Н. И. Зиберъ.

СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ.

ТОМЪ I.

Вопросы землевладѣнія и промышленности.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Изданіе Спб. Акціон. Общ. печ. дѣла „Издатель".
Невскій проспектъ, № 68—40.
1900.

С.-Петербургское Акціонерное Общество печатнаго дѣла

„ИЗДАТЕЛЬ“.

С.-Петербургъ, Невскій просп., № 68—40.

Принимается подписка на ВТОРУЮ СЕРІЮ

СОБРАНІЯ СОЧИНЕНІЙ

ГЕРБЕРТА СПЕНСЕРА

подъ общей редакціей **Н. А. Рубакина.**

Полные переводы, провѣренные по послѣднимъ англійскимъ изданіямъ. Семь большихъ томовъ, въ которые войдутъ: **Основныя начала**, 2 ч. **Основанія біологіи** (новый переводъ съ англійскаго изданія 1898 г.), 2 ч. **Объ изученіи соціологіи. Основанія нравственности**, 2 т. **Воспитаніе. Научно-философскіе опыты**, 3 т.

Подписная цѣна за семь том. 7 р. безъ пересылки.

Допускается самая широкая разсрочка.

Подписка принимается въ С.-Петербургѣ: въ **книжномъ магазинѣ Общества «Издатель»**, Невскій просп. у Аничкова моста, д. № 68—40.

Гг. иногороднихъ просятъ обращаться исключительно въ книжный магазинъ „ИЗДАТЕЛЬ“, Спб., Невскій, д. № 68—40.

Гг. учащіе и учащіеся пользуются скидкой 50 к. съ экз. (при подпискѣ въ книжномъ магазинѣ Общества „ИЗДАТЕЛЬ“).

См. стр. 3 обложки.

Н. И. Зиберъ.

СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ.

ТОМЪ I.

Вопросы землевладѣнія и промышленности.

176397
БИБЛІОТЕКА
СОЦІАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
АКАДЕМІИ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Изданіе Спб. Акціон. Общ. печ. дѣла „Издатель“
Невскій проспектъ, № 68—40.
1900.

Проф 38

Текстъ отпечатанъ въ типографіи Х. Брауде
Пантелеймонская, д. № 21.

Обложка и титулъ отпечатаны въ типографіи Спб. Акц. Общ.
печатнаго дѣла „Издатель“, Ковенскій пер. 14.

О коллективномъ характерѣ первоначальной недвижимой собственности.

Славяне.—Германцы.—Индія.—Греція.—Италія.

Въ этой статьѣ мы хотимъ ознакомить читателей съ содержаніемъ въ высшей степени замѣчательной статьи Поля Віолле о первобытной недвижимой собственности, которая невольно обращаетъ на себя вниманіе въ виду все большаго и большаго возрастанія интереса къ вопросу о формахъ и исторіи землевладѣнія. Не говоря о самомъ предметѣ изслѣдованія, главнѣйшія достоинства этой работы, какъ увидитъ читатель, заключаются въ солидномъ знакомствѣ автора съ источниками первой руки и чрезвычайно остроумномъ методѣ постановки и рѣшенія отдѣльныхъ юридико-экономическихъ вопросовъ. Будучи помѣщена въ малодоступномъ историческомъ изданіи [1]), статья эта, къ сожалѣнію, не могла воспользоваться заслуженною извѣстностью и произвести надлежащее впечатлѣніе на большой кругъ читателей. Правда, Лавеле въ своемъ сочиненіи о первобытной собственности высказывается о трудѣ Віолле съ сочувствіемъ, но оцѣнить его какъ слѣдуетъ — можно только при помощи ближайшаго знакомства съ нимъ. Прибавимъ къ этому, что изслѣдованіе Віолле имѣетъ для русской публики тѣмъ больше интереса и значенія, что содержаніе его находится въ тѣснѣйшей внутренней связи съ предметами, о которыхъ идетъ рѣчь въ превосходной статьѣ А. Ефименко «О южно-русскихъ братствахъ» («Слово», сентябрь—ноябрь 1880 г.).

---

[1]) См. „Bibliothèque de l'Ecole des Chartes", Année 1872, XXXIII. Caractère collectif des premières propriétés immobilières, par Paul Viollet.

I.

Вступленіе [1]).

Въ настоящемъ столѣтіи языкознаніе подверглось коренному преобразованію: теперь оно представляетъ науку, имѣющую свои правила и свой методъ. Нѣсколько отдѣльныхъ замѣчаній, нѣсколько сближеній словъ, которыя представлялись сами собою, дали возможность предположить, что идіомамъ Рима, Греціи, Германіи, Индіи далъ рожденіе единый языкъ; болѣе послѣдовательныя и общія наблюденія подтвердили впослѣдствіи эту мысль, сообщили ей болѣе точное значеніе, формулировали ея подробности, и такимъ образомъ можно было констатировать съ большою опредѣленностью существованіе индо-германской группы языковъ—результатъ грандіозный и плодотворный. Изученіе соціальныхъ и юридическихъ основъ не остается безъ нѣкоторой аналогіи съ изученіемъ языковъ: сближенія, которымъ даетъ мѣсто въ настоящее время сравнительное разсмотрѣніе древнихъ законодательствъ, должны быть обозначаемы заботливо, такъ какъ и они въ одинъ прекрасный день могутъ сдѣлаться точкою отправленія новой науки Поприще, открывающееся въ этой области для изслѣдованія историка, весьма обширно; ничто не обязываетъ его ограничивать кругъ сближеній и сравненій лишь одною группою націй, которыя филологія дозволила узнать; если только онъ дѣйствуетъ съ благоразуміемъ и методически, онъ можетъ переступить черезъ эти границы и распространить свое изученіе на всѣ обитаемыя страны Въ самомъ дѣлѣ, первобытные народы, хотя и различающіеся по происхожденію и языку, по всей вѣроятности, должны представлять зрѣлище общихъ нравовъ и обычаевъ, потому что ихъ жизнь, занятія и условія

[1]) Первыя двѣ главы предстоящаго труда были переданы авторомъ въ редакціонный комитетъ журнала, когда появилась въ Revue des deux Mondes (1-e juillet 1872) первая часть этюда г Лавеле о первобытной собственности. Взгляды г Лавеле тождественны со взглядами автора, и послѣдній съ минуту колебался, давать-ли ему дальнѣйшій ходъ предположенному изданію. Авторъ склонился въ пользу положительнаго рѣшенія, такъ какъ, будучи согласенъ въ заключеніяхъ, онъ врядъ ли совпадаетъ постоянно съ Лавеле въ выборѣ доказательствъ. Если бы даже полное совпаденіе и существовало, то оно только дѣлало бы изложеніе болѣе яснымъ и осязательнымъ. Авторъ считаетъ долгомъ прибавить, что третья глава этого опыта находится совершенно внѣ круга, который повидимому начерталъ себѣ Лавеле. Авторъ не можетъ въ достаточной степени рекомендовать своей читающей публикѣ то, что было публиковано изъ прекраснаго труда Лавеле, и беретъ на себя свободу указать ей въ особенности на библіографическія свѣдѣнія, которыя доставляетъ г. Лавеле относительно исторіи собственности въ Россіи.

существованія суть одни и тѣ же; народы кочевые живутъ продуктомъ стадъ; народы, у которыхъ идея о центральной власти, въ отличіе отъ семьи, еще не родилась, или едва лишь родилась, должны представлять много аналогическихъ чертъ, каковы бы ни были проходимыя ими страны и каковъ бы ни былъ вѣкъ, въ который мы помѣщаемся для изученія ихъ исторіи.

Эти соображенія могутъ служить руководящею нитью въ изслѣдованіи соціальныхъ и юридическихъ началъ Попробуйте сблизить между собою различныя древнія законодательства; примѣшайте къ нимъ обломки глубокой древности, погребенные среди памятниковъ болѣе ранняго происхожденія: вы скоро придете къ признанію нѣсколькихъ первоначальныхъ обычаевъ; вы покажете, какимъ образомъ эти обычаи измѣнялись въ теченіи столѣтій, соотвѣтственно духу каждаго народа; и вы будете тогда въ состояніи опредѣлить истинный историческій характеръ такой-то юридической теоріи, такого-то учрежденія, котораго смыслъ и значеніе мы въ настоящее время обнимаемъ лишь въ недостаточной степени, потому что мы игнорируемъ его точку отправленія и отъ насъ ускользаютъ первоначальные факты, изъ которыхъ оно происходитъ. Значительное число работъ этого рода замѣчательнымъ образомъ расширило-бы и въ извѣстной степени регуляризировало-бы значеніе историческаго права. Прежде, нежели можно будетъ достигнуть подобнаго результата, необходимо въ теченіи долгаго времени накоплять детальныя наблюденія: поэтому можетъ оказаться не безполезнымъ, если мы сблизимъ въ настоящей статьѣ нѣсколько текстовъ, относящихся къ исторіи источниковъ недвижимой собственности

Мы ограничили свое чтеніе источниками индо-германскими и имѣемъ живое сознаніе, что эта область, слишкомъ ограниченная,—если подумать о полѣ изслѣдованія, какое могли бы охватывать подобные этюды,—еще слишкомъ для насъ обширна; но каковы бы ни были несовершенства настоящаго опыта, онъ порожденъ мыслью, точность которой невозможно оспаривать; мы резюмируемъ ее въ немногихъ словахъ: народъ не имѣетъ свободы измѣнять со дня на день свой языкъ или свою литературу; онъ не имѣетъ свободы вполнѣ измѣнить свое государственное или частное право; языкъ, литература, право фатально несутъ на себѣ печать столѣтій, и человѣкъ, что бы онъ ни дѣлалъ, связанъ своимъ прошедшимъ, слѣдовательно, право вовсе не есть искусственное созданіе человѣческаго ума, и исторія націи отражается въ немъ такъ же, какъ она отражается въ ея языкѣ. Отсюда слѣдуетъ, что если первобытныя

человѣческія общества представляли въ своей начальной организаціи нѣкоторыя общія и выдающіяся черты, то вѣроятно, что дошедшія до насъ древнія законодательства, хотя и принадлежатъ къ менѣе отдаленной эпохѣ, сами скрываютъ въ себѣ обломки этого примитивнаго состоянія, которые еще могутъ быть признаны. Отыскать эти остатки иного историческаго возраста, провести въ древнихъ законодательствахъ различіе между наслѣдствомъ прошедшаго и дѣломъ современниковъ—представляетъ работу тѣмъ болѣе привлекательную, чѣмъ болѣе она тонка и опасна.

Путь дѣйствительно усѣянъ подводными камнями; не указывая ихъ всѣ, мы хотимъ, по меньшей мѣрѣ, настаивать на указаніи той спеціальнаго рода иллюзіи, которая часто встрѣчается у авторовъ, приступавшихъ къ изученію явленій этой категоріи: они были поражены нѣкоторыми сходствами въ нравахъ и обычаяхъ различныхъ народовъ, и отсюда слишкомъ легко заключали, что, или эти народы имѣли общее происхожденіе, или эти обычаи были перенесены отъ одной націи къ другой. Въ нашихъ глазахъ подобное заключеніе не вытекаетъ непосредственно изъ сходства юридическихъ обычаевъ, часто можно ошибаться, допуская безъ провѣрки, что такой-то народъ или семейство унаслѣдовали обычаи отъ всѣхъ другихъ народовъ или отъ всѣхъ другихъ семействъ; гораздо натуральнѣе предположить, что человѣкъ, подчиненный аналогическимъ условіямъ существованія, создалъ самъ по себѣ сходные обычаи въ различныхъ мѣстностяхъ и сумѣлъ найти, для противодѣйствія однимъ и тѣмъ же трудностямъ, одни и тѣ же обычаи и способы дѣйствія. Противоположная гипотеза можетъ повести къ страннымъ результатамъ: д-ръ Ливингстонъ доставляетъ намъ доказательство этого Знаменитый путешественникъ. былъ пораженъ не юридическими сходствами, но извѣстными сходствами другаго рода, по случаю которыхъ ставится тожественная проблемма (David et Charles Livingstone, Exploration du Zambèse et des affluents, 1856—1864. Paris, 1866, pp. 471, 472) онъ встрѣтилъ у всѣхъ народовъ одни и тѣ же орудія культуры, рыбной ловли, охоты; тѣ же способы оперированія въ ткачествѣ. Все это объясняется въ его глазахъ единственно единствомъ расы [1]), ибо, по его мнѣнію, люди не могли бы найти въ Шотландіи, въ Африкѣ, въ Азіи одни и тѣ же орудія для разрыхленія земли. тѣ же способы для овладѣнія рыбою, тѣ же системы для пользованія различ-

[1]) Это первое заключеніе есть косвенное, но оно все же содержится въ мысляхъ автора и необходимо вытекаетъ изъ послѣдующаго.

ными продуктами царства растительнаго. Но это не все: не только, продолжаетъ д-ръ Ливингстонъ, эти способы не были открываемы по нѣскольку разъ, но они не были открыты даже и однажды; человѣкъ въ своей первоначальной слабости былъ неспособенъ на подобныя открытія, поэтому означенные способы должны были быть внушены ему божествомъ. Таково чрезвычайное расширеніе, которое нашъ путешественникъ считаетъ нужнымъ придавать откровенію. Способъ подобныхъ умозаключеній привелъ бы его непремѣнно къ тѣмъ же заключеніямъ въ порядкѣ юридическихъ этюдовъ, и такимъ образомъ мы увидѣли бы область сверхъ-естественнаго развившеюся до неожиданныхъ размѣровъ. Процитируемъ другаго автора г. Жибелена, генер.-прокурора въ Пондишери: этотъ авторъ доставилъ намъ примѣръ преувеличенной системы перепесеній отъ народа къ народу Г. Жибеленъ пораженъ нѣкоторыми сходствами индусскаго права съ римскимъ, греческимъ, галльскимъ, феодальнымъ, онъ смѣло заключаетъ отсюда, что эти различныя законодательства происходятъ изъ индусскаго права [1]). Д-ръ Ливингстонъ встрѣтилъ на берегахъ Замбези нѣсколько черныхъ, которые поразительнымъ образомъ походили на его друзей въ Англіи; при помощи способа умозаключенія, подобнаго употребляемому г. Жибелиномъ, онъ могъ бы придти къ результату, что его друзья должны были необходимо имѣть близкія родственныя связи съ этими африканскими семействами. Подобныя системы, какъ бы онѣ ни были странны, естественно представляются уму, какъ только удаляется то предположеніе, на которомъ мы настаиваемъ съ силою, а именно, что различные народы могли открыть каждый порознь одни и тѣ же способы дѣйствія, одни и тѣ же обычаи, и, пробѣгая тѣ же фазы существованія, проходя чрезъ однѣ и тѣ же трудности, создать себѣ аналогическіе нравы. Это предположеніе приводитъ насъ, впрочемъ, хотя и другою дорогою, къ научной вѣроятности единства расы; дѣйствительно, необходимо, чтобы человѣческая природа повсюду была тожественна сама съ собой, чтобы она

[1]) Gibelin, Etude sur le droit civil des Hindous, Pondichéry, 1847, 2 vol., t. II, pp. 195, 208, 209, 265. Впрочемъ, въ нашей мысли нѣтъ ничего исключительнаго: мы допускаемъ также и передачу отъ народа къ народу и особенно передачу отъ сосѣда къ сосѣду: эта точка зрѣнія не должна быть пренебрегаема въ исторіи легендъ; она можетъ служить также въ извѣстной степени для объясненія сходства въ извѣстныхъ операціяхъ земледѣлія, рыбной ловли, охоты. Съ трудомъ можно повѣрить, что политическія учрежденія и частное право могли бы передоваться тѣмъ же способомъ съ легкостью, и именно въ этомъ случаѣ должна найти себѣ мѣсто гипотеза самопроизвольнаго развитія.

такимъ образомъ открывала на всей поверхности земнаго шара одни и тѣ же способы дѣйствія, одни и тѣ же методы, одни и тѣ же средства развитія Отсюда и то заключеніе, что существа столь сходныя должны происходить отъ общаго родоначальника.

Но мы остановимся на порогѣ этихъ вопросовъ, которые, быть можетъ, слѣдовало указать въ данномъ случаѣ: мы сказали довольно, чтобы дать хорошо понять, въ какомъ направленіи былъ предпринятъ этотъ весьма неполный этюдъ. Если мы предохранили себя отъ странныхъ ошибокъ, только что указанныхъ, то мы могли, въ свою очередь, ошибаться какимъ-либо другимъ образомъ Работы этого рода рѣдко бываютъ совершенны, рѣдко окончательны: результаты, доставляемые намъ ими, всего чаще не могли бы представить характеръ абсолютной достовѣрности, но позволительно надѣяться, что, ведомыя съ благоразумiемъ, подобныя работы никогда не останутся тщетными. Если бы онѣ только пробуждали любопытство читателя, то по одному этому они имѣли бы уже поводъ къ существованію и полезности.

II.

Славяне, германцы

Тотъ, кто сдѣлалъ попытку опредѣлить первоначальное состояніе недвижимой собственности у древнихъ, долженъ-ли непосредственно и безъ всякаго вступленія браться за свидѣтельства и традиціи исторіи? Не представлялось-ли бы для него выгоднымъ приготовить свой умъ къ этому изученію, бросивъ предварительно взглядъ на тѣ населенія еще юныя, которыя, какъ можно предполагать, представляютъ намъ живое и вѣрное изображеніе того состоянія, чрезъ которое прошли наши предки? Этимъ способомъ настоящее помогло бы намъ изучить прошедшее, мы почерпнули бы въ знакомствѣ съ современными фактами нѣсколько законныхъ положеній, которыя руководили бы нами въ нашихъ изслѣдованіяхъ и предположеніяхъ.

Усвоимъ себѣ этотъ методъ и анализирусмъ здѣсь отчетъ отличнаго наблюдатели г. Ле-Плэ, который описалъ намъ въ подробностяхъ порядокъ собственности среди различныхъ племенъ азіатскаго склона Урала: члены одной и той же группы, одной общины соединяютъ свои орудія и эксплуатируютъ сообща недвижимую собственность, фондъ промышленности или кліентелу. У номадовъ порядокъ общинной собственности есть

прямое послѣдствіе пастушеской жизни и организаціи семьи: «группа палатокъ», продолжаетъ тотъ же писатель, «всегда имѣетъ здѣсь характеръ пастушеской общины, какъ въ томъ случаѣ, когда стада принадлежатъ крупному собственнику, такъ и тогда, когда они суть общинная собственность. Каждый индивидуумъ, входящій въ составъ этой группы, всегда заинтересованъ въ выгодахъ эксплуатаціи, при всевозможныхъ условіяхъ онъ имѣетъ право и часть продукта, maximum которой опредѣляется самою природою его потребностей У номадовъ прямые потомки одного и того же родоначальника обыкновенно остаются групированными въ роды общеній: они живутъ подъ абсолютною властью главы семейства, въ режимѣ общенія имущества Можно сказать, что все между ними нераздѣльно, за исключеніемъ одежды и оружія». «Когда возрастаніе семьи (?) не дозволяетъ болѣе всѣмъ ея членамъ оставаться въ соединеніи, глава провозглашаетъ миролюбивый раздѣлъ и опредѣляетъ долю общей собственности, которую слѣдуетъ отнести къ вѣтви, отдѣляющейся отъ ствола Съ другой стороны, община часто удерживается и послѣ смерти главы семейства; въ этомъ случаѣ боковые родственники, даже тѣ, которые соединены только довольно отдаленною связью родства, остаются въ соединеніи подъ управленіемъ того, кто съ наибольшимъ правомъ можетъ исполнять патріархальную власть. Принципъ общенія приспособляется равнымъ образомъ и къ организаціи осѣдлыхъ народовъ. У полукочевыхъ народовъ, находящихся подъ господствомъ Россіи... пахотная земля, хотя и обрабатывается обыкновенно на правѣ индивидуальномъ (?), въ дѣйствительности обладается по режиму нераздѣльности. У башкировъ характеръ индивидуальной собственности обозначается въ дѣйствительности только относительно домовъ и ихъ непосредственныхъ принадлежностей» [1]).

Эта первобытная идея общаго владѣнія землею еще жива не только у казацкихъ племенъ, но во всѣхъ русскихъ общинахъ, обитаемыхъ казенными и бывшими крѣпостными крестьянами; земли здѣсь передѣляются чрезъ извѣстные промежутки времени между тяглами общины (тягло есть родъ единицы, представлявшейся первоначально супружеской парою) Этотъ передѣлъ въ прежнее время происходилъ ежегодно; въ настоящее время онъ возобновляется исключительно въ годъ ревизіи. Земледѣльцы раздробляютъ всю совокупность земли на нѣсколько большихъ участковъ одинаковой цѣнности, и самые эти участки на столько частей, сколько въ общинѣ со-

[1]) Le Play, Les ouvriers européens, 1855, pp 18, 19, 49, 50.

стоитъ правоспособныхъ, т.-е. тяголъ. На эти участки бросается жребій, они должны быть равной цѣнности, и, если одно тягло получило меньше, нежели другое, то оно вознаграждается при помощи прибавки изъ общиннаго резерва земель [1]) Это общеніе земель не есть исключительная особенность русскихъ, его находятъ еще въ настоящее время у арабовъ [2]); въ концѣ XVIII столѣтія существованія его было констатировано въ Океаніи среди жителей Пелеузскихъ или Палаузскихъ острововъ [3]).

Но обратимся отъ настоящаго къ исторіи Народъ еще молодой, призванный впослѣдствіи возобновить лицо древняго западнаго міра, былъ описанъ и изученъ съ заботливостью двумя римлянами—Цезаремъ и Тацитомъ. «У Германцевъ», пишетъ Цезарь, «никто не имѣетъ ограниченныхъ полей, или земли, которая принадлежала бы ему въ собственность; но ежегодно должностныя лица м старѣйшины указываютъ въ мѣстѣ, избранномъ ими, и въ той мѣрѣ, какъ имъ заблагоразсудится, земли семействамъ (родамъ?) и группамъ того же родства (gentibus cognationisque hominum): на слѣдующій годъ они принуждаютъ ихъ переселяться въ другое мѣсто» [4]) Въ концѣ перваго столѣтія христіанской эры, около 150 лѣтъ послѣ Цезаря, Тацитъ подтверждаетъ свидѣтельство этого автора; но то, чему онъ насъ учитъ относительно собственности у германцевъ, не есть простое повтореніе утвержденій Цезаря; онъ выражается нѣсколько отлично отъ послѣдняго, и эти различія въ языкѣ двухъ писателей имѣютъ для насъ большой интересъ Выраженія, употребляемыя Тацитомъ, заставляютъ насъ предполагать, что по истеченіи полутораста лѣтъ въ Германіи началась уже аппропріація, если не всѣхъ земель вообще, то маленькой части земель. Германецъ Тацита обладаетъ своимъ домомъ, вокругъ котораго онъ оставляетъ обыкновенно пустое пространство (частью, для предупрежденія опасности пожара, частью по невѣжеству въ искусствѣ строенія). Жилища разбросаны и изолированы [5]). Эти черты, пови-

---

[1]) Hesse, l'Administration provinciale et communale en France et en Europe, 1870, pp 777, 778. См. Ch. du Bouzet въ Correspondance littéraire, 3-me Année, 1858—1859. pp. 297, 298

[2]) Eugene Robe Les lois de la proprieté immobilière en Algérie Alger. 1864, pp. 19, 25.

[3]) Relation des iles Pelew, situées dans la partie occidentale de l'Océan Pacifique, par H. Wilson. Paris, 1788, 296.

[4]) César, Com. VI. 22. Сравни сказанное тѣмъ же авторомъ о Свевахъ, IV, 1, 3.

[5]) Tacite, Germ. XVI.

димому, указываютъ на осѣдлую жизнь и на индивидуальную, или, по меньшей мѣрѣ, семейную собственность Но вотъ что насъ приводитъ къ общинной жизни: «всякое племя въ совокупности занимаетъ по очереди участокъ, какой оно можетъ подвергнуть обработкѣ и распредѣляетъ его пропорционально рангу и почестямъ Пространство деревень облегчаетъ это распредѣленіе Они мѣняютъ землю ежегодно и никогда не нуждаются въ ней» [1]). Это состояніе нераздѣльности собственности произвело на римлянъ живое впечатлѣніе; но мало привитые къ исторической концепціи, они разсматривали этотъ примитивный фактъ, какъ фактъ свободнаго выбора и искусственный, и старались отдать себѣ въ немъ отчетъ на основаніи философскихъ доводовъ Цезарь по этому случаю приписываетъ германцамъ чрезвычайно глубокій политическій разумъ: «Хотѣли избѣжать того, чтобы, вслѣдствіе долговременной привычки къ одной и той же землѣ, германцы не потеряли вкуса къ войнѣ, чтобы каждое отдѣльное лицо не дѣлало попытокъ расширить свои границы и, чтобы наиболѣе могущественные не стали стремиться къ изгнанію слабыхъ, чтобы не стали обстраиваться слишкомъ заботливо для предохраненія себя отъ холода и жара. Хотѣли предупредить корыстолюбіе, изъ котораго возникаютъ раздоры и несогласія Хотѣли также чувствомъ равенства поддержать миръ въ народѣ, такъ какъ каждый видѣлъ свои средства одинаковыми со средствами наиболѣе могущественныхъ лицъ» [2]) Подобныя размышленія могли удовлетворять любопытство современниковъ Цезаря; они могли также нравиться еще большему числу beaux esprits прошлаго столѣтія; но въ настоящее время мы понимаемъ вещи съ исторической точки зрѣнія и не охотно допускаемъ такъ много философіи за первыми законодателями; иными словами, мы не видимъ въ данномъ слу-

[1]) Tacite, ibid., XXVI. Авторъ приводитъ здѣсь почти дословно переводъ Бюрнуфа

[2]) César, Com. VI, 22. Въ Германіи много спорили о смыслѣ мѣстъ изъ Цезаря и Тацита, только что представленныхъ глазамъ читателя; но въ настоящее время согласились понимать ихъ такъ, какъ они должны быть понимаемы, т. е. не дѣлая никакого насилія мысли этихъ двухъ авторовъ. См по этому предмету 1) Roscher. Uber die Frage: Haben unsere deutschen Vorfahren zu Tacituszeit ihre Landwirtschaft nach dem Dreifeldersystem getrieben? Въ Berichte uber die Verhandlungen der K Saechs Gesellchaft der Wissenschaften in Leipzig. Philologisch-historische Klasse, B. X, 1858; 2) Beseler. Der Neubruch nach dem alteren deutschen Rechte въ Symbolae Bethmanno Hollwegio oblatae, die 12 sept. 1868, Berlini, 1868, p. 7; 3) Geffroy въ Revue des deux Mondes, 1-er mars. 1872, pp. 162, 163 и слѣд.

чаѣ ничего, кромѣ естественнаго, самопроизвольнаго явленія, которое объясняется обычаями, общими всѣмъ примитивнымъ народамъ или, по меньшей мѣрѣ, большинству между ними [1]) Въ Испаніи баски равнымъ образомъ дѣлили свои земли ежегодно [2]) и Цезарь по всей вѣроятности, не мало былъ бы удивленъ, если бы зналъ, что наиболѣе древнія римскія традиціи сами сходятся въ томъ, чтобы показать намъ собственность не въ качествѣ индивидуальнаго права, а какъ нераздѣльное право между лицами, связанными узами крови, или даже между многими группами семействъ Этотъ способъ смотрѣть съ исторической точки зрѣнія на собственность у древнихъ.—у грековъ, какъ и у римлянъ,—не принимается всѣми и каждымъ; однако онъ опирается на тексты, авторитетъ которыхъ кажется намъ значительнымъ Но, прежде чѣмъ прикоснуться къ этому предмету непосредственно, мы ознакомимъ читателя въ нѣсколькихъ словахъ съ мнѣніями новѣйшихъ авторовъ

Г. Легеру, посвятившій нѣсколько прекрасныхъ страницъ исторіи общинной собственности въ Германіи, не сталъ колебаться въ признаніи этого первоначальнаго факта за явленіе, общее всѣмъ первобытнымъ народамъ, но онъ напрасно вообразилъ, что точность этого историческаго представленія нѣтъ возможности провѣрить по отношенію къ римлянамъ: собственность является ему во всѣхъ памятникахъ римскаго права уже индивидуализированною, уже личною [3]); и онъ не думаетъ, чтобы съ помощію латинскихъ источниковъ можно было-бы подняться вверхъ по теченію столѣтій и отыскать слѣды этой собственности, сначала общей для племени, а потомъ отнесенной къ группѣ, составляющей семейство. Г. Легеру оказывается черезчуръ боязливымъ по отношенію къ этому вопросу: въ ту минуту, когда онъ писалъ, положеніе о первоначальномъ общеніи собственности у римлянъ было уже высказано г. Жиро въ его прекрасномъ и весьма ученомъ сочиненіи, подъ заглавіемъ: *Racherches sur l'histoire du droit de propriété chez les Romains* (Aix 1838). Мнѣніе г. Жиро не было усвоено Фюстель-де-Куланжемъ, авторомъ чрезвычайно замѣчательной книги, безъ сомнѣнія, извѣстной нашимъ читателямъ—

[1]) Нужно остерегаться довѣрять всеобщимъ законамъ, примѣняемымъ, будто бы, ко всему человѣчеству: изъ свободы, которою пользуется человѣкъ, рождается большое разнообразіе обычаевъ и законодательства, которое дѣластъ весьма опаснымъ всякое абсолютное обобщеніе, не допускающее никакихъ исключеній.

[2]) Diodore, V, 34.

[3]) Lehuerou, Hist. des Inst. Carol. t. II, 1843, стр. 43.

La cité antique. Г. Фюстель замѣчаетъ у римлянъ слѣды семейнаго общенія имуществъ, но не находитъ у нихъ никакого признака болѣе широкой общей собственности, которую мы можемъ назвать общею собственностью племени, въ его глазахъ источники греческой и римской древности не представляютъ «намъ ничего похожаго на повальное смѣшеніе (promiscuité) деревни во Франціи въ XII столѣтіи [1]), населенія Греціи и Италіи съ самой стародавней древности, всегда пишетъ онъ, знали и практиковали частную собственность» [2]). Быть можетъ, г. Фюстелю было трудно замѣтить этотъ великій историческій фактъ, такъ какъ онъ представляетъ себѣ первыя семьи, какъ совершенно изолированныя однѣ отъ другихъ, каждую, имѣющую свой очагъ, свой культъ и своихъ предковъ, позже эти семьи сближаются (нѣсколько искусственно), чтобы образовать племена [3]). Система эта привела своего автора къ отрицанію общей собственности племени, такъ какъ неестественно полагать, что семьи, которыя сближались бы такимъ образомъ, отдѣлывались-бы отъ своихъ частныхъ имѣній и складывали-бы въ общину свои наслѣдственныя имущества. Г Фюстель пришелъ-бы къ иному пониманію собственности у древнихъ, если бы онъ разсматривалъ племена не какъ искусственную агломерацію семействъ, а какъ естественную и генеалогическую группировку. Что касается пасъ, то слово tribus, или, лучше, слова фила, gens, natio не представляютъ въ нашихъ глазахъ ничего иного, кромѣ развитого семейства (?), которое достигло наибольшаго расширенія. Отъ семейства или gens къ племени переходъ постепенепъ; мало-по-малу воспоминаніе о кровныхъ связяхъ ослабѣваетъ, группы нечувствительно теряютъ свой исключительно генеалогическій характеръ, и такимъ образомъ образуется народецъ. Но нравы и обычаи патріархальныхъ семействъ увѣковѣчиваются на лонѣ этихъ первобытныхъ обществъ. Общая собственность семьи и общая собственность племени составляютъ, слѣдовательно, два факта, тѣсно связанные одинъ съ другимъ; нѣсколько трудно принять первый и отвергнуть второй, какъ пытается дѣлать это г. Фюстель-де-Куланжъ.

---

[1]) La Cité antique, livre II, chap VI, 1-re édition, p. 72 Та же мысль, почти въ тѣхъ же выраженіяхъ 3-me édition, Hachette, 1870, pp. 63, 64.

[2]) La Cité antique, 1-e édit., p. 68; 3-me édit, p. 63: „не видно ничего, чтобы походило на тотъ ежегодный передѣлъ полей, который былъ въ обычаѣ у германцевъ".

[3]) Ibid. livr III. ch. I, 1-re édit., p. 144, 3-me édit p. 137.

Среди нѣмцевъ Пухта [1]) обозначаетъ въ началѣ исторіи Рима симптомъ преобладанія государственнаго домена надъ всѣми прочими имуществами. Ланге [2]) возстаетъ противъ этой мысли и отстаиваетъ преобладаніе частнаго домена. Но мы не имѣемъ намѣренія знакомиться съ мнѣніями всѣхъ предшествовавшихъ намъ авторовъ, и приступимъ сами къ этому предмету, не дѣлая дальнѣйшихъ предпосылокъ.

III.

Индія, Греція и Италія.

Если сравнить съ точки зрѣнія, занимающей насъ въ настоящую минуту, три означенныя страны — Индію, Грецію и Римъ, то прежде всего необходимо отмѣтить существованіе общенія имущества у индусовъ Неархъ, генералъ Александра, писатель IV столѣтія до Р. Х., учитъ насъ, что въ нѣкоторыхъ странахъ Индіи земли были обрабатываемы племенами сообща, которыя, по окончаніи года, передѣляли между собою плоды и жатву [3]) Это общеніе земель удержалось въ Индіи до настоящаго времени [4]). Въ Греціи и въ Италіи домены индивидуализировались гораздо скорѣе, однако нѣтъ ничего невозможнаго отыскать въ римской литературѣ традиціональное воспоминаніе объ общинномъ владѣніи имуществами и обозначить въ каждой странѣ нѣкоторые упорные слѣды этой первоначальной патріархальной (?) жизни, которой послѣдніе обломки еще въ IV столѣтіи до Р. Хр. замѣчалъ здѣсь и тамъ Платонъ [5]). Вспомнимъ прежде всего, что есть универсальнаго въ народныхъ воспоминаніяхъ древности, и процитируемъ для этой цѣли нѣсколько мѣстъ изъ классиковъ. Послѣ этого мы обратимся къ нѣкоторымъ мѣстнымъ традиціямъ и постараемся разъяснить нѣкоторые обычаи, историческій смыслъ которыхъ можетъ оказать намъ большую помощь. «До Юпитера», читаемъ мы въ Георгикахъ, «ни одинъ работникъ еще не покорилъ полей; не было дозволено обозначать ихъ границы, регулировать раз-

---

[1]) Puchta, Cursus der Institut. I, 1841. pp. 129—134, II, p. 581 И Момзенъ, съ своей стороны, вѣритъ въ первоначальное общеніе имуществъ *Hist. Rom.*, liv I, ch. XI, въ переводѣ Александра, t. I, pp. 206, 207.

[2]) Lange, Romische Alterthumer. 1856, t. I, pp. 108—109.

[3]) Nearque apud Strabon, lib. XV, cap. 1, 66. édit. Didot, 1863, p. 610. Мы укажемъ далѣе на весьма замѣчательное юридическое послѣдствіе этого первоначальнаго состоянія недвижимой собственности.

[4]) Elphinstone. The history of India. vol. I, Lond. 1841, p. 461.

[5]) Platon, Les lois, liv III, перев. Ам. Сэссэ, t. I, Paris, 1863, 160.

дѣлъ: все было общее [1])» «Во времена царя Сатурна», пишетъ Помпей, «не было ни рабства, ни частной собственности: имущества были общія и нераздѣльныя, и всѣ люди имѣли, такъ сказать, одинаковое наслѣдство» [2]). Это былъ золотой вѣкъ», столь дорогой для поэзіи, вѣкъ легкаго счастья и всеобщаго согласія.

Quam bene Saturno vivebant rege priusquam
Tellus in longas est patefacta vias!
Nondum caeruleas pinus contemserant undas
Effusum ventis praebueratque sinum;
. . . . . .
Non domus ulla fores habuit, non fixus in agris,
Qui regeret certis finibus arva, lapis [3]).

Вотъ, очевидно, народная традиція примитивной эпохи, предшествовавшей учрежденію частной собственности: поэзія подбираетъ это воспоминаніе и украшаетъ его самыми граціозными своими фикціями: ей нравилось славить этотъ золотой вѣкъ, этотъ счастливый вѣкъ, который древніе помѣщали въ отдаленномъ прошедшемъ, тогда какъ въ наши дни реализація этихъ основъ общественнаго счастья и соціальнаго совершенства великодушныя, хотя и экзальтированныя воображенія ожидаютъ отъ будущаго.

Наибольшій прогрессъ, наиболѣе плодотворныя нововведенія всегда приносятъ съ собою новое зло или ухудшаютъ собою какое-нибудь старое страданіе; недвижимая собственность со времени своего перваго появленія должна была также произвести этотъ результатъ: она открывала путь всяческимъ улучшеніямъ, она была предназначена обновить мало-по-малу лицо земли; но ей суждено было также яснѣе, чѣмъ прежде, отдѣлить бѣдныхъ отъ богатыхъ, благопріятствовать дурнымъ страстямъ, то облегчая праздность, то стимулируя корыстолюбіе. Такова доля горя, которую она принесла людямъ; этого было довольно, чтобы, бросая взглядъ назадъ, взывать съ чувствомъ сожалѣнія къ золотому вѣку царя Сатурна, такъ какъ настоящее зло всегда самое ощутительное. Въ мысляхъ большинства отъ этихъ первоначальныхъ нравовъ не осталось ничего, кромѣ отдаленнаго воспоминанія: на поверхность не всплыло никакого обломка. Кто, напр., могъ заподозрить, что царь Сатурнъ цар-

[1]) Virgile, Les Géorgiques. liv. I, 125. 126, 127.
[2]) Iustin, liv. 43, ch. 1.
[3]) Tibulle, liv. I, elég. III, vers 35 и ch. Ср. Ovide, Métam. 1, 135.
Communemque prius, ceu lumina Solis et auras
Cautus hummum longo signavit limita mensor!

ствовалъ еще въ уголкѣ земли. по сосѣдству съ берегами Италіи? Иными словами, многіе-ли римляне знали исторію Липарскихъ острововъ и знали о томъ, что общеніе земли удержалось на нихъ до эпохи вполнѣ исторической? Фактъ этотъ дѣйствительно очень важенъ и мало извѣстенъ; онъ былъ узнанъ Діодоромъ Сицилійскимъ. Этотъ авторъ разсказываетъ намъ, что книдяне и родосцы колонизировали острова Липари къ сѣверу отъ Сициліи «Такъ какъ имъ приходилось много терпѣть отъ пиратовъ тирренскихъ, то они вооружили суда для защиты себя отъ этихъ вторженій и раздѣлились на два отдѣльные класса; одинъ былъ обязанъ воздѣлывать земли острова, объявленныя общею собственностью, другому была ввѣрена забота о защитѣ Сложивъ такимъ образомъ въ одно цѣлое всю свою собственность и питаясь совмѣстно на публичныхъ столахъ, жители острововъ жили сообща въ теченіи многихъ лѣтъ; но впослѣдствіи они раздѣлили между собою земли Липари, гдѣ находился ихъ городъ; что же касается до другихъ острововъ, то ихъ продолжали обработывать сообща Наконецъ, они пришли къ рѣшенію передѣлять такимъ образомъ всѣ острова разъ въ двадцать лѣтъ. по истеченіи этого срока на нихъ снова бросаютъ жребій» [1]) Такимъ образомъ въ эпоху, когда писалъ Діодоръ Сицилійскій, т-е при первомъ римскомъ императорѣ, частная недвижимая собственность не была еще установлена всецѣло среди грековъ маленькихъ острововъ Липари: у самыхъ воротъ Рима они практиковали тѣ періодическіе передѣлы, которые были замѣчены въ Германіи Цезаремъ и Тацитомъ Быть можетъ, предки ихъ въ митрополіи знали когда-то полную аппропріацію земли, такъ какъ частное владѣніе было уже установлено въ большей части Греціи во времена Гомера [2]) и Гезіода [3]); быть можетъ, также, эти страждущія племена, которыя съ Цикладъ переселились въ Карію, которыя вскорѣ потомъ покинули Книдъ и присоединились къ нѣсколькимъ родосцамъ, чтобы плыть вмѣстѣ въ Сицилію, быть можетъ, эти племена, сдѣлавшись осѣдлыми позже другихъ, сохранили дольше другихъ также и нравы и обычаи, соотвѣтствующіе номадамъ.

Нельзя-ли было бы сказать то же о нѣкоторыхъ изъ первыхъ колонистовъ Великой Греціи? Излагаемое здѣсь нами есть простое предположеніе, но не всегда слѣдуетъ пренебрегать

[1]) Diodor, Bibl. hist. lib V, q. édit Muller. vol. I, Parisiis, 1842, p. 259

[2]) Odyssée XIV. v 202—215.

[3]) Hésiode. Opera et Dies, vers 313, 311. 341, 385—410.

предположеніями. Перенесемся же на минуту въ Великую Грецію и посовѣтуемся съ біографіями Пиѳагора, которыя передала намъ древность. Извѣстно, что Пиѳагоръ соединялъ вокругъ себя учениковъ, которые практиковали систему общенія имуществъ, мы призываемъ вниманіе читателя не къ этимъ аггрегаціямъ маленькаго числа лицъ: въ данномъ случаѣ несомнѣнно дозволительно признать свидѣтельство біографовъ, которые смотрятъ на это учрежденіе, какъ на дѣло философа и которые никоимъ образомъ не относятъ его къ историческимъ основамъ Великой Греціи Но вотъ фактъ, также приписываемый Пиѳагору, фактъ болѣе общій, болѣе важный и болѣе трудный для объясненія; по приглашенію этой краснорѣчивой личности, пишетъ одинъ авторъ, болѣе 2,000 лицъ усвоили себѣ режимъ общенія имуществъ и организовали въ Великой Греціи политическое устройство. Еще болѣе: примыкая къ выраженіямъ нашего историка, можно было бы полагать, что дѣло идетъ о самомъ основаніи весьма многихъ городовъ въ древней Греціи [1]) Согласно этому тексту, на югѣ Италіи были, будто бы, основаны одинъ или нѣсколько городовъ и были обитаемы по принципу нераздѣльности въ эпоху позднѣйшую основанія Рима Вотъ соціальный фактъ громадной важности, приписываемый эпохѣ довольно мало отдаленной, и которая оставила, повидимому, весьма слабые слѣды въ исторіи. Не дозволительно-ли спросить себя, не пришла-ли здѣсь въ смѣшеніе съ позднѣйшими, полулегендарными разсказами изъ жизни Пиѳагора древняя традиція, касающаяся происхожденія городовъ Великой Греціи? Такимъ образомъ до насъ достигла бы весьма точная историческая традиція подъ именемъ, подъ прикрытіемъ Пиѳагора, что подтверждало бы нашу мысль, что это мѣсто Никомаха, найденное Порфиріемъ, представляется совершенно изолированнымъ въ біографіяхъ Пиѳагора. Повсюду въ другихъ мѣстахъ рѣчь идетъ только объ ученикахъ Пиѳагора, т. е о тѣлѣ весьма немногочисленномъ, въ которомъ содержалось не болѣе 600 лицъ Въ источникѣ совсѣмъ отличномъ мы находимъ черту, которая должна быть сближена съ предшествующимъ Дѣло идетъ о жителяхъ Тарента: граждане этого государства, повидимому, сохранили со временъ Аристотеля нѣчто изъ античной общей собственности на землю. «Въ Тарентѣ бѣдныхъ допускаютъ пользоваться сообща собственностью, и такимъ образомъ обезпечиваютъ себѣ преданность толпы», читаемъ мы

[1]) Porphyri Pythagorae vita — прод. Діогена Лаэрція. Edit. Didot, Parisiis, 1850, p. 91, ср. Jamblique, который слово въ слово повторяетъ сказанное Порфиріемъ. ibid., p. 21.

въ «Политикѣ» [1]). И такъ городъ Тарентъ практиковалъ въ пользу нищихъ обычай, который напоминаетъ періодическій передѣлъ земель на островахъ Липари Обычай этотъ объясняется гораздо лучше исторіей, чѣмъ филантропіей, и, по всей вѣроятности, мы имѣемъ въ данномъ случаѣ передъ глазами обломокъ величайшей древности.

Но нельзя ли указать другіе историческіе слѣды, которые дозволили бы намъ подняться мыслью до эпохи первоначальной нераздѣльности, независимо отъ народной традиціи золотого вѣка и общенія земель при царѣ Сатурнѣ, независимо отъ точнаго свидѣтельства, касающагося Липарскихъ острововъ? Мы желаемъ говорить объ *общихъ пиршествахъ* о sussitia'хъ, столь часто упоминаемыхъ писателями древности Если продукты почвы потребляются сообща, то это происходитъ потому, что первоначально земля не была разсматриваема, какъ собственность индивидуума, а какъ общая кормилица всѣхъ людей. «Они сложили въ одно цѣлое всю свою собственность и ѣли вмѣстѣ за общественными столами», пишетъ Діодоръ Сицилійскій по поводу обитателей маленькихъ острововъ Липари. Съ нашей точки зрѣнія, эти драгоцѣнныя строки раскрываютъ передъ нами общественныя пиршества. Обычай этотъ вытекаетъ изъ общенія земли, онъ связывается съ нимъ также тѣсно, какъ послѣдствіе съ причиной, и даже дозволяетъ намъ пойти еще дальше, по ту сторону учрежденія первыхъ осѣдлыхъ общинъ, до бродячей жизни патріархальныхъ семействъ Обычай общественныхъ столовъ былъ распространенъ въ Италіи и въ Греціи По словамъ Аристотеля, енотріоны, начиная со дня, когда они покинули жизнь номадовъ для обработки полей, получили отъ своего царя Италуса учрежденіе общихъ столовъ: философъ былъ бы болѣе точенъ, если бы сказалъ намъ, что енотріоны, ставши осѣдлыми, сохранили, а не усвоили это учрежденіе общихъ столовъ, ибо въ нихъ, по всей вѣроятности, содержится обломокъ пастушеской жизни Опики, жители береговъ Тиррепіи, ѣли также совмѣстно, а во времена Аристотеля (т.-е. около 400 лѣтъ послѣ основанія Рима), хонійцы на берегахъ Япигіи, жители нѣкоторыхъ кантоновъ Бруціума и Луканіи оставались вѣрны этой античной традиціи [2]). Наконецъ, всякій знаетъ, что этотъ обычай долго сохранялся на островѣ Критѣ [3]) У спартанцевъ древніе общественные столы

[1]) Aristote, Politique, liv. VI, ch. 3 (5) édit. Didot, t. 1, p. 596.

[2]) Arist., Pol., liv. VII, ch. 9 (liv. 14 въ переводѣ Barthélemy S-t Hilaire)

[3]) См. именно Athénée, Banquet des Savants, éd. Dindorf, Lipsiae. 1827, pp. 322, 3, ch. 14, § 22

оставили двоякій слѣдъ—одинъ въ законахъ, а другой въ нравахъ. Съ одной стороны, законодатель завладѣлъ этимъ старымъ обычаемъ, онъ его освятилъ и увѣковѣчилъ формальными предписаніями, обязавшими всѣхъ гражданъ и самихъ даже царей засѣдать за общимъ столомъ [1]; съ другой стороны, народъ сохранилъ религіозное воспоминаніе объ этихъ первоначальныхъ обычаяхъ, и на ряду съ sussitia, родомъ регальныхъ столовъ, онъ имѣлъ другія столь же самопроизвольныя соединенія, которыя сохраняли старую традицію еще чище. Этотъ народный столъ спартанцевъ, гораздо менѣе извѣстный [2]), нежели ихъ оффиціальный столъ, назывался copis. Атеней оставилъ намъ описаніе его по Полемону, писателю II столѣтія до нашей эры: «когда спартанцы празднуютъ copis, они начинаютъ строить палатки около извѣстнаго храма; они сооружаютъ тамъ постели изъ травы, на которыхъ разстилаютъ ковры, и тогда ѣдятъ лежа, угощая не только тѣхъ, которые принадлежатъ къ нашей странѣ, но даже иностранцевъ, находящихся въ путешествіи. Они приносятъ въ жертву на этихъ copis козъ, но не другихъ животныхъ. Они даютъ каждому порцію мяса и то, что называется *physicike*, т.-е. маленькій хлѣбецъ, довольно похожій на *eucrida*, но болѣе сферической формы. Кромѣ того, каждому изъ сошедшихся предлагаютъ по свѣжему сыру, по куску внутренностей жертвы, по десерту, какъ сухіе фиги, бобы, свѣжая фасоль. Всякій спартанецъ можетъ дать copis, если желаетъ, но въ городѣ ихъ даютъ только на праздникъ, по названію Titenidia, празднуемый для сохраненія дѣтей. Именно въ это время кормилицы приносятъ дѣтей мужского пола въ компанію, чтобы представить ихъ храму Діаны Коруталійской, расположенной у рѣки Тіасса [3]). Здѣсь они празднуютъ такія copis, какъ только что описанныя. Здѣсь приносятся въ жертву молочные поросята и подаются на столъ хлѣбы *ipuctes* или спеченные въ печи» [4]).

Все здѣсь примитивно и передъ вами, читатель, общій столъ въ своей древней простотѣ.

---

[1]) Ср. Thirlwall, Hist. de la Grèce ancienne, trad. d'Ad. Ioanne, t. I, Paris, 1847, p. 238.

[2]) Авторъ не находитъ никакого намека на copis въ интересной работѣ г. Бѣльковскаго, de Spartanorum syssitiis, Vratislaviae, 1869.

[3]) Быть можетъ, источникъ, см. Pape, Wörterbuch der griechischen Eigen. nammen, 1863—1870, p. 1520.

[4]) Athénée, édit. Dindorf. vol. I, Lipsiae, 827, pp. 314, 315, liv. IV, § 16 — Здѣсь авторъ заимствуетъ почти буквально переводъ Lefebvre de Villebrune, t. II, Paris, 1789. pp. 35, 36. Авторъ оставляетъ мужской родъ, который приданъ переводчикомъ слову copis.

Въ другихъ странахъ традицію эту также можно признать еще долгое время, хотя и въ измѣненномъ видѣ Напр., въ Аѳинахъ и во многихъ греческихъ городахъ служащіе и тѣ, которые отличились исключительными заслугами, получаютъ свой столъ въ общинномъ домѣ или въ Пританеѣ [1]) Когда молодой человѣкъ только что принимается во фратрію, всѣ члены раздѣляютъ съ нимъ священную говядину [2]). Наконецъ, въ Римѣ каждая курія имѣетъ залу для пиршества и всѣ куріи имѣютъ общую залу, почти также, какъ и греческіе Пританеи, пишетъ Діонисій Галикарнасскій [3]). Не естественно-ли отнести всѣ эти воспоминанія къ первобытному обычаю общихъ столовъ? Аристотель, пораженный глубокою древностью этого обычая въ Италіи, предполагаетъ, что онъ родился въ послѣдней странѣ, откуда онъ перешелъ въ Грецію [4]) Напротивъ, Діонисій Галикарнасскій, упомянувши о публичныхъ столахъ римскихъ курій, думаетъ о лакедемонянахъ и предполагаетъ, что Ромулъ сдѣлалъ въ этомъ случаѣ заемъ у законодательства Ликурга [5]). Но дѣло не въ томъ Ромулъ ничего не заимствовалъ у Ликурга, какъ думалъ Діонисій, и Греція не болѣе того копировала Италію, какъ хотѣлъ этого Аристотель: въ Греціи и въ Италіи обычай общихъ столовъ установился совершенно естественно, или, скорѣе, сохранился отъ прежняго; въ обѣихъ странахъ онъ остался какъ бы запоздавшимъ свидѣтелемъ прежней кочевой жизни [6]) и первобытнаго общенія земли; въ обѣихъ странахъ религія и нравы сохранили это воспоминаніе.

Разсмотрѣвъ историческія свидѣтельства, которыя напоминаютъ намъ первоначальное состояніе, предшествовавшее учрежденію индивидуальной собственности на недвижимость, мы приходимъ къ народной традиціи, которая, повидимому, означаетъ прежде всего точный пунктъ, гдѣ кончается нераздѣльность и гдѣ начинается аппропріація земли: мы хотимъ сказать о традиціи, довольно распространенной [7]), которая пред-

[1]) Athénée, édit Dindorf, vol. I, Lipsiae, p 402, liv. V, § 2. Ср. Thesaurus Henri d'Estienne, édit. Didot. t VI, col. 2122.

[2]) Demosthene. Oratio adversus Macartatum, Parisiis, Didot, 1845, 565.

[3]) Denys d'Halicarnasse, Antiq, Romaines, liv. II, ch. 23, édit Kiessling. Lipsiae, Teubner, 1870. pp 141, 142.

[4]) Aristote. Pol liv. VII, ch 9

[5]) Denys, loco cit.

[6]) Авторъ удивляется, что нельзя найти главы, посвященной общему столу, въ трудѣ Дорна Зейффена Vestigia vitae nomadicae, tam in moribus, quam legibus Romanorum conspicua, Utrecht, 1819.

[7]) Эта традиція распространена, хотя и не повсемѣстно, что объясняется многими причинами. Во многихъ мѣстностяхъ воспоминанія

ставляетъ намъ жителей страны дѣлящими между собою участки земли. Тотъ, кто изслѣдуетъ значеніе этого античнаго воспоминанія, приводится, прежде всего, къ слѣдующимъ розмышленіямъ: *дѣлятъ*, скажетъ онъ, *то, чѣмъ обладаютъ сообща.* И такъ, какъ только мы встрѣчаемъ въ традиціяхъ страны воспоминаніе о раздѣлѣ, то мы сразу видимъ, какъ раждается передъ самыми нашими глазами идея о собственности; мы видимъ заключеніе эры нераздѣльности и начало эры частной собственности Въ этомъ есть большая видимость истины, но, во всякомъ случаѣ, заключеніе это не столь прочно и достовѣрно, какъ можно бы думать Греческіе колонисты отправляются на Циклады; варвары, смѣшанные съ греками въ Сардинію; только что они прибыли, первая забота эмигрантовъ раздѣлить между собою земли Эта традиція интересна и достойна большого вниманія, такъ какъ изъ нея слѣдуетъ, что въ этой странѣ недвижимая собственность имѣла точкой отправленія распредѣленіе земли между жителями, и что со времени ихъ водворенія вновь приходящіе смотрѣли на землю первоначально, какъ на общее достояніе, которое имъ предстоитъ раздѣлить между собою. Но изъ того, что они непосредственно возымѣли мысль о такомъ раздѣлѣ этого общаго имущества, не въ правѣ-ли мы съ вѣроятностью заключить, что предварительно они уже имѣли представленіе о частной собственности на землю? Традиція раздѣла, присоединенная такимъ образомъ къ воспоминанію о пришествіи маленькаго народа въ такую-то и въ такую-то страну, не указала бы намъ слѣда на происхожденіе идеи недвижимой собственности у этого народа, а только на происхожденіе поземельной собственности изъ раздѣла земли въ странѣ, которою онъ овладѣлъ. Правда, что эти два событія—вторженіе въ страну и раздѣлъ земли, могли въ дѣйствительности во многихъ случаяхъ не находиться во взаимной зависимости: легко предположить, что традиція явилась впослѣдствіи для сближенія и смѣшенія этихъ двухъ первоначально различныхъ фактовъ. Тотъ, кто усвоилъ бы себѣ это понятіе, былъ бы приведенъ къ тому, что сталъ бы видѣть въ традиціи раздѣла самое происхожденіе идеи недвижимой собственности; тотъ же, кто его отброситъ, не увидитъ въ этой традиціи ничего иного, кромѣ точки опоры и источника

первоначальнаго раздѣла могли стереться: въ другихъ аппропріація земель могла быть постепенна и не оставить въ народныхъ традиціяхъ никакого чувствительнаго слѣда. Наконецъ, вѣроятно, что большое число традицій о раздѣлѣ не было собрано историками, труды которыхъ дошли до насъ.

первопачальной поземельной собственности въ той или въ другой странѣ Что касается насъ, то насколько дѣло идетъ о нѣкоторыхъ греческихъ традиціяхъ, мы склонились бы ко второму рѣшенію. болѣе благоразумному и осторожному; тогда какъ традиціямъ римскимъ мы охотно приписали бы болѣе абсолютное значеніе Но оставимъ эти споры и перейдемъ къ фактамъ

Традиція раздѣла распространена у грековъ: мы встрѣчаемъ ее у обитателей Цикладъ [1]), Тенедоса. Лесбоса и сосѣднихъ острововъ [2]), опа существуетъ также въ Сардиніи [3]) Ее находятъ снова въ Пелопонезѣ, наводненномъ дорійцами [4]). Аристо-

[1]) Diodore V, 84

[2]) Diodore V, 81, 83.

[3]) Diodore V, 15

[4]) Тонкіе споры были возбуждены по вопросу о раздѣлѣ земель у дорійцевъ а) автору кажется, что можно съ достаточною увѣренностью отдѣлить здѣсь долю легенды отъ доли исторіи Здѣсь былъ почти равный раздѣлъ земель въ началѣ дорійскаго вторженія. свидѣтелемъ этого факта мы имѣемъ Платона въ его трактатѣ о законахъ b) Но это распредѣленіе земель приписывали Ликургу: вотъ гдѣ легенда. Ликургъ, полу-легендарная личность, по нашему мнѣнію, поглотилъ бы такимъ образомъ предшествующій фактъ. Это предположеніе поддерживается существованіемъ одной традиціи. въ другихъ отношеніяхъ невѣрной, которая дѣлаетъ Ликурга современникомъ Гераклитовъ; c) и критической гипотезой Тимея, который считалъ себя обязаннымъ предположить существованіе двухъ Ликурговъ. d) Этотъ способъ воззрѣнія удаляетъ много затрудненій. прежде всего онъ относитъ къ тексту Платона все должное ему уваженіе: во вторыхъ, онъ принимаетъ во вниманіе весьма смѣлыя возраженія, которыя были сдѣланы раздѣлу Ликурга. о которомъ не говоритъ ни Геродотъ. ни Фукидитъ, ни Ксенофонтъ e) Такимъ образомъ объясняютъ себѣ то. какъ могло произойти на свѣтѣ это ложное мнѣніе. но не отбрасывая текста Платона, который имѣетъ формальный характеръ, и который, повидимому, трактовался слишкомъ легко. Согласно Дункеру, если принять въ буквальномъ смыслѣ писанное Платономъ, то онъ удовольствовался бы замѣчаніемъ. что дорійцы легко могли приступить къ раздѣлу земель; но онъ не сказалъ бы, что подобный раздѣлъ дѣйствительно имѣлъ мѣсто. Обращаясь къ самому тексту Платона, мы очень скоро замѣтимъ, что толкованіе Дункера не можетъ быть принято: философъ начинаетъ съ извѣщенія своихъ читателей, что онъ будетъ разсуждать на основаніи дѣйствительныхъ и точныхъ фактовъ, а не пустыхъ предположеній; послѣ этого вступленія, онъ обращается къ дорійцамъ, занимается раздѣломъ земель, который происходилъ между ними, и притомъ въ такихъ выраженіяхъ, которыя, будучи отдѣлены отъ предыдущаго и послѣдующаго, могли бы поддерживать мнѣніе Дункера Послѣ этого онъ прибавляетъ: „по отношенію къ дорійцамъ вещи происходили мирно и безпрепятственно относительно раздѣла земли“. Это свидѣтельство, намъ кажется, безспорнымъ образомъ установляетъ фактъ первоначальнаго раздѣла между дорійцами. традиція, которую позже приписали Ликургу Гроше также признаетъ этотъ первобытный раздѣлъ (t. III, 1865, p. 223).

тель цитируетъ многія страны,—Локры [1]) въ Великой Греціи, Онвы [2]), Левкаду [3]), въ которыхъ первоначальное число собственностей должно было тщательно поддерживаться Ничто не можетъ объяснить эту мысль. кромѣ первоначальнаго раздѣла,—толкованіе, тѣмъ болѣе вѣроятное, что оно провѣряется съ точностью относительно одного города. котораго мы до сихъ поръ не упоминали, а именно Туріума, здѣсь мы имѣемъ два различныя свидѣтельства. Аристотеля [4]), который упоминаетъ о захватѣ земель небольшимъ числомъ патриціевъ, не смотря на законъ, сопротивлявшійся подобнымъ пріобрѣтеніямъ, и Діодора, который передаетъ первобытную традицію раздѣла [5])

---

a) Ср Thirwall, Hist de la Grèce ancienne, t I, 1847, p 216 и ch Grote, History of Greece, Lond., 1846. t. II, p. 524 и ch. Duncker, Geschichte des Alterthums, Berl, 1860, t. III. p. 362 и ch

b) De legg p. 684 (пагинація Henri Etienne'a).

c) Xenophon. Rep. Lac. X, 8, apud Thirwall, ib., 208, 209.

d) Timaei fragm у Muller, Fragm. hist. Graeciae. t. I, p 202. frag 47 (1841)

e) Grote, ib, Paris, 1865, t. III. 323 (переводъ).

[1]) Авторъ говоритъ о локрійцахъ. однако Бартелеми С Илеръ въ своемъ переводѣ Политики не приписываетъ этому народу извѣстной фразы Аристотеля, это мѣсто, по его мнѣнію, могло бы примѣняться ко всѣмъ грекамъ, не обозначеннымъ у Аристотеля Каково бы ни было усвоиваемое объясненіе, мѣсто это имѣетъ для насъ одинаковую цѣнность (ср. Barthélemy S-t Hilaire. trad. de la Politique d'Aristote, 1848, p 79).

[2]) Polit II, 9.

[3]) Polit II, 4. Въ томъ видѣ. въ какомъ представляетъ ихъ намъ Аристотель, эти греческіе законы, относительно сохраненія первоначальныхъ участковъ-клеревъ, относились бы къ аристократической мысли и имѣли бы, большею частью. цѣлью помѣшать плебею добиться собственности. а съ нею должностей и почета Нужно-ли заключать отсюда. что низшій классъ народа былъ первоначально исключенъ изъ этихъ раздѣловъ, или, не слѣдуетъ-ли скорѣе предположить, что число первоначальныхъ участковъ оставалось неизмѣннымъ, а цифра народонаселенія увеличилась. недвижимая собственность сдѣлалась такимъ образомъ впослѣдствіи аристократической привилегіей и поддержка неизмѣнныхъ участковъ мѣрою охраненія для высшихъ классовъ? Трудно отвѣтить на эти вопросы съ помощью нѣсколькихъ строкъ Аристотеля, но мы однако склонились бы въ пользу второго рѣшенія

[4]) Polit. V, 6 (7) Здѣсь законъ. воспрещающій пріобрѣтеніе. повидимому, разсматривается. какъ защита противъ олигархіи. которая стремится установиться путемъ покупки земель. нѣтъ никакого сомнѣнія что вслѣдствіе мѣстныхъ обстоятельствъ пріобрѣтенія дѣлались въ Туріумѣ въ пользу тѣхъ. которые уже обладали. тогда какъ въ другихъ мѣстахъ покупали именно пролетаріи. Такимъ образомъ, одинъ и тотъ же первобытный законъ можетъ сдѣлаться въ одномъ мѣстѣ гарантіею аристократіи противъ демократіи, а въ другомъ, напротивъ, обезпеченіемъ противъ развитія аристократіи.

[5]) Diodore, XII. 11.

Именно этою примитивною традиціею должно очевидно объясняться законодательство, на которое намекаетъ Аристотель. Въ Лаконіи занимающая насъ традиція представляетъ замѣчательную черту: у спартанцевъ дѣло идетъ не только о раздѣленіи по участкамъ, но къ тому же по *равнымъ* участкамъ, или, по меньшей мѣрѣ, о раздѣлѣ, который влечетъ за собою извѣстное равенство Мы встрѣчаемъ также это воспоминаніе равенства у римлянъ: Діонисій Галикарнасскій, Варронъ, Фестъ и Плиній снабжаютъ насъ по отношенію къ этому послѣднему народу свидѣтельствами большого интереса и безспорной исторической важности. Слѣдуя Діонисію Галикарнасскому, Ромулъ раздѣлилъ на 10 курій или фратрій каждую изъ трехъ трибъ или филъ, изъ которыхъ состояло населеніе, и разбилъ территорію на 30 участковъ: по жребію онъ назначилъ по одному изъ этихъ участковъ каждой куріи, оставляя въ резервѣ одну долю на издержки культа, а другую въ видѣ общественной земли [1]). Варронъ въ два пріема подтверждаетъ ту же традицію: «Ager romanus primum divisus in partеis tris a quo tribus appellata Tatiensium, Kamnium, Lucerum» [2]). «Bina jugera quod a Romulo primum divisa (dicebantur) viritim quae (quod) haeredem sequerentur, haeredium appellarunt» [3]). У Феста и у Плинія старшаго мы снова находимъ упоминовеніе объ этомъ примитивномъ измѣреніи римскаго домена «centuriatus ager in ducenta jugera definitus Quia Romulus centenis civibus ducenta jugera tribuit (Festus) [4]). Bina tunc jugera populo Romano satis erant, nullique majorem modum attribuit (Plinius)» [5]). Въ тѣхъ выраженіяхъ, въ какихъ она дошла до насъ, эта римская традиція съ большею легкостью, чѣмъ нѣкоторыя греческія, примѣнялась бы къ объясненію того, что указано нами прежде всего, и чего слабую сторону мы тоже обозначили, ибо первое ядро римскаго народа не представляется намъ въ видѣ колоніи эмигрантовъ, пришедшей изъ отдаленной страны поискать счастья на территоріи Рима: мы имѣемъ дѣло съ маленькою группою, из-

---

[1]) Діонисій Галикарнасскій, Ant. Rom. liv, II, ch 3 (примѣч къ предыдущей страницѣ).

[2]) Varron. De lingua latina, V, 55, édit. Egger. Parisus, 1827, p. 16.

[3]) Varron. De re rustica, lib. I, 10 у Schneider'a Scriptor, rei rusticae vet. lat. t. I, Lipsiae, 1794, p. 153. Ср. цитату того же мѣста у Нониуса Марцелла, De Comdendiosa doctrina, éd Lud Quicherat, Parisus, 1872, p. 61.

[4]) Sext. Pompon, Festus, éd Dacier ad usum Delphini, Parissis, 1681, p. 74.

[5]) Pline, Hist. nat. lib. XVIII. II.

давна обитающею въ Италіи. И такъ, здѣсь проявляется самая идея индивидуальной недвижимой собственности, которая у наступечьяго народа слѣдуетъ за состояніемъ нераздѣльности земли. Мы, впрочемъ, вовсе не утверждаемъ, что идея эта родилась внезапно, и что, слѣдовательно, собственность у римлянъ была какъ бы импровизирована въ одинъ прекрасный день. Нѣтъ, человѣкъ не шествуетъ обыкновенно подобными скачками: вѣроятно, что въ данномъ случаѣ, какъ и во множествѣ другихъ, народныя воспоминанія истребили много подробностей и сосредоточили много событій въ одномъ [1]). Было бы довольно естественно, напр., предположить, что въ непродолжительномъ времени передѣлы возобновлялись періодически, пока наконецъ идея объ абсолютномъ правѣ человѣка на землю не высвободилась вполнѣ, пока постоянное и неопредѣленно-переносимое пользованіе не послѣдовало за пользованіемъ временнымъ и неполнымъ Таковъ путь, по которому слѣдовали германцы, греки острововъ Липари и въ наше время русскіе крестьяне; но что касается до Рима, то, какъ видитъ читатель, мы были принуждены въ отношеніи къ нему прибѣгнуть къ гипотезамъ, и поступимъ благоразумно, если не будемъ пускаться слишкомъ далеко въ подобныя толкованія. Римская традиція одинаково хорошо сохраняетъ одно и то же значеніе и смыслъ въ обоихъ случаяхъ, какъ въ томъ, когда ее исправляютъ подобнымъ образомъ, такъ и въ томъ, когда ее принимаютъ безъ всякаго измѣненія: въ обоихъ случаяхъ она помѣщаетъ раздѣлъ на вершинѣ исторіи недвижимости римлянъ [2]).

По мнѣнію авторовъ, свидѣтельства которыхъ мы выше списали, это распредѣленіе земли имѣетъ въ себѣ нѣчто общее и абсолютное. Въ ихъ глазахъ дѣло идетъ не только о землѣ, завоеванной Ромуломъ [3]): вся территорія разумѣется въ рас-

[1]) Ср относительно свойствъ народной традиціи, Ampère, L'Histoire Romaine à Rôme, t. I, 1862, pp. 267—269

[2]) Сравнивая этимологію, приходишь къ предположенію факта, аналогическаго римскому раздѣлу у Эквъ (Equos) и въ территоріи Куровъ (Cures) Въ этихъ странахъ единицею сравненія пространства участковъ, слѣдуя нѣкоторымъ истолкователямъ, служила извѣстная мѣра посѣва. Таково остроумное объясненіе, которое было дано имени Септимія Модія, перваго короля Эквъ и имени Модія Фабія, съ котораго начинается исторія Куровъ (Pfund. Altitalische Rechtsalterthümer in der römischen Sage, Weimar, 1847, pp. 3, 4, ср ibid. p. 10, note I).

[3]) Нѣкоторые писатели довольствуются тѣмъ, что упоминаютъ о раздѣлѣ при Пумѣ земель, завоеванныхъ Ромуломъ, но ихъ свидѣтельство можетъ быть примирено съ цитированными нами выше, ибо идея общаго раздѣла, далекая отъ исключенія раздѣла болѣе ограниченнаго, напротивъ, предполагаетъ его собою. Ср. Cicéron, Rep. lib.

предѣленіи жребія Нѣтъ болѣе различія и между гражданами рождающагося города: всѣ призываются къ раздѣлу. Новѣйшіе критики расходились по этому предмету. Одни поддерживали мнѣніе, что этотъ раздѣлъ былъ произведенъ между одними патриціями [1]), другіе полагали, что онъ имѣлъ мѣсто въ пользу однихъ плебеевъ [2]), тогда какъ пользованіе территоріей, завоеванной у непріятеля, ager publicus, было сохранено въ пользу патриціевъ. Мы не встрѣчаемъ въ текстахъ никакого указанія, благопріятнаго для того или для другого изъ этихъ крайнихъ мнѣній: раздѣлъ общъ, всѣ граждане принимаютъ въ немъ участіе, и онъ возбуждаетъ, какъ у дорійцевъ, такъ и у германцевъ воспоминаніе равенства; территорія распредѣлена равными долями—*bina jugera* Эти *bina jugera* возвращаютъ насъ къ тѣмъ размышленіямъ, которыя внушили Цезарю раздѣленіе земель у германцевъ Онъ былъ пораженъ этимъ равенствомъ

II, cap. XIV, Plutarque, Numa, XVI, 3 Плутархъ, не говоря болѣе ни о чемъ, какъ о раздѣлѣ завоеванныхъ земель, имѣетъ весьма чистое и живое представленіе о всеобщемъ равенствѣ участковъ въ началѣ римской исторіи Флавій Сикулъ, объясняя слово *centuria*, имѣетъ въ виду только раздѣлъ завоеванныхъ земель См Blume Lachman und Rudorff Die Schriften der Roemischer Feldmesser. I, p. 153.

[1]) Такова, повидимому, мысль Rougier, baron de la Bergerie. Histoire de l'agriculture ancienne des Romains, Paris. 1834. pp. 147—148, и Pfund'a, Altitalische Rechtsalterthumer in der Roemischen Sage, p. 72

[2]) Въ этомъ смыслѣ см. Puchta, Curs. der Institut, t. I, 1841, pp. 130. 149. Г. Майнцъ полагаетъ, что плебеи располагали не двумя, а семью югерами (arpent) земли, но авторитеты къ которымъ онъ отсылаетъ, не оправдываютъ этого страннаго мнѣнія, ни одинъ изъ этихъ текстовъ не упоминаетъ о первобытномъ раздѣлѣ, единственномъ, интересующемъ насъ здѣсь. Ср. Maynz, Cours de droit Romain, t. I, 1870. p. 27 et Tite-Live, lib V, 24, Pline, Hist natur. lib XVIII. 4. Valère-Maxime. IV, 3 По предмету этихъ bina jugera былъ поднятъ другой вопросъ. Спрашивали себя, могла-ли выручка съ такого крошечнаго участка быть достаточна для прокормленія семьи. одни отвѣчали отрицательно, другіе положительно. См между прочимъ: 1° Mommsen, Histoire Romaine, trad. d'Alexandre. t. I, 1863. p. 251, note 1; 2° Ascher, Die bina jugera der Roemischen Burger, въ Festschrift zur Begruessung der 24 Versammlung deutscher Philologen und Schulmanner. Leipz, 1865, p 67—78 Мы не считаемъ необходимымъ входить въ эти пререканія, такъ какъ ни то, ни другое изъ двухъ противоположныхъ мнѣній не противорѣчитъ сказанному выше. Продуктъ bina jugera для пропитанія семьи достаченъ? Даже признака возраженія не поднимается противъ традиціи раздѣла. Продуктъ недостаточенъ? Затрудненіе разрѣшили бы тѣмъ, что подумали бы о нераздѣльной землѣ, которая въ данномъ случаѣ пришла бы на помощь недостаточности жеребьевъ. Это послѣднее рѣшеніе было бы весьма историческимъ: оно удѣляло бы гипотезу раздѣла общаго и абсолютнаго, который слѣдовалъ бы безъ всякаго перехода за режимомъ общенія Исторія есть не болѣе, какъ рядъ переходовъ, медленныхъ измѣненій.

состояній и писалъ: «Ut animi aequitate plebem contineant, quum suas quisque opes potentissimis aequari valeat» [1]. Древнія римскія преданія внушаютъ Плинію подобное же размышленіе «Bina tunc jugera populo Romano satis erant, nullique majorem modum attribuit». Плутархъ, повидимому, въ свою очередь, сильно удивленъ этимъ древнимъ равенствомъ состояній среди римлянъ [2]. Такова замѣчательная аналогія, представленная римскими традиціями, точно также, какъ и дорійскими съ исторіей Германіи, не станемъ удивляться этому Эта идея равенства, равнаго распредѣленія, естественно происходитъ изъ идеи общей собственности: неудивительно, что ее вновь встрѣчаешь въ самыхъ древнихъ преданіяхъ относительно раздѣла земли

Впрочемъ, это чувство равенства въ обладаніи землею совмѣстимо съ существованіемъ нарождающейся аристократіи, основанной на богатствѣ; ибо у пастушечьихъ народовъ состояніе заключается въ стадахъ, а не въ земляхъ Германцы уже умѣли *principes*, могущественныхъ людей, въ эпоху, когда Цезарь съ удивленіемъ констатировалъ у нихъ равный раздѣлъ земли [3] Въ теченіе періода пастушеской жизни группа сильныхъ, умѣлыхъ, богатыхъ уже образовалась, аристократія уже обрисовалась, но вкусы ея грубы, потребности ограничены, жилище и пространство земли, превышающія имѣніе другихъ гражданъ, были бы для богатыхъ излишни, они имѣютъ для своихъ стадъ землю еще не раздѣленную, пастбища общія. Какъ только недвижимое имущество начнетъ обнаруживать свою силу, какъ только нѣкоторыя удобренныя имѣнія обогатятъ своихъ хозяевъ, могущественныя личности снова появятся на этомъ новомъ полѣ битвы человѣческой дѣятельности, и территоріальная аристократія разовьется одновременно съ собственностью —Эта собственность на плоды и жатву, эти воспоминанія о раздѣлѣ и даже объ извѣстномъ равенствѣ въ состояніяхъ, все это отдаетъ глубокою древностію. Если бы дѣло шло о недавнихъ фактахъ, о произвольномъ творчествѣ законодательства, то эти традиціи дошли бы до насъ въ смѣси съ исторіей сопротивленія, какое было бы возбуждено подобными нововведеніями. Они необходимо сопровождались бы повѣствованіемъ объ отчаянной гражданской войнѣ, если только собственники древности не были одарены характеромъ болѣе мирнымъ, нежели новѣйшіе пропріетеры, и если въ эти отда-

[1]) César, de bello Gallico, VI, 22.
[2]) Plutarque, Comparaison de Lycurgue et de Numa, II, 5, 6.
[3]) César, de bello Gallico, IV, 22, 23

ленныя времена человѣку не могло нравиться дать себя обчистить, не оказывая ни малѣйшаго тому сопротивленія Вѣроятно, что съ тѣхъ поръ природа человѣка не измѣнилась, и, слѣдовательно, если эти традиціи раздѣла не соединены вовсе съ традиціями борьбы и гражданской войны, то это только потому, что эти раздѣлы или это соединеніе въ одно нѣлое имущество, не вредили никому, по той простой причинѣ, что индивидуальная собственность еще не была установлена Она не была установлена сразу, но постепенно: первобытная община постепенно исчезла, и народъ сохранилъ объ ней прочное воспоминаніе. Это соціальное состояніе было въ его глазахъ счастливымъ вѣкомъ, золотымъ вѣкомъ.

Мы должны были вспомнить эту всеобщую традицію въ началѣ настоящей главы; мы вошли потомъ въ разсмотрѣніе отдѣльныиъ преданій, мы пытались объяснить нѣкоторые обычаи, нѣкоторыя черты правовъ, которыя въ нашихъ глазахъ суть въ то же время матеріальные слѣды общенія имущества, распознаваемые долго спустя по разложеніи послѣдняго. Это изслѣдованіе совершенно естественно приводитъ насъ къ общему взгляду, обнимающему всю исторію древности. Возможно-ли предположить, что отъ этого первоначальнаго состоянія человѣческихъ обществъ не осталось ничего иного, кромѣ однихъ только обломковъ въ обычаяхъ и нравахъ народа? Ужели слѣды прошедшаго истираются такимъ образомъ, ужели оно не всегда переживаетъ само себя? Дѣйствительно, первобытное общеніе, какъ и всякое соціальное состояніе, оставило послѣ себя прочную и глубокую печать въ умахъ и въ идеяхъ Правы древнихъ, ихъ политическія теоріи, ихъ публичныя учрежденія запечатлѣны коммунизмомъ и соціализмомъ; они вообще приписываютъ государству дѣятельную и господствующую роль, роль созидающую и организирующую. Мысль эта примыкаетъ, мы въ томъ не сомнѣваемся, къ древнѣйшимъ традиціямъ человѣчества: это первобытный коммунизмъ, который выставилъ себя на учрежденіяхъ и въ соціальныхъ теоріяхъ древности. Таково поученіе, которое доставляетъ намъ экономическая исторія: она служитъ для насъ объясненіемъ политической исторіи и отчасти исторіи философской. Именно въ этомъ ея роль, которую она должна играть почаще, какъ бы ни было это непріятно нѣкоторымъ умамъ, которые составляютъ себѣ о человѣческомъ интеллектѣ слишкомъ высокую и гордую идею

IV.

Нѣсколько юридическихъ выводовъ изъ примитивной идеи общенія собственности.

Если читатель усвоитъ себѣ мнѣніе, только-что нами изложенное, то онъ, вмѣстѣ съ нами, станетъ разсматривать индивидуальную недвижимую собственность, какъ секундарный фактъ въ исторіи общества, какъ новую идею, которая постепенно развилась изъ коллективнаго права на землю. Если только это историческое представленіе кажется весьма вѣроятнымъ, весьма возможнымъ, то наша цѣль достигнута, и намъ было бы дозволено немедленно закончить нашу работу. Но мы спросили самихъ себя. не было-ли бы возможности провѣрить точность результата, къ которому мы, какъ полагаемъ, пришли? Не могли-бы мы, такъ сказать, проконтролировать свои собственные выводы?—Эта провѣрка не требовала бы слишкомъ продолжительнаго развитія, и вотъ какъ мы ее понимаемъ. Если недвижимая собственность была первоначально общею для большаго числа лицъ, то легальный актъ, который мы называемъ въ настоящее время *продажей*, т е. уступкой права собственности однимъ частнымъ лицомъ другому, долженъ бы былъ быть *неизвѣстенъ* Позже, когда начали образовываться частныя имѣнія, хотя примитивная идея общенія еще не совсѣмъ исчезла, эти первыя уступки права собственности, еще близкаго къ праву пользованія, должны были быть затруднительны и сложны [1]) Безъ сомнѣнія, это были скорѣе публичные, нежели частные акты, въ которыхъ принимали участіе не только продавецъ, въ собственномъ смыслѣ слова, но также и другіе члены племенъ, заинтересованные въ операціи.—

И, такъ, констатировать древнюю неотчуждаемость недвижимости, найти въ исторіи продажи слѣды первоначальнаго права общенія, значило бы доставить двойное доказательство первоначальной нераздѣльности земли: мы не станемъ распространяться относительно примитивной неотчуждаемости [2]),

---

[1]) Мы не желаемъ здѣсь формулировать абсолютнаго правила; повторяемъ, такъ какъ дѣло идетъ о человѣкѣ, то не можетъ быть вопроса объ абсолютныхъ законахъ, если фактъ, указанный нами. распространенъ, то этого для насъ вполнѣ достаточно.

[2]) Впрочемъ, этотъ пунктъ былъ уже указанъ См. именно Fustel de Coulanges, La cité Antique, édit. 1864. pp. 80, 81, 82. Само собою разумѣется, что г. Фюстель не объясняетъ этой неотчуждаемости недѣлимостью или воспоминаніемъ недѣлимости, потому что онъ не допускаетъ первоначальнаго факта общенія земли

или, скорѣе, относительно отсутствія права продажи, мы помѣстимъ себя въ эпоху, нѣсколько менѣе отдаленную и спросимъ, не сохранили-ли какихъ-либо слѣдовъ первобытнаго права общенія наиболѣе древнія теоріи продажи. Изученіе текстовъ дѣйствительно доставитъ намъ желаемое рѣшеніе, ибо теорія продажи подтверждаетъ замѣчательнымъ образомъ традиціи и воспоминанія древности.

Этотъ сравнительный этюдъ опять-таки слѣдуетъ начать съ индусскаго права, если мы желаемъ достигнуть правильнаго пониманія историческаго значенія нѣкоторыхъ чертъ, доставляемыхъ намъ другими законодательствами. Въ эпоху, весьма отдаленную, отчужденіе земель не имѣло значенія въ Индіи, иначе какъ съ условіемъ согласія жителей мѣста, согласія родственниковъ, сосѣдей (neighbours, слѣд., общихъ собственниковъ—shareholders) и наслѣдниковъ [1]). Тексты точные и не даютъ никакого мѣста сомнѣнію мы находимся здѣсь въ присутствіи того деревенскаго общенія, которое было замѣчено Неархомъ, по свидѣтельству Страбона, и о которомъ мы говорили выше Сосѣди (neighbours, shareholders) имѣютъ извѣстное право на землю; земля эта не могла бы передаваться изъ рукъ въ руки безъ ихъ разрѣшенія, ихъ согласіе необходимо для допущенія новаго владѣльца Въ этомъ естественныя послѣдствія античной общей собственности племени. все здѣсь является логическимъ и простымъ, какъ только отнесешься къ этому историческому понятію. Но наиболѣе новые комментаторы индійскаго права находились всего чаще предъ лицомъ индивидуализированной собственности, совершенно отличной отъ этого античнаго владѣнія землями сообща Мало знакомые съ историческими взглядами, они почти необходимо должны были просмотрѣть смыслъ этихъ античныхъ предписаній законодателя, и въ самомъ дѣлѣ они ихъ не поняли. Когда читаешь комментарій, собранный Колебруномъ, то замѣчаешь, что сосѣди суть уже не болѣе, какъ свидѣтели (witnesses), юрисконсультъ повторяетъ слово согласіе (assent). но, сомнѣваемся, чтобы онъ понималъ всю его силу [2]). Другой

[1]) Земля передается при соблюденіи шести формальностей, съ согласія жителей общины (townsmen), родственниковъ, сосѣдей и наслѣдниковъ и при передачѣ золота и воды (Colebroone, A digest of Hindu Law. vol II, 1801, p. 161, art XXIII) Ср. Orianne, Traité original des successions d'apres le droit hindou, extrait de Mitacshara de Vijnyaéswara. Paris, 1844, p 49 Prosonno Coomar Tagore, A succint commentary of the Hindoo-Law prevalent in Mithila, from the original sanscrit of Vachaspati Misra, 1863, lalentta, p. 310

[2]) Colebroone, A digest of Hindu Law, t. II, p. 161.

легистъ Вахаспати Мизра, жившій въ XV стол. по Р. Хр., не менѣе затрудненъ этимъ старымъ текстомъ, историческій смыслъ котораго исчезаетъ отъ него, согласіе жителей мѣстности и собственниковъ кажется ему требуемымъ единственно для удостовѣренія публичности отчужденія «is necessary for making the gift known to all» [1]) Истинный смыслъ текста не таковъ, комментаторъ измѣняетъ его съ умомъ для объясненія фактовъ въ томъ смыслѣ, въ какомъ они представляются ему, но все же онъ измѣняетъ его; выраженія законодателя *consent, shareholders*—являются наличными свидѣтелями преобразованій, испытанныхъ первобытнымъ правомъ. Вотъ это право во всей своей силѣ. у сосѣдей просятъ ихъ согласія, слѣдовательно, они имѣютъ право соглашаться или не соглашаться на отчужденіе недвижимости, если это такъ, то они пользуются правомъ на эту недвижимость, и въ извѣстной мѣрѣ они суть общіе собственники —Третій комментаторъ, встрѣтившись съ тѣмъ же затрудненіемъ, выбрался изъ него съ энергіей; недостатокъ согласія гражданъ не влечетъ за собою, говоритъ онъ, ничтожности договора, таково черезчуръ вольное объясненіе, предлагаемое имъ для слова «согласіе», но онъ, въ свою очередь, настаиваетъ на публичности продажи, которая служитъ для лучшаго подтвержденія правъ продавца и обезпеченія правильныхъ границъ собственности [2]).

---

[1]) Pros'onno Coomar Tagore, loc cit.

[2]) Orianne loc. cit Мы не скрываемъ отъ себя, что нѣсколько смѣло резонировать такимъ образомъ надъ текстами, которыхъ не читалъ на оригинальномъ языкѣ. Но отрывокъ, на который мы здѣсь опираемся, извѣстенъ намъ по двумъ переводамъ Колебруна и де Прессена. и такъ какъ эти два перевода подтверждаютъ одинъ другой, то мы думали, что почва достаточно прочна. и что мы могли, не прибѣгая къ достойной порицанія смѣлости, принять ее точкою отправленія того, что мы говоримъ здѣсь о продажѣ у индусовъ и у грековъ Мы должны дать замѣтить, что Ману. повидимому. не знаетъ объ этомъ согласіи сосѣдей на продажу (liv. VIII, vers. 201 и слѣд.). Этотъ пунктъ требуетъ нѣкоторыхъ разъясненій, такъ какъ мы касаемся здѣсь столь деликатнаго вопроса, какъ древность книги Ману. Эльфинстонъ не брался за этотъ вопросъ, но онъ походилъ вокругъ него, и можетъ быть не безынтересно привести здѣсь то, что говорится имъ по этому предмету; авторъ этотъ затрудняется открыть у Ману недвижимую собственность, вполнѣ индивидуализированную. онъ перечисляетъ мѣста, въ которыхъ упоминается недвижимая собственность и указываетъ на замѣчательное молчаніе этой книги въ различныхъ обстоятельствахъ, гдѣ недвижимая собственность должна бы быть упомянута, такимъ образомъ, онъ приходитъ къ тому же заключенію. что въ древнія времена недвижимой индивидуальной собственности въ Индіи не существовало. Отрывки, относящіеся къ продажѣ, не цитируются Эльфинстономъ въ числѣ рѣдкихъ мѣстъ, гдѣ проявляется

Очевидно, воззваніе къ сосѣдямъ не имѣло на практикѣ болѣе иного смысла, или иной цѣли [1]); но прежде цѣлью его было привлечь къ дѣлу жителей края и пригласить ихъ не только къ установленію границъ проданной недвижимости, но также авторизировать и санкціонировать сдѣлку о передѣлкѣ.

Если мы отвратимъ нашъ взглядъ отъ Инди для того, чтобы вопросить греческіе источники, то мы откроемъ въ нихъ симптомы примитивнаго состоянія, которое преобразовалось и въ Греціи, какъ преобразовалось въ Инди, какъ мы только-что видѣли Теофрастъ, въ одномъ отрывкѣ своей книги о законахъ, учитъ насъ, каковы были формальности продажи у грековъ.—«Многіе законодатели желаютъ, чтобы продажа была совершена публичнымъ крикуномъ, и чтобы она была выкрикиваема нѣсколько дней заранѣе; другіе требуютъ, чтобы она происходила въ присутствіи магистрата Такъ, Питтакъ хочетъ, чтобы это дѣлалось въ присутствіи царей и притана. Есть такіе, которые предписываютъ, чтобы продажа была аффиширована передъ мѣстомъ, гдѣ засѣдаетъ магистратъ, по меньшей мѣрѣ, въ теченіи 60-ти дней, какъ въ Аѳинахъ, чтобы покупщикъ уплачивалъ одну сотую цѣны, чтобы всякому приходящему была дана свобода требовать и оспаривать цѣну, и чтобы по уплатѣ цѣны становилось извѣстно, кто именно настоящій пріобрѣтатель Таковы законы Цизика» [2]) Читатель видитъ, что мы здѣсь снова находимъ то же самое воззваніе къ сосѣдямъ, которое Теофрастъ объясняетъ рѣшительно такимъ же

недвижимая собственность; это доказываетъ, что по его понятіямъ, Ману не умѣлъ говорить о продажѣ недвижимостей И такъ, если взять въ руководство Эльфинстона, то можно склониться къ заключенію, что во времена Ману продажа недвижимостей была въ Инди неизвѣстна. См. Elphinstone, The History of India, Lond., 1841, pp. 42—43; Lond., 1866, p 24. Если бы это объясненіе, весьма заглалочное, не казалось достаточнымъ, то слѣдовало бы вспомнить, что ничто не обязываетъ насъ смотрѣть на Ману, какъ на самый древній законодательный текстъ: возможно, что указанный нами отрывокъ предшествовалъ ему, въ самой его природѣ имѣется нѣчто архаическое что сдѣлало бы благопріятнымъ это мнѣніе. Эти два объясненія противорѣчатъ одно другому; такъ какъ, предполагая выше, что продажа недвижимостей могла быть извѣстна Ману, мы приписывали тѣмъ самымъ этому тексту самую глубокую древность. Мы не имѣемъ претензіи однимъ ударомъ устранить возникающія здѣсь затрудненія, а лишь поставить ихъ и дать понять, что можно опираться на текстъ, изъ котораго мы дѣлаемъ такое важное употребленіе, каково бы ни было мнѣніе, котораго придерживаешься о древности Ману.

[1]) По меньшей мѣрѣ, въ нѣкоторыхъ странахъ Инди.

[2]) Théophraste, traduit par Dareste dans la Revue de Législation, 1870, 3-me Livraison, p. 277

образомъ, какъ и индійскіе комментаторы; слѣдуя этому автору, дѣло состоитъ въ томъ, чтобы обезпечить публичность продажи и съ точностью констатировать права продавца на землю, которую онъ продаетъ третьему лицу. Достаточно-ли этого объясненія и не имѣется-ли что-либо такое, что можетъ быть прибавлено къ объясненіямъ Теофраста? Мы охотно признаемъ, что это воззваніе къ сосѣдямъ не имѣло въ Греціи IV столѣтія до Р Хр другой цѣли, кромѣ той, чтобы хорошо констатировать права продавца на проданную недвижимость. Но первоначально эта публичность имѣла еще другой смыслъ и другую цѣль; воззваніе къ сосѣдямъ въ одномъ мѣстѣ и къ магистрату въ другомъ мѣстѣ дѣлалось также для того, чтобы получить ихъ согласіе Самъ Теофрастъ снабжаетъ насъ вѣрнымъ, хотя и косвеннымъ, доказательствомъ этого: «Турійцы, продолжаетъ онъ, отмѣняютъ всѣ эти формальности и не публикуютъ продажъ, точно также какъ и другихъ актовъ, на площадяхъ. но они выпуждаютъ продавца и покупателя сходиться вмѣстѣ, чтобы вручить тремъ изъ наиболѣе близкихъ сосѣдей мелкую монету на память и въ засвидѣтельствованіе факта» [1]) Что можетъ означать эта мелкая монета? Не есть-ли она цѣна за согласіе, просимое у сосѣдей, и этимъ платежемъ продавецъ и покупатель не признаютъ-ли за ними слабаго и отдаленнаго права, но все же права на землю, составляющую предметъ договора? Обычай, упоминаемый Теофрастомъ, необходимо объясняется такимъ образомъ, если только, вмѣсто того, чтобы разсматривать символическія процедуры, какъ обломки другихъ вѣковъ, не видѣть въ нихъ чисто случайныхъ и чисто искусственныхъ твореній: точка зрѣнія ложная и противоисторическая.

У Теофраста слѣдуетъ за тѣмъ мѣстомъ, которое мы только что анализировали, фраза, смыслъ которой весьма оспаривается комментаторами Если бы мы приняли толкованіе Гейне [2]), воспроизведенное Шиллеромъ [3]) и усвоенное, повидимому, Бюксен-

---

[1]) Théophraste и Stobée. Serm. XLII, édit et trad de M. Dareste. Le traité des lois de Théophraste. Revue de legislation mai — juin, 1870, p 277 Кайллмеръ понимаетъ это мѣсто нѣсколько иначе: по его мнѣнію, монету тремъ наиболѣе близкимъ сосѣдямъ, сошедшимся вмѣстѣ, долженъ передать продавецъ. (Caillemer, Le contrat de vente à Athènes, Revue de legist., année, 1870 p. 658, note 3). Ни тотъ ни другой смыслъ не противорѣчитъ предлагаемымъ здѣсь историческимъ взглядамъ

[2]) Heyne, De Sybaritarum ac Thuriorum Rep et legibus въ Opusen la academica. vol. II, Gottingae, 1787, p 152 etc.

[3]) Schiller, De rebus Thuriorum, 1838, p 45, цитир. у М Caillemer, Revue de législation, 1870—1871. p. 659, note 2

шюцемъ [1]), то наше предположеніе немедленно превратилось бы въ дѣйствительность, именно, мы увидѣли бы въ этомъ самомъ краю Турiумъ сосѣдей, объявленныхъ отвѣтственными и гарантирующими актъ продажи; продавецъ, съ своей стороны, могъ вовлечь ихъ въ процессъ, если бы покупатель потребовалъ у него передачи проданной вещи послѣ того, какъ передача уже состоялась, или если бы онъ отрицалъ полученіе того, что однако же было ему передано И это не все: это многозначительное поручительство давалось сосѣдями не въ одномъ лишь Турiумѣ, въ другихъ странахъ, если согласиться съ мыслью Гейне, его можно было требовать отъ магистратовъ, передъ которыми совершалась продажа; но магистраты не суть что либо иное, какъ представители племени какъ образъ племени, слѣдовательно, самое племя принимаетъ участіе въ продажѣ, оно беретъ на себя поручительство. Это поручительство не предполагаетъ-ли вначалѣ согласія со стороны тѣхъ, кто его даетъ? Но это объясненіе страдаетъ нѣкоторыми трудностями, оно не вполнѣ соотвѣтствуетъ конструкціи греческой фразы; тѣмъ не менѣе, мы упоминаемъ объ немъ [2]), потому что не увѣрены въ томъ, что оно ложно; данныя эпиграфіи, повидимому, подтверждаютъ его. Оно проявляется въ подписяхъ свидѣтелей, которые гарантируютъ продажу и берутъ на себя именно ту отвѣтственность, о которой говоритъ Теофрастъ [3]).

[1]) Бюхсеншюцъ выражается такъ: „Im Thurii wurden beim Verkauf eines Grundstuckes den nachsten drei Nachbarn kleine Munzen gegeben, gleichsam als Erinnerungszeichen an den Verkauf und um diese Personen als Zeugen zu verpflichtigen und sie dadurch verantwortlich zu machen, wenn sie einen Verkauf durch jemanden geschehen liessen, von dem sie wussten, dass er nicht der rechtmassige Eigenthümer des zu verkaufenden Grundstuckes war". См. Buchsenschutz, Besitz и Erwerb и Griechischen Alterthume, Halle 1869, pp 524, 525, 526.

[2]) Здѣсь слѣдуетъ сличеніе различныхъ переводовъ упомянутой фразы Теофраста. которое мы, ради краткости, опускаемъ.

[3]) Г Ломброзо сдѣлалъ замѣчаніе, что въ греко-египетскихъ договорахъ эта личность, или эти личности, являющіяся поручителями по продажѣ и отличныя отъ продавца и отъ покупателя, отсутствуютъ. тогда какъ въ греческихъ договорахъ, въ собственномъ смыслѣ, ихъ находятъ (Lombruso, Recherches sur l'économie politique de l'Egypte etc., Turin, 1870, p. 85). Фактъ кажется намъ безспорнымъ Однако, г. Кайльмеръ, столь начитанный и компетентный, повидимому, полагаетъ, что можетъ остановить здѣсь г. Ломброзо: по г. Кайльмеру, личность. являвшаяся поручителемъ, въ чисто греческихъ контрактахъ, не болѣе отличалась отъ продавца, чѣмъ въ греко-египетскихъ контрактахъ (Revue Critique, 16 mars, 1872, p. 170) Надпись № 2338 большого собранія Бека и Франца (vol II, p 262—274) и надпись, публикованная въ Philistor'ѣ аѳинскомъ, 1862. p 346 и воспроизведенная г. Бюхсеншюцомъ, Besitz и Erwerb, стр. 526, прим. 6, кажутся намъ

Благодаря этому поручительству сосѣдства и мѣстныхъ властей, въ другихъ случаяхъ, благодаря публичности, придаваемой ей, въ третьихъ, благодаря религіознымъ торжествамъ, сопровождающимъ ее, продажа принимаетъ у грековъ какъ бы публичный характеръ, въ ней принимаетъ извѣстное участіе община Силу ея создаетъ не одно только согласіе сторонъ

Намъ будетъ, безъ сомнѣнія, дозволено сблизить съ этими теоріями продажи у индусовъ и у грековъ столь замѣчательныя формы римской манципаціи. Что такое продажа въ первоначальномъ правѣ? Это сложный актъ, въ которомъ принимаютъ участіе не только продавецъ и покупатель, но еще пять личностей, изображающихъ, слѣдуя нѣкоторымъ комментаторамъ, пять классовъ римскаго народа. Эти пять свидѣтелей не имѣли-ли своими историческими предками сосѣдей, членовъ племени, родственниковъ, согласіе которыхъ было когда-то необходимо для реализаціи отчужденія? Никакое человѣческое учрежденіе не рождается въ готовомъ видѣ, безъ предшествующихъ и безъ исторіи, какъ Минерва во всеоружіи изъ головы Юпитера; манципація,—это торжественный и странный актъ, которому юридическій смыслъ римлянъ, столь твердый и столь чистый, съумѣлъ придать строгость, повидимому, всего болѣе сопротивляющуюся исторической критикѣ, такъ какъ манципація не могла быть случайнымъ изобрѣтеніемъ римлянъ Несомнѣнно, она имѣетъ свою исторію, свою генеалогію. Та, которую мы предложимъ здѣсь, находилась бы въ счастливой гармоніи со взглядами, уже высказанными относительно первоначальнаго различія между *res mancipi* и *nec mancipi*. Было замѣчено, что res mancipi—вещи, отчуждаемыя только при помощи манципаціи, каковы наслѣдства деревенскія и городскія, сервитуты деревенскихъ имѣній, рабы, рабочія животныя,—составляли совокупность имуществъ, сохраненіе которыхъ было необходимо для семьи, тогда какъ res nec mancipi были скорѣе предметы потребленія [1]). Поэтому, было бы естественно, чтобы

благопріятными мнѣнію г. Ламброзо. Разумѣется, продавецъ самъ есть первый поручитель: это лежитъ въ природѣ вещей; но первое поручительство продавца не препятствуетъ вмѣшательству другихъ поручителей, которые только что подкрѣпили контрактъ. Относительно поручителей въ греческихъ контрактахъ, см Foucart въ Arch des Missions scient., 2-me série, t. III, 1866, pp. 390, 393. note 1.

[1]) Lange, Römisch. Alterthümer, 1, p. 113—127. Этотъ способъ разсматривать *res mancipi* и *res nec mancipi* находится въ полномъ противорѣчіи со взглядами Г. С. Мэна въ его прекрасной книгѣ, подъ заглавіемъ: Ancient Law, its connection with the early history of society, and its relation to modern ideas Lond., 1861, p 278: «Such commodities were etc »

отчужденіе res mancipi было подчинено контролю родственниковъ или членовъ племени, тогда какъ отчужденіе res nec mancipi происходило вслѣдствіе простаго желанія pater familias, не будучи подчинено суровымъ формамъ манципаціи. Доходили даже до того, что разсматривали вещи mancipi, какъ первоначально вовсе неотчуждаемыя, что въ особенности поддерживало бы нашу гипотезу. Намъ остается еще сблизить съ первоначальнымъ фактомъ общенія имуществъ античный способъ пріобрѣтенія посредствомъ фиктивной виндикаціи предъ магистратомъ, который въ римскомъ правѣ называется *in jure cessio*. Уже одинъ знаменитый романистъ пытался отнести манципацію къ продажамъ добычи, завоеванной у непріятеля, онъ признавалъ также въ in jure cessio симптомы первоначальнаго преобладанія римскаго государства надъ всѣми вещами, движимыми и не движимыми [1]). Соображенія болѣе общія приводятъ насъ, какъ видитъ читатель, къ тѣмъ же заключеніямъ, но съ принятіемъ во вниманіе болѣе спеціальнаго военнаго характера, который проникаетъ собою государственную собственность въ Римѣ.

Если бы только-что очерченное нами сравненіе между греческимъ и римскимъ правомъ оказалось правильнымъ и если бы были приняты наши историческіе взгляды на римскую манципацію, то было бы умѣстно указать вниманію историка на весьма различныя судьбы первоначальнаго общенія земель въ Римѣ, съ одной стороны, въ Греціи и въ Индіи—съ другой. Въ Римѣ она исчезаетъ, не порождая собою ни одного дѣйствительно полезнаго учрежденія; въ правѣ индусскомъ и греческомъ она счастливо заключается системою публичности продажи недвижимостей, системою, которой много удивлялись, и которая заслуживаетъ удивленія, хотя и не дѣлаетъ столько чести изобрѣтательному уму Греціи, какъ это можно было бы думать. Римскіе юристы, какъ мы должны въ томъ сознаться, даже не предусматривали этихъ историческихъ основъ. Теофрастъ не болѣе отдавалъ себѣ отчетъ въ знаніи сообщенныхъ имъ справокъ. Но намъ дозволено сдѣлать попытку превзойти древнихъ въ знакомствѣ съ исторіей: мы окружены въ настоящее время богатѣйшими матеріалами для сравненія, матеріалами, которыми не обладали авторы древности, и потому мы имѣемъ возможность подвергать въ иныхъ случаяхъ исправленію и дополненію тѣ историческія данныя, которыя они намъ оставили Намъ удалось уже здѣсь сблизить обычаи Индіи и обы-

[1]) Puchta, Curs der Instit, II, p 607—610, I, p 133, 149 (édit. de 1841) 17

чаи Греціи и Рима; быть можетъ, взгляды, которые мы только что предложили на усмотрѣніе читателя, покажутся ему еще болѣе убѣдительными, когда мы бросимъ взглядъ на другія страны и обозначимъ новую форму этой античной общей собственности племени.

Въ деревнѣ, всѣ жители которой солидарны одни въ отношеніи къ другимъ, и гдѣ собственность еще не вполнѣ индивидуализировалась, идея общенія имущества можетъ дать себя почувствовать, при отчужденіи недвижимостей, двумя способами. Мы видѣли уже, что продавецъ и покупатель обращаются къ жителямъ, съ просьбою о ихъ согласіи. это имѣло мѣсто въ Индіи, какъ намъ извѣстно, непосредственно изъ текстовъ, то же происходило первоначально въ Греціи, согласно нашему предположенію, Но вотъ образецъ дѣйствій нѣсколько иной: обѣ стороны входятъ въ соглашеніе, продавецъ уступаетъ свою собственность и покупатель вступаетъ въ обладаніе, все это безъ привлеченія къ дѣлу сосѣдей. Эти послѣдніе, тѣмъ не менѣе, сохраняютъ свое право въ неприкосновенности и въ теченіе извѣстнаго промежутка времени они въ состояніи уничтожить сдѣлку и взять назадъ землю; чтобы исключить чужеземца, имъ достаточно уплатить цѣну недвижимости. Эта система извѣстна, ее называютъ выкупомъ Здѣсь согласіе сосѣдей молчаливо, оно вытекаетъ изъ отрицательнаго факта: съ момента, когда сосѣди не дѣлаютъ употребленія изъ своего права выкупа, значитъ, они соглашаются на допущеніе чужестранца. И такъ, выкупъ есть вторая форма, форма болѣе простая того права сосѣдства, которое уже раскрылось передъ нами. Мы полагаемъ также, что она болѣе поздняго происхожденія: прямое и формальное согласіе сосѣдей,—таковъ въ нашихъ глазахъ первоначальный способъ, молчаливое согласіе,—таковъ способъ произвольный. Право выкупа сосѣдей было въ силѣ во многихъ странахъ Иллиріи и Италіи, такъ какъ конституціей 391 г, касающейся этихъ провинцій, императоръ Валентиніанъ, Θеодосій и Аркадій [1]) уничтожили этотъ обычай. Не слѣдовало-ли заключить изъ этого текста, что выкупъ

[1]) Кодексъ Θеодосія, III, 1, 6, у Haenel, Corpus juris Rom Antejust, t. II, col 287, 288 Кодексъ Юстиніана, IV, XXXVIII, 14. Большая часть комментаторовъ не замѣчаютъ въ этомъ текстѣ никакого намека на retrait lignager (родовой выкупъ): см. именно Menn, Historische Beleuchtung der Roemischen Rechtsgrundsatze in Bezug auf Verausserlichkeit und Theilbarkeit des Grundeigenthums, Bonn, Ad Marens, 1850, p 17 Но, кажется, очень трудно усвоить себѣ это узкое толкованіе: кто ознакомился съ правомъ выкупа или правомъ преимущества въ пользу сосѣдей, о которомъ рѣчь будетъ ниже, не замедлитъ расширить смыслъ этого текста вмѣсто того, чтобы стѣснить его.

когда-то существовалъ въ римскомъ правѣ въ собственномъ правѣ въ собственномъ смыслѣ? подобно столькимъ другимъ императорскимъ постановленіямъ, помѣщеннымъ въ кодексѣ, это установленіе, разумѣется, относится къ мѣстнымъ обычаямъ глубокой древности [1]) Въ средніе вѣка и даже до новаго времени тотъ же примитивный фактъ, т.-е. общеніе племени или деревни, породилъ въ различныхъ мѣстностяхъ тотъ же обычай: въ краю Англь (bailliage de Saint-Omer.) [2]), въ Филлівврѣ [3]) baillage d'Hesdin) жители пользовались этимъ правомъ выкупа противъ всякаго иноземца, пріобрѣтавшаго недвижимость на ихъ территоріи; нѣкоторые слѣды его находятся еще въ Libri feudorum [4]) Въ нѣкоторыхъ мусульманскихъ странахъ первобытный фактъ общенія племени породилъ обычай того же рода: выкупъ сосѣдями есть тамъ дѣйствующее право [5]), вмѣсто того, чтобы принадлежать, какъ у насъ, въ области юридическихъ курьезовъ. Быть можетъ, мы не правы, употребляя въ данномъ случаѣ слово «курьезъ». Это названіе обозначало бы скорѣе право, оставшееся безъ объясненія, право, источникъ котораго былъ бы еще неизвѣстенъ, нежели такой обычай, историческій смыслъ котораго, какъ видѣлъ читатель не подлежитъ сомнѣнію.

Такъ какъ кутюмы Англя и Филлівры, повидимому, приглашаютъ насъ къ тому, то возвратимся въ заключеніе къ тѣмъ германскимъ народамъ, съ которыхъ мы начали настоящій этюдъ и постараемся отыскать въ этой варварской средѣ первобытную исторію продажи. Мы увѣрены въ правильности выбора точки отправленія. Припомнимъ, что намъ было доста-

---

[1]) Разсматриваемое съ этой точки зрѣнія значительное число императорскихъ конституцій, разсѣянное по кодексамъ Ѳеодосія и Юстиніана, представило бы наибольшій интересъ для исторіи сравнительнаго права. Изданіе императорскихъ конституцій въ географическомъ порядкѣ назначенія было бы весьма полезно

[2]) Bourdot de Richebourg, t I, p 306 Въ настоящее время Pas-de-Calais, округъ S-t Omer Этотъ маленькій край заключалъ въ себѣ округа: S-t Nicolas, S-t Marie-Kerque, S-t Omer-Capelle, S-t Folquin

[3]) Bourdot de Richebourg, t I, p 347. Fillévre въ настоящее время примыкаетъ къ округу S-t Pol sur Ternoise (Pas-de-Calais)

[4]) Libri feudorum, lib V, tit XIII, XIV См. здѣсь нѣсколько весьма интересныхъ страницъ, принадлежащихъ г. Терра, Du colonat en droit romain, des retraits en droit français (thèse pour le doctorat), 1872, pp. 119, 120 Г. Терра съ полнымъ правомъ цитируетъ замѣчательный курсъ Тардифа въ Ecole des Chartes

[5]) Sir William Hay Macnaghten, Principles of Hindu and Mahometan Law, ch IV, pp. 204, 205 Однако въ томъ видѣ, въ какомъ оно представляется намъ, право выкупа въ мусульманскомъ правѣ принадлежитъ однимъ только сосѣднимъ собственникамъ, а не сосѣдямъ вообще.

точно воспроизвесть свидѣтельства Цезаря и Тацита, чтобы констатировать, что собственность началась въ Германіи съ нераздѣльности. Въ эпоху редакціи салическаго закона еще оставалось кое-что отъ этой первобытной нераздѣльности: достаточное число франковъ жило маленькими группами, называемыми въ ихъ законѣ *villae* [1]) (въ другихъ мѣстахъ эти деревни носятъ имя *geneałogiae* [2]). Весьма живое чувство связи, солидарности соединяло жителей одной виллы, связь сосѣдства была даже настолько сильна, что одерживала мѣстами верхъ надъ правами крови. Одинъ меровингскій король былъ вынужденъ объявить, что сосѣди не наслѣдуютъ, а наслѣдуютъ сыновья, дочери, и братья, сестры [3]) (около 574 г.). На основаніи титула XV салическаго закона никакой иноземецъ не могъ вступать въ какую-либо изъ этихъ маленькихъ общинъ безъ единодушнаго согласія всѣхъ ея членовъ. Другой титулъ того же закона помѣщаетъ насъ въ состояніе законодательства, вѣроятно, позднѣйшее въ сравненіи съ тѣмъ, которое предполагаетъ титулъ XV: мы говоримъ о титулѣ XIV, § 4. На основаніи этого текста король можетъ придать силу подобнымъ перемѣнамъ мѣстопребыванія, подобнымъ миграціямъ, какъ выражается салическій законъ: если онъ дозволяетъ франку поселиться въ какой-нибудь деревнѣ, то члены общины не имѣютъ права противостоять этому; сопротивленіе королевскому предписанію подлежало бы наказанію штрафомъ [4]).

Изъ предшествующаго, повидимому, слѣдуетъ, что мы навѣрное найдемъ у германцевъ вышеописанный въ общихъ выраженіяхъ способъ продажи, способъ, который представляетъ

---

[1]) Lex Salica, tit XV (édit Merkel, p 25)

[2]) Lex Alemannorum y Pertz'a, Monnen Germ Leg t III, 1851, p 76

[3]) Lex Salica, tit LXXVII (édit Merkel, p 37) Ср Pardessus, Diplomat, chartae, t I, 1843, p 142, n° 184

[4]) «8000 dinarios qui faciunt solidos 200, 200 culpabilis judicetur (tit, XIV, 4, édit Merkel, p 10») Г. Зомъ, повидимому, думаетъ, что въ дипломѣ 661 года встрѣчается намекъ на нѣкоторое уполномочіе этого рода, выданное Хильдерикомъ II: согласно выраженіямъ этого диплома, король даетъ монастырямъ „quicquis ipso domnus G permissu nostro in Vosago laboravit» Мы будемъ имѣть мѣсто ниже сами указать на многіе королевскіе акты, которые, повидимому, должны быть сближены съ тит. XIV салическаго закона См. Dipl chartae, éd Pardessus, t II, p 120 и Solm. Der Procesz der Lex Salica Weimar, 1867, pp 14, 15, note 1 Иногда различныя виллы имѣли между собою весьма тѣсныя связи: салическій законъ говоритъ о коровахъ, которыя принадлежали сообща тремъ villae (tit III, 6, Merkel, p 5) Ср Waitz, Das alte Recht der salischen Franken, Kiel, 1846, p 126. Во всякомъ случаѣ возможно, что въ этомъ тит III, § 6, слово *villa* не имѣетъ того собирательнаго смысла, какъ въ тит XIV, § 4 и въ XLV

намъ всѣ признаки первобытной эпохи и который даже напоминаетъ съ различныхъ сторонъ первобытную нераздѣльность земли. Но вотъ гдѣ нѣчто неожиданное: мы справляемся съ варварскими законами, съ формулами, съ самими актами, и прежде всего мы удивлены результатами этихъ справокъ. До насъ дошло нѣсколько меровингскихъ и карловингскихъ контрактовъ продажи; большая часть этихъ контрактовъ ничѣмъ не отличается отъ римской продажи, мы разумѣемъ такую продажу, какою сдѣлало ее въ Римѣ теченіе вѣковъ, иными словами, контрактъ двусторонній, весьма простой, всецѣло освобожденный отъ древнихъ формъ манципаціи, словомъ, продажу въ послѣднемъ ея періодѣ, а не примитивную продажу Вотъ что мы находимъ въ громадномъ большинствѣ титуловъ и формулъ; что же касается законовъ, то наиболѣе древній и наиболѣе драгоцѣнный изъ всѣхъ—салическій—не говоритъ ни слова о продажѣ недвижимостей. Въ этомъ заключается затрудненіе, но затрудненіе плодоносное, разсмотрѣніе котораго весьма скоро приведетъ насъ къ первоначальному результату, если документы германскихъ источниковъ почти нѣмы по отношенію къ отчужденію недвижимостей, то развѣ это не означаетъ, что въ эпоху вторженія продажа земли у германцевъ была почти вовсе неупотребительной? Недвижимая собственность не пріобрѣла среди нихъ той степени продолжительности, того достаточно подвинувшагося впередъ состоянія индивидуализма, которое предполагаетъ продажу. Отсюда слѣдуетъ, что отчужденія земли должны были быть еще рѣдкостью, и вотъ наблюденіе, подтверждающее нашу мысль. Откроемъ самый древній законъ Вестготовъ, опубликованный Блюме въ 1847 году; законъ этотъ служилъ канвою редактору втораго варварскаго закона Вестготовъ; сравненіе этихъ двухъ текстовъ представляетъ громадный интересъ, потому что оно дозволяетъ намъ, такъ сказать, прикоснуться пальцами къ извѣстнымъ измѣненіямъ, къ нѣкоторому прогрессу, произведенному двойнымъ вліяніемъ времени и цивилизованной среды, въ которой утвердились Вестготы. Старый законъ, опубликованный Блюме, содержитъ много предписаній, относящихся къ продажѣ; законодатель имѣетъ случай перечислить различные предметы, могущіе подвергаться отчужденію; онъ упоминаетъ о рабахъ, о животныхъ, *но не говоритъ о земляхъ* [1]). Сблизьте съ этимъ болѣе новый законъ, вы найдете тотъ же текстъ, но скоро замѣтите существенную разницу между ними; въ этомъ обно-

[1]) Blume, Die Westgottische antiqua, oder das Gesetzbuch Reccared des ersten, ch 294. 1847, pp 18, 20

вленномъ текстѣ появляются недвижимости. «Sive mancipia, seu quodlibet animalium genus venditur», говорилось въ старомъ законѣ: «seu res aliquae, *sive terrae*, vel mancipia, vel quodlibet animalium genus venditur», находимъ мы въ законѣ болѣе новомъ [1]). Вставка этихъ словъ *sive terrae* не дозволяетъ-ли здѣсь признать оффиціальное возведеніе на тронъ продажи недвижимостей въ вестготскомъ законодательствѣ? Продажа могла существовать предварительно, такъ какъ нравы всегда впереди законовъ, всякій родъ контрактовъ, новаго отношенія между людьми предшествуетъ необходимо своему появленію въ законѣ, но не менѣе того дозволено подразумѣвать [2]) здѣсь два состоянія законодательства, въ которыхъ продажа недвижимостей играетъ роль весьма различную. Въ первомъ состояніи она не существуетъ еще оффиціально, во второмъ она появляется среди бѣлаго дня, она освящена. Мы не игнорируемъ того, что варварскія законодательства вовсе не имѣли претензіи предусматривать всѣ юридическіе случаи; ихъ молчаніе не абсолютнымъ образомъ обусловливаетъ рѣдкость случаевъ продажи недвижимостей; но этотъ аргументъ не есть единственный: читатель вспомнитъ, что въ титулахъ, въ самыхъ актахъ римская продажа является почти исключительно Необходимо замѣтить, что наложеніе запрещенія на недвижимое имущество появляется весьма поздно во франкскомъ законодательствѣ и еще вовсе не упоминается въ законѣ салическомъ [3]); наконецъ, не слѣдуетъ забывать, что законы, повидимому, уступали способность продавать земли, какъ новое право [4]); многіе изъ нихъ страннымъ образомъ ограничиваютъ

[1]) Blume, ib., p 20

[2]) Мы представляемъ это наблюденіе, какъ чистую гипотезу; строго говоря, не было бы ничего невозможнаго привести противъ этой гипотезы десять или пятнадцать словъ изъ главы 303 Вестготскаго закона, которыя могутъ быть разгаданы (Blume, ib., p. 22); наконецъ, можно бы было также поддерживать то мнѣніе, что если законъ не упоминаетъ здѣсь о недвижимостяхъ, то на томъ основаніи, что онъ не долженъ упоминать объ нихъ, такъ какъ онъ разумѣетъ въ данномъ случаѣ предоставленіе продавцу права нарушенія контракта подъ предлогомъ низкости цѣны

[3]) Относительно этого пункта мы воспользовались драгоцѣнными справками у г. Марселя Тевенена, репетитора въ Ecole des hautes études

[4]) См Loi des Thuringes, tit XIII. «Libere homini liceat hereditatem suam cui voluerit tradere» Canciani. Barb leg antiq t III. p 31—36 и Walter, Corpus jur Germ t I, p 380 Loi des Saxons, tit XV. «Traditiones et venditiones omnes legitimae, stabiles permaneant» и продолженіе къ комментаріямъ Canciani, t III, p 58 См. Lex Burg t I и tit LXXXIV, § 1 у Pertz'a Mon Germ Leg. t III, pp 532, 568, Lex Alamanorum у Pertz'a Mon Leges, t. III, p 45

употребленіе этого права, если необходимость продажи и подтверждена должнымъ образомъ, то недвижимое имущество не можетъ быть продано [1]). При чтеніи этихъ текстовъ чувствуется, что продажа земли есть дѣло новое, дѣло второстепенное въ исторіи права. Присвоить себѣ землю всецѣло и, не смотря на продолжающееся вліяніе сосѣдства, переносить свое право на недвижимость, иными словами, мобилизировать это право, это была великая экономическая эволюція, которая глубоко измѣнила соціальное состояніе занимающихъ насъ народовъ, и которая, разумѣется, совершилась не въ одинъ день Она не имѣла того блеска, который поражаетъ современниковъ, и исторія ея нигдѣ не написана, мы можемъ только предполагать существованіе цѣлой серіи оттѣнковъ и медленныхъ превращеній, подробности которыхъ совершенно ускользаютъ отъ насъ.

Вліяніе римскаго права должно было, разумѣется, быть значительнымъ; римская продажа, безъ сомнѣнія, ускорила эмансипацію земли среди германцевъ, и это намъ объясняетъ римскій характеръ громаднаго большинства актовъ продажи, которые дошли до насъ. Не нужно также забывать, что большая часть этихъ актовъ относится къ религіознымъ учрежденіямъ, которыя управлялись римскимъ правомъ. Слѣдуетъ-ли поэтому сказать, что мы напрасно стали бы искать въ варварскую эпоху и въ нашей франкской средѣ слѣды германской или примитив-

[1]) Loi des Saxons, tit XVII. «Liber homo qui sub tutela nobilio cujuslibet erat, qui jam in exilium missus est, si hereditatem suam necessitate evactus vendere voluerit, offerat eam primo proximo suo» etc (Canciani, Barb leg ant t III, p 59) Шотландія, Leges Burgorum, cap. CXXVIII: «Et testabuntur, quod vendens vendidit illam terram ratione paupertatis, et illa paupertas fuit probata, ante venditionem per duodecim legales et fideles homines» (Houard, Traité sur les coutumes anglo-normandes, t II, 1776, pp 449, 450) Coutumier de l'île de Gothland, cap XXXVIII, § 1. »Landeigenthum mag niemand verkaufen ohne Noth Treibe ihn die Noth dazu, so soll er zusagen seinen nächsten Verwandten im Beisein seiner Kirchspielgenossen und der übrigen Familienglieder, und diese sollen untersuchen, welche Noth ihn dazu treibt(trad de Schildener, Guta-Lagh, Greifswald, 1818, p 59) Ср Minor de Saxe, liv I, art 34. «Ohne des Richters Urlaub, mag ein Mann sein Eigen recht vergeben mit Genehm seiner Erben, nur dass er eine Halbe Hute davon behalte und ein Geheeft, da man einen Wagen darauf umwenden mag (Sachsenspiegel oder Saechsisches Landrecht, Heidelberg, 1848, p. 72) Coutume de Ribnitz (Mecklenbourg-Gustrow): «Wird allhie einem jedem, der dazu qualificirt, und deme es im Rechten nicht sonderlich verbothen Guter in Nothfallen zu veraussern, zu verpfanden oder zu verkaufen erslattet, jedoch aber so, dass etc» (Codicillus jurium civitatum Megapolensium de an 1589, y Westphalen'a, Monumenta inedita Rerum Germanicarum praecipue Cimbricarum et Megapolensium, t I, Lipsiae, 1739, col 2064)

ной продажи? Нѣтъ, навѣрное нѣтъ германская продажа описана въ законѣ рипуарскомъ; она здѣсь появляется подъ формою, которая совершенно отвѣчаетъ общимъ даннымъ, уже состоящимъ въ нашемъ распоряженіи, и которая равнымъ образомъ соглашается съ предположеніями, какія могло бы намъ внушить чтеніе салическаго закона Въ самомъ дѣлѣ, читатель помнитъ про титулъ XV и XIV, § 4, у этого закона, въ которомъ проявляется весьма живое чувство связи между всѣми жителями одной деревни, одной villa, мы видѣли, какъ вмѣшиваются, по случаю переселенія изъ деревни въ деревню, то народная, то королевская власть Если мы помѣстимся у начала вещей, то можно-ли соединить эти двѣ идеи, перемѣну мѣстопребыванія и покупку участка? Это мало вѣроятно; мы охотно допускаемъ, что вновь пришедшій поселился бы на какомъ-нибудь свободномъ и еще необработанномъ участкѣ [1]), или, что онъ помѣнялся мѣстопребываніемъ съ другимъ свободнымъ. Но эта миграція, разумѣется, скоро приняла бы новый видъ. Земля все болѣе и болѣе стремилась сдѣлаться собственностью частною и переносимою; чтобы поселиться въ деревнѣ, нужно было тамъ пріобрѣсти землю, въ этомъ случаѣ было, вѣроятно, необходимо согласіе общины или разрѣшеніе короля Таковы, по меньшей мѣрѣ, предположенія, рождающіяся сами собою при чтеніи салическаго закона. Но если мы раскроемъ законъ рипуарскій, то эти предположенія немедленно превратятся въ достовѣрность. На основаніи титула LIX этого закона, продажи должны имѣть мѣсто въ *Mallum*'ѣ. Внутри Mallum'а и нигдѣ больше покупатель передаетъ продавцу цѣну, условленную по контракту; здѣсь, т.-е въ Mallum'ѣ, въ собраніи народа также празднуется приношеніе даровъ [2]). Нѣсколько дальше тотъ же законъ даетъ намъ право предположить, что король часто вмѣшивался въ эти сдѣлки: титулъ LX [3]) говоритъ намъ дѣйствительно объ одномъ покупателѣ, который не могъ получить testamentum, т.-е. письменнаго акта, подтверждающаго покупку. Какова въ дѣйствительности природа этого testamentum? Въ нашихъ глазахъ testamentum есть королевскій актъ, авторизирующій продажу; въ доказательство этого можно

[1]) Зомъ согласно съ Вайцемъ (Das alte Recht der Sal. Franken, p 129) убѣжденъ въ томъ, что этотъ случай имѣется въ виду tit XIV, § 4. Онъ опирается на слѣдующія слова: «Quod *laboravit* demittat» (Sohm, Procesz, pp 14 и 15, note 1)

[2]) Lex Ripuar, tit. LIX (61), De venditionibus, 1, 7, у Walter'a, Corpus juris, I, pp 182, 183

[3]) Lex Ripuar, tit LX (62), De traditionibus et testibus adhibendis ibid., p 184

цитировать дипломъ года 656 [1]), дипломъ года 711 [2]), наконецъ, дипломъ 709 г., которымъ Гильдебертъ третій, при всемъ народѣ, подтверждаетъ продажу земли, сдѣланную Леодефридомъ клерку, по имени Одуану [3]). Прося, при этихъ условіяхъ, объ авторизаціи короля, Одуанъ и Леодефридъ подчинялись обычаю времени, такъ какъ формула, доставляемая намъ сборникомъ г. де Розіеръ, съ точностью предусматриваетъ тотъ же случай [4]) Понятно безъ труда, что по мѣрѣ того, какъ продажи земли становились все болѣе и болѣе частыми, король, или проще, графъ и его Mallum не могли оказывать всегдашняго вмѣшательства; такъ, рипуарскій законъ говоритъ намъ о покупателѣ, который не могъ «accipere testamentum», и этотъ случай долженъ былъ встрѣчаться часто. Но какъ поступитъ этотъ покупщикъ безъ титула? Онъ отправится на мѣсто, именно тамъ будетъ отпразднована традиція, въ присутствіи, если это возможно, 12 взрослыхъ свидѣтелей и 12 дѣтей, которымъ дадутъ нѣсколько оплеухъ и выдерутъ за уши, чтобы сильнѣе укрѣпить фактъ въ ихъ памяти [5]).

Мы считаемъ возможнымъ видѣть въ только-что анализированныхъ текстахъ упрощенія *adfathomia,* этой донаціи по случаю смерти, подробнѣйшимъ образомъ описанной салическимъ закономъ [6]); И вотъ различныя ступени этой нисходящей градаціи: прежде всего титулъ LIX рипуарскаго закона напоминаетъ еще очень хорошо торжественную *adfathomia* салическаго закона; графъ и народное собраніе играетъ въ этомъ титулѣ важную роль, что не находится внѣ аналогіи съ формальностями титула De adfathomiae салическаго закона. Мы находимъ родъ adfathomiae, но adfathomiae гораздо менѣе сложной. Церемонія еще болѣе упрощается въ категоріи, предусмотрѣнной титуломъ LX, который мы только-что резюмировали. Актъ, которымъ занимается этотъ титулъ, не представляетъ болѣе ничего иного, кромѣ передачи въ присутствіи свидѣтелей; и вотъ, мы въ совершенномъ согласіи съ капитуляріемъ IX столѣтія, который опредѣляетъ adfathomia однимъ словомъ *traditio* [7]). Передачи, которыя по выраженію многихъ формулъ, совершаются въ присутствіи *boni hommes*, представ-

[1]) Pertz, Mon Germ, hist Dipl 1, p 21.
[2]) Pertz, ibid, p 70, n. 79.
[3]) Jules Tardif, Mon hist Paris, 1866, p 36
[4]) De Rozière, Recueil génér 1-re partie, form. 284, pp 342 и 343
[5]) Lex Ripuar y Walter, Corp. I, p 284. Число свидѣтелей должно быть меньше, если продаваемый предметъ маловаженъ.
[6]) Lex Salies, tit LXVI, De adfathamire (édit Merkel, p. 28)
[7]) Cap de l'an 819, ch X y Pertz, Monum Leges, t I, p 226

ляютъ, слѣдовательно, въ нашихъ глазахъ ничто иное, какъ упрощенныя adfathomiae [1])

Мы довели продажу до той фазы въ ея развитіи, гдѣ она, повидимому, рѣшительно освобождается отъ вліяній сосѣдства. Во всякомъ случаѣ народное сознаніе сохраняетъ воспоминаніе о первоначальной деревенской связи; эти традиціи не теряются, но преобразуются, и мы вскорѣ найдемъ ихъ вновь. Констатируемъ здѣсь то, что въ теченіе IX столѣтія роль сосѣдства является иногда еще весьма ясною. Въ 839 году, напр., нѣкій Ратольтъ задумываетъ сдѣлать важную донацію епископу Фрейзингскому Это дѣло торжественное. Ратольтъ совѣщается съ своими вѣрными «consilium et dantibus fidelibus suis». Эти послѣдніе высказываютъ благопріятное мнѣніе, и Ратольтъ шлетъ посла къ епископу, чтобы извѣстить его о своихъ намѣреніяхъ. Послѣдній не гнушается лично передвинуться поближе къ Ратольту; онъ обращается къ нему съ добрыми словами «monita salutaria». Потомъ, торжественно, въ присутствіи всѣхъ сосѣдей и родственниковъ дарителя, онъ спрашиваетъ, можетъ-ли располагать Ратольтъ своимъ имуществомъ во благо своей души? Три раза онъ повторяетъ тотъ же вопросъ; никто не хочетъ противорѣчить ему (и никто не можетъ, прибавляетъ редакторъ въ духѣ чисто римскомъ) Въ этотъ моментъ Ратольтъ, который, опоясанный своимъ мечомъ, держался стоя въ теченіе этого торжественнаго допроса, у себя въ столовой, противъ епископа и собранія, состоящаго изъ своихъ родственниковъ,—совершаетъ передачу своего состоянія въ руки почтеннаго Эрханперта и его повѣреннаго Регимперта [2]). Этимъ совершеніе акта заканчивается. Мы полагаемъ, что свидѣтели и поручители [3]), которые появляются въ актахъ съ такою скромностью, не разъ и не два играли въ дѣйствительности роль аналогичную той, какую играли сосѣди и родственники Ратольта. Но роль эта исчезла: народное собраніе, въ которомъ праздновалось отчужденіе, и которое разрѣшало его, мало-по-малу таяло въ объемѣ и кончилось во многихъ мѣстахъ окончательнымъ изчезновеніемъ. Еще въ

---

[1]) De Roziere. Recueil génér 1-re partie, form, 286, 289, pp 344—346 Быть можетъ также форм. 287, 288

[2]) Meithelbeck, Hist Frinsing, I, Dipl. 607, p. 311

[3]) Extraits du carton du Redon, dans Courson, Hist des peuples Bretons, t I, N-os 20 (année 822), 22 (année 867). 25 (année 867, Dom Vaiss. Hist de Languedoc, t II, Prevues, col 101 (année 959) Само собою разумѣется, что я далекъ отъ непризнанія весьма важной роли, играемой въ исторіи продажи правомъ семейства на землю; но предметъ моихъ изслѣдованій въ настоящее время не вліяніе семьи, а вліяніе сосѣдства.

855 году встрѣчаемъ мы свидѣтелей, фигурирующихъ при передачѣ дара «сообразно обычаямъ рипуарскимъ, салическимъ и фризскимъ» [1]); но здѣсь даритель не спрашиваетъ ихъ согласія, онъ даже не совѣтуется съ ними. По выраженію акта, они простые ассистенты Нельзя сказать, что съ этого времени продажа входитъ уже въ періодъ полной свободы; если оставить варварскія времена, чтобы перейти къ періоду кутюмовъ и феодальному, то мы снова встрѣтимся съ слѣдующей первоначальною и фундаментальною, хотя и преобразованною и метаморфозированною, идеею: вмѣшательство мѣстной власти, право сосѣдства. Изъ этого античнаго понятія вытекаютъ обычаи, которые называютъ инвеститурой и феодальнымъ выкупомъ. Инвеститура дается то общиной, или, по крайней мѣрѣ, ея представителями, то сеньоромъ. Что касается до выкупа, то во Франціи сеньоръ почти всегда пользуется имъ въ свою пользу (мы говоримъ здѣсь о retrait seigneurial а не о retrait lignager) [2]) Инвеститура со стороны общины, которую мы находимъ, напр., въ Амиенѣ [3]), въ Лиллѣ [4]), представляетъ популярную форму, которая должна намъ напомнить и единогласное согласіе общины на допущеніе иноземца въ салическія виллы, и торжественность продажи in Mallo рипуарскаго закона,—торжественность, которая удержалась въ теченіе столѣтій въ различныхъ странахъ, а особенно у скандинавовъ [5])

[1]) «Coram testibus et nobilium virorum presentia, secundum legem ripuariam et salicam, necnon secundum Euva Fresonum» Acte de l'an 855 у Miraeus, Diplomatum Belgiorum nova collectio, éd Foppens Bruxelles, 1734, t III, p 561.

[2]) Т -е. о феодальномъ, а не о родовомъ выкупѣ.

[3]) Ancienne coutume d'Amiens (1-re moitié du XIII siècle), art 6, A. Thierry, Recueil des mon inédits du Tiers Etat, région du Nord, t I p 129 Второй кутюмъ, предшествовавшій 1292 (см. ibid, pp. 163, 164 Смотри продажу, происшедшую въ 1170 г. передъ обширной Амиенской донаціею 1195 года въ тѣхъ же условіяхъ ibid, стр. 94, 95, 118, 119

[4]) Ord. du Duc de Bourgogne, en 1421, a la suite du Roisin, Franchises, lois et coutumes de la ville de Lille, édit Brun-Lavainne, 1842, p 60.

[5]) Loccenius et Lundius, Legum W, Gothicarum in Suiona liber, tit de agrario, cap VI, Upsalis, p 24. Constitutio Woldemari regis per Thordonem Legiterum, etc et dans Ludewig, Reliquiae manuscriptorum, t XII, 1741, pp 174, 186 Regis Magni Legum reformatoris leges Gula Thinhenses, Haunae, 1817, pp 280, 299 Кутюмы Марлоу (Мекленбургъ-Густровъ въ Мекленбургъ-Шверинѣ). Виттенбургъ (Мекл. Шв.), Тетеревъ (Мекленбургъ Густровъ), Штернбергъ (Мекл. Швер), Codicillus jurium civitatum Megapolensium de an 1589, apud Westphalen, Mon. inedita rerum Germanic precipue Cimbricarum et Megapolensium, t I, Lipsiae, 1739, col 2081, 2089, 2093, 2063 Leges Burgorum, cap CXV, CXXVII, 2, у Honard, Traités sur les coutumes anglo-normandes, t II, 1776, pp. 441, 449, 450

Въ городахъ Амьенѣ, Лиллѣ согласіе жителей на допущеніе иностранца къ пріобрѣтенію недвижимости воплощается и одѣвается въ юридическую форму, но по прежнему дѣйствуетъ одна община. Во многихъ мѣстностяхъ этотъ характеръ стерся безвозвратно. Что было народнымъ, сдѣлалось феодальнымъ; право общины персонифицировалось въ одномъ человѣкѣ; иными словами: инвеституру сталъ давать сеньоръ [1]). Что касается до права исключенія, принадлежащаго сосѣдству, то почти вездѣ во Франціи оно было захвачено сеньоромъ, и въ этомъ-то и состоитъ феодальный выкупъ. Это преобразованіе стараго обычая, упомянутаго въ салическомъ законѣ (тит XLV, XIV, 4) весьма древне· мы находимъ въ законѣ саксовъ [2]) *retrait quasi seigneurial*, или, по меньшей мѣрѣ, право преимущества, изъ котораго вытекаетъ непосредственно право выкупа—retrait. Это право преимущества усвоено представителемъ короля «ei quic tunc a rege super ipsas res constitutus est». Въ эпоху меровингскую [3]) вмѣшательство короля, чтобы дать франку право поселиться въ деревнѣ, къ которой до тѣхъ поръ онъ не принадлежалъ, доказываетъ, что право общины находится уже на пути къ упадку. Король уже авторизируетъ переселеніе изъ деревни въ деревню, король же весьма часто авторизируетъ и продажи. Но мы приближаемся къ новому періоду: король уступаетъ свое мѣсто цѣлой толпѣ мелкихъ корольковъ, разбросанныхъ по территоріи; иными словами: королевскій порядокъ находится на порогѣ замѣщенія его порядкомъ феодальнымъ. Начиная съ этого времени, разрѣшеніе продажи, которое первоначально давалось общиною, потомъ королемъ и графомъ, начинаетъ октроироваться сеньоромъ [4]) Въ странахъ, гдѣ, вмѣсто поглощенія единою властью, развилось вліяніе общины, оно породило, какъ мы видѣли, право преимущества или выкупа въ пользу сосѣдей. Это объясняется слѣдующими соображеніями: членъ общины хочетъ

[1]) Тексты весьма многочисленные; одинъ изъ болѣе интересныхъ есть Coutumier d'Artois, пересмотрѣнный по манускриптамъ Климратомъ, Trav. sur l'histoire du droit franç, t II, 1843

[2]) Lex Saxonum, tit XVII, y Walter, Corpus juris, t I, p 389.

[3]) Lex Salica, tit. XIV, 4 (édit. Merkel), p. 10

[4]) Ср актъ 1020, подтверждающій право преимущества въ пользу сеньора Waitz, Urk zur deutsch Verfasunkgsgeschichte im 11 und 12 Jahrhundert, Kiel, 1871, p. 44. См. также одинъ титулъ 977 года (Laurière, Texte des coutumes de la prevôté et vicomté de Paris, t II, 1777, p. 2) Не слѣдуетъ, значитъ, полагаться на слѣдующую фразу Меттельмейера: «In Frankreich kommt die älteste Urkunde von 1171, in Coutumes de Villenfranche for» (Grundsaete d gemein. deutsch Privatrecht, vol II, 1843, p 35, note 11).

продать свою землю; ему нужно для того единогласное согласіе своихъ сосѣдей; одинъ изъ сосѣдей почему-либо вздумаетъ поставить условіе своему согласію: онъ не подтвердитъ продажи, если самъ не займетъ мѣста покупателя Въ этомъ заключается право выкупа сосѣдства, которое мы подтвердили въ Филлиевръ, въ странѣ Англь, и котораго Миттермайеръ и Гриммъ цитируютъ много другихъ примѣровъ [1]) Феодальный сеньоръ безъ труда слѣдуетъ тому же способу дѣйствій, авторизируетъ продажу на одномъ условіи, что она будетъ сдѣлана въ его пользу [2]), и вотъ вся исторія феодальнаго выкупа.

Резюмируемъ въ нѣсколькихъ словахъ нашъ взглядъ на выкупъ и на инвеституру; инвеститура сеньора и право выкупа въ его пользу не суть случайныя изобрѣтенія или созданія творчества Это—преобразованія. Значитъ-ли это, что повсюду, гдѣ мы встрѣчаемъ инвеституру или феодальный выкупъ, мы могли бы сдѣлать заключеніе, что народные обычаи, о которыхъ мы только что говорили, предшествовали въ той же странѣ означеннымъ учрежденіямъ? Это значило бы, быть можетъ, пойти слишкомъ далеко: подъ вліяніемъ общихъ причинъ и въ извѣстной странѣ развитіе личности могло произойти внутри общины внезапно и поглотить въ ней права, которыя она содержала въ зародышѣ, но которыя не имѣли случая получить правильное примѣненіе; иными словами, мы придерживаемся того мнѣнія, что отмѣчаемъ здѣсь болѣе филяцію идей, нежели филіацію фактовъ.

Вотъ мы и пришли къ окончанію этого труда: цѣль, которую мы себѣ поставили, повидимому, достигнута нами. Благодаря внимательному изученію историческихъ памятниковъ, мы могли провѣрить точность предположеній, внушенныхъ намъ нынѣшнимъ состояніемъ собственности у различныхъ пастушескихъ и полукочевыхъ народовъ. По дорогѣ мы имѣли случай указать на основу нѣкоторыхъ обычаевъ и нѣкоторыхъ юридическихъ теорій, которыя кажутся неразгаданными загадками, если ихъ не объяснить, какъ мы были принуждены это сдѣлать Сказать правду, въ теченіе этого столь продолжительнаго изслѣдованія, мы могли не понять смысла нѣсколькихъ текстовъ изъ числа столь большаго и столь различнаго, какое прошло передъ нашими глазами; но мало вѣроятнаго, что бы мы истолковали ихъ плохо всѣ, и что общая идея, которая,

[1]) Ср. здѣсь Grimm, Deutsche Rechtsalterthumer, Gottingen, 1854, pp. 30, 531, 607, Mittermayer, Grundsatze etc Regensburg, 1843, t. II, p 33—37.

[2]) Интересенъ текстъ въ одномъ ордонансѣ Карла (послѣ Карла V), февр. 1357, art. 38, Rec. des Ord t III, 1732, p. 209

какъ намъ казалось, изъ нихъ развивалась, есть не болѣе, какъ чистая химера нашего воображенія. И такъ, кончая это заключеніе, мы можемъ формулировать его слѣдующими словами. въ Индіи, въ Греціи и въ Италіи земля была, какъ и въ Германіи, обладаема сообща, прежде чѣмъ сдѣлалась собственностью семейства или индивидуума

Мы изучали здѣсь это общее обладаніе болѣе частнымъ образомъ въ группѣ, нѣсколько неопредѣленной, состоящей изъ племени, народца. деревни, но мы не остановили своего взгляда на примитивномъ ядрѣ (?) племени—семействѣ. Нѣсколько объясненій тутъ необходимы: что племя родилось и произошло изъ семейства, иными словами, что семейство есть источникъ и начало гражданской жизни, въ нашихъ глазахъ фактъ этотъ несомнѣненъ (?!). но мы не ставили себѣ этого вопроса въ настоящемъ изслѣдованіи. Тексты индо-германскіе, относящіеся къ исторіи собственности такъ далеко, какъ они позволяютъ заглянуть въ себя, помѣщаютъ насъ въ присутствіи рождающагося общества уже болѣе обширнаго, нежели семья. и заключающаго ее въ своихъ нѣдрахъ Что же касается до первоначальной семьи (?), ядра племени, то она не являлась передъ нами, такъ какъ тексты, которыми мы пользовались для исторіи началъ собственности, показываютъ намъ семью уже включенную въ государство, или, если предпочесть менѣе гордое выраженіе, въ племени, въ группѣ сосѣдей; она, слѣдовательно, пользуется въ нихъ тою общинностью имущества, которая была предметомъ нашихъ изысканій, но она не пользуется ею исключительно

Когда первобытное состояніе нераздѣльности земель мало-по-малу уступаетъ мѣсто порядку вещей совершенно новому, когда образуются первые домены, тогда чувство общенія и солидарности правъ, интересовъ и потребностей исчезаетъ и укрѣпляется въ семьѣ. Въ нѣдрахъ семейства въ эпоху болѣе новую и уже историческую слѣдуетъ искать слѣдовъ той идеи общей собственности, которую мы указали въ нѣдрахъ племени, въ нѣдрахъ примитивнаго общества

Исторія общенія имущества въ семьѣ, въ связи съ изложеніемъ различныхъ пороковъ собственности до новѣйшаго времени, была бы дѣломъ полезнымъ и преисполненнымъ интереса. Разъ окончивъ эту картину, можно бы съ ясностью видѣть, чрезъ какія различныя фазы прошла недвижимая собственность; ее увидѣли бы медленно устанавливающеюся и, въ теченіе столѣтій, освобождающеюся отъ многочисленныхъ узъ, которыя обнимаютъ ее въ началѣ ея исторіи; всякій по-

нялъ бы, что ея образованіе, развитіе, эманципація есть обыкновенныя станціи прогресса и цивилизаціи. Развѣ собственность не представляетъ въ дѣйствительности одного изъ наиболѣе дѣятельныхъ стимуловъ личнаго интереса, и личный интересъ, мудрымъ образомъ сдерживаемый божественнымъ закономъ справедливаго и несправедливаго, не представляетъ-ли самъ вѣчно бьющаго источника, изъ котораго проистекаютъ непрерывныя усилія, отъ столѣтія къ столѣтію преобразующія матеріальное состояніе человѣчества, путемъ улучшенія его?

II.

Община и государство въ Нидерландской Индіи.

Давно уже было замѣчено, что Острова Индійскаго Архипелага представляютъ единственное въ своемъ родѣ соединеніе условій для изученія развитія различныхъ формъ общественныхъ союзовъ. На небольшомъ, сравнительно. пространствѣ здѣсь можно встрѣтить послѣдовательный рядъ различныхъ ступеней культуры, начиная отъ стаднаго соединенія бродячихъ дикарей-охотниковъ и кончая довольно сложною, хотя и грубою, осѣдлою цивилизаціей. Жаль только, что бо́льшая часть свѣдѣній относительно этого предмета, содержащихся въ общеевропейской литературѣ, и вообще-то неполныхъ и недостаточно разработанныхъ, отчасти устарѣла, отчасти перестала соотвѣтствовать условіямъ и требованіямъ новѣйшаго общественнаго знанія. Такъ, въ старыхъ трудахъ Марсдена, Кеппеля, Крауфорда, Раффльса, Мура и др., отличающихся, впрочемъ, весьма крупными достоинствами въ другихъ отношеніяхъ, содержатся лишь весьма неопредѣленныя указанія на формы общиннаго владѣнія землею, какъ извѣстно, преобладающія у туземцевъ. Гораздо выше стоятъ въ этомъ отношеніи голландскіе источники, къ которымъ и обратился впервые Лавеле въ своей монографіи: «О первобытной собственности съ спеціальными свѣдѣніями объ общинныхъ учрежденіяхъ Явы» И въ самомъ дѣлѣ, кому, какъ не голландцамъ, въ теченіе нѣсколькихъ столѣтій изучающимъ самымъ тщательнымъ образомъ всѣ источники обогащенія въ принадлежащихъ имъ колоніяхъ, быть близко знакомымъ съ экономическимъ бытомъ туземцевъ? Но такъ какъ матерьялъ, относящійся къ этому предмету, далеко не исчерпанъ Лавеле, то мы и сочли не лишнимъ познакомить въ настоящемъ очеркѣ русскаго читателя съ нѣкоторыми интересными данными объ общественныхъ союзахъ на Индійскомъ Архипелагѣ, заимствованными нами изъ новыхъ голландскихъ сочиненій, не бывшихъ въ распоряженіи Лавеле [1]). Нечего и

[1]) См особенно *D-r I. I. de Hollander* Handleiding bij de beoefening der Land-en Volkenkunde van Nederlandsch Oost Indie. Te Breeda. 1874. и *Verkerk Pistorius* Studien over de inlandsche huishouding in de Padangsche Bovenlanden.

прибавлять, что. на ряду съ упомянутыми голландскими источниками, мы не упустимъ изъ виду и другихъ важныхъ изслѣдованій по этому предмету

I

Распространеніе магометанскаго владычества по островамъ Восточной Индіи сопровождалось крупными преобразованіями въ политическомъ значеніи отдѣльныхъ народовъ и государствъ Одни политическія общежитія при этомъ разрушались, другія основывались вновь На Явѣ введеніе исламизма въ теченіе XV столѣтія имѣло послѣдствіемъ паденіе двухъ индусскихъ царствъ—Маджапагита (около 1479 г.) и Паджаджарана (около 1443) на западѣ острова. Царства восточной Явы медленно расширились въ великое Матарамское царство, которое въ XVI столѣтіи частью поглотило, частью обратило въ своихъ вассаловъ всѣ другія, за исключеніемъ Баламбангана, удержавшаго свою самостоятельность. Въ числѣ прочихъ и Мадура была подчинена Матараму Царства западной Явы сохранили свою независимость нѣсколько болѣе. Черибонъ, къ которому принадлежала часть земель Преанга имѣлъ своихъ собственныхъ султановъ, но призналъ верховенство Матарама; Якатра оставалась, повидимому, независимой, пока не была покорена въ 1619 году Бантамомъ Самый Бантамъ потерялъ свою самостоятельность въ пользу голландцевъ. Островъ Бали также былъ раздѣленъ на многія государства, частью зависимыя отъ Маджапагита Впрочемъ, съ введеніемъ исламизма, онъ удержалъ свою самостоятельность и оказывалъ поддержку Баламбангану. На Суматрѣ, гдѣ было нѣсколько независимыхъ государствъ—Ачинъ, малайское государство Менангкабау, Индрапура и другія болѣе мелкія, начали вводить исламизмъ въ XII столѣтіи На полуостровѣ Малаккѣ существовали различныя малайско-магометанскія государства: Кеда, Перакъ, Санангоръ, и Малакка Борнео мало извѣстенъ, населеніе его состоитъ въ значительномъ числѣ изъ малайцевъ, китайцевъ и яванцевъ. На Целебесѣ каждый полуостровъ представляетъ соединеніе нѣсколькихъ государствъ, находящихся въ различныхъ положеніяхъ зависимости. На большей части этого острова исламъ распространился въ концѣ XVI и въ началѣ XVII столѣтія. Молукскій Архипелагъ былъ раздѣленъ, главнымъ образомъ, между князьями Тернатъ, Тиморъ, Джайлоло и Батьянъ Первый изъ нихъ былъ сильнѣйшимъ, но каждый имѣлъ подъ собою вассальныя государства. Магометанство было принесено сюда въ

концѣ XV столѣтія, но только въ теченіе XVI одержало рѣшительные успѣхи Почти въ тоже время португальцы ввели здѣсь силою католичество, которое впослѣдствіи голландцы замѣнили отчасти реформатствомъ Впрочемъ, христіанство принималось только съ виду, въ дѣйствительности же все оставалось по прежнему. Тиморъ, населенный различными племенами, раздѣленный на многія государства и имѣвшій множество князей, вмѣстѣ съ Соломъ, былъ однимъ изъ главныхъ пунктовъ торговли португальцевъ въ этой части архипелага. Прочіе мелкіе Зондскіе Острова къ западу до Ломбока имѣли самостоятельныхъ князей. Надъ ними присвоили себѣ верховную власть князья Макассара. Береговые жители стали магометанами, жители внутренней страны остались язычниками.

Послѣ того, какъ Бартоломей Діасъ, въ 1486 г, объѣхалъ мысъ Доброй Надежды, но по различнымъ причинамъ не могъ продолжать пути, Васко де-Гама, въ 1498 г., удалось достигнуть Калькутты Тутъ путешественники были встрѣчены враждебными дѣйствіями со стороны арабскихъ купцовъ, которымъ они сопротивлялись съ успѣхомъ, Въ 1500 году, Педро Альваресъ де-Кабраль прибылъ съ значительными силами въ Калькутту и основалъ тамъ торговую факторію. Поведеніе португальцевъ превратило въ скоромъ времени туземцевъ въ ихъ враговъ, поэтому они принуждены были оставить крѣпость и вести войну съ Замориномъ, окончившуюся неудачно для послѣдняго. Отсюда португальцы распространились по Малабарскому берегу, заняли Діу (1505) и принудили многихъ князей признать свое главенство Для центральнаго торговаго и вооруженнаго пункта Альфонсо Альбукеркъ выбралъ Гоа (1510), расположенную на маленькомъ островѣ около Малабара, откуда и предпринималъ свои набѣги. Въ слѣдующемъ году онъ принималъ пословъ съ Явы, Суматры, Пегу и Сіама для заключенія торговыхъ связей, Тогда же онъ посѣтилъ и Молуккскіе Острова, которые португальцы захватили позже (1521). Въ тоже время они завели факторіи на Цейлонѣ, Явѣ, Борнео и и Целебесѣ и вошли даже въ торговыя сношенія съ Японіею и Китаемъ. Главною цѣлью стремленій португальцевъ была не территорія, а торговля. Въ XVII вѣкѣ эта послѣдняя процвѣтала, но съ тѣхъ поръ индійскіе князья стали поднимать голову и освобождаться изъ-подъ португальскаго ига Этому въ значительной степени содѣйствовали инквизиція, жадность и дурное управленіе португальскихъ авантюристовъ. Но главная причина состояла въ томъ, что найти дорогу въ Индію надумались и голландцы. Спачала они полагали, что кратчай-

шій путь въ Индію лежитъ черезъ Сѣверный океанъ. Но такъ какъ три попытки, направленныя къ присканію этого пути (1594—97), совершенно ни къ чему не привели, то въ 1595 году вновь учрежденное амстердамское общество отправило въ Индію четыре корабля. Мореплаватели достигли Явы, но, встрѣтивъ здѣсь и на другихъ островахъ враждебныя дѣйствія туземцевъ, находившихся подъ наущеніемъ португальцевъ, воротились въ 1597 году, не солоно хлѣбавъ, обратно. Въ слѣдующемъ году, то же общество устроило новую экспедицію изъ восьми кораблей, подъ начальствомъ фонъ-Некка, фонъ-Уэрвика и фонъ-Геймскерка. Нагрузивъ въ Бантамѣ пять кораблей пряностями, фонъ-Неккъ вернулся въ Голландію. Другіе поплыли къ островамъ Банда, Амбоина и Тернатъ и, найдя тамъ туземцевъ въ возстаніи противъ португальцевъ, оказали имъ помощь, подружились съ молукками и положили здѣсь начало своему владычеству. Въ 1598, 1600, 1602 гг., флоты слѣдовали одинъ за другимъ и все болѣе и болѣе укрѣпляли голландское могущество. Въ тоже время образовались и другія компаніи, которыя захватили Ачинъ, часть полуострова Малакки и острова Цейлона Въ 1602 году, одержавъ побѣду надъ испанскимъ флотомъ, голландецъ Вольфертъ Германшъ занялъ острова Банда Борясь съ испанцами и португальцами, голландцы пріобрѣли себѣ сочувствіе туземцевъ и стали утверждаться на правахъ хозяевъ.

Въ 1602 г., была основана нидерландская остъ-индская компанія, образовавшаяся путемъ слитія разныхъ компаній для совмѣстныхъ торговыхъ и военныхъ дѣйствій. Въ компаніи этой могъ принимать участіе каждый голландецъ, и ей предоставлена была на 21 годъ торговая монополія отъ мыса Доброй Надежды до Магелланова пролива, право заключать договоры съ туземными князьями, вести войны, строить крѣпости, вербовать солдатъ, назначать должностныя лица и полководцевъ, которые были обязаны повиноваться одинаково и компаніи, и генеральнымъ штатамъ. Такимъ образомъ, эта компанія была нетолько торговымъ, но и государственнымъ тѣломъ, дѣйствовала почти независимо, располагала, благодаря всеобщему въ ней участію, большими капиталами и тѣмъ положила основаніе голландскому могуществу въ восточной Индіи. Съ этого времени закипѣла постройка крѣпостей, конторъ, факторій. Къ 1609 году, голландцы уже вытѣснили силою оружія португальцевъ съ Молуккскихъ Острововъ Потомъ они стали заключать союзы съ княземъ Терната и другими Но въ 1600 году, англичане учредили свою остъ-индскую компанію, завели

торговлю съ Ачиномъ, Бантамомъ, Якатрой и Молукками и употребляли всѣ усилія, чтобы нарушить договоры голландцевъ съ туземными раджами. При всемъ томъ голландцы успѣли завязать отношенія въ Калькуттѣ, на Новой Гвинеѣ, въ Бантамѣ, на Короманделѣ Даже и въ Японіи въ 1616 г., была учреждена голландская факторія Война голландцевъ съ португальцами велась съ перемѣннымъ счастьемъ, но болѣе въ пользу голландцевъ, особенно благодаря захвату многихъ богато нагруженныхъ кораблей. Тотъ же самый характеръ носила и война съ Испаніей.

Вначалѣ голландская остъ-индская компанія управлялась такъ-называемой камерой двѣнадцати Съ 1610 г., назначенъ мѣстный генералъ-губернаторъ, съ присоединеніемъ къ нему директора торговли и индійскаго совѣта Въ 1619 г., генералъ-губернаторъ Кунъ построилъ Батавію—этотъ центральный военный и торговый пунктъ голландскаго владычества въ Индіи Вопросъ о пространствѣ занимаемой земли не представлялъ вначалѣ для компаніи значенія вся суть дѣла заключалась въ факторіяхъ и фортахъ Тѣмъ не менѣе, голландскія владѣнія, мало-по-малу, расширялись при помощи цѣлаго ряда войнъ, интригъ, оказанія помощи туземнымъ князьямъ въ ихъ внутреннихъ распряхъ, нарушенія договоровъ и другихъ тому подобныхъ пріятныхъ и почтенныхъ средствъ. Лицемѣріе и предательство голландцевъ окрашиваютъ одной сплошною черной краской всю исторію восточной Индіи въ теченіе XVII и XVIII столѣтій. Но и англичане, въ свой чередъ, не дремали. Въ 1752 г., они завели на Суматрѣ факторіи, а еще раньше, въ 1714 году, соорудили фортъ Марльборо Сверхъ того, англійская компанія укрѣпилась въ Бенгалѣ и разрушила тайный союзъ противъ себя между голландцами и бенгальскимъ княземъ (1759). Въ передней Индіи, несмотря на сопротивленіе французовъ, англійскія владѣнія все расширялись, и когда въ 1780 г. вспыхнула война между Англіей и Соединенными Штатами, то англичане, мало-по-малу, завладѣли голландскими владѣніями на западномъ берегу Суматры (1781), Негапатамомъ на Коромандельскомъ берегу (1781) и Тринкономале на на Цейлонѣ (1782). Правда, на основаніи версальскаго мира (1784), всѣ эти мѣстности были возвращены обратно, но англичане удержали за собою право свободнаго плаванія по остъ-индскимъ морямъ, и когда въ 1795 году возникъ союзъ между французами и батавскими республиками, то они, воспользовавшись этимъ, захватили у голландцевъ мысъ Доброй Надежды (1795), Цейлонъ, Малакку, Кохинъ, Амбоину, Банду

(1796) и Тернатъ (1801) и въ теченіе трехъ мѣсяцевъ блокировали Батавію (1800).

Благодаря безпрерывнымъ и продолжительнымъ войнамъ и сопряженнымъ съ ними расходамъ, дѣла голландской компаніи пошли дурно. Въ томъ же направленіи дѣйствовало и расширеніе владѣній, требовавшее увеличенныхъ затратъ на сооруженіе и содержаніе фортовъ, солдатъ и т. д. Туземцы были крайне недовольны. Все было разсчитано на выигрышъ, наживу, безчисленныя толпы чиновниковъ компаніи занимались открыто контрабандой, воровали, грабили Высокіе дивиденды выплачивались изъ капитала Еще въ 1693 году, компанія располагала капиталомъ въ 40 милл флориновъ, а въ 1698 году долгъ ея, несмотря на многія упрощенія и улучшенія въ управленіи, простирался уже до 11 милл. фл. Въ 1779 году, долгъ былъ уже до 85 милл. фл., такъ что пришлось остановить платежи и обратиться за помощью къ метрополи. Метрополія дѣйствительно помогла компаніи, но этого не хватило надолго. Въ 1795 году, долги достигли 112,000,000 фл. Тогда генеральные штаты рѣшились удалить старое управленіе компаніи и установили новое, подъ именемъ «Комитета по дѣламъ остъ-индской торговли и владѣній». Но и это правленіе не могло улучшить положеніе дѣлъ, и къ тому же англичане къ этому времени отняли у голландцевъ почти все. Одна только метрополія приплачивалась все болѣе и болѣе. Наконецъ, въ 1800 году, рѣшено было положить конецъ дѣлу, компанія была распущена и долги ея, владѣнія и права были взяты на себя государствомъ, которое поручило завѣдываніе колоніями «Совѣту по азіатскимъ владѣніямъ», тогда какъ въ самой Индіи управленіе ни въ чемъ существенномъ не измѣнилось. На Аміенскомъ мирѣ (1802 г.) было принято рѣшеніе, что Англія отдастъ захваченное у Голландіи, кромѣ острова Цейлона. Но такъ какъ это не могло быть выполнено скоро, а въ слѣдующемъ году Англія снова объявила войну Франціи, то Малакка, западный берегъ Суматры и владѣнія въ передней Индіи оставались еще за англичанами, которые не очень спѣшили ихъ возвращеніемъ и даже прибѣгли къ новымъ захватамъ, напримѣръ, въ Остъ-Инди. Въ 1806 году, послѣ отчаяннаго сопротивленія, они овладѣли Мысомъ Доброй Надежды, въ 1810 г. взяли Амбоинскіе, Бандскіе и Тернатскіе острова вмѣстѣ съ Менадо, 18-го сентября 1811 г. Яву послѣ шестинедѣльной осады. Въ то же время палембанскій султанъ овладѣлъ измѣной Палембанскимъ фортомъ и истребилъ его гарнизонъ А въ началѣ 1812 года были захвачены Макассаръ и владѣнія на Гаиморѣ.

По трудности обстоятельствъ, на первыхъ порахъ и казенное управленіе не могло дѣйствовать успѣшно, метрополія не помогала, торговля почти прекратилась, раджи стали поднимать голову, и если сидѣли относительно смирно, то лишь боясь попасть въ еще худшія руки англичанъ Въ 1806 году, въ Черибонѣ вспыхнуло возстаніе, которое, впрочемъ, вскорѣ было усмирено Съ 1808 по 1811 годъ колоніями правилъ нѣкій Дэндельсъ, назначенный управлявшимъ Батавскою Республикою Людовикомъ-Наполеономъ, и старался привести все въ порядокъ, хотя не обходился безъ насилій. Жалованье въ это время было увеличено, эмолументы отмѣнены, подати перестали отдавать на откупъ китайцамъ, а передали европейскимъ чиновникамъ. Въ то же время проложены новыя дороги, осушены болота (Батавія—могила европейцевъ), проведено много водопроводовъ, настроено госпиталей, крѣпостей, казармъ. Все это, разумѣется, производилось при помощи тяжелыхъ натуральныхъ повинностей туземцевъ, отсюда несогласіе съ бантамскимъ принцемъ, истребленіе полковъ султана Дэндельса. ссылка на островъ Амбоинъ и казнь участниковъ въ убійствѣ. Не менѣе понятно и то, что вслѣдъ затѣмъ Бантамское царство попало подъ господство голландцевъ, сначала частью, а впослѣдствіи (1804 г) всецѣло, за исключеніемъ горныхъ областей востока Въ 1808 году такимъ же образомъ былъ занятъ Черибонъ, не говоря о другихъ. болѣе мелкихъ вмѣшательствахъ и захватахъ. Но вскорѣ Дэндельсъ былъ императоромъ Наполеономъ отозванъ, а потомъ Яву завоевали англичане и сдѣлали генералъ-губернаторомъ ея сэра Томаса Стаффорда Раффльса. Великія способности, знакомство съ дѣломъ, энергія, стремленіе къ поднятію благосостоянія туземцевъ—вотъ главныя качества Раффльса. Этотъ замѣчательный администраторъ ввелъ многія усовершенствованія въ управленіе Явой и истребилъ все, что осталось отъ старыхъ голландскихъ порядковъ. Голландію онъ глубоко ненавидѣлъ, хотя и пользовался помощью образованныхъ голландцевъ, оставшихся на островѣ. Въ это время англичане захватили, между прочимъ, монополію торговли опіумомъ. Борнео, гдѣ стремленія голландцевъ всегда были безуспѣшны, былъ снова совсѣмъ покинутъ ими, когда англичане взяли Яву Тутъ, на западномъ берегу свирѣпствовали морскіе разбойники и сильно вредили торговлѣ, несмотря на противодѣйствіе со стороны англичанъ. Въ 1814 году былъ заключенъ договоръ между Голландіею и Англіею. по которому послѣдняя обязалась возвратить всѣ владѣнія, бывшія въ рукахъ Голландіи въ 1803 г., за исключеніемъ Мыса Доброй Надежды и учрежденія Кохина

на Малабарскомъ берегу. Дѣло обратнаго пріема владѣній было запутанное и сложное и потому окончательно состоялось только въ 1819 г. Въ этомъ же году Раффльсъ занялъ маленькій островъ Сингапуръ, къ югу отъ полуострова Малакки, чтобы овладѣть Зундскимъ проливомъ и обезпечить англичанамъ торговлю съ Китаемъ и Японіей. Этотъ островокъ за ними и остался, хотя и не по праву, какъ они сами сознавались, а какъ весьма важный пунктъ бойкой и живой торговли. Владѣніе англичанъ Сингапуромъ было подтверждено англо-голландскимъ договоромъ 1824 году, по которому они завладѣли и Малаккой и другими голландскими землями въ Восточной Индіи, а сами отступились отъ Бангкулена Сверхъ того, тогда же было постановлено бороться соединенными силами противъ морскихъ разбойниковъ.

Порядокъ, установленный въ нидерландскихъ остъ-индскихъ колоніяхъ съ 1816 года, въ общихъ чертахъ удержался до настоящаго времени Колоніи были раздѣлены на губерніи, и резиденціи и подчинены генералъ-губернатору и состоящему при немъ индійскому совѣту Туземные князья разсматривались. большею частью, какъ крупные вассалы подъ надзоромъ губернаторовъ. Но, благодаря нарушеніямъ англичанъ, миръ продержался недолго. Уже въ 1818 году, вспыхнуло возстаніе на Молуккахъ, особенно на островѣ Сапарова, около Амбоина. Возстаніе это было, разумѣется, усмирено, и съ тѣхъ поръ. за исключеніемъ возстанія 1865 года на южномъ берегу Перама, серьезныхъ волненій на Молуккскихъ Островахъ не происходило. Быть можетъ, этому способствовали облегченія системы культуры, введенныя тогдашнимъ генералъ-губернаторомъ фонъ-Каппеленомъ, а также уничтоженіе повинности ежегодныхъ крестовыхъ походовъ (kruistochten, hongitochten) на островкѣ Мануна для уничтоженія пряныхъ деревьевъ. Но на Суматрѣ все продолжало бушевать. и съ небольшими перерывами и новыми вспышками, возстаніе длилось около 17-ти лѣтъ (до 1837 года), когда голландцы одержали верхъ надъ туземцами и вознаградили себя снова громаднымъ расширеніемъ территоріи Въ другихъ мѣстностяхъ также безпрерывно возникали безпорядки и возстанія, такъ-что архипелагъ почти ни на минуту не переставалъ кипѣть и волноваться до самаго настоящаго времени. На Целебесѣ возмущеніе слѣдовали одно за другимъ. На Явѣ еще въ 20-хъ годахъ началось упорное и весьма вредное по послѣдствіямъ вооруженное возстаніе, подъ предводительствомъ и подстрекательствомъ Дипа-Негора, незаконнаго сына одного изъ суракатскихъ князей, Пуваны IV. Дипа-

Негара велъ съ голландцами сильную и утомительную войну гверильясовъ Эта пятилѣтняя война одна выразилась въ потерѣ 10.000 европейскихъ и 200,000 туземныхъ жизней и стоила голландскому правительству не менѣе 19 милл флориновъ. И кончилась она, подобно многимъ другимъ голландскимъ войнамъ, не въ силу успѣха голландскаго оружія, а благодаря интригѣ, подкупу, перебѣжкѣ и переманкѣ Нечего и говорить, что въ результатѣ оказалось новое расширеніе голландской территоріи и уменьшеніе власти туземныхъ князей. «Признанное начало, читаемъ мы у Мура [1])—и повторенное болѣе, нежели одинъ разъ, генералъ-губернаторами Явы, состоитъ въ томъ, что никогда не должно забывать, что *всѣ* рессурсы острова и зависимыхъ отъ него странъ должны быть обращены на службу интересу метрополіи Британцы мудро допускаютъ, чтобы въ Индіи правительство опиралось на общественное мнѣніе и было имъ поддерживаемо. Голландцы не думаютъ ни о чемъ подобномъ. Дипа-Негара, глава послѣдняго возстанія на Явѣ, зналъ это, и объявилъ въ своей прокламаціи, что онъ предпочитаетъ магометанскую супрематію. Не слѣдуетъ забывать, что въ населеніи въ 7 милл. найдется другой Дипа, менѣе довѣрчивый и болѣе счастливый». И дѣйствительно, хотя съ 1830 года покой на Явѣ серьезно не нарушался, но мелкія вспышки происходили чуть не ежегодно, напримѣръ, въ 1831 году въ Багеленѣ, въ 1832 въ Кравангѣ, въ 1833 въ Пазураванѣ, въ 1845—1850 въ Бантамѣ. И во всѣхъ этихъ и другихъ случаяхъ возстаній, голландцы обыкновенно заставляютъ туземцевъ уплачивать себѣ военные расходы, закрывая глаза на то, что они воевали не съ самостоятельными, а съ вассальными государствами *Кто* занимается усмиреніемъ возстаній на индійскомъ архипелагѣ, которыя не прекратились и до-нынѣ, объ этомъ даютъ понятіе слѣдующія слова корреспондента Кельнской газеты [2]) о своихъ соотечественникахъ-нѣмцахъ: «Если въ Германіи какой-нибудь молодой человѣкъ рѣшительно *никуда не годится*, если онъ обремененъ невыносимыми долгами, или съ нимъ случились какія-нибудь еще болѣе пріятныя вещи, если, однимъ словомъ, онъ непригоденъ даже для эмиграціи въ Америку, то его отдаютъ въ голландскую военную службу, для отправленія въ Индію». По словамъ того же корреспондента, подобныхъ пріятныхъ молодыхъ людей въ должностяхъ сол-

[1]) Moor. Notices of the Indian Archipelago Singapore. 1837, стр. 130 и слѣд.

[2]) «Kolnische Zeitung», 1880, № [illegible], 1-es Blatt, корреспонденція изъ Голландской Индіи.

датъ и офицеровъ насчитывается въ доблестной голландско-индійской арміи (ачинская экспедиція) не менѣе 5,000, да въ должностяхъ надзирателей, приставленныхъ для выжиманія послѣдней капли крови изъ туземцевъ, отъ 500 до 1,000.

II.

На индійскихъ островахъ, говоритъ Крауфордъ [1]),—можно встрѣтить образцы всевозможныхъ формъ соціальнаго союза, начиная отъ полнаго равенства, господствующаго между дикарями, до самой абсолютной формы восточнаго деспотизма. Въ этомъ поясѣ, чѣмъ хуже положеніе людей на лѣстницѣ соціальнаго улучшенія, тѣмъ свободнѣе форма ихъ правленія; и, по мѣрѣ того, какъ человѣкъ идетъ впередъ въ цивилизаціи, свобода эта сокращается, пока на верху лѣстницы онъ не подвергается тиранніи, въ которой нельзя открыть и слѣда свободы. Короче, онъ пользуется свободою, пока у него нѣтъ ничего иного, достойнаго пользованія, а когда комфортъ гражданской жизни накопляется вокругъ него, онъ лишается свободы и ея благодѣяній. Ни одинъ народъ, обитающій въ жаркой странѣ, никогда не умѣлъ примирить свободу съ цивилизаціей. Въ этой части свѣта не существуетъ промежуточныхъ звеньевъ между дикою независимостью и безконтрольнымъ деспотизмомъ. Промышленное умѣнье и мелкая собственность пріобрѣтаются здѣсь человѣкомъ не иначе, какъ черезъ соотвѣтствующее обращеніе себя въ рабство, подобно тому, какъ и самъ онъ обращаетъ въ рабовъ послушныхъ и трудолюбивыхъ животныхъ, между тѣмъ, какъ безполезныя дикія животныя пустыни или лѣса пользуются своею свободою. Причина заключается въ мягкости климата и въ плодородіи почвы, которыя, въ противоположность сѣверу, даютъ возможность жить съ ничтожными средствами и доставляютъ богатства немногимъ. Есть здѣсь, напримѣръ, бродячія племена въ горахъ Ураи, въ территоріи малайскаго принца Кведа. Въ числѣ не болѣе 300—400 душъ они раздѣлены на рода въ 30—40 семействъ, которыя бродятъ взадъ и впередъ по горамъ, собираютъ дикій медъ и стрѣляютъ мелкую дичь отравленными стрѣлами. Они рѣдко останавливаются больше двухъ недѣль на мѣстѣ, и дома ихъ состоятъ изъ небольшого числа передвижныхъ палатокъ. Они совершенно наги, хотя и живутъ въ суровомъ климатѣ, не ниже 6—7,000 ф. надъ уровнемъ моря. У нихъ господствуетъ полное равен-

[1]) I. Crawfurd, History of the Indian Archipelago, Edinburh 1820, Vol III, 3 и слѣд.

ство рангов и по отношенію къ нѣкоторымъ родамъ собственности—общеніе имуществъ Они не признаютъ никакихъ вождей, совѣтуясь съ престарѣлыми и опытными людьми только въ случаѣ надобности въ томъ Другое племя той же расы, живущее дальше къ югу, болѣе многочисленно, образованно и сильно. Оно охотится для своего прокормленія за крупною дичью и имѣетъ достаточно смѣлости и ловкости, чтобы встрѣтиться съ самимъ слономъ и убить его. Эти люди признаютъ надъ собою власть вождя и образуютъ довольно правильную, по своему, форму соціальнаго тѣла Съ основаніемъ первыхъ поселеній-націй начинается государственно-осѣдлая жизнь Поселеніе или нація, такимъ образомъ устроенная, необходимо потребуетъ политической формы для поддержанія внутренняго порядка, для нападенія и для защиты, и съ этой цѣлью изберетъ старѣйшину для управленія собою, должностныхъ лицъ въ помощники ему и, быть можетъ, священника или астролога для поддержанія мира съ небесами. Именно такова форма сельскихъ ассоціацій, еще въ настоящее время существующихъ на Явѣ. Въ этотъ ранній періодъ общественной жизни поселеніе и нація были синонимами. Въ центрѣ Анагуэ, говоритъ Гумбольдъ въ своей «Новой Испаніи» (книга III)—точно такъ же, какъ и на Пелопонезѣ, въ Лаціумѣ и всюду, гдѣ цивилизація только-что зачиналась, каждое поселеніе въ теченіе продолжительнаго времени составляло отдѣльное государство. Недостатокъ пищи заставлялъ селеніе мало по малу расширяться и заселять сосѣднюю страну. Въ нѣкоторыхъ частяхъ Явы, гдѣ населеніе быстро возрастаетъ, подобный процессъ совершается и въ настоящее время. Нисколько не рѣдкость видѣть одно, два, три селенія, зависящія отъ одного большого, хотя и находящіяся на извѣстное число миль разстоянія отъ него И во многихъ случаяхъ исторія эмиграціи этихъ маленькихъ колоній можетъ быть прослѣжена до не весьма отдаленнаго періода времени. Среди малайцевъ мы находимъ тотъ же прогрессъ населенія и особыя имена, придаваемыя колоніямъ-селеніямъ Когда послѣднія строются на рѣкахъ, къ чему малайцы принуждены прибѣгать постоянно, они нерѣдко называются «дитя», «потомство»—выраженіе, сразу указывающее на ихъ происхожденіе. Слѣдуетъ также замѣтить, что всѣ мѣстные языки имѣютъ сходную терминологію по этому предмету, тогда какъ для города (city town) всѣ они имѣютъ только одно имя, да и то иностранное, индусское—nágeri. Пастушескаго быта здѣсь не могло быть вовсе, по самой природѣ страны, ея густой и богатой растительности и т. п Выборъ правительства сначала

происходилъ изъ всѣхъ, потомъ изъ привилегированныхъ семействъ, впослѣдствіи въ одномъ изъ таковыхъ власть дѣлалась наслѣдственною. Война, завоеваніе, сполація создаютъ крѣпость авторитета и дѣлаютъ власть деспотическою. Дальнѣйшій шагъ въ томъ же направленіи суть выборные аристократическіе совѣты. Среди племенъ, уже осѣдлыхъ, и потому болѣе цивилизованныхъ, сельскіе тираны или тираны малыхъ округовъ нашли полезнымъ для нападенія и защиты соединяться и избирать изъ своей среды отдѣльное лицо для предсѣдательства въ совѣтѣ. Это можно считать вторымъ великимъ шагомъ въ процессѣ движенія правительства по пути къ деспотизму. Примѣры этого избранія встрѣчаются на Целебесѣ и на Зондскомъ Архипелагѣ повсюду, и въ менѣе рельефномъ видѣ на Суматрѣ Въ нѣкоторыхъ изъ этихъ аристократическихъ федерацій президентъ избирается изъ состава избирателей, но чаще изъ особенной семьи. Это должно было происходить въ прежнее время очень часто и вести къ одинаковому деспотизму надъ всею федераціей Президентъ вскорѣ сдѣлался наслѣдственнымъ главою федераціи. Примѣромъ служатъ яванцы, балинезы, малайцы Въ томъ же самомъ направленіи дѣйствовало вторженіе въ бытъ островитянъ деспотическихъ началъ магометанскаго и индійскаго права

Изъ сказаннаго можно видѣть, что среди народовъ, обитающихъ на индійскихъ островахъ, существуетъ нѣсколько отдѣльныхъ формъ соціальнаго союза, не считая многихъ мелкихъ отступленій, начиная съ самыхъ грубыхъ дикарей, у которыхъ не имѣется никакой субординаціи, и никакой не требуется, и переходя послѣдовательно къ простѣйшей формѣ выборной магистратуры, къ учрежденію наслѣдственной монархіи и, въ концѣ-концовъ, къ учрежденію неограниченнаго деспотизма Среди цивилизованныхъ племенъ существуютъ только двѣ послѣднія формы правленія. Такова конфедерація Бони, управляемая множествомъ мелкихъ князей и однимъ крупнымъ, прежде избиравшимся изъ ихъ среды При главѣ, ограниченномъ монархѣ, состоятъ семь выборныхъ совѣтниковъ, должность которыхъ наслѣдственна, подобно должности монарха, но составляетъ принадлежность не отдѣльныхъ лицъ, а цѣлаго семейства. Всѣ правленія на Целебесѣ устроены по этому же началу, но съ отступленіями Такъ, въ Гоа-Макассарѣ князь избирается десятью электорами, которые избираютъ также и саповника Бахара-Бута Этому послѣднему принадлежитъ власть на подобіе той, какая составляла принадлежность въ старой Франціи. Своею собственною властью онъ можетъ, между прочимъ,

удалить князя и назначить новые выборы. Яванское правительство есть наслѣдственно-деспотическое, какъ въ большихъ имперіяхъ Азіи. Здѣсь нѣтъ наслѣдственнаго высшаго класса, который бы контролировалъ и ограничивалъ проявленіе его власти. Глава правительства есть вмѣстѣ съ тѣмъ и первый министръ религіи Но права первородства не существуетъ Законный сынъ долженъ быть провозглашенъ наслѣдникомъ еще при жизни главы государства. Названіе высшаго класса на Явѣ—Borat—благородные, титулъ суверена—StriBorati, то есть первый изъ благородныхъ, что указываетъ на его происхожденіе, а равно на то, что онъ просто бывшій президентъ федераціи.

Обладаніе богатствомъ, какъ необходимое послѣдствіе чрезвычайнаго плодородія почвы, служило на Явѣ поощреніемъ стремленіямъ абсолютной власти, усиливая руки тѣхъ, кто пользовался высшимъ положеніемъ Привязанность народа къ земледѣлію, лишая его части мужества и дѣлая его болѣе покорнымъ передъ властью, чѣмъ странствующія племена, а собственность его болѣе неприкосновенной, все болѣе и болѣе обращала его къ власти, и потому, гдѣ на востокѣ земледѣліе есть главное занятіе, тамъ можно навѣрное разсчитывать найти народъ подъ деспотическимъ правленіемъ.

Слабость, неумѣлость и варварское состояніе даже наиболѣе образованныхъ народовъ индійскаго архипелага повсюду являются препятствіемъ учрежденію прочныхъ политическихъ тѣлъ, и, вслѣдствіе этого, даже самыя замѣчательныя государства имѣли только временную продолжительность. Послѣдовательный рядъ способныхъ шефовъ опрокидывалъ федеральныя учрежденія изъ слабыхъ рукъ послѣдовательнаго ряда бездарныхъ шефовъ власть попадала въ руки правителей провинцій, которые дѣлались наслѣдственными главами отведенныхъ каждому изъ нихъ юрисдикцій. Но такъ какъ общество уже ознакомилось съ началами абсолютнаго правленія, то возстановленіе таковаго на болѣе широкой скалѣ нуждалось лишь въ успѣхѣ новой линіи узурпаторовъ изъ ряда мелкихъ сувереновъ, власть которыхъ была основана на паденіи послѣдняго абсолютнаго правительства. Это колебаніе легко прослѣдить въ исторіи тѣхъ націй архипелага, которыя имѣли достаточное поприще для учрежденія крупныхъ государствъ, какъ напримѣръ, малайцевъ и яванцевъ. Но какова бы ни была форма правленія среди цивилизованныхъ племенъ архипелага, рабство или, по меньшей мѣрѣ, крѣпостничество есть одинаковая участь жителей. Справедливо говоритъ Гумбольдъ въ вышеупомянутомъ

своемъ сочиненіи (книга II, глава VI): «Исторія низшихъ классовъ общества есть отчетъ о событіяхъ. которыя, создавая одновременно большое неравенство состояній, наслажденій и индивидуальнаго счастія, постепенно помѣстили одну часть народа подъ опеку и контроль другой. Мы напрасно стали бы искать подобнаго отчета въ лѣтописяхъ исторіи. Онѣ передаютъ намъ воспоминаніе о великихъ политическихъ революціяхъ, войнахъ. завоеваніяхъ и другихъ бѣдствіяхъ, печалившихъ человѣчество, но онѣ нисколько не извѣщаютъ насъ о болѣе или менѣе плачевномъ положеніи бѣднѣйшаго и многочисленнѣйшаго класса общества». При всемъ томъ, положеніе жителей неизмѣнно лучше и удобнѣе тамъ, гдѣ абсолютная власть одного деспота пересилила власть многихъ При подобномъ правительствѣ, они даже пользуются болѣе широкой долей личной свободы, такъ какъ непосредственные ихъ правители въ извѣстной степени отвѣтственны Правленіе при этомъ ведется правильнѣе, уменьшаются безпорядокъ и анархія Напротивъ, тамъ, гдѣ существуютъ многочисленныя мелкія государства, происходятъ вѣчные войны и споры, и народъ покупается и продается безъ зазрѣнія совѣсти. Такъ. напримѣръ, рабство и грабежъ гораздо болѣе распространены въ федеральныхъ общежитіяхъ Целебеса, нежели при какомъ-либо абсолютномъ правленіи. Замѣчательно, что на Явѣ нѣтъ вовсе рабства, никакой покупки и продажи человѣческихъ существъ (?). Мелкій тиранъ деревни поглощенъ вѣчнымъ упражненіемъ въ своей тираніи, но крупный деспотъ не имѣетъ на это ни времени, ни случая. Въ селеніяхъ съ федеральнымъ управленіемъ обыкновенно не бываетъ и слѣда выборнаго правительства Въ селеніяхъ же Явы народъ часто избираетъ своихъ должностныхъ лицъ съ замѣчательною степенью свободы и при весьма незначительномъ контролѣ Эта выгода вытекаетъ изъ отдаленности разстоянія, на которое простирается вліяніе власти и авторитета.

III

Вопросъ о правѣ собственности на землю на островахъ индійскаго архипелага служитъ до сихъ поръ предметомъ преканій, источникомъ которыхъ является, съ одной стороны. недостаточное знакомство съ фактическимъ положеніемъ дѣла, а, съ другой, сознательное и безсознательное навязываніе туземцамъ европейскихъ формъ экономической жизни Наиболѣе близкими къ дѣйствительности являются, по нашему мнѣнію, слѣдующія соображенія уже упомянутаго Крауфорда (ib. 45 и

слѣд.). На индійскихъ островахъ, говоритъ онъ, встрѣчаются многочисленные примѣры того ранняго періода общества, когда еще не наступило время усвоенія земли. Даже среди наиболѣе цивилизованныхъ и многочисленныхъ племенъ значительно бо́льшая часть земли не занята и не обработана, и только наиболѣе производительная и плодородная приноситъ *ренту*. Первоначальный и грубый способъ земледѣлія въ этихъ странахъ состоитъ въ собираніи жатвы риса или маиса съ дѣвственной почвы, производительныя силы которой возрастаютъ отъ пепла, доставляемаго сжиганіемъ крупнаго лѣса, росшаго на ней Этотъ дорогой и грубый процессъ, по самой своей природѣ, предполагаетъ землю *никому* не принадлежащею; и гдѣ къ нему прибѣгаютъ, тамъ мы находимъ, что на полученіе ренты *никто* не заявляетъ претензій. Усвоеніе земли и требованіе ренты въ этихъ странахъ возрастали съ введеніемъ того усовершенствованія въ воздѣлываніи риса, которое состоитъ въ ускореніи произрастанія его при помощи воды,—счастливое открытіе, которое само по себѣ ставитъ земледѣліе грубаго народа, съ точки зрѣнія производительности, на одинъ уровень съ земледѣліемъ наиболѣе цивилизованныхъ племенъ. Усвоеніе бо́льшей части плодородныхъ и расположенныхъ наиболѣе выгодно для орошенія земель, съ сооруженіемъ водопроводовъ или плотинъ, представляетъ созданіе собственности наиболѣе цѣннаго рода, и требованіе ренты должно было совпадать съ нимъ. Гдѣ этотъ родъ хозяйства преобладаетъ, претензія суверена на полученіе части продукта можетъ быть прослѣжена до необходимости укрѣпленія въ государствѣ общаго *верховнаго надзора* за распредѣленіемъ этой *воды для орошенія*, на которомъ покоится весь успѣхъ земледѣльческаго процесса, и который не могъ бы безъ потери и неудобства быть предоставленъ въ *частныя руки* Достойно замѣчанія, что суверены Бали, какъ будетъ замѣчено ниже. хотя изъ наиболѣе абсолютныхъ, требуютъ *поземельнаго налога* единственно въ силу того начала. что они распредѣляютъ воду для орошенія и снабжаютъ ею. Въ самомъ дѣлѣ, можно было бы предполагать, что раннее учрежденіе этого права снабдило суверена однимъ изъ главныхъ средствъ для уничтоженія равенства населенія и для установленія *абсолютной власти*. Законный налогъ, требуемый. какъ вознагражденіе, за надзоръ за распредѣленіемъ воды для орошенія, возрастаетъ, по мѣрѣ прогресса абсолютной власти, среди всякаго племени, гдѣ право собственности на землю установлено, т. е. среди всѣхъ цивилизованныхъ племенъ, гдѣ суверенъ, въ той или въ другой формѣ, въ концѣ-концовъ, разсматривается, какъ единственный

собственникъ, а народъ—какъ обрабатывающій землю въ его пользу Часть, требуемая въ видѣ налога, зависитъ отъ плодородія почвы, отъ размѣровъ улучшенія и отъ количества населенія. Вторженіе суверена прогрессируетъ вмѣстѣ съ цивилизацією общества, и поселянину, въ концѣ-концовъ, оставляется одно только голое существованіе Весь этотъ предметъ можетъ быть прекрасно понятъ при помощи краткаго отчета о положеніи землевладѣнія у различныхъ племенъ. У приморскихъ племенъ, занятыхъ главнымъ образомъ рыболовствомъ, беретсл налогъ не съ земли, а съ земледѣльца. Это—такъ называемый *рапай* у малайцевъ Перака и Кведы. состоящій изъ 100 ф. рису съ обрабатываемой земли. сколько бы ея ни обрабатывалось. Очевидно, однако, что размѣръ ея, по состоянію общества, необходимо ограничивается *трудомъ* отдѣльнаго лица и его семейства и не можетъ превосходить небольшое число акровъ. Высшіе классы или правительственные чиновники получаютъ эту подать вмѣсто правительства въ имѣніяхъ, отведенныхъ имъ для прокормленія и въ видахъ вознагражденія за службу. Среди правительствъ Целебеса, гдѣ суверенъ есть все, а народъ ничто, было бы несовмѣстимо съ абсолютною властью перваго предположить, что онъ не одаренъ правомъ собственности на землю. Десятина есть, такимъ образомъ, численное отношеніе жатвы, требуемой отъ населенія въ пользу непосредственнаго начальства, изъ которой $^1/_3$ выплачивается въ общій фондъ на издержки высшаго правительства. Подобная десятина господствуетъ у всѣхъ народовъ востока. Но требованіе суверенова Бали части продукта почвы сопряжено съ большими особенностями. Здѣсь не установлено никакой численной пропорціи, а всѣ и каждый стремятся къ тому, что наиболѣе важно и необходимо для отдѣльнаго хозяйства страны, къ водѣ для орошенія. Сама земля *упускается изъ виду*, и мы ничего не слышимъ о требованіяхъ суверена *на землю*, а только *на воду*. Эта особенность возникаетъ изъ весьма спеціальныхъ условій острова, гдѣ все земледѣліе, имѣющее какое-либо значеніе, зависитъ единственно отъ искусственнаго орошенія. Въ другихъ частяхъ архипелага мы никогда не слышимъ ничего о землѣ, а только объ *обработанной землѣ* и рѣдко о другой, кромѣ влажной рисовой земли, такъ что названіе рисовыхъ полей *sawah* означаетъ въ народномъ языкѣ всякую поземельную собственность. На Бали, въ этомъ отношеніи, идутъ, какъ мы видимъ. еще далѣе,—земля совершенно не принимается во вниманіе Права суверена здѣсь не опредѣляются никакой численной пропорціей, и жители острова не имѣютъ никакой пра-

вильной поземельной мѣры, при помощи которой права эти могли бы быть возложены на землю. Налогъ взимается съ посѣва, а не съ продукта. Наблюдая, что извѣстное количество земли даннаго плодородія, опредѣленное долговременнымъ обычаемъ, требуетъ извѣстнаго количества сноповъ посѣвного хлѣба, суверены Бали облагаютъ каждый снопъ опредѣленнымъ налогомъ, взимаемымъ частью деньгами, но большею частью натурой. Всего больше абсолютною собственностью суверена открыто признается земля на Явѣ. Большая подчиненность населенія, большее плодородіе почвы и высшіе способы веденія хозяйства дали здѣсь суверену возможность требовать большей доли продукта почвы, нежели съ какой-либо другой части архипелага. Половина продукта влажныхъ земель и одна треть продукта сухихъ земель суть давно установившіяся и хорошо извѣстныя доли правительства на Явѣ. Говоря вообще, относительное положеніе суверена и земледѣльца можетъ быть справедливо сравнено съ положеніемъ русскаго или польскаго помѣщика относительно ихъ крестьянъ. Европейскій дворянинъ опредѣляетъ цѣнность своего имѣнія не по числу или плодородію десятинъ земли, а по числу своихъ крестьянъ (душъ). Тоже самое дѣлается на Явѣ. Суверенъ въ своихъ жалованныхъ высшему классу граматахъ не говоритъ, что онъ даетъ извѣстное число *акровъ*, или извѣстное количество земли, но что онъ даетъ извѣстное число *земледѣльцевъ*, или, что тоже самое, *трудъ* извѣстнаго числа земледѣльцевъ [1]).

[1]) Формы яванскаго феодализма представляютъ поразительное сходство нетолько съ восточно-европейскимъ, но и съ западно-европейскимъ феодализмомъ. Въ первомъ отношеніи см. мою статью «Община въ Эльзасѣ», гдѣ въ примѣчаніи приводится указаніе на жалованныя граматы великаго князя Литовскаго Александра 1496 и 1500 гг., въ которыхъ говорится о жалуемыхъ *людяхъ*, о *службѣ* ихъ, о продуктахъ ихъ *труда*, но о землѣ почти вовсе не упоминается. Во второмъ отношеніи также сказано слѣдующее. «Характеристическимъ признакомъ такъ называемаго крупнаго землевладѣнія сеньеровъ является постоянное отношеніе не къ *землѣ* (какъ у крестьянъ), а къ *лицамъ*, обрабатывающимъ землю, и притомъ вначалѣ къ опредѣленнымъ, прикрѣпленнымъ къ землѣ лицамъ, а впослѣдствіи ко всякимъ вообще. Пока земля обрабатывается при помощи крѣпостного труда, она сама, какъ собственность сеньера, такъ мало принимается въ разчетъ, что даже не измѣряется геометрически. Отсюда всѣ эти «Kuhessen», «Hufen», «коровьи участки», «обжи», «сохи», «дни» и «косари», подъ которыми разумѣются весьма неодинакія количества земли, смотря по плодородію послѣдней, а также потому, какое время необходимо на ея воздѣлываніе при помощи или безъ помощи скота. Когда же впослѣдствіи *власть* надъ *крестьянами*, мало по малу, уступаетъ мѣсто *владѣнію ихъ землею*, то это служитъ явнымъ признакомъ, что общее экономическое положеніе страны подвергалось глубокимъ измѣненіямъ».

Главное достоинство приведенной аргументаціи Крауфорда состоитъ въ томъ, что онъ въ ней не смѣшиваетъ европейскихъ понятій съ туземными, и попросту старается отдать себѣ отчетъ въ фактическомъ положеніи дѣла, въ чемъ, по нашему мнѣнію, и успѣваетъ Правда, онъ также, повидимому, впадаетъ въ ту ошибку, что признаетъ абсолютную власть индійскихъ сувереновъ, развившуюся изъ надзора за орошеніемъ полей, тожественною съ *частнымъ* правомъ собственности на землю, какъ понимается оно въ Европѣ, и выводитъ такое заключеніе изъ смѣшенія понятій о *рентѣ* и *поземельномъ налогѣ*, отъ котораго англичанину отдѣлаться не легко Но достаточно и того, что отношенія абсолютной власти и quasi-собственности суверена на землю онъ сводитъ на реальныя отношенія общественнаго *сложенія труда*, вмѣсто безплодныхъ шатаній въ туманной области теолого-юридической метафизики, чтобы придать его объясненіямъ дѣйствительное научное значеніе. Еще болѣе это значеніе увеличивается отъ того, что аргументація нашего автора находитъ себѣ рѣшительное подтвержденіе повсюду, гдѣ система орошенія земли представляетъ условіе существованія общества Не останавливаясь на общеизвѣстныхъ примѣрахъ Индіи, Тибета, Китая, Японіи и Египта, мы обратимся къ тѣмъ странамъ, экономическій бытъ которыхъ изслѣдованъ сравнительно менѣе. По словамъ Шоу, (R. Shaw Visits to high Tartary etc. Lond. 1871, 156 и сл.). въ окресностяхъ Яркенда орошеніе совершается въ обширнѣйшихъ размѣрахъ. въ дѣйствительности, по малому количеству дождя, вся обработка находится въ зависимости отъ него. Ручейки текутъ во всѣхъ направленіяхъ, проходя одинъ надъ другимъ по дорогѣ и, посредствомъ маленькихъ водопроводовъ, надъ болотами и впадинами Земля здѣсь измѣряется по количеству посѣва, такъ что одинъ «патманъ» земли равняется 64 шаракамъ зерна для посѣва (около 990 ф.) Налоги съ земледѣльцевъ взимаются въ количествѣ $^1/_{10}$ доли продукта. Съ этою цѣлью сиркары или сборщики помѣщаются въ каждомъ селеніи, чтобы собирать хлѣбъ суверена Этимъ сиркарамъ суверенъ даетъ приказаніе, подъ своею печатью. взыскать въ пользу такого-то юзъ-баши 1,000 шараковъ зерна, въ пользу другого 500, въ пользу марамбаши и другихъ должностныхъ лицъ 300 и т д. Большая часть налога потребляется администраціей на мѣстѣ и не доходитъ до центральной власти. Другой примѣръ подобной же общественной организаціи мы находимъ въ Бухарѣ, согласно описанію Мейендорфа (Voyage d'Orenbourg à Boukhara etc, Paris, 1826). «Ирригаціонные

каналы, пишетъ онъ,—безъ помощи которыхъ земля была бы лишена плодородія, выводятся изъ рѣчекъ. Повсюду, куда нельзя провести подобныхъ каналовъ, земля остается необработанною; недостаточно было вырыть рвы для орошенія полей, слѣдовало еще приспособить ихъ ширину и глубину къ разстояніямъ, на которыя желали вести воду, къ возвышенію мѣстности тамъ, гдѣ каналъ оканчивается, къ массѣ воды, которая необходима для орошенія участковъ во всемъ ихъ объемѣ; вотъ почему въ Бухарѣ можно видѣть каналы шириною и глубиною до одного туаза, другіе вполовину менѣе глубокіе и нѣкоторые не болѣе двухъ футовъ глубины. Каналы эти легко загромождаются пескомъ и глиной; ихъ тогда нужно очищать, и землю, извлекаемую изъ нихъ, сносятъ на болѣе низкія поля. Между полями и каналами необходимо поддерживать соотвѣтствующій уровень. Нѣкоторыя земли до того пропитаны солью, что почва здѣсь покрыта бѣловатымъ слоемъ, и была бы безплодна, еслибы ея не смѣшивали съ землями лучшаго качества; таковы затрудненія, которыя природа въ этой странѣ противопоставляетъ земледѣлію и которыя могутъ быть превзойдены только при помощи непрерывнаго труда прилежнаго населенія. Эта работа по очисткѣ каналовъ, по повышенію и по пониженію полей, по накопленію земли для смѣшенія ея, занимаетъ земледѣльцевъ въ теченіе зимы, съ декабря до марта. Каналы очищаются подъ надзоромъ *мираба*, который, какъ и въ Египтѣ, назначается правительствомъ. Орошеніе производится во время высокой воды, или съ декабря до половины марта, и лѣтомъ, при таяніи снѣга въ горахъ; оно происходитъ въ извѣстномъ порядкѣ: обращается вниманіе на высоту полей, на количество воды, находящейся въ каналѣ, и на потребность въ ней полей. Мирабы должны руководить этимъ орошеніемъ; отсюда *несправедливости* и *притѣсненія*, сопровождающія выполненіе мѣры, наиболѣе существенной для успѣха полевыхъ работъ».

Третій примѣръ политическаго значенія системы орошенія даетъ намъ г. Н. Петрушевичъ въ статьѣ о туркменцахъ («Записки кавк. отд. и. р. геогр. общ.»). По его словамъ, туркменскіе обычаи почти не касаются вопросовъ общественнаго блага, за исключеніемъ нѣсколькихъ опредѣленій, относящихся къ улучшенію каналовъ и къ пользованію водою. *Съ этою цѣлью* туркмены избираютъ изъ своей среды аксакаловъ или хановъ, которые у живущихъ на хивинской и на персидской границахъ туркменъ называются кіачудами. Хотя означенные ханы, при господствѣ полнаго равенства и отсутствіи наслѣдственныхъ сословій межъ туркменами, не имѣютъ никакой дѣйствитель-

ной власти и никого не могутъ принудить слѣдовать предписанію, вызванному необходимостью, но нѣкоторые изъ нихъ успѣваютъ пріобрѣсти значительное личное вліяніе и, благодаря сношеніямъ съ правительствами Персіи, Хивы, Бухары и Афганистана, мало по малу, становятся начальствомъ Если вспомнить, что туркмены ведутъ осѣдлую жизнь лишь отчасти и на время, то мы несомнѣнно имѣемъ передъ собою случай зарожденія государства и сословій, въ которомъ системѣ орошенія полей принадлежитъ, очевидно, наиболѣе рѣшительная роль. Послѣдній изъ примѣровъ въ томъ же родѣ относится къ Сандвичевымъ Островамъ Согласно описанію Джервса (I Jarves History of the Hawaiian or Sandwich Islands, Boston, 1843. стр 33—34), образъ правленія на этихъ островахъ «былъ полный деспотизмъ, смягчаемый до нѣкоторой степени извѣстными обычаями или правилами, которые были провозглашены въ болѣе ранній періодъ ихъ исторіи и которые, по своей общеполезности и древности, разсматривались въ свѣтѣ традиціоннаго кодекса. Они относились главнымъ образомъ къ способу *держанія* земли, къ личной безопасности, къ праву собственности и обмѣну. Такова была сила общественнаго мнѣнія относительно этихъ предметовъ, что вожди не рѣшались дѣйствовать наперекоръ ему. Обычаемъ до извѣстной степени регулировалось количество налоговъ или труда, которое были должны вождю его подданные, и его обязанности по отношенію къ послѣднимъ. Этотъ родъ обычнаго права былъ въ особенности обязателенъ относительно способовъ *ирригаціи*, отъ которой зависѣла вся цѣнность ихъ жатвы Онъ регулировалъ количество воды для каждой плантаціи, измѣняя его сообразно сухости времени года».

Несомнѣнная связь между потребностью въ орошеніи полей и выдѣленіемъ особой общественной функціи для наблюденія и надзора за системой орошенія, со всѣми сопровождающими его послѣдствіями, выясняется при помощи этихъ примѣровъ съ наглядностью, не оставляющею ничего болѣе желать. Нѣтъ, поэтому, ничего удивительнаго въ томъ, что, доведя основанную на этой функціи власть до крайнихъ предѣловъ абсолютизма, восточные суверены стали казаться нетолько европейцамъ, но и самимъ себѣ абсолютными собственниками своихъ политическихъ территорій. Но что между этой абсолютной властью сувереновъ надъ трудомъ населенія, ихъ политической территоріи и повѣйшимъ правомъ собственности, исчерпывающимся, главнымъ образомъ, правомъ отчужденія предметовъ обладанія, не было ничего общаго—это не подлежитъ сомнѣ-

нію. Напротивъ, самимъ европейцамъ, нуждавшимся въ свободномъ пріобрѣтеніи продуктовъ почвы и самой почвы въ колоніальныхъ странахъ, было и выгодно, и удобно навязать такое право суверену по европейскимъ образцамъ, потому что въ противномъ случаѣ имъ пришлось бы ограничиться однимъ открытымъ грабежемъ туземцевъ, не желавшихъ и не имѣвшихъ возможности ни лично, ни чрезъ суверена отчуждать общинное имущество, производимое для личнаго ихъ потребленія. Въ этомъ обстоятельствѣ, по нашему мнѣнію, заключается одна изъ главныхъ причинъ того тугого пониманія европейцами туземныхъ отношеній собственности, о которомъ мы ниже поведемъ рѣчь.

IV

Въ 1849 году, говоритъ Лавелѐ (De la propriété, p. 57—8), голландское правительство внесло въ палаты проэктъ закона, который уполномочивалъ его продавать земли на Явѣ. Здѣсь говорили о налогѣ, уплачиваемомъ туземцами, «въ качествѣ наемной платы, получаемой государствомъ за отдачу въ наемъ земель, ему принадлежащихъ». Депутатъ, баронъ Слутъ, Олдгуизъ энергически опровергалъ эти выраженія и идею, заключающуюся въ нихъ, и съ тѣхъ поръ въ оффиціальныхъ документахъ стали избѣгать употребленія выраженія, которое, повидимому, приписываетъ государству гражданское право собственности на обработанныя земли. Но должно быть сладость гражданскаго права собственности на общинныя земли туземцевъ оказалась на столько велика, что помянутое воздержаніе отъ словесныхъ выраженій сохранило свою силу, наравнѣ съ грубою дѣйствительностью, которую признано было необходимымъ нѣсколько замаскировать. Вотъ какъ высказывается по этому поводу Голландеръ, говоря о землевладѣніи въ центральной Явѣ «Все учрежденіе стараго яванскаго государства, говоритъ онъ, покоилось на предположеніи, что князь разсматриваетъ себя какъ собственника почвы Мы употребляемъ выраженіе «разсматриваетъ себя», потому что дѣйствительный способъ обладанія землею или поземельной собственностью на Явѣ ни въ какомъ случаѣ не представляетъ еще рѣшеннаго вопроса. Князь отдаетъ землю своимъ подданнымъ на ленномъ началѣ въ пользованіе, за уплату съ ихъ стороны извѣстнаго аренднаго взноса или *ренты*, состоящей изъ $^1/_5$ части продуктовъ или ихъ цѣнности, или также изъ натуральныхъ повинностей, разсчитанныхъ въ томъ же размѣрѣ. Равнымъ образомъ, и жа-

лованіе должностнымъ лицамъ состояло въ пользованіи доходами съ опредѣленнаго пространства земель, и это послѣднее удержалось въ княжескихъ странахъ до настоящаго времени. Этотъ порядокъ дѣйствовалъ въ полной силѣ въ среднихъ частяхъ Явы, между тѣмъ какъ въ земляхъ зондскихъ и въ крайнихъ восточныхъ мѣсностяхъ острова онъ былъ и остается значительно модифицированнымъ, какъ это мы увидимъ ниже Такимъ же образомъ, яванскіе князья, повидимому, не проявляютъ своего права собственности на невоздѣланныя земли (и *потому* проявляютъ его голландцы[1]), такъ какъ старые яванскіе законы признаютъ перваго заемщика участка невоздѣланной земли, по прошествіи трехъ лѣтъ, законнымъ ея собственникомъ, съ обязательствомъ, начиная съ этого времени, нести обычныя повинности въ пользу князя Нидерландское правительство, вступившее на мѣсто яванскихъ князей въ качествѣ суверена, удержало этотъ порядокъ и *сохранило* за собою права поземельной собственности Оно отдаетъ участки земли въ пользованіе населенію за поземельную ренту, сообразно adat'y (обычаю) Однако, правительство, какъ и прежде князь, не раздѣляетъ земли ни между населеніемъ поголовно, ни между главами семействъ но между *дессами* или деревнями, такъ что каждая десса получаетъ пространство земли, соотвѣтствующее, по возможности въ точности, ея величинѣ (общинное землевладѣніе) Такимъ образомъ, десса является въ глазахъ правительства нераздѣльной единицей, которая облагается также сообща и суммою поземельной ренты и повинностей, причемъ распредѣленіе и той, и другихъ между членами ея возлагается на общинныя власти. Между тремя группами деревенскихъ жителей, деревенскія власти ежегодно распредѣляютъ всѣ земли, принадлежащія къ дессѣ, а, вмѣстѣ съ тѣмъ, и всѣ права и обязанности, которыя покоются на ней въ общей массѣ. При этомъ принимаются мѣры для приведенія въ извѣстность и уравненія болѣе или менѣе плодородныхъ частей почвы. Въ такой дессѣ, гдѣ имѣется столь большое количество земли, что каждый житель постоянно можетъ обрабатывать большой и хорошій участокъ земли, ежегодный передѣлъ иногда, по желанію отдѣльныхъ лицъ, можетъ быть отмѣняемъ, и одно и то же поле можетъ въ теченіе многихъ лѣтъ оставаться въ пользованіи одного и того же лица, пока измѣненіе условій не сдѣлаетъ необходимымъ новаго передѣла. Когда въ дессѣ водворяются чужестранцы, вслѣдствіе вступленія въ бракъ или по другимъ причинамъ, или когда юноша приходитъ въ совершеннолѣтній возрастъ, тогда и тѣ, и другіе принимаютъ участіе въ повин-

постяхъ и проч. всего остального населенія, и при первомъ послѣдующемъ годичномъ передѣлѣ земель надѣляются участками таковой, благодаря чему надѣлъ остального населенія становится естественно тѣмъ меньше. Однако, въ тѣхъ случаяхъ, когда поля дѣлаются отъ этого слишкомъ малыми для удовлетворенія потребностей пользователей, пришельцы должны дожидаться, пока поля не освободятся, вслѣдствіе смертныхъ случаевъ или выхода кого-либо изъ общины, и до того времени искать иныхъ средствъ для своего существованія. Это обыкновенно дѣлается такимъ образомъ, что у сосѣдней богатой землей дессы нанимается участокъ (merapat) и закладывается усадьба на нѣкоторомъ разстояніи отъ нея, причемъ должна воздѣлываться естественная пустошь.

И такъ, яванецъ въ наибольшей, средней части острова не есть собственникъ земли, которую онъ обрабатываетъ, и имѣетъ на нее только годичное право пользованія, съ условіемъ уплаты за нее установленной доли поземельныхъ повинностей (рента). Съ этою цѣлью земли дѣлятся на 10 классовъ, сообразно средней цѣнности производимыхъ на нихъ продуктовъ, поземельная рента, ежегодно возлагаемая на 1 боу (=7096,5 квадр. метровъ) достигаетъ для перваго класса 20 флор., а для послѣдняго 2 флор. Въ 1871 году, общая смѣта ренты на Явѣ достигала суммы 13½ мил. флор., къ которой слѣдуетъ присоединить еще 253,000 флор. повинности съ рыбаковъ и 1 1/10 мил. флор. промысловаго налога. Каждый житель дессы имѣетъ также и нѣкоторую частную, вѣрнѣе, семейную собственность, именно мѣсто въ предѣлахъ дессы, гдѣ стоитъ его домъ съ окружающимъ его садикомъ, гдѣ онъ разводитъ фруктовыя деревья и овощи. Сверхъ того, онъ можетъ расширить свое землевладѣніе черезъ поднятіе нови въ лѣсахъ или въ горахъ, для воздѣлыванія сухихъ рисовыхъ полей (tegal), огородовъ и т. п. Эти участки составляютъ его законное наслѣдственное владѣніе, которымъ онъ можетъ распоряжаться по своему усмотрѣнію. Равнымъ образомъ и въ томъ случаѣ, когда онъ обрабатываетъ въ окрестностяхъ своей дессы невоздѣланный участокъ земли подъ влажное рисовое поле (sawah), то оно остается его законною собственностью и собственностью его наслѣдниковъ, пока онъ (по прошествіи трехъ лѣтъ) платитъ съ него установленную поземельную ренту, но въ случаѣ несоблюденія этого условія, или когда собственникъ покидаетъ дессу, упомянутая земля возвращается дессѣ и поступаетъ вмѣстѣ съ прочими орошаемыми полями въ общій передѣлъ земли. Повидимому (!), европейскіе чиновники иногда излагали въ этомъ случаѣ adat превратно, предоставляя

первому захватчику и воздѣлывателю sawah индивидуальное пользованіе только въ теченіе трехъ лѣтъ и потомъ отбирая это sawah въ общественныя земли; но это толкованіе находится въ противорѣчіи какъ съ яванскими, такъ и съ магометанскими понятіями о правѣ Вышеупомянутый способъ землевладѣнія, или, лучше сказать, пользованія землею, который въ главныхъ чертахъ встрѣчается также на Цейлонѣ и въ Индустанѣ, безъ сомнѣнія (?), введенъ индусами, господствовавшими надъ Явой, и до такой степени вошелъ здѣсь въ народную жизнь, что исламизмъ, при своемъ появленіи и постепенномъ развитіи, оказался не въ состояніи произвести въ этомъ порядкѣ полное измѣненіе; тѣмъ менѣе, что только первые провозгласители ученія были, главнымъ образомъ, арабы, а потомъ яванцы были обращаемы самими же яванцами, которые привыкли къ обычному состоянію вещей. Такимъ образомъ, пришлось удовольствоваться тѣмъ, что все главнѣйшее оставалось неизмѣннымъ и могло подвергнуться измѣненію по началамъ магометанскаго права только второстепенно; это произошло тѣмъ легче, что вещь часто оставалась та же самая, какъ, напримѣръ, пріобрѣтеніе права собственности на землю, въ силу перваго занятія, или просто мѣняла названія, какъ, напримѣръ, доходы, которые прежде шли въ пользу индусскаго духовенства и индусскихъ храмовъ, а теперь стали поступать въ пользу магометанскихъ и т. п.»

Въ такомъ же приблизительно смыслѣ изложилъ положеніе собственности на Явѣ одинъ членъ нидерландской палаты депутатовъ въ сессію 1866—67 гг. «Земля, говорилъ онъ:—принадлежитъ Создателю-Богу и, слѣдовательно, Его представителю на землѣ—суверену. Пользованіе почвою уступается общинѣ вообще и въ частности тому, кто придастъ ей цѣнность на столь продолжительное время, чтобы онъ или его наслѣдники могли удовлетворить условіямъ, опредѣленнымъ въ адатѣ или въ одыгаѣ. Если онъ перестаетъ выполнять ихъ, право пользованія возвращается къ общинѣ, къ дессѣ. Если землѣ была придана цѣнность общими усиліями всѣхъ, то она, по принципу, есть общая для всѣхъ. Общинная земля ежегодно передѣляется между членами дессы. Жребій бросается, принимая во вниманіе качество различныхъ участковъ, силу труда и число рабочаго скота, которымъ обладаетъ каждое семейство, а также правила, освященныя обычаемъ. Одна часть общаго поля сохранена для шежа и для священниковъ; но эти послѣдніе обязаны содержать на продуктъ своихъ участковъ мечеть, больныхъ и стариковъ. Въ нѣкоторыхъ округахъ священники наблюдаютъ за каналами и за всей системой орошенія. Суверенъ держитъ землю для своего содержанія;

но онъ *не можетъ отчуждать* ее. Вся почва уступлена имъ, подъ видомъ бенефиціи, тѣмъ, кто ее занимаетъ, въ вознагражденіе за натуральныя повинности и барщину. Семейства, имѣющія болѣе земли, чѣмъ могутъ обработать, содержатъ рабочихъ *тепострандэ*, которые суть ихъ слуги и которые входятъ въ составъ домашняго круга. Когда общинная земля увеличивается расчисткою или когда освобождаются участки, *тепострандэ* также получаютъ ихъ Этотъ аграрный порядокъ состоитъ во внутренней связи со способомъ культуры. Рисъ, составляющій главную пищу яванцевъ, требуетъ общей системы ирригаціи, которая невозможна безъ ассоціаціи, и которая ведетъ къ эксплуатаціи сообща. Этотъ режимъ устанавливаетъ въ дѣйствительности родъ коммунизма, но онъ обезпечиваетъ земледѣльцамъ ихъ главный способъ существованія, и такъ какъ они не могутъ отчуждать свое право пользованія, то они предохранены отъ пауперизма. Если яванецъ желаетъ увеличить свое благосостояніе или свои доходы, онъ можетъ достигнуть этого полученіемъ второй жатвы, обработка которой совершенно свободна и индивидуальна».

Изъ предыдущаго должно быть ясно, что, несмотря на всевозможные европейскіе и туземные феодальные ярлыки, земля на Явѣ, насколько она обрабатывается, принадлежитъ фактически общинѣ и только обложена извѣстными повинностями въ пользу суверена, который, подобно самой общинѣ, не можетъ отчуждать ее. Несмотря на всю строгость раздѣляемой ими теоріи принадлежности земли суверену, сами авторы приведенныхъ отрывковъ проговариваются о томъ довольно часто. Фактическое положеніе дѣла еще болѣе подтверждаетъ справедливость нашего мнѣнія. Такъ, по свѣдѣніямъ, собраннымъ Лавелѣ, въ провинціяхъ Бантамъ, Кравангъ, и Преангеръ лѣса и пустоши суть общинныя имущества, но обработанныя поля суть частная собственность. Они продаются, передаются по наслѣдству, выдѣляются, закладываются. Годичнаго передѣла нѣтъ. Кто разрабатываетъ часть общиннаго фонда, тотъ дѣлается ея собственникомъ Въ провинціяхъ Черибонъ и Тагаль частная собственность существуетъ рядомъ съ общинною, Sawahs jassas или земли расчищенныя принадлежатъ тому, кто ихъ подвергъ обработкѣ, и онѣ переходятъ по наслѣдству до тѣхъ поръ, пока продолжаютъ подвергаться обработкѣ. Однако, общая собственность, мало по малу, поглощаетъ частныя собственности, потому что общинныя власти имѣютъ интересъ увеличивать общинный доменъ, въ которомъ они принимаютъ участіе Такъ, въ округѣ Талага, изъ 8884 боу только 43 извѣстны какъ sawahs jassas или частная наслѣдственная

собственность. Въ Самарангѣ всѣ имѣнія общинныя, sawahs jassas нѣтъ вовсе Тотъ, кто обрабатываетъ пустошь, сохраняетъ пользованіе ею въ теченіе только трехъ лѣтъ. Послѣ этого срока sawahs jassas входятъ въ составъ земель, подвергаемыхъ передѣлу. Въ Пекалонганѣ sawahs poesakas или наслѣдственныя земли представляютъ исключеніе. Въ Япара нашли, что рядомъ съ общинными землями деревни, существуетъ 8,701 боу земли въ рукахъ 7,454 собственниковъ. Расчистки, которыя создаютъ эти роды собственности, выполняются жителями наиболѣе достаточными, часто соединенными между собою, которые одни только имѣютъ средства выполнять ирригаціонныя работы, необходимыя при культурѣ риса Но полагаютъ, что частная собственность, вновь созданная, не остается долго въ рукахъ своихъ владѣльцевъ. Среднимъ числомъ еще до 50 лѣтъ она захватывается коллективнымъ доменомъ. Если собственникъ бросаетъ дессу, земля его возвращается къ общинѣ. Тоже самое бываетъ тогда, когда у него нѣтъ прямыхъ наслѣдниковъ, когда онъ *перестаетъ* обрабатывать землю, когда онъ не платитъ налоговъ. Въ Ренбенгѣ изъ 158,425 боу обработанныхъ земель было найдено 48,185 боу въ частной собственности, половина которой была пріобрѣтена правомъ расчистки, а другая наслѣдствомъ или покупкою. Въ большей части дессъ передѣлы производятся годично, въ нѣкоторыхъ деревняхъ не иначе, какъ черезъ пять лѣтъ, въ другихъ отъ времени до времени, когда увеличивается число семействъ. Въ провинціяхъ Мадивенъ, Паджитанъ, Сурабойа, Мадура, Пазуруванъ и Кедири всѣ sawahs суть общинныя и подвержены ежегодному передѣлу. Тотъ, кто расчищаетъ участокъ въ лѣсу или въ пустоши, сохраняетъ индивидуальное пользованіе имъ въ теченіе 3-хъ или 5-ти лѣтъ. Послѣ этого срока земля возвращается къ общинѣ и подвергается періодическому передѣлу. Чтобы поощрить расчистку, голландская администрація старалась довести пользованіе того, кто расчищаетъ, до 18-ти лѣтъ или до его смерти; но обычай часто одерживаетъ верхъ и община поглощаетъ очень быстро плохо опредѣленныя и плохо защищенныя индивидуальныя права. Вообще, во всемъ предыдущемъ изложеніи выраженіе «частная собственность» слѣдуетъ понимать не иначе, какъ въ условномъ значеніи: оно обозначаетъ различныя стадіи пользованія землею постепенно обособляющихся внутри общины меньшихъ союзовъ, семействъ и частныхъ лицъ *на пути* къ образованію индивидуальной собственности. Но центральное значеніе, вокругъ котораго тяготѣютъ всѣ обособившіеся интересы, по прежнему остается за правами на землю всей общины.

Наиболѣе яркимъ выразителемъ признанія за сувереномъ права частной собственности на землю является уже извѣстный читателю сэръ Стаффордъ Раффльсъ, мнѣнія котораго по этому предмету, въ виду замѣчательнаго ума и авторитета автора, поучительны даже съ точки зрѣнія заключающихся въ нихъ заблужденій Раффльсъ (The History of Java, 1817, vol I p. 135 и сл.) начинаетъ съ утвержденія, что рѣшеніе англійскимъ правительствомъ въ Бенгалѣ вопроса о принадлежности земель— въ пользу земиндаровъ, а не государя и не райотовъ, вытекало болѣе изъ политическихъ видовъ, нежели изъ твердаго убѣжденія въ верховности ихъ права. Но на Явѣ, по его словамъ, несмотря на то, что относительное положеніе, рангъ и привилегіи сельскаго жителя и естественнаго старѣйшины соотвѣтствуютъ въ большей части случаевъ отношеніямъ райота и земиндара въ Бенгалѣ, не оказалось, однако, никакихъ правъ собственности между государемъ и земледѣльцемъ, такъ что правительство является *единственнымъ* землевладѣльцемъ. Правда, здѣсь есть земли, которыя ничего не вносятъ въ казначейство, и такія, съ которыхъ земледѣлецъ не платитъ никакой *ренты* (!), и, наконецъ, такія, съ которыхъ рента (!) остается въ рукахъ непосредственныхъ старѣйшинъ, но способъ, при помощи котораго отдѣльныя лица пріобрѣтаютъ, и *аренда*, въ которой они держатъ подобную землю, представляютъ иллюстрацію и *доказательство* права собственности суверена. Такъ какъ его доходы возникаютъ почти всецѣло изъ части вымогаемаго имъ продукта, и такъ какъ онъ считаетъ себя снабженнымъ абсолютною властью надъ этою частью, то онъ возлагаетъ на извѣстныя деревни или имѣнія уплату жалованья отдѣльнымъ чиновникамъ, другія отдаетъ на содержаніе своихъ родственниковъ и любимцевъ, или жалуетъ ихъ въ пользу особенныхъ религіозныхъ и богоугодныхъ учрежденій. Здѣсь отчужденіе (въ томъ-то и дѣло, что это не есть отчужденіе въ современномъ смыслѣ слова) указываетъ на первоначальное право; суверенъ отказывается отъ требованія, на которое онъ имѣетъ право; онъ не предъявляетъ никакого требованія къ фермеру (!) относительно части жатвы самъ по себѣ, но предписываетъ, чтобы она была выплачена тѣмъ, кого онъ такимъ образомъ ставитъ на свое мѣсто, насколько простирается даръ. За исключеніемъ зундскихъ округовъ, въ которыхъ, при незначительномъ количествѣ земли, она отчуждается на различныхъ условіяхъ, право собственности на землю на Явѣ принадлежитъ повсемѣстно правительству, все равно, пользуются ли имъ мѣстные князья или колоніальная власть, и этотъ постоянный и наслѣдственный интересъ къ

ней необходимъ (!) для ея усовершенствованія, потому что индивидуальныя права собственности, создаваемыя закономъ и поддерживаемыя правительствомъ, здѣсь неизвѣстны. За этими исключеніями, ни законъ, ни обычай *не даютъ права* старѣйшему заемщику разсматривать землю, которую онъ поднялъ изъ пустоши, или ферму, въ которой онъ упражнялъ свои силы, какъ свою собственность, какъ такой способъ владѣнія землею, который даетъ возможность ему и его наслѣдникамъ *всегда* пожинать плоды своего труда. Въ смыслѣ удобства могутъ удерживаться потомственно не только участки земли, но и должности бупуля, петинги или луры—сборщиковъ поземельной ренты въ деревнѣ, или деманга, чиновника высшей категоріи, передъ которымъ отвѣтственны сборщики; но никто изъ нихъ не можетъ удержать за собою владѣнія противъ воли ихъ непосредственнаго старшаго или суверена, на основаніи какого-нибудь законнаго или обычнаго требованія. Лишь небольшая доля дохода достигаетъ высшаго правительства, гораздо же большая остается у его оффиціаловъ . Суверенъ вручаетъ свою власть надъ провинціей тѣхъ или другихъ размѣровъ высшему сановнику, подъ именемъ адипати, тумунъгунга, анг'ебаи, который и самъ получаетъ ренту съ извѣстной части земли, и который отвѣтственъ за доходъ съ довѣренныхъ ему округовъ. Сановникъ этотъ, въ свою очередь, избираетъ должностное лицо, подъ именемъ деманга или мантридесса, для управленія отдѣльными округами провинціи, для назначенія старѣйшинъ и для сбора ренты съ различныхъ деревень. Глава деревень букуль, лура, долженъ собирать принадлежащую правительству долю жатвы и сдавать ее демангу. Въ нѣкоторыхъ провинціяхъ деревни сами избираютъ своего старѣйшину, котораго зовутъ петинги, и который выполняетъ функцію, сходную съ букулемъ, назначеннымъ отъ правительства. . Такъ какъ всѣ должностныя лица всякаго ранга получаютъ жалованье изъ поземельной ренты (читай: налога), то букули и демангги становятся отвѣтственными за часть собственности деревень по этому счету, точно такъ же, какъ если бы она шла въ государственное казначейство Имъ самимъ платится изъ остатковъ того, что они собрали и, слѣдовательно, они всегда готовы угодить своимъ господамъ и увеличить свое собственное жалованье при помощи всяческихъ насилій. Каждое должностное лицо имѣетъ неограниченную власть надъ своими подчиненными и, въ свою очередь, подчиняется капризной власти своего суверена или министра Все это еще усиливается, когда суверенъ ставитъ какое-нибудь чрезмѣрное требованіе.

Букуль или петинги есть непосредственный глава деревни,

и, несмотря на мѣстныя ограниченія, власть его весьма обширна. Въ глазахъ земледѣльцевъ онъ является подъ видомъ дѣйствительнаго землевладѣльца (!), такъ какъ они не имѣютъ случая взглянуть выше его, на то высшее лицо, которое его контролируетъ Онъ распредѣляетъ земли отдѣльнымъ землевладѣльцамъ въ такихъ доляхъ и на такихъ условіяхъ, какъ ему заблагоразсудится, или какъ допускаетъ обычай, налагаетъ ренту, которую имъ предстоитъ платить, распредѣляетъ деревенскія повинности, измѣряетъ продуктъ полей и получаетъ долю начальства Иногда онъ самъ воздѣлываетъ небольшой участокъ земли и въ такомъ случаѣ разсматривается, какъ и другіе земледѣльцы. Природа функціи, выполняемой этимъ лицомъ (петинги) была столь существенна для благосостоянія деревни, что эта привилегія была самымъ тѣснымъ образомъ связана съ ея существованіемъ Гдѣ возлагался новый налогъ, обязанностью петинги, если размѣръ былъ слишкомъ великъ, было представить о томъ старшему и настаивать на неспособности земледѣльцевъ удовлетворить подобному требованію: послѣдствіемъ бывало или уменьшеніе налога со стороны начальства, или эмиграція со стороны народа. Но когда налогъ считался сноснымъ (не болѣе $^3/_5$) петинги спѣшилъ собрать народъ и надѣлить каждому приходящуюся ему долю земли съ опредѣленіемъ слѣдующаго къ уплатѣ продукта. Онъ долженъ былъ держать реэстръ всѣхъ повинностей, требуемыхъ съ народа и смотрѣть за тѣмъ, чтобы каждый соблюдалъ свою очередь. Когда созрѣвала жатва, онъ долженъ былъ слѣдить за сборщиками, чтобы они не требовали отъ каждаго болѣе, чѣмъ слѣдуетъ, и за земледѣльцемъ, чтобы онъ не утаилъ ничего, слѣдуемаго правительству... Составляло обычай для поселянъ обрабатывать землю своего петинги *безплатно*. Это обстоятельство и почетъ должности дѣлали ее предметомъ сельскаго честолюбія, между тѣмъ, какъ ежегодные выборы и страхъ быть призваннымъ къ оправданію своего образа дѣйствій, дѣлали этого служащаго, вообще стойкимъ и заботливымъ представителемъ интересовъ общины Такова, повидимому, была внутренняя регулировка этихъ деревень, и, кажется, она была образована согласно древнимъ обычаямъ острова; сходство ея съ обычаями западной Индіи приводилось какъ строгое доказательство общаго ихъ происхожденія.

Мы увидимъ нѣсколько ниже, какіе плоды принесло смѣшеніе Раффльсомъ политической власти суверена на Явѣ съ частнымъ правомъ собственности на землю, которому онъ былъ обязанъ неумѣнію провести различіе между поземельнымъ па-

логомъ и рентою. А между тѣмъ, самъ Раффльсъ былъ, повидимому, не далеко отъ истины, когда ему пришлось наблюдать поземельныя отношенія въ тѣхъ округахъ Явы, въ которыхъ абсолютная власть суверена не успѣла пустить глубокихъ корней. Тутъ мысль о томъ, что это есть не что иное, какъ различныя ступени одного общаго развитія, сама собою пришла ему въ голову.

V.

Въ Зундскихъ округахъ Явы землевладѣніе индивидуально; всякій земледѣлецъ имѣетъ свой собственный участокъ въ продолжительномъ владѣніи, и можетъ имъ распоряжаться по усмотрѣнію, продавать, отдавать въ наемъ, передавать по наслѣдству или инымъ способомъ. Право собственности господина страны (правительства) здѣсь ограничивается требованіемъ установленныхъ повинностей въ деньгахъ, продуктахъ или трудѣ, и только въ случаѣ неисполненія таковыхъ онъ можетъ присвоить себѣ землю небрежныхъ владѣльцевъ. Правительство можетъ также принадлежащее ему право на повинности или на личныя услуги уступать другимъ лицамъ на время или навсегда (отдавать на откупъ, продавать). Источникъ различія, который встрѣчается въ этомъ отношеніи между Зундскими округами и среднею Явою, лежитъ, очевидно, въ меньшемъ вліяніи, оказанномъ индусами на западную часть острова. Магометане нашли здѣсь индивидуальную собственность и оставили ее при подчиненіи острова нетронутою, ограничившись обязательствомъ народа вносить на потребности государства, осуществленныя въ лицѣ князя, ежегодную подать. Раффльсъ объясняетъ это странное, на первый взглядъ, явленіе, частью, сравнительною скудостью мѣстной почвы, которая не возбуждала алчности суверена, частью правомъ перваго занятія земель и поднятія обработкой поля, причемъ, по его словамъ, въ данномъ случаѣ милость суверена слѣдуетъ, быть можетъ, скорѣе приписывать мотивамъ благоразумія, нежели принужденію закона Близко совпадаетъ съ этимъ заключеніемъ, по его словамъ, и то соображеніе, что до прихода магометанъ и вмѣшательства деспотическихъ сувереновъ *всѣ* земли на островѣ разсматривались какъ собственность обрабатывающихъ ихъ лицъ (то-то же!); но такъ какъ цѣнность самыхъ плодородныхъ мѣстъ стала болѣе замѣтною, между тѣмъ, какъ трудъ, который былъ первоначально потраченъ на расчистку ихъ и составлялъ титулъ на первоначальное занятіе, былъ мало-по-малу забытъ, то правительство нашло лазейку и

удобный случай усилить свои требованія, и такимъ образомъ овладѣло землями нѣкоторыхъ чрезъ насиліе, дѣлая ихъ нестоющими сохраненія. Земли Зунда, по мнѣнію раздѣляющихъ этотъ взглядъ, суть только руины общей системы, которая препятствовала вторженію, между тѣмъ какъ другія не были столь сильны, чтобы избѣжать грабежа Какъ бы то ни было, но вѣрно то, что въ гористыхъ и наименѣе плодородныхъ округахъ Явы, и на островѣ Бали, гдѣ магометанская абсолютная власть еще не распространилась, вполнѣ установилось индивидуальное (т. е. частное—общины) право собственности на землю, между тѣмъ какъ въ той части Явы, гдѣ магометанскій законъ почувствовался всего болѣе и гдѣ права собственности достигаютъ наибольшей высоты, она принадлежитъ почти исключительно суверену.

Въ резиденціяхъ Проиболинго, Безуки и Боньюванги также встрѣчается наслѣдственное индивидуальное землевладѣніе, но по другимъ причинамъ. Вслѣдствіе войнъ, веденныхъ въ этихъ мѣстностяхъ между магометанами и индусскими яванцами, и позже между остъ-индскою (голландскою) компаніею и туземцами, въ теченіе первой половины XVIII столѣтія, восточный край острова былъ мало или почти вовсе не населенъ и лежалъ почти впустѣ, такъ что надъ нимъ господинъ земли (сначала въ лицѣ князя Матарамскаго, а потомъ О. И компаніи) не имѣлъ никакой власти, и никто объ немъ не заботился. Кто хотѣлъ тамъ поселиться и обработать участокъ земли, долженъ былъ его просто взять себѣ. Этимъ случаемъ широко воспользовались, прежде всего, мадурезы, которые, будучи не въ состояніи снискать себѣ пропитаніе на своемъ менѣе плодородномъ и повсюду, по берегамъ, сильно населенномъ островѣ, переселялись тысячами на Яву, соединялись здѣсь въ дессы, и каждый бралъ столько земли, сколько могъ и хотѣлъ обработать. Лицо, занявшее участокъ впервые, разсматривало себя какъ собственника, и никто не помышлялъ о томъ, чтобы оспаривать его право на землю. Также и голландское правительство постоянно входило въ это положеніе вещей, и только на основаніи «Аграрнаго закона» 1870 г., земля, обладаемая туземцами, подъ видомъ наслѣдственнаго пользованія, по требованію законнаго владѣльца (не правительства ли?), должна быть уступлена послѣднему. Тѣмъ же правительственнымъ регламентомъ, котораго приложеніе представляетъ упомянутый аграрный законъ, правительство присвоило себѣ право отдавать въ наемъ и въ наслѣдственную аренду на срокъ 75 лѣтъ всѣхъ больше предлагающему тѣ земли, которыя никѣмъ не воздѣланы или снова брошены, на которыя туземное

населеніе не предъявляетъ никакихъ правъ владѣнія (!) и изъ которыхъ не извлекаетъ никакой правомѣрной (?) прибыли. Назначеніемъ этихъ земель должны быть земледѣліе, скотоводство, учрежденія для производства товаровъ, причемъ воспрещаются только культура мака и добываніе соли. Въ качествѣ наслѣдственныхъ владѣльцевъ будутъ допускаемы, главнымъ образомъ, голландцы-туземцы Нидерландовъ и Нидерландской Индіи. Вотъ въ чемъ проявилось «избѣжаніе въ оффиціальныхъ актахъ выраженій, которыя могли бы вести къ мысли, что голландское правительство присваиваетъ себѣ гражданскія права собственности на колоніальныя земли»

Согласно показаніямъ голландскихъ комиссіонеровъ, на которыя ссылается Раффльсъ, почти на всемъ пространствѣ Явы, т-е какъ въ тѣхъ округахъ, въ которыхъ, какъ въ Пріангѣ, существуетъ собственность дессы на необработанную землю, такъ и въ тѣхъ, въ которыхъ, какъ въ Териботѣ, земли считаются собственностью шефовъ или родни и любимцевъ султана, за исключеніемъ земель надѣла, яванцы одинаково заявляютъ свое право на всѣ фруктовыя деревья и плантаціи у самой дессы или каипонга Относительно фруктовыхъ деревьевъ яванцы считаютъ тѣхъ, кто ихъ посадилъ, собственниками безъ всякихъ налоговъ: если бы старшина захотѣлъ вторгнуться въ это право, то деревня скоро эмигрировала бы.

VI.

Для пріобрѣтенія отъ Явы матеріальныхъ выгодъ въ пользу метрополіи, слѣдовали одинъ за другимъ различные порядки управленія: 1) монопольный порядокъ Остъ-Индской компаніи (1602—1808), 2) порядокъ принудительныхъ работъ генерала Дэндельса (1808—1811), 3) порядокъ поземельной ренты, введенный англичанами (1812—30), 4) культурный или земледѣльческій порядокъ генерала фанъ-денъ-Боша (отъ 1830 г. до настоящаго времени). *Монопольный порядокъ.* Остъ-Индская компанія получила отъ Генеральныхъ Штатовъ право на земли къ востоку отъ мыса Доброй Надежды. Вначалѣ она не присвоила себѣ никакого владѣнія землею, но посылала деньги и товаръ въ Индію, чтобы пріобрѣтать тамъ колоніальные продукты для продажи ихъ въ Европѣ Эта торговля велась съ туземными князьями и старѣйшинами, которые принуждали своихъ подданныхъ доставлять имъ требуемые продукты Пока компанія не стала пріобрѣтать обширнаго землевладѣнія, она не помышляла ни о чемъ, кромѣ непосредственной гонъбы за барышемъ,

не особенно заботясь о внутреннихъ дѣлахъ вновь пріобрѣтенныхъ странъ: она оставила управленіе въ рукахъ туземныхъ старѣйшинъ и обложила ихъ повинностью, которая должна была выполняться подъ видомъ доставленія риса, перцу, кофе и другихъ колоніальныхъ продуктовъ, забираемыхъ отъ населенія. Не болѣе того заботилась она о выборѣ культуръ, она просто удерживала за собою исключительную торговлю то тѣмъ, то другимъ продуктомъ, пока онъ приносилъ большіе барыши, когда же они дѣлались незначительны, то снова предоставляла его свободной торговлѣ За треть жатвы или цѣнности ея въ личныхъ повинностяхъ, на которую суверенъ имѣлъ право согласно адату, компанія возлагала обыкновенно на каждую общину повинность посадить ежегодно до 1,000 кофейныхъ деревьевъ, собрать съ нихъ плоды и доставить ихъ компаніи, на что требовалось около 60 дней работы, и платила за полученное, такимъ образомъ, количество кофе по 12 или по 14 флор за $2^1/_2$ пикуля. За это община имѣла право свободнаго распоряженія своими землями, но должна была $^1/_{10}$ жатвы отдавать въ пользу туземныхъ регентовъ *Порядокъ принудительныхъ работъ*. Генералъ Дэндельсъ отмѣнилъ монопольное управленіе и совершенно освободилъ торговлю на Явѣ. Взамѣнъ этого онъ сталъ требовать отъ яванцевъ личныхъ повинностей, значительно свыше тѣхъ, которыя устанавливалъ адатъ, и принудилъ ихъ не только къ работѣ по производству продуктовъ, но также и по сооруженію дорогъ, мостовъ, крѣпостей, гаваней, общественныхъ зданій и проч. *Порядокъ поземельной ренты*. Раффльсъ, губернаторъ Явы, во время владычества англичанъ, установилъ полнѣйшую свободу торговли и земледѣлія, отмѣну принудительной поставки продуктовъ за несправедливо низкія цѣны, отмѣну повинностей, введенныхъ Дэндельсомъ Впрочемъ, это послѣднее было сдѣлано лишь по имени, такъ какъ яванцы и при англійскомъ правленіи оставались обязанными строить и поддерживать пути сообщенія, мосты, почтовыя станціи, постоялые дворы и жилища старшинъ и регентовъ Далѣе, исходя изъ мысли, что вся поземельная собственность принадлежитъ правительству и потому должна приносить ренту, Раффльсъ всю пригодную къ обработкѣ и принадлежащую къ десѣ землю сдалъ въ аренду деревенскому старѣйшинѣ (village settlement) и сдѣлалъ его отвѣтственнымъ за взносъ арендной суммы и за распредѣленіе земли и повинностей между земледѣльцами. Но вскорѣ этотъ способъ взиманія поземельныхъ повинностей былъ отмѣненъ и земли стали сдаваться въ аренду каждому земледѣльцу отдѣльно (!) или отдаваться въ пользованіе (detailed settlement) за

уплату извѣстной поземельной ренты, именно съ sawahs или съ влажныхъ рисовыхъ полей, 1/2, 2/3 или 1/5 и съ tegals или сухихъ рисовыхъ полей 2/5, 1/3 или 1/4 жатвы, соотвѣтственно плодородію почвы; все это вмѣстѣ взятое составляло во всякомъ случаѣ больше, чѣмъ установлено адатомъ Правда, благодаря этому, яванцы были освобождены отъ вліянія туземныхъ старѣйшинъ и подавали поземельную ренту прямо въ руки англійскаго правительства При всемъ томъ, нужно было очень сильное воображеніе. чтобы представить себѣ тѣсно сплоченную яванскую общину въ видѣ множества отдѣльныхъ фермеровъ по англійскому образцу Столь остроумный и проницательный въ другихъ случаяхъ наблюдатель, Раффльсъ почему-то былъ твердо убѣжденъ, что у яванцевъ не существуетъ ни общиннаго землевладѣнія, ни общинной обработки земли, и что каждый глава семейства есть частный фермеръ, хотя приводимыя имъ самимъ показанія голландскихъ комиссіоперовъ съ очевидностью разубѣждаютъ въ этомъ Означенный detailed settlement не былъ, однако, введенъ во всѣхъ округахъ Явы Когда въ 1816 г. Ява была возвращена Нидерландамъ, то вначалѣ былъ удержанъ прежній порядокъ, чтобы не стѣснять обычнаго хода вещей, но такъ какъ было замѣчено, что такимъ способомъ не достигалась *главная цѣль* колоніальнаго правительства — увеличеніе количества продуктовъ, которые на рынкахъ метрополи могли бы приносить барыши, то было обращено вниманіе на производство кофе и предписано яванцамъ закладывать кофейныя плантаціи подъ тѣмъ условіемъ. чтобы, по врученію правительству 2/3 частей урожая, они могли бы распоряжаться остальнымъ по собственному усмотрѣнію Но такъ какъ, съ одной стороны, ожиданія метрополи по отношенію къ ея колоніямъ все же оставались неудовлетворенными, а съ другой стороны, туземное населеніе было слишкомъ угнетено дѣйствовавшимъ порядкомъ, то это неизбѣжно повело къ другимъ мѣропріятіямъ, расчитаннымъ на лучшее обезпеченіе какъ интереса правительства. такъ и интереса туземцевъ Слѣдствіемъ этихъ соображеній явился, основанный на точномъ знаніи яванскаго общежитія, *культурный порядокъ* генерала фонъ-денъ-Боша. Исходя изъ вышеупомянутаго начала, по которому суверенъ (правительство) разсматриваетъ себя какъ собственника почвы, даже и въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ было найдено частное землевладѣніе, и что согласно adat'у, правительство имѣетъ право на 1/5 жатвы, въ качествѣ поземельной ренты или повинностей, генералъ фонъ-денъ-Бошъ создалъ въ 1830 году названную по его имени культурную систему. Главною цѣлью этой системы

было направить земледѣліе на Явѣ сколько возможно къ производству продуктовъ, которые доставляли бы метрополи значительный барышъ и увеличивали бы размѣры промышленности на Явѣ, и притомъ такимъ способомъ, который совпадалъ бы съ адатомъ и могъ бы ожидать отъ яванцевъ доброжелательнаго пріема. Въ главныхъ чертахъ система эта состоитъ въ слѣдующемъ. Десса, которая отдѣляла $^1/_5$ часть своихъ рисовыхъ полей для обработки подъ какое-нибудь растеніе, предназначенное для европейскаго рынка, и при этомъ требующее не болѣе работы, чѣмъ воздѣлываніе рису, должна была освобождаться отъ уплаты поземельной ренты. Если упомянутое растеніе при таксаціи могло оказаться приносящимъ болѣе, чѣмъ на сколько простиралась поземельная рента, то излишекъ долженъ былъ поступать въ пользу дессы, въ случаѣ неурожая, убытокъ долженъ падать на правительство, если только онъ не могъ быть приписанъ лѣности и беззаботности яванцевъ Введенныя первоначально культуры были: кофе, сахаръ, индиго, табакъ, чай и корица, изъ которыхъ до нынѣшняго времени удержались только двѣ первыя. Вся работа происходитъ подъ непосредственнымъ надзоромъ туземныхъ старѣйшинъ, надъ которыми верховный надзоръ врученъ европейскимъ контролерамъ (на земляхъ, проданныхъ или арендованныхъ *частнымъ* лицамъ, повсюду установлены европейскіе *надзиратели*) Для фабричной обработки полученныхъ этимъ способомъ продуктовъ требуются знанія, капиталы и другія условія, которыхъ у яванцевъ совершенно нельзя найти. Поэтому, европейскіе и китайскіе капиталы и промышленность приведены съ этимъ учрежденіемъ въ такую *связь* (т. е. въ крѣпостную зависимость отъ нихъ туземцевъ), чтобы чрезъ нее была *обезпечена* надлежащая обработка сырого матеріала Однако, эти главныя основанія культурнаго порядка измѣнились здѣсь и тамъ, смотря по особенностямъ мѣстности. Такъ, не всегда старыя земли занимались подъ новую культуру, но гдѣ онѣ истощались, для этого избирались выше лежащія земли, которыя при меньшей цѣнности для яванцевъ (?) все-таки были годны для производства нѣкоторыхъ продуктовъ. Далѣе, тамъ, гдѣ, подобно всѣмъ восточнымъ резиденціямъ и прежде всего Пазуравану, культура сахара была предпринимаема прежде самими яванцами, имъ предоставили право основывать плантаціи на собственный свой счетъ и пользоваться отъ нихъ прибылью; въ подобныхъ случаяхъ они естественно продолжали подчиняться уплатѣ поземельной ренты. Въ тѣхъ округахъ, въ которыхъ положеніе яванцевъ дѣлало возможной новую культуру, она устанавли-

валась слѣдующимъ образомъ: отдѣлялась $^1/_5$ часть рисовыхъ полей дессы, или, по выбору, достаточная доля выше лежащей земли, и работа распредѣлялась между населеніемъ въ такомъ порядкѣ, чтобы для обработки каждаго поля дессы ставился ежедневно одинъ человѣкъ, который черезъ недѣлю или черезъ мѣсяцъ смѣнялся другимъ; на каждое поле должны были быть постоянно готовы четыре человѣка, но только одинъ изъ нихъ долженъ былъ работать подъ руководствомъ надзирателя-китайца (mandoor) и подъ надзоромъ яванскаго старѣйшины. Для сбора жатвы и перевозки ея на фабрики назначалось подобнымъ же образомъ извѣстное число туземцевъ, изъ которыхъ только $^1/_4$ обязана была работать. Къ работѣ на фабрикахъ яванцы были принуждаемы лишь тогда, когда нельзя было найти добровольныхъ поденщиковъ. Всѣ принимающіе такимъ образомъ участіе въ культурѣ туземцы были освобождены отъ уплаты поземельной ренты, фабричные рабочіе получали, сверхъ того, рисъ и соль на свое содержаніе

Въ резиденціи Баньюванги культурная система не введена. Въ резиденціяхъ Кедири, Мадіомъ и въ бывшей резиденціи Патфитанъ культурная система введена только съ 1-го января 1859 года. До этого времени здѣсь примѣнялось то же, что будетъ сказано о Баньюванги. Въ Батавіи и въ княжескихъ земляхъ также не взимается поземельная рента Преангскія регентства только въ 1831 г уравнены съ означенными выше резиденціями. Въ резиденціи Баньюванги населеніе подвергнуто обязанности поставлять кофе, сахаръ, индиго, перецъ, корицу и другія произведенія, смотря по свойству почвы, за что они получаютъ отъ правительства соотвѣтствующую (?) плату. Повсюду, гдѣ существуетъ обязательная культура, на регентовъ возложена забота, чтобы они вымогали, по возможности, больше продуктовъ, и за это они пользуются процентнымъ вознагражденіемъ за всѣ поставленные правительству предметы.

Что касается до дѣйствія культурной системы, то самъ Голландеръ сознается, что эта послѣдняя не всегда и не вездѣ идетъ успѣшно Первоначальный планъ былъ въ соотвѣтствіи съ потребностями, какъ яванцевъ (?), такъ и правительства; но финансовая нужда метрополіи вскорѣ принудила фонъ-денъ-Бошa уклониться отъ своихъ взглядовъ и ставить все высшія и высшія требованія. Такъ, вскорѣ была возвышена рента, какъ съ земель, предназначенныхъ для правительственной культуры, такъ и съ земель подъ рисовыми полями и за первыя стала выплачиваться населеніемъ небольшая плата за каждое дерево, такимъ образомъ и земля и время туземцевъ (какъ это мягко!) были

захвачены въ такомъ количествѣ, что эти послѣдніе не могли уже удовлетворять своимъ собственнымъ потребностямъ (только то?). Сверхъ того, для правильнаго и сноснаго исполненія культурной системы требовалось дѣйствительное знаніе размѣра и качества почвы, которою могла располагать каждая десса. Вначалѣ—этого знанія недоставало совершенно, и правительство должно было довольствоваться показаніями туземныхъ старѣйшинъ, интересъ которыхъ состоялъ въ томъ, чтобы уменьшать по возможности, въ своихъ показаніяхъ и число населенія, и пространство почвы. Вскорѣ правительство убѣдилось въ несправедливости обложенія; но, чтобы придти къ лучшему знакомству, путемъ собственнаго изслѣдованія и измѣренія, требовалось значительное время и больше персонала, чѣмъ тотъ, какимъ могло тогда располагать правительство Поэтому пришлось прибѣгнуть къ другимъ вспомогательнымъ мѣрамъ и преимущественно къ процентному вознагражденію старѣйшинъ, которые тогда стали заботиться о полученіи бо́льшаго количества продукта, но дѣлали это самымъ безчестнымъ образомъ въ ущербъ своимъ подданнымъ И такъ какъ до 1881 года никакого правильнаго измѣренія земель дессы на всей Явѣ не было сдѣлано, то яванецъ былъ предоставленъ по временамъ, несмотря на всѣ усилія правительства (?) вымогательству своихъ непосредственныхъ старѣйшинъ Если еще при этомъ вспомнить, что онъ долженъ взносить еще $^1/_{10}$ своей жатвы риса въ пользу регентовъ и другую $^1/_{10}$ (джакатъ) въ пользу своего духовенства, и что значительная часть его времени поглощается исполненіемъ вовсе почти неоплачиваемой барщины въ пользу туземныхъ старѣйшинъ, на мосты, дороги, постоялые дворы, сторожевые дома, водопроводы и т. п., то легко понять, что та часть, которую простолюдинъ-туземецъ можетъ назвать своею, по временамъ бываетъ весьма мала и часто недостаточна для предотвращенія разоренія. Многія обстоятельства помѣшали справедливому и добропорядочному выполненію системы, какъ она была задумана своимъ творцомъ, такъ что многіе стали требовать значительныхъ въ ней измѣненій, между тѣмъ, какъ другіе желаютъ видѣть совершенную ея отмѣну и замѣну свободной культурой и свободной работой.—Вотъ какъ характеризуетъ Муръ (1 с. 130) систему вымогательства голландцевъ: «Малайцы утверждаютъ, что они совершенно знакомы съ принципомъ голландскаго правительства, который есть вторженіе, выигрываніе одной выгоды за другою, правительства, не знающаго успокоенія, пока оно не получитъ абсолютной власти, что̀, въ соотвѣтствіи съ этимъ его принципомъ, не можетъ быть достигнуто, пока оно

довольствуется однимъ только общимъ налогомъ, и потому оно не брезгуетъ ничтожнѣйшимъ товарамъ, возлагаетъ мучительные налоги на всѣ мелкія потребности жизни и сдаетъ ихъ на откупъ всѣхъ больше дающему, мучительный даже для яванцевъ и невыносимый для малайцевъ. Слѣдующій примѣръ можетъ дать понятіе о разнообразіи налоговъ на Явѣ. Извѣстно всѣмъ интересующимся этимъ предметомъ, что земледѣльцы вообще платятъ правительству около $^2/_5$ продукта, но жатва риса бываетъ болѣе или менѣе обильна, смотря по качеству и цѣнности почвы. Отдача на откупъ мелкихъ налоговъ въ каждомъ городѣ или округѣ производится ежегодно, потому что налоги эти взыскиваются почти съ каждаго предмета, выносимаго на продажу. Съ риса, цѣнность котораго опредѣляется на поляхъ, здѣсь же установляется и налогъ, и впослѣдствіи выплачивается сборщику или резиденту, но какъ только рисъ вымолоченъ на дому и вынесенъ людьми на продажу маленькими количествами въ корзинкахъ или мѣшкахъ, то они должны платить другой налогъ откупщикамъ, помощники которыхъ стоятъ у всѣхъ входовъ на базары или въ городъ, и ставятъ яванцамъ красные знаки на груди для доказательства уплаты ими налога. Знакъ этотъ имѣетъ рабскій и унизительный видъ и пользуется не лучшею репутаціею, какъ и самое разрѣшеніе прибѣгать къ означенному праву взысканія». Впрочемъ, къ чести голландскаго правительства слѣдуетъ сказать, что въ 1880 году, судя по газетамъ, оно рѣшилось, наконецъ, покончить со старою системою и издало законъ объ уничтоженіи принудительныхъ работъ, который долженъ былъ быть введенъ въ дѣйствіе съ 1881 года.

VII

Способъ землевладѣнія у малайцевъ на западномъ берегу Суматры еще не совершенно точно извѣстенъ; по всей вѣроятности, въ этомъ отношеніи существуютъ различія и отступленія по отдѣльнымъ округамъ и странамъ. Слѣдуя одной малайской рукописи [1]) въ Падангскихъ горныхъ земляхъ существуетъ землевладѣніе, частью индивидуальное, частью общественное—«зуку», кампонга или округа. Въ *индивидуальномъ* (вѣроятно, семейномъ) землевладѣніи здѣсь состоятъ рисовыя поля и другія обработанныя земли, рыболовныя мѣста, дома, плодовыя деревья и иногда золотые рудники. Обладаніе всѣмъ этимъ пріобрѣтается посредствомъ купли, наслѣдованія, дара или простого занятія пустыря или нови. Собственникъ можетъ эти земли по

[1]) Содержаніе этой рукописи сообщено въ Tijdschrift voor taal-land en volkenkunde van Neerl Indie DI III bl 447

своему усмотрѣнію обрабатывать или обстроивать и отдавать въ наемъ или въ пользованіе другимъ лицамъ, въ каковомъ случаѣ половина продуктовъ отходитъ къ пользователю, а другая поступаетъ къ собственнику. Для продажи или для залога вышеупомянутыхъ родовъ собственности необходимо согласіе пангулу или старѣйшины «зуку». Подробности объ устройствѣ самаго «зуку» будутъ сообщены ниже. Общественную собственность *зуку* представляютъ: близъ лежащія заросли, равнины и такъ называемыя поля alang-alang, т. е пустоши, гдѣ каждый можетъ свободно охотиться, брать дрова, собирать естественныя произведенія, пасти свой скотъ и т под Чтобы приняться за обработку части этихъ послѣднихъ земель, необходимо согласіе пангулу, земля при этомъ остается собственностью зуку и только плоды ея принадлежатъ занявшему ее Въ качествѣ общественной собственности *кампонга* или деревни разсматриваются: дороги, площади, рыночныя и купальныя мѣста въ кампонгѣ; бали, мечети и мѣста, на которыхъ эти послѣднія стоятъ; водопроводы для орошенія рисовыхъ полей, если только нельзя придать имъ при помощи плотины особыхъ направленій Общественная собственность *округа* или нѣсколькихъ кампонговъ состоитъ изъ слѣдующихъ имуществъ: отдаленные крупные лѣса, и полнѣйшая новь, гдѣ каждый имѣетъ право охотиться, собирать естественныя произведенія и даже часть ея занять и чрезъ то сдѣлаться ея собственникомъ, но не иначе, какъ съ вѣдома пангулу, въ области котораго она находится; избранныя мѣста для водопоя буйволовъ, ручьи и рѣки, въ которыхъ ловля рыбы для всякаго вполнѣ свободна; мѣста для собиранія сѣры (talang) и употребленіе теплыхъ колодцевъ въ ихъ сосѣдствѣ; къ послѣднимъ допускаются и чужестранцы, съ согласія пангулу, и за поднесеніе ему небольшихъ подарковъ. Въ этомъ разграниченіи правъ на землю и на другое недвижимое имущество между различными коллективными единицами собственниковъ, начиная отъ округа и кончая отдѣльною семьею, мы встрѣчаемъ прекрасный примѣръ постепеннаго историческаго напластованія все болѣе и болѣе индивидуальныхъ правъ на землю, по мѣрѣ распаденія первоначальнаго населенія на отдѣльные округа, кампонги, зуку и семейства Въ то время, какъ внутри одной большой общины происходитъ все большее и большее обособленіе отдѣльныхъ частей общей территоріи, другія части той же территоріи продолжаютъ поддерживать связь цѣлаго и такимъ образомъ объясняется единовременное существованіе различныхъ родовъ собственности. Явленіе это, хотя и не достаточно раскрытое, напоминаетъ собою недвижимую собственность марки

или волости, удержавшуюся на ряду съ собственностью отдѣльныхъ общинъ, большихъ и малыхъ семействъ и индивидуумовъ.

Въ другихъ мѣстностяхъ Падангскихъ горныхъ областей, каждый участокъ обработанной или годной для обработки земли имѣетъ своего особаго собственника, за исключеніемъ отдаленныхъ лѣсовъ, которые разсматриваются какъ общая собственность, и въ которыхъ каждый желающій можетъ получить въ обладаніе участокъ На основаніи одного отчета, представленнаго генераломъ Микельсомъ, прежнимъ губернаторомъ западнаго берега Суматры, въ этой части Суматры, повидимому, не должно вовсе существовать никакой индивидуальной собственности на землю, но всѣ участки составляютъ неотчуждаемую собственность зуку, отдаваемую лишь въ пользованіе, при чемъ отдѣльныя лица могутъ пользоваться и распоряжаться плодами, доходами, но не самою почвой Пользованіе плодами, на которое пріобрѣтается извѣстное право, благодаря приложенію къ землѣ труда и издержекъ, по смерти пользователя переходитъ къ его законнымъ наслѣдникамъ. — Позднѣйшій губернаторъ (1856) говоритъ относительно землевладѣнія въ губерніи западнаго берега Суматры слѣдующее: «Собственность на землю, согласно понятіямъ туземцевъ, принадлежитъ верховному существу О правѣ суверена на распоряженіе землею, какъ это бываетъ въ другихъ государствахъ, у этого народа, не знающаго надъ собою никакихъ верховныхъ повелителей [1]) не можетъ быть и рѣчи; идею объ этомъ можно найти въ правахъ старѣйшинъ, которые разсматриваются, какъ *распорядители* нетронутыхъ земель. Но каждый членъ народонаселенія данной мѣстности имѣетъ право, за принесеніе маленькаго почетнаго дара, потребовать себѣ право пользованія участкомъ нови, которую онъ желаетъ поднять. Лишить его этого лена (?) или пользованія плодами нельзя; но зато и онъ не можетъ отчуждать участка путемъ продажи, а ему принадлежитъ лишь право перенести на другое лицо свои права пользованія на короткое, продолжительное или на вѣчное время. Очевидно, что здѣсь существуетъ просто различіе въ словахъ, но что сущность вещи есть продажа и покупка, которымъ туземецъ далъ другое имя. изъ уваженія къ адату, запрещающему ему продавать свои рисовыя поля.—Пустоши съ произведеніями, которыя на нихъ имѣются, каковы дрова, сѣно и пр., находятся въ распоряженіи старѣйшинъ. Туземцы данной мѣстности могутъ за уплату почетнаго дара собирать эти продукты и распоряжаться ими».

[1]) Согласно показанію Маредена (The History of Sumatra, Lond. 1784. p. 174), власть князей на Суматрѣ. большею частью, весьма ограниченна,

Одно еще болѣе позднее описаніе понятій населенія о землевладѣніи и о переходѣ его изъ рукъ въ руки содержитъ въ себѣ слѣдующее. «Собственность на землю принадлежитъ высшему существу Первый, кто занялъ землю, есть ея законный владѣлецъ; наслѣдники и преемники его права слѣдуютъ ему въ этомъ правѣ Всѣ земли, также и пустоши, принадлежатъ, за ничтожными исключеніями, къ области извѣстныхъ *педечіей* или *кампонговъ* Пустыя или покинутыя земли называются землями зуку. Члены зуку могутъ приниматься за обработку ихъ послѣ простого увѣдомленія о томъ старѣйшины, въ такомъ размѣрѣ, въ какомъ это имъ заблагоразсудится Когда земель существуетъ больше, чѣмъ требуется членамъ зуку, тогда старѣйшина зуку, съ вѣдома и согласія главъ семействъ, можетъ уступать пустыри также и посторонним лицамъ (обыкновенно за маленькое денежное вознагражденіе). Тотъ, кто занимаетъ подобныя земли, пріобрѣтаетъ на нихъ законное право владѣнія, и право это переносится на его наслѣдниковъ. При открытіи наслѣдства, владѣнія переходятъ къ дѣтямъ сестры наслѣдователя, за исключеніемъ Батакскихъ земель, гдѣ существуетъ болѣе естественный (?) переходъ отъ отца къ дѣтямъ Полученное въ наслѣдство имѣніе (семейное имущество) владѣлецъ не можетъ отчуждать; оно должно оставаться въ семействѣ и переходить къ дѣтямъ сестры, хотя иногда, съ вѣдома и согласія всѣхъ членовъ семьи, и отклоняется отъ этого назначенія. Владѣніе, пріобрѣтенное не чрезъ наслѣдство, а собственнымъ прилежаніемъ, можетъ быть отчуждаемо или оставляемо по завѣщанію; но коль скоро это владѣніе разъ перешло по наслѣдству, оно уже разсматривается, какъ семейное имущество и подпадаетъ подъ опредѣленіе, упомянутое выше».

Въ еще болѣе новомъ описаніи Феркерка Пистеріуса говорится относительно юридическаго положенія земли въ Падангскихъ горныхъ областяхъ, главнымъ образомъ, слѣдующее: 1) всѣ земли, какъ обработанныя, такъ и необработаныя, принадлежатъ въ собственность или отдѣльному лицу, или нѣсколькимъ лицамъ сообща (земли *nageriën*) Земель, никому не принадлежащихъ, въ Падангскихъ областяхъ не встрѣчается, за исключеніемъ развѣ такъ называемыхъ *Tanah radja*, т. е. такихъ земель, которыя, будучи расположены на границахъ nageri, не принадлежатъ къ ея землевладѣнію; но эти земли встрѣчаются рѣдко и въ небольшомъ количествѣ. 2) Всѣ обработанныя земли составляютъ индивидуальную (вѣроятно, семейную) собственность *Sawah pocsaka*. т е рисовыя (влажныя) поля, полученныя путемъ наслѣдства, должны прежде всего, слѣдуя

adat-y, идти на содержаніе сестеръ и сестриныхъ дѣтей и только въ исключительныхъ случаяхъ могутъ закладываться и продаваться. *Sawah pentjaran*, т. е. sawah, пріобрѣтенныя не черезъ наслѣдство, а собственнымъ трудомъ, составляютъ полную собственность владѣльца, которою онъ можетъ распоряжаться совершенно свободно. *Ladangs*, т. е. сухія рисовыя поля или сады иногда устраиваются сообща, чтобы облегчить трудъ первоначальной обработки, но каждый изъ сотрудниковъ получаетъ принадлежащую ему часть собственности, отграниченной и отгороженной, такъ что она не составляетъ общей собственности (но составляетъ общую семейную) 3) Всѣ необработанныя земли образуютъ общую собственность nageri, къ области которой они принадлежатъ и называются Tanah-nageri. Nageri можетъ эти земли продать, но не иначе, какъ съ согласія всѣхъ входящихъ въ составъ ея членовъ. Они распадаются на *rimbo gedang* или великую пустошь, состоящую изъ лѣсовъ, и *rimbo ketck* или малую пустошь, состоящую изъ полей alang-alang и т. п пустырей. Въ лѣсахъ каждый членъ nageri можетъ брать дрова, но не иначе, какъ съ согласія своего пангулу; въ лѣсу же и въ другихъ необработанныхъ мѣстностяхъ каждый можетъ разработать себѣ участокъ земли за уплату маленькаго вознагражденія пангулу nageri. 4) Чужеземцы могутъ обрабатывать земли nageri и ежедневно пользоваться ихъ плодами, но они не могутъ сдѣлаться ихъ собственниками, пока nageri, которой принадлежатъ эти земли, не приметъ ихъ въ число своихъ членовъ.

Обратимся теперь къ разсмотрѣнію зуку, этого въ высшей степени интереснаго учрежденія, находящаго, если мы не ошибаемся, весьма близкую себѣ параллель въ соотвѣтствующихъ учрежденіяхъ австралійцевъ и сѣверо-американскихъ индійцевъ. Зуку прежде всего является административно-родовымъ подраздѣленіемъ племени и составляетъ часть кампонга или nageri. Каждый зуку состоитъ обыкновенно изъ нѣсколькихъ родовъ или семействъ, признаваемыхъ членами зуку. Члены зуку живутъ не только по сосѣдству другъ съ другомъ въ одномъ и томъ же мѣстѣ, но разсѣяны по всей странѣ. такъ что трудно найти кампонгъ, который не былъ бы населенъ личностями, принадлежащими къ четыремъ или десяти и болѣе различнымъ зуку. Тѣмъ не менѣе, каждый малаецъ знаетъ съ точностью, къ какому зуку онъ принадлежитъ, зовется его именемъ и повинуется *единственно* предписаніямъ, даваемымъ его старѣйшинами. Семейства, изъ которыхъ состоитъ отдѣльный зуку, называются *boewah peroet*, а отдѣльные члены *anak boewah*. Кромѣ старѣйшинъ или пангулу, лица, принадлежащія къ одному зуку, рас-

падаются на священниковъ, гражданъ, панделинговъ и рабовъ. Дворянскихъ титуловъ и привилегій у малайцевъ не существуетъ Священники пользуются 1/10 жатвы риса и сборами при обрѣзаніи, свадьбахъ, похоронахъ и проч. Граждане суть свободные жители, принадлежащіе къ порядку зуку. Панделинги суть тѣ обоего пола лица, которыя, вслѣдствіе долговъ, вынуждены работать на своихъ кредиторовъ. Они разсматриваются, какъ члены домашней прислуги, имѣютъ право на маленькую часть жатвы риса и могутъ дѣлаться свободными черезъ уплату долговъ или входя въ родство со своимъ кредиторомъ или кредиторшей; въ подобномъ случаѣ они могутъ также сдѣлаться членами зуку Когда отдѣльные панделинги вступаютъ въ бракъ, то дѣти ихъ становятся свободны и отправляются въ зуку своей матери. Въ настоящее время панделингство въ губерніи западной Суматры запрещено. Согласно объясненію Крауфорда (op. cit. 39), должники получили слѣдующее происхожденіе. когда какая-либо страна разорена войною, голодомъ или внутреннимъ сотрясеніемъ, сотни лицъ низшихъ классовъ закладываютъ свои услуги богатымъ и вліятельнымъ людямъ, за что могутъ требовать отъ нихъ поддержанія существованія и защиты, совершенно такимъ же образомъ, какъ крестьянство европейскихъ среднихъ вѣковъ оказывалось въ выигрышѣ, жертвуя своею личной свободой для полученія покровительства отъ религіозныхъ учрежденій и дворянства Таково начало весьма многочисленнаго во многихъ мѣстностяхъ острова класса. Съ 1-го января 1860 г. рабство уничтожено во всей Нидерландской Индіи, гдѣ оно, по словамъ Крауфорда, существовало повсюду. за исключеніемъ Явы Запрещена торговля рабами и ввозъ ихъ. Рабами, на основаніи первоначальныхъ малайскихъ установленій, могли быть только чужеземцы, а не малайцы; они не имѣютъ никакихъ правъ, не могутъ пріобрѣтать никакой собственности или дѣлаться членами зуку. Начало рабства, слѣдуя Крауфорду, относится къ четыремъ причинамъ: военный плѣнъ, неоплатный долгъ, судебный приговоръ за преступленіе и воровство людей. Когда холостые рабы женятся, дѣти ихъ также становятся рабами. Въ Падангскихъ горныхъ областяхъ удержалось и до настоящаго времени извѣстное число малайскихъ рабовъ и ихъ потомства, которые попали въ рабство за неисполненіе религіозныхъ предписаній и разсматривались какъ невѣрные, что, правда, трудновато совмѣстить съ отмѣною рабства въ Нидерландской Индіи съ 1-го января 1860 года.

Правленіе надъ членами каждаго зуку въ каждой деревнѣ (campong, coła) выполняется пангулу или главою зуку, досто-

инство котораго есть наслѣдственное. Пангулу имѣетъ помощника въ лицѣ пагаве или исполнителя его приказовъ и въ лицѣ дубаланговъ и гулубаланговъ, которые могутъ быть разсматриваемы, какъ представители правительственныхъ правъ и защитники страны въ эпоху нужды Въ Падангскихъ горныхъ областяхъ при каждомъ пангулу состоятъ еще мапти, малимъ и гулубаланг первый оказываетъ ему помощь въ юридическихъ дѣлахъ, второй въ дѣлахъ богослужебныхъ, третій есть полицейскій служитель и церемоніймейстеръ; ихъ занятія также наслѣдственны. Всѣ пангулу извѣстной деревни образуютъ деревенское правленіе, а всѣ пангулу округа (лура, лувакъ и проч.) образуютъ окружное правленіе. Это послѣднее собраніе называется пангулу-рапатъ, хотя то же названіе примѣняется и вообще къ собраніямъ пангулу. За пангулу слѣдуетъ по рангу пангулу кетьиль (малый пангулу). Изъ различныхъ родовъ или семействъ зуку только въ одномъ наслѣдственно достоинство пангулу; остальные имѣютъ право для лучшаго обезпеченія своихъ интересовъ выбирать каждое своего малаго пангулу, который долженъ заботиться исключительно о дѣлахъ своего рода. За ними слѣдуютъ старѣйшины зуку, занимающіе почетныя мѣста Надъ многими зуку прежде стоялъ князь, но его замѣнило голландское правительство, создавъ между собою и зуку новыя двѣ должности—пангулу-ларасъ и пангулурапаласъ, для большаго единства эксплуатаціи, перваго—надъ округомъ, второго—надъ деревней Тѣхъ и другихъ избираетъ народъ, но утверждаетъ правительство, которое платитъ имъ само довольно высокое жалованье. Доходы главъ-старѣйшинъ доставляются населеніемъ и состоятъ: въ извѣстной долѣ (обыкновенно $^1/_{30}$) жатвы риса, въ подаркахъ при заключеніи договоровъ, называемыхъ tanda и даваемыхъ обѣими сторонами, въ долѣ всѣхъ штрафовъ и въ подаркахъ по случаю праздника отъ отдѣльныхъ членовъ зуку.

Согласно постановленіямъ adat'a относительно наслѣдственнаго права, собственность семьи (pocsaca) и земли отца переходятъ не къ его дѣтямъ, а къ дѣтямъ его сестеръ, а если у него нѣтъ сестеръ, то къ дѣтямъ его братьевъ; при отсутствіи же и таковыхъ—къ его дальнѣйшимъ кровнымъ родственникамъ по зуку Въ этомъ послѣднемъ случаѣ наслѣдство иногда достается дѣтямъ. Тѣмъ же самымъ способомъ и наслѣдственное достоинство переходитъ отъ отца не къ сыну, а къ племяннику, совершенно подобно тому, какъ это дѣлается у негровъ на Золотомъ Берегу и въ другихъ частяхъ Африки. Если умершіе оставляютъ долги, то и они переходятъ къ вышеозна-

ченнымъ наслѣдникамъ Имущество, которое было пріобрѣтено въ теченіе брака, переходитъ въ одной половинѣ къ племянникамъ и къ племянницамъ, а въ другой—ко вдовцу или вдовѣ. Дѣти могутъ наслѣдовать только семейное имущество своей матери. Но такъ какъ коранъ предписываетъ наслѣдованіе въ прямой линіи, то случается иногда, особенно въ прибрежныхъ странахъ, гдѣ adat соблюдается менѣе строго, что иной малаецъ оставляетъ свое имѣніе или часть его въ наслѣдство своимъ дѣтямъ на основаніи завѣщанія; но хотя подобное завѣщаніе обыкновенно уважается, но все же дѣйствія этого рода всегда влекутъ за собою большія непріятности съ тѣми, которые считаютъ себя законными наслѣдниками по adat'у Бракъ между лицами изъ одного зуку запрещенъ При вступленіи въ бракъ мужъ слѣдуетъ за женою, потому что она есть представительница рода и потомственный собственникъ дома; дѣти также принадлежатъ къ зуку матери. Если мужъ идетъ жить къ женѣ, то онъ не разсматривается, какъ принадлежащій къ семьѣ членъ, а какъ нѣкто, который остается здѣсь временно (orang menoempang). Его собственное мѣстожительство у его сестры, подъ надзоромъ которой находится вся его личная собственность, и она со своими дѣтьми имѣетъ право на все, что онъ заработаетъ ручной работой, торговлей или инымъ способомъ То, что онъ исполняетъ въ полѣ своей жены или въ ея домѣ, принадлежитъ ей, и изъ этого въ пользу своихъ собственныхъ дѣтей онъ не можетъ взять ничего, кромѣ платья; если онъ хочетъ сдѣлать для нихъ больше, то на это ему требуется согласіе его наслѣдниковъ. Если мужъ умеръ въ домѣ своей жены, то являются наслѣдники для розыска, не оставилъ ли онъ чего, и если да, то берутъ оставленное себѣ; но при этомъ или вслѣдствіе этого, они же заботятся и о погребеніи. Само собою ясно, говоритъ Голландеръ, очевидно, не имѣя ни малѣйшаго представленія о томъ, что передъ нимъ находится учрежденіе материнства или женской филіаціи, характеризующее собою цѣлую крупную эпоху въ исторіи человѣчества, что эти странныя опредѣленія дѣйствуютъ весьма невыгодно на благосостояніе народонаселенія, такъ какъ не легко захочетъ кто-либо трудиться, чтобы оставлять свои сокровища племянникамъ и племянницамъ, и мелкія наслѣдства раздѣляются на множество частей; тѣмъ не менѣе, малайцы такъ сильно преданы своимъ старымъ обычаямъ, что ни насильственныя мѣры ихъ князей, ни совѣты голландскаго правительства не могли внести въ нихъ измѣненія [1]).

[1]) Мы не разсматриваемъ здѣсь другихъ формъ брака на Суматрѣ, такъ какъ онѣ болѣе или менѣе извѣстны изъ сочиненій Леббока.

Обращаемъ особенное вниманіе читателя на ту характеристическую черту въ устройствѣ зуку, что члены одного и того же зуку разбросаны по всей странѣ, и что въ одномъ и томъ же кампонгѣ живутъ представители нѣсколькихъ зуку. Если вспомнить, что всякій зуку имѣетъ свою поземельную собственность, то отсюда, повидимому, слѣдуетъ, что одинъ и тотъ же зуку владѣетъ землею въ различныхъ кампонгахъ, и различные зуку имѣютъ особыя земли въ одномъ и томъ же кампонгѣ При условіи многоженства, легкости разводовъ и постояннаго возвращенія дѣтей въ зуку матери, между различными кампонгами, повидимому, должно происходить непрерывное перемѣщеніе членовъ различныхъ зуку, что, въ свою очередь, указываетъ на такое оригинальное состояніе общиннаго пользованія землею, какое намъ, европейцамъ, трудно даже вообразить Дѣйствительно, привыкнувъ къ мысли, что общее владѣніе землею необходимо требуетъ сосѣдства (мы имѣемъ въ виду состояніе поземельной общины), европеецъ не безъ значительнаго усилія ума можетъ составить себѣ идею о такомъ положеніи общества, въ которомъ совмѣстные собственники живутъ часто далеко другъ отъ друга, между тѣмъ, какъ отдѣльные собственники (различные зуку) обитаютъ по сосѣдству. Правда, на ряду съ собственностью отдѣльныхъ зуку, разбросанною по всей странѣ, существуетъ и сосѣдская собственность кампонговъ и даже соединеніе таковыхъ, но этой послѣдней, очевидно, слѣдуетъ приписать не болѣе, какъ второстепенное значеніе. Вопросъ осложняется еще болѣе, если принять во вниманіе то, что члены одного и того же зуку повинуются предписаніямъ, даваемымъ

Вайда и др Одна изъ этихъ формъ, а именно *адатъ, орангъ амби анакъ*, встрѣчаемая въ резиденціи Бенгауленъ, въ Палембангѣ и въ Лампонгскихъ округахъ, повидимому, совпадаетъ съ только-что описанной и можетъ считаться самою древнею. Мужъ, при вступленіи въ этотъ бракъ, не платитъ никакого подарка или выкупа за жену (какъ при другихъ двухъ формахъ—*семандо*—равноправной и *дроедроег* или покупкѣ жены мужемъ), но долженъ жить у нея и можетъ быть разсматриваемъ, какъ купленный мужъ, какъ рабъ ея и ея родственниковъ, которые имѣютъ право прогнать его вонъ съ потерею всего, чѣмъ онъ обладаетъ. Дѣти суть собственность жены и принадлежатъ къ ея роду, а не къ мужнину. Однако, этотъ родъ брака, который разсматривается какъ унизительный для мужа, рѣдко совершается здѣсь въ иныхъ случаяхъ, какъ при полнѣйшей нищетѣ мужа или для продолженія наслѣдственнаго достоинства въ родѣ дочери, при отсутствіи у отца ея сыновей Повсюду болѣе или менѣе распространенная на Суматрѣ форма брака черезъ *увозъ невѣсты*, съ ея согласія или безъ него, наряду съ *амбиль-анакомъ*, *семандо* и *джуджуромъ*, показываетъ, что здѣсь сохраняются слѣды самыхъ разнообразныхъ брачныхъ учрежденій, относящихся къ различнымъ эпохамъ развитія общества.

только его старѣйшинами, хотя бы эти старѣйшины и находились гдѣ-нибудь въ другомъ концѣ страны. Такимъ образомъ, мы видимъ, что, какъ ни проста, съ перваго взгляда, идея осѣдлой цивилизаціи, основанной на единствѣ территоріи и власти, но что и она нуждалась въ продолжительной исторической выработкѣ и составляетъ результатъ глубокихъ экономическихъ вліяній Нужно было, чтобы интересы сосѣдства и постояннаго пребыванія на одномъ и томъ же мѣстѣ сдѣлались самыми прочными и насущными интересами въ борьбѣ за существованіе и одержали рѣшительный верхъ надъ другою, не менѣе прочною, связью бродячаго населенія, а именно близостью родства До тѣхъ же поръ, даже населеніе, уже перешедшее, подобно малайцамъ Суматры, къ земледѣлію, представляетъ намъ тѣ своеобразныя формы временнаго пользованія землею и завѣдыванія общими интересами, на которыя мы только-что указали. Нечего и прибавлять, что ближайшее изслѣдованіе порядковъ зуку [1]) должно бросить яркую волну свѣта на условія постепеннаго перехода женской филіаціи въ мужскую, какъ на естественное послѣдствіе все возрастающаго, съ теченіемъ времени, преобладанія территоріальнаго принципа надъ родовымъ И въ самомъ дѣлѣ, по мѣрѣ того, какъ экономическія условія все болѣе и болѣе прикрѣпляютъ земледѣльца къ одному и тому же мѣсту, и возрастаетъ раздѣленіе труда между полами — постоянный бракъ пріобрѣтаетъ все болѣе и болѣе значенія и, вмѣстѣ съ тѣмъ, является возможность указать на происхожденіе дитяти отъ того или другого отца, а не только отъ той или другой матери. Разъ установившаяся осѣдлая семейно-экономическая группа поддерживаетъ свое существованіе въ теченіе многихъ поколѣній не иначе, какъ путемъ передачи по наслѣдству рода занятій и имуществъ отъ отца къ дѣтямъ.

Большое сходство представляетъ только-что разсмотрѣнное учрежденіе зуку съ соотвѣствующими учрежденіями австралійцевъ и сѣверо-американскихъ индійцевъ. Любопытнѣйшая черта въ быту австралійцевъ, говоритъ Грэй (George Grey, Two expeditions in Australia, Vol. II, 223 и слѣд.), это — раздѣленіе ихъ на извѣстное число большихъ семействъ (8), всѣ члены которыхъ носятъ одни имена въ качествѣ вторыхъ именъ. Имена эти встрѣчаются на *всемъ протяженіи* Австраліи съ присоединеніемъ именъ мѣстныхъ. Они увѣковѣчились и распространились, благодаря дѣйствію двухъ замѣчательныхъ законовъ: 1) что

[1]) Въ этомъ отношеніи интересны дальнѣйшіе выпуски изданія «Midden-Sumatra, Reisen en onderzoekingen der Sumatra-expeditie. 1877—79, Leiden, Brik. 1880»

дѣти обоего пола всегда принимаютъ семейное имя своей матери, и 2) что мужчина не можетъ жениться на женщинѣ его собственнаго имени Но наиболѣе замѣчательный законъ есть тотъ, который обязываетъ семейства, связанныя кровью по женской линіи, заботиться о взаимной защитѣ и объ отмщеніи преступленій. и такъ какъ отецъ женится на многихъ женщинахъ, и часто всѣ онѣ различныхъ семействъ, то всѣ дѣти его постоянно распредѣляются между ними; они не соединены между собою никакой общей нитью союза, и достаточно одного этого обычая, чтобы воспрепятствовать этому народу когда-либо вырваться изъ состоянія дикости. Туземецъ даетъ рожденіе потомству совершенно иного семейнаго имени, нежели онъ самъ, такъ что *одинъ и тотъ же округъ страны никогда не остается въ теченіе двухъ послѣдовательныхъ поколѣній за однимъ и тѣмъ же семействомъ* Здѣсь открывается громадное сходство съ обычаями сѣверо-американскихъ индійцевъ. Вотъ что говорится по поводу этого дѣленія въ Archeologia Americana Vol II, p 104 «Въ настоящее время или до недавняго времени каждое племя было раздѣлено на извѣстное число клановъ, измѣняющихся въ каждомъ племени отъ 3 до 8 и до 10, члены которыхъ были *разбросаны* безразлично по всему племени Было вполнѣ достовѣрно, что ненарушимыя правила, на основаніи которыхъ эти кланы увѣковѣчились у южныхъ племенъ, состояли, во-первыхъ, въ томъ, что ни одинъ мужчина не могъ жениться въ своемъ собственномъ кланѣ, а во-вторыхъ, въ томъ, что каждое дитя обоего пола принадлежитъ къ клану своей матери. Среди Чокетавовъ существуютъ два крупныя дѣленія, изъ которыхъ каждое распадается на четыре клана, и ни одинъ мужчина не можетъ вступить въ бракъ въ одномъ изъ 4-хъ клановъ, принадлежащихъ къ его дѣленію. У ирокезовъ, криковъ и натчезовъ стѣсненія не простираются за предѣлъ клана, къ которому принадлежитъ мужчина Есть достаточныя доказательства, что то же самое дѣленіе на кланы или роды существуетъ почти у всѣхъ прочихъ индійскихъ племенъ. Но не столь достовѣрно, что они подчиняются тѣмъ же правиламъ, какія господствуютъ у индійцевъ юга. Каждый кланъ имѣетъ названіе какого-нибудь звѣря (totem). Жена. по смерти мужа, выходитъ замужъ за его брата (въ Лампонгскихъ округахъ Суматры дѣлается то же самое).

Обращаясь снова къ Суматрѣ, скажемъ еще нѣсколько словъ о Батакахъ, населяющихъ резиденцію Тапанули. Здѣсь, въ отдѣленіяхъ Мандайлингъ и Ангкуленъ, существуетъ также раздѣленіе населенія на роды или поколѣнія, которые носятъ имя курій и образуютъ каждый особое политическое цѣлое подъ управ-

леніемъ собственныхъ старѣйшинъ. Куріи въ отдѣленіи Великій Мандайлингъ соединены въ одно большое союзное общественное тѣло, подъ управленіемъ старѣйшины, который носитъ титулъ раджи, дату и янга дипертуана. Сверхъ того, куріи распадаются на второстепенныя подраздѣленія, называемыя рипа, и на третьестепенныя—общины и поселки Лица, принадлежащія къ курии, раздѣляются на три класса: высшій классъ, т. е. князь и его родственники, свободнорожденные члены курии, и рабы или должники первыхъ двухъ состояній, которые не имѣютъ никакихъ поземельныхъ или наслѣдственныхъ правъ и разсматриваются почти какъ временная собственность своихъ господъ и кредиторовъ Къ третьему классу принадлежитъ еще одно состояніе зависимыхъ—такъ называемые омпонгъ-далангъ, т. е временно освобожденные рабы, которые не лишены участія въ правахъ и преимуществахъ гражданъ, пока ихъ поведеніе или состояніе земли не даютъ повода снова обратить ихъ въ рабство, въ каковомъ случаѣ они продаются въ пользу всей общины. Земля у Батаковъ есть собственность курии Каждый членъ курии имѣетъ право разработать въ свою пользу участокъ, съ вѣдома своего старѣйшины, которому онъ за это даетъ маленькій подарокъ; онъ получаетъ такимъ образомъ право пользованія на этотъ участокъ, которое переходитъ и къ его наслѣдникамъ; но если участокъ покидается, то опять становится землею всей куріи. Право пользованія не можетъ быть продано, заложено или отдано въ наемъ никому, кромѣ членовъ той же курии и съ вѣдома ея старѣйшины Старѣйшина куріи обладаетъ, какъ таковой, извѣстнымъ участкомъ земли, который, по его смерти, переходитъ къ его наслѣдникамъ. Земли куріи распадаются на *рубутонъ*, т. е. крупные лѣса, высокія горы и заросли, которыя или мало, или вовсе не пригодны для обработки, здѣсь всякій членъ курии можетъ охотиться, брать дрова и собирать естественныя произведенія; *аренганъ*, т е. лежащія по близости и болѣе пригодныя къ обработкѣ заросли и покинутыя земли; земли эти надѣляются старѣйшиной курии, смотря по потребности; *джаланганъ* или естественные луга и поля *alang-alang*, гдѣ каждый можетъ пасти свой скотъ и косить сѣно; *тана-ета* или мѣста, на которыхъ построенъ кампонгъ, и обработанныя и необработанныя земли, состоящія въ пользованіи высшаго класса и свободнорожденныхъ, воздѣлываніемъ которыхъ занимаются они сами, рабы, панделинги или омпонъ-даланги.

У прибрежныхъ малайцевъ сѣвера, въ резиденціи Тапанули, старѣйшины присвоили себѣ собственность на землю и распоряжаются ею по своему усмотрѣнію, раздавая ее въ поль-

зованіе, за что получаютъ значительную долю жатвы Даже самыя естественныя произведенія почвы они разсматриваютъ, какъ свою собственность, такъ что собираніе слоновой кости, камфары, золота и пр можетъ происходить не иначе, какъ за уплату тяжелой пошлины въ ихъ пользу. Это прекрасно подтверждаетъ высказанную нами выше точку зрѣнія, что абсолютное право собственности, о которомъ туземцы не имѣютъ надлежащаго понятія, въ значительной степени навязано тамошнимъ властямъ европейцами. Но еще болѣе поучительнымъ является въ этомъ отношеніи примѣръ области Палембинга, въ которой собственникомъ почвы и естественныхъ произведеній, собираемыхъ на необработанной землѣ, безъ труда и усилій. какъ, напримѣръ, слоновые клыки и пр., считаются не марги и дессупы (подраздѣленія страны), а самъ султанъ. Одну часть земли онъ заставляетъ обрабатывать для своихъ собственныхъ потребностей; другія части онъ раздаетъ, въ видѣ бенефицій, своимъ родственникамъ и любимцамъ, которые находятъ здѣсь прокормленіе. Прежде земли были раздѣляемы по числу населенія и потребностямъ между маргами и дессунами, которые регулировали свои границы по личному усмотрѣнію Необработанная почва считалась королевскимъ доменомъ Но впослѣдствіи населеніе было вынуждено исполнять всевозможныя повинности, какъ-то: обработку земель султана, свозъ продуктовъ съ земель султана. перемѣщеніе султанскихъ судовъ и многое тому подобное. Принцы и представители знати требовали подобныхъ же повинностей Сверхъ того султанъ удержалъ за собою монополію *продажи* самыхъ *прибыльныхъ продуктовъ*, каковы перецъ, кофе, золото, бензое и другіе, которые должны были ему поставляться населеніемъ за весьма низкую цѣну. Далѣе, въ различныхъ случаяхъ и подъ всевозможными предлогами, вымогались у населенія подати и подарки, въ видѣ денегъ и продуктовъ. Но самая тяжелая повинность была такъ называемая *тибанъ-туконъ*, т. е. обязанность принудительной *куплы* поставляемыхъ султаномъ товаровъ (холстъ, платье, желѣзные товары и проч.) за опредѣленныя имъ цѣны, которыя превышали дѣйствительную ихъ стоимость на 200—400%, плата должна была производиться *деньгами* и *продуктами*, какъ рисъ, хлопокъ и проч., которымъ цѣна опять-таки установляется самимъ султаномъ. Голландское правительство отмѣнило всѣ эти неравенства и отяготительные налоги и, *признавъ себя собственникомъ земли*, ввело болѣе однообразныя повинности, сходныя съ установленными на Явѣ.

III.

Общинно-поземельныя отношенія владѣльческихъ крестьянъ Эльзаса въ средніе вѣка.

Общинное землевладѣніе и земледѣліе, представляя одинъ изъ числа тѣхъ вопросовъ, отъ такого или иного рѣшенія которыхъ находится въ зависимости ближайшая будущность большинства сельскаго населенія Россіи, вполнѣ основательно привлекало къ себѣ, въ теченіе послѣднихъ лѣтъ, все болѣе и болѣе значительное и пристальное вниманіе читающей русской публики. Но если возрастаніе интереса къ этому предмету не подлежитъ сомнѣнію, то не менѣе достовѣрнымъ является и то, что литературѣ нашей остается сдѣлать еще весьма и весьма многое для удовлетворенія законной потребности читателя ознакомиться съ этимъ дѣломъ возможно разностороннѣе и глубже. Говоря вообще, за почтеннымъ исключеніемъ нѣсколькихъ переводовъ, да двухъ или трехъ оригинальныхъ изслѣдованій о русскихъ и объ иноземныхъ общинныхъ учрежденіяхъ, почти все, что говорилось въ послѣднее время по этому вопросу въ нашей литературѣ, представляло не болѣе, какъ повтореніе тѣхъ фактовъ, которые давнымъ давно уже извѣстны изъ Гакстгаузена и изъ нѣсколькихъ самостоятельныхъ статей конца пятидесятыхъ и начала шестидесятыхъ годовъ, да отвлеченныя соображенія и размышленія на тэму о полезности или вредѣ общиннаго владѣнія. Въ фактическомъ же отношеніи мы и теперь имѣемъ почти такое же неполное понятіе объ историческомъ развитіи и о наличномъ состояніи общинныхъ учрежденій нашего обширнаго отечества (это «ужь такъ самимъ Богомъ устроено», что свои собственныя дѣла мы всегда знаемъ и исполняемъ всего хуже) и другихъ странъ, какъ и въ то время, когда вопросъ этотъ впервые былъ поставленъ. Вѣдь не имѣемъ же мы до сихъ поръ нетолько перевода превосходнаго сочиненія *Маурера* объ устройствѣ германской марки, барщинныхъ дворовъ и городовъ, но даже и удовлетворительнаго подробнаго конспекта! Съ цѣлью хоть сколько-нибудь способствовать восполненію этого пробѣла въ нашей научно-публицисти-

ческой литературѣ, мы рѣшаемся предложить читателю въ настоящей статьѣ краткій очеркъ исторіи и устройства извѣстной части эльзасскихъ общинныхъ учрежденій въ связи съ развитіемъ территоріальнаго господства феодально-рыцарской и духовной эльзасской аристократіи.

На эльзасской средневѣковой общинѣ мы остановились не случайно. Если мы не ошибаемся, весьма рѣдкая страна представляетъ такой богатый и такъ хорошо разработанный и сгрупированный матеріалъ по этому предмету Сборники документовъ, относящихся къ исторіи общинныхъ учрежденій Эльзаса, могутъ поспорить полнотою и разнообразіемъ съ любымъ собраніемъ историческихъ памятниковъ какой-либо другой страны Достаточно упомянуть лишь имена *Штоффеля*, *Шепфлина*, *Буркгардта*, *Гримма* и *Ганауера*, чтобы удостовѣрить въ этомъ[1]). Особенно въ трудахъ *Ганауера*, служащихъ точкой отправленія и главнымъ источникомъ настоящей статьи, разработка эльзасской общественной исторіи сдѣлала, по нашему мнѣнію, блистательный шагъ впередъ, что бы ни говорили его завистники и противники изъ мѣстныхъ ученыхъ Въ двухъ своихъ

---

[1]) Для желающихъ поближе познакомиться съ этимъ предметомъ мы приведемъ здѣсь списокъ важнѣйшихъ сочиненій, могущихъ послужить пособіемъ при изученіи эльзасскихъ сельскихъ учрежденій. 1) Schopflin Alsatia illustrata, Alsatia diplomatica. 2) Hanauer Les constitutions des campagnes de l'Alsace. Paris 1864. 3) Его же. Les paysans de l'Alsace au moyen age. P 1866 4) Zopfl. Alterthumer des deutschen Reichs und Rechts, Heidelberg, 1860. 5) I. Grimm. Deutsche Rechts-Alterthumer, 6) Stoffel. Weissthumer der Elsass у Гримма, 7) Heitz Alsatia 1854, 1855. Die Dinghofe in Elsass, 8) Переводъ части сборника Burckhardt'a, Die Hofzodel von Dinghofen, Basel 1860 (Уставныя граматы монастырей базельскаго капитула), сдѣланный Spach'омъ, въ Bulletin de la Société pour la conservation des monuments historiques d'Alsace. T IV, 145, 9) Véron-Réville. Essai sur les anciennes juridictions d' Alsace 1857, 10) Его же. Le régime colonger en Alsace d'apres les derniers documents. 1866. 11) Schmidt Histoire du chapitre du St Thomas; 12) Masmann. Marbach et Guebwiller. Histoire d'une abbaye et d'une commune rurale d'Alsace. см упомянут выше Bulletin. 1865—66 T. IV 29 2-me série, 13) Bonvallot. Coutumes d'Orbay. de Ferette etc, 14) Schauffour. Quelques mots sur les cours colongeres d'Alsace à propos des livres de M. Hanauer sur cette matiere, 15) Traité sur la nature des biens ruraux dans les deux départements du Rhin, анонимнаго автора, вѣроятно, Koch'a Болѣе отдаленное, вспомогательное значеніе могутъ имѣть: 1) Maurer Einleitung zur Geschichte der Mark-Hof-Dorf u. Stadt-Verfassung u der offentlichen Gewalt, Munchen, 1854. 2) Его же. Geschichte der Markverfassung in Deutschland, Erlangen, 1855. 3) Guerard Prolégomenes du polyptique d'Irmmon. 4) Goetzmann. Traité des fiefs, 5) Kindlinger Geschichte der deutschen Horigkeit, 6) Roth. Geschichte des Beneficialswesens. 7) Leo. Die Territorien, 8) Landau Die Territorien. 9) Moue. Leitschrift fur die Geschichte des Oberrheins, T. V и др

сочиненіяхъ, названныхъ выше въ примѣчаніи, аббатъ *Ганауэръ* представилъ нетолько сборникъ новыхъ и замѣчательныхъ историческихъ документовъ, относящихся къ устройству сельскихъ владѣльческихъ общинъ, но также и цѣлый рядъ вполнѣ серьезныхъ и научныхъ комментаріевъ къ исторіи послѣднихъ Документы, содержащіеся въ первомъ сочиненіи *Ганауера*, суть открытые имъ въ различныхъ архивахъ Верхняго и Нижняго Эльзаса инвентари или уставныя граматы — родъ договоровъ между владѣльческими крестьянами и феодальными сеньерами. изъ которыхъ раскрываются всѣ подробности тогдашняго сельскаго устройства. Комментаріи автора имѣютъ цѣлью объяснить мѣстныя черты этого устройства, на сколько онѣ вытекаютъ изъ упомянутыхъ документовъ, при помощи сравненія съ общегерманскими сельскими учрежденіями. Цѣль эту авторъ выполняетъ столь удачно, что, по нашему мнѣнію, онъ нисколько не преувеличиваетъ своихъ заслугъ, когда утверждаетъ, что сдѣлалъ для Эльзаса то же, что *Маурэръ* для всей Германіи.

Вотъ въ какихъ, несомнѣнно нѣсколько наивныхъ, какъ это мы увидимъ ниже, но, въ то же время, непосредственныхъ и яркихъ выраженіяхъ высказываетъ авторъ тѣ впечатлѣнія, какія онъ испытывалъ при открытіи помянутыхъ уставныхъ граматъ: «Я занимался, говоритъ онъ,—изученіемъ исторіи нашихъ эльзасскихъ аббатствъ и съ этою цѣлью пробѣгалъ архивные документы этихъ древнихъ общинъ, какъ вдругъ я наткнулся на уставный свитокъ владѣльческой общины (rotule colonger). Это заглавіе было загадкою. Поэтому, я развернулъ старый документъ съ неопредѣленнымъ нетерпѣніемъ, съ тѣмъ безпокойнымъ чувствомъ, которое всегда обусловливается неизвѣстностью. Удивленіе быстро смѣнилось любопытствомъ. Мой свитокъ описывалъ учрежденія, обычаи и нравы деревни Онъ былъ написанъ подъ диктовку крестьянъ, которые считали его своимъ закономъ. Ихъ языкъ, такой чистый, такой свободный. такой иногда даже смѣлый, ничѣмъ не напоминалъ мнѣ тѣхъ несчастныхъ сервовъ, которыхъ угнетенія научили меня оплакивать. Независимость народнаго суда во всякихъ тяжбахъ врядъ ли могла бы примириться съ той предаваемой проклятію тираніей судьи-сеньёра, которая, какъ говорятъ, по собственному произволу, располагала имуществомъ и кровью несчастныхъ зависимыхъ крестьянъ Но мои предубѣжденія разсѣялись не вдругъ. Я зналъ, что средніе вѣка были царствомъ случайностей и странностей. Не былъ ли данный свитокъ простою историческою чрезвычайностью, любопытнымъ исключеніемъ изъ общей системы крѣпостничества? Я удовольствовался потому

лишь тѣмъ, что обратилъ вниманіе на фактъ, и продолжалъ свои изслѣдованія. Но вскорѣ я замѣтилъ, что число подобныхъ «исключеній» возрастало до безконечности. Мнѣ попались на глаза десять, двадцать, пятьдесятъ подобныхъ же уставныхъ свитковъ, которые всѣ были основаны на однихъ и тѣхъ же началахъ. Вопросъ все расширялся, и вскорѣ, оставивъ въ сторонѣ всѣ прочія свои работы, я посвятилъ всѣ свои силы разработкѣ только-что открытаго сокровища».

Результатомъ этихъ работъ явилось очень скоро открытіе около 150-ти уставныхъ граматъ, на основаніи которыхъ устанавлялось существованіе не менѣе 200 общинныхъ барщинныхъ дворовъ для одного лишь Верхняго Эльзаса. Сверхъ того, авторъ несомнѣнно убѣдился, что общинная организація, о которой идетъ рѣчь въ этихъ свиткахъ, представляла нормальное условіе существованія въ большей части эльзасской провинціи «Каждая деревня, говоритъ онъ,—явилась мнѣ тогда подъ видомъ конституціонной монархіи, хартія которой—сборникъ обычаевъ—носила иногда характеръ сдѣлки, но никогда не была результатомъ пожалованной сверху уступки. Власть законодательная и судебная оставались существенною принадлежностью общины, тогда какъ исполнительная власть принадлежала многимъ должностнымъ лицамъ, изъ которыхъ одни являлись представителями суверена этого маленькаго государства, другіе же—делегатами народа».

Нѣкоторою, весьма впрочемъ простительною наивностью со стороны *Ганауера* было лишь то, что онъ только въ теченіе своей работы ознакомился съ текстами такихъ же свитковъ, какъ найденные имъ въ собраніяхъ *Буркгардта*, *Штоффеля* и *Гримма* А между тѣмъ, благодаря трудамъ *Буркгардта* и *Штоффеля*, въ рукахъ публики уже находилось не менѣе 100 уставныхъ граматъ, а *Гриммъ* публиковалъ ихъ не менѣе 3,000 Но авторъ не только не пришелъ отъ этого въ отчаяніе, но, воспользовавшись текстами этихъ ученыхъ, еще съ большею ревностью продолжалъ свою работу Точно также появленіе книги *Маурера* „Geschichte der Fronhöfe, der Bauernhöfe etc." 1862—1863, по словамъ автора, только пришпорило его усердіе и самолюбіе и побудило его къ розъисканіямъ, помимо архивовъ Верхняго, также и въ архивахъ Нижняго Эльзаса. Тогда весь его трудъ составилъ обозрѣніе не менѣе 300 уставныхъ свитковъ, да, кромѣ этого, *Ганауеръ* напалъ на слѣдъ еще 200. «Эти открытія, продолжаетъ нашъ ученый, мало, однакоже, способствовали дальнѣйшему расширенію моего горизонта: организація владѣльческихъ общинъ (colonges) въ основаніи своемъ

вездѣ одна и та же, такъ что, по изученіи извѣстнаго количества свитковъ, можно легко составить себѣ понятіе объ основныхъ чертахъ этого предмета». Несмотря на то, авторъ вполнѣ основательно настаиваетъ на своей самостоятельности, совершенно справедливо при этомъ утверждая, что всѣ его основныя заключенія содержались уже во введеніи къ дальнѣйшимъ изслѣдованіямъ и въ нѣкоторыхъ главахъ этихъ послѣднихъ, которыя были публикованы (въ «Revue catholique») еще до выхода въ свѣтъ сочиненія *Маурера*.

Общій выводъ изъ всей совокупности трудовъ *Ганауера* мы можемъ формулировать его же собственными словами: «Усвоивъ себѣ теорію прогресса, говоритъ онъ,—мы съ трудомъ вѣримъ своимъ глазамъ, когда читаемъ тѣ уставныя граматы крестьянъ, которыя спасены отъ забвенія. Мы особенно удивляемся, когда видимъ, что самые древніе уставные свитки суть, въ то же время, самые свободные. Эльзасскій крестьянинъ по отношенію къ безопасности, благосостоянію, мягкости нравовъ, личной независимости, безъ сомнѣнія, остался въ выигрышѣ, по прошествіи столѣтій; но онъ потерялъ за то въ достоинствѣ, въ политическомъ и въ соціальномъ своемъ значеніи». Во всякомъ же случаѣ, прибавляетъ авторъ, «отъ свободнаго положенія равнаго между равными, какое занималъ средневѣковой крестьянинъ въ своей общинѣ, далеко до того крестьянина, котораго банальная наука привыкла безъ размышленія считать taillable et corvéable à volonté» Конечно, въ качествѣ католическаго священника, авторъ, быть можетъ, черезчуръ наклоненъ, употребляя выраженіе одного изъ его противниковъ, «помѣщать независимость крестьянъ, подобно потерянному раю, на порогѣ новаго европейскаго общества» [1]). Но нельзя также отказать ему въ довѣріи, когда онъ высказывается въ подобномъ смыслѣ отъ имени самихъ подавленныхъ крестьянъ: «И такъ, когда пробѣгаешь архивы, то непремѣнно согласишься, что наши крестьяне не раздѣляли теоріи непрерывнаго прогресса. Они не перестаютъ обращать своихъ взоровъ назадъ. Для нихъ, какъ и для поэтовъ древности—золотой вѣкъ позади Даже въ 1789 году эти деревенскіе добряки просятъ только объ одномъ: чтобы имъ дозволили возвратиться къ старому доброму времени». Дѣйствительно, въ исторіи новѣйшей европейской цивилизаціи, какъ это можно видѣть изъ множества документовъ, на долю сельскаго населенія досталось гораздо меньше радостей, чѣмъ горя, и гораздо больше горя, чѣмъ на долю другихъ общественныхъ классовъ...

Общія причины постепеннаго вырожденія крестьянскихъ сво-

[1]) «Chauffour», op. cit. 65.

бодныхъ учрежденій *Ганауеръ*, подобно *Мауреру*, указываетъ въ развитіи суверенитета или въ территоріальной власти сеньёровъ Владѣльческое общинное устройство, согласно ихъ изслѣдованіямъ, восходитъ къ первобытнымъ германскимъ учрежденіямъ. Дворы свободныхъ людей были первоначально въ одной и той же общинѣ одинаковыхъ размѣровъ и имѣли одни и тѣ же права. Впослѣдствіи, мало-по-малу, между ними стало водворяться различіе какъ въ отношеніи къ значенію этихъ владѣній, такъ и въ отношеніи къ ихъ юридическому положенію Дворы королей и князей сдѣлались административными центрами имперіи и провинціи, дворы же нѣкоторыхъ другихъ свободныхъ людей стали замками и мѣстопребываніемъ сеньёровъ Изъ глубины своего двора или дворца король и другіе сильные мира управляли государствомъ и его провинціями; такимъ же образомъ, съ высоты своего бурга, замка или двора, рыцари и аббаты управляли своими доменами Король былъ сувереномъ государства, также точно князь былъ сувереномъ своего края, рыцари и аббаты были суверенами своихъ земель. Но никто изъ этихъ сувереновъ не пользовался безграничными правами Король на народныхъ собраніяхъ и въ засѣданіяхъ королевскихъ судовъ удерживалъ за собою только право руководить ихъ совѣщаніями—онъ не имѣлъ рѣшительнаго голоса. Князья, сеньёры и ихъ должностныя лица располагали только правомъ предсѣдательства въ собраніяхъ мѣстныхъ и провинціальныхъ. Такимъ образомъ, имперія управлялась въ извѣстномъ смыслѣ сама собою. Тоже повторялось въ каждой провинціи, въ каждой сеньёріи и *въ каждой общинѣ*. Идея самоуправленія въ томъ видѣ, въ какомъ она встрѣчается въ настоящее время въ Англіи, только умѣла лучше сохраниться и развить германскія учрежденія, чѣмъ это сдѣлала, увы! сама Германія Еще во времена реформаціи, рыцари подъ руководствомъ *Зикингена*, а позже само сельское населеніе пытались, хотя и различными путями, преобразовать страну свою въ смыслѣ старинныхъ учрежденій, но было уже поздно. Положеніе крестьянъ было первоначально гораздо болѣе свободное и льготное, чѣмъ впослѣдствіи, въ XIV и въ XV столѣтіяхъ, а потому нельзя не согласиться съ *Гераромъ*, когда онъ говоритъ [1]), что «классъ владѣльческихъ крестьянъ или холоповъ въ царствованіе Карла Великаго, по меньшей мѣрѣ, въ церковныхъ имѣніяхъ, пользовался бо́льшимъ благосостояніемъ, чѣмъ нынѣшніе крестьяне въ нѣкоторыхъ французскихъ провинціяхъ, и что, напримѣръ, имѣніе Палэзо IX столѣтія», въ отношеніи земледѣлія и народонасе-

[1]) «Essai sur le système de division territoriale de la Gaule sous les rois des Francs» Paris 1832.

ленія, могло бы позавидовать немногому въ сравненіи съ тѣмъ же Палэзо XIX столѣтія Подобно тому, какъ рыцари и сеймы принимали участіе въ администраціи страны, крестьяне въ своихъ собраніяхъ, въ своихъ Ding'ахъ участвовали въ управленіи дворами Повинности крестьянъ не были первоначально ни такъ тяжелы, ни такъ высоки, какъ сдѣлались впослѣдствіи Хотя не одна владѣльческая повинность имѣла въ основаніи насиліе, но тѣмъ не менѣе, бо́льшею частью, повинности эти служили нѣкогда вознагражденіемъ за услугу, наемной платою за землю или цѣною покровительства со стороны сеньёра.

Болѣе подробное развитіе всѣхъ только что указанныхъ началъ, въ связи съ тѣми ближайшими фактическими данными, которыя лежатъ въ ихъ основаніи, составитъ предметъ послѣдующаго очерка. Скажемъ пока нѣсколько словъ о томъ пріемѣ, какой нашли себѣ труды *Ганауера*. Вначалѣ, труды эти, появившіеся въ срединѣ шестидесятыхъ годовъ, произвели сенсацію. Они были приняты весьма благопріятно въ Германіи и во Франціи. Нѣкій *Риббэ* помѣстилъ извлеченіе изъ нихъ въ «Bulletin de la Société d'Economie sociale» (мартъ 1866 года), подъ названіемъ «Des institutions rurales de l'Alsace au moyen âge», а французскій институтъ увѣнчалъ ихъ преміей. При всемъ томъ слѣдуетъ сознаться, что сочиненія эти далеко не пріобрѣли той извѣстности и того широкаго круга читателей, какихъ они, по всей справедливости, заслуживаютъ и какіе достались, напримѣръ, на долю «древнихъ учрежденій» *Мэна* или «Средневѣковой общины въ Англіи» *Нассе*. Мало этого, въ лицѣ двухъ эльзасскихъ ученыхъ и юристовъ *Верон-Ревилля* и *Шоффура* [1]) изслѣдованія нашего аббата пріобрѣли себѣ даже враговъ. Еще полемика съ *Ганауеромъ* перваго изъ этихъ двухъ писателей носитъ болѣе или менѣе объективный характеръ, и мы, пожалуй, готовы согласиться, что имъ руководила отчасти въ этомъ дѣлѣ любовь къ истинѣ, хотя сія послѣдняя, судя по всѣмъ документамъ все-таки оказывается на сторонѣ его противника. Но что касается *Шоффура*, то усвоенный имъ по отношенію къ *Ганауеру* тонъ нельзя назвать иначе, какъ злобно-ироническимъ и далеко не безпристрастнымъ. Рецензентъ позволяетъ себѣ подтрунивать надъ авторомъ, укоряетъ его, не имѣя на то ни тѣни основанія, въ полнѣйшемъ незнакомствѣ съ предметомъ и даже дѣлаетъ несовсѣмъ благовидные намеки на тѣ симпатіи, которыя обнаруживаетъ авторъ по отношенію къ нѣкоторымъ германскимъ ученымъ: въ глазахъ *Шоффура* по-

[1]) Названія сочиненій обоихъ этихъ авторовъ приведены въ первомъ примѣчаніи на стр 100.

добныя симпатіи являются ничѣмъ инымъ, какъ признакомъ нѣмецкаго сепаратизма, а въ 1866 году послѣдній былъ въ Эльзасѣ, по меньшей мѣрѣ, столько же опасенъ, какъ въ 1876 году французскій. Не зная близко мѣстныхъ отношеній, мы не съумѣли бы отвѣтить на вопросъ, благодаря какимъ ближайшаго характера мотивамъ, «научная» полемика *Шоффура* могла принять столь мало благовидную окраску. Но, судя по варіаціямъ полемическаго тона, мы, кажется, не ошибемся, если скажемъ, что рецензенту въ сочиненіяхъ аббата всего болѣе не понравились двѣ вещи: во-первыхъ, то глубокое неуваженіе, съ какимъ, по нашему мнѣнію, вполнѣ заслуженно относится аббатъ къ корпораціи эльзасскихъ юристовъ, которые своими кляузными толкованіями вопросовъ права оказали, въ свое время, не маловажное содѣйствіе закрѣпощенію и обезземеленію эльзасскаго сельскаго населенія; во-вторыхъ, то сочувствіе которое вызвали, при своемъ появленіи, изслѣдованія автора. Но въ чемъ же сущность возраженій этихъ двухъ ученыхъ, при помощи какихъ орудій они пытаются разбить ту батарею доказательствъ въ пользу исконныхъ правъ эльзасскаго крестьянства на землю и свободу, которая воздвигнута нашимъ аббатомъ изъ новыхъ архивныхъ документовъ? Не ознакомивши еще читателя, какъ слѣдуетъ, съ самымъ содержаніемъ трудовъ *Ганауера*, мы можемъ, въ настоящую минуту, коснуться этихъ возраженій только вкратцѣ, предоставляя себѣ право еще разъ возвратиться къ нимъ впослѣдствіи. Оба рецензента одинаково настаиваютъ на томъ, что свобода и собственность на землю эльзасскаго сельскаго населенія въ началѣ среднихъ вѣковъ представляетъ не болѣе, какъ игру воображенія *Ганауера*. Оба соглашаются, что, по завоеваніи германцами *Эльзаса*, большинство свободныхъ и даже несвободныхъ земель этой провинціи было раздарено въ полную собственность сеньерамъ, которые, къ тому же, въ лицѣ римскихъ колоновъ нашли себѣ готовый контингентъ зависимаго населенія, дополненный массою мелкихъ землевладѣльцевъ, искавшихъ покровительства сеньеровъ. Оба придерживаются мнѣнія, что положеніе крѣпостныхъ, которые въ прежнія времена обнимали чуть не все сельское населеніе, подъ вліяніемъ обычаевъ и времени, подвергалось непрерывнымъ улучшеніямъ. Но *Шоффуръ* съ особенною силою подчеркиваетъ то обстоятельство, что земли Эльзаса никогда не принадлежали крестьянамъ, что земли эти искони вѣковъ составляли полную и несомнѣнную собственность сеньеровъ, находившуюся только во временномъ пользованіи крестьянъ. Помимо этого онъ утверждаетъ, что крестьянское населеніе Эльзаса и даже всей Германіи никогда не пользовалось

политической свободой, что самоуправленіе владѣльческихъ крестьянъ имѣло самыя узкія границы, что суверенная власть сеньеровъ въ теченіе среднихъ вѣковъ шла не къ возрастанію, а къ упадку и, наконецъ, что толкованія юристовъ XVII и XVIII столѣтій являлись болѣе или менѣе точнымъ выраженіемъ той дѣйствительности, которая создала на одной сторонѣ супрематію и землевладѣніе, а на другой зависимость и голое пользованіе землею Несмотря на то, что мнѣніе это заключаетъ нѣкоторую долю истины, какъ, напримѣръ, ту мысль, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ сеньёры очень рано стали распоряжаться землею и трудомъ крестьянъ на правѣ полной частной собственности, а также, что гг. сеньеры стѣсняли иногда чрезмѣрно свободное отправленіе крестьянскаго суда, читатель убѣдится ниже, что преувеличенія и извращенія истины тутъ колоссальны чуть не до абсурда. При помощи лишь небольшой перестановки ударенiй. теорія эта стремится вывороτить на изнанку то ученіе, на основаніи котораго закрѣпощеніе и обезземеленіе крестьянъ является не прелюдіей и не преддверіемъ, а результатомъ развитія феодализма. Но, къ сожалѣнію, это послѣднее ученіе поставлено теперь такъ прочно и представляетъ въ свою пользу такое множество вполнѣ безспорныхъ документальныхъ доказательствъ, что сдвинуть его съ мѣста является довольно жалкою тенденціозною претензіею

Такъ какъ эльзасскія сельскія учрежденія представляютъ лишь часть общегерманскихъ учрежденій, то послѣдующій очеркъ эльзасской владѣльческой общины значительно выиграетъ въ опредѣленности и ясности, если мы предпошлемъ ему обзоръ общегерманскаго общиннаго устройства. При этомъ, не будетъ также лишнимъ сказать нѣсколько словъ объ историческомъ развитіи въ Германіи крестьянскаго и дворянскаго сословій, съ которымъ движеніе въ области общинныхъ учрежденій находится въ тѣснѣйшей внутренней связи. Главнымъ источникомъ, при составленіи этого обзора, намъ могутъ послужить изслѣдованія *Маурера*, которыя мы постараемся пополнить при помощи нѣкоторыхъ болѣе или менѣе выдающихся трудовъ другихъ ученыхъ.

I

Подъ именемъ германской марки необходимо разумѣть соединеніе деревень и отдѣльныхъ дворовъ, которые, помимо своихъ спеціальныхъ учрежденій (Hof-и Dorfrecht), имѣли еще общинное устройство (Mark-и Landrecht), т. е. общіе судебные порядки и общее пользованіе лѣсами и пастбищами, а иногда и

пахатными полями. Въ подобномъ смыслѣ слово «марка» обозначаетъ или совокупность самихъ указанныхъ общинъ или же совокупность нераздѣльныхъ земель, водъ, лѣсовъ и пастбищъ Устройство марокъ является прежде всего естественнымъ переходомъ отъ пастушескаго кочевого состоянія къ осѣдлому. Обширные лѣса, громадныя пастбища—вотъ въ чемъ нуждались по преимуществу народы кочевые Самое нераздѣльное пользованіе различными земельными угодіями представляетъ естественное послѣдствіе распаденія пастушескихъ племенъ на осѣдлыя групы, которыя продолжали первоначально связывать непосредственныя узы кровнаго родства. Частной собственности, даже въ простѣйшемъ смыслѣ этого слова, а именно въ смыслѣ постояннаго отношенія между индивидуумомъ или родомъ и опредѣленнымъ участкомъ земли, еще не могло существовать. Почти поголовное равенство жизненныхъ функцій и условій, не допускало еще прочныхъ и продолжительныхъ связей между отдѣльнымъ человѣкомъ и землею Но, съ теченіемъ времени, благодаря вліянію различныхъ перемѣнъ въ общественномъ устройствѣ и міросозерцаніи, между которыми обыкновенно называютъ прогрессивное движеніе земледѣлія и ознакомленіе германцевъ съ началами и особенностями римскаго права, въ этомъ состояніи вещей произошли также глубокія измѣненія. Въ эпоху завоеваній, каждый отдѣльный членъ марки имѣлъ уже нѣчто въ родѣ полной собственности на свой участокъ, но община еще сохраняла нераздѣльное владѣніе лѣсами и лугами; она продолжала даже предоставлять даровой пастьбѣ паровыя поля и жниво Въ это время и впослѣдствіи, германская марка состояла изъ трехъ отдѣльныхъ частей: 1) общей марки, которою владѣла совокупно вся община, 2) воздѣланной марки, которая была выдѣлена изъ общей и раздѣлена на равныя части между членами общины и 3) деревенской или усадебной марки, также раздѣленной на равныя части, по обладаемой на правѣ частной собственности Такимъ образомъ, каждый житель марки состоялъ въ троякомъ отношеніи къ землѣ, занятой общиною: онъ былъ совладѣльцемъ общиной земли, собственникомъ доли къ воздѣланной маркѣ и полнымъ хозяиномъ двора или усадьбы въ деревенской маркѣ. Въ первомъ случаѣ, онъ владѣлъ нераздѣльно съ другими, и его права пользованія подвергались строгому контролю со стороны другихъ общинниковъ. Скотъ его пасся на общемъ выгонѣ подъ надзоромъ общиннаго должностнаго лица, онъ имѣлъ право на извѣстное количество лѣса. Въ воздѣланной маркѣ, по прекращеніи передѣловъ, онъ имѣлъ опредѣленную часть наслѣдственнаго имущества и могъ называть из-

вѣстное пространство своею собственностью, но онъ долженъ былъ воздѣлывать свой участокъ не иначе, какъ въ согласіи съ другими членами общины, которая вводитъ въ употребленіе ту или другую земледѣльческую систему Обыкновенно, общинная воздѣланная марка дѣлилась на три поля, изъ которыхъ каждое находится въ пару однажды въ три года, причемъ община имѣетъ право пасти скотъ на землѣ, лежащей въ пару, а также на жнивѣ. Для устраненія проистекающаго отсюда неудобства, а именно, чтобы каждый отдѣльный владѣлецъ не оставался безъ земли по прошествіи каждыхъ двухъ лѣтъ, участки не отводятся въ одномъ мѣстѣ, а разбиваются на части во всѣхъ трехъ поляхъ, что̀ дѣлаетъ общинное владѣніе землею еще необходимѣе. Напротивъ того, въ деревенской маркѣ, въ своемъ жилищѣ и его принадлежностяхъ членъ общины—полнѣйшій хозяинъ и господинъ. Въ его домъ не имѣетъ права входить безъ его дозволенія никакое общинное должностное лицо. Извѣстное выраженіе, что «домъ англичанина—его замокъ» представляетъ не что̀ иное. какъ отдаленное эхо этихъ давно минувшихъ временъ.

Но хотя эта революція поземельныхъ отношеній и была болѣе или менѣе общею, но она не была всеобщею Мѣстами періодическое распредѣленіе пахатныхъ полей, служившее основнымъ условіемъ ихъ нераздѣльности, удержалось до настоящаго времени, въ другихъ мѣстностяхъ (Loosgüter въ Баваріи) только одна часть полей сдѣлалась частною собственностью, остальная же продолжала подчиняться древнему порядку пользованія

Въ цѣломъ, послѣ эпохи завоеванія земли раздѣляются на частныя, общинныя и земли, хотя и принадлежащія совокупности многихъ марокъ, но не занятыя ни общинами, ни частными лицами. Это былъ земельный резервъ для новыхъ поселеній, отдѣлявшихся отъ старыхъ, нѣчто въ родѣ «запаса» нашихъ донскихъ казаковъ. Эти-то земли и послужили къ образованію королевскаго домэна. По словамъ Герара [1]), «у франковъ въ концѣ второй династіи уже не существовало болѣе общественной казны, отличной отъ королевской, и общественныхъ земель, отличныхъ отъ королевскихъ» Впослѣдствіи, королевскій домэнъ былъ, въ свою очередь, колонизированъ и организованъ по образцу старыхъ марокъ. Но въ этихъ новыхъ маркахъ право собственности на общинную землю оставалось, повидимому, частью за королемъ (вслѣдствіе злоупотребленія принадлежащаго имъ права наблюденія и надзора) [2]), частью за

[1]) Prolégomenes du polyptique d'Irminon, 49

[2]) До какой степени были призрачны основанія подобныхъ правъ собственности на общинную землю. видно. между прочимъ, изъ слѣ-

свѣтскими и духовными сеньёрами, получившими доли королевскаго домэна Въ древнихъ маркахъ было иначе. Здѣсь, какъ это видно въ тѣхъ изъ нихъ, которыя сохранили во всей цѣлости старинное устройство, дѣйствительнымъ и законнымъ собственникомъ лѣсовъ, водъ и пастбищъ пребывала сама община (die Markgenossenschaft) Такъ было, напримѣръ, въ Рейнгау до самаго XII столѣтія Даже и впослѣдствіи съ развитіемъ королевской власти, всѣ крупныя общины, которыя съумѣли отстоять свои традиціонныя права и свою древнюю организацію, остались дѣйствительными собственниками своихъ общинныхъ земель Многія марки, оставшіяся нераздѣленными и свободными, потеряли свою независимость только въ концѣ среднихъ вѣковъ, особенно въ XVI столѣтіи послѣ столь несчастно окончившихся крестьянскихъ войнъ. Вотъ почему еще и теперь можно встрѣтить во многихъ мѣстностяхъ Германіи многія древнія поселенія, въ которыхъ община продолжаетъ удерживать въ своихъ рукахъ на правѣ собственности такъ называемые альменды—луга, пастбища и лѣса. Таковы, напримѣръ, общины Куэйхгеймъ и Оффенбахъ близь Ландау

Но если въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, каковы, напримѣръ, Андорская Долина, Дитмаршъ, маленькіе кантоны Швейцаріи и пр., древнее общинное устройство сохранилось до настоящаго времени, то оно все же почти всюду испытало коренныя измѣненія. Съ одной стороны, марки ослаблялись послѣдовательными дѣленіями, а также увеличеніемъ числа привилегированныхъ, иммунитетныхъ земель Съ другой стороны, могущество королей и сеньёровъ развивалось на ряду съ марками или же среди собственныхъ территорій этихъ послѣднихъ. Отсюда столкновенія и продолжительная борьба, въ которой окончательная побѣда осталась не за марками. Первымъ результатомъ этого пораженія была для марокъ потеря бо́льшей части общинныхъ зе-

---

дующимъ словъ вышеупомянутаго эльзасскаго ученаго Véron-Réville'я (Essai sur les anciennes juridictions d'Alsace. 146). Мы будемъ имѣть случай скоро говорить объ одномъ документѣ XIII столѣтія, по которому императоръ Рудольфъ Габсбургскій уступаетъ жителямъ Ландау право пользованія въ одномъ изъ своихъ лѣсныхъ округовъ, что могло бы дать поводъ думать, будто gezaide были когда-то частью государственнаго домэна и будто пользующіеся ими получали свои права въ послѣднемъ счетѣ только благодаря королевскимъ щедротамъ и уступкамъ. Но какъ бы то ни было, а этотъ документъ не противорѣчитъ преобладанію правъ общины. Мы продолжаемъ думать вмѣстѣ съ Эйхгорномъ, что громадныя массы лѣсовъ были прежде всего въ пользованіи у марокъ». Жаль только, что *Веронъ-Ревиль* въ полемикѣ съ *Ганауэромъ*, повидимому, позабылъ про это.

мель. Многія марки исчезли совершенно и сохранили между собою только нѣкоторыя экономическія связи. Альменды перешли къ территоріальнымъ сеньерамъ и превратились въ ихъ рукахъ въ суверенные домэны. По словамъ *Маурера* [1]), большая часть сеньеріальныхъ домэновъ произошла изъ общинныхъ земель, которыя принадлежали первоначально имперіи или маркамъ, а потому въ высшей степени заблуждаются тѣ, по мнѣнію которыхъ домэны эти представляютъ частное имущество сеньёровъ. Мало-по-малу, по мѣрѣ захвата сеньёрами общинныхъ земель, происходитъ и распаденіе самой марки, и вся ея администрація сосредоточивается, въ концѣ-концовъ, въ рукахъ сеньеровъ. Только на земляхъ духовенства организація марки сопротивлялась посягательствамъ со стороны сеньеровъ нѣсколько болѣе продолжительно, хотя врядъ ли болѣе успѣшно

Съ теченіемъ времени, образовалось три разряда марокъ: свободныя, число которыхъ постепенно уменьшалось, владѣльческія, число которыхъ все росло, и, наконецъ, смѣшанныя. Въ маркахъ свободныхъ общинная земля вполнѣ принадлежала общинѣ, и всякій дворъ или ферма также всецѣло принадлежали крестьянину, который занимался обработкою земли. Въ маркахъ владѣльческихъ или сеньеріальныхъ жители были не болѣе какъ колоны, они не имѣли на аренду другихъ правъ, кромѣ права потомственнаго пользованія, какъ на арендованную землю. Наконецъ, въ маркахъ смѣшанныхъ, занятыхъ одновременно и свободными людьми, и крѣпостными, первые являются имѣющими общую собственность на общинную землю, послѣдніе же только представляютъ права своихъ сеньеровъ. Но часто встрѣчается весьма замѣчательное явленіе: «Альменда является часто собственностью членовъ марки даже въ такихъ случаяхъ, когда эти послѣдніе суть просто колоны; будучи зависимыми или крѣпостными въ своей деревнѣ, они свободны въ предѣлахъ марки» (*Маурерг*). Тутъ. повидимому, находитъ себѣ вполнѣ правильное примѣненіе слѣдующее замѣчаніе *Маркса* [2]), сдѣланное имъ по отношенію къ англійскимъ крестьянамъ: «громадное большинство населенія въ концѣ XIV, а еще болѣе въ XV столѣтіи, состояло изъ свободныхъ крестьянъ, имѣющихъ *собственныя* хозяйства, все равно, подъ какими бы феодальными вывѣсками ни скрывалось *ихъ право собственности*». Нѣсколько ниже мы увидимъ, что подобныя черты въ положеніи владѣльческихъ крестьянъ Эльзаса были не исклю-

[1]) Einleitung, etc. 27.

[2]) «Капиталъ», 615

ченіемъ, а скорѣе правиломъ, насколько можно о томъ судить на основаніи уставныхъ граматъ.

Регулированіе общихъ интересовъ марки принадлежало самой общинѣ, подъ предсѣдательствомъ, смотря по роду дѣлъ, или общиннаго старосты (Obermaerker) или Holzgraf или же фогта (Centgraf, Waldboten, Ruwgraf). Первому изъ нихъ ввѣрялась защита поземельныхъ интересовъ; второй, являясь представителемъ императорской власти, облеченной правами высшей юстиціи, вмѣшивался въ дѣло только въ видахъ уголовныхъ экзекуцій и вообще по вопросамъ общественнаго права. Впрочемъ, предсѣдатель собранія марки являлся только стражемъ и защитникомъ права: онъ ставилъ вопросы, но самъ не имѣлъ совѣщательнаго голоса, какъ это доказываетъ множество судебныхъ протоколовъ стараго времени. Въ дѣлахъ марки община имѣла часто абсолютную власть. Она имѣла право предписывать и воспрещать извѣстныя дѣйствія, а, въ особенности, безъусловное право регулировать, по своему желанію, пользованіе общинными землями. Не только отдѣльный членъ марки, но даже старшина и фогтъ, обязаны были подчиняться ей Члены марки имѣли первоначально повсюду, а въ нѣкоторыхъ маркахъ (Diebug, Oberursel) даже до позднѣйшаго времени, право отказываться отъ протекціи фогта, если только этотъ послѣдній и его представители не соблюдали постановленій общины. Такимъ образомъ, въ маркахъ свободныхъ ни старшина, ни ширмфогтъ не пользовались вначалѣ правами суверенитета (Oberherrschaft) По всѣмъ важнымъ дѣламъ старшины обязаны были созывать всѣхъ членовъ марки или, по меньшей мѣрѣ, делегатовъ ихъ Они стали стремиться къ достиженію главенства гораздо позже, когда ихъ собственныя должности уже перестали быть выборными. Они присвоили себѣ, мало по малу, одно за другимъ, всю совокупность правъ общины, сами стали заботиться объ интересахъ марки, располагать общинными землями и кончили тѣмъ, что пріобрѣли себѣ нетолько верховенство, но также и собственность на эти земли. Тогда, въ тѣхъ мѣстностяхъ, въ которыхъ старшина могъ побудить облечь себя общественною властью—фогствомъ—территоріальное главенство могло считаться обезпеченнымъ Въ другихъ мѣстахъ узурпація общинныхъ правъ была дѣломъ самого фогта, поставленнаго для защиты общественнаго права. По словамъ *Маурера* [1]), «фогтъ начинаетъ съ утвержденія выборовъ должностныхъ лицъ марки Впослѣдствіи онъ сталъ ужъ назначать ихъ самъ или присоединять къ нимъ агента со стороны сеньера, который, мало-по-малу, поглощаетъ ихъ собою .. Во мно-

[1]) «Geschichte der Markverfassung in Deutschland», 228.

гихъ маркахъ право намѣстничества или фогтства преобразовалось въ территоріальное господство и повлекло за собой почти повсюду разрушеніе общины». Вотъ одинъ рельефный историческій примѣръ постепеннаго захвата власти со стороны сеньеровъ Марка въ Альтенгозлау еще въ XIV столѣтіи представляла корпорацію свободную, находящуюся въ зависимости непосредственно отъ имперіи Она не признавала другихъ сеньеровъ, кромѣ императора и установленныхъ имъ намѣстниковъ Лѣсъ и вся общая марка принадлежали сообщинникамъ, фогтъ не имѣлъ тутъ ни малѣйшей доли. Члены марки имѣли свои частныя собранія и право избирать должностныхъ лицъ, даже центграфовъ Собранія членовъ марки и шеффеновъ велись отъ имени общины, и въ ея же пользу употреблялись штрафы и выручка за проданные заклады Общественныя повинности ограничивались ничтожною суммою въ 70 ливровъ, которая уплачивалась фогту за протекцію, и лошадью, которая давалась въ ссуду императору во время войны, въ видѣ доказательства зависимости отъ имперіи. Никто при этомъ не былъ облагаемъ личною податью. Съ теченіемъ времени все это радикально измѣнилось. Въ XVI столѣтіи графы *Ганау* располагали уже полнѣйшимъ верховенствомъ надъ нашею маркою. Лѣсъ и общинныя земли оставались еще за членами общины, но сеньеръ пользовался на этихъ земляхъ привилегіею охоты, и сами члены общины, повидимому, лишь изъ милости допускались къ владѣнію ими. Трибуналъ марки былъ ужь уничтоженъ. Центграфовъ началъ утверждать сеньеръ. Должностное лицо сеньера—шультгейссъ получило преобладаніе надъ центграфомъ. Юстиція стала отправляться отъ имени сеньера, и отъ его же имени центграфъ и шультгейссъ начали регулировать всю совокупность интересовъ марки. Штрафы шли уже исключительно въ пользу сеньера. Повинности всякаго рода увеличились въ числѣ и стали взыскиваться подъ тысячью различныхъ видовъ. Были введены барщина охотничья, барщина провинціальная и другія барщины въ пользу сеньера. Права намѣстничества и протекціи, имѣвшія вначалѣ ничтожное значеніе, расширились до чрезвычайности Лошадь, отдаваемая въ ссуду императору, преобразилась въ конскую повинность. Стали взиматься акцизы, генеральные и другіе налоги, о которыхъ прежде не было и помину, и даже сдѣлана была попытка установить родъ крѣпостничества.

Такимъ то образомъ, по мѣрѣ приближенія къ современной намъ эпохѣ, зависимое положеніе громаднаго большинства совершенно свободнаго прежде крестьянства становилось все болѣе и болѣе невыносимымъ, и въ то же время все болѣе и бо-

лѣе возрастало могущество сеньеровъ и другихъ дворянъ, основанное на присвоеніи земель общины и на уничтоженіи общинныхъ учрежденій. Вотъ какими чертами характеризуетъ германское дворянство той эпохи писатель XVI столѣтія *Бемъ*. „Gens superba, inquieta, avara subditos rusticos irremissa servitute exercet. Incredibile dictu, quantum miseros et infelices homines vexet“ [1]). Конечно, во всѣхъ несправедливостяхъ, насиліяхъ и беззаконіяхъ крестьяне того времени легко могли найти себѣ извѣстное утѣшеніе въ томъ сознаніи, что «во времена аристократическія, при отсутствіи письменныхъ документовъ касательно гражданскихъ отношеній, легко могло случаться, что чисто личная услуга и даже простая угодливость какого нибудь крестьянина превращалась въ поземельную повинность», а также, что «пошлины за признаніе и за согласіе были въ то малограмотное время, безъ сомнѣнія, часто необходимы, дабы сохранить въ ясности разныя юридическія отношенія» (*Рошеръ*)[2]) Не менѣе отрады и успокоенія должно было вливать въ сердца крестьянъ то убѣдительное соображеніе историка-экономиста, что «иныя барщины вовсе, не хозяйственнаго свойства, какъ напр. встрѣчавшійся въ Германіи, Франціи и Италіи угомонъ лягушекъ, исканіе блохъ въ барской постели и пр., объясняются *скорѣе* старинною символикой, чѣмъ барскою прихотью» [3]) Если же крестьяне того времени не стали спокойно дожидаться, пока символика юриспруденціи не превратитъ всю совокупность ихъ работы и земель въ священную наслѣдственную собственность сеньеровъ, а отвѣчали на подобныя досужія юридическія упражненія повсемѣстными возстаніями и рѣзней, то это, разумѣется, необходимо отнести на счетъ ихъ незнакомства съ «наукой» политической экономіи и грубости ихъ нравовъ.

II.

Спрашивается теперь; благодаря какимъ, *ближайшаго характера* причинамъ происходило это постепенное усиленіе власти фогтовъ, бароновъ, графовъ и другихъ дворянскихъ родовъ, сопровождавшееся повальнымъ закрѣпленіемъ громадныхъ массъ свободнаго народа и превращеніемъ его исконныхъ правъ на землю въ простое пользованіе ею? Чтобы имѣть возможность отвѣчать на этотъ вопросъ хотя бы только приблизительно, не-

[1]) «Родъ гордый, безпокойный и скупой облагаетъ зависимыхъ крестьянъ неправильной повинностью. Не повѣрятъ, если сказать, какое число мучатъ бѣдныхъ и несчастныхъ!»

[2]) «Начала народнаго хозяйства». Т. II, 357 и 364.

[3]) Ib. 35.

обходимо бросить взглядъ на тѣ условія, которыя способствовали образованію этихъ двухъ сословій въ средѣ германскаго народа

Въ эпоху англійскихъ крестьянскихъ войнъ, въ концѣ XIV столѣтія, францискапскій монахъ *Болль* удивилъ, какъ извѣстно, своихъ современниковъ слѣдующимъ ироническимъ вопросомъ: «Когда праматерь наша пряла, а праотецъ дрова рубилъ, гдѣ дворянинъ въ то время былъ?» Но хотя подобный вопросъ, по отношенію къ такому давнопрошедшему періоду времени, и могъ бы привести въ тупикъ любого члена археологическаго общества, однако, слѣдуетъ сознаться, что у германцевъ эпохи Тацита равенство внутри марки уже не было абсолютнымъ: нѣкоторыя семьи имѣли болѣе земли, власти, богатства, рабовъ и получали при раздѣлѣ болѣе значительную долю добычи Германцы, по словамъ Тацита, дѣлили между собою землю сообразно достоинству лицъ (?)—agros inter se secundam dignationem partiuntur Земля привилегированныхъ семействъ называлась ager exors, была независима отъ общинной власти и обработывалась обязательнымъ трудомъ. Это происходило, главнымъ образомъ, потому, что съ давнихъ поръ уже выборъ въ исполнительную власть и въ военные вожди ограничивался, повидимому, извѣстными родами и, такимъ образомъ, власть эта, мало по малу, становилась наслѣдственною, хотя первоначально она была таковою только фактически Подобно королю или главному военному вождю, и предсѣдатель суда общины, будучи de jure лицомъ избирательнымъ, de facto былъ лицомъ наслѣдственнымъ Съ теченіемъ времени, это званіе пріурочивается къ извѣстному двору или помѣстью, такъ что тотъ, кто владѣетъ имъ, исполняетъ и должность судьи (Dorfgraf, judex major loci), а кто исполняетъ должность судьи, тотъ владѣетъ упомянутымъ дворомъ или помѣстьемъ На этомъ основаніи, въ каждой тевтонской общинѣ одинъ домъ или дворъ является дворомъ по преимуществу главою остальныхъ. Впослѣдствіи этотъ дворъ именуется Fronhof, curtis dominicalis, curia publica и пр. и въ отношеніи къ нему другіе дворы въ общинѣ несутъ различныя обязанности и повинности, даже если эти дворы составляютъ аллодіальную собственность людей свободныхъ По всей вѣроятности, эти обязанности и повинности принадлежали къ разряду общественныхъ повинностей и составляли жалованье представителямъ общественной власти въ общинѣ. Въ этомъ взаимодѣйствіи между извѣстнымъ родомъ и дворомъ, которое является естественнымъ послѣдствіемъ того явленія, что часть земли такъ или иначе выдѣляется изъ общей марки и обработывается чужимъ трудомъ, быть можетъ, кроется отчасти происхожденіе тѣхъ

правъ помѣщиковъ, которыя впослѣдствіи сдѣлались краеугольнымъ камнемъ всей феодальной системы Но, соглашаясь съ этимъ, не слѣдуетъ, однако. допускать, что позднѣйшее лишеніе большинства крестьянъ свободы и земли было прямымъ и непосредственнымъ послѣдствіемъ привилегированнаго положенія первопачальныхъ должностныхъ лицъ марки. Положеніе это могло быть лишь зародышемъ позднѣйшихъ сословныхъ отношеній, а чтобъ зародышу достигнуть полнѣйшаго развитія, для этого необходимо весьма многое такое, чего онъ самъ въ себѣ не заключаетъ. Если бы мощное развитіе позднѣйшей земледѣльческой аристократіи не опиралось на вполнѣ самостоятельныя «довлѣющія дневи» условія средневѣковой общественной организаціи, то привилегированное положеніе представителей первопачальной общественной власти могло бы и не сопровождаться феодальною системою. Но такъ или иначе, а во всякомъ случаѣ не подлежитъ сомнѣнію, что у германцевъ Тацита существовали уже довольно крупныя общественныя различія, послужившія, по всей вѣроятности, исходнымъ пунктомъ для образованія сословій.

Основнымъ условіемъ для упроченія и для дальнѣйшаго развитія всѣхъ упомянутыхъ различій является война. Нѣтъ, впрочемъ, ни малѣйшей нужды разумѣть въ этомъ смыслѣ подъ войною одни только наступательныя и завоевательныя военныя движенія и событія, которыя обыкновенно ставятъ побѣжденныхъ въ зависимость отъ побѣдителей и тѣмъ проводятъ между ними глубокую общественную борозду. Въ этомъ нѣтъ никакой необходимости, во-первыхъ, потому, что, по справедливому замѣчанію *Герара* (ib 199), въ тѣ времена «повсюду было неравенство и различіе и, такъ какъ нигдѣ и ничего не было регулировано, то борьба и война были *всюду*». т. е. и *внутри*, и внѣ страны одинаково царило осадное положеніе. А, во-вторыхъ. «чтобы, при неподвижномъ состояніи земледѣлія, которымъ занимаются одни только свободные землевладѣльцы, образующіе довольно безсвязную, по внутреннему составу, крестьянскую республику, были положены зародыши дѣйствительно самостоятельной государственной силы, всѣмъ имъ должна угрожать *внѣшняя опасность*» [1]), слѣд., въ процессѣ образованія сословій оказывается принимающимъ участіе не одно только нападеніе, но и *защита*, хотя, быть можетъ, участіе послѣдней и менѣе дѣйствительно и интенсивно. Говоря вообще, для созиданія политическаго строя необходимо нестолько завоеваніе, сколько непрерывное военное положеніе общества, т. е. такое положеніе,

[1]) Kiesselbach, „Der Gang des Welthandels etc. im Mittelalter“ 1860, 114.

которое ежеминутно представляетъ поводъ къ возникновенію военныхъ дѣйствій

Какимъ же образомъ были заложены первоначальныя основы германской военно-политической организаціи, которая является впослѣдствіи, въ одно и то же время, и организаціей сословій? «Своихъ князей, говоритъ *Тацитъ* —они выбираютъ изъ крупныхъ землевладѣльцевъ, а военачальниковъ только благодаря ихъ мужеству». Такимъ образомъ, въ дѣлахъ военныхъ различіе общественнаго состоянія опирается пока единственно на личную особенность того или другого индивидуума, случайно отличившагося умѣніемъ и доблестью. Но это имѣетъ примѣненіе лишь къ высшимъ ступенямъ первоначальной военной организаціи Различія въ составѣ второстепенной группы военнообщественнаго строя имѣютъ другое основаніе. а именно—отношенія старшинства въ родѣ. Главы дворовъ бьются во главѣ родственниковъ и находящихся въ зависимости отъ нихъ лицъ; «члены семьи и другіе зависимые образуютъ», по словамъ *Тацита*, «ихъ войско». Составляемые такимъ образомъ мелкіе отряды становятся подъ руководство землевладѣльца, наиболѣе выдающагося по храбрости. Такъ. напр ; Арминій является лишь княземъ, наиболѣе выдѣляющимся среди другихъ князей своими личными заслугами До какой степени остается еще, при такихъ обстоятельствахъ, ничтожною власть самого военачальника, видно изъ свидѣтельства того же *Тацита*. «Даже во время войны, говоритъ онъ:—князья германскіе совѣтуются между собою только о вещахъ менѣе значительныхъ; важнѣйшія же дѣла подчиняются рѣшенію народнаго собранія послѣ предварительнаго обсужденія вопросовъ стоящими во главѣ лицами». Эти демократическіе порядки сохранили отчасти свою силу и впослѣдствіи. Такъ, когда Хлодвигъ, послѣ побѣды надъ Сіагріемъ, пожелалъ удержать изъ добычи въ свою пользу серебряный сосудъ прихода епископа Ремигія въ Реймсѣ. то одинъ изъ членовъ его свиты разбилъ немедленно сосудъ, сказавъ при этомъ: «не смѣй брать ничего сверхъ жеребьевой доли». За такія республиканскія добродѣтели, идущія уже въ разрѣзъ съ эпохой, король, правда, при первомъ удобномъ случаѣ собственноручно закололъ упомянутаго поборника демократическихъ традицій Но встарину, по наступленіи мира, власть короля тотчасъ же прекращалась съ вынудительною и неизбѣжною необходимостью. Именно на этомъ основаніи былъ убитъ своими же, несмотря на его великія заслуги въ борьбѣ съ римлянами, Германнъ, стремившійся къ учрежденію постоянной имперіи. Только послѣ продолжительныхъ войнъ возникаютъ достаточныя условія для развитія фак-

тическаго преобладанія отдѣльныхъ военачальниковъ, благодаря, главнымъ образомъ, тому, что они увеличиваютъ свое частное имущество путемъ завоеваній и пріобрѣтаютъ средства для содержанія значительной дружины. Это происходитъ еще и потому, что, вмѣстѣ съ обладаніемъ землею, власть вождя надъ этимъ усиленнымъ корпусомъ войска начинаетъ переходить къ его сыну. Съ этихъ поръ, помимо личныхъ способностей, начинаетъ играть рѣшительную роль значительное имущество. Тогда возникаетъ соперничество между отдѣльными руководителями за первенство ранга Благодаря большой дружинѣ и имуществу, отдѣльное лицо становится княземъ, а наиболѣе могущественный князь становится постепенно королемъ. Согласно замѣчанію *О Тьерри* въ его *Исторіи завоеванія Англіи*, названія «Kong, Koning, Kineg, Konig, King суть производныя отъ ken, kennen, können и прилагаются къ тому, кто наиболѣе знаетъ и можетъ; первый изъ вождей назывался иногда Kongong, т. е король королей»

Однимъ изъ лучшихъ примѣровъ постепеннаго развитія центральной власти, опирающейся на цѣлый строй второстепенныхъ вождей и руководителей, представляется, какъ извѣстно, Скандинавія, а затѣмъ, то же самое явленіе повторяется, раньше или позже, почти во всей феодальной Европѣ. Гаральдъ Гаарфагръ требуетъ у свободныхъ землевладѣльцевъ Одальбундовъ, чтобы они уступили ему верховное право на ихъ земли Здѣсь король желаетъ стать къ отдѣльнымъ землевладѣльцамъ въ такія-же отношенія. въ какихъ находятся они сами къ различнымъ обитателямъ своихъ дворовъ—родственникамъ и зависимымъ. Порядокъ общественно-экономическаго наслоенія, имѣющій примѣненіе къ отдѣльному двору, принимается, при этомъ, за образецъ возникающаго государственнаго устройства. Война является творцомъ государства, какъ цѣлаго, матеріаломъ котораго служатъ разбросанные, разобщенные между собою землевладѣльцы Первоначальное политическое единство феодальнаго общества образуетъ одна только личная власть короля, основанная отчасти на соглашеніи съ главами земледѣльческихъ дворовъ и чисто личномъ чувствѣ вѣрности со стороны послѣднихъ, а отчасти на преобладаніи частнаго имущества короля, т. е. принадлежащей ему матеріальной силы Но, кромѣ этого, король соединяетъ въ своей личности, такъ сказать, безсознательно различныя уже существующія общественныя функціи. Съ этими фактическими отношеніями связывается впослѣдствіи византійско-римское міросозерцаніе, на основаніи котораго король, какъ таковой, считается собственникомъ области всего

королевства. Разъ поступивши въ ленную зависимость отъ короля, свободные прежде Одальбунды тѣмъ самымъ подчиняются и юрисдикціи его (подобно тому, какъ и глава отдѣльнаго двора произноситъ судъ надъ своими товарищами по двору или, по крайней мѣрѣ, приводитъ въ исполненіе постановленія марки), должны платить ему налоги и оказывать личныя услуги.

Процессъ образованія сословій и объединенія ихъ посредствомъ королевской власти, имѣющій исходнымъ пунктомъ устройство частнаго двора, и въ дальнѣйшемъ развитіи своемъ слагается по тѣмъ-же частно-правовымъ типамъ, но только въ обратномъ направленіи—отъ центра къ периферіи, отъ цѣлаго къ частямъ. Въ переходное время, пока верховная власть короля еще не вполнѣ укрѣпилась, это двоякое теченіе можетъ быть наблюдаемо въ самыхъ названіяхъ второстепеннаго начальства: Edelherzog и Dienstherzog, Edelgraf и Dienstgraf, а также и въ названіяхъ имѣній: Erbgut и Königgut. Но уже при Карлѣ Великомъ, какъ это видно изъ одного письма его къ сыну Пипину въ 800 году, герцоги и центграфы, вмѣстѣ съ сокольничьими и охотниками двора называются *министеріалами* Насколько внутреннее устройство отдѣльнаго двора является образцомъ администраціи имперіи, по присвоеніи королемъ верховнаго господства надъ всею имперской землей, важнѣйшіе служители королевскаго двора—дворецкій, сенешаль, маршалъ (конюшій) и другіе—естественно становятся первыми чинами самой имперіи. Такимъ образомъ, общественныя отношенія вновь созданной имперіи продолжаютъ еще разсматриваться, какъ частныя отношенія двора, на этотъ разъ, правда, королевскаго, т. е. самаго большого и многолюднаго двора въ странѣ.

Въ томъ же самомъ направленіи укрѣпленія общественныхъ различій дѣйствовали и ближайшія потребности военнаго устройства, играющія такую громадную роль въ позднѣйшемъ наслоеніи ленныхъ связей и отношеній. Съ образованіемъ монархіи, слова «народъ» и «войско» не перестаютъ еще, говоря вообще, обозначать одно и тоже. Чтобы знать въ точности свои военныя силы и группировать ихъ, смотря по надобности, король нуждался въ точномъ спискѣ воиновъ — capitum registrum. Но такъ какъ воины сами должны были пропитывать себя во время похода. то этотъ списокъ долженъ былъ необходимо обнимать также и размѣръ принадлежащихъ имъ владѣній, въ которыхъ они жили. Отъ 3 до 4 гуфъ земли было масштабомъ для одного полнаго воина, который содержался въ теченіе первыхъ трехъ мѣсяцевъ на собственный свой счетъ. Изъ болѣе бѣдныхъ должны были сходиться вмѣстѣ столько, чтобы ихъ

общее имущество равнялось этой цифрѣ Владѣлецъ 12-ти дворовъ долженъ былъ держать одно вооруженіе и являться въ немъ въ случаѣ призыва, если не желалъ потерять свое имущество. Кто-же, благодаря малолѣтнему и старческому возрасту, а позже и принадлежности къ духовному сословію, не могъ являться лично, тотъ взносилъ свою военную подать. Въ силу этого учрежденія, всѣ имѣнія въ имперіи, были ли они прежде аллодами или бенефиціями, пріобрѣли лепный, зависимый характеръ, и было положено начало прикрѣпленію къ землѣ свободныхъ земледѣльцевъ Но это еще не все. Надзоръ за отправленіемъ воинской повинности и взносомъ военной подати потребовалъ установленія постоянной военной іерархіи. Назначеніе въ начальство надъ отдѣльными отрядами гауптмана или герцога было поставлено въ зависимость отъ поземельныхъ отношеній: *границы* герцогства или гауптманства естественно должны были охватывать тѣ *земли*, которыя принадлежали извѣстному числу внесенныхъ въ списокъ воиновъ и должны были служить источникомъ для продовольствія арміи. Поэтому, должностные военно-королевскіе округа были, въ дѣйствительности, поземельными групами, а жители ихъ—искуственно составленными племенами. Привилегированное положеніе военачальниковъ, понятнымъ образомъ, содѣйствовало возрастанію ихъ власти и значенія не только въ теченіе войны, но также и по заключеніи мира. Отношенія эти, мало по малу, закрѣплялись, благодаря тому, что должность военачальника, бывшая первоначально выборной, становилась съ теченіемъ времени наслѣдственной.

На ряду съ военнымъ расчлененіемъ страны, король распространялъ и судебную юрисдикцію свою на всю далекую страну, посредствомъ своихъ графовъ, шульцевъ и фогтовъ. Черты обѣихъ организацій шли рядомъ и пересѣкались, а, вмѣстѣ съ упроченіемъ ихъ, росла централизація военно-политическаго строя.

Но, по мѣрѣ распространенія своей власти, король становился все въ бо́льшую и бо́льшую зависимость отъ окружающей его дружины, и тутъ-то возникаетъ то центробѣжное движеніе, которое способствуетъ разложенію вновь созданной военно-политической организаціи и превращенію ея въ хаосъ феодализма, только впослѣдствіи смѣняемый централизацией иного, болѣе сложнаго порядка. Дружина требуетъ вознагражденія за военную службу и получаетъ его въ видѣ земель и людей, въ качествѣ бенефицій изъ бывшей общинной, а теперь королевской марки (Bockland). Но, сдѣлавшись крупными землевладѣльцами, дружинники становятся совершенно самостоятельными и начинаютъ съ королемъ борьбу. Единственная связь, со-

единявшая въ мирное время феодальное земледѣльческое государство—личная вѣрность ленниковъ къ своему суверену, испытываетъ теперь противодѣйствіе со стороны естественной тенденціи земледѣлія—расползаться во всѣ стороны подъ видомъ множества изолированныхъ и независимыхъ имѣній. По раздробленіи на части своихъ верховныхъ правъ на землю и по распредѣленіи ихъ между своими содружинниками, самъ король оказывается лишь однимъ изъ многихъ крупныхъ землевладѣльцевъ и даже не изъ самыхъ крупныхъ. Послѣдствія не заставляютъ ждать себя «Уваженіе къ королю, говоритъ *Шпиттеръ* (въ своей *Исторіи европейскихъ государствъ*):—разсѣялось, какъ только у короля не осталось болѣе земель для раздачи. Громадная масса домэновъ была поглощена вполнѣ, и шайка грубыхъ воиновъ, раздѣлившая между собою лучшіе участки домэна, не умѣя оцѣнить медленно возрастающей выгоды отъ... земледѣльческой культуры, стала распространять свои владѣнія во всѣ стороны съ полнѣйшимъ произволомъ, который, къ этому времени, сталъ возбуждаться наслѣдственными выгодами узурпаціи и не былъ стѣсняемъ никакою высшею и сильною властью въ государствѣ». Такъ какъ наслѣдственность военно-феодальныхъ должностей дѣлаетъ все бо́льшіе и бо́льшіе успѣхи и даже признается иногда самой центральной властью [1]), то герцогъ, мало-по-малу, становится полнымъ господиномъ своего военнаго участка. Онъ заставляетъ подчиненныхъ себѣ воиновъ платить себѣ военныя издержки, которыя взималъ первоначально въ пользу главы государства и, такимъ образомъ, присвоиваетъ себѣ родъ леннаго главенства надъ имуществомъ бывшихъ свободныхъ земледѣльцевъ. А по мѣрѣ распространенія и упроченія имперскихъ должностей и, съ другой стороны, по мѣрѣ того, какъ давленіе военныхъ тягостей побуждаетъ мелкихъ землевладѣльцевъ лично откупаться за годичную плату отъ военной службы, кругъ зависимаго крестьянства расширяется все болѣе и болѣе. Контингентъ его естественно образуется изъ слѣдующихъ слоевъ сельскаго населенія: во-первыхъ, изъ тѣхъ свободныхъ, которые за уплату налога заставляли служить за себя другихъ; во-вторыхъ, изъ полусвободныхъ, которые, обладая ма-

[1]) Такъ, напр., Карлъ Лысый на ландтагѣ въ Кіерси дѣлаетъ слѣдующее признаніе: «Когда умираетъ графъ, оставляя взрослаго сына, то послѣдній вступаетъ безъ всякихъ дальнѣйшихъ условій въ ленъ Если же умершій оставилъ несовершеннолѣтняго сына. то графство подчиняется опекунскому управленію и притомъ такъ, что наслѣдникъ по достиженіи совершеннолѣтія получаетъ ленъ отца Напротивъ того, графствами безъ наслѣдниковъ императоръ удерживаетъ за собою право распоряжаться по собственному произволу».

ленькимъ лепомъ, находились подъ покровительствомъ господъ и. въ-третьихъ. наконецъ, изъ совершенно неимущихъ крѣпостныхъ, которые были не въ состояніи нести за себя дорого стоющую службу Даже самъ Карлъ Великій былъ не въ силахъ противодѣйствовать этому ходу вещей. Незадолго до его смерти имперія его уже вступила въ процессъ феодальнаго разъединенія Напрасно дѣлаетъ онъ въ 811 году слѣдующее увѣщаніе духовнымъ и свѣтскимъ ленникамъ короны: «Мнѣ приходится слышать, что епископы, аббаты, графы, судьи и сотники до тѣхъ поръ мучатъ и угнетаютъ мелкихъ свободныхъ людей, которые медлятъ уступить имъ свою собственность, пока эти бѣдняки добровольно или насильственно не лишаются своего имущества. Я слышу, что для достиженія подобныхъ цѣлей злоупотребляютъ именно военной службой и что тѣ, кто уступаетъ свою собственность, могутъ спокойно оставаться дома, между тѣмъ какъ другіе принуждены каждый разъ вновь выступать въ походъ. Мнѣ сообщаютъ, что епископы, аббаты и графы употребляютъ часто свободныхъ людей, поселенныхъ въ *завѣдываемыхъ ими округахъ*, подъ именемъ министеріаловъ, на свою домашнюю службу, въ качествѣ сокольничьихъ, охотниковъ, сборщиковъ пошлинъ, управляющихъ имѣніями, шультгейсовъ или для содержанія императорскихъ посланцевъ» По смерти императора, это феодальное превращеніе продолжаетъ совершаться безъ препятствій, такъ, что уже въ срединѣ IX столѣтія совершенно исчезаетъ пѣхота, состоявшая нѣкогда изъ свободныхъ франкскихъ крестьянъ [1]).

Резюмируя все сказанное на предъидущихъ страницахъ, мы видимъ, что процессъ образованія двухъ сословій, сопровождавшійся лишеніемъ свободы и земли громадной массы народонаселенія и возвышеніемъ власти фогтовъ, графовъ и другихъ руководителей народа, является ничѣмъ инымъ, какъ равнодѣйствующей двухъ основныхъ условій, среди которыхъ развивалась германская общественная жизнь, а именно: войны и земледѣлія. Изъ нихъ война является могучимъ стимуломъ къ объединенію разбросанныхъ по всей странѣ самостоятельныхъ хозяевъ посредствомъ политической организаціи, носящей іерархическій характеръ Ростъ этого объединенія совершается медленно и постепенно, сначала по направленію отъ периферіи къ центру, впослѣдствіи же, по упроченіи монархической власти, наоборотъ—отъ центра къ периферіи. На той и на другой сту-

[1]) «Въ X вѣкѣ», говоритъ *Герарт:* —«почти всѣ обитатели Франціи кому-нибудь принадлежали, хотя и на весьма не одинаковыхъ условіяхъ» (ib. 225).

пени развитія политической организаціи, за отсутствіемъ всякаго иного матеріала, типомъ строенія ея одинаково является устройство частнаго двора, съ тою только разницею, что первоначально такую роль играетъ самый почетный дворъ общины или марки, впослѣдствіи же самый большой и многолюдный дворъ страны или дворъ королевскій. Такимъ образомъ, въ основу *военно-общественнаго* строя кладутся отношенія исключительно частнаго характера, которыя возводятся къ единству лишь постепеннымъ столкновеніемъ и трепіемъ. Но развитіе политической іерархіи сословій наталкивается на постоянное препятствіе, лежащее въ самой природѣ земледѣлія, которое является въ ту пору почти единственнымъ источникомъ существованія населенія. Это препятствіе — разбросанность и отчужденность другъ отъ друга хозяевъ-земледѣльцевъ, которая естественно противодѣйствуетъ ихъ объединенію и непрерывно разлагаетъ ту организацію, которая уже успѣла пустить корни. Поэтому, нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ явленіи, что должностныя лица, власть которыхъ имѣла точкой отправленія устройство *частнаго* двора, мало-по-малу замѣняютъ свою общественную функцію надзора за исполненіемъ государственныхъ повинностей распоряженіемъ землею и трудомъ свободнаго народа на правѣ *частной* собственности. Справедливо замѣчаетъ *Кисселькахъ* [1]), «что феодализмъ потому только и получаетъ въ Европѣ всеобщее господство, что является естественнымъ политическимъ выраженіемъ чистаго *земледѣлія*, представители котораго были вынуждены *войною* къ слитію въ большія группы». Не слѣдуетъ лишь забывать того, что война служила не только точкой отправленія процесса образованія сословій, но, сверхъ того и постояннымъ условіемъ дальнѣйшаго его развитія. Не продолжайся войны безпрерывно, на смѣну выборовъ въ общественныя должности не могло бы придти такъ скоро наслѣдственное отправленіе послѣднихъ, служившее могущественнымъ средствомъ для упроченія за извѣстными родами громадныхъ правъ и преимуществъ, которымъ стала соотвѣтствовать наслѣдственность повинностей закрѣпощенныхъ земледѣльцевъ. Съ другой же стороны, не будь въ эту эпоху господствующимъ родомъ занятій и источникомъ существованія одно лишь земледѣліе, послѣдствіемъ котораго естественно являются разбросанность, разобщенность и неподвижность населенія, отдѣльные руководители не имѣли бы возможности съ такою легкостью присвоить себѣ власть надъ всею совокупностью труда и жизненныхъ условій прочихъ классовъ общества Самое даже прикрѣпленіе крестьянъ къ землѣ для

[1]) Ib. 137.

отбыванія воинской повинности и для обезпеченія взноса подати—исходный пунктъ позднѣйшаго закрѣпощенія крестьянъ владѣльцамъ, не оказалось бы въ подобномъ случаѣ conditio sine qua non военнополитическаго строя, какимъ было оно въ дѣйствительности [1])

[1]) Новѣйшія историческія изслѣдованія не оставляютъ никакой возможности сомнѣваться, что крѣпостное состояніе, обнимавшее въ началѣ среднихъ вѣковъ весьма незначительную часть народонаселенія, впослѣдствіи распространяется на большинство свободнаго крестьянства. На этомъ основаніи, казалось бы, что установившаяся историко-экономическая доктрина, въ силу которой сельское рабочее населеніе Европы послѣдовательно проходило школу рабства, крѣпостного состоянія и свободы, должна была уступить мѣсто противоположному ученію, на основаніи котораго средневѣковое крѣпостное состояніе было для многихъ лицъ замѣною личной свободы, а освобожденіе въ новое время отъ узъ крѣпостничества только обратнымъ возвращеніемъ исконныхъ правъ. Тѣмъ не менѣе, старое заблужденіе пустило до того глубокіе корни въ сознаніи ученыхъ, что можно найти еще не мало приверженцевъ ученія о постепенномъ освобожденіи крестьянъ отъ состоянія поголовной и вѣковѣчной крѣпостной зависимости. Приведемъ нѣсколько примѣровъ. По словамъ *Рошера* (Наука о народномъ хозяйствѣ, т II, 357), «въ исторіи крѣпостныхъ повинностей очевидно, господствуетъ стремленіе съ развитіемъ сельскаго хозяйства становиться вообще *легче*. Первоначально помѣщикъ имѣлъ неограниченное право на все время и весь достатокъ своего холопа. Обычай понемногу приводилъ это въ порядокъ. По смерти обязаннаго лица, господинъ его пользовался первоначально правомъ наслѣдства на все его движимое и недвижимое имущество. По постепенно одно ограничивалось правомъ выбора какого-нибудь отдѣльнаго предмета или какой-нибудь доли изъ наслѣдства (мортуарій), а другое взносомъ извѣстной доли со стоимости имѣнія, при каждой перемѣнѣ владѣльца (лаудемій)» Съ этимъ можно было бы, пожалуй, согласиться, еслибы имѣть увѣренность, что *Рошеръ* говоритъ здѣсь исключительно объ однихъ первоначальныхъ рабахъ и сервахъ, положеніе которыхъ, дѣйствительно, становилось все сноснѣе и сноснѣе по мѣрѣ того, какъ крѣпостное право становилось господствующей формою зависимости. Понятно само собою, что крѣпостное право, пришедшее на смѣну рабству и холопству, являлось облегченіемъ, но не подлежитъ сомнѣнію и то, что параллельное закрѣпощеніе людей свободныхъ должно было имѣть противоположныя послѣдствія. Но *Рошеръ* ниже заявляетъ. «Обязаннаго сажали на предназначенныя работы въ имѣніи господина и на опредѣленные взносы на *собственной его* землѣ». Вотъ въ томъ-то все и дѣло, что крѣпостному праву подчиняли не однихъ только сервовъ, но и свободныхъ землевладѣльцевъ, а, слѣдовательно, нельзя и утверждать, что крѣпостныя повинности *вообще* дѣлались легче Еще рельефнѣе высказывается эта точка зрѣнія у *Рима* въ его Land u. Leute. «Свободное и самостоятельное германское крестьянское сословіе принадлежитъ, конечно, къ *новѣйшему времени*, но все же отъ своего *прадѣда*, который былъ *крѣпостнымъ*, а въ болѣе *отдаленное* время и совершеннымъ *рабомъ*, наслѣдовалъ крестьянинъ лучшее основаніе независимости—устойчивую натуру» Въ явный разрѣзъ съ совершенно достовѣрными историческими фактами, тутъ даже не допускается и самое

III.

Теперь мы обращаемся къ тому, что составляетъ предметъ нашей статьи въ собственномъ смыслѣ слова, а именно, къ эльзасскимъ сельскимъ учрежденіямъ.

Послѣ нашествія вандаловъ, свевовъ и алановъ Эльзасъ былъ занятъ аллеманами (V стол.). Подобно нѣкоторымъ другимъ странамъ, завоеваннымъ германцами, эльзасская провинція испытала двоякую судьбу: изъ однихъ мѣстностей туземныя племена изгонялись, въ другихъ они только должны были потѣсниться и, смѣшиваясь съ побѣдителемъ, уступить ему часть собственной территоріи. Обыкновенно полагаютъ, что въ отли-

предположеніе, что въ старину на ряду съ крѣпостными и рабами существовало многочисленное свободное земледѣльческое и землевладѣльческое населеніе. Въ такомъ же смыслѣ выражается *Гераръ* (Prolégomènes), по мнѣнію котораго, положеніе крѣпостныхъ настолько улучшилось съ X и XI столѣтій, что они въ большинствѣ случаевъ, дѣлались даже собственниками занимаемой ими земли.

Что касается принадлежности тѣмъ или другимъ лицамъ большей части земель вначалѣ среднихъ вѣковъ, то господствовавшая до послѣдняго времени теорія также высказывается на этотъ счетъ въ смыслѣ неблагопріятномъ для крестьянскаго населенія той эпохи. По мнѣнію представителей этой теоріи, большинство земель, на которыхъ были поселены крестьяне, уже тогда принадлежало сильнымъ міра, подъ видомъ бенефицій и иначе, и отдавалось крестьянскому населенію лишь на условіяхъ потомственнаго пользованія. Мы уже видѣли, что противоположный взглядъ *Ганауера*, подтверждаемый множествомъ источниковъ первой руки, имѣлъ несчастіе вызвать сильнѣйшее негодованіе среди нѣкоторыхъ другихъ эльзасскихъ ученыхъ. Одинъ изъ нихъ, *Шоффуръ*, стремится доказать, что духовные и свѣтскіе князья Эльзаса имѣли право полной собственности на большую часть земель этой провинціи съ эпохи самаго завоеванія и что нетолько здѣсь, но и во всей Германіи никогда не существовало вполнѣ свободныхъ марокъ. Тутъ онъ вступаетъ даже въ полемику съ *Маурепромъ*, ссылаясь на полное якобы отсутствіе доказательствъ, что члены марокъ были людьми свободными. «На что слѣдуетъ обратить особенное вниманіе, говоритъ онъ (op. cit. 63):—такъ это на то, что упомянутыя общины (Markgenossenschaften) никогда не заявляли претензій на собственность, и еще менѣе на суверенитетъ по отношенію къ землямъ, которыя были отведены имъ въ пользованіе». И далѣе (65): «Еслибы г. *Ганауеру* удалось доказать, что населеніе этихъ марокъ, виллъ, барщинныхъ дворовъ состояло *исключительно* (?) изъ людей свободныхъ, то я немедленно присоединился бы къ теоріи первобытной независимости, первоначальнаго абсолютнаго самоуправленія.. Но этого доказать невозможно (еще бы!), въ виду безчисленнаго множества документовъ, которые свидѣтельствуютъ, что въ маркахъ, какъ и на виллахъ, поддерживалось различіе классовъ, а вмѣстѣ съ нимъ и рабство на различныхъ ступеняхъ—mancipii, homines propri и пр.» Читатель видитъ, что съ такой аргументаціей можно заѣхать очень далеко, но только врядъ ли туда, куда нужно Изъ того, что составъ марки не былъ

чіе отъ римлянъ, которые отбирали у побѣжденныхъ только $^1/_3$ дома для помѣщенія солдатъ, германцы отнимали не менѣе $^1/_3$ всего имущества и всѣхъ продуктовъ почвы Такъ, по крайней мѣрѣ, согласно утвержденію *Веронъ-Ревилля*, дѣлились съ покоренными бургунды и визиготы, а, можетъ быть, и франки. Но такъ или иначе, а впослѣдствіи оказалось, что къ сѣверу отъ Страсбурга и вдоль Вогезовъ страна долгое время была организована марками: здѣсь встрѣчается мало владѣльческихъ дворовъ и привилегированныхъ земель. Напротивъ того, въ долинѣ Нижняго Эльзаса владѣльческія общины встрѣчаются почти вездѣ и многія изъ нихъ пользуются большими привилегіями (иммунитетами). По мнѣнію *Ганауера*, эти два ряда фактовъ

исключительно свободнымъ, дѣлается тотъ странный выводъ, что свобода членовъ марки сама представляла не болѣе, какъ исключеніе Другой эльзасскій ученый *Веронъ-Ревиль* (Le régime colonger en Alsace, etc. 25) утверждаетъ слѣдующее. «Въ первыя времена и даже до половины XIII столѣтія, въ деревняхъ Германіи считалось лишь очень мало совершенно свободныхъ людей и земель Обработка почвы была предоставлена колонамъ, которые не обладали никакимъ личнымъ имуществомъ и эксплуатировали земли, которыя землевладѣлецъ уступалъ имъ по своей доброй волѣ въ вознагражденіе за нѣкоторыя повинности. На этихъ колоновъ смотрѣли, какъ на гостей, которыхъ, по словамъ саксонскаго зеркала (1226 г.), владѣлецъ земли могъ лишить пользованія ею по своему произволу... Время, мало-по-малу, содѣйствовало смягченію этого порядка вещей, уступка земли потеряла характеръ отдачи земли въ пользованіе и сдѣлалась наслѣдственною. Въ параллель тому, что происходило въ порядкѣ феодализма, собственникъ земли удержалъ за собою только dominium directum, тогда какъ dominium utile перешло къ съемщику». Въ такомъ же родѣ говоритъ онъ и въ другомъ сочиненіи своемъ (Essai sur les anciennes juridictions d'Alsace, 1857, II). «Въ принципѣ, сервы были по отношенію къ своему сеньеру въ состояніи абсолютной зависимости. Произволъ господина одинъ рѣшалъ все относившееся до ихъ личности и ихъ имущества. Время облегчило понемногу это состояніе вещей. Въ вознагражденіе за личныя повинности, которыми они обязывались относительно сеньеровъ, послѣдній уступилъ имъ нѣкоторыя выгоды, которыя, будучи освящены и развиты обычаемъ, сдѣлались подъ конецъ правомъ этого безправнаго прежде класса» Все это, можетъ быть, совершенно основательно и справедливо, насколько рѣчь идетъ о крѣпостныхъ, рабахъ и сервахъ, которые *издавна* жили на земляхъ сеньеровъ: но дѣло въ томъ, что объясненіе это ни въ какомъ случаѣ не можетъ имѣть того универсальнаго значенія, какое придается ему здѣсь, не можетъ обнимать ни всей совокупности, ни даже большей части крестьянскаго населенія той первоначальной эпохи. Конечно, лучшимъ способомъ для убѣжденія невѣрующихъ, еслибъ ихъ только можно было убѣдить было бы, въ данномъ случаѣ, имѣть болѣе или менѣе точныя статистическія данныя, опредѣляющія въ различныя эпохи число свободныхъ и крѣпостныхъ крестьянъ и пространство крестьянскихъ и помѣщичьихъ земель. Но, къ сожалѣнію, подобныхъ данныхъ за столь отдаленные періоды времени нельзя найти, есть только нѣкоторыя, могущія служить для на-

могутъ быть связаны между собою слѣдующимъ образомъ Марки сохранились именно тамъ, откуда населеніе было бо́льшею частью изгнано и гдѣ, поэтому, была возможность примѣнить германское общинное устройство въ его полнѣйшей чистотѣ Правда, по дѣламъ судебнымъ свободныя марки Эльзаса, подобно владѣльческимъ крестьянамъ, подчинялись власти намѣстниковъ (advocati) и фогтовъ, но права этихъ послѣднихъ были здѣсь гораздо меньше, чѣмъ во владѣльческихъ общинахъ, и расширяются значительно только къ концу среднихъ вѣковъ, какъ и повсюду. Напротивъ того, шефы завоевателей, которые, повидимому, не нашли въ территоріи этихъ марокъ благопріятной почвы для своихъ интересовъ, вознаградили себя за то въ долинѣ Тутъ они встрѣтили, конечно, остатки римскихъ виллъ,

веденія, цифры. Такъ, *Герардъ* въ своихъ Prolégomènes etc, 358, опредѣляетъ число хозяйствъ, принадлежавшихъ сервамъ на земляхъ Сенъ-Жерменскаго аббатства въ IX вѣкѣ всего въ 120, тогда какъ всѣхъ хозяйствъ тутъ было 2 800 или около 10,000 человѣкъ «Число сервовъ», продолжаетъ онъ (359) «принадлежавшихъ Алкуину, было гораздо больше. оно простиралось тысячъ до двадцати, сколько можно судить на основаніи упрека, который сдѣланъ былъ ему епископомъ толедскимъ Элипономъ и на который онъ, не отрицая обвиненія, отвѣтилъ, что никогда еще не пріобрѣлъ покупкой ни одного человѣка для *частныхъ* своихъ надобностей. Помимо этого, въ числѣ 20.000 разумѣлись не только сервы, но также и *лиды*, и *колоны* и, притомъ цѣлыхъ 4 монастыря.

Мы почти готовы согласиться съ *Рейхеншпергеромъ* (Die Agrarfrage, 1847. 491 и слѣд.), когда онъ признаетъ всю эту теорію, на основаніи которой дворянству искони вѣковъ противопоставлялся классъ завоеванныхъ и потому зависимыхъ крестьянъ, ничѣмъ инымъ, какъ тенденціозною ложью, разсчитанною, по крайней мѣрѣ, при первоначальномъ появленіи своемъ, на поддержаніе дворянскихъ правъ. Но въ то же время, онъ основательно считаетъ опровергнутымъ это ученіе, возведенное въ систему еще графомъ Буланвиллье въ XVIII столѣтіи Если доктрина эта, справедливо замѣчаетъ онъ далѣе. не примѣнима къ Франціи, то еще менѣе вѣрна она по отношенію къ Германіи, хотя и здѣсь завоеваніе часто дѣлало зависимымъ множество мелкихъ землевладѣльцевъ. Существуетъ громаднѣйшая масса доказательствъ въ пользу свободнаго состоянія первоначальныхъ германцевъ Саксонское и швабское зеркала одинаково объявляютъ «всеобщую свободу обычнымъ правомъ первобытной эпохи»; «отсутствіе же свободы», по словамъ этихъ памятниковъ германскаго законодательства, «имѣетъ источникомъ несправедливую силу». Впослѣдствіи, по мѣрѣ расширенія феодализма, различные классы людей, дѣйствительно, стали сливаться въ одну массу. подъ именемъ зависимыхъ и крѣпостныхъ. Тогда все, что они прежде привыкли называть своимъ, отобралъ у нихъ сеньеръ. «Den Vogel in der Luft und den Fisch im Wasser, den Wind, der die Muhle treibt, und die Welle, die den Kahn traegt»

Справедливость послѣдняго положенія можетъ быть оспариваема тѣмъ менѣе, что она встрѣчаетъ, какъ отчасти увидимъ ниже, самую строгую параллель въ исторіи другихъ странъ.

домэны императорскаго фиска. latifundia крупныхъ римскихъ сеньеровъ, среди которыхъ водворялись ими съ гораздо большими удобствами владѣльческія общины изъ сервовъ и колоновъ. Этимъ порядкомъ насажденія здѣсь владѣльческихъ общинъ рѣшается, быть можетъ, и старый ученый споръ о томъ, имѣло ли позднѣйшее учрежденіе зависимыхъ или владѣльческихъ крестьянъ германское или римское происхожденіе Извѣстно, что отношеніе римскихъ колоновъ къ своимъ господамъ было чѣмъ-то въ родѣ наслѣдственной аренды, соединенной съ прикрѣпленіемъ къ землѣ и съ лишеніемъ нѣкоторыхъ другихъ личныхъ и имущественныхъ правъ. Но, на основаніи словъ *Тацита*, положеніе германскихъ рабовъ мало чѣмъ отличалось отъ положенія римскихъ колоновъ: подобно этимъ послѣднимъ, они жили самостоятельно и только отдавали господамъ извѣстную часть продуктовъ своего труда. Поэтому, не трудно допустить, что германскіе владѣльческіе крестьяне самою силою вещей и сходствомъ положеній должны были придти къ усвоенію себѣ тѣхъ же началъ, которыя регулировали эксплуатацію римскихъ виллъ. Но и при этомъ они сохранили сравнительно бо́льшую самостоятельность, какъ это можно видѣть изъ ихъ судебнаго устройства, носящаго демократическій характеръ.

Мы видимъ, такимъ образомъ, что первоначальное учрежденіе владѣльческаго крестьянства въ Эльзасѣ должно быть отнесено къ отдаленнымъ временамъ завоеванія, при которомъ часть территоріи на томъ или на другомъ титулѣ попала въ руки сильныхъ міра. Но отсюда далеко еще не слѣдуетъ, что и средневѣковая владѣльческая община, устройство и положеніе которой представляетъ ближайшій предметъ обсужденія въ настоящей статьѣ, была ничѣмъ инымъ какъ непрерывнымъ продолженіемъ именно этой первоначальной владѣльческой общины. Не говоря уже о существованіи несомнѣнныхъ доказательствъ въ пользу позднѣйшаго закрѣпощенія и обезземеленія свободныхъ первоначально поселянъ, одного уже пространственнаго расширенія владѣльческихъ земель на счетъ свободныхъ совершенно достаточно для того, чтобы убѣдиться, что между первопачальными зависимыми крестьянами и позднѣйшими имѣется лишь очень мало общаго.

Ганауеру удалось найти не болѣе двухъ, трехъ текстовъ уставныхъ граматъ, относящихся къ эпохѣ, которая предшествовала XIV столѣтію, большая же часть открытыхъ имъ документовъ относится къ XIV и къ XV столѣтіямъ. Въ сборникахъ *Шепфлина*, *Буркгардта* и *Гримма* болѣе раннія устав-

ныя граматы также почти совершенно блистаютъ своимъ отсутствіемъ На этомъ основаніи можно было бы, повидимому, думать, что отношенія крестьянъ къ сеньерамъ, опредѣляемыя въ этихъ граматахъ, имѣютъ происхожденіе болѣе или менѣе новое, а также, что и тѣ права и преимущества, которыя обезпечиваютъ онѣ крестьянамъ, имѣютъ своимъ источникомъ щедроты и благорасположеніе сеньеровъ Но это не такъ въ дѣйствительности. Ни въ одной изъ упомянутыхъ уставныхъ граматъ, писанныхъ въ ближайшее къ намъ время, не говорится, что самые порядки, освящаемые уставомъ, представляютъ собою нѣчто новое. Напротивъ того, даже самыя древнія граматы единогласно заявляютъ, что утверждаемое ими положеніе вещей существуетъ съ незапамятнаго времени. Вотъ, напр, начало одной изъ нихъ, составленной для селенія С Киринъ и относящейся къ 1137 году: «Мы принимаемъ на себя заботу сдѣлать краткій очеркъ преданій предковъ и путей юстиціи, *сохраняемыхъ съ древнихъ временъ*, чтобы кто-либо не вздумалъ поступать легкомысленно или невѣжественно въ отправленіи юстиціи этой мѣстности, называемой С. Киримомъ» .. [1]). Далѣе немедленно слѣдуетъ указаніе «на три народныя собранія, созываемыя ежегодно и называемыя годичными, какъ и въ другихъ мѣстахъ, гдѣ они сохраняются». Говоря вообще, уставныя граматы содержатъ болѣе или менѣе полное перечисленіе правъ и обязанностей владѣльческихъ крестьянъ своей эпохи, но онѣ не указываютъ ни числа, ни тѣхъ ближайшихъ обстоятельствъ, которыя сопровождали редактированіе граматъ Иногда въ граматѣ говорится, что она составляется на основаніи особаго изслѣдованія черезъ опросъ свѣдущихъ людей, въ особенности же лицъ заинтересованныхъ Въ образецъ подобной уставной граматы можетъ быть приведена грамата, написанная въ 1298 году, по приказанію аббатиссы Аплаусской для ея бризгауссскихъ крестьянъ (*Гриммъ*, Т. I, стр. 821). Даже самое указаніе на число составленія граматы, когда оно встрѣчается, не служитъ для обозначенія той эпохи, когда возникли опредѣляемыя отношенія; при этомъ, все-таки, ссылаются обыкновенно на преданія, существующія съ незапамятнаго времени. Редакція уставныхъ граматъ имѣла, по всей вѣроятности, единственною цѣлью поставить на мѣсто давняго обычая писанный законъ, когда, съ одной стороны, претензіи сеньеровъ безпрерывно возрастали,

[1]) Hanauer. Les paysans de l'Alsace au moyen âge, p. 5, изъ Archives du Bas Rhin, fonds Marmoutier, p. 609. „Ne quis facile vel quasi ignoranter in justicie aliquid in loco qui dicitur Sanctus Quirinus facere presumat tradite seniorum et tramitem justicie *ex antique consuetudinum* perstringere breviter curamus".

а, съ другой, успѣшное сопротивленіе городовъ и общее интеллектуальное движеніе XIII и послѣдующихъ столѣтій возбудили и въ крестьянахъ охоту и потребность противопоставить силѣ силу Фактъ этотъ, по словамъ *Ганауера*, вытекаетъ изъ всѣхъ эльзасскихъ текстовъ Онъ же болѣе или менѣе ясно указанъ и въ тѣхъ уставныхъ граматахъ, которыя публикованы *Гриммомъ*. Самая древняя изъ приводимыхъ у послѣдняго уставныхъ граматъ была та, которую епископъ Вормскій Бурхардтъ далъ въ 1024 году сервамъ св. Петра Это была грамата, которую епископъ, по его собственнымъ словамъ, велѣлъ написать въ видахъ возобновленія древнихъ обычаевъ «Просмотрите, говоритъ *Ганауеръ* (ib. 295): — всѣ дипломатическіе сборники, допросите наши архивы и всѣ памятники прошедшаго, и вы не встрѣтите ни одного текста, который допускалъ бы измѣненіе въ уставѣ владѣльческой общины (colonge), предшествующее изданію уставной граматы... Начала, управлявшія владѣльческой общиной въ XIII и въ XIV столѣтіяхъ, формулированы или предполагаются всѣми древними законами Вотъ одно или два доказательства Въ хартіи, данной въ 823 году Людовикомъ Кроткимъ аббатству Массево, не встрѣчается ни одного предписанія, которое бы не входило въ уставную грамату Гевенгейма (часть этого аббатства) И, наоборотъ, эта послѣдняя грамата не заключаетъ ни одной существенной мѣры, которая не была бы изложена, или, по крайней мѣрѣ, указана въ этой хартіи IX столѣтія Хартія, данная Шварцаху въ 758 году, находится въ полнѣйшемъ согласіи съ уставными граматами, публикованными или разобранными *Гриммомъ* Наконецъ, всѣ документы франкской эпохи, касающіеся епископства Страсбургскаго, аббатствъ Эберсмюнстерскаго и Вейссенбургскаго, капитула Гальсгахскаго и пр. и пр представляютъ такое же согласіе. Мы сомнѣваемся, чтобы самая субтильная критика могла открыть хоть одно слово, хоть одну черту, которая позволила бы ей сказать: вотъ данное, которое не находится въ согласіи съ владѣльческо-крестьянскими уставными свитками».

Итакъ, древность тѣхъ отношеній, которыя опредѣляются въ уставныхъ граматахъ, не подлежитъ сомнѣнію Но именно свободный и независимый характеръ нѣкоторыхъ изъ этихъ отношеній и является ручательствомъ за то, что понятіе позднѣйшей владѣльческой общины далеко не совпадало съ понятіемъ первоначальнаго учрежденія зависимыхъ крестьянъ, хотя послѣднее и могло служить ядромъ этой общины. Волей-неволей остается заключить, что путаница феодальныхъ отношеній,

которую стремятся регулировать при помощи уставныхъ граматъ, скрываетъ подъ собою во многихъ случаяхъ понятіе о свободной маркѣ, утратившей уже въ пользу сеньеровъ болѣе или менѣе значительную часть своихъ исконныхъ правъ и преимуществъ. Все это представится читателю яснѣе при ближайшемъ разсмотрѣніи и изученіи тѣхъ условій, въ которыхъ находилась въ эпоху составленія граматъ владѣльческая крестьянская община

Взаимныя отношенія эльзасскихъ сеньеровъ и крестьянъ различались, главнымъ образомъ, смотря по тому признаку, какія категоріи земель занимали и обработывали крестьяне. Категорій этихъ было три: *земля салическая*, *земля владѣльческая или предназначенная для колоновъ* и *земля общинная*. Обратимся къ характеристикѣ тѣхъ признаковъ, которые лежатъ въ основѣ каждаго изъ этихъ видовъ владѣнія землею, и тѣхъ феодально-сословныхъ отношеній, которыя обусловливались ими.

Въ учрежденіи *салической земли* и салическаго двора мы узнаемъ то самое учрежденіе—земли, обработываемой посредствомъ общественныхъ повинностей, и двора, служащаго мѣстомъ для собраній и для отправленія суда—о которомъ мы говорили уже выше. Это—дворы, съ отнесенными къ нимъ опредѣленными участками земли, которые были учреждены въ пользу наиболѣе почетныхъ и прославленныхъ мѣстныхъ или земскихъ родовъ марки. Это—дворы по преимуществу, лучшіе и старшіе дворы. Салическія земли и дворы встрѣчаются во всѣхъ странахъ, которыя послѣдовательно занимаются германцами—во Франціи, въ Италіи, въ Англіи, точно такъ же, какъ и въ самой Германіи. Быть можетъ, указаніе *Тацита* на то, что германцы дѣлятъ свои земли по достоинству, относится именно къ первоначальному состоянію помянутаго учрежденія На основаніи словъ *Тацита*, у германцевъ еще за два столѣтія до вторженія, на ряду съ землями, надѣленными людямъ обыкновеннаго положенія, существовала еще и другая земля, болѣе значительная по своимъ размѣрамъ, по привилегіямъ, по назначенію, предоставляемая князьямъ племени. По всей вѣроятности, именно на этой землѣ жили тѣ роды, о которыхъ говорится у *Тацита*, что они имѣли свое жилье, своихъ пенатовъ (домашнія божества) и доставляли господину только хлѣбъ, животныхъ и одежду. Впослѣдствіи салическая земля окончательно выдѣляется изъ остальной земли марки [1]),

[1]) Слѣдующая характеристика *Герара* салической земли подтверждаетъ тѣ свойства *особеннаго* владѣнія, которыми отличается эта земля, какъ выдѣленная изъ земли общинной· «Въ цѣломъ, говоритъ Гераръ (ib. 492):—салическая земля есть земля семьи, подобно домэну переходящая къ дѣтямъ или къ другимъ наслѣдникамъ: подобно тому же

и самъ ея владѣлецъ перестаетъ уже ежегодно избираться вновь, а дѣлается прирожденнымъ судьей и старшиной деревни. Таковъ характеръ, повсюду представляемый салической землей послѣ завоеванія. Здѣсь отправляется юстиція, здѣсь назначаются собранія марки, здѣсь платятся повинности и выполняется барщина, здѣсь живетъ потомокъ древнихъ князей, защитникъ и наслѣдственный судья крестьянъ, которые группируются вокругъ его жилища. Послѣ того, какъ, такимъ образомъ, салическая земля сдѣлалась сердцемъ деревни, продать или отдать ее другому стало тѣмъ же, что продать или отдать кому-либо самую деревню. Вся деревня стала въ меровингскихъ хартіяхъ называться нерѣдко curia, т. е. дворомъ. «Пятьдесятъ разъ, говоритъ *Ганауеръ*:—мы провѣряли этотъ фактъ, слѣдили за исторіей эпохъ дворовъ и находили въ концѣ концовъ общину». Можно положительно утверждать, что во многихъ случаяхъ позднѣйшая владѣльческая община имѣетъ ядромъ своимъ тотъ же самый салическій дворъ и салическую землю, откуда вытекаютъ, частью, и тѣ прерогативы, которыми пользовался здѣсь сеньеръ. Въ качествѣ соучастника во владѣніи общинною землею, сеньеръ естественно имѣлъ право требовать, чтобы отчужденіе этой послѣдней не происходило безъ его вѣдома [1]). Въ качествѣ крупнаго землевладѣльца мѣстности, отъ котораго находились въ зависимости крестьяне и сервы, сеньеръ имѣлъ право блюсти за тѣмъ, чтобы тяжесть общинныхъ налоговъ не лишала ихъ возможности нести въ его пользу повинности, и на этомъ основаніи принималъ участіе въ народныхъ собраніяхъ всей общины. Наконецъ, въ качествѣ представителя одного изъ древнѣйшихъ родовъ, онъ былъ наслѣдственнымъ судьей деревни, т. е. исполнителемъ судебныхъ приговоровъ общины.

Салическая земля, или принадлежащая сеньеру исключительно и безусловно, служила мѣстопребываніемъ сеньера и состояла изъ двора въ собственномъ смыслѣ (casa или domus dominica, mansus dominicata, Salhof или Frohnhof) и болѣе или менѣе значительнаго количества угодій (terra salica, curia, cu-

домэну это—земля, отличная отъ бенефиціи. Однимъ словомъ, она во всемъ и повсюду походитъ на то, что составляетъ домэнъ и ни-чуть отличается отъ того, что не носитъ характера домэна: слѣд. салическая земля есть земля самого домэна».

[1]) Дальнѣйшее развитіе подобнаго отношенія сеньера къ общинной землѣ уже очень рано представляетъ намъ Англія: «Владѣльцы барщинныхъ дворовъ являются также владѣльцами земли, оставшейся въ общемъ пользованіи, нераздѣленной земли, права же всѣхъ другихъ землевладѣльцевъ на общинную землю суть только права пользованія чужою собственностью» (Nasse, Die mittelaltorige Feldgemeinschaft in England, 44)».

rtis dominicata, Frohngut, Salgut, Salland). Земля эта была огорожена, хотя и обработывалась, подобно крестьянскимъ землямъ, по трехпольной системѣ; каждое изъ трехъ полей оставалось черезъ два года въ третій подъ паромъ и служило даровымъ пастбищемъ Въ этомъ предоставленіи крестьянамъ права даровой пастьбы на паровомъ полѣ, въ вознагражденіе за которое сеньеръ имѣлъ соотвѣтствующее право на земляхъ общины, не трудно видѣть слѣды первоначальнаго происхожденія салической земли, посредствомъ выдѣла ея изъ земель марки. Когда сеньеръ самъ жилъ въ деревнѣ или самъ эксплуатировалъ свою землю, то онъ обработывалъ ее частью посредствомъ труда поденьщиковъ и слугъ (Lohnlüte и Knechte), частью же посредствомъ барщины своихъ владѣльческихъ крестьянъ или колоновъ и сервовъ (Eigenlüte) Колоны, помимо оброчныхъ взносовъ, отбывали въ пользу сеньера обыкновенно по три дня барщины въ годъ на обработку почвы, снятіе жатвы и косьбу. Этотъ до ничтожества малозначительный размѣръ повинностей служитъ намъ первымъ указаніемъ или совершенно свободнаго происхожденія колоновъ или же самаго недавняго (рѣчь идетъ объ эпохѣ составленія уставныхъ граматъ) закрѣпощенія ихъ сеньеру. И еще здѣсь подразумѣвается классъ людей, сидящихъ на завѣдомо чужой землѣ, какою должна считаться земля салическая, или, по крайней мѣрѣ, обработывающій эту землю. Впрочемъ, терминъ «салической земли» могъ впослѣдствіи прилагаться также и къ землямъ другихъ категорій, на основаніи сходства положенія и условій обладанія ими. Впослѣдствіи, повинности владѣльческихъ крестьянъ, все равно, живущихъ ли на салической землѣ или же на землѣ иного свойства, мало по малу сравниваются съ первоначальными повинностями упомянутыхъ выше сервовъ, вѣроятно, потомковъ прежнихъ рабовъ и прежнихъ зависимыхъ людей. Эти послѣдніе отбывали на салической землѣ по три дня въ недѣлю барщины и за это получали отъ двора пищу во время отправленія работы, а также ферму, которую они могли обработывать на себя съ семьею, не платя уже ни десятины, ни другихъ какихъ-либо повинностей. Эта организація, встрѣчаемая въ барщинныхъ дворахъ Мармутье [1]) и Вейссенбурга, вначалѣ

[1]) Различіе между положеніемъ крестьянъ и сервовъ прекрасно обнаруживается изъ слѣдующаго мѣста уставной граматы имѣнія Мармутье: «Есть три рода участковъ или угодій (manses): первыя—*свободныя* (ingenui, fri), вторыя—*крестьянскія* (serviles, dienstliuben), третьи—*владѣльческія* (prorpi, eigenliuben). *Первыя* отданы аббатствомъ въ ленъ баронамъ и дворянамъ: эти ничего не платятъ и не несутъ никакихъ повинностей: но если аббатъ пожелаетъ оставить страну и переселиться въ другое мѣсто, то они (упомянутыя лица) должны сопровождать его

XII столѣтія была, безъ сомнѣнія, въ принципѣ общимъ условіемъ салическихъ земель. Но она представляла слишкомъ большія неудобства, она обременяла сеньера слишкомъ мелкими заботами и потому должна была довольно рано подвергнуться модификаціямъ. Дѣйствительно, въ другихъ имѣніяхъ салическія земли уже раздѣляются между колонами и въ настоящемъ видѣ ихъ остается очень мало. Вмѣсто того, чтобы самому завѣдывать своимъ имѣніемъ, сеньеръ поручалъ надзоръ за нимъ одному изъ своихъ оффиціалистовъ. Съ этихъ поръ «Frohnhof» становится мѣстопребываніемъ старшины или мэра и начинаетъ даже мѣстами называться «Mayerhof» и «Schultheisshof». Впрочемъ, въ нѣкоторыхъ имѣніяхъ сохраняется еще и барщина. Замѣчательно, что, при отправленіи ея, соблюдается полнѣйшая патріархальность отношеній. Вотъ, напримѣръ, отрывокъ изъ уставной граматы въ Зюндгофенѣ: «Каждый колонъ обязанъ въ

верхомъ и давать ему своихъ лошадей (ясно, что эти участки въ рукахъ бароновъ и дворянъ могли снова подвергаться дѣленію на земью владѣльческую и крестьянскую) Въ этомъ и состоитъ ихъ служба. Тѣ, кто держитъ участки *крестьянскіе* или крѣпостные, обязаны слѣдующими повинностями: они даютъ денежную ренту, ренту хлѣбомъ, яйцами, курами, отработываютъ три дня барщины плугомъ (въ теченіе года, на салической землѣ). доставляютъ носильщиковъ и пр. Они жнутъ принадлежащій сеньеру хлѣбъ, свозятъ его въ амбары, разгружаютъ здѣсь повозки; но не ихъ дѣло подниматься на чердакъ для размѣщенія сноповъ, или молотить хлѣбъ на воздухѣ, или вѣять его, или мѣрять, или свозить въ закромы. То же дѣлаютъ они съ виномъ, принадлежащимъ монастырю: они собираютъ виноградъ, везутъ его въ давильню сеньера, разгружаютъ свои повозки; но они не обязаны ни давить виноградъ, ни разливать вино въ бочки Такъ же поступаютъ они по отношенію къ сѣну... Такъ же по отношенію къ дровамъ: они станутъ искать ихъ въ лѣсу, должны разгрузить ихъ передъ кухней или передъ булочной, но они не обязаны носить ихъ на кухню или въ булочную, разводить огонь, помогать готовить кушанье Имъ не должны давать ни ѣсть. ни пить и они будутъ возвращаться домой съ пустою повозкою (или съ пустымъ желудкомъ—Magen вмѣсто Wagen). Они станутъ также вывозить навозъ изъ конюшни, но не обязаны везти его далѣе. Тогда тѣ, которыхъ мы назвали выше сервами (progri, Eigenhuber), соберутъ навозъ и сложатъ его въ кучи Ихъ называютъ такъ потому, что они отдались тѣломъ и имуществомъ св. Мартину; ихъ тѣло не должно служить никому, кромѣ монастыря. Въ вознагражденіе за ихъ услуги ихъ имущество освобождается: они не платятъ ни оброка, ни десятины, ни за сады, ни за луга, не несутъ повинностей ни курами, ни яйцами. Вотъ въ чемъ состоитъ ихъ служба: они получаютъ снопы у повозки вышеупомянутыхъ крестьянъ или колоновъ, взносятъ ихъ на чердакъ, выносятъ ихъ потомъ на воздухъ, молотятъ, вѣютъ, мѣряютъ зерно и свозятъ его въ закромы. Такимъ же образомъ они берутъ снятое съ повозокъ сѣно и складываютъ его въ стоги. Они носятъ виноградъ въ давильню, давятъ его и наполняютъ виномъ бочки; они носятъ дрова въ булочную и на кухню, рубятъ ихъ, помо-

этотъ день (быть можетъ, рѣчь идетъ о чемъ либо подобномъ нашей «помочи» или «толокѣ») обработывать земли сеньера съ тою упряжью, которую онъ обыкновенно употребляетъ для самого себя Тотъ, у кого нѣтъ рабочаго скота, станетъ работать лопатою для удаленія всего, что могло бы воспрепятствовать плугу Кромѣ корма для скота, рабочіе получатъ отъ мэра на самомъ полѣ сыръ и хлѣбъ, а въ тотъ часъ, когда мэръ воротится домой обѣдать, имъ подадутъ два блюда говядины и двухъ сортовъ вино». На основаніи другой уставной граматы (Обергергхеймъ), «когда выполняется барщина, мэръ ставитъ на каждой оконечности поля по боченку, содержащему мѣру вина, и по новому ковшу Кромѣ того, на каждый плугъ выдается по бѣлому хлѣбу. Когда плуги возвращаются съ полей, мэръ даетъ имъ, сколько пожелаютъ, вина, жареной и вареной говядины и хорошаго ржаного хлѣба. Если колонъ имѣетъ какую-нибудь

гаютъ повару, топятъ печь въ булочной и пособляютъ готовить хлѣбъ и пиво Изъ нихъ берутся сторожа во дворъ сеньера и для охраненія тюрьмы Когда аббатъ желаетъ оставить мѣстность, они даютъ ему конвой который долженъ защищать его. Наконецъ, они же чистятъ рвы (Strohhuser). Такимъ-то образомъ, они должны во всемъ служить монастырю на особый манеръ. За это они будутъ получать пищу и питье, но не другое жалованье Такова была служба этихъ колоновъ. Прежде люди св. Мартина служили, такимъ образомъ, монастырю своимъ тѣломъ и имуществомъ Впослѣдствіи (въ XII столѣтіи) эта служба ихъ была уничтожена, участки ихъ были присоединены къ деревнѣ и въ вознагражденіе за вышеупомянутую службу участки эти были обложены извѣстными денежными повинностями и оброкомъ (dienstpfennis и zinspfennis)». Сервы этой послѣдней категоріи вообще могли быть отчуждаемы не иначе какъ съ землею; хотя это и не всегда соблюдалось. Они могли пріобрѣтать имущество и даже сами владѣть сервами. Такъ, напримѣръ, Адонъ уступилъ въ 774 году аббатству Цейсенбургскому извѣстное число сервовъ и въ томъ числѣ «Видикона съ его женою Гизой и *ихъ* двумя *сервами*—Вульфратомъ и его женою—Ратиндою». Въ 835 году аббатъ Мурбахскій говоритъ, что „одинъ изъ его сервовъ, по имени Отардъ, родился отъ дѣвицы, рожденной благородными родителями (de nobilibus parentibus), и эти послѣдніе просили его дать свободу дѣтямъ, происшедшимъ отъ этого брака .. Аббатъ освободилъ Отарда, сына его Герарда и дочь его Отарду и получилъ взамѣнъ ихъ трехъ другихъ сервовъ". Имущество сервовъ было подъ защитою трибунала Свидѣтельствовать противъ свободныхъ сервы не могли, какъ, впрочемъ, и многія другія лица Вступать въ бракъ и переходить съ мѣста на мѣсто безъ разрѣшенія сеньера также не могли. Но, тѣмъ не менѣе, начиная съ XII столѣтія, сервъ перестаетъ уже быть рабомъ. Онъ пользуется уже значительною свободою. Ничтожная поголовная подать, мертвая рука послѣ смерти, нѣсколько ограниченій относительно вступленія въ бракъ—вотъ почти все, что сохраняется еще въ эту эпоху отъ стараго положенія сервовъ. Между тѣмъ, еще въ VIII и въ IX столѣтіяхъ сервы почти вездѣ отдавали сеньеру половину своего времени, т. е три дня въ недѣлю.

вражду противъ мэра и отказывается идти къ нему во дворъ, мэръ посылаетъ ему на домъ два куска телятины, два куска жаркаго, кувшинъ вина и хлѣбъ, стоющій два денье» Спрашивается: носятъ ли эти отношенія хотя малѣйшіе слѣды зависимости или рабства? Но это еще не все. Въ Аппенвиллерѣ, «когда хозяинъ не позаботится угостить рабочихъ завтракомъ, каждый изъ нихъ имѣетъ право собрать такой снопъ, который можетъ быть охваченъ связкой изъ вербы, не ломая послѣдней. Онъ возвращается домой, молотитъ хлѣбъ и несетъ зерно къ мельнику. Отсюда онъ идетъ къ булочнику, заставляетъ испечь себѣ хлѣбъ и когда поѣстъ его достаточно, тогда возвращается къ своей работѣ, если только еще не наступила ночь» Иронія, которою проникнуто все это постановленіе отъ начала до конца, можетъ указывать на что угодно, но только не на притѣсненіе и угнетеніе. Тѣмъ же юмористическимъ характеромъ отличаются и нѣкоторыя другія уставныя граматы. Такъ, мэръ Кюнгейма подастъ имъ (колонамъ) вина, хлѣба и всего остального. Если они будутъ недовольны, онъ прибавитъ меду и пива. Если у него нѣтъ меду, то онъ нальетъ воды въ улей, въ которомъ недавно были соты, и подастъ имъ этого напитку. Онъ нальетъ также воды на снопъ овса: это будетъ для нихъ пивомъ и они должны будутъ имъ довольствоваться». Сервы Герлисгейма «имѣютъ право получить въ день св Мартина пирогъ такихъ размѣровъ, что, если его опереть объ оконечность ноги, то, чтобы сервъ могъ отломить отъ него, выше колѣна, кусокъ достаточный для насыщенія его; что же касается остального, то онъ отдастъ его, кому захочетъ. Кромѣ того, ему должны еще подать такой кусокъ говядины, чтобы онъ перевѣшивался черезъ края блюда и чтобы этого излишка было достаточно для насыщенія колона; остальнымъ же колонъ также распоряжается по своему желанію». Колоны Гюнингена, обязанные доставлять по назначенію вино, принадлежащее базельскому капитулу, отправлялись за нимъ въ Иштейнъ, во дворъ мэра, который долженъ былъ давать имъ ѣсть и пить и, сверхъ того, давать «столько орѣховъ, чтобы хватало по ладыжку». Потомъ они спускались внизъ по Рейну и отправлялись въ домъ прево. «Тутъ, прибавляетъ уставный свитокъ:—имъ подаютъ ѣсть и пить въ изобиліи и заставляютъ ихъ такъ хорошо напиться, чтобы они не могли достигнуть своей лодки иначе, какъ покачиваясь» Женщины, отбывавшія барщину, имѣли право во время жары возвращаться домой въ деревню и предаваться здѣсь покою. Кромѣ того, всякая работающая въ лугахъ сеньера женщина, у которой былъ младенецъ, имѣла право по три раза въ день возвра-

щаться на одинъ часъ домой, чтобы кормить младенца грудью; при этомъ каждый разъ она могла брать съ собою по вязанкѣ сѣна (Stoffel, стр 211). А спустя около полутысячелѣтія, въ теченіе котораго общественная жизнь въ Европѣ успѣла совершить гигантское движеніе впередъ, англійская парламентская комиссія отказывается отъ возможности принудить фабриканта отпускать беременную фабричную женщину домой, подъ тѣмъ единственнымъ предлогомъ, что фабрикантъ не въ силахъ услѣдить, кто именно изъ находящихся въ его фабричномъ заведеніи женщинъ сбирается родить (см. мою статью «Новѣйшее фабричное законодательство Великобританіи», «Отеч. Записки», 1877 г., май).

Итакъ, учрежденіе салическаго двора и салической земли является источникомъ власти сеньера надъ зависимыми отъ него людьми, которые, частью, живутъ на этой землѣ съ давняго времени, частью, только отбываютъ на ней непродолжительную барщину. Но этотъ источникъ сеньерской власти былъ не единственнымъ и вообще игралъ въ закрѣпощеніи крестьянъ сравнительно второстепенную и незначительную роль. Тутъ преобладаніе однихъ лицъ надъ другими шло снизу или отъ периферіи общественнаго тѣла, путемъ наслѣдственнаго подбора особенно выдѣляющихся земскихъ родовъ, которымъ придавались извѣстныя привилегіи, послужившія впослѣдствіи точкою опоры для расширенія ихъ власти. Но дѣло въ томъ, что само то это расширеніе власти происходило уже въ обратномъ направленіи— отъ центра къ периферіи и гораздо болѣе ускореннымъ путемъ, благодаря раздачѣ королемъ своимъ дружинникамъ обширнаго пространства невоздѣланной общинной марки. Словомъ, въ Эльзасѣ въ этомъ отношеніи совершается въ миніатюрѣ то же, что происходило en grand во всѣхъ германскихъ странахъ. Эти два, частью совершенно самостоятельныя теченія шли рядомъ, совпадали и снова расходились, такъ что въ эпоху составленія уставныхъ граматъ было уже почти невозможно прослѣдить, на основаніи какого именно изъ этихъ двухъ титуловъ, тотъ или другой сеньеръ оказывался стоявшимъ во главѣ крестьянъ и управлявшимъ ихъ землею. Неопредѣленность эта неизбѣжно повторилась и въ раздѣленіи на категоріи самихъ крестьянъ и ихъ земель, и, мало-по-малу, различія между свободными и несвободными землями и крестьянами, а также между Dienstgraf'ами и Edelgraf'ами окончательно уничтожаются, оставляя позади себя одну только бездонную пропасть между дворянами и крѣпостными ихъ.

Въ моментъ завоеванія и впослѣдствіи многія земли неопре-

дѣленнаго назначенія, которыя по прежнимъ обычаямъ германцевъ должны были войти въ составъ необработанной общинной земли, были объявлены землею королевскою. Понятно, впрочемъ, что земли этой категоріи находились только въ распоряженіи королей и не могли еще считаться ихъ частной собственностью. Но ограниченіе королевской власти распоряжаться ими нашло себѣ противодѣйствіе въ готовой и весьма удобной для франкскихъ королей теоріи римскаго права, которая, дѣйствительно, считала всѣ неопредѣленной принадлежности и невоздѣланныя земли ничѣмъ инымъ, какъ частной собственностью короля. Такъ, между прочимъ, попали въ королевскій фискъ обширные лѣса, лежавшіе въ то время въ отдаленіи отъ всякаго обширнаго поселенія. Тутъ было начало тѣхъ превосходнѣйшихъ охотъ, которыя дѣлали пребываніе въ Эльзасѣ необыкновенно заманчивымъ и привлекательнымъ для князей меровинговъ. Но щедроты различныхъ Дагоберовъ, Тьери и проч. относительно ихъ графовъ и аббатовъ послѣдовательно уменьшали площадь этихъ лѣсовъ и настолько же обогащали сеньеровъ. Тогда для вознагражденія своихъ воиновъ короли стали дробить на части марки, изолировали общины и разорвали одну долю нитей, привязывавшихъ послѣднія одну къ другой. Конечно, на первыхъ порахъ всѣ эти лица также не получали абсолютныхъ правъ на распоряженіе землей, такъ какъ король не могъ имъ давать то, чего не имѣлъ самъ. Но, въ то же время, этимъ, очевидно, была положена широкая основа дальнѣйшему развитію сословій и упроченію въ Эльзасѣ феодальныхъ отношеній. Все это дѣлалось тѣмъ легче, что эльзасцы ни той эпохи, ни предъидущей не имѣли яснаго понятія о собственности; у нихъ не было даже слова для правильнаго обозначенія ея, и самый терминъ «eygen» не всегда точно формулировалъ понятіе ея. Германцамъ было все равно, они ли сами считались полными хозяевами земли, или же объявляли себя верховными владѣльцами ея король и впослѣдствіи сеньеръ. Разъ, что уважалось ихъ право наслѣдственнаго пользованія всѣми продуктами земли; разъ, что за ними сохранялось право посылать свой скотъ на пастбище, брать дрова изъ лѣсу и проч., ихъ мало безпокоила претензія, которая казалась имъ лишенною примѣненія. Съ другой же стороны, необходимо было наблюдать за сохраненіемъ въ неприкосновенномъ видѣ имущества общины, въ особенности лѣса, необходимо было регулировать обычаи и обезпечить выполненіе правилъ. Съ этою цѣлью, между прочимъ, установляются должности полевыхъ и лѣсныхъ сторожей, и сосѣдній сеньеръ получаетъ назначеніе поддерживать ихъ силою, за что ему

присвоиваются извѣстныя привилегіи и штрафы Мало-по-малу, сеньеры расширили свою роль протекторовъ, а также и свои прерогативы. Будучи вначалѣ простыми должностными лицами общины, они впослѣдствіи начинаютъ составлять постановленія безъ участія послѣдней, удерживаютъ за собою права охоты и рыбной ловли и произвольно ограничиваютъ и даже отчуждаютъ крестьянское пользованіе общинною землею, которое до тѣхъ поръ было общимъ и безспорнымъ правомъ. Нѣсколько ниже мы приведемъ примѣры такого постепеннаго развитія территоріальнаго господства фогтовъ и другихъ сеньеровъ, которое въ новѣйшую эпоху смѣнилось правомъ собственности ихъ на земли марокъ.

Именно пожалованіе (бенефиція) изъ королевскаго домэна и является, судя по многимъ признакамъ, источникомъ происхожденія земель второй изъ тѣхъ трехъ категорій, о которыхъ мы говорили выше, а именно: земли *владѣльческой* или *такой, которая отводится колонамъ*. По мнѣнію *Бурхардта*, вся земля новыхъ поселеній въ необитаемыхъ мѣстахъ носила характеръ земли послѣдней категоріи, такъ какъ здѣсь вовсе не замѣчается земель общинныхъ Въ подобныхъ случаяхъ обыкновенно брался общинный лѣсъ или другая необработанная земля и раздѣлялся на нѣсколько участковъ или manses — одинъ изъ нихъ служилъ для содержанія священника, другой предназначался мэру, а остальные раздавались крестьянамъ въ потомственное пользованіе за извѣстную барщину и за другія повинности. Такъ утверждалась владѣльческая община, откуда потомъ происходила деревня, а иногда и городъ.

Но хотя подобныя имѣнія и считались довольно рано частной собственностью сеньера, чѣмъ-то въ родѣ большой фермы нынѣшняго времени, однако, они представляли существенныя отличія отъ салической земли По отношенію къ салической землѣ сеньеръ былъ собственникомъ безусловнымъ, онъ могъ ее продавать, закладывать, дарить, уступать въ аренду, отдавать въ качествѣ феода или лена. Но по отношенію къ занятой колонами землѣ, онъ былъ уже болѣе стѣсненъ, и именно въ этомъ стѣсненіи его правъ можно видѣть довольно ясные слѣды происхожденія его власти надъ этою землею. Что бы ни говорили Шоффуръ и Веронъ-Ревилль на тэму о смягченіи временъ и нравовъ, превратившемъ безправіе рабовъ-колоновъ въ наслѣдственное пользованіе *землей сеньера*, на которой они жили, но на самомъ дѣлѣ, ограниченіе правъ сеньера въ распоряженіи этою землею имѣло источникомъ права самихъ крестьянъ, которымъ принадлежало старшинство владѣнія послѣдней. Ко-

нечно, сеньеръ могъ дѣлать и съ этой категоріей земель весьма и весьма многое, но не иначе какъ съ соблюденіемъ правъ колоновъ. За лѣнь, за неисправность въ отбываніи повинностей и проч., колонъ платился, правда, сначала штрафомъ, а впослѣдствіи и конфискаціей имущества. Жалобу сеньеръ приносилъ на это мэру, и мэръ передавалъ ее въ крестьянскій трибуналъ, который имѣлъ полную свободу постановлять рѣшеніе по этой жалобѣ по своему желанію Но, при соблюденіи феодальныхъ обязательствъ, участокъ и дворъ колона представлялъ наслѣдственное имущество (Erbe или Erblehn) колона. Пользованіе, переданное ему навсегда и связанное со многими привилегіями, составляло родъ собственности (Eigenschaft) не менѣе священной, чѣмъ самыя права сеньера. Колонъ могъ отдать такой участокъ взаймы, заложить его, продать, обмѣнять, отдать въ даръ, передать по наслѣдству Все это, конечно, терпѣло нѣкоторыя ограниченія при столкновеніи съ правами самого сеньера на соблюденіе цѣлости повинностей и интегральности всего имѣнія, а также и съ правами всей общины Поэтому-то для продажи колономъ земли, нужно было сперва согласіе двора, потомъ землю слѣдовало предложить родственникамъ, за отказомъ ихъ, другимъ колонамъ, а за отказомъ и этихъ послѣднихъ, кому пожелаетъ продавецъ, лишь бы только пріобрѣтатель согласился принять на себя всѣ обязанности продавца, какъ по отношенію къ общинѣ, такъ и по отношенію къ двору (Рейтенбургъ, Даугендорфъ). Подобная продажа производилась обыкновенно въ торжественномъ собраніи владѣльческихъ крестьянъ, подъ предсѣдательствомъ мэра, посредствомъ передачи изъ рукъ въ руки соломенки, и за нею слѣдовали обыкновенно великолѣпный пиръ и выпивка. Существуютъ даже въ уставныхъ граматахъ постановленія на тотъ предметъ, какое именно вино и мясо должны при этомъ подаваться для угощенія публики, въ какомъ количествѣ и въ какомъ порядкѣ. Но если такъ широки были права колона, то, съ другой стороны, и самъ сеньоръ могъ отчуждать ту землю, которая была отведена колонамъ, лишь бы, при этомъ, сохранялось ихъ пользованіе этою землею. Впрочемъ, отчужденіе земли въ тѣ времена носило совсѣмъ иной характеръ, чѣмъ теперь; по выраженію *Герара*, отчужденіе это было того же рода, какъ и уступка королемъ провинціи. Говоря иначе, оно являлось уступкою доходовъ или клентель, совершенно на подобіе того, какъ въ наше время продается фирма, т е. производится антиципація болѣе или менѣе вѣрнаго дохода съ установившагося круга покупателей. Только съ этой точки зрѣнія и могутъ быть объяснены нѣкоторые весьма тем-

ные параграфы тогдашнихъ хартій, упоминающихъ объ отчужденіяхъ не только сервовъ или недвижимыхъ имуществъ, но и объ отчужденіяхъ совершенно свободныхъ людей, даже сосѣдей—„cum libertis, liberis, accolabus“ Отчуждались, въ сущности, доходы, доставляемые патронатомъ надъ всѣми этими людьми.

Участки, отводимые владѣльческимъ крестьянамъ—mentag'и или hub'ы (mansus и hoba), первоначально, какъ порознь, такъ и вмѣстѣ, должны были оставаться въ рукахъ колоновъ, при жизни и на случай смерти не подлежащими раздѣлу. Отчасти въ этомъ видны слѣды общиннаго владѣнія землею, отчасти же стремленій сеньеровъ къ сохраненію интегральности имѣнія. Впослѣдствіи, мало-по-малу, крестьянскіе участки потеряли свойство нераздѣльности, хотя и продолжали фиктивно признаваться цѣлымъ, а также удержали трехпольную систему обработки, причемъ на каждомъ полѣ воздѣлывались одинъ годъ рожь, другой—овесъ, а на третій—поле оставалось подъ паромъ. Но мѣстами обычай недѣлимости сохранился и впослѣдствіи. Такъ, напримѣръ, въ графствѣ Горбургъ до самой революціи сохранился 61 дворовый ленъ (Hoflehn), т.-е. такое число дворовъ, подчинявшихся этому правилу. Начало этихъ леновъ теряется во мракѣ временъ и составляетъ тайну для самихъ архиваріусовъ графства, но ихъ поддерживали, опираясь на причины, изложенныя выше. Еще и въ настоящее время самые богатые крестьяне Рохерсберга часто владѣютъ подобными нераздѣльными фермами, и, хотя послѣднія давно уже потеряли принадлежавшее имъ свойство вѣчной аренды, но крестьяне предпочитаютъ ихъ почему-то даже праву собственности.

Присмотримся теперь поближе къ составу феодальныхъ отношеній между сеньеромъ и крестьянами, сидѣвшими на упомянутыхъ владѣльческихъ участкахъ. Отношенія эти могутъ быть выяснены всего лучше изъ разсмотрѣнія взаимныхъ правъ и преимуществъ обоихъ названныхъ сословій. Прежде всего, за пользованіе извѣстнымъ количествомъ земли колоны или крестьяне обязаны были нести въ пользу сеньера опредѣленныя повинности. Спрашивается: какъ велико было это количество земли, и каковъ былъ размѣръ этихъ повинностей? Отвѣчать на этотъ вопросъ съ той полнотой и точностью, которыхъ онъ заслуживаетъ, довольно затруднительно, если только не вовсе невозможно. Во-первыхъ, сравненіе съ нынѣшними мѣрами тогдашнихъ, которыя опирались на чисто случайныя основанія, представляетъ почти непреодолимыя трудности. Во-вторыхъ, норма повинностей и способъ ихъ опредѣленія въ различныхъ имѣніяхъ были неодинаковы. Поэтому, придется ограничиться лишь

нѣсколькими данными, имѣющими только приблизительное значеніе. Вообще, можно полагать, что губъ или участокъ, находившійся въ распоряженіи у одного крестьянскаго семейства, заключалъ въ себѣ отъ 8 до 12 гектаровъ. Но пока эти участки были еще недѣлимы, они, повидимому, были больше. Такъ, напримѣръ, губы аббатства Нейбурга содержали въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ по 24 акра. Въ Гаусбергенѣ и Экбольцгеймѣ каждый губъ былъ равенъ 30-ти акрамъ. Въ Гейлигенбергѣ губъ равнялся 32 акрамъ, въ Рацгофенѣ—42 акрамъ, въ окрестностяхъ Мармутье—35 акрамъ —Что касается повинностей, то въ Опенгеймѣ, въ 1407 году, ферма въ 10 гектаровъ приносила въ годъ оброку 4 мѣшка ржи, 4 мѣшка овса и 4 курицы. Если оцѣнить, говоритъ *Ганауеръ*, мѣшокъ ржи въ 13 франковъ, мѣшокъ овса—въ 11 фр. 20 с. курицу въ 1 фр., да прибавить къ этому еще по 3 фр за каждый изъ 3-хъ дней барщины, то мы получимъ сумму въ 105 фр. 80 с. или по 10 фр 60 с за гектаръ. Но слѣдуетъ еще принять въ соображеніе, что въ этомъ имѣніи барщина давала крестьянину правò рубить въ лѣсу дрова въ теченіе одного дня (новое указаніе на происхожденіе самихъ крестьянъ и ихъ земли изъ прежней марки), а также правò на ѣду во время работы: въ февралѣ ему давали ржаной и бѣлый хлѣбъ, соленую капусту, два блюда овощей, хорошее вино и пиво, осенью—два говяжьи блюда, сыръ или груши и проч. Въ цѣломъ получится весьма не высокая сумма повинностей за пользованіе собственно землею. По такому же разсчету, имѣющему только приблизительное значеніе, въ Гаусбергенѣ платилось по 1 фр. 20 сантим. съ акра. Въ Адрацгофенѣ за 42 акра взносилось круглымъ числомъ 176 мѣшковъ ржи и пшеницы. Но для полноты и точности баланса, отсюда, быть можетъ, слѣдовало бы вычесть правà колона на пастбище, на жолуди въ лѣсу и проч., а, взамѣнъ того, включить тѣ платежи, которые онъ былъ обязанъ нести при переходѣ изъ рукъ въ руки имущества (laudemium), а также въ случаѣ смерти (mortuarium). Эти послѣдніе платежи хотя и не имѣли постояннаго характера, какъ это слѣдуетъ изъ самаго наименованія ихъ, были, однако же, довольно тяжелы. Такъ, въ одной уставной граматѣ изъ числа публикованныхъ *Буркгардтомъ*, говорится: Если умираетъ холопъ или сервъ, то онъ заплатитъ шультгейссу мортуарій (fall), т. е. лучшую скотину изъ числа оставленныхъ имъ.. тогда наслѣдникъ можетъ принять ферму, не платя лаудемія, или же онъ можетъ выкупить мортуарій, посредствомъ уплаты лаудемія, т. е. годового взноса повинностей за ферму виномъ, деньгами или хлѣбомъ... Сколько разъ имущество пе-

рейдетъ изъ рукъ въ руки, столько разъ оно заплатитъ лаудемій» Въ другой уставной граматѣ постановляется: «пусть знаютъ, что всякое имущество, находящееся въ зависимости отъ барщиннаго двора въ Боффисгеймѣ, подлежитъ уплатѣ мортуарія. Если покойный оставляетъ скотъ, то онъ платитъ вторую скотину, если же онъ человѣкъ аббатства (сервъ), то онъ даетъ два мортуарія: первую скотину за свое тѣло, а вторую за свое имущество». Въ такомъ же родѣ говорится и въ другихъ уставныхъ граматахъ, и хотя *Ганауеръ* утверждаетъ, что налогъ этой категоріи выплачивался не одними лишь крестьянами, а также и свободными людьми, но, очевидно, что крестьянамъ было отъ этого не легче.

Любопытны тѣ условія, которымъ, на основаніи уставныхъ граматъ, должны удовлетворять различные оброчные продукты Въ Вольксгеймѣ и въ Бибельсгеймѣ, «если мэръ найдетъ, что вино не хорошо, онъ дастъ его пробовать двумъ колонамъ Если эти послѣдніе заявятъ подъ присягою, что удовлетворительно, мэръ обязанъ принять его» (*Ганауеръ* I. 241) Въ Бишгольцѣ «сеньеры барщиннаго двора должны довольствоваться простымъ виномъ фермы, хотя бы оно было такъ кисло, что щипало бы копыто лошади, если бы она опустила въ него ногу» (Ib. II, 381). Въ монастырѣ св Іоанна «мэръ возьметъ изъ оброчныхъ денегъ въ день св. Мартина два су и купитъ за нихъ поросенка. Онъ станетъ его кормить три недѣли отрубями и три недѣли—мукою, чтобы никто не слышалъ, что животное кричитъ отъ голоду. Тогда онъ возьметъ поросенка и понесетъ его въ монастырь. Если поросенокъ стоитъ 10 су, то, значитъ, мэръ кормилъ его какъ слѣдуетъ; если поросенокъ стоитъ болѣе, то госпожа (вѣроятно, аббатиса) не станетъ жаловаться на это» (Ib. II, 375). Въ Гейвиллерѣ «если колонъ принесетъ пшеницу. и мэръ имѣетъ какое-нибудь сомнѣніе насчетъ ея качества, то онъ пойдетъ къ воротамъ, которыми проходитъ свиной пастухъ и посыплетъ пшеницы на землю Если свинья, имѣющая семь поросятъ, остановится, чтобы поѣсть ее, то мэръ принужденъ довольствоваться ею; если же свинья пройдетъ мимо, то колонъ обязанъ доставить пшеницу лучшаго качества“ (Ib. II, 42) Какъ ни кажется комичнымъ этотъ наивный способъ полагаться на рѣшеніе спорнаго вопроса при помощи свиньи, но, въ дѣйствительности, онъ могъ быть не меньше серьезенъ, чѣмъ, напримѣръ, обычай убѣждаться въ виновности или невинности вѣдьмъ, смотря по тому, останется ли она на поверхности воды, или потонетъ. Оброчныя куры должны быть настолько велики, чтобы ихъ можно было вздѣть на вертелъ. Въ

Даннемари „онѣ должны быть настолько сильны, чтобы могли взлетѣть съ земли на лѣсенку, съ лѣсенки къ корыту, съ корыта на шестъ“ Если рѣчь идетъ о сырѣ, то онъ долженъ быть настолько твердъ, чтобы, „будучи брошенъ объ стѣну, отскочилъ отъ нея, не ломаясь“ Въ Геймспрунгѣ „сыра должно хватать, по крайней мѣрѣ, на четыре глотка“. Въ другихъ мѣстностяхъ „хлѣбъ и сыръ должны быть такихъ размѣровъ, чтобы, помѣщая въ центрѣ большой палецъ, можно было бы среднимъ пальцемъ въ точности описать ихъ окружность“ (*Штоффель* 93)

Въ цѣломъ, разумѣется, довольно трудно придти къ сколькопибудь опредѣленному заключенію, представляютъ ли всѣ подобныя постановленія одни только непонятные курьезы, простую игру остроумія составителей уставныхъ граматъ, или же имѣютъ серьезное значеніе Но въ томъ и другомъ случаѣ они одинаково свидѣтельствуютъ, что положеніе крестьянъ совсѣмъ не было въ эту эпоху такъ отчаянно, какъ обыкновенно привыкли утверждать. Такъ какъ въ составленіи уставныхъ граматъ, несомнѣнно, принимали участіе сами крестьяне, то шутливость тона упомянутыхъ постановленій свидѣтельствуетъ о болѣе или менѣе патріархальныхъ отношеніяхъ ихъ къ сеньерамъ и о веселомъ состояніи ихъ духа. Если же постановленія эти представляли не что иное, какъ совершенно серьезное, хотя и нѣсколько наивное изложеніе дѣла, то и въ такомъ случаѣ они показываютъ намъ, что произволъ въ опредѣленіи размѣра и качества оброковъ и повинностей старались замѣнить посредствомъ тщательнаго и объективнаго изслѣдованія признаковъ предъявляемыхъ предметовъ.

Теперь намъ слѣдуетъ еще упомянуть о тѣхъ повинностяхъ крестьянъ, которыя они несли въ вознагражденіе за услуги, оказываемыя имъ сеньеромъ. Но прежде надо разсмотрѣть, въ чемъ заключались самыя услуги со стороны тогдашнихъ протекторовъ и фогтовъ. Въ періодъ времени, предшествовавшій XIII столѣтію, сеньеры являлись, по отношенію къ крестьянамъ, сильною исполнительною властью. Они приводили въ исполненіе казни и конфискаціи имущества, наблюдали за продажею вина въ питейныхъ заведеніяхъ, охраняли крестьянскіе лѣса, иногда занимались въ этихъ лѣсахъ обязательной охотою за дикими звѣрями и т. д. Обязанности эти они выполняли частью лично, частью посредствомъ своихъ намѣстниковъ, уполномоченныхъ и другихъ должностныхъ лицъ. Словомъ, они являлись представителями организованной военной и гражданской силы, которую пускали въ дѣло, когда къ нимъ обраща-

лись съ просьбою объ этомъ Но не слѣдуетъ думать, чтобы самое обращеніе къ покровительству сеньеровъ представляло для крестьянъ что-либо обязательное. Въ дѣлахъ этого рода, какъ и во всемъ, что происходило въ средніе вѣка, прежде всего не слѣдуетъ искать какого-либо единообразія и порядка. Вотъ, напримѣръ, одно постановленіе, свидѣтельствующее о томъ, какою условностью отличались феодальныя отношенія сеньеровъ къ отправленію юстиціи крестьянъ: «Барщинному двору Зюндгофена (грамата относится къ 1303 году) принадлежатъ юрисдикція и высшая юстиція, относящіяся къ воровству и къ проступкамъ. Во дворѣ сеньера должна существовать тюрьма, если будетъ пойманъ воръ, его посадятъ туда, и какъ только вора арестуютъ, полицейскій агентъ деревни обратится къ ближайшимъ жителямъ сосѣднихъ деревень, чтобы увѣдомить ихъ объ этомъ и пригласить явиться къ отправленію юстиціи [1]). Придутъ ли они, или нѣтъ, шультгейссъ (прево) при помощи намѣстника горбургскаго или его представителя долженъ присутствовать на судѣ и судить вора. Если воръ обвиненъ, то посылается вѣстникъ къ ландграфу эпсисгеймскому, чтобы пригласить его явиться до полудня на марку (на границу, межу), гдѣ воръ будетъ сданъ ему на руки для повѣшенія. Ландграфа слѣдуетъ ждать до полудня. Если онъ явится, ему сдадутъ вора, если же нѣтъ, то самъ шультгейссъ распорядится предать смерти посредствомъ повѣшенія, и никто не можетъ помѣшать ему въ этомъ. Если на ворѣ будутъ найдены деньги, или, если воръ самъ выкупитъ себя за извѣстную сумму, то третья часть этой суммы поступаетъ къ намѣстнику, а остальныя двѣ трети принадлежатъ шультгейссу». А вотъ другой примѣръ: «Если человѣкъ епископа (вѣроятно, сервъ) желаетъ эмигрировать, онъ долженъ дать знать о томъ фогту, который сопровождаетъ его на протяженіи одной мили за деревню Если бы фогтъ сталъ пренебрегать этой обязанностью, то ему слѣдовало бы оставить свое намѣстничество (so sol er die Vogtie uflgen)». Но самою большею вразумительностью отличается условный характеръ заступничества со стороны сеньера, да, пожалуй, и самой зависимости колона отъ барщиннаго двора, въ слѣдующемъ отрывкѣ изъ уставной граматы Сиренца, XIV сто-

[1]) Сходство съ судебными учрежденіями общины юго-западной Россіи здѣсь просто бьетъ въ глаза: „Всѣ селенія, составлявшія общину, обязаны были собраться на копу въ назначенный срокъ (*Иванишевъ*. «О древнихъ сельскихъ общинахъ въ юго-западной Россіи». 15) Многія другія параллели судебнаго устройства эльзасской и западно русской древней общины мы принуждены здѣсь оставить безъ упоминанія, чтобы не выйти изъ предѣловъ поставленной себѣ задачи.

лѣтія: «Если кто-либо нападетъ на человѣка, принадлежащаго епископству, и нанесетъ вредъ его тѣлу или его имуществу, то онъ долженъ принести о томъ жалобу фогту, который долженъ гнаться (nachiten) за разбойникомъ до третьей ночи, чтобы возвратить этому человѣку то, что ему принадлежитъ Если же фогтъ въ томъ не успѣетъ, то ему (обиженному) дадутъ ключъ отъ погреба, въ которомъ епископъ держитъ приносимый имъ оброкъ. Оброкъ этотъ будетъ весь отданъ въ его распоряженіе» Договорныя свойства всей сдѣлки здѣсь совершенно очевидны: колонъ не получилъ защиты, за которую онъ взноситъ часть оброка, и оброкъ этотъ возвращается ему обратно Конечно, можно согласиться съ мнѣніемъ *Шоффура*, что прежде, чѣмъ выдавать подобныя постановленія за дѣйствительность, необходимо еще убѣдиться, выполнялись ли они на практикѣ. Но тутъ важна не столько буква того или другого закона, сколько духъ его, а этотъ духъ совсѣмъ не говоритъ въ пользу предположенія, что власть сеньера, въ эпоху составленія граматъ, отличалась особенно грознымъ характеромъ.

Повинности крестьянъ въ вознагражденіе за услуги фогтовъ были бо́льшею частью весьма не велики. Вотъ нѣсколько примѣровъ На земляхъ Вейссенбурга, оброкъ за покровительство сеньера, составляетъ по 1 денье съ человѣка. Въ Гюнингенѣ «каждый домъ даетъ фогту двѣ курицы—одну во время карнавала, а другую осенью и одну мѣру овса. Тотъ, кто не даетъ овса, заплатитъ 4 денье» Въ Нидергофѣ, принадлежавшемъ базельскому епископу, «каждый домъ даетъ фогту по курицѣ во время карнавала; кромѣ того, онъ получаетъ одну треть подоходнаго налога (taille) и два обѣда въ половинѣ февраля даютъ ему, его намѣстнику, его конюшему, его пѣшему слугѣ, тремъ охотничьимъ собакамъ и соколу—сухую конюшню, бѣлую солому, рѣпу, говядину и красное вино, а также курицу для сокола, въ половинѣ мая ему подадутъ сала, козьяго мяса и бѣлаго вина Издержки будутъ распредѣлены между людьми аббатства, сообразно со средствами каждаго». Тутъ, очевидно, идетъ рѣчь объ обязательной охотѣ, которой занимается въ пользу крестьянъ сеньеръ О существованіи такой повинности со стороны сеньера, которая впослѣдствіи, вѣроятно, обращается въ привилегію охоты, еще яснѣе говорится въ уставной граматѣ Гевенгейма (аббатство Массево): «въ аббатствѣ Массево признается маршалъ, который *долженъ* охотиться съ тремя парами собакъ. *если колоны пригласятъ его.* Пятнадцать дней до св. Ивана и 15 дней послѣ онъ станетъ охотиться отъ Гапенбаха до Крацена Смотря по мѣстности, въ которой застигнетъ его

ночь, онъ долженъ останавливаться въ одной изъ слѣдующихъ четырехъ фермъ . и тамъ ему дадутъ бѣлое покрывало, свѣжей (kratzend) соломы и краснаго вина, а собакамъ его сухую конюшню и ржанаго хлѣба. Если онъ охотится въ теченіи полутора мѣсяца, то каждый колонъ даетъ ему снопъ ржи и снопъ овса» (*Штоффель* 81)

Не имѣя права вмѣшиваться въ отправленіе юстиціи крестьянъ, фогтъ является въ народное собраніе по требованію мѣстныхъ властей, чтобы исполнить то или другое постановленіе или отнять землю у неисправнаго колона «Тогда, говорится въ уставной граматѣ *Берши*:—онъ получаетъ за свои услуги обѣдъ для себя и для своей свиты (семь человѣкъ), солому и сѣно для своихъ лошадей». По истинѣ, говоритъ *Ганауеръ* (I, 20):—вотъ графъ, одинъ изъ тирановъ средневѣковой эпохи, у котораго не особенно ужасный видъ. Въ Зюндгофенѣ графъ Горбургъ предсѣдательствуетъ въ народномъ собраніи, при обсужденіи уголовныхъ дѣлъ и за это получаетъ ⅓ штрафовъ; онъ же участвуетъ въ конфискаціи имущества и получаетъ 5 су въ вознагражденіе за путевыя издержки, можетъ требовать нѣкоторыхъ другихъ услугъ отъ каждаго жителя, можетъ поставить на 2 недѣли 3 лошадей въ дворовыя конюшни и т. д; но при всемъ томъ, «когда мэръ приглашаетъ фогта оказать ему заступничество или конфисковать имущество и этотъ послѣдній отказывается, то мэръ можетъ искать себѣ другого фогта повсюду, гдѣ найдетъ его, чтобы онъ поддержалъ его права». Можно ли допустить, говоритъ Ганауеръ:—читая эти строки, чтобы около 1300 года—эпохи редакціи разсматриваемой уставной граматы—графъ Горбургъ былъ сувереномъ Зюндгофена? Развѣ онъ не былъ здѣсь простымъ иностранцемъ, права котораго регулируются, содѣйствіе котораго опредѣляется тарифомъ, которому угрожаютъ смѣщеніемъ, если онъ окажется невѣрнымъ принятымъ на себя обязанностямъ? Читатель, конечно, согласится, что это справедливо. А между тѣмъ, хотя это положеніе вещей не измѣняется ни путемъ договора, ни путемъ какого бы то ни было отчужденія, что̀ видимъ мы впослѣдствіи? Въ урбаріѣ 1472 года, самомъ древнемъ урбаріѣ графства уже заявляется, что сеньеръ Горбурга располагаетъ «высшей и низшей юстиціей, всевозможными видами суверенитета, правомъ взимать налоги по своему желанію и пр ». Очевидно, что между редакціею этого урбарія и редакціею уставной граматы лежитъ цѣлая пропасть, въ этотъ промежутокъ времени произошла цѣлая революція: простое намѣстничество или фогство здѣсь превратилось въ суверенитетъ. Тоже самое

преобразованіе совершилось и въ другомъ имѣніи того же графства, Миттельвирѣ. Здѣсь, въ 1472 году, графъ Горбургъ располагаетъ уже правами высшей и низшей юстиціи, правомъ взимать налоги виномъ, деньгами и овсомъ и пр. А на основаніи болѣе древней уставной граматы двора, принадлежавшаго въ этой деревнѣ капитулу St Dié, оказывается, что «когда должно быть здѣсь конфисковано имущество, то эта конфискація должна быть исполнена свободною рукою: капитулъ возьметъ этого свободнаго человѣка (фогта), гдѣ захочетъ, и въ вознагражденіе ему дадутъ 5 су; за это фогтъ будетъ дѣйствовать слѣдующимъ образомъ: въ какомъ бы мѣстѣ между Вогезами и Рейномъ дворъ ни нуждался въ немъ, онъ долженъ на собственный свой счетъ представить въ распоряженіе господъ St. Dié воина, который поддерживалъ бы ихъ права. Если фогтъ не дѣйствуетъ такимъ образомъ, тогда арестуются всѣ принадлежащіе ему во дворѣ доходы, пока не принудятъ его къ этому (*Штоффель*, 233). Очевидно, что и этотъ текстъ исключаетъ самую мысль о территоріальномъ суверенитетѣ. въ концѣ XIII и въ началѣ XIV столѣтія здѣсь не могли еще имъ пользоваться ни графъ Горбургъ, ни какой-либо другой сеньеръ Такимъ образомъ, въ эту эпоху власть графовъ Горбургъ надъ крестьянами и ихъ землями была въ высшей степени ограничена. Весь суверенитетъ ихъ сводился на обладаніе двумя или тремя участками салической земли, на фогтство или намѣстничество въ десяткѣ деревень съ его довольно незначительными, какъ мы видѣли, доходами, да на нѣкоторыя почетныя права. То же самое явленіе повторяется и въ другихъ эльзасскихъ сеньеріяхъ Ферретовъ, Рибопьеровъ, Вангеновъ, какъ и во всѣхъ германскихъ странахъ.

IV.

Намъ остается разсмотрѣть тѣ отношенія между сеньеромъ и крестьянами, которыя возбуждались между ними владѣніемъ *общинною землею* Если происхожденіе владѣльческой земли и порождаемыхъ ею отношеній представлялось не совсѣмъ яснымъ, благодаря тому смѣшенію началъ протектората и намѣстничества съ началами старой собственности и родового старшинства, которое произвела исторія, то происхожденіе земли общинной является вполнѣ понятнымъ. Но тѣмъ курьезнѣе за то оказываются феодальныя отношенія, возникшія на почвѣ обладанія общинными землями. Не говоря уже о томъ, что часто дворы колоновъ и дворы людей свободныхъ съ принадлежащею тѣмъ и

другимъ общинною землею [1]), встрѣчаются бокъ о бокъ въ рубежѣ одной деревни [2]), сами колоны почти вездѣ имѣютъ болѣе или менѣе обширное право на пользованіе общинною землею. Съ другой же стороны, частью на основаніи своихъ первоначальныхъ, а, частью, въ силу впослѣдствіи пріобрѣтенныхъ правъ, сеньеры постоянно вмѣшиваются въ завѣдываніе общинными землями и, мало по малу, захватываютъ ихъ себѣ. Вотъ тутъ-то, на этихъ отношеніяхъ различныхъ классовъ сельскаго населенія къ богатымъ и обширнымъ общиннымъ землямъ и можно изучить вопросъ, кто собственно является подъ видомъ владѣльческихъ крестьянъ въ эпоху составленія граматъ? Были-ли это потомки прежнихъ рабовъ и крѣпостныхъ, или, напротивъ, представители совершенно свободной нѣкогда марки, утратившей въ пользу сеньеровъ часть прежнихъ своихъ правъ на землю? По совершенно основательному мнѣнію *Ганауера*, достаточно обратить вниманіе на одно только движеніе барщинныхъ дворовъ, на ихъ увеличеніе и уменьшеніе, чтобы сдѣлать несом-

[1]) „Выраженіе *альменда*, говоритъ *Буркгардтъ* (op. cit. 152):—земля неопредѣленная, земля общинная — прилагается далеко не вездѣ, для существованія альменды было необходимо, чтобы барщинный дворъ былъ расположенъ въ предѣлахъ деревни, иными словами, чтобы онъ былъ содержимымъ, а не содержащимъ; въ такомъ случаѣ, необработанная и нераздѣленная земля была общинною землею. Повсюду, гдѣ Dinghof или барщинный дворъ встрѣчался безъ деревни или сосѣдняго имѣнія, альменды не существовало, вся обработанная и необработанная земля принадлежала сеньеру двора".

[2]) Въ каждой деревнѣ, кромѣ барщиннаго двора и колоновъ, было еще нѣсколько человѣкъ, не находящихся въ зависимости отъ двора—bauliute, dorfliute. Большею частію это были остатки стараго свободнаго крестьянства. Мѣстами свободная община существовала рядомъ съ барщиннымъ дворомъ. Такимъ образомъ, возникали двѣ общины—свободная и владѣльческая, которыя дѣйствовали то рядомъ, то смѣшиваясь между собою. Такъ было, напримѣръ, въ Гюнингенѣ. Здѣсь свободная община избираетъ мэра, среди колоновъ, и мэръ этотъ располагаетъ всякой юстиціей, за исключеніемъ уголовной, которая представляется сеньеру. Мэръ, свободные и владѣльческіе крестьяне сообща распоряжаются лѣсами. Штрафы принадлежатъ вмѣстѣ и тѣмъ и другимъ крестьянамъ. Помимо этого, тѣ и другіе поселяне могутъ отдать сообща внаймы извѣстную часть альменды, если того требуютъ потребности деревни или церкви, не обращаясь за разрѣшеніемъ ни къ фогту, ни къ мэру, ни къ шультгейссу. Но за этими предѣлами свободные крестьяне имѣютъ собственное управленіе, они имѣютъ старшину—*геймбурга*, въ выборѣ котораго колоны не принимаютъ никакого участія, и который самъ назначаетъ общиннаго пастуха и полевого сторожа (Burckhardt, 65). Но не всѣ уставныя граматы выражаются съ такою опредѣленностью. Большею частью, онѣ заботятся о предоставленіи двору права наименованія полевыхъ сторожей, выбора шультгейсса, вмѣшательства въ установленіе налоговъ и въ отчужденіе общинныхъ земель.

нѣнный выводъ, что дворы эти съ принадлежащими къ нимъ угодіями никогда не занимали всей совокупности сельскаго рубежа (ban), въ противномъ случаѣ имъ не откуда было бы возрастать и некуда терять часть своей территоріи А отсюда, въ свою очередь, слѣдуетъ, что учрежденіе барщинныхъ дворовъ съ причисленными къ нимъ землями и крестьянами, какъ бы ни было древне его существованіе, само возникло изъ учрежденія еще болѣе древняго, а именно, свободной марки. Совмѣстное существованіе, въ эпоху составленія граматъ, владѣльческихъ крестьянъ или колоповъ и членовъ свободной марки, причемъ и тѣ и другіе имѣютъ право пользованія общинною землею, доказываетъ только то, что первые принадлежали къ слою населенія, нѣсколько ранѣе захваченному крѣпостничествомъ, тогда какъ остальнымъ еще только готовилась участь сосѣдей.

Находящіеся вокругъ деревни лѣса и пастбища составляли общественное имущество, которое называлось *Allmende*, если оно употреблялось въ дѣло одной деревнею, и маркою, если принадлежало нераздѣльно двумъ или нѣсколькимъ общинамъ Даже до настоящаго времени можно въ Эльзасѣ указать съ удивительною точностью старыя границы общинъ. Вторженіе опустошило провинцію, франкскіе короли раздѣлили ее между своими графами и приближенными, феодализмъ повсюду размножилъ свои сеньеріи и княжества, но все это не помѣшало маркѣ пережить всѣ раздробленія земли и просуществовать до XVIII и до XIX столѣтія. Такъ, напримѣръ, *Веронъ-Ревилль* въ первомъ изъ указанныхъ выше сочиненій (145) цитируетъ интересный примѣръ марки, которая принадлежала деревнямъ, подчиненнымъ четыремъ различнымъ сеньерамъ. На ряду съ нею была другая, лѣсная марка (Markwald), принадлежавшая одновременно шести владѣльческимъ дворамъ и четыремъ имѣніямъ. Лѣтописи старыхъ судовъ биткомъ набиты безконечными процессами, которые были порождены древними связями и родствомъ общинъ. Невозможно сомнѣваться, что всѣ эти общинныя земли были вначалѣ повсюду общею собственностью. Такъ, напримѣръ, аббатъ Мурбаха, несмотря даже на свои претензіи на суверенитетъ, признаетъ это начало въ своей хартіи, послужившей для основанія Гольдбаха (1135 годъ). «Главные жители *нашихъ* поселеній (слѣдуетъ перечисленіе 6 деревень), говоритъ онъ:—и другихъ сосѣднихъ земель соединились вмѣстѣ и, отъ своего имени и отъ имени своихъ сограждапъ, пожелали предъявить свою *жертву* этому новому храму истиннаго Бога Они принесли ему въ даръ изъ *благорасположенія* и безвозмездно изъ *своихъ* лѣсовъ и марки (de communi suo communchio et silvestri contermi-

mo) столь значительное количество земли, что домэнъ, который былъ уступленъ нами, оказался увеличеннымъ болѣе, чѣмъ въ десять разъ» (Als. dipl., T I. стр 211) Также точно жители Дамбаха и Эпфига сдѣлали пожертвованія изъ своей общинной земли въ пользу духовенства въ Баумгартенѣ въ 1125 и 1190 годахъ. Далѣе императрица Аделанда, вручая свои владѣнія въ Аммершвирѣ аббатству Мурбахскому (родъ бенефиціи) выразительно подчеркиваетъ то условіе, что этотъ монастырь входитъ во всѣ ея права Въ чемъ же заключались эти послѣднія? «Нѣкоторыя части деревень, лѣса, пруды, ручьи, говоритъ она:—останутся во всѣ времена и безъ всякаго нарушенія общею собственностью всѣхъ деревень (марки), на томъ же основаніи, на какомъ эти земли были обладаемы и эксплуатируемы ею и ея сонаслѣдниками» [1]) Но въ моментъ завоеванія и особенно впослѣдствіи, общинныя земли сдѣлались собственностью сеньеровъ и за общиной сохранилось только общинное пользованіе этими землями. Движеніе это, разумѣется, шло тѣмъ быстрѣе и прочнѣе, чѣмъ больше усиливалась сначала королевская власть, раздававшая бенефиціи, и чѣмъ больше впослѣдствіи расширялась власть самихъ сеньеровъ. Уставы Гатчау относятся къ концу XV столѣтія Они послѣднее и блестящее отраженіе древней автономіи общинъ. Уставы Уффрита ведутъ свое начало съ 1528 года. Здѣсь жертва уже принесена, встрѣчаются только слѣды древней политической свободы Но въ качествѣ поземельной организаціи, имѣніе Ритъ, со своими общинными фермами, которыя каждыя 9 лѣтъ подвергаются передѣлу между членами общины, напоминаетъ первоначальную природу сельской собственности. Наконецъ, марка Рибовильская, на основаніи уставной граматы, представляетъ рѣдкій примѣръ группы деревень, сохранившихъ на протяженіи вѣковъ несомнѣнную собственность на нераздѣльную общинную землю Все это, по справедливому замѣчанію *Ганауера*, въ состояніи заставить окончательно отбросить старую теорію, на основаніи которой крестьянинъ былъ первоначально сервомъ, а впослѣдствіи все расширялъ свои права. *Леу* уже въ двадцатыхъ годахъ думалъ, что теорію эту «никто въ настоящее время не осмѣлится болѣе поддерживать, съ тѣхъ поръ какъ стало лучше извѣстно, какимъ образомъ развивалось устройство германскихъ народовъ». А, все-таки, нашлись такіе смѣльчаки!

[1]) Als diplom. T I, стр 130 „Quorum que dam campos videlicet sylvas, aquas, aquarum que decursus sicut coheredes ipsius cum ipse simul haec tenerunt et communiter eis fruebantur, sic inter familias ipsorum deinceps sine omne controversia communia permaneat".

Постепенное увеличеніе и расширеніе власти сеньеровъ надъ эльзасскими общинными землями всего лучше выясняется при помощи историческихъ примѣровъ Въ одномъ урбаріумѣ Горбургской сеньеріи отъ 1472 года говорится, что крестьяне Бебленгейма платили въ годъ по 2 ливра 10 шилл бургфогту Бильштейну Въ вознагражденіе за это, «бургфогтъ обязанъ охранять вашъ лѣсъ, какъ мой собственный Онъ можетъ также въ вашемъ лѣсу рубить вѣтви и собирать оторванные вѣтромъ сучья, привозя все это въ видѣ топлива на собственной своей лошади въ замокъ Рихенвильскій». Помимо этого, ему же за надзоръ принадлежитъ и половина штрафовъ съ лицъ, неправильно рубящихъ, а, чтобы не могло на этотъ счетъ возникнуть недоразумѣній, сама община, приступая къ рубкѣ, должна увѣдомлять о томъ бургфогта Уже по этимъ даннымъ можно видѣть, что надзоръ бургфогта, обусловливающій извѣстнымъ образомъ и отношенія между сеньеромъ и общиной, идетъ въ эту эпоху немножко слишкомъ далеко. Но столѣтіе спустя, община попадаетъ уже въ полнѣйшую опеку Постановленіемъ по лѣсному вѣдомству графа Горбурга отъ 1581 года, общинамъ дѣлается уже формальный выговоръ и внушеніе за то, что они, «посредствомъ своихъ обычныхъ и присяжныхъ стрѣлковъ и сторожей», плохо охраняютъ свои лѣса, смотрятъ сквозь пальцы на покражу лѣса (кѣмъ?), умалчиваютъ о случаяхъ нападенія на лѣсъ и о случаяхъ, когда необходимо взыскать штрафъ, и такимъ образомъ злоупотребляютъ взаимными правами; далѣе тамъ предписывается общинамъ подчиняться распоряженіемъ лѣсныхъ сторожей и лѣсничихъ сеньера, въ противномъ же случаѣ, имъ будетъ отказано въ пользованіи лѣсомъ. Тутъ мы видимъ превосходный примѣръ того, какъ, мало по малу, функція простого надзора и охраненія крестьянскихъ интересовъ переходитъ сначала въ суперматію, а потомъ и въ частную собственность. Въ эпоху составленія уставныхъ граматъ, этотъ процессъ еще не былъ оконченъ. У сеньеровъ была, правда, и своя частная собственность, напримѣръ, лѣса въ замкѣ Бильштейнѣ въ Риневирской сеньеріи. Но и сами общины Риневирская, Библенгеймская обладали еще лѣсами. Въ донаціяхъ, полученныхъ Вейссенбургскимъ аббатствомъ въ VII и въ VIII столѣтіяхъ, нельзя еще найти мелкой собственности безъ клочка лѣсу или пастбища, такъ что даже отдѣльные крестьяне имѣли издавна лѣса Полный захватъ общинныхъ земель совершается только впослѣдствіи. Мѣстами онъ встрѣчалъ оригинальныя препятствія, служащія еще лучшимъ, нежели что-либо другое, подтвержденіемъ исконныхъ правъ крестьянъ на земли. Такъ, когда въ 1784 году

графы Горбургъ стали помышлять объ отнятіи всѣхъ общинныхъ земель графства, адвокаты, съ которыми они совѣтовались, старались отговорить ихъ отъ этого слѣдующимъ образомъ «на основаніи обычнаго права провинціи, собственность на общинныя земли или на альмепды принадлежитъ общинамъ, такъ сказать, подъ надзоромъ высшихъ территоріальныхъ сеньеровъ, въ настоящее же время подъ надзоромъ провинціальныхъ (правительственныхъ) комиссаровъ. Чтобы вручить сеньерамъ собственность на эти земли, необходимъ обычный титулъ съ спеціальнымъ обозначеніемъ владѣнія или же фактическое владѣніе, достаточное для давности» (Fonds Horburg, L 216, № 1, *Ганауеръ*).

Правда, на основаніи уставныхъ граматъ, общинная земля находится мѣстами въ положеніи довольно шаткомъ и неопредѣленномъ: вообще въ нихъ, бо́льшею частью, сохраняется молчаніе о вопросѣ собственности, и права̀ владѣльческихъ крестьянъ, повидимому, ограничиваются часто однимъ только пользованіемъ общинною землею. Интересно тутъ слѣдить смѣшеніе правъ сеньера и крестьянъ. Въ однихъ случаяхъ общинная земля формально признается за общиной. Такъ, въ Нидербургауптѣ на основаніи граматы 1382 года «крестьяне имѣютъ лѣсъ, который долженъ охраняться лѣсничимъ сеньера» «Альмепды, лѣса, поля и все, что находится отъ нихъ въ зависимости, принадлежитъ общинѣ Нидернъ-Раншпахъ и людямъ, которые живутъ тамъ, и никто другой не имѣетъ на нихъ права». Въ другихъ случаяхъ, какъ, напримѣръ, въ Ринсгеймѣ, владѣльческая община Тирстейнъ «имѣетъ свой лѣсъ Шоръ, и каждый колонъ имѣетъ право набирать тамъ вѣтвей на плетень на двѣ веревки». Но въ то же время, «когда крестьянинъ идетъ въ этотъ лѣсъ, онъ долженъ спросить дозволенія у мэра и привести съ собою полевого сторожа». Помимо этого, владѣльческіе крестьяне имѣютъ здѣсь свою часть въ общинной маркѣ и, «когда распредѣляютъ топливо или строевой лѣсъ между совладѣльцами послѣдней, то и владѣльческимъ крестьянамъ слѣдуетъ давать того и другого, какъ и другой владѣльческой общинѣ, пропорціонально ея размѣрамъ. Такимъ же образомъ, упомянутая владѣльческая община должна имѣть участіе въ пользованіи всѣмъ тѣмъ, что ростетъ на общинной землѣ, подобно другимъ дворамъ, такъ какъ на ея пастбищахъ пасутъ больше, чѣмъ на другихъ». Тутъ, повидимому, колоны только представляютъ права своего владѣльца на общинную землю, какъ соучастника въ правѣ пользованія ею. Даже въ тѣхъ случаяхъ, когда сеньеръ уже отбираетъ крестьянскую собственность, онъ все же дозволяетъ

крестьянамъ пользоваться ею иногда даромъ, иногда за извѣстныя повинности. Напримѣръ: «всѣ альменды отъ Ганенбаха до Крацена принадлежатъ (?) госпожѣ аббатисѣ (Массево), однако, такимъ образомъ, что жители каждой мѣстности могутъ пользоваться ими сообща» Или же. «Аббатисса Эрштейнская имѣетъ лѣсъ, по названію Гардтъ, въ предѣлахъ общины Кунгейма . И такъ какъ люди этой общины и владѣльческаго двора пользуются пастбищемъ и лѣсомъ, то всѣ тѣ изъ нихъ, у которыхъ имѣются дойныя коровы, должны отбывать трехдневную повинность въ годъ на салической землѣ въ половинѣ марта, въ половинѣ іюня и въ половинѣ августа». То же самое происходитъ и съ правомъ посылать свиней въ лѣсъ, которое оставляется за крестьянами то даромъ, «если это не вредитъ дубу», то за извѣстныя повинности. Тутъ, между прочимъ, рельефно выясняется, для чего сеньеру нужна была *частная собственность* на общинную *землю*, которою онъ въ ту эпоху, бо́льшею частью, не могъ воспользоваться самъ: она была поводомъ къ созданію новыхъ и къ увеличенію старыхъ повинностей, то есть средствомъ для увеличенія *добавочной работы* крестьянъ. По временамъ, наоборотъ, формулируются права самого сеньера на общинную землю. Напримѣръ. «Всякій разъ, какъ въ этомъ лѣсу Реппъ будетъ имѣться пастбище или пища для свиней, мой означенный сеньеръ, преосвященный пріоръ (изъ св Ульриха) долженъ и можетъ пасти здѣсь до шести свиней, и если у него нѣтъ стойла для свиней, онъ можетъ взять дерева изъ упомянутаго общиннаго лѣса Реппъ, чтобы сдѣлать себѣ стойло. И всякій разъ, какъ мой вышеназванный сеньеръ желаетъ строиться въ упомянутомъ св Ульрихѣ, онъ можетъ взять шесть бревенъ изъ упомянутаго лѣса Реппъ, которыя должны ему поименованные владѣльческіе крестьяне св. Ульриха» [1])

[1]) Мѣстами сеньеры добивались раздѣла общиннаго имущества «На основаніи протокола 1788 года, говоритъ Bonvallot въ своихъ Coutumes de la Haute Alsace dite de Ferrette —и другихъ документовъ, графъ Ферреттъ и 17 деревень имѣнія (baillage) пользовались сообща нѣкоторыми лѣсами. За удовлетвореніемъ потребности всѣхъ соучастниковъ (compaisonnier) въ топливѣ, дегтѣ и желудяхъ, остатокъ лѣса продавали, а собираніе желудей отдавали въ аренду. Ежегодная выручка дѣлилась между всѣми заинтересованными Домъ Мазарини (тогдашній владѣлецъ), не желая примѣняться къ этимъ порядкамъ, которые онъ находилъ убыточными для своихъ интересовъ и вредными для цѣлости лѣсовъ, получилъ въ январѣ 1749 года отъ эльзасскаго интенданта полномочіе, которымъ отводилось въ пользу 17 общинъ, бывшихъ соучастниками въ собственности (copropriétaires) 2,120 веревокъ топлива, 140 дубовъ и 669 сосенъ для гонки дегтю... Такъ какъ эти новыя мѣры способствовали охраненію лѣсовъ не лучше старыхъ, то домъ Мазарини пожелалъ выйти изъ общей собственности и сталъ ходатайство-

Изъ всѣхъ этихъ разнорѣчій и различій одно, во всякомъ случаѣ, вытекаетъ несомнѣнно, что крестьяне владѣльческаго двора, частью сами, частью въ сообществѣ съ другой общиной, деревней или маркой обладали значительною частью общинной земли. Повсюду, даромъ или нѣтъ, крестьяне этого двора пользуются указаннымъ имуществомъ: посылаютъ туда свиней и скотъ, могутъ получать оттуда лѣсъ и отопленіе и почти всегда строевой матеріалъ По совершенно основательному мнѣнію *Ганауера*, самую снисходительность въ преслѣдованіи лѣсныхъ преступленій, совершаемыхъ крестьяниномъ, слѣдуетъ приписать еще не утратившемуся сознанію того права, которое имѣетъ каждый крестьянинъ на общинную землю, или воспоминанію права, какое онъ имѣлъ на нее въ прежнее время Вотъ нѣсколько примѣровъ, показывающихъ, какъ велика бывала въ ту эпоху подобная снисходительность къ крестьянамъ. «Если дворовый человѣкъ, говорится въ уставной граматѣ Обергагенталя (капитулъ базельскій):—нуждается въ деревѣ для дома или для плуга, то онъ обращается за нимъ къ мэру или къ лѣсному сторожу и получаетъ, сколько ему нужно. Но если кто либо рубитъ дрова самовольно и отказывается дать закладъ, то платитъ 30 шил. 1 д. штрафу Если его ловятъ съ поличнымъ *только тогда, когда онъ уже вывезъ дрова въ поле*, онъ платитъ 9 ш. штрафу Если кто-либо опустошаетъ лѣса не для собственнаго употребленія (nit zu notdurfftigen bruch), то, кромѣ возстановленія убытка, онъ платитъ 60½ шил. штрафу шультгейссу и 20 ш. 1 д фогту». Въ этомъ постановленіи является полнѣйшее смѣшеніе обязанности сеньера наблюдать за цѣлостью общиннаго лѣса, его же права частной собственности на этотъ лѣсъ и равносильнаго прàва на этотъ лѣсъ со стороны крестьянъ. Въ Гохштаттѣ «если крестьянинъ найдетъ въ заповѣдномъ *церковномъ* лѣсу другого крестьянина, который рубитъ дрова, онъ можетъ помочь нагрузить эти дрова, не вредя ни присягѣ, ни чести другъ друга; но если рубящаго дрова крестьянина найдетъ сеньеръ или мэръ, то этотъ крестьянинъ заплатитъ *каждому владѣльческому крестьянину* по 2 шил штрафу и самому сеньеру столько шиллинговъ, сколько всѣмъ колопамъ; если же крестьянинъ, нарубивши дровъ, *успѣетъ, не будучи пойманнымъ, удалиться отъ древеснаго ствола* на такое разстояніе, на какое можно бросить топоръ, то онъ не будетъ обязанъ платить что-либо» Въ Опенгеймѣ «если человѣкъ нарубилъ дрова въ лѣсу

вать въ государственномъ совѣтѣ короля о разрѣшеніи раздѣла». Это и было исполнено, и общины остались этимъ очень недовольны, хотя, по замѣчанію Bonvallot, получили можетъ и больше лѣсу, чѣмъ хотѣли.

и прибылъ съ грузомъ ихъ по ту сторону Шахвега, то у него нельзя требовать заклада (если не ошибаемся, родъ предварительнаго штрафа и въ то же время вещественное доказательство совершеннаго проступка); но если его можно удержать на пути за задній конецъ повозки, то онъ долженъ дать закладъ». Человѣкъ, пошедшій въ лѣсъ и прокричавшій три раза—когда рубилъ дрова, нагружалъ и уѣзжалъ, почти повсюду находился внѣ преслѣдованій. «Всѣ крестьяне и монастырскіе люди имѣютъ право пользоваться въ лѣсу пастбищами и сухимъ лѣсомъ. Если крестьянинъ нуждается въ дровахъ для своего плуга, то онъ долженъ срубить ихъ и положить на верхъ своей повозки, если же онъ прячетъ ихъ въ повозку, то онъ платитъ штрафъ (birget er es darein, er soll es bessern)». Мы тутъ присутствуемъ при совершеніи одного изъ любопытнѣйшихъ общественныхъ процессовъ новѣйшей экономической исторіи, а именно, постепеннаго преобразованія правъ регулированія общиннаго хозяйства въ частное право собственности на имущество крестьянъ Сначала сеньеръ получаетъ только въ видѣ части штрафовъ плату за охраненіе общиннаго лѣсу, впослѣдствіи же эти штрафы, мало по малу, превращаются во всеобщую крестьянскую повинность за пользованіе тѣмъ же лѣсомъ. Но, при несовершенствѣ всѣхъ земныхъ дѣяній, метаморфоза эта повсюду выдаетъ слѣды тѣхъ бѣлыхъ нитокъ, которыми ее сметали: уже признавъ общинные лѣса своими, сеньеры повсюду золотятъ эту пилюлю посредствомъ тысячи поблажекъ и лазеекъ, предоставляемыхъ еще крестьянамъ, чтобы усыпить традиціонное сознаніе ихъ. И еще находятся такъ часто люди, которые изъявляютъ удивленіе по поводу того, что крестьяне никакъ не могутъ примириться съ мыслью о частной принадлежности лѣсовъ.

Относительно правъ охоты и рыбной ловли, которыя впослѣдствіи оказались исключительной привилегіей сеньеровъ, въ уставныхъ граматахъ говорится очень мало. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, напримѣръ, въ Ружемонсѣ, рыбная ловля для личныхъ потребностей была свободна. Въ Мюнстерѣ, всѣ освобожденные сервы имѣли право удить, но съ тѣмъ, чтобы приносили аббатству часть лучшей рыбы. Выше мы привели примѣръ того, что мѣстами охота была не правомъ, а обязанностью сеньера. Въ другихъ случаяхъ упоминается о правѣ на охоту крестьянъ и объ условіяхъ, которыми обставляется это право. Такъ, въ одной неизданной еще граматѣ (Одернъ) говорится про долину св. Америна: «Мы имѣемъ право охоты, начиная съ горы, называемой Шпитцъ до мѣстности по имени Гирценшпрунгъ, и во всей этой области никто не имѣетъ права запретить намъ охотиться.

Когда будетъ убитъ олень, ему отрѣжутъ голову по шею и правую лапу по колѣно и представятъ это сеньеру (вотъ она, настоящая то символика надзора, а совсѣмъ не тамъ, гдѣ ищетъ ее Рошеръ). То же дѣлается и по отношенію къ кабану и медвѣдю. Но если эти животныя самки, то не будетъ дано ничего». Но эти права, которыми Одернъ, Феллерингенъ и Грейтъ пользовались еще непарушимо въ XII столѣтіи, уже оспариваются у нихъ въ XV и въ началѣ XVI (1516) вѣка. Жители этихъ деревень, судя по документамъ той эпохи, должны уже просить прощеніе за то, что желали защитить традиціи своихъ предковъ. Въ актѣ 1537 года аббатство Мурбахъ формально присуждаетъ себѣ въ собственность общинныя земли съ исключительнымъ правомъ рыбной ловли, охоты и прочее

Вообще слѣдуетъ повторить еще разъ, что не въ X, XI и XII столѣтіяхъ всего болѣе угнетались крестьянскія общины, а гораздо позднѣе Однимъ изъ послѣдствій этого были крестьянскія войны. Нѣсколько словъ изъ манифеста крестьянъ [1]) подтверждаютъ это самымъ положительнымъ образомъ. Актъ этотъ, какъ оказывается, былъ редактированъ весьма умѣренно. Но онъ не былъ послѣднимъ словомъ возставшихъ. Они сохраняли за собою право возражать и впослѣдствіи противъ всего, что казалось имъ нечестнымъ и отяготительнымъ (wider Gott und Beschwernisz des Nächsten). Потребовавши права выбора священниковъ, лучшаго употребленія большой десятины, уничтоженія крѣпостничества, свободы охоты и рыбной ловли, крестьяне продолжаютъ такъ «въ пятыхъ, мы имѣемъ жалобы относительно дровъ, ибо наши сеньеріи захватили лѣса въ свою собственную пользу, и когда бѣднякъ нуждается въ чемъ либо, онъ принужденъ покупать это за двѣ монеты (umb zwei gelt) Наше мнѣніе таково, что всѣ лѣса, находящіеся въ рукахъ духовныхъ или свѣтскихъ лицъ, и которые не были пріобрѣтены покупкою, должны возвратиться ко всей общинѣ (wider anheimfallen), Община должна имѣть свободное право присвоивать каждому безвозмездно лѣсъ для топлива и строевой матеріалъ—все это, однакоже, съ вѣдома лицъ, которыхъ община выбрала бы надсмотрщиками Если лѣса куплены на основаніи закона, то съ владѣльцами ихъ поладятъ по-христіански и по-братски. Если лѣса были первоначально захвачены, а потомъ перешли въ другія руки путемъ продажи, то съ владѣльцами ихъ сойдутся, смотря по обстоятельствамъ и сообразно началамъ братской милости и святаго евангелія». Они протестуютъ далѣе противъ новинностей, которыя возрастаютъ

[1]) Archives de la ville de Colmar, у *Ганауера*

со дня на день, и желаютъ платить не больше, чѣмъ платили ихъ отцы (wie unsre Aeltern gedient haben); они требуютъ, чтобы соблюдалась ненарушимость контрактовъ между сеньерами и съемщиками, ходатайствуютъ о безпристрастномъ пересмотрѣ арендныхъ договоровъ и о соблюденіи древнихъ уголовныхъ порядковъ (bey alter geschrybner Straff straffen) Наконецъ, еще разъ возвращаясь къ общинной землѣ: «въ десятыхъ», говорятъ они, «мы жалуемся на то, что нѣкоторыя лица завладѣли лугами и полями, принадлежащими общинѣ (die dann eyner Gemeyn zu gehorend). Эти земли община возьметъ обратно, по крайней мѣрѣ, въ томъ случаѣ, если опѣ не были пріобрѣтены законно (покупкою и т п.). Но если продажа была совершена неправильно, то община поладитъ на основаніи братскаго и добровольнаго соглашенія, смотря по обстоятельствамъ». Читатель видитъ, что, несмотря на всѣ ухищренія сеньеровъ и ихъ юриспруденціи, крестьяне съумѣли, однако, сохранить вполнѣ здоровое и ясное сознаніе той правды, которая скрывалась подъ феодальной оболочкой. Жаль только, что они считали безъ хозяина, которымъ, какъ увидимъ ниже, является въ ту пору нетолько сеньерія, но сверхъ того и. неизвѣстнаго для нихъ происхожденія, новый баринъ—капиталъ.

V.

Общее движеніе различныхъ феодальныхъ отношеній между эльзасскими сеньерами и крестьянами представляетъ слѣдующую картину. Потомки германскихъ principes, принадлежащіе къ числу знаменитѣйшихъ фамилій Эльзаса: Ферреты, Габсбурги, Горбурги, Рибопьеры и т. д. являются естественными протекторами поселянъ, военачальниками ихъ и судьями. За это они вознаграждаются въ формѣ общественныхъ повинностей, частью услугами, частью продуктами со стороны крестьянъ. Такимъ образомъ, послѣ завоеванія, высшая юстиція сохраняется за графами, и большая часть другихъ правъ суверенитета принадлежитъ владѣльцамъ салической земли. Но эти землевладѣльцы дѣлаются могущественными сеньерами—графами, аббатами и пр Отсюда возникаетъ власть, которую становится довольно трудно примирить съ прерогативами центральной власти. Тогда послѣдняя отступаетъ Отъ нея получаются хартіи на привилегіи или иммунитеты, которыя были, частью, ничѣмъ инымъ, какъ подтвержденіемъ исконныхъ правъ, частью же дѣйствительной уступкой, и такимъ образомъ, внутри великой франкской монархіи создается родъ независимыхъ государствъ. Монастыри, менѣе

могущественные дворяне, крестьяне, цѣлыя деревни становятся тогда подъ покровительство сеньеровъ Будучи сначала совершенно свободнымъ и условнымъ, патронатъ этотъ постепенно превращается въ наслѣдственный, на томъ же самомъ основаніи, на которомъ простой раздѣлъ королевскаго фиска повлекъ за собою дѣленіе самой монархіи. Становилось неблагоразумнымъ дѣломъ искать заступничества у отдаленнаго сеньера и создавать себѣ въ сосѣднемъ владѣльцѣ замка опаснаго врага. Отсюда эти массы деревень, которыя очень рано стали группироваться около сеньеріальнаго бурга. Отсюда и тѣ странныя права на отчужденіе нетолько крѣпостныхъ людей, но и свободныхъ съ принадлежащими тѣмъ и другимъ землями, о которыхъ мы уже говорили въ другомъ мѣстѣ. Но отъ этого патроната, хотя бы и ставшаго наслѣдственнымъ, было еще очень далеко до настоящаго территоріальнаго верховенства. понадобились цѣлыя поколѣнія, чтобы пополнить это разстояніе. Пробѣгая урбаріи Ферретовъ, Горбурговъ, Рибопьеровъ, можно видѣть, что сеньеры эти, за исключеніемъ нѣсколькихъ налоговъ, почти ничѣмъ не обладали въ большей части деревень, входившихъ въ составъ завѣдываемыхъ ими графствъ. «Никто, говоритъ *Мауреръ* [1]):— не пользовался въ своей территоріи безграничною властью... Сеньеры и ихъ оффиціалисты только руководили совѣщаніями при обсужденіи и рѣшеніи дѣлъ въ принадлежащихъ имъ домэнахъ. Организація эта повторялась въ каждой провинціи, въ каждой сеньеріи и въ каждой деревнѣ». До XIII столѣтія судебная и законодательная власть въ каждой деревнѣ принадлежала самой общинѣ подъ непосредственнымъ предсѣдательствомъ мэра. Вѣдомство крестьянскихъ сходокъ обнимало вопросы хозяйственные, гражданскіе и уголовные. «Мы пробѣжали, говоритъ *Ганауеръ*:—протоколы нѣсколькихъ сотъ крестьянскихъ засѣданій, и чтеніе это произвело на насъ глубокое впечатлѣніе: настолько замѣчательны спокойствіе, здравый смыслъ и чувство справедливости, господствующіе въ этихъ народныхъ собраніяхъ. Когда претензіи сеньера казались имъ мало основательными, они сопротивляются . «Нашъ уставъ не говоритъ объ этомъ, отвѣчаютъ они съ твердостью:—отцы наши никогда не говорили намъ ничего подобнаго». Но если вина на ихъ сторонѣ, то они безъ сопротивленія подчиняются тексту закона» Владѣлецъ салической земли назначалъ въ этомъ маленькомъ государствѣ извѣстное число должностныхъ лицъ. Сеньеръ прибѣгалъ къ вмѣшательству въ дѣла общины въ исключительно-торжественныхъ случаяхъ и покрывалъ своею шпагою

[1]) Die Fronhofe, T. IV, 463.

какъ всю общину въ совокупности, такъ и отдѣльныхъ лицъ Наконецъ, въ туманной и неопредѣленной дали являлась тѣнь центральной власти, которая, за исключеніемъ королевскихъ виллъ и собственныхъ вассаловъ, почти ни въ чемъ не принимала участія.

Но съ наступленіемъ XIII столѣтія въ этихъ отношеніяхъ начинается революція. Она происходитъ медленно, съ послѣдовательной и нечувствительной градаціей; въ одномъ мѣстѣ быстрѣе, въ другомъ тише. Но въ теченіе трехъ столѣтій она совершаетъ бо́льшую часть своего пути Фогты возвышаютъ свои денежныя претензіи, поглощаютъ, мало-по-малу, судебную власть общины и сосредоточиваютъ въ своихъ рукахъ не только надзоръ, но и собственность на общинныя земли. Это медленное и глухое преобразованіе происходило почти безъ вѣдома тѣхъ, кто сдѣлался его жертвою. Часто достаточно самаго ничтожнаго повода, что-бы лишить общину того, что являлось въ прежнее время ядромъ ея независимости. Вотъ одинъ примѣръ того, какъ умерщвлялись крестьянскія права «До этого времени, говорится въ постановленіяхъ аббатства Мурбахскаго отъ 1538 года:—каждый годъ съ большими издержками созывались четыре собранія владѣльческихъ крестьянъ. Чтобы избѣжать этихъ расходовъ, нынѣшнимъ актомъ эти собранія уничтожаются: три почтенныя лица, взятыя изъ числа нашихъ зависимыхъ, а именно: бургомистръ, мэръ и членъ общины будутъ назначены для собиранія съ нашихъ крестьянъ за мѣсяцъ до св. Мартина... доходовъ деньгами, курами, овсомъ и каплунами». Кратко и ясно! Въ концѣ XV столѣтія территоріальная супрематія уже перешла въ дѣло. Но движеніе на этомъ не остановилось, налоги продолжали возвышаться, политическая свобода продолжала уменьшаться въ теченіе XVI, XVII и даже XVIII столѣтія. Общины превратились въ простыя ассоціаціи фермеровъ, лишенныя политическаго значенія, приведенныя къ одной только хозяйственной юрисдикціи. Большая часть общинъ исчезла; нѣкоторыя получили новыя уставныя граматы, другія стали видѣть въ античныхъ привилегіяхъ своихъ уставныхъ свитковъ одну мертвую букву. Если подчасъ еще и возвышается какой-нибудь докучный голосъ, стремящійся къ возстановленію ихъ, то на него отвѣчаютъ такъ, какъ это сдѣлалъ 7-го мая 1688 года сеньеръ Рибопьеръ по отношенію къ мюнстерскому аббатству: «что касается до древнихъ правъ двора, которыя ваше аббатство могло имѣть въ Оненгеймѣ въ прежніе вѣка, то права эти болѣе не употребительны и вотъ уже 100 лѣтъ какъ ни разу не приводится въ дѣйстіе, такъ что все это пришло въ упадокъ

и подверглось очень продолжительной давности». Также коротко и ясно! Вотъ тутъ-то и пришли на помощь сильнымъ міра господа ученые юристы, и, подведя феодальныя отношенія между сеньерами и крестьянами подъ норму римскаго права (эмфитевзисъ), объявили сеньера собственникомъ крестьянской земли, а крестьянина его арендаторомъ, владѣющимъ землею на правѣ болѣе или менѣе продолжительнаго пользованія. Самъ даже *Рошеръ* (op. cit. 340, примѣч. 5) утверждаетъ, что «это—такая же роковая юридическая ошибка, какую совершилъ лордъ *Корнуэльсъ*, признавшій въ Бенгали наслѣдственныхъ сборщиковъ податей (земиндаровъ) за крупныхъ помѣщиковъ, а крестьянъ (ріотовъ) за ихъ арендаторовъ».

Неудивительно поэтому, что и языкъ немногихъ новыхъ уставныхъ граматъ, вмѣсто прежняго наивнаго и непосредственнаго характера, пріобрѣтаетъ характеръ канцелярскій. «На мѣсто символическаго языка и часто гордаго тона первопачальныхъ уставовъ является нѣсколько параграфовъ короткихъ, ясныхъ, усыпляющихъ. Холодный разсудокъ легистовъ изгналъ фантастическія внушенія народнаго здраваго смысла Изъ святого мѣста изгоняются поэзія права, antiqui juris fabulae, для того, чтобы заговорить здѣсь языкомъ Юстиніана и сухостью новѣйшихъ кодексовъ замѣнить драгоцѣнные рисунки старинаго формализма, котораго живописную простоту перестали уже понимать. Наше сердце часто сжималось, когда мы просматривали поземельныя книги XVII и XVIII столѣтій Этотъ народъ, который въ старыхъ документахъ можно было чувствовать дѣйствующимъ и живущимъ, который съ такимъ добродушіемъ перечислялъ вамъ въ подробностяхъ карту своихъ обѣдовъ, который въ самыхъ своихъ законахъ насмѣхался надъ лѣснымъ сторожемъ, который поощрялъ рвеніе своихъ фогтовъ въ такихъ шутовскихъ выраженіяхъ—этотъ народъ уже умеръ, вы не слышите и не видите его болѣе» (*Ганауеръ*, 290).

Теперь, когда читатель имѣетъ самъ передъ глазами основанный на несомнѣнныхъ фактахъ очеркъ постепеннаго развитія власти сеньеровъ и соотвѣтствующаго ему обезземеленія и закрѣпощенія крестьянъ въ Эльзасѣ, мы остановимся внимательнѣе на нѣкоторыхъ изъ числа тѣхъ возраженій, которыя были заявлены противъ того единственнаго въ мірѣ толкованія фактовъ, какое, въ данномъ случаѣ, возможно Пусть судитъ самъ читатель, насколько правы авторы подобныхъ возраженій.

По мнѣнію *Шоффура*, изданіе уставныхъ граматъ относится къ тому періоду развитія феодализма, когда имѣнія, пожалован-

ныя отъ меровинговъ и каролинговъ сеньерамъ свѣтскимъ и духовнымъ (бенефиціи), обращаются окончательно въ наслѣдственную собственность сеньеровъ. Послѣ 1648 года, характеръ владѣльческой общины или колопата все больше и больше стирается изъ памяти самихъ крестьянъ, которые, во многихъ случаяхъ, отдаютъ передъ нимъ преимущество *вѣчному найму* земли съ однообразнымъ платежемъ, безъ лаудемія, мортуарія и т. под. Великая французская революція кончаетъ это дѣло къ явному удовольствію крестьянъ. Вотъ, пренебрегая этими-то историческими фактами, и можно было создать какой-то идеальной барщинный дворъ или общину, на мѣсто гораздо болѣе прозаической дѣйствительности. Юристы XVI и XVII столѣтій, обративъ вниманіе на всеобщее въ средніе вѣка разчленепіе собственности (чьей?), на голое право (dominium directum) и на пользованіе (dominium utile), стали прискивать ему различныя объясненія. Наконецъ, толкуя въ извѣстномъ смыслѣ нѣкоторыя фразы *Цезаря* и *Тацита*, они остановились на той мысли, что эмфитевтическій контрактъ, т. е. предоставленіе земли въ вѣчное пользованіе за неизмѣняемый платежъ, находится въ полнѣйшемъ соотвѣтствіи съ древними традиціями германцевъ. Эта теорія имѣла, по меньшей мѣрѣ, то удобство, что она совпадала съ состояніемъ собственности въ средніе вѣка, когда собственность эта находилась въ рукахъ многочисленнаго класса лицъ, который обработывалъ ее своимъ трудомъ и въ теченіе цѣлыхъ столѣтій платилъ *за обладаніе ею* одинъ только постоянный и единообразный налогъ, не считая другихъ натуральныхъ повинностей—какъ, напримѣръ, барщины—на которыя сеньеръ имѣлъ законный титулъ въ самой своей супрематіи. Крестьяне въ жалобахъ своихъ, предшествовавшихъ трагическому взрыву 1525 года, требовали полной собственности на земли, которыя они сдѣлали плодородными, подъ тѣмъ предлогомъ, что ихъ постоянная работа, въ теченіе поколѣній, замѣнила первоначальную почву почвой новой, составляющей продуктъ труда. Это дѣло, какъ можно видѣть, не что иное, какъ курьезное изданіе того самаго *права на трудъ*, которое заявлялось такъ часто и раньше и впослѣдствіи во время соціальныхъ кризисовъ. Несмотря на всю жестокость пораженія, крестьяне все же продолжали настаивать на этомъ правѣ и продолжали во многихъ мѣстностяхъ провинціи, подъ предлогомъ сдѣланныхъ ими затратъ на улучшеніе, продавать имущество, которымъ они пользовались, не заботясь о согласіи своихъ сеньеровъ и даже не дѣлая различія между землею, которою они владѣли потомственно, и тою, которую снимали лишь на время. Страсбургскій сенатъ былъ

озабоченъ этимъ состояніемъ вещей, на которое онъ смотрѣлъ, какъ на злоупотребленіе, и потому, декретомъ 1604 года онъ воспретилъ эти продажи, подъ страхомъ отобранія имѣній и даже тѣлесныхъ наказаній. Но это рѣшеніе не пособило дѣлу, насколько можно судить изъ того, что, въ теченіе XVII столѣтія, подобные декреты довольно часто слѣдовали другъ за другомъ Наконецъ, ученіе крестьянъ пустило корни на основаніи слѣдующихъ началъ: временный съемщикъ, владѣніе котораго возникло изъ письменнаго найма, не имѣетъ права отчуждать нанятую имъ землю, напротивъ того, съемщикъ, владѣющій землей потомственно и, слѣдовательно, пользующійся dominium utile, можетъ отчуждать это послѣднее право, но только съ тѣмъ условіемъ, чтобы пріобрѣтатель согласился выполнять, по отношенію къ землевладѣльцу, всѣ обязательства, соединенныя съ наслѣдственной арендой. Помимо этого, съемщикъ, могущій доказать, что онъ владѣетъ занятою имъ землею въ теченіе 30 или 40 лѣтъ за взносъ однообразной ренты, признавался наслѣдственнымъ владѣльцемъ dominium utile даже въ томъ случаѣ, когда не было заключено письменнаго условія о простомъ или о наслѣдственномъ наймѣ Право, которое, отчасти молчаливо, было порождено только-что указаннымъ положеніемъ вещей, получило названіе Schauffelrecht Нужно ли распространяться и доказывать, какія громадныя измѣненія внесло это ученіе въ положеніе сельскихъ классовъ провинціи?

Рядъ грозныхъ войнъ—вторженіе венгерцевъ, войны бургиньонскія и арманьякскія, вторженія лотарингскія, французскія и шведскія—нанесъ окончательное раззореніе эльзасскимъ земледѣльцамъ и разогналъ ихъ во всѣ стороны. Когда же, впослѣдствіи, по умиротвореніи страны и по возвращеніи населенія, землевладѣльцы пожелали возобновить старую колонатную систему, то крестьяне противопоставили имъ Schauffelrecht и всюду находили въ этомъ защиту у судовъ Такимъ образомъ, столь восхваляемую владѣльческую общину (colonge) разрушили сами крестьяне. Располагая вѣчнымъ пользованіемъ, которое имъ было гарантировано посредствомъ Schauffelrecht, они свели всѣ прежнія повинности на одинъ только платежъ умѣренной и неизмѣнной ренты. Нужно сознаться, что крестьяне были бы слѣпыми, если бы не съумѣли въ данномъ случаѣ сдѣлать нисколько для нихъ не затруднительный выборъ При всемъ томъ, не подлежитъ сомнѣнію, что одному только сеньеру, и никому болѣе, принадлежала собственность на землю, все равно, идетъ ли рѣчь о землѣ, состоящей въ пользованіи отдѣльныхъ съемщиковъ, или же о той, которая находится въ пользованіи всѣхъ

жителей деревни (allmende). Самыя марки имѣли своимъ источникомъ частью древнія династическія владѣнія, частью же древній римскій фискъ, который позже превратился въ фискъ меровинговъ и капетинговъ. Марка Мармутье была дана аббатству того же имени въ полный суверенитетъ, въ качествѣ необработанной земли—terra de eremo excolenda—королемъ Гильдебертомъ. Марка Мюнстеръ была также частью фиска. То же самое справедливо относительно Гатгау, Уффрита и проч.

Не менѣе неосновательно, по мнѣнію *Шоффура*, и то предположеніе, будто владѣльческая община когда-либо пользовалась свободной юрисдикціей и правомъ народныхъ собраній. Права эти очень рано стали нарушаться королевской властью даже у людей свободныхъ. По превращеніи же бенифицій въ наслѣдственное имущество, единственнымъ источникомъ юстиціи сдѣлался сеньеръ, одному только ему стало принадлежать право установлять юрисдикціи и учреждать судей. И это совершенно понятно Право юстиціи было до такой степени неразрывно связано съ правомъ *суверенной собственности*, что оно распространялось рѣшительно на все, что составляло часть этой послѣдней—на вещи и лица, которыя находились подъ опекой господина (mundium), и даже на всѣхъ тѣхъ, кто случайно находился въ границахъ его супрематіи. Колоны могли заниматься обсужденіемъ однихъ только хозяйственныхъ вопросовъ, и то подъ строгимъ надзоромъ и по иниціативѣ самого сеньера.

Такова теорія *Шоффура*. Читатель видитъ, съ какою смѣлостью онъ извращаетъ очевиднѣйшіе факты, имѣя, впрочемъ, въ этомъ ученомъ и достойномъ дѣлѣ предшественниками тѣхъ самыхъ юристовъ XVI и XVII столѣтій, которые, по его словамъ, сначала подвели протекторатъ сеньера подъ договоръ потомственнаго найма, а впослѣдствіи изобрѣли еще какой-то новый Schaufelrecht. Никто, конечно, не станетъ удивляться, что, потерявъ надежду на возстановленіе своихъ старинныхъ правъ, крестьяне остановились на меньшемъ изъ двухъ золъ и согласились предпочесть тяжелому закрѣпощенію потомственное пользованіе землею за постоянный взносъ оброка. Но чтобы крестьяне считали эту перемѣну какимъ-либо особымъ благодѣяніемъ для себя, это сомнительно; тѣмъ болѣе, что, какъ показываетъ «крестьянскій манифестъ», никакія ухищренія господъ-юристовъ не могли разубѣдить ихъ въ томъ, что земля принадлежитъ именно имъ, а не сеньерамъ. Вдобавокъ къ этому, новыя экономическія отношенія дѣлали въ эту эпоху систему фермерства болѣе выгодною для самого сеньера, чѣмъ обработку почвы крѣпостными

Возраженія другого эльзасскаго ученаго *Веронъ-Ревиля* ничѣмъ почти не отличаются по существу отъ только-что разсмотрѣнныхъ воззрѣній, а потому мы можемъ ихъ оставить въ сторонѣ, тѣмъ болѣе, что самыя рельефныя мѣста его полемики уже цитированы нами въ одномъ изъ примѣчаній. Замѣтимъ только, что *Веронъ-Ревиль* какъ будто нѣсколько колеблется въ произнесеніи окончательнаго приговора, тогда какъ у *Шоффура* оказывается увѣренности на двоихъ, или, во всякомъ случаѣ, гораздо больше, чѣмъ было бы желательно.

Теоріи упомянутыхъ ученыхъ нельзя придавать серьезнаго значенія уже на томъ одномъ лишь основаніи, что въ противномъ случаѣ Эльзасъ являлся бы какимъ-то страннымъ исключеніемъ изъ прочихъ европейскихъ странъ, пятномъ на европейской картѣ. Въ трудахъ *Маурера*, *Нассе*, *Мэна* большая или меньшая универсальность процесса феодализаціи доказана какъ нельзя лучше. Даже и господа юристы оказываются вездѣ одни и тѣ же. Такъ, напр., у *Мэна* [1]) мы читаемъ, что «одно изъ затрудненій, представляемыхъ изученіемъ исторіи сельскихъ учрежденій Англіи, заключается въ той исторической теоріи англійскаго поземельнаго права, которую усвоили всѣ англійскіе юристы, и которая даетъ своеобразную окраску всѣмъ англійскимъ трактатамъ и всѣмъ рѣшеніямъ англійскихъ судовъ— теоріи, которая, сказать правду, разсматриваетъ въ дѣйствительности систему владѣльческихъ хозяйствъ (manorial system), какъ не имѣющую никакихъ, могущихъ быть доказанными, антецедентовъ, а всѣ права, несовмѣстныя съ ней prima facie, какъ установившіяся посредствомъ давности и благодаря *терпимости лорда*». Даже если оставить въ сторонѣ тѣ феодальные порядки, значеніе и смыслъ которыхъ разъяснены уже болѣе или менѣе достаточно, и обратиться къ отношеніямъ, менѣе извѣстнымъ, то и тутъ намъ встрѣтятся одни „знакомыя все лица“ Такъ, напр., *Иванишевъ* въ своей маленькой брошюрѣ *о древнихъ сельскихъ общинахъ юзападной Россіи* съ большою основательностью доказалъ, что самостоятельная крестьянская судебная община стала здѣсь такой же точно жертвою помѣщичьяго произвола, какъ это совершалось всюду. Авторъ другого сочиненія о крестьянахъ, а именно *Очерка исторіи крестьянскаго сословія юго-западной Россіи*, *И. Новицкій*, приходитъ къ тому выводу, что „въ періодъ господства феодальной системы... большинство земледѣльческаго населенія Литовско-Русскаго великаго княжества сохраняло личную свободу, подчинялось общему суду или пользовалось судомъ общиннымъ; ограниченіе

[1]) Village-Communities in the east and west, 168—169.

правъ крестьянъ началось прежде всего съ суда, потомъ выразилось въ переходѣ къ землевладѣльцамъ налоговаго права и, наконецъ, въ отрицаніи крестьянскаго права землевладѣнія и личной свободы; вслѣдъ за окончательнымъ закрѣпощеніемъ началось постоянное возвышеніе крестьянскихъ повинностей, что вызывало, въ свою очередь, усиленное бѣгство крестьянъ, аграрныя преступленія и открытыя возстанія" (159—160 passim). Наконецъ, *В. Антоновичъ* въ своемъ *Изслѣдованіи о крестьянахъ юго-западной Россіи* приходитъ къ такимъ же приблизительно результатамъ, да еще даетъ нѣсколько сравнительныхъ таблицъ крестьянскихъ повинностей, изъ которыхъ оказывается, что крестьяне, отбывавшіе когда-то не болѣе нѣсколькихъ дней въ теченіе года барщины—въ XVIII столѣтіи отправляли: волынскіе отъ 231 до 321 въ годъ, кіевскаго Полѣсья отъ 162 до 312 дней, жившіе на рубежѣ Полѣсья и степной Украины отъ 82 до 214 (стр 45—50). Развѣ-же все это не представляетъ простого повторенія исторіи крестьянъ Эльзаса?

VI.

Въ заключеніе мы сдѣлаемъ попытку построить, на основаніи приведеннаго въ нашей статьѣ фактическаго матеріала, нѣсколько обобщеній, чтобы составить себѣ болѣе или менѣе объективный взглядъ на все теченіе процесса образованія сельскихъ сословій и порождаемаго имъ закрѣпощенія крестьянъ, а также и на ту реальную подкладку этого процесса, которая прикрывается отъ насъ абстрактными понятіями о „политической" или „общественной власти", о „суверенитетѣ", о „правѣ частной собственности на землю" и пр. и пр. Чтобы достигнуть этой цѣли, намъ необходимо подняться надъ изучаемымъ періодомъ общественной исторіи на такую высоту, съ которой исчезали бы вдали всѣ субъективныя понятія и представленія людей о своихъ взаимныхъ отношеніяхъ, въ какую бы ни облекались жизненную форму и на сколько ни казались бы они реальными и ясными. Необходимо обратиться къ разсмотрѣнію однихъ лишь голыхъ общественныхъ явленій, имѣть въ виду одинъ лишь подлинный и несомнѣнный остовъ средневѣковаго общественнаго тѣла, одну только дѣйствительную канву или основу, на которой потомъ плетутся нити различныхъ субъективныхъ представленій и понятій, каковы напр. понятіе о собственности, власти и ленныхъ отношеніяхъ. Въ чемъ же будутъ состоять эти наиболѣе общія фактическія очертанія процесса образованія сословій?

Они исчерпываются понятіемъ о постепенномъ *усложненіи*

и приведеніи въ систему общественнаго склада, происходящемъ, главнымъ образомъ, подъ стимуломъ военныхъ столкновеній Мы видимъ, что, благодаря условіямъ войны, изолированные другъ отъ друга, но занимающіеся всѣ однимъ и тѣмъ же дѣломъ, поселяне сливаются, мало по малу, въ обширное цѣлое, чтобы имѣть возможность противопоставить непріятелю соединенныя усилія. Но для объединенія разбросанныхъ силъ земледѣльцевъ, необходимъ на первыхъ-же порахъ какой-нибудь связующій ихъ и, въ то же время, *внѣшній* элементъ Роль этого связующаго начала является *особой* функціей, въ томъ сборномъ, коллективномъ дѣлѣ, какое выполняютъ наши поселяне. Подобной функціей въ системѣ раздѣленнаго труда окажется всегда такая, которая одинаково обнимаетъ всю совокупность *частныхъ* функцій цѣлаго, какъ можетъ служить тому примѣромъ функція рулевого или капитана по отношенію къ отдѣльнымъ операціямъ гребцовъ или матросовъ, или же функція капельмейстера по отношенію къ игрѣ отдѣльныхъ музыкантовъ завѣдываемаго имъ оркестра Въ военномъ дѣлѣ, т. е. въ самомъ настоятельномъ и неотложномъ изъ числа тѣхъ дѣлъ, какія только выполняются людьми, стоящими на низшихъ ступеняхъ развитія, функціей объединенія оказывается функція вождя. И такъ, мы видимъ, что *обобщающая* функція сама является не болѣе, какъ *частной вѣтвью* въ системѣ раздробленнаго труда и самое возникновеніе въ ней потребности служитъ критеріемъ того, что въ данной простой организаціи общества образовались новые элементы и для достиженія новыхъ цѣлей становятся уже необходимыми извѣстныя усложненія

Читатель могъ замѣтить, что мы разсматриваемъ объединяющую функцію, какъ нѣчто совершенно независимое отъ той или другой отдѣльной личности, облеченной выполненіемъ ея, какъ будто въ данномъ случаѣ рѣчь идетъ объ отправленіи механизма, а не объ отправленіи постоянной личной воли и личнаго ума. Дѣйствительно, мы полагаемъ, что организація труда всегда является ничѣмъ инымъ, какъ соціальной машиной, винтами и колесами которой служатъ люди, и по отношенію къ которой гораздо болѣе значенія имѣютъ свойства самыхъ функцій, нежели то обстоятельство, кто именно, какая личность выполняетъ ту или другую функцію. И это вполнѣ понятно, потому что задачи общественной организаціи суть очевидно чисто внѣшнія для насъ задачи, размѣръ и качества которыхъ опредѣляются средою. Положеніе это остается совершенно справедливымъ, несмотря на противоположное понятіе, основанное исключительно на томъ, что на извѣстныхъ ступеняхъ общественной исто-

ріи тѣ или другія функціи срастаются съ извѣстною личностью, родомъ и даже классомъ общества (сословіе и каста) и какъ бы прикрываются и маскируются послѣдними. При всемъ томъ, однако же, не подлежитъ сомнѣнію, что, по самой своей природѣ—способствовать *объединенію* частныхъ операцій—наша *общая* функція должна быть въ каждое данное время сосредоточена въ *однихъ* рукахъ, въ противномъ случаѣ, очевидно, нарушалось бы условіе единства дѣйствія. Въ началѣ, по краткости и простотѣ военныхъ операцій, объединительная функція еще не приростаетъ къ отдѣльной личности, а поручается различнымъ лицамъ поперемѣнно и на время Такъ, мы видимъ, что первобытные военные вожди отправляютъ свои обязанности по выборамъ и временно, совершенно такимъ же образомъ, какъ еще долгое время спустя выполняются *частныя* должности пастуха, лѣсного и полевого сторожа и проч. При столь нехитрыхъ и несложныхъ отношеніяхъ, говоря теоретически, каждый совершеннолѣтній и полноправный земледѣлецъ является однимъ изъ кандидатовъ на занятіе высшихъ должностей, «каждый солдатъ можетъ быть сдѣланъ генераломъ». Но, мало-по-малу, по мѣрѣ усложненія дѣла, а также сообразно съ тѣмъ, какъ въ немъ принимаетъ участіе все бо́льшее и бо́льшее число людей, объединительная функція становится все труднѣе и труднѣе Если бы эта функція была равна по *качеству* всякой другой частной функціи дѣла, то, во избѣжаніе представляемыхъ ею затрудненій, ее можно было бы разложить на составныя части и поручить во временное завѣдываніе различнымъ лицамъ. Но въ томъ-то и дѣло, что именно эта функція, какъ общая, оказывается наименѣе дѣлимою, а слѣдовательно, и впредь должна сосредоточиваться въ однѣхъ рукахъ или въ немногихъ, хотя она и сдѣлалась при новыхъ обстоятельствахъ сложнѣе и труднѣе прежняго. Съ другой же стороны, кругъ кандидатовъ на избраніе становится теперь все уже, благодаря тому, что усложненіе общей функціи сопровождается и усложненіемъ подготовки къ ней, а такъ какъ эта подготовка происходитъ насчетъ другихъ людей, то ясно, что, *при бѣдности послѣднихъ*, она можетъ быть доставлена лишь крайне ограниченному числу лицъ. Отсюда неизбѣжно вытекаютъ два крупныя послѣдствія Во-первыхъ, насколько исполнители общей функціи предоставляютъ себя ей исключительно, ихъ матеріальныя жизненныя условія перестаютъ быть сходными съ экономическимъ положеніемъ всѣхъ прочихъ сообщинниковъ: земля ихъ выдѣляется и начинаетъ обрабатываться при помощи общественныхъ повинностей. Во-вторыхъ, отправленіе общей функціи по-

степенно становится пожизненнымъ, а впослѣдствіи и наслѣдственнымъ, и такимъ образомъ, возникаетъ и развивается съ соблюденіемъ извѣстной іерархіи совершенно особый и находящійся внѣ массы земледѣльческаго населенія правительственный классъ или дворянское сословіе Замѣтимъ это—образованіе сословій на извѣстной ступени общественнаго развитія есть непосредственное слѣдствіе экономической необходимости, а именно отсутствія у первобытныхъ земледѣльцевъ средствъ для подготовки всѣхъ и каждаго или, по меньшей мѣрѣ, большого круга лицъ къ занятію высшихъ военныхъ должностей. Что необходимость эта носитъ лишь временной характеръ—доказываютъ уничтоженіе сословій и замѣна ихъ широкими общественными классами, происходящія въ Европѣ въ теченіе послѣднихъ двухъ столѣтій и составляющія результатъ гигантскаго скопленія богатства.

Хотя первоначальное дѣленіе труда между военачальникомъ и массой населенія и дѣлается мало-по-малу неподвижнымъ, но до поры до времени оно все же остается для всякаго понятнымъ цѣлымъ, въ основаніи котораго лежитъ то обстоятельство, что одна личность или родъ принимаетъ на себя роль руководителя и обобщителя всѣхъ частныхъ операцій и за это снабжается отъ остальныхъ средствами существованія и подготовки, потребными для выполненія общей функціи. Съ чисто экономической точки зрѣнія, отношеніе между ними представляетъ родъ первобытнаго и совершенно добровольнаго обмѣна между отдѣльной личностью и обществомъ, направленнаго къ поддержанію и сохраненію единства всей системы. Но по мѣрѣ усложненія дѣла, по мѣрѣ увеличенія страны и постепеннаго развитія военно-королевской іерархіи, частичныя функціи все болѣе и болѣе утрачиваютъ наглядную связь съ цѣлымъ, связь эта становится для выполнителей такихъ частичныхъ функцій все менѣе и менѣе понятной. Въ этомъ явленіи—источникъ военной дисциплины и дальнѣйшаго развитія ея—государственной или «политической власти», или, говоря иначе, власти отдѣльныхъ личностей надъ массой, представителей объединяющей функціи надъ представителями отдѣльныхъ функцій. И дѣйствительно, при томъ условіи, что исполнители частичныхъ функцій перестаютъ уже отдавать себѣ отчетъ въ той связи, которая соединяетъ эти функціи въ одно цѣлое, власть дѣлается неизбѣжнымъ средствомъ для поддержанія единства. А, между тѣмъ, утрата пониманія массой этой связи является естественнымъ послѣдствіемъ того, что, по мѣрѣ превращенія общей функціи изъ выборной въ наслѣдственную, вся совокупность частичныхъ функцій также пріобрѣ-

таетъ наслѣдственный характеръ. Итакъ, общественная власть однихъ лицъ надъ другими имѣетъ своимъ источникомъ обширное и сложное общественное дѣленіе труда въ соединеніи съ наслѣдственнымъ отправленіемъ всѣхъ или бо́льшей части функцій, которыя скрываютъ отъ большинства людей значеніе и цѣли ихъ собственной организаціи

Въ качествѣ представителя общей функціи и облеченный политическою властью, военачальникъ, а потомъ король, становится, мало-по-малу, олицетвореніемъ и воплощеніемъ всего общества, живымъ носителемъ и представителемъ скрытаго въ обществѣ единства. Королю начинаютъ поклоняться, какъ фетишу своей же собственной общественной организаціи. Нѣчто подобное такому поклоненію и подъ вліяніемъ одинаковой причины—дробленія труда, происходитъ и по отношенію къ деньгамъ, которыхъ назначеніе объединять собой путемъ обмѣна безмѣрное количество разнообразнѣйшихъ товаровъ И здѣсь, одинъ товаръ, хотя по существу такой же *частный*, какъ и всѣ другіе, предполагается, однакожъ, воплощеніемъ какихъ-то *общихъ* свойствъ, которыхъ лишены всѣ прочіе товары, непосредственной покупной силы или власти, мѣрила цѣнности и проч.; а потому и признается товаромъ наиболѣе почтеннымъ и высокимъ Съ теченіемъ времени, все относительное и субъективное, что́ заключается въ подобномъ представленіи и служитъ поводомъ къ его возникновенію, стирается изъ памяти, и остается убѣжденіе въ дѣйствительномъ существованіи воплощенія

Служа олицетвореніемъ общества и обладая политическою властью, военачальникъ получаетъ право регулировать важнѣйшія отношенія общества къ воздѣланной и невоздѣланной землѣ. Что касается земли уже воздѣланной, то объясненіемъ такого права является потребность постоянно знать, какое число воиновъ можетъ быть доставлено съ извѣстнаго пространства и снабжено наличнымъ продовольствіемъ съ земли и заботиться о сохраненіи этихъ отношеній Въ основаніи распоряженія невоздѣланной землею лежитъ тотъ же самый поводъ, но лишь на случай новыхъ поселеній, которыя должны слагаться по прежнимъ типамъ. Отсюда «право суверенитета» или верховно-королевскаго господства надъ единственнымъ источникомъ существованія населенія—землей. Но, хотя, на основаніи этого права, король раздаетъ ужъ «бенефиціи» изъ невоздѣланной земли, однако, ясно, что здѣсь нѣтъ еще и рѣчи о правѣ частной собственности короля на земли марокъ. Господство надъ землею здѣсь представляетъ лишь единственный возможный способъ для контроля надъ отбываніемъ военной службы. Правда, что

это же господство, посредствомъ прикрѣпленія крестьянъ къ землѣ, ведетъ впослѣдствіи къ закрѣпощенію ихъ труда.

Хотя функція объединенія и отличается сравнительною нераздѣльностью, но, тѣмъ не менѣе, по мѣрѣ усложненія, она подраздѣляется на составныя, сравнительно немногочисленныя, части Поэтому, развитіе королевской власти является въ одно и тоже время и развитіемъ іерархіи военныхъ должностей. Всѣ второстепенные начальники, по укрѣпленіи королевской власти, пріобрѣтаютъ въ ней извѣстное участіе, хотя ихъ предки сами когда-то уступили часть своей власти королю Личный характеръ королевской власти, какъ слѣдствіе той спеціальной или частной роли, какую занимаетъ функція объединенія въ системѣ раздѣленія труда, передается и власти королевскихъ герцоговъ, гауптмановъ и графовъ. На самомъ дѣлѣ герцогъ или гауптманъ есть только выполнитель доли общей функціи по отношенію къ меньшей групѣ земледѣльцевъ. Но, какъ членъ феодально-политической системы, онъ—„ленникъ“ короля, онъ—представитель и замѣститель той групы земледѣльцевъ, которая ввѣряется его надзору, и, въ то же время, онъ какъ-бы откупщикъ доходовъ, принадлежащихъ королю или странѣ. При всемъ томъ отношеніе его къ *землѣ*, служащей источникомъ существованія крестьянъ, является не больше, какъ косвеннымъ послѣдствіемъ той власти, какою обладаетъ онъ по отношенію къ самой *личности* владѣльцевъ, и раздѣляетъ временный ея характеръ [1]).

[1]) Не можемъ воздержаться, чтобы не привести здѣсь двухъ примѣровъ, хотя и относящихся къ средѣ, которая является только аналогической съ германскимъ строемъ, но, тѣмъ не менѣе, могущихъ послужить прекрасной иллюстраціей для феодальныхъ отношеній. Въ жалованной грамотѣ великаго князя Литовскаго *Александра*, данной въ 1500 году *Генриху Шлягеру* на имѣніе въ пущѣ Бертонской, говорится слѣдующее. «И тое имѣнье и люди вышейписанные потверждаемъ... съ пнаты гроповыми и медовыми и куничными и которымъ колвекъ именемъ могутъ названы, або менены быти.. нехай онъ то держитъ, а намъ зъ того службу земскую *заступаетъ*, какъ-же оные бояре, шляхта наша намъ служатъ». Въ другой грамотѣ того же князя отъ 1496 года сказано «Билъ намъ челомъ намѣстникъ Звягольскій *Янко Мезь*, а просилъ у насъ въ Вруцкомъ повѣтѣ человѣка, на имя *Лазорка*, и зъ его сынми и зъ братаничи его, а повѣдалъ намъ, штожъ дей съ нихъ *одна служба*, а дани они даютъ двадцать ведеръ меду и четыре ведра, а помернаго два гроша и подымщина, а служба дей ихъ—тое три дня сѣно косятъ, а три дня жыта жнутъ и иныя службы служатъ; ино мы того человика *Лазаря Мошкевича* и зъ его сынми и зъ братаничи его дали ему и зъ данью и зо всими *ихъ землями* спашными и зо всимъ потому, что здавна тыи люди, держали (*В. Антоновичъ*, op. cit. 15—16)». Личный характеръ общественной сдѣлки тутъ просто бьетъ въ глаза своею очевидностью. А, между тѣмъ, дѣло идетъ ни

Благодаря раздачѣ бенефицій, центральная объединительная власть, мало-по-малу, теряетъ подъ собою почву и уступаетъ мѣсто второстепеннымъ руководителямъ народа. По мѣрѣ упадка королевской власти, та часть верховнаго господства, которая была поручена послѣднимъ, перестаетъ быть только частью, а сама дѣлается цѣлымъ. Вся совокупность тѣхъ повинностей, которыя отбывались и поступали прежде въ пользу центральной власти, становится при новыхъ обстоятельствахъ безспорнымъ достояніемъ различныхъ герцоговъ и графовъ. По мѣрѣ умепьшенія территоріи, всѣ отношенія между центральной объединительною властью и народомъ становятся конкретнѣе и ближе, а потому эта послѣдняя естественно выигрываетъ въ значеніи и въ силѣ. Къ этому слѣдуетъ прибавить обращеніе должности сеньера изъ временной въ наслѣдственную, а также учрежденіе отдѣльныхъ отрядовъ войска, и всѣ элементы для закрѣпощенія крестьянъ отъ народа оказываются на лицо, хотя роль сеньера еще въ теченіе продолжительнаго времени продолжаетъ оставаться *общественною* ролью судьи, администратора, вождя. Но на закрѣпощеніи крестьянъ дѣло, какъ извѣстно, не останавливается Спрашивается, какимъ ближайшимъ образомъ совершается обезземеленіе крестьянъ, т е. превращеніе функціи надзора и управленія ими въ право частной собственности сеньера на ихъ земли? Чтобы отдать себѣ въ этомъ отчетъ, намъ слѣдуетъ взглянуть поближе на характеристику того явленія, которое соотвѣтствуетъ различнымъ сторонамъ понятія о правѣ собственности на землю.

Между способами владѣнія землею на правѣ собственности различныхъ классовъ общества существуетъ громадное различіе. Собственность общины на занимаемыя ею земли характеризуется главнымъ образомъ посредствомъ постояннаго, фактическаго обращенія общины къ предмету своего труда. Такое отношеніе необходимо обусловливается, во-первыхъ: самою природою земледѣлія, а, во-вторыхъ: отсутствіемъ пожизненнаго и наслѣдственнаго дѣленія труда между отдѣльными членами общины. Что касается природы земледѣлія, то ею предъявляется настоятельное и неизбѣжное требованіе, чтобы предметъ труда—пшеница, скотъ, ленъ, лѣсъ и пр.—находился въ долговременной связи

болѣе. ни менѣе, какъ о передачѣ упомянутымъ помѣщикамъ части суверенной власти надъ извѣстной группою крестьянъ и, косвенно, надъ ихъ землею. Въ обоихъ указанныхъ примѣрахъ, а во-второмъ особенно, сама земля упоминается лишь мимоходомъ, въ качествѣ принадлежности людей, а главное вниманіе сосредоточено и на людяхъ и приносимыхъ ими даняхъ, т. е. продуктахъ ихъ труда. При этомъ формально признаются права крестьянъ на занимаемыя ими земли.

съ почвою, прежде нежели будетъ готовъ для потребленія или для дальнѣйшей переработки. Съ другой-же стороны, отсутствіе дѣленія труда между отдѣльными земледѣльцами принуждаетъ каждаго изъ нихъ къ выполненію всей совокупности земледѣльческихъ операцій и, такимъ образомъ, еще болѣе закрѣпляетъ ихъ постоянное отношеніе къ землѣ. Съ переходомъ отъ общаго владѣнія пахатными полями и лугами къ участковому владѣнію ими, которое обусловливается усложненіемъ земледѣльческой культуры или, лучше сказать, наивно-эмпирическими представленіями земледѣльцевъ о природѣ и потребностяхъ этого усложненія [1]), на смѣну постояннаго отношенія всѣхъ и каждаго къ землѣ общины является такое же постоянное отношеніе отдѣльныхъ лицъ къ отдѣльному участку. Итакъ, мы видимъ, что, какъ бы ни были велики или важны различныя социально-экономическія послѣдствія этого превращенія частной собственности всей общины въ индивидуальную собственность отдѣльныхъ ея членовъ—само по себѣ, оно ничего не измѣняетъ въ томъ коренномъ критеріумѣ крестьянскаго землевладѣнія, который исчерпывается постояннымъ отношеніемъ земледѣльца къ обрабатываемой имъ лично почвѣ.

Совсѣмъ иное дѣло—такъ называемое крупное землевладѣніе сеньеровъ Характеристическимъ признакомъ являлось тутъ постоянное отношеніе не къ землѣ, а къ лицамъ, обрабатываю-

[1]) У Nasse (Ueber die mittelalterige Feldgemeinschaft in England, 9) мы читаемъ: «Я не могу не обратить вниманія на то, насколько лежитъ въ природѣ вещей, что при всѣхъ хозяйственныхъ системахъ, при которыхъ время общаго пользованія значительно преобладаетъ надъ временемъ индивидуальнаго пользованія, частная собственность отдѣльныхъ лицъ на отдѣльные участки земли большею частью не употребительна. Не стоитъ труда удерживать за собою индивидуальную собственность, которая цѣлыя десятилѣтія не имѣетъ практическаго значенія. Постоянно новое подраздѣленіе частей почвы, поступающихъ каждый разъ въ обработку, оказывается при такихъ условіяхъ гораздо удобнѣе. Только при тѣхъ хозяйственныхъ системахъ наступаетъ въ земледѣліи всеобщая отдѣльная собственность, при которыхъ время отдѣльнаго пользованія продолжительнѣе, чѣмъ время пользованія общаго». Итакъ, болѣе усовершенствованная и сложная хозяйственная система тѣмъ и отличается отъ менѣе сложной, что требуетъ болѣе постояннаго ухода за землею. *Обыкновенно* изъ этого именно источника развивается участковое владѣніе землею, но должно-ли оно *всегда* сопровождать собою переходъ къ усовершенствованной культурѣ—это подлежитъ пока сомнѣнію. Достовѣрно лишь то, что переходъ къ участковому владѣнію совершается чисто эмпирически и, такъ сказать, безсознательно, хотя впослѣдствіи недостатокъ земли, происходящій отъ раздѣловъ, и служитъ наглядньмъ доказательствомъ, что въ основаніи безсознательныхъ поступковъ не всегда лежитъ болѣе или менѣе вѣрное инстинктивное чутье».

щимъ землю, и притомъ вначалѣ къ опредѣленнымъ, прикрѣпленнымъ къ землѣ лицамъ, а впослѣдствіи ко всякимъ вообще Пока земля обрабатывается при помощи крѣпостного труда, она сама, какъ собственность сеньера, такъ мало принимается въ расчетъ, что даже не измѣряется геометрически. Отсюда всѣ эти «kuhessen», «hufʼы», «коровьи участки», «обжи», «сохи», «дни» и «косари», подъ которыми разумѣются весьма неодинаковыя количества земли, смотря по плодородію послѣдней, а также потому, какое время необходимо на ея воздѣлываніе, при помощи или безъ помощи скота. Когда же впослѣдствіи власть надъ *крестьянами*, мало-по-малу, уступаетъ мѣсто владѣнію ихъ *землею*, то это служитъ явнымъ признакомъ, что общее экономическое положеніе страны подверглось глубокимъ измѣненіямъ Извѣстно, что колоссальное расхищеніе общинныхъ земель въ Англіи въ XVI и въ XVII столѣтіяхъ совпало съ развитіемъ городскихъ мануфактуръ и международнаго обмѣна и повело повсюду къ увеличенію городского населенія и къ преобразованію земледѣльческой системы. На мѣсто стараго трехпольнаго хозяйства явилось сначала клиповое хозяйство въ большихъ размѣрахъ, а впослѣдствіи и плодосмѣнная система. Тоже самое явленіе, хотя и въ менѣе значительномъ объемѣ, повторилось также и на континентѣ. Повсюду продукція въ большихъ размѣрахъ, продукція на сбытъ для прокормленія многолюдныхъ городовъ и за границу, пришла на смѣну общинно-натуральнаго хозяйства и превратила продуктъ отъ прежнихъ общественныхъ повинностей крестьянъ въ доходъ отъ земледѣльческаго предпріятія. Самая сущность дѣла испытала при этомъ болѣе количественныя измѣненія, чѣмъ качественныя. Понятно, что закрѣпощеніе крестьянъ утратило значеніе: при уменьшеніи потребности въ числѣ рабочихъ, при всегда готовомъ контингентѣ свободныхъ для употребленія рукъ, для большого хозяйства стало дѣломъ совершенно безразличнымъ, тѣ-ли именно, или другія руки будутъ въ данную минуту на лицо. Но ясно также, что съ освобожденіемъ *крестьянъ*, т е. съ отмѣной личнаго ихъ прикрѣпленія, съ тѣмъ бо́льшею силою и интенсивностью долженъ былъ стать на первый планъ вопросъ о принадлежности самой *земли*, которая, по прежнему, являлась фондомъ для приложенія труда. При этомъ, политическая функція сеньера, мало-по-малу, уступила мѣсто хозяйственно-владѣльческой функціи его, и, какъ прежде онъ былъ военнымъ или судебнымъ руководителемъ крестьянъ, такъ впослѣдствіи, лично или чрезъ своихъ уполномоченныхъ (фермеровъ и управителей), онъ является хозяйственнымъ руководителемъ своихъ рабочихъ.

Итакъ, мы прежде видѣли, что потомственное раздѣленіе въ обществѣ труда, съ преобладаніемъ общей функціи надъ всѣми остальными, послужило источникомъ развитія политической «власти», а теперь мы приходимъ къ заключенію, что тоже раздѣленіе труда, въ дальнѣйшемъ развитіи своемъ, привело къ установленію новѣйшей «крупной поземельной собственности», которой выпало на долю снабжать мануфактурное и фабричное населеніе сырыми матеріалами и пищей. И насколько владѣніе большимъ количествомъ земли есть «власть»—оно находится въ непосредственной, родственной связи съ политическою властью.

IV.

Исторія швейцарской альменды.

—Dr A von Miaskowski. Die Verfassung der Land Alpen und Forstwirthschaft der deutschen Schweiz in ihrer geschichtlichen Entwickelung vom XIII Jahrh bis zur Gegenwart. Basel 1878.—Id. Die schweizerische Allmend in ihrer geschichtlichen Entwickelung vom XIII Jahrh bis zur Gegenwart. Leipzig 1879

Исторія сельской общины, начало которой теряется во мракѣ временъ, а продолженіе и дальнѣйшее развитіе представляетъ само нынѣшнее общество со всею своею экономическою и политическою организаціею, мало-по-малу поддается дружнымъ усиліямъ современныхъ работниковъ-изслѣдователей, и въ скоромъ времени, вѣроятно, предстанетъ пополненной во всѣхъ недостающихъ своихъ частяхъ, существованіе которыхъ остается пока угадывать. Каждый новый трудъ на этомъ поприщѣ представляетъ и новый шагъ въ этомъ направленіи, каждый изъ нихъ возстановляетъ какое-нибудь изъ отсутствующихъ звеньевъ, соединяющихъ прошедшее общины съ настоящимъ и отдѣльныя стадіи ея исторіи одну съ другой. Но это еще не все. Не выходя на первыхъ порахъ изъ предѣловъ болѣе или менѣе частныхъ изысканій въ области отдѣльныхъ историко-экономическихъ и юридическихъ вопросовъ, изслѣдованія объ общинѣ мало-по-малу приняли размѣры почти универсальныхъ изысканій въ области общественной исторіи вообще. И въ самомъ дѣлѣ, по мѣрѣ дальнѣйшей разработки вопроса объ общинѣ, все болѣе и болѣе выясняется то капитальной важности явленіе, что общинныя учрежденія представляютъ собою родъ узла, который связываетъ въ одно цѣлое самыя разнообразныя общественныя отношенія—экономическія и юридическія, политическія и гражданскія, публичныя и частныя, и служитъ точкой отправленія при изученіи ихъ. Говоря иначе, пунктъ, занимаемый общиною въ исторіи развитія общества, оказывается расположеннымъ столь удобно, что помѣщенный въ немъ источникъ свѣта способствуетъ наилучшему освѣщенію наибольшаго окрестнаго пространства. Слѣдующія слова Маурера [1]) превосходно выражаютъ помяну-

[1]) Geschichte der Stadtverfassung in Deutschland. 1869. IV—V

тое значеніе общинныхъ учрежденій въ исторіи европейскаго общества: «Городское устройство,—говоритъ онъ,—какъ я надѣюсь убѣдительно показать, произошло совершенно естественно изъ устройства марки Подобно природѣ, исторія не дѣлаетъ прыжковъ, если только не стѣсняется ея движеніе Подобно тому, какъ въ природѣ все развилось самопроизвольно изъ существующихъ зародышей, точно также и городская жизнь совершенно естественно произошла изъ существующаго зародыша. И этотъ зародышъ есть не что иное, какъ устройство марки, которая сама возникла изъ первыхъ германскихъ поселеній и тогда-же сдѣлалась основою для позднѣйшихъ публичныхъ и общественныхъ образованій права Изъ первоначально большихъ марокъ произошли путемъ размельченія ихъ меньшія деревенскія марки, а чрезъ обведеніе открытыхъ деревенскихъ марокъ городскими стѣпами, т.-е изъ общества деревенской марки возникли общества городской марки И столь-же естественно, впервые возникшая въ городахъ свобода сношеній (читай: усиленное общественное раздѣленіе труда) превратила общины городскихъ марокъ въ политическія общины, и такимъ образомъ постепенно привела къ тѣмъ городскимъ общинамъ, какія мы видимъ въ настоящее время Но возникшая въ городахъ свобода сношеній важна не только для возникновенія и развитія своеобразнаго городского устройства. Она еще болѣе важна для исторіи развитія нашихъ государствъ. Ибо въ этой свободѣ сношеній лежалъ съ самаго начала зародышъ новаго времени. Прежде всего свобода сношеній повела къ личной и вещной свободѣ, а эти послѣднія повлекли за собою разрывъ всѣхъ оковъ, лежавшихъ въ средневѣковомъ устройствѣ и стѣснявшихъ свободное движеніе. Послѣ этого свобода сношеній повела еще дальше и дальше къ гражданской и къ религіозной свободѣ. Поэтому города должны разсматриваться какъ предшественники новаго времени. То, что въ теченіе столѣтія образовалось въ городахъ и было достигнуто борьбою, приводитъ въ движеніе и въ настоящее время, только въ расширенномъ и увеличенномъ объемѣ, всѣ наши государства. Ибо стремленія новаго времени суть не что иное, какъ продолженіе начатой уже въ городахъ борьбы противъ средневѣковыхъ идей, обычаевъ и учрежденій». Такимъ образомъ, исторія общинныхъ учрежденій есть вмѣстѣ съ тѣмъ исторія сельско-хозяйственной и промышленной техники, исторія распаденія населенія на отдѣльныя сословія и классы, исторія разчлененія его на города и села и соединенія тѣхъ и другихъ въ государства, исторія постепеннаго развитія въ одномъ направленіи все болѣе и болѣе *частной* собственности, а въ другомъ

общественной силы: говоря короче, исторія общины есть исторія общественныхъ союзовъ, общественной кооперации,—исторія самого общества. Политическая экономія и право, исторія и технологія, встрѣчаясь на совмѣстной почвѣ общины и ея развитія, оказываютъ другъ другу взаимное содѣйствіе и поддержку

Двѣ замѣчательныя работы базельскаго профессора политической экономіи, А. Масковскаго, названныя въ заголовкѣ настоящей статьи (третья работа, подъ заглавіемъ: «Die Landgemeinde-Verfassung der deutschen Schweiz», пока еще не вышла изъ печати), съ содержаніемъ которыхъ мы хотимъ познакомить читателя, бросаютъ цѣлыя волны новаго свѣта на исторію взаимодѣйствія и развитія различныхъ общественныхъ союзовъ на почвѣ общинныхъ учрежденій. Мотивы, побудившіе автора остановиться на изслѣдованіи исторіи именно швейцарской общины, самъ онъ объясняетъ такъ: Швейцарію вообще можно сравнить съ лабораторіей или опытной станціей для соціальной политики, въ которой явленія соціальной природы, какъ нормальныя, такъ и непормальныя, въ другихъ мѣстахъ проступающія лишь урывками и. кромѣ того, большею частью, ускользающія отъ нашихъ взоровъ, лежатъ открыто въ ихъ исторической непрерывности, и гдѣ немедленно берется въ руки обсужденіе проблемъ, едва только достигшихъ въ другихъ странахъ ступени обсужденія или первыхъ попытокъ приложенія къ дѣлу. Таково, напр ,—насколько рѣчь идетъ о послѣднемъ,—регулированіе ночной и воскресной работы на желѣзныхъ дорогахъ и въ почтовомъ вѣдомствѣ, введеніе нормальнаго рабочаго дня на фабрикахъ, послѣдовательное замѣщеніе многихъ косвенныхъ налоговъ, а равно и прямыхъ податей съ пріобрѣтенія, единообразнымъ налогомъ на доходъ и на имущество во многихъ кантонахъ и пр. Подобно этому и исторія швейцарской альменды освѣщаетъ въ нашихъ глазахъ, съ одной стороны, возникновеніе и постепенное развитіе частной собственности, съ другой—образованіе хозяйственныхъ, соціальныхъ и политическихъ отношеній странъ, въ которыхъ, какъ, напр , въ нѣкоторыхъ кантонахъ центральной Швейцаріи, еще въ настоящее время значительная, даже большая часть производительной почвы состоитъ въ общей собственности,—что кромѣ Швейцаріи можно видѣть развѣ только въ Россіи. Конечно, образованіе права частной собственности на почву, какъ оно можетъ быть прослѣжено въ Швейцаріи шагъ за шагомъ, есть уже явленіе секундарное, причемъ части альменды постепенно переходятъ въ частную собственность; но первоначальное образованіе частной собственности на ту часть почвы, которую мы уже

находимъ въ началѣ историческаго времени занятою частной собственностью, и въ данномъ случаѣ ускользаетъ отъ нашихъ взглядовъ Но развѣ нельзя изъ этого способа, какимъ совершается передъ нашими глазами, совершенно самопроизвольно это секундарное образованіе собственности въ теченіе столѣтій, освѣщенное лучемъ, который падаетъ на этотъ процессъ отъ свидѣтельствъ исторіи и въ особенности изъ источниковъ права,—развѣ нельзя извлечь заключеніе и о первоначальномъ образованіи собственности на почву?—По меньшей мѣрѣ, столько-же поучительно, какъ и взглядъ на означенный процессъ, должно быть то замѣчаніе, что тамъ, гдѣ отдѣльныя лица и цѣлые общественные классы, вооруженные различными духовными, нравственными и матеріальными средствами, приступаютъ къ пользованію общимъ имуществомъ, на почвѣ его образуются тѣ же виды борьбы классовъ, какъ и на почвѣ частной собственности, и что различныя стадіи этой борьбы также находятъ свое соотвѣтствующее выраженіе въ юридическомъ порядкѣ, безъ котораго личности, заинтересованныя въ пользованіи общею собственностью, столь-же мало могутъ обойтись, какъ и частные собственники Вообще, въ швейцарскихъ Альпахъ, т-е. въ такихъ мѣстностяхъ, въ которыхъ не могли имѣть значенія ни новѣйшая культура, ни агитація рабочаго движенія, существуетъ то же противорѣчіе классовъ, и, вслѣдствіе того, тѣ же виды борьбы какъ и въ равнинахъ,—и это, въ свою очередь, подтверждаетъ ту истину, что соціальная борьба настоящаго представляется послѣдствіемъ объективныхъ общественныхъ отношеній Наконецъ, изъ этихъ изученій видно, что распространеніе общей собственности на большую, даже на бо́льшую часть цѣлыхъ странъ (Ури, Швицъ), при извѣстныхъ историческихъ отношеніяхъ почвы и культуры, прекрасно совмѣщается съ высокой степенью индивидуальной и политической свободы.

Прибавимъ къ этому, что глубокое значеніе изученія исторіи швейцарской общины, кромѣ указаннаго авторомъ, заключается еще въ томъ обстоятельствѣ, что, въ противоположность другимъ странамъ, ни насиліе, ни завоеваніе не только не играли здѣсь особенно выдающейся роли въ процессѣ такъ называемой феодализаціи общины, но, наоборотъ, сами мало-по-малу уступали мѣсто господству общинныхъ учрежденій. Иными словами, могущественное вліяніе сеньеровъ и фогтовъ, столь сильно способствовавшее въ другихъ странахъ образованію и развитію крупной поземельной собственности, въ связи съ большимъ или меньшимъ обезземеленіемъ крестьянъ, въ Швейцаріи не только не возрастало по мѣрѣ приближенія къ новому времени, но, на-

противъ, падало все болѣе и болѣе Такимъ образомъ, мы имѣемъ передъ собою въ данномъ случаѣ такъ называемыя instantiae ostensivae исторіи общиннаго владѣнія, т.-е. такіе факты этого послѣдняго, которые показываютъ его свойство въ высшей степени его энергіи, когда оно или свободно отъ препятствій, обыкновенно противодѣйствующихъ ему, или такъ сильно, что одолѣваетъ всѣ препятствія къ своему проявленію. Если же, при всемъ томъ, мы здѣсь видимъ, что общинная собственность на землю, хотя и оставаясь по прежнему *общинною*, съ теченіемъ времени въ большинствѣ случаевъ принимаетъ форму *частной* собственности, то самопроизвольность этого движенія и лежащихъ въ основаніи его хозяйственныхъ причинъ не можетъ подлежать сомнѣнію Та самая общинная собственность, которая въ другихъ странахъ послужила фондомъ для созданія колоссальнаго частнаго землевладѣнія, въ Швейцаріи осталась въ рукахъ общинъ, съ тою только разницею отъ прежняго ея состоянія, что она въ настоящее время значительною долею представляетъ капиталистическую частную собственность этихъ послѣднихъ, а не предметъ ихъ собственнаго труда и потребленія. И въ самомъ дѣлѣ, за постепеннымъ уменьшеніемъ такъ называемыхъ патуральныхъ пользованій альмендою, эта послѣдняя въ настоящее время частью эксплуатируется по способу отдачи въ аренду, съ обращеніемъ вырученныхъ денегъ или въ раздѣлъ между членами общины, или на общественное назначеніе, или на приращеніе изъ процентовъ, частью отчуждается самимъ-же членамъ общины за денежные капиталы, проценты съ которыхъ также употребляются однимъ изъ означенныхъ способовъ Таково, по крайней мѣрѣ, положеніе этого дѣла во многихъ промышленныхъ кантонахъ, если оставить въ сторонѣ различныя варіаціи и отступленія въ подробностяхъ. Но по мѣрѣ того, какъ старая община постепенно принимала капиталистическій характеръ по отношенію къ остальному населенію мѣстности, это послѣднее, въ свою очередь, превращалось въ новую общину, которая стала заявлять права на пользованіе общинными имуществами. Подъ видомъ борьбы такъ называемыхъ гражданской и политической общинъ, столкновеніе это продолжается донынѣ. Почти повсюду оно привело къ большему или меньшему участію всей-ли политической общины или только отдѣльныхъ ея членовъ въ пользованіи *частнымъ* имуществомъ гражданской общины и притомъ, большею частью, подъ видомъ общественнаго пользованія. Такимъ образомъ самое то обстоятельство, что старая община уцѣлѣла въ качествѣ землевладѣльца и капиталиста, повлекло къ образованію новой общины, которая хотя

и далеко не вездѣ слилась со старою, но, при всемъ томъ, въ значительной степени парализуетъ капиталистическія и землевладѣльческія ея тенденціи По формѣ общинная собственность сдѣлалась частною, по содержанію осталась до извѣстной степени общею.

I Аграрное устройство равнинъ

Источники исторіи аграрнаго устройства въ нѣмецкой Швейцаріи,—встрѣчающіеся въ нѣкоторомъ изобиліи только начиная съ XIII столѣтія, между тѣмъ какъ болѣе древнія рукописныя «народныя права», лѣтописи и хроники не заключаютъ въ себѣ почти никакихъ указаній по этому предмету,—представляютъ тотъ недостатокъ, что распредѣляются не равномѣрно по отдѣльнымъ мѣстностямъ равнины. Ни о дворовыхъ поселеніяхъ, ни о свободныхъ деревняхъ достаточныхъ свѣдѣній не имѣется. Въ виду этого, какъ относительно аграрнаго состоянія въ періодъ, предшествовавшій XIII столѣтію вообще, такъ и относительно состоянія свободныхъ деревень и отдѣльныхъ дворовъ въ позднѣйшее время, приходится дѣлать заключенія на основаніи тѣхъ постановленій, правилъ, распоряженій, положеній и пр. XIV^ и XV^ столѣтій, которыя характеризуютъ положеніе дворовъ и деревень, состоявшихъ большею частью подъ господствомъ сеньеровъ или фогтовъ, какъ развилось оно къ XIII столѣтію. Этотъ недостатокъ источниковъ особенно ощутителенъ по отношенію къ эпохѣ аллеманскаго поселенія. Имѣй мы ясное изображеніе этого послѣдняго, то, при упорной неподвижности аграрныхъ отношеній, мы могли бы пополнить съ его помощью нѣкоторые пробѣлы въ исторіи позднѣйшаго времени и дать отвѣты на вопросы, остающіеся покамѣсть нерѣшенными. Итакъ, вмѣсто того, чтобы, при помощи явленій первоначальнаго поселенія, объяснять происхожденіе позднѣйшихъ состояній, мы принуждены, наоборотъ, восходить отъ послѣднихъ къ первымъ, опираясь, насколько то возможно, на извѣстные факты другихъ странъ.

Заселеніе равнинной Швейцаріи, подъ начальствомъ вождя или родоначальника, повидимому, должно было происходить большею частью, деревнями и лишь изрѣдка дворами и поселками. Какое вліяніе оказали на способъ этого вторичнаго разселенія, находившіяся на мѣстѣ кельтскія и римскія поселенія,—рѣшить трудно. На ряду съ поселеніями людей свободныхъ мы здѣсь встрѣчаемъ барщинные дворы и королевскія имѣнія значительныхъ размѣровъ, населенныя людьми не-свободными. Къ нимъ

присоединяются впослѣдствіи многочисленныя владѣнія церквей и монастырей, покрывающія всю страну, словно сѣтью. Первоначально неравныя отношенія совмѣстнаго и отдѣльнаго образа жизни и веденія хозяйства тѣхъ и другихъ поселеній, съ теченіемъ времени, все болѣе и болѣе сближаются между собою и образуютъ болѣе или менѣе однообразный типъ сельско-хозяйственнаго строя на всемъ протяженіи равнинъ. Благодаря поселенію колоновъ при большихъ, именно барщинныхъ дворахъ, равно какъ и чрезъ подраздѣленіе «губъ» и увеличеніе числа домовъ, въ то мало установившееся время изъ отдѣльныхъ дворовъ могли легко возникать цѣлыя деревни Обратный случай неизвѣстенъ, такъ какъ въ то время, когда въ другихъ странахъ дворянство превращало крестьянскіе дворы въ господскія фермы, въ Швейцаріи власть дѣлать это была уже устранена Общая картина сельско-хозяйственнаго строя въ XIV и въ XV столѣтіяхъ носила слѣдующій видъ: вся земля занята, но только часть ея—земля подъ усадьбами (Hofraite), пахотныя поля (Zelgen) и отчасти луга,—состоитъ въ частной собственности, впрочемъ, во многихъ отношеніяхъ ограниченной въ пользу общины, а равно отягощенной повинностями въ пользу барщиннаго двора, церкви, фогта и общины Напротивъ того, пастбища, лѣсъ и частью луга состоятъ въ собственности всей общины. Съ этимъ противорѣчіемъ частной и общинной собственности переплетается свободная частная собственность и наслѣдственное пользованіе (Erbe). Границы деревень и дворовъ, развившихся изъ большихъ марокъ, равно какъ и границы болѣе крупныхъ округовъ альменды, уже установились или, по меньшей мѣрѣ, стали приближаться къ окончательному установленію.

Аграрное устройство Швейцаріи, какъ оно представляется намъ на основаніи источниковъ XIII, XIV и XV столѣтій, обладаетъ такою прочностью и неподвижностью, что оно съумѣло удержаться почти безъ измѣненій до половины XVIII столѣтія, а во многихъ мѣстностяхъ и до нашихъ дней, несмотря на величайшія преобразованія окружающей его жизни и вліяніе стремленій, направленныхъ къ разрушенію его Изъ этой особенности его слѣдуетъ и другая, что, оставаясь однимъ и тѣмъ же при измѣненіи политическихъ формъ, устройство это гораздо менѣе подвергалось вліянію соотвѣтствующей государственной формы и политическаго теченія, нежели всякая другая область хозяйственной жизни. Но всего болѣе характеристической для указаннаго сельско-хозяйственнаго строя является такая общественная организація всей совокупности совмѣстно жительствующихъ землевладѣльцевъ, которая отстоитъ столь же далеко отъ нынѣш-

няго аграрнаго порядка, основаннаго исключительно или главнымъ образомъ на абсолютно развитой частной поземельной собственности и возможно большей свободѣ отдѣльныхъ лицъ, какъ и отъ предполагаемой кооперации будущаго Правда, эта общественная организація связываетъ волю отдѣльнаго лица не весьма пріятнымъ для нынѣшняго чувства свободы образомъ; но она покоится уже отчасти на многосторонне-ограничиваемой частной собственности, на ряду съ которой стоитъ, какъ равноправный факторъ, собственность общинная и дозволяетъ отдѣльному лицу свободное движеніе внутри поставленныхъ ему границъ Столь же мало слѣдуетъ ее смѣшивать съ повѣйшимъ обществомъ, которое представляетъ форму предпріятія съ своей особой дѣятельностью, тогда какъ деревенская община среднихъ вѣковъ не знаетъ никакого собственнаго дѣйствія, а знаетъ только дѣятельность входящихъ въ нее членами хозяйствъ отдѣльныхъ лицъ

Хотя земля, состоящая въ общинномъ владѣніи, и составляла еще въ XIII столѣтіи наибольшую часть всей территоріи, но исходнымъ пунктомъ хозяйства и тогда уже была усадебная осѣдлость (Haushofstätte, Hofraite, Hofreithne), представлявшая не общинную, а частную собственность Осѣдлость эта состояла изъ жилого дома съ хозяйственными постройками, а также изъ пространства, окружающаго постройки и отдѣленнаго отъ сосѣднихъ усадебъ тыномъ. На этомъ пространствѣ обыкновенно находился садъ, снабженный необходимыми кухонными растеніями, фруктами, льномъ и т. д. Наконецъ, часть двора служила мѣстомъ загона для скота, который не пасся на общинномъ пастбищѣ, какъ-то мелкій скотъ, молодой скотъ, рабочія лошади и пр. Изъ большаго или меньшаго числа подобныхъ дворовъ состояла вся деревня, число жителей и домовъ которой постепенно возрастало. Подобно отдѣльнымъ дворамъ вся деревня отдѣлялась отъ полей заборомъ, если для этого было недостаточно заборовъ всѣхъ дворовъ въ совокупности. Внутри деревни бывали свободный лужокъ, выпускъ, служившій мѣстомъ сходбища для скота, общинный колодезь и пр. По другую сторону деревни лежали поля. Эти послѣднія тамъ, гдѣ существовало трехъ-польное хозяйство, дѣлились на три части. Среди каждаго поля выдѣлялись, сообразно положенію и добротѣ почвы, различные участки (Gewanne), въ которыхъ каждый дворъ имѣлъ свой жребій. Между полями и между участками располагались, въ особенности по низинамъ, натуральные луга. Поля были защищены заборами отъ пастбищъ и лѣсовъ, состоявшихъ въ общемъ пользованіи. Участки и поля тоже отдѣля-

лись одни отъ другихъ. Дальше шла альменда, общая марка, которая равнымъ образомъ была отгорожена отъ сосѣднихъ деревень, округовъ и дворовъ, если этой роли не исполняли естественныя границы—рѣки, горы, озера. Въ этихъ многочисленныхъ оградахъ, составляющихъ характеристическую особенность древняго сельскаго устройства, наглядно отражается твердый порядокъ, въ которомъ отдѣльному лицу и его хозяйству принадлежитъ лишь значеніе одного изъ членовъ цѣлаго. Изъ этого порядка слѣдуетъ, что сооруженіе оградъ не могло предоставляться на свободное усмотрѣніе каждаго, а было дѣломъ всей общины и, въ случаѣ надобности, могло выпуждаться у отдѣльнаго лица при помощи штрафовъ Независимо отъ этого, ограды пользовались особенною законною защитою. Весьма подробныя опредѣленія и постановленія встрѣчаются насчетъ того, когда именно и насколько продолжительно должны огораживаться поля и луга. Такъ какъ общинная собственность и коллективное пользованье являются въ ту пору преобладающими формами обладанія землею, а частная собственность и частное пользованіе, напротивъ того, исключеніемъ изъ правила, то эти послѣднія должны были обозначаться особыми внѣшними знаками Въ бернскомъ кантонѣ отвѣтственность за вредъ, нанесенный собственникамъ неогороженныхъ имѣній чужимъ скотомъ, возлагается на нихъ самихъ, если только не было на лицо чьей-нибудь злой воли. Съ расширеніемъ частной собственности на большія пространства и укрѣпленіемъ ея въ понятіяхъ, съ расчищеніемъ лѣсовъ, уменьшеніемъ запаса дровъ и дичи, многочисленныя ограды стали мало-по-малу исчезать и почти окончательно вышли изъ употребленія задолго до прекращенія общаго пастбища на частной землѣ.

Къ отдѣльнымъ дворамъ въ теченіе означеннаго періода уже вообще принадлежали, находящіяся въ частной собственности, доли деревенскаго поля, которыя были равны или для цѣлой деревни или для отдѣльнаго класса владѣльцевъ, менѣе въ смыслѣ объема, нежели производительности Относительно деревень, возникшихъ изъ барщинныхъ дворовъ, мы знаемъ это въ точности, относительно же свободныхъ и подчиненныхъ фогту деревень можно признать то же на основаніи внутреннихъ причинъ. Существовали-ли различные классы крестьянскаго имущества—«губы» и «шуппозы» въ господскихъ деревняхъ, участки упряжные и полуупряжные (Vollspänner и Halbspänner) въ свободныхъ и подчиненныхъ фогту деревняхъ, при самомъ первоначальномъ поселеніи, или же образовались впослѣдствіи, благодаря дѣленію первопачально равныхъ губъ,—это представляетъ

вопросъ трудный. Уже въ документахъ XIII столѣтія встрѣчаются всѣ эти различные классы надѣловъ. внутри которыхъ, однако, господствовала большая однородность При позднѣйшихъ раздѣленіяхъ земли, изъ которыхъ одно происходило въ Роггвилѣ въ 1347 году, а другое во дворѣ Тетновъ въ 1536 году, обнаруживается полнѣйшее *равенство* выдѣленныхъ участковъ. Въ Роггвилѣ было образовано 72 шуппозы съ равными налогами, которыя до сихъ поръ продолжаютъ существовать подъ этимъ именемъ, и изъ которыхъ каждая содержитъ 12 югеровъ. лежащихъ во многихъ клочкахъ, среднимъ числомъ, въ 3 частяхъ луга и въ 9 частяхъ поля. Во дворѣ Тетновѣ раздѣлъ полей, луговъ и лѣса происходилъ по жребію, что также предполагаетъ равные участки всѣхъ и каждаго Въ этомъ, встрѣчающемся по временамъ и впослѣдствіи, обычаѣ бросанія жребія на участки земель и въ подобномъ же способѣ распредѣленія отдѣльныхъ частей альменды въ частное пользованіе, удержавшемся до нашего времени, мы встрѣчаемъ переживаніе обыкновеннаго раздѣленія полей, бывшаго въ употребленіи при первопачальномъ заселеніи страны.

Составную часть имѣнья, свойственную исключительно господскимъ или барщинпымъ дворамъ, образовывала «салическая земля», Selland, Solampt, первоначально Salland, terra salica, непосредственное владѣніе которой помѣщикъ удерживалъ за собою, и съ которой онъ получалъ не поземельный чиншъ, а только арендную плату, если сдавалъ землю въ другія руки; но чаще онъ поручалъ хозяйничать ею на собственный страхъ и рискъ своимъ должностнымъ лицамъ — мейеру и келлеру

Послѣднюю, но не самую маловажную, составную часть губы представляло право на «Wonn und Weyd», т.-е. на пользованіе альмендою. Являлось ли это право въ качествѣ принадлежности двора или же какъ личное право тѣхъ лицъ, которые держали «огонь и свѣтъ» (Feuer und Licht) въ предѣлахъ деревенской межи,—это было безразлично: фактически оно принадлежало исключительно или почти исключительно землевладѣльцамъ, соотвѣтственно ихъ потребности, иными словами, соотвѣтственно величинѣ ихъ отдѣльныхъ имуществъ и числу скота, который проводилъ на немъ зиму. Связь, существовавшая между отдѣльными пользователями одной и той же альменды, въ періодъ времени до реформаціи, а мѣстами и долго спустя, представляла самый тѣсный союзъ поселянъ между собою. И въ этомъ отношеніи не было никакого различія между свободными, подчиненными фогту и помѣщичьими общинами, гдѣ самъ по-

мѣщикъ во владѣніяхъ, находящихся въ его непосредственномъ пользованіи, принадлежалъ къ одному союзу съ людьми, зависимыми отъ него. Въ пользованіи альмендою принимали участіе и отдѣльные дворы, принадлежавшіе къ одной общинѣ деревни или марки съ сосѣдними поселками и деревнями Правда, были и такіе дворы, которые представляли отдѣльную собственность съ самаго начала поселенія, и которые, слѣд, не принадлежали къ маркѣ, а равно такіе, которые выдѣлились изъ нея окончательно впослѣдствіи; но число ихъ было не велико. Сюда же должно присоединить все возрастающее ко временамъ реформаціи число домовъ въ деревнѣ, обитаемыхъ поденьщиками, ремесленниками и пр., которые были исключены изъ пользованія альмендою.

Губамъ и ихъ владѣльцамъ принадлежало не только право пользованія альмендою, право голоса въ деревенскихъ дѣлахъ и пр, но на нихъ же покоилась исключительно и тягость общинныхъ, господскихъ и государственныхъ повинностей и службъ. Повинности и выгоды, относившіяся къ поземельному владѣнію, взаимно обусловливали однѣ другія. На этомъ основаніи членъ общины, упорно отрекавшійся отъ несенія повинностей, могъ быть объявленъ и лишеннымъ правъ, покоющихся на его участкѣ земли. Такимъ же образомъ различіе между упряжными, полными и полу-крестьянами, равно какъ впослѣдствіи различіе между крестьянами и Tagwner'ами, покоилось не только на объемѣ имущества и обусловленныхъ имъ повинностей, но мѣстами и на различіи ступеней правъ Изъ этой исключительной обязанности землевладѣльцевъ нести повинности объясняется и свойственное имъ стремленіе удержать за собою исключительное обладаніе выгодами и правами, которыя въ болѣе раннее время были сопряжены съ повинностями, наперекоръ стремленіямъ поднимающихся классовъ. Это же отношеніе выясняетъ и ту поддержку, какую находило со стороны правительства означенное стремленіе крестьянъ, равно какъ и вообще желаніе сохранить существующее аграрное устройство по возможности въ неприкосновенномъ видѣ.

Соотвѣтственно распредѣленію землевладѣнія, и соціальное распредѣленіе въ деревняхъ и дворахъ было до реформаціи чрезвычайно просто. Поземельное населеніе состояло въ сущности изъ осѣдлыхъ землевладѣльцевъ—свободныхъ и не-свободныхъ, крупныхъ и мелкихъ, губеровъ и шуписсеровъ, упряжныхъ и полу-упряжныхъ и ихъ семействъ Они образуютъ полноправное и обязанное ядро крестьянства и называются поселянами, деревенскими товарищами и проч. Въ то же время члены ихъ

семействъ, а также и находящіяся у нихъ въ услуженіи лица внутри семейства имѣли подобное же значеніе членовъ, какъ и крестьяне внутри общины. Члены этого болѣе узкаго семейства въ хозяйственномъ отношеніи не имѣли никакого значенія передъ общиной, помѣщикомъ и фогтомъ и представлялись во внѣшнихъ отношеніяхъ главою семьи землевладѣльцевъ. Къ болѣе широкому плану сельскаго населенія принадлежали прежде всего поселенцы, занимающіеся сельскими ремеслами, а именно, мельникъ, кровельщикъ, кузнецъ и плотникъ. Большею частью эти послѣдніе владѣли собственнымъ скотомъ и землей, часто собственными жилищами, даже могли быть богаче многихъ крестьянъ, но сельское хозяйство не представляло для нихъ важности, и потому они также отчасти находились внѣ поземельной общины Къ нимъ присоединились къ эпохѣ реформаціи такъ называемые Tagwner, Tanner, которые или вовсе не имѣли земли или лишь маленькій участокъ, не дававшій полнаго занятія ихъ силамъ, вслѣдствіе чего они оказывали крестьянамъ во время жатвы и посѣва извѣстныя услуги, не принадлежа въ собственномъ смыслѣ къ ихъ наемнымъ рабочимъ До реформаціи число ихъ столь ограниченно, что они остаются внѣ всякаго вліянія на деревенское и дворовое устройство.

На этихъ обоихъ элементахъ землевладѣнія и сельско-хозяйственнаго населенія въ отдѣльныхъ деревняхъ, дворахъ и странахъ съ теченіемъ времени, воздвигся такой хозяйственный порядокъ, въ основѣ котораго лежалъ не произволъ, не стимулъ грубаго барышничанья отдѣльныхъ лицъ, мѣстностей и классовъ, какъ это часто кажется въ настоящее время съ поверхностнаго взгляда, а опредѣленная мысль, что въ предѣлахъ извѣстнаго обособленнаго общежитія всякое производство благъ должно служить цѣлому и составнымъ частямъ его, и что никакая производительная сила не должна преобладать надъ другими къ невыгодѣ отдѣльнаго лица. Этотъ порядокъ указывалъ далѣе каждому отдѣльному лицу опредѣленное положеніе, давалъ ему въ немъ защиту, но также и стѣснялъ его въ его свободѣ дѣйствій различными ограниченіями. Та же основная мысль лежала въ принудительной системѣ полеводства, связанной съ трехпольнымъ хозяйствомъ, въ общемъ правѣ пастбища и въѣзда (Tritt und Trattrecht) членовъ общины на поля отдѣльныхъ лицъ. въ надзорѣ за веденіемъ хозяйства, въ регулированіи заработной платы, промысловъ и торговли со стороны помѣщика и должностныхъ лицъ общины. Замкнутость деревенскаго и двороваго хозяйства выражалась какъ въ запрещеніи принадлежащимъ къ ихъ составу мѣнять свое мѣсто жительства,—запрещеніи, ко-

торое въ имѣніяхъ свѣтскихъ и духовныхъ господъ было отмѣнено уже довольно рано,—такъ и въ недозволеніи продажи земли, сѣна, соломы и пр. внѣ предѣловъ деревни или двора. Это послѣднее удержало свое значеніе дольше перваго, и притомъ сначала въ строгой формѣ, а потомъ въ болѣе слабой, извѣстной подъ именемъ Zug- или Näherecht'a, т.-е. права перекупа со стороны членовъ общины и т п.

Трехпольное хозяйство въ равнинной Швейцаріи было извѣстно еще въ VIII столѣтіи и съ тѣхъ поръ распространялось все болѣе и болѣе. Время посѣва весною и осенью и время жатвы или опредѣлялось разъ навсегда, или установлялось каждый разъ особо старшинами общины или выборными крестьянства, довѣренными личностями. Кто уклонялся отъ соблюденія этихъ правилъ, тотъ несъ строгіе штрафы, какъ и вообще за поврежденіе полей. Трехпольное хозяйство, съ его исключительной культурою хлѣба и съ паромъ, возвращающимся черезъ каждые два года разъ, обусловливало широкое пользованіе пастбищами; но такъ какъ сѣна съ луговъ едва лишь хватало на прокормленіе скота въ теченіе зимнихъ мѣсяцевъ, то скотъ приходилось часто посылать, какъ только начиналъ таять снѣгъ, на общественное пастбище, т.-е. или на открытую альменду, или на земли частныхъ владѣльцевъ и притомъ сначала на луга, потомъ на паровое поле, потомъ на сжатыя поля Сверхъ того, нерѣдко призывались на помощь лѣса и поросли. Это пользованіе частнымъ имуществомъ предполагало право пастьбы всѣхъ членовъ общины на этомъ послѣднемъ, ограниченное извѣстнымъ срокомъ. Что касается въ частности луговъ, то трава съ нихъ должна была сниматься отдѣльнымъ владѣльцемъ во-время, въ противномъ случаѣ общинный скотъ имѣлъ право пастись на ней Если, съ одной стороны, скотъ, питавшійся пищею, доставленной извнѣ, былъ исключаемъ изъ пользованія необходимаго для его существованія пастбища, что равнялось запрещенію ввоза корма, то, съ другой, запрещалось и отчужденіе соломы и другаго корма за предѣлы общины.

Къ числу вышеозначенныхъ ограниченій въ хозяйствѣ частнаго лица присоединялся въ помѣщичьихъ имѣніяхъ контроль надъ крестьянами со стороны мейера. Неправильное веденіе хозяйства влекло за собою денежныя и тюремныя взысканія, большею же частью—смѣщеніе крестьянъ. Тотъ же мейеръ долженъ былъ заботиться о новомъ занятіи вакантныхъ участковъ. Кромѣ этого достовѣрнаго контроля, который уже самъ собою вытекаетъ изъ права частной собственности на землю, находящуюся въ чужомъ пользованіи, можно догадываться о сущест-

вованіи надзора и за свободными и подчиненными фогтамъ крестьянами По крайней мѣрѣ, въ горныхъ кантонахъ, въ видахъ предупрежденія обѣдненія дурныхъ хозяевъ, такой контроль удержался до послѣдняго времени. Но деревенское право заботилось объ общихъ интересахъ не только собственныхъ товарищей-общинниковъ, но и младшихъ отпрысковъ соціальной лѣстницы. Tagwner, поденьщики, бѣдняки, владѣвшіе однимъ домомъ, садомъ или клочкомъ земли или даже не владѣвшіе и такимъ имуществомъ, были рекомендуемы на все время, остающееся у нихъ отъ обработки собственнаго поля, на работу и жалованье у имущихъ лицъ. Но благосостояніе деревни или барщиннаго двора требовало, чтобы крестьяне имѣли исключительное право на работу Tagwner'овъ, и чтобы эти послѣдніе получали соотвѣтствующее вознагражденіе. Этой цѣли достигало отчасти затрудненіе, полагаемое выходу рабочихъ силъ, отчасти регулированіе заработной платы посредствомъ установленныхъ начальствомъ таксъ. Ту же общую цѣль сохраненія извѣстнаго равновѣсія между различными общественными классами, чтобы богачи были не черезчуръ богаты, а бѣднѣйшіе не теряли своего самостоятельнаго хозяйства, преслѣдовали, какъ увидимъ ниже, тѣ постановленія, которыя, съ одной стороны, ограничивали объемъ пользованія альмендами крестьянъ, а съ другой,—расширяли кругъ пользователей, въ смыслѣ предупредительной мѣры противъ бѣдности, также и на не-крестьянъ.

Подобно тому, какъ органы помѣщичьей и общинной власти регулировали пользованіе лѣсами и пастбищами, установленіе временъ посѣва и жатвы, снабженіе мѣстности водою, устраненіе наводненій, содержаніе деревенскихъ и полевыхъ дорогъ, охраненіе неприкосновенности полей и лѣсовъ,—тѣ же органы опредѣляли пользованіе племенными быками и кабанами, мельницами и винными прессами, равно какъ и ремесло хлѣбопека и вино продавца. Содержать племенныхъ быковъ, молоть пшеницу и давить виноградъ для всѣхъ членовъ общины обязывались извѣстныя личности за опредѣленное вознагражденіе, напр., за клочокъ земли и пользованіе альмендою, за освобожденіе отъ повинностей и пр. Другія лица обязывались держать на продажу, по опредѣленной таксѣ, хлѣбъ и вино. По временамъ помѣщикъ, фогтъ или община сами принимали на себя удовлетвореніе означенныхъ потребностей при помощи своихъ должностныхъ лицъ, а гдѣ этого не было, тамъ они вели надъ ремесленниками строгій контроль. Въ цѣломъ не трудно заключить, что въ этой организаціи сельской свободной или владѣльческой общины мы имѣемъ въ зародышѣ всю совокупность уч-

режденій, лежащихъ въ основаніи устройства позднѣйшей городской общины.

Выборъ культуръ не отличался ни богатствомъ, ни подвижностью. Пастбища въ равнинахъ были распространены гораздо болѣе, чѣмъ теперь, хлѣбъ производился лишь для собственнаго потребленія на небольшой части почвы. Пшеница, рожь, овесъ и ячмень представляли обыкновеннѣйшіе сорты воздѣлываемаго хлѣба

Только-что описанное въ краткихъ чертахъ аграрное устройство укрѣплялось въ теченіе столѣтій и, при своей упорной способности къ сопротивленію, съумѣло предохранить себя отъ вліяній, стремившихся къ его разрушенію. Высокая волна свѣжей культурной жизни, характеризующая собою время Крестовыхъ Походовъ и Гогенштауфеновъ, но по своимъ послѣдствіямъ далеко перешедшая за его предѣлы, не могла не оставить слѣдовъ и въ Швейцаріи. Дѣйствительно, торговля, идущая чрезъ Альпы, принесла большія выгоды городамъ, расположеннымъ у выхода изъ долинъ, каковы Хуръ, Люцернъ, Цюрихъ, Женева и Базель Къ этому присоединились счастливыя войны Швейцаріи съ австрійскимъ домомъ и постепенное устраненіе вліянія и власти дворянства, сначала въ лѣсныхъ кантонахъ, а потомъ и въ равнинахъ. Возрастаніе уже существующихъ городовъ, основаніе новыхъ рынковъ и городскихъ центровъ для мѣстной торговли, развитіе городскихъ ремеслъ, крупной торговли и употребленія денегъ, увеличеніе народонаселенія и благосостоянія были ближайшими послѣдствіями этого движенія, которое вызвало къ жизни новыя поселенія, увеличило число жителей въ прежнихъ поселеніяхъ, вообще внесло бо́льшую подвижность также и въ сельское населеніе и стало понуждать къ болѣе интенсивной культурѣ. Удары, наносимые господствующему аграрному порядку извнѣ и изнутри, повлекли за собою необходимость болѣе точнаго опредѣленія прежнихъ порядковъ. Этому способствовали войны XIV, XV и первой четверти XVI столѣтія, эпидеміи, уничтоженіе монастырей въ эпоху Реформаціи, переходъ суверенной власти изъ однѣхъ рукъ въ другія. Въ томъ же направленіи дѣйствовали Возрожденіе и Реформація вообще, насколько послѣдняя способствовала ограниченію аристократической идеи идеею демократическаго равенства. Слѣдствіемъ всего этого было улучшеніе участи сельскаго населенія, увеличеніе численности его въ годы мира и въ столѣтія, послѣдовавшія за первой четвертью XVI вѣка, облегченіе водворенія, расчлененіе замкнутыхъ до тѣхъ поръ имѣній и ослабленіе стараго деревенскаго союза. Кромѣ того, въ связи съ распространіемъ политиче-

скихъ тѣлъ и ихъ областей, а также съ измѣненіемъ понятія о государствѣ и его задачахъ, проявилось стремленіе расширить мелкіе круги, внутри которыхъ замыкалось до сихъ поръ хозяйство, иными словами, на мѣсто двора и деревни поставить такую область, подчиненную опредѣленному господству, въ которой замыкались бы всѣ виды производства и потребленія. Нерѣдко обнаруживается при этомъ и стремленіе распространить торговлю земледѣльческими предметами дальше этой расширенной границы. Вообще обработка земли не поспѣвала, повидимому, за этимъ движеніемъ, ибо выручки съ нея и тогда не хватало на потребности населенія, такъ что значительное количество пшеницы и вина должно было получаться изъ Эльзаса и Швабіи. Что увеличеніе производства не могло догнать увеличенія народонаселенія, это происходило отъ разныхъ препятствій, которыя возникали изъ прежняго аграрнаго устройства для дѣятельности отдѣльныхъ лицъ. Въ то время какъ большіе города стали центрами ремеслъ и торговли, жители мелкихъ городовъ, по своимъ занятіямъ и образу жизни, почти не отличались отъ крестьянъ; хотя и болѣе значительные города еще долго придерживались земледѣльческой основы, причемъ каждый горожанинъ желалъ обладать клочкомъ сада или виноградника и держать немного молочнаго скота. Такъ какъ морская торговля, благодаря открытію морскихъ путей въ Остъ-Индію и въ Вестъ-Индію, отклонилась отъ Италіи и Германіи, причемъ Швейцарія снова отчасти потеряла свое положеніе, достигнутое ею съ XII столѣтія, индустрія была только въ самомъ возникновеніи, а внутренняя колонизація на альмендахъ и въ расчищаемыхъ лѣсахъ испытывала многообразныя препятствія со стороны правительствъ и общинъ, то чужая военная служба являлась единственнымъ отводнымъ каналомъ для излишняго населенія.

Перемѣнѣ въ аграрномъ устройствѣ предшествовало измѣненіе въ отношеніяхъ сельскаго населенія. Тѣ классы, которые существовали до реформаціи только въ зародышѣ, теперь вполнѣ развились и частью достигли даже равноправности съ прежними, единственно правоспособными классами. Благодаря раздѣлу старыхъ имѣній, возникло, въ противоположность прежнему, гораздо большее разнообразіе крупныхъ, мелкихъ и самыхъ мелкихъ владѣльцевъ. Съ числомъ населенія увеличивалось и число домовладѣльцевъ, какъ и число тѣхъ главъ семействъ, которые не владѣли собственными домами. Сюда принадлежали именно съ XVI и XVII столѣтій причисленные къ отдѣльнымъ общинамъ и принятые въ нихъ граждане, которые

состояли изъ ремесленниковъ, сельскихъ наемныхъ рабочихъ и т. п. Эти новые классы въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ были приближены къ положенію старыхъ владѣльцевъ дворовъ, пріобрѣтя право голоса въ общинѣ и ограниченное право альменды, но зато должны были нести и повинности. Если такимъ образомъ въ отдѣльныхъ странахъ землевладѣніе и потеряло свое исключительное значеніе, то значеніе семьи, понимаемой въ болѣе узкомъ смыслѣ, нежели прежде, продолжало существовать, и только нашему столѣтію было предоставлено разрѣшить также и это самое мелкое соціальное тѣло, въ качествѣ носителя правъ и обязанностей, на дальнѣйшія составныя его части. Въ свою очередь представители стараго аграрнаго порядка при поддержкѣ и правительства, интересъ котораго состоялъ въ уплатѣ податей, стремились всѣми силами удержать старый порядокъ, старую власть и поземельную организацію. Такъ, напримѣръ, правильное отношеніе между отдѣльною собственностью и пользованіемъ альмендою стало нарушаться, какъ благодаря вторженію постороннихъ лицъ, успѣвавшихъ иногда добиться права пользованія общинною землею, такъ и огораживанію въ собственность отдѣльныхъ участковъ альмендъ самими членами общины. Противъ перваго были направлены мѣры, затруднявшія водвореніе постороннихъ лицъ въ общинахъ, противъ второго—неоднократныя запрещенія огораживаться Бывала запрещаема и перемѣна культуры даже на частной землѣ, напр., превращеніе полей въ сады или луга. Но потомъ это было дозволено Всего больше сопротивлялась старая община основанію новыхъ дворовъ, а равно увеличенію объема существующихъ и постройкѣ новыхъ домовъ внутри и внѣ межи общины. Въ этихъ новыхъ дворахъ справедливо видѣли исходный пунктъ для перемѣнъ, которыя въ своихъ крайнихъ послѣдствіяхъ повлекутъ къ нарушенію необходимаго для процвѣтанія цѣлаго равновѣсія между отдѣльною собственностью и пользованіемъ альмендою, и опрокинутъ весь хозяйственный порядокъ Исключенія допускались въ пользу, напримѣръ, сестеръ и братьевъ, дѣлящихъ наслѣдство послѣ отца, а съ нимъ и самые участки земли (губы) Такимъ образомъ, возникали полу-губеры, четверть-губеры и т д., и у нихъ дома, внѣ черты деревни. Это же измѣняло и старинную форму деревни, приближая ее къ нынѣшнему ея расположенію. Правительство также старалось препятствовать этому нарушенію старины чѣмъ только могло: такъ, оно закрывало глаза на раздѣленіе губъ и продолжало, въ видахъ сохраненія прежней податной единицы, признавать ихъ подраздѣленія за цѣлые губы, разсматривало новые

дворы, какъ не находящіеся въ деревнѣ, лишало иногда владѣльцевъ ихъ участія въ пользованіи альмендою, въ содержаніи скота и т. п. Но параллельно умноженію числа домовъ внутри и внѣ деревни, раздѣленія старыхъ и возникновенія новыхъ дворовъ, шло размельченіе земли въ поляхъ Напрасно гремѣло законодательство, начиная съ XVI столѣтія, противъ размельченія участковъ, — остановить этого процесса оно не могло. Узкій кругъ деревни, двора, округа, фогтства и пр., внутри котораго долгое время была замкнута хозяйственная жизнь, вслѣдствіе основанія и процвѣтанія городовъ, улучшенія путей сообщенія, завязки сношеній съ другими странами, въ особенности же вслѣдствіе образованія болѣе обширныхъ политическихъ тѣлъ, сталъ расширяться еще въ предъидущій періодъ. Внутри этого круга правительство обнаруживаетъ тогда то же стремленіе къ обособленію хозяйственной области, то же взвѣшиваніе запроса, потребленія и отношеній производства между собою, то же стремленіе установить и поддержать гармоническое отношеніе между различными классами общества, какимъ въ предъидущій періодъ были преисполнены деревенское начальство, судебныя и помѣщичьи власти,—только перенося его на бо́льшую область, причемъ отдѣльные интересы правительствующихъ мѣстностей нерѣдко выступаютъ съ безжалостною силою относительно интересовъ подчиненныхъ мѣстностей. Рынокъ жизненныхъ припасовъ часто ограничивается собственною областью, и здѣсь производителей и потребителей стараются поставить по возможности въ прямое отношеніе. Отсюда—законодательное регулированіе торговли и особенно стѣсненіе продажи средствъ существованія Хлѣбная торговля оптовая и на вывозъ должна была происходить изъ общественныхъ складовъ, подъ надзоромъ государственныхъ должностныхъ лицъ. Во времена чрезвычайной дороговизны вывозъ хлѣба могъ ограничиваться; въ военное время, въ качествѣ репрессали, онъ совершенно воспрещался Такимъ же образомъ и торговля скотомъ была ограничиваема неоднократно. Ввозъ скота именно въ горныя страны, въ интересахъ сохраненія чистоты мѣстной расы, очень часто воспрещался; вывозъ, въ интересахъ потребителей, ограничивался или даже совершенно воспрещался. Точно также торговля рыбой, виномъ, сыромъ и масломъ, и внутренняя, и особенно внѣшняя, была подчиняема множеству ограниченій. Горные жители лѣсныхъ кантоновъ были пріучены посѣщать ярмарки Люцерна и доставлять городу часть жизненныхъ припасовъ, а именно масло, сыръ и пр., за которые они здѣсь получали пшеницу, соль и другіе товары Въ области города Берна, съ теченіемъ времени,

установилось слѣдующее мѣстное распредѣленіе производства: съ одной стороны, Mittelland, а съ другой,—Oberland и Emmenthal пополняли себя взаимно тѣмъ, что первая доставляла хлѣбъ, а послѣднія молочные продукты для другой части Воспрещенія вывоза сыра, хлѣба и вина то-и-дѣло подтверждаются. Подобныя мѣры принимались въ теченіе цѣлыхъ столѣтій. Но торговля все-таки мало-по-малу сломила эти оковы Въ Италію, въ Страсбургъ, во Францію очень рано вывозятся уже земледѣльческіе продукты Нуженъ былъ лишь сильный толчокъ, чтобы окончательно устранить старый порядокъ

Чего не могли сдѣлать ни движеніе XIII столѣтія, ни Реформація, то должна была выполнить великая сельско-хозяйственная революція, которая была вызвана съ половины XVIII вѣка всеобщимъ распространеніемъ искусственнаго травосѣянія и введенія кормленія скота въ стойлахъ. Становясь чрезъ это независимымъ отъ пользованія альмендою, отдѣльное хозяйство теряло одну часть интереса въ поддержаніи общественной связи Теперь альменда могла или раздѣляться въ частное пользованіе подъ культуру, и такимъ образомъ, доставаться другимъ классамъ, нежели прежнее общинное пастбище, или же переходить въ частную собственность. Въ теченіе этого періода частная собственность, какъ по размѣрамъ, такъ и въ понятіяхъ современниковъ, явно преобладаетъ уже надъ общиною Теперь уже не частный владѣлецъ долженъ ограждать свой участокъ отъ чужого скота, а владѣлецъ скота огораживаніемъ долженъ позаботиться о томъ, чтобы сосѣднему имѣнію не было нанесено никакого вреда Съ половины XVIII стол. искусственное травосѣяніе сдѣлало большіе успѣхи, чему не мало способствовала пропаганда небольшого кружка людей и бернскаго экономическаго общества, увлекавшихся доктриною физіократовъ Цѣль ихъ составляли: расширеніе и улучшеніе естественныхъ и заведеніе искусственныхъ луговъ для облегченія перехода къ кормленію скота въ стойлѣ, раздѣленіе альменды въ отдѣльную собственность или хоть въ отдѣльное пользованіе, въ видахъ увеличенія пространства земли подъ плугомъ и лугами, уничтоженіе обязательной запашки, права пастьбы на чужой землѣ и поземельныхъ чиншей, чтобы облегчить хозяину оставленіе трехпольной системы, снятіе оковъ съ внутренней и внѣшней торговли для достиженія болѣе выгоднаго сбыта земледѣльческихъ продуктовъ Въ связи съ этимъ движеніемъ удобреніе и обработка полей стали улучшаться, скотоводство подниматься, скотъ лучше охраняться отъ эпидемій; все бо́льшая часть альменды огораживается въ отдѣльную собственность, послѣдняя освобождается отъ права

пастьбы, а пастбища превращаются въ луга и поля. Хотя правительство и продолжало еще на первыхъ порахъ мѣшать этимъ сельско-хозяйственнымъ измѣненіямъ, для соблюденія податныхъ интересовъ, но движеніе уже не останавливалось Такъ, напр, въ бернскомъ кантонѣ производство сыра, обязанное своимъ существованіемъ содержанію скота въ стойлахъ, несмотря на всевозможныя запрещенія, дѣлало все болѣе и болѣе значительные успѣхи и отодвинуло въ концѣ-концовъ на задній планъ самое производство пшеницы. Общественныя и частныя сыроварни въ долинѣ мало-по-малу совершенно затмили собою горныя

Такимъ-то образомъ, старый порядокъ, тѣсно ограниченный, разсматривающій отдѣльнаго производителя и его хозяйство только какъ одно изъ звеньевъ цѣлаго, началъ уступать мѣсто новому, не связанному узкими границами ни внутри, ни внѣ государства, жизненный элементъ котораго представляетъ возможно большая индивидуальная свобода. Конституціей гельветической республики 17 апрѣля 1798 года было уничтожено зависимое состояніе крестьянъ и допущена отмѣна поземельныхъ повинностей, вслѣдствіе чего земледѣльческое законодательство Швейцаріи вступило въ новую эпоху, характеръ которой состоитъ, главнымъ образомъ, въ уничтоженіи всѣхъ препонъ, свойственныхъ старому порядку Законъ 10 ноября 1798 года снялъ съ народа феодальныя тягости, частью безплатно, частью за весьма незначительное вознагражденіе, но, благодаря сильной оппозиціи, не былъ приведенъ въ исполненіе Дѣло это приняли на себя и повели далѣе, но гораздо менѣе радикально, отдѣльные кантоны. Рядомъ постановленій конца XVIII и начала настоящаго столѣтія была также отмѣнена въ разныхъ кантонахъ обязательная обработка полей. Тому же пути послѣдовали отмѣна и выкупъ сервитутовъ Только благодаря освобожденію землевладѣнія отъ всѣхъ вытекающихъ изъ хозяйственнаго союза, юридическихъ оковъ, сдѣлалось возможно для отдѣльнаго хозяина прибѣгнуть къ наиболѣе цѣлесообразной въ его глазахъ системѣ хозяйства. Трехпольное хозяйство замѣнялось многопольнымъ и др; число культуръ размножилось до чрезвычайности, на мѣсто однѣхъ культуръ приходили другія (напримѣръ, въ к. Бернъ пшеницу замѣнилъ картофель, а въ Шафгаузенѣ виноградъ); во многихъ мѣстностяхъ, по проведеніи желѣзныхъ дорогъ въ житницы Европы, производство хлѣбныхъ растеній было замѣнено болѣе выгоднымъ при сыродѣліи производствомъ корма для скота. По оцѣнкѣ Шацмана, въ 1874 году въ Швейцаріи было около 5,000 сыроварень, а по другимъ свѣдѣніямъ въ 1877 году въ одномъ к. Золотурнъ 78 общинныхъ сыроварень, а въ к. Бернъ

1,200 общинныхъ и частныхъ, производящихъ жирные сыры Въ 1820 году вывозъ сыру изъ Швейцаріи простирался только до 15—20,000 центнеровъ въ 1854, за вычетомъ ввоза, до 104,000, въ 1864 до 179,000, а въ 1874 до 390,000 центнеровъ Въ одни только Соединенные Штаты Сѣв. Америки вывозъ сыру простирался въ 1864 году на 241,000 фр., а въ 1873 на 2 068,000 фр. Въ непосредственной связи съ увеличеніемъ производства сыра состояло уменьшеніе производства хлѣбныхъ растеній. Такъ, перевѣсъ ввоза пшеницы, бобовъ и муки надъ вывозомъ ихъ, равнявшійся въ 1850 году 2.102,553 центн., въ 1875 году уже достигалъ 5.867,832, иными словами, возрасталъ съ гораздо большей быстротою, чѣмъ увеличивалось населеніе. Вообще ввозъ пищевыхъ веществъ въ Швейцарію, за вычетомъ вывоза, можно принять въ настоящее время на сумму около 210 000,000 фр. въ годъ Фактъ уменьшенія производства пищевыхъ веществъ, въ связи съ характеромъ главнѣйшихъ предметовъ швейцарскаго вывоза—сыръ, часы, шелковые товары, bijouteries, которые сдѣлались всемірными товарами, но зато и подвергаются сильнымъ колебаніямъ сбыта, не можетъ не наводить на грустныя размышленія объ экономической будущности федераціи, если даже оставить въ сторонѣ опасности военнаго времени Также и производство и торговля сыромъ не всѣмъ классамъ швейцарскаго населенія принесли одинаковыя выгоды. Достигнутые на этомъ поприщѣ значительные барыши доставались большею частью крупнымъ предпринимателямъ по скотоводству, производству сыра и торговлѣ сыромъ, меньшею частью мелкимъ владѣльцамъ скота и поставщикамъ молока, именно въ той мѣрѣ, въ какой они производили сыръ общественнымъ способомъ на свой собственный счетъ, и всего менѣе наемнымъ рабочимъ Ибо хотя рабочая плата въ послѣднее время и возрасла, но еще больше вздорожали сыръ, молоко и масло Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ раздаются жалобы, что все молоко направляется въ сыроварни и не можетъ попасть въ руки обыкновеннаго смертнаго даже за высокую цѣну. По общему мнѣнію, въ бернскомъ кантонѣ, гдѣ всего болѣе сосредоточено сыродѣліе, потребленіе простымъ народомъ молока и его продуктовъ сильно уменьшилось, водки же и картофеля сильно увеличилось. Независимо отъ этого швейцарскому сыродѣлію все болѣе и болѣе грозитъ конкурренція Голландіи, Даніи, Швеціи, Финляндіи, Германіи и въ ней особенно Шлезвигъ-Гольштейна, Мекленбурга и Восточной Пруссіи, а также Сѣверной Америки. Такимъ образомъ, прогрессивное хозяйственное движеніе на ряду со сладкими приноситъ и горькіе плоды

II. Альпійское хозяйство и его юридическое устройство. Лѣсное законодательство въ равнинахъ и въ горныхъ областяхъ.

Значительную часть общаго пространства Швейцаріи занимаютъ альпійскія области, большая часть которыхъ состоитъ подъ альпами въ собственномъ смыслѣ слова Отсюда вытекаетъ важность альпійской культуры для всей Швейцаріи и особенно для горныхъ ея областей. Альпы, по своимъ теллурическимъ и атмосферическимъ отношеніямъ, способны преимущественно къ произрастанію травъ и деревьевъ Воздѣлываніе хлѣба въ альпахъ сопряжено со многими трудностями, таковы крутые склоны, тонкій слой почвы, затрудняющій употребленіе плуга, суровый климатъ, короткое лѣто и т. п. Сверхъ того, обработка подъ пшеницу долинъ и болѣе или менѣе низменныхъ мѣстъ лишила бы населеніе возможности пользоваться альпійскими пастбищами, такъ какъ скоту не хватало бы необходимой зимней пищи. Что же касается до травы, то, произрастая въ сырой атмосферѣ горъ, она отличается не только бо́льшею производительностью, но, повидимому, также и большею питательностью, нежели трава долинъ. Поэтому луговодство и пастушечье хозяйство представляютъ нормальный способъ пользованія долинами и горами въ альпійскихъ областяхъ, съ которымъ можетъ и отчасти необходимо должно конкуррировать только лѣсное хозяйство. Превосходный кормъ, удобства, предоставляемыя развитію тѣла и укрѣпленію его противъ зимнихъ вліяній пасущагося здѣсь скота, дѣлаютъ альпы въ особенности пригодными для разведенія молодого скота, а превосходное качество альпійскаго молока приспособляетъ альпійскія страны къ молочному хозяйству и къ фабрикаціи сыровъ и масла. Альпы представляютъ самую основу существованія народа въ горныхъ областяхъ, тогда какъ долины и болѣе низменныя мѣста имѣютъ значеніе одной только вспомогательной области. Здѣсь находятся жилища обитателей горъ; они служатъ мѣстами прибѣжища животныхъ въ теченіе зимы и доставляютъ имъ кормъ въ теченіе того времени, когда альпійскія пастбища недоступны.

Не требуя значительнаго расхода на трудъ, альпійское хозяйство для своего процвѣтанія нуждается въ имѣньяхъ большихъ размѣровъ. Подобные размѣры обусловливаются однимъ уже различіемъ климата на различныхъ высотахъ и находящеюся съ нимъ въ связи неодинаковой продолжительностью времени произрастанія травъ, причемъ пасущійся скотъ отъ весны до лѣта долженъ странствовать снизу вверхъ, а отъ лѣта до осени въ обратномъ направленіи и повсюду находить себѣ не-

обходимую пищу Такъ, весною восхожденіе начинается съ 4,000 ф. высоты и лѣтомъ доходитъ до 6,000, причемъ часть скота и отчасти молодого и мелкаго поднимается до 8,000 фут Въ августѣ начинается обратное странствіе, въ теченіе котораго скотъ пасется еще нѣсколько недѣль по предгорьямъ и по такъ называемымъ зимовкамъ или зимнимъ имѣньямъ Эти послѣднія косятся и вытравляются два раза, заботливо очищаются и пользуются хорошимъ удобреніемъ и защитою отъ внѣшняго вреда Между предгорьями альпъ и зимними имѣніями помѣщаются въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ еще горные луга съ жильемъ или помѣщеніями для сѣна.

Когда и какимъ образомъ альпы были заселены первоначально.—неизвѣстно Но изъ сравнительно поздняго развитія отдѣльныхъ общинъ и изъ того факта, что въ отдѣльныхъ горныхъ кантонахъ донынѣ не послѣдовало выдѣла общинныхъ округовъ изъ старыхъ, донынѣ сохранившихся большихъ марокъ, далѣе, изъ малочисленности дошедшихъ до насъ юридическихъ опредѣленій, относящихся къ деревенскому сожительству и веденію хозяйства, и, наконецъ, изъ существованія еще и въ настоящее время многихъ разбросанныхъ отдѣльныхъ дворовъ, можно заключить, что поселеніе въ альпахъ главнымъ образомъ шло дворами, и что здѣсь дворы искони играли ту же важную роль, какъ въ долинахъ деревни. Заселеніе началось вѣроятно на предгорьяхъ и постепенно спускалось въ долину. Самыя раннія постановленія объ альпійскомъ хозяйствѣ относятся къ XIV ст., но есть указанія, что оно существовало и раньше, а именно въ XII и XIII ст. и особенно практиковалось помѣщичьими дворами и монастырями Уже въ XV столѣтіи имѣются такъ называемые Alpbriefe, представляющія постановленія общинъ о срокахъ и порядкѣ пользованія альпами Съ тѣхъ поръ до самыхъ пятидесятыхъ годовъ настоящаго столѣтія, когда сдѣлано было кое-что по сооруженію альпійскихъ дорогъ и построенію альпійскихъ зданій, альпійское устройство остается совершенно неподвижнымъ. Но нельзя сказать того-же относительно площади альпійскаго хозяйства площадь эта не только перемѣщалась подъ вліяніемъ какъ естественныхъ причинъ, такъ и человѣческой исторіи, но и непрерывно уменьшалась, а вмѣстѣ съ нею и производительность альпъ Остатки корней хорошихъ альпійскихъ травъ и слѣды старыхъ мощеныхъ дорогъ, находимые нынѣ на такихъ мѣстахъ, гдѣ пріискиваютъ себѣ теперь пищу только овцы да козы, а равно наименованія многихъ мѣстностей, представляющихъ теперь совершенно пустыню (Ochsenlager, Stierenlager, Stierenberg, Rinderhorn и пр.).

показываютъ, что площадь альповъ была прежде обширнѣе Такъ, напримѣръ, гларусскіе альпы еще въ 1636 году представляли 13,000 Stosse (коровьихъ порцій корму), а въ 1843 году только 9,740, и это не считая увеличенія съ тѣхъ поръ площади альпъ расчисткою пастбищъ, что, впрочемъ, отчасти восполняется обращеніемъ предгорій въ луга. Изъ сравненія положенія нѣкоторыхъ альпъ въ округѣ Оберъ-Газли видно, что въ 1788 году извѣстныя альпы въ общинахъ Мейрингенъ и Гадменъ могли давать пропитаніе коровамъ, а въ 1856 году на нихъ паслись только овцы, то же самое примѣняется и къ нѣкоторымъ другимъ Причины уменьшенія пространства и производительности альпъ весьма различны вывѣтриваніе горъ, которому пришло на помощь обезлѣсеніе ихъ человѣкомъ, недостаточное очищеніе ихъ отъ камней, перекармливаніе овцами, недостаточное обезводненіе, хищническое вытравленіе горнаго сѣна по превращеніи въ долинахъ пастбищъ въ луга и т. под Но, съ другой стороны, по направленію внизъ, альпійская область постепенно возрастала, благодаря обращенію подъ луга и пастбища прежнихъ пахатныхъ участковъ, воздѣлывавшихся с ь XIV столѣтія Что въ горахъ размѣры производства хлѣба въ прежнее время были обширнѣе, чѣмъ теперь, это давно извѣстно по отношенію къ кантонамъ Бернъ, Швицу, Гларусу. То же самое доказалъ недавно Кимъ по отношенію къ Обвальдену. Но въ данномъ случаѣ постепенное оставленіе горнаго земледѣлія объясняется не внѣшними, политическими, а общими хозяйственными причинами Понятно, что пока вся жизнь была заключена въ малые круги, пока господствовало натуральное хозяйство, и торговля при недостаточныхъ путяхъ сообщенія была мало развита,—раздѣленіе труда по призваніямъ и по мѣстнымъ производствамъ было незначительно, и производство отдѣльныхъ хозяйствъ имѣло, главнымъ образомъ, въ виду собственныя потребности. Въ подобное время и житель альпійскихъ странъ былъ вынужденъ самъ производить свое маленькое потребленіе пшеницы и овощей. Но по мѣрѣ возрастанія населенія и въ виду того, что произведеннаго самимъ хлѣба дѣлается уже недостаточно для собственнаго потребленія, по мѣрѣ того, какъ пути сообщенія улучшаются, дѣлаются безопасными, деньги постоянно расширяютъ свою хозяйственную функцію,—торговля переступаетъ за поставленныя ей узкія границы и тѣмъ даетъ возможность получить со стороны легчайшимъ способомъ продукты, добывавшіеся прежде у себя дома, при неблагопріятныхъ условіяхъ, и ограничиться исключительно производствомъ тѣхъ продуктовъ, для которыхъ существуютъ условія, болѣе благопріятныя.

Съ расширеніемъ промышленности въ долинахъ и съ отступленіемъ на второй планъ разведенія здѣсь скота, бывшаго главнымъ занятіемъ жителей, съ возрастаніемъ населенія и увеличеніемъ производства картофеля въ 1770—1773 годы, возникла сильная реакція противъ обращенія подъ пастбища зимнихъ луговъ. Чѣмъ больше коровъ оставалось лѣтомъ въ долинахъ, такъ называемыхъ домашнихъ коровъ, а именно, чѣмъ болѣе подошва долины превращалась въ картофельныя и овощныя поля, чтобы въ обоихъ случаяхъ снабдить необходимыми средствами существованія возрастающее населеніе, тѣмъ больше стало отвлекаться земли въ долинахъ отъ производства зимней пищи для скота. Этотъ недостатокъ долженъ былъ сдѣлаться особенно замѣтнымъ въ такой странѣ, какъ Гларусъ, въ которой издавна производилось больше лѣтняго корму, чѣмъ зимняго, и которая вытравливала часть своихъ альпъ чужимъ скотомъ. Но чтобы не слишкомъ сильно уменьшить для жителей долинъ пользованіе альпами, въ настоящее время нижняя часть альпійскихъ пастбищъ часто превращается въ луга. Эта мѣра имѣетъ ту выгоду, что теперь производится больше сѣна и вслѣдствіе того зимуетъ больше скота, а также получается больше удобренія для посѣвовъ Но хотя такимъ образомъ долина улучшается при помощи сѣна, увезеннаго съ горъ, однако, это улучшеніе получается на счетъ горъ Наблюденія показываютъ, что такія «сѣнныя горы» съ теченіемъ времени худѣютъ и доставляютъ меньше сѣна, несмотря на удобреніе.

Но всѣ эти перемѣщенія имѣютъ чисто мѣстный характеръ и обусловливаются нарушеніемъ равновѣсія между пользованіемъ горъ и долинъ. Гдѣ это отношеніе правильно, гдѣ альпійское устройство гарантируетъ жителямъ долинъ также и исключительное или преимущественное пользованіе альпами, тамъ этихъ перемѣщеній не бываетъ Въ общемъ же это отношеніе должно быть вѣрно, какъ то доказывается фактомъ, что альпійское хозяйство оставалось цѣлыя столѣтія неизмѣннымъ.

Указанная природа горъ, какъ и почти исключительное пользованіе ими въ видѣ пастбища и лѣса, не требующее ни большого труда, ни отдѣльнаго ухода за почвой, и всего лучше преуспѣвающее въ большихъ участкахъ, состоящихъ подъ единымъ управленіемъ,—объясняютъ то, почему въ альпійскихъ странахъ собственность корпорацій, общинъ и обществъ сохранилась въ такомъ громадномъ размѣрѣ. Изъ всѣхъ швейцарскихъ альпъ, приведенныхъ въ извѣстность въ 1864 году, 45,4% принадлежали общинамъ, частнымъ лицамъ и общинамъ и корпораціямъ, а 54,6% отдѣльнымъ частнымъ лицамъ, но, по числу Stösse,

общинамъ и пр принадлежало 65%, а частнымъ лицамъ только 34%, равно какъ и по цѣнности капитала первымъ 57,8, вторымъ—42,2%. Можно сказать навѣрно, что эти отношенія были бы совершенно иныя, если бы земледѣліе не уступило альпійскому хозяйству, какъ то доказываетъ примѣръ долинъ, въ которыхъ земля раздѣлена въ частную собственность въ незапамятное время. Гдѣ въ послѣднія столѣтія пастбища превратились въ поля и въ луга, и общее пользованіе уступало мѣсто частному, обыкновенно сильно выступала и тенденція превращать общинную собственность въ частную.

Воспитаніе молодого скота и молочное, а слѣд., сырное хозяйство—такова задача альпійскаго хозяйства Скотъ въ настоящее время воспитывается большею частью отдѣльными хозяевами и обществами, которые нанимаютъ альпы Преобладаніе принадлежитъ молочному хозяйству (въ 1864 году 85,3% альповъ служили для молочнаго хозяйства)

Наблюденіе за правильнымъ пользованіемъ альпами не затруднительно тамъ, гдѣ отношеніе между лѣтнимъ и зимнимъ кормомъ скота правильно, и гдѣ пользованіе долиной и горою принадлежитъ однимъ и тѣмъ-же лицамъ Ибо если долина производитъ больше сѣна, чѣмъ сколько можетъ прокормить гора, напр., въ Обергазли, въ Нидвальденѣ и пр., то альпы легко могутъ быть «перетравлены»—«übersetzt», «überstossen», что происходитъ какъ отъ посылки на нихъ бо̀льшаго, чѣмъ слѣдуетъ, числа скота, такъ и отъ болѣе ранней посылки и поздняго возвращенія. Но гдѣ законъ этого не дозволяетъ, тамъ возстановить это правильное отношеніе можно только тѣмъ, чтобы излишній скотъ отсылался на лѣто въ другія страны, что стоитъ гораздо дороже, или тѣмъ, что чужой скотъ пропитывается у себя зимою въ долинахъ, или тѣмъ, что продается сѣно, или тѣмъ, что для одной части скота вводится кормленіе въ стойлѣ, или, наконецъ, тѣмъ, что возвышается производительность альпъ лучшимъ уходомъ за ними. Если же, наоборотъ, въ долинѣ нельзя пропитать зимою столько скота, сколько прокормится лѣтомъ въ альпахъ, какъ, напр, въ Гларусѣ, части к. Люцернъ, въ нѣкоторыхъ частяхъ бернскаго Оберланда и Граубиндена, то часть альповъ или пропадаетъ или вытравляется чужимъ, наемнымъ скотомъ Отдача альпъ въ аренду не представляетъ выгоды, какъ вслѣдствіе низкой цѣны, такъ и хищническаго опустошенія ихъ чужими хозяевами. Дѣйствительную помощь можетъ оказать въ подобныхъ случаяхъ уменьшеніе размѣровъ земледѣлія и увеличеніе площади луговъ въ долинѣ и въ горахъ, а равно лучшее удобреніе паличныхъ луговъ.

Въ пользу поддержанія означеннаго равновѣсія между горою и долиною было разновременно направлено множество правительственныхъ мѣръ, дѣйствующихъ частью и донынѣ. Таково, напр., запрещеніе отчуждать иностранцамъ какъ имѣнія въ долинахъ, такъ и альпы Съ теченіемъ времени это запрещеніе смѣняютъ Zugrecht и Näherecht, т -е. право перекупа со стороны земляковъ. Таковы, далѣе, исключеніе изъ пользованія альпами всѣхъ, кромѣ осѣдлыхъ членовъ общины, запрещеніе продавать добытое въ долинѣ сѣно на сторону и чужое сѣно употреблять въ долинѣ, запрещеніе вводить въ страну чужой скотъ, впослѣдствіи смягченное запрещеніемъ пасти новый скотъ въ теченіе извѣстнаго срока по введеніи его, запрещеніе держать больше скота, чѣмъ сколько можно прокормить зимою собственнымъ сѣномъ, а также запрещеніе пасти скотъ осенью и весною внѣ общины, а лѣтомъ гонять его на альпы Если эти запрещенія, съ теченіемъ времени, были смягчены или вовсе отмѣнены, за то нѣкоторыя другія сохраняютъ свою силу до настоящаго времени Таково, напр , то, чтобы въ альпахъ пасся скотъ только выращенный на сѣнѣ долины,—въ болѣе строгой редакціи гласящее, что каждый членъ общины можетъ послать въ альпы лѣтомъ лишь столько скота, сколько онъ прокормилъ зимою сѣномъ съ своихъ частныхъ участковъ На этомъ принципѣ основана такъ называемая «концессія» въ горныхъ областяхъ бернскаго кантона, дѣйствующая съ 1798 года. Соблюденіе его дѣйствительно обезпечиваетъ правильное отношеніе между долиной и горой, хотя и ведетъ подчасъ къ тому, что, гдѣ производится меньше зимней пищи, нежели лѣтней, тамъ альпы эксплуатируются не сполна, гдѣ же, напротивъ, преобладаетъ количество зимняго корма, тамъ альпамъ угрожаетъ чрезмѣрная эксплуатація. При всемъ томъ, тѣ общины, въ которыхъ примѣняется означенный основный принципъ, находятся въ цвѣтущемъ состояніи. Напротивъ того, гдѣ онъ не соблюдается, тамъ уже не разъ обнаруживались дурныя послѣдствія для мѣстнаго скота, лѣсовъ и альпъ, въ особенности же для жителей долинъ. Но нарушеніе правильнаго отношенія между долиной и горой влечетъ за собою бѣдствія и болѣе общаго порядка Такова, напр., опасность, что населеніе долины отчуждается отъ своего призванія и бѣднѣетъ. Это происходитъ отъ того, что внезапная перемѣна въ означенномъ отношеніи ведетъ къ перевороту въ имущественныхъ отношеніяхъ Конкурренція постороннихъ лицъ на альпы возвышаетъ ихъ цѣну, а черезъ это многія хозяйства въ долинѣ, имѣвшія прежде даровое или дешевое пастбище въ горахъ, приходятъ къ явному упад-

ку. Наконецъ, въ томъ же направленіи дѣйствуетъ и самое опустошеніе альпъ.

Изъ того положенія, что проводить лѣто въ горахъ можетъ лишь тотъ скотъ, который перезимовалъ въ долинѣ, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ развивалось распредѣленіе пользованія альпами соотвѣтственно размѣрамъ отдѣльной частной собственности въ долинѣ, такъ что каждый владѣлецъ земли въ долинѣ владѣетъ соотвѣтствующей долею горнаго права, которая, при отчужденіи этой земли, переходитъ, вмѣстѣ съ нею, къ новому владѣльцу Такимъ образомъ, горное право отдѣльнаго лица сообразуется съ землевладѣніемъ въ долинѣ, а не съ количествомъ зимующаго въ ней скота, подобно тѣмъ мѣстностямъ, въ которыхъ дѣйствуетъ концессія, что представляетъ то преимущество, что пользованіе альпами обезпечено жителямъ долинъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ, альпы обезпечены отъ чрезмѣрной эксплуатаціи

Обратимся теперь къ разсмотрѣнію лѣсныхъ порядковъ швейцарскаго союза въ ихъ историческомъ развитіи. Пока лѣса было много, ни община, ни помѣщикъ, ни государство не принимаютъ мѣръ къ ограниченію пользованія имъ отдѣльныхъ лицъ и коллективныхъ группъ Первоначально лѣса принадлежали частью маркамъ и общинамъ, частью свѣтскимъ и духовнымъ владѣльцамъ и лишь маленькою долею немногимъ свободнымъ лицамъ, не бывшимъ ни подчиненными, ни господами. Также встрѣчаются иногда лѣса, принадлежащія имперіи Въ связи съ ослабленіемъ крупныхъ помѣщичьихъ хозяйствъ и одновременнымъ возвышеніемъ общинъ, которыя перенесли на себя многія права господства и сдѣлались носителями поземельнаго суверенитета, находится превращеніе господскихъ лѣсовъ въ общинные и въ государственные. На первыхъ порахъ, впрочемъ, разграниченіе правъ на лѣса общинъ и государства было довольно неопредѣленное, и въ однихъ случаяхъ собственникомъ признавалось государство, а въ пользу общинъ допускалось подобіе сервитута, а въ другихъ наоборотъ. Только въ текущемъ столѣтіи всѣ эти права рѣзко разграничиваются Гдѣ права частныхъ лицъ на общинные лѣса приняли, съ теченіемъ времени, направленіе частное, тамъ образовались мало-по-малу частные корпоративные и общественные лѣса. Но какъ и въ альпахъ, неудобство мелкаго хозяйства поддерживало въ нераздѣльности лѣса общинъ, корпорацій и обществъ. Лишь временно, а именно въ концѣ XVIII столѣтія, происходили раздѣлы общинныхъ лѣсовъ, а также частные лѣса, находившіеся ранѣе между деревенскими общинами, подраздѣлялись еще болѣе. Пользованіе

лѣсомъ первоначально было повсюду хищническое. Преслѣдованіе за покражу лѣса посторонними лицами проявлялось въ весьма мягкой формѣ. Изъ числа членовъ общины каждый пользовался лѣсомъ по потребности, безвозмездно или за ничтожную плату Благодаря недостаточному надзору, происходила частая расчистка лѣсовъ подъ поля, луга и пастбища, что уменьшало лѣсную площадь. Еще до реформаціи подобныя расчистки считались выгодными. Но уже въ XIII и XIV, всего же болѣе въ XV и въ XVI столѣтіяхъ, принимаются фогтами, общинами и кантонами мѣры противъ истребленія лѣсовъ и заботы объ ихъ сбереженіи, если не о правильномъ лѣсномъ хозяйствѣ Къ числу этихъ мѣръ принадлежали слѣдующія: 1) Установлялись заказныя лѣсныя дачи (Bannlegung, Verbannung), причемъ пастбище въ нихъ не отмѣнялось. По временамъ запрещалось рубить и портить извѣстныя породы деревьевъ—дубы, буки, сосны, фруктовыя деревья и пр. Въ новѣйшее время Bannwälder превращены въ Schutzwälder, въ которыхъ запрещена не только рубка, но и пользованіе пастбищемъ. 2) Съ заключеніемъ хозяйственной жизни въ малые круги и съ приспособленіемъ всякаго производства въ нихъ къ потребности потребителей, находятся въ зависимости очень рано и повсюду появляющееся запрещеніе продажи лѣса, дровъ и древеснаго угля внѣ предѣловъ дворовъ, общинъ и округовъ, помѣщичьихъ имѣній и кантоновъ Запрещеніемъ вывоза дровъ полагали всего дѣйствительнѣе способствовать охраненію лѣсовъ. Запрещенія эти относились то ко всѣмъ лѣсамъ страны, то къ общинному пользованію лѣсомъ. 3) Только къ общиннымъ и къ корпоративнымъ лѣсамъ относятся многочисленныя правила, стремившіяся ограничить свободное пользованіе лѣсомъ со стороны членовъ общины и корпораціи. Съ этою цѣлью опредѣлялся въ точности какъ объемъ пользованія отдѣльнаго лица, такъ и самый его порядокъ Такъ, напр., каждый, имѣющій право на лѣсъ, долженъ оповѣщать начальство общины, имѣнія или корпораціи, что онъ отправляется рубить лѣсъ; въ лѣсу опредѣляются особыя мѣста для рубки; рубка производится лишь въ опредѣленное время, а равно лѣсъ вывозится лишь до извѣстнаго срока; поощряются постройки изъ камня, въ видахъ сбереженія лѣса; контролируются другія потребности въ деревнѣ и т. д.

Начиная съ половины XVIII столѣтія, одновременно съ пробужденіемъ новой жизни въ сельскомъ хозяйствѣ, во многихъ мѣстностяхъ проявляется усиленное рвеніе къ лучшему веденію лѣсного хозяйства Въ особенности экономическія общества старались оказывать поощреніе распространенію знакомства съ

лѣсоводствомъ. Съ этою цѣлью писались и распространялись руководства къ лучшему обращенію съ лѣсами, ввозились иноземные сорты деревьевъ, опредѣлялись на мѣста свѣдущіе лѣсоводы. Съ этого же времени ведутъ свое начало многія постановленія, разсчитанныя на охраненіе лѣсовъ. Неподвижное состояніе вопроса объ улучшеніи лѣсного хозяйства во время революціи было прервано цѣлымъ рядомъ лѣсныхъ узконовъ въ началѣ настоящаго столѣтія. При всемъ томъ, время до тридцатыхъ годовъ не представлялось особенно благопріятнымъ для проведенія лѣсныхъ мѣръ Необходимы были такіе факты, которые могли бы наглядно обнаружить и ввести во всеобщее сознаніе тѣ вредныя послѣдствія, которыя сопровождаютъ хищническую эксплуатацію лѣсовъ. Пока хозяйственный эгоизмъ отдѣльнаго лица связывался соображеніями общей пользы и пока стремленіе къ быстрому и легкому обогащенію еще не развилось до такой степени, какъ въ концѣ XVIII вѣка, до тѣхъ поръ помышлять о возобновленіи истребляемыхъ лѣсовъ было болѣе или менѣе преждевременно. Но когда оковы съ личной свободы были сняты, она тотчасъ повлекла за собою противный началамъ экономіи раздѣлъ многихъ общинныхъ и корпоративныхъ лѣсовъ, а также чрезмѣрную эксплуатацію. Въ томъ же направленіи дѣйствовали усиленныя опустошенія лѣсовъ въ годы войны и непомѣрное развитіе лѣсной торговли, котораго не могли остановить никакія правительственныя запрещенія. Только наводненіямъ тридцатыхъ годовъ выпало на долю вкоренить въ общественное мнѣніе болѣе или менѣе прочную идею глубочайшаго значенія лѣсовъ по отношенію къ хозяйству какъ человѣка, такъ и природы Наводненія эти весьма правильно приписывались насильственному и хищническому обезлѣсенію горъ. Но, къ сожалѣнію, впущенныя ими мѣры обнаружили свое благодѣтельное вліяніе только въ равнинахъ. тогда-какъ въ горныхъ областяхъ все продолжало оставаться до поры до времени попрежнему.

Рядъ кантональныхъ законовъ, вышедшихъ въ свѣтъ съ тридцатыхъ годовъ, отличается по большей части полнотою и хорошимъ распредѣленіемъ матеріала и сохранился отчасти въ силѣ до настоящаго времени. Цѣль этихъ законовъ состояла въ томъ, чтобы организовать лѣсной персоналъ, который завѣдывалъ бы какъ государственными, такъ и общинными, и корпоративными лѣсами, а надъ частными имѣлъ бы надзоръ; разграничить лѣса различныхъ пользованій, измѣрить ихъ пространство, изготовить лѣсныя карты, издать правила лѣсной полиціи. мѣры противъ огня, вѣтра, насѣкомыхъ; разрѣшить

выкупъ сервитутовъ, ввести регулированіе и отчасти прекращеніе пользованія побочными лѣсными продуктами — мхомъ, листьями, пепломъ, ломомъ, воспретить пастьбу въ лѣсу рогатаго скота и овецъ, а равно расчистку лѣса подъ поля, луга и проч; ввести въ употребленіе лѣсные планы, воспретить или ограничить отчужденіе лѣсовъ государственныхъ, общинныхъ и корпоративныхъ

Видимое улучшеніе лѣсоводства составляетъ неизбѣжное послѣдствіе всѣхъ этихъ мѣръ. Но неравномѣрное ихъ распредѣленіе по отдѣльнымъ кантонамъ, отсутствіе надлежащаго лѣснаго персонала и другія препятствія, испытываемыя правительствами кантоновъ на пути усовершенствованія лѣсоводства, мало-по-малу привели къ убѣжденію, что для принятія должныхъ мѣръ защиты недостаточно одной доброй воли мѣстныхъ правительствъ и членовъ общинъ и корпорацій, а необходимо вмѣшательство высшей и болѣе сильной инстанціи Такою инстанціею былъ союзъ На основаніи новой союзной конституціи 1874 года, союзу ввѣряется право верховнаго надзора за водостроительной и лѣсной полиціей въ горныхъ областяхъ, право поддержки работъ и построекъ по регулированію горныхъ водъ и облѣсенія областей, служащихъ ихъ источниками. Выраженіемъ этого права является лѣсной законъ федераціи 10-го іюня 1876 года Въ предѣлахъ опредѣленной горной области дѣйствіе этого закона простирается на всю совокупность государственныхъ, общинныхъ и корпоративныхъ лѣсовъ безъ различія, а изъ частныхъ, главнымъ образомъ, лишь на тѣ, которые, по опредѣленію закона принадлежатъ къ числу охраняющихъ страну лѣсовъ (Schutzwälder). Таковы тѣ лѣса, которые, благодаря своему высокому положенію или положенію на крутыхъ скатахъ горъ, на вершинахъ, хребтахъ, горныхъ мысахъ, или въ области источниковъ, въ узкихъ проходахъ, на берегахъ ручьевъ и рѣкъ, служатъ защитой для страны отъ вредныхъ климатическихъ вліяній, отъ вѣтра, лавинъ, каменныхъ, ледяныхъ и земляныхъ обваловъ, подмывовъ или наводненій. Лѣса эти должны быть особо обезпечены, обведены границами и, безъ особаго разрѣшенія со стороны кантопальнаго правительства, не должны подвергаться рубкѣ. Сервитуты на всѣ подобные лѣса должны быть, въ теченіе десяти лѣтъ, отмѣнены, побочныя пользованія ограничены или также отмѣнены. Относительно государственныхъ, общинныхъ и корпоративныхъ лѣсовъ, кромѣ общихъ постановленій съ относящимися къ Schutzwälder, приняты слѣдующія мѣры: реальный раздѣлъ этихъ лѣсовъ какъ въ пользованіе, такъ и въ собственность,

равно какъ и отчужденіе ихъ, безъ разрѣшенія кантональнаго правительства, за исключеніемъ чрезвычайныхъ случаевъ, воспрещается. Лѣса эти должны быть измѣрены и пользованіе ими должно быть установлено на основаніи раціональныхъ хозяйственныхъ плановъ. Изданіе дополнительныхъ постановленій возлагается на кантональныя правительства.

V.

Судьба общиннаго владѣнія въ Швейцаріи.

Въ предыдущей статьѣ мы старались дать общій очеркъ развитія и построенія общиннаго владѣнія, или «альменды», въ Швейцаріи, и притомъ въ тѣхъ двухъ особенныхъ физическихъ условіяхъ сельскаго хозяйства этой страны, какими служатъ тамъ долины и горы. Теперь мы разсмотримъ поближе, въ чемъ именно состоятъ юридическія основы швейцарской общины, и въ силу какихъ обстоятельствъ она должна была мало-по-малу, отдѣльными своими частями, превращаться какъ въ личную, частную собственность, такъ и въ публичное имущество; наконецъ, какія выработались въ Швейцаріи права пользованія общиннымъ владѣніемъ, и чѣмъ опредѣляется объемъ и способъ самаго пользованія

I.

Понятіе общиннаго владѣнія, «альменды» (Allmeiu, Allmeind, Allmend, Allmy и пр.), согласно старинному словоупотребленію, противополагается въ Швейцаріи понятію собственности (Aigen, Aigenthum) и наслѣдственному пользованію. Подъ общиннымъ владѣніемъ въ Швейцаріи разумѣется нераздѣльный остатокъ земли, имущества, ведущій свое начало отъ древняго устройства деревни, марки и двора Остатокъ этотъ въ настоящее время находится въ собственности лицъ, состоящихъ изъ юридическихъ наслѣдниковъ прежнихъ членовъ марки, деревни или двора; общины бюргеровъ или «эйнвонеровъ», или другихъ публичныхъ корпорацій,—причемъ онъ исключительно или преимущественно состоитъ въ пользованіи правоспособныхъ членовъ общины и лишь отчасти или вовсе не употребляется на удовлетвореніе потребностей общины. Пользованіе членовъ общины было въ прежнее время большею частью общее въ лѣсу и въ пастбищѣ. Лишь постепенно, а именно со временъ реформаціи, отдѣльное пользованіе отдѣльными частями альменды—садами, полями, виноградною и луговою землею—начинаетъ принимать болѣе значительные размѣры. Въ

настоящее время, въ равнинѣ общее пользованіе встрѣчается лишь изрѣдка, тогда какъ въ горахъ, особенно въ альпахъ, оно, обусловливаясь неизмѣнными естественными условіями, сохранилось еще въ значительномъ объемѣ На ряду съ пользованіемъ альмендою отдѣльными членами общины все болѣе распространялось употребленіе ея для цѣлей новой, политической общины Въ связи съ измѣненнымъ родомъ пользованія находится отчасти и измѣненіе первоначальнаго смысла, который связывается съ выраженіемъ allmende А именно, въ то время какъ первоначально всякое общинное имущество, такъ какъ оно состояло обыкновенно въ общемъ пользовании членовъ общины, называлось альмендою, съ теченіемъ времени та часть прежней альменды, которая отчасти непосредственно, отчасти посредственно стала употребляться на общинныя цѣли, была изъята изъ этого обозначенія. По мѣрѣ распространенія отдѣльнаго пользованія, понятіе альменды въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ было ограничено тѣми общинными имуществами, которыя по прежнему продолжали оставаться въ общемъ пользовании членовъ общины, между тѣмъ какъ въ другихъ мѣстахъ понятіе это опять-таки испытало ограниченіе въ другомъ направленіи, такъ что объемъ понятія альменды въ настоящее время въ различныхъ частяхъ Швейцаріи весьма неодинаковъ. Мы будемъ употреблять здѣсь слово «альменда» въ томъ смыслѣ, въ которомъ подъ альмендой слѣдуетъ разумѣть недвижимое имущество, состоящее въ собственности общинъ и публичныхъ корпорацій, причемъ все равно, какъ именно пользуются имъ члены этихъ послѣднихъ — порознь или сообща Такъ какъ эти пользованія раздаются не всегда безденежно и, кромѣ того, достаются часто лишь одной дроби осѣдлаго населенія, то изъ имуществъ свободнаго пользованія для всѣхъ сидящихъ на данномъ мѣстѣ жителей, альменды сдѣлались съ теченіемъ времени чѣмъ-то въ родѣ коллективнаго фидеи-коммисса, пользованіе которымъ доступно только членамъ все болѣе замыкающейся въ своемъ частномъ правѣ корпораціи.

Выросшій на нѣмецкой почвѣ, юридическій институтъ альменды въ теченіе долгаго времени со стороны изслѣдователей преимущественно римскаго права или совершенно игнорировался, или былъ измѣняемъ въ своей сущности, причемъ его просто насильственно подводили подъ римскія категоріи dominium, universitas и servitus съ одной, и condominium и societas съ другой стороны. Въ то время какъ эти юридическіе институты у римлянъ были естественнымъ продуктомъ высоко развитого, основаннаго на денежномъ обмѣнѣ хозяйственнаго со-

стоянія и тонко развитой юриспруденціи, ихъ желали найти въ весьма примитивномъ хозяйственномъ и умственномъ состояніи Швейцаріи, въ которой не было мѣста ни для какой утонченности жизни и мысли, и гдѣ довольствовались весьма простыми учрежденіями одной и формами другой

Параллельно съ развитіемъ политическихъ общинъ въ Швейцаріи, происходило постепенное разложеніе стараго аграрнаго устройства, именно въ равнинѣ. Поэтому, въ то время, какъ съ одной стороны, для регулированія порядковъ пользованія альмендой пріобрѣтаетъ первостепенное значеніе публично-*политическая* точка зрѣнія и стремится къ тому, чтобы привести альменды на непосредственную службу политическо-общественнымъ интересамъ, съ другой стороны, альменда все болѣе и болѣе, по крайней мѣрѣ въ равнинѣ, теряетъ свое прежнее экономическое значеніе. Вслѣдствіе этого, пользованіе альмендою перестаетъ съ одной стороны служить главнымъ, не говоря уже единственнымъ, содержаніемъ общинной собственности, а съ другой стороны, имѣются пользованія альмендою, которыя перестаютъ уже зависѣть отъ общины Въ связи съ этимъ двоякимъ стремленіемъ находится развитіе устройства альменды, какъ оно все яснѣе и яснѣе проявляется въ теченіе послѣднихъ ста лѣтъ. Въ этомъ отношеніи происходило одно изъ двухъ. *Или* превращеннымъ въ политическія общины прежнимъ обязательнымъ аграрнымъ организаціямъ удалось приспособить альменды къ ихъ измѣненнымъ цѣлямъ Въ этомъ случаѣ на нихъ развилось строгое римское понятіе собственности, и собственность юридическихъ лицъ на землю не отличается существенно отъ собственности отдѣльныхъ физическихъ лицъ, причемъ и тѣмъ, и другимъ предоставляется равное, почти абсолютное право распоряженія предметомъ собственности То обстоятельство, что общины въ своихъ распоряженіяхъ руководствуются соображеніями публичнаго интереса, общаго блага, тогда какъ отдѣльныя частныя лица, напротивъ того, руководствуются частнымъ интересомъ,—представляетъ нѣчто чисто фактическое и ничего не измѣняетъ въ юридической сущности одинаково развитой въ обоихъ случаяхъ собственности И столь же мало ея сущность измѣняется отъ того, что по временамъ государство стремится обезпечить значеніе публичнаго и продолжительнаго интереса при завѣдываніи благами этихъ вѣчныхъ лицъ, съ помощью опредѣленныхъ законовъ и нормъ, ограничивающихъ свободу ихъ распоряженія. Поэтому, насколько въ настоящее время вообще встрѣчаются общія пользованія общиннымъ имуществомъ,— это зависитъ въ отдѣльныхъ случаяхъ отъ общаго законодательства

и отъ общинной автономіи, свободно движущейся въ его границахъ. *Или* же альменды не сдѣлались имуществомъ политической общины. Въ этомъ случаѣ, съ тѣхъ поръ какъ разложились обязательныя экономическія организаціи, составныя части которыхъ они образовывали прежде, они, большею частью, послѣдовали участи этихъ обязательныхъ организацій. Подобно тому, какъ эти послѣднія разрѣшились въ отдѣльныя, однимъ только общимъ государственнымъ законамъ подчиненныя, наибольшею, по возможности, степенью свободы пользующіяся частныя хозяйства, и альменды или перешли въ частную собственность отдѣльныхъ лицъ, путемъ ли раздѣла или путемъ продажи, или же собственность, прежде тѣснѣйшимъ образомъ связанная съ земельнымъ строемъ союзовъ деревни, марки и двора, сдѣлалась собственностью отдѣльныхъ, совершенно отрѣшенныхъ отъ аграрнаго устройства настоящаго времени, частныхъ обществъ, такъ-называемыхъ альпійскихъ обществъ, обществъ правовыхъ долей и пр. Въ собственности этихъ нынѣшнихъ частныхъ обществъ лишь настолько удержался остатокъ средневѣковой общественной собственности, что въ субъектѣ собственности понятіе единства еще находится въ борьбѣ съ понятіемъ множества, причемъ ни то, ни другое не одерживаетъ окончательнаго верха.

Правда, развитіе альменды не вездѣ и не всегда двигалось только-что показаннымъ простымъ и яснымъ путемъ, такъ какъ до нашего времени дошли различныя отрывочныя образованія, помѣси, которыя одинаково трудно подвести какъ подъ собственность политической общины, такъ и подъ собственность частныхъ корпорацій Такъ, въ кантонахъ нѣмецкой Швейцаріи, наряду съ политическими общинами (Einwohnergemeinde), существуютъ еще гражданскія общины (Bürgergemeinde) и въ нѣкоторыхъ изъ нихъ, кромѣ того, еще особыя корпоративныя общины съ собственнымъ имуществомъ, къ каковымъ мы причисляемъ цугскія, аппенцель-ауссенъ-роденскія и люцернскія, такъ-называемыя корпоративныя общества, гларусскія товарищества (Genossensamen), с. галленскія открытыя общества и мѣстныя корпораціи, нидвальденскія Herthen, обвальденскія Theilsamen, швицкія корпораціи верхней и нижней альменды. Бо́льшею частью, гражданскія общины стоятъ къ политическимъ общинамъ ближе, нежели корпоративныя общины, но и въ этомъ отношеніи существуютъ большія различія по отдѣльнымъ кантонамъ. Но какъ бы ни были велики эти различія, при всемъ томъ, по отношенію къ обоимъ родамъ общинъ—гражданскимъ и корпоративнымъ, имѣетъ значеніе тотъ фактъ, что нити, свя-

зывающія ихъ посредственно или непосредственно съ политической общиной, еще не перерѣзаны вполнѣ: на этомъ основаніи имущества этихъ полу-оффиціальныхъ, полу-частныхъ корпорацій и общинъ, насколько они состоятъ въ недвижимомъ имуществѣ, служащемъ для пользованія, мы можемъ причислить къ альмендамъ, причемъ замѣтимъ здѣсь, что наибольшая часть всѣхъ альмендъ принадлежитъ въ настоящее время гражданскимъ общинамъ и публичнымъ корпораціямъ. Даже въ бернскомъ кантонѣ, гдѣ приватизація гражданскихъ общинъ пошла всего далѣе, гдѣ государство отобрало у нихъ одну за другой всѣ общественныя функціи, гдѣ имущество Burger'овъ обыкновенно уже не употребляется на общественныя цѣли, и недавно правительственнымъ распоряженіемъ у нихъ отнято даже право издавать полицейскія предписанія для защиты своихъ имуществъ, насколько тутъ затрогиваются интересы третьихъ лицъ,—гражданской общины еще нельзя причислить къ частноправнымъ обществамъ въ собственномъ смыслѣ слова, какъ, напр., Rechtsamegemeinden, Gerechtigkeits и Alpengenossenschaften. Это невозможно до тѣхъ поръ, пока онѣ сохраняютъ исключительное право надѣлять правами члена общины, которое въ свою очередь служитъ необходимымъ предположеніемъ для пріобрѣтенія кантональнаго, а вмѣстѣ съ тѣмъ, и союзнаго права гражданства, и пока территоріальная основа гражданской общины считается частью государственной области. А съ гражданскими общинами стоятъ опять-таки въ болѣе или менѣе тѣсной связи и корпоративныя общины. Эта связь обнаруживается въ томъ, что члены корпорацій должны быть во всѣхъ кантонахъ мѣстными гражданами или, по меньшей мѣрѣ, гражданами округа или кантона, тогда какъ не всѣ граждане кантона, округа или мѣста суть вмѣстѣ и члены корпорацій; въ томъ, что отъ мѣстныхъ гражданъ при вступленіи ихъ въ корпораціи требуется вступная плата; что корпораціи очень часто подлежатъ одинаковымъ законнымъ опредѣленіямъ съ гражданскими общинами, насколько рѣчь идетъ о требованіяхъ при вступленіи, хотя и при меньшей подчиненности надзору государства

Кромѣ означеннаго процесса развитія, альменды или, по меньшей мѣрѣ, часть ихъ, должны были пройти еще одну стадію. Не всякая почва, занятая обязательными аграрными обществами, была свободна съ самаго начала или оставалась таковою впослѣдствіи. Нѣкоторыя изъ этихъ общинъ первоначально были расположены на одной господской землѣ, другія одновременно и на господской, и на свободной. Въ этихъ смѣшанныхъ общинахъ, или помѣщикъ и его зависимые находились въ общеніи

поля и альменды съ свободными обитателями деревни, или же помѣщичье хозяйство отдѣляло для себя одну часть прежде нераздѣльной удобной земли, причемъ съ теченіемъ времени здѣсь могла возникнуть самостоятельная община или, по крайней мѣрѣ, частное экономическое общество внутри большой общины. Даже поселенцы первоначально свободныхъ и впустѣ лежавшихъ земель могли утвердить за собою неприкосновенную свободу только въ горныхъ областяхъ и то не вездѣ, точно такъ же, какъ и въ немногихъ пунктахъ равнины, между тѣмъ какъ власть помѣщиковъ и фогтовъ распространялась также и на значительную часть свободной земли и обратила ее въ зависимое отъ себя во многихъ отношеніяхъ и отягощенное помѣщичьими и фогтовскими повинностями наслѣдственное пользованіе Это справедливо прежде всего относительно отдѣльной собственности; но и альменда раздѣляла судьбу ея Гдѣ отдѣльное пользованіе оставалось свободно, тамъ и альменда была свободна; гдѣ же отдѣльное пользованіе было наслѣдственнымъ, тамъ владѣльцу отдѣльнаго пользованія предоставлялись только производныя права пользованія альмендою, принадлежащею въ собственность помѣщику или фогту. Право пользованія альмендою, ограничивающее собою право собственности помѣщика, фогта и пр., первоначально было ограничено необходимымъ для содержанія и для отопленія состоящихъ въ пользованіи помѣщичьихъ людей построекъ, а также пользованіемъ нераздѣльнымъ пастбищемъ для прокормленія собственнаго скота пользователей, такъ что пользованіе для постороннихъ цѣлей бывало категорически исключаемо. Что выходило за предѣлы пользованія помѣщичьихъ людей, тѣмъ помѣщикъ могъ распоряжаться по усмотрѣнію. Производныя права пользованія на господской и фогтовой альмендѣ покоились на весьма различныхъ титулахъ пріобрѣтенія. Обыкновенно основывались они «auf Gnaden», т -е. на актѣ уступки со стороны господина. Но, подобно тому, какъ съ теченіемъ времени,—въ горныхъ областяхъ уже съ XIV столѣтія, въ равнинахъ гораздо позже,—изъ крестьянскаго наслѣдственнаго пользованія развилась собственность на отдѣльныя имущества, какъ затѣмъ общины, состоявшія подъ господствомъ помѣщиковъ и фогтовъ, добивались все большей самостоятельности и, наконецъ, совершенно опрокинули поставленную подъ ними поземельную власть и власть фогта, точно такъ и альменда постепенно сбросила съ себя право верховнаго собственника. Въ горныхъ областяхъ это произошло отчасти еще въ такое время, когда право верховной собственности существовало въ полной силѣ и имѣло значительное экономическое содержаніе, такъ что

устраненію этого права обыкновенно предшествовало или слѣдовало основанное на договорѣ вознагражденіе верховнаго собственника. Сверхъ того, обязанность вознагражденія помѣщиковъ и фогтовъ соблюдалась строго и тогда, когда они потеряли свою политическую власть надъ освобожденными общинами, какъ это показываютъ многія явленія прошедшаго. Въ равнинахъ, напротивъ, устраненіе верховнаго права послѣдовало гораздо позже, когда оно уже потеряло свое содержаніе, а потому и происходило часто безъ всякаго вознагражденія.

Виды общиннаго владѣнія въ Швейцаріи суть слѣдующіе: 1) земля подъ огородами и садами, полями и виноградниками, въ горахъ, обыкновенно въ долинахъ, на легкихъ склонахъ и т. п; 2) луга; 3) пастбища, въ прежнее время обнимавшія большую часть альменды, теперь встрѣчаются чаще въ горахъ, чѣмъ въ равнинахъ, 4) лѣса главнымъ образомъ для дровъ и строительнаго лѣса; 5) расчищенныя мѣста въ лѣсахъ; 6) земля подъ деревьями и 7) подъ домами; сюда же слѣдуетъ причислить болота, торфяники, рыбные пруды, берега рѣкъ (по Рейну, Туру, Линту) и пр. Въ нѣкоторыхъ исключительныхъ случаяхъ члены общины получаютъ въ качествѣ общиннаго пользованія молитвенники, сладкій сыръ, кирпичи, хлѣбъ, вино, деньги Послѣднія выдаются или въ свободное распоряженіе—чего прежде почти вовсе не бывало, теперь же часто употребляется для выравниванія натуральнаго пользованія—или на опредѣленныя цѣли, напр на покрытіе членами общинныхъ податей, что прежде бывало часто, въ настоящее же время бываетъ лишь изрѣдка и мѣстами даже запрещается.

Объемъ альмендъ слѣдуетъ принимать въ XIII и въ XIV столѣтіи весьма значительнымъ и гораздо бо́льшимъ, чѣмъ объемъ тогдашней частной собственности и наслѣдственнаго пользованія. Въ противномъ случаѣ невозможно было бы объяснить часто происходившія въ XVI, а потомъ въ XVIII и въ XIX столѣтіяхъ, превращенія альмендъ въ личную и въ общественную частную собственность, а равно въ общественныя имущества, служащія частью непосредственно, частью посредственно цѣлямъ политическихъ общинъ, къ чему слѣдуетъ присовокупить также и нынѣшній, мѣстами значительный объемъ альмендъ.

II.

Въ связи съ увеличеніемъ населенія въ XII, XVI и XVIII столѣтіяхъ въ равнинахъ возникаетъ стремленіе корчевать лѣсъ и обращать полученную такимъ образомъ почву, какъ и часть

пастбищной земли, подъ сады, поля и луга. Такое стремленіе непремѣнно должно было рано или поздно повести къ уменьшенію альменды, состоявшей до тѣхъ поръ въ общемъ пользованіи, такъ какъ эти роды культуры предполагаютъ отдѣльное пользованіе альмендой, а ему свойственна тенденція переходить въ отдѣльную собственность. Общинное же пользованіе во времена господства трехъ-польной или экстенсивной клиновой системы было необходимою частью каждой хозяйственной единицы предпріятія. Уменьшать альменду въ такую эпоху неподвижной сельско-хозяйственной техники, значило нарушать равновѣсіе между общиннымъ пастбищемъ и отдѣльною собственностью и наносить вредъ интересамъ сельскихъ хозяевъ, владѣющихъ правами на альменду. Не слѣдуетъ удивляться, что эти послѣдніе, въ рукахъ которыхъ большею частью находилось управленіе деревней и отчасти страной, употребляли всѣ средства, чтобы помѣшать сокращенію альменды. Поэтому-то и встрѣчаются такъ часто запрещенія отгораживать часть альменды, продавать части альменды, и даже въ иныхъ случаяхъ, какъ, напр., въ цугской общинѣ 1519 года, дѣло доходитъ до того, что тѣхъ, кто предлагалъ раздѣлъ альменды въ частную собственность, потомственно лишали правъ гражданства. Но природа вещей была сильнѣе этихъ запрещеній, ибо увеличеніе народонаселенія, поднятіе его потребностей и накопленіе капитала требовали большей интенсивности и расширенія земледѣлія и вмѣстѣ съ тѣмъ дѣлали ихъ возможными. Эти же послѣдніе, пока не происходило существенныхъ улучшеній въ сельско-хозяйственной техникѣ, могли быть достигнуты только благодаря расширенію отдѣльнаго пользованія насчетъ общаго. Тогда отдѣльное пользованіе или заключало въ себѣ отдѣльную собственность, или постепенно вело къ послѣдней. Попробуемъ объяснить этотъ процессъ на нѣсколькихъ примѣрахъ.

Если мы примемъ, что способность распоряженія производителя возрастаетъ въ той же степени, въ какой его работа осуществляется въ продуктѣ, то это будетъ представлять подтвержденіе той теоріи собственности, которая выводитъ это право изъ затраченнаго на вещь труда. Такъ, напр., распоряженіе, изданное для корпораціи Вальхвиль, въ к. Цугъ, о пользованіи корпоративными имуществами, 31 мая 1863 года, содержитъ опредѣленіе, что продукты посаженныхъ на корпоративной землѣ растеній могутъ по произволу отчуждаться ея пользователемъ, между тѣмъ, какъ не посаженныя, дико-растущія растенія могутъ отчуждаться только членами общины и потребляться ими. Развитіе частной собственности легко происходитъ также на

тѣхъ частяхъ альменды, съ которыми связываются уже находящіяся въ отдѣльной собственности движимости. Падлежащія доказательства этому доставляетъ исторія отношеній собственности на фруктовыя деревья, дома и альпійскія хижины, стоящія на альмендѣ. Какъ фрукты, такъ и приносившія ихъ деревья принадлежали первоначально вмѣстѣ съ альмендой всей общинѣ. Такъ, еще въ 1691 году вновь пересмотрѣнный деревенскій уставъ (Dorfordnung) Ротеншвиля, въ к. Аргау, постановляетъ, что «никто въ Zwing'ѣ Ротеншвиль не долженъ трясти общинныя деревья и собирать черешни, яблоки, груши, орѣхи, жолуди, но ихъ должны собирать мейеры деревень и продавать» Переживанія этого состоянія удержались мѣстами донынѣ. Такъ, въ к Швицъ, въ Landesrecht'ѣ отъ 1530 года сохраняется постановленіе, что кто хочетъ оградить свои черешневыя деревья отъ общаго пользованія, тотъ долженъ ставить на нихъ знакъ, и тогда, если кто другой возьметъ, то это будетъ считаться воровствомъ. Также и Urner Landbuch дозволяетъ трясти орѣхи не раньше какъ со дня св Креста и не больше какъ двумъ лицамъ отъ хозяйства Но гораздо чаще въ послѣднія столѣтія повторяется постановленіе, что находящіяся на общинной землѣ деревья принадлежатъ тому, кто ихъ посадилъ, или въ теченіе опредѣленнаго ряда лѣтъ, или пожизненно, или наслѣдственно. Своеобразныя отношенія собственности существуютъ еще въ настоящее время въ Сернфталѣ, к. Гларусъ, по отношенію къ часто встрѣчающимся здѣсь кленовымъ лѣскамъ, зелень которыхъ доставляетъ хорошую и обильную подстилку и имѣетъ поэтому большое значеніе въ глазахъ альпійскихъ жителей: по временамъ почва, на которой стоитъ лѣсъ, принадлежитъ одному лицу, деревья другому, а зелень третьему Отъ дерева не трудно было добраться и до земли Поэтому новѣйшія распоряженія стали препятствовать насажденію деревъ на альмендѣ, или выразительно прибавлять, что земля подъ деревьями остается общинною собственностью. Та же опасность предстояла и для земли подъ постройками, противъ чего общиной также стали приниматься мѣры. Въ Ури до сихъ поръ не допускается постройки на альмендѣ безъ согласія «земляковъ» и жителей деревни. Если «землякъ», получившій кусокъ альменды, строитъ на ней зданіе, то это мѣсто должно «eigen sein und bleiben», лишь до той поры, пока онъ поддерживаетъ строеніе. Въ другихъ мѣстностяхъ возводить на альмендѣ строенія не допускается вовсе.

Характеристичны далѣе отношенія собственности на сыроварни въ общинныхъ альпахъ, которыя не лишены вліянія на

пользованіе самими альпами. Такъ, напримѣръ, частная собственность на сыроварни, стоящія на общинныхъ альпахъ старой земли аппенцельской, несмотря на стремленіе законодательства предоставить безпрепятственное пользованіе альпами бѣднѣйшимъ членамъ общины, съ теченіемъ времени повела къ тому, что права пользованія ими перешли къ извѣстному числу, бо́льшею частью, состоятельныхъ личностей, ими снова оставлены по наслѣдству и въ настоящее время служатъ предметомъ частной спекуляціи Также и въ округѣ Ури сыроварни принадлежатъ частнымъ лицамъ по такъ-называемому Hüttenrecht, которое продается и покупается, какъ сполна, такъ и по частямъ, и только пріобрѣтеніе его гражданиномъ округа даетъ право на пользованіе альпами. Въ округѣ Урзеренѣ, хотя хижины и принадлежатъ частнымъ лицамъ, но если они ими не пользуются, то ихъ захватываетъ первый, кто захочетъ Но уже въ С.-Галленѣ существуютъ Hütten, принадлежащія сообща всей общинѣ, а въ округѣ Klosters к Граубюденъ не только всѣ хижины, стоящія на общинной землѣ, суть общая собственность, но и за такъ-называемую альпійскую утварь (для приготовленія сыра) платится изъ общинной кассы.

Самый частый способъ преобразованія прежней альменды въ частную собственность состоитъ въ пріобрѣтеніи путемъ давности Предположеніемъ ея является отдѣльное обладаніе и отдѣльное пользованіе, которое снова обусловливается опредѣленными видами культуры. Ибо какъ садоводство, такъ и винодѣліе, земледѣліе и луговодство требуютъ для удовлетворительнаго хода, по крайней мѣрѣ, въ теченіе опредѣленныхъ временъ года отдѣльнаго пользованія находящеюся подъ этими культурами землей. Поэтому-то мы видимъ, что параллельно съ превращеніемъ лѣса и пастбища въ сады, виноградники, поля и луга, идетъ превращеніе общиннаго пользованія въ отдѣльное и совершается частый переходъ отдѣльнаго пользованія въ отдѣльную собственность. Особенно часто встрѣчаются въ источникахъ указанія на этотъ процессъ въ тѣхъ мѣстахъ, которыя были добыты расчисткою прежней лѣсной почвы. Въ то время, какъ нѣкоторые источники самую расчистку разсматриваютъ уже какъ достаточный титулъ пріобрѣтенія частной собственности, по другимъ источникамъ, тотъ, кто на альмендѣ «rütet usser den Hegen» (корчуетъ внѣ заборовъ), долженъ расчищенную землю огораживать, по крайней мѣрѣ, въ теченіе 3—5 лѣтъ и держать ее подъ видомъ сада или поля, а не луга или пастбища. Но постепенно и это отдѣльное пользованіе на расчищенной землѣ, какъ и вообще на альмендѣ, которое часто основы-

вается на дозволеніи огородить садъ, ведетъ—путемъ давности или даже выразительной концессіи со стороны управленія альмендой—къ отдѣльной собственности. Что это могло происходить посредствомъ давности, легко понять, если обратить вниманіе на то, какія широкія полномочія и какая неопредѣленная продолжительность пользованія предоставлялись пользователямъ (auf Kind und Kindeskind). Неоднократно возникала частная собственность и по соглашенію съ общиной, напр., за уплату со стороны отдѣльнаго лица общинѣ извѣстнаго чинша, который потомъ капитализировался и выкупался, или за право не содержать дороги къ участку (Швицъ) Подобныя же отношенія, состоящія въ томъ, что участокъ альменды дѣлался частною собственностью, но до поры до времени на него была возлагаема опредѣленная повинность прокладывать или поддерживать дорогу, или допускать право пастбища въ опредѣленное время года, пока и эти послѣднія не превращались сначала въ чиншъ, потомъ въ денежный капиталъ и, въ концѣ концовъ, не выкупались,—встрѣчаются въ Гитвиль-Клейнтейль, к Обвальденъ, въ Стансѣ и въ Эннетмоосѣ, к. Нидвальденъ, и въ Аппенцелѣ. Иногда сами общины распродавали и раздавали землю отдѣльнымъ членамъ и пришельцамъ, хотя и въ видѣ исключенія. Подобныя уступки встрѣчаются чаще въ новое время—во второй половинѣ XVIII и въ началѣ XIX столѣтія. Въ теченіе послѣдняго періода это было уже результатомъ сознательнаго предпочтенія новыхъ формъ и системъ хозяйства, подъ вліяніемъ отчасти увлеченія физіократіей «Гельветическая республика» отнеслась къ раздѣлу альмендъ съ недовѣріемъ и даже временно пріостановила его. Но въ дѣйствительности, въ годы 1798—1803 было раздѣлено немалое число альмендъ. Въ XIX столѣтіи отдѣльныя кантональныя законодательства пошли дальше Гельветической республики Такъ было въ нынѣшнемъ к. Ааргау, гдѣ въ девяностыхъ годахъ прошлаго столѣтія общинныя пастбища, лежащія подлѣ деревень, были раздѣлены въ отдѣльное пользованіе, которое потомъ перешло въ частную собственность, и еще въ настоящее время старѣйшіе обитатели деревни могутъ указать землю, которая въ ихъ дѣтствѣ или въ дѣтствѣ ихъ родителей была общинною землею. Пастбища съ той поры превратились въ луга, картофельныя и хлѣбныя поля.

Общинныя земли швицкой корпораціи верхней альменды уже давно понесли значительный ущербъ въ пользу частной собственности, какъ видно изъ запрещенія дальнѣйшаго отчужденія альменды еще въ 1817 году. Въ С.-Галленѣ раздѣлъ одной части общинныхъ имуществъ произошелъ еще въ двадцатыхъ

годахъ настоящаго столѣтія Раздѣлу земли въ к. Люцернъ подобенъ раздѣлъ альменды въ округѣ Кюснахтъ, к. Швицъ, на которой восемь родовъ и ихъ потомство имѣли право пользованія. Слѣдуя рѣшенію 9 сентября 1838 года, раздѣлъ здѣсь произведенъ такъ, что отдѣльныя части альменды перешли въ ограниченную собственность членовъ, и должны были наслѣдоваться отъ отца къ сыну, согласно закону страны, но отчуждаться могли только сочленамъ. Если членъ не оставляетъ наслѣдниковъ, то участокъ его снова достается общинѣ. На каждомъ выдѣленномъ участкѣ покоится сумма его оцѣнки, какъ долгъ общинѣ съ уплатою процентовъ Въ концѣ года проценты дѣлятся между всѣми сочленами, родившимися до дня св. Мартина Благодаря этой мѣрѣ, большія пространства необработанной земли сдѣланы съ большимъ трудомъ плодородными, причемъ общество ничего не потеряло Мы видимъ тутъ одно изъ примѣненій той инстинктивной юриспруденціи, которая слѣпо плететъ новыя сѣти отношеній, соотвѣтственно измѣнившемуся матеріалу окружающей жизни, не покидая, однако, старыхъ образцовъ.

Въ то время какъ въ эмментальскихъ общинахъ к. Бернъ часть альмендъ была превращена въ частную собственность уже въ то время, когда о раздѣлѣ альменды въ другихъ мѣстахъ еще вовсе не помышляли, такъ что въ двадцатыхъ годахъ настоящаго столѣтія можно было дать отчетъ, что во всемъ Эмменталѣ почти не остается никакихъ альмендъ, во многихъ бывшихъ сельскихъ общинахъ бернскаго Mittelland'а и Oberaargau раздѣлъ имущества Rechtsamen произошелъ только въ 1840—60 годахъ. Впрочемъ, въ 1867 году во всемъ к. Бернъ перешло въ частную собственность 95% всѣхъ лѣсовъ Rechtsamen.

III.

Но не вся собственность частныхъ обществъ прошла одинаковый путь превращенія общиннаго имущества въ частную собственность, такъ что и нынѣ въ нѣсколькихъ кантонахъ, какъ въ равнинѣ, такъ и въ горахъ, находятся въ нераздѣльной собственности чисто частно-хозяйственныхъ обществъ довольно значительные участки земли, именно лѣсныя поляны. Такъ какъ понятіе альменды, по нашему опредѣленію, предполагаетъ субъекта собственности съ публичною природой, то подвижная собственность, принадлежащая этимъ частнымъ обществамъ, не можетъ болѣе причисляться къ альмендѣ Поэтому мы и говоримъ объ ней именно здѣсь, гдѣ идетъ рѣчь объ

уменьшеніи пространства альменды. Въ равнинахъ собственность такъ-называемыхъ Gerechtigkeits-Genossenschaften, Rechtsamegemeinden и т п въ кантонахъ Аргау, Цюрихъ, Бернъ, Тургау, Золотурнъ, большей частью удержалась по отношенію къ лѣсамъ, такъ какъ по внутреннимъ хозяйственнымъ причинамъ являлась цѣлесообразной даже и тогда, когда эти общества давно уже оставили за собой свой публичный характеръ, и всюду вокругъ бывшія общинныя поля, луга и пастбища давно сдѣлались частною собственностью отдѣльныхъ лицъ Этотъ порядокъ удержался подъ видомъ запрещенія и ограниченія раздѣла лѣсовъ между товарищами или выдѣла отдѣльныхъ частей въ частную собственность, въ большей части новѣйшихъ лѣсныхъ законовъ Въ видѣ исключенія встрѣчаются и хозяйственно эксплуатируемыя Rechtsame и Gerechtigkeitsgüter. По своему происхожденію общественная частная собственность въ равнинѣ большею частью идетъ отъ обществъ марки, деревни и двора, т -е отъ ихъ альмендъ, причемъ права пользованія, сдѣлавшіяся вещными правами, съ теченіемъ времени отрѣшились отъ своего вещнаго основанія, а личныя права отъ мѣстнаго союза, такъ что сдѣлались впредь свободно отчуждаемыми, наслѣдуемыми и дѣлимыми. Благодаря этому совершилось ихъ превращеніе изъ правъ пользованія, относящихся къ публичному праву, въ исключительно частныя права по имуществу, которыя потомъ стали слѣдовать только законамъ хозяйственныхъ сношеній Лишь въ рѣдкихъ случаяхъ общественная собственность возникла инымъ путемъ, причемъ извѣстное число лицъ, бывшихъ членами одной общины, соединилось для общаго пріобрѣтенія земель. Содержаніе общественной собственности, впрочемъ, не всегда исчерпывается правами участія отдѣльныхъ членовъ общины, такъ какъ въ качествѣ переживанія прежней связи частныхъ обществъ съ государствомъ или общиной, этимъ публичнымъ корпораціямъ еще и нынѣ предоставляются извѣстныя права на общественныя имущества. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ общины владѣютъ имуществами, на которыя частно-правныя корпорации имѣютъ лишь опредѣленныя права пользованія. Въ к. Аргау, въ 1872, въ 33 общинахъ были частно-правныя Gerechtigkeits-Genossenschaften, пользованіе которыхъ простиралось на 5227 югеровъ земли, большею частью лѣса. Въ к. Цюрихъ, Бернъ, Тургау, Золотурнъ и Гларусъ также имѣются подобныя общества. Права ихъ большею частью имѣютъ свободное обращеніе и могутъ пріобрѣтаться даже посторонними лицами. Въ горахъ возникло подобное же развитіе изъ того, что оставшіяся нераздѣльными альпы

распались на идеальныя части по числу членовъ общества При нераздѣльности въ натурѣ, идеальныя части пользованія могутъ отчуждаться только съ соблюденіемъ Näherecht'a. Происхожденіе альпійскихъ обществъ неизвѣстно,—вѣроятно онѣ ведутъ свое начало отъ марокъ. По мнѣнію Гейсслера, такъ называемыя Kapitalisten-Alpen въ Нидвальденѣ развились очень рано и главнымъ образомъ вслѣдствіе перемѣнъ, которыя претерпѣла прежняя марка отъ устройства господскихъ дворовъ; тогда альпы переходили въ разныя руки, продавались, мѣнялись, давались въ ссуду, такъ что всякое единство было утрачено. Права капиталистовъ въ Обвальденѣ образовались на тѣхъ альпахъ, которыя не перешли отъ двора къ общинѣ Въ послѣднее время къ числу существующихъ обществъ стараго типа стали присоединяться и очень быстро распространяться альпійскія акціонерныя компаніи, напримѣръ, Оберъ-Ааргаусское общество для скотоводства и другія Мѣстами устраиваются, сверхъ того, и временныя альпійскія общества, бо́льшею частью, изъ членовъ общинъ, панимающія альпы за извѣстную плату (Ури, Граубинденъ, Обвальденъ и пр.)

Самое значительное уменьшеніе постигло альменду вслѣдствіе того, что часть ея была превращена въ имущества, предназначенныя служить всецѣло или главнымъ образомъ задачамъ политической общины. Имущества эти подраздѣляются на приносящія доходъ,—каковы капиталы, наемныя зданія, оброчныя статьи, и неприносящія дохода,—дома подъ школами, церкви, кладбища, утварь, учебныя пособія и пр. Это превращеніе произошло или такимъ образомъ, что тѣ общины, которыя до тѣхъ поръ обходились съ своими землями и пр , какъ съ альмендою или съ имуществомъ пользованія гражданъ, т.-е. употребляли ихъ подъ видомъ частнаго пользованія, съ тѣхъ поръ, вслѣдствіе измѣнившихся отношеній, посвятили ихъ всецѣло или главнымъ образомъ общественнымъ цѣлямъ; или же такъ, что, вступившія съ теченіемъ времени на мѣсто старыхъ деревенскихъ общинъ, корпоративныхъ общинъ, Rechtsame u Gerecht-Genossenschaften,—гражданскія общины, политическія общины, общины церковныя, школьныя, общины въ пользу бѣдныхъ и пр. получили часть прежней альменды въ собственность, и это свое имущество обратили на выполненіе довѣренныхъ имъ спеціальныхъ публичныхъ назначеній. Этотъ процессъ выдѣленія упадаетъ главнымъ образомъ на XIX столѣтіе, когда образовались всѣ эти различныя общины и общества. Разбираясь между собою, онѣ стали отчуждать новымъ общинамъ части своего имущества въ натурѣ. Образцомъ для этихъ раз-

дѣловъ послужило дѣленіе имущества тѣхъ городовъ, которые до 1798 г. были коммунальными корпораціями и вмѣстѣ носителями суверенитета надъ подчиненной имъ областью Какъ здѣсь дѣленіе соединенныхъ доселѣ въ однѣхъ рукахъ функцій между различными органами — общиною и Гельветическимъ единымъ государствомъ, а позже кантономъ, привело къ раздѣлу земли на принадлежащую государству и на принадлежащую общинѣ,—то же самое совершалось и при дифференцированіи общины Говоря иначе, расположенная вертикальными слоями средневѣковая собственность, имѣвшая въ своей основѣ такое же вертикальное расположеніе общественныхъ и частныхъ функцій, стала стремиться въ новое время къ горизонтальному расположенію, къ размѣщенію исключительно въ пространствѣ. Революція 1798 г., отнявшая у суверенныхъ городовъ Швейцаріи ихъ феодальную власть и подчинившая ихъ національному Гельветическому правительству, должна была также повести и къ раздѣлу имущества этихъ городовъ на національное, общинное, кантональное. Въ кантонѣ Швицъ, напримѣръ, округъ Швицъ имѣлъ свое особое имущество, а корпораціи въ немъ—особое. Эти послѣднія (корпораціи верхней и нижней альменды, на которыя распадается округъ, раздѣливший часть своихъ земель между мѣстными общинами въ пользованіе) не хотѣли уступить округу его земель, а потому образовали новую *совмѣстную* корпорацію верхней и нижней альменды, которая и объявлена собственникомъ упомянутаго имущества округа Въ к Ури не отдѣльныя корпораціи, подобно Швицу, а окружныя общины и прежнія «земли», Ури и Урзеренъ, издавна состояли собственниками альмендъ. Конституція кантона Ури 1850 г сняла съ кантона всѣ права суверенитета и претензіи государства надъ альмендами и другимъ имуществомъ округовъ По слѣдамъ ея и произведенъ былъ раздѣлъ собственности между кантономъ и обоими округами. Кромѣ того, въ нѣкоторыхъ кантонахъ государство владѣетъ совмѣстно съ общинами и обществами довольно значительнымъ пространствомъ лѣсовъ по праву перенесенія суверенитета отъ прежнихъ барщинныхъ дворовъ и фогтовъ. Такъ было, напримѣръ, въ кантонѣ Золотурнъ. гдѣ въ 1836 г. эти отношенія разрѣшены переходомъ въ собственность отъ государства къ общинѣ 31.000 югеровъ лѣса и 8071 югеровъ открытой альменды.

Болѣе важнымъ значеніемъ отличались раздѣлы и вызванные ими споры между гражданскими (Bürger) и политическими общинами (Einwohnergemeinden) Первый толчокъ къ этому роду раздѣловъ дали законы Гельветической республики 1798—1799

годовъ относительно организаціи муниципалитетовъ. Эти законы организовали изъ осѣдлыхъ гражданъ въ данной мѣстности собственныя муниципальныя общины и перенесли на нихъ завѣдываніе мѣстными дѣлами, а также и руководство мѣстною полиціей. На ряду остались существовать и старыя гражданскія общины, которымъ было гарантировано обладаніе до-нынѣшними общинными имуществами, въ цѣляхъ оказанія пособія бѣднымъ и учрежденія опеки. Правда, расходы, причиняемые муниципальной общинѣ содержаніемъ мѣстной полиціи, должны были идти «изъ тѣхъ общинныхъ доходовъ, которые и прежде служили для подобныхъ цѣлей». Но насколько имущества гражданскихъ общинъ были привлечены къ этому назначенію—неизвѣстно. Во всякомъ случаѣ о реальномъ раздѣлѣ таковыхъ тогда не могло еще быть и рѣчи, тѣмъ болѣе, что означенный дуализмъ былъ вскорѣ (1803) уничтоженъ и возстановлены старыя гражданскія общины. Но въ 1820—40 годахъ политическія общины возникли вновь, и тогда дѣло дошло до реальнаго раздѣла имуществъ между ними и гражданскими общинами, причемъ раздѣлъ производился или окончательный, или только провизорный,—съ указаніемъ службы, которую должны были нести имущества гражданской общины въ пользу политической общины. Во многихъ кантонахъ, напримѣръ. въ к. Бернъ, С.-Галленъ, Тургау, Цугъ и Базельштадтъ, послѣдовалъ окончательный раздѣлъ, который, благодаря вмѣшательству центральнаго законодательства, шелъ гораздо правильнѣе, покойнѣе и быстрѣе, чѣмъ вышеуказанные раздѣлы между обществами и гражданскими общинами.

Впереди всѣхъ прочихъ кантоновъ стоялъ к. Бернъ. Но, создавши въ 1831 году политическую общину, по образцу Гельветическаго муниципальнаго закона, на самыхъ широкихъ основаніяхъ народнаго верховенства, принципа большинства и свободы выборовъ, и отдѣливъ ее отъ гражданской общины, кантонъ этотъ не позаботился раздѣлить между ними имущества, а только обязалъ гражданскую общину по прежнему расходовать части своего общиннаго имущества на общественныя цѣли политической общины. Но гражданская община, обладая частнымъ имуществомъ, надъ которымъ правительство не имѣло контроля, стала выдавать политической общинѣ изъ своихъ фондовъ, сколько хотѣла Тутъ возникли споры, которые еще усложнились, благодаря требованіямъ Rechtsamebesitzer'овъ. Мѣстами гражданская община не выдавала политической общинѣ никакого имущества на тѣ же потребности, которыя прежде покрывала сама. Во избѣжаніе двойственнаго назначенія иму-

ществъ гражданской общины, закономъ 1852 года всѣ общественныя дѣла, за исключеніемъ только управленія имуществомъ, завѣдыванія нѣкоторыми учрежденіями для бѣдныхъ, опеки, пріема новыхъ членовъ и установленія вступной платы, были перенесены съ гражданской общины на политическую. Но законъ этотъ предоставлялъ на усмотрѣніе гражданскихъ общинъ и мѣстныхъ корпорацій гражданъ соединяться съ политической общиной въ одну смѣшанную общину. Если же это не состоится, то законъ имѣлъ въ виду реальный раздѣлъ имущества съ отнесеніемъ части его въ пользу политической общины Этотъ-то раздѣлъ и происходилъ въ теченіе цѣлыхъ двадцати лѣтъ, и только въ 1875 году закончился во всѣхъ общинахъ Но, къ сожалѣнію, гражданскія общины почти повсюду удержали за собою львиную часть имущества, а политическая община получила только денежныя доли, которыя соотвѣтствовали капитализированной выручкѣ съ того, что тратилось на ея цѣли въ годъ раздѣла. А между тѣмъ общинные расходы въ послѣднія десятилѣтія все росли, и такимъ образомъ, чѣмъ раньше происходилъ раздѣлъ, тѣмъ меньше поплатилась гражданская община въ пользу политической. Но еще до окончанія этихъ раздѣловъ возникло живое движеніе противъ хозяйства гражданскихъ общинъ вообще и въ пользу слитія обѣихъ общинъ или, по меньшей мѣрѣ, перевода части гражданскаго имущества въ руки политической общины, хотя бы и путемъ покупки, или привлеченія его въ большемъ противъ прежняго размѣрѣ къ несенію повинностей. Споръ этотъ продолжается до нынѣ, и благодаря упорству старыхъ партій, не привелъ ни къ какимъ существеннымъ результатамъ Въ основаніи своемъ вопросъ объ имуществѣ гражданской общины есть вопросъ о силѣ Для представителей реформы дѣло шло о томъ, чтобы окончательно стереть съ лица земли гражданскія общины,—эти притоны консерватизма, и передать ихъ имущества политическимъ общинамъ, которымъ были предоставлены великія задачи, по ничтожныя матеріальныя средства. Для представителей существующаго положенія вещей (это—большею частью, меньшинство, напримѣръ, въ городѣ Бернѣ 5,000 человѣкъ изъ 40,000) рѣчь шла о томъ, чтобы удержать за собою многообразныя выгоды *частнаго* пользованія и соединенныя съ управленіемъ общиннымъ имуществомъ должности и мѣстечки. Сверхъ того, эти послѣднія уже многіе годы были устранены почти отъ всякаго участія въ политической жизни союза, кантона и политической общины, и должны были опасаться, что реформа гражданской общины отниметъ у нихъ и послѣдніе остатки публичной дѣятельности, имъ еще предостав-

ленной. Но эти мотивы оставались скрыты, а на видъ выставлялись другіе, болѣе благовидные. Консерваторы настаивали напримѣръ, на неприкосновенности права *частной* собственности (это—общинники!), на пользѣ, приносимой въ теченіе столѣтій существующимъ порядкомъ, на развитіи имъ чувства любви къ родинѣ и солидарности между гражданами Правда, они предлагали на будущее время по возможности облегчить пріемъ въ гражданскую общину, усилить размѣръ своего участія въ публичныхъ задачахъ политической общины и т. д., но обѣщанія эти такъ и остаются обѣщаніями, и натянутое положеніе дѣлъ продолжается. Новый законъ, долженствовавшій пройти въ 1875 году и предлагавшій ликвидацію имущества бюргеровъ для всего кантона, не прошелъ вслѣдствіе протеста консерваторовъ Для настроенія протестовавшихъ характерны слѣдующія ихъ возраженія: «Имѣетъ ли исполненный раздѣлъ общинныхъ имуществъ, имѣютъ ли утверждающіе его декреты правительства какое бы то ни было юридическое значеніе, или вся эта операція была не болѣе какъ комедія, которой послѣ этого можно отказать во всякомъ юридическомъ дѣйствіи, во всякомъ обязательномъ значеніи и которая только раздразнила общины?»

До и послѣ конституціи 1874 года, которая узаконила для всего союза передачу публичныхъ функцій отъ гражданскихъ къ политическимъ общинамъ, въ бо́льшей части кантоновъ Швейцаріи произошелъ болѣе или менѣе успѣшный выдѣлъ отчасти имущества, отчасти обязательныхъ платежей въ пользу политической общины. Только въ к. Цюрихъ дифференцированіе общинъ было своевременно задержано, и отвлеченіе общинныхъ имуществъ отъ публичныхъ цѣлей почти нигдѣ не имѣло мѣста. Подобнымъ же мирнымъ образомъ обошлось дѣло и въ к. Шафгаузенъ. И въ Цюрихѣ, и въ Шафгаузенѣ, какъ для общинъ, такъ и для правительствъ, на первомъ планѣ стоялъ принципъ, что общинное имущество должно служить прежде всего общественнымъ цѣлямъ, а остатокъ можетъ употребляться и на частныя Въ другихъ кантонахъ, напримѣръ, въ Базельландѣ, хотя имущество осталось за гражданской общиной, но члены политической допущены въ собраніе, и такимъ образомъ первая слилась съ послѣдней. Въ Нидвальденѣ политическая община не получила никакого имущества отъ гражданской и должна дѣйствовать на подати; чего не додѣлаетъ здѣсь политическая община, то беретъ на себя гражданская, подъ видомъ сервитутныхъ повинностей,—такъ, однѣ изъ общинныхъ земель обязаны содержать и поддерживать дороги, мосты, плотины, другія—церкви, капеллы, школьные дома, богадѣльни и проч Въ Обваль-

денѣ гражданская община также несетъ повинности въ пользу политической.

IV.

Пока населеніе Швейцаріи (до XVI столѣтія) было рѣдко и земли было въ волю, не было никакой надобности въ юридическомъ опредѣленіи тѣхъ лицъ, по отношенію къ которымъ допускалось пользованіе альмендою Всѣ осѣдлые жители принимали участіе въ этомъ пользованіи, но не по опредѣленнымъ правиламъ, а соотвѣтственно потребности. Эта потребность была потребность главы семейства—губера или шуниссера—и находилась въ соотвѣтствіи съ количествомъ бывшаго у каждаго изъ нихъ въ распоряженіи отдѣльнаго имущества. Означенная связь между частнымъ имуществомъ и альмендою очень часто проявляется въ источникахъ. Лишь тогда, когда поземельное населеніе стало многочисленнѣе и достигло болѣе широкаго соціальнаго расчлененія, когда существующей альменды оказалось не вполнѣ достаточно для удовлетворенія возрастающихъ потребностей, возникла необходимость въ болѣе точномъ обозначеніи правоспособныхъ лицъ Въ равнинѣ это совершалось раньше, чѣмъ въ горахъ, гдѣ до настоящаго времени оказывается мѣстами земли больше, чѣмъ нужно. Пока первоначальное устройство губъ оставалось безъ существенныхъ измѣненій, то и участки пользованія, приходящіеся на долю отдѣльныхъ лицъ внутри одной общины, могли оставаться равными. Только тогда, когда изъ равныхъ или близкихъ по равенству губъ и шупизъ образовались имѣнья различной величины и цѣнности, и вновь возникшіе классы также получили участіе въ пользованіи альмендою, содержаніе отдѣльныхъ пользованій стало неодинаково

Для утвержденія права на пользованіе въ качествѣ *личнаго* или *вещнаго*, повидимому, все дѣло состояло въ томъ, сохранились ли отношенія пользованія данной мѣстности въ жидкомъ состояніи, пормированномъ болѣе природою вещей или обычаемъ, нежели правомъ, до того момента, когда все стало стремиться къ *личному* образованію правъ на пользованіе Это время въ горныхъ областяхъ начинается съ освобожденіемъ страны, а въ равнинѣ гораздо позже и притомъ частью совпадаетъ съ временемъ образованія гражданскихъ общинъ (въ XVI и въ XVIII столѣтіяхъ), покоющихся на чисто личномъ основаніи, частью со временъ Гельветической республики. Гдѣ означенный моментъ наступилъ раньше, тамъ *вещное* право пользованія въ скорости

было отмѣнено, и дѣло ограничилось тѣмъ, что при юридическомъ развитіи *личнаго* пользованія, доступнаго всѣмъ поселянамъ, поддерживался фактическій строй пользованія, который еще долго соотвѣтствуетъ хозяйственной потребности Для защиты этого состоянія была придумана и формула, которая, не нарушая демократическаго чувства равноправности, при всемъ томъ приняла во вниманіе различіе между богатыми и бѣдными также и по отношенію къ пользованію альмендою. Эта формула состояла въ томъ, что только, перезимовавшій на частномъ имуществѣ, скотъ могъ пастись лѣтомъ въ альпахъ, и что дрова и лѣсъ не должны продаваться за предѣлы общины По гдѣ условія, благопріятствующія развитію и сохраненію личныхъ правъ пользованія, обнаружились лишь впослѣдствіи, тамъ, приходящееся фактически исключительно или главнымъ образомъ на долю имущихъ, пользованіе было опредѣлено, какъ *вещное* право, съ ограниченнымъ или безусловнымъ юридическимъ содержаніемъ

Въ борьбѣ противъ факторовъ, тяготѣвшихъ къ образованію чисто личныхъ правъ, вещныя права отчасти одержали побѣду, причемъ они все болѣе отрѣшались отъ политическаго, экономическаго и соціальнаго порядка, и такимъ образомъ изъ правъ на альменду въ собственномъ смыслѣ сдѣлались частными имущественными правами Къ числу обстоятельствъ, благопріятствовавшихъ *личному* образованію права пользованія, принадлежитъ именно въ горныхъ областяхъ весьма раннее развитіе свободныхъ земскихъ союзовъ, общинъ и корпорацій, въ которыхъ каждый мужчина считался полноправнымъ съ 14—18-лѣтняго возраста. Чувство собственнаго достоинства членовъ общины, воспитанное и поднятое участіемъ въ дѣлахъ общины и страны. равно какъ и свойственный горнымъ странамъ упорный духъ свободы и равенства въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, какъ Швицъ, Ури, Энтлибухъ, Обергазли, тѣмъ меньше дозволяли юридическое обособленіе одного только землевладѣльческаго класса. въ качествѣ исключительно имѣющаго право на пользованіе альмендою, чѣмъ необходимѣе это пользованіе было и есть для всѣхъ жителей горъ. Въ общинахъ равнины, укрѣпленію вещныхъ правъ пользованія противодѣйствовали личные общинные союзы, окрѣпшіе, правда, гораздо позже, со временъ изданія законовъ о бѣдныхъ и о нищенствѣ, на ряду со старыми деревенскими общинами, точно такъ же какъ и превращеніе барщинныхъ союзовъ, основанныхъ на концессіи помѣщика, въ автономныя гражданскія общества. Сюда же слѣдуетъ присоединить начавшееся съ реформаціи разложеніе стараго экономическаго порядка, увели-

ченіе числа не-гражданъ (Beisassen) въ деревняхъ, демократическую идею, укрѣпившуюся во время революціи, и наконецъ уравнивающее вліяніе болѣе сильныхъ правительствъ на отношенія альменды. Но рѣшительное вліяніе оказывало самое измѣненіе пользованія альмендою. Пока она служила только для пастьбы, она приносила пользу почти однимъ только ското- и землевладѣльцамъ; но когда пришла пора все большаго выдѣла альменды въ частную собственность, пользованіе ею для неимущихъ пріобрѣло высокую цѣнность. Этимъ различнымъ факторамъ слѣдуетъ приписать то, что право на пользованіе чисто личное, основанное просто на принадлежности къ опредѣленному союзу, стало чѣмъ далѣе, тѣмъ болѣе расширяться насчетъ вещнаго пользованія. Но въ то время, какъ этотъ личный союзъ въ началѣ обнималъ всѣхъ осѣдлыхъ на мѣстѣ домохозяевъ, и входъ новыхъ пришельцевъ въ него былъ легокъ, съ теченіемъ времени правоспособные замкнулись въ такой же степени, въ какой усиливался приливъ извнѣ, противъ всякаго дальнѣйшаго прилива. Это обособленіе лично правоспособныхъ извнѣ представляетъ тотъ же процессъ, какъ и монополизированіе пользованія общинной землей Rechtsamen и Gerechtigkeitsbesitzer; только основа права въ томъ и другомъ случаѣ была неодинакова. Хотя въ обоихъ случаяхъ пользующіяся альмендою лица стремились сохранить это состояніе для себя и своихъ наслѣдниковъ по возможности не умаленнымъ, эта послѣдовательность права въ одномъ случаѣ обусловливалась передачею отдѣльной собственности, къ которой относилось право пользованія, а въ другомъ случаѣ кровнымъ родствомъ Въ такой же степени, въ какой число имѣющихъ въ общинѣ *вещныя* права ограничивалось кругомъ владѣльцевъ опредѣленныхъ имуществъ и домовъ, и число имѣющихъ въ данной общинѣ *личныя* права пользованія зависѣло отъ числа имѣющихъ гражданскія права семействъ. Входъ въ общину все болѣе и болѣе затруднялся при помощи вступной платы, которая возрасла до громадной величины, совершенно на подобіе городскихъ цеховъ въ періодъ разложенія ихъ.

Факторы, съ которыми приходилось бороться вещнымъ правамъ, были такъ сильны, что имъ иногда удавалось уже установившіяся вещныя права превращать обратно въ личныя. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ личныя права одержали надъ вещными полную побѣду. Кромѣ того, разныя должности и ремесла имѣютъ и имѣли свои личныя пользованія въ прежнихъ барщинныхъ общинахъ—мейеръ, келлеръ, лѣсничій, въ деревняхъ—кузнецъ, мельникъ, кровельщикъ, плотникъ, въ настоящее вре-

мя—священникъ и школьный учитель. Но мѣстами вещныя права удержались вполнѣ и только допускали на ряду съ собою нѣкоторыя неважныя личныя пользованія въ пользу бѣднѣйшихъ жителей общины тѣмъ охотнѣе, что послѣдніе шли паниматься на работу къ ихъ владѣльцамъ, и что пожертвованіе такими пустяками снимало съ нихъ обязанность заботиться о бѣдныхъ. Это называлось помогать послѣднимъ «aus Barmherzigkeit, nicht von Rechtswegen» При всемъ томъ, съ прошлаго столѣтія вещное пользованіе существуетъ скорѣе какъ исключеніе, нежели какъ правило.

Въ новѣйшее время отмѣнено и частью преобразовано множество условій, которыя прежде давали полномочіе на пользованіе альмендою Такъ, напр., совершенно измѣнился смыслъ слова «собственное хозяйство», которое теперь часто представляетъ условіе чисто отрицательное, а именно—непринадлежность къ столу и содержанію другого лица, или собственное жилье и хозяйство, хотя въ напятомъ помѣщеніи и безъ семейства; не требуется болѣе и условіе обладанія отдѣльною собственностью. Изъ женщинъ прежде допускались къ самостоятельному пользованію альмендою только вдовы членовъ общины и иногда старыя дѣвушки: въ настоящее время имъ открытъ болѣе широкій доступъ. Требованія законнаго рожденія и полной незапятнанности въ нравственномъ смыслѣ, въ прежнее время игравшія важную роль, теперь предъявляются весьма рѣдко. На ряду съ этими факторами, въ новое время сталъ дѣйствовать принципъ индивидуальнаго равенства правъ, котораго послѣдній результатъ долженъ быть—равное пользованіе для всѣхъ жителей общины, безъ различія хозяйственно-самостоятельнаго или зависимаго положенія, женатаго или холостого состоянія, брачнаго или внѣ-брачнаго рожденія, запятнанности или незапятнанности. Эти стремленія идутъ въ параллель съ стремленіями политическихъ общинъ, и въ тѣхъ кантонахъ, гдѣ права пользованія или совсѣмъ отдѣлились отъ публичнаго порядка или находятся на пути къ тому, къ нимъ присоединяется еще и требованіе отмѣны другихъ условій пользованія, какъ-то: мужского пола, опредѣленнаго большого возраста и долговременнаго пребыванія въ общинѣ. За исключеніемъ послѣднихъ трехъ условій, отмѣна остальныхъ вездѣ уже получила силу закона. Хотя старые порядки и удержались еще во многихъ мѣстахъ, но новый принципъ поголовнаго пользованія все болѣе и болѣе пробиваетъ себѣ дорогу въ самые закоренѣлые умы. Въ послѣднее время шла сильная агитація противъ исключенія изъ правъ пользованія отсутствующихъ членовъ, которыхъ политиче-

скія права слѣдуютъ за ними во всѣ концы свѣта. Равноправность отсутствующихъ членовъ съ осѣдлыми должна быть простымъ слѣдствіемъ частно-правнаго характера, который нынѣ приняло пользованіе альмендою. На этомъ основаніи стали довольно часто приниматься въ соображеніе законныя отлучки на заработки, на службу, въ ученье и пр. Различные классы переселенцевъ, Beisässe, Hintersässe, Beiwohner и прежде не могли совершенно исключаться изъ правъ пользованія альмендою, такъ какъ при господствѣ натуральнаго хозяйства, они были бы поставлены въ невозможность пріобрѣтать необходимыя для себя вещи—топливо и пр.

Тѣ же фазы развитія права пользованія, которыя въ наиболѣе развитыхъ хозяйственно общинахъ шли одна за другой во времени, встрѣчаются въ настоящее время въ различныхъ кантонахъ на ряду другъ съ другомъ Но какъ бы ни были различны виды пользованія, они сходны въ томъ, что не входятъ составною частью въ личное имущество, не могутъ отчуждаться по усмотрѣнію или передаваться по наслѣдству на основаніи частнаго права. Право пользованія альмендою, большею частью, опирается на публичныя требованія и потому неотдѣлимо отъ лица

V.

Первые зачатки употребленія альмендъ на публичныя цѣли общины, обнаруживаются въ томъ, что при раздѣленіи пользованія общины обращаютъ тѣмъ болѣе вниманія на положеніе бѣдныхъ, чѣмъ болѣе увеличивается ихъ число и чѣмъ менѣе бываетъ для нихъ достаточно церковныхъ и семейныхъ вспомоществованій. Уже въ источникахъ XIV и XV вѣковъ мы наталкиваемся на отдѣльные выдѣлы въ пользованіе пригодной для посадки почвы Демократическое движеніе XVI вѣка еще болѣе увеличило число подобныхъ выдѣловъ. Позже процессъ этотъ еще усилился Такъ, въ к Ури, въ началѣ XVII столѣтія и позже, граждане страны и ихъ вдовы и сироты, если вели собственное хозяйство, имѣли право на сады въ альмендѣ. Это право выдавалось временно, напр., на 30 лѣтъ или пожизненно; но если обработка и расчистка земли не выполнялись обѣщаннымъ образомъ въ теченіе двухъ-трехъ лѣтъ, то земля отбиралась. Въ к. Нидвальденъ въ первой половинѣ XVIII столѣтія разведеніе садовъ на альмендѣ представляетъ вполнѣ водворившееся учрежденіе. Тутъ въ 1736 году было даже постановлено, что садъ, остающійся свободнымъ, достается новому пользова-

телю, если же садовъ меньше или больше, чѣмъ пользователей, то между послѣдними бросается жребій. Въ видахъ уравненія, вакантные сады отдаются тѣмъ, у кого садовъ меньше, чѣмъ у другихъ.

Съ семидесятыхъ годовъ XVIII столѣтія раздѣлъ пользованія въ интересахъ введенія лучшей системы культуры принялъ громадные размѣры. Экономическое общество въ Бернѣ поставило въ 1762 слѣдующую задачу на премію: «Полезно ли дѣлить альменды и общія пастбища и какимъ наиболѣе выгоднымъ образомъ можно къ этому приступить?» Въ представленныхъ на премію работахъ противъ употребленія альмендъ въ видѣ общаго пастбища были приведены слѣдующія основанія. Общинныя пастбища вблизи обитаемыхъ мѣстностей чрезмѣрно отягощены скотомъ, послѣдній не находитъ достаточной пищи, ростъ его задерживается, способность давать молоко уменьшается и легко прививаются къ нему болѣзни, пастбища, находящіяся вдали отъ обитаемыхъ мѣстностей, эксплуатируются недостаточно, постепенно приходятъ въ упадокъ и, наконецъ, уничтожаются, причемъ скотъ объѣдаетъ только самые вкусные сорты травы, а худшіе оставляетъ, такъ что послѣдніе со временемъ охватываютъ всю почву. Далѣе, скотъ выгоняется на пастбище слишкомъ рано весною изъ стойлъ, что препятствуетъ росту молодыхъ растеній и, кромѣ того, ихъ растаптывается болѣе, чѣмъ сколько поступаетъ на прокормленіе скоту. Съ общинныхъ пастбищъ не снимаются камни и кусты, не отводится болотная вода, на нихъ не устраивается колодцевъ, не разбрасывается навозъ, такъ что ихъ производительность уменьшается все болѣе и болѣе. Гдѣ альменда лежитъ далеко отъ деревни, тамъ прислуга тратитъ много времени на ходьбу туда и назадъ, скотъ устаетъ отъ длинныхъ странствованій и проникаетъ сквозь заборъ въ луга и поля, гдѣ наноситъ потравы. Сверхъ того, этотъ способъ пользованія достается главнымъ образомъ, если не исключительно, зажиточнымъ крестьянамъ, владѣющимъ большимъ количествомъ скота, и пробуждаетъ въ привиллегированныхъ классахъ духъ узкосердечія и исключительности, обнаруживающійся относительно всѣхъ тѣхъ, о комъ предполагается, что они заявятъ требованіе на пользованіе. Напротивъ того, въ пользу превращенія общинныхъ пастбищъ въ поля и въ луга утверждается, что въ сравненіи съ объемомъ пастбища, требуемаго для прокормленія одной коровы, было бы достаточно гораздо меньшаго клочка земли подъ видомъ искусственнаго или естественнаго луга, чтобы содержать корову въ стойлѣ; сверхъ того, корова въ стойлѣ даетъ больше молока; лошади въ стойлѣ становятся способнѣе къ работѣ, и удобреніе этихъ животныхъ не теряется

для сельскаго хозяйства Обработкой части почвы, служившей до сихъ поръ пастбищемъ, подъ пшеницу, бобовыя растенья и пр., можно будетъ современемъ прокормить гораздо больше людей, чѣмъ теперь. Отъ увеличенія валового продукта должна возрасти десятина, а благодаря этому и—увеличенію народонаселенія, долженъ выиграть также и землевладѣлецъ. Раздѣленіе альменды въ частное пользованіе послужило бы далѣе къ тому, чтобы обезпечить бѣдныхъ отъ нужды и удержать ихъ отъ переселенія въ города или въ чужія страны,—вслѣдствіе чего крупнымъ землевладѣльцамъ обезпечивается рабочая сила, и община облегчается въ содержаніи бѣдныхъ. Уже тогда обсуждался вопросъ, занимающій нынѣшнее общество,—должно ли государство оставаться простымъ зрителемъ образованія аристократическаго имущества и дохода, и даже поддерживать его своими учрежденіями, въ надеждѣ, что благосостояніе одного класса принесетъ пользу и прочимъ классамъ, или же оно должно прямо или косвенно смягчать существующія неравенства собственности и дохода Какъ въ теоретическомъ обсужденіи, такъ и въ практической народно-хозяйственной политикѣ, мы видимъ дѣйствіе обоихъ направленій. Въ первомъ направленіи государство дѣйствовало тогда поощреніемъ и облегченіемъ раздѣла альменды въ частную собственность, отмѣною права пастбища и въѣзда, десятинъ, барщинъ и пр., короче—расширеніемъ частной *собственности* насчетъ общинной и освобожденіемъ ея отъ тягостныхъ оковъ, стѣснявшихъ свободное ея движеніе, придерживаясь того мнѣнія, что оно такимъ образомъ всего лучше пособляетъ и бѣднымъ Второму направленію, напротивъ того, слѣдовали между прочимъ тѣмъ путемъ, что выдѣляли альменду и раздѣляли ее въ отдѣльное *пользованіе*, именно между бѣдными классами, причемъ уже тогда была установлена та истина, что интересъ этого класса обезпечивается лучше надѣломъ въ долговременное, даже въ пожизненное пользованіе (что̀ не исключало и наслѣдованія его дѣтьми), нежели раздѣломъ въ частную собственность, которая въ послѣдней инстанціи часто снова попадаетъ въ руки богатыхъ. Кромѣ того, предлагалось продавать лишнія части альменды, представляющей большее отношеніе къ частной собственности, чѣмъ 2:1, продавать отдаленнѣйшія части альменды и пр. И дѣйствительно, раздѣлъ альменды частью въ пользованіе, частью въ собственность происходилъ въ большихъ размѣрахъ въ годы дороговизны 1770—71, 1799 и 1800, одновременно съ расширеніемъ производства картофеля, и потомъ въ годы мира въ началѣ XIX вѣка. Временное пользованіе выдѣлялось на долгіе сроки и пожизненно. Въ

томъ же направленіи дѣйствовалъ и законъ Гельветической республики 1799 года, уполномочившій правоспособныхъ членовъ общины дѣлить между собою альменду въ отдѣльную собственность Хотя этотъ законъ и потерялъ въ скоромъ времени свою дѣйствующую силу, но данный имъ толчокъ продолжался и впослѣдствіи. Къ нему же присоединились и законы отдѣльныхъ кантоновъ (въ к. Люцернъ 1803 и 1837, С Галленѣ 1807 и пр). Въ иныхъ случаяхъ, напр , въ к. Ури, надѣлъ земли изъ альменды бѣднѣйшимъ семействамъ былъ шагомъ въ демократическомъ направленіи Въ Швицѣ, на основаніи постановленія объ альмендахъ корпораціи верхней альменды отъ 10 декабря 1857 г., на даровое пользованіе вновь выдѣляемой изъ альменды подъ насажденіе земли имѣютъ право преимущественно тѣ, которые не въ состояніи гонять на альменду скотъ

Параллельно съ развитіемъ отдѣльнаго пользованія альмендой, шли запрещенія свободной рубки дровъ и выдѣлъ опредѣленныхъ порцій лѣса, сначала безвозмездно, потомъ за небольшой сборъ, въ равнинахъ раньше, въ горахъ позже Пользованіе альпами тоже служило и служитъ предметомъ борьбы между имущими и неимущими, причемъ, если одерживаютъ верхъ первые, они дѣлятъ альпы на идеальныя части и ставятъ пользованіе ими въ зависимость не отъ числа головъ скота, зимующаго на ихъ отдѣльномъ имуществѣ, а прямо отъ размѣровъ индивидуальнаго имущества. Если же одерживаютъ верхъ вторые, то они стараются примирить равное право пользованія съ фактическимъ неравенствомъ пользованія. Этого они достигаютъ различными способами. Первый изъ нихъ состоитъ въ выдѣленіи частей альменды въ пользу бѣднѣйшихъ для уравновѣшенія большей выгоды богатыхъ отъ пользованія альпами. Въ однихъ мѣстностяхъ бѣднымъ дозволялось, вопреки общему правилу, пасти и чужой скотъ на ближайшихъ коровьихъ пастбищахъ. Въ другихъ мѣстностяхъ и случаяхъ бѣдные уступали свое право пользованія альпами богатымъ за извѣстную откупную сумму Мѣстами бѣдные получали исключительное право пользованія альмендою въ долинѣ, мѣстами установлялась максимальная норма головъ скота для пользованія альпами — не болѣе 6 коровъ, и т. д. Кромѣ того, во многихъ общинахъ неимущіе успѣли провести обложеніе пропорціональнымъ или даже прогрессивнымъ налогомъ пользованія альпами въ пользу тѣхъ, кто не могъ ими пользоваться или пользовался въ меньшей мѣрѣ Впрочемъ, въ новѣйшее время эти деньги нерѣдко дѣлятся между всѣми членами общины Налогъ этотъ (Auflag), повидимому, возникъ изъ существовавшей прежде натуральной

повинности ухода за альпами, которая потомъ была замѣнена деньгами. Для уравненія выгодъ пользованія, этотъ Auflag въ настоящее время примѣняется исключительно въ горныхъ кантонахъ — Аппенцель. Гларусъ, Унтервальденъ, Швицъ и Ури Прежде онъ не былъ великъ, и тогда альпы всецѣло доставались имущимъ; но именно новѣйшая борьба, совпавшая съ эпохой развитія демократическаго чувства — конецъ XVIII ст — и привела къ возвышенію этого налога. Въ тридцатыхъ годахъ возникла та борьба, которая была извѣстна подъ названіемъ войны «роговъ и копытъ» и обняла собою все населеніе Швица Партія копытъ стремилась придать значеніе интересамъ бѣднѣйшихъ классовъ верхней альменды, которые, большею частью, обладали мелкимъ скотомъ, овцами и козами. Она требовала, чтобы въ будущемъ производительность альменды опредѣлялась соотвѣтственно числу копытъ, а не коровьихъ участковъ, Kuhessen, какъ было до тѣхъ поръ, *и* чтобы потребность остального скота—лошадей, быковъ была сводима къ копыту, какъ къ единицѣ; сверхъ того, она стремилась къ возвышенію налога за пользованіе альмендой, къ образованію большихъ денежныхъ паевъ и къ раздѣлу между общинами и ихъ членами имущества корпораціи верхней альменды. Противная партія держалась существующаго, и въ 1832 — 33 годахъ одержала побѣду, хотя и сдѣлала нѣкоторыя уступки своимъ врагамъ въ видѣ предоставленія имъ части торфяниковъ и лѣса Но это не могло удовлетворить требованій оппозиціонной партіи, приводившей въ волненіе всю страну Къ 1837 году состоялся между обоими партіями родъ компромисса, на основаніи котораго пастьба объявлена для всѣхъ неограниченно-свободною, а за пользованіе альмендою установлена была прогрессивная подать, выручка съ которой должна была раздѣляться ежегодно между всѣми членами общины. При всемъ томъ, выгоды, извлекаемыя богатыми крестьянами, оставались несоразмѣрно велики, слѣдствіемъ чего было неоднократное съ тѣхъ поръ повышеніе налога и предоставленіе его въ пользу тѣхъ, кто посылалъ на альменду не болѣе двухъ-трехъ коровъ Въ к Ури также, начиная съ XIX столѣтія, постоянно велась борьба между богатыми и бѣдными, изъ которыхъ послѣдніе справедливо считали себя обиженными незначительнымъ размѣромъ надѣла. Въ 1875 году налогъ за пользованіе альмендою былъ поднятъ и установлено распредѣленіе его по 3 франка на человѣка между бѣднѣйшими членами; остальное должно было получить общественное назначеніе. Въ 1876 году это постановленіе было частью приведено въ исполненіе, частью модифицировано

Вышеописанный способъ уравненія пользованія при раздѣлѣ альмендъ содержитъ въ себѣ уже зародышъ совершенно измѣненнаго пользованія альмендою а именно, отдачи ея въ *аренду* наиболѣе предлагающимъ съ одной стороны, и распредѣленія арендной платы между сочленами съ другой Налогъ отличается отъ арендной платы только своей меньшей величиной и еще тѣмъ, что онъ возлагается не на всякаго любого фермера, который даетъ высшую плату, а на всѣхъ членовъ общины, которые желаютъ принимать участіе въ пользованіи альмендою. И дѣйствительно, во многихъ общинахъ съ сильно развитымъ бюргерскимъ духомъ, аренда съ раздѣломъ денежной платы между сочленами, вмѣсто обращенія ея на общественныя цѣли, не замедлила послѣдовать за этимъ порядкомъ. Съ тѣхъ поръ, какъ города эти покинули свой сельскій характеръ и особенно содержаніе большихъ стадъ скота въ концѣ XVIII и въ началѣ XIX столѣтія, —натуральное пользованіе общиннымъ пастбищемъ совершенно потеряло здѣсь свое значеніе. Съ расширеніемъ городовъ и преобладаніемъ промышленнаго характера у городского населенія, та же судьба постигла и обработанную землю, такъ что одно только натуральное пользованіе лѣсомъ сохранило для бюргера свою цѣнность. Поэтому пользованіе городскими пастбищами и полями было отчасти превращено въ деньги Въ г Бернѣ это превращеніе совершилось еще въ концѣ XVIII вѣка, когда бюргеры перестали держать скотъ. То же повторилось въ Бургдорфѣ, въ Тунѣ и т д. Кромѣ этихъ Bürgergaben (распредѣленія между гражданами денегъ за аренду общиннаго имущества), бюргеры такихъ городовъ получаютъ еще бо́льшія или меньшія суммы денегъ по принадлежности ихъ къ цехамъ. Въ к. Цугѣ и Швицѣ обнаруживаются въ послѣднее время подобныя же стремленія прекратить натуральное пользованіе общинными землями.

Представленныя до сихъ поръ измѣненія, происшедшія съ теченіемъ времени въ пользованіи альмендою, были, большею частью, результатомъ продолжительной и упорной борьбы классовъ, точно такъ же, какъ и стремленія къ болѣе интенсивной культурѣ земли Напротивъ того, тѣ не менѣе глубокія перемѣны въ общинномъ владѣніи обусловливаются главнымъ образомъ измѣненіемъ и возвышеніемъ значенія общины.—Новый родъ употребленія общинныхъ имуществъ, который исчерпывался замѣной гражданскаго пользованія ими — фискальнымъ, могъ опираться непосредственно на упомянутое раздѣленіе денежной выручки между бюргерами. А именно, разъ общинныя имущества отдаются въ аренду, то представляется естествен-

нымъ не раздѣлять болѣе денежной выручки за аренду между членами общины, а употреблять ее на выполненіе политическо-общинныхъ задачъ Но и оставляя въ сторонѣ этотъ естественный переходъ, общины довольно часто прямо превращали состоящія въ натуральномъ пользованіи альменды въ имущества, служащія цѣлямъ политической общины Поступать такимъ образомъ было тѣмъ больше поводовъ, чѣмъ болѣе общины покидали свой прежній характеръ принудительныхъ экономическихъ обществъ и становились политическими органами; чѣмъ болѣе эти постановленныя имъ задачи съ году на годъ возрастали и чѣмъ бо̀льшій возлагался вѣсъ на ихъ удовлетворительное выполненіе (улучшеніе школъ, тюремъ, путей сообщенія, огнегасительныхъ учрежденій и пр), далѣе, чѣмъ больше денежное хозяйство вытѣсняло натуральное также и въ домашнемъ быту общины, причемъ на мѣсто натуральной платы становились постоянно или отчасти денежныя содержанія, на мѣсто выполненія общинныхъ работъ натуральною повинностью и очередной службой (постройка путей сообщенія, служба ночныхъ сторожей и полиція)—производство ихъ по общественному соглашенію или получающими жалованье общинными чиновниками, на мѣсто вспомоществованій бѣднымъ натурой — содержаніе ихъ въ домахъ для бѣдныхъ, богадѣльняхъ и пр., наконецъ, чѣмъ болѣе входило въ употребленіе отмѣнять требуемые до тѣхъ поръ взносы на выполненіе общественныхъ функцій и дѣлать пользованіе ими безплатнымъ (отмѣна мостовыхъ, дорожныхъ, школьныхъ и похоронныхъ пошлинъ).

Однимъ изъ родовъ общественнаго пользованія альмендою служитъ также предоставленіе части ея бѣднымъ для поправленія обстоятельствъ, вытекающее отчасти изъ семейнаго характера швейцарскаго устройства попеченія о бѣдныхъ; не говоря о сильномъ привлеченіи семьи къ заботѣ объ обѣднѣвшихъ ея членахъ, сама гражданская община, и въ настоящее время обязанная заботиться о своихъ бѣдныхъ и состоящая въ своемъ ядрѣ изъ опредѣленнаго числа соединившихся уже цѣлыя столѣтія въ одинъ союзъ родовъ, является расширенною семьею. Кромѣ того, бѣднымъ дозволяется на самыхъ возвышенныхъ, затруднительныхъ и опасныхъ для подъема альпахъ, въ такъ называемыхъ «округахъ дикаго сѣна» пользоваться травою для нѣсколькихъ козъ или коровы. При этомъ между сытыми владѣльцами сыроварень и голодными бѣдняками, владѣющими какой-нибудь одной козой, нерѣдко возникаютъ споры о границахъ той земли, на которую скотъ уже ходить не можетъ. На эти участки, большею частью, существуетъ передѣлъ по жре-

бію въ теченіе многихъ лѣтъ разъ, или же пользованіе ими съ извѣстнаго дня въ году объявляется для всѣхъ свободнымъ. Гдѣ округа дикаго сѣна не дѣлятся на участки въ отдѣльное пользованіе, тамъ собиратели этого сѣна, вооруженные косами и подбитые подковами, выходятъ въ опредѣленный закономъ день изъ дому тотчасъ же послѣ полуночи, чтобы, прежде нежели наступитъ день, быть на мѣстѣ назначенія, тогда или присутствующіе предпринимаютъ раздѣлъ участковъ по числу наличныхъ косцовъ, или же тотъ, кто прежде овладѣлъ участкомъ, предъявляетъ свои права на все на немъ растущее, если только болѣе сильный, не обращая вниманія на это право, вытекающее изъ оккупаціи, не прогонитъ его оттуда. Впрочемъ, въ большинствѣ случаевъ дѣло идетъ правильно и въ порядкѣ. И здѣсь какъ въ первобытныхъ отношеніяхъ имѣетъ значеніе та истина, что лишь то право есть дѣйствительное право, у котораго есть сила для защиты его отъ нападеній —Столь же важно для бѣдныхъ право пастьбы овецъ и козъ въ общинныхъ лѣсахъ и на общинныхъ пастбищахъ-альпахъ Во многихъ кантонахъ съ этою цѣлью отводятся особыя пастбища для мелкаго скота; а гдѣ подобнаго правила нѣтъ, тамъ овцамъ и козамъ дозволяется пастись на общихъ пастбищахъ въ предѣлахъ извѣстнаго срока Но и тутъ богатые оказываются въ барышахъ, такъ какъ они держатъ много козъ (20—30 и даже 60—70), тогда какъ бѣдные—всего двѣ, три Бѣднымъ выдается также лѣсъ, но не вездѣ всѣмъ равное количество. Мѣстами община вноситъ вклады въ пользу бѣдныхъ въ мелкія вязальныя предпріятія или выдаетъ пособія переселенцамъ. Мѣстами раздается бѣднымъ земля подъ обработку на время или навсегда

Отдѣльное пользованіе различными частями альменды, большею частью *срочное*, распространено въ настоящее время болѣе или менѣе повсюду. Во многихъ случаяхъ при этомъ прибѣгаютъ къ жребію, выжидаютъ очереди, получаютъ преимущественное право на слѣдующій жребій, если обойдены за недостаткомъ мѣста предъидущею очередью, въ ожиданіи надѣла получаютъ денежную плату и т. п. Въ Обвальденѣ, напр., управленіе корпораціей удерживаетъ за собой право въ видахъ общей пользы предпринимать всеобщій передѣлъ земли, состоящей въ пользованіи членовъ, съ условіемъ вознагражденія за «примѣтныя»—merkliche—улучшенія, сдѣланныя пользователями. По временамъ образуются особые резервные участки для могущихъ увеличиться въ числѣ правоспособныхъ членовъ общины. Продавать участки воспрещается, отягощать ихъ гипотекой также. За все это съ пользователей требуется небольшая плата и, кромѣ того

извѣстныя натуральныя повинности Но по отдѣльнымъ кантонамъ подобныя натуральныя пользованія гражданъ распространены весьма неравномѣрно. Въ то время, напр., какъ въ к. Аргау идетъ въ гражданское пользованіе среднимъ числомъ въ годъ на 1.700,000 фр. лѣса и только на 1.200,000 на удовлетвореніе цѣлей общинъ, въ к Цюрихъ гражданскаго пользованія общинными имуществами почти уже не существуетъ Община гражданъ гор Цюриха, которая еще въ 1873 году раздавала 2852 порціи дровъ, постановленіемъ 28 мая 1876 года уничтожила существовавшее цѣлые вѣка частное пользованіе и придала своему имуществу, имѣвшему это назначеніе, другую цѣль, а именно, являться въ случаѣ нужды на помощь благотворительнымъ и образовательнымъ учрежденіямъ Для принятія этого рѣшенія послужили слѣдующія основанія. Въ силу существующихъ постановленій, въ раздѣлъ между гражданами долженъ былъ поступать только чистый излишекъ доходовъ соотвѣтствующаго имущества надъ его расходами Но этотъ излишекъ, вслѣдствіе увеличенія расходовъ по управленію общины, все болѣе и болѣе уменьшался. Между тѣмъ, число правоспособныхъ все росло и, напр., только въ теченіе 1876 года увеличилось отъ 4509 до 6000 человѣкъ, такъ что паи пользованія становились съ каждымъ годомъ все мельче и мельче и вслѣдствіе этого имѣли для отдѣльнаго лица все менѣе и менѣе значенія. Но чемъ меньше была польза для отдѣльныхъ лицъ, тѣмъ больше издержекъ и потери времени причиняло раздѣленіе многихъ мелкихъ паевъ дерева. Равнымъ образомъ и неправильное отношеніе между частнымъ пользованіемъ и возрастающею тягостью налоговъ становилось все болѣе. Тогда на пути къ прекращенію гражданскаго пользованія оставалось препятствій тѣмъ меньше, что существовало убѣжденіе, что чистый доходъ съ этого имущества найдетъ себѣ болѣе благородное употребленіе, которому не останутся чужды и отдѣльныя лица.—Въ особенности рѣзокъ былъ переходъ отъ частнаго пользованія къ тягости податей въ общинѣ Винтертуръ. Тогда какъ еще въ началѣ 1860 годовъ, правоспособный бюргеръ этого города получалъ въ окрестностяхъ кусокъ садовой земли и ежегодно 4 сажени дровъ, въ настоящее время не только не раздѣляется никакихъ частныхъ пользованій, но бюргеры платятъ чрезмѣрно высокія подати (свыше 10% въ видѣ подати съ имущества)

Во многихъ кантонахъ похвальное само по себѣ стремленіе по возможности уравнять пользованіе альмендою повело къ такой регламентаціи чуть не каждаго шага гражданъ, что, по

всей вѣроятности, одно уже это обстоятельство повлечетъ за собою въ болѣе или менѣе близкомъ будущемъ превращеніе частныхъ пользованій въ пользованіе для удовлетворенія общественныхъ цѣлей. Такъ, напр., въ общинѣ Саксельнъ (к. Обвальденъ) разрѣшенный строительный лѣсъ долженъ употребляться въ дѣло въ теченіе 3-хъ лѣтъ, а лѣсъ для топлива въ теченіе 15 мѣсяцевъ, въ противномъ случаѣ этотъ лѣсъ снова возвращается къ общинѣ. Кромѣ того, виновники въ непредназначенномъ употребленіи лѣса могутъ быть подвергаемы особому наказанію. Въ томъ же Саксельнѣ члены корпораціи могутъ свои участки лѣса взаимно продавать, обмѣнивать и пр., съ тѣмъ только ограниченіемъ, что никто не долженъ пріобрѣтать въ одни руки болѣе трехъ участковъ лѣса. Напротивъ того, въ двухъ другихъ общинахъ того же кантона—Кернсѣ и Гергишвилѣ—всякій родъ отчужденія лѣсныхъ участковъ строжайше воспрещается. Въ Саксельнѣ и въ Кернсѣ ни одно дерево, выросшее въ предѣлахъ общины, не должно быть вывезено изъ округа общины: исключеніе допускается только въ пользу вывоза шпалъ для изготовленія сыра, мебели и столярной работы, дерева для общественныхъ построекъ и дерева отъ старыхъ построекъ, причемъ послѣднее должно быть обмѣнено на кирпичи и на известь. Однимъ словомъ, встрѣчается все то, что представляли постановленія цеховъ въ періодъ ихъ упадка.

VI.

Аграрный вопросъ въ Ирландіи.

Главный интересъ аграрнаго движенія Ирландіи сосредоточивается на томъ основномъ принципѣ преобразованія туземнаго земледѣлія, который не только былъ провозглашенъ большинствомъ ирландскаго народа, но внесенъ и въ самое законодательство (акты 1870 и 1881 гг.). Принципъ этотъ есть признаніе за ирландскимъ фермеромъ права совмѣстной съ лендлордомъ собственности на землю, напоминающей собою совмѣстныя права акціонеровъ на объектъ акціонернаго предпріятія. Этотъ способъ выхода изъ обломковъ феодальнаго строя, склеенныхъ на скорую руку понятіемъ объ абсолютномъ правѣ собственности на землю, показался на континентѣ Европы столь новымъ, необычайнымъ и преисполненнымъ опасностей, что вызвалъ цѣлый рядъ предостереженій англичанамъ со стороны текущей прессы. Многочисленные публицисты такихъ газетъ, какъ «Le Temps», «Journal des Débats», «Kölnische Zeitung» и другія, согласно поговоркѣ, «горитъ у сосѣда, загорится и у меня», съ преисполненнымъ комическаго страха видомъ, подавали англичанамъ дружескій совѣтъ не слишкомъ увлекаться аграрными реформами, ведущими къ прямому нарушенію права собственности лендлордовъ, въ послѣдствіяхъ котораго имъ придется современемъ раскаяться. Чтобы составить себѣ правильное понятіе о томъ, насколько мало основательны всѣ подобныя разсужденія, и насколько та реформа взаимныхъ отношеній между лендлордами и фермерами, которой добиваются ирландцы, вытекаетъ изъ установившихся убѣжденій и традицій ирландскаго народа, необходимо обратиться къ изученію мнѣній самихъ ирландцевъ, которые несомнѣнно понимаютъ свое дѣло лучше, чѣмъ заграничные публицисты. Въ этомъ отношеніи мы находимъ богатый и разносторонній матеріалъ въ трудахъ земледѣльческой коммиссіи, назначенной парламентомъ въ 1879 году и окончившей свои занятія въ 1881 году [1]). Правда, коммиссія эта была

[1]) См. «Preliminary Report from H. M. Commissioners on Agriculture», а также «Minutes of Evidence taken before H. M. Commissioners on Agriculture» (включающія 29 690 вопросовъ и отвѣтовъ). Lond. 1881.

образована торійскимъ министерствомъ лорда Биконсфильда и состояла подъ предсѣдательствомъ кровнаго англійскаго аристократа герцога Ричмонда, но, какъ извѣстно изъ многочисленныхъ примѣровъ, подобное обстоятельство въ Соединенномъ Королевствѣ очень рѣдко оказываетъ сколько-нибудь вредное вліяніе на добросовѣстность и безпристрастность свидѣтельскихъ показаній Если даже большинство членовъ означенной коммиссіи и имѣли въ виду произвести одностороннее изслѣдованіе, то дѣйствительность несомнѣнно заставила ихъ разочароваться въ этомъ, такъ какъ спрошенные ими свидѣтели, большею частію, высказывали взгляды не весьма благопріятные для интересовъ торійской партіи. Можно даже сказать, что, напечатавъ два большіе тома своихъ трудовъ, коммиссія предоставила въ распоряженіе публики историческій документъ, доказывающій всю несостоятельность тѣхъ воззрѣній, которыя надѣляютъ лендлорда одними правами, а фермера одними обязанностями. Меньшинство коммиссіи, какъ увидимъ ниже, пришло къ мнѣнію, болѣе или менѣе согласному съ общераспространеннымъ между самими ирландцами. Странно, поэтому, слышать изъ устъ торіевъ, какъ лорда Салисбери, такъ и другихъ, жалобы на нарушеніе новыми законами священной собственности лендлордовъ, которыя очевидно опровергаются фактами, собранными торійскою коммиссіею. Разсмотрѣть труды этой коммиссіи по возможности ближе къ подлиннику, въ видахъ сохраненія всей выразительности живаго слова свидѣтелей, составитъ предметъ настоящей статьи, цѣль которой — ознакомить читателя съ фактами ирландскаго движенія, какъ ихъ понимаютъ сами ирландцы.

I.

Обращеніе полей въ луга и пастбища, какъ одинъ изъ главнѣйшихъ источниковъ современнаго земледѣльческаго бѣдствія въ Ирландіи.— Понятія о поземельной собственности.—Veto лендлорда.—Значеніе эмиграціи для улучшенія положенія народа.—Кѣмъ сдѣланы улучшенія?— Повышеніе ренты, благодаря улучшеніямъ фермера. — Постоянство аренды и справедливая рента —Свободная продажа права фермера.

Одною изъ главнѣйшихъ причинъ современнаго бѣдственнаго положенія ирландскихъ мелкихъ фермеровъ безспорно является искусственное уменьшеніе площади обработанной земли острова путемъ превращенія пашни въ луга и пастбища, къ которому неоднократно прибѣгали въ послѣднее двадцатилѣтіе многіе ирландскіе землевладѣльцы. Не трудно понять съ перваго взгляда, что подобная перемѣна въ способѣ веденія хозяйства должна необходимо сопровождаться чрезмѣрнымъ разрѣженіемъ народо-

населенія въ однихъ мѣстностяхъ и чрезмѣрнымъ скученіемъ его въ другихъ, и тѣмъ вести къ увеличенію соперничества между фермерами, къ дробленію фермъ и къ повышенію ренты. Такимъ образомъ современное отношеніе ирландскихъ фермеровъ къ ихъ лендлордамъ въ значительной степени сводится на вопросъ перенаселенія, но только не естественнаго и абсолютнаго, какъ полагаютъ многіе, а искусственнаго и относительнаго. Для доказательства этой истины обратимся къ показаніямъ свидѣтелей Фермеръ изъ Кильмора, графство Дублинъ, *А. Кеттле* [1]) высказывается по этому предмету слѣдующимъ образомъ «количество земли, отошедшее подъ пастбища въ Ирландіи, приняло несоотвѣтствующія пропорціи. Недавнее стѣсненіе хозяйства почувствовалось такъ остро, что было обращено большее вниманіе на систему владѣнія и пользованія землею, чтобы видѣть, чего ей недостаетъ. Извѣстная доля земли въ Ирландіи можетъ быть въ настоящее время разсматриваема, какъ потерянная для Ирландіи и посвященная цѣлямъ Англіи, такъ что, насколько дѣло касается Ирландіи, островъ могъ бы быть вполовину меньше своей настоящей величины. Къ значительной части земли, состоящей подъ пастбищами, не прилагается ни капли труда, и съ большей части ея получается только прибыль скотоводами и рента лендлордомъ. Земля эта, приблизительно въ количествѣ 11 милліоновъ акровъ изъ 15, посвящается главнымъ образомъ производству скота для англійскихъ рынковъ, и приноситъ выгоду только лендлордамъ и скотоводамъ, а не остальному населенію. Великое мануфактурное и коммерческое благосостояніе Англіи всегда отражалось на Ирландіи плачевнымъ образомъ, солнечный лучъ, освѣщающій Британію, бросаетъ тѣнь на Ирландію. Благодаря высокой цѣнѣ, выплачиваемой за свѣжее мясо въ Англіи, лендлордамъ сдѣлалось выгодно отдѣлаться отъ народа и сдать свои земли большими участками скотоводамъ, что повлекло за собою для населенія полную необезпеченность аренды. Дальнѣйшимъ послѣдствіемъ отвлеченія такого большаго количества земли отъ ирландскаго народа было чрезмѣрное соперничество изъ-за остальной земли близъ городовъ и центровъ населенія, куда долженъ былъ уйти народъ. Вся эта система имѣла стремленіемъ играть въ руки лендлордамъ, создавать излишнее соперничество и вести къ спекулятивной рентѣ. Лендлорды вообще были до такой степени господами положенія, что право ихъ очищать страну было признано и допущено: они придавали ему законную силу и примѣняли его къ цѣлымъ округамъ, сдавая ихъ одному или двумъ индивидуумамъ, имѣвшимъ

[1]) См. статьи 11 865—919.

возможность обрабатывать ихъ почву при помощи столь незначительнаго количества труда, что въ наличности населенія не было болѣе никакой надобности Свидѣтель помнитъ, какъ во время его молодости были снесены цѣлые ряды фермерскихъ домовъ Это было около 30 лѣтъ тому назадъ, какъ разъ во время послѣдняго голода. Повидимому, лендлорды полагали, что они держатъ слишкомъ много народа въ своихъ имѣніяхъ, они пренебрегли своимъ дѣломъ, передали его въ руки посредникамъ, и все пришло въ смущеніе Они приступили къ новой системѣ— совсѣмъ отдѣлаться отъ народа, расширили свои фермы и сдали ихъ скотоводамъ, получая хотя и меньшую (?), но болѣе обезпеченную ренту. Система эта оказалась крайне вредною какъ для общаго положенія страны, такъ и для положенія земледѣлія и занимающагося имъ народа Скотовода можно назвать пассивнымъ земледѣльцемъ, но активнымъ его назвать нельзя. Скотоводъ просто даетъ расти травѣ и землѣ покрываться тростникомъ и кустарникомъ, иными словами, возвращаетъ въ первобытное состояніе; все его дѣло состоитъ только въ покупкѣ и продажѣ. Все это происходило отъ 1850 до 1860 г вокругъ Дублина, въ графствѣ Митъ, въ сосѣдствѣ Кипскали и С.-Долонга, вдоль Малагиды и Свордъ Роадса, благодаря дѣятельности господъ Галля, Кусака и многихъ другихъ джентльменовъ. Когда система пастбищъ приняла обширные размѣры, то дѣло пришло къ тому, что трудъ сталъ прерывающимся, а не постояннымъ Это повлекло за собою многочисленную эмиграцію, которая очистила страну отъ цвѣта населенія, оставивъ дома самую слабую и выродившуюся часть его Свидѣтель всегда смотрѣлъ на ирландскій поземельный вопросъ, не какъ на фермерскій только По мнѣнію свидѣтеля, обращать двѣ трети обрабатываемой земли исключительно подъ пастбища составляетъ нездоровое положеніе вещей. Смѣшно для богатѣйшей націи въ мірѣ имѣть отъ себя въ четырехъ часахъ плаванія страну, въ которой было бы такое число населенія, какъ въ Ирландіи при нынѣшнемъ ея состояніи, и такое число акровъ земли, которое ничего не производитъ. Если бы государство тому назадъ 50 лѣтъ создало классъ трудолюбиваго населенія, которое творитъ жизнь, производя пищу, поддерживая и себя самого, и давая излишекъ ея, то, быть можетъ, склоны нашихъ горъ и всѣ наши дикія болота произвели бы классъ людей, который сталъ бы на стражѣ государства, когда потопъ чужеземнаго гнета приблизился бы къ его берегамъ. Если бы это было сдѣлано своевременно, то эти люди, вмѣсто того, чтобы просить милостыни по всему свѣту и навлекать смѣхъ на Великобританію, были

бы способны содержать самихъ себя, и лендлордъ никогда не получалъ бы отъ нихъ никакой обиды».

Читатель видитъ, что при тѣхъ условіяхъ, какія изображены свидѣтелемъ *Кеттле*, перенаселеніе Ирландіи никакъ не можетъ быть названо естественнымъ и абсолютнымъ. Перенаселены только отдѣльныя мѣстности на западѣ и югѣ Ирландіи, но въ той же Ирландіи имѣются громадныя пространства незанятой земли Еще болѣе, за землею совсѣмъ не нужно ходить далеко. «Въ графствѣ Майо», говоритъ свидѣтель *Бальдуинъ* (2822), «есть очень много земли, которая прекрасно могла бы послужить излишку населенія Майо; столь же много земли имѣется въ Донегалѣ для излишняго населенія Донегаля и въ Керри для излишняго населенія Керри и т. д.». Факты эти служатъ наглядньмъ доказательствомъ того, какъ можно злоупотреблять понятіемъ перенаселенія, и, вмѣсто правильнаго распредѣленія населенія въ странѣ, способствовать ненужной и убыточной эмиграціи.

Дальнѣйшій свидѣтель фермеръ *Больстеръ* [1]) приписываетъ расширеніе пастбищъ недостатку труда низкимъ цѣнамъ на хлѣбъ и недостатку капитала Перемѣна эта началась лѣтъ двадцать тому назадъ, и въ послѣдніе три-четыре года, благодаря дурнымъ урожаямъ хлѣба, понизилась еще болѣе. Что низкая цѣна хлѣба, порожденная между прочимъ, американскимъ соперничествомъ, могла способствовать обращенію пашень въ луга и пастбища, это весьма вѣроятно; но трудно согласиться съ мнѣніемъ свидѣтеля, что въ томъ же направленіи дѣйствовалъ недостатокъ труда, который очевидно былъ не причиною, а слѣдствіемъ означенной перемѣны. Странно жаловаться на недостатокъ труда, сдѣлавъ предварительно все возможное, чтобы удалить этотъ трудъ отъ земледѣлія Самъ свидѣтель разсказываетъ на этотъ счетъ слѣдующія вещи: «дать уничтожиться коттеджамъ и домамъ въ округѣ было весьма близорукою и разрушительною политикою со стороны лендлордовъ, какъ въ моральномъ такъ и во всякомъ иномъ смыслѣ Въ городѣ Брукфѣ, въ своемъ сосѣдствѣ, авторъ видѣлъ годъ тому назадъ 30 человѣкъ мужчинъ и женщинъ, разбросанныхъ по грязному полу одной хижины. Лендлорды изгнали, между прочимъ, своихъ фермеровъ по той причинѣ, чтобы обитатели фермъ не дѣлались бѣдными въ ихъ имѣніяхъ и не подходили подъ законъ о бѣдныхъ. Ихъ выметали и перегоняли въ городъ, гдѣ они, правда, становились нищими, но не такими, за которыхъ приходилось бы платить лендлорду Свидѣтелю извѣстны имѣнія, въ которыхъ считается для бѣднаго коттера уголовнымъ преступленіемъ дать у себя въ кот-

[1]) См. ст 25.184, 25 178—9.

теджѣ переночевать путнику, изъ опасенія, что послѣдній можетъ остаться тамъ и сдѣлаться нищимъ, такъ что даже самые ихъ родственники не осмѣливаются ночевать у нихъ, а должны проводить ночь на дорогѣ».

Свидѣтель Дѣгганъ, епископъ изъ Клауферта [1]), приводитъ, для иллюстраціи распространенія въ Ирландіи пастбищъ, примѣръ городъ Лугреи, имѣющаго отъ 3 до 4,000 жителей По словамъ епископа, «трава растетъ до самыхъ стѣнъ города На разстояніи пяти миль отъ города пѣтъ и пяти акровъ пашни, —все трава. Со временъ голода 1847 г., практически говоря, каждый добрый акръ земли въ Коннаутѣ былъ обращенъ подъ траву, и законъ 1870 г. только ускорилъ эту перемѣну. Во время предшествовавшее голоду, всѣмъ этимъ консолидаціямъ и очисткамъ, прежде, чѣмъ «ломовая бригада» приступила къ своимъ операціямъ по очисткѣ громадныхъ пространствъ земли и запущенію ихъ подъ траву, было много занятій, исполняемыхъ фермерами и самими лендлордами, которые имѣли пахотныя земли. Система пастбищъ измѣнила все это, она оставляетъ населеніе праднымъ; народъ слоняется вокругъ; занятій пѣтъ болѣе никакихъ. Сверхъ того, именно въ настоящее время народъ не имѣетъ достаточнаго количества земли для пастьбы коровъ и для доставленія молока своимъ дѣтямъ. До эпохи голода это было иначе. Свидѣтель зналъ нѣкоторыхъ крупныхъ скотоводовъ, которымъ, если имъ требовалось купить отъ 20 до 30 штукъ одного или двухъ годовалыхъ телятъ, стоило только объявить объ этомъ въ воскресенье, и имъ пригоняли къ дверямъ на слѣдующее утро 150 до 200 телятъ, чтобы сдѣлать изъ нихъ выборъ. Въ то время молоко было въ рукахъ бѣдняка. Многіе имѣли своихъ коровъ и можно было бы назвать имена людей, которые имѣли по 20, по 30, а нѣкоторые по 50 коровъ. Ихъ больше не существуетъ. Земля, прокармливавшая этихъ коровъ, отнята, и въ настоящее время роститъ говядину и баранину для общественнаго рынка, а коттеръ не въ состояніи имѣть траву даже за деньги. Въ высшей степени часто крупному фермеру предлагаютъ по 3 ф ст. и болѣе за право пасти корову, но онъ не даетъ его; онъ отказываетъ по хорошимъ причинамъ; онъ не можетъ желать, чтобы по его землѣ, которую онъ сохраняетъ для травъ, рыскали коровы Если лендлордъ полагаетъ, что сѣно принесетъ ему больше, чѣмъ фермеръ, долой фермера. *Населеніе стало меньше, но это не повлекло за собою большаго благосостоянія для остальныхъ. Это увеличило только число овецъ и рогатаго скота. Населеніе, правда, уменьшилось, но это не дало*

[1]) См 41.177—14.181.

оставшимся ни кусочка въ руки Оставшееся на мѣстѣ населеніе не получило больше акровъ земли Эмиграція оставила страну въ состояніи дикости. Въ высшей степени прискорбно, что кости и первы страны не употребляются на улучшенія земли, на расширеніе ея рессурсовъ, на сооруженіе желѣзныхъ дорогъ, на проложеніе дренажныхъ трубъ и на увеличенія продукта страны Все это составляетъ ни болѣе, ни менѣе, какъ скандалъ для Ирландіи. Эмиграція противна общему благосостоянію страны Если дѣло пойдетъ такъ и дальше, то это будетъ раззореніемъ для страны; страна останется безъ развитія, рѣки ея безъ осушенія, желѣзныя дороги не построенными, почва въ первобытной дикости. Это значитъ отнять у страны ея трудъ, который есть ея капиталъ и который долженъ быть употребляемъ на развитіе рессурсовъ ея хозяйства. Составляетъ стыдъ и позоръ для страны видѣть ея кости и мускулы покидающими ее. Правда, что касается отдѣльныхъ лицъ, оставляющихъ страну и берущихъ съ собою свою молодость и силу въ Америку, то для нихъ это можетъ быть благословеніемъ. Но въ цѣломъ одно только уменьшеніе численности народа ничему не помогло. Если бы это уменьшеніе вело къ увеличенію размѣровъ фермъ для остающихся людей, то все было бы хорошо. Но этого нѣтъ и слѣда. Домъ каждой семьи, оставляющей страну, уравнивается съ землею, а поля, которыя она обрабатывала, запускаются подъ траву. Возрастаніе числа акровъ подъ травою *параллельно* увеличенію эмиграціи, пока не останется ничего, кромѣ травы и травы, подобно преріямъ Каждое хозяйство или мелкая ферма будетъ уравнена съ землею и запущена подъ траву»

Свидѣтель *Ж. Гринъ* [1]), коммиссіонеръ по оцѣнкѣ земли, сообщаетъ слѣдующія важныя данныя изъ оффиціальныхъ источниковъ. Съ 1850 года народонаселеніе Ирландіи уменьшилось на 40% и вслѣдствіе этого (?) много земли вышло изъ обработки, между тѣмъ какъ количество скота возросло отъ 2.9 милл. головъ до 3.9 или на 34%, а количество овецъ отъ 1.8 до 3.6 милліоновъ головъ или на 100% Изъ Registrar General 1878 г. видно, что 418.135, или 72% ирландскихъ фермъ, не превышали 8 ирл акровъ (12 англійскихъ) каждая. Пространство подъ хлѣбной жатвой было въ 1859 году 4.4 милл. англ. акровъ, подъ лугами и клеверомъ 1.4, подъ травою 9.5 милл акровъ. Къ 1880 году подъ жатвою хлѣба было только 3.1 милл. акровъ, подъ лугами и клеверомъ 1.9, подъ травою 10.3 милл. акровъ, показывая, что съ 1859 по 1880 г. произошло уменьшеніе пространства подъ жатвой на 1.3 милл. акровъ или на 28%, тогда какъ

[1]) См ст 28, 239.

пространство подъ лугами и клеверомъ, напротивъ, расширилось на 0 5 милл или на 32%, и подъ травою на 0 8 милл. или на 8%

Свидѣтель *М Гуссей* [1]), мировой судья въ графствахъ Коргъ, Керри и Лимеринъ, находитъ, что въ послѣднее время вся Ирландія весьма быстро пошла назадъ къ пастбищамъ, хотя число скота въ ней не возросло пропорціонально увеличенію пространства пастбищъ: въ одинъ и тотъ же промежутокъ времени, а именно въ 22 года, оканчивающіеся 1878 годомъ, число скота въ Шотландіи, гдѣ площадь обрабатываемой земли возрастала, увеличилось на 1¼ милл. головъ, а въ Ирландіи только на ¼ милліона

Свидѣтель *М. Кавана* [2]), магистратъ въ графствахъ Карлоу, Килькенни и Уексфордъ, замѣчаетъ, что въ послѣднія пятнадцать лѣтъ пастбища были гораздо выгоднѣе для лендлордовъ и крупныхъ фермеровъ, чѣмъ въ предшествовавшую эпоху

Полагаемъ, что этихъ фактовъ и объясненій совершенно достаточно для доказательства того, что перенаселеніе Ирландіи, которое многіе свидѣтели признаютъ за абсолютное и обусловливающее недостатокъ пропитанія, въ дѣйствительности обязано своимъ существованіемъ однимъ особенностямъ организаціи общества и ничего общаго съ такъ-называемою «природою вещей» не имѣетъ.

Возникаетъ естественный вопросъ, въ чемъ именно слѣдуетъ искать причину подобнаго порядка отношеній, и насколько эта причина неизбѣжна. Для рѣшенія этого вопроса необходимо разсмотрѣть права на землю, дозволяющія обращаться къ той системѣ хозяйства, которая выгодна для одного класса лицъ и крайне убыточна для большинства населенія страны. Говоря иначе, кому собственно принадлежитъ земля въ Ирландіи?

Нѣкоторые свидѣтели высказываютъ на этотъ счетъ весьма интересныя соображенія. Такъ, напр., уже упомянутый фермеръ *Кеттле* [3]) даетъ по этому предмету слѣдующее показаніе: «я долженъ сказать, что смотрю на землю, какъ на собственность государства или общества въ цѣломъ, совмѣщающую многіе интересы различнаго свойства, высшіе и низшіе, соотвѣтственно нынѣшней системѣ земледѣлія Я думаю, что высшій интересъ въ поземельной собственности этой страны несетъ въ себѣ права и привиллегіи, антагонистическія съ интересами цѣлаго общества, въ меньшей мѣрѣ, на практикѣ.—Думаете-ли вы, что

[1]) См. 18 254.
[2]) См. 19 256.
[3]) См. 11.961.

земля, которая была наслѣдована лендлордами и находилась въ ихъ рукахъ цѣлыя столѣтія, представляетъ не ихъ собственность, а собственность государства?—Я думаю, что государства.—Но вѣдь мы имѣемъ дѣло съ вопросомъ, какъ находимъ его въ настоящее время. Вы разсматриваете землю, какъ собственность государства въ первой инстанціи, но вѣдь она вошла въ обладаніе тѣхъ лицъ, которыя ее держатъ въ настоящее время Считаете-ли вы, что они имѣютъ подлежащее право на эту собственность или нѣтъ?—Да, я считаю, что они имѣютъ подлежащее право на высшій интересъ въ землѣ при нынѣшнемъ состояніи вещей —Почему вы говорите, что они имѣютъ право на высшій интересъ въ землѣ?—Каждый лендлордъ состоитъ въ извѣстной зависимости отъ государства. Государство никогда не покидаетъ абсолютно своего права на землю. Признается, что лендлордъ долженъ быть гражданиномъ государства и дѣлать извѣстныя уступки —Что вы разумѣете подъ извѣстными уступками лендлорда государству?—Я разумѣю, что все это было пожалованіе земли, вручаемое отъ времени до времени предкамъ нынѣшнихъ лендлордовъ въ вознагражденіе за службу.—Но въ такомъ случаѣ эта земля сдѣлалась несомнѣнною собственностью тѣхъ, кто обладаетъ ею нынѣ. Я понимаю васъ такъ, что собственность пришла въ руки нынѣшнихъ владѣльцевъ *законно и надлежащимъ образомъ, именно потому*, что была *пожалована* имъ нѣсколько столѣтій тому назадъ?—Они пріобрѣли ее *различными способами* и въ различное время, завоеваніемъ и пожалованіемъ.—Но она сдѣлалась ихъ собственностью?—Они пріобрѣли въ ней то, что я называю высшимъ интересомъ. Я думаю, что между нами нѣтъ разнорѣчія. Я признаю ихъ собственность Я хочу сказать лишь то, что, какія бы требованія лендлордъ ни ставилъ относительно земли, онъ можетъ получать *только* ренту отъ земли. Иными словами, это значитъ, что все получаемое имъ отъ земли, какія бы права и привиллегіи онъ ни заявлялъ на нее, и всѣ права на землю, которыми онъ дѣйствительно располагаетъ, состоятъ *единственно* въ рентѣ.—Но вы, кажется, сказали, что лендлордъ имѣетъ высшій интересъ въ землѣ, и въ то же время говорите, что все, что ему принадлежитъ, есть только право на ренту. Думаете-ли вы, что онъ не имѣетъ права поступать съ своею собственностью, *какъ захочетъ*?—Нѣтъ, я не могу признать за лендлордомъ абсолютной собственности на землю, или собственности какого-нибудь отдѣльнаго человѣка, потому что земля есть собственность, отличная отъ всѣхъ другихъ, и не можетъ быть создана. Я полагаю, что она была создана?—Не земля, она особый

видъ собственности, и поскольку она не можетъ быть ни создана, ни разрушена, она дѣйствительно принадлежитъ государству. Поэтому я предлагаю лишить права на собственность отсутствующихъ лендлордовъ, иными словами, обезпечивъ за ними ренту, воспретить имъ вмѣшиваться въ земледѣльческіе порядки страны, или, что было бы еще лучше, обязать ихъ продать часть земли государству, которое въ свою очередь продало бы ее фермерамъ, какъ наиболѣе компетентнымъ въ земледѣліи личностямъ.—И такъ, вы не допускаете, чтобы земля была собственностью?—Да, она представляетъ родъ собственности, отличной отъ всѣхъ, какія я только знаю. Земля есть собственность абсолютно существенная для всего общества. Каждый долженъ жить на землѣ, и земля не создаваема. Мы можемъ создавать всякій иной родъ продукта, но земли создавать не можемъ — Вы можете улучшить землю, обработать ее лучше и сдѣлать ее болѣе цѣнной, развѣ это не будетъ собственность?—*Да*, я требую собственности для того, кто создаетъ ее Я требую ее для людей, которые создали собственность въ Ирландіи.—Но если фермеръ былъ *вполнѣ вознагражденъ* за свои улучшенія, развѣ же онъ *не выручилъ* цѣнности своихъ денегъ изъ земли?—Но что́ же сдѣлано лендлордомъ для улучшенія этой земли? Если капиталъ фермера ведетъ къ созданію собственности, то я не вижу, почему этой собственности переходить безплатно въ руки другого лица —Если бы вы построили на чужой землѣ домъ и взяли бы его въ наемъ на 100 лѣтъ, а потомъ согласились бы оставить его собственнику земли, то развѣ вы считали бы несправедливымъ поступить такъ по окончаніи столѣтняго срока?—Нѣтъ, если бы лендлордъ купилъ его за уменьшенную ренту, такъ сказать, антиципируя покупку. Если онъ это сдѣлалъ, то онъ будетъ имѣть право на домъ.—Я спрашиваю васъ, если у васъ есть участокъ наемной земли, и вы строите на немъ домъ на 99 лѣтъ, *живете* въ домѣ и, въ концѣ 99-лѣтняго срока, должны оставить его лендлорду, то развѣ вы не будете *достаточно* вознаграждены за всю вашу затрату низкою рентою, которую будете платить?—Нѣтъ, я считалъ бы, что имѣю полное свое право на домъ, все равно,—оставилъ-ли бы я его по окончаніи 99-лѣтняго срока, или тогда, когда я построилъ его, или въ любое другое время, хоть по окончаніи 999 лѣтъ,—если бы онъ находился въ одинаковомъ состояніи (т.-е, не въ разрушенномъ, а въ цѣломъ). По той же причинѣ, если фермеръ беретъ у васъ домъ внаймы и влагаетъ въ него 500 ф. ст. цѣнности имущества, то возьмете-ли вы въ концѣ срока эту цѣнность у фермера только потому, что онъ вложилъ ее въ домъ»?

Мы остановились не случайно на этой длинной цитатѣ, включивъ въ нее, кромѣ отвѣтовъ свидѣтеля также и вопросы предсѣдателя коммиссіи къ тому же пріему мы станемъ обращаться и впослѣдствіи, когда снова натолкнемся на вопросы, представляющіе въ извѣстной степени не меньшій интересъ, чѣмъ сами отвѣты. Не трудно замѣтить съ перваго взгляда, что задающій вопросъ предсѣдатель коммиссіи разсматриваетъ современную поземельную собственность исключительно въ свѣтѣ собственности феодально военной, въ чемъ и состоитъ его разногласіе съ свидѣтелемъ *Кеттле*, который уже вооруженъ пониманіемъ современныхъ особенностей этого института Подобно большинству туземныхъ землевладѣльцевъ, предсѣдатель очевидно придерживается мнѣнія, что лендлордъ можетъ сдѣлать съ своею собственностью, что̀ захочетъ, именно потому, что она была ему пожалована въ средніе вѣка Но это значитъ желать совмѣстить несовмѣстимое,—средневѣковую политическую власть съ новѣйшей экономической организаціей. Прежде всего совершенно невѣрно, что выборъ способа распоряженія поземельною собственностью бываетъ гдѣ-либо и когда-либо совершенно произвольнымъ актомъ со стороны землевладѣльца. Всегда и вездѣ землевладѣлецъ распоряжается и пользуется своею землею не такъ, какъ ему угодно, а такъ какъ возможно и выгодно при данныхъ обстоятельствахъ. Въ средніе вѣка землевладѣльцу было возможно и выгодно непосредственно потреблять произведенія своего имѣнія, и никакого иного способа пользованія собственностью онъ избрать не могъ. Но по мѣрѣ все бо́льшаго и бо́льшаго раздѣленія общественнаго труда и обособленія городовъ и селъ, крупныя хозяйства по необходимости сдѣлались источниками снабженія съѣстными припасами и сырымъ матеріаломъ промышленнаго населенія городовъ. Слѣдствіемъ этой хозяйственной перемѣны было то. что землевладѣльцу стало возможно, выгодно и необходимо распоряжаться уже не непосредственнымъ продуктомъ своего имѣнія, а мѣновою цѣнностью его. Очевидно, что ни тотъ, ни другой способъ пользованія поземельною собственностью не находится въ зависимости отъ свободнаго выбора владѣльца, а обусловливается экономическою необходимостью исторической эпохи, совершенно на подобіе того. какъ средневѣковой домовладѣлецъ не могъ не жить въ своемъ домѣ, потому что его некому было отдавать въ наемъ, а нынѣшній домовладѣлецъ не можетъ не пустить къ себѣ въ домъ жильцевъ, потому что послѣдній именно для нихъ-то и выстроенъ. Такимъ образомъ мы видимъ, что общія границы распоряженія собственностью опредѣляются не соб-

ственною волею владѣльца, а необходимыми условіями даннаго экономическаго строя. Но это еще не все Средневѣковой лендлордъ, на ряду съ чисто имущественнымъ правомъ, имѣлъ еще политическія права, которыя могли считаться верховными или суверенными правами, насколько они вытекали изъ отношенія между сильнымъ и слабымъ Но какъ только земледѣліе превратилось въ особую отрасль промышленности, то по самому существу дѣла, всѣ права заинтересованныхъ лицъ, имѣвшія реальное, а не историческое значеніе, приняли одинаковый характеръ мѣновыхъ цѣнностей и настолько поравнялись между собою, что о старшинствѣ правъ лендлорда надъ правами фермера не могло уже быть и рѣчи. При нынѣшней торгово-промышленной организаціи общества лендлордъ и фермеръ суть продавецъ и покупатель, подобно домохозяину и жильцу, и какъ таковые, совершенно равноправны. Вотъ это то новое обстоятельство гг. лендлорды склонны обыкновенно упускать изъ виду и, облачаясь въ доспѣхи своихъ предковъ, изъ которыхъ иные уцѣлѣли до сихъ поръ только по недоразумѣнію и только въ соединенномъ королевствѣ, они продолжаютъ смотрѣть на свое землевладѣніе съ феодально-мистической точки зрѣнія, а на фермера, какъ на зависимое отъ нихъ лицо, допускаемое жить въ имѣніи только изъ терпимости лендлорда Они забываютъ, что безъ фермера они были бы лишены всякихъ средствъ существованія, и то только усиленное соперничество между этими послѣдними дозволяетъ третировать ихъ свысока. Вотъ почему тысячу разъ правъ свидѣтель *Кеттле*, когда онъ говоритъ, что лендлордъ имѣетъ право только на ренту. Такое ограниченіе правъ лендлорда представляетъ вполнѣ логическое слѣдствіе преобразованія всей хозяйственной системы, на которую никто не можетъ обижаться Что же касается до правъ лендлорда предписывать фермеру сѣвооборотъ, перемѣнять по произволу назначеніе участковъ, сгонять ненравящагося ему фермера, произвольно повышать ренту, пользуясь для этого улучшеніями фермера, то не говоря уже о сомнительномъ происхожденіи этихъ правъ, они наносятъ вредъ цѣлому обществу, внося произволъ въ ту область человѣческихъ дѣйствій, которыя должны быть основаны на объективномъ техническомъ знаніи. «Добросовѣстнымъ фермерамъ», говоритъ тотъ-же *Кеттле* [1]), «препятствуетъ въ настоящее время развивать рессурсы страны вмѣшательство людей праздныхъ, которые не имѣютъ никакого практическаго знакомства съ обязанностями положенія, въ какое они поставлены, и которые прибѣгаютъ къ по-

[1]) См ст, 12 001—12 004.

мощи уполномоченныхъ, не имѣющихъ никакихъ практическихъ свѣдѣній о предстоящей имъ къ исполненію миссіи:.. Если кто-либо имѣетъ практическое знакомство съ землею страны, то это сами земледѣльцы, которые воспитаны для этого, которые знаютъ все относящееся къ дурнымъ и хорошимъ свойствамъ почвы, къ ея положенію и ко всему, связанному съ нею».— «Значительная часть лендлордовъ», говоритъ управляющій имѣніемъ *Робертъ О'Бріенъ* (28.462), «живетъ въ Ирландіи среди всевозможныхъ интересовъ собственности и никогда не принимаетъ въ ней никакого интереса и ничего не дѣлаетъ для нея. Собственность есть просто тоска для большаго ихъ числа, исключая, разумѣется, лучшаго класса лендлордовъ, которые строютъ дома и улучшаютъ фермы съемщиковъ, когда они требуютъ этого. Но большинство лендлордовъ Ирландіи не можетъ дѣлать этого и не улучшаетъ фермъ своихъ съемщиковъ».

Казалось-бы, что противъ столь сильной аргументаціи трудно найти достаточныя возраженія, и все-же многіе лендлорды наотрѣзъ отказываются считать ее справедливою. Въ примѣръ ихъ аргументаціи по этому вопросу приведемъ слѣдующіе отвѣты лорда *Дефферина*, бывшаго посланника въ С.-Петербургѣ: «Въ послѣднее время», говоритъ онъ, (25.499) сдѣлалось модою утверждать, что «рента» и «собственность» суть превращаемыя одна въ другую вещи. Мнѣ кажется, что это весьма опасная (для кого?) теорія и такая, подъ которою я не сталъ-бы подписываться. Я недавно продалъ землю на 350.000 ф. и продалъ ее по цѣнѣ, колеблющейся отъ 25 до 30-лѣтней капитализаціи ренты, среднимъ числомъ, по 27-лѣтней. Если принять въ разсчетъ расходы на управленіе имѣніемъ и другія вещи, то покупатели могли бы получать отъ имѣнія около 3% на свои деньги. За что-же заплатили они эти деньги? Они дали ихъ за «право обладанія», а не за «доходъ» Если-бы они желали только дохода, то они помѣстили бы свои деньги въ 3%-ныя бумаги и этимъ путемъ они стали бы получать такой же доходъ, какой получаютъ теперь. Потомъ вы вводите «постоянство аренды», «справедливую ренту», и «свободную продажу». Справедливо, что вы даете имъ право получать свой доходъ, какъ они могутъ, но вы отнимаете у нихъ всѣ тѣ импульсы, которые привели ихъ къ затратѣ своихъ денегъ въ этомъ спеціальномъ помѣщеніи. Они найдутъ себя тогда пойманными, подобно дикимъ звѣрямъ, въ ловушку, — ловушку, разставленную человѣкомъ, не меньше сэра Роберта Пиля, когда онъ былъ премьеръ-министромъ Англіи, и въ которую они были втискиваемы послѣдующими актами парламента, судебными мѣстами ихъ страны,

всѣми крупными государственными людьми настоящихъ дней, которые настаивали въ парламентѣ и предъ ними принять мѣру 1870 года, на томъ основаніи, что это будетъ окончательное установленіе, что оно не дастъ фермеру никакой доли въ фермѣ, и что если оно сократитъ отчасти права лендлорда, оно придастъ ненарушимую устойчивость тѣмъ правамъ, которыя останутся за нимъ. Эти импульсы были высказываемы далѣе премьеромъ страны (Гладстономъ) въ несомнѣнныхъ выраженіяхъ, и въ силу вѣры въ эти импульсы тысячи фунтовъ были затрачены въ ирландскую землю. Обратимся-же теперь непосредственно къ упомянутымъ покупателямъ земли и скажемъ имъ, что если имъ оставленъ означенный *ничтожный* доходъ,—тѣмъ болѣе ничтожный, что они потеряли-бы контроль надъ имѣніемъ, и не имѣли-бы никакой власти выбирать людей, отъ образа дѣйствій которыхъ зависитъ самый этотъ доходъ, — то этотъ ничтожный доходъ равняется обладанію ихъ собственностью,— не значило-ли бы это оскорблять ихъ разумѣнія, точно также, какъ и наносить вредъ ихъ карманамъ? — Почему-же это ничтожный доходъ?—По этой причинѣ, и ея-то никто, повидимому, не понимаетъ. Я имѣю тридцатилѣтній опытъ, я знаю почти каждаго фермера въ моемъ имѣніи, и мой управляющій знаетъ всѣхъ ихъ предковъ; прежде, чѣмъ допустить фермера войти въ имѣніе, я беру на себя громаднѣйшій трудъ изслѣдованія о состояніи его капитала, его умѣнія и моральнаго характера. Я знаю, что мое существованіе, такъ сказать (?), зависитъ отъ того, способенъ-ли и хочетъ-ли этотъ человѣкъ исполнять свои обязанности. Справедливо, что даже при «трехъ F», какъ и при настоящемъ актѣ (1870) лендлорду оставляется извѣстная возможность возраженія, но слѣдуетъ помнить, что возможность эта имѣетъ для него *ничтожное* практическое значеніе, исключая случая, когда навязанный ему фермеръ есть или извѣстный негодяй, или извѣстный безденежникъ».

Изъ всего сказаннаго лордомъ *Дефферином*ъ можно понять лишь то, что, пріобрѣтая поземельную собственность съ сравнительно *ничтожным*ъ доходомъ въ 3%, покупатели разсчитывали, частью, на пріобрѣтеніе того почетнаго положенія, какое влечетъ за собою землевладѣніе въ соединенномъ королевствѣ отъ самыхъ среднихъ вѣковъ, частью же, на возможность произвольнаго повышенія рентъ, основаннаго на улучшеніяхъ фермера. Мы должны замѣтить, что ни тотъ, ни другой мотивъ не можетъ насъ побудить сочувствовать печальному положенію покупателей, вся бѣда которыхъ состоитъ въ томъ, что они къ своимъ безмѣрнымъ богатствамъ не въ состояніи присоединить

еще большаго богатства въ желаемой ими пропорціи. Можно, конечно, пожалѣть вмѣстѣ съ ними, что «на всякое хотѣніе есть терпѣнье», но видѣть что-либо трагическое въ такомъ положеніи вещей, подобно лорду Дефферину, никакой безпристрастный человѣкъ по истинѣ не можетъ. Нельзя также не замѣтить, что требованіе строгаго контроля надъ характеромъ входящаго фермера опять-таки основывается на претензіи сравнительно большаго величія поземельныхъ правъ лендлорда, которая могла бы относиться къ среднимъ вѣкамъ, но лишена значенія въ новое время Вотъ какія разумныя и дѣльныя возраженія предъявляются противъ этого требованія людьми болѣе современнаго образа мыслей. «Дадите-ли вы землевладѣльцу *veto* относительно входящаго фермера?—*Гемфиллъ*, членъ суда (27 544). Я не вижу, для чего ему имѣть такое *veto*, если входящій фермеръ поступаетъ соотвѣтственно условіямъ контракта, такъ какъ въ случаѣ неисполненія этихъ условій лендлорду предоставлена возможность положить конецъ интересу покупателя».—Но не думаете-ли вы, что лендлордъ имѣетъ весьма значительный интересъ, чтобы фермеръ былъ *пріятный* фермеръ? Я полагаю, что въ Ирландіи, какъ и въ другихъ странахъ есть *пріятные* и есть *непріятные* фермеры?—Я не думаю, чтобы лендлордъ могъ обращать вниманіе на личность фермера; я не думаю, чтобы онъ былъ долженъ дѣлать это, хотя въ то же время не говорю, что онъ не дѣлаетъ этого Я полагаю, что онъ долженъ относиться къ интересу, какъ существующему на извѣстное время, и что у фермера есть умѣнье обращаться съ собственностью другого лица.—Но развѣ входящій фермеръ не можетъ быть крайне непріятенъ для всѣхъ сосѣднихъ фермеровъ?—Если онъ исполняетъ условія, принятыя имъ на себя относительно лендлорда, я полагаю, это все, что касается послѣдняго.—Вы думаете, что комфортъ сосѣднихъ фермеровъ не касается лендлорда?—Но какимъ образомъ могъ бы лендлордъ входить въ *пріятность* фермера?—Я могу себѣ представить случай, когда фермеръ есть человѣкъ спорливый, и характеръ его всѣмъ извѣстенъ; что онъ постоянно ссорится со всѣми сосѣдями и дѣлаетъ мѣстность весьма неудобною для нихъ; думаете-ли вы, что можно было бы оправдать лендлорда, если бы онъ уклонился отъ обязанности удалить отъ нихъ фермера?—Я бы сказалъ—да Однако я могу принять болѣе строгую точку зрѣнія на этотъ предметъ Я думаю, что единственное возраженіе, которое можно допустить лендлорда дѣлать фермеру, должно быть нѣчто относящееся къ свойствамъ фермера, какъ фермера Иными словами, нѣчто относящееся къ его способу завѣдыванія землею,

а не къ общему его характеру или поведенію —Предположимъ, что фермеръ есть извѣстный пьяница; это не касалось бы земли, но думаете-ли вы, что лендлорда слѣдуетъ лишить права сказать: «этотъ человѣкъ извѣстный пьяница, и я хотѣлъ бы, чтобы онъ не былъ моимъ фермеромъ»?—Я сказала бы—нѣтъ, и въ аналогію къ этому я знаю нѣсколько судебныхъ случаевъ, въ которыхъ было рѣшено, что было-ли поведеніе человѣка резонно или перезонно, лендлорды не имѣютъ права наблюдать за его характеромъ независимо отъ его отношенія къ землѣ — Я полагаю, вы согласитесь, что онъ долженъ быть платнымъ фермеромъ?—Я думаю, что это оказываетъ вліяніе на вопросъ — И это представляетъ единственный пунктъ, допускаемый вами?—Единственный —Такъ, что если бы человѣкъ, извѣстный за пьяницу и спорщика, пожелалъ взять себѣ ферму, то вы сказали бы, что лендлордъ долженъ принять его и поступать съ нимъ наилучшимъ образомъ? Такова моя идея объ отношеніи лендлорда и фермера».—Въ томъ же самомъ смыслѣ высказывается и священникъ *Броунъ* изъ графства Дерри (26 739) «Veto лендлорда», говоритъ онъ, «должно быть резонное, а не абсолютное, основанное на платности и на характерѣ входящаго фермера, а вовсе не на дурныхъ качествахъ его, о которыхъ всегда можно спорить.—Какъ вы понимаете постоянство аренды?—Что человѣка не слѣдуетъ безпокоить, когда онъ платитъ справедливую ренту —Предположимъ, что онъ ведетъ хозяйство дурно и допускаетъ землю до опустошенія и ферму до разрушенія, скажете-ли вы, что его не слѣдуетъ безпокоить?—Это его потеря, а не лендлорда, если лендлордъ получаетъ свою ренту.—Но въ такомъ случаѣ вы дозволите ему совершенно истощить землю —Онъ будетъ поступать съ нею, какъ умѣетъ лучше, на основаніи той любви къ себѣ самому и желанія къ самопомощи, которыя представляютъ сильнѣйшій мотивъ дѣятельности у средняго человѣка —Но въ такомъ случаѣ въ странѣ не можетъ быть дурныхъ фермеровъ?—Пока человѣкъ дѣлаетъ все, какъ можетъ лучше, и пока онъ платитъ свою ренту, я полагаю, что лендлордъ не долженъ вмѣшиваться въ его дѣла. Лендлордъ, разумѣется, имѣетъ право на свою ренту.—Слѣдовательно, ему нечего заботиться о томъ, какъ будетъ вестись хозяйство въ имѣніи?—Не слишкомъ много Развѣ общество не пострадаетъ отъ того, что земля не будетъ производить, сколько должна?—Самъ человѣкъ будетъ страдать матеріально и найдетъ свое исправленіе во вниманіи къ собственному долгу —Развѣ обществу не оказываетъ благодѣянія улучшенное земледѣліе?—Я смотрѣлъ бы на такого человѣка, какъ на одну

только единицу въ обществѣ.—Но вѣдь общество состоитъ изъ единицъ?—Я это знаю, но хорошее веденіе хозяйства (фермеромъ) составляетъ правило, а мы говоримъ только объ исключеніяхъ»

Не меньшею справедливостью отличается даже и то приведенное выше свидѣтельство *Кеттле*, что та или другая продолжительность аренды не должна оказывать никакого вліянія на *полную* принадлежность фермеру всей совокупности сдѣланныхъ имъ улучшеній, со всѣми ихъ результатами Полагая, что въ теченіе опредѣленнаго срока фермеръ *уже* выручилъ всю цѣнность сдѣланныхъ имъ улучшеній, предсѣдатель коммиссіи въ сущности только поддерживаетъ право сильнаго. Съ какой стати домъ, построенный фермеромъ, если онъ остается цѣлъ по прошествіи извѣстнаго времени, сталъ бы доставаться лендлорду? Кромѣ права силы, хотя и оформленнаго законодательствомъ, мы не видимъ ни малѣйшихъ поводовъ къ этому. Правда, большая часть домовъ Лондона сооружена именно по этому принципу, т.-е на чужой землѣ за извѣстную наемную плату, съ предоставленіемъ землевладѣльцу права собственности на домъ по истеченіи опредѣленнаго, продожительнаго срока. Но, во-первыхъ, въ подобныхъ случаяхъ убытки строителя, причиняемые оставленіемъ его собственности въ пользу землевладѣльца по истеченіи срока аренды, возмѣщаются сравнительно низкимъ уровнемъ годичной ренты, и, во-вторыхъ, обыкновенное въ наше время и прочное возрастаніе наемной платы за дома въ большомъ городѣ, является достаточнымъ возмѣщеніемъ упроченнаго права строителя. Ничего подобнаго указанному правильному и прочному возрастанію наемной платы за землю не имѣется въ провинціи, а потому здѣсь не имѣется соотвѣтствующихъ основаній уменьшать права фермера на сдѣланныя имъ улучшенія.

То положеніе, что земля въ Ирландіи принадлежитъ до извѣстной степени всей націи, раздѣляется и нѣкоторыми другими свидѣтелями, которые, очевидно, хотятъ выразить этимъ ту мысль, что въ Ирландіи не существуетъ никакихъ иныхъ занятій, кромѣ земледѣлія, и тѣ права на землю лендлорда и фермера суть одинаковыя коммерческо-гражданскія права, одинаково способныя къ свободному отчужденію и нуждающіяся въ немъ.

Вообще слѣдуетъ замѣтить, что существованіе искусственнаго и относительнаго перенаселенія въ Ирландіи, со всѣми вытекающими изъ него послѣдствіями по вопросу о взаимномъ положеніи лендлорда и фермеровъ, признается почти исключи-

тельно фермерами, сельскими патерами и тому подобнымъ людомъ, заинтересованнымъ въ улучшеніи положенія всего народа, а не только своего собственнаго. Они, повидимому, начинаютъ понимать ту дѣйствительность въ Ирландіи, которую К. Марксъ охарактеризовалъ слѣдующими сильными чертами въ примѣненіи къ Англіи [1]): «Постоянная эмиграція въ города, постоянное превращеніе земледѣльческаго населенія въ «излишнее», путемъ сосредоточенія земледѣлія, обращенія полей въ пастбища, машины и непрерывное выбрасываньe означеннаго населенія при помощи уничтоженія коттеджей, идутъ рука объ руку. Чѣмъ бѣднѣе людьми округъ, тѣмъ болѣе его относительное перенаселеніе, тѣмъ болѣе давленіе послѣдняго на способъ занятія, тѣмъ болѣе абсолютный излишекъ земледѣльческаго народа, сравнительно съ «потребностью» въ немъ. тѣмъ болѣе также въ деревняхъ мѣстное перенаселеніе и распространяющее болѣзни скопленіе людей въ одно мѣсто Сгущеніе человѣческой толпы по разбросаннымъ мелкимъ деревнямъ и рыночнымъ мѣстечкамъ соотвѣтствуетъ насильственному обезлюденію поверхности провинціи Непрерывное превращеніе земледѣльческаго населенія въ «излишнее», несмотря на уменьшающееся число его и на возрастающую массу производимаго имъ продукта, служитъ колыбелью его пауперизма. Случайный пауперизмъ этихъ людей есть мотивъ ихъ удаленія и главный источникъ нищенскаго положенія ихъ жилищъ, которое ломаетъ ихъ послѣднюю силу сопротивленія и дѣлаетъ ихъ чистыми рабами лендлордовъ и фермеровъ, такъ что минимумъ заработной платы установляется для нихъ въ качествѣ закона природы. Съ другой стороны, провинція, вопреки своему постоянному относительному перенаселенію, оказывается единовременно и недонаселенною Земледѣльческихъ рабочихъ имѣется постоянно *слишкомъ много* для среднихъ и постоянно *слишкомъ мало* для исключительныхъ или временныхъ потребностей земледѣлія. Поэтому, въ оффиціальныхъ документахъ регистрируется преисполненная противорѣчія жалоба однѣхъ и тѣхъ же мѣстностей на одновременный недостатокъ и излишекъ работъ». Сказанное здѣсь относительно земледѣльческихъ рабочихъ Англіи, mutatis mutandis, примѣняется и къ населенію мелкихъ фермеровъ Ирландіи, какъ то наглядно показываютъ приведенныя выше свидѣтельскія показанія

Но подобная аргументація, основанная на ясномъ теоретическомъ разумѣніи и на точномъ изученіи фактовъ дѣйствительности, не кажется убѣдительною гг. лендлордамъ. ихъ управ-

[1]) Das Kapital 682—3.

ляющимъ и другимъ кліентамъ, и, взамѣнъ ея, они предпочитаютъ безъ дальнихъ разсужденій сваливать всѣ бѣдствія ирландскаго народа на самопроизвольное его размноженіе и на перенаселеніе страны, какъ на неизбѣжный законъ природы, единственное ослабленіе дѣйствія котораго лежитъ въ поощреніи эмиграціи. Въ этомъ послѣднемъ смыслѣ высказываются изъ числа призванныхъ коммиссіей свидѣтелей мировой судья *Гюссей* (18 264), управляющій *Лини* (22 836), мировой судья и землевладѣлецъ *Магони* (28.831), лордъ *Дефферинъ* (25.431), лордъ *Ландсдоунъ* (21.074) и землевладѣлецъ (имѣнія въ 72 572 акра) *Гарманъ* (17.734) По мнѣнію *Ландсдоуна*, единственное средство противъ существующаго перенаселенія—это поддержаніе сильнѣйшихъ насчетъ слабыхъ, которымъ не остается ничего, какъ уходить Съ другой стороны, землевладѣлецъ *Гарманъ* столь же естестественно находитъ, что этому перенаселенію можно противодѣйствовать не иначе, какъ тѣмъ же способомъ, который употребителенъ въ семействахъ *высшаго* класса. «Если вы или я имѣемъ трехъ или четверыхъ сыновей», говоритъ онъ, «то мы не станемъ ихъ держать дома, а отошлемъ зарабатывать свой хлѣбъ гдѣ-нибудь на сторонѣ Я не могу видѣть, почему коннаутскому фермеру не удержать дома одного сына, который будетъ завѣдывать фермою, и не отпустить остальныхъ, чтобы они пріобрѣтали себѣ хлѣбъ въ другомъ мѣстѣ». *Г. Гарманъ* упускаетъ изъ виду, что сыновьямъ лендлорда всегда есть куда «уйти на сторону», а сыновьямъ фермера далеко не всегда. «Интересно», говоритъ земскій судья *Фланаганъ* (21.567), «что изъ богатыхъ округовъ Ирландіи эмигрируетъ народу больше, чѣмъ изъ бѣдныхъ. Такъ, изъ Ульстера, откуда вышла первая эмиграція, переселяется народу больше, чѣмъ изъ Коннаута Два великіе эмигрантскіе округа суть Ульстеръ и Мюнстеръ, а самое послѣднее мѣсто принадлежитъ Коннауту; но даже и въ самомъ Ульстерѣ, напр., въ Донегалѣ, который представляетъ бѣднѣйшую его часть, эмиграція почти столь же отрицательна, какъ и въ Коннаутѣ. Справедливо, что гдѣ народъ имѣетъ болѣе энергіи и прилежанія, и гдѣ ему болѣе доступенъ извѣстный уровень цивилизаціи и комфорта, тамъ онъ эмигрируетъ охотно и по собственной волѣ». Оказывается такимъ образомъ, что именно эмиграція-то и не можетъ оказать помощи наиболѣе нуждающейся въ ней, по мнѣнію ложныхъ друзей ирландскаго народа, части населенія.

Такъ какъ вопросъ объ улучшеніяхъ земли играетъ одну изъ наиболѣе крупныхъ ролей въ рѣшеніи ирландскаго вопроса, то интересно знать опредѣленно, кто именно въ Ирландіи

наиболѣе способствовалъ улучшенію земли: фермеры или лендлорды? Вотъ что показываютъ по этому предмету свидѣтели, принадлежащіе къ каждому изъ этихъ классовъ общества. По словамъ фермера *Кеттле* (12.104), въ большей части графства Майо, а также во всѣхъ горныхъ и болотныхъ округахъ Типперари и Керри, земля была воздѣлана фермерами Лендлорды этой собственности не имѣли въ ней никакого земельнаго интереса 30 лѣтъ тому назадъ Такъ, земля, относящаяся къ одному проценту, была объявлена въ стоимости по 6 пенсовъ за акръ, слѣдовательно, лишь небольшое число шиллинговъ съ акра представляло интересъ въ ней лендлорда. Но къ ней были приставлены фермеры, и они создали собственность тяжкимъ трудомъ, а въ тотъ моментъ, когда она дала жатву, благодаря ихъ усиліямъ, лендлорды подняли ренту отъ 1 шил съ акра до $2^1/_2$, чтобы пожать доходъ съ нея Со временъ бѣдствій фермеръ никогда не имѣлъ возможности удовлетворить оба интереса, а въ государствѣ, хорошо устроенномъ, они были бы сдѣланы собственниками по лучшему плану. Государство должно бы превратить ихъ въ собственниковъ.—Вы говорите, что эти фермеры пріобрѣли всякую собственность на болотную землю, но вѣдь они пошли туда по своей *доброй волѣ*?—Система принудила ихъ къ тому.—Человѣкъ хотѣлъ пойти туда, онъ шелъ туда *добровольно*, съ раскрытыми глазами?—Ему нечего было больше дѣлать, онъ былъ *принужденъ* идти туда —Онъ вѣдь сдѣлалъ это по своей доброй волѣ, никто не принуждалъ его къ этому?—Онъ сдѣлалъ это потому, что хотѣлъ оставаться въ странѣ и не имѣлъ другой земли, которая принадлежала уже другому классу людей —Но вы не желали бы *прогнать* этотъ другой классъ людей съ земли?—Я ищу справедливаго устройства вещей.—Но вѣдь *справедливое* устройство состояло въ томъ, что онъ поднялъ обработкой извѣстный участокъ болота, который вѣроятно получилъ за весьма низкую ренту, а когда цѣнность болота *возрасла* (сама собою!!), *то и рента возрасла*, и онъ самъ получилъ *выгоды* отъ *увеличенія* производства на этомъ болотѣ?—Онъ просто *жилъ* въ Ирландіи, *существовалъ* въ ней. —Но когда болото пошло хорошо, его родъ жизни вѣдь также улучшился, его средства къ жизни *возрасли*?—Да, если только они не были взяты отъ него, если только лендлордъ не отнялъ у него излишка прибыли». Членъ коммиссіи очевидно не хочетъ понять, что если болото даетъ доходъ, то даетъ его *исключительно* благодаря труду фермера, и говоритъ о какомъ-то возрастаніи дохода, которое должно вести къ повышенію и ренты, какъ будто болото давало само по себѣ какой бы то ни

было доходъ. Членъ коммиссіи исходитъ при этомъ изъ той средневѣковой точки зрѣнія, что кому принадлежитъ земля въ собственность, тому принадлежитъ и весь доходъ съ нея; но онъ забываетъ, что фермеръ ужъ не крѣпостной, а свободный производитель Какъ ни маскируй силы правомъ, сила останется силою.

По словамъ фермера *Робертсона* (10.588), фермеръ въ Ирландіи вложилъ въ землю столько же капитала, какъ и лендлордъ —А та часть его, которую онъ истощилъ?—Они оба партнеры; напр , фермеру принадлежатъ дома, ограды, дороги, улучшенія на поверхности земли; эти-то дороги и мосты увеличиваютъ цѣнность собственности лендлорда.—Но вѣроятно все это такія улучшенія, при которыхъ фермеръ ставится въ возможность улучшенія *своей* фермы?—Я не знаю, ставится-ли онъ въ возможность, но думаю, что лендлордъ пожалъ больше барыша отъ этихъ улучшеній, чѣмъ самъ фермеръ —Но вѣдь вашъ собственный опытъ навѣрно ведетъ къ убѣжденію, что самое важное дѣло для хорошаго хозяйства на фермѣ, это *имѣть* хорошія дороги и хорошее сообщеніе съ фермою и рынкомъ?—Да, но почему же фермеръ долженъ быть обложенъ налогомъ въ пользу лендлорда за эти улучшенія, которыя онъ сдѣлалъ самъ? —Да, но отвѣтьте, на мой вопросъ, выгодно-ли фермеру или нѣтъ то, что онъ *имѣетъ* эти дороги и мосты, и имѣетъ возможность достигать своей фермы лучше, чѣмъ если бы ихъ *тамъ не было?* (!)—Несомнѣнно, что онъ имѣетъ выгоду отъ своей *собственной* затраты, тогда какъ лендлордъ также получаетъ выгоду, хотя не вложилъ въ землю ничего» Спрашивающій и отвѣчающій очевидно разговариваютъ на взаимно иностранныхъ языкахъ. Первый хочетъ основать право лендлорда на доходъ на томъ обстоятельствѣ, что фермеръ на *его* землѣ провелъ полезныя для себя дороги, а второй—стоитъ на томъ, что фермеръ провелъ ихъ *самъ* Дилемму эту можетъ разрѣшить только одна исторія.

По мнѣнію фермера *Больстера* (25 003), при общихъ условіяхъ страны, при которыхъ лендлордъ не дѣлаетъ улучшеній, а почти во всякомъ случаѣ дѣлаютъ ихъ фермеры, эти послѣдніе только тогда стали бы, по возможности, улучшать страну, если бы могли обезпечить своимъ дѣтямъ и внукамъ наслѣдованіе своихъ улучшеній —«Знаете-ли вы изъ собственнаго опыта (25.250) о тѣхъ мелкихъ фермерахъ, которые отвращаются отъ усилій на улучшеніе своихъ фермъ опасеніемъ, что на нихъ будетъ возложена высшая рента?—Несомнѣнно, и даже если бы они могли тратить на это только свой собственный трудъ, не

говоря объ излишнемъ трудѣ. Я знаю, что они не стали бы стараться объ улучшеніи своей земли въ увѣренности, что это повлечетъ за собою повышеніе ренты.—Не въ увѣренности, а въ рискѣ этого?—Да, въ *рискѣ*, который вы можете назвать *увѣренностью*».

Отвѣтъ пресвитеріанскаго священника *Броуна* (графство Дерри, гор. Лимавади), на вопросъ: «развѣ фермеръ не подумаетъ прежде, чѣмъ рѣшится затратить деньги на улучшеніе, стоитъ-ли платить за нихъ по 5%»?, состоялъ въ слѣдующемъ: «если лендлордъ или агентъ его (26 615) выражаютъ свое желаніе въ пользу какого-либо улучшенія, то, хотя бы фермеръ считалъ его хорошимъ улучшеніемъ или дурнымъ, онъ обязанъ повиноваться волѣ лендлорда или агента —Но, предполагая, что фермеръ уклонился бы отъ этого, какую власть имѣетъ лендлордъ принудить его?—Онъ уклонился бы къ собственной опасности.—Что же случилось бы съ нимъ?—Онъ заслужилъ бы, я думаю, неудовольствіе агента прежде всего, а, быть можетъ, и самого лендлорда, а онъ весьма заботится о томъ, чтобы избѣгать этого по возможности. Между неудовольствіемъ и изгнаніемъ только одинъ шагъ».

Согласно показанію епископа *Деггана* (14.115), «въ Ирландіи имѣется въ настоящее время около 600,000 фермеровъ, и можно сказать съ увѣренностью, что даже 5% домовъ, въ которыхъ они живутъ, построены не лендлордами, а въ Коннаутѣ даже менѣе 2%. Здѣсь все, или почти все, построено самими фермерами». «Я зналъ», говоритъ онъ далѣе (14.160), «имѣніе на западѣ Ирландіи, на которое лендлордъ никогда не израсходовалъ ни одного шиллинга ни работой, ни деньгами. Собственность была когда-то куплена и приносила своему владѣльцу 5% за его затрату. Земля эта была обработана въ горахъ и болотахъ самими фермерами. Каждую дорогу сдѣлалъ фермеръ. Въ 1845 г имѣнье приносило владѣльцу 5%. Но что же случилось? Послѣдующій собственникъ удвоилъ ренту и обложилъ ею фермеровъ не по контракту, а въ видѣ налога. «Если вы не хотите платить, то уходите въ рабочій домъ, или куда вамъ заблагоразсудится». Разумѣется, фермеры обязаны были подчиниться. На нѣкоторыхъ изъ этихъ участковъ рента была 10 шил. съ акра, когда земля была куплена, и на этой-то землѣ, добытой изъ пустоши и воздѣланной трудомъ фермеровъ, лендлордъ установилъ 30 шил. ренты, такъ что имѣлъ 15% на свой капиталъ, котораго онъ никогда не клалъ въ эту землю; возникаетъ естественный вопросъ, какое право имѣетъ онъ обязать налогомъ трудолюбіе, умѣнье и энергію этихъ фермеровъ? Ка-

кое право имѣетъ лендлордъ налагать ренту на собственность, которой онъ никогда не создавалъ, на собственность, созданную другими? Ирландскій крестьянинъ имѣетъ внутреннее чувство справедливости, но это внутреннее чувство отступаетъ передъ тѣмъ закономъ, который помѣщаетъ во власть безотвѣтственныхъ людей право изгонять его въ рабочій домъ, или въ рудникъ, или въ другое мѣсто для уплаты налога въ формѣ ренты, о которомъ онъ никогда не входилъ въ договоръ. Я увѣренъ, что ирландскій крестьянинъ никогда не входилъ добровольно и по закону въ долги, хотя онъ всегда уплачиваетъ ихъ, но если существуетъ налогъ на его трудолюбіе и на продуктъ его собственнаго труда, и онъ принужденъ платить все это, то весьма трудно удалить изъ его ума мысль о несправедливости. Лендлордъ въ данномъ случаѣ вошелъ въ обладаніе не только своею собственностью, но и собственностью своего сосѣда, въ силу феодальныхъ правъ, которыя англійскій законъ даетъ ему»

У. Эвансъ, мировой судья въ графствѣ Уэстмитъ (24015—6), даетъ показаніе въ томъ смыслѣ, что коттеджи и другія хозяйственныя постройки на мелкихъ фермахъ въ его сосѣдствѣ суть низшаго сорта и, большею частью, сооружены самымъ грубымъ образомъ самимъ фермеромъ. Есть случаи, когда хозяйственныя постройки были сооружены лендлордомъ, но это исключеніе, а не правило Гдѣ фермы малы, тамъ лендлордъ не можетъ затрачивать много денегъ, а также не можетъ занимать деньги для фермера у Koard of Works, такъ какъ фермеръ во многихъ случаяхъ былъ бы не въ состояніи уплачивать по нимъ проценты.

По словамъ патера *Финна* изъ Ньюкастля, близь Клумеля (28.157—8), даже при постоянномъ рискѣ повышенія ренты и оцѣнки улучшеній для ренты, фермеры просто удивляютъ тѣмъ, какъ много улучшеній они дѣлаютъ. На вопросъ, «какое имѣете вы обезпеченіе», тѣ отвѣчаютъ· «никакого, кромѣ 3 — 4 лѣтняго найма».

Согласно показанію управляющаго Эннискортскимъ имѣніемъ лорда *Портсмута* въ графствѣ Уэксфордъ, *Робертса*, имѣніе это было приведено изъ природнаго состоянія въ нынѣшнее исключительно трудомъ фермеровъ (23549—50). Сами фермеры этого имѣнія говорятъ, что сырой матеріалъ принадлежалъ лорду *Портсмуту*, а развитіе сырого матеріала—имъ».

Говоря вообще, число показаній въ пользу принадлежности громаднаго большинства улучшеній въ Ирландіи фермеру настолько велико и единодушно, что заподозрить ихъ справедливость не представляется ни малѣйшихъ основаній. Напротивъ,

немногія показанія лендлордовъ, на основаніи которыхъ значительное количество улучшеній сдѣлано въ Ирландіи не фермерами, а землевладѣльцами, представляются нѣсколько сомнительными въ виду очевидныхъ опроверженій Въ этомъ отношеніи интересно остановиться на сказанномъ лордомъ *Деффериномъ* и полковникомъ *Куперомъ* Лордъ *Дефферинъ* утверждаетъ, что землевладѣльцы вообще затрачиваютъ въ Ирландіи гораздо больше денегъ на улучшенія, нежели обыкновенно думаютъ, и въ доказательство ссылается на отчетъ инспектора о бѣдныхъ графства Доунъ, относящійся къ сороковымъ годамъ, въ которомъ будто бы сказано, что лендлорды сооружаютъ на свой счетъ около половины построекъ. Утвержденіе это, по наведеніи справокъ однимъ изъ членовъ коммиссіи въ подлинномъ отчетѣ, оказалось неправильнымъ, и, сверхъ того, въ опроверженіе мнѣнія лорда было представлено слѣдующее мѣсто изъ отчета коммиссіи лорда *Девона*, написанное въ 1846 или въ 1847 году «повсюду признается, что согласно общей практикѣ въ Ирландіи, лендлордъ передъ сдачею земли фермеру не строитъ ни жилищъ, ни служебныхъ сооруженій, не поддерживаетъ ни заборовъ, ни воротъ въ добромъ порядкѣ Случаи, когда лендлордъ дѣлаетъ что-нибудь подобное, представляютъ исключеніе Въ большей части случаевъ все, что ни сдѣлано по части построекъ или оградъ, сдѣлано фермеромъ, и въ обыкновенной рѣчи жилые дома, хозяйственныя постройки и даже заборы обозначаются общимъ наименованіемъ улучшеній, которое употребляется для указанія тѣхъ необходимыхъ принадлежностей фермы, безъ которыхъ ни въ Англіи, ни въ Шотландіи не нашлось бы ни одного фермера для арендованія ея». Выслушавъ это мѣсто, лордъ *Дефферинъ* согласился, что какъ общее утвержденіе, подверженное значительнымъ исключеніямъ, оно правильно, но, что онъ замѣтилъ бы, что въ теченіе послѣднихъ 30 лѣтъ повсюду кромѣ, быть можетъ, запада Ирландіи, настало отличное состояніе вещей, а именно лендлорды стали принимать гораздо большее участіе въ улучшеніяхъ, чѣмъ *прежде*. Въ прежнее время собственное впечатлѣніе лорда *Дефферина* совершенно совпадало съ отчетомъ коммиссіи лорда *Девона*, но въ послѣднее время, изслѣдуя этотъ предметъ, онъ былъ удивленъ, найдя, что это не такъ ужъ вообще вѣрно, какъ онъ думалъ; напр , въ Керри есть нѣкто м—ръ *Магони* [1]), который утверждаетъ

[1]) О вѣрности показаній г. Магони можно судить по слѣдующему отвѣту, данному имъ на вопросъ коммиссіи. „не знаете-ли вы случаевъ, когда улучшенія фермера были бы конфискованы лендлордомъ подъ видомъ повышенія ренты?“—„Я не знаю *ни одного* подобнаго случая (28.752). Я никогда не слыхалъ, чтобы это было сказано относительно

(вѣрно-ли?), что онъ въ своемъ имѣніи сдѣлалъ самъ всѣ улучшенія; потомъ лордъ *Кенморъ* сказалъ лорду *Дефферину*, что производить весьма значительную пропорцію улучшеній составляло для лендлорда въ Керри обычную практику; такъ что авторъ полагаетъ, что это утвержденіе стало въ настоящее время гораздо менѣе истиннымъ, чѣмъ было первоначально (25.478). Въ другомъ мѣстѣ онъ же говоритъ (25 474) «если бы мнѣ пришлось начать владѣть обыкновеннымъ ирландскимъ имѣніемъ, раздѣленнымъ на мелкія фермы, то я *никогда не вздумалъ бы* предложить своимъ фермерамъ дѣлать улучшенія *самъ*. . Приходится думать, что на мелкой фермѣ около 40 акр. *улучшенія совершаются дешевле, удобнѣе и успѣшнѣе фермеромъ нежели лендлордомъ* .. Мы должны принять за доказанное, что улучшенія на мелкихъ фермахъ въ большомъ числѣ дѣлались и продолжаютъ дѣлаться фермерами». Читатель можетъ отсюда заключить, что мнѣніе лорда *Дефферина* о пропорціональномъ участіи въ улучшеніяхъ лендлордовъ и фермеровъ отличается значительною неопредѣленностью и шаткостью, не говоря уже о томъ, что находится въ противорѣчіи съ нѣкоторыми изъ цитируемыхъ имъ самимъ документовъ

Второй свидѣтель, придававшій большое значеніе затратамъ лендлордовъ на улучшенія, полковникъ *Куперъ*, владѣлецъ 40,000 акровъ земли въ графствѣ Слиго, представилъ коммиссіи данныя, собранныя для этой цѣли «ирландскимъ поземельнымъ комитетомъ, изъ которыхъ оказывается, что лендлорды въ послѣдніе 40 лѣтъ издержали на улучшенія земли цѣлые милліоны ф стерл (23.737) Жаль только, что при собираніи этихъ свѣдѣній «комитетъ» не опросилъ также и фермеровъ, которые, вѣроятно, уменьшили бы эти милліоны на весьма значительный процентъ

Вопросъ объ улучшеніяхъ самъ собою приводитъ къ знаменитому вопросу о «трехъ», т -е. о «справедливой рентѣ», «постоянствѣ аренды» и «собственной продажѣ фермерскаго права». Понятія о справедливой рентѣ и о постоянствѣ аренды находятся въ столь тѣсной связи, что мы разсмотримъ ихъ совмѣстно. По наиболѣе распространенному объясненію, справедливая рента есть такая, которая даетъ фермеру пользоваться результатами его улучшеній и не повышается соотвѣтственно увеличенію этихъ послѣднихъ Подъ постоянствомъ аренды большинство фермеровъ разумѣетъ спокойное и непрерывное поль-

меня самого. Я только видѣлъ это въ общественной печати и слышалъ въ общественныхъ собраніяхъ Я не знаю, существуетъ-ли нѣчто подобное въ дѣйствительности, какъ препятствіе къ улучшеніямъ"

зованіе фермою, пока уплачивается справедливая рента Мы видѣли уже изъ примѣровъ, приведенныхъ на предыдущихъ страницахъ, что повышеніе ренты соотвѣтственно улучшеніямъ,— геніальная система заставлять фермера платить себѣ за его собственную работу, — распространено въ Ирландіи довольно широко Но болѣе близкое знакомство съ многочисленными показаніями въ томъ же смыслѣ заставляетъ думать, что система эта пользуется не только распространеніемъ, но и господствомъ. Понятно отсюда единодушное требованіе справедливой ренты.

На вопросъ (12 077), «какова главнѣйшая причина, что улучшенія въ странѣ не находятся въ болѣе передовомъ состояніи», упомянутый уже свидѣтель *Кеттль* отвѣчаетъ слѣдующее: «я думаю, что никто въ этой странѣ не былъ такъ обманутъ, — я употребляю ясный языкъ для выраженія ясныхъ идей,—или такъ ограбленъ въ томъ, что я добросовѣстно считаю принадлежащимъ ему, какъ улучшающіе землю фермеры. Страхъ повышенія ренты задерживаетъ всякія улучшенія».

Пресвитеріанскій священникъ *Броунъ* въ графствѣ Керри, гор. Лимавади, сопротивляется самымъ рѣшительнымъ образомъ повышенію рентъ за улучшенія фермера (26,806) «Вы полагаете, слѣдовательно, что лендлоръ не долженъ имѣть никакой доли въ улучшеніи цѣнности земли, порожденномъ расходами фермера?—Несомнѣнно, хотя я не иду до того, чтобы сказать, что лендлорду не слѣдуетъ получать никакихъ повышеній ренты, напр., вслѣдствіе болѣе высокихъ цѣнъ и постороннихъ обстоятельствъ, находящихся въ связи съ общимъ улучшеніемъ въ странѣ, какова постройка города или открытіе желѣзной дороги и тому подобныхъ вещей; и я думаю, что въ подобныхъ случаяхъ лендлордъ имѣетъ справедливое право на нѣчто прибавочное къ тому, что доставалось ему при старыхъ условіяхъ».

Мы уже приводили на предыдущихъ страницахъ энергическую картину, начертанную епископомъ *Деганомъ* для изображенія положенія фермера, лишаемаго плодовъ своихъ улучшеній, которая однако не произвела надлежащаго впечатлѣнія на предсѣдателя коммиссіи, какъ оказывается изъ послѣдующихъ его вопросовъ. «Но гдѣ крестьянинъ беретъ землю упомянутымъ вами способомъ и обрабатываетъ ее, затрачивая въ нее свои деньги, энергію и силу, онъ вѣдь хорошо знаетъ, что эта земля есть собственность кого-нибудь другого, не правда-ли?— Обыкновенно знаетъ (14.161.66). — Зная это, по прошествіи извѣстнаго (кому?) времени или по истеченіи извѣстнаго числа лѣтъ, если онъ держитъ землю въ срочномъ наймѣ, онъ долженъ ожидать, что отдастъ ее назадъ лендлорду, или что между

ними состоится какое-нибудь новое соглашеніе? — Но, ваша свѣтлость, можете припомнить, что приведенный мною случай представлялъ голую пустыню болота и горы, это былъ случай, когда фермеръ обработалъ эту землю и привелъ ее въ культурное состояніе, построилъ коттеджи, дороги, сдѣлалъ дренажъ и пашню. Фермеръ вложилъ все свое въ землю; почему же онъ долженъ отказаться отъ этого и отдать это другому? — Мой вопросъ былъ таковъ: фермеръ несомнѣнно обрабатываетъ эту землю, и этою обработкою онъ улучшилъ ее, и такимъ образомъ онъ улучшилъ *собственное* свое *положеніе* въ денежномъ смыслѣ, такъ какъ земля даетъ ему *болѣе* (чего?) продукта, пока онъ продолжаетъ владѣть ею, но фермеръ дѣлаетъ все это съ *открытыми глазами*, зная, что онъ находится въ имѣніи другого человѣка, который можетъ когда-либо впослѣдствіи придти къ нему и сказать: «вы *должны дать мнѣ большую ренту*, такъ какъ вы получаете извѣстный интересъ въ землѣ, *благодаря сдѣланнымъ вами улучшеніямъ* (вотъ логика-то, настоящая львиная!), которымъ вы существуете, не правда-ли?—Обыкновенно онъ знаетъ это. — Если онъ знаетъ это, и дѣлалъ все это съ открытыми глазами, то *гдѣ же* (?) внутреннее *чувство несправедливости* въ этомъ случаѣ?—Я отвѣчаю, что внутреннее чувство несправедливости остается у фермера, несмотря на это; ибо никто, никакой лендлордъ не имѣетъ права облагать рентой или дѣлать прибыль изъ какой-либо собственности, кромѣ своей личной, но, согласно этому феодальному принципу, лендлордъ возлагаетъ ренту не только на свою собственность, но и на собственность, которая была призвана къ существованію капиталомъ, промышленностью и умѣньемъ фермера. Я знаю одинъ участокъ болотной земли на западѣ. Фермеръ взялъ эту пустошь, онъ построилъ на ней коттеджъ, обработалъ ее и превратилъ въ садъ. Впослѣдствіи она была подвергнута оффиціальной оцѣнкѣ, не помню, въ какую сумму. Коттеджъ былъ удобенъ, земля вошла въ состояніе обработки; но когда лендлордъ нашелъ, что коттеджъ построенъ и земля обработана, онъ обложилъ 1 ф. ст. каждый акръ ея. Ближайшій къ ней акръ не стоитъ и 6 пенс., и земля эта оставалась безъ улучшенія до самаго того момента, насколько дѣло касается лендлорда, а не труда крестьянина. Правда, могутъ существовать весьма красивыя теоріи политической экономіи, и мнѣ могутъ сказать, что въ нихъ нѣтъ никакой несправедливости; но было бы очень трудно увѣрить бѣднаго крестьянина, что все это правда; онъ смотритъ на возрастаніе цѣнности земли, какъ на свое собственное созданіе, какъ на свою собственность; онъ самъ

призвалъ ее къ существованію, и почему можетъ онъ быть принужденъ платить ренту другому человѣку за собственность, которую онъ создалъ самъ?—Но *моя теорія* въ томъ, что онъ знаетъ все это или долженъ знать это, когда беретъ землю, и что онъ дѣлаетъ это *съ открытыми глазами*, зная напередъ послѣдствія (вотъ она гдѣ свободная-то воля!)?—Хорошо, ваша свѣтлость, если дѣло дошло до этого, то мнѣ очень грустно, что я долженъ сказать вамъ, но я могу удостовѣрить фактъ, что въ Каннаутѣ нѣтъ и тысячи акровъ, когда-либо обработанныхъ лендлордомъ Я могъ бы вамъ указать на множество богатѣйшихъ имѣній въ странѣ, и какова ихъ исторія? Я знаю нѣкоторыя изъ нихъ въ приходѣ, гдѣ живу Поколѣніе за поколѣніемъ народъ жилъ въ нихъ съ нѣкоторымъ комфортомъ, когда въ одинъ прекрасный день феодальный собственникъ не взялъ ихъ въ свое управленіе, чтобы обладать ими Онъ выгналъ фермеровъ, взялъ богато обработанную землю, которую трудолюбіе послѣдовательныхъ фермеровъ перевело изъ состоянія пустоши и глуши въ богатую культуру. Онъ выгналъ фермеровъ, взялъ ихъ земли и пустилъ эти земли подъ траву; въ настоящее время эти зеленыя земли лендлордовъ представляютъ развалины домовъ тысячи бѣдныхъ семействъ. О, ваша свѣтлость, эта прекрасная теорія говоритъ, что «этотъ народъ зналъ все это», что «онъ дѣлалъ все это съ открытыми глазами». Нѣсколько столѣтій тому назадъ, когда предки этихъ фермеровъ обработали эту землю, какъ они надѣялись, для самихъ себя и своихъ дѣтей, какъ могли они знать, что когда-либо придетъ человѣкъ и смететъ ихъ коттеджи, обведетъ толстую стѣну вокругъ ихъ земли, сравняетъ съ землею ихъ заборы и превратитъ все это въ свою собственную землю или станетъ отдавать ее по 2—3 ф. ст. за акръ подъ траву? Эти бѣдняки живутъ теперь на болотѣ, или ушли въ могилу, или въ Америку Когда вамъ удастся убѣдить народъ понять справедливость этого, то все, что я могу сказать, есть то, что вы будете имѣть самый лучшій изъ міровъ. Надѣюсь, что я не сказалъ ничего обиднаго кому бы то ни было? — Нисколько, мы очень рады васъ слушать. — Прекрасно, ваша свѣтлость, разъ я остановился на этомъ предметѣ, я могу прибавить одну частность о Каннаутѣ. Я не знаю, извѣстенъ-ли кому-нибудь изъ благородныхъ лордовъ и почтенныхъ джентльменовъ профессоръ Гольдвинъ Смитъ? Нѣсколько времени назадъ онъ издалъ свои лекціи о положеніи Ирландіи, и онъ былъ единственный англичанинъ, который дѣйствительно видѣлъ затрудненіе, о какомъ мы въ настоящее время споримъ относительно Каннаута. Онъ

сказалъ, что великое бѣдствіе Ирландіи состояло или въ томъ, что она не была вполнѣ покорена Англіей, или въ томъ, что Англія вообще только коснулась ея. Англійская цивилизація и англійскіе законы простирались только до Паля; въ остальной же Ирландіи и особенно въ Каннаутѣ законодательство Брегона дѣйствовало до царствованія Іакова, и бѣдный ирландскій крестьянинъ кельтской расы имѣетъ въ своемъ умѣ традиціонные законы справедливости, старые Брегонскіе законы — Гавель и Танистъ Въ молодости, при исполненіи своихъ обязанностей, я часто посѣщалъ этотъ народъ, и когда они принимались писать свои завѣщанія, то раздѣляли свои маленькія фермы между своими дѣтьми,—два акра Джону, одинъ акръ Джемсу, домъ и мебель съ однимъ или двумя акрами женѣ, и дѣлали это на словахъ, съ такою же серьезностью, какъ если бы не жили подъ англійскимъ закономъ Я говорилъ имъ тогда: «бѣдные друзья мои, вы думаете о старыхъ временахъ, когда англійскій законъ здѣсь не дѣйствовалъ, а преобладалъ ирландскій; выкиньте это изъ головы, пока не станете писать завѣщаній, и пока не имѣете права писать завѣщаній, то это безполезно». Несчастіе въ томъ, что тѣ, кто законодательствуетъ у насъ, не понимаетъ насъ. Это все равно, какъ если бы они прислали намъ готовое суконное платье, и если оно коротко для насъ, то они укорачиваютъ насъ, а если слишкомъ длинно, то вытягиваютъ насъ, и кроятъ насъ по платью, вмѣсто того, чтобы платье кроить по насъ. Далѣе, профессоръ Смитъ замѣтилъ,—и это великая истина,—что жаль, что законы Англіи не были приведены въ дѣйствіе надъ всею Ирландіею одновременно. Брегонскіе законы преобладали въ Каннаутѣ до самаго 1600 года, и до настоящаго дня традиція ихъ существуетъ въ умахъ народа Однако въ настоящее время она выколочена изъ нихъ, и они скоро выучатся быть столь мудрыми, какъ предлагаетъ ваша свѣтлость, чтобы знать, что именно они дѣлаютъ, и не помѣщать своего капитала тамъ, гдѣ они не могутъ пожать его плоды.—Да, но моя мысль была та, что если они улучшали и обрабатывали землю другого человѣка, то прежде, чѣмъ дѣлать это, для нихъ было умѣстно удостовѣриться въ чью пользу они работаютъ (очевидно, предсѣдатель ничего не понялъ въ аргументаціи *Деггана*)?—Конечно, но я передаю вамъ причины, почему они считаютъ это жестокостью потому что этотъ народъ жилъ подъ законодательствомъ Брегона, а это законодательство давало фермеру право на землю. Феодализмъ не достигалъ до Каннаута раньше новѣйшаго времени».

«Мой вопросъ состоитъ въ томъ (14 266), знали-ли вы слу-

чаи, когда улучшенія, сдѣланныя фермеромъ, служили для выгоды лендлорда?—Будьте увѣрены въ этомъ. Я зналъ одного человѣка, у котораго было 280 ф ст въ банкѣ Онъ имѣлъ маленькое поле, или два, около своего дома Я сказалъ ему однажды: «Джонъ, отчего вы оставляете деньги въ банкѣ, получая только 1½% съ нихъ (а лордъ *Дёфферинъ* сокрушался о томъ, что покупатели его имѣнія получаютъ только 3%!), когда вы могли бы взять 30 или 40 фунт., купить себѣ костяное удобреніе и улучшить эти поля; земля принесла бы тогда двѣ, три, или быть можетъ даже 4 тонны сѣна, и вы получили бы 15% на ваши деньги?» Джонъ отвѣтилъ: «прекрасно, сэръ, я не думалъ что вы такъ не умны, какъ оказывается». Я сказалъ: «почему?»—Онъ указалъ на поле на небольшемъ разстояніи: «посмотрите», сказалъ онъ, «развѣ я не получалъ оттуда хорошей цѣны?»—«Получали», сказалъ я—«Что же сдѣлалъ лендлордъ? Онъ обложилъ его прибавкой ренты въ 10 шилл. Я далъ бы охотнѣе сгнить своимъ деньгамъ въ банкѣ, чѣмъ поступить съ нимъ такъ» —Вы упоминали о законѣ Брегона. Можете-ли вы намъ сказать, какъ держалъ народъ землю при этомъ законѣ?—Я могу упомянуть объ этомъ только вообще Былъ тогда Гавель и былъ Танистъ. Танистъ былъ вождемъ и избирался По смерти Таниста собственность снова подраздѣлялась. Доли доставались одинаково мужчинамъ и женщинамъ Таковъ, я думаю, былъ главный принципъ.—Вся-ли земля была собственностью вождя?—Нѣтъ, я думаю, что онъ представлялъ народъ, который держалъ землю.—Справедливо-ли, что при законѣ Брегона, каковы бы ни были улучшенія отдѣльнаго хозяина, земля была подраздѣляема послѣ его смерти и шла на пользу класса, а не отдѣльныхъ лицъ?—Да, я предполагаю, что это было такъ.—Считаете-ли вы этотъ принципъ желательнымъ для введенія вновь?—О, нѣтъ, разумѣется, я этого не говорилъ Я только объяснилъ, какъ ирландская крестьянская идея справедливости была нарушена англійскимъ закономъ, когда онъ впервые распространился за Шаннонъ. Идеи ирландца были основаны на старомъ Брегонскомъ законѣ, и англійскій законъ былъ противенъ его взглядамъ. Народъ считалъ его нарушеніемъ своихъ древнихъ кельтійскихъ правъ.—Признаетъ-ли народъ въ настоящее время законъ Брегона за наиболѣе выгодный способъ держать землю?—Я не думаю. Теперь онъ думаетъ не такъ, но все же онъ совершенно способенъ даже теперь еще сказать: «что у меня было, я желалъ бы сохранить» —«Не скажете-ли вы (14,171), что главная причина бѣдственнаго положенія фермера лежитъ въ неувѣренности его, что онъ будетъ

платить всегда одну и ту же ренту, или что онъ не останется продолжительное время владѣльцемъ одной и той же фермы?»— Да, въ этомъ корень, радикальная причина, въ необезпеченности аренды Непостоянство аренды (14 182) есть въ моихъ глазахъ корень недостаточнаго развитія этой части страны, по крайней мѣрѣ той, которая сдается на руки бѣднякамъ Подъ постоянствомъ аренды я разумѣю то, и страна раздѣляетъ это мнѣніе, что фермеръ долженъ быть фиксированъ или вкорененъ въ почву. Не должно существовать власти, которая бы обезпокоивала его, за исключеніемъ лишь нѣкоторыхъ законныхъ поводовъ. Фиксируете-ли вы его какъ собственника, или какъ фермера, дадите-ли ему пожизненный или вѣчный срокъ найма,— все это приведетъ къ одному и тому же результату. Я зналъ большія семейства, которыя были прогнаны съ своихъ фермъ и выброшены на улицу единственно потому, что лендлордъ находилъ это нужнымъ Я видѣлъ одного человѣка, котораго выгнали за то, что онъ укралъ связку сѣна для своего больнаго осла Я спросилъ лендлорда, почему не судить его и не запереть въ тюрьму? Нѣтъ, онъ выгналъ его на моихъ глазахъ, и тотъ пошелъ себѣ искать крова подъ сводами моста. Я видѣлъ массу людей, выгнанныхъ безъ всякой причины Вы посмотрѣли косо на лендлорда,—долой васъ; если онъ думаетъ, что сѣно принесетъ ему больше, чѣмъ вы, долой васъ. Округъ, въ которомъ я жилъ, имѣлъ 1,200 семействъ въ 1846 году,—послѣ голода оно уменьшилось до 600,—а мы имѣемъ столь же хорошихъ лендлордовъ, какъ и другіе въ странѣ Нѣкоторыя изъ этихъ семействъ были удалены подъ пустымъ предлогомъ, что не были способны держать ферму. И такъ, я полагаю, что фермера не должны безпокоить, пока онъ платитъ свою ренту, все равно, будь это достигнуто постоянствомъ ренты, потомственною собственностью, потомственною арендою или вѣчно возобновляемою, или какою-либо другою мѣрою —Не думаете-ли вы, что можно пробудить лендлордовъ къ сознанію общественной пользы? Какъ же вы пробудите ихъ? Правда, я думаю, что это не вполнѣ безнадежно, потому что, благодаря дѣйствію баллотировки и другихъ политическихъ причинъ, ихъ территоріальное богатство не приноситъ съ собою теперь, какъ прежде, и политическаго вліянія. Было время, когда они считали число годовъ при каждыхъ выборахъ, они считали своихъ фермеровъ словно стадо овецъ, они никогда не думали посовѣтоваться со взглядами и желаніями фермеровъ. Все это теперь измѣнилось, лендлорды не могутъ ужъ послать членовъ въ парламентъ независимо отъ своихъ фермеровъ Они были проучены и до сихъ поръ проучи-

ваются при помощи баллотировки. Лендлорды этого района люди большихъ состояній?—Возьмемъ, напримѣръ, графство Галлуей· въ немъ считается 250,000 жителей и оно оцѣнивается въ 450,000 ф. ст ренты въ годъ, и я думаю, что пять восьмыхъ этой собственности принадлежитъ всего дюжинѣ человѣкъ»

«Думаете-ли вы», спросили въ коммиссіи мирового судью *Эванса*, изъ графства Уэстмитъ (24.035), «что лендлорды въ вашемъ сосѣдствѣ увеличиваютъ ренту вслѣдствіе улучшеній фермера?—Я не думаю чтобы всѣ лендлорды получали выгоду въ моемъ сосѣдствѣ отъ улучшеній фермера —Не полагаете-ли вы, что фермеры неохотно затрачиваютъ деньги въ землю, опасаясь увеличенія ренты?—Я слышалъ, что нѣкоторые фермеры говорили, что они боятся тратить деньги по слѣдующей причинѣ· если напр., мой фермеръ поставилъ домъ, то въ ближайшій періодъ послѣ этого ревизоръ-оцѣнщикъ обойдетъ вокругъ и въ видахъ обложенія налогомъ увеличитъ оцѣнку имѣнія. Противъ этого они сильно возражаютъ, и я думаю, что они дѣлаютъ больше возраженій вслѣдствіе измѣненія оцѣнки для цѣлей обложенія, чѣмъ вслѣдствіе опасенія выгодъ, которыми воспользуется отъ нихъ лендлордъ».

Въ иныхъ и довольно многочисленныхъ случаяхъ постоянство аренды нарушается стѣснительными правилами, вводимыми лендлордами въ имѣніяхъ. Таково напр., имѣніе лорда *Доноугмора*, согласно показанію католическаго священника *Финна* изъ Никастля, близъ Клоумеля. Правила эти не упоминаются въ договорахъ о наймѣ земли. Священникъ знаетъ два имѣнія (28.125). въ которыхъ существуетъ оффиціальное правило, что ни одна дочь фермера не можетъ выдти замужъ за кого бы то ни было, кромѣ сына другого фермера Они вторгаются въ свободу брака. Одно изъ этихъ имѣній принадлежитъ лорду *Доноугмору* Свидѣтель помнитъ, какъ *Доноугморъ*-отецъ изгналъ фермера изъ своего имѣнія за то, что дочь его вышла замужъ за человѣка, жившаго внѣ имѣнія, на разстояніи около мили. Имя этого бѣдняги было Секстонъ, и у него были три дочери, одна изъ которыхъ была идіотка, и всѣ они составляли семейство. Такимъ образомъ онъ выдалъ одну свою дочь замужъ, и зять его хорошо повелъ свои дѣла, и старый Секстонъ, видя, что его замужней дочери такъ хорошо, порѣшилъ взять брата ея мужа также въ свои зятья. Одну дочь онъ выдалъ за Кендрика, а потомъ взялъ брата Кендрика къ себѣ въ домъ и женилъ его на другой дочери. Лордъ *Доноугморъ* не вмѣшивался въ это дѣло, пока старикъ не умеръ, около трехъ или четырехъ лѣтъ послѣ этого, а потомъ изгналъ ихъ за то, что они женились безъ его

разрѣшенія Не припять новаго фермера было жестоко. Правиломъ имѣнья было, чтобы никто не могъ жить въ имѣніи безъ дозволенія лендлорда, и именно это правило было примѣнено въ данномъ случаѣ. Другой подобный же случай происходилъ два года тому назадъ въ имѣніи г. Осборна. Тамъ существуетъ оффиціальное правило, что въ случаѣ супружества никто изъ фермерской семьи не можетъ привести себѣ супруга со стороны безъ согласія лендлорда Въ эти послѣдніе годы къ свидѣтелю пришелъ фермеръ этого имѣнія и сказалъ: «я хочу жениться на такой-то вдовѣ; у нея двое дѣтей, и она не можетъ платить ренты, и ее прогонятъ, если рента не будетъ уплачена» Я сказалъ ему. какъ говорю всѣмъ. «нѣтъ-ли какихъ препятствій, не родственники-ли вы»? Онъ отвѣчалъ «да». Я спросилъ, «каково-же это родство», и онъ сказалъ, что очень близкое, на что я отвѣчалъ: «вамъ нельзя жениться, есть затрудненіе со стороны церкви; но я посовѣтуюсь съ епископомъ. Почему вы не женитесь на комъ-нибудь другомъ, когда вамъ извѣстно, что есть церковное препятствіе браку съ этой женщиной»? Онъ сказалъ: «правило имѣнія состоитъ въ томъ, что никто не можетъ жениться на женщинѣ, живущей внѣ этого имѣнія, и нѣтъ больше никого, кто женился бы на ней, если не женюсь я. Она извѣстна своимъ затруднительнымъ положеніемъ, а у меня есть немного денегъ, которыя хочу затратить на нее». Я сказалъ: «ничего не имѣю сдѣлать съ этимъ, но обращусь къ епископу». Я обращался къ епископу, но онъ не далъ разрѣшенія, потому что родство, по его словамъ, было слишкомъ близкое. Отсюда ясно, что оффиціальное правило было то, что ни одинъ фермеръ не можетъ вступить въ бракъ внѣ имѣнія безъ согласія управленія». Не правда-ли, читатель, учрежденіе, напоминающее блаженной памяти крѣпостное право?

«Думаете-ли вы», спрашивала коммиссія свидѣтеля *Грея*, бывшаго управляющаго имѣніемъ (17.474), «что упущеніе со стороны лендлордовъ исполнять ихъ обязанность, есть достаточное основаніе для крупной перемѣны въ природѣ землевладѣнія въ Ирландіи»?—Я думаю, что оно является только основаніемъ фермеру быть вознагражденнымъ за то, что онъ сдѣлалъ то, что долженъ бы сдѣлать лендлордъ.—А дурные лендлорды не весьма распространены?—Ихъ множество, слишкомъ много.—Думаете-ли вы, что, въ противность ирландскимъ лендлордамъ, англійскіе лендлорды дѣлаютъ улучшенія и не облагаютъ ихъ платою?—Нѣтъ, вообще облагаютъ, по крайней мѣрѣ, во многихъ случаяхъ».

«При какихъ условіяхъ (27.403) лендлордъ можетъ быть

оправданъ въ изгнаніи фермера?—*Гемфиллъ* (членъ гражданскаго суда). Это вопросъ трудный, но я долженъ сказать, что лендлорда нельзя оправдать въ изгнаніи фермера до тѣхъ поръ, пока фермеръ способенъ къ дѣлу и желаетъ платить законную ренту. Я не думаю, чтобы лендлорду можно было изгонять фермера единственно потому, что ему нужно консолидировать фермы или присоединить ферму къ собственному домену. Я не думаю, чтобы при нынѣшнемъ состояніи вещей въ Ирландіи это было совершенно разумно.—Но если фермеръ былъ дурной и запустилъ сильно землю, и вслѣдствіе того не собралъ той травы и не держалъ того количества скота, какія долженъ былъ имѣть, полагаете-ли вы, что лендлордъ не былъ-бы правъ, удаляя его?—Если сравнительно съ сосѣдомъ фермеръ пренебрегалъ надлежащею культивировкою земли, то, я думаю, бываютъ случаи, когда лендлордъ, изгоняющій его, могъ бы найти себѣ оправданіе; но я долженъ сказать вамъ, что въ мѣстности, подобной Керри, очень мало того, что называется high farming среди большой массы фермеровъ».

«Не знаете-ли вы какого-либо имѣнія, гдѣ фермеры дѣлали бы улучшенія, которыми воспользовался лендлордъ въ видахъ поднятія ренты?—*Гоу*, фермеръ изъ Дерриври, гр Ферманагъ (14 541). Я видѣлъ подобныя имѣнія часто.—Служитъ-ли это помѣхою для улучшеній фермера?—Обыкновенно, да.—Не размышляли-ли вы о средствахъ противъ этого состоянія вещей, не помогутъ-ли этому постоянная аренда и справедливая рента?—Я думаю, что помогли-бы очень. Постоянная аренда прекрасная вещь, и справедливая рента также. По моему мнѣнію, слѣдуетъ провести какой-нибудь законъ, чтобы помѣшать лендлорду дѣлать прибыль изъ улучшеній фермера, обязывая его не повышать ренты или пользоваться улучшеніями фермера.—Знаете-ли вы случаи, гдѣ подобное покровительство было-бы абсолютною необходимостью?—Да, оно было-бы выгодно для фермеровъ, о которыхъ мы говоримъ, я въ томъ увѣренъ.—Будетъ-ли оно также выгодно для всего общества?—Да».

«Знаете-ли вы лендлордовъ, которые поднимали ренту, пользуясь улучшеніями фермера, т.-е. попросту, облагали налогомъ его улучшенія?—*Кингъ Гарманъ*, землевладѣлецъ (18.105). Я могу вспомнить одинъ случай и не сомнѣваюсь, что были и многіе другіе, въ которыхъ фермеры были облагаемы за свои улучшенія.—Не думаете-ли вы, что это было средствомъ предупредить другихъ отъ производства улучшеній?—Несомнѣнно».

О'Бріенъ Мурроу, инспекторъ имѣній церковныхъ коммиссаровъ въ Ирландіи (23 236), приводитъ поучительный примѣръ,

въ которомъ фермеръ платилъ небольшую ренту за пустошь, а когда ее обработалъ, то его заставили платить десять лѣтъ вдвое, а потомъ и совсѣмъ прогнали, заплативъ только 60 ф ст. за улучшенія —Но случай, приведенный вами, исключительный, онъ не есть случай общаго примѣненія?—Окончательное изгнаніе, нѣтъ. Но, я полагаю, возвышеніе ренты за сдѣланныя улучшенія распространено весьма сильно.—Не зависитъ-ли чувство недовольства возвышеніемъ ренты отъ того, что это возвышеніе ренты несправедливо, потому что лендлордъ пользуется тою суммою денегъ, которую фермеръ затратилъ въ землю?—Разумѣется, и чѣмъ болѣе денегъ онъ затратилъ, тѣмъ менѣе у него интереса вступать въ споръ съ лендлордомъ; онъ желаетъ остаться на хорошихъ условіяхъ и подчиняется многому, не обращаясь въ судъ.—Не есть-ли это недовольство на то, что рента выше наемной цѣнности земли и что для фермера не выгодно, чтобы рента была доведена до наемной цѣнности земли?—Разумѣется, невыгодно, такъ какъ *онъ* сдѣлалъ улучшенія, которыя образуютъ наемную цѣнность.—Опасенія фермера, что его право можетъ быть отнято съ теченіемъ времени, есть весьма дурная вещь. Онъ не знаетъ, когда рента будетъ возвышена, но видитъ, что ее возвышаютъ для другихъ, и думаетъ, что придетъ и его очередь; вслѣдствіе этого даже ульстерскіе фермеры не довольны существующимъ ульстерскимъ обычаемъ и не считаютъ его достаточной защитой.—Развѣ лендлордъ не имѣетъ права на возвышеніе ренты, если земля стоитъ большаго вознагражденія, чѣмъ какое онъ получаетъ отъ фермера?—Цѣнность собственности всякой фермы есть цѣнность сложная и, частью состоящая изъ улучшеній, сдѣланныхъ фермеромъ —Предположимъ, что земля, какъ коммерческая собственность, стоитъ въ десять разъ больше, чѣмъ десять лѣтъ назадъ; не имѣетъ-ли права лендлордъ сказать: «я могу потребовать больше ренты, потому что земля теперь болѣе стоитъ?—Опасаюсь, что не могъ-бы отвѣтить на этотъ вопросъ.—Въ Англіи никто не сталъ-бы кричать, если бы лендлордъ возвысилъ свою ренту съ наступленіемъ большаго благосостоянія хозяйства. Почему-же существуетъ такое чувство въ Ирландіи?—Насколько я читалъ земледѣльческіе отчеты, для меня ясно, что и въ Англіи фермеры жалуются постоянно»

Мы слишкомъ утомили бы вниманіе читателя, если бы стали приводить полный списокъ всѣхъ показаній [1]) относительно по-

[1]) Въ томъ же смыслѣ высказываются, напр., свидѣтели *Уельдонъ*, фермеръ изъ Корка (24 633), *Рюрданъ*, фермеръ изъ Корка (13.167), *О'Лири* бывшій земледѣльческій рабочій (19 839), *О'Флаерти*, фермеръ

вышенія ренты лендлордомъ соотвѣтственно улучшеніямъ фермера Очевидно, что повышеніе это представляетъ просто на просто господствующую систему въ Ирландіи, и потому неудивительно, что оно служитъ образчикомъ глубокаго недовольства со стороны народа, выражающагося въ аграрныхъ преступленіяхъ, бойкотированіи и тому подобныхъ насильственныхъ дѣйствіяхъ. Нечего и прибавлять, что единственное средство противъ права лендлорда повышать ренту большинство свидѣтелей видитъ исключительно въ постоянствѣ аренды и въ справедливой рентѣ. Лендлорды (напр., лордъ *Дефферинъ*), само собою разумѣется, энергически возстаютъ противъ того и другаго, ссылаясь въ особенности на то, что при такихъ условіяхъ лендлордъ сдѣлается простымъ рантье, отъ чего онъ будто бы весьма далекъ въ настоящее время «Если взять первое изъ «трехъ F», а именно постоянство аренды, говоритъ лордъ *Дефферинъ* (25 420), то оно включаетъ то, что фермеру должно быть предоставлено вѣчное обладаніе собственностью лендлорда, и что лендлордъ ни при какихъ обстоятельствахъ не имѣетъ возможности возвратить себѣ собственность иначе, какъ выкупивъ ее обратно (что же въ этомъ дурнаго?) Если подъ выраженіемъ «справедливой ренты» слѣдуетъ разумѣть «полную ренту», а не «низкую ренту», то это есть вещь, которой никакой честный лендлордъ или фермеръ не окажетъ сопротивленія. Но почему же, г. лендлордъ, полная рента будетъ самая справедливая?

Въ послѣднее время въ консервативныхъ кругахъ Англіи надѣлало большого шума заявленіе одного ирландскаго земскаго судьи, что размѣръ ренты долженъ быть таковъ, чтобы онъ оставлялъ возможность фермеру «жить и процвѣтать». Представителямъ лендлордизма казалось въ высшей степени нелѣпою выходкой обращать вниманіе на такую пустую вещь, какъ то,—остаются-ли у фермера, за уплатою добровольно имъ условленной ренты, еще какія-нибудь средства существованія Между тѣмъ, въ Ирландіи, гдѣ земледѣліе для большинства населенія представляетъ почти единственный родъ занятій, вопросъ этотъ гораздо болѣе важенъ, чѣмъ можетъ казаться гг лендлордамъ. Именно въ такомъ смыслѣ высказались передъ коммиссіей нѣкоторые свидѣтели, и показанія ихъ не были тогда найдены странными ни предсѣдателемъ, ни членами. «Вы говорите о справедливой рентѣ, какъ о рентѣ, которая можетъ доставить фермеру приличное существованіе, сверхъ уплаты его ренты;

изъ Липерика (15 927—51), *Мерфи*, управляющій изъ Донечаля и Доуна (25.980), и многіе другіе.

какъ опредѣляете вы справедливую ренту? *Гемфиллъ*, членъ гражданскаго суда (27.582). Вы должны принять для этого во вниманіе средніе цѣны пшеницы, скота, масла и всякаго другаго предмета, наиболѣе потребляемаго, и взглянуть, насколько эти цѣны повышаются или понижаются, или какъ произошло другое измѣненіе, тогда вы можете опредѣлить, какая сумма можетъ быть принята за резонную, предполагая ферму вышедшею на рынокъ законно, и принимая въ расчетъ то, что платятъ фермеры сосѣднихъ земель, находящихся въ подобныхъ же условіяхъ Когда вы говорите о способности фермера пользоваться приличными средствами существованія, то какъ вы опредѣляете эти послѣднія?—Я не думаю, чтобы это было очень затруднительно —Не можете-ли вы опредѣлить единицу?—Нѣтъ Я думаю, слѣдовало бы потребовать, чтобы фермеръ могъ имѣть обыкновенныя потребности и приличія жизни, которыхъ многіе изъ нихъ въ настоящее время лишены.—Это снова возбудило бы вопросъ о томъ, что такое обыкновенныя потребности и приличія жизни?—Я желалъ бы, чтобы онъ ѣлъ достаточно Имѣлъ достаточную пищу?—Да —Но пищу какого рода? возьмете-ли вы въ расчетъ, что они могутъ ѣсть каждый день мясо? Не каждый день, но я желалъ бы, чтобы они его имѣли иногда. Какъ часто?—Какъ это бываетъ въ настоящее время, я не думаю, что во многихъ случаяхъ они его имѣютъ болѣе раза или двухъ въ годъ.—Но, установляя то, что вы называете справедливою рентою, возьмете-ли вы въ расчетъ, что этотъ народъ будетъ имѣть возможность ѣсть мясо извѣстное число разъ въ недѣлю (какая невѣроятная дерзость!)?—Я думаю, что на это стоило бы обратить вниманіе.—Взяли бы вы въ соображеніе еще что-нибудь другое?—Они должны имѣть приличную одежду, хотя, разумѣется, простую —Но не думаете-ли вы, что всѣ эти соображенія, когда ихъ придется разсматривать, приведутъ къ большимъ затрудненіямъ въ признаніи того, что есть справедливая рента?—Нѣтъ, потому что всякая вещь можетъ быть взята среднимъ числомъ; вы не можете только провести твердой и прочной линіи».—«Вы сказали, что по вашему мнѣнію, если фермеръ согласился платить извѣстную ренту, а потомъ пришло время бѣдствія, то ему слѣдовало бы дать возможность не платить, или отложить уплату ренты?—*О'Лири*, бывшій земледѣльческій рабочій Таково мое мнѣніе, основанное на томъ соображеніи, что если бы онъ имѣлъ только опредѣленное количество денегъ для доставленія себѣ пищи, то отсюда не слѣдовало бы, что онъ обязанъ вносить бѣдствія въ семью.—Слѣдовательно, вы допускаете, что рента установлена или должна

быть установлена на той основѣ, чтобы ея хватало на годъ урожаевъ и неурожаевъ?—Я не могъ бы сказать, какъ слѣдуетъ устанавливать ренту, но мой опытъ въ графствахъ, гдѣ существуетъ мелкое крестьянство, точно также, какъ въ Нижней Канадѣ и въ Нормандіи, говоритъ мнѣ, что народъ живетъ здѣсь лучше, чѣмъ тамъ, гдѣ опъ платитъ ренту».

Столь же единодушны, какъ по отношенію къ постоянству аренды и къ справедливой рентѣ, мнѣнія большинства фермеровъ и по отношенію къ «вольной продажѣ» такъ-называемаго фермерскаго права. Подъ этимъ правомъ, какъ увидимъ ниже, подразумѣваются не одно только право фермера продать свои улучшенія кому заблагоразсудится, но и нѣкоторыя другія права. Въ качествѣ древняго и установившагося обычая, право болѣе или менѣе свободной продажи существовало въ провинціи Ульстерѣ, но есть основанія думать, что оно въ достаточной степени распространено и во всей остальной Ирландіи. Такъ, по словамъ *Макъ-Доннеля* изъ Дублина (21 934), «*Джоржъ Кемблъ* привлекъ вниманіе къ тому факту, что слѣды продажнаго интереса встрѣчаются въ имѣніяхъ почти всей Ирландіи. Ни въ одномъ мѣстѣ онъ не принималъ столь опредѣленной формы, какъ въ Ульстерѣ, но онъ существуетъ въ Ирландіи повсюду». Въ томъ же смыслѣ высказывается *О'Бріенъ*, инспекторъ церковныхъ имѣній въ Ирландіи (22 178): «обычай продажи фермерскаго права распространенъ по всей Ирландіи. Хотя онъ называется ульстерскимъ обычаемъ, но въ дѣйствительности господствуетъ во всѣхъ частяхъ Ирландіи». Въ другомъ мѣстѣ мы старались показать, что обычай продажи фермерскаго права имѣетъ много общаго съ подобными же обычаями на континентѣ, каковъ beklemregt въ Голландіи, marvais gré въ Бельгіи, droit de marché въ сѣверной Франціи, Schaufelrecht въ Эльзасѣ, aforamento въ Португаліи. Всѣ эти обычаи, повидимому, одинаково ведутъ свое начало отъ права отдѣльнаго члена поземельной общины продавать свою долю въ общемъ пользованіи общинною землею, съ соблюденіемъ права перекупа со стороны родственниковъ, сосѣдей и сеньора.

«По вашему мнѣнію, если лендлордъ готовъ платить самъ за улучшенія фермеру, то его не слѣдуетъ допускать до этого?—*Робертсонъ*, фермеръ (10.593): Я не знаю, готовъ-ли онъ платить за улучшенія, и никогда не зналъ *ни одного случая въ странѣ*, когда бы лендлордъ самъ предлагалъ это —Вы предполагаете, что онъ былъ бы готовъ къ этому?—По моему мнѣнію, фермеръ имѣетъ право на нѣчто большее, чѣмъ даетъ лендлордъ —Почему?—Потому что онъ произвелъ улучшенія и,

слѣдовательно, имѣетъ право на ихъ *рыночную* цѣнность —Но вѣдь онъ *пожалъ прибыль* отъ нихъ? Вы сказали намъ, что ваша земля стоила 7 шил съ акра, а въ настоящее время стоитъ 17 шилл., слѣдовательно, вы пожали прибыль отъ своихъ улучшеній за 17 лѣтъ?—Предположимъ, что я пожалъ прибыль отъ своихъ улучшеній, но я не вижу, чтобы это давало право лендлорду взять мои улучшенія себѣ. Я не знаю ни одного случая, когда бы лендлордъ платилъ за эти улучшенія.—Я понимаю васъ такъ, что вы не дадите ему случая, продавая ихъ на свободномъ рынкѣ?—Я думаю, что фермеръ въ правѣ продать ихъ, какъ ему заблагоразсудится. Если онъ найдетъ за лучшее продать ихъ лендлорду, я не вижу никакихъ возраженій противъ того, но держусь мнѣнія, что фермеру должно быть дозволено продавать его собственность по наиболѣе выгодной цѣнѣ. Я воздалъ бы фермеру только ту же справедливость, какъ и лендлорду. Я далъ бы право лендлорду продавать свою землю на вольномъ рынкѣ, а фермеру продавать на томъ же рынкѣ свои улучшенія въ землѣ —Но не своему лендлорду?—Это все равно, я бы не сталъ вмѣшиваться въ это, если бы фермеръ предпочелъ продать своему лорду.—Это значитъ, если бы лендлордъ вознаградилъ его за неистощенныя улучшенія?—Если бы лендлордъ желалъ купить, а фермеръ продать, то противъ этого нельзя было бы найти никакого возраженія въ мірѣ. Но гдѣ лендлордъ отказывается покупать, тамъ фермеръ долженъ имѣть право вольной продажи —Это значитъ, гдѣ лендлордъ отказывается давать вознагражденіе за *неистощенныя* улучшенія?—Гдѣ лендлордъ отказывается давать фермеру *полную* цѣнность его права, я далъ бы фермеру право располагать своими улучшеніями и собственностью къ своей выгодѣ, совершенно такъ, какъ оно продается въ настоящее время на сѣверѣ Ирландіи (въ Ульстерѣ)».

«Что такое рекомендуемая вами вольная продажа?—*Броунъ*, пресвитеріанскій священникъ (26 733). Эта продажа всѣхъ улучшеній фермера, которыя онъ когда-либо сдѣлалъ самъ или купилъ, или наслѣдовалъ отъ своихъ предковъ.—И что-либо, кромѣ улучшеній?—Да, то, что называется правомъ занятія или *good will*.—Дозволите-ли вы ему продавать это открыто на рынкѣ?—Непремѣнно.—Всѣхъ больше дающему?—Безъ сомнѣнія.—И при допущеніи *veto* со стороны лендлорда?—Да, это было правиломъ въ нашемъ сосѣдствѣ, въ другихъ мѣстахъ этого не было. Во всякомъ случаѣ *veto* должно быть резонное, а не абсолютное, основанное на платности вновь входящаго фермера, а вовсе не на качествахъ характера его, о которыхъ всегда можно спорить».

«Ваше мнѣніе (26 820) состоитъ въ томъ, что единственный способъ удовлетворить фермера,—это дать ему право вольной продажи въ самомъ абсолютномъ смыслѣ?—Таково мое мнѣніе: фермеры имѣютъ привычку говорить, что если у человѣка есть что продать, то надлежащимъ мѣстомъ для опредѣленія цѣнности является открытый рынокъ —Ничто меньшее, думаете вы, не удовлетворитъ его?—Ничто меньшее —И желаніе обладать почвою и имѣть собственность небольшаго клочка земли въ Ирландіи столь сильно и универсально, что, по вашему мнѣнію, ирландецъ дастъ или обѣщаетъ почти все, что требуете для полученія этого обладанія и сверхъ того, обладаніе это будетъ стимулировать его къ великимъ усиліямъ добыть изъ почвы какъ можно больше?—Таково мое мнѣніе.—Мнѣ кажется, вы одобряете продажу фермеромъ своего права на публичномъ аукціонѣ?—Да.—Вы одобряете принципъ представленія свободы подданнымъ? Да —И что каждый человѣкъ можетъ самъ извлечь наибольшую пользу изъ своей собственной свободы?—Да.—Вы примѣняете это къ фермеру?—Да.—Но вы не примѣняете этого къ лендлорду?—Я примѣнилъ бы, если бы его положеніе было болѣе безупречное. Я полагаю, что положеніе лендлорда заслуживаетъ большаго возраженія, потому что онъ располагаетъ абсолютнымъ контролемъ и властью.—Я возьму примѣръ одного человѣка, имѣющаго что-либо продать, и другого человѣка, имѣющаго что-либо купить; фермеръ имѣетъ что-либо продать, и вы дозволите ему продать это на публичномъ аукціонѣ?—Я дозволилъ бы то же и лендлорду.—Вы, слѣдовательно, дозволили-ли бы ему отдавать свою ферму въ аренду на публичномъ аукціонѣ?—Нѣтъ, не это, а я дозволилъ бы ему продавать *его интересъ* на публичномъ аукціонѣ.—Но вы ставите принципомъ, что вы дозволите фермеру продавать его интересъ на публичномъ аукціонѣ?—Да —Вы отказываетесь признать подобную же привилегію за лендлордомъ при продажѣ его интереса фермеру?—Потому что случаи эти не апалогичны Я не сталъ бы противорѣчить продажѣ имъ своего лендлордскаго интереса.—Слѣдовательно, вы не признаете принципъ спроса и предложенія, какъ регуляторовъ этого?—Не въ Ирландіи.—Почему же въ Ирландіи менѣе, чѣмъ въ другой странѣ?—Потому что мы ограничены земледѣліемъ и не имѣемъ въ дѣйствительности другихъ средствъ къ существованію, находясь болѣе или менѣе въ связи съ землею, и мы не имѣемъ надлежащаго развитія рессурсовъ страны.—Развѣ нѣтъ въ Ирландіи многихъ лендлордовъ, которые также зависятъ отъ земли?—Я думаю, что есть.—Вы сказали, что земля есть необходимость въ Ирлан-

діи?—Да — Развѣ же хлѣбъ и мясо не равно необходимы?—Безъ сомнѣнія.—Вѣдь вы же допустите регулировку продажи этихъ предметовъ необходимости закономъ спроса и предложенія, а не какимъ-либо другимъ?—Да —Если я правильно слѣжу за вами, вашъ аргументъ означаетъ, что такъ какъ земля есть предметъ необходимости и находится въ ограниченномъ количествѣ, то ничего подобнаго свободному договору между лендлордомъ и фермеромъ не можетъ существовать?—Да, это фактъ (26 805)».

«Въ какой степени, по вашему мнѣнію, существуетъ свобода договора въ Ирландіи между лендлордомъ и фермеромъ не только по имени, но фактически и въ дѣйствительности?—*Дир.* банкиръ въ гр. Кильдаръ (26.448). Я не думаю, чтобы можно было сказать, что на сторонѣ мелкаго народа имѣется какая-нибудь свобода договора, такъ какъ народъ этотъ имѣетъ лишь одно средство къ существованію и долженъ располагать имъ, что бы ни обѣщалъ онъ уплатить за таковой.—Принимая во вниманіе фактъ, что земля есть единственная вещь, которую они имѣютъ для существованія, а равно чрезмѣрное соперничество между этимъ бѣднымъ народомъ, думаете-ли вы, что они обладаютъ чѣмъ нибудь, что заслуживаетъ названія свободы договора въ сдѣлкахъ съ ихъ лендлордомъ по предмету ренты?—Самый мелкій классъ народа не обладаетъ; я думаю, ему слѣдуетъ оказать защиту.—И такъ, то, что называется вторженіемъ въ принципъ свободы договора, не будетъ вторженіемъ во что-либо дѣйствительно существующее среди этого класса Ирландіи въ настоящее время?—Нѣтъ.—Если свободы договора не существуетъ для этого класса, то, слѣдовательно, въ нее нельзя сдѣлать и вторженія?—Нѣтъ. У большинства лендлордовъ она существуетъ практически. Я думаю, что большинство лендлордовъ не станетъ требовать чего либо нерезоннаго; но значительное ихъ число станетъ, и я думаю, они вымогаютъ высокую ренту и принуждаютъ людей платить больше, чѣмъ могутъ отъ нихъ требовать »

«Вы настаивали сильно на улучшеніяхъ, которыя составляютъ крупный элементъ въ платежахъ за фермерское право; но я думаю, вы не хотите этимъ сказать, что платежъ за фермерское право есть просто платежъ за обработку и другія подобныя вещи, которыя включаются въ оцѣнку между отходящимъ и входящимъ фермеромъ этой страны?—*Эвансъ*, мировой судья (24.104). Я объяснилъ, сверхъ того, что во многихъ случаяхъ имѣются также платежи за одно только «владѣніе». «Владѣніе» есть особая статья, также вносимая въ счетъ продажи одного фермера

другому, и они часто даютъ значительную сумму денегъ за фактъ владѣнія, гдѣ нѣтъ никакого другаго интереса, кромѣ владѣнія.—Я предполагаю, что входящій фермеръ, уплативший за фермерское право своему предшественнику, надѣется на то, что когда будетъ оставлять свою ферму, то получитъ этотъ платежъ назадъ?—Согласно поземельному акту, если вы дозволяете человѣку покупать, то вы должны дозволить ему и продавать».

Въ пользу той же свободной продажи фермерскаго права высказываются и многіе другіе свидѣтели, напр., *Гемфилль* (27.558), *О'Бригенъ* (28.404), *Перри* (11 500), *Робертсъ* (23.535), *Уебстеръ* (12.822) и т. д. Только одни землевладѣльцы и ихъ управляющіе, по весьма понятной причинѣ, желали бы не только удержать за лендлордомъ полное и безусловное *veto* по отношенію къ продающему и покупающему фермеру, но, если можно, то уничтожить и самое фермерское право, которое даетъ возможность фермеру «продавать то, чего онъ не покупалъ». Въ этомъ отношеніи особенно поучительны показанія лендлордовъ *Купера*, *Дефферина* и *Магони*.

«Есть-ли въ вашемъ имѣніи (въ Слиго) фермерское право?—Полковникъ *Куперъ*, владѣлецъ 40,000 акровъ (23,699) Никакого —Думаете-ли вы, что фермерское право было бы благодѣтельно для фермера?—Я не думаю такъ —Не имѣли-ли вы какихъ-либо жалобъ со стороны своихъ фермеровъ, что фермерское право не существуетъ въ имѣніи?—Нѣтъ. Я увѣренъ въ томъ, что они естественно хотѣли бы имѣть фермерское право, потому что они стали бы тогда продавать нѣчто такое, чего не купили.—Есть-ли у вашихъ фермеровъ какое-либо желаніе въ пользу фермерскаго права или вы слышали о какомъ-либо платежѣ старому фермеру новымъ?—Постоянно идетъ борьба о предупрежденіи этого (откровенно!).—И вы сами сопротивляетесь этому?—Да, я противъ этого права Способъ, какимъ они этого достигаютъ, есть продажа фермерскаго права; и если лендлордъ не *вышвырнетъ* покупателя, то я думаю, по 7-й статьѣ акта 1870 года, это внесетъ въ имѣніе фермерское право Предупреждать *вползаніе* фермерскаго права въ имѣніе есть вещь трудная и дорогая —Но вы сами абсолютно противъ него?—Да».

«Каково ваше опредѣленіе фермерскаго права?—Лордъ *Дефферинъ* (25.374). Фермерское право было обычною привилегіею, а въ настоящее время сдѣлалось законнымъ правомъ фермера, оставляющаго ферму, правомъ продать свой процентный интересъ въ фермѣ, обладаемой изъ года въ годъ, подъ видомъ-ли улучшеній, или всякой другой цѣнности, входящему фермеру, на такихъ условіяхъ, которыя могутъ быть обычными въ имѣніи.

Относительно происхожденія фермерскаго права существуетъ различіе во мнѣніяхъ. Это предметъ, который я подвергъ заботливымъ изслѣдованіямъ, и если коммиссія интересуется имъ, то я охотно сообщу ей результаты своихъ изысканій. — Мы будемъ очень рады выслушать васъ. — Я совершенно убѣжденъ (напрасно!), что продажа фермерскаго права не преобладала до конца прошлаго столѣтія. Практика этого обычая имѣла слѣдующее происхожденіе. Около этого времени земледѣльческимъ улучшеніямъ былъ данъ извѣстный импульсъ. Многія изъ улучшеній, но ни въ какомъ случаѣ не всѣ, были, вѣроятно, сдѣланы фермерами. Отходящій фермеръ имѣлъ вслѣдствіе этого справедливое право на вознагражденіе отъ лендлорда за эти улучшенія, если только они не были исполнены на основаніи опредѣленныхъ постановленій соглашенія или найма Это обычное право, которое въ послѣднее время признано и парламентомъ, было тогда игнорируемо судами, но несмотря на это, оно одинаково признавалось лендлордомъ, управляющимъ его и общественнымъ мнѣніемъ страны. Вслѣдствіе этого, когда отходящій фермеръ выставлялъ требованіе этого рода къ лендлорду, онъ разсматривалъ себя, какъ имѣющаго право требовать цѣнность своихъ улучшеній отъ вновь входящаго фермера, готоваго занять его мѣсто. Такимъ образомъ, практика вести торговлю съ другими лицами по отношенію къ улучшеніямъ стала преобладать среди фермерства, и это была практика, которая признавалась и одобрялась лендлордомъ, и хотя впослѣдствіи она повлекла за собою результаты, невыгодные для лендлорда, но это былъ обычай, который при данныхъ обстоятельствахъ былъ во многихъ отношеніяхъ удобенъ и безспоренъ Около этого времени произошла весьма большая перемѣна, которая произвела вліяніе на земледѣльческій міръ какъ въ Англіи, такъ и въ Ирландіи. Когда вспыхнула французская война, цѣны земледѣльческихъ продуктовъ быстро возрасли, и вслѣдствіе того цѣна земли возрасла еще больше, нежели рента. Возвышеніе ренты—трудный процессъ, и лендлорды не могутъ повышать своей ренты, пока возросшая цѣнность земли не сдѣлается установленнымъ фактомъ, доступнымъ пониманію всей публики. Какъ послѣдствія этого, въ теченіе нѣкотораго времени, въ пользованіи фермера оставался извѣстный пробѣлъ, представлявшій разность между рентою, которую онъ платилъ, и рентою, которую лендлордъ могъ бы законно получить. Въ то же время, благодаря быстрому возрастанію населенія, соперничество изъ за земли сдѣлалось столь значительнымъ, что фермеры съ охотою давали гораздо высшую ренту, чѣмъ сколько земля была въ состояніи пла-

тить Хотя мое мнѣніе въ этомъ предметѣ, какъ лендлорда, можетъ быть заподозрѣно, но я убѣжденъ въ томъ, что лендлорды сѣвера Ирландіи не спѣшили воспользоваться выгодами и удобствами вымогательства мучительной ренты, которая была имъ предлагаема Вслѣдствіе этого, и рента часто оставалась далеко ниже существующей цѣны. Легко понять, что когда на практикѣ фермеры стали продавать то, что они называли своими улучшеніями, тогда сдѣлалось затруднительнымъ проводить различіе въ цѣнѣ, предлагаемой входящимъ фермеромъ, между тою частью покупной суммы, которая представляла цѣнность улучшеній, и тою частью, которая представляла бенефиціальный интересъ, созданный посторонними обстоятельствами, и нѣтъ никакого сомнѣнія, что эта практика отходящаго фермера продавать свое право входящему фермеру постепенно перешла въ право отходящаго фермера не только на его улучшенія, но и на то, что можетъ быть названо *антиципированною цѣнностью ренты,* которую въ будущемъ времени лендлордъ имѣлъ бы законное право требовать себѣ. Практика эта была еще болѣе подтверждена и подчеркнута далѣе при помощи близорукаго образа дѣйствій управляющихъ имѣніями того времени. Фермеръ могъ быть долженъ недоимку, и управляющій естественно не имѣлъ желанія дѣйствовать съ нимъ круто и откладывалъ полученіе этой недоимки съ полугодія на полугодіе, пока не достигалъ границы, которую нельзя было перейти. Тогда онъ говорилъ фермеру, что онъ можетъ оставить свой участокъ, на что фермеръ отвѣчалъ ему: «прекрасно, я допускаю необходимость этого, и я долженъ вамъ 300 ф. ст. недоимки, но вотъ сосѣдъ, который хочетъ дать мнѣ 400 ф ст. за мои улучшенія», какъ онъ называлъ ихъ. хотя въ дѣйствительности эта сумма включала въ себѣ нѣчто большее улучшеній, будучи вознагражденіемъ за его ферму. Такимъ образомъ, управляющему оставалось бы только свести счеты по книгѣ, тогда какъ, съ другой стороны, фермеръ оставлялъ ферму съ суммою денегъ въ карманѣ, которая лишала сдѣлку всякой непріятности, но, къ несчастью (?), ни лендлорды, ни управляющіе не понимали, что то, что было дѣйствительно продаваемо, была *часть имѣнія самого лендлорда,* такъ какъ слѣдовало разсудить, что когда лендлордъ беретъ деньги этимъ способомъ отъ безсрочнаго фермера (я только и говорю о безсрочной арендѣ, потому что срочный интересъ занимаетъ совсѣмъ иную почву), то онъ создаетъ въ пользу фермера нѣчто другое, нежели кратковременный интересъ годовой (?) продолжительности. Въ то же самое время лендлорды были поощряемы признавать эти сдѣлки, вслѣдствіе отказа судовъ признавать ихъ зна-

ченіе, и, теряя, лендлорды говорили себѣ слѣдующее: «если А. настолько глупъ, что даетъ Б. 500 ф. ст. за его ферму, и относительно которой онъ прекрасно знаетъ, что я, вѣроятно, когда-либо повышу ренту, то это касается его, а не меня». «Caveat emptor» было несомнѣнно положеніе, на которое опирался тогда лендлордъ. Но это основаніе однако было разбито, и, по моему мнѣнію, основательно, актомъ 1870 года, и такимъ образомъ эта сдѣлка, случай для которой былъ первоначально созданъ снисходительностью (?) лендлордовъ и былъ впослѣдствіи усиленъ per iniuriam, пріобрѣла устойчивость собственности и признаніе въ глазахъ закона. Таково въ краткихъ чертахъ было, по моему мнѣнію, начало фермерскаго права на сѣверѣ Ирландіи».

«Намъ говорили, что фермерское право даетъ фермеру интересъ и обезпеченіе въ его хозяйствѣ. Какъ оно дѣйствуетъ, по вашему мнѣнію, на фермера и какъ на лендлорда?—Несомнѣнно, фермеръ чувствуетъ себя обезпеченнымъ этимъ способомъ. Суммы, выплачиваемыя входящимъ фермеромъ, такъ громадны, что часто равняются самой цѣнности земли, а потому лендлордъ, желающій превратить часть своей собственности въ tabula rasa, долженъ по закону уплатить всѣ эти суммы. Съ другой стороны, платность фермера становится необезпеченною, и это наноситъ опасность всей его фермѣ [1]) —Какъ это дѣйствуетъ на лендлорда? —Смотря по степени порядка и регулированія обычая въ различныхъ имѣніяхъ. Гдѣ нѣтъ на право фермера контроля, тамъ настоящій собственникъ онъ, а лендлордъ только получатель ренты, потому что на подобную собственность онъ едва-ли можетъ обнаружить какую-либо функцію собственности (а какую функцію собственности можетъ обнаружить на акціонерное предпріятіе владѣлецъ акцій, и развѣ онъ отъ этого меньше собственника?). Если бы онъ пожелалъ снова пріобрѣсти ферму для какой-нибудь законной цѣли, которая универсально признавалась бы благодѣтельною для всего общества, а не для одного лендлорда, то ему все же слѣдовало бы заплатить столько, сколько соотвѣтствовало бы цѣнности земли Если человѣкъ купилъ ферму за цѣну, которая была первоначально дана за нее (?), то эта ферма врядъ-ли можетъ быть названа его собственностью. Сверхъ того, онъ не можетъ поднять тогда ренты, потому что въ такомъ случаѣ фермеръ

[1]) Управляющій лорда Портсмута, *Робертсъ* (23 535) утверждаетъ, напротивъ, что входящій фермеръ прекрасно знаетъ, что онъ покупаетъ, и не даетъ больше, чѣмъ требуется конкурренціей, покупая *лишь то,* что было создано его предшественникомъ или его предками.

съ нѣкоторымъ правомъ станетъ кричать, что она сбила его фермерское право. Если фермеръ желаетъ покинуть ферму, то лендлордъ не можетъ выбрать ему намѣстника; иными словами, онъ не имѣетъ никакого голоса въ выборѣ человѣка, который готовъ заключить контрактъ, и отъ честности и ловкости котораго зависитъ самое существованіе лендлорда; иными словами: входящій фермеръ можетъ продать свою ферму человѣку, который есть некомпетентный фермеръ, человѣку, который есть хитрая шельма, наконецъ человѣку, который нанесетъ лендлорду массу безпокойства. Лендлордъ несетъ на себѣ всю отвѣтственность, связанную съ собственностью (интересно знать, въ чемъ состоитъ эта отвѣтственность, когда налоги платитъ фермеръ?), но эта отвѣтственность вполнѣ разошлась съ его контролемъ. Право собственности владѣльцевъ имѣній другихъ категорій также затронуто въ соотвѣтствующей степени. Въ прежнее время, когда эти *вторженія* сдѣлались очевидными. лендлорды ввели весьма строгія регуляціи для поддержанія на низкомъ уровнѣ цѣнъ фермерскаго права Напримѣръ, въ нѣкоторыхъ имѣніяхъ рынокъ былъ ограниченъ, и лендлордъ могъ сказать: «я дозволяю вамъ передать вашу ферму въ какія вы хотите руки, лишь бы это былъ одинъ изъ *сосѣдей* вашей фермы (видя права лендлорда даже тамъ, гдѣ ихъ не было, лордъ Дёфферинъ въ данномъ случаѣ очевидно принимаетъ за таковое чисто общинное и универсальное право перекупа членовъ общины). Это было весьма крупнымъ ограниченіемъ. Болѣе часто существовалъ обычай настаивать на томъ, чтобы входящій фермеръ былъ фермеромъ уже имѣвшимъ въ рукахъ ферму (и это также одно изъ исконныхъ правъ общины). Другіе лендлорды могли сказать: «хорошо, вы можете продавать, но вы не получите болѣе 3. 5, 7 ф ст. съ акра, смотря по обязательствамъ», этимъ способомъ дѣло было регулировано въ большей части ульстерскихъ имѣній, и такимъ образомъ лендлорду былъ оставленъ значительный размѣръ контроля и выбора Сверхъ того, слѣдуетъ помнить, что до самаго изданія закона 1870 года право лендлорда повышать ренту было повсюду признаваемо, тѣмъ болѣе, что ульстерскіе лендлорды не доводили его до крайности. Безъ сомнѣнія, существованіе этого права открыто вело фермера, предлагающаго чрезмѣрную цѣну за ферму, къ слѣдующимъ словамъ лендлорда: «какъ, вы предлагаете 20 ф. ст за акръ этой фермы? Это указываетъ, что рента слишкомъ низка и поэтому, если я дамъ фермеру разрѣшеніе продать ферму, я долженъ повысить ренту, и вы получите ферму только съ повышеніемъ ренты». Есте-

ственно, что для лендлорда было выгодною вещью, чтобы уплаченная сумма не представляла цѣнности того, что фермеръ уже пріобрѣлъ предъидущей покупкой. Изъ сказаннаго коммиссія увидитъ ясно, какое дѣйствіе производитъ на лендлорда фермерское право. Вообще оно обезпечивало ему значительную выгоду, что̀ дѣлало сборъ его ренты весьма обезпеченнымъ; и именно благодаря этому искушенію, большинство лендлордовъ допустило *наводнить* свои имѣнія этимъ правомъ описаннымъ мною способомъ».

«Какимъ образомъ могъ лендлордъ регулировать цѣну въ этихъ имѣніяхъ второй категоріи? Какъ могъ онъ быть увѣренъ, что между отходящимъ и входящимъ фермеромъ не существуетъ стачки, что первый не платитъ второму сумму бо̀льшую той, какую санкціонировалъ лендлордъ?—Это было весьма трудно, и несомнѣнно, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ ограниченія, возлагаемыя лендлордомъ, были необходимы; но, при постоянномъ остроуміи (?) и ловкости управляющаго и соблюденіи должныхъ предосторожностей, ограниченіе это бывало болѣе или менѣе дѣйствительно Напр., лендлордъ всегда могъ сказать фермеру, который нарушилъ его правило: «прекрасно, вы дали 5 ф. ст за акръ этой фермы, я беру ее у васъ по этой цѣнѣ». Если фермеру давали 10 ф ст съ акра, то онъ былъ-бы побѣжденъ. Входящій фермеръ часто платитъ громадную ренту, разоряющую его и препятствующую ему вести хозяйство надлежащимъ образомъ (а кто же въ этомъ виноватъ, какъ не лендлордъ, усиливающій конкурренцію изъ-за земли превращеніемъ полей въ пастбища и уничтоженіемъ коттеджей?). Предположимъ двѣ фермы, одну нанятую на 21 годъ, другую изъ года въ годъ съ фермерскимъ правомъ. Въ первой лендлордъ можетъ повысить ренту къ концу срока, если произошли общія улучшенія въ странѣ отъ проведенія желѣзныхъ дорогъ и пр., во второй же не можетъ, такъ какъ фермеръ скажетъ, что процентъ, который онъ платитъ по капиталу, отданному прежнему фермеру, вмѣстѣ съ нынѣшнею рентою, и безъ того составляетъ уже ту ренту, которую хочетъ потребовать лендлордъ. Такимъ образомъ тутъ имѣются два лендлорда, оба отправлявшіеся отъ одного пункта, но изъ которыхъ одинъ въ концѣ срока опускаетъ въ карманъ добавочную цѣнность земли, на которую онъ имѣетъ *законное* право, другой же находитъ, что цѣнность эта опущена въ карманъ человѣка, уѣхавшаго въ Америку (бываютъ гораздо болѣе частые случаи, когда цѣнность, добытая человѣкомъ, уѣхавшимъ въ Америку, опускается въ карманъ ирландскаго лорда, оплачивая американскимъ трудомъ

ренту за ирландскую землю) —И такъ, предполагая, что былобы предложено распространить ульстерскій обычай на всю Ирландію, это значило бы совершить актъ величайшей несправедливости для всѣхъ тѣхъ частей и имѣній Ирландіи, гдѣ этого обычая не существуетъ?—Я не могу себѣ представить ничего болѣе несправедливаго» (1?).

«Думаете-ли вы, что имѣются достаточныя доказательства сравнительно поздняго происхожденія ульстерскаго обычая, о которомъ вы намъ говорили?—Я думаю, да. Фермерское право есть, очевидно (?), продуктъ чрезмѣрнаго соперничества, и остается заключить, что въ тѣ времена, въ которыя половина земли лежала постоянно безъ обработки, и въ которыя населеніе было сравнительно рѣдко, фермеру нечего было продавать (?.)—Не припоминаете-ли вы эпизода изъ исторіи, который отодвигаетъ начало этого обычая гораздо дальше назадъ, а именно возстанія протестантскихъ фермеровъ Ульстера, которое происходило противъ различныхъ нарушеній ихъ обычая непосредственно послѣ вступленія на престолъ Георга II: я говорю о томъ, что носило названіе «движенія стальныхъ сердецъ»?—Да, я слышалъ объ этомъ.—Если въ то время, вскорѣ по прошествіи 1760 года было такое сильное чувство сопротивленія противъ нарушеній обычая въ нѣкоторыхъ имѣніяхъ Ульстера, то не доказываетъ-ли это, что обычай былъ уже издавна укоренепъ въ нравахъ и чувствахъ народа?—Разумѣется».

И такъ, мы видимъ, на какія призрачныя основанія опирается аргументація лорда *Дёфферина*: фермерское право было простымъ результатомъ снисходительности лендлордовъ въ весьма недавнее время, и къ тому же оно представляетъ значительною своею частью не что иное, какъ захватъ будущаго законнаго дохода лендлорда и стремится превратить послѣдняго въ простаго рантье. Къ сожалѣнію, дѣйствительность далеко не согласуется съ этими утвержденіями лорда. Что касается до древности происхожденія ульстерскаго обычая, то она доказывается не семейными документами, какъ полагаетъ лордъ *Дёфферинъ*, а серьезными историческими изслѣдованіями, каково, напр, изслѣдованіе, написанное *Найтомъ*. Сверхъ того въ пользу этой древности говорятъ и тѣ аргументы одного изъ членовъ коммиссіи, противъ которыхъ лордъ *Дёфферинъ* не могъ найти возраженій. Не меньшею шаткостью и сомнительностью отличается и то утвержденіе лорда, что лендлордъ имѣетъ законное право на всякое приращеніе дохода отъ земли, т е. какъ на то, которое получается отходящимъ фермеромъ за «право владѣнія» или «за безпокойство», такъ и на то, которое состав-

ляетъ результатъ постороннихъ обстоятельствъ, напр., проведенія желѣзной дороги, построенія города и пр Въ первомъ отношеніи лендлордъ забываетъ, что «право владѣнія» фермера могло имѣть основаніемъ взносъ въ пользу лендлорда «вступной платы за ферму», существовавшій не только въ средніе вѣка, но во многихъ мѣстностяхъ и впослѣдствіи Слѣдующій примѣръ указываетъ на близость къ нашему времени означеннаго обычая. «Если вы получили вознагражденіе за улучшенія, думаете-ли вы, что имѣете, сверхъ того, право на вознагражденіе за безпокойство (за право владѣнія), даже *если ваша семья ничего не заплатила за входъ на ферму?—О'Флаерти*, фермеръ (16 022). Да, я сказалъ бы, что, по справедливости, имѣю право на вознагражденіе за безпокойство, точно также, какъ и за улучшенія.—На какомъ основаніи?—На томъ, что это было бы лишеніемъ меня моего обычнаго образа жизни въ послѣднія 30 лѣтъ —Но вѣдь ваша семья не заплатила ничего за то, что она вступила въ ферму?—Не могу сказать. Я думаю, что было обычаемъ платить извѣстную пеню за «владѣніе фермою» —Иными словами, если пенять на фермера, что онъ, получая особую плату за «владѣніе» фермою или, что то же, за «безпокойство», продаетъ то, чего не покупалъ, и уменьшаетъ тѣмъ доходъ лендлорда, то слѣдуетъ еще прежде пенять на предковъ нынѣшнихъ лендлордовъ, которые получали ту же плату отъ входящаго фермера. Если гг. лендлорды такъ ревностны относительно сохраненія даже тѣхъ своихъ феодальныхъ правъ, которыя не имѣютъ ни малѣйшаго примѣненія къ нынѣшнему положенію вещей, то послѣдовательность требуетъ, чтобы они не отказывали въ значеніи и феодальнымъ правамъ фермера. Еще менѣе справедливо то, что лендлордъ имѣетъ законное право на всѣ приращенія дохода, происходящія отъ проведенія желѣзныхъ дорогъ и пр Напротивъ, намъ кажется несомнѣннымъ, что право на эти приращенія принадлежитъ въ извѣстной мѣрѣ также и фермеру, принимавшему фактическое участіе въ приведеніи фермы въ такое состояніе, когда доходъ отъ нея могъ возрасти, благодаря постороннимъ обстоятельствамъ. И дѣйствительно, фермеры повсюду заявляютъ свои права на часть этого дохода. Вопросъ состоитъ только въ томъ, какая именно часть его должна принадлежать имъ и какая лендлорду. Слѣдующій планъ опредѣленія этихъ долей принадлежитъ нѣкоему Лонгфильду и, по своему остроумію, заслуживалъ бы всякаго вниманія со стороны законодательства.

«Незаслуженное возрастаніе ренты», говоритъ свидѣтель *О'Доннель* (21.862 *а* и слѣд), «есть возрастаніе, которое обя-

зано чему-либо такому, что не сдѣлано ни лендлордомъ, ни фермеромъ Положимъ, вы сняли у меня ферму за 100 ф. ст. въ годъ и были чрезвычайно довольны ею, и я, какъ лендлордъ, былъ также доволенъ вами Но была проведена желѣзная дорога, или построенъ новый городъ, или началась война, и цѣнность земли возросла; это возрастаніе послѣдовало бы не отъ чего-либо, сдѣланнаго фермеромъ или лендлордомъ, и потому это есть вещь, изъ-за которой они *спорятъ* Предложеніе *Лонгфильда* имѣетъ въ виду слѣдующее: онъ говоритъ лендлорду и фермеру: «*вы* раздѣлите незаслуженное возрастаніе цѣнности на двѣ части, а *вы* имѣете власть выбрать что захотите» Это старый планъ школьниковъ, складывающихъ орѣхи въ двѣ кучки. Вашъ интересъ въ томъ, чтобы произвести справедливый раздѣлъ, потому что въ противномъ случаѣ вашъ противникъ выберетъ себѣ *большую* кучку. Одна сторона производитъ раздѣлъ, а другая выбираетъ, желаетъ-ли она остаться на фермѣ или уйти. Ей предстоитъ выборъ между двумя вещами. Предположимъ, что вы отдѣлили часть своего имѣнія, въ которой до тѣхъ поръ не существовало фермерскаго права, и сдали ее въ наймы фермеру по системѣ *Лонгфильда* Вы и вашъ фермеръ согласны, что годичный доходъ съ фермы равняется 81 ф ст; считая деньги по 5% и допуская 20-ти-лѣтнюю капитализацію, стоимость фермы будетъ представлять при этомъ доходъ 1,620 ф. ст. Вы согласились съ фермеромъ получить отъ него ренту въ 60 ф ст. и сумму денегъ въ 420 ф. ст. за покупку фермерскаго права (капитализація остальныхъ 21 ф. ст. дохода по разсчету 20 лѣтъ). Тогда общій счетъ представится въ слѣдующемъ видѣ: годовой доходъ въ 81 ф. ст., помноженный на 20 лѣтъ, дастъ 1,620 ф. ст, стоимость доли фермера 420 ф. ст. по 5%=21 ф. ст. дохода, стоимость доли лендлорда 1,200 ф. ст. по 5%=60 ф. ст. дохода. Слѣдуетъ замѣтить, что при этомъ *доля фермера находится въ извѣстной пропорціи къ уплачиваемой имъ рентѣ*, она равняется семь разъ уплачиваемой рентѣ=60×7=420 ф ст Соглашеніе таково, что, по прошествіи каждаго десятилѣтія, каждый партнеръ можетъ, если пожелаетъ, предувѣдомить объ измѣненіи ренты, и тогда предпринимается новое приспособленіе. Такъ лендлордъ можетъ послать фермеру увѣдомленіе объ увеличеніи ренты, но фермеръ найдетъ, что онъ можетъ оставить землю и потребовать въ вознагражденіе ренту, увеличенную въ семь разъ, или фермеръ можетъ послать лендлорду увѣдомленіе объ уменьшеніи ренты, но лендлордъ найдетъ, что онъ можетъ взять землю назадъ, давая фермеру въ вознагражденіе семь разъ уменьшенную ренту. Результатъ этого установленія опредѣлен-

наго періода для капитализаціи ренты, какъ способа измѣренія фермерскаго права, есть тотъ, что каждый партнеръ имѣетъ право требовать *одного только справедливаго*, такъ какъ въ противномъ случаѣ онъ самъ подвергнется потерѣ. Это—одновременно опредѣленная, понятная и справедливая мѣра интереса фермера, независимаго отъ роста его улучшеній. Такъ, предположимъ, что въ концѣ перваго десятилѣтія перемѣны въ цѣнности земли не произошло, и что вещи находятся въ прежнемъ состояніи. Въ концѣ ближайшаго десятилѣтія цѣнность собственности стала значительно выше. Для простоты предположимъ, что лендлордъ находитъ себя въ правѣ требовать удвоенія ренты за 20 лѣтъ. Фермеръ тогда имѣетъ право избирать между уплатою этихъ 120 ф. ст и между требованіемъ вознагражденія за оставленіе своей фермы въ размѣрѣ семи разъ 120 ф или 840 ф стерл. Въ дѣйствительности лендлордъ говоритъ: «я замѣчаю, что въ настоящее время ферма приноситъ вдвое бо́льшій доходъ, чѣмъ 20 лѣтъ тому назадъ Моя доля удвоилась въ цѣнности, и я приписываю вашей долѣ ту же цѣнность, какъ и своей. Вы можете выбирать, оставаться-ли вамъ во владѣніи фермой, или быть выкупленнымъ за возросшую цѣнность, которую и приписываю своей долѣ». Съ удвоеніемъ ренты удваивается и доля фермера. Наоборотъ, фермеръ имѣетъ право требовать уменьшенія ренты, но лендлордъ въ такомъ случаѣ можетъ дѣлать выборъ между согласіемъ на это уменьшеніе и выкупомъ у фермера уменьшенной въ семь разъ ренты Вотъ точное изображеніе этого предмета въ цифрахъ Въ 1880 г. цѣнность собственности равняется 1,620 ф. ст., цѣнность дохода отъ нея 81 ф ст.; доля фермера 420 ф. ст. по 5%=21 ф. ст., доля лендлорда 1,200 ф ст. по 5%=60 ф. ст. Въ 1890 году не происходитъ никакого измѣненія, рента остается прежняя. Въ 1900 году возведеніе города, желѣзной дороги или чего-либо подобнаго увеличиваетъ цѣнность имѣнія; лендлордъ требуетъ удвоенія ренты, т.-е. 120 ф. ст. вмѣсто 60. Доля фермера также удваивается и становится равной 840 ф. ст. по 5%=42 ф. ст дохода; доля лендлорда 2,400 ф. ст. по 5%=120 ф. ст. дохода. Въ 1910 году происходитъ громадный упадокъ хозяйства; фермеръ требуетъ уменьшенія ренты до 30 ф. стерл. Доля фермера 210 ф. ст. по 5% будетъ тогда равняться 10 ф ст. 10 шил., доля лендлорда 600 ф. ст. по 5%=30 ф. ст При такой системѣ лендлордъ располагаетъ властью повышать ренту, но если онъ потребуетъ возвышенія ея сверхъ дѣйствительной цѣнности, то онъ долженъ заплатить штрафъ въ размѣрѣ излишка надъ дѣйствительною цѣнностью. Несомнѣнно, что эта система

опредѣляетъ долю дохода, принадлежащую каждому партнеру, насколько рѣчь идетъ о «незаслуженномъ возрастаніи», и представляетъ одинъ изъ наиболѣе остроумныхъ компромиссовъ, безъ которыхъ не обходится никакое общественное преобразованіе въ Соединенномъ Королевствѣ.

Подобно лорду Дефферину и полковнику Куперу, и землевладѣлецъ Магопи высказываетъ открытое недовольство фермерскимъ правомъ. «Думаете-ли вы, что фермеру слѣдуетъ платить за сдѣланныя имъ улучшенія, но не слѣдуетъ платить ему за good will?—Совершенно такъ (28 673), мое возраженіе состоитъ въ томъ, что пробѣлъ между рентою, которую я возлагаю на него, и полною рентою, которую онъ получилъ бы отъ входящаго фермера въ формѣ капитала, есть основаніе обезпеченія, которымъ я располагаю, чтобы дѣлать улучшенія, и если бы эта сумма ушла изъ моихъ рукъ, то я не сталъ бы дѣлать улучшеній.—Извѣстно вамъ много случаевъ, когда выплачивались чрезмѣрныя суммы за фермерское право и за *good-will*?—Я зналъ случаи, когда предлагались невѣроятныя суммы. Около меня есть лишь одно имѣніе, въ которомъ допускается подобная практика, и она ограничена капитализаціею дохода за 7 лѣтъ; но я зналъ другія, гдѣ предлагалось гораздо больше.—Вы говорите, что высокое фермерское право представляетъ капитализацію снисходительности лендлорда; раздѣляете-ли вы это мнѣніе?—Да, раздѣляю Съ другой стороны фермеръ *Больстеръ* настаиваетъ (25.242) на томъ, что фермеры уже обратили вниманіе на глупость покупать землю по такой высокой цѣнѣ и въ будущемъ это должно непремѣнно прекратиться. Онъ не думаетъ, чтобы въ будущемъ стали встрѣчаться еще столь наивные фермеры, которые отдавали бы всѣ свои деньги за подобные интересы. Все должно будетъ значительно облегчить сопротивленіе фермеровъ повышенію ренты.

II.

Подраздѣленіе фермъ, его причины и сопровождающія его вредныя для фермеровъ и для хозяйства слѣдствія.—Мелкая крестьянская собственность и ея выгоды и невыгоды.—Сельскіе рабочіе и ихъ бѣдственное положеніе въ Ирландіи.—Актъ 1870 г. и его дѣйствіе на взаимныя отношенія между лендлордомъ и фермеромъ.—Общіе выводы членовъ торійской земледѣльческой коммиссіи.—Актъ 1881 г.

Рѣшеніе вопроса о сравнительныхъ преимуществахъ различныхъ формъ земледѣльческаго хозяйства, благодаря столкновенію весьма сложныхъ антагонистическихъ интересовъ различныхъ классовъ общества, представляетъ еще большія затруд-

ненія въ Ирландіи, нежели въ какой-либо другой странѣ Съ одной стороны, ни для кого не тайна, и сами фермеры соглашаются съ этимъ, что, по тѣмъ или по другимъ причинамъ, дробленіе фермъ въ Ирландіи, введенное въ той странѣ англичанами, давно уже перешло чрезъ всякую разумную хозяйственную границу и является крайне вреднымъ по своимъ результатамъ, какъ для всего общества, такъ и для фермеровъ. Но, съ другой стороны, не менѣе вѣрно и то, что большая часть попытокъ улучшить земледѣліе путемъ консолидаціи фермъ, усовершенствованія системъ обработки, введенія машинъ и т. п. ложится мертвымъ грузомъ на вопросъ самого существованія ирландскаго народа, которому въ результатѣ всѣхъ этихъ улучшеній придется покидать страну. Единственнымъ правильнымъ рѣшеніемъ вопроса было бы, по нашему мнѣнію. возможно широкое примѣненіе кооперативной формы труда, которая одновременно обезпечила бы ирландцамъ и преимущества крупнаго хозяйства и соблюденіе общихъ интересовъ Не легко рѣшить, въ какой степени начала этого порядка могутъ пустить корни среди ирландскаго земледѣльческаго населенія, которое вѣками свыкалось съ системою отдѣльнаго мелкаго владѣнія землею, какъ бы ни была она первоначально враждебна и насильственна. При всемъ томъ, имѣются нѣкоторыя основанія думать, что, если бы ирландскому народу было предоставлено когда-нибудь управлять своей судьбою по собственной волѣ, то онъ высказался бы въ пользу какой-либо формы общиннаго землевладѣнія, соотвѣтствующей новѣйшему порядку вещей. Къ подобному заключенію приводятъ насъ, не только укоренившіяся среди ирландскаго населенія мнѣнія, что земля принадлежитъ не отдѣльнымъ лицамъ, а цѣлому обществу или государству, но и значительное развитіе общинныхъ обычаевъ, которые пережили въ Ирландіи англійскую систему землевладѣнія. Стоитъ напомнить глубочайшую солидарность ирландцевъ въ дѣлѣ совмѣстнаго сопротивленія требованіямъ земледѣльцевъ, привычку ихъ къ общимъ работамъ, которая то здѣсь, то тамъ проявляется и въ настоящее время, напр., при постройкѣ дома дли изгнанныхъ фермеровъ, при обработкѣ общими усиліями *земли Парнеля*, чтобы немедленно убѣдить читателя, что въ глубинѣ души ирландскаго народа продолжаетъ таиться старинный духъ сельской общины, лишенный нормальнаго выраженія. Мы совершенно согласны съ авторомъ брошюры «Историческія права ирландскихъ арендаторовъ» *Сибома* [1]), что «навязать ирландцамъ англійское

[1]) См статью „Ирландскій вопросъ“, „Отеч. Записки“, 1881 года, Іюль, стр. 258.

законодательство и соціальное устройство было все равно, что сказать пчеламъ: не живите роями и собирайте впередъ медъ каждая въ отдѣльной клѣточкѣ, а не въ общемъ ульѣ. Несмотря на всѣ англійскіе законы, несмотря на всѣ перенесенныя преслѣдованія, ирландцы *доселѣ* выказываютъ врожденное стремленіе жить роями и собирать медъ въ древнемъ своемъ ульѣ и упорно считаютъ за собою право на свою родовую, общинную землю, несмотря на англійскіе законы и права землевладѣльцевъ».

Состояніе мелкаго ирландскаго землевладѣнія свидѣтели изображаютъ въ слѣдующихъ печальныхъ чертахъ По словамъ профессора *Балдуина* (2791), превосходно изучившаго страну при помощи непрерывныхъ разъѣздовъ и детальныхъ изслѣдованій въ теченіе четырнадцати лѣтъ, двѣ трети фермъ Ирландіи не превышаютъ 30 акровъ, и половина всѣхъ фермъ, т -е. около 300,000, платитъ не болѣе 8 ф ст ренты въ годъ. Большинство фермъ слишкомъ малы и общимъ правиломъ обрабатываются изъ рукъ вонъ плохо Принимая типическій случай, подобная ферма имѣетъ клочекъ земли подъ картофелемъ, клочекъ подъ овсомъ и клочекъ подъ плохимъ пастбищемъ или лугомъ. Лугъ содержитъ часто больше сорныхъ травъ, чѣмъ пригодныхъ для корма. Нѣтъ никакого сѣвооборота, никакого принципа обработки. Картофель и овесъ часто воздѣлываются столь продолжительно, что земля совершенно истощается, и этимъ объясняются громадные размѣры, которые приняла въ Ирландіи болѣзнь картофеля. Мелкіе фермеры, какъ оказывается изъ показаній самого народа, а также изъ справокъ по книгамъ лавочниковъ, банкировъ и т. п. находятся въ долгу по уши, въ долгу безнадежномъ. Система этого задолженія продолжается и усиливается въ теченіе послѣднихъ восьми или десяти лѣтъ, мѣстами нѣсколько больше. Во многихъ мѣстахъ фермеры должны лавочникамъ сумму, равняющуюся среднимъ числомъ отъ 5-лѣтней ренты, въ иныхъ же случаяхъ даже до 8 и до 9-лѣтней. Долги эти дѣлаются главнымъ образомъ за покупаемую провизію и другія разнородныя вещи; деньги занимаются въ меньшей степени. Причинъ подобнаго задолжанія было много. Народу по различнымъ причинамъ недоставало бережливости. Возрастаніе богатства повело къ учрежденію многихъ банковъ; банки стали давать деньги на легкихъ условіяхъ лавочникамъ, а затѣмъ лавочники навязали систему кредита мелкимъ фермерамъ. Народъ получалъ товары по дешевой цѣнѣ и, благодаря отсутствію предусмотрительности и бережливости, онъ бралъ товары предлагаемые. Потомъ все это внезапно лопнуло. Это

случилось въ 1879 году и въ настоящее время въ странѣ большею частью наступила парализація кредита Чрезмѣрно мелкихъ фермъ существуетъ до 100,000, такъ что до 50,000 семей или 50% должно быть переселено въ другія части Ирландіи, гдѣ есть пустая земля, напр., въ Донегаль или въ Майо. Отсюда, между прочимъ, видно, что для ирландскаго народа земли достаточно и въ самой Ирландіи, и до сихъ поръ эмигрировали только лучшія силы, оставляя дома больныхъ и стариковъ Въ тѣхъ мѣстностяхъ, куда должны будутъ переселиться наиболѣе обѣднѣвшія семьи, имъ слѣдуетъ дать надѣлъ земли, купленной правительствомъ, котораго они будутъ фермерами Къ сожалѣнію, истинное положеніе мелкихъ фермеровъ на югѣ и югозападѣ Ирландіи неизвѣстно ни ихъ лендлордамъ, ни управляющимъ имѣніями. Способъ дѣйствія свидѣтеля состоялъ въ ходьбѣ по отдѣльнымъ жилищамъ и хозяйствамъ и въ собираніи всѣхъ свѣдѣній, относящихся къ положенію фермеровъ; когда они услышали, въ чемъ состоитъ миссія свидѣтеля, они открыли ему свою душу, утверждая въ то же время, что не сдѣлали бы этого ни для управляющаго, ни для лендлорда, ни для ближайшихъ людей, такъ какъ это повліяло бы на ихъ кредитъ. Для доказательства точности этихъ показаній свидѣтель припоминаетъ случай, когда онъ спросилъ одного управляющаго, каково его мнѣніе о степени задолженности нѣкоторыхъ фермеровъ его округа· хотя управляющій былъ вполнѣ увѣренъ въ своемъ совершенномъ знакомствѣ съ условіями жизни каждаго фермера въ округѣ, но повѣрка, сдѣланная его показанію свидѣтелемъ, обнаружила, что его оцѣнка была на половину меньше дѣйствительности. Непосредственная причина подобнаго положенія вещей та, что англійское законодательство никогда ни въ чемъ не помогало бѣдному человѣку. *М. Гладстонъ* въ своей вступительной рѣчи къ биллю 1870 г. описываетъ положеніе ирландскаго крестьянства, и можно сказать, что каждое употребленное имъ слово примѣняется и къ современному положенію фермеровъ въ бѣдствующихъ округахъ. Свидѣтель нашелъ состояніе вещей въ южномъ Керри столь же худое, какъ и на западѣ Ирландіи, — разорительное, мелкія фермы и народъ въ еще болѣе угнетенномъ положеніи, чѣмъ заставляетъ ожидать размѣръ фермъ. Свидѣтель посѣтилъ дома различныхъ фермеровъ въ небольшомъ имѣніи одного джентльмена близъ Баллинскеллигской бухты въ самой отдаленной части Керри Они занимаютъ то, что въ южной Ирландіи извѣстно подъ названіемъ *slough*, т.-е. родъ жидкаго и почти текучаго болота Нѣсколько лѣтъ назадъ собственникъ сдавалъ болото этимъ бѣд-

някамъ участками отъ 4 до 6 акровъ, беря съ нихъ по 8 шилл. съ акра. Сосѣднее болото, котораго еще имѣется достаточно, не стоитъ и 1 ш съ акра ни для какой цѣли, даже для охоты, потому что тамъ слишкомъ мокро Бѣдняки поселялись на этомъ болотѣ и не платили ренты три года. Каждый домъ состоитъ изъ торфяныхъ стѣнъ около 2 футъ толщины, ни одна изъ стѣнъ не превышаетъ 3 футъ, такъ что, входя въ хижину, свидѣтель долженъ былъ нагнуться,—вышина отверстія была не менѣе 2 футъ ниже его роста. Полъ хижины колебался подъ ногами,—они жили на живомъ болотѣ. Въ предыдущую ночь была буря, и цѣлая крыша одной изъ хижинъ провалилась внутрь Въ хижинѣ не было ни стола, ни стула, ни кухонной посуды, кромѣ стараго горшка; не была соблюдена ни одна пристойность жизни. Хижина состояла изъ единственной маленькой комнаты Всѣ хижины были одного типа, и свидѣтель долженъ сказать коммиссіи, что невозможно для цивилизаціи стоять ниже этого. Ни одно изъ этихъ мѣстъ не страдало излишнимъ подраздѣленіемъ земли, но въ нѣкоторыхъ частяхъ южнаго Керри свидѣтель нашелъ, что подраздѣленіе доведено до разорительныхъ размѣровъ. Тамъ есть между прочимъ одинъ землевладѣлецъ, который дозволялъ подраздѣленіе и дозволяетъ его до настоящаго времени; имѣніе его находится частью въ Коркѣ, частью въ Керри, и невозможно найти что-либо худшее положенія здѣсь народа. Средняя рента, уплачиваемая въ одномъ, посѣщенномъ свидѣтелемъ округѣ на юго-западѣ графства Корка, близъ бухты Бантри, была около 2 ф ст. въ годъ. Свидѣтель посвятилъ одинъ день изученію округа и осмотру имѣній, принадлежащихъ Коллегіи Троицы и другихъ, и можетъ сказать, что видѣлъ столько же нищеты, сколько встрѣчалъ въ любой части западной Ирландіи Средняя рента за землю въ этомъ округѣ была 30 ш. съ акра. Въ другой части она колеблется отъ 1 ф. до 30 шилл. Въ этомъ округѣ Керри большая часть народа получала помощь отъ благотворительныхъ учрежденій Нѣкоторые люди были буквально полунаги. Иные не имѣли печей въ своихъ жилищахъ, которыя общимъ правиломъ состояли изъ одного помѣщенія Народъ былъ погруженъ въ долги, нѣкоторые изъ нихъ должны ренту за три года Между чрезмѣрнымъ подраздѣленіемъ земли и развитіемъ дурнаго чувства противъ Англіи имѣется тѣснѣйшая связь.

На ряду съ основною причиною измельчанія фермъ, которая состоитъ въ искусственномъ соперничествѣ на землю, порождаемымъ въ свою очередь системою ирландскаго хозяйства, свидѣтели упоминаютъ и о другихъ, очевидно второстепенныхъ при-

чинахъ того же явленія. Такъ, по мнѣнію *Фланагена*, земскаго судьи въ Ирландіи (21.542), одна изъ причинъ была производительность картофеля до появленія на немъ болѣзни въ 1842 году, которая дозволяла доводить отдѣльные участки до минимальнаго размѣра. Другая причина заключалась въ политическихъ видахъ, въ желаніи увеличить число избирателей. Третья причина состояла въ чрезмѣрномъ развитіи посредничества, которое вело къ переходу земли чрезъ нѣсколько рукъ все меньшими и меньшими долями

Прекрасный образецъ того, какъ можно затемнить простой и ясный самъ по себѣ вопросъ банальными разсужденіями о чрезмѣрномъ населеніи и о недостаточномъ производствѣ, представляетъ слѣдующая бесѣда профессора политической экономіи *Бонами Прайса* съ упомянутымъ уже судьей *Гемфилломъ*. «Вы предлагаете постоянство аренды, мои возраженія состоятъ въ томъ, что постоянство аренды увѣковѣчитъ мелкія фермы, помѣшаетъ консолидаціи фермъ и сдѣлаетъ этихъ мелкихъ, дурныхъ, бѣдныхъ и лишенныхъ капитала земледѣльцевъ господами Ирландіи навсегда Правъ-ли я, говоря это [1])?—Я не думаю, чтобы это необходимо имѣло такія послѣдствія. Когда они почувствуютъ, что имѣютъ обезпеченное право продажи, они съ бо́льшею охотою станутъ входить въ сдѣлку или съ сосѣднимъ фермеромъ или съ лендлордомъ и продавать имъ свое право—Что думаете вы сдѣлать со всѣми мелкими фермерами, если не усвоите системы постояннаго пользованія?—Невозможно услужить имъ приказаніями оставить фермы, и если бы вы удалили ихъ, вы нашли бы страну въ состояніи соціальной войны. Я принимаю Ирландію за страну, находящуюся въ исключительномъ положеніи и таково въ общихъ чертахъ основаніе всего моего сужденія.—Я также признаю Ирландію находящуюся въ исключительномъ положеніи; но развѣ въ этомъ разсчетѣ не составляетъ фактора то обстоятельство, что здѣсь гораздо *болѣе мелкихъ фермеровъ* на землю, чѣмъ должно быть, и это есть одно изъ величайшихъ золъ, отягощающихъ Ирландію?—Эти мелкія фермы всегда были въ ней, и, боюсь, останутся при всякой системѣ.—Развѣ *чрезмѣрное населеніе* и *недостаточное производство* не представляются главными затрудненіями, которыя нужно преодолѣть въ Ирландіи?—Страна, конечно, въ извѣстномъ смыслѣ, была бы богаче (?) при меньшемъ населеніи, но какъ вы этого достигнете?—Итакъ, истинное лекарство лежитъ, въ извѣстной степени, въ *освобожденіи* отъ излишняго населенія; а потомъ, не было-ли бы улучшеніемъ другое лекарство, сосре-

[1]) См 27.770—27.785.

доточеніе фермъ болѣе въ рукахъ *людей съ капиталомъ*, которые могутъ усвоить улучшенную систему земледѣлія, какъ, напр., въ Англіи, и станутъ получать *большій* продуктъ; развѣ всѣ реформаторы Ирландіи не желали бы этого?—Да, но вы этого не достигнете никакимъ гуманнымъ законодательствомъ, или гуманными средствами. Глядя на положеніе Ирландіи и на особенности народа, я думаю, что привести ее къ подобному результату невозможно —Профессоръ *Бонами Прайсъ* не хочетъ или не можетъ понять, что въ Ирландіи гораздо болѣе, чѣмъ должно быть, не мелкихъ фермеровъ, а крупныхъ землевладѣльцевъ, и что мелкое фермерство не только не препятствуетъ консолидаціи фермъ, но, напротивъ, *ею* же и порождается. Если обращеніе полей подъ пастбища и уничтоженіе десятковъ тысячъ коттеджей волею лендлорда, не было источникомъ чрезмѣрнаго скопленія народа въ однихъ мѣстахъ, чрезмѣрнаго соперничества и чрезмѣрнаго подраздѣленія фермъ, влекущихъ за собою чрезмѣрную эмиграцію, то какія же иныя благодѣянія принесло оно ирландскому народу?

Слѣдуя показанію маркиза *Лансдоуна*, землевладѣльца трехъ графствъ (20.988—9), общее состояніе сельскаго хозяйства въ Ирландіи невыносимо дурно: скотъ держится отвратительной породы, не нагуливающей жира: системы сѣвооборота нѣтъ собственно никакой, земля пашется до полнаго истощенія и потомъ на время покидается; корнеплодныя растенія не имѣютъ достаточнаго росту, картофель для посѣва употребляется больной и мелкій, самый посѣвъ его оставляется на всю зиму въ почвѣ, пока не придетъ время разсаживать его по грядамъ, вслѣдствіе чего появленіе болѣзни на картофелѣ сопровождается страшнымъ разореніемъ. Причины всего этого—отсутствіе примѣра, беззаботность народа, трата времени на похороны и на празднества (а нѣтъ-ли другихъ, болѣе важныхъ причинъ?). Вообще тотъ фактъ, что земля отдается имъ за низкую (?) ренту, служитъ значительною причиною ихъ лѣни. Въ средній годъ они имѣютъ возможность выработать свою ренту съ минимумомъ усилій.

Неудобства и бѣдствія, сопровождающія измельченіе фермъ настолько очевидны, что почти нѣтъ свидѣтеля, который не высказался бы въ пользу большей или меньшей консолидаціи фермъ. Но въ то время, какъ одни свидѣтели увѣрены въ томъ, что консолидація эта произойдетъ сама собою, въ интересахъ самихъ фермеровъ, другіе настаиваютъ на консолидаціи насильственной, сопряженной съ удаленіемъ фермеровъ, которая, повидимому, достаточно себя показала въ Ирландіи, чтобы не возвращаться къ ней болѣе. Такъ, напримѣръ, епископъ *Деганъ* (14.224—225)

придерживается мнѣнія, что законы Англіи, представляющіе антитезу Брегонова закона, произвели въ настоящее время экономическое вліяніе на все населеніе. Было время, когда подраздѣленіе фермъ могло считаться дѣйствительнымъ упрекомъ и серьезнымъ зломъ. Но крестьянство, наученное горькимъ опытомъ голода, легкостью путешествія и знакомствомъ съ земледѣліемъ, пріобрѣтеннымъ при посѣщеніи Англіи и Америки, высказывается противъ подраздѣленія. Они не хотятъ болѣе подраздѣлять своихъ фермъ, какъ дѣлали это прежде. Напротивъ, консолидація вошла въ умъ крестьянина, точно также, какъ и лендлорда. Ихъ желаніе въ настоящее время состоитъ въ томъ, чтобы имѣть большіе участки: нѣтъ больше никакой опасности подраздѣленія. Точно также землевладѣлецъ *Гарманъ* (17.809) утверждаетъ, что въ настоящее время прежнее стремленіе къ подраздѣленіямъ прекратилось и состоитъ большею частью въ томъ, что отецъ старается передать свою ферму замужней дочери, оставляя отъ 1 до 2 акровъ для собственнаго своего существованія; иными словами, они фактически *вкрадываются* въ ферму безъ вѣдома лендлорда, чему очень трудно помѣшать. Относительно насильственной консолидаціи фермъ свидѣтель *Финнъ*, католическій священникъ, и *Гемфиллъ*, земскій судья, высказались слѣдующимъ образомъ: «Обращаясь къ крупнымъ фермерамъ, не будетъ-ли превращеніе многихъ изъ бѣдныхъ фермеровъ въ рабочихъ очень большимъ (?) улучшеніемъ, какъ для ихъ собственнаго благосостоянія, такъ и для страны? Свидѣтель *Финнъ* (28.184) Не знаю, что отвѣтить на этотъ вопросъ. Прежде всего я сталъ бы противиться низведенію кого бы то ни было внизъ по соціальной лѣстницѣ. Размѣръ платы, какой способны давать фермеры въ бѣдственное время, которое мы только что пережили и которое, повидимому, не будетъ смѣнено скоро другимъ, лучшимъ, столь малъ, что я не думаю, чтобы было какимъ-либо улучшеніемъ положенія того соціальнаго плана, о которомъ вы говорите, если бы они бросили свои фермы и пошли въ работу къ фермерамъ.—Но развѣ въ тѣхъ случаяхъ, когда люди живутъ въ одной комнатѣ съ животными, съ коровою или свиньею, произошла бы соціальная деградація, если бы хорошій фермеръ далъ имъ занятія за хорошую плату?—Да, если бы у васъ были хорошіе фермеры, дающіе хорошую плату.—«Думаете-ли вы, что лендлордъ можетъ быть оправданъ въ изгнаніи фермера?—Свидѣтель *Гемфиллъ* (27.403). Это вопросъ трудный, но я не думаю, чтобы лендлорду можно было изгонять фермера единственно потому, что ему нужно *консолидировать фермы*, или потому, что ему нужно присоединить ферму къ собственной землѣ. Сомнѣваюсь,

чтобы при нынѣшнемъ состояніи вещей въ Ирландіи это было совершенно разумно»

Съ другой стороны, цѣлый рядъ свидѣтелей [1]), настаивая на преимуществѣ крупныхъ фермъ надъ мелкими, въ виду большей выгодности и бережливости веденія на нихъ хозяйства, ставитъ требованіе насильственнаго увеличенія размѣра фермъ при помощи удаленія фермеровъ, облегченія «дѣйствія закона естественнаго подбора» (маркизъ Ландсдоунъ), эмиграціи и другихъ хорошо испытанныхъ средствъ.

Въ числѣ вопросовъ, на которые коммиссія обращала особенное вниманіе, былъ вопросъ о мелкой крестьянской собственности Необходимо было добыть свѣдѣнія, во-первыхъ, о томъ, къ какимъ результатамъ привели разновременныя попытки правительства создать классъ крестьянъ-собственниковъ въ Ирландіи, а, во-вторыхъ, насколько желательно для ирландскихъ фермеровъ обращеніе въ земледѣльцевъ. Въ первомъ отношеніи свидѣтели единогласно показываютъ, что, благодаря вредному соперничеству спекуляторовъ, всѣ правительственныя мѣропріятія, стремившіяся къ созданію класса крестьянъ-собственниковъ, потерпѣли одинаковое фіаско Ни продажа имѣній, обремененныхъ долгами, ни продажа церковной земли, ни правительственныя ссуды на основаніи Брайтовыхъ статей 1870 года не принесли въ этомъ смыслѣ никакой пользы тому классу людей, который имѣли въ виду, хотя въ то же время не мало способствовали обогащенію многихъ мидльменовъ, этого проклятія ирландскихъ фермеровъ Во-второмъ отношеніи мнѣнія свидѣтелей значительно расходятся. и въ то время, какъ одни изъ нихъ видятъ въ образованіи мелкихъ крестьянъ-собственниковъ панацею отъ всѣхъ золъ Ирландіи, другіе относятся къ нему частью равнодушно, частью враждебно. На вопросъ: «имѣете-ли вы предложить коммиссіи какое-нибудь рѣшеніе поземельнаго вопроса?» пресвитеріанскій священникъ *Браунъ* (26.725) отвѣчалъ слѣдующее: «Я думаю, что великою панацеею противъ золъ Ирландіи, была бы крестьянскаа собственность, или собственность владѣнія (это слово лучше, по моему). Вообще я не желалъ бы насильственной экспропріаціи; я не схожусь съ тѣми, которые говорятъ объ этомъ на югѣ и на западѣ; я думаю, что намъ не слѣдуетъ болѣе безпокоить лендлордовъ, чѣмъ лендлорды безпокоятъ фермеровъ. Но пока,

[1]) Насильственной консолиданціи требуютъ фермеръ *Джонсъ* изъ графства Корка (10.189—8), управляющій *Лиги* (23 334), управляющій *Клинтокъ* (17.236—9), землевладѣлецъ *Тотенгамъ* (16.521—26), фермеръ *Уебетеръ* (12 782), маркизъ *Ландсдоунъ* (21.074) и многіе другіе. При этомъ эмиграція также играетъ весьма значительную роль.

при обыкновенныхъ условіяхъ, Ирландія сдѣлается націею крестьянъ-собственниковъ, я думаю, что тамъ слѣдуетъ усвоить такъ-называемыя «три F».—«И желаніе обладать почвою и имѣть собственность небольшаго клочка земли, по вашему мнѣнію, столь сильно и универсально въ этой странѣ, что ирландецъ дастъ или обѣщаетъ почти все, что можетъ быть необходимо для достиженія этого обладанія, и, сверхъ того, что это обладаніе будетъ стимулировать его къ великимъ усиліямъ добыть изъ почвы какъ можно больше? Таково мое мнѣніе (26.839)».—«Вы одобряете систему крестьянской собственности?»—Епископъ *Дёганъ* (14.151). Я одобряю ее въ высшей степени рѣшительно; я одобряю ее и по соціальнымъ основаніямъ; если бы я имѣлъ власть, я сдѣлалъ бы сотню тысячъ крестьянъ-собственниковъ однимъ почеркомъ пера Каждый собственникъ сразу становится консерваторомъ, а я сталъ бы охотно и всѣми силами поощрять принципъ консерватизма (слѣдуетъ замѣтить, что, на ряду съ консерватизмомъ, епископъ желаетъ также и распространенія желѣзныхъ дорогъ!)». — По мнѣнію *Роберта О'Брѣена*, поземельнаго агента близъ Лимерика (28.391), самою лучшею мѣрою было бы сразу признать собственность фермеровъ на землю, такъ какъ и безъ того уже лендлордъ въ большей части случаевъ фактически лишенъ власти отнимать у фермера землю.—«Вы сказали, что фермеры должны сдѣлаться землевладѣльцами, не объясните-ли намъ, что вы собственно подъ этимъ разумѣете»? — Я далъ бы имъ выборъ или держать свои фермы за справедливую ренту, или купить ихъ у лендлорда —«Но что же вы предположите сдѣлать съ лендлордомъ въ такомъ случаѣ» ?— Я думаю, что лендлордъ долженъ быть вознагражденъ за это. Но, предполагая, что лендлордъ пожелалъ бы, наоборотъ, удержать за собою свою землю, а не получить за нее вознагражденіе, развѣ не было бы несправедливо принуждать его разстаться съ землею»? — Это было бы нѣсколько сурово въ отношеніи къ нему; я согласенъ, что это похоже отчасти на конфискацію; но если бы онъ получилъ надлежащее вознагражденіе, и если бы земля перешла во владѣніе, полезное для всей страны, то я не думаю, чтобы соображенія такого рода могли бы остановить на этомъ пути.—«Прежде всего, согласно вашему предложенію, вы конфисковали бы собственность всѣхъ лендлордовъ и передали бы ее фермерамъ, и, быть можетъ, лендлордамъ»?—Да; но ихъ будетъ тогда 500.000.—«Но они будутъ лендлордами»? — Они будутъ ими Все, что я предлагаю, это то, чтобы каждый фермеръ получилъ право владѣть своею фермою за справедливую ренту. Когда по-

добная ферма разъ будетъ приведена въ извѣстность, то я предложилъ бы предоставить фермеру платить лендлорду вознагражденіе по капитализаціи за столько-то лѣтъ за переходъ собственности къ фермеру. — «Но не будетъ-ли величайшею несправедливостью сказать лендлорду, который сдѣлалъ всѣ улучшенія: «вы сдѣлали все, что отъ васъ можно было ожидать, и прекрасно обращались съ фермерами, но, не смотря на это, мы хотимъ конфисковать вашу собственность»?—Я не думаю, что это было бы несправедливостью; лендлорду было бы сказано не это, а слѣдующее: «мы опредѣлимъ для васъ по вашей просьбѣ, или по просьбѣ фермера то, что составляетъ справедливую ренту съ земли, и вы будете имѣть право получить за нее покупную сумму, капитализированную за столько-то лѣтъ, мы дадимъ вамъ единовременно трехъ, четырехъ, или пятилѣтнюю ренту за право никогда болѣе не платить болѣе высокой ренты. Все, что я взялъ бы у лендлорда, это его право изгонять фермера, кромѣ случая неплатежа ренты — «Но вы заставляете лендлорда во всѣхъ этихъ случаяхъ соглашаться съ предложеніемъ фермера»?—Я допускаю, что, по моему мнѣнію, это очень сурово относительно лендлорда, но я заставилъ бы лендлорда согласиться; я сдѣлалъ бы это вполнѣ принудительнымъ. — «Я вижу, что вы не защитникъ свободы договора»? — Нѣтъ, защитникъ. Мнѣ весьма печально, что мы пошли назадъ въ свободѣ договора. Мы сильно страдали, не имѣя до настоящаго времени свободы договора. Вотъ уже десять лѣтъ, какъ мы не имѣемъ свободы договора.—«Но если лендлордъ долженъ продать фермеру землю, то между ними нѣтъ никакой свободы договора»?—Въ этомъ отношеніи нѣтъ. Но я признаю существованіе въ настоящее время совмѣстной собственности со стороны лендлорда и фермера на землю, и хотя это будетъ, какъ я уже сказалъ, въ нѣкоторой степени конфискаціей правъ лендлорда, но въ дѣйствительности это право уже конфисковано «неписаннымъ закономъ» страны. Законъ можетъ быть недостаточно строгъ и недостаточно выполняемъ.—«Но что вы разумѣете подъ «неписаннымъ» правомъ»? — Право, какъ понимаетъ его фермеръ; вотъ уже цѣлый рядъ лѣтъ, какъ удалить фермера съ его фермы составляетъ трудное и почти невозможное дѣло. — «Это со временъ агитаціи»? — Нѣтъ, за много лѣтъ уже было почти невозможно удалить фермера, кромѣ случая неплатежа ренты, но даже и это было очень трудно. Я удалялъ фермеровъ, но, имѣя дѣло съ мелкимъ классомъ фермеровъ, я всегда помѣщалъ ихъ на другія фермы. Я высказываюсь въ пользу мелкой собственности, предполагая, что она

будетъ достаточна для прокормленія, а въ отдѣльныхъ случаяхъ болѣе зажиточный фермеръ будетъ скупать доли своихъ сосѣдей».

Въ томъ же приблизительно смыслѣ предлагаетъ рѣшить хотя часть ирландскаго вопроса и лордъ *Дефферинъ*. Признавая за правительствомъ право экспропріаціи собственности лендлорда, но не иначе, какъ за *полное* вознагражденіе, онъ предлагаетъ разсѣчь на двое прокрустово ложе пыпѣшнихъ взаимныхъ отношеній лендлордовъ и фермеровъ, отдѣливши въ пользу послѣднихъ часть земли, за которую стало бы платить лендлорду правительство, которое въ свою очередь взимало бы соотвѣтствующую ежегодную сумму съ фермеровъ, за круговою порукою ихъ, какъ это дѣлается въ Россіи Впрочемъ, другіе свидѣтели придерживаются мнѣнія, что ирландскій народъ настолько честенъ, что взносилъ бы платежи въ казну безъ всякихъ внѣшнихъ побужденій.

Но есть и цѣлый рядъ показаній, направленныхъ противъ поземельности, какъ по соображеніямъ доказанной маловыгодности этого способа производства, сравнительно съ болѣе крупнымъ, такъ и по инымъ соціальнымъ экономическимъ соображеніямъ. Такъ, напримѣръ, по мнѣнію фермера *Гогу* изъ графства Ферманага (14.550), какъ только фермеры сдѣлаются маленькими лендлордами, они тотчасъ начнутъ сдавать землю во вторыя руки и подраздѣлять ее. Если фермы будутъ слишкомъ малы, они не будутъ въ состояніи жить на нихъ, не имѣя достаточнаго знанія для веденія хорошаго хозяйства Вообще можно опасаться, что во многихъ случаяхъ они вобьютъ себѣ въ голову, что теперь они сами лендлорды, сдѣлаются глупы, праздны, расточительны и потеряютъ подъ конецъ свою землю. Постоянная аренда по справедливой рентѣ, которую человѣкъ можетъ уплатить, есть все, что требуется. Такимъ же образомъ *О'Доннель* изъ Дублина (21.866) выше системы крестьянской системы ставилъ систему Лонгфильда, по которой, какъ мы видѣли, каждое увеличеніе ренты сопровождается увеличеніемъ доли фермера, и наоборотъ. Преимущество первой системы состоитъ, по его мнѣнію, въ томъ, что фермеръ, чтобы сдѣлаться крестьяниномъ-собственникомъ, долженъ уплатить полную цѣну за землю, наприм., 1620 ф., тогда какъ свое право онъ можетъ пріобрѣсти всего за 420 ф. ст., да и то не вдругъ, и въ обоихъ случаяхъ онъ имѣлъ бы одинаковую гарантію Если кто-либо хочетъ оградить свою собственность заборомъ и думаетъ, что для этого достаточно забора въ 5 фут. высоты, то онъ естественно не станетъ выводить забора въ 20 футъ.

Многіе фермеры не желаютъ стать крестьянами-собственниками. Единственная вещь, которой они хотятъ, это постоянная аренда. Свидѣтель спросилъ однажды фермера на заводѣ, «не хотѣли-ли бы вы купить право собственности на свою ферму?, но онъ отвѣтилъ, «нѣтъ, не хотѣлъ бы, я скопилъ 2,000 фун стерл., и это лучше помѣстить на покупку поросятъ на Баллинослуской ярмаркѣ, чѣмъ покупать новыя поля Это принесло бы 10%, а это не болѣе 3%

Содержаніе ирландскаго вопроса не совсѣмъ исчерпывается бѣдственнымъ положеніемъ мелкихъ фермеровъ Еще ниже по соціально-экономической лѣстницѣ, если только это возможно, стоитъ классъ земледѣльческихъ рабочихъ въ Ирландіи, лишенный въ большинствѣ случаевъ не только клочка земли, но и сколько-нибудь сноснаго помѣщенія. Если мнѣнія свидѣтелей изъ различныхъ классовъ общества могли еще нѣсколько расходиться между собою, насколько дѣло шло объ оцѣнкѣ угнетеннаго состоянія фермеровъ, то по отношенію къ безнадежной нищетѣ земледѣльческихъ рабочихъ не существуетъ почти [1]) ни малѣйшаго различія въ показаніяхъ свидѣтелей. Большинство ихъ единогласно признаетъ, что худшаго положенія вещей невозможно себѣ и представить. «Печально сказать», замѣчаетъ маіоръ *Робертсонъ* (3440), «что положеніе ирландскаго земледѣльческаго рабочаго, за исключеніемъ такихъ имѣній, какъ *Непира* или *Митчела Генри* и другихъ крупныхъ землевладѣльцевъ, очень худо. Онъ имѣетъ плохое жилище и долженъ проходить большое пространство, чтобы достигнуть мѣста своей работы. Я зналъ фермеровъ въ графствѣ Лимерикъ, которые въ извѣстное время года посылали за рабочими за четыре мили. Вообще, въ отношеніи коттеджей существуетъ большой безпо-

[1]) Важнѣйшее исключеніе составляетъ показаніе землевладѣльца *Купера*, который вообще отличается оригинальнымъ пониманіемъ вещей. Такъ, на вопросъ коммиссіи (23.727), „въ состояніи-ли вы сказать намъ что-нибудь о положеніи рабочихъ въ вашемъ округѣ?“ Онъ отвѣчалъ: „Я думаю, что положеніе рабочаго улучшилось Заработная плата порядочно возрасла, а доставленіе труда скорѣе уменьшалось, такъ что, по моему мнѣнію, онъ находится въ лучшемъ положеніи, чѣмъ нѣсколько лѣтъ раньше“.—Что вы скажете про его помѣщеніе, улучшилось-ли его жилище?—„Я думаю что вообще улучшилось“.—И одежда стала лучше?—„Онъ несомнѣнно лучше одѣтъ, болѣе модно одѣтъ Я знаю, что онъ одѣтъ лучше, въ особенности ихъ женскій полъ“.—А какъ насчетъ его пищи: ѣстъ ли онъ лучше или хуже прежняго?—„Вѣроятно, *по его мнѣнію*, онъ имѣетъ лучшую пищу; они живутъ теперь главнымъ образомъ чаемъ и бѣлымъ хлѣбомъ, а прежде жили супомъ и молокомъ, и теперь они ѣдятъ больше мясу, чѣмъ прежде, и меньше картофелю. Но люди говорятъ, что они не такъ сильны, какъ были прежде, когда у нихъ была болѣе простая и домашняя ѣда“

рядокъ» —«По отношенію къ рабочимъ запада», говоритъ епископъ *Деганъ* (14 128), „необходимо проводить различіе между рабочимъ въ городахъ и рабочимъ въ провинціи. Въ провинціи рабочій народъ. говоря вообще, имѣлъ до голода и продолжаетъ имѣть мелкіе клочки земли, которые онъ обрабатываетъ и оплачиваетъ рентой, и всякое лишнее время, сверхъ требуемаго для выполненія операцій его собственнаго мелкаго хозяйства, онъ посвящаетъ работѣ на сосѣднихъ фермахъ Напротивъ, въ мелкихъ городахъ имѣется извѣстный процентъ сильныхъ и крѣпкихъ людей, которые живутъ исключительно трудомъ, не имѣя ни клочка земли въ своемъ распоряженіи Если взглянуть на отношеніе положенія нынѣшнихъ рабочихъ къ прежнимъ, до голода, то оно весьма существенно измѣнилось. въ нѣкоторыхъ случаяхъ даже съ оттѣнками къ лучшему. Напримѣръ, въ 1842—1844 гг. я строилъ капеллу или церковь и до самаго 1850 года могъ имѣть сколько хотѣлъ рабочихъ по 2 — 4 пенса въ день, самое же большое по 5. Въ настоящее время я не могу имѣть этого класса людей ниже 1—1½ шилл. въ день. Впрочемъ, должно замѣтить, что въ то время, когда цѣна труда была такова, картофель продавался за 2 пенса, а теперь онъ стоитъ 10 пенсовъ. Такое же повышеніе произошло въ цѣнѣ говядины и баранины. Я могъ тогда купить баранью ногу по 3 п за фунтъ, теперь я плачу за нее по 10 пенс. Я могъ покупать птицу по 4—6 пенс. пару, теперь я покупаю по 1½ шилл. и болѣе. Индѣйка въ то время стоила 1 шилл , теперь она стоитъ 2 ш. 6 п. Лучшая говядина обходилась въ 3 — 4 п. фунтъ, теперь обходится въ 10 п. Англія забрала все. Желѣзныя дороги подняли цѣну на всякій родъ пищи". По словамъ патера *Финна* (28 143), „положеніе земледѣльческихъ рабочихъ въ высшей степени дурно, и если находятъ нужнымъ какое-либо законодательство для фермеровъ, то необходимо сдѣлать что-нибудь и для рабочихъ. Такъ, напримѣръ въ имѣніи лорда *Аштона*, запрещается давать землю рабочему; они не могутъ дать ему маленькій клочокъ земли для посадки картофеля, и это весьма крупная жестокость Рабочій классъ скоро совсѣмъ исчезнетъ, если съ нимъ не станутъ обращаться нѣсколько лучше. Жилище рабочихъ, получаемое отъ фермера, большею частью, дурно. Общимъ правиломъ при немъ имѣется крошечный клочокъ земли, на которомъ онъ можетъ посѣять немного тыквы, но ничего болѣе. Коровы не имѣетъ ни одинъ. Плата бываетъ различна. Въ зимнее и въ малорабочее время плата ничтожна — около 6 шиллинг. въ недѣлю, но они получаютъ и пищу. Во время жатвы плата возрастаетъ".—„Я думаю», говоритъ фермеръ *Джонесъ* изъ Корка (10.255), „что

классъ рабочихъ громадно уменьшился. Наши фермеры вовсе не употребляютъ рабочихъ въ настоящее время, исключая мальчика для услугъ, и обрабатываютъ не больше земли, чѣмъ сами могутъ поднять; кромѣ стараго больнаго человѣка, котораго они могутъ нанять за ничтожную плату, и мальчика для услугъ, они вовсе не прибѣгаютъ къ помощи рабочихъ; они держатъ землю подъ травой и лишь столько, сколько хватаетъ ихъ собственныхъ силъ. Это весьма любопытная перемѣна. Когда я началъ заниматься фермерствомъ, фермеровъ было столько же, какъ и рабочихъ, но послѣдніе почти всѣ ушли».

«Что произошло съ рабочимъ, существуетъ-ли онъ еще или нѣтъ?—*Гарманъ*, землевладѣлецъ (17 580).—Во многихъ мѣстностяхъ вы можете сказать практически, что его не существуетъ болѣе На многихъ фермахъ рабочій занимаетъ помѣщеніе, платя фермеру работой, столько-то дней работы и, сверхъ того, работая на фермера еще столько дней, сколько тотъ потребуетъ за постоянную плату 6 п въ день —Кромѣ того, онъ находитъ себѣ дѣло на сторонѣ?—Онъ находитъ дѣло на сторонѣ, когда фермеръ не нуждается въ его рабочей силѣ, но фермеръ занимаетъ его въ лучшіе дни Когда приходитъ ненастный день, онъ прогоняетъ его и никто другой не даетъ работы человѣку, такъ что фактически онъ находится въ состояніи крѣпостной зависимости —Каково вліяніе на рабочихъ отхода въ Англію и возвращенія оттуда съ деньгами?—Я думаю, весьма деморализующее вліяніе. Многіе изъ нихъ, заработавши деньги, ничего потомъ не дѣлаютъ. Они сильно работаютъ, пока находятся въ Англіи и отдыхаютъ дома по возвращеніи, не желая взять лопаты въ руки на своей землѣ. Я не могу добиться, чтобы они вскопали свою землю зимою, подобная вещь не извѣстна. Когда я разсуждаю съ ними о пользѣ обработки земли зимою, чтобы воспользоваться морозомъ, то они говорятъ, что это заставляетъ землю рождать сорныя травы Платье и пища ихъ въ послѣдніе годы значительно (?) улучшились Фактически рабочій живетъ лучше, чѣмъ самый мелкій фермеръ Я зналъ многихъ мелкихъ фермеровъ, употребляющихъ рабочихъ во время жатвы, и фермеръ съ семьею питаются мансомъ, супомъ и сывороткою, тогда какъ рабочіе настаиваютъ на томъ, чтобы имъ давали бѣлый хлѣбъ и чай по три раза въ день.—Положеніе рабочихъ теперь лучше прежняго?—Да я такъ думаю. Они живутъ много лучше (ниже мы увидимъ, какъ).—Какъ они помѣщаются и какую ренту платятъ за помѣщеніе?—Они платятъ вообще трудомъ, столькими-то днями труда, но иногда *ничего не платятъ*.—Кто строитъ для нихъ

коттеджи?—Я думаю, вообще они строятъ ихъ сами, или ихъ помѣщаютъ въ старый коровникъ, который *сталъ слишкомъ дуренъ для коровы*» —И все-таки положеніе ихъ значительно улучшилось?.

«Имѣются-ли коттеджи для рабочихъ на фермахъ въ вашемъ сосѣдствѣ? — *О'Доннель*, фермеръ изъ Типперари Очень мало.—Какая причина этому?—Народъ былъ изгнанъ изъ провинціальныхъ округовъ. Я помню число домовъ, сравненныхъ съ землею въ 1847 и 1848 годахъ и не выстроенныхъ вновь.—Они были сравнены съ землею?—Да —Что же сталось съ народомъ, который жилъ въ нихъ?—Онъ исчезъ: нѣкоторые эмигрировали, другіе ушли въ города Они должны были уйти.—Каково общее положеніе земледѣльческихъ рабочихъ въ вашей части страны? — Они всѣмъ снабжены очень плохо. — Какова ихъ заработная плата?—Теперь 10 шилл. въ недѣлю безъ пищи и 5 или 6 съ пищею —Въ чемъ еще положеніе ихъ дурно?—У нихъ нѣтъ никакихъ жилищъ, а только разрушенныя хижины; жалчайшія клѣтки, гдѣ два или три семейства сдавлены въ одномъ мѣстѣ въ разоренномъ состояніи» —Согласно утвержденію бывшаго рабочаго *О'Лири* (19 525), положеніе рабочихъ въ Ирландіи есть положеніе полнаго опустошенія Прежде всего, жилища, хижины ирландскаго крестьянина, суть наиболѣе жалкія, какія онъ только видѣлъ въ мірѣ, а во-вторыхъ. пища ихъ такого сорта, что производитъ лихорадку. Свидѣтель спросилъ монахиню въ Кепмарѣ, миссъ *Кусикъ*, знаменитую женщину въ Керри, почему въ округѣ такъ много лихорадокъ, и она приписала это бѣдному столу, низкой жизненной силѣ народа и его отвратительному жилищу. Свидѣтель знаетъ многихъ рабочихъ въ Керри, получающихъ по 3 ш въ недѣлю, съ похлебкою изъ маиса два раза въ день, при чемъ рѣдкій максимумъ составляетъ плата въ 5 шилл. При такой заработной платѣ они принуждены платить до 3 ф. ст. въ годъ за жилье съ четвертью акра земли, на которой они держатъ овцу. Два блюда въ день изъ картофеля или маиса съ кислымъ молокомъ стоятъ имъ около 7 пенс. Такова общекрестьянская пища въ Ирландіи. Плата рабочимъ за послѣдніе 30 — 40 лѣтъ могла немного возрасти, но во-первыхъ, она сильно колебалась, а во-вторыхъ, возрасли значительно и съѣстные припасы. Въ настоящее время съ рабочаго за пастьбу овцы берутъ отъ 2 до 3 ф. ст. въ годъ. Тенденція состоитъ въ томъ, чтобы отослать рабочаго въ городъ и по возможности удалить его изъ провинціи въ виду налога въ пользу бѣдныхъ».

Сущность поземельнаго акта, проведеннаго Гладстономъ въ 1870 году, заключается главнымъ образомъ въ слѣдующемъ.

Обычаи, господствующіе въ провинціи Ульстеръ подъ именемъ ульстерскаго обычая фермерскаго права, получаютъ силу закона, которому должно подчиняться каждое имѣніе въ провинціи Ульстеръ, гдѣ только доказано существованіе обычая. Если въ какомъ-либо имѣніи, лежащемъ внѣ предѣловъ провинціи Ульстеръ, преобладаетъ обычай, соотвѣтствующій во всѣхъ существенныхъ подробностяхъ ульстерскому обычаю, то и этотъ обычай подобнымъ-же образомъ и при такихъ же условіяхъ, долженъ быть признанъ законнымъ и обязательнымъ соотвѣтственно постановленію акта. Обычай считается уничтоженнымъ или погашеннымъ въ тѣхъ случаяхъ, когда лендлордъ пріобрѣлъ у фермера покупкою право пользованія имъ, заявляя, что подобное имѣніе перестанетъ въ будущемъ подвергаться дѣйствію его Тамъ, гдѣ фермеръ какой-либо содержимой имъ фермы, которую онъ арендовалъ уже послѣ выхода въ свѣтъ акта, не имѣетъ права на вознагражденіе согласно предыдущимъ статьямъ настоящаго акта, или, имѣя его, не ищетъ таковаго на основаніи этихъ статей, и будетъ *обезпокоенъ* въ своемъ владѣніи дѣйствіемъ лендлорда, онъ долженъ имѣть право на опредѣляемое судомъ вознагражденіе отъ лендлорда, за потерю, происходящую отъ оставленія имъ фермы, не превышающее 250 ф. стерл. При этомъ лендлордъ имѣетъ право вычесть изъ вознагражденія, слѣдующаго фермеру, всѣ долги и всѣ налоги, какіе долженъ былъ уплатить фермеръ. Фермеръ, подраздѣляющій свою ферму или отдающій ее во вторыя руки, безъ согласія лендлорда, теряетъ право на вознагражденіе. Точно также теряетъ это право и тотъ фермеръ, который держитъ аренду не менѣе какъ на 31 годъ. Всякій фермеръ, не имѣющій права на вознагражденіе, согласно ульстерскому обычаю или соотвѣтствующему таковому, имѣетъ право за всѣ сдѣланныя имъ лично или его предшественникомъ улучшенія, за нѣкоторыми лишь исключеніями. Равнымъ образомъ судъ уполномочивается актомъ обезпечивать вознагражденіе отходящему фермеру, который не требовалъ или не получилъ въ силу статей объ ульстерскомъ обычаѣ и о «безпокойствѣ», если только будетъ доказано, что такой фермеръ или его предшественникъ при отступленіи на ферму заплатилъ деньги или денежную цѣнность, съ выраженнаго или подразумѣваемаго согласія лендлорда, за право входа въ ферму. Дальнѣйшія статьи содержатъ опредѣленія, относящіяся къ облегченію покупки фермъ занимающими ихъ фермерами (Брайтовы статьи) и къ предоставленію «Board of works» права ссужать фермеровъ и лендлордовъ деньгами для облегченія улучшеній и покупки фермерами земли.

Неопредѣленность выраженія нѣкоторыхъ статей акта 1870 года и незаконченный его характеръ повлекли за собою то, что, согласно единогласнымъ показаніямъ множества свидѣтелей, дѣйствіе его оказалось крайне неудовлетворительнымъ, а отчасти и вреднымъ Вотъ что говорятъ объ немъ свидѣтели. По словамъ *М-ка Доннелля* изъ Дублина (21.817), фермерское право до 1870 года было чисто добровольною системою. Своимъ успѣхомъ въ Ульстерѣ оно было обязано своей добровольности Оно содержало въ себѣ два антагонистическіе принципа, которые приводили интересы лендлорда и фермера въ прямое столкновеніе. Фермеръ имѣлъ продажный интересъ въ своей фермѣ на извѣстную цѣнность. Въ этотъ интересъ лендлорду возможно было вторгаться, во-первыхъ, чрезъ поднятіе ренты; во-вторыхъ, посредствомъ veto относительно входящаго фермера, и при помощи другихъ средствъ, не имѣющихъ столь универсальнаго дѣйствія (правила, дѣйствующія въ имѣніи). Это столкновеніе интересовъ было управляемо и контролируемо здравымъ смысломъ и доброжелательствомъ обѣихъ сторонъ. Обычай, крайне различавшійся въ различныхъ мѣстностяхъ, дѣйствовалъ прекрасно, потому что былъ добровольный. Несомнѣнно, что лендлордъ былъ болѣе или менѣе автократъ, но грубый смыслъ справедливости, природная мягкость, извѣстное повиновеніе общественному мнѣнію, которое по временамъ удостовѣряло себя съ большою опредѣленностью со стороны фермеровъ, замедляли его движенія Хотя онъ располагалъ силою гиганта, но рѣдко пользовался ею, какъ гигантъ. Онъ былъ вознаграждаемъ за свое великодушіе двумя путями,—доброжелательствомъ со стороны фермера и обезпеченностью своей ренты, недоимки по которой вычитывались изъ покупной суммы въ случаѣ продажи Интересъ фермера состоялъ въ томъ, чтобы повышать цѣну фермерскаго права, а интересъ лендлорда въ томъ, чтобы повышать ренту. Столкновеніе было то же самое, какъ и въ случаѣ права охоты на землѣ, отведенной фермеру. Неопредѣленная власть поднимать ренту въ одномъ случаѣ, и власть размножать кроликовъ въ другомъ одинаково стремятся къ вторженію въ интересы фермера и къ поглощенію его. Ульстерское право было объявлено актомъ 1870 г., «легальнымъ» и «долженствующимъ въ каждомъ имѣніи провинціи Ульстеръ быть выполняемо способомъ, предусмотрѣннымъ настоящимъ актомъ». Система, такимъ образомъ, изъ добровольной стала принудительной. Актъ 1870 г. прокололъ дыру въ воздушномъ шарѣ и выпустилъ изъ него доброжелательство и щедрость лендлорда Теперь каждая сторона смотритъ болѣе строго на

свое легальное право Столкновеніе интересовъ фермера и лендлорда остается въ силѣ, безъ всякой попытки опредѣлять или установить легальныя права каждаго Лендлордъ по прежнему удерживаетъ за собою силу гиганта (повышать ренту), только уже менѣе контролируемую мягкостью и вниманіемъ къ своимъ фермерамъ. Всѣ мы знаемъ различіе между добровольнымъ и принудительнымъ покаяніемъ Одно выносится шутя, другое отзывается горько. Актъ 1870 года повелъ къ многочисленнымъ спорамъ и имѣлъ стремленіемъ ослабить и разстроить обычай фермерскаго права. Актъ этотъ имѣлъ большое счастье, что появился въ хорошія и процвѣтающія времена. Фермерское право тогда поднималось въ своей цѣнности внѣ всякой пропорціи съ рентою. Однако для мыслящихъ людей было очевидно, что времена угнетенія ограничатъ дѣйствіе акта. Это произошло теперь, и фермеры сѣвера Ирландіи научились, что цѣнность ихъ права падаетъ, а рента остается, какъ была. Фермеры въ дѣйствительности похожи на людей, имѣющихъ обыкновенныя акціи, лендлорды на людей, имѣющихъ пріоритеты Во времена подъёма торговли владѣльцы обыкновенныхъ акцій довольны; во времена угнетенія, ихъ общипываютъ. Дѣйствительно, время упадка имѣетъ то же дѣйствіе на цѣнность фермерскаго права, какъ и повышеніе ренты, и когда фермеръ впадаетъ въ недоимки, лендлордъ имѣетъ власть, подъ угрозою изгнанія за неплатежъ ренты, принудить фермера продать свой интересъ въ такой моментъ, когда его акціи наиболѣе низки. Поэтому, слѣдуетъ сказать, что такъ какъ законъ 1870 г. не принялъ никакихъ мѣръ противъ постояннаго повышенія ренты, а также къ охранѣ интереса фермера во времена упадка, то его тенденція, если не политика, состояла въ ослабленіи и въ концѣ концовъ въ разстройствѣ ульстерскаго фермерскаго обычая. Въ дѣйствительности можно думать, что ульстерское фермерство крѣпче держалось за свое право при добровольной, чѣмъ при легальной системѣ, и теперь оно чувствуетъ, что наступили плохія времена Фермеры пришли къ убѣжденію, что ихъ многолюбимый обычай подвергается опасности ускользнуть отъ нихъ, и таковъ корень аграрной агитаціи, насколько она касается Ульстера. Слѣдующій примѣръ пояснитъ это. Имѣніе находится на сѣверѣ Ирландіи и содержитъ многихъ фермеровъ, которые были сильно пощипаны въ послѣднія тяжелыя времена. Нѣкоторые имѣютъ недоимки за два года, иные за годъ. Управляющій—бойкій и интеллигентный человѣкъ Онъ говоритъ недоимщикамъ: «я хочу васъ удалить за неплатежъ, но если вы согласитесь продать вашъ ульстерскій обычай, то я зачту вамъ

недоимки за два года» На это фермеръ отвѣчаетъ: «нѣсколько лѣтъ назадъ мое право стоило 500 ф. стел., времена упадка довели его до 150—200 ф ст цѣнности, а нѣсколько лѣтъ спустя оно можетъ снова стать дороже», но управляющій можетъ пристать къ нему и сказать: «я васъ удалю, если вы не допустите меня къ покупкѣ вашего фермерскаго права, когда оно стоитъ низко». Съ коммерческой точки зрѣнія, положеніе ирландскихъ лендлордовъ и фермеровъ въ округахъ, подверженныхъ ульстерскому обычаю, слѣдующее: лендлорды имѣютъ пріоритеты большой желѣзной дороги, фермеры имѣютъ обыкновенныя акціи Но владѣльцы пріоритетовъ имѣютъ силу увеличивать уровень процентовъ на свои пріоритеты, до 1870 года они принимали на себя почетное обязательство не пользоваться этою силою, исключая, когда большое благосостояніе заставляло обыкновенныя акціи платить весьма хорошіе проценты; съ 1870 г. эти почетныя ограниченія были удалены. Времена упадка заставили обыкновенныя акціи понижаться, а владѣльцы пріоритетовъ, зная, что это лишь временное угнетеніе, находятся въ возможности *заставить* владѣльцевъ обыкновенныхъ акцій продавать въ то время, когда ихъ акціи стоятъ далеко ниже пари. Дурныя времена свели фермеровъ Ульстера лицомъ къ лицу съ этимъ важнымъ фактомъ. Помочь ихъ положенію можетъ только вышеупомянутая система Лонгфильда, которая основана на началѣ совмѣстной собственности на землю лендлорда и фермера».

«Каково ваше мнѣніе о поземельномъ актѣ 1870 года, оказался-ли онъ удовлетворительнымъ?—*Кеттле*, фермеръ (12.115). Я думаю, что онъ не только провалился, но даже весьма сильно ухудшилъ предыдущее положеніе вещей. Онъ подтвердилъ и поддержалъ многія вещи въ принципѣ, но я всегда держался мнѣнія, что онъ не былъ пригоденъ въ дѣйствительности для обезпеченія выгодъ фермера Правда, что, издавая этотъ актъ, законодательство допустило извѣстные принципы, которые могутъ имѣть значеніе для будущаго законодательства. Но практикѣ онъ принесъ много зла.—Слѣдуетъ-ли порицать за неуспѣхъ этого акта лендлордовъ?—Да, власть, принадлежащая лендлордамъ, дала имъ возможность принуждать фермеровъ отказываться отъ дѣйствія закона. Они, повидимому, разсматривали этотъ актъ, какъ нападеніе на ихъ привилегіи и права, и старались употребить въ работу легальную машину страны, чтобы продолжить или уничтожить дѣйствіе акта въ той или въ другой фермѣ. Я бы лучше замѣнилъ его другимъ, чѣмъ исправлять его какъ бы то ни было».

«Поземельный актъ 1870 года легализируетъ ульстерскій

обычай, памѣреніе его вѣдь состояло въ томъ»?—*Клинстокъ*, управляющій (11 494). Нѣтъ. Творцы его имѣли это памѣреніе, и если бы онъ прошелъ въ томъ видѣ, въ какомъ онъ былъ внесенъ въ парламентъ, то онъ достигъ бы этой цѣли, но д-ръ Балль, наученный двумя адвокатами, которыхъ послали лендлорды изъ Ульстера, имѣлъ успѣхъ въ присовокупленіи буквы *s* къ слову *usage* (въ замѣнѣ слова *обычай*, словомъ *обычаи*), и актъ, истолковываемый такимъ образомъ судьями, легализируетъ различныя вторженія въ обычай, вмѣсто подтвержденія обычая. Онъ создалъ правила имѣній, которыя являются вторженіемъ въ обычай въ той части страны, гдѣ онъ прежде употреблялся. На разстояніи шести миль отъ моего жилища имѣются части весьма большихъ имѣній, въ которыхъ обычай былъ вполнѣ допущенъ, когда я былъ дитятей. Въ настоящее время только въ двухъ изъ нихъ фермеры пользуются своимъ древнимъ обычаемъ въ его неприкосновенности. Обычай подвергался нарушенію различными способами Одинъ лендлордъ отрицаетъ существованіе обычая въ своемъ имѣніи, другой ограничиваетъ его цѣну 10 ф. ст., третій 8 ф. ст съ акра, четвертый самъ выбираетъ оцѣнщика для опредѣленія интереса фермера, пятый, не будучи въ состояніи отказать въ свободной продажѣ, прибавляетъ по нѣскольку шиллинговъ съ акра къ рентѣ отъ фермы, предположенной къ продажѣ, и это переноситъ въ его карманъ значительную часть того, что должно было бы поступить въ карманъ продавца. Сообразно администраціи акта, все это въ настоящее время не противно закону, непротивно ульстерскому праву. Права свободной продажи никогда не отрицали, и я полагаю, что оно было регулировано большинствомъ лендлордовъ и фермеровъ, какъ законъ до 1830 г., когда былъ процессъ въ Армага, и судьи рѣшили, что фермеръ не имѣлъ законнаго права продажи. Съ тѣхъ поръ обычай этотъ терпѣлъ серьезныя нарушенія со стороны многихъ лендлордовъ. Гарантіи въ Ульстерѣ противъ повышенія рентъ нѣтъ, но въ силу акта 1870 г. можно идти жаловаться въ судъ за безпокойство».

Цѣлый рядъ свидѣтелей [1]) высказывается въ томъ смыслѣ, что актъ 1870 года, увеличивъ интересъ фермера въ землѣ, повлекъ за собою большее задолжаніе фермера, на тяжелыхъ условіяхъ, такъ какъ, съ одной стороны, фермеръ былъ болѣе расположенъ брать взаймы, а съ другой, банки охотнѣе рисковали

[1]) Такъ, напр., свидѣтели *Бальдуинъ* (2885), *Диръ* (26.376), *Лигъ* (23.035), *Джонесъ* (10 248), *Клинстокъ* (17.328) одинаково настаиваютъ на томъ, что актъ 1870 года могущественно способствовалъ задолжанію фермеровъ въ различныхъ мѣстностяхъ Ирландіи.

своими деньгами. По мнѣнію однихъ свидѣтелей (напр., *Деггана* —14.141), актъ 1870 года произвелъ очень сильное вліяніе въ томъ смыслѣ, что способствовалъ консолидаціи фермъ и уменьшенію населенія до громадныхъ размѣровъ, гдѣ только приводился въ исполненіе, или гдѣ лендлордъ имѣлъ къ тому случай. Другія (напр. фермеръ *Уельдонъ*—24.842 и фермеръ *Больстеръ* —25 242) настаиваютъ на томъ, что почти въ каждомъ случаѣ требованія со стороны фермера, вознагражденія отъ лендлорда за безпокойство, дѣйствіе акта подъ какимъ-либо законнымъ предлогомъ уничтожалось лендлордомъ

Парламентская земледѣльческая коммиссія, труды которой относительно Ирландіи мы разсмотрѣли въ наиболѣе выдающихся чертахъ на предыдущихъ страницахъ, приходитъ въ своемъ общемъ отчетѣ къ тремъ особымъ мнѣніямъ. Одно мнѣніе было высказано большинствомъ коммиссіи, другое меньшинствомъ, третье уже упомянутымъ нами профессоромъ политической экономіи оксфордскаго университета *Бонами Прейсомъ*. Скажемъ по нѣсколько словъ о каждомъ изъ этихъ мнѣній Большинство прежде всего настаиваетъ на томъ, что тяжелое положеніе мелкихъ фермеровъ обусловлено главнымъ образомъ земледѣльческимъ застоемъ 1877, 1878 и 1879 годовъ, который въ свою очередь составлялъ послѣдствіе неурожаевъ картофеля, иностраннаго соперничества, чрезмѣрнаго развитія кредита, частью, благодаря обезпеченію, доставленному актомъ 1870 года, частью, вслѣдствіе счастливыхъ урожаевъ, чрезмѣрнаго соперничества изъ-за земли. Это послѣднее явленіе, по мнѣнію большинства, повлекло за собою серьезныя бѣдствія, которыя заключаются въ чрезмѣрныхъ платежахъ за фермерское право, въ произвольныхъ повышеніяхъ ренты, въ излишнемъ скопленіи населенія въ извѣстныхъ округахъ и въ крайнемъ подраздѣленіи фермъ. Относительно самыхъ мелкихъ фермеровъ въ западныхъ округахъ Ирландіи, большинство коммиссіи увѣрено въ томъ, что самый ничтожный недостатокъ ихъ жатвы приведетъ ихъ въ невозможность существовать продуктомъ ихъ фермъ, даже если бы они не платили ренты вовсе. Многіе изъ нихъ садятъ свой картофель, рѣжутъ торфъ, отправляются въ Великобританію, чтобы заработать деньги, возвращаются домой, чтобы выкопать свои корни и собрать топливо, и проводятъ зиму, часто безъ занятій, въ отвратительныхъ хижинахъ. Для противодѣйствія указаннымъ бѣдствіямъ, коммиссіи были предложены слѣдующія средства. Излишнее скопленіе въ отдѣльныхъ округахъ, причиною котораго послужило частью крайнее подраздѣленіе фермъ, частію, обращеніе полей въ пастбища, можетъ быть парализовано эми-

граціей и миграціей. Коммиссія увѣрена въ томъ, что эмиграція, ведомая систематически и въ качествѣ проявленія свободной воли народа, будетъ существенно способствовать разрѣженію существующаго населенія и матеріальному благосостоянію эмигрантовъ и остающагося населенія. Миграція въ другіе округа съ цѣлью пріобрѣтенія здѣсь земли была бы также полезна, но сомнительно, согласятся-ли парламентъ и корона присвоить себѣ принудительную власть для покупки земли для этой цѣли. Большинство коммиссіи находитъ также необходимымъ улучшеніе жилищъ и фермерскихъ построекъ и расширеніе земледѣльческихъ знаній въ видахъ улучшенія обработки почвы, а равно, развитіе работъ по дренажу, сооруженію желѣзныхъ дорогъ и прочихъ общественныхъ работъ Принимая далѣе въ соображеніе ту систему, на основаніи которой улучшеніе и снабженіе фермъ орудіями *составляютъ вообще трудъ фермеровъ*, и тотъ фактъ, что фермеръ изъ года въ годъ во всякое время подвергается опасенію *повышенія ренты, вслѣдствіе возрастанія цѣнности того*, что было придано фермѣ *его собственнымъ капиталомъ и трудомъ*, желаніе законнаго вмѣшательства для оказанія ему покровительства отъ произвольнаго повышенія ренты *не должно остаться неестественнымъ*; и члены коммиссіи наклонны думать, что большинство лендлордовъ не стало бы сопротивляться надлежащему законодательству, предназначенному для этой цѣли. Относительно доставленія подобнаго обезпеченія многіе свидѣтели сильно защищали такъ называемые «три F», но никто не былъ въ состояніи поддержать эти предложенія во всей ихъ цѣлости, не допуская послѣдствій, которыя, по мнѣнію большинства коммиссіи, включаютъ въ себя несправедливость относительно лендлорда

Изъ предыдущаго слѣдуетъ, что большинство коммиссіи соглашается во всемъ существенномъ съ характеристикой, сдѣланной положенію ирландскихъ фермеровъ многочисленными мѣстными свидѣтелями, но только не хочетъ согласиться на тѣ необходимыя выводы изъ этой характеристики, которые приводятъ къ установленію «трехъ F» Такимъ образомъ, большинство коммиссіи заняло среднее положеніе между мнѣніями Прайса и меньшинства. Откровенность Прайса въ защитѣ интересовъ лендлорда на основаніи началъ манчестерской экономіи была настолько велика, что возбудила даже негодованіе Гладстона. Прежде всего онъ расходится съ большинствомъ коммиссіи въ высказанномъ ею мнѣніи, что вмѣшательство законодательства для оказанія покровительства фермеру противъ захвата его улучшеній, «не должно считаться неестественнымъ». Онъ полагаетъ,

что актомъ 1870 года эта цѣль достигается уже достаточно, и что законодательное вмѣшательство въ оцѣнку ренты было бы прямымъ нарушеніемъ фундаментальнаго принципа здраво устроенной промышленности и свободы договора; а здраво устроенная промышленность есть корень національнаго благосостоянія. Государство могло бы столь же хорошо установить цѣну на хлѣбъ, на уголь или на платье. Подобную идею сочли бы нераціональною; почему же она менѣе нераціональна по отношенію къ фермерству?—Для націй, какъ и для отдѣльныхъ лицъ, существуетъ золотое правило, которое никогда не слѣдуетъ нарушать,—не исходить изъ ложныхъ принциповъ, какъ бы ни казалось первопачально выгодно ихъ дѣйствіе Законъ человѣческой природы предписываетъ и вынуждаетъ выработку и развитіе ихъ злою природою дурныхъ послѣдствій, заключающихся въ нихъ Требованіе полнаго уничтоженія ренты въ Ирландіи не замедлило бы показаться на горизонтѣ. Противъ постоянства аренды авторъ высказывается на томъ основаніи, что оно выживетъ лендлорда изъ его имѣнія и отниметъ у него значительную часть собственности безъ вознагражденія Оно превратитъ его въ получателя ренты. Подобная мѣра была бы нарушеніемъ того уваженія къ собственности, которое составляетъ фундаментальный принципъ соціальнаго порядка, политической экономіи, цивилизаціи. Оно сдѣлаетъ такихъ номинальныхъ (?) лендлордовъ абсентеистами своихъ имѣній, какъ въ Ирландіи, такъ и внѣ ея. Оно неизбѣжно приведетъ къ тому, что ихъ станутъ разсматривать какъ людей, требующихъ вѣчнаго налога на собственность; и конецъ будетъ состоять въ конфискаціи капитализаціи ренты. Оно оставитъ улучшенія имѣній ихъ собственникамъ (?), и тогда Ирландія будетъ лишена того, въ чемъ она такъ печально нуждается—въ капиталѣ и въ разумномъ земледѣліи Оно увѣковѣчитъ, далѣе, несчастные мелкіе участки, плохое фермерство, подраздѣленныя фермы, которыя такъ тяжко давятъ производительныя силы почвы и благосостояніе населенія; лендлордъ, по прежнему, останется отвѣтственнымъ передъ закономъ за удаленіе фермера, когда послѣдній дѣйствуетъ незаконно; и къ другимъ его обидамъ присоединится еще народная ненависть. Противъ свободной продажи Прайсъ имѣетъ то возраженіе, что она можетъ относиться только къ дѣйствительному улучшенію, а не къ мифическому «goodwill'ю», что чрезъ уплату этого послѣдняго уменьшается капиталъ входящаго фермера, ухудшается обработка земли, конфискуется часть ренты лендлорда, увѣковѣчиваются дурныя жилища, фермы, голодная смерть фермеровъ. Никакой правительственный механизмъ

не въ состояніи установить справедливой ренты; каждое обстоятельство, входящее въ оцѣнку, есть мѣстное и личное. То, что можетъ платить отдѣльный фермеръ, не составляетъ правила для справедливой ренты, которую онъ долженъ и способенъ платить, если разумѣетъ свое дѣло. Рента, установленная иначе, какъ въ силу свободнаго договора, наноситъ ударъ въ самый корень всякому улучшенію земледѣлія Ирландіи Единицей ея служатъ невѣжество, бѣдность, апатія, недостаточный капиталъ, неумѣнье фермера, которому протежируютъ за недостатокъ прилежанія приспособленіемъ ренты къ его состоянію и обычаямъ. и такъ, всѣ «три F» должны подвергнуться осужденію, какъ невѣрные въ принципѣ, соціально и экономически, какъ расчитанные на увѣковѣченіе спеціальныхъ золъ, отъ которыхъ страдаетъ Ирландія и на пріостановку возрастанія производства, отъ котораго она только и можетъ надѣяться подвинуться впередъ въ благосостояніи.

Совсѣмъ иной характеръ носитъ особое мнѣніе меньшинства парламентской коммиссіи. Среди причинъ земледѣльческаго бѣдствія, на ряду съ измельченіемъ фермъ и скопленіемъ населенія на бѣдной почвѣ безъ правильныхъ занятій, она упоминаетъ слабость индустріи и отсталость земледѣлія, какъ явленія порожденныя тѣмъ чувствомъ безпокойства, которое, не смотря на дѣйствіе закона 1870 года, преобладаетъ среди фермеровъ Ирландіи и стремится парализовать энергію, воспрепятствовать улучшеніямъ и произвести глубокое чувство опаснаго недовольства. Это послѣднее было причинено, частью, опасеніемъ удаленія, которое лишь отчасти было уменьшено актомъ, частью, опасеніемъ возвышенія ренты, требуемаго въ видѣ условія сохраненія земли за фермеромъ. Существуютъ вѣскія показанія, что обычай повышенія ренты въ короткіе и неопредѣленные промежутки времени преобладаетъ въ размѣрѣ, достаточномъ для того, чтобы покачнуть довѣріе фермеровъ и отвлечь ихъ отъ примѣненія надлежащаго прилежанія и расхода по улучшенію ихъ фермъ Причина этого обычая лежитъ въ томъ фактѣ, что ирландскій фермеръ, большею частью, не можетъ найти себѣ другое занятіе или средство существованія, кромѣ обработки земли или, скорѣе, фермы, которую онъ въ данное время занимаетъ. Къ ней онъ тяготѣетъ съ упорствомъ, которое отчасти является дѣломъ чувства, но главнымъ образомъ дѣломъ самосохраненія. Такъ какъ меньшинство коммиссіи убѣдилось, что свобода договора не можетъ быть признана дѣйствительно существующею между большею частью фермеровъ и ихъ лендлордами, то было бы весьма полезно прибѣгнуть къ *установленію ренты* законною властью. Лучшимъ способомъ обезпечить

интересы ирландскаго фермера было бы печальное признаніе того обычая туземнаго происхожденія, на основаніи котораго фермеръ *свободно отчуждаетъ* свой интересъ платному фермеру или самому лендлорду, по цѣнѣ, предлагаемой фермеромъ. Но если при этомъ за лендлордомъ останется абсолютная власть изгонять фермера, то можно думать, что многіе фермеры побоятся заявлять свои требованія къ суду по предмету установленія ренты. Глядя на вопросъ съ этой точки зрѣнія и принимая въ соображеніе обстановку и чувствованія ирландскихъ фермеровъ, а также и дѣйствительные интересы самого лендлорда, меньшинство коммиссіи придерживается мнѣнія, что начало *постоянства аренды*, подчиненное судебной власти, должно войти составною частью во всякое новое законодательство объ отношеніяхъ лендлордовъ и фермеровъ Ирландіи Можетъ быть постановлено, что лендлордъ не имѣетъ свободу употреблять обыкновенную силу закона для удаленія фермера, за исключеніемъ случаевъ неплатежа ренты, подраздѣленія или опустошенія фермы. Если бы лендлордъ пожелалъ удалить фермера, съ которымъ онъ не могъ бы разстаться по взаимному соглашенію, на основаніи какихъ-либо другихъ причинъ, или взять часть имѣнія въ свои собственныя руки, онъ могъ бы обратиться съ просьбою въ земскій судъ, который далъ бы свою санкцію на изгнаніе только въ томъ случаѣ, если бы были представлены дѣйствительныя доказательства дурного поведенія фермера, въ связи съ законными интересами имѣнія. Меньшинство коммиссіи полагаетъ, что, при такой системѣ, изгнанія сдѣлались бы въ Ирландіи столь же рѣдки, какъ рѣдки они въ настоящее время въ лучшихъ имѣніяхъ, и что, подобно Ульстеру, невыгодный или нежелательный фермеръ могъ бы давать дорогу другому, лучшему, при помощи болѣе мягкой процедуры, чѣмъ настоящая. Дальнѣйшія предложенія меньшинства коммиссіи относятся къ учрежденію одного поземельнаго суда для всей Ирландіи, вмѣсто существующихъ многихъ, съ принятіемъ въ составъ его людей, обладающихъ практическими земледѣльческими свѣдѣніями, и къ поощренію добровольной эмиграціи и иммиграціи изъ перенаселенныхъ округовъ страны.

Не довольствуясь результатами только-что разсмотрѣнныхъ трудовъ коммиссіи, образованной министерствомъ лорда Биконсфильда, Гладстонъ, принявъ на себя власть, предложилъ новому парламенту назначить новую коммиссію, подъ предсѣдательствомъ лорда Бесеборо. Подобно меньшинству коммиссіи лорда Биконсфильда, коммиссія эта высказалась въ пользу радикальной программы поземельной лиги, т.-е. въ пользу посто-

янной аренды, свободной продажи и справедливой ренты. Послѣдовавшій затѣмъ новый ирландскій поземельный актъ 1881 года, содержитъ въ себѣ въ краткихъ чертахъ слѣдующее: *свободная продажа* фермерскаго права предоставлена фермеру подъ условіемъ слѣдующихъ четырехъ ограниченій: 1) чтобы безъ согласія лендлорда не было болѣе одного покупщика; 2) чтобы землевладѣлецъ имѣлъ право перекупки по цѣнѣ, опредѣленной судомъ, если не состоится соглашенія; 3) чтобы землевладѣлецъ имѣлъ право veto, если покупщикъ не соотвѣтствуетъ роли фермера и 4) чтобы недоимки, оставшіяся за фермеромъ по уплатѣ ренты, были вычтены изъ вырученной суммы денегъ Каждый фермеръ можетъ обращаться въ судъ съ просьбою опредѣленія цифры *справедливой ренты*, которая должна быть такою, «какую состоятельный фермеръ сталъ бы платить изъ года въ годъ» *Постоянство аренды* признается только на пятнадцать лѣтъ, такъ какъ въ теченіе этого срока фермеръ платитъ установленную ренту, и землевладѣлецъ въ это время не можетъ ни его удалить, ни продать его права пользованія, за исключеніемъ случаевъ неплатежа ренты или нарушенія условій аренды. По истеченіи первыхъ пятнадцати лѣтъ аренда можетъ быть продолжена еще на пятнадцать лѣтъ, и такимъ образомъ право пользованія землею можетъ переходить изъ поколѣнія въ поколѣніе, если землевладѣлецъ не воспользуется своимъ правомъ перекупа. Такимъ образомъ новый законъ уничтожаетъ два главные источника бѣдствій фермеровъ—постоянное возрастаніе ренты и ненавистныя изгнанія. Опредѣленіе справедливой ренты и вообще разбирательство всѣхъ споровъ между землевладѣльцами и фермерами рѣшено возложить на обыкновенные мѣстные суды, но въ видѣ высшей надъ ними аппелляціонной инстанціи, образована ирландская поземельная коммиссія, состоящая изъ трехъ членовъ по назначенію правительства. Фермеры, пользующіеся ульстерскимъ или какимъ-нибудь другимъ подобнымъ обычаемъ, могутъ выбирать между этими обычаями или новымъ закономъ. Другіе же фермеры могутъ выйти изъ подъ дѣйствія этого закона только въ случаѣ заключенія письменнаго контракта на 31 годъ и то, когда аренда превышаетъ 150 ф. ст Далѣе слѣдуютъ постановленія, относящіяся къ поселянамъ-собственникамъ, эмиграціи и воздѣлыванію неудобной земли. Статьи Брайта значительно расширены, и обращено вниманіе на практическое ихъ примѣненіе, что было причиною ихъ неуспѣха. Ирландская поземельная коммиссія не только аппелляціонная инстанція, но ей поручены различныя финансовыя операціи. Фермеры, желающіе купить обрабатыва-

емый ими участокъ земли, могутъ получать изъ коммиссіи субсидію въ размѣрѣ $^3/_4$ всей продажной суммы съ уплатою въ 35 лѣтъ по 5%. Эта же коммиссія будетъ покупать имѣнія у землевладѣльцевъ, желающихъ отдѣлаться отъ нихъ и перепродавать фермерамъ съ такою же разсрочкою платежа. Одинаково на коммиссію возложена обязанность выдавать деньги въ займы фермерамъ для воздѣлыванія пустующей или неудобной земли. Наконецъ, она будетъ вступать въ сношенія съ колоніями для устройства эмиграціи на правильныхъ основаніяхъ и скорѣе для цѣлыхъ селеній, чѣмъ для отдѣльныхъ личностей. При проведеніи этого билля чрезъ нижнюю палату, въ немъ сдѣланы значительныя перемѣны. Въ интересахъ землевладѣльцевъ вычеркнуто изъ билля опредѣленіе справедливой ренты и предоставлено землевладѣльцамъ право обращаться въ судъ въ случаѣ отказа фермеровъ на повышеніе ренты. Фермеры, заключившіе письменные арендные контракты съ землевладѣльцами, подъ угрозой потерять право пользованія обрабатываемой землей, получили право обращаться въ судъ съ просьбою нарушить контрактъ и назначить справедливую ренту. Въ тѣхъ случаяхъ, когда фермеры должны ренту за послѣдніе три года, правительство выдаетъ имъ субсидію съ уплатою въ теченіе 15 лѣтъ. Наконецъ, приняты поправки Парнелля о пріостановленіи продажи права пользованія фермера за неуплату ренты, а слѣдовательно, и изгнаніе его, если подана имъ просьба о назначеніи справедливой ренты. Кромѣ того, по предложенію правительства, были вставлены въ билль новыя статьи относительно сельскихъ рабочихъ, о которыхъ сначала не упоминалось ни слова. Имъ предоставлено право обращаться въ судъ для опредѣленія ренты и полученія субсидій для постройки жилищъ. Сумма, назначенная на поощреніе эмиграціи, которая въ послѣдніе годы стала ненавистною ирландскому народу, значительно уменьшена, и вообще эмиграція массами поставлена въ зависимость отъ желанія всей мѣстности, въ которой она практикуется. Въ верхней палатѣ *Гладстону* пришлось сдѣлать еще нѣкоторыя уступки, напримѣръ, относительно расширенія случаевъ, когда землевладѣльцы могутъ обращаться въ судъ и т. п.[1]). Практическое примѣненіе этого факта, въ связи съ закрытіемъ мужской и женской поземельной лиги и заключеніемъ въ тюрьму ихъ членовъ, а также продолжающееся и еще усилившееся волненіе ирландскаго народа, равно какъ событія 1882 года, извѣстны каждому

[1]) См статью «Ирландскій вопросъ». «Отеч. Записки», сентябрь 1881 г., стр 254—258 passim.

VII.

Экономическіе эскизы.

I

Общинное владѣніе —Состояніе земледѣлія въ Англіи и Ирландіи.— Положеніе рабочихъ классовъ.

I.

Вопросъ объ общинномъ владѣніи землею, продолжая сосредоточивать на себѣ вниманіе ученыхъ и публики, служитъ въ послѣднее время предметомъ все болѣе и болѣе обширныхъ и разнородныхъ изслѣдованій Съ одной стороны, въ кругъ этихъ изслѣдованій вовлекается все большее и большее число оставшихся прежде неизвѣстными въ этомъ отношеніи странъ и мѣстностей, съ другой—выясняется значеніе такихъ особенностей общиннаго владѣнія, которыя, будучи разсматриваемы изолированно, не представляли въ глазахъ прежнихъ изслѣдователей никакого научнаго интереса. Къ числу сочиненій, вносящихъ въ нѣкоторой степени такое расширеніе поля зрѣнія въ вопросъ объ общинномъ владѣніи, принадлежитъ книга Георга Ганнсена—«Agrarhistorische Abhandlungen, Leipzig, 1880». Говоримъ «въ нѣкоторой степени», такъ какъ произведеніе Ганнсена является, главнымъ образомъ, перепечаткою прежнихъ его журнальныхъ статей и заключаетъ въ себѣ лишь нѣкоторыя новыя вещи. Изъ этихъ послѣднихъ мы остановимъ вниманіе читателя на результатахъ изслѣдованій и заимствованій автора, относящихся къ весьма интересной и мало извѣстной въ Европѣ и въ Россіи датской поземельной общинѣ

Свѣдѣнія о датской общинѣ, за ближайшимъ ознакомленіемъ съ которыми мы отсылаемъ читателя къ самому сочиненію Ганнсена, нашъ авторъ почерпаетъ, главнымъ образомъ, изъ труда датскаго ученаго, профессора Олуфзена, подъ заглавіемъ: «Къ разъясненію внутренняго устройства Даніи въ старыя времена, въ особенности въ XIII столѣтіи» Общія заключенія, какъ относительно самой Даніи, такъ и относительно всего германскаго міра, имѣющаго съ нею много общаго, которыя вытека-

ютъ изъ означенныхъ свѣдѣній, могутъ быть, по мнѣнію автора, формулированы слѣдующимъ образомъ. Въ историческомъ отношеніи мы прежде всего убѣждаемся, что гдѣ только мы ни находимъ деревню съ общеніемъ полей, эта послѣдняя была устроена такимъ образомъ съ самаго своего возникновенія. Поэтому авторъ совершенно опровергаетъ взглядъ, будто страна была первоначально занята отдѣльными дворами, причемъ каждый изъ нихъ обладалъ отдѣльною и по своему усмотрѣнію занятою полевою маркою, и только будто бы въ средніе вѣка владѣльцы этихъ дворовъ, ради бо́льшей безопасности, сдвинули свои разбросанныя жилища въ одни мѣста и соединили свои поля. Замѣчательно, что это положеніе было выставлено, неизвѣстно на какомъ историческомъ основаніи, именно камералистами и экономистами, которые не подумали объ абсолютной непримѣнимости подобной операціи. Только при помощи опредѣленнаго плана и при участіи абсолютной правительственной власти, которой, какъ извѣстно, въ тѣ времена не существовало и слѣда, могло бы быть осуществлено подобное предпріятіе и преодолѣны затрудненія при приведеніи его въ дѣйствіе. Не говоря уже о томъ, что сваливать дома, находящіеся одинъ отъ другого на разстояніи четверти часа и получаса, единственно для того, чтобы снова построить ихъ на другомъ мѣстѣ, не было возможности и думать, кто изъ хозяевъ согласился бы соединить свои отдѣльныя и округленныя у дворовъ поля, чтобы чрезъ то попасть въ зависимость къ сосѣдямъ? Но если тамъ, гдѣ общинное владѣніе полями удержалось до новѣйшаго времени, мы представимъ себѣ деревни, то сложное немедленно превратится для насъ въ простое, извращенное по нынѣшнимъ экономическимъ понятіямъ въ правильное и точное, неестественное въ естественное. Отсюда, а не изъ другого источника, идетъ и широкое распространеніе этого учрежденія среди германскихъ, кельтскихъ, скандинавскихъ племенъ, по бо́льшей части Европы и Азіи. Сверхъ того, въ пользу исконнаго образованія общинныхъ полей говоритъ также и основное положеніе сѣверо-германскихъ законодательствъ, что всякое, принадлежащее къ составу деревни лицо, должно имѣть одинаковый участокъ, и что это равенство участковъ должно, въ случаѣ нужды, возстановляться при помощи операціи уравненія, которая впослѣдствіи относилась также и къ половинамъ и четвертямъ участковъ. Какой законъ, спрашиваетъ авторъ, могъ бы высказать требованіе подобнаго уравненія поземельной собственности, безъ всякихъ революціонныхъ поводовъ, еслибы это равенство жеребьевъ не было основано на первоначальномъ равенствѣ поле-

выхъ марокъ? Впрочемъ, не подлежитъ сомнѣнію, что въ нѣкоторыхъ странахъ земля съ самаго начала была воздѣлываема отдѣльными дворами и никогда не существовало деревень съ общеніемъ полей. Это первоначальное различіе по временамъ можетъ быть приводимо къ различіямъ въ племенномъ происхожденіи, но, бо́льшею частью, оно имѣло основаніе въ поземельныхъ отношеніяхъ, связанныхъ съ особенностями болотныхъ и горныхъ мѣстностей, и составляло результатъ недостаточнаго количества пищи. Такъ, мы встрѣчаемъ отдѣльные дворы въ Норвегіи и въ сѣверной Швеціи, въ низовьяхъ старой марки по Эльбѣ, въ горахъ южной Германіи и даже въ одномъ мѣстѣ вдоль восточныхъ береговъ Ютландіи. Правда, существованіе отдѣльныхъ дворовъ не исключаетъ всякаго общенія и, повидимому, почти вездѣ, гдѣ существуетъ этотъ способъ поселенія, имѣется для соединенія подобныхъ дворовъ общее имущество и, вмѣстѣ, общая марка (лѣса въ Германіи, альменды въ Норвегіи). Но все же, между тѣснымъ общеніемъ полей, вытекающимъ изъ учрежденія деревень, и болѣе широкою ассоціаціей марки, существуетъ значительное различіе Не слѣдуетъ также, при сужденіи объ отдѣльныхъ дворахъ, упускать изъ виду, что помѣщичьи дворы германскаго племени всѣ позднѣйшаго происхожденія и поля ихъ образовались, бо́льшею частью, изъ соединенія деревенскихъ гуфъ; если же и въ болѣе отдаленныя времена встрѣчаются на полевыхъ маркахъ деревень или внѣ ихъ отдѣльныя дачи, то онѣ обыкновенно образуются или выселеніемъ изъ деревень, или переселеніемъ колонистовъ

По мнѣнію Олуфзена, усадьбы и пахатныя поля въ собственномъ смыслѣ слова, были надѣляемы въ частную собственность или, лучше сказать, въ отдѣльное пользованіе, съ самаго начала. И на основаніи старо-датскихъ сборниковъ законовъ—шонскаго и обоихъ зеландскихъ, дѣйствительно оказывается, что усадебная осѣдлость (Toft) принадлежала какъ собственность участникамъ въ бросаньи жребія, точно такъ же, какъ и луга принадлежали часто дворамъ реальными долями, хотя веденіе на нихъ хозяйства и находилось въ зависимости отъ общаго рѣшенія всѣхъ членовъ общины и хотя доля отдѣльнаго лица въ собственно-общинныхъ земляхъ была идеальная. Но въ самыя раннія времена вся доля участія отдѣльнаго члена общины во всѣхъ составныхъ элементахъ полевой марки, въ усадебной осѣдлости, пахатныхъ поляхъ, лугахъ, лѣсахъ и пастбищахъ—могла быть исключительно идеальною. Къ этому убѣжденію приходишь невольно, представляя себѣ народы въ состояніи полукочевого быта, съ первыми зачатками земледѣлія. При пас-

тушеской жизни скотоводство было, конечно, главнымъ дѣломъ и все вращалось около обладанія богатыми пастбищами; но бродячія племена все же не оставались безъ земледѣлія, хотя оно и не было постоянно, такъ какъ родъ или подраздѣленія рода могли держаться въ предѣлахъ страны не ипаче, какъ па протяженіи пастбища и въ зависимости отъ того, оставались ли безъ движенія или перемѣщались взадъ и впередъ болѣе сильные роды Поэтому занятіе участка территоріи происходило всегда лишь мимолетное и было весьма естественно, что сошедшіеся вмѣстѣ люди не окончательно опредѣляли между собою мѣста для своихъ палатокъ и хозяйственныхъ приспособленій, а только отдавали ихъ въ пользованіе каждому на нѣсколько лѣтъ Впослѣдствіи, когда племена стали все болѣе и болѣе отграничиваться одно отъ другого, когда они достигли спокойствія и осѣдлости, обычный способъ веденія хозяйства удержался въ силѣ, такъ какъ каждый являлся только идеально заинтересованнымъ въ полевой маркѣ, и хотя могъ съ точностью сказать, какая *часть* цѣлаго принадлежитъ ему, но не могъ утверждать, что именно эта усадебная осѣдлость, этотъ участокъ пахатной земли есть его частная собственность Еще болѣе: повидимому, даже самыя полевыя марки продолжали долго оставаться идеальными, такъ что опредѣленное число главъ семействъ, хотя и имѣло точно установленное право на идеальную часть земли, окончательно занятой цѣлымъ племенемъ, но нигдѣ не получало этой части въ натурѣ, и, повидимому, должно было довольствоваться извѣстнымъ родомъ перемѣны владѣнія, который былъ введенъ въ систему Именно къ этому заключенію приводитъ то замѣчательное мѣсто у Цезаря «De Bello gallico» VI, 22. въ которомъ говорится, что «у германцевъ не существуетъ ни падлежащихъ границъ, ни опредѣленнаго способа культуры, но что у нихъ должностныя лица и старѣйшины (principes) указываютъ ежегодно размѣръ и мѣсто поля родамъ и ихъ подраздѣленіямъ. *сходящимся вмѣстѣ*, а равно и рѣшаютъ вопросъ, куда перейти на слѣдующій годъ» Какъ на причину подобнаго учрежденія указывается на то, что осѣдлое земледѣліе ослабляетъ охоту къ войнѣ и повело бы къ неравенству имущества, къ угнетенію бѣднѣйшихъ, къ недовольству ихъ, а, вмѣстѣ съ тѣмъ, къ внутреннему раздору. Въ другомъ мѣстѣ (IV, 1), тотъ же Цезарь говоритъ о свевахъ, что у нихъ вовсе не существуетъ полей частныхъ или отдѣльныхъ, а равно у нихъ не дозволяется оставаться на одномъ мѣстѣ ради земледѣлія. Мѣста эти содержатъ также ключъ и къ тому, что пишетъ Тацитъ: поля мѣняются ежегодно, что

несомнѣнно слѣдуетъ разумѣть въ смыслѣ дѣйствительной перемѣны въ обладаніи полями, а не въ смыслѣ перемѣны пользованія почвою (?). Когда, такимъ образомъ, идеальныя *полевыя марки* перешли въ реальное пользованіе, *отдѣльныя* доли участниковъ въ *опредѣленной* полевой маркѣ долго еще оставались совершенно идеальными, и было бы весьма интересно, еслибы можно было установить, на основаніи историческихъ изслѣдованій, когда именно усадебная осѣдлость и пахатныя земли перешли въ реальныя доли участія.

Наиболѣе вѣрное доказательство въ пользу дѣйствительнаго существованія этого учрежденія въ древнія времена намъ даетъ само настоящее Еще въ наше время въ Гундерюкѣ, въ нѣкоторыхъ бургмейстерствахъ Отвейлера и Саарлуи и почти во всемъ округѣ Мерцигъ существуетъ нераздѣльная общая поземельная собственность, которая простирается нетолько на поросли, луга и лѣса, но также и на поля, и мѣстами даже на полевые сады, такъ что крестьянинъ только о своемъ домѣ и садѣ въ деревнѣ можетъ сказать опредѣленно, что они его. Всѣ прочія недвижимыя имущества остаются подчиненными переходу изъ однѣхъ рукъ въ другія, не иначе, какъ по рѣшенію жребія. Общая, подлежащая жребію почва называется наслѣдственнымъ имуществомъ Передѣлъ совершается. смотря по хозяйственной системѣ отдѣльныхъ мѣстностей, черезъ 3, 4, 9, 12, 14 и 18 лѣтъ Каждый можетъ, по своему желанію, свою *долю* продать, заложить, раздѣлить между своими наслѣдниками сполна или по опредѣленнымъ частямъ ($^1/_2$, $^1/_4$, $^1/_8$ и т д.), только не въ состояніи указать, гдѣ именно находится проданное или раздѣленное имъ: можетъ случиться, что, напримѣръ, огородъ, которымъ онъ обладалъ до тѣхъ поръ въ долинѣ, по истеченіи нѣсколькихъ лѣтъ ему придется искать на часъ пути выше, на горѣ. Для идеальныхъ частей жребія или отдѣльныхъ долей его существуютъ различныя обозначенія. Въ Лосгеймѣ, напримѣръ, раздѣлъ происходитъ по плугамъ, четвертямъ и дюймамъ; плугъ имѣетъ здѣсь 4 четверти, четверть 48 дюймовъ Но такъ какъ доля меньше полуплуга не допускается къ жребію, то тѣ, которые не обладаютъ такимъ количествомъ земли, складываютъ свои дюймы и пришедшійся на ихъ общую долю участокъ дѣлятъ впослѣдствіи между собою. При такомъ способѣ дѣйствія нельзя избѣгнуть того, чтобы поля съ новымъ владѣльцемъ не приняли часто и новой формы и размѣровъ Именно, если жребій выпадетъ на долю того, у кого дюймовъ больше или меньше, чѣмъ у его предшественника, то участокъ его будетъ шире или уже прежняго, а измѣненіе одного участка сообщаетъ давленіе и другимъ.

Въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ Шотландіи, главнымъ образомъ, у южной ея границы, повидимому, до настоящаго времени сохранилось учрежденіе, напоминающее обычай германскихъ свевовъ Что касается германскаго сѣвера, то, конечно, трудно привести опредѣленныя историческія свидѣтельства въ пользу существованія здѣсь *идеальныхъ* полевыхъ марокъ въ самыя древнія времена. Однако, можно, повидимому, истолковать въ смыслѣ идеальнаго владѣнія при *постоянной* или уже реализировавшейся полевой маркѣ, слѣдующія два почти равнозначительныя мѣста въ сборникахъ законовъ шонскихъ и вольдемаръ-зееландскихъ. Здѣсь говорится (Schonisches Gesetz IV, 11 и Woldemar-seel. III, 5), гдѣ идетъ рѣчь объ условіяхъ, при которыхъ кто-либо можетъ соединить въ одно цѣлое участки земли, отдѣленные отъ его гуфы (надѣлъ), что, кромѣ усадебной осѣдлости, онъ долженъ обладать, по меньшей мѣрѣ, еще тремя полями, если деревенское поле разбито на три клина (Vongs, Schläge) и, притомъ, въ каждомъ клину по одному полю; двумя полями, если поле разбито на два клина и *однимъ полемъ, если деревня располагаетъ только однимъ клиномъ*. Это, очевидно, означаетъ, что въ подобномъ случаѣ для собственника усадебной осѣдлости еще должна существовать возможность совершить сѣвооборотъ и вообще вести въ деревнѣ самостоятельное хозяйство. Для этого онъ неизбѣжно долженъ имѣть, если поля раздѣлены на три клина, по одному полю въ каждомъ клину, такъ какъ въ противномъ случаѣ у него не хватило бы одинъ годъ ярового, а другой годъ озимаго хлѣба. Мы можемъ здѣсь оставить въ сторонѣ вопросъ, слѣдуетъ ли подъ упомянутымъ въ законѣ раздѣленіемъ на два клина подразумѣвать дѣйствительное двухпольное хозяйство (?), или же принять, что клинъ здѣсь является просто топографическимъ подраздѣленіемъ (непремѣнно!), которымъ каждый пользуется попеременно для пастбища и для посѣва въ теченіе ряда лѣтъ. Но, во всякомъ, случаѣ, ясно то, что одноклинное хозяйство есть безсмыслица, и потому выраженіе, что «все деревенское поле имѣетъ только одинъ клинъ», должно означать не что иное, какъ отсутствіе всякаго экономическаго дѣленія на клины и правильнаго сѣвооборота, такъ что, смотря по усмотрѣнію и обстоятельствамъ, участники каждый разъ рѣшаютъ, какая доля парового поля должна быть воздѣлана подъ тѣ или другіе посѣвы и на сколько лѣтъ. При такомъ способѣ хозяйства, никто, владѣющій только однимъ полемъ гдѣ-нибудь на полевой маркѣ, не былъ бы въ состояніи совершить сѣвооборотъ; если же онъ могъ совершить таковой, какъ несомнѣнно хочетъ этого законъ, то онъ дол-

женъ былъ принимать участіе вездѣ и во всемъ, что только было сѣяно на полевой маркѣ или какая часть ея лежала подъ паромъ, хотя бы пользовался при этомъ только минимумомъ земли. На этомъ основаніи означенное «одно поле» слѣдуетъ понимать какъ идеальное, откуда, въ свою очередь, вытекаетъ, что всѣ поля еще не отнесены окончательно къ однимъ опредѣленнымъ «гуфамъ», а по истеченіи нѣсколькихъ лѣтъ подвергаются перемѣнамъ владѣнія. Подобная перемѣна владѣнія удержалась на сѣверѣ до уничтоженія общенія полей въ началѣ настоящаго столѣтія, такъ что ни одинъ участникъ не могъ разсчитывать на то, что онъ снова получитъ для посѣва, при поднятіи пара, тотъ самый участокъ земли, которымъ онъ, быть можетъ, пользовался при предъидущемъ сѣвооборотѣ, въ теченіе пахатныхъ годовъ.

Читатель видитъ, что Ганнсенъ въ данномъ случаѣ касается чрезвычайно любопытнаго, но крайне темнаго вопроса о тѣхъ формахъ землевладѣнія, которыя непосредственно предшествовали раздѣленію полей въ отдѣльную собственность семействъ. Что преобладаніе идеальныхъ долей участія въ пользованіи землею надъ реальными должно было непремѣнно соотвѣтствовать этому полукочевому состоянію общины, въ томъ не можетъ быть никакого сомнѣнія. Но самый тонкій вопросъ заключается въ томъ, гдѣ именно кончается совокупное участіе рода или его подраздѣленія въ обработкѣ земли и въ раздѣленіи *продукта*, и гдѣ начинается, хотя и идеальное, но все-таки отдѣльное пользованіе тою *землею*, на которой воздѣлывается этотъ продуктъ? Мы почти готовы думать, что, говоря о схожденіи въ одно цѣлое родовъ и ихъ подраздѣленій, Цезарь разумѣлъ не болѣе, какъ совокупную работу этихъ послѣднихъ, за которыми необходимо слѣдуетъ и раздѣленіе общаго *продукта*, а не идеальныя доли участія каждаго въ пользованіи отдѣльными участками общей *земли*. Въ подтвержденіе справедливости этого мнѣнія не трудно было бы представить равнозначительные факты изъ быта полуохотничьихъ и полукочевыхъ народовъ Америки и Африки, у которыхъ общія работы и раздѣлъ продукта, въ предѣлахъ одной и той-же родовой группы, безъ всякаго иного отношенія къ землѣ, встрѣчаются еще довольно часто.

II.

Послѣдніе земледѣльческіе отчеты Великобританіи и Ирландіи [1]) переносятъ насъ съ одного маху изъ области «идеаль-

[1]) „Agricultural Returns of Great Britain“ London, 1880. „Agricultural Statistics, Ireland». Dublin, 1880.

ныхъ долей» общиннаго землевладѣнія въ область совершенно «реальныхъ долей» частнаго землевладѣнія англійскихъ лордовъ и къ тѣмъ интереснымъ экономическимъ превращеніямъ, которымъ они въ настоящее время подвергаются Давно уже было замѣчено, что Англія есть классическая страна самаго рѣзкаго и типическаго проявленія особенностей новѣйшаго капиталистическаго хозяйства Замѣчаніе это одинаково вѣрно въ приложеніи какъ къ индустріи, такъ и къ земледѣлію Англіи Обратимся-ли мы къ цифрамъ, указывающимъ на постепенное расширеніе пространства фермъ, или ознакомимся съ статистическими данными, служащими выраженіемъ постепеннаго обезлюденія деревни, въ соотвѣтствіи съ увеличеніемъ числа и объема земледѣльческихъ орудій, всѣ они одинаково ясны, вразумительны, типичны Въ другихъ странахъ статистическія свѣденія могутъ прыгать вверхъ и внизъ, уклоняться то въ одну, то въ другую сторону, сбивать съ толку самаго остроумнаго изслѣдователя Въ Англіи ничему подобному нѣтъ мѣста. Такъ, напримѣръ, во всемъ Соединенномъ Королевствѣ число хозяйствъ въ 50 акровъ и ниже *увеличилось* съ 1875 по 1880 отъ 389 941 до 391.429. и читатель только что порадуется увеличенію благосостоянія мелкаго люда, какъ вдругъ онъ узнаетъ, что число акровъ подъ бо́льшимъ числомъ хозяйствъ *уменьшилось* въ тотъ же промежутокъ времени отъ 4.848.702 до 4 829.722. Правда, число фермъ и количество акровъ въ нихъ—отъ 50 до 300 акровъ оставалось въ то же время почти безъ измѣненія, но далеко нельзя сказать того же о числѣ фермъ и акровъ свыше означенной цифры. Такъ, число фермъ отъ 300 до 500 акровъ въ этотъ промежутокъ времени возросло отъ 13,645 до 14,078, а число акровъ подъ ними увеличилось еще болѣе, отъ 5.080 012 до 5.266.082, число фермъ отъ 500 до 1,000 акровъ увеличилось отъ 4,646 до 4,831, а число акровъ въ немъ отъ 2.995.588 до 3.120 388 Такимъ же образомъ, хотя число фермъ, содержащихъ болѣе 1,000 акровъ, нѣсколько *уменьшилось*—отъ 599 до 585, т. е. на 7,3%—но зато число акровъ подъ ними въ то же время *возросло* отъ 694 610 до 758 785, т е. на 9,2%, причемъ среднее пространство фермы послѣдней категоріи равнялось въ 1875 г. 1,160 акрамъ, а въ 1880—1295, т. е. *увеличилось* на 11%. Одновременно съ этимъ общая цифра рогатаго скота упала отъ 5 988.248 до 5.882 015 головъ, овецъ отъ 29.031 676 до 26.453.148. При этомъ, уменьшеніе числа овецъ послѣдовало во всѣхъ классахъ фермъ, тогда какъ число рогатаго скота на фермахъ до 300 акровъ уменьшалось, а на фермахъ свыше 300 акровъ увеличивалось въ правильной пропорціи съ количествомъ

земли въ каждомъ разрядѣ фермъ (на фермахъ отъ 300 до 500 акровъ увеличеніе было въ 1,4%, на фермахъ отъ 500 до 1,000 оно равнялось 3,4%, а на фермахъ свыше 1,000 акровъ оно доходило уже до 10,5%) Что касается свиней, то число ихъ упало въ одинъ только годъ 1879—80 отъ 3.178.106 до 2 863 488 штукъ.

Еще вразумительнѣе обнаруживаютъ безпрепятственный и быстрый ходъ полнѣйшаго крупнаго земледѣльческаго хозяйства данныя, относящіяся къ болѣе продолжительному періоду времени. Такъ, число акровъ подъ пшеницей съ 1871 по 1880 годъ во всемъ Соединенномъ Королевствѣ уменьшилось отъ 3.571.894 до 2.909 438, подъ овсомъ же и ячменемъ нѣсколько увеличилось. Въ то же время число рогатаго скота возросло отъ 5 337.758 до 5 912.046 головъ, а овецъ уменьшилось отъ 27 119 569 до 26 619.050 и еще болѣе уменьшилось число свиней. Одновременно съ уменьшеніемъ числа акровъ подъ пшеницей размѣръ постоянныхъ пастбищъ возросъ отъ 12 435.442 въ 1871 г. до 14.426.959 въ 1880 Ростъ этотъ былъ въ высшей степени правильный и непрерывный и потому несомнѣнно указываетъ на тенденцію англійскаго земледѣлія перейти въ значительной мѣрѣ въ разведеніе скота. Всего болѣе убывало количество земли подъ хлѣбомъ въ тѣхъ графствахъ Англіи, въ которыхъ постоянныя пастбища и безъ того уже превышали на $^2/_3$ пространство земли, находящейся подъ хлѣбомъ (на 13,3%), всего менѣе въ тѣхъ, въ которыхъ эти пространства были приблизительно равны (на 5%) Подобныя же измѣненія замѣчаются въ Шотландіи и Валлисѣ. Процентъ постоянныхъ пастбищъ въ Англіи возросъ съ 1870 по 1880 годъ отъ 29,7 до 35,2% всѣхъ обработанныхъ земель, въ Валлисѣ отъ 30,2 до 38,2 въ Шотландіи отъ 4,9 до 5,9, и возрастаніе это обнимаетъ даже самый послѣдній годъ. Параллельно уменьшенію пространства пахатныхъ полей ввозъ съѣстныхъ припасовъ всякаго рода въ Великобританію, простиравшійся въ 1860 г. до 1 ф. 9 ш 1 п. на человѣка, достигъ въ 1879 году—2 ф. 19 ш 3 п. или увеличился почти втрое.

Приведемъ теперь нѣсколько данныхъ, относящихся къ Ирландіи. Пространство обрабатываемой почвы въ 1879 году было въ Ирландіи меньше, чѣмъ за любой годъ изъ предшествующихъ десяти лѣтъ, и показываетъ уменьшеніе въ 82, 172 акра или въ 1,6%, сравнительно съ 1878 годомъ. Въ 1878 году было 5.204 005, а въ 1879—5.121.833 акровъ Въ 1874 году уменьшеніе произошло отъ сокращенія посѣвовъ ячменя; количество земли подъ этимъ сортомъ хлѣба уменьшилось на 6% сравнительно съ 1878 годомъ. Сумма оцѣнки пшеницы также значительно уменьши-

лась относительно 1878 года. Число акровъ подъ пшеницей сократилось съ 1870 года отъ 259 847 до *157.511* акровъ, подъ овсомъ отъ 1 650.039 до 1 330 261 акра. Упало также и количество, получаемое съ акра. Общая оцѣнка всего земледѣльческаго продукта составляла въ 1866 г. 27 милл. ф. ст., а въ 1879—22,7 милл. Maximum'а она достигла въ 1876 г.— 36.528.831 ф. ст Разсмотрѣніе таблицъ убѣждаетъ въ томъ, что въ выручкѣ зерноваго хлѣба и картофеля въ 1879 г было громадное уменьшеніе, нетолько въ количествѣ посѣва, но и въ урожаѣ, при чемъ для всей Ирландіи на одного человѣка приходилось только $3{,}_8$ кварт, между тѣмъ, какъ среднимъ числомъ за 10 лѣтъ цифра эта равнялась $4{,}_9$, а въ 1878—$4{,}_7$ Въ картофелѣ недостатокъ пропорціонально еще больше. Средняя за 10 лѣтъ картофеля была по $11{,}_2$ кв на человѣка, а въ 1879 была только $4{,}_1$, или около одной трети. Но самое важное то, что оцѣнка всего картофеля, среднимъ числомъ за 10 лѣтъ, равняется 60 752.918 кварт, а оцѣнка урожая 1879 года простиралась всего до 22.273 520 кварт.—цифра просто поражающая своими малыми размѣрами Недостатокъ картофеля одинаково былъ замѣтенъ во всей странѣ и значительно усиливалъ критическое положеніе Ирландіи Причины недостатка картофеля—уменьшеніе пространства земли подъ обработкой и неурожай. Первая причина была вызвана общимъ угнетеніемъ промышленности и недостаткомъ денегъ, но до нѣкоторой степени она должна быть приписана также и желанію расходовать капиталъ на живой скотъ, вмѣсто обработки земли. И дѣйствительно, лошадей и муловъ въ 1870 году было 552.216, а въ 1879—596,331, рогатаго скота 3,799.912 и 4,067.094, тогда какъ овецъ было въ 1870—4,236.884, а въ 1874—4,017 889, и свиней 1,461.215 и 1,071 990. И такъ, пастбища для крупнаго скота—вотъ послѣднее слово настоящаго крупнаго хозяйства

III

Отъ вопроса о состояніи земледѣлія къ вопросу о положеніи рабочихъ классовъ всего только одинъ шагъ Въ этомъ отношеніи остановимся на замѣчательной рѣчи Джона Ингрэма, сказанной имъ на конгрессѣ рабочихъ союзовъ въ Дублинѣ, въ сентябрѣ 1880 г. [1]) Авторъ начинаетъ съ того, что приводитъ на память публикѣ свою извѣстную рѣчь, сказанную два года тому назадъ въ «Британской ассоціаціи для споспѣшествованія

[1]) Work and the workman. Being an Adress to the Trades-Union Congress in Dublin September 1880 (by John K. Ingram).

знанію». Въ этой рѣчи онъ старался показать, что нѣкоторыя господствующія идеи по установленію и методологіи экономической науки требовали пересмотра и поправокъ, потому что въ нихъ абстракціи принимались за реальность, непровѣренные выводы дѣлались изъ посылокъ a priori и продукты собственнаго воображенія выдавались за законы соціальной жизни. Но самое важное положеніе автора состояло въ томъ, что, не впадая въ большую ошибку, невозможно представлять себѣ матеріальное содержаніе общественно-экономическихъ явленій отдѣльно отъ ихъ моральнаго и политическаго содержанія. По словамъ Ингрэма, взгляды и методъ, установленные имъ въ этой рѣчи, возбудили значительное вниманіе и сочувствіе нетолько въ Британіи, но и заграницей. Это произошло, по его мнѣнію, ни отъ какой либо оригинальности въ концепціи, ибо идеи эти не были новы, ни отъ какой-либо спеціальной заслуги самаго изложенія автора, но отъ того факта, что онѣ совпали съ самопроизвольнымъ движеніемъ мысли, которое нашло себѣ мѣсто повсюду. Съ этими-то измѣненіями или взглядами, авторъ приступаетъ къ разсмотрѣнію рабочаго вопроса, т. е. настоящаго положенія, требованій и будущаго рабочихъ классовъ Чѣмъ больше мы изучаемъ этотъ вопросъ, говоритъ онъ, тѣмъ больше находимъ, что никакое матеріальное средство, какъ бы оно ни было полезно на своемъ мѣстѣ, не будетъ достаточно для его разрѣшенія Это разрѣшеніе должно быть существенно моральное. Цѣль, имѣющаяся въ виду, можетъ быть достигнута исключительно средствами, вообще принимаемыми кодексомъ соціальныхъ обязанностей, постоянно примѣняемыхъ и внесенныхъ въ практику систематическими заботами общества. Истинную основу этого дѣйствія составляетъ установленіе постоянныхъ соціальныхъ убѣжденій, относящихся къ условіямъ здоровой соціальной жизни, иными словами, научной соціологіи. Обязанности суть свободно исполняемыя соціальныя функціи, и онѣ не могутъ быть установлены со степенью опредѣленности, необходимой для практическаго ученія, безъ помощи изученія функцій, какъ онѣ возростаютъ изъ естественнаго устройства и историческаго развитія соціальнаго тѣла (иными словами, что-бы понять нравственную структуру общества, нужно сначала изучить матеріальную его структуру, положеніе совершенно противорѣчащее тому, что разрѣшеніе рабочаго вопроса должно быть существенно моральное) Каковы же тѣ общія идеи, которыя намъ предстоитъ образовать относительно индустріальныхъ функцій? Вся новѣйшая организація труда въ своихъ передовыхъ формахъ покоится на одномъ фундаментальномъ фактѣ, который

росъ и развивался самопроизвольно, а именно на раздѣленіи труда между капиталистомъ и рабочимъ—между управленіемъ индустріальными операціями и исполненіемъ ихъ въ деталяхъ. Дѣйствительно, представители богатства все болѣе и болѣе стремились занять положеніе шефовъ новѣйшаго общества; опредѣленіе и образъ веденія всѣхъ индустріальныхъ операцій, управленіе міромъ труда постепенно все болѣе и болѣе стали переходить въ ихъ руки. Это возрастаніе силы богатства можно было бы оплакивать, еслибы употребленіе его нельзя было бы регулировать и морализировать (попробуйте!)—задача болѣе легкая, чѣмъ контролировать грубое преобладаніе военной силы, которая была историческимъ его предшественникомъ. Дѣятельные богачи, желающіе развить чувства, соотвѣтствующія ихъ положенію, должны подняться выше чисто частной точки зрѣнія и разсматривать себя какъ исполнителей чисто публичной функціи, именно какъ администраторовъ человѣческаго капитала. Они не могутъ претендовать на то, что они творцы капитала; наибольшая часть послѣдняго есть плодъ труда, экономическихъ открытій, изобрѣтеній и учрежденій многихъ поколѣній Назначеніе капитала поддерживать продолженіе общаго дѣла человѣчества. Этимъ долженъ быть занятъ и дѣятельный богачъ (а если онъ не хочетъ?) Учрежденіе индивидуальной собственности гарантируетъ ему спокойное обладаніе и независимость дѣйствій, необходимыя для правильнаго выполненія этой функціи. Безъ подобной личной аппропріаціи не было бы ни сильной инициативы, ни постоянной дѣятельности, ни бодрой экономіи (?). Нѣтъ и не можетъ быть арміи безъ офицеровъ, какъ и безъ солдатъ, и это начало столь же истинно относительно индустріальной, какъ и относительно военной организаціи. Вмѣшательство исполнителей операціи въ ея замыселъ и въ общее управленіе не полезно, а вредно, равно какъ и подача голосовъ по вопросу о сложныхъ улучшеніяхъ общества. Но за такое обезпеченіе своихъ правъ и независимость ихъ выполненія, капиталисты и сами обязаны къ моральной отвѣтственности, сопровождающей всякую соціальную функцію. Такой взглядъ на капиталиста долженъ возвысить его положеніе, облагородить его достоинство (очень пріятно!). Обращаясь, съ другой стороны, къ труду, авторъ считаетъ необходимымъ замѣтить, что о трудѣ обыкновенно говорятъ, какъ о чемъ-то отдѣльномъ отъ личности рабочаго, какъ о товарѣ, подобномъ пшеницѣ или хлопку, забывая совершенно про человѣческія потребности, природу и чувства рабочаго. Правда, есть нѣкоторое сходство между контрактомъ хозяина и рабочаго и прода-

жею товара. Но слѣдуетъ помнить и о существованіи моральныхъ условій, связывающихъ отношенія хозяина и рабочаго. Подобная ошибочная концепція покоится на индивидуалистическомъ предположеніи, что сдѣлка между рабочимъ и хозяиномъ есть не болѣе, какъ дѣло частнаго ихъ круга Но весь случай совершенно измѣняется въ своемъ содержаніи, если мы только станемъ на соціальную точку зрѣнія, съ которой одной эти предметы только и могутъ быть правильно изучаемы (совершенная истина). Въ самомъ широкомъ смыслѣ трудъ тогда будетъ разсматриваться, какъ постоянное и комбинированное усиліе нашей расы къ улучшенію своего положенія и своей природы; настоящее пользуется пріобрѣтеннымъ богатствомъ и переданными ему рессурсами прошедшаго, и въ свою очередь вручаетъ возросшее наслѣдство будущему Въ этомъ великомъ движеніи принимаютъ участіе всѣ безъ исключенія формы труда, отъ высшаго интеллектуальнаго до низшаго матеріальнаго. Тутъ есть мѣсто и хозяину и рабочимъ. Хозяинъ и работникъ выполняютъ различныя, но одинаково необходимыя части въ соединенномъ соціальномъ предпріятіи: одинъ, *доставляя* орудія и припасы, потребные для приведенія его въ дѣйствіе, и беря на себя общее управленіе операціями, другой, внося руки, глаза, мозгъ, необходимые для дѣйствительнаго выполненія его. Это единственное реальное понятіе о человѣческомъ трудѣ, единственное воззрѣніе, которое ставитъ хозяина и рабочаго на принадлежащее каждому изъ нихъ мѣсто. Оно представляетъ рабочаго не полурабомъ, продающимъ себя самого или часть себя самого (а какъ будто рабочему легче оттого, что оно его такъ представляетъ?) для достиженія однѣхъ лишь частныхъ цѣлей, но свободною человѣческою личностью, кооперирующею съ другими подобными себѣ на службѣ у человѣчества, подъ руководствомъ сотрудника въ той же службѣ, который отличается отъ него не болѣе чѣмъ капитанъ отличается отъ солдата.

Высшій идеалъ моральнаго обязательства, продолжаетъ авторъ, врожденный всѣмъ намъ, есть идеалъ—жить для другихъ Въ настоящее время не требуется никакого сантиментальнаго преувеличенія, а только оцѣнка фактовъ, какъ они есть, чтобы показать рабочему, что онъ призванъ исполнять именно это своимъ рабочимъ назначеніемъ. Его содѣйствіе необходимо для всего, что относится до матеріальнаго существованія его современниковъ, и въ этомъ отношеніи его соціальное положеніе яснѣе, нежели положеніе рабочихъ высшаго класса. Но въ настоящее время, съ соціальной точки зрѣнія, должно быть уничтожено раздѣленіе между общественными и

частными функціями, точно такъ же, какъ и между высшими и низшими занятіями. Общественныя и частныя занятія составляютъ одинаково отдѣлы службы человѣчеству, которые различаются только по способу вознагражденія. Заработная плата рабочихъ должна быть разсматриваема не какъ плата за частныя услуги, а какъ необходимое средство къ поддержанію его въ такомъ состояніи физическаго здоровья, матеріальной обезпеченности и нравственнаго спокойствія, чтобы онъ былъ способенъ продолжать свою службу обществу и подготовить новое поколѣніе для той же службы.

Изъ соотносительныхъ соціальныхъ функцій рабочаго и капиталиста вытекаютъ и взаимныя обязанности ихъ. Со стороны рабочаго они требуютъ честной, а не поверхностной и распущенной работы и воздержанія отъ всякихъ нерезонныхъ требованій Въ хозяинѣ, какъ въ высшемъ и въ сильнѣйшемъ изъ сотрудниковъ они помѣщаютъ болѣе широкую отвѣтственность и болѣе широкія обязанности. Хозяинъ не долженъ издерживать своихъ доходовъ исключительно на удовольствія, а долженъ дать участіе въ нихъ и своимъ рабочимъ, которые имѣютъ право на справедливую долю прибыли, вытекающую изъ ихъ соединенныхъ операцій. Хозяинъ не долженъ искать богатства самого по себѣ, онъ долженъ быть другомъ своихъ рабочихъ и заботиться объ умноженіи ихъ благосостоянія.

Обращаясь къ тѣмъ практическимъ попыткамъ, которыя были сдѣланы для улучшенія положенія рабочихъ классовъ, авторъ останавливается на кооперативныхъ обществахъ. Онъ не вѣритъ въ ихъ способность пополнить бездну между капиталистомъ и рабочимъ, уравнявъ различіе между ними. Потребительныя общества, говоритъ онъ, суть скорѣе акціонерныя компаніи, нежели кооперативныя ассоціаціи въ собственномъ смыслѣ слова, и хотя они принесли уже большую пользу, устранивъ поддѣлку товаровъ и введя болѣе сносныя цѣны, чѣмъ у розничныхъ торговцевъ, но, окончивъ это дѣло, они вѣроятно тѣмъ и исполнятъ свое назначеніе Что же касается до производительныхъ обществъ, то они вовсе не оправдываютъ возлагаемыхъ на нихъ надеждъ, такъ какъ нельзя предположить, что весь промышленный и коммерческій классъ спокойно подчинится вытѣсненію съ дороги новою индустріальною системою, болѣе слабая и менѣе компактная организація которой навѣрное не выдержитъ давленія постоянной силы управленія и концентрированной ловкости, вытекающихъ изъ права собственности одного или немногихъ. Ихъ операціи, въ концѣ-концовъ, будутъ подвергнуты риску банкротства, но авторъ не можетъ думать, что

предметъ такой высокой важности, какъ устойчивость хозяйства рабочихъ, могъ бы продолжать подвергаться опасности отъ случайностей торговаго успѣха, которыя могутъ вынести безъ значительнаго напряженія одни только большіе капиталы. Нравственные мотивы кооперативной индустріи, по мнѣнію автора, также не изъ особенно почтенныхъ. Ея характеристическій типъ— превращеніе члена кооперации въ мелкаго капиталиста, вслѣдствіе чего широкія симпатіи и великодушныя стремленія рабочаго были бы замѣнены сравнительною холодностью къ соціальнымъ интересамъ и постояннымъ стремленіемъ къ наживѣ. При этомъ появилась бы страсть къ болѣе продолжительной работѣ, возникло бы шпіонство за товарищами и все это на почвѣ одной лишь частной выгоды Такова, по крайней мѣрѣ, общая тенденція нынѣшней кооперативной системы, которая развиваясь успѣшно, нанесла бы вредъ душевному міру рабочаго, свободѣ его ума, открытости характера, возвышеннымъ идеямъ и дѣйствительной независимости

Авторъ придерживается мнѣнія, что громадное большинство рабочихъ должно до конца оставаться рабочими, и, возвышая свое положеніе, отложить всякое стремленіе измѣнить основаніе существующей организаціи индустріи. Стремясь къ улучшенію своего быта, они найдутъ обширное поле для проявленія всего своего общественнаго духа, энергіи и остроумія. Въ этомъ лежитъ залогъ силы англійскихъ рабочихъ союзовъ (Trades-Unions), которую пронесли побѣдоносно сквозь цѣлый рядъ атакъ, именно вслѣдствіе того, что учрежденіе ихъ вытекало изъ необходимости протеста противъ злоупотребленій индустріальнаго управленія. Они постепенно освободили себя отъ множества злоупотребленій, которыя могли быть въ извѣстной степени объяснены великою несправедливостью, съ какою трактовалъ ихъ законъ Они были, какъ и въ настоящее время допускается большинствомъ честныхъ умовъ, орудіями прогресса. Не говоря о матеріальныхъ выгодахъ, которыя они добыли для рабочихъ классовъ, они развили въ нихъ средѣ и выучили ихъ самопожертвованію въ интересѣ братьевъ и, еще болѣе, ихъ наслѣдниковъ Они влили въ рабочій классъ новый духъ независимости и самоуваженія Они вывели на сцену нѣсколько лучшихъ людей и дали имъ возвышенное положеніе, достойное ихъ личныхъ качествъ и желаемое въ интересахъ общества. Дѣятельность рабочихъ союзовъ не можетъ разрѣшить задачу регулированія индустріальной жизни; будучи въ сущности основаны на антагонизмѣ и на признаніи правъ, они не могутъ выработать примиренія, которое зависитъ отъ призна-

нія и отъ примѣненія правилъ долга. Реальное и радикальное разрѣшеніе такой задачи, почти такъ же, какъ и общей соціальной проблемы, которая заключаетъ въ себѣ первую, могло бы быть приведено въ дѣйствіе лишь такою реорганизаціею идей и возбужденіемъ чувствъ, которыя дорастутъ до размѣровъ интеллектуальной и моральной реформы Но рабочіе союзы могутъ быть могущественными агентами, поддерживая живость потребности въ этомъ истинномъ рѣшеніи, подталкивая общество по направленію къ ней и приготовляя къ ней умы публики Для этихъ цѣлей, даже независимо отъ ихъ непосредственныхъ услугъ, дѣятельность ихъ будетъ необходима долгое время, и, полагаясь, при своемъ возрастаніи, на одни только моральныя средства, будетъ становиться все болѣе и болѣе цѣнною.

Въ чемъ же должны состоять требованія рабочихъ, достижимыя скорѣе или медленнѣе? Первое изъ нихъ это *достаточная плата* для удовлетворенія и поддержанія нетолько физическаго и умственнаго здоровья, но и для надлежащаго самоуваженія, смотря по тѣмъ или инымъ временнымъ и мѣстнымъ условіямъ Было утверждаемо, что рабочіе союзы вынудили такую плату, при которой англійскій капиталистъ не можетъ соперничать съ заграничнымъ Но любопытно, что та же аргументація одинаково въ ходу и на континентѣ относительно опасностей, представляемыхъ англійскимъ соперничествомъ Къ сожалѣнію, совсѣмъ не правда, будто возвышеніе платы включаетъ въ себя также и повышеніе издержекъ производства. Англійскому рабочему, напротивъ, слѣдуетъ не только удерживать за собою свой обычный уровень потребностей, но желать повышенія такового и континентальному своему товарищу, чтобы и онъ могъ держаться прочнѣе. Незачѣмъ также гоняться за англійской супрематіей въ торговлѣ. Что бы ни чувствовалъ капиталистъ, чувства англійскихъ рабочихъ къ заграничнымъ всегда останутся чувствами искренняго братства Они имѣютъ одинаковыя надежды и стремленія, и задачи, въ которыхъ они заинтересованы, должны получить одинаковое разрѣшеніе. Не будемъ слѣпы передъ ясными истинами. Наши патріотическія препятствія не должны дѣлать насъ несправедливыми къ другимъ Индустріальныя населенія запада всѣ одинаково сотрудничаютъ въ производствѣ индустріальнаго блага. Желательно, въ интересахъ человѣчества, чтобы всѣ они преуспѣвали въ ловкости, энергіи и постоянствѣ, и чтобы они усвоили себѣ самые лучшіе способы производства. Если какая-либо страна имѣетъ какія-либо случайныя облегченія и условія для извѣст-

ной формы производства, то желательно, чтобы эти выгоды были примѣняемы къ дѣлу Счастливую прерогативу индустріи составляетъ то, въ чемъ она расходится съ военною дѣятельностью, что она допускаетъ взаимное благосостояніе всѣхъ, при посредствѣ приспособленія отдѣльныхъ національныхъ промышленностей къ мѣстнымъ условіямъ производства каждой страны на общую пользу. Англійскіе рабочіе не могутъ быть лучшими въ каждой отрасли индустріи; есть нѣкоторыя ея отрасли, для которыхъ у нихъ не имѣется врожденнаго генія. Но въ другихъ отрасляхъ труда они всегда удержатъ за собою первое мѣсто. Компетентные свидѣтели, повидимому, подтвердили фактъ, что англійскіе рабочіе въ настоящее время суть наиболѣе энергическіе и устойчивые рабочіе въ мірѣ и что качество ихъ работы есть самое прочное и вѣрное.

Второе требованіе рабочихъ—*хорошо регулированный семейный очагъ* Улучшеніе устройства семейной жизни есть одно изъ главныхъ требованій рабочаго. Для этого нуженъ досугъ. Жизнь для работы и только для работы не есть жизнь для того, кто не долженъ быть принижонъ до простого орудія производства. Работа любого рода, исполняемая честно и вѣрно, свойственна всѣмъ людямъ отъ высшихъ до низшихъ; недостойно насъ покидать нашу надлежащую долю въ общей службѣ человѣчества. Ручная работа есть необходимая и, при правильныхъ отношеніяхъ, нисколько не несчастная доля большинства нашей расы. Но она не должна быть продолжительна. Жена должна оставаться матерью, сосудомъ нѣжности и центромъ домашней жизни. Для этого должно освободить ее отъ внѣ-домашнихъ занятій. Этого нельзя достигнуть сразу, но это должно быть достигнуто. Кромѣ законодательства, тутъ могли бы помочь дѣлу и сами рабочіе черезъ увеличеніе своихъ средствъ и лучшее ихъ употребленіе Легко понять, что цѣль состоитъ не въ томъ, чтобы оставить женщину безъ дѣла. Роль ея—семейная работа и сбереженіе, завѣдываніе домашней экономіей. Кромѣ того, она имѣетъ и моральную функцію—развитіе чувствъ и воспитаніе характера новаго поколѣнія. Все это настоятельно требуетъ реставраціи женщины у домашняго очага. Тоже самое должно перейти съ замужнихъ женщинъ на молодыхъ дѣвушекъ, которыя, вмѣсто матеріальнаго производства, должны заниматься домашнимъ хозяйствомъ и заботиться о физическомъ и нравственномъ развитіи молодыхъ поколѣній Программа эта, конечно, обширна и трудна, но эти затрудненія не непреодолимы, и нѣтъ соціальной реформы, которая болѣе способствовала бы счастью женщинъ и возвышенію рабочаго класса, чѣмъ вышеозначенная. Большая

заботливость о санитарныхъ условіяхъ жилищъ рабочихъ привлечетъ мужа домой и даже поправитъ здоровье и энергію индустріальнаго населенія. Еще болѣе въ томъ же направленіи стало бы дѣйствовать пріобрѣтеніе дома въ собственность Третье требованіе рабочихъ классовъ есть *образованіе* Рабочему нужно не только техническое или спеціальное образованіе, но образованіе общее, обнимающее знакомство съ законами неорганическаго, органическаго и соціальнаго міра. Даже для среднихъ и высшихъ классовъ общества этотъ уровень до сихъ поръ еще не достигнутъ. Наши образовательные курсы до того загромождены преувеличенными спеціальностями и излишними утонченностями, что матерьялъ для интеллигентной оцѣнки нашей жизни со всѣхъ ея сторонъ рѣдко доставляется нашими способами воспитанія, и недостатки оффиціальныхъ системъ приходится пополнять дальнѣйшимъ индивидуальнымъ образованіемъ. Для достиженія означенной цѣли необходимо, между прочимъ, измѣнить существующую систему ученичества, не подходящую болѣе къ требованіямъ крупной индустріи. Старый срокъ, отъ 14 до 21 года, можетъ быть все же найденъ не слишкомъ продолжительнымъ, если изученіе ремесла будетъ соединено съ общимъ образованіемъ. Необходима научная соціальная доктрина для изученія обязанностей человѣка, которыя не могутъ быть установлены раціонально безъ ознакомленія съ устройствомъ и развитіемъ общества Важность подобной доктрины двоякая: во-первыхъ, она должна быть основою оффиціальной дисциплины, а во-вторыхъ, основою общественнаго мнѣнія Что касается вліянія ея на поведеніе индивидуума, то, установляя законы, регулирующіе соціальныя явленія, она дѣлаетъ трезвымъ и успокаиваетъ умъ, показывая намъ, что основное устройство практической жизни находится внѣ нашего контроля. и что никакая популярная власть, даже самая единодушная, не въ состояніи измѣнить существенную природу вещей Въ то же время, доказывая, что соціальные феномены имѣютъ способность измѣняться, въ силу этого подчиненія естественнымъ законамъ, въ своихъ вторичныхъ развѣтвленіяхъ, при помощи мудраго вмѣшательства человѣка, она, вмѣстѣ съ урокомъ о подчиненіи, даетъ и урокъ о подающемъ надежду усиліи. Она даетъ намъ возможность видѣть и ощущать нашу личную долю участія въ ежедневной гражданской кооперації, въ великомъ дѣлѣ поддержанія и развитія матерьяльной и моральной жизни расы, и понимать нормальныя отношенія своей собственной функціи къ другимъ соціальнымъ функціямъ. Подобная основа ученія не должна быть ограничиваема какимъ-либо однимъ классомъ, а распространена на всѣ.

Такая соціальная доктрина необходима далѣе и для доставленія основы общественному мнѣнію. Это нужно для сопротивленія порочнымъ стремленіямъ отдѣльныхъ индивидуумовъ Общественное мнѣніе, очевидно, предназначено оказывать такое дѣйствіе въ регулированіи соціальной жизни, о которомъ мы теперь не имѣемъ и приблизительнаго понятія. Одно ясно, что рабочіе классы становятся все болѣе и болѣе значительною лабораторіею общественнаго мнѣнія. Это потому, что они составляютъ массу общества и всего болѣе терпятъ отъ несовершенствъ соціальной системы, даже если они не облечены, какъ въ настоящее время, политическою властью Рабочему нѣтъ надобности стремиться вырости въ капиталиста. Онъ, при этомъ, часто портилъ бы свое нравственное содержаніе. Постоянная привычка думать только о себѣ, попытка отодвигать въ сторону требованія другихъ, сильная заботливость о полученіи барышей, имѣютъ тенденціей ограничивать кругозоръ и порождать черствость характера и отсутствіе симпатіи. Люди, сдѣлавшіе себя сами, часто отличаются этими качествами характера. Весь рабочій классъ долженъ подняться, но не отдѣльные, часто лучшіе его члены, отдѣлиться отъ него.

Наряду со многими прекрасными и благородными мыслями, приведенная рѣчь Ингрэма отличается и нѣкоторыми невѣрностями и натяжками. Прежде всего, исходя изъ того положенія, что улучшеніе общественной организаціи должно имѣть источникомъ исключительно моральное воздѣйствіе на общество, авторъ впадаетъ въ нѣкоторую сантиментальность, заставляющую его часто видѣть вещи въ гораздо лучшемъ видѣ, чѣмъ онѣ есть въ дѣйствительности, единственно потому, что такими онѣ ему кажутся сквозь призму моралистическаго воззрѣнія Въ состояніи ли, напримѣръ, привести къ какимъ-нибудь практическимъ результатамъ то благожелательное соображеніе автора, что признаніе за собою не одной только частной, но и соціальной функціи, должно возвышать капиталиста въ его собственныхъ глазахъ и вести его къ сознательному улучшенію положенія рабочаго сословія? Весь карточный домикъ подобной моральной философіи разваливается немедленно отъ одного прикосновенія экономической дѣйствительности, которая не представляетъ намъ свободно исполняемыхъ, а однѣ лишь принудительныя обязанности Неужели капиталистъ только потому не допускаетъ участія рабочихъ въ прибыли отъ своего предпріятія, что онъ недостаточно сознаетъ свою соціальную функцію и ея дѣйствительное назначеніе? Не думаемъ. Онъ поступаетъ такимъ образомъ потому, что состояніе общественной организаціи дозволяетъ ему расхо-

довать эту прибыль инымъ, болѣе пріятнымъ и полезнымъ для него лично образомъ, и мало заботиться объ исполненіи обязанности, которой не возлагаютъ на него ни законъ, ни общественное мнѣніе. Столь же невѣрны, по нашему мнѣнію, и тѣ мысли автора, которыя относятся къ предполагаемой имъ неизмѣнности и прочности начала раздѣленія труда между капиталистомъ и рабочимъ, а также къ необходимости освободить современную женщину отъ внѣ-домашнихъ занятій, въ видахъ возстановленія семейнаго очага. Что касается до взаимнаго отношенія между капиталистомъ и рабочимъ, то, во-первыхъ, оно вовсе не исчерпывается однимъ раздѣленіемъ труда, потому что полученіе процентовъ по акціямъ и облигаціямъ, при всемъ добромъ желаніи, невозможно признать за спеціальный видъ труда, а, во-вторыхъ, отношеніе это на глазахъ современнаго поколѣнія измѣнилось уже столь значительно, что все заставляетъ ожидать и дальнѣйшаго болѣе радикальнаго его преобразованія Обращаясь къ вопросу о внѣ-домашнихъ занятіяхъ женщины, мы должны замѣтить, что странно слышать означенное мнѣніе изъ устъ практическаго англичанина, въ собственной странѣ котораго число фабричныхъ работницъ всякаго возраста и глубокое значеніе ихъ труда давно уже ставятъ внѣ всякаго сомнѣнія вопросъ о возможности возвращенія женщины къ исключительно-домашнимъ занятіямъ Нѣтъ, не очагъ передѣлаетъ фабрику, а фабрика передѣлаетъ очагъ, какъ это мы уже и теперь отчасти видимъ на размноженіи ресторановъ и другихъ подобныхъ учрежденій, устраняющихъ самую мысль объ очагѣ.

Указывая на недостатки воззрѣній автора, мы ни въ какомъ случаѣ не хотимъ этимъ дать понять, что высказанные имъ въ другихъ случаяхъ взгляды не отличаются значительною ясностью, глубиною и основательностью. Таково, напримѣръ, все, что онъ говоритъ о значеніи соціальной точки зрѣнія при сужденіи о положеніи и функціяхъ различныхъ общественныхъ классовъ, о необходимости для рабочаго класса досуга, достаточной платы, разносторонняго образованія Соображенія автора обо всѣхъ этихъ предметахъ настолько замѣчательны, что невольно наводятъ на размышленіе.

II.

Къ характеристикѣ положенія крестьянъ въ Западной Англіи.

Предстоящій очеркъ имѣетъ цѣлью познакомить читателя въ краткихъ чертахъ съ интереснымъ содержаніемъ книги Ф. Гита

«Жизнь крестьянъ въ западной Англіи» [1]) Книга эта, являясь замѣчательно полною и живою картиною англійскаго крестьянскаго быта за послѣднія сорокъ лѣтъ, служитъ наглядымъ доказательствомъ того, какъ много можетъ быть сдѣлано добросовѣстнымъ частнымъ наблюдателемъ въ области изслѣдованія общественныхъ явленій, если приняться за дѣло надлежащимъ образомъ. Въ исторической части своего труда авторъ пользуется работами нѣсколькихъ парламентскихъ коммиссій, разновременно назначенныхъ для изслѣдованія аграрныхъ отношеній, а также нѣкоторыми частными источниками [2]) Положеніе крестьянъ въ новѣйшую эпоху онъ описываетъ на основаніи какъ личныхъ наблюденій, такъ и многочисленныхъ корреспонденцій мѣстныхъ жителей

По словамъ автора, ни въ одной части Англіи нельзя найти такого счастливаго соединенія условій климата и почвы для воздѣлыванія обильныхъ хлѣбовъ и травъ, какъ въ четырехъ графствахъ западной Англіи—Уильтсѣ, Дорсетѣ, Соммерсетѣ и Девонѣ Въ столь блестящей и удобной обстановкѣ нелегко нарисовать крестьянина въ иномъ видѣ, какъ счастливымъ существомъ, и дѣйствительно такимъ его помнятъ и изображаютъ старожилы Чтобы составить себѣ болѣе или менѣе ясное понятіе о томъ, насколько это положеніе впослѣдствіи измѣнилось къ худшему, необходимо бросить взглядъ на нѣкоторыя жизненныя условія западнаго крестьянина въ теченіе послѣднихъ сорока лѣтъ. Остановимся прежде всего на коттеджахъ. Говоря объ этомъ предметѣ по отношенію къ 1843 году, отчетъ коммисси о законѣ о бѣдныхъ замѣчаетъ: «Недостаточность помѣщеній громадна. Коттеджи вообще имѣютъ только двѣ спальни, за весьма рѣдкими исключеніями; въ большей части ихъ имѣется только по одной. Послѣдствіе этого то, что часто въ высшей степени затруднительно подраздѣлить семейство такъ, чтобы взрослые люди обоего пола, братья и сестры, отцы и дочери не спали въ одной постелѣ. По три, по четыре человѣка довольно часто спятъ въ одной комнатѣ Въ иныхъ случаяхъ намъ встрѣчалось видѣть, что женщины двухъ сосѣднихъ семействъ спали вмѣстѣ въ одномъ коттеджѣ, а мужчины

[1]) *F. G. Heath* Peasant life in the West of England London 1880 Сочиненіе это представляетъ второе, расширенное и передѣланное изданіе прежняго труда автора: «The romance of Peasant Life in the West of England», 1872, и его передѣлки «The English Peasantry» 1873.

[2]) «Reports of. . Poor Law Commissioners on the Employment of Women and Children in Agriculture», 1843: *J. Caird*. English Agriculture in 1850—51, «Reports of the Commission of the Employment of Children, Young Persons, and Women in Agriculture» 1869, «Reports of the Agricultural Commission of 1867»

въ другомъ; но подобное приспособленіе пускается въ дѣло весьма рѣдко, и вообще мы полагаемъ, что единственная существующая или возможная попытка устроить отдѣльныя постели для лицъ различнаго пола, необходимо помѣщенныхъ на тѣсномъ разстояніи, благодаря узости комнаты, состоитъ въ томъ, что между ними вѣшаютъ, на подобіе занавѣски, старый платокъ или какую-нибудь другую часть одежды» Вотъ одинъ примѣръ для доказательства этихъ фактовъ. Въ Стурпэнѣ, деревнѣ близъ Бландфорда, коммиссіонеръ измѣрилъ спальню, состоящую только изъ двухъ комнатъ, одной надъ другой. Комната нижняго этажа была занимаема всѣмъ семействомъ въ качествѣ мѣстопребыванія, а также для принятія пищи и для всякихъ иныхъ домашнихъ цѣлей. «Семейный кругъ» состоялъ изъ 11-ти личностей, которыхъ совокупный денежный заработокъ ограничивался 14 шилл. 6 пенс. въ недѣлю, безъ всякихъ иныхъ выгодъ, за исключеніемъ права отца семейства на полученіе одного бушеля пшеницы въ недѣлю по шиллингъ дешевле рыночной цѣны. Одна спальня этого семейства имѣла 10 футовъ размѣра, не считая двухъ маленькихъ углубленій по сторонамъ камина. Крыша была соломенная, и высота ея отъ пола въ самой высокой части, именно въ срединѣ комнаты простиралась до 7 футовъ Въ комнатѣ было только одно маленькое окно противъ очага, имѣвшее всего до 15 дюймовъ поверхности Въ этой просторной и помѣстительной комнатѣ стояли три кровати, которыя занимали добрыя двѣ трети ея пространства. При полномъ отсутствіи занавѣсей и другихъ перегородокъ между кроватями, онѣ были занимаемы слѣдующимъ образомъ въ одной изъ двухъ меньшихъ постелей спали отецъ и мать, маленькій мальчикъ Іеремія полуторагодичнаго возраста и дитя четырехъ мѣсяцевъ; въ другой, подобной же постели спали три дочери, двѣ изъ которыхъ, Сара и Елизавета, были близнецами двадцатилѣтняго возраста, а третья, Марія, четырехъ лѣтъ; въ третьей, самой большой постели, спали четыре сына семьи—Сила—семнадцати, Джонъ —пятнадцати, Джемсъ—четырнадцати и Илія—десяти Приводя этотъ случай, членъ коммиссіи замѣчаетъ, что онъ не представляетъ ничего необыкновеннаго, но что болѣе или менѣе всякая спальня въ деревнѣ была переполнена обитателями обоего пола и различныхъ возрастовъ. Причиною подобнаго состоянія вещей былъ, по обыкновенію, недостатокъ въ коттеджахъ. Въ одномъ случаѣ коттеджъ занимало 29 человѣкъ. Среди нихъ были женатые мужчины и женщины, и молодежь всевозможныхъ возрастовъ. Въ другомъ округѣ, по словамъ того же свидѣтеля, не рѣдкость видѣть, что вся семья спитъ въ одной комнатѣ.

Онъ прибавляетъ, что число незаконнорожденныхъ дѣтей въ той же деревнѣ было весьма велико, результатъ, который онъ всецѣло приписываетъ недостатку надлежащихъ приспособленій въ коттеджахъ.

Повсюду въ западныхъ графствахъ Дорсетѣ, Соммерсетѣ, Уильтсѣ и Девонѣ, коттеджи описываются въ этотъ періодъ, какъ «старые и находящіеся въ состояніи упадка». Что касается до ихъ положенія и обстановки, то пусть говоритъ самъ членъ коммиссіи: «Полъ комнаты, въ которой семейство пребываетъ днемъ, всегда дѣлается въ этой странѣ изъ камня, и, будучи сыръ и влаженъ въ зимніе мѣсяцы, часто находится ниже поверхности почвы Расположеніе коттеджа большею частью крайне дурно, такъ какъ во время его постройки не обращается никакого вниманія на осушеніе почвы. Коттеджи часто сооружаются на не пропускающей воду почвѣ, такъ что водѣ некуда уйти, а иногда на мѣстахъ, лежащихъ ниже окружающей почвы. Въ деревнѣ Стурпэпь, въ Дорсетѣ, имѣется рядъ коттеджей для рабочихъ, большею частью соединенныхъ между собою, вдоль улицы, по срединѣ которой устроенъ открытый стокъ Два или три узкіе прохода ведутъ съ улицы къ домамъ съ задней ихъ стороны Позади коттеджей земля поднимается круто, но на высотѣ около трехъ футовъ помѣщены свиные хлѣва и ретирады. Тамъ же имѣются: низкія углубленія, повидимому, пріемники всей грязи и нечистотъ. Веществу, постоянно вытекающему изъ свиныхъ хлѣвовъ и т п., дозволяется находить себѣ дорогу по проходамъ между коттеджей въ стокъ на улицу, такъ что коттеджи почти окружены потоками вонючей грязи. Въ этихъ коттеджахъ около двухъ лѣтъ тому назадъ появился злокачественный тифъ, который потомъ распространился по деревнѣ. Спальня, описанная выше, была въ одномъ изъ этихъ коттеджей! Членъ коммиссіи замѣчаетъ: «Это, быть можетъ, крайній случай, но мнѣ почти не приходилось посѣщать коттеджей, гдѣ бы были сдѣланы какія-либо попытки къ осушенію. Нечистоты изъ дому выбрасываются впереди и позади коттеджа; если почва имѣетъ какой-нибудь натуральный изгибъ, то онѣ утекаютъ; если же нѣтъ, то онѣ остаются на мѣстѣ, пока не испарятся. Въ большей части коттеджей свиные хлѣва соединены съ жилищами и еще болѣе прибавляютъ къ крайней нечистотѣ помѣщенія рабочаго». Къ сожалѣнію, слишкомъ легко было бы увеличить число примѣровъ, показывающихъ дѣйствительно ужасное состояніе въ этотъ періодъ жилья крестьянъ западной Англіи. Очень опытный врачъ, въ письменномъ сообщеніи къ члену коммиссіи, подтверждаетъ свидѣтельство послѣдняго, что

коттеджи повсюду въ этомъ округѣ «слишкомъ малы» для семействъ, живущихъ въ нихъ, и даетъ слѣдующій примѣръ: «Уже два года тифоидальная лихорадка свирѣпствуетъ въ округѣ, сосѣднемъ съ моимъ. Одинъ коттеджъ, посѣщенный мною, состоялъ изъ одной комнаты въ нижнемъ этажѣ и изъ двухъ маленькихъ спаленъ наверху Въ этомъ коттеджѣ жили старикъ съ женою, двѣ его дочери средняго возраста, и сынъ его съ женою и тремя дѣтьми, всего 10 человѣкъ. Все семейство было больно лихорадкою, нѣкоторые весьма сильною Жена сына вмѣстѣ съ двумя дѣтьми лежала на одной постели въ сѣняхъ; въ тѣхъ же сѣняхъ помѣщалось громадное корыто, содержащее пищу для свиней, и бывшій пріемникъ всевозможныхъ вещей. Полъ былъ земляной, крыша соломенная безъ потолка Въ той же деревнѣ было болѣе сорока случаевъ тифу, и распространеніе болѣзни должно быть приписано народу, живущему въ такой тѣснотѣ» Пасторъ Род. Осборнъ изъ Брианстона, около Осборна, говоритъ: «Въ послѣдніе годы я встрѣтилъ въ комнатѣ, около 13 футовъ пространства, три постели; на первой лежала мать, вдова, умирающая отъ чахотки, на второй двѣ незамужнія дочери, одна 18, другая 12 лѣтъ, на третьей только что поженившаяся молодая пара, которую я самъ обвѣнчалъ за два дня передъ тѣмъ». Тотъ же пасторъ прибавляетъ: «Замужняя женщина прекраснаго характера сказала мнѣ нѣсколько недѣлъ тому назадъ, что когда у нея были роды, то ее должны были положить на полъ среди комнаты, чтобы оказать ей требуемую помощь, до такой степени ея комната переполнена дѣтьми». Онъ же замѣчаетъ, что не въ состояніи изложить на бумагѣ всѣхъ сценъ ему извѣстныхъ, происходящихъ отъ этого смѣшенія половъ.

Переходя къ періоду около четверти столѣтія спустя, бросимъ взглядъ на состояніе коттеджей въ западныхъ графствахъ въ 1868—69 годахъ. Въ большомъ, талантливомъ и интересномъ письмѣ къ членамъ коммиссіи, которая тогда собирала свѣдѣнія о положеніи англійскихъ крестьянъ, упомянутый уже Род. Осборнъ, говоря о Дорсетширѣ, замѣчаетъ, что съ того времени, какъ онъ давалъ свое первое показаніе, произошло «величайшее улучшеніе» (которое, какъ автору извѣстно, обязано своимъ осуществленіемъ въ значительной степени вліянію самого Осборна) и членъ коммиссіи Стэнгопъ подтвердилъ, что большинство землевладѣльцевъ совершило крупныя перемѣны въ своихъ имѣніяхъ по отношенію къ коттеджамъ. Но послѣдній прибавляетъ: «Вопреки означеннымъ перемѣнамъ, коттеджи этой страны находятся въ болѣе разрушенномъ состояніи и

пользуются худшими приспособленіями, чѣмъ во всякомъ другомъ посѣщенномъ мною графствѣ, за исключеніемъ Шропшира» (эти графства—Кентъ, Честеръ, Стаффордъ и Рутландъ). Онъ посвящаетъ особенное вниманіе одному имѣнію, характеристическому по дурнотѣ коттеджей, прибавляя, что «такія деревни (въ которыхъ среднимъ числомъ приходится по 7 человѣкъ на домъ), вмѣстѣ съ другими, описанными въ показаніи, составляютъ стыдъ для землевладѣльцевъ и содержатъ много коттеджей, негодныхъ для человѣческаго существованія». Въ своемъ показаніи относительно Уильтшира, членъ коммиссіи Норманнъ описываетъ три рода коттеджей Построенные ленд-лордами онъ признаетъ лучшими, а построенные спекулянтами значительно худшими; между тѣмъ, коттеджи, построенные самими рабочими и состоящіе изъ глины и прутьевъ, покрытые соломой и вмѣшающіе только одну спальню и одну общую комнату, онъ находитъ наихудшими. Эти послѣдніе, по его словамъ, почти не знаютъ осушки и часто, вслѣдствіе бѣдности обывателей, почти совсѣмъ не ремонтируются. Норманнъ утверждаетъ, что всѣ врачи, съ которыми онъ бесѣдовалъ, единогласно порицали приспособленія въ коттеджахъ, какъ совершенно несоотвѣтствующія обезпеченію здоровья обитателей, допуская однако, что зло, происходящее отъ этой причины, было бы гораздо больше, если бы рабочіе не проводили большей части времени на открытомъ воздухѣ. Жилища крестьянъ въ Девонширѣ были найдены членомъ коммиссіи въ 1868—69 годахъ различными по условіямъ и по числу комнатъ, располагаемому населеніемъ въ различныхъ округахъ. Въ одной или въ другихъ мѣстностяхъ коттеджи были описаны, какъ «весьма «хорошіе» Но, къ сожалѣнію, это было исключеніе изъ общаго правила. Почти въ каждомъ важномъ сельскомъ округѣ страны вердиктъ коммиссіи былъ тотъ, что жилища рабочихъ въ бо́льшей или меньшей степени неудовлетворительны. Здѣсь и тамъ авторъ подмѣтилъ признаки улучшенія. Но рядомъ существовали жилища дурныя и переполненныя въ большомъ числѣ, имѣвшія не болѣе двухъ комнатъ Многія другія показанія подтверждаютъ тѣ же факты, какъ для Девоншира, такъ и для Соммерсетшира.

Обращаясъ къ описанію женскаго и дѣтскаго труда, авторъ прежде всего замѣчаетъ, что между поэтическимъ изображеніемъ жизни крестьянина и дѣйствительностью замѣчается очень мало сходства. Коммиссія 1842—3 года утверждаетъ, что практика примѣненія женщинъ въ работѣ на фермахъ преобладала главнымъ образомъ въ означенныхъ четырехъ западныхъ графствахъ, но всего болѣе въ Девонѣ, насколько дѣло шло объ ея правиль-

помъ и постоянномъ употребленіи, ибо здѣсь она продолжалась и зимою. Дѣвочки употреблялись въ работу иногда раньше 12 лѣтъ, но обыкновенно не ранѣе 14 и 15. Мальчики начинали работать, большею частью, съ 7 лѣтняго возраста, но часто и въ 9 или 10, а иногда въ 12 и 13 лѣтъ. Возрастъ дѣтей, шедшихъ въ работу, находился въ зависимости отъ числа дѣтей и отъ наличности или отсутствія школы. Если дѣтей было мало или была на лицо школа, то они приступали къ работѣ позднѣе Вообще говоря, система примѣненія дѣтей и женщинъ въ земледѣліи была дурна во всѣхъ своихъ результатахъ. Отсутствіе матери изъ дому постоянно сопровождалось оставленіемъ дѣтей безъ надзора Одно дитя оставалось подъ надзоромъ другого, старшаго мальчика или дѣвочки 7 или 8 лѣтъ, иногда даже наемнаго съ платою какихъ-нибудь 9 пенс. въ недѣлю. Часто дѣти оставлялись одни, лѣзли на огонь и проч Независимо отъ этого, дѣти лишались всякаго образованія и весь домашній комфортъ мужа и семьи приходилъ въ разстройство Переходя къ періоду 1868—69 годовъ, мы не находимъ въ отчетахъ земледѣльческой коммиссіи никакого указанія на улучшенія въ этой системѣ. Говоря о Дорсетширѣ, членъ коммиссіи Стэпгопъ, замѣчаетъ. «По всему графству, исключая мѣстностей, гдѣ шитье перчатокъ есть постоянный источникъ занятій на дому, женщины сильно заняты въ поляхъ. Всего больше онѣ работаютъ зимою, выкапывая рѣпу, при молотильныхъ машинахъ или въ житницахъ». Мальчики также охотно брались въ работу фермерами, иные съ 6 лѣтняго возраста и ранѣе. Отъ 6 до 9 лѣтняго возраста было работающихъ очень много, благодаря стѣсненному положенію родителей Въ Девонширѣ и Уильтширѣ было тогда замѣчено возростающее уклоненіе женщинъ отъ полевыхъ работъ. Членъ коммиссіи Норманнъ замѣчаетъ: «Тѣ, которыхъ я посѣтилъ и съ которыми бесѣдовалъ, часто говорили мнѣ, что хотя они сами привыкли работать, но что они сообразили, что это неподходящее для нихъ дѣло и что они не хотятъ поощрять своихъ дѣтей къ тому. Они, повидимому, пришли къ убѣжденію, что гдѣ коттеджъ содержится чисто и хорошо и семья снабжена достаточно, тамъ все время матери семейства должно быть затрачено дома; и что денегъ, которыя она можетъ заработать въ полѣ, не хватаетъ для покрытія необходимой потери, причиняемой отсутствіемъ изъ дому». Членъ коммиссіи дѣлаетъ, однако, то замѣчаніе, что увеличеніе употребленія машинъ сдѣлало женщину ненужною во многихъ изъ тѣхъ отраслей хозяйства, въ которыхъ она находила себѣ занятія прежде, и что въ добавокъ къ этому,

женщина все болѣе отдавала преимущество домашней работѣ, гдѣ она могла быть полезна. Въ Соммерсетширѣ положеніе вещей было сходное съ только что описаннымъ, и дѣти занимались работами часто въ возрастѣ отъ 6 и даже отъ 5 лѣтъ.

Относительно раздѣленія работъ между лицами обоего пола, ихъ заработковъ, пищи, напитковъ и одежды извѣстны слѣдующія данныя. На работѣ мужчинъ, по ихъ извѣстности, останавливаться не нужно. Работа женщинъ въ 1842—43 гг обнимала жатву, сажаніе рѣпы, сажаніе и пересаживаніе картофеля, надзоръ за молотилкой, вѣяніе хлѣба, битье удобренія и накладываніе его на возы, сажаніе бобовъ, мѣстами сборъ яблокъ, молочное хозяйство и, по временамъ, ходьба за плугомъ. Самыя тяжелыя занятія представляли жатва и молочное хозяйство. Возрастъ женщины въ работѣ простирался бо́льшею частью отъ 15 до 70 лѣтъ. Продолжительность работы была зимою 8 часовъ, въ остальное время года 10, а во время жатвы 12 и даже 15 часовъ. Согласно отчетамъ медиковъ, работа вообще не оказывала вреднаго вліянія на здоровье женщинъ, за исключеніемъ развѣ тѣхъ случаевъ, когда онѣ работали до наступленія зрѣлаго возраста, а также въ мокротѣ и сырости. Работа мальчиковъ состояла въ уходѣ за птицею, въ огражденіи полей отъ скота, въ носкѣ дровъ на домъ, въ собираніи рѣпы для скота, въ гоньбѣ лошадей или быковъ у плуга, къ этому присоединялись работы во время жатвы, помощь при укладкѣ сѣна, посадка картофеля и бобовъ, побѣгушки и случайныя занятія, на которыя хватало дѣтскихъ силъ, все трудъ не тяжелый, хотя и хлопотливый, какъ, напримѣръ, уходъ за птицею. Рабочіе часы зимою были 8, лѣтомъ 12. Дѣвочекъ обыкновенно посылали на болѣе легкія занятія, напримѣръ, посадку и выкапываніе картофеля, помощь при косьбѣ сѣна и т. п; хотя раньше дѣвочекъ посылали вмѣстѣ съ мальчиками въ поля и не дѣлали никакого различія между ними. Заработная плата мужчинъ въ Уильтширѣ, въ это время, простиралась за поштучную работу до 8, а иногда до 10 шилл. въ недѣлю. Зимою плата падала, лѣтомъ возвышалась и особенно во время жатвы. Средняя годичная плата равнялась приблизительно 9½ шилл. въ недѣлю. За то здѣсь въ рѣдкихъ случаяхъ дѣлались прибавки къ жалованью, какъ въ другихъ мѣстностяхъ, въ видѣ ли пива, соломы для свиньи или дозволенія держать свинью. Въ Дорсетширѣ плата была выше, въ сосѣдствѣ Бландфорда даже доходила до 11 шилл съ нѣкоторыми «привилегіями» въ придачу, напримѣръ, даровою подвозкой дровъ, коттеджа за низкую плату, а иногда и даромъ, и такъ называемый «grist-corn», выгода, по мнѣнію

члена коммиссіи, довольно сомнительнаго свойства. Подъ именемъ «grist-corn» разумѣлся вообще полубушель хлѣба, иногда больше, продаваемый фермеромъ рабочему по уменьшонной цѣнѣ «Иногда, говоритъ членъ коммиссіи: — grist есть хлѣбъ, продаваемый рабочему по 5 или по 6 шилл. бушель, какова бы ни была рыночная цѣна. Но, бо̀льшею частью, мнѣ казалось, что «grist» есть низшій сортъ пшеницы, не имѣющій сбыта и продаваемый только по цѣнѣ его стоимости» Въ Девонширѣ плата та же, что и въ Дорсетширѣ; но въ одной части Соммерсетшира средняя плата была меньше, чѣмъ въ Уильтширѣ; но зато здѣсь крестьянинъ получаетъ по три пинты въ день пива цѣною до 1 ш. или 1 ш. 3 п въ недѣлю. Вообще же положеніе рабочихъ въ Соммерсетширѣ было хуже, чѣмъ въ другихъ сосѣднихъ графствахъ. Женщины получали отъ 6 до 10 пенсовъ въ день, изрѣдка сидръ, во время жатвы даже до 1 шилл въ день. Дѣвушкамъ въ нѣжномъ возрастѣ платили половину, а мальчикамъ, смотря по силѣ, отъ 6 до 8 пенсовъ *въ недѣлю* Въ то время, кромѣ садика для цвѣтовъ и овощей, существовалъ обычай предоставлять рабочему еще огородъ для разведенія картофеля отъ $^1/_8$, $^1/_4$, $^1/_2$ или $^3/_4$ акра, а иногда и цѣлаго, и система эта въ нѣкоторыхъ западныхъ графствахъ еще продолжала развиваться. Пища состояла изъ пшеничнаго хлѣба, картофеля, небольшого количества пива (предметъ роскоши), куска сала для картофеля, масла и чаю. Въ другихъ графствахъ въ этомъ отношеніи было то же, что и въ Уильтширѣ Платье, особенно у женщинъ, было неподходящее, мокрое платье нечѣмъ было замѣнить, а нужно было ложиться въ постель во время его сушки и утромъ снова надѣвать сырымъ и влажнымъ. Но это не мѣшало женщинамъ накоплять себѣ маленькія суммы для покупки праздничныхъ нарядовъ при помощи особыхъ существующихъ для этой цѣли въ деревняхъ клубовъ, принимающихъ мелкіе взносы. Переходя къ 1850 году, мы замѣчаемъ перемѣну, произведенную упадкомъ заработной платы въ предшествующій періодъ По свѣдѣніямъ, сообщаемымъ Кайрдомъ, плата въ Девонѣ колебалась въ это время отъ 7—8 до 9 ш. въ недѣлю, съ прибавкою въ день отъ 3 до 4 пинтъ сидра. Въ Дорсетѣ плата была 8 шилл. съ кускомъ земли подъ картофель, топливомъ и пивомъ во время жатвы, а также высшею платою въ это время года. Въ это время женщины получали по 6 п *въ недѣлю*, а мальчики отъ полукроны до 3 и 6 пенсовъ въ недѣлю. Но на болѣе мелкихъ фермахъ плата взрослымъ мужчинамъ была всего 7 и даже 6 шилл., и, какъ прибавляетъ Кайрдъ, эта ничтожная цѣна выплачивалась въ нѣкоторыхъ мѣстахъ отчасти мукою низша-

го сорта, по цѣнѣ, которой фермеръ не могъ выручить за нее на рынкѣ. Уровень платы былъ обыкновенно въ рукахъ крупныхъ фермеровъ, которые иногда давали занятія всѣмъ рабочимъ страны. Обѣдалъ тогда уильтширскій рабочій хлѣбомъ и кусочкомъ сыра, ужиналъ хлѣбомъ и водою. Все это придавало ему ужасный видъ и подрывало въ корень его здоровье. Вообще говоря, въ Беркширѣ и Уильтширѣ заработная плата не возросла *нисколько* въ теченіи 80 лѣтъ съ 1770 года, когда писалъ Артуръ Юнгъ, а въ Сеффолькѣ даже упала! На сѣверѣ плата возростала отъ спроса въ рудники и въ мануфактуры. Въ Ланкаширѣ, напримѣръ, плата за это время (съ 1790 по 1850) увеличилась отъ 7 до 13½. Но зато въ то же время плата за коттеджъ возросла на 100%, цѣна мяса болѣе 80, масла на 100, дровъ на 100, только одинъ хлѣбъ удержался въ прежней цѣнѣ. Съ 1857 по 1868—9 гг. въ работѣ, пищѣ, питьѣ и одеждѣ крестьянъ четырехъ разсматриваемыхъ западныхъ графствъ почти ничего не измѣнилось.

Авторъ можетъ только вкратцѣ упомянуть о системѣ принудительнаго обученія, во многихъ отношеніяхъ злополучной по своей тенденціи, на основаніи которой крестьянскія дѣти распредѣлялись между сосѣдними фермерами, такъ какъ эта система пришла въ упадокъ еще раньше 1842—43 годовъ. Это была система большой жестокости, какъ по отношенію къ дѣтямъ, такъ и къ родителямъ, и хотя приносила фермерамъ выгоду, но въ большинствѣ случаевъ вела прямо къ безнравственности и страданіямъ. «Значительное число матерей въ графствахъ Уильтсѣ, Дорсетѣ, Девонѣ и Соммерсетѣ, говорится въ отчетѣ коммиссіи—пріученныхъ работать въ поляхъ, подобно другимъ женщинамъ этого класса, не умѣютъ ни читать, ни писать, а если и умѣютъ, то очень плохо. Это въ особенности вѣрно относительно женщинъ старше 30 лѣтъ; но вообще, даже если ихъ выучили читать и писать, женщины земледѣльческаго рабочаго класса все же находятся въ состояніи невѣжества, оказывающаго вліяніе на ежедневное благосостояніе и комфортъ ихъ семействъ. Незнакомство съ самыми обыкновенными вещами — шитьемъ, варкою пищи и другими предметами домашней экономіи, описывается, какъ господствующее повсюду... Не будучи способной найти себѣ мѣсто, молодая женщина идетъ въ поле работать, вмѣстѣ съ тѣмъ кончается всякій шансъ улучшенія ея положенія; она выходитъ замужъ и воспитываетъ своихъ дѣтей въ томъ же невѣжествѣ, и ихъ жизнь есть повтореніе ея жизни». Полу-пауперистическое положеніе крестьянъ западныхъ графствъ повлекло за собою участіе каждаго пенни, выра-

работаннаго ихъ дѣтьми, въ общемъ фондѣ на содержаніе семейства, и, такимъ образомъ, было дано поощреніе системѣ употребленія дѣтей въ самомъ нѣжномъ возрастѣ, а подобное необходимое занятіе времени повело почти къ полнѣйшему пренебреженію воспитаніемъ на западѣ Англіи. То, что выучивалось во время пребыванія въ школѣ, забывалось немедленно по выходѣ изъ нея, и срокъ образованія былъ настолько коротокъ, не говоря уже объ уклоненіи отъ посѣщенія дѣтьми школъ во время горячихъ лѣтнихъ работъ, что самое бо̀льшее, если ученики выучивались немножко читать и писать. Переходя къ вопросу о нравственности, члены коммиссіи представили доказательства обширности зла, причиненнаго въ этомъ отношеніи переполненіемъ коттеджей и сопряженнаго съ нимъ скопленія лицъ обоего пола, зла, которое еще усиливается отъ обычая уплаты рабочимъ жалованья сидромъ и пивомъ, и практикою соединять вмѣстѣ мужчинъ и женщинъ въ эпоху сѣнокоса и жатвы. Въ письмѣ въ коммиссію, отъ 23-го декабря 1843 г., Род. Осборнъ замѣчаетъ по этому поводу слѣдующее: «Когда я прослѣживаю безнравственность рабочихъ классовъ до недостаточнаго образованія, до отсутствія средствъ къ поддержанію пристойности въ ихъ семьяхъ и до соблазновъ къ пьянству, которые можно найти въ способѣ, съ какимъ содержатели пивныхъ лавокъ, не стѣсняемые законными препятствіями, предлагаютъ имъ во всякій часъ дня и почти въ каждый часъ ночи, всевозможные поводы, заставляющіе ихъ покидать домъ и находить удовольствіе въ пьянствѣ и въ дурномъ обществѣ, то я понимаю, что большая часть производимыхъ ими преступленій происходитъ отъ абсолютной нужды» Тотъ же авторъ заключилъ свое письмо слѣдующею картиною крестьянской жизни 1842 года: «Памфлеты о хозяйствѣ въ коттеджахъ, планы построенія коттеджей, трактаты о нравственности, трактаты объ экономіи разсылаются не скудною рукою; но въ девяти деревняхъ изъ десяти коттеджъ есть не что иное, какъ слегка улучшенная мазанка, нравственность разрушается давленіемъ искушенія на умы, не укрѣпленные воспитаніемъ въ хорошихъ принципахъ, и заработной платы самыхъ сильныхъ и самыхъ прилежныхъ едва достаточно для того, чтобы найти за нее грубѣйшую пищу, необходимѣйшее количество топлива. По моему мнѣнію, если тѣ, которые стоятъ надъ крестьянами, не рѣшатся въ скоромъ времени уступить что-либо изъ своей роскоши, чтобы давать рабочему такую плату, которая ставила бы его въ возможность прокормить свою семью съ удобствами, въ жильѣ, въ которомъ можетъ быть поддержана пристойность, и нести расходы на школу и церковь, въ которыхъ онъ и его

семья могли бы получить ученіе, приспособленное къ ихъ положенію и стремящееся указать имъ дорогу на небо, если не будетъ сдѣлано большихъ усилій для достиженія этихъ цѣлей, то наше крестьянство сдѣлается не поддержкою страны, какъ оно должно быть, но обильнымъ источникомъ всего, что можетъ стремиться къ ниспроверженію ея лучшихъ учрежденій». Что съ тѣхъ поръ до конца 60-хъ годовъ образованіе сдѣлало лишь незначительные успѣхи—прекрасно доказываетъ, между прочимъ, тотъ фактъ, что въ 1855 г въ Девонширѣ процентъ мужчинъ. подписавшихъ значками свой брачный реэстръ, равнялся 27, а женщинъ 33 на 100, тогда какъ въ 1865 г. процентъ первыхъ былъ 18, а вторыхъ 22 Правда, потребность въ образованіи значительно возросла, пьянство нѣсколько умепьшилось, но зато продолжало существовать ужасное зло переполненія и «ярмарки найма» попрежнему обезображиваютъ собою нѣкоторые изъ мелкихъ городковъ западныхъ округовъ. Эти ярмарки бывали ежегодно, для доставленія рабочимъ обоего пола возможности наняться въ работу, и служили часто случаемъ для величайшаго пьянства и расточительности Молодыя дѣвушки, одѣтыя въ свое лучшее платье, выставлялись, подобно скоту, на показъ для найма своимъ будущимъ хозяевамъ, которые являлись сюда для пріисканія ихъ услугъ, и сцены, часто имѣвшія мѣсто при окончаніи дня, были слишкомъ не приличны для описанія. Однако, есть признаки, что эти ярмарки стали уже приходить въ упадокъ

Согласно данныхъ, собраннымъ авторомъ на мѣстѣ въ 1872 году, общее положеніе крестьянъ къ этому времени улучшилось лишь весьма незначительно. Плата сильнаго взрослаго рабочаго не превышала въ это время 7—8 шилл въ недѣлю. «Какъ возможно, спрашиваетъ себя каноникъ Гирдльстонъ:—нанять человѣку квартиру для себя, жены и дѣтей, прокормить и одѣть ихъ за такую ничтожную плату; уплатить, сверхъ того, доктору и акушеркѣ, когда потребуются ихъ услуги; добыть себѣ обувь, топливо, освѣщеніе, нести такія случайныя издержки, какъ плату за ученіе и многія другія, которыхъ нельзя перечесть, но которыя тѣмъ не менѣе, входятъ въ составъ расхода на существованіе». По словамъ того же свидѣтеля, въ Сѣверномъ Девонѣ, въ добавокъ къ означенной платѣ въ 7—8 ш, давалось еще отъ 2 до 3 квартъ сидру такого качества, что за него никто ничего не далъ. Пастухамъ и возчикамъ платятъ однимъ шиллингомъ въ недѣлю болѣе или, взамѣнъ этой прибавки, даютъ имъ безплатный коттеджъ и огородъ. Другихъ привилегій, кромѣ «crist-corn», сѣверо-девонецъ не имѣетъ никакихъ Но эта послѣдняя привилегія весьма сомнительнаго свойства, такъ какъ

хлѣбъ всегда худшаго качества и подчасъ обходится рабочему дороже, чѣмъ рыночный Номинальный рабочій день былъ $10^1/_2$ часовъ, но въ дѣйствительности рабочій удерживался на много часовъ долѣе (иногда отъ 6 ч. утра до 8 и 9 ч. вечера) безъ всякой прибавочной платы. Во время жатвы и сѣнокоса люди работали дольше. но получали не больше. Женщины были въ широкомъ употребленіи и заработывали отъ 7 до 8 пенсовъ въ день Одного платья они снашивали больше этой суммы, но въ работу шли онѣ не по собственной волѣ, а по приказанію мужей Топливо давалось рабочему только при срубѣ имъ живого плетня, свинью ему запрещали держать изъ опасенія, что онъ станетъ красть для нея кормъ. Землю подъ картофель рабочій могъ получать не иначе, какъ за rack-rent, т. е. за ренту въ четыре и пять разъ большую, чѣмъ сколько платитъ за ту же землю самъ фермеръ. Пища крестьянина была хлѣбъ, молоко (рѣдко), жесткій сыръ изъ молочной пѣны, картофель и свиное сало въ крайне незначительныхъ количествахъ. Мясо—крошечными долями изрѣдка, по воскресеньямъ Согласно показаніямъ упомянутаго каноника Гирдльстона, въ 45—50 лѣтъ крестьянинъ уже совершенно изнашивался отъ ревматизма, происходившаго отъ выставленія тѣла на холодъ, отъ мокрой одежды, отъ недостатка пищи и сбереженій, такъ что ему ничего не оставалось болѣе, какъ обратиться въ рабочій домъ. Плохой дренажъ, переполненіе коттеджей, накопленіе нечистотъ передъ жильемъ, испорченная вода для питья людей и скота—таково санитарное положеніе крестьянъ. Санитарное управленіе находится фактически въ рукахъ фермеровъ (хотя крестьяне и имѣютъ право принимать въ немъ участіе посредствомъ выборовъ), а потому имъ нѣтъ выгоды расходоваться на дренажъ. Обращеніе фермеровъ съ рабочими ни въ какомъ случаѣ не можетъ выкупить недостаточной заработной платы. Однажды рабочій спасъ фермеру дорогую сбрую, кинувшись задержать лошадей, которыя чего-то испугались. Рабочій упалъ при этомъ и разбился такъ сильно, что принужденъ былъ лечь въ постель и пролежать около двухъ мѣсяцевъ. Во все это время фермеръ, несмотря на всѣ убѣжденія со стороны каноника Гирдльстона, не отпустилъ и кварты молока оставшимся безъ всякихъ средствъ дѣтямъ упомянутаго рабочаго. Другой возничій былъ пришибленъ лошадью въ конюшнѣ хозяина-фермера не по своей винѣ. Хозяинъ нетолько отказалъ ему въ платѣ во время болѣзни, но еще ставилъ ему въ счетъ квартиру, которую прежде обѣщалъ давать даромъ. Третій рабочій былъ посланъ хозяиномъ въ отдаленную мѣстность, гдѣ онъ оставался 12 дней, и получилъ за это отъ хо-

зяина, въ видѣ дополнительной платы, кусокъ хлѣба съ масломъ и четыре пенса

Подобное положеніе рабочихъ возмущало каноника Гирдльстона до глубины души и заставило его задуматься надъ средствами къ измѣненію столь вредныхъ для крестьянъ условій. Прежде всего онъ испробовалъ вліяніе частнаго убѣжденія; но оно оказалось безполезнымъ Тогда онъ рѣшился на болѣе смѣлый шагъ и обратился къ фермерамъ съ рѣчью съ церковной каоедры, въ которой увѣщевалъ ихъ измѣнить ихъ способъ обращенія съ рабочими, на которыхъ они, по его словамъ, привыкли обращать менѣе вниманія, чѣмъ на свой рабочій скотъ. Проповѣдь, въ которой онъ сдѣлалъ это домашнее внушеніе, возбудила ужасную бурю въ приходѣ. Фермеры пришли въ величайшее негодованіе отъ такого поведенія своего викарія и съ этого момента начали открытую войну противъ него, прибѣгнувъ, между прочимъ, къ помѣщенію въ мѣстной газетѣ обидныхъ для него анонимныхъ писемъ. Около того же времени происходилъ обычный ежегодный обѣдъ. по случаю сбора десятины, и фермерами было рѣшено. что, въ случаѣ провозглашенія тоста за здравіе викарія, всѣ стаканы будутъ перевернуты вверхъ дномъ. Узнавъ объ этомъ намѣреніи заранѣе, викарій предупредилъ его исполненіе тѣмъ, что оставилъ комнату прежде, чѣмъ пришло время для провозглашенія его здоровья. Такъ какъ стало необходимо принять то положеніе вещей, которое было создано благодаря его смѣлому протесту въ проповѣди, то Гирдльстонъ рѣшился привести въ исполненіе составленный имъ планъ Согласно этому, онъ написалъ письмо въ «Times», представляя въ немъ ясное и полное изложеніе условій жизни и платы земледѣльческихъ рабочихъ въ Сѣверномъ Девонѣ Дѣйствіе, произведенное этимъ письмомъ, было замѣчательно. Каноника забросали письмами изо всѣхъ частей Англіи и Ирландіи и газетами изъ различныхъ частей страны, въ которыхъ содержались письма и комментаріи по предмету положенія девонширскихъ рабочихъ. Частныя письма содержали предложенія отъ фермеровъ и другихъ лицъ хорошей заработной платы, съ удобнымъ помѣщеніемъ для тѣхъ людей изъ округа Гирдльстона, которые пожелали бы принять ихъ. Нѣкоторые изъ корреспондентовъ прислали деньги для уплаты всѣхъ расходовъ, связанныхъ съ перемѣщеніемъ людей, въ которыхъ они нуждались. Кромѣ того, были суммы денегъ, полученныя каноникомъ отъ филантроповъ, помѣстившихъ эти деньги въ его полное распоряженіе. Пріобрѣтя средства для исполненія своей цѣли, каноникъ Гирдльстонъ мужественно принялся за организацію правильной системы вы-

селенія девонскихъ рабочихъ въ мѣста съ лучшимъ вознагражденіемъ, помѣщеніемъ и обращеніемъ. Рѣшить этотъ вопросъ было не легко, несмотря на имѣющіяся средства и условія Крестьяне Гальберстона и Сѣв. Девона такъ свыклись съ своимъ несчастнымъ положеніемъ, что по недостатку энергіи и предпримчивости, они опасались всякой перемѣны Легко понять, что нужно было не мало мужества и энергіи, чтобы преодолѣть всѣ эти трудности, которыя каноникъ Гирдльстонъ нашелъ на своемъ пути. Еще болѣе сильныя препятствія къ переселенію представила оппозиція фермеровъ и даже мѣстнаго духовенства. Въ теченіе цѣлыхъ лѣтъ Гирдльстонъ находился въ столкновеніи съ цѣлымъ округомъ и былъ въ дѣйствительности подвергнутъ полнѣйшему остракизму и табу со стороны мѣстнаго «общества». Вражда эта вскорѣ приняла практическую форму. Приходъ Гирдльстона, состоявшій почти всецѣло изъ сосѣднихъ фермеровъ, началъ свою оппозицію отказомъ вотировать требуемые налоги въ пользу церкви. На различныхъ приходскихъ митингахъ они не желали слышать разговоровъ викарія и заглушали его голосъ, когда онъ пробовалъ протестовать противъ этого насилія. Слѣдуя той же системѣ преслѣдованія, собранія фермеровъ требовали права назначать обоихъ приходскихъ старостъ. По жалобѣ каноника вопросъ этотъ былъ перенесенъ въ судъ королевской скамьи, гдѣ вскорѣ послѣдовало рѣшеніе противъ собранія, и тяжелыя судебныя издержки, которыя пришлось заплатить фермерамъ, повидимому, способствовали нѣкоторому охлажденію ихъ пыла. Тогда фермеры попробовали произвести безпорядокъ въ церкви. Для возстановленія нарушеннаго порядка была призвана полиція, и это обстоятельство стало предметомъ жалобы на викарія. Жалоба эта была подана трехмѣсячной сессіи въ Экзетерѣ, но была отвергнута. Война оппозиціи продолжалась съ силою, мѣстные фермеры угрожали покинуть своими посѣщеніями церковь, остановить игру органа, звонъ колоколовъ и пѣнье хора, и даже закрыть церковныя школы. Извѣстное число фермеровъ дѣйствительно оставило церковь (!) и перешло въ веслеянскую капеллу въ деревнѣ. Но завѣдующій капеллой сказалъ имъ, что они сдѣлали бы лучше, еслибы вернулись въ свою собственную церковь. Этого они не захотѣли сдѣлать и потому оставались по воскресеньямъ дома. Вражда гнѣвныхъ землевладѣльцевъ простиралась даже на дамъ семейства Гирдльстона, которымъ оказывали всяческое презрѣніе, и которыя принуждены были ходить по дорогамъ, гдѣ ихъ не видѣли магнаты.—Предшествующіе факты любопытны и поучительны Почти невѣроятно, чтобы могла возникнуть столь

сильная и ожесточенная оппозиція единственно оттого, что мужественный и добросовѣстный викарій серьезно стремился оказать покровительство дурно-оплачиваемымъ, умирающимъ съ голоду рабочимъ, которыми онъ былъ окруженъ. Но были затронуты карманы мѣстныхъ владыкъ, и потому проснулись ихъ чрезмѣрные, себялюбивые инстинкты Рѣдкая попытка реформы встрѣчалась съ болѣе неутомимой и неразборчивою оппозицией, чѣмъ та, которую пришлось испытать канонику Гирдльстону При всемъ томъ, онъ приводилъ въ исполненіе свой планъ передъ лицомъ всевозможныхъ препятствій, смѣло и настоятельно, съ проявленіемъ чрезвычайной энергіи и прекраснаго метода Система переселеній началась въ 1866 году и длилась до 1872. Въ теченіе этого времени, при непосредственномъ участіи каноника Гирдльстона, было переселено отъ 400 до 500 человѣкъ въ Ланкаширъ, Іоркширъ, Дергэмъ, Кентъ, Сёссексъ и въ другія графства Часть рабочихъ, получавшая дома по 7 и 8 шилл., въ Манчестерѣ и въ Уэстъ-Ридингѣ стала получать до 13 шилл., а иногда и до 22, со включеніемъ хорошихъ коттеджей безъ платы. Отъ начала до конца все это предпріятіе Гирдльстона было замѣчательно успѣшно. Но успѣхъ, сопровождавшій его усилія, былъ обязанъ въ большой степени обширнымъ размѣрамъ личнаго труда, который былъ затраченъ на него. Легко понять, напримѣръ, что сношенія по переселенію даже одного рабочаго заключали въ себѣ значительное количество работы, и работа еще болѣе возрастала, когда отправлялись семейства, двѣ трети всего числа, ушедшаго съ 1866 по 1872 г., были женаты и имѣли семьи. При полной безпомощности и невѣжествѣ крестьянъ приходилось слѣдить за каждымъ ихъ шагомъ, снабжать ихъ на дорогу инструкціями, упаковывать ихъ вещи и т. п. Многіе изъ крестьянъ Сѣв. Девона были такъ невѣжественны, что когда ихъ отправляли въ сѣверную Англію, то они часто спрашивали, не нужно ли имъ отправляться водою? Во всемъ этомъ громадномъ трудѣ единственную помощь канонику Гирдльстону получалъ только отъ своего семейства. Но его дѣло эмиграціи, само по себѣ широкое, сдѣлалось центромъ великой системы. Люди, уходившіе въ другія мѣста, за весьма немногими исключеніями, пріобрѣтали благосостояніе и въ свою очередь доставляли мѣста своимъ родственникамъ и друзьямъ въ Девонширѣ, высылая имъ деньги на переселеніе. По этому общее число крестьянъ, удалившихся изъ Девоншира на сѣверъ Англіи было весьма значительно. Но потокъ, начавшій течь изъ этого графства въ болѣе процвѣтающіе земледѣльческіе, горные и мануфактурные округа Англіи,

вскорѣ имѣлъ послѣдствіемъ нарушеніе застоя, который прежде существовалъ въ сосѣднихъ графствахъ. Эмиграція на сѣверъ послѣдовала изъ Дорсетшира, Уильтшира и Соммерсетшира, пока теченіе не пріобрѣло значительнаго объема.

Слѣдуетъ новый рядъ описаній дурныхъ коттеджей, дурного питанія, одежды и проч., относящихся къ 1872 году. Прелестнѣйшіе на видъ фруктовые сады въ западныхъ графствахъ служатъ источникомъ одного изъ видовъ «truck-system», вреднѣйшаго по своимъ послѣдствіямъ. Девонъ и Соммерестъ производятъ множество яблокъ, и, благодаря обилію этихъ плодовъ, система выдачи рабочимъ части заработной платы сидромъ процвѣтаетъ здѣсь, какъ нигдѣ. Легко понять, что рабочимъ даютъ самый низшій сортъ сидра, приготовляемый изъ такъ называемой «падалицы». Иногда эта падалица отдается свиньямъ, и въ такомъ случаѣ рабочимъ готовятъ сидръ изъ выжимокъ, оставшихся отъ приготовленія лучшаго сидра, идущаго въ употребленіе фермера. Стоимость этого сидра равняется половинѣ или трети стоимости сидра, который пьетъ самъ фермеръ. Впрочемъ, опредѣлить продажную его цѣнность трудно, такъ какъ никто его не покупаетъ. Этого-то пойла дается обыкновенно рабочему отъ 3 до 4 пинтъ въ день, женщинѣ и дитяти пропорціонально меньше Цѣнность для взрослаго считается въ суммѣ 1½—2 ш. въ недѣлю и выдается вмѣсто этихъ денегъ Наиболѣе компетентные люди соглашаются съ тѣмъ, что цѣнность сидра значительно преувеличена. Несомнѣнно, что система дурна и должна быть замѣнена денежной платой

Въ Соммерсетѣ, въ дер. Монтакузе автора поразилъ контрастъ между богатствомъ и плодородіемъ страны, красотою жилища лорда и тою грязью и нищетой, въ которыхъ живутъ рабочіе. Девять, десять шилл. въ недѣлю составляло здѣсь въ 1872 г. высшую плату для взрослаго мужчины. Въ одномъ коттеджѣ, посѣщенномъ авторомъ, помѣщалось въ трехъ комнатахъ семейство изъ 10 лицъ. Старшему изъ дѣтей было 16 лѣтъ. Отецъ былъ 70 лѣтній рабочій, получающій за поденную работу, когда найдетъ ее, по 1½ шилл. въ день Рента за коттеджъ равнялась 1½ шилл. въ недѣлю. Мать и одна изъ дочерей занимались перчаточнымъ дѣломъ. Въ другомъ коттеджѣ «мяса нѣтъ круглый годъ, заработной платы всей семьи не хватаетъ на достаточное количество одного хлѣба». Наканунѣ дитя ничего не ѣло до 8 час вечера». «Тринадцать человѣкъ спало въ одной маленькой комнатѣ». Авторъ посѣтилъ также одного старика 66 лѣтъ въ жалкой хижинѣ. Онъ былъ совершенно раз-

битъ ревматизмомъ. Всю жизнь былъ рабочимъ на фермѣ, получая самое большее 9 ш въ недѣлю и 3 пинты сидру въ день. Но теперь онъ уже не въ состояніи работать регулярно и получаетъ 1½ шилл. отъ прихода и кусокъ хлѣба въ недѣлю, занимаясь лишь случайной работой За свой коттеджъ въ двѣ комнаты онъ платитъ 1 шиллингъ въ недѣлю Грязь этого жилища неописуема Ни слѣда огня на очагѣ. Нижняя комната болѣе похожа на яму. чѣмъ на комнату Тяжело было думать, что полувѣковой тяжелый трудъ привелъ этого старика къ такому концу.—Всѣ жилища сельскихъ рабочихъ въ Монтакузе, говоритъ авторъ, несли на себѣ холодный видъ нищеты и раззоренія. И, однако, эта деревня была извѣстна благосостояніемъ своихъ фермеровъ, а земля въ округѣ, какъ самая богатая въ цѣлой странѣ Производительность ея была по истинѣ чрезвычайна, исключительно громадна Хорошіе авторитеты говорили автору, что крупный фермеръ можетъ составить себѣ здѣсь состояніе въ немного лѣтъ. Значитъ, причина, по которой фермеръ не доплачиваетъ своимъ рабочимъ и держитъ ихъ въ состояніи, въ которомъ они, по выраженію каноника Гирдльстона, «не живутъ, а только не умираютъ», не есть «мучительная рента», которую онъ будто бы самъ платитъ лендъ-лорду.

Систему отвода рабочимъ подъ видомъ части заработной платы маленькаго участка земли (allotments) подъ картофель и для содержанія свиньи постоянно восхваляли до небесъ. Въ дѣйствительности она вовсе не такъ удовлетворительна, такъ какъ, во-первыхъ, далеко не всѣ рабочіе получаютъ подобные участки, а въ западной Англіи, лишь весьма не многіе, во-вторыхъ, участки эти до мизерности малы—около ⅛ акра и потому не въ состояніи удовлетворить потребности рабочаго, въ-третьихъ, рента за наемъ ихъ несоразмѣрно высока. Фермеръ, бо́льшею частью, извлекаетъ барыши изъ отдачи этой земли рабочимъ и притомъ двоякимъ образомъ: такъ, въ окрестностяхъ Бриджватера средняя рента съ акра, выплачиваемая лорду, составляетъ 3 ф ст., фермеръ же беретъ за нее съ рабочаго по 12 ф. съ акра, да еще подъ видомъ участка въ ⅛ акра даетъ ему земли гораздо меньше. Такимъ образомъ, бѣдный рабочій, при своей ничтожной платѣ, обременяется вчетверо бо́льшей цѣною, чѣмъ та, какую платитъ самъ фермеръ лорду. Но это еще не все: отдавая рабочему землю въ совершенно необработанномъ видѣ, фермеръ лишь очень рѣдко снабжаетъ его лошадьми и плугомъ, а дождавшись, когда рабочій воздѣлаетъ и улучшитъ свой участокъ, фермеръ часто отбираетъ таковой обратно и даетъ ему другой, необработанный. Единственное оправданіе фермера въ подоб-

ныхъ случаяхъ то, что онъ рѣшился не отдавать опять тѣхъ участковъ, которые онъ разъ отобралъ. И такъ, рабочій всецѣло находится въ рукахъ фермера. Если онъ нуждается въ участкѣ, онъ долженъ платить за него, что захочетъ фермеръ; и столь жалкое положеніе людей, что они всегда бываютъ довольны, когда могутъ получить подобные участки на какихъ-бы то ни было условіяхъ.

Положеніе пастуховъ коровъ на о—вѣ Ательнеѣ (западн. Англія) не испытало ни малѣйшаго улучшенія въ теченіе цѣлой тысячи лѣтъ, скорѣе ухудшилось. Плата—9 ш., рента за коттеджъ—5 ф. въ годъ, все это на семью въ 10 лицъ, полгода ни куска мяса, хлѣбъ—величайшая роскошь, коттеджи—въ разрушенномъ состояніи. Въ восточной части Соммерсета плата нѣсколько выше, отъ 11 до 12 ш., благодаря близости къ городамъ Бату и Бристолю, но фермеры часто не даютъ никакой прибавки во время жатвы. Одинъ старикъ сказалъ автору, что въ теченіе всей своей жизни онъ не употреблялъ съ семьею ни сахару, ни мыла, ни свѣчъ. На сѣверо-западѣ Соммерсета полуфеодальные порядки господствуютъ еще всецѣло (1872), такъ какъ здѣсь мало городовъ и населеніе сохранило вполнѣ земледѣльческій характеръ. Плата отъ 6 до 8 ш., по временамъ бывала даже 5 ш., при даровомъ коттеджѣ и двухъ пинтахъ сидра въ день. Въ числѣ другихъ привилегій здѣсь упоминается иногда право рабочаго нарѣзать себѣ торфу и привезти его въ свой коттеджъ на лошади фермера, «когда послѣднему это удобно». Сверхъ того, подъ видомъ «grisѣ-corn» рабочій часто получаетъ хлѣбъ, вымолоченный изъ брошенныхъ послѣ жатвы на поляхъ колосьевъ, которые предварительно пролежали долго на полѣ, промокли и даже пустили ростки. Благотворительность является на помощь, но, по словамъ автора, «рабочему, при этой системѣ уплачиваютъ частью за его трудъ дарами благотворенія, вмѣсто того, чтобы уплатить ему сполна заработную плату отъ хозяина».

Изъ своего путешествія по тѣмъ же графствамъ въ слѣдующемъ 1873 году авторъ вывезъ тѣ же безотрадныя впечатлѣнія. Тѣснота помѣщенія, отсутствіе самыхъ необходимыхъ приспособленій, недостаточная плата, дороговизна участковъ подъ картофель, высота налоговъ и проч. бѣдственныя условія попадались автору на каждомъ шагу. При всемъ томъ авторъ не можетъ нахвалиться добродушіемъ и честностью мѣстныхъ крестьянъ и высказываетъ объ нихъ слѣдующее общее сужденіе: «было непріятно видѣть, что люди съ такими превосходными природными качествами, опустились такъ низко по со-

ціальной лѣстницѣ. имѣютъ такое нищенское помѣщеніе, такую жалкую плату и встрѣчаютъ такое невеликодушное обращеніе; и мы полагаемъ, что всякій, кто искренно любитъ свою родину, не можетъ не чувствовать желанія видѣть крестьянина западной Англіи поднятымъ въ состояніе комфорта и счастья соціальнаго, физическаго и духовнаго, состоянія, на которое ему даютъ полное право его превосходное сердце, безропотный характеръ и жизнь тяжелаго и непрестаннаго труда».

Переходя къ нынѣшнему положенію сельскихъ рабочихъ западной Англіи (1880), авторъ открываетъ въ немъ многочисленные признаки поворота къ лучшему, что, впрочемъ, нисколько не мѣшаетъ оставаться многому, какъ было За исключеніемъ послѣднихъ двухъ лѣтъ, обнимающихъ развитіе земледѣльческаго кризиса, общее положеніе крестьянъ нѣсколько улучшилось Такъ, напримѣръ, въ графствѣ Уильтъ, около Марльборо, заработная плата въ настоящее время достигаетъ 10—11 шилл. въ недѣлю, иногда съ прибавкою безплатнаго коттеджа. Во время жатвы плата возрастаетъ иногда до трехъ шилл. въ день мужчинѣ и до 1 шилл. женщинѣ, съ присоединеніемъ въ иныхъ мѣстностяхъ сидра, пива, чаю или кофе съ масломъ и сыромъ. Пастухи получаютъ двумя шиллингами болѣе обыкновенныхъ рабочихъ, возничіе даже до 15 шилл. Вообще говоря, положеніе семьи рабочаго тѣмъ лучше, чѣмъ больше въ ней взрослыхъ рабочихъ силъ. Такая семья вырабатываетъ иногда до 30 шилл. въ недѣлю. Одна семья около Уилькота получала даже 1 ф. 14½ шилл., въ томъ числѣ отецъ и двое взрослыхъ сыновей по 10 шилл. каждый и тринадцатилѣтній сынъ 4½ шилл. Но такія семьи, разумѣется, рѣдки, а доля остальныхъ не легка. Въ графствахъ Дорсетъ, Девонъ, Соммерсетъ плата простирается до 10—12 ш., иногда даже до 13. «Привилегіи» вообще пришли въ новѣйшее время въ упадокъ и замѣнились частью деньгами, но злоупотребленіе по отводу рабочимъ мелкихъ участковъ земли подъ картофель, по уплатѣ имъ пивомъ, сидромъ и хлѣбомъ удержались мѣстами въ полной силѣ Такъ, по словамъ одного корреспондента, нѣкоторые фермеры, отдавая рабочимъ въ наемъ необработанную землю, ухитряются выручать за нее отъ 4 до 8 ф. ст. въ годъ съ акра, и, кромѣ того, получаютъ ее обратно уже въ обработанномъ видѣ. Съ другой стороны, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ сдѣланы значительные шаги къ улучшенію коттеджей. Такъ, напримѣръ, въ деревнѣ Петеръ-Авонъ построено лордомъ много новыхъ коттеджей. Здѣсь коттеджи въ 4—5 комнатъ (3 спальни) составляютъ не исключеніе, а правило. Въ остальномъ Ультшайрѣ коттеджи

мѣстами улучшены, а мѣстами оставлены въ прежнемъ полуразрушенномъ видѣ. Въ Девоширѣ, какъ и вообще въ западной Англіи, коттеджи вообще стали лучше, чѣмъ были восемь лѣтъ назадъ, хотя все еще остается много дурного отъ прежняго состоянія вещей. Въ томъ же самомъ смыслѣ высказываются показанія изъ различныхъ концовъ страны Хорошіе коттеджи встрѣчаются въ Мельбёрнъ-Аббасъ около Шефтсбюри, въ сосѣдней деревнѣ Комптонъ-Аббасъ, въ Мельбёрнъ-С.-Андрью. Образцовыя жилища для рабочихъ сооружены въ дер Уилькотъ. Всѣхъ коттеджей тутъ не больше 50 или 60, построены они изъ кирпича или камня, имѣютъ очень изящный и свѣжій видъ, и внутренность ихъ вполнѣ соотвѣтствуетъ наружности. Въ большей части ихъ имѣется по три комнаты, ни въ одномъ менѣе двухъ. Цѣна такого коттеджа въ годъ 52 ш. 8 п Лордъ, построившій эти жилища, установилъ весьма строгія правила для пользованія ими Воспрещается держать жильцовъ, во избѣжаніе переполненія коттеджа, воспрещается пьянствовать; за нарушеніе требованій нравственности дѣвушкой, всей семьѣ ея немедленно отказываютъ въ квартирѣ. При всей своей строгости, правила эти, по наблюденіямъ автора, выполняются въ точности: настолько дорожатъ рабочіе приличнымъ и удобнымъ помѣщеніемъ. Но на ряду съ такими фактами наблюдателя поражаютъ и другіе, имъ противоположные. Въ дер. Кеннетъ (Уильтширъ) коттеджи тѣсны, стары и текутъ. Въ одномъ коттеджѣ въ двухъ комнатахъ помѣщались отецъ, мать и восьмеро дѣтей, которые всѣ спали въ одной компатѣ. Спальня только изъ вѣжливости называлась «двѣ комнаты», такъ какъ раздѣляющая ее по поламъ низенькая и топкая перегородка ничего собою не скрывала. То же замѣчается въ деревняхъ Авсбёри и Орѣ. Въ послѣдней коттеджи вообще дурны и, большею частью, переполнены. Авторъ посѣтилъ одинъ изъ такихъ коттеджей и нашелъ въ немъ мужа, жену и шестерыхъ дѣтей, которые занимали двѣ комнаты и въ одной изъ нихъ спали чуть не въ повалку. По словамъ одного корреспондента, «въ его приходѣ устройство коттеджей дурно и недостатокъ воды громаденъ»... «Я давно уже обращалъ вниманіе, насколько вредно и грязно все приспособленіе коттеджей; настоящее земледѣльческое угнетеніе пройдетъ не безъ пользы, если оно выучитъ фермеровъ брать лишь такія фермы, гдѣ имѣются наилучшія постройки для людей и животныхъ». Другой корреспондентъ пишетъ: «Повидимому, намѣреніе землевладѣльцевъ состоитъ въ томъ, чтобы держать въ своихъ имѣніяхъ, по возможности, меньше народу; было время, когда фермы были малы и отдавались въ наемъ

классу фермеровъ, который самъ занимался тяжелой работой; но въ теченіе послѣдняго двадцатипятилѣтія мелкія фермы были *соединены*, и образовавшіяся такимъ образомъ крупныя фермы были отданы въ аренду *джентльмэнамъ-фермерамъ*, которые живутъ въ зданіяхъ, похожихъ на дворцы. Ручной трудъ былъ изгнанъ изъ страны машинами. Стоя на высотѣ и обозрѣвая окружающую страну, печально видѣть, какъ мало встрѣчаетъ глазъ коттеджей и другихъ жилищъ, между тѣмъ, какъ возрастаніе нашихъ городовъ все болѣе увеличивается и принимаетъ, какъ я опасаюсь, весьма опасные размѣры Дурное послѣдствіе этой системы будетъ то, что въ странѣ не останется средняго класса между джентльмэномъ-фермеромъ и крестьяниномъ-рабочимъ» Корреспондентъ изъ Девона, описывая коттеджи въ Соутъ-Темзѣ, говоритъ слѣдующее «Коттеджи эти во многихъ случаяхъ требуютъ сильнаго улучшенія, такъ какъ большинство ихъ стары, расшатаны и часто переполнены, и вообще не дѣлаютъ чести землевладѣльцамъ. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, до перемѣны въ законѣ о бѣдныхъ, относящейся къ обложенію общинъ, крупные землевладѣльцы во многихъ случаяхъ допустили свои коттеджи до разрушенія Поступая такимъ образомъ. они имѣли въ виду цѣль—удалить крестьянъ въ большія деревни и въ мелкіе города по сосѣдству, чтобы, въ случаѣ обѣднѣнія крестьянъ, эти поселенія несли на себѣ тяжесть ихъ содержанія. Я самъ зналъ такіе случаи, когда рабочимъ нужно было ходить ежедневно по три и по четыре мили къ мѣсту своей работы и столько же миль обратно единственно потому, что на мѣстѣ не было коттеджей. Въ настоящее время въ этомъ отношеніи сдѣланы кое-какія улучшенія. Но все же, общимъ правиломъ, рабочему приходится слишкомъ далеко ходить на работу. Фермы, сколько-нибудь крупныя, должны были бы имѣть при себѣ достаточно коттеджей для помѣщенія всѣхъ рабочихъ, которыхъ они эксплуатируютъ, и тогда люди всегда находились бы по близости отъ работы и были бы готовы на помощь по мѣрѣ надобности. Въ иныхъ случаяхъ рабочіе получаютъ коттеджъ даромъ, но за это они вообще обязаны присмотрѣть утромъ и вечеромъ за скотомъ или выполнять другую дополнительную работу». Изъ крайнихъ западныхъ частей Девона корреспондентъ сообщаетъ: «По всей вѣроятности, коттеджи въ этомъ округѣ столь же худы, если не хуже, какъ и во многихъ другихъ частяхъ Англіи; иными словами, они вообще сыры, тѣсны, плохо вентилированы, лишены дренажа, ватеръ-клозетовъ, хорошей воды, и, большею частью, находятся въ состояніи разрушенія. Многіе изъ нихъ представляютъ буквально хижины изъ

глины, которыя въ настоящее время всякій джентльмэнъ нашелъ бы негодными даже для помѣщенія скота Невыгодное условіе нашей мѣстности—абсентеизмъ, и многіе изъ землевладѣльцевъ не могутъ имѣть понятія о положеніи коттеджей въ ихъ имѣніяхъ, иначе они навѣрное позаботились бы о сооруженіи построекъ, въ которыхъ, по меньшей мѣрѣ, можно было бы соблюдать приличія, требуемыя семейною жизнью Переполненіе, по необходимости, бываетъ часто, и смѣшеніе половъ представляетъ обычное явленіе. Можно нерѣдко встрѣтить спальню, въ которой тѣснятся мужъ, жена и семья отъ 3 до 6 человѣкъ дѣтей. Что удивительнаго въ томъ, что среди дѣвушекъ такъ часто встрѣчается отсутствіе цѣломудрія? Здоровье и приличіе одинаково терпятъ отъ подобныхъ приспособленій, а о комфортѣ нечего и думать. Униженіе и недостатокъ самоуваженія становятся неизбѣжными». Три послѣднія корреспонденціи бросаютъ нѣсколько свѣта на внутреннія и скрытыя причины относительнаго улучшенія положенія земледѣльческихъ рабочихъ на западѣ Англіи: причины эти исчерпываются уменьшеніемъ числа рабочихъ, вслѣдствіе введенія машинъ и разрушенія коттеджей, за чѣмъ необходимо должно было послѣдовать нѣкоторое увеличеніе платы для остающихся рабочихъ и улучшеніе ихъ жилищъ

Вычисленія, сдѣланныя Кайрдомъ [1]), дозволяютъ намъ провести сравненіе между размѣрами заработной платы, ренты и цѣнъ на нѣкоторые съѣстные припасы въ различные періоды времени. Они показываютъ, что поземельная рента съ акра равнялась въ 1770 году—13 ш., въ 1850—27, въ 1878—30, слѣдовательно, увеличилась въ одно столѣтіе болѣе чѣмъ вдвое. Плата за коттеджъ, однако, значительно перегнала поземельную ренту въ 1830 г. она простиралась до 8 п., въ 1850 до 17, въ 1878 до 2 шилл. въ недѣлю Цѣна мяса возрастала отъ 3 п. 1 фарт за фунтъ въ 1770, до 5 п. въ 1850 и до 9 п. въ 1878. Цѣна хлѣба измѣнилась мало: въ 1770 г. она равнялась 6 пенс. за кусокъ въ 4 фунта, въ 1850—5, въ 1878—6 пенсовъ. Заработная плата возвысилась отъ 7 ш. 3 п. въ 1770, до 9 ш. 7 п. въ 1850 и до 14 ш. (?) въ 1878 г. Итакъ, заработная плата возрастала нѣсколько болѣе, нежели цѣна съѣстныхъ припасовъ. Во все это время сельское хозяйство дѣлало гигантскіе шаги впередъ вплоть до послѣдняго двухлѣтія. Съ тѣхъ поръ отношенія эти мало измѣнились, за исключеніемъ развѣ того, что мясо нѣсколько упало, но за то и заработная плата также. Но если положеніе рабочаго сколько-нибудь и улучшилось, то

[1]) The Landed Interest and the Supply of Food

все же между нимъ и улучшеніемъ положенія фермера и землевладѣльца нельзя провести никакого сравненія.

Нѣсколько времени тому назадъ, вниманіе англійскаго общества было привлечено къ тому поразительному факту, что населеніе земледѣльческихъ округовъ, и особенно на западѣ Англіи, съ каждымъ годомъ уменьшается все болѣе и болѣе. Дѣйствительно, въ то время, какъ народонаселеніе пяти земледѣльческихъ графствъ западной Англіи съ 1801 по 1871 г возросло только отъ 1,100,000 до 1,870,080, народонаселеніе Ланкашира, въ которомъ земледѣліе смѣшано съ мануфактурами, увеличилось отъ 673,436 до 2,818,904. Гдѣ и оказалось въ земледѣльческихъ графствахъ возрастаніе народонаселенія, тамъ его слѣдуетъ отнести насчетъ городовъ и промышленныхъ пунктовъ, тогда какъ населеніе деревень уменьшалось. Одинъ духовный изъ Уильтшира пишетъ по этому поводу слѣдующее. «Число пустыхъ домовъ въ нѣкоторыхъ округахъ нашей страны и въ особенности въ Уэстбёри и вокругъ него—въ одномъ округѣ Гейвудѣ оно достигаетъ 15%—доказываетъ, что многіе изъ промышленнаго класса эмигрировали въ большіе города или въ новыя колоніи и въ другія отдаленныя страны». Въ письмѣ изъ западной части Девона одинъ медикъ извѣщаетъ, что крестьянское населеніе обоего пола этого округа «имѣетъ наклонность къ эмиграціи и къ перемѣщенію въ большіе города, какъ только достигаетъ совершеннолѣтія Отчасти это должно отнести также насчетъ расширенія употребленія *машинъ* въ земледѣльческихъ операціяхъ, которыя требуютъ теперь меньшаго количества ручного труда. Иностранная конкурренція также оказываетъ вліяніе на земледѣльческое населеніе, уменьшая производство хлѣба и воспитаніе скота». Вмѣстѣ съ населеніемъ уходятъ изъ деревень и промыслы. Другой девонширскій корреспондентъ пишетъ: «Промыслы, насколько намъ извѣстно, постепенно ускользнули изъ мелкихъ деревень и нашли себѣ путь въ большіе города. Такая-то деревня въ прежнее время могла хвалиться своими колесниками, кузнецами, механиками, фабриками; и множество вагоновъ, повозокъ, плуговъ, боронъ и другихъ орудій изготовлялись въ ней. Все это теперь измѣнилось, и рабочіе, которые были представителями этихъ вещей, ушли въ другія мѣста и къ болѣе крупнымъ фирмамъ, чѣмъ здѣшнія—состояніе вещей, которое стремится сдѣлать деревенскую жизнь пустою, хотя несомнѣнное уменьшеніе сельскаго населенія повліяетъ въ хорошую сторону на будущее земледѣльческаго рабочаго, сдѣлаетъ его умнѣе, лучше, полезнѣе и счастливѣе». Авторъ, однако, не безъ основанія высказываетъ опа-

сеніе, что продолжающійся отливъ рабочихъ изъ деревень грозитъ въ скоромъ времени оставить фермера совсѣмъ безъ рабочихъ рукъ, и положеніе послѣдняго тѣмъ безнадежнѣе, что отливъ не будетъ возмѣщаться приливомъ.

Причины упадка земледѣлія въ 70-хъ годахъ, по словамъ свидѣтелей, заключаются, главнымъ образомъ, въ неурожаяхъ, американскомъ соперничествѣ и обѣднѣніи фермеровъ Это послѣднее будто бы произошло оттого, что извѣстное аграрное движеніе между рабочими въ 1872 г., поведшее къ учрежденію между ними сельскихъ союзовъ сопротивленія, упало цѣликомъ на плечи фермеровъ и не коснулось землевладѣльца и его ренты Подобный фермеръ распустилъ значительную часть своихъ рабочихъ, чтобы быть въ состояніи платить другимъ дороже и черезъ то запустилъ землю. Чтобы избѣгнуть конкурренціи сѣверо-американцевъ единственнымъ средствомъ, по мнѣнію автора, какъ и многихъ другихъ англичанъ, было бы перейти фермеру къ производству продуктовъ мѣстнаго потребленія, каковы свѣжее молоко, масло, яйцо, зелень, ягоды. До настоящаго времени фермеры, вообще говоря, вели свое дѣло спустя рукава и не умѣли приспособиться къ измѣнившимся условіямъ рынка

Въ то время, когда, въ теченіи парламентской сессіи 1879 года, вопросъ объ учрежденіи земледѣльческой коммиссіи разсматривался правительствомъ, исполнительный комитетъ «національнаго земледѣльческаго рабочаго союза» заявилъ требованіе, которое было адресовано къ государственному секретарю, чтобы земледѣльческіе рабочіе Англіи были представлены въ коммиссію. Въ этомъ требованіи ему было, однако, отказано. Вслѣдствіе этого комитетъ союза, согласно его выраженію, опредѣлилъ, что «рабочіе должны быть выслушаны», и что будутъ выяснены ихъ взгляды на то, что они разсматриваютъ, какъ причины угнетенія земледѣлія Планъ, усвоенный ими для приведенія въ исполненіе этого опредѣленія, состоялъ въ томъ, чтобы разослать въ около тысячи деревень и земледѣльческихъ городовъ циркуляры съ просьбою извѣщенія объ этомъ предметѣ со стороны самихъ рабочихъ. Вопросы, поставленные комитетомъ, были, между прочимъ, слѣдующіе: «сколько рабочихъ было употребляемо десять лѣтъ тому назадъ и каково тогда было количество продукта на акръ?» и «сколько рабочихъ употребляется въ настоящее время и каковъ продуктъ на акръ теперь?» Собранныя такимъ образомъ свѣдѣнія были сведены вмѣстѣ и опубликованы въ 1880 году въ памфлетѣ подъ заглавіемъ: «Показанія о причинахъ настоящаго земледѣльческаго бѣдствія, полученныя отъ практическихъ и достойныхъ довѣрія земледѣльческихъ рабо-

чихъ». Странно, что какъ этотъ памфлетъ ни цѣненъ, но, быть можетъ, оттого, что комитетъ союза не далъ себѣ труда придать ему широкое обращеніе, онъ остался не упомянутымъ ни однимъ вліятельнымъ отдѣломъ прессы. Короткое предисловіе къ нему написано Іосифомъ Арчемъ. Послѣдній говоритъ: «Полученные отвѣты единогласны и точны, и, будучи даны опытными и достойными довѣрія сельскими рабочими, имѣютъ право на вдумчивое вниманіе. Можно было бы прибавить еще много другихъ показаній въ томъ же родѣ, но ни одинъ человѣкъ не знаетъ лучше причину упадка нашего земледѣлія, чѣмъ люди, воздѣлывающіе почву». Изъ числа западныхъ графствъ комитетъ собралъ показанія только въ двухъ—Дорсетѣ и Уильтсѣ, но такъ какъ сдѣланныя имъ изслѣдованія въ 18 графствахъ Англіи приводятъ къ одному и тому же результату, то можно ограничиться одними указанными двумя графствами для характеристики всего памфлета На одной дорсетской фермѣ въ 950 акровъ, въ 1869 году, было занято 12 человѣкъ рабочихъ, а въ 1879 только 9, и количество продукта упало отъ 5 кварт. до 3½. На другой фермѣ той же страны въ 1869 году было 11 рабочихъ, а въ 1879 только 6, и продуктъ упалъ отъ 8 до 5 кварт. съ акра. Двѣ послѣднія упомянутыя фермы находятся въ одномъ приходѣ Изъ третьяго прихода въ Дорсетширѣ корреспондентъ, очевидно, рабочій, пишетъ комитету союза слѣдующее: «Ферма, на которой я служу, имѣетъ около 400 акровъ. Здѣсь есть молочное хозяйство изъ 40 коровъ, возничій при пяти жалкихъ, измученныхъ лошадяхъ, едва двигающихся съ мѣста, и человѣкъ, называемый управителемъ, который дѣлаетъ на фермѣ очень мало: кругомъ волчецъ и другія сорныя травы. Ближайшая ферма снимается тѣмъ же лицомъ и заключаетъ въ себѣ 1,000 акровъ съ 5 рабочими, 5 возничими и 3—4 мальчиками. Ничто не дѣлается, какъ слѣдуетъ, хлѣбъ не очищается отъ травъ и волчецъ мѣстами гуще хлѣба. Другая ферма не имѣетъ въ употребленіи и половины рабочихъ, въ которыхъ нуждается; находится въ самомъ безжалостномъ состояніи, и волчецъ на ней такъ густъ, что смотритъ засохшимъ кустарникомъ. Есть еще маленькая наемная ферма въ такомъ состояніи, что не стоитъ 5 шилл. за акръ, потому что вся покрыта терномъ и папоротникомъ. Бѣдняки съ охотою дали бы 20 шилл за акръ этой земли и хорошо жили бы съ нея. Если бы лорды отдавали землю въ маленькихъ фермахъ, то бѣдствіе было бы на половину меньше». Въ письмѣ другого корреспондента въ комитетъ союза встрѣчаются слѣдующіе утвержденія и взгляды: «Я много лѣтъ нахожусь въ связи съ фермерскимъ дѣломъ и думаю, что на-

стоящее угнетеніе проистекаетъ, главнымъ образомъ, изъ слѣдующихъ причинъ: многіе фермеры имѣютъ земли больше, чѣмъ могутъ обработать, а иногда больше, чѣмъ имъ нужно, или было нужно даже въ лучшія времена. Они не имѣютъ никакой гарантіи за свой капиталъ, а потому и не заботятся затрачивать свои деньги и энергію въ фермерство. Во многихъ случаяхъ употребляется слишкомъ много машинъ и недостаточно ручного труда и, такимъ образомъ, многія важныя подробности хозяйства остаются въ запущеніи Многія фермы не обработаны и на половину и заросли всякимъ сортомъ травъ. Нужно гораздо больше дренажу и меньше стѣсненія въ сѣвооборотѣ Дичь портитъ много хлѣба, а часто и раззорительно много. Рента слишкомъ высока и должна бы быть ниже. Большія фермы нуждаются въ подраздѣленіи и мелкіе фермеры въ поощреніи, чтобы дома производилось больше пищи и меньше вывозилось денегъ за-границу для покупки пищи». Подобные же отзывы высказываютъ и другіе корреспонденты: всѣ они жалуются на право охоты, на налоги, на стѣснительный способъ отдачи земли въ наемъ, на оставленіе почвы безъ обработки, на уменьшеніе продукта съ акра, на уменьшеніе числа рабочихъ, на запущеніе вслѣдствіе того земли подъ сорныя травы и т. п. Выходитъ, слѣдовательно, что не одни только неурожаи виновны въ настоящемъ положеніи вещей.

По отношенію къ моральному и интеллигентному улучшенію земледѣльческихъ рабочихъ въ теченіе послѣднихъ лѣтъ, авторъ высказывается съ одобреніемъ. Пьянство замѣтно уменьшилось, грамотность распространяется все болѣе и болѣе, впрочемъ, только среди молодого поколѣнія. Быстрое развитіе желѣзныхъ дорогъ, расширеніе телеграфныхъ сношеній, облегченіе почтовой пересылки и, всего болѣе, широко распространенная сила прессы, произвели воспитательное вліяніе, которое оказалось могущественнымъ по своимъ послѣдствіямъ, на не задолго до того наиболѣе бѣдное, наиболѣе невѣжественное населеніе Англіи, населеніе слишкомъ долго оставленное безъ заботъ и даже забытое. Разбросанное по отдаленнымъ округамъ страны, вдали отъ дѣловой жизни городовъ, населеніе это жило и работало въ какомъ-то особомъ мірѣ подъ господствомъ системы, которая была ничѣмъ инымъ, какъ переживаніемъ временъ феодализма. Англійскій крестьянинъ былъ жертвою этой системы. Невѣжественный, изолированный, безпомощный, онъ, вѣроятно, никогда не могъ бы рѣшиться поднять голову безъ чужой помощи. Поколѣніе за поколѣніемъ рождалось для той же жизни неустаннаго труда, никогда не перемежаемаго теплымъ

лучомъ надежды или честолюбія Безнадежное невѣжество, соціальное и физическое удрученіе, нищета и голодъ—таковы были результаты англійской земледѣльческой системы, насколько она касалась рабочаго. Но времена начинаютъ измѣняться и сельскому рабочему открывается болѣе широкій горизонтъ.

III.

Землевладѣніе и земледѣліе въ Голландіи и Бельгіи. Къ вопросу о мелкой и крупной собственности

Отчеты англійской земледѣльческой коммиссіи, назначенной парламентомъ въ 1879 г. [1]), на ряду съ интереснымъ матеріаломъ, относящимся къ Великобританіи и Ирландіи, содержатъ два основательныя и важныя, по новизнѣ выводовъ, изслѣдованія одного изъ членовъ коммиссіи, Дженкинса [2]), о современномъ положеніи землевладѣнія и земледѣлія въ Голландіи и Бельгіи Извѣстно, что до настоящаго времени цвѣтущее состояніе крестьянской собственности и количественное преобладаніе ея надъ фермерскимъ хозяйствомъ въ обѣихъ упомянутыхъ странахъ, и особенно въ Бельгіи, считались не только одною изъ ходячихъ истинъ, но и наглядпымъ выраженіемъ тѣхъ успѣховъ, къ какимъ приводитъ такъ называемое «чувство собственности», сознаніе личной и потомственной принадлежности земли мелкому хозяину Милль, Лавелэ и другіе писатели наперерывъ стремились выставить въ самомъ благопріятномъ свѣтѣ значеніе бельгійскаго крестьянскаго землевладѣнія, какъ наиболѣе демократической и наилучше обезпечивающей отъ развитія пролетаріата формы поземельнаго владѣнія. Въ доказательство этой предполагаемой истины приводились такіе факты, какъ, напримѣръ, бо́льшее количество скота, бо́льшее производство пищевыхъ веществъ и прокормленіе болѣе густого населенія, будто бы неразлучно соединенныя съ означенною формою землевладѣнія. Подобныя же воззрѣнія на мелкую собственность вообще и на бельгійскую въ частности, нашли себѣ послѣдователей также и въ русской литературѣ, какъ свидѣтельствуетъ, напримѣръ, статья объ этомъ предметѣ, помѣщенная въ октябрьской книжкѣ «Слова» 1879 года, въ основу которой легъ отчетъ, представленный Лавелэ на всемірную парижскую выставку 1878 года о состояніи новѣйшаго бель-

[1]) Agricultural Interests Commission. Lond. 1881.

[2]) Reports of the Assistant Commissioners. Reports on the Agriculture of the Kingdoms of the Netherlands and of Belgium, by H M. Jenkins, Assistant Commissioner.

гійскаго земледѣлія и землевладѣнія. И что же? Съ силою анализа, возбуждающею удивленіе и подтверждающею фактъ, какіе крупные методологическіе успѣхи сдѣлало современное экономическое изученіе, упомянутый членъ коммиссіи Дженкинсъ приходитъ къ совершенно противоположному заключенію, а именно, что крестьянская собственность въ Голландіи и въ Бельгіи не играетъ въ дѣйствительности ни количественно. ни качественно той почтенной роли, какую ей привыкли приписывать, а, напротивъ, уступаетъ мѣсто фермерскому хозяйству въ его многоразличныхъ видахъ Сверхъ того, на основаніи оффиціальныхъ бельгійскихъ и англійскихъ данныхъ, онъ подробно разъясняетъ внутреннюю природу крупнаго и мелкаго хозяйства и, въ концѣ-концовъ, отдаетъ предпочтеніе первому изъ нихъ, какъ наиболѣе выгодному для народнаго благосостоянія. Читатель увидитъ ниже, что, разсматривая вопросъ этотъ съ исключительно экономической точки зрѣнія, авторъ несомнѣнно правъ и заслуживаетъ безспорной признательности за то, что внесъ простоту и ясность въ хаотически-запутанное содержаніе такового Но если нельзя не согласиться съ авторомъ въ томъ, что крупное хозяйство въ цѣломъ гораздо выгоднѣе и производительнѣе мелкаго, то этимъ еще нисколько не рѣшается вопросъ о сравнительной выгодности и полезности крупной и мелкой собственности на землю, какъ, повидимому, полагаетъ авторъ Вѣрно то, что, какъ доказываютъ многочисленныя данныя, мелкая крестьянская собственность уже отживаетъ свое существованіе. вмѣстѣ съ своимъ основаніемъ, мелкимъ хозяйствомъ. Но чтобы крупная собственность была такою формою землевладѣнія, которая должна безповоротно замѣнить собою мелкую, въ этомъ позволительно сомнѣваться. Подобно этой послѣдней. она представляетъ лишь временную форму обладанія землею, которая, въ свою очередь, уступитъ мѣсто инымъ, болѣе сложнымъ формамъ. Въ настоящей статьѣ мы остановимся исключительно на содержаніи отчета Дженкинса о Нидерландахъ, отлагая до слѣдующей статьи разсмотрѣніе отчета о Бельгіи.

Извѣстная книга Лавелэ «Essai sur l'économie rurale de la Néerlande», написанная уже около 32-хъ лѣтъ тому назадъ, по мнѣнію автора, въ настоящее время уже можетъ считаться устарѣвшею, въ виду тѣхъ крупныхъ перемѣнъ, которыя произошли съ тѣхъ поръ въ дѣлѣ арендованія земель въ Нидерландахъ, такъ что самъ Лавелэ, по всей вѣроятности, измѣнилъ бы теперь многія свои мнѣнія Нѣкоторые изъ великихъ источниковъ богатства голландскихъ фермеровъ съ тѣхъ

поръ успѣли высохнуть, въ особенности вслѣдствіе закрытія англійскихъ рынковъ для живого голландскаго скота, а также вслѣдствіе почти полнаго прекращенія спроса на крапиъ, благодаря открытію новыхъ каменно-угольныхъ красокъ, и пониженія въ цѣнѣ кользы, благодаря введенію минеральныхъ маслъ. Въ настоящее время, въ Голландіи земледѣльческій кризисъ, не менѣе острый, чѣмъ въ Англіи и Бельгіи, и ни Code Napoléon, съ его принудительнымъ дѣленіемъ земли между наслѣдниками въ случаѣ смерти и соотвѣтствующее ему состояніе крестьянъ-собственниковъ, ни Beklemregt въ Гронингенѣ, не могли ни предупредить, ни уменьшить интенсивности давленія, которое причинило упадокъ въ цѣнѣ земли въ бо́льшей части округовъ отъ 20 до 40 и даже до 50%, какъ при наймѣ, такъ и при продажѣ.

Хотя многіе мелкіе собственники сами обработываютъ свою землю, особенно въ нѣкоторыхъ округахъ, но преобладающая система землевладѣнія въ Нидерландахъ есть та же, что и въ Англіи. только въ меньшихъ размѣрахъ, а именно, система землевладѣльца, фермера и рабочихъ Однако, есть и замѣтное различіе между стимулами къ обладанію собственною землею въ Голландіи, сравнительно съ Англіею. Политическое и соціальное различіе не цѣнится въ Голландіи такъ сильно, какъ въ Англіи, сравнительно съ безопасностью помѣщенія и соотвѣтствующимъ процентомъ на деньги. Такимъ образомъ, земля здѣсь —болѣе коммерческій товаръ, чѣмъ въ Англіи, и отношеніе между землевладѣльцемъ и фермеромъ въ наиболѣе производительныхъ частяхъ Нидерландовъ есть просто отношеніе покупщика и продавца. Быть можетъ, большинство читателей отчета придетъ къ заключенію, что землевладѣлецъ здѣсь вообще получаетъ больше, чѣмъ сколько ему слѣдуетъ по справедливости, а рабочій гораздо меньше, чѣмъ насколько можно признать его имѣющимъ право, между тѣмъ, какъ фермеръ еще болѣе, чѣмъ въ Англіи, стѣсненъ письменными предписаніями относительно рода посѣва и продажи продукта, и даже не понимаетъ смысла фразы «вознагражденіе за неистощенныя улучшенія».

Отношеніе крестьянъ-фермеровъ къ крестьянамъ-собственникамъ, а равно большихъ фермъ къ мелкимъ представляетъ въ настоящее время предметъ большого интереса. Въ Нидерландахъ статистика размѣра фермъ составляется не въ отношеніи къ размѣру обработанной земли, а въ отношеніи къ числу лошадей, содержимыхъ каждою изъ нихъ Такъ. фермы здѣсь подраздѣляются па тѣ, которыя обработываются одною лошадью, двумя, четырьмя и болѣе. Всего въ 11 провинціяхъ Голландіи,

соотвѣтственно указанной характеристикѣ, имѣется 47,399 собственниковъ и 22,055 фермеровъ. Въ ихъ владѣніи находится фермъ въ четыре лошади и болѣе 10,446, въ двѣ лошади 19,814, въ одну лошадь 41,105. Независимо отъ этихъ фермеровъ и собственниковъ имѣется еще 36,599 такъ называемыхъ «скотниковъ-фермеровъ». Это мелкіе фермеры, въ томъ числѣ многіе рабочіе или имѣющіе занятія не одни только фермерскія, которыхъ фермы или, по крайней мѣрѣ, пахатные участки не достаточно обширны, чтобы дать имъ возможность держать лошадь, но они держатъ обыкновенно корову, одну или болѣе, или одну-двѣ овцы, а также одну или болѣе свинью Относительно сравнительнаго числа фермеровъ и собственниковъ слѣдуетъ замѣтить, что весьма большое число собственниковъ суть также и фермеры, но въ отчетѣ они фигурируютъ только въ качествѣ фермеровъ. Въ провинціи Гронингенѣ такъ называемые собственники въ дѣйствительности суть Beklemdemejers, т е. наслѣдственные арендаторы. Съ другой стороны, встрѣчается много случаевъ, когда фермеръ снимаетъ землю у нѣсколькихъ землевладѣльцевъ, и, слѣдовательно, въ графѣ участковъ можетъ быть записанъ два или болѣе раза. Означенное число фермъ въ четыре лошади и болѣе находилось въ рукахъ 5,853 собственниковъ и 4.593 фермеровъ, въ двѣ лошади—12,932 собственниковъ и 6,842 фермеровъ, въ одну лошадь—29,428 собственниковъ и 10,987 фермеровъ. Быть можетъ, не составитъ большой ошибки, если дѣленіе фермъ по числу лошадей перевести въ дѣленіе ихъ по числу акровъ, считая фермы въ одну лошадь отъ 10 до 25 акровъ, въ двѣ лошади—отъ 25 до 50 акровъ, въ четыре лошади—свыше 50 акровъ, хотя, повидимому, между фермами второй и третьей категоріи является въ такомъ случаѣ довольно неловкій скачокъ. Вообще, можетъ быть утверждаемо, что подраздѣленіе земли въ Голландіи не доведено до такихъ громадныхъ размѣровъ, какъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Франціи или Бельгіи, благодаря цвѣтущимъ поселеніямъ голландцевъ въ восточной Индіи. Сверхъ того, многочисленныя и постоянныя требованія на землю за моремъ дѣйствуютъ какъ предохранительный клапанъ и предупреждаютъ пріобрѣтеніе естественнымъ возрастаніемъ спроса на землю не подлежащей уже контролю силы.

Сѣверная и южная Голландія, Зееландія и части другихъ провинцій Нидерландовъ, поверхность которыхъ находится болѣе или менѣе ниже уровня моря или сосѣднихъ рѣкъ, раздѣлена на такъ называемые гидравлическіе округа. Каждый округъ имѣетъ свой собственный охранительный каналъ или каналы въ связи естественной или посредствомъ шлюзовъ съ общею водною

системою страны, которая находится подъ контролемъ Waterstaat'a, отдѣленія министерства внутреннихъ дѣлъ Правительственное или административное учрежденіе каждаго округа избирается землевладѣльцами и имѣетъ право облагать населеніе округа налогами для расходовъ на поддержку въ настоящемъ видѣ рвовъ и каналовъ, на постоянный ремонтъ приспособленій по насосамъ и дренажу и вообще на общій надзоръ за содержаніемъ частныхъ каналовъ, плотинъ, устьевъ и т п. Система дѣйствія этого учрежденія можетъ быть разъяснена всего лучше, если описать обычный способъ, какъ образуется новый польдеръ (дренированная земля) въ торфяномъ округѣ, лежащемъ ниже уровня моря. Хорошая торфяная земля обходится около 1,200 гульд. за акръ, но прежде чѣмъ можно обработывать торфяникъ, должно быть получено отъ правительства разрѣшеніе и найдено обезпеченіе или представленъ залогъ, чтобы удостовѣрить въ томъ, что послѣ извлеченія торфа, озеро, образующееся на томъ мѣстѣ, будетъ постепенно осушено и, большею частью, черезъ превращеніе его въ польдеръ. Подобнымъ способомъ образовались многіе голландскіе польдеры въ теченіе самаго недавняго времени. Обыкновенный способъ состоитъ въ сооруженіи плотины, несущей каналъ, достаточный для плаванія вокругъ новаго озера, на такомъ уровнѣ, что онъ можетъ быть поставленъ въ связь, естественную или посредствомъ шлюзовъ, съ однимъ изъ главныхъ каналовъ того же гидравлическаго округа. Послѣ того озеро осушается при помощи выкачиванія воды въ окружающій каналъ, и полученная земля раздѣляется при помощи рвовъ, пространство которыхъ должно имѣть опредѣленное отношеніе къ землѣ, установляемое инженерами, сообразно обстоятельствамъ. Обыкновенно эта пропорція воды равняется отъ 5 до 10%, но какова бы она ни была, владѣльцы или фермеры обязаны поддерживать ее не только въ ширину, но и въ глубину. Инспекторъ польдера наблюдаетъ, чтобы ежегодно послѣ жатвы рвы были во всѣхъ направленіяхъ очищаемы отъ водяныхъ растеній, которыя, въ противномъ случаѣ, болѣе или менѣе запрудили бы ихъ собою; сверхъ того, каждые нѣсколько лѣтъ производится болѣе заботливое изслѣдованіе и принимаются мѣры, чтобы обезпечить полную поддержку регулированія ширины и глубины рвовъ. Такъ образуемые польдеры бываютъ весьма различныхъ размѣровъ, начиная отъ 100 до нѣсколькихъ тысячъ акровъ. Слѣдовательно, каждый изъ нихъ можетъ занимать или весьма незначительную часть гидравлическаго округа, въ которомъ онъ расположенъ, или почти и даже весь округъ.

Уровень земли на польдерѣ рѣдко бываетъ одинъ и тотъ же на всемъ его протяженіи, но уровень воды во рвахъ обыкновенно одинъ, если нѣтъ внутренняго рва съ насосными станціями, образуя, такимъ образомъ, польдеръ внутри польдера. Въ иныхъ случаяхъ имѣется даже три слоя насосныхъ станцій и каналовъ, если поверхность земли опускается на 25 ф и ниже уровня моря; иногда при этомъ польдеръ остается въ нераздѣльности, удерживая разницу до нѣсколькихъ только футовъ, къ великому антагонизму владѣльцевъ выше и ниже лежащихъ частей. Вѣтряная мельница или рядъ мельницъ, работающихъ по временамъ, когда «позволяетъ вѣтеръ», могутъ быть достаточно сильны, чтобы дренировать вышележащую землю, въ то время, какъ ниже лежащія полосы могутъ быть запружены водою въ теченіе значительной части сырого года Нерѣдко поэтому владѣльцы низменныхъ земель терпятъ убытки сравнительно съ владѣльцами высшихъ. Строгость правилъ для поддержки надлежащей ширины и глубины рвовъ проистекаетъ изъ необходимости имѣть резервуаръ достаточной емкости для накопленія значительнаго количества воды въ случаѣ чрезмѣрныхъ дождей въ теченіе краткаго времени, а во время тихой погоды доставлять запасъ воды, вслѣдствіе праздности насосовъ, дѣйствующихъ посредствомъ вѣтряныхъ мельницъ Слѣдуетъ также замѣтить, что по отношенію къ большинству польдеровъ сдѣланы распоряженія, чтобы приспособленія служили къ орошенію земли въ сухое лѣто, а также высушивали бы и въ сырое время года. Для земли, требующей болѣе частаго орошенія, рвы помѣщены плотнѣе одинъ къ другому, чѣмъ на землѣ, рѣдко нуждающейся въ немъ, и надлежащая пропорція поверхности пространства воды поддерживается измѣненіемъ ширины рвовъ относительно ихъ длины. Такъ, на одномъ польдерѣ близъ Гуды рвы были 13 футовъ шириною и 130 длиною, тогда какъ на другомъ польдерѣ въ сосѣдствѣ они были 39 футовъ шириною и 390 футъ длиною, хотя пространство поверхности воды въ каждомъ изъ этихъ случаевъ одинаково составляло 10% пространства поверхности земли. Другая часто предпринимаемая предосторожность, требующая чрезвычайно заботливаго опредѣленія, есть фиксированіе высоты воды въ главномъ каналѣ, при которой накачиваніе воды съ польдера должно быть прекращаемо. Эта высота или уровень находится въ зависимости отъ оффиціальной линіи въ Амстердамѣ, извѣстной подъ именемъ Amsterdaamsche Peil, въ сокращеніи А. Р Линія эта обозначена въ Амстердамѣ на нѣкоторыхъ изъ выдающихся каменныхъ сооруженій, принадлежащихъ къ порту Пунктъ, на ко-

торомъ должно прекращаться накачиваніе, всегда болѣе или менѣе ниже А. Р, но точная высота опредѣляется различными причинами, изъ которыхъ главная—разстояніе отъ выхода до моря и сравнительная емкость главнаго канала для удовлетворенія требованій округа, которому онъ служитъ.

Этотъ краткій очеркъ достаточно показываетъ, что администрація польдеровъ и гидравлическихъ округовъ Голландіи представляетъ не малыя затрудненія, такъ какъ легко понять, что какъ интересы сосѣднихъ польдеровъ и округовъ. такъ и интересы собственниковъ одного польдера нерѣдко приходятъ въ столкновеніе. Этотъ фактъ станетъ для читателя яснѣе, когда онъ познакомится съ отчетомъ объ осушеніи Гарлемскаго моря. Въ одной провинціи южной Голландіи имѣется свыше 1,000 польдеровъ и, по всей вѣроятности, нѣтъ между ними и двухъ, совершенно одинаковыхъ, какъ въ отношеніи положенія, такъ и въ отношеніи ихъ интересовъ Отсюда, между прочимъ. видно, какъ трудно измѣнить природу чисто общественной собственности, навязывая ей характеръ совершенно искусственнаго въ данномъ случаѣ частнаго землевладѣнія Затрудненія администраціи исчезли бы моментально, если бы высокіе и низкіе, сухіе и влажные польдеры были обращены въ общественную собственность. Въ этомъ отношеніи голландцамъ не мѣшало бы поучиться у чингалаевъ на Цейлонѣ или даже у киргизовъ

На ряду съ вѣтромъ, прибѣгаютъ нерѣдко и къ употребленію пара для накачиванія воды Экономія права видна изъ примѣра польдеровъ близъ Гуды, гдѣ количество земли въ 11,000 акровъ было въ прежнее время осушаемо посредствомъ 30 вѣтряныхъ мельницъ, стоившихъ 33,000 ф. стерл , причемъ каждая мельница требовала, по меньшей мѣрѣ, одного человѣка Въ настоящее время этотъ участокъ осушается посредствомъ паровыхъ насосовъ и построенныхъ на четырехъ станціяхъ паровыхъ машинъ, каждая при одномъ человѣкѣ Издержки стоили 25,100 ф. стерл. и, такимъ образомъ, предварительный расходъ на вѣтряныя мельницы былъ какъ бы потерянъ. Но, съ другой стороны, постоянно сберегается трудъ, по крайней мѣрѣ, 20 человѣкъ, и есть возможность справиться съ любымъ количествомъ воды.

Плотины вдоль рѣкъ и морского берега сооружены такимъ образомъ, чтобы черезъ нихъ не шло высочайшее теченіе воды. Плотины эти, въ особенности вдоль устьевъ Рейна, имѣющія громадное значеніе для благосостоянія страны, высоки и массивны, сохраняются отъ разрушенія насколько возможно

продолжительно и причиняютъ странѣ большой расходъ по сооруженію и ремонту Если въ какомъ либо мѣстѣ рѣка достигаетъ верхушки плотины, то на послѣднюю кладется другая плотина, которая дѣлается изъ всего, что найдется подъ руками, сѣна, соломы, навоза, даже мебели, кроватей и построекъ. Если рѣка поднимается выше извѣстнаго уровня, или если ледъ начинаетъ достигать высоты на 1—1½ метра ниже верхушки плотины, то созывается вся армія плотины, и все взрослое мужское населеніе должно быть готово броситься на мѣсто опасности Все протяженіе плотинъ подвергается непрерывному и неутомимому надзору, и о всякомъ подозрительномъ обстоятельствѣ немедленно оповѣщается вся окрестная страна Независимо отъ опасностей, причиняемыхъ льдомъ, плотина можетъ оказаться негодною вслѣдствіе непрочности подпочвы; рѣка, продѣлывая себѣ ходъ черезъ песчаный слой подъ плотиной и выливаясь въ польдеръ, причиняетъ такія поврежденія, которыя, при отсутствіи быстраго исправленія, грозятъ подмывомъ всему берегу. Плотина можетъ также разрушаться, благодаря дурной работѣ, постепенному возведенію и сооруженію изъ дурного матеріала, если не было другого, и послѣ продолжительной сырой погоды она можетъ подъ конецъ податься и погрузиться въ почти жидкую подпочву. Другая причина опасности, существующая круглый годъ, есть та, что рѣка нападаетъ на плотину подъ водою, когда глубоководный каналъ, соприкасающійся съ берегомъ, подмываетъ его мало-по-малу. Отчасти этому препятствуютъ при помощи ивовыхъ фашинъ, или же потокъ отводится въ сторону Если все это безполезно, то строится новая плотина позади старой, что прежде было запрещено, а дозволено строить новую только впереди старой. На берегахъ моря фашины замѣняются камнемъ, ширина и вышина плотинъ возрастаютъ. Несмотря на всѣ подобныя заботы о плотинахъ, наводненія всегда были часты: они становятся тѣмъ болѣе разрушительны, чѣмъ выше строются плотины и чѣмъ больше уменьшается польдеромъ пространство, оставленное для прохожденія воды. Гдѣ случается проломъ, обыкновенно вода вырываетъ въ землѣ глубокія отверстія. Чрезвычайная многочисленность болотъ вдоль береговыхъ плотинъ указываетъ на большую частоту подобныхъ бѣдствій.

Осушеніе Гарлемскаго озера или моря голландскимъ правительствомъ представляетъ, повидимому, явленіе всѣмъ извѣстное, на самомъ же дѣлѣ о подробностяхъ и трудностяхъ этого великаго предпріятія, внѣ круга профессіоналистовъ, никто почти ничего не слышалъ. Гарлемское озеро расположено въ сѣ-

верной части гидравлическаго округа Рейнланда. Согласно старой картѣ 1531 года, четыре маленькія озера занимали вмѣстѣ около трети той поверхности, которую занимало большое озеро передъ своимъ осушеніемъ, и между ними помѣщались три деревни съ двумя дорогами. Въ 1647 году четыре озера соединились въ одно, и въ теченіе трехъ столѣтій, съ 1531 года, вода обняла пространство въ 45,000 акровъ, или втрое болѣе противъ своей первоначальной поверхности По мѣрѣ того, какъ это внутреннее море возрастало, расходъ на защиту остальнаго округа Рейнланда отъ его опустошеній становился также все больше и больше, пока въ 1767 году администрація не обратилась за помощью къ государству На сооруженіе приспособленій для защиты были истрачены пожалованіе государства около 200,000 ф. ст. и дальнѣйшая сумма свыше 80,000 ф. ст., выданная администраціею Рейнланда, и, кромѣ того, ежегодный расходъ на ремонтъ простирался до 3,000 ф. ст Несмотря на всѣ эти тяжкія пожертвованія, дѣло защиты сосѣднихъ округовъ становилось все громаднѣе и громаднѣе, а опасность смыва охранительныхъ плотинъ все болѣе вѣроятною Вредъ, нанесенный населенію въ теченіе бурь 1836 года, доказалъ демонстративно необходимость немедленнаго дѣйствія, и въ слѣдующемъ году была учреждена коммиссія для разсмотрѣнія различныхъ проэктовъ осушенія озера, составленныхъ наиболѣе знаменитыми инженерами Нидерландовъ въ теченіе болѣе чѣмъ двухъ столѣтій. Отчетъ этой коммиссіи послужилъ основаніемъ неуспѣшной попытки законодательства въ 1838 году и того закона, который прошелъ въ мартѣ 1839 г. Въ маѣ слѣдующаго года была установлена коммиссія по осушенію, для выполненія этого дѣла подъ руководствомъ министра внутреннихъ дѣлъ. Былъ заключенъ заемъ свыше 670,000 ф. ст., и было спеціально постановлено, что земля и собственность можетъ быть пріобрѣтаема коммиссіей въ видахъ общественной пользы или на основаніи частныхъ сдѣлокъ, или въ силу закона. Дѣло, предстоявшее коммиссіи, вкратцѣ состояло въ слѣдующемъ: осушить пространство около 46,000 акровъ, покрытое водою и имѣющее среднюю глубину въ 13 футовъ, и позаботиться о томъ, чтобы оно было свободно отъ воды на будущее время. Первый шагъ заключался въ изолированіи озера посредствомъ простой плотины вокругъ него на разстояніи болѣе 36 миль, потомъ слѣдовало вырыть каналъ въ шириною 40—50 ярдовъ, перемѣстить навигацію по озеру и охранить ее при помощи подобной же плотины, особенно тамъ, гдѣ она приходила въ соприкосновеніе съ польдерами. Вода изъ озера должна была

быть отведена въ дренажную систему рейнландскаго округа, и чтобы сдѣлать возможнымъ для бассейна этого округа получить это прибавочное количество воды, коммиссіи было необходимо углубить русло Спаарны и улучшить каналъ Катвике. Другой пунктъ, который слѣдовало имѣть въ виду, это необходимость орошать дренированную землю во время засухи при помощи тѣхъ же машинъ, которыя обыкновенно употребляются для освобожденія земли отъ излишней воды.

Принимая въ соображеніе массу воды, съ которою приходилось имѣть дѣло, массу, которая считалась приблизительно въ одинъ милліардъ кубич. ярдовъ, вопросъ о силѣ былъ одинъ изъ важнѣйшихъ. Въ 1823 году генеральный инспекторъ гидравлическихъ сооруженій предложилъ осушить озеро при помощи 102 вѣтряныхъ мельницъ, помѣщенныхъ на трехъ станціяхъ, по 34 на каждой За два года до того, баронъ де-Линденъ предложилъ употребленіе пара, какъ двигательной силы 18 лопатныхъ колесъ на трехъ станціяхъ, но проэктъ этотъ былъ встрѣченъ болѣе со смѣхомъ, чѣмъ со вниманіемъ. Тѣмъ не менѣе, употребленіе пара было одобряемо королемъ, правительствомъ и коммиссіею орошенія, а въ 1840 году была послана въ Англію коммиссія для изслѣдованія этого вопроса. По полученіи ея отчета, основаннаго главнымъ образомъ на употребленіи паровыхъ насосовъ въ рудникахъ, было предписано, чтобы одинъ только паръ былъ употребленъ въ качествѣ двигательной силы для осушенія озера. Хотя изученіе насосовъ въ рудникахъ убѣдило коммиссію, что паръ есть наиболѣе вѣрная и экономическая двигательная сила, но было очевидно, что насосъ, предназначенный для поднятія сравнительно малаго количества воды съ громадной глубины, не былъ приспособленъ къ поднятію громаднаго количества воды съ высоты нѣсколькихъ футовъ. Поэтому форма и сооруженіе парового насоса для этой новой цѣли сдѣлались предметомъ упорнаго изслѣдованія Въ скоромъ времени Гиббсъ и Динъ построили первый паровой насосъ, который, какъ утверждали, имѣлъ до 350 лошадиныхъ силъ и былъ годенъ для подъема отъ 70 до 75 милліоновъ фунтовъ воды на одинъ футъ высоты, съ расходомъ 94 фунт. угля. Эта машина была помѣщена на южной сторонѣ озера, по близости къ дер. Каагъ и была соотвѣтственно названа «Leeghwater», по имени инженера, который за 200 лѣтъ раньше, первый предложилъ дренажъ озера. Вторая машина была помѣщена въ Спаарндамѣ, а третья близъ Гальфвега. Съ инженерной точки зрѣнія только допускаемые, но, по политическимъ и торговымъ потребностямъ, необходимые два предмета требовали къ себѣ

пристальнаго вниманія, именно защита Амстердама и доставленіе легкой навигаціи вдоль предположеннаго канала, въ вознагражденіе за обходъ, который суда должны были бы дѣлать, плывя вокругъ, а не поперекъ озера. На первомъ, какъ на предметѣ первой необходимости, настаивало правительство, и коммиссія приспособила свой планъ осушенія такимъ образомъ, что пространство земли съ береговой стороны Амстердама могло быть наводняемо достаточно глубоко для предупрежденія нападенія, но настолько узко, чтобы допустить навигацію.

Относительно пріобрѣтенія собственности, необходимой для цѣлей осушенія, слѣдуетъ упомянуть, что коммиссія купила около 870 акр земли и различные дома и другія строенія, принадлежавшія болѣе нежели 500 различнымъ собственникамъ за сумму всего около 60,000 ф. ст. За исключеніемъ лишь нѣсколькихъ случаевъ, собственники пришли къ добровольному соглашенію съ коммиссіею, и вообще показали себя желающими оказать помощь предпріятію, уступая свою собственность по сходной цѣнѣ.

Такимъ образомъ до октября 1843 г. не случилось ничего важнаго, что могло бы помѣшать успѣху этого великаго предпріятія осушенія. Среди собственниковъ, требовавшихъ уплаты за дезапропріацію ихъ собственности, были власти университетскаго города Лейдена, который въ 1842 году требовалъ вознагражденія за потерю своихъ рыболовныхъ угодій, которыя считались приносившими городу около 83 ф. стер. въ годъ Обратившись за справками къ законамъ, коммиссія согласилась передать дѣло на третейское разбирательство, и третейскіе судьи сошлись на 15,000 флоринахъ, какъ на вознагражденіи за потерю угодій. Однако, власти города отказались подтвердить этотъ приговоръ и предъявили требованіе частной собственности на озеро, на воду и на землю, протестуя въ то же время противъ права коммиссіи совершать всякій актъ собственности, напримѣръ, отдачу въ аренду травы на плотинахъ или раздачу охотничьихъ билетовъ. Однако, въ 1845 году были назначены обѣими сторонами новые судьи, въ тѣхъ видахъ, чтобы установить ежегодный платежъ съ гектара городу Лейдену, во вниманіе къ остаткамъ его дѣйствительныхъ или предполагаемыхъ правъ. Но когда коммиссія предложила налогъ въ 30 центовъ съ гектара, между тѣмъ, какъ другая сторона предложила *4 фл.* съ гектара, то было очевидно, что на соглашеніе мало надежды. То же самое продолжалось цѣлые годы, и каждый актъ собственности, исполняемый коммиссіей въ пользу правительства, былъ отмѣняемъ лейденскими властями, между

тѣмъ, какъ правительство было вынуждено поддерживать неприкосновенность третьихъ лицъ. Въ этотъ промежутокъ времени лейденскія власти прибѣгли къ обыкновенной законной процедурѣ, и въ мартѣ 1854 г. жалоба ихъ была отвергнута палатою первой инстанціи въ Амстердамѣ; потомъ они снова потерпѣли неудачу при апелляціи въ провинціальную палату южной Голландіи въ январѣ 1858 г., и, наконецъ, въ маѣ 1858 г въ верховной палатѣ юстиціи Городскія власти были, сверхъ того, присуждены къ уплатѣ всѣхъ расходовъ по различнымъ искамъ, но право ихъ на вознагражденіе за потерю рыбныхъ угодій, которое всегда признавалось коммиссіей, было подтверждено.

Несмотря на эти затрудненія и на дальнѣйшее прибавленіе работы, причиненное тѣмъ фактомъ, что дѣйствительное количество предстоящей къ выкачиванію воды превосходило вычисленное на 30%, озеро было объявлено вполнѣ осушеннымъ оффиціальнымъ сообщеніемъ, напечатаннымъ въ оффиціальномъ журналѣ въ іюлѣ 1852 г. Прежде нежели описывать результаты осушенія польдера и трудности, которыя происходили при продажѣ полученной земли, слѣдуетъ упомянуть о томъ, что коммиссія осушенія встрѣтила массу оппозиціи въ различныхъ общинахъ, окружающихъ озеро, и особенно со стороны администраціи Рейнландскаго гидравлическаго округа. Многочисленные протесты этого послѣдняго учрежденія были сдѣланы по общественнымъ соображеніямъ, въ интересѣ собственниковъ земли въ ихъ округѣ, и разрѣшились въ два главные вопроса, которые съ самаго начала были выдвинуты впередъ, какъ возраженіе противъ осушенія озера. Они состояли въ томъ, 1) что бассейнъ Рейнланда, сравнительно стѣсненный осушеніемъ озера, будетъ слишкомъ отягощенъ водою въ теченіе зимы, и 2) что сказанный бассейнъ въ сухое лѣто будетъ слишкомъ обнаженъ отъ воды, необходимый для потребностей орошенія Нѣтъ надобности входить здѣсь въ описаніе безчисленныхъ конференцій и другихъ способовъ, предложенныхъ съ цѣлью придти къ соглашенію, но достаточно замѣтить, что всѣ возраженія, очевидно, составляли результаты отсутствія вѣры въ силу пара для дѣйствительнаго выполненія дѣла, которое до сихъ поръ ввѣрялось исключительно дѣйствію вѣтра. Однако, страхъ и недовѣріе къ результатамъ осушенія озера были настолько велики, что всякій чрезмѣрный дождь или засуха относились общинами и отдѣльными лицами на счетъ того, что разсматривалось ошибочно, какъ «общій врагъ». Эти чувства нашли себѣ дорогу въ меморіалы, подававшіеся нетолько ком-

миссіи, но и правительству, и даже самому королю; но Геверсъ ван-Эндегеезъ ясно показалъ, что въ каждомъ случаѣ алармисты ошибались въ причинѣ, и что не будь озеро осушено, положеніе было бы гораздо хуже, чѣмъ было въ дѣйствительности. Онъ даетъ, между прочимъ, живое описаніе взбѣшенной депутаціи, посѣтившей его замокъ и грозившей разрушить охранительныя плотины озера, если выкачиваніе воды не будетъ остановлено. Онъ уступилъ ихъ просьбѣ, но, принявъ должныя предосторожности противъ приведенія въ исполненіе ихъ угрозы, немедленно возобновилъ выкачиваніе, не причиняя никакого дальнѣйшаго разстройства. Рядъ случаевъ при осушеніи Гарлемскаго озера даетъ нѣкоторую идею о внутренней природѣ отношеній между различными гидравлическими округами, на которые Нидерланды раздѣлены для административныхъ цѣлей. Хотя процессъ съ властями города Лейдена не былъ доведенъ до конца раньше 1858 года, первая продажа земли произошла еще въ 1853 году, причемъ покупатели получили обезпеченіе удержать ее въ покойномъ владѣніи, каковъ бы ни былъ исходъ спора. Рѣшеніе продавать землю явилось не слишкомъ скоро; какъ уже сказано, озеро было вполнѣ осушено уже въ предыдущемъ году. Но тутъ представилось новое затрудненіе. Пространство, занятое озеромъ, было, очевидно, отчасти въ провинціи сѣверной Голландіи, а отчасти въ южной; разграничительная линія между обѣими провинціями оканчивалась на ихъ берегахъ съ каждой стороны, и точнаго разграниченія провинцій и различныхъ соприкасающихся съ ними общинъ не существовало на оффиціальной «кадастральной» картѣ. Согласно закону, было необходимо, чтобы каждый проданный участокъ былъ обозначенъ въ видѣ вырѣзки и нумера, подъ которымъ онъ извѣстенъ «кадастру» или надзору; но послѣ многихъ затрудненій, коммиссія рѣшила, «что если проданный участокъ неизвѣстенъ кадастру, то невозможно считаться съ этою формальностью», на основаніи того принципа, что «невозможно настаивать на невозможномъ». Несмотря на появленіе, при первой продажѣ судебнаго пристава, который протестовалъ противъ ея законности со стороны города Лейдена, и за которымъ послѣдовалъ Геверсъ ван-Эндегеезъ, какъ президентъ коммиссіи, чтобы именемъ правительства гарантировать покупателей въ ихъ правахъ, цѣна, реализованная въ этомъ случаѣ (1853) доходила среднимъ числомъ до 733 флор. за гектаръ или около 25 ф. стер. за акръ. Совокупная площадь польдера Гарлемскаго озера равняется 44,600 акрамъ, изъ которыхъ 2,810 заняты плотинами, дорогами, водою и проч., а остальные 41,820 акровъ были проданы за сумму 9.377 262 флор. или болѣе чѣмъ за 780,000 ф

стер. Съ другой стороны, совокупные расходы осушенія простирались до 13.789,377 фл. (до 1.500,000 фун стерл.), обнаруживая такимъ образомъ дефицитъ около 370,000 ф. стер. Противъ этой потери для государства ван-Эндегеезъ вычислилъ, что налоги на новый округъ въ скоромъ времени поднимутся почти до 4,000 ф. стер. въ годъ, что поземельный налогъ, который не будетъ возлагаться въ теченіе 26 лѣтъ со времени продажи, впослѣдствіи станетъ приносить по 7,500 ф. въ годъ, и что пошлина за продажу будетъ давать около 2,000 ф въ годъ, что составитъ вмѣстѣ 13.500 ф., не считая продукта косвенныхъ налоговъ на предметы потребленія.

Работы коммиссіи по осушенію не были кончены съ продажею земли Возникъ вопросъ: какой провинціи или провинціямъ, или какой общинѣ или общинамъ будетъ принадлежать новый польдеръ? Пока этотъ вопросъ былъ рѣшенъ, коммиссія должна была пытаться поддерживать порядокъ и защищать жизнь и собственность, не имѣя на то никакого административнаго штата. Послѣдствіемъ было то, что совершались кражи, возникали пререканія и возмущенія среди рабочаго народа, новые собственники старались захватить себѣ всѣ выгоды, и фактически новый польдеръ былъ въ теченіе извѣстнаго времени сценою безпорядка и анархіи. Первая продажа земли совершилась въ августѣ 1853 г., послѣдняя въ іюлѣ 1855 г. Въ сентябрѣ 1855 г. было предписано королемъ избраніе администраціи польдера, въ качествѣ новой общины подъ именемъ Гарлемеръ-мееръ; но только въ мартѣ 1856 г она была установлена окончательно, и не раньше іюня этого года дѣло коммиссіи приведено къ окончанію, и польдеръ сданъ на руки соотвѣтствующей власти.

Въ настоящее время фермы различаются по размѣру отъ 50 до 150 акровъ, но есть нѣсколько гораздо большихъ, одна, напримѣръ, въ 530 акровъ. Вообще можно принять, что 30% фермъ имѣютъ около 50 акровъ, 20% около 100, а 50% около 150. Рента колеблется отъ 2 до 5 ф. съ акра. Система сѣвооборота семипольная: кольза, овесъ, ленъ, пшеница, бобы, пшеница и клеверъ, клеверъ. Продуктъ, получаемый на акръ, достигаетъ значительной высоты. Жителей было до 15,000. На польдерѣ можно встрѣтить всякій родъ голландской фермы и всякій родъ постройки дома. Покупщики земли сошлись со всѣхъ концовъ королевства, и каждый построилъ себѣ ферму по образцу своей родной провинціи. Сверхъ того, каждый подвергъ землю своей системѣ обработки, и такимъ образомъ фермеры съ сѣвера и юга Голландіи имѣютъ обширныя пастбища и готовятъ сыръ своихъ округовъ. Въ подобныхъ случаяхъ они дер-

жатъ по одной коровѣ на пять акровъ и продаютъ телятъ; но сѣно вообще не питательно. Зеландскіе фермеры, въ свою очередь, держатъ не много коровъ, но воспитываютъ всѣхъ телятъ, покупаютъ другихъ у своихъ сосѣдей, производителей сыра, и продаютъ скотъ на 30—36 мѣсяцевъ дистиллаторамъ для выкормки. Держатъ также достаточное число лошадей Рабочіе лѣтомъ получаютъ отъ 2 до 2 ш. 6 п въ день и платятъ около 1 ш. 8 п. въ недѣлю за домикъ и клочокъ сада. Многіе изъ рабочихъ домиковъ принадлежатъ мелкимъ капиталистамъ, которые стараются выручить хорошій процентъ на свой капиталъ

Общій способъ владѣнія землею въ Голландіи, исключая провинціи Гронингенъ, о которой будетъ сказано ниже, представляетъ паемъ на 7 лѣтъ, но случайно и на болѣе продолжительный срокъ, напримѣръ, на 12 или 14 лѣтъ, а въ нѣкоторыхъ округахъ обыкновенный срокъ есть 9, въ Фрисландіи 5, 6 и 8. Условія, содержащіяся въ контрактахъ найма, разнообразны по различнымъ провинціямъ, но, говоря вообще, можно утверждать, что способъ держанія земли болѣе или менѣе предписанъ заранѣе; удобреніе и солома принадлежатъ собственнику, но въ иныхъ случаяхъ постоянная сумма переходитъ отъ новаго фермера къ старому, какъ номинальная сумма *покупки*; количество земли, которое должно ежегодно оставляться подъ паромъ, и то, которое должно засаживаться промышленными растеніями, каковы: лепъ, крапъ, кольза, сахарная свекла и пр., вообще опредѣляются напередъ; право охоты удерживается за собственникомъ; извѣстныя повинности, различныя, смотря по округу, требуются собственникомъ въ добавокъ къ наемной платѣ, напримѣръ, столько-то дней работы извѣстнаго числа лошадей и людей въ годъ, содержаніе и прокормленіе столькихъ-то собакъ, доставленіе такого-то количества дровъ и пр; и въ концѣ-концовъ слѣдуетъ распоряженіе Code civil, которое, за отсутствіемъ спеціальнаго соглашенія, даетъ право фермеру на вознагражденіе за потерю жатвы отъ дурного урожая, града, огня и пр., но которое, большею частью, устраняется, по особому соглашенію съ землевладѣльцемъ. Въ Фрисландіи и въ имѣніяхъ, принадлежащихъ церкви и благотворительнымъ учрежденіямъ въ другихъ провинціяхъ, фермы сдаются съ публичнаго торга по заранѣе предлагаемымъ условіямъ. Если ферма или пахатная земля берется безъ письменнаго договора, то, на основаніи Code'а фермеръ имѣетъ право пользоваться ею въ теченіе срока, соотвѣтствующаго общепринятому сѣвообороту провинціи, такъ, напримѣръ, въ Зеландіи ферма безъ письменнаго условія держится обыкновенно 7 лѣтъ. Въ случаѣ сдачи луговъ,

наемъ большею частью, бываетъ годичный. Во многихъ мѣстностяхъ, напримѣръ, въ Гельдерландѣ, по прошествіи срока аренды, происходитъ молчаливый переходъ въ слѣдующій срокъ. Отходящій фермеръ, на основаніи Code'a, долженъ предоставить въ распоряженіе входящаго жилье, коровники и другія удобства, чтобы дать ему возможность вести дѣло обработки на слѣдующій годъ, кромѣ того, долженъ оставить ему даромъ солому и навозъ, если самъ получилъ ихъ даромъ; въ противномъ случаѣ, собственникъ земли имѣетъ право купить эти матеріалы, соотвѣтственно оцѣнкѣ. Общій результатъ этой системы—стереотипныя формы хозяйства; напримѣръ, какъ бы ни были выгодны индустріальныя растенія, фермеръ не можетъ увеличить площадь ихъ обработки, подъ страхомъ тяжкаго штрафа за вредъ и убытки. Принадлежность собственнику соломы и навоза, съ одной стороны, уменьшаетъ количество капитала, необходимаго фермеру для приступа къ дѣлу, а съ другой, предупреждаетъ, или, по крайней мѣрѣ, отвращаетъ его отъ употребленія азотистыхъ питательныхъ веществъ. Рента вообще платится деньгами, но въ нѣкоторыхъ округахъ Лимбурга рента съ пахатной земли взимается натурой—хлѣбомъ Фермеръ отвѣтственъ за содержаніе въ надлежащемъ порядкѣ плотинъ, каналовъ, заборовъ и пр., а также за мелкій ремонтъ дома и фермерскихъ построекъ, каковы: вставка стеклъ въ окна, черепица, окраска и пр. Съ другой стороны, землевладѣлецъ отвѣтственъ за поправку плотинъ—и, въ случаѣ крупнаго ремонта построекъ, землевладѣлецъ доставляетъ матеріалъ, а фермеръ платитъ рабочимъ, кормитъ ихъ и даетъ имъ кровъ. Улучшенія, предпринимаемыя фермеромъ, всегда дѣлаются по соглашенію и такимъ же образомъ оплачиваются. По общему же правилу, улучшенія дѣлаются самимъ землевладѣльцемъ и даютъ ему поводъ повышать ренту

Въ числѣ крупныхъ фермъ, въ особенности важны тѣ, которыя заведены компаніями на польдерахъ. Большіе польдеры, кромѣ государства, поднимаются и осушаются компаніями. Одинъ изъ важнѣйшихъ въ Голландіи есть Wilhelmina-Polder въ сѣверной части острова Южный Бевеландъ (Зеландія), представляющій примѣръ успѣха, какимъ можетъ сопровождаться толковая затрата капитала для поднятія земли подъ обработку. Въ 1809 г. 23 роттердамскіе купца образовали изъ себя компанію и купили у правительства съ публичнаго торга участокъ земли, который былъ подъ водою во время прилива, но подвергался и крайнему отливу. Уплаченная за него цѣна равнялась 650,000 флор., и полъ-милліона флор. были издержаны на постройку мор-

скихъ стѣнъ, канала и другихъ необходимыхъ сооруженій для защиты и осушки земли. Весь капиталъ компаніи равняется 1,500,000 флор., проценты съ котораго употребляются въ видѣ фермерскаго капитала. Все пространство польдера—1,600 гектаровъ, но около 150 гектаровъ принадлежатъ другимъ собственникамъ, со включеніемъ одного недовольнаго дольщика, которому было уплачено землею. Всѣхъ паевъ въ настоящее время 70, принадлежащихъ 30 дольщикамъ или нѣсколько бо́льшему числу Количество прибыли на эти 1,450 гект. (около 3,600 акровъ), ежегодно раздѣляемое между пайщиками съ 1870 по 1878 г, равнялось среднимъ числомъ 110,000 флор (около 9.000 ф. ст.), что составляетъ по 1 ф ст. чистой прибыли съ акра или около 12% съ капитала.

Изъ фермъ средней величины достойны особаго вниманія такъ называемыя молочныя фермы. Въ Южной Голландіи есть два отдѣльные типа молочныхъ фермъ—сыроварни близъ Гуда и маслобойни близъ Дельфта. Лучшіе фермеры держатъ отъ 24 до 30 коровъ, дома истиннаго голландскаго типа, а именно жилой домъ во фронтѣ съ коровьими стойлами, конюшнею. житницей и пр. подъ одною кровлею. Коровы стоятъ въ два ряда головами къ центру, съ корытами для питья и ѣды впереди, и съ корытами для мочи и удобренія сзади. Проходъ между рядами стойлъ весьма широкъ и въ концѣ помѣщенія имѣется отдѣльный голландскій сѣновалъ, прямо противъ прохода, предназначенный для склада сѣна въ удобномъ положеніи для доставленія его коровамъ Сыръ сбывается въ Англію, Шотландію, Францію. Г. Слуизъ въ Сѣверной Голландіи можетъ быть признанъ за одного изъ образцовыхъ фермеровъ. Ферма его имѣетъ 125 акровъ, въ томъ числѣ только 11—12 заняты пашнею, скота около 70 головъ. овецъ 100—160, рабочихъ-мужчинъ 6, женщины 2. Домъ его вмѣщаетъ подъ одною крышею коровьи стойла, конюшню и сѣновалъ. Вотъ что пишетъ о его стойлахъ Гаваръ въ своей «La Hollande pittoresque» [1]). «Вамъ извѣстна репутація этихъ чудесныхъ апартаментовъ, вымощенныхъ фаянсомъ и посыпанныхъ пескомъ различныхъ цвѣтовъ, болѣе чистыхъ, чѣмъ салонъ, гдѣ нельзя ни курить, ни кашлять, ни плевать, гдѣ нельзя попирать почву, не обувшись предварительно въ грубые сабо, и гдѣ прекрасныя бѣлыя и черныя коровы, симметрически разставленныя по вѣчно свѣжимъ яслямъ, привязаны хвостами къ потолку изъ опасенія, чтобы въ деликатные моменты имъ не пришлось себя запачкать. Такъ вотъ

[1]) H. Havard. Voyage aux villes mortes du Zuiderzée. 2-me édit. pp 124, 125.

ихъ находятъ въ этихъ прекрасныхъ хижинахъ, эти несравненныя стойла съ ихъ арсеналомъ блестящихъ, полированныхъ, сверкающихъ кувшиновъ и горшковъ, такъ что можно подумать, что они изъ золота или изъ киновари Иногда въ углу коровника вы замѣчаете салонъ съ прекрасными и свѣжими молодыми дѣвицами, въ большихъ колпакахъ съ позолоченными краями, работающими надъ какою-нибудь фантазіей или ткущими очаровательныя бездѣлки. Это потому, что многіе изъ крестьянъ милліоперы (?), погрузившіеся въ свой сыръ, живущіе съ широкою простотою, безъ всякихъ задачъ въ умѣ, безъ страсти въ сердцѣ, не зная, что происходитъ вдали, мало заботясь о томъ, что дѣлается вблизи и прибавляя ежегодно кучи золота къ кучамъ серебра» Къ сожалѣнію, авторъ, очевидно, ошибается, разумѣя подъ хозяиномъ своей фермы простого крестьянина-собственника, тогда какъ въ дѣйствительности онъ ведетъ чисто капиталистическое хозяйство съ наемными рабочими

Для характеристики мелкаго землевладѣнія интересны слѣдующіе факты Около западнаго берега Сѣверной Голландіи имѣется округъ съ постоянными пастбищами, близъ Алкмаара. Большая часть фермеровъ этого округа суть собственники своихъ земель, но обыкновенно они занимаютъ на сторонѣ около половины покупной суммы. На берегахъ Зюйдерзее встрѣчаются фермы большею частью въ 50 акровъ, обработываемыя своими владѣльцами, которые почти всѣ заложили свою землю за половину ея цѣнности. Послѣ ряда неурожаевъ, какіе были недавно, неудивительно, что многіе фермеры принуждены были продать часть своихъ земель для уплаты процентовъ. Страсть къ пріобрѣтенію земли у этихъ крестьянъ крайняя, они занимаютъ деньги по всевозможнымъ процентамъ и покупаютъ землю, почти не глядя на цѣну, лишь бы увеличить свое имѣніе. Въ случаѣ смерти отца и послѣдующаго раздѣленія собственности, старшій сынъ часто принимаетъ на себя ферму, входя въ долги для уплаты своимъ братьямъ и сестрамъ, и это еще болѣе увеличиваетъ его затрудненія послѣ ряда неурожаевъ. Фермерскіе дома въ этомъ округѣ поражаютъ своею чистотою, и въ теченіе лѣта, когда коровы на пастбищѣ, коровники посыпаются пескомъ, корыта ихъ разрисовываются и оклеиваются бумагою, и всѣ прочія части помѣщенія вымываются или оклеиваются обоями, покрываются соломенными плетеніями, войлоками и коврами. «Подобно Сѣверной Голландіи, продолжаетъ вышеупомянутый Гаваръ (ib , 189—192)·—фермы въ Фрисландіи содержатся съ самою безупречною заботливостью и съ чудесною чистотою. Конюшни и коровники суть настоящіе апартаменты,

въ которыхъ господа кони и госпожи коровы превосходно помѣщены».

Сельскіе рабочіе въ Нидерландахъ могутъ быть раздѣлены на слѣдующіе три класса: 1) годичный рабочій со столомъ и жилищемъ на фермѣ, 2) обыкновенный поденщикъ на постоянной работѣ и 3) бродячій и временный рабочій. Рабочій съ прокормленіемъ и помѣщеніемъ получаютъ отъ 8 до 15 ф ст. въ годъ. Иногда работаетъ только 9 мѣсяцевъ, а на три отпускается. Спитъ въ конюшнѣ, обѣдаетъ на кухнѣ. Положеніе обыкновеннаго поденщика безконечно хуже, чѣмъ даже въ Англіи. Онъ получаетъ не болѣе 10 пенсовъ въ день, хотя въ нѣкоторыхъ частяхъ Гельдерланда плата его доходитъ до 2 шил. 6 пенс., а въ Сѣверной Голландіи, по близости большихъ городовъ, даже до 3 шил. 4 пенс Правда, что въ песчаныхъ округахъ Нидерландовъ, гдѣ рабочему платятъ очень дурно, онъ почти всегда самъ есть мелкій фермеръ. Такъ, около Лохема, человѣкъ, получавшій всего 5 шил въ недѣлю, платилъ за домикъ 33 шил. 4 п. въ годъ и столько же за полъ-акра или акръ земли, смотря по ея качеству Онъ могъ держать свинью и молочную овцу, сажалъ картофель и сѣялъ рожь для потребленія семьи, и покупалъ на сторонѣ развѣ немного маиса и риса въ случаѣ неурожая картофеля. Въ Сѣверной Голландіи, гдѣ плата вообще выше, рабочій рѣдко нанимаетъ что либо большее маленькаго садика, и участь его не кажется много лучшею, чѣмъ въ южныхъ округахъ, развѣ только онъ ѣстъ больше свиного мяса. Среднимъ числомъ рабочій получаетъ въ земледѣльческихъ округахъ по 2 шил. въ день лѣтомъ и по 1 шил 4 п. зимою и платитъ въ недѣлю за свою квартиру съ садикомъ около средней поденной платы. Бродячій рабочій или ходитъ въ одиночку работать во время сѣнокоса и жатвы, или устраиваетъ группы для полки льна весною и лѣтомъ, и обработки его осенью и зимою. Тогда въ свободное время онъ чиститъ каналы, поправляетъ плотины, рѣжетъ торфъ Жалованья во время жатвы получаетъ отъ двухъ до двухъ съ половиною разъ больше обыкновеннаго. Хозяева, повидимому, нисколько не заботятся объ удобствахъ, чистотѣ, здоровьи и нравственности этихъ временныхъ рабочихъ. Не дѣлается никакихъ приспособленій для помѣщенія ихъ ночью или въ дурную погоду. Временный рабочій, который можетъ обратить въ свою главную квартиру какой-нибудь уголъ житницы, помѣщенъ гораздо лучше многихъ своихъ товарищей.

Такъ называемое Beklemregt въ провинціи Гронингенъ есть ничто иное, какъ эмфитевзисъ Beklemregt есть право запи-

мать ферму (Beklemming), подлежащую годичной платѣ постояннаго взноса землевладѣльцу, который не имѣетъ права поднять его размѣра. Право землевладѣльца есть право полученія этой суммы и еще право полученія одно-или двухгодичной ренты въ случаѣ перемѣны фермера, въ качествѣ пошлины за регистрацію, которая принудительна Онъ не можетъ вмѣшиваться въ веденіе хозяйства фермеромъ, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда фермеръ берется строить рвы или каналы, или измѣняетъ прежніе, или иначе измѣняетъ конфигурацію фермы, безъ его дозволенія Онъ можетъ помѣшать фермеру продавать часть почвы или другого неорганическаго матеріала съ фермы; но онъ можетъ самъ продавать торфъ, если вознаградитъ фермера за потерю пространства фермы Онъ не можетъ принудить мейера (фермеръ) исправлять постройки и не хочетъ обыкновенно исправлять ихъ самъ. Мейеръ долженъ платить свою ренту, которая колеблется отъ четверти до одной осьмой или менѣе дѣйствительной цѣнности ренты въ данное время Онъ можетъ продать свой Beklemregt какъ *цѣлое*, можетъ оставить его по завѣщанію, но не можетъ раздѣлить. Онъ можетъ брать взаймы деньги подъ залогъ своего права и въ иныхъ случаяхъ можетъ сдать его въ аренду, какъ цѣлое, но не по участкамъ. Уплачиваемая рента остается всегда одна и таже, и единственная измѣняемая величина есть цѣнность Beklemming На вопросъ гронингенскаго общества для поощренія промышленности: «каковы были послѣдствія возрастающаго благосостоянія земледѣлія въ дѣлѣ обработки земли, взятыя въ связи съ препятствіями, которыя Beklemregt ставитъ на пути подраздѣленія фермъ?» сѣверное отдѣленіе въ Гронингенѣ отвѣчало слѣдующее: «дѣленіе фермъ, съ точки зрѣнія возрастанія или умепьшенія ихъ производительности, должно быть припято въ разсмотрѣніе въ связи съ вопросомъ, о которомъ много спорили, до какой степени Beklemregt *предупреждаетъ* это подраздѣленіе. Произведя заботливое изслѣдованіе, члены отдѣленія выразили, какъ свое мнѣніе, что такъ называемыя крупныя фермы могутъ быть обрабатываемы съ большею выгодою, чѣмъ мелкія Приходя къ этому заключенію, они спеціально имѣютъ въ виду возвышеніе задѣльной платы рабочихъ, ведущее постепенно къ все большей замѣнѣ ручного труда машинами, тогда какъ они считаютъ неоспоримымъ, что рабочая сила употребляется болѣе экономически на большой фермѣ, чѣмъ на мелкой». Отсюда можно заключить, что нераздѣльность Beklemregt'а совпала съ требованіями новѣйшаго хозяйства, нуждающагося въ увеличеніи размѣровъ производства. и въ этомъ смыслѣ оказываетъ значительную услугу фермерамъ.

Происхожденіе Beklemregt'а столь *отдаленно*, что можно допустить нѣкоторыя сомнѣнія въ его точномъ источникѣ Согласно Лавелэ, онъ, повидимому, возникъ въ средніе вѣка въ имѣніяхъ религіозныхъ учрежденій. Эти послѣднія владѣли землею, но не могли обработывать ее или даже привести ее въ состояніе обработки, тѣмъ менѣе строить на ней дома и фермы. Они сдавали ее людямъ, которые могли выполнить эти работы за единовременный платежъ и за послѣдующіе платежи съ «подаркомъ», въ случаѣ перемѣны пользователя Говорятъ, что первоначально эти платежи оцѣнивались около половины цѣнности собственности, предполагая, что она капитализирована. Съ теченіемъ времени годичный платежъ, который, какъ предполагалось, представлялъ только половину годичной цѣнности, перестаетъ сохранять подобную пропорціональность. Подобный способъ обращенія земли подъ обработку, безъ сомнѣнія, былъ очень выгоденъ для обѣихъ сторонъ, но, повидимому, законъ объ этомъ предметѣ требуетъ большей опредѣленности, и способъ случайнаго вознагражденія одной стороны другою, когда это нужно, предупредилъ бы многіе споры, процессы и, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, личную несправедливость

Вникая ближе въ природу Beklemregt'а, какъ она изложена у Дженкинса, и сближая это учрежденіе съ другими, подобными ему, не трудно придти къ заключенію, что мы имѣемъ въ данномъ случаѣ дѣло не съ изолированнымъ и исключительнымъ обычаемъ, а съ остатками общей системы феодально-общиннаго быта. И въ самомъ дѣлѣ, эмфитевтическій контрактъ или, по меньшей мѣрѣ, наслѣдственная аренда съ правомъ отчужденія пользованія (а въ этихъ двухъ условіяхъ и заключаются самыя характеристическія черты Beklemregt'а) была обще распространеннымъ контрактомъ нетолько въ деревняхъ средневѣковой Европы, но также и въ городахъ относительно домовъ. Такъ, напримѣръ, Арнольдъ основательно доказалъ въ своей книгѣ «Къ исторіи собственности въ средневѣковыхъ городахъ», что вся новѣйшая собственность европейской буржуазіи въ городахъ имѣла своимъ источникомъ наслѣдственную аренду съ правомъ отчужденія выстроенныхъ арендаторомъ зданій также въ наслѣдственное пользованіе, которую брали на себя представители пришлаго ремесленнаго класса по отношенію къ землевладѣльцамъ старогражданамъ. Когда старогражданѣ впослѣдствіи ссылались на свои исконныя права, то ремесленники отвѣчали, что имъ принадлежитъ право на «улучшеніе», Besserung, которое они произвели своимъ трудомъ на арендованной землѣ, и въ сравненіи съ которымъ цѣнность земли

ничтожна Тотъ же Арнольдъ замѣчаетъ, что рѣшительно подобное же отношеніе и подобныя же права создавались и въ деревнѣ въ тѣхъ многочисленныхъ случаяхъ, когда земля отдавалась въ наслѣдственную аренду. Относительно Эльзаса мы имѣемъ даже непосредственное доказательство этого въ слѣдующихъ словахъ мѣстнаго историка права Шоффура [1]): «Юрисконсульты XVI и XVII столѣтій, озабоченные тѣмъ *универсальнымъ* въ средніе вѣка фактомъ, что собственность была расчленена на *dominium directum* и *dominium utile*, искали ему сначала оправданія въ распоряженіяхъ римскаго права, касающагося права на поверхность, но многіе изъ нихъ, истолковывая нѣкоторыя слова Цезаря и Тацита, полагали, что эмфитевтическій контрактъ, т е. оставленіе земли въ вѣчное владѣніе за уплату постояннаго и неизмѣннаго ценза, въ особенности соотвѣтствовало древнимъ германскимъ традиціямъ Эта теорія, которую я только излагаю, но исторической точности которой не беру на себя гарантировать, имѣла, по меньшей мѣрѣ, ту выгоду, что совпадала съ состояніемъ сельской собственности въ средніе вѣка, собственности, находившейся въ рукахъ многочисленнаго класса, который придавалъ ей цѣнность трудомъ и который въ теченіе цѣлыхъ столѣтій платилъ за свое владѣніе одинъ лишь постоянный и однообразный налогъ, независимо отъ другихъ личныхъ повинностей, какъ, напримѣръ, барщина Крестьяне въ жалобахъ своихъ, опередившихъ трагическій взрывъ 1525 года, провозгласили полную собственность на землю, которую они оплодотворили, подъ предлогомъ, что ихъ трудъ, будучи продолжаемъ въ теченіе поколѣній, вмѣсто первоначальнаго фонда, создалъ фондъ новый, фондъ культуры; они называли его улучшеніемъ (Besserung) Впослѣдствіи на помощь этой идеѣ, этому фиктивному (?) капиталу, произведенному продолжительнымъ трудомъ, является греческое слово *Emponeta* и создается претензія на *jus emponematum*. Это было, какъ видно, любопытное изданіе того права на трудъ, которое такъ часто прежде и впослѣдствіи проявлялось въ соціальныхъ кризисахъ. Несмотря на свое жестокое пораженіе, крестьяне, тѣмъ не менѣе, продолжали во многихъ частяхъ провинціи *продавать* обладаемую ими землю подъ предлогомъ улучшеній, не безпокоясь о согласіи своихъ сеньёровъ и не дѣлая различія между тою землею, которою они владѣли вѣчно, и тою которую держали какъ временные фермеры Страсбургскій сенатъ, обезпокоенный подобнымъ положеніемъ вещей, которое онъ разсматривалъ какъ злоупотребленіе, первымъ сво-

[1]) J Chauffour Quelques mots sur les cours colongeres d'Alsace etc.

имъ декретомъ 11 іюля 1604 г. запретилъ эти продажи подъ страхомъ конфискаціи такимъ образомъ проданной земли и даже тѣлесныхъ наказаній Но это рѣшеніе не облегчило ничего, насколько можно судить по общему положенію: въ теченіе XVII столѣтія многіе подобные же декреты слѣдовали одинъ за другимъ. Однако ученіе это кончило тѣмъ, что утвердилось, основываясь на двухъ слѣдующихъ началахъ: временный пользователь, владѣніе котораго получило свое происхожденіе въ письменномъ договорѣ найма, какъ бы ни было продолжительно его владѣніе, не можетъ отчуждать тѣмъ или инымъ способомъ землю, находящуюся у него въ рукахъ. Напротивъ, вѣчный пользователь, пріобрѣвшій *dominium utile*, можетъ отчуждать это послѣднее, съ тою подразумѣваемой сама-собою обязанностью для покупателя, что онъ приметъ на себя и всѣ обязательства, лежавшія на наслѣдствѣ Въ томъ же случаѣ, когда ни съ той, ни съ другой стороны не было заключено письменнаго договора о простомъ или о наслѣдственномъ наймѣ, фермеръ, который обладалъ землею въ теченіе 30 или 40 лѣтъ, взнося за нее въ теченіе этого времени постоянную плату, признавался наслѣдственнымъ владѣльцемъ *dominium utile*, т. е дѣйствительнаго вещнаго права на аренду. Право, вытекавшее изъ этого положенія въ извѣстномъ смыслѣ молчаливо, называлось «Schaufelrecht (право лопаты)». Изъ другихъ источниковъ однако же намъ извѣстно, что средневѣковые эльзасскіе крестьяне, жившіе на земляхъ сеньёра, также имѣли право отчуждать свое пользованіе съ предоставленіемъ обыкновеннаго права перекупа своимъ родственникамъ, сочленамъ по общинѣ, и наконецъ, самому сеньёру. Такимъ образомъ, право лопаты есть очевидно весьма древнее право, и страсбургскіе сенаторы напрасно удивились столь откровенному примѣненію его. Нѣкоторая странность его, правда, могла заключаться въ томъ, что, по мѣрѣ приближенія къ новымъ временамъ, наслѣдственная аренда стала повсюду замѣняться временною, а, вмѣстѣ съ тѣмъ, конечно, возростали и права сеньёра на землю. Есть нѣкоторыя указанія, мы приведемъ ихъ ниже, что права на улучшенія ведутъ свое начало еще отъ того времени, когда земля принадлежала самымъ общинамъ, и когда отдѣльные члены общины имѣли право отчуждать свои паи въ общинныхъ угодіяхъ, съ соблюденіемъ права перекупа.

Чтобы показать, насколько распространены слѣды особаго права фермеровъ на продолжительное пользованіе землею и на отчужденіе этого пользованія, какъ очевидное наслѣдіе господствовавшихъ нѣкогда порядковъ землевладѣнія, обратимся за

примѣрами еще къ нѣкоторымъ новѣйшимъ странамъ У того же Дженкинса мы находимъ слѣдующее интересное описаніе франпузско-бельгійскаго обычая, по всѣмъ признакамъ имѣющаго одинаковое происхожденіе съ Schauffelrecht и Beklemregt. Обычай этотъ въ Бельгіи называется *le mauvais gré*. По мнѣнію бельгійскихъ изслѣдователей, это былъ ввозный продуктъ изъ франпузской Фландріи, гдѣ онъ прежде существовалъ въ большихъ размѣрахъ; но теперь онъ ограниченъ какъ по объему, такъ и по примѣненію, подъ именемъ *droit de marché*, однимъ маленькимъ округомъ департамента Соммы Англичанинъ Уиндгэмъ представилъ полный и поучительный отчетъ объ этомъ родѣ аграрнаго «недоброжелательства», какъ показываетъ слѣдующее. «Предполагали, что этотъ mauvais gré порожденъ землевладѣльцами, которые требовали отъ новыхъ фермеровъ уплаты опредѣленной суммы денегъ, прежде нежели послѣдніе будутъ допущены взять въ свое распоряженіе соотвѣтствующія фермы, и по окончаніи срока найма отказывались отъ возвращенія этой суммы фермерамъ. Изгнанный фермеръ, чувствуя себя обиженнымъ, принимался наносить постоянный вредъ не землевладѣльцу, а своему замѣстнику по фермѣ, если только этотъ послѣдній не уплачивалъ ему денегъ, которыя онъ отдалъ лорду, вступая на ферму. По этому поводу были совершаемы преступленія весьма серьезнаго рода, каковы убійства, и наносился большой вредъ подъ видомъ поджоговъ, уничтоженія скота, жатвы и т. п., и при этомъ виновникъ нанимался обыкновенно со стороны, чтобы фермеръ могъ доказать свое alibi въ случаѣ подозрѣнія, падающаго на него. Жители *общины*, гдѣ было совершаемо преступленіе, всегда стояли на томъ, что они ничего не знаютъ и не вѣдаютъ о происходящемъ. Но если землевладѣлецъ бралъ землю въ свои руки по истеченіи срока аренды, то никакого «mauvais gré» не было возбуждаемо.—Далѣе, «mauvais gré», какъ онъ называется въ странѣ, согласно судебному изданію отъ 9-го іюля 1845 г., «*La Belgique judiciaire*», состоитъ въ томъ, что отходящій фермеръ дѣлаетъ все возможное, чтобы помѣшать землевладѣльцу отдать свою собственность въ аренду другому фермеру, пока этотъ послѣдній, или самъ землевладѣлецъ, *не купитъ* его, отходящаго фермера, *согласія* (bon gré) на подобную сдѣлку. Если собственникъ или вновь входящій фермеръ сдѣлаютъ попытку не согласиться на этотъ «варварскій» обычай (usage barbare), то послѣдуетъ нанесеніе вреда собственности и убійство, и юстиція *рѣдко* находитъ свидѣтелей для доказательства преступленія, даже если бы оно было совершено среди бѣлаго дня, на глазахъ у населенія всей общины». Уиндгэмъ

утверждаетъ также, что «генеральный прокуроръ подтвердилъ сказанное выше и спеціально относительно обычая входящаго фермера платить землевладѣльцу извѣстную сумму денегъ, подъ названіемъ «*chapeau*», передъ вступленіемъ на ферму, но авторъ полагаетъ, что эта сумма денегъ была разсматриваема, какъ премія, при опредѣленіи годичнаго размѣра предстоящей къ уплатѣ ренты» Первый описанный случай спеціальнаго законодательства для уничтоженія «mauvais gré» была прокламація, выпущенная Карломъ V въ 1585 году, съ тѣхъ поръ выходило не мало прокламацій и законовъ какъ во Франціи, такъ и въ Бельгіи. Уиндгэмъ утверждаетъ относительно Бельгіи, что «послѣдняя казнь происходила 19-го февраля 1850 года за покушеніе на убійство, сдѣланное человѣкомъ, нанятымъ совершить убійство за 90 фр. Съ этого времени аграрныя преступленія были почти неизвѣстны, и народъ, чувствуя, что всякій подобный актъ, все равно, какой бы причинѣ онъ ни могъ быть приписанъ, будетъ строго наказанъ правительствомъ (всегдашнимъ ревнителемъ права собственности), сталъ задумываться прибѣгать къ подобнымъ варварскимъ средствамъ для полученія того, что онъ могъ считать своимъ правомъ»

Объемъ, до котораго «mauvais gré» потерялъ свое значеніе въ Бельгіи, можетъ быть опредѣленъ тѣмъ фактомъ, что слова эти, повидимому, утратили свой первоначальный смыслъ, или, во всякомъ случаѣ, что нынѣ приписываемый имъ смыслъ совершенно иной, чѣмъ прежде. Въ письмѣ къ автору президентъ провинціальной коммиссіи земледѣлія Ганау (провинція, которая была прежде главною квартирою преступленій), Дербе утверждаетъ, между прочимъ, что за послѣдніе годы не было ни одного случая «mauvais gré» въ провинціи, за исключеніемъ нѣсколькихъ со стороны отпущенныхъ женщинъ, что показываетъ, что слова эти въ настоящее время имѣютъ болѣе буквальный и менѣе технический смыслъ, чѣмъ прежде По тому же предмету баронъ Пирсъ изъ Досткампа, близь Брюгге, хорошій знатокъ бельгійскаго земледѣлія, писалъ автору слѣдующее: «Почти всѣ землевладѣльцы этого округа требуютъ при возобновленіи найма *pot de vin* (премію) отъ фермеровъ обработанной земли, соотвѣтственно размѣрамъ нанятой фермы. Напримѣръ, при наймѣ фермы въ 15 акровъ, входящій фермеръ заплатилъ бы землевладѣльцу отъ 20 до 30 шилл. по этому пункту, а при наймѣ фермы въ 50 акровъ—отъ 3 до 4 фр. въ годъ и т. д; но это соглашеніе всегда условно. Что касается до «mauvais gré», то онъ продолжаетъ существовать; но только въ двухъ или въ трехъ провинціяхъ онъ существуетъ постоянно, напри-

мѣръ, въ Ганау и въ пров. Льежъ. Его нельзя, однако, сравнивать съ преобладающимъ во Франціи, особенно въ окрестностяхъ Дуэ, Арраса и Валансьенна, и этотъ опять-таки нельзя сравнивать (!) съ существующимъ въ Ирландіи. При всемъ томъ, землевладѣльца подчасъ не оставляютъ въ полной безопасности Самъ баронъ имѣлъ нѣсколько имѣній въ округахъ Дуэ и Арраса и употреблялъ нотаріуса мѣстности для управленія ими. Нѣкоторыя изъ земель онъ никогда не могъ осмотрѣть, не подвергаясь угрозамъ и всевозможнымъ непріятностямъ, хотя фермеры даже не знали его лично Въ концѣ-концовъ и вслѣдствіе этого, онъ продалъ свою собственность и получилъ достаточно высокія цѣны за нее». Въ видахъ дальнѣйшаго освѣщенія этого весьма темнаго предмета, который Дженкинсъ обѣщаетъ обсудить съ большими подробностями въ отчетѣ о сѣверѣ Франціи, при описаніи «droit de marché» (къ сожалѣнію, этотъ отчетъ почему-то не помѣщенъ въ трудахъ англійской коммиссіи), онъ приводитъ слѣдующее сообщеніе Тигада, секретаря земледѣльческаго общества западной Фландріи, въ отвѣтъ на рядъ вопросовъ, предложенныхъ ему авторомъ: «Подъ именемъ «mauvais gré» существовало въ одномъ округѣ королевства то, что извѣстно во Франціи подъ именемъ «droit de marché». Въ округѣ Бурне оно представляло почти тотъ же характеръ, какъ и въ сосѣднемъ французскомъ районѣ, гдѣ оно дѣйствуетъ отчасти до настоящаго времени (округа Мондидіе и Перонпъ нѣкоторые кантоны округовъ С Кантена и департамента Дю-Норъ, даже до самыхъ воротъ Камбре). *Это было право фермера и его наслѣдниковъ обладать потомственно и вѣчно землею, которую онъ занималъ, и это право, подъ условіемъ перваго найма, онъ передавалъ какъ собственность ихъ при помощи дарения, легата, завѣщанія ими продажи, ими включая его въ семейные документы, какъ инвентарь, для дѣленій и ликвидацій* Трибуналы Аміена и Дуэ часто признавали и принимали документы, въ которыхъ фигурировало «droit de marché». То же самое «droit de marché» давало, кромѣ того, владѣльцу совершенно исключительное *право въ его общинѣ покупать землю, которая принадлежала къ его фермѣ, когда она продавалась*, и въ нѣкоторыхъ случаяхъ, *это право распространялось на его ближайшихъ родственниковъ*, на такъ называемую семейную собственность, когда настоящій наслѣдникъ желалъ располагать ею Еще и другія права были присоединены къ этому обычаю. Пятнадцать лѣтъ тому назадъ, нѣкоторыя аграрныя преступленія напомнили, что воспоминаніе объ этомъ обычаѣ еще не совсѣмъ искоренилось. Однако, онъ проявился только

въ оппозиціи вновь пришедшимъ, которыхъ конкурренціи опасались. Онъ перешелъ въ Бельгію въ такой формѣ, которая предсказывала его искорененіе въ короткое время, даже въ формѣ оппозиціи, о которой только что шла рѣчь. Что всего болѣе способствовало его уничтоженію, въ связи съ прогрессомъ мысли, былъ тотъ фактъ, что собственность въ округѣ Турнэ, будучи достаточно раздѣлена и часто продаваема, перешла въ руки фермеровъ, которые и воспользовались «droit de marché». Вообще, его можно разсматривать, какъ фактъ уже исчезнувшій Выраженіе «mauvais gré», употребляемое въ Бельгіи, было примѣняемо къ способамъ, усвоиваемымъ истцами «droit de marché», въ видахъ сохраненія своихъ привилегій, покрываемыхъ этимъ обычаемъ. При такихъ обстоятельствахъ было бы весьма затруднительно привести въ извѣстность, производитъ-ли «mauvais gré» какое-либо вліяніе на покупную цѣну или ренту съ земли. Въ настоящее время оно должно равняться нулю»

Читатель видитъ, что сходство въ нѣкоторыхъ важныхъ пунктахъ открывается между Beklemregt, Besserungsrecht, Schauffelrecht и Droit de Marché полное. Во всѣхъ этихъ случаяхъ мы, очевидно, имѣемъ дѣло съ остатками общинныхъ правъ на землю, какъ на то категорически указывается въ показаніи Тигада Повсюду постоянство или наслѣдственный характеръ аренды, въ связи съ правомъ отчуждать свое пользованіе, служатъ источникомъ обычая, въ силу котораго отходящій фермеръ разсчитываетъ на вознагражденіе за улучшенія. Уплата вновь входящимъ фермеромъ извѣстной суммы землевладѣльцу, повидимому, не находится въ зависимости отъ этого обычая, а скорѣе напоминаетъ средневѣковыя пошлины на переходъ недвижимаго имущества земледѣльческихъ классовъ населенія. Въ высшей степени поучительное значеніе всѣхъ этихъ фактовъ заключается въ томъ, что никакими ухищреніями юридической логики нельзя выбить изъ крестьянина убѣжденія, что обрабатываемая имъ въ теченіе цѣлыхъ поколѣній земля принадлежитъ ему, а не кому-либо другому.

Напрасно баронъ Пирсъ утверждаетъ, что французскаго аграрнаго обычая «droit de marché» нельзя сравнивать съ ирландскимъ. Напротивъ, не «нельзя», а должно, потому что и тотъ, и другой имѣютъ одни и тѣ же основанія. Что такое знаменитые три F ирландской поземельной лиги, какъ не права фермеровъ на постоянство владѣнія, на постоянную ренту и на отчужденіе своего пользованія землею? Откуда же могли возникнуть всѣ эти права, какъ не изъ отношеній поземельной общины, которыя и въ настоящее время выражаются въ со-

знаніи солидарности «бойкотизма» и всѣхъ прочихъ способовъ ирландскаго народа высказывать свое «mauvais gré» по отношенію къ землевладѣльцамъ? Сходство ирландскаго обычая съ французско-бельгійскимъ доходитъ даже до мелочей. Такъ, мы неоднократно встрѣчали въ показаніяхъ ирландскихъ свидѣтелей, призванныхъ въ послѣднюю парламентскую коммиссію, выраженіе «good-will» (доброжелательство) въ примѣненіи къ фермеру въ Ульстерѣ, какъ одинъ изъ элементовъ его права на вознагражденіе въ случаѣ оставленія фермы Самое ульстерское фермерское право чрезвычайно интересно въ этомъ отношеніи Вотъ что говорили о немъ свидѣтели, спрошенные коммиссіей В. (21,841) Можете ли вы дать коммиссіи опредѣленіе ульстерскаго фермерскаго права? О (Макъ-Доннель) Не легко дать опредѣленіе чему-либо столь непостоянному и измѣняющемуся въ своей основѣ. Я могъ бы сказать, что это *продажный интересъ*, обладаемый фермеромъ въ его пользованіи, и вытекающій изъ источниковъ, которые частью могутъ быть различны, а частью абсолютно неопредѣленны, и которые въ дѣйствительности не могутъ считаться продажными для фермера, хотя и составляютъ прибавку къ рыночной цѣнности его права. В (21,842). Какова же та *собственность*, которую вы называете неопредѣленной, какова собственность, которую фермеръ имѣетъ въ землѣ, и которую онъ можетъ продать и перемѣстить?—О. Быть можетъ, я лучше отвѣчу примѣромъ. Предположимъ, что Джонъ Кингъ имѣетъ ферму. Онъ и отецъ его до него жили на ней свыше 50 лѣтъ. Они расширили домъ, находившійся на ней, и подъ конецъ перекрыли его, построили коровникъ, очистили и огородили клочокъ болота и въ послѣдній годъ сносно удобрили картофельное поле. Кингъ рѣшается тогда эмигрировать, и Патъ Райанъ предлагаетъ ему 420 ф ст. за его фермерское право (въ дѣйствительности за право стать на мѣсто Кинга); вопросъ въ томъ, за что платятся эти 420 ф ст? Во-первыхъ, отчасти за постоянныя улучшенія, за очистку земли, прибавку къ дому, за коровникъ; въ-вторыхъ, за неистощенныя удобренія, улучшенія и проч., въ-третьихъ, за «невзятое увеличеніе ренты», обязанное общему улучшенію страны; въ-четвертыхъ, за общее довѣріе, что лендлордъ есть человѣкъ хорошаго сорта, который не помѣшаетъ Райану стать фермеромъ, и который *не поднимет*ъ ренты, когда онъ войдетъ въ обладаніе фермою Всѣ эти мѣстные элементы складываются вмѣстѣ и продаются вмѣстѣ. Послѣдняя часть, очевидно, не должна принадлежать фермеру» (?). По словамъ Перри (11,482), ульстерскій обычай фермерскаго права состоитъ въ свободной продажѣ

фермеромъ своего затраченнаго интереса и улучшеній всякому лицу, противъ котораго лендлордъ не можетъ представить основательнаго возраженія. Согласно показанію профессора Балдуина и маіора Робертсона (20,069 и слѣд.). ульстерское право не допускаетъ повышенія ренты, но лендлорды иногда, и особенно въ послѣднее время, нарушаютъ этотъ обычай, причемъ сами судьи толкуютъ послѣдній такъ, что лендлордъ можетъ повышать ренту, но не вторгаясь въ обычай, иными словами, не касаясь улучшеній, сдѣланныхъ фермеромъ Но хотя толкованіе судей и направляется противъ «мучительной ренты», однако, лендлорды частенько получаютъ ее, что нарушаетъ обычай, особенно въ Донегалѣ. Какъ только мѣняется арендаторъ, то повышается и рента. Въ нѣкоторыхъ большихъ имѣніяхъ продажа «права» ограничена опредѣленною цѣною и годами тремя, пятью, семью Въ цѣломъ легализація различныхъ ульстерскихъ обычаевъ благодѣтельна для населенія, и польза акта 1870 года въ томъ, что онъ сдѣлалъ неизвѣстное прежде извѣстнымъ Обычай въ Ульстерѣ есть результатъ тамошняго благосостоянія, а не причина его. Причина благосостоянія— мануфактурная промышленность и прежнія родственныя связи между фермерами и землевладѣльцами, которыя, кромѣ Ульстера, нигдѣ не существовали. Въ Ульстерѣ вознагражденіе отходящаго фермера часто превышаетъ неистощенныя улучшенія и платится даже тогда, когда улучшеній нѣтъ вовсе, за безпокойство (disturbance) (20.203). Хотя въ Ирландіи есть многія имѣнія, въ которыхъ не существуетъ фермерскаго права, но вообще право это распространено сильно и возрастаетъ все болѣе и болѣе Фермерское право мелкихъ фермеровъ въ Ульстерѣ сильно отягощено долгами, какъ у всѣхъ мелкихъ земледѣльцевъ въ другихъ странахъ, напримѣръ, въ Бельгіи и въ Германіи. Въ Ульстерѣ поднятіе ренты въ послѣдніе годы сдѣлалось общимъ правиломъ, и жалобы на него со стороны народа также распространены повсемѣстно. Особенно въ 1880 г. многіе лорды повысили ренту, желая воспользоваться обстоятельствами, и возбудили противъ себя сильное негодованіе. Тотъ же ульстерскій обычай существуетъ въ графствѣ Тайронъ и прежде господствовалъ въ графствѣ Дерри и въ отдѣльныхъ имѣніяхъ, напримѣръ, у лорда Портсмута въ графствѣ Уэксфордъ. «Многіе фермеры послѣдняго имѣнія, говоритъ управляющій Робертсъ (23,556): — говорили мнѣ, что *сырой матеріалъ* принадлежитъ лорду Портсмуту, а *развитіе сырого матеріала имъ*». По мнѣнію лорда Дёфферина, который вообще возстаетъ противъ фермерскаго права, какъ несправедливаго по-

сягательства на собственность землевладѣльца. ульстерскій обычай возникъ будто бы всего только въ послѣднюю четверть XVIII столѣтія, благодаря. между прочимъ, снисходительности лорда (25,663) Но такое объясненіе. очевидно, не удовлетворяетъ требованіямъ точной исторической критики Въ шотландскихъ графствахъ Эбердинъ. Банффъ и Инвернессъ господствуетъ сходный съ ульстерскимъ обычай (25,560). Въ Ланкаширѣ также существуетъ обычай вознагражденія фермера за улучшенія. причемъ входящій фермеръ даетъ это вознагражденіе часто безъ вѣдома и вмѣшательства лорда, но если бы онъ его не далъ, то его долженъ дать лордъ, что, впрочемъ, случается не чаще одного раза изъ ста (6,978)

Въ Португаліи подъ именемъ *аформенто* существовалъ въ теченіе цѣлыхъ столѣтій обычай, нетолько подобный, но, въ своей старой формѣ, даже тождественный съ Beklemregt'омъ и всѣми прочими названными обычаями; но, согласно Освальду Крауфорду, британскому консулу въ Опорто, онъ недавно послужилъ предметомъ спеціальнаго закона, статьи котораго, повидимому, обнимаютъ главные вопросы, ведущіе въ другихъ странахъ къ спорамъ и процессамъ «Законъ, относящійся къ эмфитевзису, въ настоящее время окончательно установленъ и опредѣленъ Civil Code'омъ, публикованнымъ въ августѣ 1867 г Рента должна быть установляема добровольнымъ соглашеніемъ, а не какимъ либо обычаемъ; пошлины съ отчужденія или наслѣдованія уничтожаются; эмфитевтическое имѣніе, хотя и наслѣдственное, не должно быть раздѣляемо между наслѣдниками соотвѣтственно закону (по португальскому закону только одна треть владѣній завѣщателя можетъ слѣдовать его волѣ; остальныя двѣ трети дѣлятся между наслѣдниками). Если они не сойдутся въ оцѣнкѣ, цѣнность опредѣляетъ судъ Наслѣдники должны порѣшить между собою, кто изъ нихъ будетъ завѣдывать имѣніемъ, съ отнесеніемъ дѣла къ суду въ случаѣ отсутствія соглашенія; если никто изъ нихъ не желаетъ владѣть имъ, имѣніе слѣдуетъ продать и цѣну раздѣлить между ними поровну. Въ случаѣ неплатежа ренты, земледѣлецъ можетъ искать покрытія ея, какъ обыкновеннаго долга съ процентами, но *не имѣетъ никакого права на возвращеніе себѣ имѣнія*, даже еслибы подобное право было выразительно условлено. Искъ о покрытіи недоимокъ не долженъ имѣть обратную силу далѣе пяти лѣтъ Если фермеръ опустошаетъ имѣніе, такъ что оно падаетъ ниже суммы, эквивалентной капитализированной рентѣ, то землевладѣлецъ можетъ вступить въ обладаніе ею безъ всякаго вознагражденія фермеру. Фермеръ можетъ заложить имѣ-

ніе безъ согласія землевладѣльца, если только сумма, полученная имъ такимъ образомъ, не превосходитъ капитализированной ренты съ прибавкою одной пятой Фермеръ можетъ отчуждать свое имѣніе съ предъувѣдомленіемъ землевладѣльца, который имѣетъ право *перекупа*. Землевладѣлецъ также можетъ продать свои доли въ имѣніи (его сеньеріальныя права), равнымъ образомъ увѣдомляя о томъ фермера, и въ подобномъ случаѣ соотвѣтствующее право перекупа принадлежитъ послѣднему. Эти распоряженія примѣняются къ эмфитевтическимъ контрактамъ, заключеннымъ послѣ публикованія Code'а (исключая статей, относящихся къ наслѣдованію, которыя имѣютъ обратное дѣйствіе), и должно наблюдаться, чтобы за исключеніемъ права землевладѣльца на возвращеніе имѣнія въ случаѣ опустошенія такового, всѣ они были *въ пользу фермера* Согласно этому законодательству, эмфитевтическій владѣлецъ земли становится врядъ ли тяжелымъ для фактическаго собственника, и выполняетъ нѣкоторыя функціи обыкновенной полиціи въ интересахъ всего общества, точно также, какъ и противъ опустошительныхъ и раззорительныхъ фермеровъ Существующихъ фермъ Code касается лишь въ незначительныхъ подробностяхъ, съ тѣмъ важнымъ исключеніемъ, что эмфитевтическое владѣніе могло быть прежде ограничено однимъ или двумя поколѣніями, причемъ выборъ наслѣдника или принадлежалъ фермеру, или былъ устанавливаемъ особыми статьями въ первоначальномъ договорѣ, или же право представительства фермы состояло въ распоряженіи землевладѣльца (въ каковомъ случаѣ аренда была пожизненною), а въ настоящее время, какъ землевладѣлецъ, такъ и фермеръ лишены всякаго подобнаго права назначенія, и имущество становится чисто наслѣдственнымъ и подлежащимъ вышеописанному порядку наслѣдованія. Этою реформою многія древнія имѣнія съ чрезвычайно запутанною системою владѣнія землею были перенесены въ категорію простыхъ эмфитевтическихъ имѣній, къ величайшей выгодѣ страны и отдѣльныхъ лицъ.

Нѣчто подобное аформенто существуетъ и у насъ въ западномъ краѣ, подъ именемъ чиншеваго права, имѣющаго магдебургское происхожденіе, и, быть можетъ, недоразумѣнія, возникшія въ послѣднія десятилѣтія между помѣщиками и чиншевиками, могли бы быть устранены при помощи закона, подобнаго новѣйшему португальскому.

Черты общиннаго быта, свойственныя фермерскому праву въ самыхъ различныхъ странахъ, каково, напримѣръ, право перекупа родственниковъ, односельчанъ, землевладѣльца и фермера, а также молчаливое сочувствіе и пособничество, оказы-

ваемыя общиною обиженному фермеру, невольно ведутъ къ мысли, что упомянутое право составляетъ переживаніе обычаевъ, предшествовавшихъ развитію феодальной собственности сеньёровъ. Мысль эта еще болѣе подкрѣпляется тѣмъ соображеніемъ, что *отчужденіе пользованія* общинными угодіями въ качествѣ паевъ или долей пользовалось широкимъ распространеніемъ въ ранніе средніе вѣка какъ въ Германіи, такъ и въ Швейцаріи «Права сосѣдей по деревнѣ и земляковъ, говоритъ Тудикумъ [1]): — на преимущественную покупку продаваемыхъ участковъ, относились главнымъ образомъ ко двору, а также къ полямъ и лугамъ, на которыхъ рано образовалась частная собственность. Но тамъ, гдѣ пастбища и лѣса сдѣлались частною собственностью, идеальными долями, или гдѣ, по исключенію, должны были продаваться отдѣльныя общинныя угодья (Allmendsnutzungen), тамъ сейчасъ же встрѣчается право выкупа со стороны членовъ марки. Такъ, въ Alpsatzung für die Alp Trachschalden, въ к. С-Галленъ, въ 1494 г., говорится (Маурэръ, 45). «Тотъ сообщинникъ въ пользованіи Альпами, который желаетъ продать свой пай (Gerechtigkeit) въ Альпахъ или свое бычачье право (Rinderrecht), долженъ прежде всего спросить своихъ ближайшихъ наслѣдниковъ, не хотятъ ли они купить такового, а если они не хотятъ, то онъ долженъ обратиться именемъ альпмейстера ко всѣмъ сообщинникамъ, не желаетъ ли купить кто изъ послѣднихъ; если же никто не захочетъ и изъ нихъ, то по истеченіи двухъ мѣсяцевъ продавецъ можетъ продать или отдать свой пай кому и гдѣ ему угодно». У города Грюнингена и мѣстечка Дорфгюлля въ Веттерау, продолжаетъ Тудикумъ [2]), лежитъ такъ называемый Грюнингенъ-Дорфгюлленскій общинный лѣсъ, величиною въ 683 гессенскихъ моргена, который находится въ обладаніи и пользованіи такъ называемый «märkerschaft» Эта ассоціація состоитъ изъ владѣльцевъ 296 «marken», т. е. идеальныхъ долей въ лѣсу, какъ онѣ внесены въ книгу. Подобная марка есть чистая частная собственность: она наслѣдуется, свободно отчуждается и даже подраздѣляется. До самаго послѣдняго времени были полумарки, четверти и шестнадцатыя. Собственность на «марку» и пользованіе связаннымъ съ нею правомъ ни въ какомъ случаѣ не соединено съ правомъ поземельной собственности въ общинахъ Грюнингена и Дорфгюлля или съ правомъ гражданства въ этихъ мѣстностяхъ. Половина грюнингенскихъ гражданъ не обладаетъ вовсе «марками»; мно-

[1]) Thudicum Die Gau-und Markverfassung in Deutschland, 1860, 199.
[2]) Id. 206. 284, 286, 287.

гіе изъ нихъ находятся въ рукахъ далеко живущихъ частныхъ лицъ. Любое число марокъ можетъ быть также соединено и въ однѣхъ рукахъ. Собственность общиннаго лѣса принадлежитъ единственно членамъ ассоціаціи, т. е. владѣльцамъ 296 «марокъ». Подобно Грюнингену и Дорфгюллю, ведутся дѣла и въ сосѣднихъ лѣсахъ у Гольцгейма, Гриделя, Гамбаха и пр. Всѣ эти мѣстности лежатъ по близости одна отъ другой, и, быть можетъ, въ прежнія времена образовывали одну общую марку и одновременно предприняли раздѣлъ Приведя еще нѣсколько примѣровъ «waldmarke» или «hultzmarke», авторъ дѣлаетъ слѣдующее важное въ историческомъ отношеніи замѣчаніе: «перечисленные и снабженные примѣрами случаи не представляются нисколько единственными, можно привести и много другихъ; но, вообще, *они показываютъ различныя ступени правъ, лежащихъ по срединѣ между общинною и частною собственностью*». То же самое подтверждаетъ и Ландау [1]). «Если мы взглянемъ на Гессенъ, говоритъ онъ,—то въ одномъ мѣстѣ мы найдемъ общинныя угодья (какъ называется здѣсь пользованіе маркою), связанныя съ твердымъ и неизмѣннымъ числомъ дворовъ и отчуждаемыя только съ дворами; въ ближайшей деревнѣ мы видимъ ихъ соединенными съ самою малѣйшею осѣдлостью, и, по временамъ, даже такъ, что, безъ вниманія къ объему собственности, равноправны всѣ и каждый, въ третьей мы находимъ это право состоящимъ изъ опредѣленнаго числа жеребьевъ въ качествѣ *свободнаго простого товара, который можетъ купить каждый*, даже чужеземецъ, не обладающій въ общинѣ ни однимъ футомъ земли». Относительно швейцарскихъ Rechtsame, Gerechtigkeiten и т. п. учрежденій, вполнѣ соотвѣтствующихъ только что описаннымъ, замѣтимъ только слѣдующее, обращая читателя за подробностями къ статьѣ нашей «Исторія швейцарской альменды». Этого рода собственность, первоначально публично-общиннаго характера, доставшись извѣстнымъ обществамъ изъ тѣхъ же членовъ общины, такъ и осталась нераздѣльной въ ихъ рукахъ Такова собственность на лѣсъ, на лѣсныя поляны въ кантонахъ Аарау, Бернъ, Цюрихъ, Тургау, Золотурнъ. Эти лѣса *нераздѣльны, неотчуждаемы en masse*, не допускаютъ выдѣла въ натурѣ. Эта собственность, по своему происхожденію въ равнинѣ, идетъ, большею частью, отъ обществъ марки, деревни и двора, причемъ *права пользованія*, сдѣлавшіяся вещными правами, съ теченіемъ времени отрѣшились отъ своего вещнаго основанія, а личныя права отъ мѣстнаго союза, такъ что сдѣлались впредь *свободно прода-*

[1]) Landau. Territorien 185 и сл.

ваемыми, *наслѣдственными*, *дѣлимыми*. Благодаря этому, совершилось ихъ превращеніе изъ правъ пользованія, относящихся къ чисто-публичному праву, въ чисто частныя права по имуществу, которыя потомъ стали слѣдовать только законамъ хозяйственныхъ сношеній.

IV.

Поземельные порядки въ Бельгіи. Къ вопросу о разрушеніи мелкаго хозяйства

Настоящую статью мы намѣрены посвятить изложенію характеристики поземельныхъ порядковъ Бельгіи, на основаніи новыхъ фактовъ, собранныхъ уже извѣстнымъ читателю членомъ англійской парламентской коммиссіи Дженкинсомъ [1]) и опровергающихъ многія установившіяся на этотъ счетъ мнѣнія

Отношенія между фермеромъ и земледѣльцемъ при бельгійской поземельной системѣ служили источникомъ многочисленныхъ недоразумѣній, такъ какъ бо́льшая часть авторовъ довольствовалась въ своихъ обозрѣніяхъ землевладѣнія въ Бельгіи и въ нѣкоторыхъ другихъ континентальныхъ странахъ, разсмотрѣніемъ дѣйствія законовъ о наслѣдствѣ, содержащихся въ Code Napoléon. Мысль, что въ Бельгіи господствуетъ «крестьянская собственность», по всей вѣроятности, является причиною того, что бельгійскій и иной континентальный фермеръ обыкновенно обходился молчаніемъ, причемъ его только подводили подъ замѣчаніе, взятое у Лавеле, что бельгійскій фермеръ платитъ «мучительную ренту» Если бы было справедливо, что почва Бельгіи и другихъ странъ почти исключительно обработывается ея собственниками, то это упущеніе было бы сравнительно маловажно; но автору удалось показать что фермеръ въ Бельгіи представляетъ болѣе важный факторъ земледѣльческой системы, чѣмъ отдѣльный собственникъ, а также, что онъ болѣе отягощенъ податями и платами, болѣе стѣсненъ необезпеченностью аренды и чрезмѣрностью ренты, чѣмъ фермеръ въ Соединенномъ Королевствѣ. Мелкія фермы преобладаютъ, напримѣръ, во Фландріи, но крестьянинъ-собственникъ не играетъ въ этомъ округѣ важной роли. Въ другихъ мѣстностяхъ господствуютъ большія фермы, но существующія въ нихъ мелкія фермы суть вообще собственность самихъ хозяевъ Между тѣмъ, именно во Фландріи многіе авторы указывали на успѣхъ, достигнутый обработкою земли мелкими собственниками. На основаніи оффи-

[1]) Agricultural Interest Commission. Lond. 1881. M-r Jenkins, Report on Belgium.

ціальныхъ свѣдѣній 1876 года, въ королевствѣ Бельгіи было около 6½ милліоновъ отдѣльныхъ участковъ, а слѣдовательно средній размѣръ каждаго имѣнія не превышаетъ 1 акра. Что же касается до обработки, то въ 1866 году—послѣдняя полная земледѣльческая перепись—въ Бельгіи было только 744,007 держащихъ землю земледѣльцевъ, изъ которыхъ только 246,301 были показаны какъ собственники своихъ участковъ. Справедливо, что 74,670 земледѣльцевъ оказались обладающими болѣе чѣмъ половиною земли, находящейся въ ихъ пользованіи, а 143,603—владѣющими въ видѣ собственности менѣе, чѣмъ половиною, тогда какъ чистыхъ фермеровъ было 279,433. Указанное такимъ образомъ настоящее значеніе мелкой собственности уменьшается еще болѣе анализомъ дальнѣйшихъ цифръ, которыя показываютъ, что значительно болѣе, чѣмъ половина такъ называемыхъ земледѣльцевъ собственниковъ, именно 138,110 держатъ менѣе 1¼ акра, въ дѣйствительности одни только сады, которые могутъ быть занимаемы лицами, слѣдующими какому-либо иному призванію. Если же мы возьмемъ 10 акровъ (4 гектора), какъ пограничный минимумъ размѣровъ собственности такъ называемой фермы, а на слѣдующихъ страницахъ будетъ показано, что даже такія фермы слишкомъ малы для поддержанія семейства безъ какого-либо иного источника дохода, то во всей Бельгіи въ 1866 году было менѣе, нежели *30,000* собственниковъ, занимающихъ принадлежащія имъ фермы. Кромѣ того, слѣдуетъ вспомнить, что даже это уменьшенное число включаетъ въ себя всѣхъ землевладѣльцевъ, которые достаточно интересуются земледѣліемъ, чтобы держать въ своихъ рукахъ около 10 акровъ земли, въ видѣ ли фермы, парка или хозяйства. Слѣдуетъ также принять въ соображеніе, что въ оффиціальныхъ и цитированныхъ суммахъ этой статистики всѣ владѣльцы считаются собственниками, о которыхъ показано, что они имѣютъ въ собственность *болѣе половины* состоящей въ ихъ пользованіи земли, между тѣмъ, какъ тѣ, о которыхъ сказано, что они имѣютъ въ собственность *менѣе половины* такой земли, считаются за фермеровъ.

Этихъ цифръ достаточно, чтобы показать, что размѣръ и значеніе крестьянской собственности въ Бельгіи были въ громадной степени преувеличены. Трудность полученія точныхъ свѣдѣній относительно поземельной собственности была недавно иллюстрирована въ Англіи результатами изслѣдованій и критикъ новой Domesday Book (Дизраэли), которыя появились вскорѣ по ея опубликованіи. Есть вполнѣ разумныя основанія думать, что подобныя же изслѣдованія, особенно по отно-

шенію къ двойнымъ показаніямъ въ различныхъ провинціяхъ и даже въ различныхъ «округахъ» и общинахъ, могутъ быть столь же полезны въ примѣненіи къ земледѣльческой статистикѣ Бельгіи Бродрикъ въ своей недавней книгѣ «English Land and English Landlords» отказывается смотрѣть на владѣльца земли отъ 1 акра до 10, какъ на землевладѣльца въ собственномъ смыслѣ слова. Выше уже показано пропорціонально высокое число участковъ земли въ Бельгіи, содержимыхъ собственниками, которые входятъ въ эти границы, но, къ сожалѣнію, нельзя показать числа собственниковъ соотвѣтственно всему пространству земли, находящейся подъ ихъ владѣніями Послѣдующія цифры, однако, квалифицируютъ собственниковъ сообразно ихъ кадастральному доходу; но такъ какъ они относятся ко времени, отошедшему за 30 лѣтъ назадъ, то нельзя на нихъ слишкомъ полагаться. Помня, что рента мелкихъ участковъ Бельгіи вообще равняется 2—3 ф. ст. съ акра и часто даже бо́льшему числу фунтовъ, и допуская достаточную разницу между кадастральной и дѣйствительной рентой и возрастаніемъ цѣнности собственности въ послѣднее тридцатилѣтіе, можно принять, что кадастральная рента, не превосходящая 8 ф. ст. въ годъ, не есть слишкомъ высокая, для имѣній, не превосходящихъ 10 акровъ. Но въ 1850 г. изъ 738,512 собственниковъ (со включеніемъ двойныхъ показаній собственниковъ, имѣющихъ земли въ различныхъ провинціяхъ) не менѣе 607,266 обладало собственностью, оцѣненною не менѣе 8 ф ст. въ годъ, оставляя только 131,256 собственностей, какъ городскихъ, такъ и сельскихъ, сверхъ этой цѣнности Въ 1876 году число собственниковъ возросло до 1.132,112, болѣе чѣмъ на 50%, но такъ какъ достовѣрно, что, благодаря дѣйствію Code Napoléon, это возрастаніе сопровождалось дальнѣйшимъ подраздѣленіемъ собственности, и, какъ замѣчаетъ Лавелѐ, произошло, главнымъ образомъ, въ участкахъ для построекъ, то не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что пропорція землевладѣльцевъ *ниже* 10 акровъ въ настоящее время гораздо больше, нежели 30 лѣтъ тому назадъ.

Довѣріе, которое можетъ быть разумно оказано оффиціальнымъ отчетамъ, относящимся къ собственникамъ и фермерамъ въ Бельгіи, вообще невелико. Эти отчеты доставляются для каждой общины ея мейеромъ или бургомистромъ. Что касается до числа собственниковъ земли въ каждой общинѣ, то оно не представляетъ затрудненія, такъ какъ можетъ быть аккуратно удостовѣрено оффиціальнымъ реэстромъ о собственности каждаго клочка земли, перечисленнаго на кадастральной картѣ, безъ

котораго титулъ собственности не имѣетъ значенія (какъ уже замѣчено, число это не равнозначительно съ числомъ *собственниковъ* въ королевствѣ). Но регистрація наймовъ и соглашеній не обязательна (соглашенія часто бываютъ словесныя), и потому часто избѣгается, чтобы сберечь за нее пошлину, точныя данныя о фермерахъ, занимающихъ землю не легко получить Въ восточной Фландріи земли обыкновенно нанимаются изъ года въ годъ безъ письменнаго соглашенія, лицами, которыя обыкновенно сами имѣютъ домъ и маленькій клочекъ земли, напримѣръ, садикъ или огородъ, и тоже самое, бо́льшею частью, господствуетъ во всей Бельгіи; такимъ образомъ, очевидно, что точность свѣдѣній относительно отчасти, собственности, отчасти, найма, специально подвержена сомнѣнію Въ Бельгіи всѣ взысканія и налоги падаютъ на фермера, со включеніемъ даже тѣхъ, которые въ Англіи вообще зовутся «Landlord's-taxes», такъ что бельгійскій фермеръ не имѣетъ никакихъ поводовъ давать показаніе, доказывающее, что онъ *менье* собственникъ, чѣмъ свидѣтельствуютъ документы. Наоборотъ, его стремленіе лежитъ именно въ противоположномъ направленіи, потому что являться собственникомъ по возможности въ бо́льшемъ размѣрѣ возвышаетъ его значеніе. Относительно этого пункта самъ Лавеле замѣчаетъ: «но цифры, указывающія число собственниковъ, должны быть преувеличены, потому что было бы 1.131,122 собственника на 1 038,898 хозяйствъ. Слѣдовательно, каждое хозяйство было бы собственникомъ. Есть даже двѣ провинціи, гдѣ было бы болѣе двухъ собственниковъ на хозяйство» [1]). Опять-таки бѣда въ томъ, что послѣднія публикованныя земледѣльческія статистическія свѣдѣнія о Бельгіи относятся къ такому давнему времени, какъ 1866 годъ, и что недавній ценсъ, произведенный въ концѣ 1880 года, еще не былъ публикованъ, почему каждое утвержденіе, сдѣланное на основаніи недавнихъ частныхъ изслѣдованій, представляетъ вопросъ. Однако, авторъ рѣшается присовокупить слѣдующія подробности, содержащіяся въ оффиціальномъ «Recensement» 1866 года и относящіяся къ одной общинѣ въ Восточной Фландріи, и сравнить ихъ съ краткимъ показаніемъ, отобраннымъ въ 1880 году у бургомистра, крупнаго собственника въ различныхъ округахъ, президента большого земледѣльческаго общества и члена палаты представителей. Собственниковъ въ первой общинѣ, держащихъ свою

[1]) Въ примѣчаніи къ р. LXIX своего выставочнаго Rapport 1878 г. Лавеле замѣчаетъ: „На основаніи примѣчанія въ Annuaire Statistique de la Belgique pour 1878, который только что появился, слово „собственники“ должно быть принято въ томъ смыслѣ, что они представляютъ параграфы списковъ поземельнаго обложенія“

землю, было 233, держащихъ болѣе половины своей земли—54, менѣе половины своей земли—486, фермеровъ всей земли—199. Это составляетъ всего 972 земледѣльца, изъ которыхъ не менѣе 645 держитъ не болѣе 5 акровъ. Утвержденіе бургомистра было въ существенномъ слѣдующее: «каждый человѣкъ, обладающій домомъ, включенъ въ категорію собственниковъ. Въ моей общинѣ есть 300 мелкихъ владѣльцевъ, большая часть которыхъ обладаетъ своими домами, но только 5% ихъ обрабатываютъ свою землю; большинство же имѣетъ всего только одну или двѣ коровы, и лишь двое имѣютъ болѣе 6». Принимая нашу прежнюю границу въ 10 акровъ, приведенныя цифры даютъ *36* полныхъ собственниковъ всего пространства, 25 имѣющихъ болѣе, чѣмъ половину и 34, имѣющихъ менѣе, чѣмъ половину въ своемъ пользованіи, между тѣмъ, какъ *81* суть простые фермеры

Любимое сравненіе бельгійскаго земледѣлія съ англійскимъ (мелкаго съ крупнымъ), постоянно приводимое адвокатами petite culture», основано на числѣ животныхъ на каждую ферму, содержимыхъ во Фландріи, сравнительно съ числомъ животныхъ, содержимыхъ въ Великобританіи, иными словами, это значитъ дѣлать сравненіе между земледѣліемъ легкой песчаной равнины съ равномѣрнымъ климатомъ и земледѣліемъ цѣлой страны, включающей въ себя всевозможныя разновидности почвы и климата, встрѣчаемыя въ путешествіи отъ болотъ Шотландіи до коммерческихъ садовъ Корнваллиса Но пусть лучше Лавеле говоритъ самъ за себя: «благодаря интенсивной культурѣ, Фландрія содержитъ больше скота, чѣмъ всякая иная страна, даже Англія. А именно, главныхъ домашнихъ животныхъ приходится сравнительно на 100 гектаровъ во Фландріи и въ Англіи: лошадей 9,0 и 9,1 быковъ 62,2 и 23,7, овецъ 14,7 и 125,5 свиней 38,0 и 10, 8 (V. Statistique Internationale de l'Agriculture. Nancy 1876). Если свести эти числа на число головъ крупнаго скота (принимая за одну голову 8 барановъ или 4 свиньи), то придешь къ результату. что *во Фландріи* существуетъ *89 головъ* на 100 гектаровъ, а *въ Англіи* только *42*» «Англія» не упоминается въ Statistique Internationale, но статистика, цитируемая Лавеле. дается подъ заголовкомъ «Великобритани», слѣдовательно, включаетъ и Шотландію съ Валлисомъ Болѣе правильное сравненіе даютъ слѣдующія цифры, также извлеченныя изъ отчета Лавеле:

Процентное отношеніе животныхъ на фермахъ на 100 гектаровъ въ различныхъ странахъ.

	Нидерланды.	Вюртембергъ.	Бельгія	Великобританія.	Пруссія	Франція.
Лошадей иословъ	7,7	4,9	9,8	9,1	6,5	5,6
Рогатаго скота . .	44,7	48,7	42,2	25,7	24,5	22,1
Свиней	31,0	2,2	3,5	1,7	2,0	1,7
Овецъ и козъ . .	4,5	3,1	2,6	12,5	6,0	5,0
Итого	60,1	58,9	58,1	49,0	39,0	33,4

При этомъ Лавеле объясняетъ, что для того, чтобы придти къ правильной оцѣнкѣ этихъ различныхъ животныхъ, необходимо разсматривать лошадей и рогатый скотъ, какъ эквиваленты, въ то время, какъ 6 свиней или 10 овецъ должны считаться равными одной лошади или одному быку; но онъ прибавляетъ, что слѣдуетъ помнить, что англійская овца тяжелѣе, чѣмъ иностранная.

Таковы статистическіе элементы задачи, остается разсмотрѣть ея рѣшеніе. Прежде всего можно спросить, почему число головъ живого скота должно быть избрано, какъ критерій заслугъ земледѣльческой системы страны? Одно объясненіе есть, безъ сомнѣнія, то, что животныя производятъ удобреніе, и слѣдовательно, если удобреніе не можетъ быть получено другимъ способомъ, одного этого объясненія было бы вполнѣ достаточно для рѣшенія вопроса. Но удобреніе можно получать, и оно дѣйствительно получается другими путями въ большихъ размѣрахъ, и фермеры все болѣе и болѣе приходятъ къ убѣжденію, что гораздо экономичнѣе покупать количество удобренія, требуемое различными сортами растеній, чѣмъ пытаться производить его въ полномъ размѣрѣ при помощи животныхъ. Сверхъ того, цѣнность удобренія зависитъ въ высокой степени отъ количества и качества пищи, которая дается животнымъ, и съ этой точки зрѣнія исключительно, англійскій быкъ, благодаря потребленію кэка и другой покупной пищи, долженъ считаться, по всей вѣроятности, за цѣлую пару фламандскихъ коровъ. Но какимъ бы способомъ ни изготовлялось и ни покупалось удобреніе, дѣйствительнымъ критеріемъ его должно быть *не число животныхъ*, содержимыхъ для производства такового, а *результаты* примѣненія его къ землѣ, что и составляетъ единственный поводъ къ его производству; иными словами, какова средняя жа-

тва страны? Если взять снова цифры того же Лавеле, то онѣ показываютъ превосходство великобританскаго земледѣлія, несмотря на туземныя мѣстныя и климатическія невзгоды въ бо́льшей части королевства. Въ то время, какъ Бельгія производитъ пшеницы по 21,98 гектолитровъ на гектаръ, Англія производитъ ея 26 гектолитровъ, отношенія производства другихъ сортовъ хлѣба суть слѣдующія: ржи 22 и 30, ячменя 30—34, овса 33—40. Другая причина, которая можетъ быть приводима въ пользу числа живого скота, какъ критерія высоты земледѣлія, есть та, что животныя на фермахъ производятъ значительное количество пищи народа въ формѣ мяса и молока. Такая точка зрѣнія, естественно, наиболѣе законна по отношенію ко всѣмъ животнымъ, кромѣ лошадей или ихъ эквивалентовъ, которыхъ должно помѣстить въ категорію двигательной силы, гдѣ паровая машина фигурируетъ въ Англіи широко, тогда какъ рабочіе и скотъ имѣютъ бо́льшее преобладаніе въ Бельгіи Но по отношенію къ животнымъ, производящимъ пищу, можно спросить, почему первобытный процессъ счета головъ можетъ считаться достаточнымъ въ земледѣліи, когда въ торговлѣ тщательно вычисляется относительная цѣнность товаровъ, путемъ сравненія ихъ между собою? Лавеле, повидимому, говоритъ: «у насъ есть рогатый скотъ, овцы и свиньи и у васъ также, и мы можемъ сосчитать ихъ подъ такими заголовками». Это все равно, что сказать: «у насъ есть франки и полу-франки, двухъ-франковыя и полу-франковыя серебряныя монеты и золотыя монеты въ 20, 10 и 5 франковъ; у васъ есть серебряные шиллинги и сиксъ-пенсы, кроны (5 ш.) и полу-кроны (2½ ш.), и золотые соверены и полу-соверены, но это все равно, наши 20 фр и ваши 20 шил. суть прекрасные эквиваленты, а что касается до числа меньшихъ монетъ среди нихъ, то всѣ онѣ изъ золота и серебра, справедливо, что у васъ приходится только 8 полукронъ на соверенъ, тогда какъ у насъ считается на луидоръ 10 двухъ-франковыхъ монетъ, но мы все же можемъ поладить такъ, потому что я принимаю, что ваши полукроны немножко толще нашихъ двухъ-франковиковъ». Подобное предложеніе было бы принято съ большою радостью какимъ-нибудь agent de change во Франціи или въ Бельгіи, но англійскій мѣняльщикъ денегъ взглянулъ бы на него приблизительно въ томъ же свѣтѣ, какъ авторъ смотритъ на сравненіе, приводимое Лавеле между полезными бельгійскими животными на фермахъ и англійскими. Способность, извѣстная подъ именемъ ранняго созрѣванія, которая даетъ англичанамъ возможность прокармливать рогатый скотъ и овецъ, и особенно свиней менѣе,

чѣмъ половину того времени, какое вообще требуется на это въ Бельгіи, также совершенно игнорируется въ этой системѣ счета заголовковъ, такъ что сдѣланное сравненіе весьма похоже на то, какъ если бы лавочникъ пришелъ къ заключенію, что онъ въ теченіе года имѣлъ хорошія дѣла, потому что по окончаніи такового у него оставалось очень много непроданнаго товара.

Количество мяса, доставляемое живыми животными обѣихъ странъ, есть первое свидѣтельство ихъ цѣнности, какъ факторовъ снабженія страны пищею Нѣтъ надобности снова доказывать то, что было уже доказано въ 1868 году Мейсей-Томпсономъ почти демонстративно, а именно, что къ оффиціальнымъ отчетамъ о британскомъ скотѣ слѣдуетъ прибавить 2% на битыхъ телятъ, не включенныхъ туда, и изъ полученной, такимъ образомъ, цифры убивается ежегодно 25%, тогда какъ свиней идетъ ежегодно на бойню 42%, а овецъ 116%. Нѣкоторые авторы, особенно Кайрдъ и Альгернонъ Кларке сдѣлали вычисленіе съ различныхъ точекъ зрѣнія, но чистый выводъ приходитъ почти къ одному результату, а именно, что среднее употребленіе мяса на голову равняется около 100 ф въ годъ, изъ которыхъ 80 ф производятся дома. Но что же можетъ противопоставить этому Бельгія съ своими 738,732 коровами, 214,574 яловками, 51,502 быками и волами, и 207,457 молодого скота (въ Великобританіи коровъ и яловокъ 2,253,800, рогатаго и молодого рогатаго скота, 3,748,300)? Зная, сколько коровъ и быковъ употребляется здѣсь для цѣлей извоза, и какъ долго держатся молочныя коровы, пока ихъ не продаютъ мясникамъ, ясно, что убивается послѣднихъ ежегодно весьма малая пропорція, не полная одна пятая, и если къ нимъ прибавить половину быковъ и воловъ, одну шестую молодого скота и значительное число телятъ, положимъ, $^2/_3$ ежегодно рождающихся, то мы получимъ нѣчто въ родѣ снабженія Бельгіи мясомъ, дома кормленнаго скота.—Бельгія обладаетъ всего 2,6 овцами на гектаръ, сравнительно съ 12,5 въ Великобританіи, и насъ просятъ повѣрить, что и эти послѣднія также могутъ быть поставлены на одну и ту же ногу, и считаться въ цифрѣ 8 (или 10) равными одной головѣ рогатаго скота. Съ точки зрѣнія факта было бы весьма близко къ истинѣ считать *двѣ* головы скота въ Англіи равными *тремъ* въ Бельгіи, и среднюю англійскую овцу, равною *двумъ* бельгійскимъ. Къ чему это ведетъ относительно вѣса, можно видѣть, сдѣлавъ скучный расчетъ, который составленъ авторомъ въ 1872 году, и приводитъ къ заключенію, что среднее потребленіе мяса въ Бельгіи достигало около

43 ф. въ годъ на человѣка, изъ которыхъ ввозится ничтожная пропорція, а около 40 ф производится дома. И еще это количество на 50% выше вычисленнаго Лавелѐ въ упомянутомъ отчетѣ, что доказываетъ, что авторъ, быть можетъ, даже преувеличилъ годность бельгійскаго скота къ доставленію пищи.

Внутреннее предложеніе пищи для удовлетворенія потребностей населенія не есть критерій значенія земледѣльческихъ системъ различныхъ странъ, если только ихъ физическія условія и густота народонаселенія не совершенно равны между собою Но фермеры Великобританіи, конечно, не побоятся сравненія. Принимая во вниманіе большій вѣсъ и болѣе раннее созрѣваніе британскаго скота, при чемъ послѣднее условіе даетъ возможность убивать ежегодно бо́льшее количество скота, тогда какъ первое даетъ бо́льшее количество мяса на голову убитаго скота, внутреннее предложеніе мяса въ Великобританіи на голову населенія можетъ быть принято съ полнымъ основаніемъ *вдвое* болѣе бельгійскаго.

Второй факторъ снабженія пищею при помощи живого скота фермы—это произведенія молочнаго и сырнаго хозяйства; въ этомъ отношеніи Бельгія находится далеко въ лучшемъ положеніи, чѣмъ Англія. Около $^3/_5$ бельгійскаго скота—молочныя коровы, тогда какъ въ Великобританіи пропорція эта не превосходитъ $^2/_5$. Принимая среднее производство молока за практически равное, въ соединенной точки зрѣнія количества и качества. слѣдуетъ сдѣлать большой вычетъ, чтобы придти къ количеству, располагаемому для человѣческаго потребленія въ Великобританіи, чѣмъ сколько необходимо въ Бельгіи, такъ какъ въ послѣдней странѣ убивается очень много телятъ въ ранней молодости, въ то время, какъ телята не убиваемые рѣдко получаютъ все молоко дольше одной или двухъ недѣль. Въ цѣломъ можно думать, что располагаемое на человѣка населенія количество молока и его продуктовъ въ Бельгіи почти вдвое больше, нежели въ Великобританіи.

Ближайшій пунктъ состоитъ въ томъ утвержденіи, что легкія земли во Фландріи прокармливаютъ по одному человѣку съ акра. Вотъ что говоритъ Лавелé, указавши, что кормовыя травы занимаютъ отъ трети до половины земли послѣ жатвы въ двухъ провинціяхъ Восточной и Западной Фландріи: «такимъ образомъ объясняется, почему земли, отъ природы самыя худшія въ Европѣ, могутъ достигать средней продажной цѣны въ 5087 фр. и наемной цѣны въ 112 фр., какъ указываетъ оффиціальная статистика (въ дѣйствительности онѣ еще гораздо выше), и какимъ образомъ эта столь бѣдная почва прокармливаетъ населеніе са-

мое густое въ цѣломъ мірѣ: 211 жителей приходится на квадр. километръ въ Западной Фландріи и 295 жит. въ Восточной Вмѣсто того, чтобы получать продуктъ съ 1 гектара, онъ получается съ 130—150 аръ (гектаръ=100 аръ). Это чудесное завоеваніе достигнуто силою заботъ, труда и затратъ».—Важность кормовыхъ травъ обязана тому факту, что большая часть почвы въ этихъ двухъ провинціяхъ, неблагодарно называемая «бѣдною», есть такого свойства, что приводитъ къ ранней жатвѣ, давая возможность взять жатву рѣпы послѣ хлѣбной, или посѣять морковь во льну и т п, словомъ, получить хорошій урожай послѣ того, какъ уже собрана главная жатва. Этой системѣ слѣдуютъ также на небольшомъ пространствѣ въ Англіи, во Франціи и въ другихъ странахъ, гдѣ почва и климатъ благопріятны для нея, и, естественно, ея непосредственное послѣдствіе дать возможность фермеру содержать гораздо большее количество скота, чѣмъ онъ сталъ бы держать въ иномъ случаѣ Чтобы сравнивать совершенно правильно число скота, содержимаго на фламандскихъ и на англійскихъ фермахъ, необходимо было было прибавить отъ 30 до 50% пространства къ песчанымъ мѣстностямъ Бельгіи. И этотъ прибавочный скотъ, содержимый такимъ образомъ, не идетъ на пропитаніе населенія фермъ. Онъ идетъ, убиваемый въ небольшихъ пропорціяхъ къ содержимому, которыя указаны выше, въ большіе города, подобные Антверпену, Генту, Брюге и др. Но, отдавая должное этому прибавочному продукту почвы, утвержденіе, что почва Западной Фландріи прокармливаетъ (nourrit) 211 жителей на одномъ кв километрѣ, а Восточной Фландріи 295, врядъ ли болѣе вѣрно, чѣмъ то, что почва метрополіи въ Англіи прокармливаетъ жителей Лондона. Что населеніе столь густо, какъ то было показано, это представляетъ несомнѣнный фактъ; но другія провинціи Бельгіи, гдѣ населеніе болѣе рѣдко, посылаютъ свой излишній скотъ и мясо въ большіе города, гдѣ они въ спросѣ Итакъ, опять-таки невѣрно то, что Бельгія есть страна, которая сама прокармливаетъ себя мясомъ, какъ видно изъ сравненія ввоза и вывоза хлѣба и живого скота въ годы 1874—78, на основаніи свѣдѣній изъ послѣдняго «Bulletin du Conseil Supérieur de l'agriculture» А именно, средній перевѣсъ *ввоза* надъ вывозомъ составлялъ въ эти четыре года 261.698.817 килогр. пшеницы, 44.092.094 килогр. ржи, 218.978.371 другихъ зерновыхъ продуктовъ, а всего, по 3,89 бушеля (1 бушель=50—60 фунтамъ) на человѣка Въ тоже время количество *ввезеннаго* скота превышало вывезенное его количество на 66,760 головъ или по 1,84 ф. на человѣка, и

только овецъ и свиней вывезено больше, чѣмъ ввезено.—Принимая во вниманіе, что по цензу 1876 г. Бельгійское Королевство содержало 5,336,185 жителей, оказывается, что съ 1874 по 1878 г. включительно, среднее количество зерна, ввезеннаго сверхъ вывоза, равнялось почти 4 бушелямъ на человѣка, и что изъ этого количества болѣе двухъ бушелей состояли въ зернѣ хлѣбномъ (пшеница и рожь). Въ 1879 г., согласно «Statistical abstract» для чужихъ странъ, публикованному англійскимъ правительствомъ, излишекъ ввоза надъ вывозомъ всякаго рода зерна въ Бельгію выросъ даже выше большихъ цифръ 1878 года и простирался до 6,41 бушелей на человѣка населенія 1876 года. Это показываетъ возрастаніе болѣе, нежели на 50% сравнительно съ предъидущимъ пятилѣтіемъ (среднимъ числомъ). и если пропорціи между различными родами хлѣба, показанныя выше, продолжаютъ сохраняться, то ввозъ состоялъ бы изъ 3½ бушелей хлѣба на человѣка и изъ нѣсколько менѣе 3-хъ бушелей прочаго зерна и бобовъ. По расчету Лоуэса и Гильберта, среднее потребленіе пшеницы въ Соединенномъ Королевствѣ равняется 5,65 бушелей на человѣка въ годъ. Если въ Бельгіи имѣется одинаковое потребленіе хлѣба, то бельгійская нація зависитъ отъ чужеземнаго ввоза на около ²/₅—³/₅ своего производства. тогда какъ въ Соединенномъ Королевствѣ ввозъ простирался отъ ²/₅ до ³/₅ всего потребленія въ годы 1874—78 и, быть можетъ, до ³/₄ въ 1879 годъ. Весь этотъ бельгійскій излишекъ ввоза совершенно независимъ отъ 3 буш излишняго ввоза на человѣка ячменя, овса, гречихи, гороху, бобовъ и проч., извѣстная пропорція которыхъ также содѣйствуетъ питанію народа.

Этотъ широкій ввозъ скота въ Бельгію не компенсируется какимъ бы то ни было излишкомъ вывоза живого скота или молочныхъ продуктовъ. Съ 1874 по 1878 г. количество ввезеннаго въ Бельгію мяса разныхъ сортовъ давало маленькій балансъ около 2 ф. на человѣка противъ страны, т. е. въ пользу излишняго ввоза. Ввозъ сыра показываетъ постоянный балансъ въ томъ же направленіи, т. е. въ излишкѣ ввоза на сумму до 7,000 кварт. въ годъ, между тѣмъ, какъ торговля масломъ, хотя и подверженная значительнымъ колебаніямъ, показываетъ балансъ всего въ 1,600 квартеровъ въ годъ въ пользу страны, въ среднія числа годовъ 1874—78. Излишекъ ввоза муки поднялся въ тотъ же промежутокъ времени до 20 ф на человѣка. Дать эти подробности было необходимо изъ оффиціальныхъ источниковъ, потому что Лавелѣ комментируетъ «ввозъ зерна и муки всякаго рода, который уже въ 1866 году повышался до милл. гекто-

литровъ въ годъ. Слѣд. было въ свободномъ распоряженіи для потребленія *человѣка* въ эту эпоху около 17½ милл. гектолитровъ, или болѣе 3½ гектол. на жителя. Это относительное количество должно быть приблизительно то же и теперь». *Это* количество ввоза достигаетъ только 1⅝ бушеля на человѣка. между тѣмъ, какъ совершенно ясно, что въ годы 1874—78. оно было, среднимъ числомъ, 3⁹/₁₀ бушеля зерна, а мука равняется почти ½ бушеля зерна болѣе въ годъ на человѣка. Далѣе, Лавелѐ полагаетъ потребленіе на человѣка въ Бельгіи 3½ гектолитра хлѣба, 7 гектол. картофеля, 13 килогр мяса, 15 литровъ молока и проч Но онъ не объясняетъ, какимъ образомъ примирить эту статистику съ городскимъ потребленіемъ, которое показываетъ среднимъ числомъ по 2 гектолитра хлѣба на одного человѣка населенія въ годъ. На самомъ дѣлѣ Лавелѐ не сосчиталъ того, сколько хлѣба, годнаго для пищи, потребляется *лошадьми*, *быками* и другимъ живымъ скотомъ, а также не прослѣдилъ возрастанія белгійскаго ввоза, слѣдовавшаго за большимъ возростаніемъ питательности пищи и населенія, чѣмъ оно было 15 лѣтъ тому назадъ. Обращая вниманіе на то, какое большое пространство обработанной земли посвящено въ Бельгіи производству зерна, и до какой высокой степени пища населенія здѣсь состоитъ изъ растительныхъ продуктовъ, съ перваго взгляда кажется замѣчательнымъ, что почти половина хлѣба, съѣдаемаго бельгійскимъ населеніемъ, привозится изъ-за границы. Эта кажущаяся апомалія становится еще виднѣе, если вспомнить, что одинъ акръ земли, покрытый зерновымъ хлѣбомъ, бобами и другими растеніями, производитъ необходимую пищу для 3—4 человѣкъ, и что каждый житель Великобританіи съѣдаетъ столько же мяса, сколько можетъ быть произведено на пространствѣ средняго качества земли, соотвѣтствующемъ полному прокормленію отъ трехъ до четырехъ человѣкъ пшеницей, бобами и т. д., и вдобавокъ каждый потребляетъ не менѣе 5,65 бушелей хлѣба въ годъ на человѣка. Объясненіе этого факта то, что, съ одной стороны, среднее производство хлѣба на акръ не такъ велико въ Бельгіи, какъ въ Великобританіи; а съ другой, что народонаселеніе, пропорціонально обработанному пространству, болѣе густо въ Бельгіи, чѣмъ въ Великобританіи. Но при всемъ томъ болѣе умѣренные обычаи бельгійскаго народа дѣлаютъ его менѣе зависимымъ отъ иноземной пищи, чѣмъ британскій.

Другой важный вопросъ состоитъ въ томъ, каковы сравнительныя издержки на пищу, производимую бельгійскою и британскою землею, и не можетъ быть никакого сомнѣнія, что

бельгійскіе внутренніе продукты пищи обходятся гораздо дороже, такъ какъ въ 1866 году они требовали силы 26¼ лицъ и 3¼ лошадей на 100 обработываемыхъ акровъ, тогда какъ въ Англіи расходовалось на 100 акровъ только сила 7½ лицъ и 3 лошадей. Сверхъ того, скотъ въ Бельгіи широко употребляется на земледѣльческія работы, а въ Великобританіи весьма мало. Еще одинъ предметъ возбудилъ множество недоразумѣній, а именно, вопросъ о капиталѣ, примѣняемомъ въ фермерскомъ дѣлѣ въ различныхъ округахъ Бельгіи. Лавелѐ опредѣляетъ капиталъ такъ: 1) живой скотъ, 2) мебель, сбруя и земледѣльческія орудія, 3) удобреніе на землѣ и на фермѣ, 4) растущій урожай, 5) непроданный хлѣбъ, фуражъ и пр. 6) деньги на рукахъ или въ резервѣ Это то, что можно назвать инвентаремъ, и что отличается отъ дѣйствительнаго капитала въ томъ отношеніи, что не проводится никакого различія между количествомъ того, что представляетъ собственность фермера bona fide и того, что представляетъ занятыя имъ деньги. Этотъ инвентарь находится въ противорѣчіи съ оцѣнкою въ 5 или 6 гиней на акръ, въ качествѣ капитала, обладаемаго англійскимъ фермеромъ. Что касается до самой Бельгіи, то необходимо лучше анализировать цифры, такъ какъ Лавелѐ кладетъ капиталъ, употребляемый въ песчаномъ районѣ по 16 ф. ст. на акръ, на Гесбайской глинѣ по 6 гиней, въ Кондрюзѣ по 4 ф. ст., а въ Арденнахъ по 3 гинеи. Примѣръ, взятый изъ песчанаго района, есть ферма въ 20 акровъ, и капиталъ включаетъ 1,490 фр. на земледѣльческія орудія, тогда какъ на ферму въ 250 акровъ въ Гесбайѣ считается на тотъ же расходъ только 5,000 фр. Это можетъ быть справедливо, и если да, то показываетъ высшую экономію крупной фермерской системы. Какъ замѣчаетъ Бродрикъ (English Land and English Landlords 389), «самый важный вопросъ для разрѣшенія есть тотъ, какая земледѣльческая культура приноситъ наибольшую выручку продукта на данное количество капитала (немножко слишкомъ откровенно, но въ техническомъ смыслѣ почти вѣрно)». Такъ какъ на мелкой фермѣ требуется не менѣе 2,300 фр. на слѣдующіе расходы: вознагражденіе отходящему фермеру—1,500 фр., удобреніе на фермѣ—300 фр, вознагражденіе за посѣвъ и работу—500 фр, которые въ общей суммѣ достигаютъ 4 ф. 10 ш. на акръ, то ясно, что сравненіе съ крупною фермою лишено значенія. Всѣ эти итоги вовсе не встрѣчаются въ такъ называемомъ «капиталѣ» крупнаго фермера, хотя обычаи права на входъ различны, и фермеръ, вмѣсто уплаты за нихъ полной цѣны, платитъ за употребленіе ихъ въ рентѣ. Въ Англіи не многіе стали бы включать цѣнность

своей домашней утвари въ дѣйствующій капиталъ своей фермы, хотя совершенно правильно включить оцѣнку того, что можетъ быть реализировано при наслѣдованіи имѣнія. Однако, подъ этимъ заголовкомъ капиталъ мелкаго фермера доходитъ до 1 ф. ст на акръ, а крупнаго только до 8 ш Сверхъ того, трудно понять, почему лошади мелкаго фермера, какъ говоритъ Лавелѣ, должны считаться цѣною въ 400 фр., а крупнаго только въ 300? Итакъ, слѣдуетъ согласиться, что мелкіе фермеры требуютъ большаго капитала, чѣмъ крупные; но насколько эта заслуга или убытокъ «petite culture»—это зависитъ отъ того, насколько удовлетворительный отвѣтъ можетъ быть данъ на такіе вопросы, какъ «можетъ ли быть этотъ чрезмѣрный капиталъ вознаграждаемъ?» и «платилъ ли капиталъ мелкаго фермера одинаково высокій уровень прибыли съ капиталомъ крупнаго фермера?» Значительная часть прибавочной стоимости инвентаря мелкаго фермера состоитъ въ невознаграждаемомъ, но необходимомъ расходѣ на орудія и утварь и въ вознагражденіи своему предшественнику; но, какъ увидимъ ниже, фермеръ на песчаной почвѣ, крупный или мелкій, захватываетъ кормовыми травами большую часть своей земли, и потому до такого размѣра требуетъ больше капитала на акръ, чтобы имѣть возможность купить удобреніе для возвращенія этихъ травъ и скотъ, который съѣлъ бы ихъ. Этотъ капиталъ въ высшей степени производителенъ, такъ какъ онъ даетъ фермеру возможность продать больше мяса и молока съ акра, и, вѣроятно, также выростить болѣе тяжелую жатву хлѣба, чѣмъ какую онъ имѣлъ бы возможность получить въ иномъ случаѣ. Однако, это—атрибутъ, принадлежащій совмѣстно климату и почвѣ, и не имѣетъ никакого отношенія къ размѣрамъ фермы, или къ вопросу, есть ли владѣлецъ собственникъ или фермеръ.

Уже было показано, что бельгійскій фермеръ представляетъ весьма важный факторъ въ земледѣльческой системѣ страны, которая до тѣхъ поръ была разсматриваема всѣми, какъ почти исключительно обработываемая крестьянами-собственниками. Поэтому необходимо описать различныя обстоятельства, при которыхъ земля держится фермерами отъ землевладѣльцевъ, хотя слѣдуетъ сознаться, что трудно прибавить что-нибудь важное въ этомъ отношеніи къ превосходнымъ отчетамъ Уиндгэма и Граттана, публикованнымъ въ 1878 году [1]) Три способа отдачи земли въ наемъ болѣе или менѣе употребительны въ различныхъ частяхъ Бельгіи, а именно, наемъ изъ года въ годъ, на-

[1]) Wyndham and Grattan. Part I «Reports from H. M's Representatives respecting the Tenure of Land in several countries of Europa».

емъ срочный, словесный или письменный, и половничество. Въ случаѣ найма изъ года въ годъ письменныхъ договоровъ почти не заключается. и отдается обыкновенно участокъ безъ построекъ Это или пастбище, взятое хлѣбопашцемъ-фермеромъ или мясникомъ, или пахота въ округахъ, гдѣ поземельная собственность сильно подраздѣлена, гдѣ каждый промышленникъ имѣетъ маленькое поле, и каждый мелкій фермеръ имѣетъ свой домикъ Наибольшаго развитія эта система достигла въ Pays de Waes, гдѣ рѣдкій фермеръ не имѣетъ трехъ землевладѣльцевъ, и почти невозможно найти такого, который не былъ бы собственникомъ своего дома По словамъ Уиндгэма, въ этомъ краю крупный, какъ и мелкій фермеръ должны имѣть одновременно слѣдующихъ землевладѣльцевъ: пивовара, торговца, продавца платьевъ, часовщика, трактирщика, фермера, доктора, адвоката и приходскаго священника, одного «либерала» и одного «католика». Каково положеніе этого фермера, вѣроятно, нанимающаго отъ 5 до 10 гектаровъ земли? Пивоваръ расчитываетъ сбывать ему свое пиво; если тотъ сопротивляется, онъ удаляетъ его съ своего клочка земли и отдаетъ таковой болѣе выгодному фермеру, торговецъ ожидаетъ, что онъ будетъ покупать у него въ лавкѣ кофе; жена его и дочери должны хорошо одѣваться, чтобы понравиться продавцу платьевъ; онъ долженъ купить себѣ часы и мѣнять ихъ при случаѣ, чтобы быть пріятнымъ часовщику, онъ долженъ помогать своему хозяину-фермеру, снимая его жатву, прежде чѣмъ обратится къ своей; если онъ или его семья не нуждаются въ помощи врача два или три раза въ годъ, докторъ ищетъ себѣ менѣе здороваго фермера. Послѣднее представляетъ примѣръ той степени, какой достигаетъ эта тирания, и насколько могутъ стать выгодны косвеннымъ путемъ мелкіе клочки земли для землевладѣльца: докторъ, жена котораго была модистка, обладалъ 40 арами земли (1 акръ), которую онъ отдавалъ внаймы по словесному договору человѣку, имѣвшему большое семейство, въ томъ числѣ семь дѣвушекъ; рента за землю простиралась до 40 фр. въ годъ, но продажа лекарствъ и платья своему фермеру увеличивали доходъ доктора до 400 фр. въ годъ. На основаніи собственнаго отчета автора въ прежней статьѣ о Бельгіи, въ Pays de Waes, господствуетъ курьёзное положеніе вещей: фермерскіе дома съ небольшимъ участкомъ земли, только-что достаточнымъ для построекъ, и, быть можетъ, маленькаго садика, принадлежатъ почти неизбѣжно занимающимъ ихъ лицамъ. Земля принадлежитъ множеству собственниковъ, которые часто суть деревенскіе торговцы. Фермеръ 7 или 8 акровъ часто имѣетъ трехъ или четырехъ землевладѣльцевъ; въ дѣйстви-

тельности почти каждое поле принадлежитъ особому лицу. Наймовъ на срокъ въ этомъ округѣ нѣтъ, но земля сдается изъ года въ годъ, начиная съ 1-го октября, и срокъ абсолютно кончается въ тотъ же день, двѣнадцать мѣсяцевъ спустя Легко видѣть, какое положеніе вещей приноситъ это съ собою Предположимъ, что съемщикъ 10 акровъ имѣетъ пять землевладѣльцевъ; они, по всей вѣроятности, будутъ портной, сапожникъ, лавочникъ, суконщикъ и адвокатъ, всѣ живущіе въ сосѣднемъ городѣ или деревнѣ. Съемщикъ обязанъ покупать сапоги у одного, платье у другого и т д или его аренда не будетъ продолжаться по окончаніи перваго сентября. Въ послѣдній день этого мѣсяца онъ получитъ оповѣщеніе оставить ферму на слѣдующее утро. Другая опасность состоитъ въ томъ, что сосѣдъ-фермеръ можетъ пойти къ одному или нѣсколькимъ подобнымъ лендлордамъ и предложить болѣе ренты за часть его фермы Въ нѣкоторыхъ случаяхъ онъ имѣетъ свое фермерское право, а именно, право на цѣнность удобренія, употребляемаго на послѣднюю жатву, и право на опредѣленную сумму около 6 шил. 8 пенс съ акра за удобреніе, примѣненное въ предъидущіе два года. Фермера, правда, нельзя выгнать изъ дому, и онъ, по всей вѣроятности, имѣетъ столькихъ землевладѣльцевъ, что имѣлъ бы возможность обойтись одинъ годъ безъ клочка земли, который ему пришлось бы оставить, и если бы послѣдній былъ отобранъ, то онъ могъ бы отмстить за себя; такъ какъ весьма вѣроятно, что онъ могъ слышать о приближающемся событіи и запастись другимъ полемъ на счетъ своего притѣснителя или какого нибудь другого сосѣда. Но при иныхъ обстоятельствахъ система совершенно порочна Къ счастью, округъ, гдѣ господствуетъ эта практика, весьма ограниченъ, и когда промышленники-землевладѣльцы умираютъ, собственность покупается фермерами по баснословнымъ цѣнамъ, совершенно внѣ всякой пропорціи съ цѣнностью ренты. Этотъ способъ владѣнія землею распространенъ въ Бельгіи изолированными участками, но нигдѣ въ другомъ мѣстѣ онъ не есть исключительный способъ найма земли, а также не развился въ систему столь порочной конкурренціи. Легко понять, что между землевладѣльцами и съемщиками расходуется не много любви, и что отношенія между сосѣдними фермерами часто лишены всякой дружественности. Дѣйствительно, обитатели этой страны имѣютъ дурную репутацію въ прочихъ частяхъ Бельгіи, и автора не разъ извѣщали, что сборъ ренты составляетъ обязанность весьма непріятную И все же остается вѣренъ фактъ, что, при этой въ высшей степени отвратительной системѣ аренды, не только рента выплачивается

регулярно, но и Pays de Waes есть наилучше культивированный изъ всѣхъ округовъ Бельги, имѣющихъ мелкія фермы, несмотря на то, что *все это говорилось въ пользу мелкихъ собственниковъ*. Дѣйствительно, многіе писатели пришли къ убѣжденію, что Pays de Waes есть родъ колоніи крестьянъ-собственниковъ, при чемъ желаніе, повидимому, породило самую мысль. Какое-нибудь объясненіе этой кажущейся аномали необходимо, и авторъ находитъ его въ вознагражденіи отходящему фермеру за неистощенныя удобренія въ землѣ, а также за пахоту, посѣвъ и другіе хозяйственные акты. Оцѣнка дѣлается экспертами, обыкновенно въ декабрѣ, и выплачиваются порядочныя деньги, напримѣръ, отъ 54 до 86 шилл. за землю, приготовленную подъ картофель, отъ 32 ш. 6 п до 65 ш. за посѣвъ ржи, пшеницы или ячменя, отъ 17 ш. 9 п. до 25 ш. 6 п за посѣвъ овса или клевера и пр Дѣлая свои оцѣнки въ предѣлахъ этихъ обычныхъ границъ, эксперты принимаютъ во вниманіе количество удобренія, которое было примѣнено къ предъидущимъ жатвамъ, выполнявшійся сѣвооборотъ, большую или меньшую дѣйствительность различныхъ актовъ обработки, сравнительную чистоту полей и пр. Можно сказать, что этотъ предметъ обладаетъ своею собственною литературою на фламандскомъ языкѣ.

Въ подтвержденіе мнѣнія, что обработка земли при системѣ фермерства двинулась болѣе впередъ, нежели въ тѣхъ округахъ, въ которыхъ преобладаютъ мелкіе собственники, авторъ снова ссылается на отчетъ Граттана, уже упомянутый выше Относительно этого пункта министръ внутреннихъ дѣлъ (бельг.) замѣчаетъ. «достойно вниманія, что вообще въ тѣхъ провинціяхъ, въ которыхъ воздѣлыватели почвы выказываютъ *наибольшее* стремленіе сдѣлаться собственниками, суть въ то же время тѣ, въ которыхъ земледѣліе *наименѣе* подвинулось впередъ и дѣлаетъ самый медленный прогрессъ. Не желая приписывать преувеличенную степень важности этому совпаденію, повидимому, можно имѣть право заключить изъ этого, что слишкомъ легкій доступъ къ собственности неблагопріятенъ для развитія производства; это легко понять, если подумать о томъ, что, посвящая слишкомъ большую долю своихъ доходовъ на пріобрѣтеніе земли, фермеры встрѣчаютъ препятствіе къ употребленію ихъ на улучшеніе почвы, которую они уже обрабатываютъ Нѣтъ сомнѣнія, что это стремленіе есть одно изъ величайшихъ препятствій къ улучшенію въ различныхъ частяхъ нашей страны, и что тѣ изъ нашихъ провинцій, въ которыхъ все прочее одинаково, но гдѣ усвоеніе земли земледѣльцами идетъ всего

медленнѣе, суть также и тѣ, въ которыхъ обработка земли достигла высшаго развитія и совершенства»

Наймы на срокъ всеобщи въ Бельгіи. когда рѣчь идетъ о фермѣ и о ея строеніяхъ. Обычная ферма 3, 6, 9 лѣтъ, съ предувѣдомленіемъ каждой стороны за 6 мѣсяцевъ. Условія, частью, сходны вездѣ, частью, различны; сходны въ томъ, что фермеръ обыкновенно платитъ всѣ налоги, съ включеніемъ поземельнаго и другихъ, которые лежатъ или будутъ возложены на собственность на счетъ землевладѣльца или фермера Онъ долженъ страховать зданіе, но въ случаѣ пожара страховая премія достается землевладѣльцу Онъ соглашается отказаться отъ дѣйствія тѣхъ статей Code Civil, которыя даютъ ему право на вознагражденіе отъ землевладѣльца въ случаѣ потерь отъ случайностей, обыкновенныхъ или чрезвычайныхъ, предвидѣнныхъ или непредвидѣнныхъ. Сверхъ того, онъ соглашается, что всѣ вложенныя имъ улучшенія въ землю и въ ферму должны сдѣлаться собственностью землевладѣльца по истеченіи срока аренды, если не было на этотъ счетъ спеціальнаго соглашенія. Въ случаѣ перемѣны арендатора наблюдаются различныя правила, но часто отходящій фермеръ пользуется нѣкоторыми привилегіями, напримѣръ, можетъ оставить за собою двѣ трети земли для снятія послѣдней жатвы, хотя съ уплатою за нее ренты, какъ въ провинціи Антверпенъ, или имѣетъ право на вознагражденіе за удобреніе и посѣвъ, какъ иногда въ провинціяхъ Брабантъ и Западной Фландріи—отъ землевладѣльца или входящаго фермера. Мѣстами, однако, фермеръ не получаетъ ничего. Иногда платятъ за постройки предъидущимъ фермерамъ и сами берутъ съ послѣдующихъ. Въ дѣлахъ подобнаго рода господствуетъ третейское разбирательство. Общимъ правиломъ во Фландріи эксперты оцѣниваютъ оставленныя удобренія высоко и тѣмъ затрудняютъ переходъ и увеличиваютъ требуемый для обработки капиталъ. Система эта очень поощряетъ вести хозяйство въ лучшемъ видѣ и тратить возможно больше на удобреніе. Объ обычаѣ «mauvais gré» была уже рѣчь въ предъидущей статьѣ.

Половничество въ 1880 году ограничивалось Арденнами и сосѣдними возвышенными и болѣе или менѣе безплодными и некультивированными мѣстностями Бельгіи. Всѣ продукты фермы дѣлятся между землевладѣльцами и фермерами, за исключеніемъ масла и яицъ и количества картофеля, необходимаго для удовлетворенія требованій хозяйства фермы. Но, чтобы помѣшать половнику произвести слишкомъ много масла въ его собственную, исключительную пользу, число дойныхъ ко-

ровъ ограничивается вообще шестью, и половникъ долженъ ежегодно воспитывать десятъ телятъ и держать всего около 30 головъ скота, половина котораго принадлежитъ съ самаго начала землевладѣльцу Половникъ платитъ половину поземельнаго налога, возлагаемаго на ферму, содержимую въ товариществѣ, а также и всѣ личные налоги, обыкновенные общинные налоги и путевыя пошлины, что вмѣстѣ простирается до половины поземельнаго налога. Если земля бѣдна, то для соблюденія равенства дѣленія, фермеръ получаетъ нѣкоторыя привилегіи, напримѣръ, право держать для себя свинью не тяжеле 1½ квартера вѣсомъ, нѣсколько повозокъ топлива и пр. Выгода въ томъ, что не нужно имѣть много капитала, что землевладѣлецъ имѣетъ интересъ въ дѣлѣ и можетъ иногда давать фермеру взаймы денегъ и пр Изъ общинныхъ правъ еще удержалось, какъ и во Франціи, droit de parcours et de la vaine pâture Первое состоитъ въ правѣ всѣхъ членовъ конфедераціи общинъ пасти скотъ на земляхъ сосѣднихъ общинъ. Vaine pâture ограничивается землями одной общины и частною собственностью—право пастьбы членами общины своего скота на общинныхъ земляхъ и на частныхъ въ опредѣленное время года, на общемъ пастбищѣ круглый годъ, на поляхъ послѣ снятія жатвы и на лугахъ послѣ перваго и второго сѣнокоса. Въ Арденнахъ есть общины, имѣющія до сихъ поръ право на половину дровъ, которыя собственники такихъ лѣсовъ въ общинѣ рубятъ въ извѣстные годы. Мѣстами это право уже превращено въ деньги. Vaine pâture на частныхъ земляхъ въ настоящее время уже оплачивается со стороны пользующихся ею фермеровъ держащемъ быка для всѣхъ коровъ сосѣдства. Собираніе желудей также есть одно изъ общинныхъ правъ.

Обратимся теперь къ общей характеристикѣ бельгійскаго земледѣлія и землевладѣнія, какъ по классамъ участвующихъ въ немъ лицъ, такъ и по размѣрамъ культуры, насколько она выяснена у Дженкинса.

Многіе землевладѣльцы Бельгіи суть члены аристократіи и успѣшные дѣловые люди, но послѣдніе часто затрачиваютъ деньги въ землю за предѣлами Бельгіи. Хорошо извѣстно, что торговцы Гента покупаютъ землю главнымъ образомъ въ одномъ округѣ Голландіи, а Антверпена въ другомъ, и нѣтъ сомнѣнія, что то же предпочтеніе встрѣчается у богатыхъ гражданъ другихъ большихъ городовъ, какъ Брюссель, Льежъ, Намюръ и пр. Лавочники и мелочные торговцы тоже затрачиваютъ свои сбереженія въ большомъ размѣрѣ на покупку мелкихъ участковъ земли, которые они сдаютъ съ году на годъ въ аренду, какъ

уже сказано выше. Но свыше чисто торговыхъ и земледѣльческихъ соображеній въ Бельгіи существуетъ другой элементъ, который переплетается съ каждою сдѣлкою въ жизни, великою или малою. Дать этой вещи ея собственное имя «политика» и не сказать ничего болѣе, значило бы сообщить весьма слабую идею о ея силѣ и значеніи. Каждый человѣкъ въ Бельгіи, желаетъ ли онъ этого или нѣтъ, или «либералъ» или «католикъ». Если онъ фермеръ, онъ заимствуетъ свою политическую окраску отъ своего землевладѣльца, или отъ большинства ихъ, если имѣетъ ихъ нѣсколько. Краткіе наймы, наймы съ году на годъ, подраздѣленія земли между многочисленными съемщиками, все это имѣетъ двѣ цѣли, одна есть извлеченіе высокой ренты, другая—распоряженіе вотами. Одинъ крупный землевладѣлецъ сказалъ автору: «мы должны оставаться господами» Землевладѣлецъ рѣдко помышляетъ о развитіи земледѣлія, и еще менѣе исполняетъ тѣ обязанности, которыя считаются связанными съ обладаніемъ землею въ Англіи. Освальдъ де-Керчове де Дентергемъ замѣчаетъ по этому случаю: «Землевладѣльцы почти не живутъ въ деревнѣ, кромѣ лѣта. Не многіе между ними интересуются земледѣліемъ. Слѣдуетъ желать, чтобы землевладѣлецъ занимался болѣе личнымъ приданіемъ цѣнности своему имуществу и служилъ руководителемъ и совѣтникомъ для своихъ фермеровъ». Подобно этому, баронъ де Фаверо дѣлаетъ слѣдующее замѣчаніе «Большая часть крупныхъ владѣльцевъ живетъ въ своихъ имѣніяхъ только лѣтомъ. Вообще собственники, крупные и мелкіе, мало занимаются земледѣліемъ и не привязываются къ мысли о реализаціи поземельныхъ улучшеній (M de Laveleye' Rapport Annexes, p. 137, 196, 290)». Эти замѣчанія относятся къ округамъ съ мелкими фермами Восточной Фландріи и Лимбурга. Но даже и въ округѣ большихъ фермъ Кондрозъ, графъ фанъ-деръ Стратенъ-Понтозъ, осѣдлый землевладѣлецъ, пишетъ: «Участіе крупныхъ землевладѣльцевъ въ дѣлахъ землевладѣнія,—этотъ могущественный (?) рычагъ, который одинъ могъ бы преобразовать лицо страны,—не сдѣлало никакихъ успѣховъ; напротивъ, идеи все болѣе идутъ въ другомъ направленіи». Вообще, показаніе его преисполнено жалобъ на бельгійскихъ землевладѣльцевъ и похвалъ англійскимъ за ихъ близкое (?) участіе въ земледѣліи.

Фермеры существуютъ въ Бельгіи въ разныхъ типахъ, начиная отъ фермера мелкаго клочка земли до сравнительно-крупнаго фермера съ водочнымъ и сахарнымъ заводомъ.

Рабочій получаетъ около 1 ш. въ день зимою и около 1 ш. 3 п. лѣтомъ, въ сосѣдствѣ же рудниковъ и фабрикъ около 2 ш.

6 п. Со столомъ и квартирою рабочій во Фландріи получаетъ отъ 16 до 20 шилл. въ мѣсяцъ, и отъ 10 до 16 въ мѣсяцъ въ округахъ, гдѣ преобладаютъ крупныя фермы Слуги получаютъ отъ половины до двухъ третей болѣе этого Одиннадцать лѣтъ назадъ плата была еще ниже Пища рабочихъ со столомъ во Фландріи и Кампанѣ состоитъ изъ ржаного хлѣба, сала и сыворотки на завтракъ, картофеля, сыворотки, фасоли или моркови и рѣпы съ ржанымъ хлѣбомъ и, по временамъ, куска свинины или сала на обѣдъ, ржаного хлѣба, сала, картофеля и сыворотки на ужинъ Мелкіе фермеры и даже болѣе крупные во Фландріи и Кампанѣ (песчаные округи) ѣдятъ совершенно какъ ихъ рабочіе и вмѣстѣ съ ними—изъ общаго котла. Во время жатвы плата возрастаетъ до 50% Каждый рабочій есть вмѣстѣ petit cultivateur и арендуетъ четверть акра земли и болѣе, для разведенія картофеля, ржи и моркови, обыкновенно онъ держитъ корову, свинью или козу, смотря по средствамъ, и кое-какъ перебивается зимою своими собственными запасами —Полетъ голубей есть главное удовольствіе бельгійскихъ рабочихъ и мелкихъ фермеровъ. Каждая деревня имѣетъ, по крайней мѣрѣ, два голубиные клуба (Sociétés colombophiles), одинъ «либеральный», другой «католическій» Большія мѣста обладаютъ часто другими клубами подъ фантастическими названіями, и почти каждый голубь занесенъ въ списки одной или двухъ великихъ политическихъ партій. Авторъ слышалъ, что рабочіе лучше согласятся умереть съ голоду, чѣмъ откажутъ себѣ въ пріобрѣтеніи возможно большаго числа голубей. Иногда по нѣсколько вагоновъ, наполненныхъ голубями и членами клубовъ, отправляется въ Парижъ и даже въ Мадридъ, гдѣ голубей выпускаютъ для возвращенія обратно.

Если человѣка, имѣющаго свой коттеджъ или свой маленькій фермерскій домикъ, удостоитъ названія крестьянина-собственника, то классъ этотъ чрезвычайно многочисленъ въ Бельгіи. Въ нѣкоторыхъ округахъ почти каждый фермеръ, а въ другихъ почти каждый рабочій принадлежитъ къ этому классу. За то мелкіе собственники, имѣющіе, кромѣ дома, еще и землю, ни въ какомъ случаѣ не представляютъ важности ни по своему числу, ни по размѣру своихъ владѣній Какъ становится лицо собственникомъ? Чрезъ наслѣдство, чрезъ супружество, чрезъ сбереженіе и покупку Принудительное подраздѣленіе собственности по смерти родителей, дѣйствуя цѣлый рядъ лѣтъ, привело къ нынѣшнему положенію вещей, состоящему въ обладаніи клочкомъ земли съ садомъ, огородомъ, домомъ, и въ обладаніи даже умѣренныхъ участковъ земли лишь немногими. Од-

нако, раздѣлъ не доведенъ въ Бельгіи до крайности, такъ какъ сонаслѣдники имѣютъ достаточно здраваго смысла и сознанія собственнаго интереса, чтобы остановить его на той точкѣ, когда онъ перестаетъ быть выгоднымъ. Но такъ какъ наслѣдники не получаютъ поземельной собственности, и потому должны получать уплату своей части изъ чего-нибудь другого, то владѣльцу приходится прибѣгнуть къ залогу скорѣе, чѣмъ къ продажѣ, какъ бываетъ въ случаѣ двухъ или даже трехъ дѣтей. Крестьянинъ-собственникъ по наслѣдству при такихъ обстоятельствахъ является особою, далеко не заслуживающею зависти. Быть можетъ, онъ заложилъ свою собственность, по меньшей мѣрѣ, въ половину ея цѣнности и платитъ за деньги отъ 4 до 4½ %[1]). Если бы онъ былъ фермеромъ, онъ въ томъ же округѣ малыхъ фермъ приносилъ бы своему землевладѣльцу не болѣе 2% на капиталъ, такъ что при извѣстномъ количествѣ акровъ, онъ платитъ одну и ту же ренту и тѣмъ, и другимъ способомъ, между тѣмъ, какъ его резервъ, половина цѣнности собственности, сверхъ залога, лежитъ безъ производительнаго употребленія Если бы собственность была продана, эта половина цѣнности была бы освобождена, а если бы она была употреблена, какъ капиталъ фермера, принесла бы 5%, а въ хорошемъ обезпеченіи не менѣе 4% Но затраты подобнаго рода выходятъ изъ предѣловъ горизонта бельгійскаго мелкаго фермера, и такимъ образомъ, земля, будучи единственнымъ родомъ помѣщенія, который, какъ они разумѣютъ, ходитъ съ преміей для готовящагося быть собственникомъ, еще болѣе, нежели рента ходитъ съ преміей для готовящагося стать фермеромъ.

Крестьянинъ-собственникъ черезъ супружество есть человѣкъ, который по смерти своихъ родителей или при жизни ихъ, при помощи дарепія, женится на женщинѣ, съ такимъ же количествомъ денегъ или ихъ эквивалентомъ въ землѣ, какъ «приданымъ». Въ этомъ случаѣ женатая пара входитъ въ жизнь безъ тяжелой ноши залога, но, какъ общее правило, пространство обладаемой ею земли недостаточно для удовлетворенія ея потребностей и для занятія ея времени, такъ что мужъ работаетъ, какъ поденьщикъ наиболѣе крупной фермы въ сосѣдствѣ до тѣхъ

[1]) Въ предыдущихъ статьяхъ нашихъ мы не разъ указывали на степень задолжанія мелкой крестьянской собственности во Франціи и въ Австріи. Швейцарія, страна крестьянской собственности по преимуществу, не уступаетъ въ этомъ отношеніи никакому другому государству. По новѣйшимъ свѣдѣніямъ, общая цифра ипотечныхъ долговъ въ Швейцаріи равнялась въ 1834 г 300 милл фр, а въ 1879 г. — 3.300 милл. фр. Проценты по этому долгу въ 1834 году составляли 12 милл. фр. (по 3⅝ %), и въ 1879 году 132 милл фр. (по 4⅝ %).

поръ, пока случай не дастъ имъ возможности пріобрѣсти на свои сбереженія или нанять нѣсколько болѣе земли. Но въ промежутокъ этого времени наемъ принимается по любой платѣ, чтобы только дать возможность мужу и женѣ посвятить свою энергію на работу въ собственную пользу. Предполагая, что женатая пара не «благословлена» дѣтьми, этотъ эскизъ ихъ прогресса будетъ соотвѣтствовать довольно сносно дѣйствительнымъ фактамъ. Но если пошли дѣти, то не только увеличились весьма скромные расходы, но и сумма труда на полѣ, которую могла исполнять жена, серьезно уменьшилась. Наемный трудъ внѣ вопроса и, слѣдовательно, рожденіе дѣтей дѣйствительно воспрещаетъ дальнѣйшее пріобрѣтеніе собственности, пока они не выростутъ настолько, что сами не сдѣлаются источникомъ прибыли, а не потери

Крестьянинъ-собственникъ черезъ сбереженіе и покупку былъ бы названъ въ Англіи нищимъ. Подобный мужъ съ женою и дѣтьми, если они подростки, работаетъ на другихъ, а на себя сколько возможно ревностно въ другое время, отказывая себѣ во всемъ, кромѣ абсолютныхъ потребностей жизни. Существенные элементы въ этомъ случаѣ—садикъ и клочокъ земли, обыкновенно нанятой. Жена также сберегла кое-что отъ своихъ заработковъ, и на соединенный капиталъ они покупаютъ, кромѣ необходимой утвари, пару кроликовъ, свинью или козу Мало-по-малу, путемъ тяжелыхъ лишеній они придутъ къ покупкѣ собственнаго коттеджа, если у нихъ нѣтъ большой семьи, и такимъ образомъ въ концѣ своей жизни достигнутъ возможности оставить одного или двухъ изъ своихъ дѣтей крестьянами-собственниками черезъ бракъ. Этотъ классъ крестьянъ-собственниковъ, иронизируетъ авторъ, былъ такъ поэтически очерченъ секретаремъ общества земледѣльцевъ Франціи въ адресѣ земледѣльческому обществу Восточной Фландріи: «Прослѣдите ихъ поближе въ этой части вашей Фландріи, гдѣ лѣсная сосна начала оплодотвореніе почвы Они пришли сюда лѣсниками, съ помощью своихъ первыхъ экономій они получили пользованіе клочкомъ земли. Потомъ, собравъ небольшія деньги, сходивъ жать хлѣбъ во Францію и возложивъ на себя самыя жестокія лишенія, они построили себѣ хижину. Первое ихъ домашнее животное былъ кроликъ, потомъ коза, потомъ теленокъ. Велика была радость хижины, когда маленькое стойло получило первую корову. Съ этихъ поръ удобреніе увеличило результаты труда И по мѣрѣ возрастанія семейства, вмѣстѣ съ продуктами земли, еще лишній разъ можно было видѣть. какъ земледѣліе создавало благосостояніе населеніемъ и населеніе благосостояніемъ». Меньше

слащавой поэзіи, но больше трагической правды заключается въ слѣдующихъ словахъ одного ветеринара въ центральномъ округѣ, сказанныхъ автору: «Mon cher monsieur, la petite culture, c'est la misère»

Вопросъ о сравнительномъ значеніи крупнаго и мелкаго хозяйства представляетъ, по мнѣнію автора, тѣмъ большій интересъ, что Бельгія всегда приводится какъ иллюстрація истины того предположенія, что національная система мелкихъ хозяйствъ даетъ возможность густому населенію прокормиться домашнимъ продуктомъ и дѣлаетъ страну практически независимой отъ чужеземнаго ввоза Въ 1872 году авторъ произнесъ рѣчь въ лондонскомъ клубѣ фермеровъ, въ которой онъ показалъ, что 25% населенія Бельгіи прокармливаются ввозною пищею Въ настоящее время, какъ доказано выше, пропорція населенія, прокармливаемаго такимъ образомъ, еще значительно шире. Съ совершенно вѣрной точки зрѣнія автора, безполезно спорить объ этомъ вопросѣ на основаніи однихъ à priori'ныхъ соображеній. за исключеніемъ развѣ случая весьма ограниченнаго района, въ которомъ всѣ условія, относящіяся къ задачѣ, вполнѣ хорошо извѣстны. Обращаясь къ нему, какъ къ великому національному вопросу, необходимо провѣрить его результаты, и просто удивительно, какъ, повидимому, не свѣдущи нѣкоторые изъ самыхъ извѣстныхъ писателей относительно значенія достигнутыхъ имъ результатовъ. Такъ, напримѣръ, Лавеле на послѣднихъ страницахъ своего «Rapport» 1878 г замѣчаетъ: «Бельгія есть страна наилучшимъ образомъ обработанная и наиболѣе производительная въ мірѣ, такъ какъ она прокармливаетъ самое густое населеніе, 181 жителя на 100 гектаровъ». Лавеле не пришлось сравнить это утвержденіе съ послѣдними оффиціальными отчетами о ввозѣ и вывозѣ земледѣльческихъ произведеній королевствомъ Бельгіей, или съ своими собственными положеніями относительно урожая зернового хлѣба, напримѣръ, въ Бельгіи и въ Англіи. Очевидно, что онъ никогда не дѣлалъ вычисленій, какое участіе принимаетъ земля въ прокормленіи въ теченіе круглаго года англичанина или бельгійца, и сомнительно, размышлялъ ли онъ о громадномъ количествѣ земли, которое требуется для производства одной сотни пудовъ мяса сравнительно съ количествомъ ея, необходимымъ для производства такого же вѣса хлѣба или иной пищи. Но для большинства людей положеніе Лавеле является вполнѣ убѣдительнымъ. Они согласятся, что Бельгія ни въ какомъ случаѣ не зависитъ отъ иностранной доставки пищевыхъ веществъ и что страна эта прокармливаетъ все свое населеніе своимъ собственнымъ

производствомъ столь же роскошно, какъ англичане прокармливаются громаднымъ количествомъ ввозной пищи Но достаточно приведенныхъ выше доказательствъ, чтобы видѣть, что утвержденіе Лавеле находится въ войнѣ съ фактами.

Вопросъ, предстоящій разсмотрѣнію, въ обыкновенной формѣ таковъ: какая система лучше для страны,—система большихъ или мелкихъ фермъ? Отвѣтъ на это слѣдующій: смотря по обстоятельствамъ и требованіямъ страны. Поэтому необходимо съ самаго начала установить съ точностью, въ чемъ состоитъ задача, нуждающаяся въ рѣшеніи. Она состоитъ въ томъ, при какой системѣ наиболѣе пищи производится на акръ, или при какой системѣ производится наиболѣе излишней пищи; или какая система есть наилучшая. какъ способъ давать занятія рабочимъ, или при какихъ обстоятельствахъ та или иная наиболѣе ведетъ къ національному процвѣтанію. Почти каждый бельгіецъ твердо убѣжденъ въ превосходствѣ мелкой культуры, какъ національной системы; но его аргументація, главнымъ образомъ, основана на соображеніяхъ, которыя скорѣе эстетичны, чѣмъ экономичны, и факты, приводимые имъ, вытекаютъ изъ сравненія, напримѣръ, Pays de Waes съ польдерами [1]). Но подобное сравненіе является нелогичнымъ, такъ какъ сравниваемые округа представляютъ такое громадное различіе въ отношеніи къ почвѣ, что между ними не существуетъ никакой аналогіи. Такъ, напримѣръ, въ Pays de Waes фермеръ можетъ разсчитывать получить хорошій урожай рѣпы, если посѣетъ ее послѣ хлѣбной жатвы; тогда какъ въ польдерахъ рѣпа часто не созрѣваетъ вовсе. Что касается до поэзіи, до «кокетства» и другихъ эстетическихъ атрибутовъ мелкой культуры, которая вызывала такое удивленіе со стороны нѣкоторыхъ авторовъ, то ихъ не слѣдуетъ вводить въ суровую область политической экономіи

Наблюденія надъ производствомъ пищи убѣждаютъ, что caeteris paribus болѣе обширныя фермы даютъ сравнительно болѣе значительный продуктъ Во Фландріи фермы въ 20 акровъ вообще обрабатываются лучше, чѣмъ фермы въ 5 или 10 акровъ; а фермы въ 50 лучше, чѣмъ фермы въ 20. На «конкурсѣ фермъ»,

[1]) Слѣдуетъ, однако, замѣтить, что самъ Лавеле въ своемъ «Rapport» 1878 (р. XXII) выразительно предостерегаетъ. чтобы объ немъ не думали, что онъ дѣлаетъ это сравненіе. Говоря о польдерахъ, онъ замѣчаетъ: «компактныя свойства участка, требующія сильной упряжи, ограничиваютъ соперничество и препятствуютъ дробленію земли. Это общее правило въ Бельгіи—песчаная земля и мелкая эксплуатація, глинистая земля—крупная эксплуатація» То же самое правило имѣетъ всеобщее дѣйствіе въ приложеніи къ пахатнымъ землямъ во всѣхъ континентальныхъ странахъ.

который созывался въ 1869 году земледѣльческимъ обществомъ въ Восточной Фландріи (провинція petite culture, par excellence) перваго приза была удостоена ферма въ 105 акровъ, расположенная въ Pays de Waes и окруженная наилучшими типами petite culture. Второй призъ достался фермѣ въ 62½ акра, но слѣдуетъ замѣтить, что спеціальные призы были выдаваемы фермамъ пространствомъ менѣе 35 акровъ. Фермы перваго и второго приза несомнѣнно производятъ большую жатву, нежели какая-либо изъ меньшихъ фермъ въ ихъ сосѣдствѣ, и то же самое справедливо въ каждомъ округѣ. Довольно упомянуть ферму Демѣна, заключающую 1,500 акровъ, и ферму Винкерца, содержащую 500 акровъ, какъ несомнѣнные случаи превосходства крупной культуры, какъ въ глинистомъ, такъ и въ песчаномъ округахъ. Въ Бельгіи положеніе весьма многихъ крупныхъ фермеровъ очень дурно; по общимъ правиламъ, положеніе болѣе мелкихъ фермеровъ въ ихъ сосѣдствѣ еще хуже Конечно, есть и исключенія. Мелкіе фермеры вообще стараются сдѣлать слишкомъ много, и эта особенность привела къ преобладающему мнѣнію, что при системѣ мелкихъ фермъ имѣется возможность производить лучшіе урожаи и держать больше скота, чѣмъ на крупныхъ фермахъ. Они сѣютъ и садятъ всякую жатву очень тѣсно и получаютъ двойную службу отъ земли и отъ скота. На основаніи вышесказаннаго не трудно, однако, опредѣлить относительное количество пищи, расходуемое на голову рогатой скотины и овецъ въ Бельгіи и въ Англіи, и цѣнность животныхъ въ каждой изъ этихъ странъ въ случаѣ продажи ихъ мяснику. Фактъ состоитъ въ томъ, что petit cultivateur держитъ столько коровъ, сколько можетъ, ради ихъ удобренія и масла; но довольно часто онъ доводитъ ихъ до полуголоднаго состоянія, хотя и даетъ имъ въ пищу всѣ свои зерновыя жатвы, кромѣ пшеницы. Какъ говорится въ Стаффордширѣ: «если хотите имѣть больше молока, продайте корову!» По временамъ корова продается болѣе крупнымъ фермерамъ, которые обращаютъ ее въ говядину. Практически вся petite culture въ Бельгіи вовсе не производитъ говядины, а только свинину. Обыкновенно мелкіе фермеры почти не ѣдятъ ни того, ни другого. Что землевладѣльцы суть адвокаты системы мелкихъ фермъ—это очень естественно, потому что большое число мелкихъ арендъ ведетъ къ повышенію ренты. Высокая рента и низкая заработная плата суть господствующія черты petite culture, черты, которыя въ Англіи ни въ какомъ случаѣ не считались бы достойными рекомендаціи. Въ округахъ крупныхъ фермъ, какъ уже было показано, рента относительно ниже, а заработная плата выше.

Крупныя фермы приносятъ наибольшее количество излишней пищи, частью потому, что ихъ валовой продуктъ *больше*, чѣмъ на мелкой фермѣ, но въ особенности потому, что онѣ даютъ занятія *пропорціонально гораздо меньшему числу людей*, благодаря болѣе интенсивному употребленію машинъ. Какая же система ведетъ болѣе къ національному благосостоянію Бельгіи? Отвѣтъ, очевидно, тотъ, что система крупныхъ фермъ, потому что она освобождаетъ большое число людей для употребленія *въ другихъ отрасляхъ* промышленности, расширеніе которыхъ, повидимому, совершенно зависитъ отъ предложенія труда. Когда желѣзная дорога открыта въ новый округъ въ странѣ Валлоновъ, каковъ результатъ этого? Рабочій можетъ путешествовать въ Бельгіи 100 миль за полукрону, такъ что земледѣльческіе рабочіе направляются въ мануфактурные округа на поиски работы и находятъ ее; и въ теченіе трехъ мѣсяцевъ уровень заработной платы въ новомъ округѣ повышается на 30%. Въ сѣверной части Фландріи это не такъ, потому что здѣсь вы съ трудомъ соблазните человѣка оставить его родную общину. Послѣдствіе то, что здѣсь имѣется густое земледѣльческое населеніе, низкая заработная плата и бѣдное житье; и почти весь продуктъ почвы потребляется тѣми, кто занимается добываніемъ ея. Вообще говоря, если единственное занятіе для большой массы населенія есть обработка земли, то крупная система фермъ невозможна, но подобное состояніе вещей въ цивилизованной странѣ есть политическая и коммерческая болѣзнь. Наиболѣе примитивное состояніе страны есть то, гдѣ населеніе распредѣлено равномѣрно, гдѣ нѣтъ ни городовъ, ни деревень, и гдѣ каждое семейство должно само удовлетворять своимъ потребностямъ. *Наиболѣе* передовое состояніе страны есть то, гдѣ распредѣленное населеніе не болѣе какъ достаточно для обработки земли, а остальное сосредоточено въ центрахъ мануфактуръ и торговли. Въ послѣдней мы имѣемъ раздѣленіе труда, гдѣ воздѣлыватель почвы прокармливаетъ человѣка, который его одѣваетъ и т. д., безконечный лабиринтъ взаимной зависимости, который образованъ цивилизаціей; такое положеніе должно быть сосуществующимъ съ системою крупныхъ фермъ. Система мелкихъ фермъ во Фландріи, наоборотъ, вынуждаетъ употребленіе большого числа народа на сравнительно маломъ пространствѣ, и слѣдовательно по самой низкой платѣ. Фактъ этотъ, какъ показано выше, задерживаетъ естественное возрастаніе благосостоянія страны; и подобное соображеніе составляетъ уже обиходное достояніе наиболѣе образованныхъ людей въ Бельгіи. Такъ, напримѣръ, Жакменъ, президентъ земледѣльческаго общества Во-

сточной Фландріи, говоря о сравнительно значительномъ количествѣ ручного труда, требуемомъ системою мелкихъ фермъ, замѣчаетъ: «Двадцать лѣтъ назадъ это было бы ея величайшею заслугою, теперь это величайшій ея недостатокъ». Точно также Леклеръ утверждаетъ, что «трудъ въ сельскихъ округахъ Бельгіи становится все болѣе и болѣе рѣдокъ, благодаря сильному развитію мануфактуръ. Недостаточность труда вознаграждается употребленіемъ машинъ (не наоборотъ ли?). Это, очевидно, невозможно на мелкихъ фермахъ». Это потому, что мануфактурная индустрія и общественныя сооруженія требуютъ въ настоящее время постоянно возростающаго числа рабочихъ, по высшей заработной платѣ, нежели получаемая земледѣльческими рабочими; и въ то время, какъ это возростаніе выгодно для отдѣльнаго лица, результатъ труда послѣдняго представляетъ выгоду для націи Авторитеты въ государственной земледѣльческой коллегіи въ Гемблу также подтверждаютъ въ своемъ «бюллетенѣ», 121, «что при равныхъ условіяхъ крупныя фермы имѣютъ надъ мелкими всѣ тѣ же преимущества, которыми крупныя мануфактуры обладаютъ надъ мелкими». Врожденныя особенности различныхъ расъ также не должны быть упускаемы изъ виду. Фламандецъ, напримѣръ, естественно преданъ земледѣльческому занятію и приноситъ громадныя жертвы, чтобы пріобрѣсти клочекъ земли. Онъ весьма трудолюбивъ, когда работаетъ *на самого себя*, но въ остальныхъ случаяхъ трудъ его дорогъ даже за ту низкую цѣну, какую ему удается получать за него Такимъ образомъ, при системѣ мелкихъ фермъ утилизируется нѣкоторая часть силы, которая въ иномъ случаѣ была бы расточена. Валлоны энергичны и оказываютъ больше пользы своимъ хозяевамъ; поэтому они получаютъ лучшую плату, живутъ гораздо лучше и не имѣютъ ни наклонности накоплять, ни маніи къ пріобрѣтенію земли, столь характеристичныхъ для фламандца.

Не трудно понять, что одна изъ самыхъ выдающихся чертъ бельгійскаго мелкаго фермера есть его неохота покупать что-либо. По этой причинѣ онъ довольствуется существованіемъ на продуктъ собственной фермы, продавая только пшеницу, масло и индустріальныя растенія. При такихъ условіяхъ онъ имѣетъ возможность сберегать деньги, между тѣмъ, какъ англійскій рабочій, вообще живущій если не лучше, то и не хуже бельгійскаго мелкаго собственника, будучи поставленъ въ подобное же положеніе, вѣроятно, оказался бы поглощеннымъ долгами Деньги, сберегаемыя бельгійскимъ мелкимъ собственникомъ, прячутся. Онѣ зарываются въ землю, застраиваются въ стѣ-

пахъ дома или вообще хранятся какимъ-либо таинственнымъ способомъ. Не трудно видѣть, что страсть къ накопленію металла должна была по временамъ оказывать весьма чувствительное дѣйствіе на рессурсы страны Поэтому правительство было вынуждено нѣсколько лѣтъ тому назадъ выпустить банковые билеты, какъ законную единицу обращенія. Крестьяне-фермеры постепенно начали понимать, что билеты можно обмѣнивать и употреблять, какъ монету, съ такою же быстротою, какъ золото и серебро, такъ какъ бумага безконечно болѣе удобный мѣновой посредникъ. Такимъ образомъ, мало-помалу, монета освободилась изъ состоянія сокровищъ и, мѣсто ея заняли банковые билеты Мелкій фермеръ ничего не понимаетъ въ помѣщеніяхъ и имѣетъ въ виду одну только идею о цѣнности денегъ, т. е объ ихъ покупной способности относительно земли. Послѣдствіе то, что въ округахъ мелкаго земледѣлія земля продается по баснословнымъ цѣнамъ. Человѣкъ сберегъ столько-то сотъ или тысячъ франковъ; деньги безполезны для него, какъ *монета*; но если онъ можетъ обмѣнять ихъ на клочекъ земли, онъ будетъ въ состояніи извлечь изъ нихъ кое-что доброе. Согласно этому, земля часто продается по цѣнамъ, которыя не доставляютъ покупателю и одного процента на капиталъ; и даже въ округахъ крупныхъ фермъ участки земли обыкновенно продаются по цѣнѣ, равняющейся капитализированному доходу за сорокъ и болѣе лѣтъ. Въ Pays de Waes и въ сосѣднихъ округахъ, гдѣ подраздѣленіе собственности было доведено до крайности, человѣкъ, имѣющій наиболѣе денегъ, вообще становится покупателемъ всякой земли, предлагаемой на продажу. Если примѣнить эти факты къ частному примѣру, то ихъ важность станетъ еще яснѣе. Предположимъ, что молодой фермеръ сберегаетъ 25 ф. въ годъ; по прошествіи 10-ти лѣтъ онъ покупаетъ акръ земли, за который даетъ 200 ф ст., причемъ рента будетъ колебаться отъ 40 до 45 шил въ годъ Правительственный налогъ на покупку участка равняется около 7%, т. е 2 ф Тогда онъ имѣетъ на рукахъ 34 фунта, которые даютъ ему возможность обрабатывать свою новую собственность съ наибольшею выгодою, не образуя зародыша новаго накопленія: таковъ-то чистый результатъ десятилѣтней работы, сопровождаемой самою суровою умѣренностью. Одна ферма была указана автору въ Pays de Waes, какъ примѣрная. Собственникъ ея, въ настоящее время старикъ, купилъ въ теченіе своей жизни около 60 акровъ земли; его ежедневные расходы не превышали 1¼ шилл., и за нѣсколько дней передъ тѣмъ онъ предлагалъ 15,000 фр. за другой кусокъ земли.

До какой степени во всѣхъ означенныхъ отношеніяхъ положеніе крестьянъ-собственниковъ сходно въ различныхъ странахъ, доказываютъ слѣдующіе факты, заимствованные нами изъ отчета о сѣверо-центральной Франціи другого члена той же земледѣльческой коммиссіи Сютерланда Во Франціи, говоритъ онъ, считается въ настоящее время (1880 г.) около 2,826,388 отдѣльныхъ земельныхъ имуществъ, которыя обрабатываются и держатся своими собственниками непосредственно, причемъ среднее пространство каждаго имѣнія равняется 15 акрамъ, между тѣмъ, какъ 831,943 фермы, по 35 акровъ средняя, завѣдываются платящими ренту фермерами, а 319,450 фермъ, по 33 акра средняя, обработывается по системѣ половничества, что въ общей суммѣ составляетъ 3 977,781 хозяйство Ненасытная жажда французскаго крестьянина обладать землею въ высшей степени замѣчательна Его одолѣваетъ terrae sacra fames. Онъ часто покупаетъ землю по абсурдно-высокой цѣнѣ. Чтобы дѣлать это, онъ пріученъ съ ранняго дѣтства откладывать всякій возможный су и возлагать на себя величайшія пожертвованія для сбереженія денегъ, причемъ, дѣлая это, онъ часто лишаетъ себя того, что̀ кажется абсолютною потребностью жизни. Обезпечивъ за собою нѣсколько акровъ земли посредствомъ наслѣдованія или покупки, онъ обрабатываетъ ихъ самъ при помощи жены и обыкновенно хорошо устроенной семьи изъ одного мальчика и одной дѣвочки [1]). Буквально отъ разсвѣта до сумерекъ его можно найти за работой, причемъ жена, какъ и во-

[1]) Вотъ какъ объясняетъ крестьянскій законъ народонаселенія сенаторъ Губеръ Делиль въ своемъ показаніи земледѣльческой коммиссіи 1871 года. «Фактъ, которыи мы можемъ констатировать, и который, вѣроятно, распространенъ и вездѣ въ другихъ мѣстахъ, состоитъ въ уменьшеніи числа дѣтей (въ департаментѣ Жиронды), и что всего болѣе плачевно, это то, что наши земледѣльцы даютъ объясненіе этому положенію вещей. разъ, что они обладаютъ маленькимъ участкомъ земли, они не желаютъ дальнѣйшаго подраздѣленія его и стараются имѣть не болѣе одного дитяти, потому что въ такомъ случаѣ не будетъ раздѣла. Вотъ наблюденіе, сдѣланное мною самимъ: я даю занятія 11 семействамъ, которыя образуютъ персоналъ въ 52 души; я замѣтилъ, что у нихъ были дѣти, пока они работали только у меня; но съ того момента, когда они дѣлались сами собственниками небольшого имѣнія—шестеро изъ этихъ крестьянъ купили себѣ землю вокругъ моей собственности—они перестали производить на свѣтъ дѣтей. Одинъ весьма образованный господинъ, живущій въ моемъ сосѣдствѣ, сказалъ мнѣ, что въ прежнее время онъ насчитывалъ въ своемъ округѣ отъ 40 до 41 новорожденныхъ въ теченіе опредѣленнаго періода времени, въ настоящее же время за тотъ же періодъ онъ насчитываетъ всего 19». (Enquête Agricole, T. IV 3-me Série, Paris 1871, 393—394). Тотъ же обычай подъ именемъ «Zweikindersystem» существуетъ въ Рейнской Пруссіи и въ Тиролѣ

обще во Франціи, помогаетъ ему въ суровомъ полевомъ трудѣ копки, паханья и проч. Корова назначена исполнять двойную работу—производить молоко и пахать землю Разъ или два въ недѣлю жена отправляется на рынокъ, быть можетъ, за 8—10 миль. съ корзиною въ десятокъ яицъ, часто до свѣта, но возвращаясь бо̀льшею частью во-время чтобы взять свою долю въ послѣобѣденной работѣ, добывши своей экспедиціей прибыль, быть можетъ, въ 20 сант. Хотя французъ работаетъ дольше, чѣмъ англичанинъ, но еще вопросъ, проходятъ ли они caeteris paribus, одно и тоже количество работы въ теченіи дня Сильно работающій англичанинъ берется за свою работу съ такою волею и рѣшимостью, какихъ не видно во Франціи. Французъ, при большой мягкости климата и большемъ естественномъ плодородіи почвы, повидимому, оказывается въ состояніи получить отъ земли ея богатства съ меньшими усиліями съ своей стороны. Его тихій и упорный способъ браться за работу обнаруживаетъ болѣе усердной инерціи, нежели сильнаго труда. Крестьянинъ собственникъ скорѣе прозябаетъ, чѣмъ живетъ. Онъ не имѣетъ никакого честолюбія держать себя и свой домикъ чистымъ и представительнымъ Пища его состоитъ, главнымъ образомъ, изъ хлѣба, сдѣланнаго изъ гречихи или ржи, хотя бѣлый хлѣбъ постепенно входитъ все въ большее употребленіе. Онъ очень рѣдко прикасается къ мясу, исключая свинины Его напитокъ, если онъ живетъ въ виноградной странѣ, состоитъ изъ воды, налитой на выжимки винограда, изъ которыхъ сокъ былъ уже извлеченъ и проданъ Его главная цѣль въ жизни—быть въ состояніи въ концѣ года сказать: «я столько-то прибавилъ къ своему капиталу». Что же онъ дѣлаетъ съ этимъ прибавочнымъ капиталомъ, доводя расходы на «существованіе» до минимума? Вмѣсто того, чтобы стремиться увеличить значеніе своей собственности, употребляя наемный трудъ и тѣмъ давая самому себѣ отдыхъ, котораго требуютъ отъ него годы, сооружая новыя постройки, осушая или иначе увеличивая цѣнность своего имѣнія, часто съ весьма недостаточнымъ капиталомъ, чтобы вести свое донынѣшнее дѣло по пути улучшеній, онъ *покупаетъ* болѣе *земли* и часто по разорительнымъ цѣнамъ. Возможно, что сынъ его выросъ и начинаетъ быть ему полезнымъ. На носу конскрипція, и сынъ долженъ идти въ солдаты на пять лѣтъ. Такимъ образомъ, на плечахъ отца скопляется все болѣе и болѣе работы, а также на остающихся дома членахъ его семейства; онъ болѣе чѣмъ когда-либо привязанъ къ своему дому, онъ долженъ бросить развлеченія во всѣхъ видахъ праздниковъ и проч., и существо-

ваніе его становится все болѣе и болѣе тяжкимъ ежедневнымъ трудомъ Покойный Робертсонъ въ своемъ сочиненіи «Округа Франціи, производящіе хлѣбъ и скотъ» на стр. 51 такъ описываетъ состояніе крестьянина-собственника во Франціи: «Крестьяне-собственники суть образцы трудолюбія и трезвости, доведенныхъ до чрезмѣрности, рабы выжиманія изъ земли такого количества продукта, какой она только можетъ вынести, заставляющіе умирать съ голоду себя и свои семьи, чтобы прибавить что-нибудь къ своему сокровищу; жены ихъ становятся преждевременно старыми отъ полевой работы и согбенными отъ таскания на себѣ тяжелыхъ грузовъ фуражу коровѣ на домъ, довольныя, если въ концѣ года счетъ серебряныхъ монетъ увеличился, вносящіе свою долю въ доведеніе Франціи до положенія богатѣйшей страны міра, но путемъ пожертвованія всего того, что дѣлаетъ жизнь достойною жизни; удивительные по своему ежечасному самоотреченію, но возбуждающіе желаніе, чтобы они немножко поменьше думали о будущемъ, имѣли немного больше довѣрія въ то, что оно доставитъ удовлетвореніе ихъ потребностямъ, немного больше сознанія, что «всякому дневи довлѣетъ злоба его», котораго у англичанина слишкомъ много; и чтобы они видѣли свои дома болѣе оживленными криками и болтовнею ребятъ, чтобы жена лучше уставала, надзирая за ними, нежели работая подъ снѣгомъ и дождемъ, въ жаръ и въ холодъ, и дѣти имѣли бы болѣе свѣту и жизни, болѣе сознанія свободы и того, что нашъ народъ зоветъ смѣлостью дѣтства»

Вся совокупность фактовъ, изложенныхъ на предшествующихъ страницахъ, ведетъ къ одному общему заключенію, что мелкое хозяйство, подобно мелкому ремеслу, должно быть сочтено достояніемъ прошедшаго. Но можно ли согласиться съ оптимистическимъ взглядомъ Дженкинса, который, подобно большинству англійскихъ писателей, считаетъ нынѣшнее состояніе Англіи послѣднимъ словомъ исторіи цивилизаціи и полагаетъ, что достаточно ввести на мѣсто мелкихъ фермъ крупныя, по англійской системѣ, чтобы все пошло къ лучшему въ семъ наилучшемъ изъ міровъ? Не думаемъ, хотя и совершенно допускаемъ техническое превосходство крупнаго хозяйства надъ мелкимъ и даже историческую необходимость замѣны мелкой собственности крупною. Не слѣдуетъ только забывать, что сладкіе плоды процесса обобществленія труда въ европейскомъ обществѣ достанутся однимъ лишь будущимъ поколѣніямъ, на долю же нынѣшняго выпадаютъ однѣ только муки родовъ и болѣзни дѣтскаго возраста

V.

Къ вопросу о развитіи крупнаго хозяйства

Въ этомъ очеркѣ мы желали бы коснуться группы общественныхъ фактовъ, относящихся къ развитію крупнаго хозяйства и къ успѣхамъ, сдѣланнымъ въ новѣйшую эпоху этой формой производства. Поглощеніе и вытѣсненіе крупнымъ земледѣліемъ и фабричной индустріей мелкаго земледѣлія и ремесленной промышленности представляетъ одно изъ самыхъ рѣзкихъ общественно-экономическихъ явленій настоящаго. Ломая исторически-установившіяся формы производства слѣпо, круто, безсознательно, на подобіе наводненія, землетрясенія и другихъ необузданныхъ силъ природы, и порождая цѣлый рядъ въ высшей степени шаткихъ и гибельныхъ послѣдствій для насущныхъ интересовъ многочисленныхъ классовъ общества, крупное хозяйство все же должно быть разсматриваемо въ цѣломъ, какъ явленіе прогрессивное и много обѣщающее въ будущемъ. Правда, можно бы сказать почти безъ преувеличенія, что до настоящаго времени принесенный имъ вредъ почти равносиленъ полученной отъ него пользѣ—если бы только можно было сравнивать столь неодинаковыя вещи. Но, при всемъ томъ, все болѣе и болѣе выясняется тотъ фактъ, что только въ крупномъ хозяйствѣ и въ немъ одномъ содержится источникъ благополучія грядущихъ поколѣній, какъ по отношенію къ уравненію борьбы классовъ, такъ и къ многостороннему развитію свободной человѣческой личности. Справедливо замѣчаетъ одинъ новѣйшій писатель, что паровая машина—хотя она еще не окончена и на половину—произвела уже исполинское освободительное преобразованіе въ обществѣ и служитъ представительницей всѣхъ тѣхъ соприкасающихся съ нею громадныхъ производительныхъ силъ, съ единственною помощью которыхъ возможно осуществленіе иного общественнаго состоянія. Въ подобномъ состояніи не существовало бы болѣе борьбы и различій между классами, никакихъ заботъ объ индивидуальномъ существованіи, и впервые могла бы идти рѣчь о дѣйствительной человѣческой свободѣ, о существованіи въ гармоніи съ познанными естественными законами. Ту же мысль только нѣсколько иначе, выражаетъ въ слѣдующихъ прекрасныхъ словахъ Кольбъ въ предисловіи къ своей «Culturgeschichte». «Со временъ того насильственнаго и страшнаго событія, говоритъ онъ:—которое мы называемъ великимъ переселеніемъ народовъ, и которое съ грубою силою истоптало и уничтожило почти всѣ го-

сударственныя и соціальныя учрежденія, а также почти всѣ отрасли культуры, не было другого времени, когда бы совершились столь могучія соціальныя преобразованія, какъ въ новѣйшую эпоху. Послѣ того, какъ первая французская революція не только ввела у великой націи другія правительственныя и государственныя формы, но также возбудила во всей Европѣ духъ свободы и немедленно, фактически исполнила дѣло уничтоженія феодализма, непоправимое ни для какой реставраціи; послѣ того, какъ она освободила землевладѣніе отъ гнетущихъ его тягостей, взваленныхъ когда-то на земледѣльца, частью завоеваніемъ, частью слѣпою религіозною ревностью пребывавшихъ въ невѣжествѣ предковъ; послѣ того, какъ она освободила и ремесло отъ менѣе тяжелыхъ оковъ цехового союза новѣйшимъ десятилѣтіямъ было предоставлено на долю проложить дорогу къ преобразованію всей соціальной жизни у всѣхъ культурныхъ народовъ, при посредствѣ колоссальнѣйшаго практическаго приложенія новыхъ открытій и изобрѣтеній, преобразованію, которое уже въ настоящее время возбуждаетъ справедливое удивленіе, но совокупные размѣры котораго не могутъ еще быть оцѣнены даже приблизительно Сильно ошибся бы тотъ, кто въ возникновеніи пароходства, желѣзно-дорожнаго и телеграфнаго дѣла желалъ бы видѣть не болѣе, какъ только средства къ болѣе легкому и быстрому сообщенію; ошибся бы, если бы въ открытіи громадныхъ золотыхъ розсыпей видѣлъ бы только случай къ обогащенію отдѣльныхъ счастливыхъ искателей. Эти и другіе, тѣсно связанные съ нимъ, моменты скорѣе имѣютъ своимъ непосредственнымъ и посредственнымъ слѣдствіемъ цѣлый рядъ различныхъ перемѣнъ, которыя проникаютъ въ самую глубь всего соціальнаго положенія, охватываютъ всю жизнь и существованіе народовъ и вновь преобразуютъ ихъ».

Въ виду такого громаднаго значенія современнаго крупнаго хозяйства, наблюденія за перемѣнами, совершающимися въ этой области, представляютъ обширный интересъ. Къ сожалѣнію, существующія по этому предмету данныя не настолько удовлетворительны, чтобы освѣтить его со всѣхъ сторонъ Но, принимая во вниманіе, съ одной стороны, что данныя эти накопляются ежегодно, а съ другой стороны, что они все ближе и точнѣе характеризуютъ главнѣйшія стороны вопроса, можно сказать, что и въ этомъ отношеніи мы поставлены въ настоящее время гораздо выгоднѣе прежняго. Нечего и прибавлять, что интересъ и значеніе свѣдѣній, относящихся къ общему положенію и развитію крупнаго хозяйства съ каждымъ годомъ возрастаютъ все болѣе и болѣе.

Прошло сто лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ Уаттъ изобрѣлъ паровую машину, и пятьдесятъ съ тѣхъ поръ, какъ Стефенсонъ изобрѣлъ локомотивы, и въ концѣ этого промежутка времени представляется не безполезнымъ дѣломъ взглянуть на распространеніе этихъ изобрѣтеній, пріобрѣтшихъ такое громадное вліяніе на новѣйшую экономическую жизнь. Задачу эту со всегдашнею основательностью взялъ на себя трудъ выполнить извѣстный статистикъ Энгель [1]). Приведемъ здѣсь нѣкоторые результаты изъ его книги. Издержки на сооруженіе предпріятій съ паровою силою, измѣняющихъ форму произведеній, простираются въ настоящее время въ Пруссіи до $2^1/_2$ миллардовъ марокъ, между тѣмъ, какъ издержки на сооруженіе предпріятій съ паровою силою, измѣняющихъ мѣсто, равняются тамъ 4892. 2 мил. на локомотивы и желѣзныя дороги, и 50 милліоновъ на пароходы, вмѣстѣ съ принадлежностями нагрузки и выгрузки Основной капиталъ всѣхъ паровыхъ предпріятій въ Германской имперіи равняется около 11,104 мил. марокъ Согласно вычисленіямъ профессора Неймана-Спольларта, на всемъ пространствѣ земного шара затрачено около 79 миллардовъ марокъ на желѣзныя дороги, $5^1/_2$ миллардовъ на пароходы и около 40 миллардовъ на прочія паровыя предпріятія. Будучи вычисленъ въ отношеніяхъ, встрѣчаемыхъ въ Пруссіи, этотъ капиталъ представляетъ, по меньшей мѣрѣ, $13^1/_2$ милліоновъ паровыхъ силъ, измѣняющихъ форму, и 33 милліона, измѣняющихъ мѣсто. «Сдѣлавшееся возможною, благодаря пару, крупное производство, говоритъ Энгель въ концѣ своей книги:—будетъ несомнѣнно продолжаться еще долго, но на ряду съ нимъ (какъ можно, по крайней мѣрѣ, надѣяться и желать) наступитъ также вообще и бо̀льшее потребленіе, и быстрое образованіе новыхъ капиталовъ встрѣтитъ въ немъ ограниченіе, такъ какъ это образованіе не всегда будетъ находить, подобно нынѣшнему, приносящую прибыль «за-границу» въ паровыхъ предпріятіяхъ». Докторъ Энгель, конечно, отмѣтилъ только свѣтлую сторону развитія употребленія пара. Изъ-за нея не слѣдуетъ забывать темной стороны. Справедливо замѣчаетъ по этому поводу «Deutsche wirthschaftspolitische Korrespondenz», сдѣлавши, въ свою очередь, нѣсколько извлеченій изъ возбуждающей удивленіе статистики пара въ сочиненіи Энгеля: «То исполинское развитіе капиталистической формы производства, которое вошло въ производство товаровъ въ сопровожденіи машинъ, сильно обострило контрасты обладанія, сравнительно съ прежнимъ временемъ. Раздѣленіе

[1]) *E. Engel* Das Zeitalter des Dampfes in technisch-statistische Beleuchtung Berlin 1880.

благъ сдѣлалось болѣе неравномѣрнымъ, чѣмъ прежде, и, какъ слѣдствіе этого, элементы недовольства и неудовольствія, несмотря на почти феноменальное поднятіе жизненнаго положенія, въ настоящее время могущественнѣе, чѣмъ когда либо. Но отсюда ни одинъ разумный человѣкъ не сдѣлаетъ того заключенія, что должно быть уничтожено благосостояніе, которое доставили человѣчеству паровая сила и машина; слѣдуетъ только сдѣлать тотъ выводъ, что отнынѣ задачею гуманнаго народнаго хозяйства должно быть смягченіе обостряющихъ контрасты послѣдней паровой индустріи и доставленіи величайшихъ выгодъ этой послѣдней все бо́льшимъ и бо́льшимъ кругамъ человѣчества. Если проходящее столѣтіе было посвящено исключительно развитію индустріальной формы работы, возвышенію производительной силы, то ближайшее будущее и дальнѣйшія поколѣнія должны будутъ поработать надъ тѣмъ, чтобы устроить болѣе равномѣрное распредѣленіе предметовъ существованія. За столѣтіемъ открытій въ области производства должно послѣдовать столѣтіе, которое поставитъ всю силу своего духа и воли въ распоряженіе распредѣленія И оно разрѣшитъ свою задачу. Кто захотѣлъ бы въ томъ усомниться, пусть преисполнится новымъ удивленіемъ передъ гигантскими созданіями человѣческой творческой силы въ прежнія времена, и онъ почерпнетъ въ этомъ удивленіи надежду и довѣріе, что и дальнѣйшія задачи человѣчества также найдутъ свое разрѣшеніе».

На условія мелкаго и крупнаго земледѣльческаго хозяйства бросаютъ нѣкоторый свѣтъ пренія австрійскаго земледѣльческаго съѣзда 1879 года [1]). Члены съѣзда настаивали, между прочимъ, на томъ, что является необходимость въ округленіи существующихъ мелкихъ участковъ, такъ какъ дробленіе земли препятствуетъ употребленію машинъ, дѣлаетъ необходимымъ трехпольное хозяйство, множество дорогъ и бороздъ, которыя могли бы быть употреблены подъ обработку, и, наконецъ, имѣетъ послѣдствіемъ громадную трату времени, такъ какъ участки лежатъ далеко одинъ отъ другого. Но крестьянинъ есть закоренѣлый и недовѣрчивый фанатикъ собственности, онъ неохотно соглашается на округленіе, какъ извѣстно, состоящее въ томъ, что всѣ участи складываются въ одно цѣлое и изъ этого цѣлаго выдѣляется каждому одинъ участокъ земли, продуктъ котораго приближается къ продукту участковъ прежде ему принадлежащихъ. Округленіе или разверстаніе, говорили члены, представляетъ рѣшительный прогрессъ въ обработкѣ земли, и потому государство имѣетъ право предпринимать принудитель-

[1]) Verhandlungen des oesterreichischen Agrartages 1879.

ное округленіе Послѣдствія сказаннаго ясны: если государство имѣетъ право отобрать у крестьянина его надѣльные участки, чтобы облегчить ему переходъ къ лучшему способу производства, то оно должно также имѣть право уже округленные участки складывать принудительно дальше, если черезъ то достигнется еще лучшій способъ производства.

На ряду съ этими народно-хозяйственными разсужденіями замѣчательны нѣкоторые намеки на то, какимъ образомъ сложится будущее земледѣліе, если не совершится своевременнаго перехода къ высшему способу производства. Возьмемъ прежде всего положеніе крестьянина. Въ дѣйствительности онъ крѣпостной ростовщика, которому онъ обязанъ отбывать барщину, если этому послѣднему не придетъ въ голову выгнать его изъ дому и двора. Характеренъ въ этомъ отношеніи разсказъ делегата Лна: «На пути въ Вѣну, говоритъ онъ.—мнѣ пришлось сойтись въ одномъ купе на станціи юго-западной Богеміи съ двумя подобными благородными друзьями человѣчества (ростовщиками). Упреки, которые одинъ изъ нихъ дѣлалъ другому, показываютъ значеніе зла и его опасность Онъ говорилъ: «Нечего сказать, отличное хозяйство завелъ ты въ *своихъ* деревняхъ Въ *моихъ* деревняхъ совершенно иной порядокъ; къ чему ты доводишь всегда дѣло до экзекуціи; это вредитъ нашему реномме; *свои* деревни я то же держу на привязи, но я не настолько глупъ, чтобы немедленно приступить къ экзекуціи» Разумѣется, высасывать крестьянина и заставлять его на себя работать выгоднѣе, чѣмъ прогнать его Нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что онъ еще можетъ держаться, «такъ какъ онъ не живетъ по человѣчески... существуютъ миллоны крестьянъ, которые ѣдятъ мясо только въ праздники» Въ концѣ концовъ, онъ все же сдается ростовщику, дѣло доходитъ до экзекуціи Каково послѣдствіе таковой? Очень часто, именно въ Краинѣ, «сдѣлалось обыкновеннѣйшею вещью, что кредиторъ при экзекуціи разламываетъ жилье и хозяйственные постройки должника, опустошаетъ наличные лѣса, вырываетъ лозы изъ виноградниковъ, рубитъ фруктовыя деревья и, составляя части строеній, лозы и деревья, продаетъ за пустяки Благодаря этому опустошенію привлеченнаго къ отвѣтственности имущества, послѣднее теряетъ половину своей цѣнности, часто больше, между тѣмъ, какъ польза, извлекаемая кредиторами, едва стоитъ упоминанія Мельницы и другія промышленныя предпріятія теряютъ, вслѣдствіе этого образа дѣйствій, всю цѣнность своего объекта Благодаря этому, въ настоящее время, всеобщему варварскому обычаю главнаго кредитора, наносится самый чувстви-

тельный вредъ простымъ кредиторамъ (безъ залога) и подкапывается благосостояніе страны. Имѣнія, имѣющія стоимость 4,000 гульденовъ, въ своемъ раззоренномъ видѣ продаются нерѣдко съ молотка за 1,000 гульденовъ Происходятъ даже столь курьезные случаи, что простые кредиторы, для обезпеченія своихъ правъ на послѣднихъ торгахъ, пріобрѣтаютъ имущества по настоящей цѣнѣ, а потомъ находятъ объектъ имущества совершенно раззореннымъ, такъ какъ главный кредиторъ съ своими помощниками, за день до торговъ, разрушилъ строеніе и продалъ его за ничтожную цѣну. Эти гнусности совершаются публично и до сихъ поръ имъ не могли воспрепятствовать никакими законными средствами Въ то время, какъ кредиторъ, продающій что либо изъ заложенной ему движимой собственности, подвергается уголовной отвѣтственности. по воззрѣніямъ ученыхъ юристовъ, тотъ кредиторъ, который не болѣе, какъ изъ злости, изъ желанія повредить простымъ кредиторамъ, опустошаетъ отданную ему въ залогъ поземельную собственность, только пользуется предоставленнымъ ему законнымъ правомъ. По мѣрѣ преобладанія такихъ обыкновеній, крестьянскіе дворы пустѣютъ все болѣе и болѣе, крестьяне бѣгутъ въ качествѣ пролетаріевъ въ большіе города или выселяются изъ страны.

Слѣдующія цифры, заимствованныя изъ «Oesterr. Monatsschrift für Gesellschaftswissenschaft und Volkswissenschaft» [1]), вразумительно показываютъ степень задолжанія крестьянскаго землевладѣнія въ Австріи

Было продано для погашенія долговъ мелкихъ крестьянскихъ имѣній:

Въ 1874	году	4,413	съ суммою	доходовъ	въ 13,840,149	гульд.
» 1875	»	4,585	»	»	» 15,793,942	»
» 1876	»	5,575	»	»	» 20,249.574	»
» 1877	»	6,948	»	»	» 27,386.157	»
» 1878	»	9,090	»	»	» 38,996,616	»

т. е. на одно хозяйство:

въ 1874	году . .	3,136.2	гульд.
» 1875	» . . .	3,444,7	»
» 1876	»	3,632,2	»
» 1877	» . . .	3,941,6	»
» 1878	» . . .	4,290,0	»

Въ то время, какъ среднее отягощеніе долгами, дошедшихъ до принудительной продажи крестьянскихъ имѣній, возвысилось

[1]) II, p 115: I, p. 78.

на 36,4%, средняя продажная цѣнность каждаго изъ нихъ умень-шалась слѣдующимъ образомъ:

Въ 1873 г.		1,527,8	гульд	—	уменьшеніе	въ	%%.
» 1874 »		1,477,5	»	9,21	»	»	»
» 1875 »		1,459,5	»	1,11	»	»	»
» 1876 »		1,370,2	»	5,53	»	»	»
» 1877 »		1,313,4	»	3,50	»	»	»
» 1878 »		1,248,6	»	3,93	»	»	»

Если эти цифры не достаточно доказываютъ, что пѣсенка австрійскаго крестьянскаго землевладѣнія уже почти доведена до конца, то что же иное могутъ онѣ доказывать? Такъ назы-ваемый Bauerntag, собравшійся нѣсколько времени тому назадъ для сужденія о крестьянскихъ интересахъ въ гор. Линцѣ, пред-ставляетъ одно изъ двухъ: или послѣднюю лебединую пѣснь кре-стьянства, или исходный пунктъ новой системы производства.

А что подѣлываетъ въ то же время крупное землевладѣніе въ Австріи? На упомянутомъ австрійскомъ земледѣльческомъ съѣздѣ графъ Шварценбергъ, судья въ этомъ дѣлѣ компетент-ный, совершенно откровенно заявилъ по этому поводу слѣдую-щее: «Мы находимся въ печальномъ положеніи, и уже было упо-мянуто, что богемское сельское хозяйство было вынуждено изъ *интенсивнаго* перейти въ *экстенсивное*. Я долженъ подтвердить это, и мы, волей-неволей, должны были подчиниться этому, такъ какъ не находимъ болѣе въ интенсивномъ хозяйствѣ прежней финансовой выгоды: у насъ не хватаетъ оборотнаго капитала, чтобы быть въ состояніи вести далѣе интенсивное хозяйство». Иными словами, здѣсь совершается тотъ же процессъ, который, начавшись въ Ирландіи, былъ пересаженъ въ Англію, чтобы оттуда переселиться на континентъ (см. напр. Нормандію): за-мѣна производства хлѣба производствомъ мяса, полей—лугами и пастбищами, людей—овцами и рогатымъ скотомъ. Съ одной стороны, уменьшеніе числа мелкихъ хозяйствъ, съ другой—уменьшеніе площади обрабатываемой земли крупныхъ земле-владѣльцевъ, иными словами, искуственное созданіе перена-селенія, которое должно вести къ выселенію. Самая индуст-рія не въ состояніи болѣе принять къ себѣ «излишнихъ» ра-бочихъ, съ тѣхъ поръ, какъ чрезмѣрное производство сдѣлалось ея постояннымъ гостемъ. Но, такъ или иначе, а переходъ отъ интенсивнаго къ экстенсивному хозяйству является непосред-ственнымъ послѣдствіемъ побѣды болѣе крупнаго (по числу и качеству употребляемыхъ машинъ) американскаго хозяйства надъ болѣе мелкимъ европейскимъ

Въ виду такого искуственно-запутаннаго положенія вещей являются въ высшей степени характерными причитанія и жалобы новѣйшихъ мальтузіанцевъ, которые отъ Мальтуса отличаются только тѣмъ, что «ничего не забыли и ничему не научились» въ теченіе полустолѣтія, протекшаго съ его смерти. Авторъ одного такого новѣйшаго мальтузіанскаго трактата [1]) настаиваетъ на ограниченіяхъ для вступленія въ бракъ, на необходимости поздняго вступленія въ него, на развитіи необходимой моральной силы для обузданія въ требуемой степени физическаго стремленія и на прочей подобной дребедени. Въ особенности же, какъ чистый мальтузіанецъ, онъ требуетъ воздержанія отъ неимущихъ. При этомъ онъ измѣряетъ излишнее населеніе не отношеніемъ пародопаселенія къ существующимъ средствамъ существованія, а къ данному спросу на работу По истинѣ курьезно звучитъ слѣдующее положеніе автора. «Мы должны прежде всего вспомнить о томъ обстоятельствѣ, что съ введеніемъ пара, какъ двигательной силы, и съ улучшеніемъ машиннаго дѣла, спросъ на человѣческую мускульную силу и ловкость пальцевъ, т. е. главнымъ образомъ на физическія обнаруженія труда, становится гораздо слабѣе. Сила, съ которою паровая машина замѣняетъ въ настоящее время дѣятельность человѣка, замѣщаетъ въ одной Европѣ 15 милліоновъ лошадей и 65 милліоновъ сильныхъ людей, такъ что почти одна третья доля жителей нашей части свѣта должна была бы стать въ толченную мельницу, носить тяжести или двигать рукоятки, чтобы произвести равное обнаруженіе силы. Это положеніе вещей показываетъ, что съ развитіемъ индустріи и техники по необходимости должно наступить сильное увеличеніе пролетаріата, если низшіе классы, которые свои заработки, главнымъ образомъ, почерпаютъ изъ физической работы, не возложатъ никакой узды на свое размноженіе. И такъ, страхъ передъ перенаселеніемъ вполнѣ оправдывается въ виду все бо́льшей ненужности физической рабочей силы индивидуумовъ людей» Чѣмъ больше возрастаетъ производительность труда, тѣмъ больше должно уменьшаться число рабочихъ—а не рабочая тягость отдѣльныхъ лицъ—вслѣдствіе чего происходитъ уменьшеніе также и въ потребленіи, благодаря которому становятся излишними новые рабочіе Такимъ образомъ, слѣдуя логикѣ г Захаріаса, земля будетъ тѣмъ *болѣе перенаселена*, чѣмъ больше будетъ производительность труда и чѣмъ *меньше будетъ рабочихъ*, а, слѣдовательно, когда, въ концѣ концовъ, машины будутъ исполнять всю работу, то земля бу-

[1]) *Otto Zacharias.* Die Gefahrdung der socialen Wohlfahrt durch die zu frühen Eheschliessungen der Besitzlosen. 1880

детъ *перенаселена*, хотя бы оставалось въ живыхъ не болѣе *двухъ трехъ* членовъ «низшаго класса», такъ какъ для нихъ не существовало бы никакого повода къ занятіямъ. Не правда ли, остроумная теорія, читатель?

Извѣстно, что въ послѣднее время мелкое торговое посредничество пріобрѣло громадные размѣры и расширяется съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе, такъ какъ многія личности, которыя при нынѣшнемъ кризисѣ не могутъ найти себѣ существованія въ производительныхъ промыслахъ, смотрятъ какъ на простѣйшій выходъ, на открытіе какой-нибудь мелочной торговли, если только въ состояніи найти требуемыя деньги для обзаведенія лавочкой. Они разсчитываютъ на то, что могутъ отнять у своихъ конкуррентовъ въ той же самой или въ ближайшей улицѣ столько покупателей, чтобы имѣть возможность вполнѣ или отчасти существовать отъ торговли Вообще этотъ разсчетъ довольно часто оправдывается, хотя и въ этихъ кругахъ встрѣчается достаточное число банкротствъ. Что же касается до возникающихъ расходовъ по найму и устройству лавки, расходовъ на перевозку и пересылку, на содержаніе новаго куща и его семейства, то ихъ, бо́льшею частью, несетъ публика. Лучшей службы отъ этого не получается ровно никакой. Всякій знаетъ, что онъ можетъ найти товары болѣе свѣжіе, новые и въ большемъ выборѣ въ оптовомъ заведеніи, чѣмъ въ мелочномъ и къ тому же по болѣе дешевымъ цѣнамъ Если, несмотря на то, половина населенія и особенно низшіе классы, дѣлаютъ свои покупки въ мелочныхъ лавкахъ, то часто это происходитъ оттого, что они опасаются ходить въ большіе магазины, гдѣ съ ними, быть можетъ, обходятся менѣе внимательно, и что они желаютъ покупать въ кредитъ, котораго тамъ имъ не даютъ; но также причиною этого является еще и удобство Въ первую попавшуюся лавку ходятъ съ большою охотой, чтобы не искать подолгу большого магазина, а если и знаютъ таковой, то не имѣютъ охоты сдѣлать сотню, другую шаговъ или потерять полчаса, когда можно найти желаемое въ непосредственной близости. Платятъ ли при этомъ нѣсколько больше, получаютъ ли худшіе товары, объ этомъ, большею частью, не знаютъ. При такомъ образѣ дѣйствій возможно, что мелочная торговля станетъ процвѣтать къ ущербу большему числу потребителей. Нѣсколько времени тому назадъ, когда были публикованы результаты послѣдней германской народной и промышленной переписи, тема эта многократно обсуждалась въ печати и вредъ подобной торговли былъ признанъ со всѣхъ сторонъ. Но при этомъ не было предложено никакого практическаго сред-

ства къ устраненію вреда. Такое средство должно было бы заключаться въ большемъ централизированіи торговли, котораго недостаетъ ей въ настоящее время

Тотъ самый статистикъ и тайный совѣтникъ д-ръ Энгель, который оффиціально издалъ означенныя доказательства ростовщичества мелочной торговли, однажды насмѣшливо спрашивалъ у одного писателя [1]), будутъ ли въ идеальномъ обществѣ ежедневно провозглашаться съ башни, что будутъ подавать на обѣдъ: кислую капусту съ тертымъ картофелемъ или тертый картофель съ кислой капустой? Всякій согласится, отвѣчаетъ на это авторъ, что при всевозможныхъ обстоятельствахъ было бы довольно затруднительно снабдить цѣлый городъ всевозможными средствами существованія изъ одного центральнаго мѣста, но совсѣмъ не такъ легко опровергнуть основную идею. Всего больше, продолжаетъ онъ, можно, по нашему мнѣнію. выучиться по данному вопросу у практики, какъ доказываютъ слѣдующіе два примѣра. Мѣсто дѣйствія есть Лондонъ Этотъ громадный городъ въ 5 мил. слишкомъ жителей (почти вдвое болѣе, чѣмъ во всей Швейцаріи) часто приводится экономистами манчестерской школы въ примѣръ того, чего можно требовать отъ свободнаго соперничества. Ежедневно требуютъ эти массы людей удовлетворенія потребностей тысячью сортовъ вещей, которыя большею частью должны ежедневно привозиться въ городъ свѣжими, и никто не остается безъ снабженія, если только имѣетъ необходимую мелочь въ карманѣ, безъ которой и здѣсь ничего не дадутъ. Къ сожалѣнію, означенные ученые не думаютъ о томъ, во что обходится это свободное соперничество. Добрая часть съѣстныхъ припасовъ портится до продажи и отправляется въ Темзу, другая часть потребляется, хотя сдѣлалась уже вредною для здоровья—полиція, дѣятельно заботящаяся о свѣжей провизіи (слѣдовательно, конкурренція не такъ уже совсѣмъ свободна), не можетъ же быть вездѣ, заглянуть во всякую коробку и корзинку. Въ самомъ Лондонѣ признаютъ чрезвычайно вѣрно недостаточность снабженія свободной конкурренціи. Именно во время составленія своей статьи автору удалось прочесть въ «Daily Telegraph», отъ 16 августа 1880 г, слѣдующую поучительную статейку, приводимую здѣсь дословно: «За правильно повторяющимися жалобами на цѣну рыбы въ Лондонѣ и на трудность снабдить себя таковою, часто слѣдуетъ

[1]) См. статью «Zum Thema der freien Konkurrenz und der staatlichen Fursorge», Н. въ журналѣ «Staatswirthsschaftliche Abhandlungen» herausgeg von Dr. R. F. Seyffarth. September, 1880. Вообще изъ этого интереснаго журнала мы позаимствовались при составленіи настоящаго очерка весьма многимъ.

по пятамъ нелюбезное извѣстіе, что должностныя лица уничтожили столько-то и столько-то дюжинъ или сотенъ тоннъ этого средства существованія, за негодностью его въ пищу. Почему рыбу оставляютъ безъ присмотра, *почему ея не продаютъ, пока она еще свѣжа*, какое существуетъ трепе между продавцемъ и покупателемъ, которое осуждаетъ перваго на полную потерю его собственности, въ то время, какъ второй съ удовольствіемъ взялъ бы ее на такихъ условіяхъ, которыя оставили бы въ пользу перваго хорошую прибыль?—это до сихъ поръ составляетъ загадку. Чѣмъ собственно занимаются рыботорговцы? Развѣ не существуетъ личностей (Hoker), которыя должны выполнять полезное дѣло посредничества въ торговлѣ, благодаря тому, что они покупаютъ товары дешево и всегда могутъ ихъ сбыть даже въ бѣднѣйшихъ частяхъ города? Развѣ отецъ семейства, живущій въ предмѣстьѣ, на столько гордъ, что ему не придетъ въ голову раннимъ утромъ самому посѣтить Биллингсгэтъ (главный рыбный рынокъ Лондона) и накупить тамъ птицы, дичи, даже говядины и овощей? И то и другое—тайна, которой не разъясняютъ и письма одного владѣльца рыбнаго судна и одного торговца, напечатанныя въ нашей газетѣ третьяго дня. Оба жалуются, что доставка рыбы въ послѣднее время была громадна, но что покупателей нѣтъ. Первый говоритъ что въ теченіе нѣсколькихъ дней въ Биллингсгэтъ пришло 11 пароходовъ, фрахтъ которыхъ, состоявшій изъ рыбы (22.500 корзинъ по 75 фунтовъ въ одну), былъ проданъ по средней цѣнѣ не выше 1 пенни за фунтъ, что, какъ онъ справедливо говоритъ, представляетъ чисто номинальную цѣнность Торговецъ объявляетъ, что его дѣло «просто на просто идетъ прахомъ и что невозможно продать больше извѣстнаго, ограниченнаго количества». «Въ настоящее время, пишетъ онъ же, большое количество бочекъ свѣжихъ и соленыхъ сельдей хорошаго качества, по 10—12 шилл. за бочку въ *два центнера*, остается непроданнымъ; точно также находится безъ движенія весьма значительное количество свѣжей трески по 1 шилл. за корзину около 80 фунтовъ Послѣдняго товара было отправлено вчера 200 корзинъ по желѣзной дорогѣ въ Гулль, т. е. именно назадъ въ ту гавань, изъ которой рыбаки выѣзжаютъ на ловлю трески Все это совершается въ то время, когда половина Лондона и предмѣстій не имѣетъ рыбы вовсе. Намъ нуженъ лучшій рынокъ, чтобы привлечь больше покупателей, которые возьмутъ матеріалъ». Это плохая дилемма, доказывающая, что учрежденія для распредѣленія товаровъ въ извѣстномъ отношеніи весьма недостаточны Мы можемъ только спросить, какъ дѣлали

это уже часто: почему, съ одной стороны, потребители, а, съ другой, торговцы, оптовые и мелочные, не примутъ никакихъ мѣръ, чтобы съ пользою употребить эти богатые результаты рыбной ловли? и, по обыкновенію, мы только ожидаемъ отвѣта.

Отвѣтъ дать можно, продолжаетъ авторъ, только онъ звучитъ не совсѣмъ утѣшительно для приверженцевъ свободной конкурренціи. Онъ состоитъ въ томъ, что эта послѣдняя вообще является неспособной къ удовлетворительному разрѣшенію возложенной на нее задачи Очевидно, что не весьма разумно приводить снабженіе гор. Лондона жизненными припасами, въ видѣ примѣра совершенства манчестерской теоріи Сверхъ того, слѣдуетъ указать на то, что въ городахъ съ многомилліоннымъ населеніемъ можно найти кое-что, могущее явиться скорѣе соціально-кооперативнымъ явленіемъ, нежели примѣромъ благодѣяній свободной конкурренціи. Такъ, въ Парижѣ есть отели въ 700 комнатъ, въ городахъ Америки даже въ 1200, которые, слѣдовательно, разсчитаны, по крайней мѣрѣ, на такое же число лицъ, т е. не меньшее число, чѣмъ сколько Фурье хотѣлъ имѣть въ своихъ фаланстеріяхъ. Въ этихъ громадныхъ дворцахъ живутъ одни только скучающіе люди изъ богатыхъ и высшихъ классовъ, и, повидимому, чувствуютъ себя въ нихъ отлично Поэтому, въ этихъ «казармахъ» или «смирительныхъ домахъ», какъ обыкновенно называли эти фаланстеріи, когда они иногда предлагались съ другой стороны, должно быть совсѣмъ уже не такъ ужасно жить, какъ думали.

Примѣръ соціально-кооперативнаго явленія представляетъ, по словамъ автора, снабженіе пищею и напитками 107,000 лицъ въ одинъ и тотъ-же день, въ одномъ помѣщеніи для развлеченій въ Лондонѣ, а именно въ такъ-называемомъ Alexandra-Palace. Сами даже лондонскія газеты, которыя, повидимому, должны уже привыкнуть къ подобнымъ событіямъ, хотя и въ меньшихъ размѣрахъ, находятъ имѣвшее здѣсь мѣсто снабженіе массъ настолько замѣчательнымъ, что даютъ объ немъ подробный отчетъ. За нѣсколько лѣтъ до настоящаго времени, согласно предложенію сэра Джона Леббока, въ парламентѣ былъ проведенъ билль, на основаніи котораго банкъ Англіи закрывался на четыре дня въ году (кромѣ обыкновенныхъ церковныхъ праздниковъ) Связь между дѣятельностью банка и городской промышленностью настолько велика и тѣсна, что почти все лондонское населеніе даетъ себѣ въ эти дни отдыхъ и, большею частью, выѣзжаетъ за городъ. И такъ, въ одинъ такой «Bank-Holiday, прошлаго 2-го августа, вышеуказанная масса людей скопилась въ Alexandra-Palace, учрежденіи, по-

добномъ извѣстному Crystal-Palace. въ которомъ, какъ и въ послѣднемъ, публикѣ доставляются всевозможныя развлеченія. «Здѣсь было на лицо, пишетъ одна газета: — сверхъ 100,000 человѣческихъ существъ, населеніе, равняющееся населенію иного большого и цвѣтущаго англійскаго города, населеніе, сразу скопившееся на данномъ пространствѣ: аппетитъ его на пищу и на развлеченія одинаково великъ и долженъ быть удовлетворенъ съѣстными припасами, напитками, концертами, играми, скачками, воздушными шарами и другими принадлежностями подобнаго праздника въ жаркій лѣтній день. Въ короткой промежутокъ времени отъ утра до полуночи, было потреблено 30,000 чашекъ чаю и кофе, 350 бочекъ пива, 42,000 кусковъ хлѣба, 60,000 штукъ бисквитовъ! Если подумаешь объ этомъ, то преисполнишься удивленіемъ, какъ было возможно накопить это количество средствъ существованія на одномъ мѣстѣ, и какъ потомъ распредѣлить ихъ между всѣми желающими? Иной генералъ испугался бы попытки снабдить провизіею такую армію цивильныхъ. Естественно, что учредители этого гигантскаго пиршества имѣли за спиною Лондонъ, откуда они могли получать все необходимое, но, съ другой стороны, имъ предстояло снабдить провизіей войско гораздо большихъ размѣровъ, нежели то, какое приходится обыкновенно продовольствовать генералу въ военное время; и потомъ представляетъ совершенно различную вещь, поставлять-ли арміи въ полѣ раціоны, или удовлетворять потребности толпы искателей развлеченій большого города. На одни только сласти истрачено было около 4,000 марокъ, въ то время, какъ потребленіе лимонаду и содовой воды достигло громаднаго числа 108,000 бутылокъ. И что при этомъ все шло *въ порядкѣ*, доказываетъ тотъ фактъ, что бывшая на мѣстѣ многочисленная полиція не произвела *ни одного ареста* Единственное ея занятіе состояло въ сохраненіи 25 маленькихъ дѣтей, которыя потеряли въ толпѣ своихъ старшихъ.—Развѣ же этотъ экспериментъ не достаточно поучителенъ? говоритъ нашъ авторъ. Развѣ онъ не доказываетъ, что изъ одного мѣста можно удовлетворить потребностямъ весьма большого количества людей? Насколько-же легче должно это быть въ тѣхъ случаяхъ, когда организаторъ съ точностью знаетъ, сколько онъ ожидаетъ лицъ, между тѣмъ, какъ предприниматель увеселительнаго заведенія едва-ли можетъ разсчитать съ достовѣрностью, сколько прибудетъ людей, а потому всегда долженъ разсчитывать на большее

Прибавить къ этому, что заведенія, подобныя Alexandra-Palace и еще болѣе Crystal-Palace, нетолько по отношенію къ

продовольствію, но и во всѣхъ прочихъ отношеніяхъ, являются единственными въ своемъ родѣ образцами превосходно устроенныхъ большихъ хозяйствъ съ централизированнымъ управленіемъ. Только благодаря большимъ размѣрамъ учрежденій, посѣтитель того и другого можетъ пользоваться за какіе нибудь 1½ шиллинга (съ проѣздомъ по желѣзной дорогѣ въ оба конца по часу), такимъ богатствомъ развлеченій, какое доставляютъ ему здѣсь. Только при помощи паровыхъ машинъ и 40—50,000 зрителей можно давать такіе блистательно-грандіозные фейерверки, какъ тѣ, которые даются здѣсь

Еслибы въ Лондонѣ, говоритъ въ заключеніе нашъ авторъ, вмѣсто 100,000 мелкихъ заведеній, было сравнительно небольшое число весьма крупныхъ, то потребителямъ конечно было-бы лучше. Но правда и то, что, при настоящихъ хозяйственныхъ отношеніяхъ, вещь эта имѣетъ еще и другую сторону. Еслибы торговое посредничество было уничтожено, то остались бы безъ хлѣба и конечно, упали бы на руки обществу сотни тысячъ, занимающихся имъ; гдѣ при недостаточномъ спросѣ на трудъ нашли бы они себѣ средства существованія? Въ Берлинѣ, въ настоящее время, какъ показываютъ газеты, остаются безъ занятій около 13,000 мелкихъ торговцевъ, въ Лондонѣ цифра приблизительно та же. Напрасно ищутъ средствъ прекратить это тяжелое положеніе. Если желаютъ подсѣчь зло въ самомъ корнѣ, то слѣдуетъ попытаться устранить такъ называемое чрезмѣрное производство, порождающее этотъ излишекъ въ рабочихъ силахъ—задача, которую при нынѣшнихъ условіяхъ невозможно рѣшить вполнѣ

Дальнѣйшій примѣръ не только крупнаго, но даже гигантскаго хозяйства представляютъ намъ сѣверо-американскія желѣзныя дороги. Потребность въ паровомъ сообщеніи была здѣсь настолько велика, доставленіе денегъ на постройку столь затруднительно и вниманіе неустаннаго американца до такой степени поглощено его ближайшими интересами, что политическая сторона задачи сооруженія желѣзныхъ дорогъ была первоначально совершенно упущена изъ виду. Напротивъ, этимъ орудіямъ сношеній оказывалась всевозможная помощь, какъ законодательнымъ, такъ и административнымъ путемъ, и многія изъ нихъ получали подарки землею, цѣнность которыхъ вдвое превосходитъ издержки сооруженія дорогъ. Двѣ линіи между Омахой и С. Франциско реализовали изъ правительственной субсидіи, въ видѣ государственныхъ облигацій, подарковъ земли, гипотеки и продажи всего этого и другихъ привилегій, впятеро больше, чѣмъ насколько простирались дѣйствительныя издержки

на сооруженіе На каждую милю своего расширенія на западъ. сѣверная дорога Тихаго Океана получила по *одной* квадратной милѣ соприкасающейся съ ней земли съ каждой стороны линіи. Южная дорога Тихаго Океана въ своемъ окончаніи будетъ также находиться въ обладаніи около 40 милліоновъ акровъ земли, именно около 12,500 акровъ—пространство земли столь-же большое или даже бо̀льшее, какъ и вся южная Германія къ югу отъ майнской линіи. Сѣть желѣзныхъ дорогъ приняла въ этой странѣ такое громадное расширеніе, какого не достигла еще вся Европа, со включеніемъ и Великобританіи, а между тѣмъ, она не доведена еще и до половины. Какъ ни часто расходятся ихъ матеріальные интересы, въ одномъ пунктѣ желѣзныя дороги всегда согласны въ узурпаціи правъ и въ рѣшительномъ сопротивленіи общественному мнѣнію и закону Съ помощью своего исполинскаго капитала и громаднаго числа должностныхъ лицъ и рабочихъ, они оказываютъ опредѣляющее вліяніе на выборы, самымъ неразборчивымъ образомъ покупаютъ себѣ избирателей и избираемыхъ, и контролируютъ уже болѣе чѣмъ дюжину правительствъ Они не только—государство въ государствѣ, они сами—государство, потому что они—сила, превышающая государственную силу Сдѣлавшись окончательно невѣрными своему первоначальному назначенію, служить однѣми только корпораціями транспорта, онѣ принимаютъ активное участіе въ самой торговлѣ, внутренней какъ и внѣшней, и вмѣшиваются въ интересы покупателя и продавца, въ права производителя и потребителя. Въ качествѣ корпорацій транспорта главная ихъ система—отсутствіе всякой системы, по меньшей мѣрѣ, всякой постоянной и однообразной. Правда, крупныя торговыя фирмы, такъ называемые Левіаѳаны новѣйшей торговли, конечно, имѣютъ возможность, гдѣ существуютъ соперничающія линіи, диктовать цѣны за перевозку, меньше-же торговые дома должны принимать то, что имъ предлагаютъ. Этимъ препятствуютъ они затратѣ въ промышленность страны мелкихъ капиталовъ, доставляя крупному фабриканту, который и безъ того уже обладаетъ достаточными преимуществами, сравнительно съ своими младшими конкуррентами, и можетъ производить дешевле, также и выгоду дешеваго фрахта. Совершенно произвольно перегоняютъ они торговлю изъ одного мѣста въ другое, или мимо какого либо города, такъ какъ, ставши правиломъ по отношенію къ отдѣльнымъ лицамъ, дифференціальный тарифъ находится въ полнѣйшемъ примѣненіи и къ мѣстностямъ; такъ, напримѣръ, фрахтъ отъ Нью-Іорка до города Соленого Озера составляетъ 4 доллара со ста, а до С.-Франциско, лежащаго на 1,100 миль

дальше—онъ равняется всего двумъ долларамъ. Постоянства въ тарифѣ не существуетъ точно также, какъ равномѣрности и дешевизны Уровень тарифа измѣняется совершенно произвольно и безъ всякаго повода или изъ угожденія политическому другу въ любое время Перемѣны внезапны, неожиданны и до такой степени несправедливо высоки, что въ дѣйствительности земледѣліе, торговля и промышленность отданы въ полное распоряженіе желѣзныхъ дорогъ Фермеръ отдаленнаго запада, промышленникъ, обзаводящійся предпріятіемъ, всѣ они находятся въ рукахъ у администраціи желѣзныхъ дорогъ, которая внезапнымъ повышеніемъ тарифовъ превращаетъ въ нуль всѣ ихъ разсчеты и ожиданія Компаніи идутъ даже до того, что нагло объявляютъ, что онѣ доведутъ тарифъ до такой высоты, какую только выдержитъ торговля, иными словами, что они желаютъ присвоить себѣ такую долю прибыли предпринимателя. какую только возможно, не заставляя его покинуть эту отрасль Нѣтъ конца вымогательствамъ, несправедливостямъ, угнетеніямъ со стороны этихъ корпорацій, и всѣ онѣ представляютъ грубѣйшее нарушеніе и презрѣніе къ духу и буквѣ закона и права. Верховный судъ Соединенныхъ Штатовъ давно уже. правда, положилъ конецъ тому юридически-реторическому сумбуру, что корпораціи могутъ вести дѣла совершенно на подобіе отдѣльныхъ лицъ, напримѣръ, братьевъ-портныхъ и сапожниковъ, онъ объявилъ, что желѣзныя дороги никогда не будутъ собственностью корпорацій, которымъ только довѣрена ихъ эксплуатація. что публичный путь сообщенія есть собственность государства на подобіе канала, судоходной рѣки или шоссейной дороги. Дорога остается собственностью государства, и только право эксплуатаціи можетъ быть поручено имъ тому или другому обществу, что удостовѣряется граматой или хартіей. Корпорація есть уполномоченный агентъ государства въ выполненіи *государственной функціи, общественной обязанности.* Это полномочіе корпораціей теряется или вслѣдствіе истеченія условленнаго срока, или въ формѣ добровольнаго или вынужденнаго отказа: государство снова беретъ назадъ свою собственность, управляетъ ею само или вручаетъ ее новому агенту. Если бы корпораціи было предоставлено установленіе тарифа, то путь утратилъ бы свое значеніе государственной собственности; государство можетъ и должно контролировать своихъ агентовъ, въ рукахъ которыхъ находится эксплуатація, и ограждать своихъ гражданъ отъ системы грабежа, вымогательства и партіозности. Тѣ штаты, которые свои верховныя права уступили желѣзнымъ дорогамъ въ формѣ граматъ, само собой разумѣется,

поступали противъ конституціи, и подобный актъ самъ по себѣ ничтоженъ. Никакое свободное государство не можетъ лишить себя своихъ верховныхъ прерогативъ ни судебною, ни законодательною, ни исполнительною властью; съ одинаковымъ правомъ власти эти могли бы продать самое государство и выдать населеніе его шайкѣ разбойниковъ и поджигателей Публичный характеръ желѣзныхъ дорогъ сохранился во всей своей силѣ въ тѣхъ штатахъ, которые, какъ Висконсинъ, Іова и др. удержали свою самостоятельность. Висконсинскія дороги процвѣтаютъ, и акціи ихъ представляютъ желательное помѣщеніе. Въ другихъ штатахъ состояніе вещей достойно стыда. Правительства здѣсь буквально находятся въ подданствѣ у коммиссій. Чтобы сломить ихъ силу, нужна не изолированная оппозиція, а сильная и крѣпкая организація Словомъ сказать, процессъ объединенія американскихъ желѣзныхъ дорогъ достигъ уже такой ступени, когда на мѣсто частной, своекорыстной и вредной для общества монополіи, должна стать монополія государства. Недалеко отъ того же положенія находятся и нѣкоторыя европейскія желѣзныя дороги

Съ распространеніемъ индустріализма ростутъ естественно и его вредныя послѣдствія и притомъ въ ужасающихъ размѣрахъ Въ этомъ отношеніи характерны данныя, сообщаемыя изъ Австріи, которыя должны преисполнять серьезнѣйшими опасеніями каждаго друга людей, каждаго государственнаго человѣка и военнаго. Изъ 1,000 призванныхъ къ исполненію воинской повинности, оказалось, по изслѣдованію врача:

Въ	1870	г.	293	годныхъ	707 негодныхъ
„	1871	„	307	„	693 „
„	1872	„	298	„	702 „
„	1873	„	244	„	736 „
„	1874	„	205	„	795 „
„	1875	„	205	„	795 „
„	1876	„	194	„	806 „
„	1877	„	181	„	819 „
„	1878	„	181	„	819 „

Что это громадное увеличеніе числа неспособныхъ къ военной службѣ слѣдуетъ приписывать именно индустріализму, видно изъ того, что въ западной индустріальной половинѣ имперіи число неспособныхъ больше, нежели въ восточной, занимающейся преимущественно земледѣліемъ, хотя и здѣсь, вслѣдствіе расширенія индустріальныхъ занятій, число способныхъ находится на ущербѣ. Такъ, изъ 1,000, подвергавшихся изслѣдованію было:

	Въ Цислейтаніи		*Въ Транслейтаніи.*	
	Годныхъ.	Негодныхъ.	Годныхъ.	Негодныхъ
Въ 1870 году	264	736	341	659
„ 1871 „	254	746	392	608
„ 1872 „	253	747	362	638
„ 1873 „	207	793	299	701
„ 1874 „	185	815	232	768
„ 1875 „	189	811	228	772
„ 1876 „	184	816	207	793
„ 1877 „	171	829	194	806
„ 1878 „	166	834	222	800

Неспособность къ военной службѣ имѣетъ основаніемъ или болѣзненное состояніе, или недостаточный ростъ; и въ этомъ отношеніи результатъ изслѣдованія оказался неблагопріятный для Цислейтаніи, иными словами, число находящихся въ болѣзненномъ состояніи здѣсь больше, чѣмъ въ Транслейтаніи.

Сравненіе отдѣльныхъ коронныхъ земель приводитъ къ тому же отрицательному приговору надъ индустріализмомъ. Такъ, напримѣръ, въ 1878 году, когда на 1,000, подвергавшихся изслѣдованію, приходилось вообще 181 способныхъ, въ земледѣльческихъ странахъ оказались слѣдующія относительныя числа: въ Кроаціи и Славоніи 236, въ Верхней Австріи 214, въ Фіуме области 212, въ Береговыхъ странахъ 208, въ Тиролѣ съ Форальбергомъ 194, въ Далмаціи 190 Напротивъ, три индустріальныя области—Силезія, Богемія и Моравія доставили только 176, 169 и 152 способныхъ на 1,000 призванныхъ [1]).

Нельзя произнести болѣе строгаго приговора надъ послѣдствіями индустріализма. Съ необычайной, ужасной быстротой уменьшаются годность къ военной службѣ и рабочая сила въ тѣхъ государствахъ, которыя недостаточно охраняютъ здоровье своихъ гражданъ фабричными законами; на боевомъ полѣ индустріи и войны подобнымъ государствамъ достанется самая плохая участь.

Въ числѣ признаковъ возрастанія размѣровъ крупнаго хозяйства упомянемъ еще о слѣдующемъ: постоянный капиталъ продолжалъ увеличиваться во все время кризиса. Такъ, запасы желѣза, начиная съ 1875 г., настолько возросли, что неизбѣжнымъ слѣдствіемъ этого должно было быть обезцѣненіе желѣза. Само собою разумѣется, что работа желѣзныхъ заводовъ должна была пріостановиться, и, дѣйствительно, общее производство желѣза

[1]) Oesterreich. Monatsschrift fur Gesellschaftswissenschaft und Volkswirthschaft. Wien, 1880 2-er Jahrgang, yun Heft, 266 f.

съ 1873 по 1876 годъ пошло назадъ на 24,000,000 центнеровъ, послѣ того, какъ въ 1869 по 1873 гг. ежегодный излишекъ производства достигъ почти 12.000,000 центнеровъ. Въ Великобританіи погасили огни въ 1874 году 286 заводовъ, въ концѣ 1876 года 437, въ концѣ 1877—411, а въ концѣ 1878—532. Точно также въ Соединенныхъ Штатахъ было эксплуатируемо въ 1876 году только 293, а въ 1877 только 236 заводовъ. Несмотря на то, *число заводовъ* въ обѣихъ упомянутыхъ странахъ въ теченіе этого времени значительно возросло. Въ Великобританіи число заводовъ правильно поднималось отъ 836 въ 1872 году до 977 въ концѣ 1878 года. Въ Соединенныхъ Штатахъ было въ 1872 году 612, а въ 1878 году—716 заводовъ [1]).

Возьмемъ другую значительную отрасль индустріи—хлопчато-бумажную. И въ ней пониженіе цѣнъ, вслѣдствіе накопленія чрезмѣрно-большихъ запасовъ, было громадно. Несмотря на то, число машинъ въ ней увеличивалось слѣдующимъ образомъ [2]).

Если сравнить съ громаднымъ возрастаніемъ числа фабрикъ, веретенъ и механическихъ станковъ ничтожное увеличеніе числа рабочихъ, то это послѣднее окажется въ дѣйствительности уменьшеніемъ. Это ли не прямое доказательство развитія крупнаго хозяйства въ размѣрахъ, свойственныхъ исключительно послѣднимъ десятилѣтіямъ?

Но нетолько возрастаютъ число и размѣры фабричныхъ заведеній и машинъ, увеличивается самая интенсивность ихъ работы. Въ этомъ отношеніи дѣйствіе швейцарскаго фабричнаго закона оказалось столь же поучительнымъ, какъ въ сороковыхъ и пятидесятыхъ годахъ дѣйствіе британскаго фабричнаго законодательства: желая наверстать потерю рабочаго времени, вслѣдствіе уменьшенія закономъ длины рабочаго дня, фабриканты усилили быстроту рабочаго процесса Правда, жалобы и агитація противъ нормальнаго рабочаго дня, благодаря этому, нисколько не прекратились. Насколько требованія фабрикантовъ основательны, можно видѣть изъ слѣдующаго мѣста отчета фабричнаго инспектора Шулера [3]), котораго нельзя обвинять въ

[1]) Neumann-Spallart. Übersichten über Produktion Verkehr und Handel, 1880 стр 158 и слѣд.

[2]) Ibid., стр. 173.

	1850 г.	1871 г.	1875 г.	1878 г.
Число заведеній .	1,932	2,483	2,655	2,674
» веретенъ. .	20.977,000	84.695,221	37.585,772	39 527,920
» механ. станковъ.	—	440,676	463.118	514,911
» рабочихъ .	—	450,087	479 515	482,903

[3]) Bericht über die Fabrikinspection im Jahre 1879. Bern 1880.

излишнемъ пристрастіи къ рабочимъ: «Я позволю себѣ сообщить еще нѣсколько наблюденій, которыя мнѣ удалось собрать относительно вліянія нормальнаго рабочаго дня на многія изъ нашихъ главныхъ швейцарскихъ отраслей индустріи и относительно основаній и ихъ значенія, приводимыхъ столь многими въ осужденіе опыта законнаго нормированія рабочаго времени. При этомъ не можетъ быть и рѣчи о машинныхъ фабрикахъ и родственныхъ имъ отрасляхъ, такъ какъ здѣсь уже съ давняго времени почти общею нормою являются 63 часа работы въ недѣлю По малому количеству жалобъ, которое я получилъ отъ шелкопромышленниковъ и въ виду моего еще слишкомъ незначительнаго знакомства съ этой группой индустріи, я воздержусь въ настоящее время отъ всякихъ замѣчаній по поводу этой послѣдней, точно такъ же, какъ и относительно печатанія хлопчато-бумажныхъ тканей, которое, благодаря рабочему времени печатниковъ, лишь весьма незначительно затронуто нормальнымъ рабочимъ днемъ. Безконечно болѣе коснулся этотъ законъ прядилень и ткацкихъ, равно какъ и сучилень и другихъ родственныхъ вѣтвей. Ткацкія утверждаютъ, что онѣ понесли значительный вредъ отъ сокращенія рабочаго времени Но мнѣ повсюду говорили, что эта невыгода болѣе или менѣе пополняется болѣе быстрою работою Это обнаружилось уже нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ Гларусѣ, гдѣ, напримѣръ, одна ткацкая, которая съ 1871 по 1872 г. при 12 часахъ работы переработала 153,178 ф. пряжи, съ 1872 по 1874 г при 11 часахъ достигла 302,509 ф. Въ новѣйшее время въ одной большой ткацкой въ Цюрихѣ, по уменьшеніи рабочаго дня, привели ткацкіе станки въ болѣе быстрое движеніе и получили одинаковый продуктъ съ прежнимъ. Незадолго до настоящаго времени, рабочая плата была тамъ уменьшена, но рабочіе стали доставлять опять-таки настолько продукта, что получали прежнюю плату. Совершенно тотъ же опытъ сдѣлала одна большая сучильня По сокращеніи рабочаго времени до 10 часовъ, рабочіе, къ удивленію фабрикантовъ, довели продуктъ до прежней нормы, получаемой въ 11-ти часовой день. Въ этихъ отрасляхъ промышленности можно надѣяться на уравненіе продукта, сравнительно съ прежними годами Менѣе примѣнимо это, повидимому, къ прядильнямъ Болѣе точное пользованіе остающимся рабочимъ временемъ, напримѣръ, болѣе пунктуальное начинаніе и окончаніе работы, быстрѣйшее движеніе машинъ, большее вниманіе со стороны рабочихъ—могутъ и здѣсь оказаться полезны Но тамъ, гдѣ начало и конецъ работы уже доведены до границы возможнаго, гдѣ болѣе быстрой работѣ препятствуетъ недостатокъ надлежащей

водяной силы, гдѣ, слѣдовательно, большее напряженіе силъ рабочаго является единственнымъ средствомъ для увеличенія дохода, тамъ, вѣроятно, будутъ недочеты. На различныхъ глярусскихъ фабрикахъ, опрошенныхъ за пять лѣтъ, оцѣнка этихъ недочетовъ колебалась между 1 и 7%. Въ одной цюрихской прядильнѣ мнѣ высчитывали потерю въ 9,4%, размѣръ которой, при потерѣ 8,5% рабочаго времени, разумѣется, долженъ имѣть и другія причины Что въ распоряженіи рабочаго, большею частью. лежитъ то, производитъ ли онъ больше или меньше, что не все зависитъ отъ машины, доказываютъ несомнѣнно тѣ преміи, которыя выплачиваются прядильщикамъ за услуги, превышающія извѣстныя количества, многими наилучше управляемыми заведеніями. Эти преміи доростаютъ до двойной платы за фунтъ и составляютъ въ годъ до 80, 120 и болѣе франковъ, и на мой вопросъ администрація одной большой фабрики отвѣтила: «Благодаря этой уплатѣ премій, продуктъ, который было уже упалъ на $^1/_{12}$, снова значительно увеличился». Большею частью, жалуются на нормальный рабочій день вязальщики. Меня увѣряли, что со времени введенія фабричнаго закона производится въ день и на человѣка по 300 стежковъ менѣе. Сознаюсь, что подобныя утвержденія меня испугали, и съ этихъ поръ сдѣлалось для меня самого настоятельною заботою добыть себѣ болѣе точныя свѣдѣнія отъ интеллигентныхъ, спокойно наблюдающихъ рабочихъ и работодателей, и при этомъ я не забылъ осмотрѣть заведенія всѣхъ размѣровъ и во всѣхъ частяхъ страны. Одинъ фабрикантъ сопровождалъ свои извлеченія изъ рабочихъ книгъ слѣдующими словами: «Если вы сравните эти цифры, то найдете, что мы при болѣе продолжительномъ рабочемъ времени не достигали лучшаго результата. . для вязанія; гдѣ машины должны быть приводимы въ движеніе руками, нормальное рабочее время есть истинное благодѣяніе для рабочихъ и вовсе не потеря для работодателя. Знатоки изъ большей части С. Галленскихъ округовъ высказываются въ томъ же смыслѣ; многіе изъ нихъ съ боязливымъ намекомъ, что, хотя таково ихъ убѣжденіе, но что, изъ уваженія къ окружающимъ, они не всегда могли придать ему открытое выраженіе». Глава одного крупнаго заведенія говорилъ мнѣ выразительно, что опытъ, сдѣланный за нѣсколько лѣтъ—работать 13 часовъ вмѣсто 12, привелъ къ такому ничтожному увеличенію производства, что барышъ едва только покрылъ излишнія издержки на освѣщеніе. Одинъ ревностный противникъ нормальнаго рабочаго дня, какъ и вообще фабричнаго закона, который, по его мнѣнію, наноситъ промышленности большой вредъ, сознается, что «на отдѣльныхъ машинахъ вырабатывает-

ся больше не соотвѣтственно болѣе продолжительному рабочему времени, такъ какъ люди устаютъ»; и прибавляетъ, что для 2,500 стежковъ въ день нуженъ уже хорошій работникъ. Его цюрихскій единомышленникъ опредѣляетъ 2,200 стежковъ въ день, среднимъ числомъ, при 12 часахъ. Гларусскіе вязальщики показывали это число въ 2,200—2,500 въ 11 часовъ Изъ С.-Галлена я имѣю данныя относительно 2,000, 2,049, 2,291, 2,500 и даже 2,700 стежковъ въ 11 часовой рабочій день. При этомъ я, насколько могъ, подвергалъ сравненію только одинаковыя машины и приблизительно одинаковый матеріалъ Согласно отзыву одного крестьянина, вязальщикъ, разумѣется, сработаетъ въ болѣе продолжительное время больше, но зато онъ не станетъ при этомъ работать болѣе 4—5 дней въ недѣлю.

VI.

По поводу одной книги Леруа-Болье.

Новѣйшее поколѣніе французскихъ экономистовъ, повидимому, ничего не забыло и ничему не научилось со временъ Бастіа, Росси, Дюнойе и другихъ широковѣщательныхъ представителей экономической литературы для легкаго чтенія. Яркія полосы научнаго свѣта были брошены въ послѣднія десятилѣтія на многіе темные и запутанные вопросы современной экономической жизни Историческое изученіе общинныхъ учрежденій преобразовало все экономическое міросозерцаніе, самая экономическая дѣйствительность чуть не ежедневно ставитъ все новыя и новыя широкія задачи, накопляя въ тоже время и матеріалъ для ихъ разрѣшенія. Дѣла въ области экономической науки накопилось страшно много, его могло бы хватить на сотни рабочихъ силъ, и планъ его въ послѣднее время выясняется все болѣе и болѣе. Но все это усиленное движеніе мысли и жизни, не пощадившее даже ортодоксальныхъ ученыхъ Германской Имперіи, повидимому, прошло совершенно безъ слѣда мимо книжнаго магазина Гильомена и К°, продукты котораго съ настойчивостью и наивностью, достойными лучшаго дѣла, продолжаютъ наполняться поверхностной оппортунистической болтовнею все на ту же излюбленную и истрепанную тэму—l'échange c'est l'économie politique, которую Лассаль предлагалъ возложить на попугая. Не испытавши на дѣлѣ, трудно представить себѣ ту степень развязности, съ какою выдаютъ за самую настоящую науку свои устарѣлыя и затхлыя доктрины французскіе приверженцы juste milieu, закрывая себѣ глаза и уши на все, совершающееся вокругъ нихъ, или, что еще хуже, пы-

таясь, подобно извѣстному нѣмецкому профессору, закрыть своимъ ночнымъ колпакомъ предполагаемую дыру въ мірозданіи. Такъ называемые классическіе экономисты. Ад. Смитъ, Рикардо не стоютъ въ ихъ глазахъ ни копѣйки Лассаля и Маркса достаточно назвать соціалистами, чтобы имѣть полное право не читать ихъ и не считаться съ ними

Эти и другія подобныя имъ мысли невольно пришли намъ въ голову, когда мы прочитали слѣдующее высокопарное предисловіе къ книжкѣ профессора Collège de France, Поля Леруа Больё (если не ошибаемся, брата сотрудника журнала «Revue des deux Mondes") „Essai sur la répartition des richesses et sur la tendance à une moindre inégalité des conditions», Paris, 1881, Guillaumin et C-ie, Libraires «Съ нѣкотораго времени стали много говорить о томъ, что принято называть соціальнымъ вопросомъ. Множество людей предлагаютъ такъ называемыя рѣшенія Среди умовъ, наименѣе одаренныхъ воображеніемъ и скептическихъ, почти не остается такихъ, которые не говорятъ: «что-нибудь сдѣлать нужно» Слово соціализмъ снова дѣлается модным, и его опасаются менѣе. Соціалисты являются во многихъ видахъ: соціалисты-анархисты, соціалисты-прогрессисты или оппортунисты, соціалисты каѳедры или соціальные экономисты, соціалисты христіанскіе и проч Весь этотъ міръ, повидимому, увѣренъ, что, на основаніи однихъ только естественныхъ законовъ, распредѣленіе богатства въ новѣйшихъ обществахъ совершается весьма дурно, весьма неравномѣрно. «Богатые становятся ежедневно все богаче, пишутъ они:—бѣдные все бѣднѣе» Индустрія создаетъ пауперизмъ, злоупотребленіе кончается исключительнымъ тріумфомъ сильнаго, захватомъ состояній высокими финансами, высокою торговлею Всѣ эти нападенія озабочивали насъ Они побудили насъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ приступить къ научному и экспериментальному изученію законовъ, господствующихъ надъ распредѣленіемъ богатства въ новѣйшемъ обществѣ и надъ естественнымъ дѣйствіемъ этихъ законовъ Мы предлагаемъ читателю результатъ нашихъ наблюденій Эта книга есть въ одно и тоже время теоретическая и вызванная обстоятельствами Съ точки зрѣнія теоріи, мы пришли къ заключенію, что почти всѣ ученія, принятыя въ политической экономіи относительно распредѣленія богатствъ, подлежатъ передѣлкѣ или, по меньшей мѣрѣ, исправленію. Знаменитый законъ Рикардо относительно поземельной ренты не имѣетъ никакого приложенія къ настоящему времени, а съ этимъ закономъ падаетъ и корроларій, который извлекъ изъ него (?) Прудонъ: «la propriété c'est le

vol». Еще болѣе знаменитый законъ Мальтуса о населеніи почти не находитъ болѣе приложенія въ мірѣ, на половину ненаселенномъ, гдѣ обращеніе лицъ и продуктовъ становится все легче и легче, болѣе и болѣе дешевымъ, а производство средствъ существованія возростаетъ до того, что цѣна главныхъ съѣстныхъ припасовъ имѣетъ гораздо болѣе тенденціи къ пониженію, чѣмъ къ повышенію. Классическое изображеніе уровня процентовъ Тюрго или ошибочно, или неполно Размышленія Ад Смита, Тюрго, Рикардо, Стюарта Милля, относительно вліянія естественной заработной платы, фонда заработной платы на взаимное могущество патроновъ и рабочихъ, не заслуживаютъ никакого довѣрія и опровергаются всѣми фактами современной цивилизаціи. Знаменитый «желѣзный» законъ, который служилъ обычною тэмою рѣчей соціалиста Лассаля, никогда не имѣлъ иного существованія, какъ въ воображеніи Лассаля, Рикардо и Стюарта Милля Словомъ, почти все, что классическая экономическая школа писала о распредѣленіи богатствъ, будучи подвергнуто внимательному контролю, превращается въ прахъ Критика этихъ ошибочныхъ теорій образуетъ первую часть этой книги. Предразсудки, распространенные среди свѣтскихъ людей и современныхъ публицистовъ относительно нынѣшняго распредѣленія дохода въ цивилизованномъ обществѣ, не менѣе многочисленны и не менѣе легко могутъ быть разсѣяны. Разстояніе между имуществами и особенно между доходами менѣе, чѣмъ думаютъ, и это разстояніе идетъ все уменьшаясь. Пауперизмъ уменьшается, а не увеличивается [1]). Мы выходимъ изъ того, что я назвалъ «хаотическимъ періодомъ крупной промышленности», періодомъ преобразованія, агитаціи, страданій, исканій ощупью. Сисмонди, Виллерме, Бланки-старшій были справедливо напуганы всѣмъ зломъ, которое принесъ съ собою этотъ переходный возрастъ. Это зло временной природы: если оно еще не исчезло совсѣмъ (?), оно находится на пути къ исчезновенію. Новѣйшее общество снова идетъ въ направленіи къ состоянію, которое будетъ отличаться гораздо меньшимъ неравенствомъ въ имуществахъ. Соціальный вопросъ, насколько онъ разрѣшимъ, придетъ къ рѣшенію самъ собою, постепенно, постояннымъ дѣйствіемъ великихъ экономическихъ причинъ, которыя работаютъ

[1]) Замѣтимъ мимоходомъ, что авторъ заключаетъ это изъ нѣсколько уменьшившейся въ 70-хъ годахъ цифры англійскихъ бѣдныхъ, между тѣмъ какъ число парижскихъ нищихъ остается въ послѣднее десятилѣтіе почти безъ всякаго уменьшенія, несмотря на сильно возросшее благосостояніе всѣхъ высшихъ классовъ общества. См объ этомъ статью д Оссонвиля о пауперизмѣ во Франціи въ одной изъ іюльскихъ книжекъ «Revue des deux Mondes» за нынѣшній годъ.

уже нѣсколько лѣтъ Всякое революціонное дѣйствіе государства для ускоренія дѣйствія этого движенія только воспрепятствовало бы ему и задержало бы его. Вотъ заключеніе, вытекающее изъ этой книги. Мы собрали и подвергли вниманію читателя достаточно большое число фактовъ и наблюденій, чтобы онъ могъ судить самъ объ истинѣ нашихъ утвержденій»

Словомъ, планъ, повидимому, самый грандіозный и новый, задача поражаетъ своею громадностью, и если авторъ выполнилъ ее хоть на половину, то онъ написалъ книгу, создающую эпоху. Посмотримъ же поближе, какъ именно обходится съ ней авторъ, и точно ли онъ говоритъ что-нибудь новое послѣ того, что уже много разъ и на всѣ лады повторялось въ изданіяхъ Гильомена и К°. Мы увидимъ, что авторъ не прошелъ мимо нѣкоторыхъ поразительныхъ фактовъ современной экономической жизни; жаль только, что онъ всѣми силами старается уложить ихъ на прокрустово ложе теоріи laissez faire и ею же объяснить ихъ происхожденіе и ближайшее будущее развитіе Къ счастію, успѣхъ этой несвоевременной попытки далекъ отъ ожиданій автора, который, между прочимъ открещивается даже отъ вмѣшательства законодательства въ вопросъ о продолжительности рабочаго времени, и это послѣ того, какъ написана цѣлая литература, основанная на показаніяхъ ученыхъ врачей и не оставляющая ни малѣйшаго сомнѣнія въ пользу этого вмѣшательства Не будучи въ состояніи игнорировать такія явленія, какъ усиленная дѣятельность современнаго государства, сосредоточеніе промышленности и торговли, образованіе громадныхъ анонимныхъ обществъ, словомъ, цѣлый рядъ явленій, указывающихъ на переходъ отъ соперничества къ монополіи, авторъ, тѣмъ не менѣе, не находитъ сказать ничего болѣе, какъ laissez passer! Поистинѣ, достойное зависти постоянство мнѣній и принциповъ школы, которое напоминало бы собою величіе египетской пирамиды, если бы еще болѣе не походило на неподвижность лотовой жены, превращенной за грѣхи въ соляной столбъ.

Приступая къ разсмотрѣнію предмета поземельной собственности, авторъ задаетъ себѣ слѣдующіе четыре вопроса: 1) въ чемъ состоитъ законность поземельной собственности, индивидуальной, абсолютной, вѣчной, квиритарной въ отличіе отъ собственности коллективной, общинной и семейной? 2) Въ чемъ состоитъ характеристика поземельнаго дохода: въ трудѣ ли настоящаго и предшествующихъ поколѣній, какъ училъ Бастіа, или же въ различіи плодородія и разстоянія, какъ утверждали знаменитый англійскій экономистъ Рикардо и вся британская школа? Въ чемъ состоитъ вліяніе цивилизаціи на увеличеніе или уменьшеніе чи-

стаго продукта (?) земли или на положеніе землевладѣльца? 4) Въ чемъ состоитъ вліяніе цивилизаціи, накопленія капиталовъ и гражданскихъ законовъ на дробленіе и сосредоточеніе поземельной собственности? Представляетъ безспорный фактъ, отвѣчаетъ авторъ на первый вопросъ, что земля не имѣетъ естественной цѣнности, которая была бы независима отъ человѣческаго труда. Что́ сообщаетъ землѣ цѣнность?—это трудъ занявшаго ее или окружающій соціальный трудъ. Нужно проводить точное различіе между этими двумя категоріями труда: трудомъ воздѣлывателя земли и трудомъ сосѣдняго общества. Въ странахъ первобытныхъ цѣнность земли или совершенно незначительна, или равняется нулю, за отсутствіемъ человѣческаго и соціальнаго труда Работы по кадастраціи, измѣренію. распредѣленію представляютъ въ колоніальныхъ странахъ первыя работы, сообщающія землѣ небольшую цѣнность. Проведеніе первой желѣзной дороги представляетъ примѣръ соціальнаго труда, создающаго цѣнность земли. Но хотя земля. не подвергавшаяся обработкѣ, не имѣетъ никакой цѣнности, отсюда нельзя еще заключить, что цѣнность земли пропорціональна заключающемуся въ ней труду воздѣлывателя или общества Истинное оправданіе собственности на землю заключается не въ оккупаціи, не въ трудѣ, не въ договорѣ и не въ законѣ, какъ учатъ многіе юристы и экономисты, а въ ея соціальной пользѣ, въ услугѣ, оказанной обществу. Представляетъ ли порядокъ частной собственности тотъ порядокъ, при которомъ земля можетъ наилучшимъ образомъ прокормить своихъ обитателей? Весь вопросъ заключается въ этомъ Что касается до новыхъ странъ, то не подлежитъ сомнѣнію, что индивидуальная и вѣчная поземельная собственность гораздо дѣятельнѣе способствуетъ расчисткѣ и населенію страны, нежели общинная или коллективная собственность. Бо́льшая справедливость общинной собственности также не можетъ быть доказана. Не всѣ общины имѣли бы одинаковое пространство земли пропорціонально населенію, не всѣ имѣли бы одинаково плодородную почву. Общинная поземельная собственность можетъ быть оправдана не болѣе, чѣмъ индивидуальная собственность. Если индивидуальная поземельная собственность не основывается на справедливости и правѣ, то справедливою и истинною можетъ быть только коллективная собственность для цѣлой націи, безъ различія отдѣльныхъ общинъ, или для цѣлаго человѣчества безъ различія отдѣльныхъ націй. Какимъ образомъ эта столь прославленная общинная собственность исчезла почти во всемъ мірѣ (?) безъ предварительнаго соглашенія между различными народами, такъ что въ

настоящее время ея не находятъ нигдѣ болѣе, кромѣ Явы, нѣсколькихъ округовъ Инди. Россіи и самыхъ бѣдныхъ и отсталыхъ округовъ швейцарскихъ кантоновъ Швица, Унтервальдена, Валлиса? Причины исчезновенія ея заключаются въ раздѣленіи труда и въ прогрессѣ культуры Ни то, ни другое не совмѣстно съ коллективною собственностью. Какъ можно было бы примирить промышленность и большіе города съ общинною поземельною собственностью? Можно ли предположить жителей Парижа коллективными собственниками общинной территоріи, распредѣляющими между собой землю ежегодно или по десятилѣтіямъ? Если бы они нуждались только въ 20 арахъ на человѣка, то имъ слѣдовало бы имѣть пространство въ 500,000 гектаровъ, т. е. въ десять разъ больше поверхности департамента Сены Сверхъ того, если общинная собственность могла соотвѣтствовать простой и грубой земледѣльческой культурѣ, она противна разнообразной и усовершествованной культурѣ настоящаго времени. Извѣстно, чѣмъ кончается вмѣшательство государства въ культуру съ его тяжелою бюрократіею Собственникъ вовсе не представляетъ собою существа празднаго, лѣниваго. нейтральнаго, fruges, consumere natus Существенная роль его, наравнѣ съ рабочими и фермеромъ, заключается въ представительствѣ будущихъ или вѣчныхъ интересовъ имѣнія, тогда какъ фермеръ представляетъ только интересы настоящіе и временные. Именно въ силу этого своего положенія, собственникъ сопротивляется хищнической обработкѣ почвы, которая уничтожила бы или уменьшила производительныя силы земли, въ томъ же самомъ направленіи собственникъ дѣйствуетъ или долженъ дѣйствовать, предпринимая долговременныя улучшенія—дренажъ, орошеніе и пр. Сверхъ того, собственникъ обыкновенно образованнѣе фермера, онъ лучше понимаетъ крупные интересы культуры; онъ долженъ быть для своего фермера совѣтникомъ и руководителемъ. Если бы роли собственника и фермера соединялись въ одномъ лицѣ, то производительныя силы почвы были бы менѣе сохраняемы, и культура сдѣлалась бы болѣе рутинною, болѣе бѣдною, и въ то же время общество потеряло бы классъ посредниковъ, который драгоцѣненъ для него. Представляетъ иллюзію думать, что инициатива всѣхъ этихъ милліоновъ поземельныхъ собственниковъ можетъ быть замѣнена медленной, однообразной и педантической бюрократіей государства. Громадная необезпеченность, тяжесть формальностей и регламентировки тяготѣил бы тогда на всѣхъ земледѣльческихъ успѣхахъ

Читатель видитъ, что аргументація Больѣ не подвинулась

ни на шагъ впередъ съ тѣхъ поръ, какъ о соотвѣтствующихъ предметахъ писали Бастіа, Шевалье и К° Даже ненаучное смѣшеніе вопросовъ теоріи и практики, факта и тенденціи осталось совершенно прежнее. Невозможно провести границу между тѣмъ, гдѣ начинается обсужденіе дѣйствительности и гдѣ кончается ходатайство за то или другое существующее учрежденіе. Прокуроръ, адвокатъ, судья—все сливается въ одной роли экономиста. Нѣкоторый прогрессъ замѣтенъ лишь въ томъ, что въ числѣ источниковъ поземельнаго дохода Больѣ указываетъ насоціальный трудъ *сосѣдей* Это конечно справедливо, но врядъ ли является аргументомъ въ пользу поземельной ренты Что же касается до аргументаціи въ пользу частной собственности, то она ничего, кромѣ банальностей, въ себѣ не заключаетъ. То, что говорится о представительствѣ будущихъ и вѣчныхъ интересовъ, въ особенности интересовъ орошенія и осушенія, совершенно наивно по своей неопытности. Во-первыхъ, не правда, что большая часть работъ этого рода производится на счетъ землевладѣльцевъ—онѣ обыкновенно выполняются государствомъ даже и въ такой странѣ, какъ Англія. Во-вторыхъ, невѣрно то, будто инициатива милліоновъ собственниковъ въ дѣлахъ подобнаго рода оказывалась гдѣ либо сильнѣе государственной: всѣ знаменитыя въ исторіи системы орошенія—китайская, цейлонская, ассирійско-вавилонская, египетская, перуанская, арабская, съ которыми не можетъ равняться ни одна современная система орошенія, были исключительно результатомъ общинно-государственной дѣятельности, а не частныхъ собственниковъ. Судьба всѣхъ этихъ системъ была настолько тѣсно связана съ существованіемъ большихъ общинъ съ сосредоточенною властью, что всюду, гдѣ только приходили въ разстройство эти послѣднія, вслѣдъ за ними погибали и первыя.

Переходя ко второму изъ поставленныхъ имъ вопросовъ объ источникахъ происхожденія поземельнаго дохода, Больѣ,—слѣдуетъ отдать ему въ томъ справедливость,—отвергаетъ сказку Бастіа, сочиненіе котораго называетъ въ то же время однимъ изъ величайшихъ (?) философскихъ (?) произведеній XIX вѣка, что поземельная рента, подобно другимъ отраслямъ дохода, составляетъ исключительно результатъ приложенія труда. Больѣ считаетъ неопровержимымъ то положеніе Рикардо, что причинами ренты является неравенство естественнаго плодородія и положенія различныхъ участковъ земли Но къ какимъ заключеніямъ относительно теоріи Рикардо приходитъ самъ Больѣ? Онъ отвергаетъ то положеніе послѣдняго, что воздѣлываніе земли постепенно переходило отъ лучшихъ участковъ къ худшимъ, а

равно и то, что уровень поземельной ренты постепенно возвышается однимъ только дѣйствіемъ цивилизаціи, независимо отъ всякаго труда и расхода со стороны землевладѣльца, независимо отъ всякихъ улучшеній почвы Если бы изучить внимательно, говоритъ онъ, повышеніе наемной платы за землю, если бы можно было составить полный списокъ капиталовъ, затраченныхъ въ почву всѣмъ классомъ землевладѣльцевъ въ теченіе послѣдней четверти столѣтія или полустолѣтія, то весьма сомнительно, что повышеніе всей совокупности наемныхъ платъ за землю представляло бы нѣчто большее средняго *процента* на всѣ эти расходы Такимъ образомъ, отнесшись сначала съ порицаніемъ къ Бастіа и съ похвалою къ Рикардо, Больѣ кончаетъ тѣмъ, что усвоиваетъ себѣ теорію перваго Смѣшеніе понятій поразительное! Авторъ очевидно не хочетъ замѣтить, что если различіе плодородія и разстоянія обусловливаетъ дѣйствительную разность дохода съ различныхъ участковъ, то непремѣнно долженъ быть на лицо доходъ, который представляетъ собою не процентъ на капиталъ, а результатъ указаннаго различія. Въ какомъ бы порядкѣ ни занимались земли, пускались въ обработку сначала болѣе плодородныя, а потомъ менѣе плодородныя, или наоборотъ, все это, согласно здравому смыслу, не оказываетъ ни малѣйшаго вліянія на фактъ существованія даровой для землевладѣльца поземельной ренты и на высоту ея уровня. Что касается до вліянія цивилизаціи на уровень повышенія ренты, то, разсуждая объ этомъ предметѣ, Рикардо недостаточно оцѣнилъ значеніе земледѣльческихъ улучшеній, которыя составляютъ не исключеніе, какъ онъ думалъ, а общее правило новѣйшей хозяйственной системы, а потому, дѣйствительно, нѣсколько разошелся съ истиною. Но въ тѣхъ предѣлахъ, въ какихъ цивилизація создаетъ новыя различія разстоянія и плодородія—а кто можетъ это отрицать?—основное положеніе теоріи ренты Рикардо продолжаетъ оставаться неоспоримою истиною. Рикардо, говоритъ Больѣ, былъ поставленъ въ положеніе, наиболѣе благопріятствовавшее его теоріи: онъ жилъ въ странѣ, гдѣ культура была проста, ограничивалась преимущественно двумя продуктами, хлѣбомъ и мясомъ, въ странѣ, гдѣ народонаселеніе возрастало быстро и гдѣ ввозъ съѣстныхъ припасовъ изъ-за границы былъ запрещенъ. Что при подобныхъ обстоятельствахъ цѣна хлѣба имѣла постоянную тенденцію къ возрастанію, это совершенно понятно. Но Рикардо не обратилъ вниманія на то, что эти обстоятельства не были постоянны и естественны, а, напротивъ, искуственны и случайны. Когда весь міръ будетъ имѣть населеніе, густота котораго приблизится къ

густотѣ его въ нынѣшней западной Европѣ, когда не останется больше ни одного акра земли свободной и пригодной для обработки, когда земледѣльческое искусство абсолютно истощитъ свою производительность, тогда и только тогда теорія Рикардо будетъ абсолютно вѣрна. Но подобныя перспективы достаточно удалены отъ насъ: обѣ Америки, австралійскій континентъ, центральная Азія, европейская и азіатская Россія, многочисленные архипелаги Океаніи содержатъ въ себѣ милліоны гектаровъ свободныхъ и нетронутыхъ или почти нетронутыхъ земель, которыя равняются по своему естественному плодородію наилучшимъ землямъ въ Европѣ. Привилегія плодородія для европейскихъ земель становится такимъ образомъ причиною уменьшенія (!) поземельной ренты: вмѣсто того, чтобы привести съ этой стороны къ повышенію, прогрессъ цивилизаціи скорѣе имѣлъ результатомъ пониженіе означенной отрасли дохода. Остается привилегія разстоянія, служащая другою причиною поземельной ренты, но и эта привилегія сама уменьшается съ каждымъ днемъ; улучшенія въ способахъ сношеній, уменьшеніе цѣны перевозки по желѣзнымъ дорогамъ и особенно водою, такъ велики, что въ настоящее время обходится дешевле доставить тонну пшеницы въ Парижъ изъ Минезоты, нежели столѣтіе тому назадъ изъ Бри И такъ, обѣ главныя причины, которымъ приписываетъ Рикардо происхожденіе поземельной ренты, именно привилегія естественнаго плодородія и привилегія разстоянія, потеряли прежнее значеніе: первая можетъ быть разсматриваема, какъ не существующая, потому что во всѣхъ странахъ міра имѣются въ излишествѣ свободныя земли, столь же плодородныя, какъ и плодороднѣйшія въ Европѣ; дѣйствіе же второй причины постоянно уменьшается по мѣрѣ движенія впередъ способовъ сношеній и транспорта Аргументація Больё въ данномъ случаѣ была бы вѣрна, если бы онъ не упустилъ изъ виду нѣкоторыхъ посылокъ, неразлучно связанныхъ съ теоріею поземельной ренты Рикардо. Дѣло въ томъ, что ни Рикардо, ни его послѣдователи никогда не ограничивали дѣйствія означенной теоріи предѣлами одной страны, каждый изъ нихъ сказалъ бы, что открытіе новой плодородной земли въ колоніяхъ, при хорошихъ путяхъ сообщенія, равносильно расширенію на такое же пространство земли метрополіи. Отсюда слѣдуетъ, что при открытіи усиленныхъ сношеній Франціи и Англіи съ Америкой, Австраліей, Россіей, поземельная рента не уничтожается, какъ полагаетъ Больё, а только перемѣщается изъ старыхъ странъ въ новыя страны. Иными словами, ту ренту, которую въ прежнее время получали владѣльцы наиболѣе плодородныхъ земель

во Франціи и въ Англіи, теперь получаютъ владѣльцы наиболѣе плодородной земли въ Австраліи и Америкѣ, тоже самое соображеніе примѣняется и къ рентѣ, возникающей благодаря болѣе близкому разстоянію къ рынку: эту послѣднюю въ настоящее время получаютъ, большею частью, тѣ колоніальные землевладѣльцы, которыхъ земля, благодаря усовершенствованнымъ путямъ сообщенія, приблизилась къ англійскому и французскому рынкамъ. И такъ, повышается или понижается подъ вліяніемъ цивилизаціи поземельная рента—несомнѣнно то, что, вопреки мнѣнію Больё, она продолжаетъ существовать по прежнему, только перемѣщаясь отчасти въ другія руки. Сверхъ того, имѣется еще одинъ случай такого блистательнаго приложенія теоріи ренты Рикардо, какого только можно пожелать, это—гигантское возростаніе поземельной ренты подъ домами въ современныхъ европейскихъ городахъ и особенно на центральныхъ улицахъ послѣднихъ Отрицать чисто даровое происхожденіе для владѣльца тѣхъ десятковъ тысячъ франковъ, которые, напримѣръ, платятся за квадратный метръ земли на парижскихъ центральныхъ бульварахъ, представляло бы дѣло, достойное смѣха.

И все же Леруа-Больё отрицаетъ еретическую идею, что въ большинствѣ случаевъ наемная плата за землю возрастаетъ сама собою, безъ пожертвованій и безъ усилій со стороны землевладѣльца. Спрашивается, говоритъ онъ, откуда же вытекаетъ громадное увеличеніе всей совокупности сельскихъ поземельныхъ доходовъ, констатированное почти повсюду? Если это увеличеніе не представляетъ большаго дара природы, то каковы его причины? Въ Англіи чистый доходъ съ земли оцѣнивался въ 1780 г. въ 500 мил. фр., а въ 1875—въ 1,500, во Франціи чистый поземельный доходъ составлялъ въ 1815—1,500 мил., а въ 1874 г.—2,750 мил фр. Что касается Франціи, то причины этого возрастанія зависѣли, главнымъ образомъ, отъ обезцѣненія драгоцѣнныхъ металловъ, повышенія налоговъ на землю и на постройки (это чистый-то доходъ!), затраты въ почву значительныхъ капиталовъ, начиная съ 1790 и особенно съ 1851 года. Леруа-Больё не замѣчаетъ, что теоретическаго положенія о даровомъ происхожденіи ренты нельзя опрокинуть статистическими данными. Во-первыхъ, ренту въ собственномъ смыслѣ весьма трудно выдѣлить изъ общей цифры поземельнаго дохода, если не вовсе невозможно. Во-вторыхъ, причинъ повышенія дохода, указанныхъ нашимъ авторомъ, могло быть еще гораздо больше, чѣмъ онъ думаетъ, но какія средства имѣются для оцѣнки ихъ? Въ-третьихъ, самая важная въ гла-

захъ его причина, именно увеличенная затрата капиталовъ, которая должна доказывать, что поземельная рента повышалась не даромъ, а въ видѣ возмѣщенія и оплодотворенія землевладѣльческихъ капиталовъ, въ дѣйствительности не доказываетъ ровно ничего. Если означенные капиталы, въ чемъ нельзя сомнѣваться, сами брались изъ накопленія поземельной ренты, то даровой характеръ послѣдней отъ этого не ослабляется, а только усиливается. Выходитъ, что получалась не одна только даровая рента, но и даровая прибыль отъ капитализаціи этой послѣдней. Самаго же факта повсемѣстнаго увеличенія земледѣльческихъ доходовъ (до самаго послѣдняго времени) нельзя объяснить иначе, какъ болѣе быстрымъ усиленіемъ дѣйствія причинъ, повышающихъ поземельную ренту, нежели противодѣйствующихъ послѣднему улучшеній, открытіе новыхъ плодородныхъ земель и пр. Иными словами, даже въ своихъ преувеличеніяхъ Рикардо былъ ближе къ истинѣ, нежели Леруа-Больё.

Утверждаютъ, говоритъ далѣе Больё, что, отдавая предпочтеніе чистому доходу надъ валовымъ, поземельная собственность лишаетъ деревни населенія. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ по отношенію къ землямъ, пригоднымъ для обращенія въ луга, дѣйствительно, существуетъ антагонизмъ между чистымъ и валовымъ доходомъ Можно согласиться, что лошади, быки, коровы, овцы съѣдаютъ пищу человѣка Но это—аргументъ въ духѣ однихъ вегетаріанцевъ. Землевладѣлецъ оказываетъ услугу обществу, превращая обработанную землю въ лугъ, хотя иногда и уменьшаетъ этимъ валовой доходъ, хотя и съуживаетъ приложеніе труда сельскаго населенія Онъ производитъ съѣстной припасъ самый рѣдкій въ мірѣ, и цѣна котораго будетъ все болѣе и болѣе возрастать Участки, пригодные для воздѣлыванія пшеницы, риса, овса, изобилуютъ на поверхности земли, и цѣпа этихъ предметовъ имѣетъ стремленіе понижаться Относительно мяса это не такъ. Вотъ, слѣдовательно, первая услуга, которую оказываетъ землевладѣлецъ, создавая луга, а вотъ и вторая: *онъ освобождаетъ руки для промышленности и торговли.* Лучше этого аргумента трудно что-нибудь себѣ вообразить. Французскій экономистъ въ своей наивности воображаетъ, что освобождаемымъ рукамъ достаточно только свиснуть, чтобы найти себѣ работу. Жаль, что онъ такъ мало знакомъ съ исторіею англійскаго и нѣмецкаго крестьянства, которое освобождалось такимъ образомъ отъ земли и отъ съѣстныхъ припасовъ. Впрочемъ, съ автора въ этомъ отношеніи нечего взять, если онъ знаменитое въ лѣтописяхъ англійской земледѣльческой исторіи разореніе крестьянъ герцогинею Сутерландъ при-

знаетъ за „гигантскія усовершенствованія“. Similis simili gaudet.

Судя по нѣкоторымъ частнымъ фактамъ, авторъ приходитъ къ убѣжденію, что дни фермеровъ въ западной Европѣ сочтены, и что они, по всей вѣроятности, уступятъ свою дѣятельность непосредственной эксплуатаціи почвы землевладѣльцамъ. Короткіе сроки аренды, дороговизна заработной платы, стѣсненія въ пользованіи землею—все это ведетъ къ ухудшенію участи фермеровъ Вотъ та идея, которую составилъ себѣ авторъ относительно эксплуатаціи земли въ *будущемъ* столѣтіи. Раздробленіе земли предоставитъ все болѣе и болѣе значительное пространство земли въ распоряженіе крестьянъ, которые станутъ эксплуатировать его непосредственно Фермерство, сдѣлавшись менѣе обыкновеннымъ, не исчезнетъ совсѣмъ, но условія продолжительности аренды и другія побочныя условія станутъ болѣе благопріятными для фермеровъ Богатые землевладѣльцы или общества капиталистовъ будутъ въ состояніи обрабатывать большія пространства земель въ большихъ размѣрахъ Наконецъ, классъ среднихъ и достаточныхъ землевладѣльцевъ измѣнитъ свои привычки Значительная ихъ часть станетъ обрабатывать свои собственныя земли и снимать сосѣдніе. Эти достаточные землевладѣльцы должны отказаться отъ столицы, вести истинную деревенскую жизнь, вставать рано, проводить весь день на свѣжемъ воздухѣ, наблюдать за рабочими и за слугами, прикладывать отъ времени до времени руки къ труду, сами бѣгать на рынокъ, сократить расходы на роскошь, словомъ, перестать быть парижанами или горожанами, перенесенными въ поля и смотрящими на земледѣліе съ высоты культуры и аматёрства Сами женщины не должны отказываться отъ надзора и руководительства надъ своею долею хозяйства. Тогда образуется серьёзный средній деревенскій классъ, истинная сельская демократія. Напротивъ, буржуазія мало-по-малу отдѣляется отъ своихъ имѣній съ тѣмъ большею легкостью, что эти послѣднія не приносятъ ей ни почета, ни уваженія, ни политическихъ прерогативъ, ни вліянія на выборы. Не знаемъ, сбудется ли это идиллическое изображеніе добродѣтельныхъ помѣщиковъ, наслаждающихся жизнью въ деревнѣ, но что касается до насъ, то мы ожидаемъ отъ двадцатаго столѣтія болѣе остроумныхъ перемѣнъ въ землевладѣніи, чѣмъ тѣ, которыя описываетъ авторъ.

Какой системѣ землевладѣнія слѣдуетъ отдать преимущество, крупной или мелкой? Достоинства первой состоятъ въ большемъ капиталѣ, большемъ образованіи, лучшемъ распредѣленіи

труда между рабочими, спеціализаціи работъ, экономіи построекъ, экономіи орудій и въ болѣе производительномъ употребленіи машинъ. Достоинства мелкой культуры исчерпываются большею ревностью хозяина, работою всей семьи, превосходствомъ мелкихъ работъ, напримѣръ, огородничества, садоводства, винодѣлія, преобладаніемъ валового дохода надъ чистымъ. Рѣшеніе вопроса о прогрессѣ или потеряхъ большой и мелкой собственности чрезвычайно затруднительно. Но въ цѣломъ, повидимому, нечего опасаться за судьбу мелкой собственности въ тѣхъ странахъ, какъ напримѣръ, Франція и Бельгія, гдѣ она пустила въ землю глубокіе корни. Обыкновенно сравнивали положеніе мелкой собственности, подъ давленіемъ крупной, съ положеніемъ ремесла подъ гнетомъ крупной промышленности Но сравненіе это авторъ находитъ неудачнымъ, такъ какъ земледѣльческія работы допускаютъ большее разнообразіе, нежели промышленныя, а, слѣдовательно, гораздо менѣе подчиняются широкой организаціи, основанной на постоянныхъ правилахъ Чѣмъ болѣе развивается земледѣліе, тѣмъ болѣе уменьшаются (?) выгоды большой эксплуатаціи Когда дѣло идетъ исключительно о простыхъ операціяхъ, напримѣръ, о расчисткѣ земель, объ открытіи ея усовершенствованнымъ плугомъ, о сборѣ жатвы при помощи экономизирующихъ ручной трудъ машинъ или, еще лучше, о пастбищномъ хозяйствѣ, большіе капиталы, безъ сомнѣнія, чрезвычайно выгодны Но эти условія встрѣчаются только въ началѣ цивилизаціи (?) Только два земледѣльческіе продукта хорошо преуспѣваютъ въ обширныхъ хозяйствахъ: пшеница и скотъ Намъ скажутъ (и справедливо!) — это два главные; но даже по отношенію къ этимъ послѣднимъ мелкая культура можетъ легко бороться съ крупной, когда прошелъ періодъ расчистки и населенія земли Напротивъ, крупная культура почти не можетъ бороться противъ мелкой во всѣхъ аксессуарныхъ продуктахъ, важность которыхъ все возростаетъ. Всѣ усовершенствованные продукты—овощи, фрукты, вино, птица, масло, сыръ и проч. гораздо лучше приспособляются къ мелкой культурѣ, нежели къ крупной. Значеніе хозяйскаго глаза становится тѣмъ больше, чѣмъ земледѣліе становится разнообразнѣе и интенсивнѣе. Словомъ, мелкая культура не уступитъ своей добычи. Нѣтъ, конечно, ничего невозможнаго въ томъ, что съ теченіемъ времени во Франціи образуется извѣстное число гигантскихъ поземельныхъ владѣній, принадлежащихъ анонимнымъ обществамъ Пониженіе уровня прибыли можетъ направить къ земледѣлію финансистовъ; пониженіе ренты также могло бы способствовать этому результату. Превосходство, ко-

торое представляютъ усовершенствованныя машины, очевидно, доставило бы выгоды обществамъ этого рода Для нѣкоторыхъ работъ, каково, напримѣръ, орошеніе, они были бы также въ хорошихъ условіяхъ. Въ Алжирѣ уже въ настоящее время многія финансовыя общества занимаются воздѣлываніемъ виноградниковъ. Но все же авторъ придерживается того мнѣнія, что въ странѣ столь разнообразной и интенсивной культуры, какъ Франція, этотъ порядокъ останется всегда исключеніемъ, и что средняя и мелкая культура будутъ здѣсь всегда преобладающими формами землевладѣнія и земледѣлія. Странно только, что, распространяясь о выгодахъ мелкой культуры, авторъ ни однимъ словомъ не упоминаетъ о томъ громаднѣйшемъ количествѣ долговъ, которое она одинаково оплачиваетъ во Франціи, въ Бельгіи, въ Рейнской области, въ Швейцаріи, въ Баваріи, въ Австріи Въ Бернскомъ кантонѣ ликвидаціи мелкихъ собственниковъ положительно слѣдуютъ одна за другой. Для Австріи мы имѣемъ подъ руками слѣдующія поучительнѣйшія цифры:

Продано за долги съ публичнаго торга имѣній:

	Крупныхъ.	На сумму (флориновъ).	Среднихъ и мелкихъ.	На сумму.
Въ 1875 году .	32	1,008,316	4,585	9,451,391
» 1876 » . .	27	1,798,371	5,577	12,470,272
» 1877 » . .	29	2,695,780	6,948	15,586,159
» 1878 » .	37	2,003,916	9,123	18,698,348
» 1879 » . .	34	1,452,512	11,238	22,415,608

Цифры эти показываютъ, что въ то время, какъ число крупныхъ имѣній, продаваемыхъ за долги, и сумма выручки за нихъ представляютъ лишь незначительныя колебанія, число и сумма выручки мелкихъ и среднихъ имѣній, продаваемыхъ за долги, возрастаютъ подобно лавинѣ. И все это совершилось всего на протяженіи какихъ-нибудь пяти лѣтъ. Дѣлайте послѣ этого предсказанія о судьбахъ землевладѣнія и земледѣлія въ будущемъ столѣтіи! Не менѣе неосновательнымъ кажется намъ другой аргументъ автора, относящійся къ исключительной годности мелкой собственности къ производству продуктовъ сложной культуры. На это можно отвѣтить только то, что до сихъ поръ большая культура еще не имѣла случая обнаружить свои преимущества также и въ этой области. Нѣтъ никакого логическаго основанія думать, что крупная культура не могла бы справиться столь же хорошо съ воздѣлываніемъ вина, фруктовъ и овощей, какъ и мелкая. У насъ въ южной Россіи со-

ставляетъ, напримѣръ, всѣмъ извѣстную вещь, что большіе виноградные сады, баштаны и фруктовыя плантаціи имѣютъ гораздо лучшіе сорта растеній и приносятъ пропорціонально больший доходъ, нежели мелкіе. Стоитъ взглянуть на этотъ вопросъ безъ предупрежденія, чтобы немедленно убѣдиться, что отношеніе крупнаго земледѣлія къ мелкому есть совершенно такое же и ведущее къ тѣмъ же результатамъ какъ и отношеніе крупной промышленности къ ремеслу. Только самый прогрессъ поглощенія крупнымъ производствомъ мелкаго совершается въ этой области болѣе медленнымъ и искусственнымъ путемъ. Но развѣ французскіе собственники, несущіе на своей землѣ около 20 милліардовъ долгу гипотечнымъ учрежденіямъ, не суть собственники только по имени, а въ дѣйствительности батраки капитала? Если мелкая собственность держится еще въ нѣкоторыхъ странахъ, такъ упорно, то единственно потому, что ей до поры до времени благопріятствуютъ многія спеціальныя условія Такъ напримѣръ, въ Бельгіи цвѣтущая мелкая собственность обусловливается тѣмъ, что вся Бельгія представляетъ почти одинъ сплошной городъ, поощряющій мелкую интенсивную культуру уже въ силу недостатка мѣста. И все же Бельгія, какъ и Франція, находитъ для себя выгоднымъ значительный ввозъ заграничнаго хлѣба. Къ сожалѣнію вопросъ этотъ въ высшей степени затруднителенъ для рѣшенія, въ виду хаотичности данныхъ, относящихся къ земледѣлію и землевладѣнію.

Переходя къ обсужденію вопроса о городской собственности, авторъ сознается, что многочисленныя обвиненія, направленныя въ настоящее время противъ домовладѣльцевъ, которые жнутъ, гдѣ не сѣяли, и во снѣ наживаютъ сказочныя богатства, имѣютъ извѣстную долю основанія. Повсюду въ городахъ наемная плата возрастаетъ съ каждымъ годомъ особенно на центральныхъ улицахъ, и расходъ на квартиру захватываетъ все бо́льшую и бо́льшую долю дохода недостаточныхъ людей Захвативши землю за ничтожную плату, домовладѣльцу приходится только лежа на боку поджидать нанимателей квартиръ. Въ Нью-Іоркѣ одно семейство Асторовъ пріобрѣло цѣлое состояніе въ нѣсколько сотъ милліоновъ фр единственно потому, что предусмотрительный предокъ Асторовъ скупилъ въ свое время почти все незастроенное пространство острова «И въ самомъ дѣлѣ, говоритъ авторъ:—какой человѣческій трудъ оправдываетъ цѣну въ 200, 500, 1,000 и 2,000 фр. за кв. метръ земли, расположенной въ большомъ городѣ? Тутъ нужно бросить теорію Бастіа (очень пріятно слышать!)». Но... оправданіе собственности на участки въ городахъ примыкаетъ къ

оправданію поземельной собственности вообще. Частная вѣчная и индивидуальная собственность имѣетъ такія громадныя преимущества для производства, что принципъ ея долженъ быть уважаемъ повсюду: даже тамъ, гдѣ она не представляетъ выгодъ—и можно придерживаться мнѣнія, что именно таковъ случай собственности на городскую землю—принципъ ея тѣмъ не менѣе достоинъ уваженія, въ виду общей и обычной пользы индивидуальной собственности. Сверхъ того, частная собственность имѣетъ заслугу освобождать государство отъ многихъ заботъ и сложныхъ атрибутовъ: небольшія затрудненія, приносимыя ею, представляютъ цѣну громадныхъ выгодъ, источникомъ которыхъ она является для общества Авторъ не одобряетъ проэктовъ предложенныхъ профессоромъ Вагнеромъ, Лавелэ и даже ортодоксальнымъ англійскимъ «Economiste»'омъ въ 1879 г. Первый желаетъ выкупа государствомъ городской собственности, второй—выкупа собственности деревенской, а третій—постройки для рабочихъ, ремесленниковъ и безпріютныхъ домовъ на счетъ государства или городовъ. Съ одной стороны, опытъ доказалъ, что иммобиларныя общества подвергаются большому риску и что большая часть ихъ, по прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ, несетъ крушеніе. Съ другой стороны, неопредѣленное расширеніе атрибутовъ государства и муниципалитетовъ нежелательно ни въ видахъ равновѣсія финансовъ и ясности бюджетовъ, ни въ видахъ независимости гражданъ и безпристрастія администраціи (все это слова и слова!). Болѣе серьёзные шансы представляютъ общества для завѣдыванія недвижимыми имуществами Съ этою цѣлью во Франціи устроилось нѣсколько анонимныхъ обществъ въ 1879 году. Стать на мѣсто собственника, завѣдывать сразу тысячью недвижимыхъ имуществъ, вмѣсто одного или двухъ, дѣлать сбереженія на общихъ издержкахъ, все это, повидимому, очень легко. Однако, авторъ полагаетъ, что индивидуальный городской собственникъ, какого *прежде* встрѣчались столь многочисленные типы въ городахъ, исполняетъ роль серьёзную, полезную, экономическую, на которую общество имѣетъ менѣе способностей! И такъ, чѣмъ же помочь злу, которое существуетъ и развивается, несмотря на всѣ «но» и «однако» автора? Нужно прежде всего обратить вниманіе на то, что почти непрерывное повышеніе цѣнности городской собственности и цѣны за квартиры гораздо болѣе зависитъ отъ экономическихъ, соціальныхъ, фискальныхъ условій временнаго характера, чѣмъ отъ причинъ постоянныхъ Возростаніе большихъ городовъ не можетъ продолжаться съ тою же быстротою и интенсивностью, какъ въ послѣднія 40—50 лѣтъ Развитіе

путей сообщенія городскихъ и въ окрестностяхъ города, отмѣна всѣхъ налоговъ на перевозку, на съѣстные припасы, на матеріалы, продленіе желѣзныхъ дорогъ внутрь столицы дозволили бы рабочему населенію жить въ удобныхъ домахъ въ районѣ 2—3 льё отъ центра Парижа, такъ какъ здѣсь земля не стóитъ болѣе 1 или 2 франковъ метръ, то учрежденіе домовъ для рабочихъ по типу мюльгаузенскихъ или американскихъ (?) здѣсь было бы легко. Пониженіе процента на капиталъ, отмѣна или уменьшеніе пошлинъ на переходъ имущества, займы учрежденій поземельнаго кредита облегчили бы для рабочаго пріобрѣтеніе и уплату за эти удобные, здоровые и веселые дома [1]) Съ другой стороны, уменьшеніе вкусовъ преувеличенной общественности, весьма чувствительное въ послѣдніе годы (?) развитіе семейной жизни повлекутъ за собою все бóльшее и бóльшее разсѣяніе всѣхъ классовъ городского населенія по периферіи большихъ городовъ и даже по сосѣднимъ деревнямъ. Привиллегія центральнаго положенія недвижимостей будетъ, вѣроятно, поколеблена Словомъ, авторъ просто-на-просто предоставляетъ дѣлу идти своимъ естественнымъ ходомъ, разсчитывая на всякіе паліативы. Быть можетъ, это и есть истинная точка зрѣнія на предметъ, но для чего же тогда заниматься общественной наукой? Авторъ видитъ новыя общественныя формы, являющіяся во всеоружіи экономическаго и соціальнаго могущества, но, замѣчая, что онѣ ведутъ общество совсѣмъ не въ ту сторону, куда автору желательно, онъ закрываетъ глаза на ихъ силу и значеніе и пытается заткнуть гигантское отверстіе въ общественной плотинѣ при помощи различныхъ патріархальныхъ учрежденій и мѣропріятій. Кто видѣлъ цѣлые кварталы домовъ въ Лондонѣ, Вѣнѣ, Парижѣ, построенные акціонерными компаніями, тотъ не станетъ болѣе мечтать о пользѣ, приносимой обществу умѣренными, трезвыми и работящими отдѣльными городскими собственниками. Впрочемъ, справедливость требуетъ замѣтить, что въ другихъ случаяхъ авторъ умѣетъ цѣнить нѣсколько лучше значеніе крупной промышленности и торговли.

Мы не станемъ останавливаться на аргументаціи автора, относящейся къ легитимаціи процентовъ на капиталъ, къ такъ называемой производительности капитала и т. п. Во всемъ этомъ онъ, по нашему мнѣнію, не пошелъ ни на іоту дальше Бастіа и другихъ французскихъ фритредеровъ и даже не далъ

[1]) Въ статьѣ о жилыхъ помѣщеніяхъ бѣднѣйшихъ классовъ мы дѣлаемъ попытку показать, что пріобрѣтеніе рабочимъ жилища въ собственность представляется и невозможнымъ, и нежелательнымъ.

себѣ яснаго отчета въ значеніи теоретическихъ изслѣдованій по этому предмету классическихъ экономистовъ, въ особенности, Рикардо Такъ, напримѣръ, Больѣ увѣрепъ, что уровень прибыли на капиталъ зависитъ отъ соперничества новыхъ капиталовъ со старыми, а не отъ количества прибавочнаго рабочаго времени. Поэтому онъ увѣряетъ, что уровень прибыли, который онъ по временамъ смѣшиваетъ съ процентомъ на капиталъ, стремится къ постоянному уменьшенію и это въ то время, когда, напримѣръ, парижскіе торговцы и мануфактуристы открыто сознаются, что никогда еще у нихъ не шли дѣла такъ блистательно Прибыль на капиталъ авторъ, согласно блаженной памяти Баст[illegible], выводитъ изъ выгоды, приносимой должнику *ссудою*, словомъ, онъ не воспользовался ни однимъ изъ новѣйшихъ изслѣдованій по этому предмету [1]). Все это ему нужно для того, чтобы доказать, что неравенства имущества уменьшаются съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе—вещь, которую, къ сожалѣнію, доказать, при всемъ желаніи, невозможно По мнѣнію автора, уровень процента на капиталъ оказываетъ вліяніе на движеніе цѣнъ. Не можетъ быть никакого сомнѣнія, говоритъ онъ, что пониженіе этого уровня должно повести къ извѣстному пониженію цѣнъ, при всѣхъ прочихъ равныхъ условіяхъ производства драгоцѣнныхъ металловъ, заработной платы и индустріальнаго искусства Всѣ мануфактурные продукты, въ цѣну которыхъ входитъ процентъ на капиталъ, имѣютъ тенденцію къ пониженію, но это пониженіе весьма неодинаково и пр.—Признаемся откровенно, эта теорія совершенно нова и оригинальна, но врядъ ли особенно вѣрна. До сихъ поръ всѣ полагали, что не уровень процента упра-

[1]) Примѣръ, приводимый авторомъ въ доказательство происхожденія прибыли, слѣдующій: «Дикарь, въ опредѣленный промежутокъ времени и съ помощью извѣстной суммы усилій, убиваетъ среднимъ числомъ одну козу одною стрѣлою Его ссужаютъ ружьемъ, порохомъ и пулями: въ то же время и при той же суммѣ усилій, онъ убиваетъ двѣ козы вмѣсто одной. Пользуясь ружьемъ въ теченіе 6 мѣсяцевъ, онъ возвращаетъ его владѣльцу: разсчитался ли онъ, уплатилъ ли свой долгъ, вознаградилъ ли за оказанную услугу? Разумѣется, нѣтъ Дикарь въ дѣйствительности извлекалъ въ теченіи этихъ шести мѣсяцевъ постоянную пользу изъ ссуженнаго оружія: онъ сберегъ свой трудъ или произвелъ свои продукты тѣмъ же трудомъ въ большемъ количествѣ. онъ долженъ ссудившему извѣстную часть увеличенія своего продукта, несправедливо, чтобы онъ удержалъ ее за собою и пр.» Не говоря о степени доказательности подобныхъ банальностей, мы могли бы увѣрить г. Больѣ, что дикари отдаютъ за ссуженное имъ оружіе и порохъ не только часть своей добычи или даже всю, но еще часто остаются должны своимъ кредиторамъ цѣлые годы за порохъ, израсходованный на убитую для послѣднихъ дичь.

зляетъ высотою цѣнъ, а высота цѣнъ уровнемъ процента, и это по той простой причинѣ, что когда цѣны падаютъ, то владѣлецъ товаровъ готовъ заплатить болѣе высокій процентъ за капиталъ, чтобы продержаться до ихъ новаго повышенія Поэтому повышеніе цѣнъ и упадокъ уровня процентовъ представляютъ на коммерческомъ языкѣ почти синонимическія выраженія. Сверхъ того, намъ было извѣстно, что составъ цѣны очень сложенъ, и что повышеніе или упадокъ одного изъ ея элементовъ нисколько не влечетъ за собою повышенія или упадка и самой цѣны, а лишь возростаніе другихъ составныхъ частей ея Такъ, напримѣръ, возростаніе прибыли сопровождается уменьшеніемъ заработной платы. и наоборотъ Но чтобы всѣ цѣны падали отъ уменьшенія процента, этого мы никогда не слыхали, да это было бы въ высшей степени странно, потому что въ такомъ случаѣ каждый покупатель выигрывалъ бы въ качествѣ покупателя то самое, что потерялъ бы вслѣдъ за тѣмъ въ качествѣ продавца.

Далѣе слѣдуетъ опредѣлить, продолжаетъ авторъ, каково вліяніе всей совокупности причинъ, обозначаемыхъ именемъ новѣйшей цивилизаціи, на относительное положеніе различныхъ классовъ промышленниковъ и торговцевъ, на мелкихъ, среднихъ и крупныхъ предпринимателей. На этотъ вопросъ вообще даютъ слѣдующій категорическій отвѣтъ: цивилизація на сторонѣ крупнаго производства не потому, что она увеличиваетъ доходы крупныхъ производителей, а потому, что она дѣлаетъ затруднительною, почти невозможною, конкурренцію съ ними мелкихъ предпринимателей. Механическіе способы принуждаютъ сосредоточивать промышленность въ обширныхъ помѣщеніяхъ, имѣть большое количество весьма сложныхъ и дорогихъ орудій, которыя приходится часто возобновлять и улучшать, и распредѣлять громадныя общія издержки на одинаково громадное количество продуктовъ. Поле крупной индустріи расширяется все болѣе и болѣе, и трудно видѣть какія могутъ быть поставлены ему границы Она уже не ограничивается болѣе производствомъ въ собственномъ смыслѣ, напримѣръ, прядѣніемъ, ткачествомъ, аппретурою волокнистыхъ веществъ; все дѣлается болѣе въ громадныхъ размѣрахъ. Портняжество, превращающее ткани въ готовое платье, уничтожаетъ независимыхъ портныхъ или оставляетъ ихъ существовать только для наиболѣе элегантныхъ заказчиковъ. Обширныя башмачныя мастерскія почти вытѣсняютъ отдѣльныхъ башмачниковъ. Усовершенствованные пути сообщенія дѣлаютъ для купца мелкаго города легкимъ дѣломъ выписку изъ Парижа или изъ большихъ индустріальныхъ городовъ всѣхъ

предметовъ потребленія, которые въ прежнее время производили мѣстные ремесленники. Въ большихъ размѣрахъ и съ громаднымъ раздѣленіемъ труда, производится все, до часовъ включительно Большая часть прежнихъ цеховъ почти покинула провинцію. То же самое справедливо относительно портныхъ, башмачниковъ, шляпочниковъ; даже столяры, кузнецы и многіе другіе ремесленники той же категоріи все болѣе уменьшаются въ мелкихъ городахъ въ числѣ, они употребляются въ настоящее время для однихъ только поправокъ, такъ привыкли уже все заказывать на сторонѣ. Даже самые отели для путешественниковъ и рестораны стремятся образовать сосредоточенную промышленность, предлагающую путешественникамъ или громадному населенію обширные, соблазнительные и шумные караванъ-сараи и стѣсняющіе въ столицахъ и на водахъ античный легіонъ мелкихъ отелей. Сами крупные патропы въ различныхъ отрасляхъ промышленности кончаютъ тѣмъ, что испытываютъ участь своихъ прежнихъ низменныхъ конкуррентовъ; они ежедневно замѣщаются все болѣе и болѣе анонимными обществами. Фактъ, поражающій глаза, и въ которомъ большинство людей не отдаетъ себѣ отчета, это—все болѣе и болѣе бюрократическое устроеніе новѣйшаго общества. Бюрократія поглощаетъ всю область человѣческой дѣятельности, не только бюрократія государства и городовъ, но и бюрократія большихъ обществъ Только и слышишь разговоры про людей, которые идутъ въ свои бюро и составляютъ часть цѣлой арміи служащихъ. Кадры этой бюрократіи пополняются преимущественно изъ средняго класса промышленниковъ, который, будучи напуганъ пониженіемъ уровня процентовъ и теряя самостоятельное руководительство индустріей, ищетъ спасенія въ бюрократіи. Въ положеніи равномъ съ мелкою промышленностью находится и мелкая торговля. Сосредоточенная крупная торговля пользуется слѣдующими безспорными выгодами: экономія въ общихъ расходахъ, вслѣдствіе распредѣленія ихъ на большое производство или на большое число продажъ; индустріальный прогрессъ, усовершенствованіе машинъ, требующее для отправленія каждой отрасли промышленности бо́льшаго количества орудій, а слѣдовательно и большей затраты капиталовъ; способы извѣщенія, пропаганды посредствомъ объявленій, разсылки проспектовъ или образчиковъ, способы пересылки, обходящіеся дешевле при пересылкѣ въ большихъ размѣрахъ, нежели въ мелкихъ, и дозволяющіе нѣкоторымъ обширнымъ магазинамъ, помѣщеннымъ въ центрѣ страны, разбрасывать свои продукты по всей территоріи и даже за предѣлами ея. Эти громадные дома могутъ

обойтись безъ оптовыхъ торговцевъ, безъ маклерства, даже безъ путешествующихъ приказчиковъ, они говорятъ глазамъ своими великолѣпными выставками различныхъ предметовъ, своими блестящими проспектами или образчиками. Такимъ образомъ базары снова возрождаются въ городахъ, слѣдуя восточному обычаю. Административныя улучшенія, напримѣръ, улучшеніе почтовой и телеграфической службы, уменьшеніе цѣны за перевозку мелкихъ пакетовъ, работаютъ въ пользу большихъ домовъ и облегчаютъ имъ уничтоженіе мелкихъ. Это сосредоточеніе мелкой торговли наноситъ ударъ оптовымъ и среднимъ торговцамъ, маклерамъ, всѣмъ посредникамъ, какая въ нихъ надобность, когда есть телеграфы и большіе капиталы? Цѣлый легіонъ посредниковъ находится въ опасности и долженъ съ теченіемъ времени или погибнуть, или значительно уменьшиться въ числѣ. Не менѣе вредно означенное сосредоточеніе торговли провинціальнымъ купцамъ; эти послѣдніе лишились большей части своей кліентели въ лицѣ высшей буржуазіи Кто не ѣздитъ въ настоящее время въ Парижъ и не знаетъ Лувра, «Bon Marché», «Printemps»? Кто изъ лицъ сколько-нибудь извѣстныхъ не получаетъ проспектовъ и образчиковъ этихъ обширныхъ учрежденій? Кто не предпочитаетъ обращаться къ нимъ, вмѣсто купца большой улицы маленькаго города? Странное заблужденіе полагать, что это движеніе сосредоточенія можетъ быть чѣмъ-нибудь остановлено Все въ заговорѣ, чтобы развивать его. Оно пока только въ началѣ, можно ожидать, что оно пойдетъ гораздо далѣе. Во Франціи на этотъ путь взошла почти только торговля платьемъ и мебелью. Въ Англіи торговля предметами пищи испытала тоже превращеніе уже 20 лѣтъ тому назадъ Устроились громадныя кооперативныя ассоціаціи, напримѣръ, чиновниковъ и служащихъ въ арміи и флотѣ, army and navy; они скоро сбываютъ съѣстные припасы и другіе товары своимъ членамъ и даже публикѣ почти по цѣнѣ стоимости. Одна изъ нихъ ведетъ дѣла на 25 милл франк. Мелкую торговлю они кладутъ вокругъ себя лоскомъ, несмотря на многочисленныя петиціи въ парламентъ со стороны этой послѣдней и на жалобы, что они превратятся во вреднѣйшихъ и опаснѣйшихъ монополистовъ. Этого послѣдняго, по мнѣнію автора, нечего опасаться, такъ какъ они всегда найдутъ себѣ новыхъ соперниковъ. Образованные умы должны желать, чтобы эта система крупныхъ магазиновъ расширялась все болѣе и болѣе, въ особенности, чтобы она обняла торговлю съѣстными припасами. Цѣна печенаго хлѣба и говядины, столь высокая въ настоящее время сравнительно съ цѣною пшеницы и скота, уменьшались бы къ великой

выгодѣ потребителей и производителей, если бы произошло сосредоточеніе торговли булочныхъ и мясныхъ лавокъ. Множество индивидуальныхъ профессій исчезаетъ ежедневно и переходитъ въ состояніе коллективныхъ предпріятій: такова профессія разносщиковъ воды, такова же профессія содержателей мелкихъ отелей. Сами банкиры должны уступить свое мѣсто анонимнымъ обществамъ Неудобства, приносимыя всѣмъ этимъ сосредоточеніемъ промышленности и торговли, только временныя, выгоды же его громадны и вѣчны Исчезаютъ посредники, безполезные паразиты, представляющіе отъ фабриканта до потребителя длинную цѣпь звеньевъ, отягощающихъ цѣну продуктовъ и удорожающихъ ее. Проливать объ исчезновеніи ихъ слезы было бы не болѣе, какъ сантиментальностью Исчезновеніе или уменьшеніе ихъ числа не повредитъ обществу, а только облегчитъ его. Уменьшится число посредниковъ, увеличится число производителей Анонимать, синдикатъ—вотъ двѣ новыя силы, двѣ послѣднія организаціи, окончательныя или нѣтъ, индустріи и торговли Анонимное общество со всѣхъ сторонъ обнимаетъ современныя цивилизованныя націи; оно перемѣщаетъ насъ во время путешествія, оно часто даетъ намъ пріютъ, продаетъ намъ уголь и свѣтъ; оно же дѣлаетъ и продаетъ намъ платье; оно сообщаетъ намъ новости и воодушевляетъ журналы; оно застраховываетъ насъ; оно прокармливаетъ скромнаго парижанина въ учрежденіяхъ Дюваля и угощаетъ элегантнаго парижанина въ Café anglais. При нынѣшнихъ своихъ условіяхъ, анонимныя общества, давая исходъ духу предпріимчивости и развитію производства, несомнѣнно содѣйствовали значительному неравенству богатства Они дозволили финансистамъ столицы присвоить себѣ весьма большую долю сбереженій публики, гораздо болѣе индустріи и торговли, они послужили источникомъ колоссальныхъ состояній. Но это лишь переходное состояніе: это—первый періодъ путаницы, хаотической фазы, проходимой всякимъ новымъ учрежденіемъ.

Анонимное общество имѣетъ два назначенія, къ которымъ оно болѣе приспособлено, нежели всякое другое. Первое—собирать большіе капиталы, соотвѣтствующіе крупнымъ предпріятіямъ, на которыя не достало бы индивидуальныхъ силъ въ обществѣ, гдѣ состоянія сильно раздѣлены. Вторая цѣль анонимнаго общества—привлекать въ эпоху индустріальнаго и коммерческаго возрожденія къ предпріятіямъ, преисполненнымъ случайностей и риска, гдѣ отсутствіе успѣха можетъ быть полное. капиталы, которые не пришли бы, еслибы не была ограничена случайная потеря каждаго участника количествомъ подписап-

ныхъ имъ акцій. Анонимное общество дозволяетъ рисковать, не представляя опасности полнаго раззоренія Когда соединены эти два условія, ничто не можетъ замѣнить анонимнаго общества, или, по меньшей мѣрѣ, одно *государство*, общественная власть, располагающая налогомъ, можетъ стать на его мѣсто, но развѣ не слѣдуетъ отдать предпочтеніе тому, чтобы издержки на большія предпріятія, вмѣсто того, чтобы разсѣеваться по цѣлому міру путемъ обложенія налогомъ, покрывались съ ограниченнымъ рискомъ на счетъ предпріимчивыхъ людей, людей игры, людей могущественныхъ, которы всегда встрѣчаются въ достаточномъ числѣ въ старомъ и цвѣтущемъ обществѣ?

Суэзскій каналъ есть лучшій примѣръ тѣхъ услугъ, которыя можетъ оказать анонимное общество, это чудесное орудіе прогресса, Сколько времени понадобилось бы для приведенія къ окончанію этого великаго дѣла цивилизаціи, еслибы пришлось собирать денежныя пособія отъ различныхъ государствъ Европы? Никакого отдѣльнаго состоянія не было достаточно на первыя желѣзныя дороги. на крупныя газовыя предпріятія, на пароходы, на трансатлантическіе каналы Для проведенія ламаншскаго тунеля, панамскаго канала, колонизаціи Африки, анонимное общество будетъ также самымъ быстрымъ, вѣрнымъ и дѣйствительнымъ орудіемъ.

Картина развитія крупной промышленности и торговли, начертанная авторомъ, довольно вѣрна, но, къ сожалѣнію, она нимало не доказываетъ основного положенія автора, что неравенство имуществъ находится въ періодѣ своего уменьшенія. Совсѣмъ напротивъ: весь мелкій людъ стонетъ и стирается съ лица земли, благодетствуютъ одни крупные капиталисты и предприниматели, таковъ неизбѣжный выводъ изъ описаннаго авторомъ положенія вещей. Своимъ изображеніемъ новѣйшей формы борьбы за существованіе авторъ доказалъ лишь то, что непосредственная правда стоитъ настолько выше всякихъ доктринерскихъ соображеній, что съ нею приходится вѣдаться даже вопреки своему желанію. Повторяемъ, всѣ великія преобразованія новѣйшей промышленности и торговли, предъ которыми преклоняется и самъ авторъ, нетолько вышли изъ предѣловъ горизонта фритредерской теоріи, но ведутъ совсѣмъ не туда, куда направляютъ ихъ представители этой послѣдней Социализація производства находится въ логическомъ и въ историческомъ противорѣчіи съ теоріею свободы торговли Крупная промышленность, крупная торговля есть приближеніе къ государственной монополіи, а не къ свободному соперничеству. Самъ авторъ по временамъ сознается, что соперничество между ано-

нимными обществами и отдѣльными производителями и торговцами становится невозможно болѣе Да и само собой понятно, что гдѣ нужна одна желѣзная дорога. одинъ газовый заводъ, одинъ магазинъ Bon Marché, тамъ не будетъ построено ихъ двадцать Фактъ этотъ столь ясенъ, что нельзя сдвинуть его съ мѣста никакими ухищреніями софистики Вѣчныя ссылки на тяжесть правительственныхъ административныхъ аппаратовъ становятся просто смѣшными въ виду ежедневно и у всѣхъ на глазахъ усложняющейся администраціи фабрикъ, отелей, желѣзныхъ дорогъ и пр Недаромъ Л Больс называетъ эту послѣднюю бюрократіей. Выраженіе это. впрочемъ, не совсѣмъ удачно, такъ какъ администрація большихъ компаній скорѣе напоминаетъ конституціонный образъ правленія, сравнительно съ деспотическимъ прежнихъ отдѣльныхъ предпринимателей. Несомнѣнно, что современемъ она придетъ къ формамъ болѣе демократическимъ, когда измѣнится въ томъ же направленіи и самая экономическая организація крупныхъ предпріятій.

Сужденія Л. Больс о системѣ наемничества прилагаютъ общую печать ко всей совокупности взглядовъ, содержащихся въ его произведеніи. Рабочій, говоритъ онъ, не можетъ выкупить свой продуктъ? Но продуктъ башмачника не есть пара башмаковъ, такъ какъ не онъ сдѣлалъ кожу, изъ которой они сшиты, гвозди, дратву и всѣ прочіе аксесуары. Часто даже не самъ рабочій доставилъ орудія; если онъ работаетъ въ общей мастерской, онъ пользуется извѣстными орудіями, кровомъ, освѣщеніемъ, отопленіемъ и проч.; всѣ эти элементы способствовали изготовленію сапогъ, помимо труда башмачника Сверхъ того, въ ожиданіи, пока его пара башмаковъ будетъ окончена и особенно продана, башмачникъ умеръ бы съ голоду, если бы кто-нибудь не снабдилъ его авансомъ, пищею и другими предметами во время работы, И такъ, рабочій башмачникъ является только однимъ изъ частичныхъ факторовъ того сложнаго цѣлаго, которое называется башмаками. Неудивительно, что за цѣну, получаемую имъ за содѣйствіе въ производствѣ башмаковъ цѣлой толпѣ различныхъ рабочихъ, часто разбросанныхъ по различнымъ странамъ и континентамъ, онъ не въ состояніи выкупить весь продуктъ. Но онъ можетъ *превосходно* выкупить свой собственный продуктъ; иными словами, за плату, полученную имъ за фасонъ пары башмаковъ, онъ можетъ купить себѣ фасонъ другой подобной же пары, при томъ условіи, разумѣется, чтобы рабочій былъ помѣщенъ въ то самое положеніе, въ которомъ находился онъ самъ, т. е. чтобы ему были ссужены мастерская, кровля, орудія, авансы въ видѣ денегъ и съѣст-

ныхъ припасовъ, чтобы дать ему возможность существовать, пока не кончена работа. Представляетъ совершенное невѣжество или *дерзкую ложь* (sic!) утверждать, что рабочій не можетъ выкупить того, что составляетъ дѣйствительно его продуктъ. Предприниматель, капиталистъ, человѣкъ, имѣющій приказъ на общество относительно труда и прежнихъ *услугъ*, приказъ, который дозволяетъ ему располагать извѣстными припасами и уплатить за извѣстное количество труда, имѣетъ мысль основать промышленное заведеніе. Ему нужны рабочіе Какое вознагражденіе онъ даетъ имъ? Въ самомъ дѣлѣ, пріятно было бы получить отъ автора отвѣтъ на этотъ вопросъ. Но, къ сожалѣнію, онъ не только не даетъ его, но страшно запутываетъ свою дальнѣйшую аргументацію цѣлымъ рядомъ совершенно не идущихъ къ дѣлу соображеній, въ родѣ слѣдующихъ: соединиться въ одно предпріятіе, какъ члены ассоціаціи, рабочіе съ хозяиномъ не могутъ, такъ какъ имъ нельзя жить безъ пищи и другихъ предметовъ въ ожиданіи окончанія дѣла; брать на себя рискъ они также не въ состояніи, половничество (?) для нихъ неудобно, въ большихъ предпріятіяхъ рабочіе часто мѣняются; все это ведетъ автора къ заключенію, что договоръ о наймѣ работы есть единственный, исключительный, самый естественный между рабочимъ и предпринимателемъ, самый универсальный изъ всѣхъ договоровъ. Узость мысли автора во всѣхъ его разсужденіяхъ объ этомъ предметѣ просто поразительна: «Вотъ слуга, вотъ цирюльникъ, какъ войти съ ними въ ассоціацію? Вотъ поденщикъ, который ухаживаетъ за моимъ садикомъ для удовольствія (mon plaisir!), который разъ въ недѣлю перекапываетъ мои грядки и чиститъ мои аллеи; вотъ носильщикъ, который кладетъ мой чемоданъ на свой крючокъ или на плечо. Какъ войти съ ними въ сношенія, если не посредствомъ найма? Съ медикомъ, съ профессоромъ, со священникомъ въ какую я войду ассоціацію? Долженъ ли я платить имъ соотвѣтственно ихъ труду и услугамъ, или вознагражденіе ихъ должно зависѣть отъ невѣрной прибыли, вытекающей изъ странной ассоціаціи между ними? Уплата жалованья есть необходимый экономическій феноменъ, который относится къ самой сущности человѣческой природы (!), вотъ что показываетъ точный анализъ. Изъ десяти членовъ общества *всегда будетъ* восемь или девять наемныхъ рабочихъ, скорѣе девять, чѣмъ восемь. Кооперативныя общества, правда, уменьшаютъ нѣсколько число наемныхъ рабочихъ, но и они не вполнѣ упраздняютъ послѣднихъ. Крупныя общества и бюрократическое устройство промышленности превращаютъ въ наемщиковъ многихъ прежнихъ самостоятельныхъ хозяевъ. Всю теорію заработной платы слѣдуетъ

передѣлать. Первая и грубая ошибка старыхъ учителей состояла въ смѣшеніи того, что они называли естественною заработною платою, съ тѣмъ, что она есть на дѣлѣ—минимальной заработной платой. Дѣйствительно, существуетъ минимальная плата, ниже которой средняя заработная плата нигдѣ не можетъ опускаться или продолжительно держаться: эта минимальная плата представляетъ совокупность предметовъ, необходимыхъ рабочему для существованія и для содержанія семейства; существованіе этого минимума не означаетъ, что его нельзя превзойти; наоборотъ, онъ превосходится повсюду (?) Если бы это было не такъ, то не было бы никогда прогресса, улучшенія участи человѣчества, достаточно раскрыть глаза, сравнить настоящее съ прошедшимъ, даже недавнимъ, чтобы констатировать это улучшеніе и прогрессъ Заработная плата увеличивается соотвѣтственно увеличенію производства и производительности труда рабочаго (?)».

Опровергая то положеніе, что рабочій не можетъ выкупить свой продуктъ, авторъ не только не облегчаетъ, но еще усложняетъ трудность принятой имъ на себя задачи «Рабочій не въ состояніи выкупить свой продуктъ»—есть только неловкое и неумѣлое выраженіе той истины, что часть своего рабочаго дня рабочій отдаетъ нанимателю безплатно. Вотъ опроверженіе этой-то послѣдней истины намъ хотѣлось бы выслушать отъ г. Леруа-Больё. Но, взамѣнъ этого, онъ ломится въ открытую дверь, доказывая то, чего никто не опровергалъ, и именно что въ составъ башмаковъ входятъ различные элементы, изъ которыхъ лишь нѣкоторые принадлежатъ самому рабочему. Примѣръ автора, что рабочій можетъ выкупить свой продуктъ, пріобрѣтая за полученную имъ плату фасонъ другой такой же пары башмаковъ, какую онъ сдѣлалъ самъ, мы назвали бы дѣтскимъ, если бы онъ имѣлъ хоть какой-нибудь человѣческій смыслъ. Рабочій не покупаетъ тѣхъ вещей, которыя онъ производитъ самъ, и если бы онъ покупалъ ихъ, то не былъ бы ихъ производителемъ Требуется доказать, пріобрѣтаетъ ли рабочій за свою рабочую плату въ недѣлю, въ мѣсяцъ и проч такое же количество предметовъ существованія, какое онъ *въ это время произвелъ* въ формѣ одного товара, или же лишь такое, какое онъ *въ это время потребилъ*. Вотъ разность-то между этими двумя количествами и составляетъ тотъ добавочный продуктъ, который образуетъ такъ называемый добавочный процентъ.

Недостатокъ времени и мѣста не дозволяетъ намъ остановиться на дальнѣйшихъ соображеніяхъ Больё относительно свойственнаго новѣйшему времени стремленія къ меньшему

неравенству большихъ и мелкихъ состояній и доходовъ Скажемъ только, что для подтвержденія этихъ соображеній онъ ссылается, главнымъ образомъ, на статистику подоходныхъ налоговъ въ Англіи и Пруссіи, которая столько разъ ужъ и съ гораздо бо́льшею основательностью служила совершенно противоположнымъ цѣлямъ. На этомъ мы покончимъ съ характеристикой наиболѣе типическихъ отдѣловъ новаго произведенія Больé.

VII.

Земледѣліе въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки.

Agricultural Interest Commission Report of the Assistant Commissioners. Presented to both Houses of Parliament etc August 1880. London 1880.

Темныя стороны современнаго англійскаго земледѣлія и скотоводства, длинный рядъ неурожаевъ, все усиливающееся соперничество американцевъ, неудовлетворительное состояніе законодательства о владѣніи и пользованіи землею — все это и многое другое послужило поводомъ къ назначенію парламентской «коммиссіи земледѣльческаго интереса» 1879 года, цѣлью которой было бы, по возможности, правдивое, полное и разностороннее освѣщеніе вопроса объ условіяхъ земледѣлія страны. Въ 1880 г. былъ опубликованъ отчетъ о состояніи американскаго земледѣлія двухъ членовъ-помощниковъ гг. Пелля и Рида, спеціально командированныхъ коммиссіею по ту сторону Атлантическаго океана, съ цѣлью собиранія свѣдѣній по этому предмету. Съ содержаніемъ этого любопытнаго отчета [1]), имѣющаго безспорно весьма важное значеніе и по отношенію къ видамъ на будущее нашего собственнаго земледѣлія, мы хотимъ въ настоящей замѣткѣ познакомить читателя.

Оставивъ Ливерпуль 27-го августа 1879 года, члены коммиссіи, гг Ридъ и Пелль, сошли на берегъ въ Нью-Іоркѣ 7-го сентября, и три мѣсяца спустя, 10-го декабря, снова покинули этотъ портъ на обратномъ пути въ Англію. Въ теченіе 93-дневнаго пребыванія въ Америкѣ они успѣли пропутешествовать не менѣе 9,400 миль сушею, большею частью, по земледѣльческимъ и пастушескимъ странамъ Соединенныхъ Штатовъ. Двадцать дней они посвятили осмотру пастушескихъ округовъ и крупныхъ поселеній къ востоку отъ Аллегановъ, а остальное свободное время (около 2-хъ мѣсяцевъ)—изслѣдованію западныхъ

[1]) Въ краткой газетной статьѣ отчетъ гг Пелля и Рида былъ уже изложенъ г. И. Я—ломъ въ «Русскомъ Курьерѣ».

и центральныхъ штатовъ Коммиссіонеры не нахвалятся тѣмъ сердечнымъ пріемомъ, который повсюду оказывали имъ въ Америкѣ, какъ частныя такъ и оффиціальныя лица. Готовность, съ которою всѣ и каждый отвѣчали на вопросы, не отличающіеся большою скромностью, была просто удивительна. Посѣщеніе же Миннезоты и Манитобы было особенно облегчено для коммиссіонеровъ тѣмъ, что мѣстная желѣзная дорога любезно предоставила въ ихъ распоряженіе такъ называемый «дикій поѣздъ» (wild train), на которомъ они могли ѣхать въ какомъ угодно направленіи по различнымъ линіямъ пути

Такъ какъ къ югу отъ Красной рѣки лежитъ обширный солнечный округъ, еще недавно находящійся въ обладаніи краснокожихъ, а въ настоящее время присвоенный американцами, подъ видомъ новаго поприща для земледѣлія и скотоводства, то комиссія естественно рѣшилась пожертвовать лучшую часть своего времени на посѣщеніе равнинъ и хозяйства территорій и штатовъ, орошаемыхъ притоками Миссури и Миссисипи. Именно въ этой области развилась и пустила корни земледѣльческая предпріимчивость, не знающая себѣ равныхъ по энергіи и силѣ. Непосѣдство и движеніе овладѣли всѣми эмигрантами безъ исключенія, и влекутъ ихъ все далѣе и далѣе на западъ къ занятію новыхъ территорій. Они сами говорятъ, что «еслибы на западѣ помѣщался адъ, то они прошли бы сквозь небо, чтобы только попасть въ него». Истина состоитъ въ томъ, что эти люди не обработываютъ, а только истощаютъ почву, когда не останется болѣе дѣвственной почвы для хищничества, тогда новое поколѣніе повернется лицомъ къ востоку, тогда будетъ усвоенъ способъ хозяйства земли-матери, и, отвѣчая на трудъ человѣка, земля будетъ доставлять свои продукты въ чрезвычайномъ изобиліи. Трудно повѣрить, однако, чтобы столь живое и предпріимчивое населеніе ограничило свою дѣятельность одною поверхностью земли, когда непосредственно подъ нею, въ бассейнѣ Миссури, центромъ котораго является городъ Канзасъ, находятся обширныя залежи каменнаго угля, значительно превосходящія по своему пространству великія залежи Пенсильваніи и Мэриланда. Если не принимать въ разсчетъ того громаднаго населенія, которое будетъ призвано къ существованію мѣстною комбинаціею столь выгоднаго источника богатства и занятій съ изобиліемъ въ пищѣ, то является невѣрнымъ и недостаточнымъ всякое заключеніе, какъ о настоящемъ, такъ и о будущемъ положеніи земледѣлія въ Соединенныхъ Штатахъ, въ связи съ возможнымъ размѣромъ того снабженія, которое они могли бы отложить для вывоза. Чудесное богатство почвы,

естественная легкость внутреннихъ сношеній, доставляемая рѣками, и легкость, съ какою сооружаются желѣзныя дороги— таковы дары природы центральной долины, которые даютъ ей возможность, превзойдя востокъ по земледѣлію, соперничать съ нимъ и въ торговлѣ. При всемъ томъ, природа даже и здѣсь не щедра неизмѣнно, нельзя полагаться, какъ говорятъ американцы, на ея даръ. «строить большія житницы», и дожидаться, что «всемогущій ихъ наполнитъ», или придерживаться того мнѣнія, что въ новомъ свѣтѣ капиталъ и трудъ могутъ быть замѣнены какими-нибудь другими ингредіентами, нежели въ старомъ.

Грубое дѣленіе этого великаго бассейна на пастбищные и земледѣльческіе округа отводитъ этимъ послѣднимъ положеніе къ западу, а первымъ къ востокуотъ 98° долготы Дѣйствительно, можно сказать, что, покидая Миссисипи и Миссури, и направляясь къ западу, вы все болѣе и болѣе входите въ полосу уменьшающагося дождя и оставляете за собою деревья и кустарники. пока не достигнете подошвы Утесистыхъ горъ. Легкое повышеніе надъ моремъ и общій равнинный характеръ почвы представляютъ наиболѣе замѣчательныя черты этой области

Изъ производства хлѣбныхъ продуктовъ два наиболѣе важные предмета, по отношенію къ человѣческой и животной пищѣ, суть пшеница и маисъ. Первая производится, главнымъ образомъ, на сѣверѣ и сѣверо-западѣ долины, второй въ громадномъ количествѣ въ южной части ея На сѣверѣ главную жатву составляетъ яровая разновидность пшеницы, взамѣнъ которой. въ штатахъ къ югу отъ Миннезоты и Висконсина, воздѣлываютъ озимые хлѣба, гдѣ почва не занята маисомъ.

Слѣдующее важное различіе должно быть отмѣчено прежде всего по отношенію къ этимъ двумъ родамъ жатвы. Обиліе пшеницы зависитъ отъ погоды, маиса—отъ обработки. Сверхъ того, періодъ, въ теченіе котораго послѣдній можетъ быть посѣянъ, довольно продолжителенъ, между тѣмъ, какъ время, въ теченіе котораго онъ можетъ быть собранъ, безъ опасенія существенной потери. измѣряется мѣсяцами. уходящими въ самую зиму Не то относительно пшеницы. Какъ бы широко ее ни сѣяли. нѣсколькихъ недѣль раннею весною или осенью должно быть достаточно для окончанія операціи, и на снятіе жатвы можетъ быть отведено лишь небольшое число дней. Такъ какъ этотъ родъ зернового хлѣба зависитъ менѣе отъ обработки. чѣмъ отъ климата и погоды, то, очевидно, что именно онъ избирается для посѣва на нови. Это хлѣбъ прерій и вновь

поднятыхъ земель западныхъ штатовъ Хотя и при скромной выручкѣ, онъ имѣетъ высшую цѣну, чѣмъ всякій другой, и потому издержки перевозки его оказываются сравнительно малы, не говоря о выговахъ той спекуляціи, источникомъ которой онъ служитъ еще болѣе, чѣмъ средствомъ прокормленія

Въ то время, какъ англійскій фермеръ лично руководитъ продажею продукта своей фермы на мѣстномъ рынкѣ, привозя съ собою образчики своихъ продуктовъ и полагаясь на получаемыя имъ на мѣстѣ извѣщенія о цѣнахъ дня, въ Америкѣ все это устроено иначе. Какъ только хлѣбъ смолочепъ, онъ свозится въ ближайшій желѣзно-дорожный складъ и сдается въ мѣстный элеваторъ. Здѣсь всегда находится агентъ крупныхъ торговыхъ фирмъ, готовый купить хлѣбъ во всякое время «по цѣнамъ дня», эти послѣднія, насколько это входитъ въ интересы продавца, подтверждаются ссылкой на газеты, которыя въ Америкѣ, благодаря всеобщему распространенію телеграфовъ, дѣйствительно являются источникомъ и руководствомъ новостей. За хлѣбъ платятся наличныя, и онъ поступаетъ въ элеваторъ, гдѣ распредѣляется по сортамъ, взвѣшивается и очищается и, при посредствѣ векселей, ставится въ распоряженіе покупателя или другихъ владѣльцевъ векселя. Кромѣ факторовъ, отъ которыхъ зависятъ издержки производства и фрахтъ за пшеницу, цѣна зависитъ еще сильно отъ спекуляціи пшеницей гораздо сильнѣе и соблазнительнѣе, чѣмъ въ Англіи, благодаря тому способу, какимъ здѣсь торгуютъ пшеницей Послѣ того, какъ пшеница сдана въ какой-нибудь общественный складъ или элеваторъ и осмотрѣна должностнымъ лицомъ, приставленнымъ для сортировки ея, послѣднее помѣщаетъ ее въ 1-й, 2-й или 3-и разрядъ, изъ которыхъ каждый вѣситъ въ бушелѣ 60 ф Тогда владѣльцу вручается свидѣтельство на извѣстное количество бушелей извѣстнаго сорта, и свидѣтельство это переноситъ съ собою и право на пшеницу. Оно можетъ пройти черезъ многія руки, и когда хлѣбъ сданъ окончательно, то, по всей вѣроятности, ни одно зерно первоначально сложеннаго хлѣба не попадаетъ въ составъ этой сдачи

Не въ одной Америкѣ товары иногда бываютъ дешевле въ мѣстѣ ихъ сдачи, весьма отдаленномъ отъ мѣста ихъ производства. Мѣшокъ норфолькской муки бываетъ иногда дешевле въ Нью-Кэстлѣ, чѣмъ въ Норвичѣ, и копченыя сельди дешевле въ Лондонѣ, чѣмъ въ Ярмутѣ По любопытно то, что когда члены коммиссіи оставляли Америку, пшеница была на $1^1/_2$ пенса дешевле въ Ливерпулѣ, чѣмъ въ Нью-Іоркѣ, и пшеница одного и того же качества имѣла почти одинаковую цѣнность въ Нью-

Іоркѣ, какъ и въ Чикаго—за 900 миль отъ берега моря Отсюда видно. что высокія цѣны, преобладавшія въ Америкѣ, были гораздо болѣе обязаны рѣшенію капиталистовъ поддерживать цѣны, чѣмъ уменьшенію предложенія или увеличенію спроса Возможно, что подобная комбинація, поддерживаемая въ видахъ возвышенія цѣнъ, въ другое время могла быть организована съ цѣлью пониженія цѣнъ хлѣба или другого продукта Такъ какъ накопленіе этого капитала въ Америкѣ значительно, то вліяніе, возмущающее цѣны этихъ спекулятивныхъ сдѣлокъ. по всей вѣроятности, еще болѣе расширится въ будущемъ

Хотя вообще можно утверждать, что если издержки производства превосходятъ цѣнность какого-нибудь товара, то онъ вскорѣ перестаетъ производиться, но слѣдуетъ помнить, что въ Америкѣ излишекъ хлѣба и мяса возрастаетъ ежегодно, и что поэтому она должна его сбывать (?) по какой-бы то ни было цѣнѣ. Можно сказать, что, круглой цифрой, почти $^3/_4$ этого излишка (?) находятъ свой путь въ Соединенное Королевство За исключеніемъ времени крайняго недостатка въ хлѣбѣ, другія страны міра не нуждаются въ этомъ излишкѣ и не получаютъ его иначе, какъ подъ условіемъ уплаты тяжелыхъ ввозныхъ пошлинъ. Отсюда слѣдуетъ, что какъ бы ни были низки цѣны въ Англіи, но что бо́льшая часть хлѣба и мяса, вывозимаго изъ Соединенныхъ Штатовъ, находитъ свою дорогу въ Соединенное Королевство.

Обработку акра земли въ Соединенныхъ Штатахъ, считая и покупную цѣну, можно положить въ 10 долларовъ или въ двѣ гинеи. Урожай хлѣба въ теченіе длиннаго ряда лѣтъ, повидимому, превосходилъ 12 бушелей на акръ При урожаѣ въ 12 бушелей западный фермеръ могъ сдавать свой хлѣбъ въ депо, безъ потери, по 3 шилл. 6 п. бушель (60 ф.) или по 28 ш квартеръ (480 ф.) Впрочемъ, нормальная цѣна хлѣба въ восточной Америкѣ зависитъ не отъ однѣхъ только издержекъ производства на фермахъ, непосредственно окружающихъ великіе центры населенія и промышленности, а отъ цѣнности земли, труда и денегъ на новыхъ земляхъ запада съ включеніемъ перемѣнной издержки фрахта.Центръ населенія и индустріальныхъ занятій въ Соединенныхъ Штатахъ достовѣрно и быстро передвигается на западъ, и въ томъ же направленіи идетъ и земледѣліе. Различіе между провозною платою по озерамъ и каналамъ, съ одной стороны, и желѣзными дорогами, съ другой, весьма значительно, въ 1875—79 гг., оно простиралось отъ 3 ш. 5п. (водою) до 6 ш 10 п. (сушею). При перевозкѣ хлѣба черезъ океанъ разница между парусными и паровыми судами

въ послѣднее время перестала быть существенной. Такъ, напримѣръ, пароходъ беретъ по 5 ш за квартеръ (480 ф), а судно 4 ш. 7 п. Фрахтъ этотъ ниже бывшаго до 1875 года Общіе расходы отъ Чикаго до Ливерпуля достигаютъ (1878—9) отъ 8 до 10 шилл. 6 п. съ квартера Сумма всѣхъ расходовъ на квартеръ пшеницы, привезенной въ Ливерпуль, простирается до 2 ф. 7 ш. 9½ п., или, за нѣкоторыми возможными сбавками, до 2 ф 4 шилл.

Воздѣлываніе хлѣба на нови весьма просто. Дома и хозяйственныя строенія обыкновенно дѣлаются изъ дерева, часто на кирпичномъ фундаментѣ. Все обзаведеніе по части построекъ обходится не дороже 37 шилл. на акръ Земля воздѣлывается плугомъ простого устройства, который, при помощи пары лошадей, вспахиваетъ и переворачиваетъ до 2¼ акровъ дѣвственной земли Люди встаютъ въ 4 ч. 30 м., завтракаютъ въ 5 ч. 30, въ 6 часовъ они у своихъ плуговъ, отдыхаютъ отъ 12-ти до 1½ и снова работаютъ до 6 или 7 часовъ Заработная плата простирается до 75 шилл въ мѣсяцъ съ пищею, обходящеюся въ 1 шилл 1 п. въ день, съ 1-го апрѣля по ноябрь. Вмѣсто лошадей фермеры часто прибѣгаютъ къ муламъ, лучше выдерживающимъ жаръ. Цѣна мула достигаетъ 250—300 долл., вѣсъ отъ 1,200 до 1.300 ф. Сѣялка, влекомая двумя лошадьми, сопровождаемыми однимъ человѣкомъ, сѣетъ по 1¾ бушеля на акрѣ или свыше 10 акровъ въ день. Автоматическая жатвенная машина въ четыре лошади или мула и подъ руководствомъ одного человѣка жнетъ, собираетъ, вяжетъ въ снопы около 15 акровъ въ день. Экспертъ сопровождаетъ каждую машину верхомъ, когда ихъ нѣсколько въ дѣйствіи, и въ случаѣ остановки, вслѣдствіе поломки, или отъ нарушенія порядка, немедленно скачетъ туда, поправляетъ вредъ и пускаетъ въ ходъ машину. Сравнительно съ обыкновеннымъ жнецомъ машина эта доставляетъ великое сбереженіе; при чистомъ и полномъ собираніи зерна, она не оставляетъ почти ничего на полѣ, тогда какъ, при связываніи сноповъ отъ руки, часто теряется, по крайней мѣрѣ, два бушеля на акръ На нѣкоторыхъ большихъ фермахъ имѣются въ употребленіи подвижныя житницы, куда зерно складывается прямо съ машины Въ другихъ случаяхъ хлѣбъ непосредственно отвозится къ элеватору, гдѣ сортируется по качеству и готовится для потребителя.

Иногда посѣвъ слѣдуетъ за посѣвомъ, но въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ сряду сами фермеры признаютъ этотъ способъ обработки весьма вреднымъ и разрушительнымъ для плодородія почвы и если возможнымъ, то не иначе какъ на низкихъ при-

рѣчныхъ мѣстахъ Вмѣшательство случайныхъ посѣвовъ маиса или клевера въ достаточной степени возстановляетъ производительныя силы земли, чтобы улучшить урожай хлѣба Если земля между двумя рядами маиса очищена и хорошо обработана, то посѣвъ хлѣба слѣдуетъ безъ новой пахоты. Иногда пшеница сѣется еще до снятія маиса, причемъ сѣятель ѣдетъ верхомъ, ушп лошади покрыты попоною, и посѣвъ разбрасывается надъ верхушками стеблей маиса По снятіи маиса, двѣ лошади тащутъ желѣзнодорожный рельсъ въ 28 футъ длиною, съ маленькимъ «башмачкомъ» на каждомъ концѣ, чтобы поломать стебли маиса, которые потомъ собираются и сожигаются. Иногда земля пашется между рядами маиса, и пшеница сѣется до сбора маиса

Удобреніе, повидимому, вовсе не находится въ употребленіи Оно является скорѣе затрудненіемъ, и, при обили земли, когда постройка съ теченіемъ времени окружается глубокой массою навоза, не навозъ удаляется отъ постройки, а постройка переносится на свободное мѣсто. На западѣ солома общимъ правиломъ сжигается на мѣстѣ, но это лишь незначительно увеличиваетъ гигантское плодородіе прерій.

Въ числѣ неблагопріятныхъ условій воздѣлыванія пшеницы, члены коммиссіи упоминаютъ о жарѣ и сильномъ вѣтрѣ во время посѣва, и жарѣ въ іюлѣ, когда наполняется зерно, и о вредныхъ насѣкомыхъ, какова знаменитая въ настоящее время гессенская муха (Cecydomia destructor), высасывающая сокъ растеній, и саранча (Caloptenus spretus), имѣющая частью постоянную область (Монтана, Уомингъ и часть Колорадо), частью временно посѣщаемую (Дакота, Небраска, Колорадо и проч.).

Немногіе англійскіе фермеры имѣютъ понятіе о томъ тяжеломъ и усидчивомъ трудѣ, какой выпадаетъ на долю даже зажиточныхъ фермеровъ въ Америкѣ. Оставляя въ сторонѣ страдную пору, ни одинъ земледѣльческій рабочій въ Англіи навѣрное не расходуетъ даже въ отдаленной степени столько времени и труда въ теченіе своего рабочаго дня; поэтому, при оцѣнкѣ хозяйственныхъ итоговъ фермы, весьма важно принимать въ разсчетъ также и цѣнность собственнаго труда хозяина, прибавляющаго значительный излишекъ къ доходу хорошо управляемой и благоустроенной маленькой фермы.

Готовность, съ какою американскій земледѣлецъ прибѣгаетъ къ услугамъ машинъ, удивила бы нѣкоторыхъ фермеровъ Англіи. Ловкость и удобство, съ которыми они приводятся въ дѣйствіе, говорятъ много въ пользу фабриканта, но еще болѣе въ пользу самого земледѣльца Въ Америкѣ сберегающія трудъ ма-

шины представляютъ абсолютную необходимость Сверхъ того, здѣсь существуетъ искушеніе получать машины всякаго рода, покупая ихъ съ разсрочкою, что подчасъ соблазняетъ земледѣльца пріобрѣтать себѣ машинъ болѣе, чѣмъ нужно Машины, употребляемыя на фермахъ, хорошо сработаны и чрезвычайно легки и удобны Почва здѣсь легка, земля ровна, климатъ сухъ и жатва не объемиста При такихъ условіяхъ, машины, которыя скоро испортились бы въ Англіи, прекрасно служатъ нѣсколько лѣтъ въ Америкѣ. Но, пріобрѣтя хорошую машину и толково употребляя ее въ дѣло, хоть немножко позаботиться о ней, повидимому, выходитъ изъ предѣловъ власти американскаго хозяина Нетолько обыкновенная утварь фермы, но и такія дорогія и деликатныя машины, какъ сѣялки, жатвенныя и молотильныя машины стоятъ на дворѣ круглый годъ. Нѣсколько шестовъ и одна или двѣ тонны соломы, которая массами валяется около фермы, ожидая ауто-да-фе, могли бы оказать защиту всей совокупности машинъ фермы. Но не было сдѣлано ни одной попытки къ чему либо въ этомъ родѣ, или, по крайней мѣрѣ, къ ней прибѣгаютъ очень рѣдко. Поэтому жалобы на непрочность американскихъ машинъ относятся болѣе къ земледѣльцу, чѣмъ къ фабриканту. Вообще же машины эти легче, красивѣе и сработаны лучше англійскихъ

По истощеніи дѣвственнаго плодородія почвы или по серьезномъ уменьшеніи его, расходы на производство пшеницы въ этихъ западныхъ преріяхъ и въ большомъ рѣчномъ бассейнѣ Америки, безъ сомнѣнія, возрастутъ. Но во всякомъ случаѣ подобнаго результата нельзя ожидать въ скоромъ времени, такъ великъ еще накопленный въ этой почвѣ въ теченіе цѣлыхъ столѣтій запасъ пищи для растеній. Когда урожай пшеницы начинаетъ уменьшаться, то, повидимому, для возстановленія плодородія земли, достаточно простого обращенія къ маису Въ сѣверныхъ широтахъ, гдѣ маисъ не растетъ, ту же роль играетъ клеверъ. При всемъ томъ ухудшеніе положенія нѣкоторыхъ восточныхъ штатовъ и необходимость прибѣгнуть къ удобренію и къ болѣе сложному сѣвообороту въ другихъ, ясно указываетъ на то, что плодородіе дѣвственной почвы, хотя и велико, но не не истощимо.

Второе по важности мѣсто за пшеницею занимаетъ въ американскомъ сельскомъ хозяйствѣ маисъ. Онъ представляетъ главный родъ хлѣба отъ Мексиканскаго залива до береговъ Великихъ Озеръ, и распространенъ отъ Канзаса и Техаса на западѣ до Каролины и Флориды на востокѣ. Хорошая и здоровая пища для людей и для животныхъ, это щедрое растеніе обѣщаетъ

пропитаніе многимъ грядущимъ милліонамъ Вопреки пшеницѣ, время для посѣва маиса, съ хорошими видами на урожай, необыкновенно продолжительно, и время, въ теченіе котораго онъ можетъ быть оставленъ на корню до сбора, еще продолжительнѣе; тогда какъ урожай пшеницы зависитъ столь существенно отъ характера временъ года, относительно маиса слѣдуетъ обращать большее вниманіе на обработку: если эта послѣдняя хороша и постоянна, то послѣдуетъ вѣрный успѣхъ. Если почва прерія, то она должна быть вспахана лѣтомъ и засѣяна весною. Посѣвъ, около галлона на акръ, кладется рядами, каждое растеніе на четыре фута отъ другого. Издержки обработки одного акра въ полѣ составляютъ около 5 долл. 5 ц., а на 1 бушель (при 40 бушеляхъ жатвы съ акра) около 13 д. 8 ц Одинъ человѣкъ съ парой лошадей посѣетъ и обработаетъ 40 акровъ маиса на преріи или 20 акровъ на лѣсной землѣ въ Миссури Средняя жатва здѣсь 30 буш. съ акра, по цѣнѣ въ 40 ц. за бушель Зерна отдѣляются отъ стебля особою ручной или машинной работой. Колосья снимаются позднею осенью руками и кладутся въ вагоны. Нѣтъ жатвы, меньше маиса подвергающейся случайностямъ; изъ 18 урожаевъ пшеницы въ Огіо только 6 были вполнѣ удовлетворительны, нѣкоторые же были совершенно уничтожены жарою; но въ теченіе того же періода. жатва маиса продолжала быть удачна, и средняя жатва была равна 35 бушелямъ Мѣстами сбирается даже до 60 бушелей маиса. Годичное производство маиса въ послѣдніе годы чрезмѣрно возросло; въ 1868 году было засѣяно имъ всего 35 милліон акровъ, а въ 1878 г. уже 51½ миллионъ, но денежная стоимость на акръ постоянно уменьшалась При этомъ вывозится изъ страны не болѣе 6% урожая; слѣдовательно, все остальное потребляется на мѣстѣ. Центральная линія этой культуры не такъ быстро подвигается къ западу, какъ линія пшеницы, а именно, въ то время, какъ послѣдняя подвинулась въ теченіе 28 лѣтъ на 8 градусовъ, вторая только на 4 Преимущество производства маиса надъ пшеницей вполнѣ установлено для большей части центральныхъ и восточныхъ штатовъ. Большія количества его потребляются въ этихъ штатахъ на прокормленіе быковъ и свиней, и, сверхъ того, этотъ родъ хлѣба находится въ постоянномъ требованіи для человѣческой пищи, входя въ составъ стола во всѣ кушанья и во всѣхъ формахъ.

Переходя къ скотоводству, члены коммиссіи замѣчаютъ, что, хотя крупнаго скота въ Америкѣ не мало, но гораздо больше, особенно въ восточныхъ штатахъ, обыкновеннаго молочнаго скота, происходящаго отъ скота первыхъ поселенцевъ. На югѣ и

на западѣ господствуетъ техасскій и другой подобный скотъ, оригиналы котораго вывезены изъ Испаніи Въ Великобританію вывозятся только быки высшаго сорта, такъ какъ издержки перевозки почти одинаково высоки и для низшихъ и для высшихъ сортовъ На сѣверѣ и на востокѣ скотъ содержится зимою въ стойлахъ, что увеличиваетъ значительно издержки производства и уменьшаетъ для этихъ штатовъ шансы конкурренціи съ юго-западными и центральными штатами Зимняя пища скота—сѣно, частью, приготовляемое изъ искусственныхъ травъ, частью, собираемое съ прерій и перевозимое домой въ зимніе мѣсяцы Климатъ отлично сохраняетъ сѣно, даже и въ перезрѣломъ видѣ, до косьбы Сѣну не даютъ горѣть въ стогахъ и въ сараяхъ, какъ въ Англіи. Помѣщенія для сѣна просторныя и удобныя. Корнеплодныя растенія въ пищу скоту разводятся въ небольшомъ количествѣ только въ восточныхъ штатахъ Маисъ дается въ значительныхъ размѣрахъ мясному скоту, какъ въ зеленомъ видѣ, такъ и по созрѣваніи Во многихъ центральныхъ штатахъ, даже тамъ, гдѣ зима дѣйствительно сурова, цѣлыя тысячи скота никогда не знаютъ травы. Когда ихъ выкармливаютъ зимою, то ихъ содержатъ въ грубыхъ изгородяхъ или кораляхъ безъ всякаго запора, крыши или помоста. Иногда отгораживается часть лѣса, и скотъ можетъ находить себѣ пріютъ въ защищенной его части. Пища скота здѣсь, главнымъ образомъ, маисъ. Когда его даютъ въ несмолотомъ видѣ, то онъ часто проходитъ цѣликомъ сквозь животное и служитъ пищею свиньямъ Превращая свой маисъ въ говядину и свинину, американскій земледѣлецъ разсчитываетъ на двойную выручку цѣны зерна. Удобреніе отъ скота, питаемаго такимъ образомъ, не цѣнится ни во что и даже разсматривается, какъ вредъ.

Въ маисовомъ поясѣ штатовъ воспитывается лишь небольшое число скота. Большею частью онъ приходитъ съ запада и прокармливается фермерами, которые занимаются воздѣлываніемъ маиса Денежные люди даютъ фермеру по стольку-то съ бушеля маиса и снабжаютъ его скотомъ для прокормленія этимъ маисомъ, или платятъ ему 6 центовъ съ фунта за увеличившійся вѣсъ скота. Другіе покупаютъ маисъ у своихъ болѣе бѣдныхъ сосѣдей, свозятъ его въ свои хозяйства и прокармливаютъ значительное число рогатаго скота и свиней. Хорошо выдержанный трехлѣтній быкъ долженъ имѣть около 1,100 ф вѣсу, съѣдать въ шесть мѣсяцевъ тонну сѣна и около 90 бушелей маиса, или полбушеля (28 ф.) въ день, и предполагается могущимъ пріобрѣсть отъ 250 до 350 ф. живого вѣса. Наивысшій уровень роста по 6 цент. за фунтъ даетъ воспитателю 20 долл.

за его 90 бушелей маиса, и прибыль на свиньѣ является для него вознагражденіемъ за сѣно, за надзоръ, за рискъ потерь и проч. Кромѣ этого скота, выкармливаемаго въ теченіе зимы, большое количество скота утучняется на богатыхъ пастбищахъ Кентукки, Иллинойса, Огіо, Миссури и сосѣднихъ штатовъ Но самый лучшій скотъ, находящій сбытъ въ Англіи, воспитывается главнымъ образомъ, въ маисовомъ поясѣ штатовъ. Общее число быковъ и другого рогатаго скота опредѣляется земледѣльческимъ департаментомъ 1 января 1879 года въ 21½ милліон. овецъ въ 38 милліон., свиней въ 34½ милл. головъ.

Громадное увеличеніе числа скота произошло въ послѣдніе годы на равнинахъ Техаса и далекаго запада. Техасъ, правда, уже за нѣсколько лѣтъ до настоящаго времени былъ извѣстенъ, какъ громадная скотоводческая область, но и то пространство, которое описывалось на старыхъ школьныхъ картахъ, какъ «Великая американская пустыня», въ настоящее время наполнено десятками тысячъ скота. Большое число наилучшаго молодого скота ежегодно гонится на сѣверъ, вѣроятно, для прокормленія его тамъ запасами пищи въ ранчахъ Колорадо и Уайоминга. Много скота посылается также для пастьбы на восточныхъ склонахъ Утесистыхъ горъ Техасъ, повидимому, представляетъ собою округъ воспитанія, и скотъ, который, оставаясь долго въ этомъ штатѣ не возрастаетъ значительно въ вѣсѣ, значительно увеличивается по переходѣ въ другія мѣстности. Большой жаръ, случайныя засухи и недостатокъ воды, въ связи, быть можетъ, съ ежедневною ходьбою въ 30—40 миль, могутъ служить объясненіемъ того, что скотъ высокаго сорта не отличается процвѣтаніемъ въ Техасѣ

Эти обширныя равнины кажутся иностранцу осенью страшно выжженными и безплодными. На цѣлыя мили не видно зеленой былинки. Коротенькая трава, совершенно бураго цвѣта, имѣетъ видъ сожженной до пепла По эта съ виду негодная трава есть самородное сѣно. Она быстро ростетъ весною и созрѣваетъ, благодаря вліянію солнца Большихъ спѣговъ не бываетъ и погода держится хорошая до самаго Рождества Скотъ обоего пола пасется вмѣстѣ. Коровы телятся во всякое время года, и около 25 коровъ приходится на одного быка. Ловкость, съ какою пастухи отдѣляютъ отъ стада дикого теленка и ловятъ его при помощи лассо на всемъ скаку своихъ стройныхъ и гибкихъ пони, по истинѣ, удивительна. Каждый владѣлецъ скота имѣетъ собственное клеймо, которое регистровано въ присутственномъ мѣстѣ, и всякое посягательство на него подлежитъ строгому наказанію. Первая партія мясного скота обыкновенно высылает-

ся раннимъ лѣтомъ, послѣдняя—въ концѣ ноября Нѣкоторыя изъ этихъ стадъ должны пройти отъ 300 до 500 миль до желѣзнодорожныхъ станцій, и оттуда посылаются на востокъ, будучи, большею частью, предназначены для солильщиковъ на первомъ большомъ рынкѣ, и сдаются на комиссію

Весьма интересно обратить вниманіе на то, какъ стоняется скотъ на ночь въ этихъ большихъ ранчахъ (хозяйствахъ). Около заката солнца отдаленное стадо, пасущееся на равнинѣ, постепенно пригоняется пастухами въ центръ, и когда оно сосредоточится на небольшомъ сравнительно пространствѣ, пастухи на своихъ пони продолжаютъ скакать вокругъ него, крича и щелкая своими длинными бичами Самый смѣлый теленокъ не рѣшается ускользнуть изъ этого магическаго круга, но сначала одинъ, потомъ другой изъ старыхъ быковъ спускается на землю, и вскорѣ все стадо слѣдуетъ ихъ примѣру. Тогда пастухи, завернувшись въ одѣяло, ложатся по краямъ стада, и ни малѣйшаго движенія не замѣчается до самаго утра.

Есть нѣкоторые штаты, напримѣръ, Утахъ, гдѣ скотъ получаетъ зимою немного сѣна, но на большихъ равнинахъ Уайоминга, Колорадо, Небраски, Канзаса и проч. скотъ пасется по всей странѣ безъ пастуха съ ноября по апрѣль. Весною скотовладѣльцы совершаютъ большой объѣздъ Вся страна осматривается, и здѣсь и тамъ находятъ быковъ, отдѣлившихся отъ своего стада, болѣе чѣмъ на 100 миль. Такъ какъ весь скотъ имѣетъ на себѣ клеймо, исключая телятъ, отелившихся въ зимніе мѣсяцы, то заблудившійся скотъ требуется именемъ различныхъ владѣльцевъ и гонится къ ихъ ранчамъ на лѣтніе мѣсяцы. Онъ пасется на громадной территоріи, причемъ разстояніе ограничивается только отсутствіемъ воды. Скотъ нужно поить вечеромъ и утромъ, и какъ бы далеко онъ ни уходилъ за пищей, онъ долженъ возвращаться дважды каждые 24 часа къ берегамъ рѣки Владѣльцы скота въ долинахъ большею частью обезпечили себѣ пользованіе берегами по всѣмъ рѣкамъ и потокамъ округа. Каждый стадовладѣлецъ имѣетъ, вѣроятно, не болѣе 160 акровъ земли, или, быть можетъ, онъ пріобрѣлъ право еще на одну секцію, черезъ передачу отъ другого лица. Безъ водопоя для скота остальная земля имѣетъ мало или не имѣетъ вовсе цѣнности. Во многихъ округахъ вырыты колодцы, и помпы, приводимыя въ движеніе вѣтромъ, доставляютъ воду. Но многія тысячи акровъ земли служатъ въ настоящее время пастбищемъ для скота владѣльцевъ береговыхъ участковъ, не принося никакой ренты или налога. Земля продолжаетъ принадлежать федеральному правительству, кромѣ Техаса, гдѣ непроданная земля

принадлежитъ штату. Эти обширныя пространства предлагаются въ продажу по цѣнѣ, которой никто не намѣренъ давать Утверждаютъ, что земля безъ воды не стоитъ больше 12-ти центовъ за акръ, между тѣмъ, какъ федеральное правительство требуетъ за нее по 1¼ доллара. Пространства совершенно достаточно нетолько для всего настоящаго скота и овецъ, но и для извѣстнаго числа новыхъ поселенцевъ, желающихъ заниматься скотоводствомъ, если бы они могли обезпечить себѣ воду Когда страна будетъ сплошь населена, тогда могутъ возникнуть нѣкоторые вопросы о собственности Но, въ настоящее время, скотовладѣлецъ вполнѣ господинъ положенія. Нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что, при отсутствіи всякихъ расходовъ, кромѣ расходовъ на пастьбу скота въ теченіе 8-ми мѣсяцевъ года и при уплатѣ ничтожныхъ взносовъ въ мѣстный бюджетъ, онъ получаетъ громадную прибыль на затраченный имъ капиталъ Всѣми признается, что средняя прибыль скотовладѣльца уже нѣсколько лѣтъ назадъ составляла полные 37%. Несомнѣнно, что это самая благодарная отрасль американскаго сельскаго хозяйства, но для обезпеченія наибольшей выручки необходимо употребить и большую сумму денегъ. Предполагается, что владѣлецъ 10,000 штукъ скота и 150 лошадей долженъ имѣть въ кассѣ не менѣе 7—8 тыс. долл., чтобы съ выгодою воспользоваться пастбищемъ. Мелкія стада не приносятъ (относительно) столько, сколько крупныя. Почти столь же легко и дешево усмотрѣть за 5,000 штукъ скота, какъ и за 1,000. Стадо въ 5,000 головъ должно имѣть 100 лошадей для конныхъ наступовъ, между тѣмъ, какъ 10,000 потребовали бы только 150. Лошади стоютъ до 15—40 долл. и, большею частью, выводятся въ Техасѣ. Расходы на содержаніе большого стада быковъ не превосходятъ 1½ долл. въ годъ на голову, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ не превышаютъ и доллара. На пространствѣ 100 кв. миль Чейенской и Уайомингской территорій бродятъ стада, содержащія отъ 1,000 до 35,000 гол скота Средняя ихъ цѣнность въ настоящее время полагается въ 20 долл. за штуку. Въ этой территоріи потеря скота отъ всевозможныхъ причинъ считается всего въ 2½% въ годъ. Въ Техасѣ и въ другихъ мѣстностяхъ потери оцѣниваются отъ 5 до 10%. Стадо въ 10,000 головъ производитъ въ годъ отъ 1,500 до 2,000 гол. сытаго скота, изъ которыхъ 20% приходятся на коровъ, остальное на 3½ и 4 годовалыхъ быковъ, цѣною отъ 25-ти до 30-ти долл. Стоимость воспитанія такихъ быковъ, включая всѣ потери и расходы, не можетъ превышать 10-ти долл. Издержки перевозки скота изъ Чейенны въ Чикаго равняются 7½ долл., со

включеніемъ фрахта, прокормленія, надзора и коммиссіи По прибытіи въ Чикаго они обыкновенно продаются по столько-то съ 100 фунтовъ «живого вѣса» Небольшое число оставляется въ запасѣ, но большая часть рѣжется въ большихъ бойняхъ этого города Иные отсылаются еще на 900 миль дальше, въ Нью-Іоркъ и тамъ убиваются, но немногіе изъ самыхъ лучшихъ кончаютъ свое долгое и трудное путешествіе только по прибытіи въ Великобританію.

Почти такой же способъ хозяйства ведется и въ Техасѣ и въ Новой Мексикѣ. Но скотъ тамъ гораздо хуже. Опъ, очевидно, произошелъ отъ стараго испанскаго скота и до послѣдняго времени почти не улучшился. Въ настоящее время, однако, большая часть техасскихъ стадъ скрещивается съ короткорогими и герсфордскими быками, которые ввозятся сюда въ большомъ числѣ изъ центральныхъ штатовъ Одна большая фирма кентуккійскихъ воспитателей скота шлетъ ежегодно не менѣе 400 короткорогихъ бычковъ въ эти долины. Черезъ нѣсколько лѣтъ плоды улучшенія, безъ сомнѣнія, окажутся значительны, и вопросъ заключается лишь въ томъ, будетъ ли новый скотъ столь же выносливъ по отношенію къ мѣстнымъ лишеніямъ и трудностямъ, какъ и привычный старый.—Удивительно, сколько тысячъ миль проходятъ эти полудикія животныя Америки. Молодой скотъ изъ Техаса часто путешествуетъ въ Колорадо, а скотъ изъ Уашингтона, Монтаны и Утаха въ Уайомингъ и Небраску. Онъ идетъ по извѣстнымъ путямъ, отъ рѣки къ рѣкѣ, иногда даже нагуливая жиръ во время странствія Большія потери причиняютъ ему въ иныхъ случаяхъ недостатокъ воды и отравленіе вредными травами Нѣтъ сомнѣнія, что, несмотря на превосходныя мѣропріятія по перевозкѣ живого скота водою и сухопутьемъ, значительное количество страданій для скота и потерь для потребителя постоянно сопровождаетъ эту перевозку. Въ особенности, мучителенъ и жестокъ для скота оказывается переѣздъ черезъ Атлантическій океанъ при сколько-нибудь сильной качкѣ.

Удивительный способъ, какимъ въ настоящее время совершается перевозъ свѣжаго мяса изъ Америки, почти вполнѣ обезпечиваетъ прибытіе его въ Англію въ наилучшемъ видѣ свѣжести. Все это, повидимому, указываетъ на большее развитіе торговли битымъ скотомъ, которая въ настоящее время замѣняетъ вывозъ живого скота, пріостановленный вслѣдствіе обнаруженія случаевъ заболѣванія. Но коль скоро Америка будетъ въ состояніи продавать исключительно здоровый скотъ, и ввозъ живого скота снова возобновится, то вѣроятно разовьется зна-

чительная торговля запаснымъ скотомъ Издержки перевозки понизятся, потому что быковъ этой породы можно помѣстить въ вагонахъ и на пароходахъ больше, чѣмъ въ настоящее время помѣщается крупныхъ и жирныхъ быковъ. Часть этого скота могла бы быть съ выгодою прокормливаема въ Англіи зимою и лѣтомъ, а другая часть короткорогихъ быковъ способствовала бы даже улучшенію англійскихъ породъ скота, при помощи тѣхъ добрыхъ качествъ, которыя пріобрѣтены ею на вольныхъ пастбищахъ Америки.

Обыкновенный скотъ продается въ Америкѣ по вѣсу, для чего имѣются публичные мостовые вѣсы почти вездѣ и даже на большихъ и малыхъ фермахъ. Даже мулы и лошади продаются по вѣсу, хотя вѣсъ и не представляетъ наиболѣе характеристическаго признака для оцѣнки ихъ качествъ.—Въ Англіи мясники поднимаютъ цѣну на лучшіе сорта мяса, потому что все съ большею трудностью сбываютъ низшіе. Тоже самое наблюдается и въ Америкѣ, и разница между лучшимъ и худшимъ мясомъ еще значительнѣе. Въ Нью-Іоркѣ лучшія части тѣла продаются по 18—22 цент. за фунтъ, а худшія съ трудомъ приносятъ по 4—6 ц. Такимъ образомъ большое количество превосходнаго мяса дѣлается вещью ненужною и иногда просто бросается. Дальнѣйшая потеря происходитъ въ приготовленіи мяса и въ способѣ его подачи на столъ Было замѣчено, что въ Англіи расточается больше пищи въ одинъ мѣсяцъ, чѣмъ сколько могло бы прокормить французскую націю въ теченіе одного дня. Въ гораздо болѣе значительной степени примѣнимо это сравненіе къ Соединеннымъ Штатамъ. Изъ всѣхъ странъ это—страна домашней расточительности по преимуществу, и при такомъ громадномъ обиліи предметовъ необходимости, расточительность эта не чувствуется и даже врядъ ли замѣчается. Еслибы не эта непроизводительная растрата, то Америка могла бы вывозить болѣе мяса въ Старый свѣтъ.

Способъ отправки скота на рынокъ и на бойни отличается во многихъ отношеніяхъ отъ принятаго въ Англіи. Прежде всего предложеніе больше, и американецъ дѣлаетъ соотвѣтствующія приготовленія, подъ видомъ обширныхъ скотныхъ дворовъ въ Чикаго, въ г. Канзасѣ и въ С. Луи. Тяжелые вагоны въѣзжаютъ внутрь этихъ заведеній, и сразу разгружаются во дворы и изгороди, гдѣ животныхъ поятъ и кормятъ луговымъ сѣномъ; процессы эти совершаются быстро, хотя безъ спѣшности и шума. Люди избѣгаютъ приходить въ личное соприкосновеніе съ техасскими и другими западными животными, иначе какъ верхомъ, такъ какъ эти послѣднія, съ своими длинными и

острыми рогами и дикой натурой, не очень пріятные сосѣди Надъ головами животныхъ проведены ходы изъ досокъ для скотовладѣльцевъ и солильщиковъ во дворы, и ихъ пересѣкаютъ широкія аллеи, по которымъ скотъ движется изъ двора во дворъ и въ концѣ концовъ на бойню. Здѣсь нѣтъ ни собакъ, ни пикъ, ни острыхъ орудій, члены общества покровительства животныхъ всегда на мѣстѣ, и ихъ замѣчанія уважаются повсюду Члены комиссіи ни разу не видѣли, чтобы животныхъ мучили, хотя допускаютъ, что болѣе жестокости и муки пускается въ ходъ въ провинціальныхъ складахъ и во время желѣзнодорожныхъ путешествій. Дѣло начинается со всеобщаго обращенія къ вѣсамъ для опредѣленія цѣнности мяса. Качество оцѣняется болѣе на глазъ и при помощи знакомства съ воспитаніемъ, чѣмъ при помощи ощупыванія и прикосновенія. Коммиссіонные агенты и солильщики употребляются въ качествѣ негоціаторовъ между владѣльцемъ скота и покупателемъ, какъ относительно кормленія, такъ и убоя, а паковальщики и компаніи приготовленія консервовъ прибѣгаютъ къ помощи агентовъ, которые покупаютъ, рѣжутъ и сдаютъ требуемое ими мясо. Въ скотныхъ дворахъ Чикаго одинъ предприниматель покупаетъ $^1/_3$ всего предложенія мясного скота и въ 1878 г. убилъ на бойняхъ 355,000 быковъ. Какъ только покупается «дворъ» западнаго скота по столько-то центовъ за фунтъ «живого вѣса», онъ гонится къ вѣсамъ — длинной, загороженной платформѣ, на которой можетъ помѣститься до 40 животныхъ; тутъ они взвѣшиваются въ нѣсколько минутъ, и выдается за нихъ билетъ должностнымъ лицомъ рынка на весь вѣсъ. Потомъ скотъ гонится всадниками вдоль аллей или дорогъ, за нимъ закрываются опускныя ворота, а съ другой стороны, ему открывается проходъ по направленію отъ двора къ бойнѣ. Прибывъ сюда, онъ запирается и ждетъ своей очереди Какъ только послѣдняя наступаетъ, открывается дверь въ дальнемъ концѣ, и всадникъ-погонщикъ вгоняетъ отъ 20-ти до 25-ти быковъ по наклонной плоскости въ узкій проходъ, надъ которымъ открывается дверь загородки для убоя. Какъ только проходъ наполняется, мясникъ и его помощникъ, которые двигаются надъ головами скота по узкому проходу, отворяютъ одну изъ этихъ дверей, и, если нужно то, при помощи дубинъ, направляютъ одно или два животныхъ въ загородку, дверь немедленно закрывается и открывается другая рядомъ; это продолжается до тѣхъ поръ, пока чрезъ нѣсколько минутъ проходъ не освобождается и каждая изъ загородокъ не имѣетъ по одному или по два жильца. Тогда мясникъ, взявъ въ руки желѣзную палку съ кинжаловид-

нымъ остріемъ, и, начиная съ первой клѣтки, наноситъ ею ударъ быку въ точку спины, лежащую непосредственно за рогами, животное падаетъ оглушенное и въ моментальномъ параличѣ, и, какъ говорятъ, теряетъ воспріимчивость къ дальнѣйшимъ мукамъ. Съ невѣроятной быстротой спѣшитъ на верху отъ клѣтки къ клѣткѣ этотъ ангелъ смерти, и выполняетъ свою задачу безъ суматохи и шума въ какія-нибудь двѣ, три минуты. Прежде чѣмъ онъ достигъ второй загородки, поднимается опускная дверь въ бойню, привязывается цѣпь къ ногамъ перваго быка, онъ вкатывается при помощи катковъ, приводимыхъ въ движеніе лошадью или паромъ, на платформу, тутъ ему даются нѣсколько ударовъ въ голову тяжелымъ желѣзнымъ молотомъ, открываются вены горла и начинается процессія снятія кожи. Проходъ снова наполняется, опускная дверь падаетъ, дверь прохода отворяется и другая жертва входитъ для продолженія убоя. Въ Чикаго кожа снимается не ножомъ, какъ въ Англіи, а ударами сзади тяжелаго топора Содранная этимъ способомъ она не имѣетъ слѣдовъ ударовъ и порѣзовъ и потому даетъ нѣсколько высшую цѣну. Во время снятія кожи туловище поднимается вверхъ задомъ, пока голова не достигнетъ земли, тогда голова отнимается, внутренности удаляются, туловище разрубается на двое и, поддерживаемое каткомъ, двигающимся по рельсамъ сверху, вталкивается въ сарай, гдѣ, со многими сотнями другихъ, виситъ нѣкоторое время, для охлажденія, причемъ широкіе деревянные вѣера непрерывно машутъ вверху, взадъ и впередъ своими крыльями, чтобы удалить животные газы и нѣсколько размягчить мясо. Впослѣдствіи части быка перемѣщаются въ холодныя комнаты, въ которыхъ температура понижается массами льда, лежащими наверху, ихъ охлаждающими смѣсями, проходящими сквозь трубы. Послѣ охлажденія мясо разрубается на четыре части и отсылается въ фурахъ или въ вагонахъ къ паковальщикамъ въ городъ. Но лучшія части хорошаго западнаго скота и скота высокаго сорта отрѣзаются и пакуются, въ свѣжемъ видѣ, въ коробки, обложенныя льдомъ. Эти нѣжные куски плечъ и филе отсылаются на востокъ для снабженія отелей и ресторановъ. Хотя ихъ путешествіе и бываетъ продолжительно,но они нисколько не портятся, благодаря низкой температурѣ, доставляемой льдомъ, и находятъ себѣ рынокъ по 8 и 10 пенни за фунтъ. Нѣкоторая часть мяса разсылается кусками, подвѣшенными въ ломовыхъ фурахъ и охлаждаемыми запасомъ мелко избитаго льда, напоминающаго длинную трубу до центра крыши. Запасъ льда возобновляется, по мѣрѣ надобности, во время пути, и грузъ достигаетъ своего

назначенія въ наилучшемъ видѣ. Всѣ болѣе простыя части и весь обыкновенный скотъ въ скотныхъ дворахъ Чикаго находитъ свой путь къ паковщикамъ и къ изготовителямъ консервовъ. Нѣкоторая часть его солится и пакуется въ боченки, тогда какъ большія количества варятся, отдѣляются отъ костей, слегка солятся и тѣсно укладываются въ непроницаемыя для воздуха желѣзныя коробки, служащія консервированнымъ мясомъ въ торговлѣ—обыкновенная пища англійскаго земледѣльца и американскаго рудокопа, который засоряетъ минеральные округа Утесистыхъ горъ пустыми коробками, какъ жители ранчей наполняютъ ими долины. Въ пору сваренное, освобожденное отъ костей и другихъ непужностей, вкусное и питательное это консервированное мясо обѣщаетъ стать предметомъ всеобщаго потребленія въ Британіи. Настоящая цѣна, по которой это мясо поставляется по контрактамъ въ Лондонъ, равняется около шести пенс за фунтъ. Туловища животныхъ, поврежденныя въ пути, больныхъ и т. п. бросаются, какъ попало, въ паровые котлы и превращаются, въ концѣ концовъ, въ сухой порошокъ Этотъ порошокъ представляетъ значительный предметъ торговли въ южныхъ штатахъ для произрастанія хлопка. Спросъ на него возрастаетъ съ каждымъ днемъ, такъ какъ было найдено, что заключающаяся въ немъ сила обезпечиваетъ полное развитіе сѣмянной коробки, прежде нежели ранніе морозы положатъ конецъ производству.

Подобно хлѣбу, и относительно скота основныя издержки на американскій скотъ въ Ливерпулѣ зависятъ существенно отъ текущаго фрахта на желѣзныхъ дорогахъ и пароходахъ. При высотѣ фрахта въ 6 ф за быка отъ Чикаго до Ливерпуля, въ 1879 г., была потеря денегъ, тогда какъ въ 1878 г, пока фрахтъ не поднимался, дѣлались выгодныя дѣла. Фрахтъ за западный скотъ возросъ почти на 100% отъ Далласа въ Техасѣ до Сан-Луи, что увеличило цѣнность быка на 12 ш. 6 п. Отъ форта Доджа въ Техасѣ до гор. Канзаса фрахтъ въ 1879 году равнялся 8 ш 4 п. съ быка: передвиженіе его до Чикаго обходится 12½ ш. болѣе, съ прибавкою около 5 шилл на пищу, воду и помѣщеніе во дворахъ по дорогѣ Фрахтъ отъ Чикаго до Нью-Іорка простирается до 16 шиллинг. съ головы, пища, вода и надзоръ въ пути обойдутся 6 ш. болѣе, а потомъ идутъ издержки и рискъ морского путешествія, которыя нельзя принять дешевле, какъ въ 5 ф. фрахта и въ 30 ш. за кормъ на борту судна съ надзоромъ и страхованіемъ. Къ этому присоединяются доковыя издержки и налоги, прежде чѣмъ скотъ достигнетъ бойни въ Англіи Вообще, въ Америкѣ считаютъ, что мясо перваго сорта

можетъ быть доставляемо въ Европу по 6½ п за фунтъ съ выгодою, по 7 п. съ большою выгодою, по 6 безъ всякой или лишь съ малой выгодою для экспортера. Экспортеры горько жалуются на способъ обращенія съ ихъ мясомъ въ Англіи Съ того момента, когда оно оставляетъ холодныя помѣщенія корабля, никто не заботится о немъ болѣе. Куски мяса сваливаются, какъ попало, въ возы или въ вагоны, перевозятся въ общихъ помѣщеніяхъ желѣзныхъ дорогъ, не находятъ, по прибытіи на мѣсто назначенія, холодныхъ комнатъ и продаются, изъ опасенія быстрой порчи, по самымъ невозможнымъ цѣнамъ Напротивъ, въ Америкѣ, мясо при перевозкѣ почти вовсе не подвергается риску Охлаждающіе вагоны, которые возстановляютъ свой ледъ въ теченіе долгихъ желѣзнодорожныхъ путешествій, доставляютъ изъ Чикаго и другихъ западныхъ центровъ въ Нью-Іоркъ не только мясо, но и молочные продукты, и битую домашнюю птицу въ прекрасномъ видѣ Каждый мелкій мясникъ имѣетъ свою холодную комнату, гдѣ держитъ все свое непроданное мясо, и, въ случаѣ чрезмѣрнаго упадка цѣнъ, сохраняетъ его въ ней до слѣдующаго рынка. Въ настоящее время, когда утверждаютъ, что сжатый воздухъ нисколько не уступаетъ льду, нельзя понять, почему бы американцы удержали за собою привиллегію сохранять свои быстро портящіяся произведенія.

Необыкновенное пониженіе цѣны молочныхъ продуктовъ, сдѣлавшееся всеобщимъ въ 1878 году и продолжавшееся съ усиленною жестокостью до осени прошлаго года, несомнѣнно уменьшило число коровъ, содержимыхъ въ Америкѣ для молочныхъ произведеній. Въ сентябрѣ 1879 года сыръ почти удвоился въ цѣнѣ, и американскіе сельскіе хозяева, всегда готовые измѣнять операціи своихъ фермъ, слѣдуя колебаніямъ рынка, скоро возстановятъ число своего молочнаго скота. Но такъ какъ это не можетъ быть сдѣлано сразу относительно всего союза, то, вѣроятно, высокія цѣны, господствующія нынѣ, продержатся еще нѣкоторое время. Американское молоко вообще лучше англійскаго, хотя въ розничной торговлѣ почти въ одной съ нимъ цѣнѣ. До послѣднихъ лѣтъ главная часть масла и сыру, производимыхъ въ Союзѣ, изготовлялась въ восточныхъ штатахъ Штатъ Нью-Іоркъ разсматривали какъ главное мѣстопребываніе молочнаго хозяйства; но въ настоящее время, западъ на 1,000 миль разстоянія снабжаетъ Нью-Іоркъ и другіе восточные штаты громаднымъ количествомъ какъ масла, такъ и сыру. Прежде существовали препятствія посылать эти продукты въ хорошемъ видѣ на востокъ, но теперь, при помощи охладительныхъ

вагоновъ и запасовъ льда въ пунктахъ какъ отправленія, такъ и назначенія, не только сыръ и масло, но и всѣ другіе подобные непрочные продукты сельскаго хозяйства могутъ перевозиться безопасно и безъ поврежденія сберегаться нѣсколько времени. Масло не особенно хорошо, хотя въ послѣднее время и подверглось нѣкоторымъ улучшеніямъ, особенно съ учрежденіемъ «сливочныхъ». «Мануфактуры сыра» встрѣчаются въ бо́льшемъ числѣ, чѣмъ «сливочныя», и успѣхъ ихъ до вышеупомянутаго упадка цѣнъ былъ всеобщій Настоящаго сыра перваго сорта здѣсь, собственно говоря, не имѣется, но большая часть сыру очень хороша и вывозится или потребляется въ свѣжемъ видѣ. Количество производимаго сыра достигаетъ до 300 милл. ф. въ годъ, изъ которыхъ вывозится около 40%, тогда какъ масла производится до 1,000 милл ф., но вывозится, вслѣдствіе плохого его качества, не болѣе 2%. Цѣны масла колеблятся отъ 10 п до 2 шилл. за фунтъ.

Изъ домашнихъ животныхъ въ большомъ количествѣ разводятся свиньи. Животныя эти бродятъ здѣсь на полной свободѣ и не знаютъ надъ собою кровли Быстрота, съ которою свиньи колются и обработываются въ большихъ домахъ Америки, достаточно извѣстна. Все, что здѣсь слѣдуетъ сказать, это, что свинья берется за заднюю ногу, поднимается къ верху, привязывается, зарѣзывается, обваривается кипяткомъ, потрошится, обезглавливается, рѣжется на двое и отправляется въ холодное помѣщеніе въ какихъ-нибудь 10 — 15 минутъ. Одно только учрежденіе въ Чикаго закололо въ прошломъ году до 1 милліона свиней. Остатки тоже идутъ въ дѣло, и свинья солится, маринуется, сушится или приготовляется инымъ образомъ Несмотря на то, что говядина въ Америкѣ дешева и обильна, въ ней существуетъ громадное потребленіе свинины, и на югѣ ее можно разсматривать, какъ главную пищу рабочаго населенія Въ Англіи существуетъ несправедливый предразсудокъ противъ ввозной американской свинины, которая, хотя и жестка, вслѣдствіе прокормленія свиней маисомъ, и иногда пересолена, но здорова и хорошаго качества. Свинья болѣетъ свиною холерой, или, какъ называется она въ Англіи, свиною лихорадкой, противъ которой не извѣстно никакого средства. Живую свинью перевозить моремъ очень трудно, свиное мясо, напротивъ, легко и удобно. Выходя изъ охладительнаго помѣщенія, свинина и сало имѣютъ совершенно иной видъ, чѣмъ за 30 часовъ до того; первоначально они влажны, теплы, вязки и блѣдны, теперь же сухи, холодны, тверды и достаточно упорны, чтобы ихъ можно было перенести на плечахъ носильщиковъ на солидную ко-

лоду, во главѣ которой стоятъ два помощника мясника съ огромными кровавыми топорами Немногими быстрыми и вѣрными ударами отдѣляются прежде всего ноги, дальнѣйшій ударъ приходится прямо позади локтя (большое усиліе), послѣдній отдѣляетъ заднюю ногу, послѣ чего окорокъ отрѣзается ножомъ, и каждая порція летитъ въ соотвѣтствующій ей пріемникъ для дальнѣйшаго движенія. Потомъ наступаетъ соленіе, маринованіе и упаковка мяса различныхъ сортовъ. Для соленія соль выписывается изъ Ливерпуля, и процессъ длится около 3-хъ недѣль; въ концѣ концовъ, бока и плечи, послѣ того какъ они вымыты, очищены и высушены, вдавливаются механическою силою въ деревянные ящики, заколачиваются гвоздями и готовы къ вывозу. Окорока подвергаются подобному же процессу, погружаясь въ маринованку на время до 10-ти недѣль, пока насквозь не пропитаются солью, селитрой и сахаромъ, изъ которыхъ она состоитъ. Послѣ этого они переносятся въ коптильню и развѣшиваются здѣсь, какъ сельди въ Ярмутѣ, въ дыму горящихъ опилокъ Потомъ они чистятся и зашиваются въ коленкоръ, прежде чѣмъ получатъ этикетку. Остается только втиснуть два или болѣе значка въ тѣ деревянные ящики, въ которыхъ они вывозятся. Лучшія части внутренностей и куски конечностей рубятся на колбасы различныхъ сортовъ и идутъ на различные рынки, между тѣмъ, какъ другіе остатки или поступаютъ въ низшіе сорта, или топятся на жиръ для смазки машинъ.

Естественно возникаетъ слѣдующій важный вопросъ: когда отдаленныя земли запада войдутъ въ обработку, то не увеличатся ли издержки перевозки на столько, чтобы возвысить цѣну ихъ продуктовъ на морскомъ берегу? Судя по прежнему опыту, разстояніе оказываетъ лишь мало вліянія на издержки перевозки. Гдѣ существуетъ сильная конкурренція между желѣзными дорогами, и особенно тамъ, гдѣ къ этому соперничеству можетъ присоединиться рѣчная перевозка, товары перевозятся столь же дешево на 1,000 миль, какъ и на 100 въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ подобнаго соперничества не существуетъ Необычайный способъ, какимъ увеличиваются въ Соединенныхъ Штатахъ желѣзныя дороги и быстрота, съ которой онѣ теперь перемѣщаютъ товары съ мѣста на мѣсто, поведутъ скорѣе къ удешевленію, чѣмъ къ удорожанію перевозки. Введеніе стальныхъ рельсовъ должно сильно способствовать уменьшенію расходовъ на поддержаніе желѣзно-дорожнаго пути, и въ теченіе недавняго времени угнетенія, издержки на построеніе новыхъ линій и на возстановленіе старыхъ, были сравнительно малы. Необходимо также помнить, что Соединенные Штаты не могутъ обойтись

безъ желѣзныхъ дорогъ. За исключеніемъ округовъ съ глиняной почвой старыхъ поселеній, гдѣ дороги, большею частью, возстановляются на пошлины, здѣсь почти вовсе не имѣется хорошихъ простыхъ дорогъ Водяная перевозка, гдѣ она возможна—дешева и обильна; но страна, еще ожидающая своего развитія, большею частью, лишена великихъ судоходныхъ рѣкъ, а гдѣ онѣ существуютъ, многія изъ нихъ замерзаютъ на цѣлые мѣсяцы зимою, и воды другихъ падаютъ очень низко—осенью Другой, достойный замѣчанія фактъ состоитъ въ томъ, что хорошо управляемая дорога обладаетъ такими преимуществами, что имѣетъ возможность прогнать съ хорошей судоходной рѣки цѣлый флотъ пароходовъ, какъ это доказываетъ чрезвычайное уменьшеніе числа судовъ на Миссисипи у св. Павла. Съ 1872 года издержки содержанія пшеницы въ Нью-Іоркѣ и въ другихъ портахъ были сильно уменьшены. вслѣдствіе сооруженія элеваторовъ, принадлежащихъ желѣзно-дорожнымъ компаніямъ, точно также, какъ и плавучихъ элеваторовъ въ докахъ, и тогда какъ масса хлѣба была до тѣхъ поръ разгружаема руками по 4—5 центовъ съ бушеля, учрежденіе элеватора и т. п. уменьшило плату за полученіе, взвѣшиваніе, помѣщеніе на пристани, сдачу на суда и проч до $1^3/_4$ цента или до 7 пуд. за квартеръ въ 480 ф Два элеватора, помѣщенные комиссіею въ Нью-Іоркѣ, нью-іоркской центральной желѣзной дороги, пригодны, каждый, содержать по $1^1/_2$ мил бушелей, большею частью, привезенныхъ желѣзною дорогою и сдаваемыхъ на суда для перевоза на корабли въ портѣ. Перевозка объемистыхъ товаровъ, какъ пшеница, всегда была дешевле по каналамъ и озерамъ Америки, чѣмъ по рельсамъ, и станетъ еще дешевле по расширеніи каналовъ и по введеніи на нихъ двигательной силы пара. Еще очень недавно было сдѣлано изобрѣтеніе въ употребленіи парового двигателя (propeller) весьма простого примѣненія, но съ большимъ значеніемъ въ смыслѣ увеличенія дѣятельности силы. Оно состоитъ въ простомъ толканіи, вмѣсто тяги, флота баржъ, двигаемыхъ пропеллеромъ Однако, изъ того факта, что желѣзная дорога изгнала пароходы съ Миссисипи у св Павла, уменьшила сильно флотъ у св. Луи и почти поглотила всю торговлю Темзы, выше Лондона и нашихъ каналовъ, трудно не заключить, что подобные же общіе результаты послѣдуютъ и въ Соединенныхъ Штатахъ. Желѣзныя дороги всегда будутъ обладать извѣстными преимуществами, которыя обезпечатъ имъ предпочтеніе, именно, что хлѣбъ въ дурныхъ условіяхъ выноситъ меньше вреда, когда его везутъ этимъ путемъ, чѣмъ на суднѣ, и тотъ фактъ, что часто тре-

буется, чтобы онъ былъ въ портѣ для заключенія контракта съ кораблемъ ранѣе того срока, въ который каналъ могъ бы его доставить. Сверхъ того, хотя береговое соперничество можетъ быть дѣятельно и опасно для противной стороны въ хорошую погоду, но когда рѣка замерзнетъ или уменьшится въ ней количество воды, то страница снова переворачивается Но каково бы ни было вліяніе соперничества воды на уменьшеніе тарифовъ, но они были приведены въ безпорядокъ и понижены въ гораздо бо́льшей степени соперничествомъ среди самихъ желѣзно-дорожныхъ компаній Послѣдствія этого соперничества были просто самоубійственны, и товары перевозились въ то время, пока она продолжалась, по совершенно не вознаграждающимъ тарифамъ. Для соблюденія общей осторожности и самоохраненія, главныя восточныя линіи и западныя дороги дошли въ декабрѣ 1878 года въ Чикаго въ соглашеніе объ организаціи и о поддержаніи тарифовъ. Повидимому, организовавшіяся компаніи, дѣйствительно, успѣли установить *высшіе* тарифы при посредствѣ кооперации (сирѣчь, стачки). Однако, есть основанія думать, что условіе соблюдается не совсѣмъ строго, и что заключаются особые контракты относительно большихъ партій товара и съ излюбленными потребителями

Врядъ ли можно сказать, что въ Америкѣ существуютъ земледѣльческіе рабочіе на фермахъ, если только не говорить о цвѣтномъ населеніи въ центральныхъ и южныхъ штатахъ Это послѣднее, повидимому, осѣдло, приручено и довольно занятіемъ одной отраслью дѣла. Во многихъ отношеніяхъ земледѣліе соотвѣтствуетъ его вкусамъ. Оно любитъ животныхъ и, повидимому, привязанность эта взаимна. На одномъ большомъ рынкѣ, короткорогаго скота въ городѣ Канзасъ, негръ присматривавшій за скотомъ, выразилъ комиссіи надежду, что онъ не можетъ быть отдѣленъ отъ вола покупателемъ, и что если фортуна аукціона возьметъ къ кому-нибудь быка, то его слѣдуетъ отпустить вмѣстѣ съ нимъ. Но относительно бѣлыхъ, употребляемыхъ на обработку почвы, дѣло стоитъ совсѣмъ иначе. На большихъ фермахъ запада сооружаются зданія, въ которыхъ лѣтніе рабочіе ѣдятъ и спятъ. Зимою всѣ они уходятъ въ города, и рѣдко можно увидѣть одно и тоже лицо на фермѣ два года подрядъ. Конные надсмотрщики или старшіе также нанимаются посезонно за лучшую плату, и эти мудрые и проницательные господа внушаютъ къ себѣ очень мало довѣрія у обыкновенныхъ рабочихъ. Слѣдуетъ замѣтить, что хотя плата можетъ казаться высокою, но часы работы отъ весны до осени продолжительны, и зима есть періодъ полнѣйшаго прекращенія

работы для человѣка и животнаго на американской фермѣ. Всѣ кажутся хорошо одѣтыми и кормленными, и очень ловко обходятся съ орудіями, состоящими подъ ихъ надзоромъ и управленіемъ Нѣтъ здѣсь нужды въ упражненіи мускульной силы и выносливости, которыми такъ славились нѣкогда англійскіе рабочіе. Машины исполняютъ всю трудную работу. Разстоянія не велики, сѣнные сараи наполняются до верху машинами, плуги и культиваторы снабжены сидѣніями, а жатвенныя машины металлическими руками косятъ, собираютъ, вяжутъ и подаютъ пшеницу, овесъ и ячмень. Нельзя сказать того же о трудѣ въ мелкихъ хозяйствахъ· тутъ собственникъ ко всѣмъ умственнымъ заботамъ о собственности присоединяетъ физическую трату ручного труда самаго суроваго рода. Никакой другой классъ людей не работаетъ такъ непрерывно, ведя продолжительно жизнь дикаря для побѣды надъ лѣсомъ и для цивилизированія преріи. Мужъ, спокойный и серьёзный, пытается почти одинъ исполнить дѣло двухъ, если не болѣе, англійскихъ рабочихъ Правда, онъ не воздѣлываетъ земли, а только взламываетъ ее, и, насколько имѣетъ на то средства, оставляетъ на долю машинъ и животныхъ часть тѣхъ службъ, которыя приходятся на долю европейскихъ полевыхъ рабочихъ Его дѣти «полны здоровья, силы и энергіи» (Токвиль), и ихъ школьное воспитаніе ведется далеко дальше того періода, когда кончается въ Англіи; но жена, хотя готовая встрѣтить всякое бѣдствіе въ жизни безъ страха и безъ бравированія, выдаетъ своимъ видомъ ужасный опытъ, черезъ который прошла семья, и во всякомъ случаѣ, повидимому, сознаетъ тотъ фактъ, что ея участь необлегчена независимостью, которая, какъ думаютъ, сопровождаетъ обладаніе почвою земледѣльца. Интересный вопросъ составляетъ для будущаго производства хлѣба доставленіе рабочихъ рукъ. Въ дѣловое время года хорошіе работники могутъ быть рѣдки, но недостатка въ нихъ нѣтъ На зиму въ одномъ случаѣ удержано было только двое рабочихъ на 5,000 акровъ. Если принять во вниманіе болѣе продолжительный рабочій день американскаго рабочаго и болѣе трудную его работу, вмѣстѣ съ тѣмъ, что къ нему обращаются только въ случаѣ нужды, то годичный расходъ на трудъ съ акра окажется въ Америкѣ гораздо менѣе, чѣмъ въ Англіи. Предложеніе рабочихъ рукъ должно зависѣть въ будущемъ отъ количества и качества эмигрантовъ. Навѣрное будетъ много выжидающихъ и жаждущихъ дѣятельности фермеровъ, которые на время бываютъ вынуждены работать на другихъ, пока не снимутъ фермы сами. Будетъ также много начинающихъ фермеровъ, какъ и теперь,

которые предпочитаютъ работать съ лошадью на другихъ за хорошую плату въ горячее время года. Кризисъ промышленности усилилъ притокъ изъ городовъ въ села Въ настоящее время произойдетъ, вѣроятно, обратное явленіе Но подобное уменьшеніе не должно считаться возможнымъ немедленно. Только плата, повидимому, возрастетъ. Прислуги во многихъ городахъ почти вовсе не существуетъ, кромѣ вновь прибывшихъ ирландокъ или нѣмокъ, на югѣ встрѣчается только цвѣтная прислуга, а на далекомъ западѣ нельзя добыть никакой, ни за какія деньги.

Большую выгоду получаютъ американскіе фермеры отъ правительственнаго департамента земледѣлія. Кромѣ федеральнаго существуютъ и особые департаменты по отдѣльнымъ штатамъ, находящіеся въ прямыхъ сношеніяхъ съ вашингтонскимъ Удивительно, сколько добра можетъ сдѣлать правительственный департаментъ, при доброй волѣ, даже съ такими малыми средствами. Центральный департаментъ изготовляетъ земледѣльческую статистику и публикуетъ проспекты урожаевъ по всѣмъ Соединеннымъ Штатамъ Статистика содержитъ не только свѣдѣнія о числѣ акровъ подъ жатвою, но и оцѣнку вѣроятнаго урожая, и это, чтобы имѣть какую-нибудь цѣнность, должно быть доставляемо только различными мѣстностями Взамѣнъ за эти цѣнныя услуги, оказываемыя мѣстными бюро, вашингтонскій департаментъ снабжаетъ ихъ всевозможными земледѣльческими свѣдѣніями, которыя можетъ собрать изъ иностранныхъ источниковъ, а также снабжаютъ ихъ и различныя земледѣльческія коллегіи и экспериментальныя фермы, которыя находятся съ ними въ ассоціаціи, всякою новою разновидностью хлѣба и сѣмянъ, могущими оказаться полезными въ ихъ мѣстностяхъ Столько же высоки и драгоцѣнны услуги, приносимыя туземному сельскому хозяйству широко распространеннымъ земледѣльческимъ образованіемъ.

Нарисовавъ такую блестящую картину состоянія американскаго земледѣлія и, сознавая, что желаніе американцевъ «прокормить міръ и одѣть его» отнюдь не представляетъ несбыточной мечты, коммиссіонеры все же приходятъ къ заключенію, что Америка ни въ какомъ случаѣ не есть рай, что, вопреки земледѣльческому преобладанію, тому, что свѣжая, неистощимая почва, легкая поверхность и отсутствіе камней въ высшей степени благопріятны для выгоднаго употребленія здѣсь новѣйшихъ машинъ и проч и проч., въ ней есть нѣкоторыя неудобства, которыхъ не имѣется въ Англіи. Суровыя зимы, останавливающія земледѣльческое производство, вредныя насѣ-

комыя и недостатокъ воды въ преріяхъ—вотъ эти недостатки въ немногихъ словахъ.

VIII.

Къ исторіи фабричнаго законодательства въ Швейцаріи.

Передъ нами лежатъ отчеты швейцарскихъ фабричныхъ инспекторовъ. Въ этихъ отчетахъ содержится довольно цѣнный матеріалъ для ознакомленія съ положеніемъ рабочихъ классовъ Швейцаріи [1]). Правда, сравнительно съ отчетами другихъ странъ, напримѣръ, англійскими, швейцарскіе отчеты, какъ въ отношеніи къ полнотѣ, такъ и къ значенію сообщаемыхъ ими свѣдѣній, оставляютъ желать весьма многаго. Причина этого явленія заключается не только въ меньшей опытности и способности, но также и въ меньшей самостоятельности швейцарскихъ инспекторовъ, дѣятельность которыхъ стѣсняютъ во многихъ случаяхъ распоряженія кантональныхъ и общинныхъ властей Говоря вообще, мѣстная автономія отдѣльныхъ кантоновъ и общинъ въ Швейцаріи, на ряду съ чертами, благопріятными для обезпеченія свободы и благосостоянія гражданъ, проявляетъ нерѣдко и черты противоположнаго характера. Пока дѣло идетъ о самостоятельномъ регулированіи однихъ только спеціально-мѣстныхъ интересовъ, автономія эта является наилучшимъ способомъ обезпечить дѣйствительное удовлетвореніе общественныхъ потребностей, какой только можно себѣ представить Но разъ этотъ предѣлъ перейденъ, автономія превращается въ партикулярнстическое своеволіе, тѣмъ болѣе вредное для интересовъ цѣлой страны, что создаетъ исключительное положеніе въ тѣхъ случаяхъ, когда извѣстныя отношенія давно уже перестали быть мѣстными. Иными словами, автономія отдѣльнаго кантона подчасъ вырождается въ захватъ власти цѣлой страны, чѣмъ только и можетъ быть объяснено, напримѣръ, такое явленіе, что кантонъ Швицъ до пятидесятыхъ годовъ настоящаго столѣтія, вопреки всѣмъ требованіямъ гуманности, удерживалъ у себя пытку По отношенію къ фабричному законодательству въ частности, преобладаніе вліянія кантональныхъ властей оказывается тѣмъ болѣе вреднымъ, что онѣ, большею частью, состоятъ въ отношеніяхъ дружбы и родства съ главными патронами мѣстныхъ фабрикъ и, не стѣсняясь, поддерживаютъ ихъ интересы. Но такъ или иначе, а упомянутые отчеты фабричныхъ инспекторовъ все же заслуживаютъ изученія.

---

[1]) Berichte uber die Fabrikinspektion im Jahr 1880 Bern 1881.

Въ видахъ надзора за исполненіемъ фабричнаго закона 1877 года, на основаніи котораго нормальный рабочій день взрослыхъ рабочихъ ограничивается 11 часами, Швейцарія раздѣлена на три фабричные округа [1]), во главѣ которыхъ стоятъ особые фабричные инспекторы Каждый изъ этихъ инспекторовъ представляетъ особый отчетъ по общей программѣ, но мы, ради краткости, сведемъ однородныя показанія ихъ вмѣстѣ.

По даннымъ, собраннымъ инспекціей, общее число фабрикъ, подчиненныхъ вѣдѣнію закона, простирается въ странѣ до 2,419. а число рабочихъ въ нихъ до 121,209 Нечего и говорить, что данныя эти имѣютъ лишь приблизительное значеніе, такъ какъ инспекція не располагаетъ средствами для точнаго исчисленія таковыхъ. Въ теченіе 1880 года въ списокъ фабрикъ внесено повсюду извѣстное число новыхъ, и притомъ какъ опущенныхъ въ прежнихъ спискахъ, такъ и вновь открывшихся. Съ другой стороны извѣстное число фабрикъ было вычеркнуто изъ списка, какъ вслѣдствіе ошибочнаго включенія въ категорію «фабрикъ», такъ и вслѣдствіе новыхъ распоряженій союзнаго совѣта. исключившихъ изъ вѣдѣнія закона пивоварни и мельницы, въ которыхъ рабочіе получаютъ отъ хозяевъ пищу въ самомъ заведеніи.

Въ первомъ округѣ, со стороны владѣльцевъ фабрикъ, особенно вязаленъ, были дѣлаемы многочисленныя попытки ускользнуть отъ подчиненія фабричному закону. То они старались отдать въ наемъ нѣсколько вязальныхъ машинъ, и такимъ образомъ разложить, по меньшей мѣрѣ, съ виду, все предпріятіе на меньшія части, изъ которыхъ каждая сама по себѣ уклонялась бы отъ дѣйствія закона По временамъ, согласно показаніямъ владѣльцевъ, происходили продажи машинъ рабочимъ, или раздѣленіе ихъ между отдѣльными членами семейства или участниками предпріятія. Первый изъ упомянутыхъ экспериментовъ былъ объявленъ инспекторомъ противозаконнымъ, относительно же послѣдняго было объяснено, что понятіе фабрики прилагается къ вязальнѣ и тамъ, «гдѣ находятся въ дѣйствіи болѣе нежели *двѣ* машины, принадлежащія одному владѣльцу». Эксплуатируя это толкованіе, фабриканты съумѣли ускользнуть

[1]) Первый округъ обнимаетъ кантоны. Цюрихъ, Ури, Швицъ, Обвальденъ, Нидвальденъ, Цугъ. С.-Галленъ, (исключая округовъ Альтъ-Тоггенбургъ. Унгеръ-Тоггенбургъ и Вилъ), Граубюнденъ. Въ составъ второго округа входятъ кантоны: Бернъ, Фрейбургъ, Тессинъ, Ваадтъ, Нейнбургъ и Женева. Третій округъ заключаетъ: Люцернъ, Золотурнъ, Базель-городъ, Базель-земля, Шаффгаузенъ, Аппенцель обѣихъ Родъ, Ааргау, Тургау и округа С.-Галлена — Альть-Тоггенбургъ, Унтеръ-Тоггенбургъ и Вилъ.

отъ оффиціальнаго контроля съ цѣлой дюжиной вязальныхъ машинъ и 30 рабочими въ одной залѣ, «продавши машины своимъ рабочимъ»[1]). Естественно, что законная продажа легко можетъ быть устроена такимъ образомъ, что и послѣ нея отношеніе между рабочимъ и владѣльцемъ фабрики останется въ точности прежнее. Сверхъ того, былъ принятъ еще третій путь, чтобы отвлечь одну часть рабочихъ-вязальщиковъ отъ охраны закона: большинство машинъ соединялось въ одномъ зданіи, между тѣмъ, какъ въ филіали его выставлялись двѣ машины, не причислявшіяся къ фабрикѣ и, по собственному сознанію хозяевъ, предназначенныя для того, чтобы нарушать предписанное закономъ рабочее время и заставлять работать дѣтей ниже 14-ти-лѣтняго возраста Еще болѣе: одно заведеніе, которое, при увеличеніи числа машинъ, должно было подойти подъ законъ, было увеличено такимъ образомъ, что, рядомъ съ первоначальнымъ зданіемъ, лишь на самомъ маленькомъ разстояніи, былъ выстроенъ отдѣльный баракъ, вмѣсто того, чтобы присоединить его къ самому зданію Въ другихъ отрасляхъ промышленности хозяева также обнаружили намѣреніе объявить своихъ рабочихъ въ болѣе или менѣе многочисленныхъ второстепенныхъ постройкахъ не фабричными рабочими То обстоятельство, что еще не рѣшенъ вопросъ, слѣдуетъ ли подводить подъ законъ типографіи или не слѣдуетъ, подало въ послѣднее время многимъ хозяевамъ поводъ къ горькимъ жалобамъ на способъ исполненія фабричнаго закона и къ упрекамъ, что на индустрію, имѣющую женскую, дѣтскую и ночную работу, а также машинное производство, и наносящую здоровью рабочихъ опасность ядовитымъ матеріаломъ, обращается вниманіе менѣе, чѣмъ на безвреднѣйшую изъ другихъ отраслей промышленности.

Въ третьемъ округѣ наибольшій контингентъ вновь возникшихъ фабрикъ представляютъ вязальни. При этомъ обнаруживается одно поразительное и печальное явленіе. Каждая вновь возникающая вязальная машина требуетъ назначенія одного вязальщика и одной помощницы (Fadlerin). Такимъ образомъ, послѣдствіемъ увеличенія числа вязальныхъ машинъ является уве-

[1]) Замѣчательно, что въ этомъ случаѣ, какъ и во многихъ другихъ, инспекторы тщательно умалчиваютъ имена фабрикантовъ и мѣстность, гдѣ совершается нарушеніе или обходъ закона, между тѣмъ какъ въ тѣхъ мѣстахъ отчетовъ, гдѣ они говорятъ о благотворительности фабрикантовъ, они съ величайшею подробностью обозначаютъ имена благотворителей и мѣсто дѣйствія, хотя самое благодѣяніе и не представляло ничего особенно важнаго. Такое отношеніе инспекторовъ къ своимъ обязанностямъ нельзя не признать весьма поучительнымъ и наводящимъ на размышленіе.

личеніе спроса на рабочія силы Можно было бы поэтому думать, что, сообразно извѣстному закону, увеличеніе спроса на рабочія силы повлечетъ за собою соотвѣтствующее повышеніе заработной платы. Но произошло прямо противоположное этому: почти въ томъ же отношеніи, въ какомъ увеличилось число вязальныхъ машинъ, заработная плата вязальщиковъ и помощницъ ихъ упала. Причина этого явленія, по показаніямъ владѣльцевъ вязаленъ, заключается въ томъ, что отдѣльныя вязальныя машины увеличились еще въ большемъ числѣ, чѣмъ число вязаленъ. Эти заведенія (одна и двѣ машины) не подчиняются, согласно рѣшенію союзнаго совѣта, дѣйствію закона и пользуются случаемъ, чтобы оказать конкурренцію среднимъ и большимъ вязальнымъ *болѣе низкими* цѣнами. Болѣе низкія цѣны они возстановляютъ низшей заработной платой, и этого достигаютъ частью чрезъ дѣтскую работу, частью чрезъ удлиненіе рабочаго времени, что для нихъ возможно, благодаря отсутствію надъ ними законнаго надзора. Послѣдствіе этого явленія для дѣтей и рабочихъ, занятыхъ на этихъ машинахъ то, что ихъ рабочая сила истощается временемъ; для прочихъ же вязальныхъ фабрикъ—постепенно усиливающееся для фабрикантовъ искушеніе достигнуть и съ своей стороны болѣе дешевой платы, при помощи дѣтской работы и болѣе продолжительнаго рабочаго времени. Благодаря этимъ отношеніямъ, надзоръ за вязальными фабриками въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ восточной Швейцаріи весьма затрудняется.

Если нарушенія закона относительно рабочаго времени происходятъ на большихъ фабрикахъ или на такихъ, которыя находятся не подалеку отъ городовъ и дорогъ, то свѣдѣнія о нихъ обыкновенно доходятъ до ушей инспектора. На большихъ фабрикахъ сообщеніе идетъ, большею частью, отъ самихъ рабочихъ; часто даютъ показанія сосѣди, которыхъ безпокоитъ шумъ продолжительной работы; по временамъ, свѣдѣнія получаются отъ третьихъ лицъ, которыя, при проходѣ или проѣздѣ, видѣли въ необычное время свѣтъ на фабрикѣ. Совсѣмъ иначе обстоитъ дѣло на совершенно маленькихъ фабрикахъ, особенно, если послѣднія лежатъ далеко отъ обитаемыхъ мѣстностей; къ этой категоріи принадлежитъ большое число вязаленъ въ восточной Швейцаріи. Было уже упомянуто, что эти вязальни находятся въ тяжелой борьбѣ противъ конкурренціи отдѣльныхъ машинъ, которыя стоятъ внѣ подчиненія закону, и связаны максимумомъ рабочаго времени. Не менѣе значительно соперничество Форарльберга (Австрія), гдѣ также сдѣлалось системою поднимать рабочее время въ томъ же отношеніи, какъ падаетъ заработная

плата Не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію, куда должно повести, въ концѣ концовъ, промышленность это все болѣе и болѣе расширяющееся чрезмѣрное производство; но фабриканты и рабочіе въ подобныхъ случаяхъ обращаютъ вниманіе только на моментальныя затрудненія и слишкомъ легко просматриваютъ опасности будущаго. Отсюда происходитъ достаточно распространенное между вязальщиками искушеніе, чрезъ удлиненіе рабочаго времени, *удерживать за собою прежній заработокъ* Во многихъ большихъ, а частію и въ средней величины вязальняхъ, фабриканты, правда, настаиваютъ на томъ, что работа не превышаетъ законнаго времени, но что они дѣлаютъ это, частью изъ уваженія къ закону, частью же потому, что сами хорошо видятъ, куда поведетъ эта постоянно возрастающая чрезмѣрная работа. Но въ мелкихъ и отдаленныхъ вязальняхъ не хватаетъ какъ этого разумѣнія, такъ и этой добросовѣстности, и работа обнимаетъ отъ 11½ до 12½ часовъ Констатировать это противозаконное удлиненіе рабочаго времени инспектору весьма затруднительно. Во время его присутствія, которое очень быстро становится извѣстнымъ на большія разстоянія, само собою разумѣется, прекращается всякая излишняя работа, а гдѣ онъ приходитъ къ убѣжденію, на основаніи сообщеній третьихъ лицъ или газетныхъ замѣтокъ, что совершилось нарушеніе закона, тамъ онъ натыкается на единогласное отрицаніе, какъ со стороны фабрикантовъ, такъ и со стороны рабочихъ. Самое большое это то, что здѣсь или тамъ помощницы вязальщика дадутъ вѣрное показаніе; но онѣ мало доступны инспектору, такъ какъ ему нѣтъ возможности разыскивать ихъ на дому, а, спрошенныя въ присутствіи вязальщика, онѣ обыкновенно весьма сдержанны.

Въ высшей степени любопытное совпаденіе представляютъ только что изложенные факты съ соотвѣтствующимъ положеніемъ вещей въ Англіи. «Если, получая въ часъ 8 коп. [1]), рабочій будетъ трудиться меньше 12 часовъ въ день, напримѣръ, только 6 или 8. то онъ получитъ всего 48 или 64 коп. *поденной платы*. А такъ какъ мы предполагаемъ, что въ теченіе 6 часовъ онъ работаетъ самъ на себя, то и выходитъ, что при почасовой платѣ ему нельзя работать меньше 12 часовъ въ день, чтобы получить полную цѣнность своей рабочей силы, т. е. 96 коп. Капиталистъ знаетъ это, и въ тѣхъ отрасляхъ, гдѣ законъ не ограничиваетъ нормы рабочаго дня, онъ путемъ почасовой платы, можетъ вынудить отъ рабочаго извѣстное количество

[1]) См. нашу статью „Экономическая теорія Маркса», «Слово», іюнь 1878 г. стр. 73—74.

добавочной работы, не доставляя ему даже столько рабочаго времени, сколько необходимо ему для существованія Онъ можетъ уничтожить всякую правильность занятія и произвольно перемѣшивать громадное количество работы однихъ съ относительной или абсолютной безработицей другихъ индивидуумовъ Одни при этомъ станутъ работать по 16—18 часовъ въ день, тогда какъ другіе только 5 или 6 Понятно, поэтому, сопротивленіе лондонскихъ рабочихъ-строителей въ 1860 году, когда хозяева ихъ хотѣли ввести почасовую плату. Если же при такихъ условіяхъ рабочій желаетъ получить потребную и достаточную для своего существованія плату, то онъ долженъ соглашаться на страшно продолжительную работу. Такъ, по фабричному отчету 30-го апрѣля 1863 года. «въ нѣкоторыхъ частяхъ Шотландіи до фабричнаго акта 1862 года въ бѣлильняхъ работали по системѣ излишняго времени (т е. лучше оплачиваемаго), причемъ 10 часовъ считалось нормальнымъ рабочимъ днемъ За это время мужчина получалъ 1 шилл. 2 пенса Но къ этому присоединялось еще 3 или 4 часа излишняго времени съ платою по 3 пенса въ часъ. Слѣдствіемъ этой системы было: мужчина, работавшій только нормальное время, могъ заработать въ недѣлю только 8 шилл. Безъ излишняго времени жалованья *не хватало*». Ограниченіе рабочаго дня ставитъ предѣлъ этимъ вымогательствамъ И такъ, чѣмъ *ниже* цѣна труда, тѣмъ *продолжительнѣе* должна быть работа, чтобы рабочій могъ вести хотя сносное существованіе. Фабричный инспекторъ Редгрэвъ доказалъ это сравнительнымъ образамъ 20-ти-лѣтняго періода съ 1839 по 1859 г, согласно которому, на фабрикахъ, подчиненныхъ 10-часовому закону, рабочая плата повысилась, между тѣмъ, какъ на фабрикахъ, гдѣ работали отъ 14 до 15 часовъ въ сутки, она упала Но этого мало. Тѣ же обстоятельства, которыя даютъ капиталу возможность удлинять рабочій день, сначала позволяютъ, а потомъ и принуждаютъ его понижать самую цѣну труда, т. е. почасовую плату до того предѣла, пока упадетъ вся сумма цѣны за всѣ часы дня, т. е. и поденная плата. Такъ, напримѣръ, если одинъ человѣкъ исполняетъ дѣло за $1^1/_2$ или 2 человѣкъ, то понятно, что предложеніе *труда* увеличится безъ измѣненія въ числѣ предлагающихъ свои услуги рабочихъ. Произведенное такимъ способомъ между рабочими соперничество даетъ капиталисту возможность понизить цѣну труда, а пониженіе этой цѣны даетъ ему, въ свою очередь, возможность еще болѣе удлинить рабочій день. Но вскорѣ эта власть надъ нормальнымъ количествомъ неоплаченной работы начинаетъ служить средствомъ соперничества между самими капиталистами.

Такъ какъ часть цѣны товара состоитъ изъ цѣны труда, то неоплаченная часть этой послѣдней можетъ и не проявляться въ цѣнѣ товара, а быть подарена покупателю. Это первый шагъ, къ которому ведетъ соперничество между капиталистами изъ-за сбыта своихъ товаровъ. Второй же шагъ, на который оно вынуждаетъ, это—исключеніе, по крайней мѣрѣ, части ненормальной цѣнности, происшедшей отъ увеличенія длины рабочаго дня, изъ той же продажной цѣны товара. Этимъ способомъ, сначала случайно, а потомъ и постоянно образуется ненормально низкая продажная цѣна товара, которая, начиная съ этихъ поръ, становится постояннымъ основаніемъ ничтожества заработной платы, какъ прежде она была ея послѣдствіемъ. Такъ, въ трудахъ комиссіи «объ употребленіи въ занятія дѣтей», 1864 г., III, Rep. Evidence, p 66, одинъ фабрикантъ разсказываетъ: «Въ Бирмингамѣ соперничество между хозяевами такъ сильно, что многіе изъ насъ, въ качествѣ хозяевъ, принуждены дѣлать то, чего постыдились бы при другихъ обстоятельствахъ; и при этомъ барыша получаютъ не больше, а всею выгодою пользуется публика». То же самое замѣчается, по показаніямъ свѣдущихъ лицъ, въ производствѣ хлѣба въ лондонскихъ пекарняхъ, гдѣ соперничество поддерживается какъ надувательствомъ публики на качествѣ товара, такъ и чрезмѣрною работою поденьщиковъ».

Всѣ только что перечисленныя явленія, за исключеніемъ, быть можетъ, одной почасовой платы, повторяются, какъ мы видѣли, и во взаимныхъ отношеніяхъ хозяевъ и рабочихъ вязаленъ восточной Швейцаріи и тѣмъ ясно показываютъ, что основные законы и тенденціи капиталистической продукціи лишены всякаго мѣстнаго характера. Однѣ и тѣ же причины повсюду сопровождаются одними и тѣми же послѣдствіями, и каждое новое изслѣдованіе является лишь подтвержденіемъ стараго.

Для выясненія вопроса о случайныхъ поврежденіяхъ и увѣчьяхъ во время отправленія работы находимъ въ отчетахъ слѣдующія данныя. Средняя продолжительность неспособности къ работѣ, причиненная въ первомъ фабричномъ округѣ Швейцаріи въ 1880 году, въ 148 несчастныхъ случаяхъ, простиралась до 45 дней; на большихъ машинныхъ фабрикахъ она достигала всего 40 дней, а на самыхъ крупныхъ даже только 8—14 дней. Изъ отдѣльныхъ заграничныхъ данныхъ слѣдуетъ, что, напр., среди машиностроительныхъ рабочихъ въ Берлинѣ получило поврежденія въ 1876 году 12—18%, въ силезской промышленности волокнистыхъ веществъ 2,56%, въ томъ числѣ 0,04%

смертельные, и во всей Силезіи 11,57% общаго числа рабочихъ Сравнительно съ этими числами, въ первомъ фабричномъ округѣ Швейцаріи имѣется 2,58 случаевъ нанесенія ранъ и 0,16% смертельныхъ случаевъ, въ машиностроительномъ дѣлѣ 13,20 и 0,67%. въ промышленности волокнистыхъ веществъ 0,97 и 0,02. Хотя швейцарскія фабрики, сравнительно съ вышеупомянутыми, и не представляютъ неблагопріятныхъ отношеній, но все же остается сдѣлать еще не мало въ области мѣръ безопасности. Правда, во многихъ мѣстностяхъ сдѣлано уже достаточно, но въ другихъ мѣстностяхъ многое было опущено изъ виду, такъ что въ послѣднемъ отчетномъ году число подобныхъ предписаній простирается до нѣсколькихъ сотъ. Въ случаяхъ медленности инспекторъ поставилъ максимальные сроки, въ рѣдкихъ случаяхъ обращался съ жалобами къ кантональнымъ властямъ. При турбинахъ, водяныхъ колесахъ, приспособленіяхъ къ поднятію шлюзовъ инспекторъ часто встрѣчалъ плохіе полы и лѣстницы, недостатокъ огражденій и т. п. и, въ объясненіе всего, получалъ отвѣтъ хозяевъ, что «здѣсь работаютъ лишь немногіе опытные рабочіе». Онъ находилъ также неоднократно, что колеса для поднятія шлюзовъ снабжены слишкомъ выдающимися ручками, которыя при обратномъ движеніи колеса могутъ наносить рабочимъ тяжкія пораженія. Паровые котлы также требуютъ тщательнаго осмотра, такъ какъ многіе изъ нихъ, особенно въ мелкихъ заведеніяхъ, находятся въ дурномъ состояніи. Въ отдѣленіяхъ бумажныхъ фабрикъ, гдѣ варятся тряпки, необходимо уменьшеніе давленія температуры, равняющейся часто 4 и болѣе атмосферамъ Частыя несчастія происходятъ на элеваторахъ, черезъ перевѣшиваніе головы или другихъ частей тѣла черезъ край снаряда, чему слѣдуетъ воспрепятствовать соотвѣтственными приспособленіями, какъ-то: поднятіемъ высоты стѣнъ элеватора и т. под Подвижные ремни, цилиндры также служили причиною достаточнаго числа несчастій. Большое число поврежденій глазъ причиняли металлическіе опилки, но очки для защиты отъ нихъ носятся, къ сожалѣнію, неохотно

Главная причина вредныхъ вліяній для здоровья рабочаго—употребленіе желтаго фосфора на спичечныхъ фабрикахъ—устранена запрещеніемъ его производства съ 1-го января 1881 г. Но зато на мѣсто опасности отравленія явилась опасность взрывовъ, которая, впрочемъ, можетъ быть избѣгнута при соблюденіи нѣкоторой осторожности въ упаковкѣ спичекъ. Съ этою цѣлью собиралась комиссія изъ спичечныхъ фабрикантовъ, архитекторовъ, химиковъ и фабричныхъ инспекторовъ, подъ руководствомъ предсѣдателя сельско-хозяйственнаго департамента,

чтобы выработать регламентъ относительно приспособленій на фабрикахъ, необходимыхъ для новѣйшей фабрикаціи При этомъ былъ принятъ рядъ предписаній, буквальное исполненіе которыхъ совершенно устранитъ опасности взрывовъ На запрещеніе желтаго фосфора фабриканты смотрѣли въ началѣ съ большими опасеніями; именно, они боялись, что къ новымъ спичкамъ уже не будетъ примѣнима доселѣ господствовавшая дешевая упаковка въ деревянныя коробочки, и поэтому думали, что будутъ вынуждены выписывать употребляемыя заграницей, гораздо болѣе дорогія коробочки, что повлечетъ большіе расходы, а также отниметъ заработокъ у фабрикантовъ коробокъ внутренняго приготовленія. Но, по нѣкоторомъ размышленіи и обсужденіи дѣла, все оказалось благопріятнѣе, чѣмъ ожидали; сомнѣнія исчезли совершенно, такъ какъ нѣкоторые опыты показали, что изготовляемыя на мѣстѣ спичечныя коробки совершенно пригодны къ дѣлу. Большая часть фабрикантовъ сдѣлала у себя приспособленія для изготовленія спичекъ на основаніи системы, которая въ настоящее время находится, главнымъ образомъ, въ употребленіи въ Швеціи и Даніи. Приготовляемыя тамъ спички могутъ быть, какъ извѣстно, зажигаемы только на особо приспособленной поверхности, главная составная часть которой есть красный или аморфный фосфоръ, не ядовитый, и не вредный для здоровья. Главная составная часть массы, употребляемой для погруженія головокъ, есть хлористокислое кали, которое, будучи приближено къ аморфному фосфору, производитъ при малѣйшемъ треніи взрывъ съ сильнымъ трескомъ Изъ этого обстоятельства ясно слѣдуетъ, какъ важно, чтобы обѣ эти составныя части сохранялись и обработывались въ отдѣльныхъ помѣщеніяхъ, что и образуетъ главное опредѣленіе изданныхъ Союзнымъ Совѣтомъ предписаній.

Согласно замѣчаніямъ инспектора второго округа, въ нанесеніи ранъ и поврежденій часто играетъ роль случай; но есть кое-какія фабрики, на которыхъ несчастія повторяются удивительно часто. Въ подобныхъ случаяхъ инспекторъ прибѣгаетъ къ спеціальному и болѣе настойчивому надзору и ожидаетъ успѣха въ будущемъ Тягчайшія несчастія случаются при наложеніи ремней на рамы во время движенія машины, послѣдствіемъ чего часто является жестокая смерть или потеря одного или многихъ членовъ тѣла. Простого запрещенія накладывать ремни во время движенія машинъ не достаточно: ему не послѣдуютъ. Инспекторъ встрѣтилъ на одной фабрикѣ рабочаго, о которомъ владѣлецъ въ его присутствіи разсказывалъ, что онъ, несмотря на запрещеніе, пострадалъ за нѣсколько

мѣсяцевъ передъ тѣмъ отъ наложенія ремня рукою во время движенія машины, но, къ счастью, отдѣлался однимъ страхомъ; при этомъ владѣлецъ высказалъ ожиданіе, что рабочій сдѣлается, благодаря испытанной опасности, умнѣе и впредь будетъ лучше помнить запрещеніе. нѣсколько дней спустя однако повторилось то же несчастіе съ тѣмъ же рабочимъ, при наложеніи того же ремня. Въ большей части случаевъ можетъ оказать помощь употребленіе ременныхъ вилъ, если только ихъ острія имѣютъ достаточную длину и, если ими управляютъ толковые и опытные рабочіе, которые умѣютъ такъ держать вилы, чтобы находиться въ безопасности отъ случайныхъ обратныхъ толчковъ Гдѣ такихъ вилъ еще не было, тамъ повсюду предписано ихъ завести. Болѣе совершенное приспособленіе представляютъ ременосцы и механическіе ремненаложители, изображенія которыхъ приложены къ отчетамъ инспекторовъ, но примѣненія которыхъ, къ сожалѣнію, придется еще долго ожидать. Другія мѣры предосторожности, которыя предписывались въ большомъ числѣ, относились къ огораживанію валовъ, къ перемѣщенію рамъ, къ огражденію движущихся ремней, къ прикрытію винтовъ, клиновъ, пружинъ, колесныхъ аппаратовъ, цилиндровъ и т п

Инспекторъ второго округа жалуется далѣе на то, что свѣдѣнія о несчастныхъ случаяхъ получаются имъ неправильно, не полно. Лишь тамъ, гдѣ имѣется страхованіе жизни, свѣдѣнія сообщаются страховымъ обществамъ точныя и достовѣрныя; но показаніе, которое, на основаніи фабричнаго закона, должно доставляться мѣстнымъ властямъ, по временамъ опускается. Инспекторъ съ удовольствіемъ замѣчаетъ, что большая часть рекомендованныхъ имъ въ послѣдній годъ приспособленій для оказанія защиты рабочихъ приведена въ исполненіе Но во многихъ случаяхъ не сдѣлано еще ровно ничего, частью изъ небрежности, частью намѣренно и вслѣдствіе эгоизма, такъ какъ нѣкоторые фабриканты не желали слушаться предписаній должностнаго лица и въ то же время не сдѣлали необходимыхъ приспособленій по собственной иниціативѣ. Инспекторъ былъ вынужденъ поэтому во многихъ случаяхъ обращаться къ вмѣшательству кантональныхъ властей, что однако далеко не всегда влекло за собою быстрое исправленіе недостатковъ. Въ одномъ случаѣ дѣло шло объ огражденіи опасныхъ частей машины, которое въ общей совокупности причинило бы расходъ около 10 фр. Фабрикантъ упорно отказывался выполнить присланное ему инспекторомъ предписаніе; приговоренный судьею къ штрафу, онъ сталъ оспаривать его компетентность, дѣло это тяну-

лось 1½ года, дошло до третейскаго суда и, наконецъ, было рѣшено Союзнымъ Совѣтомъ въ томъ смыслѣ, что означенныя опасныя части машины должны быть немедленно обнесены оградою. Все это время рабочимъ непрерывно угрожала опасность нанесенія ранъ.

По вопросу объ условіяхъ уплаты жалованья серьезныя возраженія предъявлялись въ первомъ округѣ изготовительницами нитокъ въ вязальняхъ. Плата эта лишь въ рѣдкихъ заведеніяхъ идетъ прямо отъ фабриканта, обыкновенно же означенныхъ женщинъ нанимаетъ и разсчитываетъ вязальщикъ. Благодаря этому, работницы попадаютъ, съ одной стороны, въ крайне зависимое отношеніе къ вязальщику, которое часто влечетъ за собою дурныя моральныя послѣдствія, а, съ другой, онѣ подвергаются опасности, что вязальщикъ обочтетъ ихъ при уплатѣ. Многіе фабриканты выражали инспектору желаніе, чтобы этотъ способъ расплаты прекратился, но прибавляли, что отдѣльный фабрикантъ ничего не можетъ сдѣлать противъ этого злоупотребленія, котораго крѣпко придерживаются вязальщики Однако, не подлежитъ сомнѣнію, что подобный обычай является нарушеніемъ закона. Въ иныхъ случаяхъ уплата жалованья рабочимъ задерживалась на весьма продолжительное время (въ одномъ случаѣ на 28 недѣль) подъ разными сомнительными предлогами. Подобныя нарушенія закона были обращены на разсмотрѣніе кантональныхъ властей.

Во второмъ округѣ уплата бо́льшею частью происходитъ каждые 14 дней, какъ и слѣдуетъ по фабричному закону. Отъ мѣсячной уплаты, которой придерживались прежде отдѣльные фабриканты, въ настоящее время отступили и ввели, вмѣсто нея, мѣстами даже восьмидневную. Было бы желательно, чтобы и другіе фабриканты покинули старую систему и ввели болѣе частую смѣну счетныхъ дней. Какъ для рабочаго, такъ и для поставщика его жизненныхъ припасовъ гораздо выгоднѣе, когда хозяинъ разсчитывается чаще; если рабочій получаетъ свою плату еженедѣльно, то онъ можетъ составить себѣ гораздо болѣе ясное понятіе о финансовыхъ средствахъ, которыми онъ можетъ располагать для своего жизненнаго содержанія, нежели при ежемѣсячномъ разсчетѣ, при которомъ ему каждые два-три дня должны дѣлаться авансы Эти авансы вовсе не составляютъ для него благодѣянія, такъ какъ они склоняютъ его къ мысли, что остальное его имущество больше, чѣмъ оно есть въ дѣйствительности. Слѣдствіе этого то, что его бережливость ослабляется, что онъ легко вводится въ искушеніе расходовать больше, чѣмъ позволяютъ его средства, и, такимъ образомъ,

часто попадаетъ въ долги, отъ которыхъ можетъ освободиться лишь съ большимъ трудомъ Всего болѣе проявляются эти недостатки въ часовой промышленности Фабриканты жалуются на непадежныхъ рабочихъ, праздноваше понедѣльника, повидимому, является на многихъ фабрикахъ непоправимымъ зломъ; рабочій, несмотря на хорошій заработокъ, часто находится по уши въ долгу, и въ день расчета часто долженъ самому фабриканту, что̀, разумѣется, его озлобляетъ, мало поощряетъ къ труду и ставитъ надолго въ такое отношеніе зависимости къ хозяину, которое часто давитъ его очень сильно Нѣкоторые часовые фабриканты расчитываются съ своими рабочими еженедѣльно и находятъ этотъ порядокъ очень удобнымъ. Мѣстами удержался старый порядокъ закрывать фабрику въ день расчета, такъ что въ этотъ день невозможно работать и самымъ прилежнымъ. На нѣкоторыхъ часовыхъ фабрикахъ этотъ обязательный праздникъ введенъ въ употребленіе вновь Можно было бы почти думать, что это учрежденіе расчитано спеціально на то, чтобы дать рабочему случай сполна израсходовать источникъ своей мѣсячной платы, прежде нежели работа начнется снова. Разумной причины, во всякомъ случаѣ, въ немъ видѣть нельзя; вѣрно, напротивъ, то, что этотъ обязательный «синій понедѣльникъ» не приноситъ пользы ни рабочему, ни фабриканту. Этимъ способомъ рабочій теряетъ ежегодно не только плату за 13 дней, но, быть можетъ, и другую такую же сумму безъ малѣйшей для себя выгоды. Почему же его не отмѣнятъ?

На различныхъ часовыхъ фабрикахъ бернской Юры (тотъ же второй округъ) инспекторъ открылъ еще въ предъидущемъ, 1879 году различныя нарушенія закона по отношенію къ условіямъ найма рабочихъ. Такъ, на основаніи регламентовъ, составленныхъ самими фабрикантами и утвержденныхъ кантональнымъ правительствомъ, рабочій не можетъ отказаться отъ мѣста иначе, какъ съ предувѣдомленіемъ хозяина за два мѣсяца, если спеціальнымъ распоряженіемъ не опредѣлено какого-либо иного условія; въ случаѣ, если рабочій не соблюдетъ этого правила, то онъ теряетъ плату за цѣлый мѣсяцъ; напротивъ, въ томъ случаѣ, когда имѣется недостатокъ работы, *самъ* фабрикантъ можетъ отпустить рабочаго съ предувѣдомленіемъ за 14 дней; изъ заработной платы дѣлаются вычеты по 75 с въ кассу для больныхъ и по 50 с. въ видѣ пошлины за внесеніе въ списокъ (?) и гарантіи; послѣ трехъ случаевъ уклоненія отъ работы, рабочій можетъ быть немедленно расчитанъ и долженъ заплатить учрежденію вознагражденіе въ размѣрѣ полу-

мѣсячной платы. Подобныя опредѣленія получили утвержденіе со стороны кантональнаго правительства, но не могутъ считаться правомѣрными, такъ какъ находятся въ противорѣчіи съ фабричнымъ закономъ. Столь незаконныя предписанія необходимо должны вести къ спорамъ, такъ какъ фабрикантъ полагаетъ, что можетъ опираться на регламентъ, утвержденный правительствомъ, между тѣмъ, какъ рабочій, чувствуя, что съ нимъ поступаютъ несправедливо, признаетъ единственно авторитетъ союзнаго фабричнаго закона. Недавно подобный споръ былъ рѣшенъ судьею и, насколько извѣстно инспектору, не въ пользу работодателя. Подобныя пререканія неудобны какъ для рабочаго, такъ и для фабриканта Первый теряетъ свое время, а второй всякую тѣнь нравственнаго вліянія на рабочаго. Слѣдуетъ надѣяться, что эти опредѣленія, находящіяся въ противорѣчіи съ фабричнымъ закономъ, будутъ отмѣнены Но съ тѣхъ поръ прошелъ еще годъ, а означенныя предписанія все же находятся въ силѣ Только одинъ изъ этихъ фабрикантовъ подчинился законнымъ распоряженіямъ. Слѣдуетъ сильно сожалѣть объ этомъ медленномъ выполненіи закона, такъ какъ нѣкоторыя изъ незаконныхъ предписаній перешли уже въ фабричные регламенты другихъ кантоновъ.

Совершенно въ такомъ же родѣ жалобы инспектора третьяго округа Здѣсь, по его словамъ, фабричные регламенты, установленные закономъ, не были введены на 35-ти фабрикахъ, а на 13-ти регламенты эти не соотвѣтствовали предписаніямъ закона, хотя и были утверждены мѣстнымъ правительствомъ. Въ подобныхъ случаяхъ всегда возникаютъ столкновенія. Фабриканты единогласно увѣряютъ, что фабричный инспекторъ, во всякомъ случаѣ, долженъ отказаться отъ сличенія правительственнаго регламента съ текстомъ закона Но для чего же тогда было писать законъ?

Законъ установляетъ четырнадцатидневный срокъ предувѣдомленія, не запрещая дальнѣйшихъ сроковъ. Въ дѣйствительности, сроки эти гораздо продолжительнѣе; напримѣръ, четыре недѣли или мѣсяцъ (на 35-ти фабрикахъ третьяго округа) или даже два мѣсяца (на двухъ фабрикахъ). На многихъ изъ этихъ фабрикъ, однако, существуетъ для бо́льшаго числа рабочихъ четырнадцатидневное оповѣщеніе, и болѣе продолжительный срокъ имѣетъ значеніе лишь для извѣстныхъ, трудно замѣщаемыхъ категорій рабочихъ. Фабрикантамъ было во всѣхъ этихъ случаяхъ инспекторомъ замѣчено, что всѣ означенные сроки предувѣдомленія должны имѣть не одностороннее, а обоюдное значеніе Уплата рабочимъ товарами или знаками нигдѣ

не встрѣчается На одного фабриканта была принесена жалоба, что онъ отправляетъ должность мелочного торговца и оказываетъ на своихъ рабочихъ давленіе, чтобы они брали продовольствіе въ его лавкѣ. На дѣлѣ, однако, все свелось на то, что на фабрикѣ было вывѣшено приглашеніе къ рабочимъ, что было бы очень хорошо, если бы въ это безработное время они запасались провизіей у того, который снисходитъ до предоставленія имъ занятій Хотя инспекторъ и не очень былъ доволенъ этимъ приглашеніемъ, но не нашелъ въ немъ ничего противозаконнаго. Въ пограничныхъ кантонахъ встрѣчается уплата рабочимъ нѣмецкими марками по разъ опредѣленному и утвержденному кантональнымъ правительствомъ курсу на франки. На нѣкоторыхъ фабрикахъ отходящему рабочему не выдается причитающейся ему платы, если онъ не докажетъ, что заплатилъ за столъ. Не говоря о томъ, что въ этомъ случаѣ фабрикантъ вмѣшивается противозаконнымъ образомъ въ отношенія между рабочими и содержателемъ стола, рабочій часто вводится, благодаря этому вмѣшательству, въ порочный кругъ· онъ не можетъ заплатить за столъ, потому что не получилъ своей платы, и не можетъ получить платы, потому что не заплатилъ за столъ Но и здѣсь власть инспектора безсильна противъ регламента, утвержденнаго правительствомъ.

Съ исполненіемъ законнаго рабочаго времени въ первомъ округѣ дѣло обошлось не вездѣ одинаково, но всего хуже въ вязальныхъ округахъ. Гдѣ у мѣстныхъ властей имѣется добрая воля для выполненія закона, тамъ они въ состояніи провести его легко. Такимъ же образомъ, исполненіе его чрезвычайно облегчается тѣмъ, гдѣ въ немъ принимаютъ участіе вліятельные хозяева. Относительно многихъ с-галленскихъ округовъ инспекторъ могъ бы подтвердить гораздо болѣе точное исполненіе закона о рабочемъ времени, чѣмъ прежде, съ тѣхъ поръ, какъ самыя крупныя и извѣстнѣйшія вязальныя фирмы, при помощи сравнительнаго вычисленія производства и другихъ опытовъ, пришли къ тому, что стали разсматривать одиннадцатичасовой рабочій день не только какъ безвредный, но даже какъ желательный Къ сожалѣнію, въ истекшемъ году инспекторъ имѣлъ случай довести до свѣдѣнія союзнаго правительства ясно выраженное согласіе мѣстныхъ властей къ нарушенію закона. Невозможно представить въ числахъ все количество случаевъ, въ которыхъ работа шла слишкомъ продолжительно Само собою понятно, что когда становится извѣстнымъ прибытіе инспектора въ извѣстную мѣстность, то законъ въ ней начинаетъ соблюдаться,

и, по природѣ вещей, открытіе случаевъ нарушенія закона должно быть предоставлено полиціи. Но появлялись-ли указанія съ этой стороны въ суды,—этого инспекторъ не знаетъ, и можетъ узнать лишь тогда, когда будутъ введены въ дѣйствіе предусмотрѣнные фабричнымъ закономъ ежегодные отчеты о выполненіи закона кантональными правительствами Изъ личныхъ своихъ наблюденій инспекторъ выносъ лишь то убѣжденіе, что въ Обертоггенбургѣ и въ округахъ Оберъ-и Унтеръ-Рейнталь (отчасти) въ истекшемъ году оставалось желать еще большаго, нежели въ прошломъ Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ хозяева единогласно удостовѣряютъ, что законъ не соблюдается ни въ одномъ заведеніи, между тѣмъ, какъ въ другихъ округахъ утверждается противоположное, за весьма рѣдкими исключеніями. Ночная работа рѣдко происходитъ безъ разрѣшенія властей, воскресная работа также не даетъ матеріала для замѣчаній. Разрѣшенія работать дольше, чѣмъ опредѣляетъ законъ, даются *охотно* всюду, гдѣ приводятся для этого основанія, и тѣмъ болѣе странно, что нарушенія закона все-таки часты. Иногда, правда, бывали и отказы: когда, напримѣръ, фабриканты придумывали подучать рабочихъ подавать о томъ прошенія отъ своего имени и будто бы по собственной волѣ. Во многихъ мѣстностяхъ все еще существуетъ *ложное* мнѣніе, что подобное разрѣшеніе можно получить лишь съ большими трудностями и издержками. Отдѣльные владѣльцы жалуются, что пройдетъ много времени, пока разрѣшеніе дойдетъ до рукъ просителя, и говорятъ, что часто по этой причинѣ охотнѣе отказывались отъ полученія его. По мнѣнію инспектора, на сей разъ нѣсколько странному, дѣлу можно было бы помочь тѣмъ, чтобы, единовременно съ посѣщеніемъ, фабрикантамъ выдавались бы и самыя разрѣшенія, и такимъ образомъ сберегалось бы время, которое тратится на взаимные распросы Часто разрѣшеніе это дается на словахъ, а рабочіе потомъ жалуются, что не знаютъ, на какомъ основаніи ихъ заставляютъ работать противозаконное время. Фабриканты, правда, ссылаются въ объясненіи на то, что излишняя работа всегда бываетъ добровольная; но поступившія къ инспектору жалобы выставляютъ эту добровольность въ весьма сомнительномъ свѣтѣ, и сами общинные совѣты неоднократно жаловались на давленіе, оказываемое хозяевами на рабочихъ угрозою уменьшенія платы, отказа въ работѣ тѣмъ, кому не нравится двѣнадцатичасовой день, намеками на то, что несогласные не получатъ впредь никакого содѣйствія и поддержки, даже вымогательствомъ письменнаго соглашенія, обязательнаго не на опредѣленный только случай, а навсегда. Если самъ хо-

зяинъ не прибѣгаетъ ни къ какому давленію, то это часто дѣлаетъ мастеръ, въ особенности если онъ, какъ это бываетъ въ ткацкихъ, получаетъ свое вознагражденіе съ излишка производства сверхъ извѣстной мѣры. Если сосчитать, говоритъ инспекторъ, все излишнее время, разрѣшенное начальствомъ въ первомъ округѣ, то можно найти, что нѣкоторыя изъ фабрикъ поразительно часто прибѣгали къ повторенію просьбъ о подобномъ разрѣшеніи и потому достигали 6-ти, въ одномъ случаѣ 9-ти, а въ другомъ даже 12-ти мѣсяцевъ почти непрерывнаго излишняго рабочаго времени Хотя это можно до извѣстной степени объяснить необыкновенными отношеніями температуры въ послѣднюю зиму, но все же столь долго продолжающееся право работать излишнее время кажется инспектору весьма близко подходящимъ *къ совершенному упраздненію закона* Тоже самое представляется инспектору относительно разрѣшенія излишней работы два раза по три мѣсяца въ годъ и по три часа въ день, правда, только для мужчинъ, хотя онъ допускаетъ, что производство сезонныхъ товаровъ, которымъ занимается соотвѣтствующее заведеніе, требуетъ особаго снисхожденія.

Исполненіе постановленій закона, относящихся къ работѣ женщинъ, рѣдко встрѣчаетъ затрудненіе, за исключеніемъ освобожденія отъ работъ на 8 недѣль родильницъ. Въ высшей степени поразительно, какъ мало дѣлается для послѣднихъ во время ихъ безработицъ; и все же только дѣйствительная помощь изъ сберегательной кассы или изъ другихъ источниковъ и можетъ дозволить женщинѣ не работать въ теченіе предписаннаго 8-недѣльнаго срока. Контроль возможенъ лишь въ весьма незначительной степени даже и тамъ, гдѣ ведутся правильные контрольные списки родильницъ, предписываемые многими кантонами. Это особенно имѣетъ значеніе для городскихъ отношеній, тогда какъ въ деревняхъ не такъ уже трудно открыть случаи нарушенія закона. Впрочемъ, напримѣръ, кантоны Цюрихъ и Гларусъ не издали еще на этотъ счетъ никакихъ официальныхъ предписаній, въ ожиданіи, что, по меньшей мѣрѣ, хоть этотъ пунктъ будетъ регулированъ союзными властями. Поэтому инспекторъ повсюду настаивалъ на введеніи подобныхъ списковъ. Наибольшій успѣхъ былъ имъ достигнутъ въ заведеніяхъ хлопчато-бумажной индустріи, наименьшій—въ индустріи шелковой и вязальной. Но въ первой замужнія молодыя женщины примѣняются лишь сравнительно мало, а въ нѣкоторыхъ вязальныхъ округахъ составляетъ правило, что женщина остается внѣ фабрики, когда ей нужно позаботиться о дѣтяхъ.

Здѣсь умѣстно упомянуть о томъ, что сдѣлано въ пользу ро-

дильницъ въ Верхнемъ Эльзасѣ, гдѣ къ этому привело не ограниченіе закона, а ужасающая смертность дѣтей работницъ(28% въ первый годъ жизни) У Жерменъ и К° каждая работница получаетъ 20 фр. и полное жалованье въ теченіе четырехъ недѣль подъ тѣмъ условіемъ, что все это время она посвятитъ отдыху и заботѣ о своемъ дитяти. При извѣстныхъ условіяхъ, та же поддержка оказывается и незамужнимъ родильницамъ Буркардъ сынъ и К°, въ Гюбвейлерѣ, выплачиваетъ родильницамъ необходимое пособіе вмѣстѣ съ жалованьемъ въ теченіе трехъ недѣль Въ Чернэ, у Гросса и К° родильницы получаютъ безвозмездно всякую медицинскую помощь подъ условіемъ, что онѣ не начнутъ вновь своей работы раньше 15 дней. Наконецъ, домъ Доллфусъ-Мигъ и К° въ Мюлльгаузенѣ основалъ въ 1864 году общество, къ которому присоединились до сихъ поръ семь крупныхъ мюлльгаузенскихъ домовъ Согласно вновь пересмотрѣннымъ въ 1872 году опредѣленіямъ этого общества, каждая изъ рабочихъ, занятая въ означенныхъ фабрикахъ, платитъ отъ 18 до 45-лѣтняго возраста каждые 14 дней сумму въ 20 с. въ общественную кассу, къ которой фабрикантъ прилагаетъ столько же Изъ этой кассы оплачиваются: акушерка, врачъ и аптекарь, и, кромѣ того, родильница получаетъ еще 60 фр. подъ условіемъ, что она останется внѣ фабрики 6 недѣль, все это время будетъ заниматься лишь легкою домашнею работою, и сама будетъ ухаживать за дитятей. Общество это, обладавшее въ 1877 г. капиталомъ въ 11,152 фр., нашло среди работницъ Мюлльгаузена такое сочувствіе, что многія изъ нихъ, не работающія на означенныхъ фабрикахъ, также вошли въ составъ общества, и полную сумму въ 40 с. каждыя двѣ недѣли выплачиваютъ сами Это полезное учрежденіе имѣло послѣдствіемъ то, что въ Верхнемъ Эльзасѣ, въ промежутокъ времени меньше одного дасятилѣтія, смертность дѣтей рабочихъ на первомъ году жизни понизилась съ 28 на 21%

Для обхода статьи о дѣтской работѣ. въ первомъ округѣ неутомимо пріискиваются новые предлоги То обращаются съ убѣжденіемъ къ общиннымъ властямъ и подбиваютъ ихъ ходатайствовать у инспекціи о разрѣшеніи занятій маленькихъ дѣтей, то заключаются договоры объ ученіи, которые должны служить къ отмѣнѣ опредѣленій фабричнаго закона, то представляется фабричная работа дѣтей, захваченныхъ на работѣ, какъ «праздничное удовольствіе» ихъ, котораго не слѣдуетъ считать «правильной работой». Благодаря ложнымъ показаніямъ со стороны подростковъ, благодаря выбрасыванію ихъ именъ изъ рабочихъ списковъ со стороны работодателя, инспекторъ нерѣдко

вводится въ заблужденіе, и остается только требовать отъ дитяти какого-нибудь оффиціальнаго свидѣтельства о возрастѣ, которое должно быть выставлено въ фабричномъ бюро. Инспекторъ нашелъ дѣтей ниже законнаго, т е. 14-лѣтняго возраста на дѣлахъ 100 фабрикъ, въ томъ числѣ главнымъ образомъ въ вязальняхъ; и въ 39 случаяхъ обращался съ жалобами къ кантональному правительству, иными словами, лишь тогда, когда замѣчалъ *вторичное* нарушеніе закона или особые поводы, усиливающіе вину, каковы: ложныя показанія и т. п. Тоггенбургъ и Оберъ-и Унтеръ-Рейнталь представляли наибольшій контингентъ малолѣтнихъ, какъ и вообще въ к. С. Галленѣ примѣненіе дѣтей на фабрикахъ и въ домашней промышленности до такой степени увеличилось, что и тамошній воспитательный совѣтъ нашелъ себя вынужденнымъ сдѣлать въ этомъ направленіи исключительные шаги

Во второмъ округѣ нормальный 11-часовой день введенъ почти повсюду и правильнымъ образомъ нарушается рѣдко. Во многихъ мѣстахъ фабриканты и рабочіе теперь къ нему привыкли и уже не стремятся назадъ, къ болѣе продолжительному времени Нѣкоторые противники закона не могутъ еще залечить боли отъ потери 12-го часа, но подобные люди сочли бы и 13, и 14 часъ благословеніемъ для своего предпріятія. Однако, со стороны рабочихъ, со времени введенія закона не раздалось ни одного голоса, который считалъ бы законный рабочій день чрезмѣрно короткимъ. Излишняя работа происходитъ довольно часто, потому что мѣстная власть и полиція смотрятъ на нее сквозь пальцы. Гдѣ подобное нарушеніе закона сообщалось инспектору при посѣщеніи фабрики изъ устъ самого фабриканта, тамъ онъ упоминалъ о наказаніяхъ за это и довольствовался всегда тѣмъ, что обращалъ вниманіе на законъ и *увѣщевалъ* (какое добродушіе!) къ точному исполненію такового. Поступившія на излишнюю работу жалобы оказывались всегда основательными: когда же слѣдовало обратиться къ содѣйствію кантональныхъ или окружныхъ властей, то, при произведенномъ изслѣдованіи, по бо́льшей части не обнаруживалось ровно ничего, потому что при этомъ отсутствовала добрая воля властей. Слѣдующій примѣръ покажетъ это. Нѣсколько разъ доходили до инспектора жалобы рабочихъ одной фабрики, что они вынуждены работать по 12 часовъ, вмѣсто 11. Онъ убѣдился въ томъ, что жалобы эти справедливы. Окружная власть, призванная кантональною по жалобѣ инспектора, свое вмѣшательство начала съ того, что потребовала отъ инспектора назвать ей имена жалобщиковъ, чего онъ, зная зависимое отношеніе ихъ къ фабриканту, разумѣется, не

сдѣлалъ. Послѣ этого, должностное лицо, которому поручили вести дѣло, пустило въ ходъ весь обычный аппаратъ писанья и послало работодателю приглашеніе; послѣдній явился и удостовѣрилъ, что въ послѣднее время работали у него не болѣе 11 часовъ въ день. Этимъ рѣшеніемъ окружныя и кантональныя власти остались довольны, и обѣ пріобрѣли убѣжденіе, что предъявленныя жалобы были неосновательны, и что фабриканта можно было бы смѣло избавить отъ причиненныхъ ему затрудненій и непріятностей. Гораздо проще было бы означенному окружному дѣятелю посылать одного изъ своихъ подчиненныхъ въ теченіе нѣсколькихъ вечеровъ, не возбуждая вниманія, на близкое разстояніе къ фабрикѣ, чтобы убѣдиться на дѣлѣ, на сколько были основательны жалобы. Разрѣшенія на продленіе рабочаго времени повсюду, гдѣ объ этомъ просили, выдавались съ большою *готовностью*. По временамъ, вопреки закону, привлекались къ излишней и ночной работѣ также замужнія женщины и подростки до 18 лѣтъ. При раздѣленіи рабочихъ часовъ на непрерывную дневную и почную работу, законныя предписанія соблюдаются не всегда. При смѣнѣ, происходящей обыкновенно въ субботу ночью и въ воскресенье—одна смѣна работаетъ часто 18, иногда даже 24 часа подъ-рядъ. Фабрикантъ говорилъ обыкновенно, что иное приспособленіе *невозможно*, такъ какъ рабочій находитъ подобное рабочее время «хотя и длиннымъ, но удобнымъ». Такъ какъ рабочіе на это никогда не жаловались, и имъ, повидимому, не дѣлалось насилія, то инспекторъ никогда не возставалъ противъ этого энергически, а только высказывалъ желательность болѣе точнаго исполненія закона. Если же гдѣ-нибудь возникаетъ *дѣйствительное* злоупотребленіе или появятся жалобы, то болѣе правильное выполненіе закона можетъ быть вынуждено Халатность, какъ видитъ читатель, въ пользу фабриканта—самая патріархальная!

Правильная воскресная работа производится рѣдко, кромѣ тѣхъ заведеній, гдѣ имѣется на это разрѣшеніе союзныхъ властей. Относительно дѣйствія нормальнаго рабочаго дня, нельзя сказать ничего опредѣленнаго Тѣ фабриканты, которые являются принципіальными врагами закона, видятъ въ немъ, по прежнему, «вредъ для промышленности», «вторженіе въ личную свободу гражданина», для рабочихъ «поводъ къ праздности и къ посѣщенію кабаковъ», тогда какъ другіе, часто въ той же отрасли промышленности, объявляютъ 11-ти часовой день достаточнымъ, причемъ они «издавна не работаютъ больше $10^1/_2$—11 часовъ». Отдѣльные фабриканты увѣряли, что въ 11 часовъ производится приблизительно то же ко-

личество, какое прежде производилось въ 12. Болѣе жалуются въ часовой, игрушечной и золотыхъ дѣлъ индустріи на то опредѣленіе, что нормальный рабочій день долженъ приходиться на опредѣленные часы дня между 5 или 6 часами утра и 8 вечера. Но возраженія такого рода, какъ-то: что «вечеромъ работа идетъ лучше, чѣмъ утромъ», что «до 8 часовъ утра нельзя работать, потому что слишкомъ холодно», или что «утромъ невозможно работать при свѣтѣ, потому что отъ этого страдаютъ больше глаза, чѣмъ вечеромъ», сводятся въ сущности на пустые разговоры. Главная трудность состоитъ въ томъ, что въ этихъ отрасляхъ издавна привыкли приходить на работу поздно, особенно зимою, и потомъ работать до 9—11 часовъ вечера, и что весьма трудно замѣнить традиціонныя привычки новыми, хотя и лучшими

Относительно списковъ беременныхъ женщинъ во второмъ округѣ, кромѣ правительствъ Берна и Женевы, были сдѣланы предписанія только еще въ кантонѣ Ваадтѣ; въ остальныхъ четырехъ кантонахъ инспекторъ не имѣетъ никакихъ средствъ настоять на исполненіи закона. Но гдѣ и существуютъ подобные списки, съ ними обходятся не согласно предписаніямъ закона. Въ иныхъ случаяхъ окружныя власти разрѣшали работницѣ возвращаться на фабрику раньше положеннаго 6-ти-недѣльнаго срока послѣ родовъ и 8-ми-недѣльнаго послѣ ухода ея съ фабрики. Въ другихъ тоже самое разрѣшали, въ отмѣну закона, *врачи*, причемъ послѣдніе заявляли въ свидѣтельствѣ, что «состояніе здоровья матери снова дозволяетъ ей исполненіе легкой работы». Бывало иногда, что женщины возвращались на фабрику спустя всего двѣ недѣли послѣ родовъ. О ребенкѣ, который въ первыя недѣли своей жизни такъ сильно нуждается въ материнскихъ заботахъ, естественно не помышляютъ. Были случаи и злой воли, гдѣ недостаточно было однихъ *увѣщаній*, а требовалось обратиться къ кантональнымъ властямъ. Охраненіе родильницъ во многихъ случаяхъ не желательно работодателямъ; однажды инспектору пришлось услышать отъ одного не весьма благотворительнаго фабриканта слѣдующее безсердечное замѣчаніе: «У меня родильницы вовсе не возвращаются на работу, я ихъ всѣхъ прогоняю вонъ со службы». Еще чаще инспекторъ слышалъ отъ фабрикантовъ такое замѣчаніе: «Бѣдныя женщины, чѣмъ онѣ должны жить два мѣсяца, если фабрика для нихъ закрыта, и онѣ не имѣютъ больше никакихъ заработковъ!» На примѣрѣ эльзасскихъ фабрикантовъ можно видѣть, что одного ихъ личнаго интереса достаточно для того, чтобы доставить «бѣднымъ женщинамъ, чѣмъ жить». Но «quod licet Jovi, non licet bovi».

Въ третьемъ округѣ инспекторъ не нашелъ болѣе того систематическаго нарушенія 11-ти-часового рабочаго дня, какое въ предъидущемъ году было имъ обнаружено на 21 фабрикѣ. Исключеніе составляли одиѣ только вязальни, да въ нѣкоторыхъ случаяхъ употреблялось лишнихъ 1/4 или 1/2 часа на чистку машинъ. Вопросъ о томъ, можетъ ли быть допускаемо послѣднее, еще не рѣшенъ союзнымъ правительствомъ, и кантональныя власти рѣшаютъ его каждая на свой особый образецъ. На 30 фабрикахъ работа шла постоянно меньше 11 час., а на 15— зимою. Временное уменьшеніе рабочаго времени по недостатку работы было встрѣчено въ меньшемъ объемѣ, чѣмъ въ предыдущемъ году, и всего болѣе въ мелкихъ заведеніяхъ. Въ концѣ года было найдено сокращеніе рабочаго времени на ленточныхъ фабрикахъ, а также въ сновальняхъ, и часто приходилось выслушивать мало утѣшительный взглядъ, что съ 1881 г. все ленточное производство потерпитъ значительное уменьшеніе. Давая разрѣшеніе работать излишнее время, кантопальныя правительства въ однѣхъ мѣстностяхъ даютъ знать о томъ инспектору, а въ другихъ нѣтъ, и отсюда возникаютъ сильныя злоупотребленія, т. е. работа удлиняется не временно, а навсегда. Такимъ же образомъ, мѣстами разрѣшеніе это доводится до свѣдѣнія рабочихъ, а мѣстами нѣтъ, такъ что послѣдніе нерѣдко жалуются, что ихъ заставляютъ работать излишнее время безъ всякаго объясненія причинъ. Одни фабриканты удлиняютъ работу на неопредѣленное время, такъ какъ ни инспекторъ. ни рабочіе не знаютъ разрѣшеннаго правительствомъ срока; другіе— удлинаютъ работу безъ всякаго разрѣшенія, третьи—вводятъ ночную работу и т. п. Иные сокращаютъ установленную часовую паузу для принятія пищи, заставляя машину работать по четверти часа дольше при началѣ и окончаніи паузы. Одинъ фабрикантъ, имѣвшій дозволеніе непрерывной работы, заставлялъ своихъ рабочихъ трудиться послѣ ночной смѣны еще нѣсколько часовъ и днемъ, но, подъ угрозой отнятія разрѣшенія, долженъ былъ прекратить этотъ порядокъ.

Процентъ подростковъ, работавшихъ на фабрикахъ, оставался въ предыдущемъ году почти безъ измѣненія (1879 — 13,7%, 1880—14%). Дѣтей ниже законнаго возраста найдено сравнительно меньше (въ 1879 г.—52 на 18 фабрикахъ, въ 1880 г.— 26 на 14). Попытка уводить дѣтей съ глазъ инспектора, пряча ихъ или быстро удаляя отъ оконъ, случалась неоднократно и могла сопровождаться успѣхомъ, но во всякомъ случаѣ была примѣняема рѣже, чѣмъ въ предыдущемъ году. Зато фабриканты постоянно имѣли подъ рукою объясненія, которыя на-

ходили достаточными. Обыкновенно говорилось, что дитя занято на фабрикѣ лишь случайно, вмѣсто заболѣвшей сестры, одинъ разъ даже—вмѣсто находящагося въ военной службѣ брата. Естественно, инспекторъ не могъ полагаться на эти лазейки уже потому, что у него не было ни времени, ни средствъ провѣрить ихъ справедливость. Во многихъ случаяхъ, въ прямое противорѣчіе закону, кантональныя правительства разрѣшали фабрикантамъ удлинять работу женщинъ и подростковъ позже 8 часовъ вечера, т е. вводили въ употребленіе ясно запрещенную для этого класса ночную работу. Мѣстами работницы принимаются на фабрику не иначе, какъ отказываясь отъ получасовой паузы, предписанной закономъ. Для родильницъ не сдѣлано никакихъ приспособленій, и законъ относительно ихъ нарушается постоянно.

Въ виду недостаточности пищи, получаемой рабочимъ, значительное число хозяевъ на цюрихскихъ, гларусскихъ, базельскихъ, шаффгаузенскихъ и другихъ фабрикахъ стало ежегодно доставлять своимъ рабочимъ нѣкоторые изъ необходимѣйшихъ предметовъ жизненныхъ потребностей по оптовой цѣнѣ. Это относилось преимущественно къ картофелю, но также къ мукѣ, рису, бобовымъ растеніямъ, сыру, дровамъ и углю, рѣже къ молоку и вину Мѣстами бьется скотъ нарочно для рабочихъ. Гдѣ трудно получать молоко, тамъ хозяева иногда соглашаются заводить молочныя хозяйства, которыя доставляютъ ихъ рабочимъ молочныя произведенія хорошаго качества и по дешевой цѣнѣ. Само собою разумѣется, что это примѣняется только къ самымъ крупнымъ заведеніямъ. Впрочемъ, хозяева дѣлаютъ все это неохотно, потому что, по ихъ словамъ, наживаютъ себѣ часто непріятности.

Сами рабочіе, съ помощью или безъ помощи принципаловъ, большею частью сообща съ другими мѣстными жителями, устроили себѣ потребительныя общества. Гдѣ земледѣліе, сравнительно съ промышленностью, отправляется лишь въ скромныхъ размѣрахъ, тамъ почти вездѣ возникли союзы потребленія, которые доставляютъ не только жизненные припасы, но и другіе необходимые предметы, даже платье. Къ сожалѣнію, многіе изъ нихъ устроены по типу обыкновенныхъ акціонерныхъ обществъ, доставляютъ товары не лучшіе и не болѣе дешевые, чѣмъ ихъ конкурренты, и, не стѣсняясь, ведутъ также выгодную торговлю дешевой водкой и тому подобными предметами, лишь бы получить хорошій дивидендъ. Это тѣмъ болѣе достойно сожалѣнія, что даже при доставленіи хорошихъ и дешевыхъ товаровъ, при болѣе заботливомъ управленіи возможны еще пре-

красные барыши. Инспекторъ цитируетъ, какъ примѣръ, одинъ цюрихскій потребительный союзъ въ деревнѣ, ведущій булочное дѣло, продажу пряностей и жизненныхъ припасовъ и содержащій питейное заведеніе: союзъ этотъ платитъ своимъ нанятымъ рабочимъ 1,300 фр. въ годъ и выручаетъ до 2,000 фр. чистаго дохода въ годъ, изъ котораго 30% отходятъ въ резервный фондъ, а 70—участникамъ. Слѣдуетъ упомянуть, что это собственное питейное заведеніе скорѣе уменьшило, чѣмъ увеличило пьянство рабочихъ. Столовыя, суповыя учрежденія часто содержатся самими фабрикантами и далеко не вездѣ удовлетворительно, какъ по количеству, такъ и по качеству поставляемой ими пищи.

Квартиры въ нѣкоторыхъ богатыхъ промышленныхъ мѣстностяхъ рабочій получаетъ лишь съ трудомъ, и этотъ недостатокъ жилья нерѣдко препятствуетъ приливу чужихъ рабочихъ. Въ подобныхъ случаяхъ фабриканты вынуждаются строить рабочія жилища Гдѣ заработная плата стоитъ низко, квартира должна отдаваться за дешевую цѣну, чтобы обезпечить существованіе рабочаго. Только отрасли промышленности, находящіяся въ хорошемъ положеніи, дозволяютъ строителямъ сооружать для своихъ рабочихъ болѣе или менѣе удобныя помѣщенія. Подобныя жилища встрѣчаются при немногихъ главныхъ вязальныхъ фабрикахъ. Большая часть остальныхъ даетъ только необходимое. Въ холодное время года на стѣнахъ спаленъ, въ которыя проникаетъ воздухъ изъ единственнаго нагрѣтаго пространства съ его многочисленными жильцами, образуются массивные осадки, которые съ своей стороны вызываютъ цѣлыя плантаціи грибовъ, наполняющихъ комнату гнилымъ запахомъ. Всякій фабричный врачъ знаетъ изъ непріятнаго опыта дѣйствіе подобныхъ условій, особенно вредныхъ для больныхъ. Хорошо то, что почти всюду въ рабочихъ жилищахъ имѣется болѣе, нежели одна спальная комната, поэтому не всѣ члены семьи сбиваются вмѣстѣ. Исключенія относятся лишь къ небольшому проценту совокупнаго числа. Многія жилища содержатъ 3—4 и болѣе комнатъ, изъ которыхъ отдѣльныя отдаются во вторыя руки или подъ столовыя. Около трехъ четвертей снабжены садикомъ или небольшимъ клочкомъ поля. Все это относится не только къ отдѣльнымъ жилищамъ, но также и къ рабочимъ казармамъ, особенно преобладающимъ при фабрикахъ волокнистыхъ веществъ. Приблизительное число подобныхъ жилищъ въ первомъ округѣ при 99 фабрикахъ простирается до 1,799, причемъ на одинъ кантонъ Цюрихъ приходится 55 фабрикъ съ 1,139 жилищами. Въ третьемъ округѣ

подобныя же жилища строются особыми обществами, и, кромѣ того, около 34 фабрикъ имѣютъ свои особыя жилища. Число ихъ равняется 690 и колеблется отъ 1 до 54 на фабрику, среднимъ числомъ 20—21 Цѣны различны, смотря по объему жилищъ Всего дешевле цѣны жилищъ при прядильняхъ и ткацкихъ Онѣ колеблятся отъ 40 до 250 фр и простираются среднимъ числомъ до 100 фр. Шелковыя и шерстяныя фабрики даютъ квартиры по 80 — 180 фр, вязальни по 130, механическія мастерскія по 100—250 Случаются въ небольшомъ числѣ и даровыя помѣщенія.

Забота о больныхъ рабочихъ принимаетъ весьма различный характеръ. Въ достаточномъ числѣ учрежденій господствуетъ еще весьма патріархальный способъ заботы о больныхъ. Работодатель платитъ больнымъ рабочимъ сколько захочетъ изъ своей кассы, привлекая сюда и штрафныя деньги Въ чисто индустріальныхъ странахъ существуютъ устроенныя фабрикантами обязательныя кассы для рабочихъ, отъ которыхъ послѣдніе въ настоящее время большею частью желаютъ отдѣлаться, потому что хозяева распоряжаются ими слишкомъ безконтрольно и самостоятельно Это стремленіе къ самоуправленію разсердило однихъ фабрикантовъ, и они кассы закрыли, но другіе пошли на сдѣлку съ рабочими, не отнимая своей поддержки. Сверхъ того, рабочіе сдѣлали попытку основать свои собственныя кассы,— всего раньше и всего больше въ Гларусѣ, — кругъ дѣйствія которыхъ не ограничивался бы одною фабрикою. Были основаны спеціальныя кассы для больныхъ отдѣльныхъ отраслей промышленности въ предѣлахъ одного и того же округа. Еще болѣе выиграли тѣ кассы, которыя относились не къ отдѣльной спеціальности, а ко всѣмъ жителямъ данной территоріи—общины или округа. Есть также рабочіе союзы, напримѣръ, Grütli-Verein, которые сдѣлали своею задачею заботу о больныхъ сочленахъ при помощи особыхъ кассъ для больныхъ. Подобныя кассы часто входили въ сношенія съ больницами, чтобы обезпечить своимъ членамъ госпитальный уходъ. Все, къ чему стремились въ послѣднія десятилѣтія вновь вызванныя къ жизни кассы для рабочихъ, существовало уже для ремесленниковъ съ давнихъ временъ. «Gesellenlanden», Herbergen» заботились о больныхъ товарищахъ по профессіи. Съ переходомъ нѣкоторыхъ прежнихъ ремесленныхъ учрежденій къ фабричному способу производства, эти кассы продолжали существовать для удовлетворенія потребностей новыхъ фабричныхъ рабочихъ Большое число красиленъ, учрежденій для обработки дерева и металла, входящихъ въ число фабрикъ, заботятся о своихъ людяхъ этимъ способомъ,

прежде примѣнявшимся къ ремеслу. Кассы для больныхъ принимаютъ въ число членовъ только здоровыхъ (?). Вступная плата простирается отъ 3 до 25 фр., ежегодный взносъ отъ 2 фр. 60 до 20 фр 80 Свыше 10—12 фр. въ годъ рабочій платитъ рѣдко, 7 фр. 50 есть среднее число Всего насчитывается въ первомъ округѣ приблизительно 144 фабричныя кассы съ 21,683 членами. Впрочемъ, сюда не входятъ еще 64 кассы по профессіямъ въ Цюрихѣ съ 8,939 членами и 56 другихъ кассъ съ 9,800 членами. Существуетъ также множество кассъ старости и инвалидовъ, вдовьихъ и сиротскихъ, сберегательныхъ и т. п. Участіе рабочихъ въ прибыли предпріятія допускается весьма рѣдко. Одинъ успѣшный, но не повлекшій за собою подражанія, примѣръ представляетъ фирма Биллонъ и Исаакъ въ Женевѣ, которая ввела у себя участіе рабочихъ еще въ 1831 году, съ выдачею рабочимъ 50% чистаго дохода, за вычетомъ расходовъ и соотвѣтствующаго процента въ резервный фондъ

По части школъ для маленькихъ дѣтей рабочихъ заслуживаетъ упоминанія учрежденіе бывшаго директора сигарной фабрики въ Тессинѣ въ Бриссаго, Анжело Бацци. Школа эта помѣщается въ хорошемъ школьномъ домѣ, нарочно для нея выстроенномъ, гдѣ дѣти (отъ 60 до 100 и отъ $2^1/_2$—7 лѣтняго возраста) остаются подъ присмотромъ двухъ учительницъ; съ ними здѣсь играютъ и учатъ старшихъ читать; въ обѣдъ они получаютъ на счетъ заведенія супъ, вечеромъ съѣдаютъ принесенный съ собою ужинъ. «У входа школьнаго зданія сооруженъ благородному благотворителю, на счетъ работниковъ и нѣкоторыхъ друзей, знаменитымъ скульпторомъ Велой роскошный памятникъ изъ бѣлаго мрамора, представляющій бюстъ умершаго, обнятый бѣдными дѣтьми, которыя плачутъ слезами благодарности» Такъ трогательно награждаются добрыя дѣла на томъ и на этомъ свѣтѣ! Другая школа для дѣтей устроена фабрикою Обергольцера и Эльзэссера въ Кирхбергѣ, к. Бернъ, и посѣщается 50 дѣтьми, въ томъ числѣ дѣтьми самого фабриканта. Дѣти остаются здѣсь отъ 8 до 11 часовъ и отъ 1 до 4 ч. и развлекаются всевозможными способами, соотвѣтствующими ихъ возрасту». Пріятно видѣть краснощекихъ малютокъ въ простомъ, но чистомъ платьѣ, какъ они, подъ заботливымъ присмотромъ учительницы, толкутся на дворѣ, играютъ въ куклы и въ деревяшки, поютъ заученныя пѣсенки, или въ дождливую погоду спокойно сидятъ на скамейкѣ, предаваясь тихой бесѣдѣ. Какое благодѣяніе и для матери, которая можетъ выполнять свою *работу* спокойно и беззаботно, въ сознаніи, что ея дѣти находятся подъ хорошимъ надзоромъ!».

IX.

Изъ исторіи фабричнаго законодательства Великобританіи [1]).

(Report of the Commissioners appointed to inquire into the working of the Factory and Workshops Acts with a view to their consolidation and amendment etc. II vol London, 1876).

Вопросъ о продолжительности рабочаго дня на фабрикахъ и въ мастерскихъ является самымъ простымъ вопросомъ существующаго экономическаго строя, въ сравненіи съ которымъ блѣднѣютъ и отступаютъ на задній планъ всѣ остальные общественно-экономическіе вопросы. Можно сказать безъ малѣйшаго преувеличенія, что отъ размѣровъ средняго рабочаго дня или, выражаясь нѣсколько точнѣе, отъ количества работы въ отдѣльныхъ отрасляхъ промышленности всецѣло зависятъ отношенія между отдѣльными частями общественнаго производства и потребленія, иными словами—соотвѣтствіе между потребностями общества и ихъ удовлетвореніемъ, степень устойчивости равновѣсія въ окружающемъ насъ сложномъ экономическомъ механизмѣ. Еще болѣе: подобно тому, какъ напримѣръ, величиною составныхъ частей какой-нибудь паровой машины обусловливается отчасти самая ея конструкція, такъ и количествомъ работъ регулируются въ извѣстной мѣрѣ самыя формы устройства общественнаго хозяйства—общинная, ремесленная, феодальная, капиталистическая

Чтобы составить себѣ болѣе или менѣе ясное понятіе о значеніи для общественной экономіи продолжительности рабочаго дня, необходимо бросить взглядъ на нѣкоторыя основныя черты современнаго общественно-экономическаго строя. Для достиженія же этой послѣдней цѣли всего удобнѣе представить себѣ сначала, что имѣешь дѣло съ какою-нибудь изолированною группою людей или страною, безъ раздѣленія труда и производящею всю совокупность предметовъ для удовлетворенія собственныхъ потребностей, и тогда уже, съ запасомъ наблю-

[1]) Статья эта написана авторомъ въ 1875 г., и цифры и факты, изложенные въ ней, имѣютъ главнымъ образомъ историческій интересъ. Тѣмъ не менѣе, мы печатаемъ эту статью Н. И. Зибера безъ сокращеній и измѣненій въ виду того теоретическаго интереса, какой она имѣетъ и до сего времени. *Изд*

денныхъ въ ней явленій, обратиться къ хозяйству капиталистическому. Выгоды подобнаго методологическаго пріема состоятъ, главнымъ образомъ, въ томъ, что онъ даетъ возможность выдѣлить такія условія и отношенія, которыя одинаково характеризуютъ всевозможные хозяйственные типы, и, въ то же время, способствуетъ наиболѣе рельефному освѣщенію явленій, представляющихъ особенности именно капиталистическаго хозяйственнаго уклада Помимо этого, подобная гипотеза имѣетъ еще и то достоинство, что является простымъ обобщеніемъ дѣйствительности: всякое первобытное хозяйство, сельская община, артель, средневѣковая городская община служатъ достаточно отчетливыми образцами изолированнаго хозяйства, собственными усиліями удовлетворяющаго всѣмъ своимъ потребностямъ.

Взглянемъ теперь, изъ какихъ необходимыхъ частей будетъ слагаться средній рабочій день или, если угодно, средній рабочій годъ нашего изолированнаго хозяйства. Такъ какъ подобное хозяйство покрываетъ всѣ свои потребности своимъ собственнымъ трудомъ, то, ясное дѣло, что его рабочій день или годъ будетъ состоять только изъ двухъ слѣдующихъ частей весьма различной продолжительности, смотря по условіямъ природы, а именно—въ теченіе одной части дня будутъ совершаться всѣ положительныя и отрицательныя, умственныя и физическія, простыя и сложныя операціи, необходимыя для изготовленія *орудій производства*, тогда какъ другая будетъ посвящаться изготовленію *предметовъ*, удовлетворяющихъ непосредственнымъ потребностямъ населенія, т. е. пищи, одежды, жилища и т. д. Говоря иначе: одна доля рабочаго времени будетъ отведена въ изолированномъ хозяйствѣ на трудъ косвенный, посредственный, другая—на трудъ прямой или непосредственный. Того и другого, при подобныхъ условіяхъ, будетъ затрачиваться ровно столько, сколько необходимо для покрытія прямыхъ и косвенныхъ потребностей общества. По мѣрѣ того, какъ одни орудія уничтожаются или потребляются, другія становятся на ихъ мѣста, и точно такимъ же образомъ замѣняются новыми экземплярами потребленныя пища, жилье, одежда и всякіе другіе предметы, служащіе для удовлетворенія непосредственнымъ потребностямъ. Замѣна орудій менѣе производительныхъ болѣе производительными ведетъ, при подобныхъ условіяхъ, къ сокращенію той доли рабочаго дня, которая расходуется на трудъ непосредственный, и такимъ образомъ оставляетъ досугъ для производства различныхъ предметовъ роскоши, а отчасти и для самообразованія. И такъ, потребленіе

изолированнаго общества вполнѣ покрывается его производствомъ; хозяйство его представляетъ всѣ основныя условія устойчиваго равновѣсія, и по отношенію къ нему не можетъ быть и рѣчи ни о какомъ излишкѣ производства, превышающемъ потребности. Дѣйствительно, каждый моментъ времени, затраченный въ подобномъ хозяйствѣ, одинаково необходимъ для удовлетворенія потребностей, будь онѣ прямыя или косвенныя, и, слѣдовательно, никакого накопленія или сбереженія запасовъ, орудій, капитала, выражаясь языкомъ экономистовъ, при такихъ условіяхъ, нѣтъ и слѣда

Обратимъ теперь вниманіе на соотвѣтствующія явленія въ хозяйствѣ капиталистическомъ Первымъ наиболѣе характеристическимъ признакомъ такого хозяйства является общественное раздѣленіе труда и находящееся отъ него въ непосредственной зависимости производство на сторону единичными хозяйствами большихъ массъ однороднаго товара Второй столь же основной его признакъ, тѣснѣйшимъ образомъ связанный съ первымъ, это—такъ называемое накопленіе или увеличеніе капитала. Остановимся на этихъ двухъ признакахъ и посмотримъ, какія перемѣны вносятъ они въ тѣ порядки, которые мы только-что наблюдали въ хозяйствѣ изолированномъ. Обратимся, по прежнему, къ анализу составныхъ частей рабочаго дня или, что одно и то же, къ вопросу о его продолжительности Одна часть рабочаго дня расходуется въ капиталистическомъ хозяйствѣ на орудія производства, другая на предметы непосредственнаго потребленія въ томъ количествѣ, какое соотвѣтствуетъ прямымъ и косвеннымъ потребностямъ населенія, иными словами—поддерживаетъ въ интегральномъ составѣ весь существующій экономическій строй. По мѣрѣ потребленія всѣхъ этихъ предметовъ, для замѣщенія ихъ производятся все новые да новые экземпляры—совершенно такимъ же образомъ, какъ это дѣлается и въ изолированномъ хозяйствѣ, и даже рѣшительно во всякомъ человѣческомъ хозяйствѣ, будь оно—сельская или городская община, артель, феодальный или помѣстный дворъ и т. под. Раздѣленіе труда между отдѣльными капиталистическими хозяйствами только маскируетъ собою этотъ процессъ и лишаетъ его извѣстной планомѣрности, но никогда не уничтожаетъ совсѣмъ. И такъ, до настоящей минуты мы не встрѣчаемъ еще относительно продолжительности рабочаго дня никакихъ различій между хозяйствомъ изолированнымъ или сплошнымъ и хозяйствомъ капиталистическимъ или раздробленнымъ на отдѣльныя части. Но дѣло въ томъ, что рабочій день этого послѣдняго хозяйства, въ силу свойственныхъ ему условій, не ограничивается помя-

нутыми частями. Третья доля рабочаго дня въ подобномъ экономическомъ механизмѣ расходуется на изготовленіе новыхъ *добавочныхъ* орудій производства и отчасти средствъ существованія и, наконецъ, четвертая доставляетъ фондъ для существованія капиталиста и окружающихъ его лицъ Оставляя въ сторонѣ эту послѣднюю долю рабочаго дня, служащую для производства прибыли въ тѣсномъ смыслѣ слова, мы все же видимъ, что капиталистическій рабочій день уже потому является, при прочихъ равныхъ условіяхъ, продолжительнѣе рабочаго дня въ изолированномъ хозяйствѣ, что здѣсь производится извѣстный излишекъ въ новыхъ орудіяхъ труда и въ новыхъ средствахъ существованія. Но этого мало: подобный процессъ добавочнаго производства ведется изо дня въ день, изъ года въ годъ; новыя орудія производства присоединяются къ старымъ, т. е. въ свою очередь пускаются въ дѣло, и, слѣдовательно, накопленіе происходитъ по закону сложныхъ процентовъ. Помимо этого, по мѣрѣ движенія впередъ техники, каждый послѣдній экземпляръ одного и того же орудія является все производительнѣе да производительнѣе, и, такъ какъ рабочій день отъ этого не сокращается, подобно тому, какъ это происходитъ въ хозяйствѣ изолированномъ, то это обстоятельство становится новымъ и чрезвычайно изобильнымъ источникомъ добавочнаго производства орудій труда и отчасти средствъ существованія. Мы видимъ отсюда, что упомянутыхъ выше условій устойчиваго равновѣсія въ хозяйствѣ капиталистическомъ не существуетъ, что въ силу самой природы этого хозяйства, а именно, потребности въ накопленіи для накопленія, необходимо, чтобы потребленіе въ немъ не только покрывалось производствомъ, но чтобы производилось постоянно гораздо больше, чѣмъ сколько нужно для удовлетворенія потребностей населенія.

Но спрашивается: на какой конецъ производится вся эта масса орудій труда и другихъ предметовъ, если значительная доля ея представляется излишнею? Отвѣтомъ на этотъ вопросъ служитъ вся внѣшняя исторія капиталистическаго механизма отъ самаго его возникновенія и до нашихъ дней, представляющая непрерывную и бѣшеную скачку за отысканіемъ новыхъ рынковъ въ колоніяхъ и въ странахъ, стоящихъ на низшихъ ступеняхъ цивилизаціи, для сбыта излишковъ производства. Обстоятельство это даетъ намъ ясно понять, что, въ противоположность замкнутому, изолированному, капиталистическое хозяйство является хозяйствомъ совершенно открытымъ, что оно существуетъ лишь въ той мѣрѣ, въ какой оно расширяется, въ какой возможенъ процессъ дальнѣйшаго накопленія, неразлучный съ про-

цессомъ дальнѣйшаго расширенія рынка. Но, во-первыхъ, всѣ основныя потребности людей ограничены, а, благодаря извѣстному закону, въ силу котораго заработная плата не можетъ подняться значительно надъ уровнемъ крайней необходимости, около 80—90% потребностей большинства народонаселенія принадлежатъ къ разряду однѣхъ только первоначальныхъ потребностей. Во-вторыхъ, мало по малу, медленно, но вѣрно, на путь капиталистической продукціи вступаетъ все большее да большее количество странъ, которыя соперничаютъ между собою и отнимаютъ одна у другой рынки для сбыта товаровъ. Оба эти обстоятельства фатально задерживаютъ собою накопленіе въ первопачальномъ размѣрѣ, все болѣе и болѣе замыкая капиталистическое хозяйство, и хотя, съ другой стороны, вслѣдствіе постепеннаго возрастанія фонда личнаго потребленія капиталиста, все увеличивается число людей, средства которыхъ дозволяютъ имъ пріобрѣтать предметы роскоши, но одной этой причины все же недостаточно для удержанія прежней продолжительности рабочаго дня, которая неизбѣжно должна уменьшаться. Само собою разумѣется, что уменьшеніе это можетъ носить и, дѣйствительно, носитъ самыя разнообразныя формы, смотря по тѣмъ или другимъ частнымъ условіямъ, среди которыхъ оно осуществляется: напримѣръ, подъ видомъ поштучной платы, удерживается только часть рабочихъ, которые работаютъ даже больше прежняго, или часть рабочихъ просто на просто увольняется, а остальные продолжаютъ трудиться прежнее время, или уменьшается число рабочихъ часовъ для всѣхъ рабочихъ, или же, наконецъ, фабрики на время совершенно прекращаютъ работу, какъ это сплошь да рядомъ бываетъ во время экономическихъ кризисовъ или періодическихъ переполненій рынка. Кромѣ этого, въ тѣхъ или другихъ отдѣльныхъ отрасляхъ промышленности и отдѣльныхъ случаяхъ количество работы даже увеличивается, но это не лишаетъ силы общаго физико-экономическаго закона, по которому никакое состояніе неустойчиваго равновѣсія не можетъ быть продолжительно.

Какъ ни кратокъ этотъ очеркъ основныхъ элементовъ капиталистическаго строя, но онъ, все-таки, даетъ возможность видѣть, какимъ могучимъ значеніемъ отличается вопросъ о продолжительности рабочаго дня, до какой степени этотъ вопросъ врѣзывается въ плоть и въ кровь самаго этого строя. Неудивительно, поэтому, что на вопросѣ о рабочемъ днѣ постоянно сосредоточивается самое ревностное вниманіе заинтересованныхъ лицъ и самихъ законодательствъ На первыхъ порахъ развитія нынѣшняго экономическаго устройства, потребность капитала

въ быстромъ накопленіи сопровождалась чрезмѣрнымъ удлиненіемъ рабочаго дня, и этому помогали нерѣдко сами законодательства, установляя минимумъ работы, преслѣдуя за бродяжничество и т. п. Но впослѣдствіи, злоупотребленія излишней работы, идущія рука объ руку съ отсутствіемъ работы въ эпохи экономическихъ кризисовъ, и вообще крайне неравномѣрное распредѣленіе ея, съ одной стороны, повлекли за собою устройство рабочихъ союзовъ, назначеніемъ которыхъ было регулировать распредѣленіе труда и стараться объ уменьшеніи рабочаго дня; съ другой же стороны, сами законодательства обратили вниманіе на бѣдственное положеніе особенно несовершеннолѣтнихъ рабочихъ и женщинъ на фабрикахъ и, такъ или иначе, стали стремиться положить конецъ злу ограниченіемъ продолжительности работы, заботами о посѣщеніи фабричными дѣтьми школъ и объ улучшеніи санитарныхъ условій рабочихъ помѣщеній. Въ теченіе второй половины XIX столѣтія, вступила на этотъ путь большая часть европейскихъ законодательствъ; но всѣхъ больше и всѣхъ успѣшнѣе дѣйствовало въ этомъ направленіи, какъ извѣстно, британское законодательство, которое впервые взялось за разрѣшеніе этой задачи еще въ началѣ 30-хъ годовъ настоящаго столѣтія.

Въ теченіе 40-лѣтняго своего существованія, регламентація условій труда въ Великобританіи расширялась все болѣе и болѣе, какъ въ отношеніи къ числу обнимаемыхъ ею отдѣльныхъ отраслей промышленности и хозяйственныхъ предпріятій, такъ и въ отношеніи къ тѣмъ явленіямъ, которыя, мало по малу, пришлось подчинить ограниченіямъ. Въ началѣ, напримѣръ, законодательство о фабрикахъ простиралось только на фабрикаціи тканей, но постепенно оно распространилось на такое множество фабрикъ и мастерскихъ, что въ настоящее время, какъ увидимъ ниже, лишь незначительное количество занятій находится внѣ дѣйствія фабричныхъ актовъ и актовъ о мастерскихъ. Помимо этого, первоначальная кодификація законовъ отличалась крайнею неполнотою и неточностью, что давало возможность заинтересованнымъ лицамъ уклоняться отъ вмѣшательства власти и слѣдовать тѣмъ самымъ порядкамъ, которые предполагалось устранить. Но, мало по малу, какъ число опредѣленій, такъ и точность ихъ выраженія значительно возрасли, и этимъ во многихъ случаяхъ былъ положенъ конецъ злоупотребленіямъ, опиравшимся на отсутствіе соотвѣтствующихъ законодательныхъ предписаній или на непониманіе ихъ.

Несмотря, однако же, на всѣ эти сравнительныя достоинства современнаго фабричнаго законодательства Великобританіи,

взятое въ цѣломъ, оно представляетъ безконечную массу крайне случайныхъ и запутанныхъ постановленій, изъ которыхъ одно исключаетъ другое, одно представляетъ общее правило, а другое столь широкую модификацію, что превращаетъ это правило въ ничто, одно относится къ фабрикѣ, другое къ мастерской, одно регулируетъ трудъ крайне строго въ сравнительно невинныхъ случаяхъ, а другое оставляетъ почти безъ всякаго надзора самыя возмутительныя злоупотребленія. Въ виду всѣхъ этихъ недостатковъ существующаго законодательства, въ 1875 году наряжена была парламентская комиссія, цѣль которой состояла въ собраніи матеріала для сужденія о томъ, не представится ли возможнымъ свести всѣ дѣйствующіе фабричные акты и акты о мастерскихъ въ одинъ актъ, который обнималъ бы собою, по возможности, всѣ случаи, когда необходимо оказать пособіе состоящимъ подъ покровительствомъ закона личностямъ Одновременно съ этимъ, комиссіи было также поручено ознакомиться съ требованіями заинтересованныхъ сторонъ по отношенію къ тѣмъ пунктамъ законодательства, которые могутъ нуждаться въ дальнѣйшемъ измѣненіи или дополненіи.

Назначеніе нашей статьи—познакомить читателя съ богатымъ содержаніемъ трудовъ этой комиссіи, представляющимъ блестящую иллюстрацію того громаднаго значенія, какимъ отличается вопросъ о количествѣ работы и всѣ другіе вопросы, находящіеся съ нимъ въ соприкосновеніи, въ наиболѣе развитомъ капиталистическомъ хозяйствѣ настоящей эпохи.

I

Дѣйствія комиссіи.

Комиссія для изслѣдованія дѣйствія законодательства о фабрикахъ и мастерскихъ, въ виду консолидаціи и дополненія различныхъ парламентскихъ актовъ, регулирующихъ трудъ, была учреждена въ концѣ марта 1875 года, а въ мартѣ 1877 года, два громадные тома ея трудовъ уже появились въ свѣтъ. Въ первомъ томѣ (CXXIX и 340 стр.) содержатся отчетъ комиссіи, особое мнѣніе одного изъ членовъ ея *О'Коннора*[1]) и цѣлый рядъ приложеній ко второму тому, а именно: статистическія таблицы по нѣкоторымъ изъ тѣхъ вопросовъ, изслѣдованіемъ которыхъ занималась комиссія, спеціальныя свѣдѣнія, полученныя

[1]) Въ составъ этой комиссіи вошли слѣдующія лица: баронетъ *Джемсъ Фергюсонъ*, лордъ *Фридрихъ Карлъ Кэвендишъ*, баронъ *Александръ Бальфуръ Бёрлей*, *Чарльзъ Дюкенъ*, *Генрихъ Робертъ Брандъ*, *Ѳома Ноулсъ* и *Чарльзъ Оуэнъ О'Коннеръ* (*О'Коннеръ Донъ*)

комиссіею отъ разныхъ лицъ и учрежденій, результаты личнаго посѣщенія членами комиссіи тѣхъ или другихъ промышленныхъ заведеній, анализъ показаній и общій указатель Что касается второго тома (1,002 стр.), то въ немъ-то именно и заключается важнѣйшая часть работы комиссіи—20,892 показанія, данныя въ отвѣтъ на вопросы комиссіи различными заинтересованными въ дѣлѣ лицами Показанія эти, отобранныя по системѣ перекрестнаго допроса, обычнаго въ подобныхъ случаяхъ у парламентскихъ комиссій, въ связи съ свѣдѣніями, помѣщенными въ дополненіе къ нимъ въ первомъ томѣ, представляютъ, можно сказать это смѣло, самый обширный, многосторонній и самый точный матеріалъ, какой только существуетъ въ мірѣ—для ознакомленія съ современнымъ положеніемъ различныхъ частей рабочаго вопроса Результаты изслѣдованій англійскихъ комиссій и вообще-то не идутъ почти ни въ какое сравненіе съ работами комиссіи германскихъ, французскихъ и т д, какъ по своей глубинѣ, обширности и разносторонности, такъ и по безпристрастію своихъ авторовъ и свойственной имъ чуткости въ различеніи лжи отъ правды. Что же касается трудовъ послѣдней комиссіи, то, помимо всего этого, они представляютъ тѣмъ больше значенія и интереса, что, по самому своему назначенію, обнимаютъ всевозможные виды англійской промышленности и освѣщаютъ громадное множество темныхъ угловъ во взаимныхъ отношеніяхъ между хозяевами и рабочими Великобританіи. Всего этого мы совершенно напрасно стали бы искать въ трудахъ другихъ комиссій, представляющихъ, по бо́льшей части, довольно отрывочное и поверхностное изслѣдованіе предмета, не отличающееся, къ тому же, и особенною точностью. Говоря такимъ образомъ, мы, однако, нисколько не думаемъ возводить членовъ англійскихъ комиссій вообще и послѣдней въ особенности въ какой либо перлъ созданія и верхъ совершенства и ничуть не представляемъ себѣ дѣла такъ, что изслѣдованія ихъ удовлетворяютъ всевозможнымъ теоретическимъ, практическимъ, нравственнымъ и т. под. требованіямъ. Напротивъ того, совсѣмъ не трудно замѣтить—и въ послѣдующихъ строкахъ мы не разъ будемъ указывать на это—что они въ нѣкоторыхъ случаяхъ склонны черезчуръ ужъ бережно и осторожно относиться къ интересамъ патроновъ и, въ то же время, подчасъ проходятъ молчаніемъ интересы рабочихъ или даже пренебрегаютъ ими. Помимо этого, они постоянно отличаются чрезмѣрною любовью къ казуистикѣ, и потому неполныя и изувѣченныя ихъ обобщенія очень часто не выдерживаютъ самой снисходительной критики; они подходятъ къ фактамъ съ

предвзятой теоріей и потому извращаютъ иногда ихъ значеніе, они слишкомъ настаиваютъ на сохраненіи status quo—слишкомъ нерѣшительны и въ тѣхъ случаяхъ, когда настоятельная потребность перемѣны просто поражаетъ своею очевидностью

Но, не взирая на всѣ эти и на многіе другіе, менѣе важные недостатки своего міровоззрѣнія, своихъ тенденцій и темперамента, члены англійскихъ комиссій все-таки относятся къ дѣлу гораздо основательнѣе, научнѣе и безпристрастнѣе, чѣмъ это дѣлается въ другихъ странахъ, и во всѣхъ этихъ отношеніяхъ далеко оставляютъ за собою всякія иныя комиссіи. Въ доказательство этой истины мы могли бы привести многое множество примѣровъ, но, быть можетъ, достаточно будетъ и нѣкоторыхъ Всякому, напримѣръ, еще памятно, до какой степени односторонній характеръ носили у насъ пренія той комиссіи, на которую было возложено, въ началѣ 1875 года, составить проектъ закона о регулированіи найма рабочихъ, не говоря уже о томъ, что въ основаніи работъ ея не лежало, сколько намъ извѣстно, никакихъ спеціальныхъ изслѣдованій, хотя бы въ отдаленной степени напоминающихъ собою труды англійскихъ парламентскихъ комиссій. Комиссія для изслѣдованія сельскаго хозяйства потрудилась не въ примѣръ значительнѣе, но и она, во-первыхъ, недостаточно систематизировала свои изслѣдованія, а, во-вторыхъ, довольно рѣдко обращалась съ вопросами къ тѣмъ лицамъ, которыя были наиболѣе заинтересованы результатами ея работъ. Далѣе Въ теченіе настоящаго лѣта, въ швейцарскомъ союзномъ собраніи обсуждался и былъ принятъ проектъ закона о фабрикахъ, предварительное разсмотрѣніе котораго было, по примѣру англичанъ, поручено особой комиссіи. Но что же сдѣлала эта комиссія? Она засѣдала круглый годъ, внесла въ проектъ нѣкоторыя очень важныя и почтенныя измѣненія и все же не собрала почти никакого фактическаго матеріала объ отношеніяхъ между работодателями и рабочими, несомнѣнно подрывая этимъ въ самомъ корнѣ жизненность предстоящихъ законодательныхъ мѣръ. Наконецъ, въ 1874 году, во французскомъ національномъ собраніи также былъ проведенъ новый законъ о фабрикахъ и о мастерскихъ, но опять-таки въ основаніе его не было положено серьезнаго изученія фактическаго положенія дѣла.

Но всѣ эти примѣры лишь отчасти служатъ указаніемъ, какими значительными и разнородными недостатками страдаютъ труды континентальныхъ комиссій сравнительно съ трудами соотвѣтствующихъ учрежденій Великобританіи Зато слѣдующій наиболѣе выдающійся и поразительный случай сравнительно лег-

каго отношенія къ дѣлу доказываетъ даже больше, чѣмъ нужно. По предложенію *Одиффрэ Пакье*, 24 февраля 1872 года, французское національное собраніе постановило назначить комиссію для изученія условій положенія рабочихъ классовъ во Франціи Такъ какъ все, что ни дѣлается во Франціи, отличается необыкновенною грандіозностью, то и въ этомъ случаѣ, для пущей важности. въ комиссію назначили, вмѣсто какихъ-нибудь 5 или 10 членовъ, ни болѣе, ни менѣе, какъ 45. Казалось бы, что тутъ-то и слѣдуетъ ждать необыкновенно важныхъ изслѣдованій и заключеній Но вышло иначе. Сначала все дѣло до того затихло, что всѣ стали думать, что изъ трудовъ комиссіи ровно ничего не выйдетъ Только очень недавно и совершенно неожиданно для публики начали появляться отчеты ея членовъ—тоненькая брошюра графа *Мелена* о матеріальномъ положеніи рабочихъ классовъ, *Талона*—объ интеллектуальномъ и моральномъ ихъ состояніи и весьма пространный отчетъ *Дюкарра*—о задѣльной платѣ и объ отношеніяхъ рабочихъ къ ихъ патронамъ. Вотъ объ этомъ-то послѣднемъ, если можно такъ выразиться, трудѣ мы и хотимъ сказать нѣсколько словъ. Авторъ его, *Дюкарръ*, не позаботился даже собрать современныя свѣдѣнія, относящіяся къ вопросу, которымъ ему слѣдовало заняться, а просто на просто скомбинировалъ нѣсколько данныхъ, заимствованныхъ изъ старыхъ источниковъ. Взамѣнъ этого, онъ даетъ цѣлую массу страницъ, наполненныхъ доктринарно бездарными соображеніями, якобы политико-экономическаго свойства, въ родѣ, напримѣръ, слѣдующихъ: «человѣкъ заимствуетъ у природы элементы, въ которыхъ нуждается; онъ извлекаетъ эти элементы и дѣлаетъ ихъ годными, при помощи *усилія*, которое называется *трудомъ* (?)»; или: «саларіатъ (наемничество) состоитъ въ слѣдующемъ: извѣстное число сотрудниковъ въ общемъ производствѣ, не будучи въ состояніи достигнуть окончательнаго результата, продаетъ свою часть другимъ, которые могутъ достигнуть таковаго Тѣ, которые продаютъ свою часть, суть то, что называется наемными рабочими—salariés, тѣ же, которые покупаютъ часть, принадлежащую другимъ, суть капиталисты-предприниматели». И такъ, мы совершенно неожиданно узнаемъ отъ г. *Дюкарра*, что рабочій продаетъ предпринимателю не рабочую свою силу, какъ привыкли думать всѣ обыкновенные смертные, а какую-то «свою часть», за которую, вѣроятно, и получаетъ «то, что называется» заработною платою. Но такъ какъ фактъ продажи рабочимъ его рабочей силы, не взирая на всѣ увѣренія г. *Дюкарра*, никто отрицать не рѣшится, то и выходитъ, что, по мнѣнію послѣдняго, владѣлецъ рабочей силы

отдаетъ ее хозяину уже безо всякаго вознагражденія Вотъ какія внезапныя и, вѣроятно, даже для самихъ авторовъ не весьма пріятныя послѣдствія влечетъ за собою подчасъ неумѣстная охота умничать и фантазировать въ тѣхъ случаяхъ, когда нужно, не мудрствуя лукаво, ознакомиться съ новыми фактами Весь остальной отчетъ въ такомъ же родѣ, мѣстами еще хуже, и рѣшительно неизвѣстно, кому и на что онъ можетъ понадобиться.

Между тѣмъ, врядъ ли существуетъ какая-нибудь необходимость доказывать, что именно въ дѣлѣ фабричнаго законодательства точное и обстоятельное знаніе дѣйствительности представляется вопросомъ первостепенной важности. Какимъ образомъ хотите вы заставить хозяевъ и рабочихъ соблюдать тотъ или другой фабричный законъ, предназначенный для регулированія ихъ взаимныхъ отношеній, когда онъ составляется безъ достаточнаго знакомства съ разнообразными требованіями этихъ отношеній? Вѣдь это просто значитъ расчитывать, что большія массы людей окажутся способными къ быстрому, почти мгновенному измѣненію своихъ стародавнихъ навыковъ и, притомъ, единственно потому, что законодатель предписываетъ имъ какой-то иной образъ дѣйствій. Въ громадномъ множествѣ случаевъ косность общественныхъ привычекъ является элементомъ чисто рациональнаго свойства; иногда это бываетъ наоборотъ, но, какъ бы то ни было, эта косность есть крупная сила, съ которою необходимо считаться, а это, въ свою очередь, невозможно безъ предварительнаго изученія ея ближайшихъ причинъ и проявленій. Именно, исторія англійскихъ парламентскихъ актовъ о фабрикахъ и мастерскихъ и ихъ примѣненія къ дѣлу въ высшей степени богата примѣрами, до какой степени бываетъ во многихъ случаяхъ затруднительно ввести въ употребленіе даже самое пустое правило, если оно хоть сколько-нибудь противорѣчитъ привычкамъ и интересамъ значительнаго числа людей. Такъ, напр., очень часто оказывалась совершенно несостоятельною та статья закона, которая опредѣляла начало или конецъ рабочаго дня получасомъ ранѣе или позже того срока, къ которому привыкли рабочіе и который находили почему-либо для себя выгоднымъ—ясное доказательство, что составители этой статьи недостаточно были знакомы съ дѣйствительностью. Другой интересный образчикъ несовпаденія между предписаніями акта и фактическими отношеніями, приводитъ, въ одномъ изъ своихъ показаній, данныхъ послѣдней комиссіи, фабричный инспекторъ *Бэкеръ* (685): «Женщины, плетущія солому, говоритъ онъ,—начинаютъ работать въ 9 часовъ утра, и вамъ нельзя заставить ихъ покинуть мастерскую по окончаніи работы,

потому что помѣщенія, гдѣ онѣ работаютъ, имѣютъ нѣкоторыя преимущества въ сравненіи съ ихъ жилищами: всѣ эти помѣщенія свѣтлѣе, богаче воздухомъ и болѣе комфортабельны». И далѣе (686): «Вы ничего не можете сдѣлать съ ними, вы не можете прогнать ихъ потому только, что онѣ не работаютъ: онѣ только остаются въ рабочихъ помѣщеніяхъ, потому что это удобнѣе, пока не пойдутъ спать. Въ одномъ весьма обширномъ учрежденіи я сказалъ, что онѣ должны уходить съ фабрики въ опредѣленный часъ по субботамъ; онѣ были очень опечалены этимъ, хотя все-таки повиновались моему приказанію и пошли домой; но хозяйка не хотѣла ихъ впустить и сказала, что имъ нечего дѣлать дома въ эту пору дня (4 часа пополудни), и онѣ были принуждены отправиться въ постель и спали до воскресенья. Это было въ Лютонѣ». Примѣръ этотъ, разумѣется, не доказываетъ, что законодателю не слѣдовало въ данномъ случаѣ сокращать рабочій день, въ виду того, что женщины охотнѣй проводятъ свое свободное время въ мастерской, чѣмъ у себя дома. Онъ служитъ только указаніемъ, что, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, одного предписанія работать меньше еще недостаточно для того, чтобы возвратить фабричной работницѣ утраченный ею семейный кровъ, а этого законодатель не знаетъ или не желаетъ знать.

Чтобы показать, по возможности, наглядно, какую громадную и сложную работу пришлось выполнить послѣдней парламентской комиссіи, прослѣдимъ сначала въ краткихъ чертахъ общій ходъ ея дѣятельности.

Комиссія начала свои дѣйствія съ допроса двухъ фабричныхъ инспекторовъ *Редгрэва* и *Бэкера*, и, вслѣдъ затѣмъ, получила цѣлый рядъ свидѣтельскихъ показаній отъ департаментовъ мануфактуръ и просвѣщенія, отъ представителей лондонскаго бюро школъ и отъ многихъ лондонскихъ же ремесленниковъ и фабрикантовъ Въ то же самое время, ею были разосланы, въ числѣ нѣсколькихъ сотъ экземпляровъ, циркуляры о предметѣ и цѣляхъ ея изслѣдованій—президентамъ торговыхъ палатъ страны и многимъ личностямъ, отъ которыхъ она надѣялась получить потребныя ей свѣдѣнія. Помимо этого, комиссія не пренебрегала и обычнымъ способомъ публикаціи въ газетахъ и поставила этимъ путемъ рядъ вопросныхъ пунктовъ, съ цѣлью вызвать желающихъ дать свои показанія по дѣлу. Покончивъ со всѣмъ этимъ, комиссія выѣхала изъ Лондона и направилась для допроса на мѣстахъ, прежде всего, въ Бирмингэмъ и въ его окрестности, гдѣ имѣла засѣданія въ Уэльвергэмптонѣ и въ Уэстъ-Бромвичѣ, а отсюда, черезъ Лейстеръ и Ноттингэмъ, она

достигла Манчестера, гдѣ получила показанія отъ представителей промышленности Ланкашира и окрестностей. Она посѣтила, далѣе, Галлей, Шеффильдъ, Лидсъ, Бристоль и Ньюпортъ. Мѣста для своихъ засѣданій комиссія избирала, сообразуясь нестолько съ общею важностью фабрикъ, сколько съ удобствами ихъ центральнаго положенія въ обширныхъ округахъ и съ цѣлью изслѣдованія на мѣстѣ наиболѣе настоятельныхъ и, въ то же время, нерѣшенныхъ вопросовъ, которые отъ времени до времени останавливали на себѣ ея вниманіе. Въ Шотландіи комиссія засѣдала въ Глазговѣ, Дунди и Эдинбургѣ, въ Ирландіи —въ Бельфастѣ и въ Дублинѣ, а, на обратномъ пути въ Лондонъ, она собрала показанія различныхъ лицъ, которыхъ ей не удалось застать на мѣстѣ въ первое путешествіе, и нѣкоторыхъ другихъ, которые не были въ первый разъ приготовлены къ отвѣту.

Всего комиссія имѣла 57 засѣданій и выслушала показанія около 700 свидѣтелей. Помимо этого, комиссія лично посѣтила многія фабрики и мастерскія. Она выражаетъ сожалѣніе, что была лишена возможности отобрать устныя показанія отъ всѣхъ, безъ исключенія, членовъ инспекторскаго персонала, въ числѣ которыхъ, по ея словамъ, остались недопрошенными многіе весьма опытные. Впрочемъ отъ многихъ суб-инспекторовъ, такъ же какъ и отъ членовъ мѣстныхъ бюро школъ, ирландскаго и шотландскаго бюро просвѣщенія, инспекторовъ школъ и многихъ другихъ мѣстныхъ общественныхъ учрежденій и властей, комиссія получила весьма цѣнныя письменныя показанія.

Что касается допроса фабрикантамъ, хозяевамъ мастерскихъ и рабочимъ, то комиссія старалась преимущественно отбирать показанія отъ такихъ личностей изъ ихъ числа, которыя представляютъ интересы или цѣлой отрасли промышленности въ данной мѣстности (напр., союзъ сопротивленія рабочихъ или союзъ хозяевъ, и т. под.), или отдѣльной группы лицъ съ одинаковыми интересами.

Занятія комиссіи сосредоточивались, главнымъ образомъ, на двухъ вопросахъ, а именно: на вопросѣ о распространеніи дѣйствія существующаго фабричнаго законодательства на такія отрасли промышленности, которыя до настоящаго времени оставались отъ него въ сторонѣ, и на вопросѣ объ оказаніи законодательной помощи при посѣщеніи школъ дѣтьми, работающими на фабрикахъ и въ мастерскихъ. Желая ограничить по возможности свои изслѣдованія указанными двумя предметами, комиссія обратила сравнительно незначительное вниманіе на

вопросъ о дѣйствіи существующаго фабричнаго законодательства, касаясь его, бо́льшею частью, только мимоходомъ Но это, однако, не помѣшало комиссіи придти къ общему заключенію, что нынѣшнее положеніе отношеній рабочихъ находится въ явномъ контрастѣ съ прежнимъ, и что, хотя въ спеціальныхъ случаяхъ и встрѣчаются еще въ мастерскихъ и фабрикахъ, подчиненныхъ дѣйствію законодательства, нездоровыя помѣщенія и болѣе или менѣе вредная для здоровья излишняя работа, но это составляетъ не болѣе, какъ исключеніе. Независимо отъ этого, по мнѣнію комиссіи, въ послѣдніе годы замѣчается улучшеніе въ санитарныхъ приспособленіяхъ и въ вентиляціи фабрикъ, и случаи, когда молодежь употребляется въ дѣло, не соотвѣтствующее ея возрасту, или когда молодежь и женщины страдаютъ отъ излишней работы, настолько же теперь рѣдки, сколько прежде были многочисленны Значительная доля этихъ улучшеній должна быть приписана фабричнымъ законамъ, и даже сами фабриканты не спорятъ, что промышленность отъ дѣйствія ихъ не пострадала, и не желаютъ возвращенія прежнихъ порядковъ.

Нельзя не сознаться, что приведенные выводы комиссіи имѣютъ въ свою пользу достаточное число показаній заинтересованныхъ лицъ, а что́ касается общаго улучшенія въ положеніи рабочихъ классовъ подъ вліяніемъ фабричнаго законодательства, то оно неоднократно признавалось, въ теченіе многихъ десятилѣтій, многочисленными свидѣтелями, къ которымъ обращались различныя перламентскія комиссіи. Въ данномъ случаѣ, на вопросъ президента комиссіи (63): «Замѣтили ли вы какое-нибудь улучшеніе въ физическомъ и въ моральномъ состояніи населенія, подчиненнаго дѣйствію актовъ?» весьма компетентное въ дѣлахъ этого рода лицо, старѣйшій изъ фабричныхъ инспекторовъ Англіи, *Редгрэвъ*, отвѣчалъ, напримѣръ, слѣдующее: «Я не могу колебаться ни минуты, выражая по этому пункту свое сильнѣйшее положительное убѣжденіе Я могу говорить въ частности о перемѣнѣ, происшедшей среди производителей дамскаго платья и шляпъ въ столицѣ, потому что знаю это дѣло лично. Во всей системѣ труда въ этой отрасли промышленности замѣтно въ Лондонѣ полное преобразованіе; рабочіе часы стали регулярнѣе прежняго, женщины имѣютъ болѣе времени для принятія пищи, и я по всей справедливости, могу сдѣлать заключеніе, что въ настоящее время имъ безконечно лучше, что онѣ здоровѣе и счастливѣе, чѣмъ привыкли быть. Что́ касается производства тканей, то въ немъ были улучшенія, постепенно возраставшія изъ года въ годъ.

Быть можетъ, въ этихъ округахъ (около Лондона) улучшенія эти не обозначились столь же сильно въ столь короткое время, такъ какъ нынѣшнее поколѣніе взрослыхъ рабочихъ, т. е. люди среднихъ лѣтъ, находились подъ вѣдѣніемъ фабричной системы съ умепьшеннымъ рабочимъ днемъ и подъ вліяніемъ всѣхъ благопріятныхъ для соціальнаго улучшенія условій уже послѣ того, какъ были дѣтьми. То же самое повторяетъ онъ въ другихъ мѣстахъ своего отвѣта относительно иныхъ видовъ занятій, и того же мнѣнія придерживаются товарищъ его, инспекторъ *Бэкеръ* и многіе другіе члены инспекторскаго персонала. «Мораль и воспитаніе нынѣ улучшились, говорилъ комиссіи рабочій *Кендаль*, секретарь ассоціаціи вязальщиковъ:— дѣти имѣютъ по вечерамъ болѣе досуга и вообще нынѣшнее положеніе вещей не такое, какъ прежде».

Но если въ однѣхъ отрасляхъ промышленности замѣтны дѣйствительно важныя сравнительныя улучшенія, зато въ нѣкоторыхъ другихъ многое осталось, какъ было, и, пожалуй, даже ухудшилось. Сама комиссія, обращаясь къ детальному разсмотрѣнію условій труда, неоднократно выражаетъ мнѣніе, что, въ томъ или другомъ видѣ занятій, парламентскіе акты не повлекли за собою ни уменьшенія рабочаго дня, ни лучшаго распредѣленія рабочихъ часовъ, ни усиленія въ посѣщеніи дѣтьми школъ, ни улучшенія въ санитарныхъ условіяхъ рабочихъ помѣщеній. Таково, напримѣръ, на основаніи множества показаній, положеніе труда въ мастерскихъ, труда земледѣльческаго, труда въ общемъ классѣ мануфактуръ и фабрикъ, т. е., за вычетомъ производства тканей, по отношенію къ которому, соединенныя усилія парламента и инспекціи сдѣлали всего болѣе. Мы приведемъ впослѣдствіи, въ подтвержденіе этого, не одно и не два свидѣтельскія показанія, а цѣлую массу.

Нельзя также безусловно раздѣлять мнѣніе комиссіи, что фабричное законодательство пустило въ настоящее время столь глубокіе корни, что сами фабриканты и вообще патроны промышленныхъ заведеній не оспариваютъ болѣе благодѣтельныхъ его послѣдствій и не желаютъ возвращенія къ старымъ порядкамъ. Конечно, въ пользу этого мнѣнія можно привести немалое число показаній, и вообще справедливо, что фабричное законодательство прежнихъ годовъ до того пріучило къ себѣ предпринимателей, что они оставляютъ его теперь, большею частью, въ покоѣ. Но ни въ какомъ случаѣ нельзя сказать того же какъ о тѣхъ парламентскихъ актахъ, которые вошли въ силу недавно, такъ и о тѣхъ, проведенія которыхъ хозяева могли бы опасаться въ будущемъ. Труды комиссіи, напримѣръ, бит-

комъ набиты жалобами со стороны патроновъ на актъ 1874 года, въ силу котораго рабочій день въ производствѣ тканей былъ уменьшенъ на полчаса и введено нѣсколько иное распредѣленіе рабочихъ часовъ. Интересно при этомъ, что хозяева далеко невсегда ходатайствуютъ объ отмѣнѣ или измѣненіи акта на томъ основаніи, что онъ противорѣчитъ ихъ личнымъ интересамъ. Нѣтъ,—они не менѣе заботятся объ интересахъ самихъ рабочихъ и всей промышленности Англіи.

Что касается аргументаціи перваго рода, то она заключается въ томъ, что уменьшеніе рабочаго дня влечетъ за собою пониженіе задѣльной платы и потому отвергается, будто бы, самими рабочими. Показаній въ этомъ родѣ множество приведемъ пока одно или два Президентъ торговой палаты въ Лидсѣ, *Джонъ Барранъ*, (12,900) увѣрялъ комиссію, что уменьшеніе на основаніи акта 1874 года недѣльнаго числа рабочихъ часовъ отъ 60 до 56½ отзывается чрезвычайно вредно на интересахъ рабочихъ, которые стали, будто бы, получать теперь менѣе значительную плату, и особенно соболѣзновалъ положенію женщинъ. Но независимо отъ этого, подъ вліяніемъ новаго закона, многія фабрики принуждены терять около 3½ часовъ времени въ недѣлю, что наноситъ ужаснѣйшій вредъ индустріи «Я совершенно увѣренъ, аподиктически утверждаетъ онъ далѣе:— что уменьшать рабочій день болѣе 10 часовъ есть вещь весьма нежелательная». Другой предприниматель—патронъ литейнаго завода въ Бромвичѣ, *Кенрикъ* (6505), утверждаетъ, что «уменьшеніе рабочаго дня женщинъ уже послужило причиною *лишенія* мужчинъ (to deprive) двухъ съ половиною или трехъ часовъ въ недѣлю, такъ какъ здѣсь женщины слѣдуютъ мужчинамъ, и, если онѣ прекращаютъ работу въ 6 часовъ, то мужская работа должна останавливаться въ 5½ часовъ». Онъ же свидѣтельствуетъ, что «существуютъ авторитетныя мнѣнія», будто въ стекляннной промышленности «рабочіе сами желаютъ увеличенія рабочаго времени до 60 часовъ въ недѣлю, если задѣльная плата понизится» [1]).

[1]) Изображая вредныя послѣдствія короткаго рабочаго дня, иные изъ патроновъ впадаютъ даже подчасъ въ нѣкоторую сантиментальность. Такъ, напримѣръ, *Эгьми*, партнеръ шелковой фирмы *Эгьми и* К° въ Конгльтонѣ, слѣдующими трогательными чертами рисуетъ положеніе труда подъ вліяніемъ подобной перемѣны (14,197). «Одна женщина сказала мнѣ, что это (регулированіе труда взрослыхъ женщинъ)—чрезвычайная тягость; она была 35 лѣтъ отъ роду, въ полномъ обладаніи своихъ силъ, и если бы могла работать излишнее время, то могла бы скопить деньги, и когда была бы слишкомъ стара для работы, то имѣла бы копѣйку на черный день Но теперь, говоритъ она, я могу работать лишь столько времени, сколько разрѣшаетъ актъ, и живу со

Показанія хозяевъ, въ которыхъ размѣръ рабочаго дня ставится въ зависимость отъ размѣра задѣльной платы, причемъ выражается мнѣніе, что сами рабочіе относятся къ уменьшенію рабочаго времени недоброжелательно, встрѣчаются въ трудахъ комиссіи до того часто, что мы невольно остановились на этомъ предметѣ и обратили особенное вниманіе на соотвѣтствующія показанія самихъ рабочихъ и членовъ инспекторскаго персонала. Вотъ нѣкоторые изъ этихъ показаній Субъ-инспекторъ *Фиттонъ* (app. c. p. 106) говоритъ слѣдующее «Введеніе акта 1874 года составляетъ предметъ сожалѣнія для хозяевъ и для рабочихъ, потому что для первыхъ онъ влечетъ за собою серьезную потерю прибыли, а для вторыхъ—задѣльной платы». Фабричный рабочій въ Дунди, *Миддльтонъ*, объясняетъ дѣло такъ: «Послѣ введенія $57^{1}/_{2}$ часовъ плата въ Шотландіи была понижена на часъ въ недѣлю для поштучныхъ и для поденныхъ рабочихъ и съ тѣхъ поръ вообще не возвышалась, хотя мѣстами таки поднялась». Напротивъ того, нѣкій *Балльмесъ*, лицо, принимавшее прежде участіе въ инспекціи, утверждаетъ (13018), что «въ средѣ рабочихъ выражается полнѣйшее одобреніе новому закону (1874), а лицъ, стоящихъ во главѣ агитаціи, законъ этотъ едва только могъ удовлетворить, и они называютъ его 56-ти часовымъ компромиссомъ» Таково же, по его словамъ, и мнѣніе женщинъ. Рабочіе убѣждены, говоритъ онъ, что высота задѣльной платы зависитъ не отъ количества рабочаго времени, а отъ спроса и предложенія, и прежній опытъ, за исключеніемъ только времени, непосредственно слѣдующаго за уменьшеніемъ работы, обыкновенно подтверждаетъ это. Въ томъ же смыслѣ даетъ показаніе субъ-инспекторъ *Гендерсонъ* (2683) и, напротивъ, сознаётся, что въ въ тѣхъ случаяхъ, когда рабочимъ дается дополнительная работа на домъ, задѣльная плата ихъ не возрастаетъ Что касается въ частности швей, то, по его мнѣнію, подъ вліяніемъ законодательныхъ ограниченій, плата ихъ нетолько не упала, но даже возросла. Такъ изъ разсмотрѣнія книгъ одной значительной фирмы, онъ вывелъ, что съ эпохи введенія акта плата возросла въ ней отъ 25 до 100%. Онъ, впрочемъ, если мы не ошибаемся, приписываетъ этотъ результатъ введенію швейной машины, которая, по его словамъ, произвела въ Лондонѣ полнѣйшую революцію. Она превратила, говоритъ онъ, занятіе швей изъ черной работы въ работу высшаго качества, и теперь въ заведеніяхъ Лондона въ 10 разъ

дня на день, а когда состарѣюсь. то должна буду идти въ рабочій домъ. Я передаю вамъ слово въ слово неподготовленный разсказъ женщины».

больше швей, чѣмъ до введенія въ употребленіе машинъ: «Когда я въ первый разъ посѣтилъ вест-индскія мастерскія модъ—1 шилл. 6 пенс въ день и чай—было обыкновенною платою для взрослой швеи. Теперь же не въ рѣдкость плата въ 14 шилл. въ недѣлю съ чаемъ, а иногда и гинея». Однако, положеніе шьющихъ на магазины готовыхъ платьевъ улучшилось, въ то же время, незначительно (домашняя работа). Въ одномъ заведеніи, въ которомъ были рабочія обѣихъ категорій, *Гендерсонъ* нашелъ, что плата работавшихъ на дому была всего 10 шилл., а работавшія въ самомъ заведеніи—отъ 16 до 25 шилл въ недѣлю. Другой субъ-инспекторъ *Генри Джонстонъ* (4193) утверждаетъ, что на многихъ фабрикахъ работа длится всего отъ 8 часовъ утра до 6 час. вечера, и на вопросъ президента комиссіи: «думаете ли вы, что рабочіе въ столь короткій срокъ могутъ произвести столько же, сколько и въ продолжительный?» не задумываясь, отвѣчаетъ (4196): «совершенно столько же и получатъ ту же плату» Наконецъ, слѣдующій патронъ и, вмѣстѣ, представитель интересовъ другихъ патроновъ по крашенію, бѣленію и набойкѣ тканей въ Больтонѣ и въ Манчестерѣ, *Сайксъ* (9109) довольно наивнымъ образомъ выдаетъ свои внутреннія опасенія: «Мужчины стараются регулировать свою работу трудомъ женщинъ: они являются и говорятъ вамъ, что трудъ женщинъ слишкомъ тяжелъ и что женщины желаютъ его сократить. Мы не можемъ употреблять въ дѣло мужчинъ отдѣльно отъ женщинъ и должны возвышать ихъ задѣльную плату... Когда эти люди говорятъ вамъ, что женщины будутъ довольствоваться меньшею на 1 шилл 6 пенсовъ платою, въ случаѣ сокращенія часовъ, то это—безсмыслица: онѣ сейчасъ же придутъ къ намъ, когда у насъ день сократится, и потребуютъ той же платы, какую получаютъ другія женщины на фабрикахъ»

Мы видимъ отсюда, что, хотя мнѣнія по вопросу о соотношеніи между уровнемъ задѣльной платы и продолжительностью рабочаго дня отличаются нѣкоторымъ разнообразіемъ, но что, тѣмъ не менѣе, большинство показаній оказываются въ пользу отсутствія всякой зависимости между упомянутыми двумя явленіями. Съ теоретической точки зрѣнія, не можетъ быть ни малѣйшаго сомнѣнія, что размѣръ задѣльной платы и количество работы нисколько не обусловливаютъ другъ друга, что въ извѣстныхъ предѣлахъ, сколько бы ни трудился рабочій—10 часовъ въ день или 14—задѣльная его плата будетъ зависѣть отъ того, какъ велики его потребности, насколько велика цѣна удовлетворяющихъ имъ предметовъ и въ какомъ отношеніи въ

данное время находится предложеніе рабочей силы въ сравненіи со спросомъ на нее. Большинство приведенныхъ нами показаній вполнѣ подтверждаетъ это теоретическое положеніе, и. хотя въ отдѣльныхъ случаяхъ указывается на то, что вслѣдъ за уменьшеніемъ рабочаго дня уменьшается и плата, но подобное явленіе, очевидно, носитъ чисто случайный характеръ. Мы видимъ, такимъ образомъ, что гг. патроны совершенно понапрасну ссылаются на своихъ рабочихъ въ поддержку мнѣнія, что уменьшеніе рабочаго дня нежелательно Сколько мы могли замѣтить, страхъ по отношенію къ подобнымъ перемѣнамъ, уже наступившимъ и, быть можетъ, еще имѣющимъ наступить, обнаруживаютъ, во-первыхъ, бо́льшею частію, рабочія женщины, а, во-вторыхъ, тѣ изъ рабочихъ мужчинъ, которые почему-либо еще не успѣли соединиться въ рабочіе союзы (trades-unions) Что́ же касается представителей этихъ послѣднихъ, то они совершенно категорически утверждаютъ, что нисколько не опасаются уменьшенія платы, что она—результатъ предложенія и спроса на трудъ и ни въ какомъ соотношеніи съ продолжительностью работы не состоитъ.

Мы замѣтили выше, что въ своей аргументаціи патроны не ограничиваются ссылкою на интересы рабочихъ, но что они выставляютъ еще въ свою защиту патріотическій доводъ, клонящійся къ охраненію національной промышленности отъ иноземнаго соперничества. Оба эти довода довольно уже стары: они не разъ повторялись въ теченіе послѣднихъ 50 лѣтъ и нисколько не оправдывались дѣйствительностью. Мы только-что видѣли это относительно размѣровъ задѣльной платы, а нѣсколько ниже постараемся доказать тоже относительно соперничества. Въ настоящую минуту процитируемъ нѣсколько показаній патроновъ, согласно которымъ Англія, съ своимъ фабричнымъ законодательствомъ, регулирующимъ рабочее время, находится на краю пропасти. Такъ, во-первыхъ, тотъ же *Барранъ*, показаніе котораго, по другому поводу, мы приводили выше, въ примѣръ опасностей континентальной конкурренціи, приводитъ условія работы въ *Брюннѣ* (Австрія), гдѣ, по его словамъ, трудятся день и ночь и получаютъ за 24 часа менѣе, чѣмъ англійскіе рабочіе за 9½ часовъ работы. Такъ точно, нѣкій *Вилліамсъ* (9166), патронъ заведенія, въ которомъ обрѣзывается плисъ, сообщалъ комиссіи слѣдующее: «Значительное количество работы, которую исполняли прежде мы, совершенно пропало для насъ; въ самомъ дѣлѣ, теперь товаръ часто посылается отсюда на континентъ для окраски, набойки и для окончательныхъ процессовъ Бывали случаи, что товаръ посылался для послѣд-

ней цѣли за-границу и возвращался въ Манчестеръ на продажу... У нихъ, въ Берлинѣ или въ Ганноверѣ, болѣе продолжительный рабочій день: они работаютъ отъ 6 час утра до 7 час. вечера въ теченіе 6 дней въ недѣлю, со включеніемъ субботы, и въ томъ числѣ даютъ только два часа для принятія пищи; тамъ не существуетъ никакой другой границы, кромѣ этой, и нѣтъ границы даже для работы сверхъ 14 часовъ въ день (какая жалость!).» Не менѣе грусти выражаетъ набойщикъ коленкору *Томъ* (9195) по тому поводу, что прежнее время, по его словамъ, извѣстный эльзаскій фабрикантъ тканей *Дольфусъ*, не имѣя возможности соперничать съ ними, терялъ ежегодно по 20,000 ф стерл; въ настоящее же время онъ не теряетъ ничего.

Нѣсколько болѣе надежды выражается во взглядѣ на будущность англійской промышленности фабриканта *Поттера* (9196), который не сомнѣвается, что законодательство не можетъ быть въ силахъ устранять эти вещи, что онѣ имѣютъ совершенно самостоятельный ходъ. Но, однако, и онъ считаетъ нужнымъ знаменательно подчеркнуть слѣдующій фактъ, долженствующій обрадовать московскихъ набойщиковъ: «Обыкновенно предполагаютъ, говоритъ онъ:—что Россія есть нецивилизованная страна, которая не имѣетъ никакой возможности конкуррировать съ нами; между тѣмъ, въ Москвѣ, при помощи 17 машинъ производится въ годъ 700,000 штукъ товара (набойка), тогда какъ у насъ, при посредствѣ 51 машины, никогда не производятъ больше 1 400,000 штукъ» Патронъ *Гентеръ* (12,171—2), одинъ изъ владѣльцевъ ножеваго и прокатнаго заведенія (Talbot Cut- lery Works and Carlisle Rolling Mills), впадаетъ даже въ совершенное отчаяніе: «Бельгія, Германія, Америка, говоритъ онъ:—успѣшно соперничаютъ съ нами въ ножевой промышленности, что же касается производства стали, то въ этой отрасли въ настоящее время (еще нѣсколько лѣтъ назадъ это было иначе), съ Англіей соперничаетъ весь континентъ—Австрія, Германія, Бельгія, не говоря ужъ объ Америкѣ». Наконецъ, даже членъ инспекторскаго персонала, нѣкій *Вольнеръ* (2519), инспекторъ-ассистентъ шотландскихъ и сѣверныхъ округовъ, грозитъ комиссіи слѣдующими серьёзными послѣдствіями: «Если стекляпная индустрія страны будетъ лишена привиллегіи заставлять работать по ночамъ дѣтей 13-лѣтняго возраста, то она погибнетъ отъ соперничества Франціи и Бельгіи, откуда и теперь уже навезли въ Англію стеколъ по цѣнѣ на 5 и на 10% ниже англійскаго».

Мы привели здѣсь только маленькую долю показаній, въ ко-

торыхъ гг. патроны жалуются на иностранную конкурренцію, но въ отчетѣ они просто кишмя кишатъ. Конечно, каждый патронъ и даже субъ-инспекторъ смотрятъ на этотъ вопросъ съ узкой точки зрѣнія своего личнаго интереса и знакомства съ дѣломъ, а потому обобщенія въ этомъ случаѣ были бы несостоятельны. Но, быть можетъ, и дѣйствительно, подъ вліяніемъ все болѣе и болѣе распространяющихся механическихъ усовершенствованій, удешевленія путей сообщенія и множества другихъ условій, о которыхъ рѣчь будетъ ниже, нѣкоторыя отрасли англійской промышленности имѣютъ полное основаніе опасаться соперничества Вообще говоря, безвозвратно прошло уже то время, когда англійская промышленность всецѣло господствовала не только на колоніальныхъ, но и на европейскихъ рынкахъ Только гг. фабриканты, повидимому, и не догадываются, какое младенчество въ знакомствѣ съ общественною экономіею они проявляютъ, сводя всѣ подобныя опасенія къ продолжительности рабочаго дня Все, что они желаютъ доказать комиссіи, заключается въ томъ, что за границей не существуетъ фабричнаго законодательства, соотвѣтствующаго англійскому, что тамъ работаютъ долѣе и потому одерживаютъ верхъ надъ Англіей. Но они забываютъ упомянуть при этомъ, что суть дѣла для нихъ заключается совсѣмъ не въ процвѣтаніи англійской промышленности, а просто въ размѣрѣ ихъ прибыли. «Наши торговцы часто жалуются на высокую задѣльную плату британскаго труда, писалъ, сто лѣтъ тому назадъ, *Адамъ Смитъ*:— какъ на причину захвата заграничныхъ рынковъ у ихъ мануфактурныхъ товаровъ; но они не говорятъ ни слова о высокой прибыли съ капитала Они жалуются на громадность барышей другихъ классовъ общества, но не упоминаютъ о своихъ собственныхъ». Не трудно видѣть, что слова эти удержали до настоящаго времени полную свою силу, съ тою разницею, что теперь національные интересы Англіи еще болѣе выдвигаются на первый планъ. Не трудно понять, что въ вопросѣ соперничества между различными странами одна только продолжительность рабочаго дня ровно ничего не рѣшаетъ. Отъ этой продолжительности несомнѣнно зависитъ, въ извѣстной степени, общая сумма производимыхъ предметовъ; но которая изъ странъ, торгующихъ этими предметами, одержитъ верхъ надъ другою, это будетъ зависѣть отъ сравнительной дешевизны или дороговизны производства, которая, въ свою очередь, находится въ прямомъ соотношеніи со степенью производительности труда или состояніемъ техническихъ усовершенствованій и множествомъ другихъ условій. Если бы можно было предположить

что условія англійской промышленности во всѣхъ прочихъ отношеніяхъ совершенно однородны съ условіями промышленности другой страны и различаются только въ томъ отношеніи, что въ Англіи рабочій день короче, нежели въ этой послѣдней странѣ, то отсюда еще отнюдь не слѣдовало бы, что Англія понесетъ пораженіе отъ такой соперницы. Отсюда вытекало бы только то невысказанное гг. фабрикантами послѣдствіе, что *уровень ихъ прибыли былъ бы нѣсколько ниже*, чѣмъ въ упомянутой другой странѣ, такъ какъ, согласно условію, они выплачивали бы изъ общей массы продукта, производимаго въ *болѣе короткій* день, совершенно такую же задѣльную плату, какъ и ихъ соперники, и, слѣдовательно, располагали бы меньшимъ остаткомъ продукта въ видѣ прибыли

Но сдѣланное нами предложеніе, что вся совокупность условій производства можетъ быть въ двухъ или болѣе странахъ совершенно одинакова, представляется совершенно невозможнымъ. Въ дѣйствительности безмѣрно различаются между собою—производительность работы или состояніе техники, продолжительность работы, интенсивность работы или напряженность ея, цѣнность рабочей силы, цѣна и объемъ первыхъ потребностей жизни, издержки воспитанія рабочихъ, роль дѣтской и женской работы и т. п., и всѣ эти вещи должны быть одинаково принимаемы во вниманіе, когда хотятъ разсуждать о международномъ соперничествѣ. Одна, напр., даже цѣнность рабочей силы есть вещь чрезвычайно сложная, и сплошь да рядомъ бываетъ такъ, что, чѣмъ больше платятъ рабочему, тѣмъ дешевле пріобрѣтается его рабочая сила. Сами англійскіе фабриканты утверждаютъ, въ иныхъ случаяхъ, что ирландскій рабочій обходится дороже англійскаго, хотя получаетъ меньше. Извѣстенъ примѣръ того фабриканта, который, въ отвѣтъ вновь пришедшимъ къ нему напиматься рабочимъ, замѣтилъ слѣдующее: «Если вы разсчитываете питаться картофелемъ и только поэтому соглашаетесь брать съ меня *дешевле*, то я не могу принять столь *дорогихъ* рабочихъ и останусь при своихъ, которымъ плачу дороже». Фабрикантъ этотъ прекрасно понималъ разницу между интенсивностью работы человѣка, питающагося мясомъ, и человѣка, кормящагося картофелемъ, и очень быстро сообразилъ, что, въ послѣднемъ счетѣ, первый изъ нихъ продаетъ свою рабочую силу нѣсколько дешевле, хотя, повидимому, и получаетъ больше. Уже одного этого примѣра вполнѣ достаточно, чтобы показать, насколько правы упомянутые выше патроны когда они сваливаютъ всю отвѣтственность за иноземное соперничество на сравнительную продолжительность ра-

бочаго дня. Повторяемъ еще разъ, если бы дѣйствительно существовало различіе *единственно* между продолжительностью англійскаго и, напр., германскаго рабочаго дня, то вся бѣда ограничилась бы только тѣмъ, что англійскіе фабриканты получали бы меньшую прибыль, и о вытѣсненіи съ рынка англичанъ не могло бы быть еще и рѣчи. Но дѣло именно въ томъ, что, жалуясь на иноземную конкурренцію, гг. патроны всего менѣе думаютъ объ интересахъ цѣлой національности, а всего болѣе опасаются именно помянутаго нами упадка прибыли и потому и распинаются, доказывая, что всему виною англійское фабричное законодательство.

Не слѣдуетъ, впрочемъ, придавать всѣмъ этимъ жалобамъ и требованіямъ черезчуръ серьёзное значеніе. Не подлежитъ сомнѣнію, что, во многихъ случаяхъ, хозяева сами не придавали такого значенія своему недовольству тѣмъ или другимъ постановленіемъ закона, а просто желали воспользоваться удобнымъ случаемъ заявить свои претензіи, авось что-либо и перепадетъ Эту сторону дѣла прекрасно изображаетъ одинъ лондонскій субинспекторъ, говоря, что, лишь бы назначили комиссію, патроны непремѣнно явятся въ нее, чтобы что-нибудь выпросить, а потомъ сами же забудутъ и помирятся на старомъ. «Чего онъ у васъ тутъ просилъ, говорилъ комиссіи одинъ рабочій, придя въ нее послѣ патрона:—вѣрно лишнихъ рабочихъ часовъ? ему совсѣмъ не нужно ихъ; онъ не желаетъ только упустить удобнаго случая». Вотъ одинъ примѣръ—дагерротипъ: *Генрихъ Канъ* портной, жалуется на то, что по субботамъ занятія должны прекращаться въ 4 часа послѣ обѣда. В, (14,157). «У васъ работаютъ женщины?» О. «Двѣ». В. (14,159). «Такъ ваша жалоба относится только къ вашимъ двумъ женщинамъ?»—О. «Да. Иногда у меня работаетъ больше».

Но возвратимся еще разъ къ общимъ заключеніямъ комиссіи. Къ собственному своему сожалѣнію, комиссія сознается далѣе, что она часто слышала жалобу, будто призванные къ дачѣ показаній рабочіе не желали высказываться искренно, изъ опасенія потерять мѣсто или вообще разсердить своихъ патроновъ. Она не сомнѣвается, что подобный страхъ существуетъ, но думаетъ, что онъ, по большей части, лишенъ основанія. Отношенія между патронами и рабочими теперь уже не имѣютъ, по мнѣнію комиссіи, характера неравенства, чтобы рабочіе опасались очертить положеніе своего дѣла передъ королевскою комиссіею Боязнь давать показанія, говоритъ она, вѣроятно, не всегда имѣла именно эту причину въ своемъ основаніи и, когда имѣла ее, то далеко не всегда справедливо. Комиссія, впрочемъ,

старалась пособить этому злу тѣмъ, что допрашивала нѣкоторыхъ лицъ непублично и, если они того желали, не предавая ихъ именъ гласности.

Въ какой мѣрѣ имѣла комиссія поводъ считать опасенія рабочихъ при дачѣ ими показаній ошибочными, мы этого не знаемъ. Но что касается тѣхъ свидѣтельскихъ показаній, которыя мы нашли относительно этого пункта въ отвѣтахъ, то они доказываютъ какъ разъ противоположное. Приведемъ нѣсколько примѣровъ. Представитель совѣта манчестерскаго и сальфордскаго рабочаго союза *Вудъ* (10,235), придя въ комиссію во второй разъ, заявилъ, что ему не удалось добыть требуемыхъ свидѣтелей по той простой причинѣ, что они не желаютъ давать показанія, опасаясь быть обвиненными въ проступкѣ и навлечь на себя мщеніе хозяевъ. «Они боятся излагать передъ комиссіей свои мнѣнія, потому что ихъ показанія относились бы ко вмѣшательству въ дѣловые порядки тѣхъ учрежденій, гдѣ они работаютъ, и, кромѣ того, помѣшали бы имъ найти себѣ занятія въ другихъ мастерскихъ. Они приписываютъ большое значеніе тѣмъ свѣдѣніямъ, которыя могли бы дать комиссіи, но, въ то же время, они не рѣшаются на жертву, которую имъ пришлось бы принести въ случаѣ прихода ихъ сюда, такъ какъ показанія публикуются въ ежедневныхъ журналахъ и, доставленныя ими комиссіи свѣдѣнія, дошли бы до ихъ хозяевъ ..» Другой фабричный рабочій (бывшій), нѣкто *Кингъ*, утверждалъ (16,476), что, изъ опасенія лишиться мѣста, рабочіе боятся жаловаться инспектору и врачу, такъ что фабричное законодательство соблюдается плохо. «Люди боятся своихъ управляющихъ, но въ настоящее время и впредь они станутъ упорно давать свои показанія, не взирая на это.. Къ несчастію для себя, я былъ однимъ изъ такихъ, никогда не боялся высказывать свое мнѣніе, и пока *Джемсъ Кингъ* живъ, онъ будетъ поступать такъ до конца». Третій представитель рабочаго сословія, секретарь ассоціаціи катальщиковъ (?) (Calendermen'sassociation), *Бремнеръ*, говорилъ комиссіи, что онъ... «зналъ, что иные рабочіе не могутъ выйти, не спросясь хозяевъ, а хозяева спросятъ у нихъ, куда они идутъ. Я знаю уже два или три случая, когда хозяева говорили рабочимъ не идти сюда». Башмачникъ *Уаттъ* (19,882) упоминаетъ о существованіи мѣстнаго обычая—держать черную книгу, въ которую заносятся рабочіе въ случаѣ жалобы инспектору, послѣ чего рабочихъ изгоняютъ. Больтонскіе бѣлильщики и красильщики-рабочіе, *Броунлоу, Тайлоръ* и *Уайтль*, придя въ комиссію во второй разъ, разсказали слѣдующее: «въ нашихъ рядахъ насчитывается уже нѣсколько жертвъ по поводу подачи

сюда петицій; для нѣкоторыхъ изъ нихъ попадать въ исторію —вещь очень храбрая. Въ трехъ различныхъ предпріятіяхъ три человѣка, подписавшіеся подъ петиціей, были просто прогнаны, а въ двухъ—переведены на гораздо нисшій сортъ работы, т. е., въ дѣйствительности, оставлены безъ работы. Поэтому мы не желаемъ назвать мѣстностей, въ которыхъ у насъ были теперь митинги. Мы трое снова пришли сюда съ тою цѣлью, чтобы не увеличивать числа жертвъ» [1]).

Мы могли бы значительно увеличить списокъ подобныхъ показаній и рѣшительно отказываемся понимать, откуда могла заключить комиссія, что всѣ эти опасенія, или, по крайней мѣрѣ, большею частью, были неосновательны. Напротивъ того, во многихъ случаяхъ, основательность ихъ констатируется съ самою

[1]) Дальнѣйшая бесѣда этихъ трехъ рабочихъ съ членами комиссіи настолько интересна, что мы не рѣшаемся пройти ее молчаніемъ. 19,805. В. Назовете ли вы комиссіи тѣ учрежденія или нѣкоторыя изъ тѣхъ учрежденій, откуда были прогнаны рабочіе за участіе, принятое ими въ агитаціи?—О *Джемсъ Гайсъ* былъ прогнанъ съ мортфильдской бѣлильни г. *Кросса* и *К°*. 19.876. В. *Тайсъ* былъ однимъ изъ подписавшихся подъ петиціей?—О Да. 19.877 В. И былъ прогнанъ вслѣдствіе этого?—О. Да. 19,878. Не было ли какой нибудь другой причины для отказа ему въ работѣ?—О Да, была—что онъ иногда поздно приходилъ, и онъ пошелъ къ своему старшему *Тамеру* и спросилъ его, и сказалъ: я работалъ здѣсь 10 лѣтъ, мы всегда привыкли приходить въ это время—и дѣйствительно онъ пришелъ въ то время, когда слѣдовало. 19,879. В. Онъ дѣйствительно приходилъ поздно?—О. Да, но онъ дѣлалъ это 8 лѣтъ, и остальные люди его группы поступали также... но онъ былъ человѣкъ, подлежащій наказанію, членъ комитета, человѣкъ, подписавшійся подъ петиціей; въ доказательство, что онъ былъ разсчитанъ по этой причинѣ, можно привести то, что другіе приходили также поздно въ то самое утро, и прежде, и послѣ. 19,880. В. Можете ли вы назвать другой случай?—О *Джорджъ Боилъ*, работавшій въ файрвудской бѣлильнѣ г. *Томаса Гардкастля* и сыновей 19,881. В. По какой причинѣ, какъ говорили, его разсчитываютъ?—О. Онъ былъ разсчитанъ послѣ того, какъ подписался подъ петиціей; мы никогда не слыхали ни о какихъ другихъ причинахъ. 19,885. В. Не можете ли назвать намъ третій случай?—О. *А. В.* работалъ у г *Смитъ* и К° — это названіе одной бѣлильной фирмы. Онъ подписывался подъ петиціей, и его старшій пришелъ къ нему и строго ему выговаривалъ, и ясно высказалъ ему, каковы будутъ послѣдствія этого поступка, и физически (in a physical manner) угрожалъ ему, что вышвырнетъ его ногою съ фабрики. Тотъ, однако, все же подписался и былъ вслѣдствіе того изгнанъ". 19,886 В. Насколько вамъ извѣстно, онъ былъ хорошій работникъ и противъ него не было никакихъ другихъ жалобъ?—О. Нѣтъ. (т. е. не было). 19,889. В. И, несмотря на эти примѣры, петиціи все же были подписаны многими? О. Да. *Тайлоръ*. Было еще два, три случая: въ одномъ изъ нихъ, когда одна молодая женщина уже подписывала свое имя подъ петиціей, пришла ея старшая и отозвала ее въ сторону, такъ что петиція была предъ̀явлена въ комиссію въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ сдѣлана ею часть ея подписи.

скрупулёзною точностью и достовѣрностью, между тѣмъ какъ противоположныхъ случаевъ мы не встрѣчали ни *одного*. Факты эти до такой степени поучительны своею неприкрашенною правдою, что могутъ заставить невольно призадуматься надъ неприкосновенностью англійской свободы слова и пожелать ей болѣе солидныхъ гарантій.

II.

Консолидація фабричнаго законодательства Великобританіи

Въ 1877 г, по всей вѣроятности, мало нашлось бы образованныхъ людей, которые не имѣли бы понятія о томъ, что фабричное законодательство Соединеннаго Королевства опредѣляетъ извѣстную норму рабочаго времени, запрещаетъ въ извѣстныхъ случаяхъ ночную работу, опредѣляетъ извѣстный порядокъ распредѣленія рабочихъ часовъ въ теченіе дня и т. под. Но не подлежитъ сомнѣнію, что далеко не всякому извѣстно въ точности, какое страшное разнообразіе существуетъ въ отдѣльныхъ частяхъ этого законодательства, изъ какого оно состоитъ безмѣрнаго количества отдѣльныхъ постановленій, какую громадную массу модификацій въ пользу патроновъ допускаетъ оно въ отдѣльныхъ случаяхъ.

Принимая въ соображеніе это обстоятельство, быть можетъ, не окажется излишнимъ упомянуть здѣсь въ краткихъ чертахъ существеннѣйшія постановленія[1]) парламентскихъ фабричныхъ актовъ, дѣйствовавшихъ въ описываемый нами моментъ (1876 г.), и тѣмъ дать читателю правильную идею объ эмпирическомъ направленіи англичанъ и о тѣхъ компромиссахъ, безъ которыхъ у нихъ не обходится ни одна важная мѣра.

Согласно *Нотхутту* (The Factory and Workshops Acts by G. J. Notcutt Esq. Barrister at Law Stevens and sons. London. 1874), въ 1876 г. въ Великобританіи совмѣстно дѣйствовали не менѣе 15-ти статутовъ, относящихся къ регулированію труда женщины, молодыхъ особъ и дѣтей на фабрикахъ и въ мастерскихъ, не считая актовъ, имѣющихъ въ виду сходныя цѣли, какъ, напримѣръ, актъ «о регулированіи труда въ пекарняхъ», акты «о трубочистахъ», акты «о регулированіи труда въ рудникахъ» и актъ «о дѣтяхъ земледѣльцевъ».

Ограничиваясь только одною первою категоріею актовъ, т. е. о трудѣ на фабрикахъ и въ мастерскихъ (15 статутовъ), можно подмѣтить въ нихъ три основныя группы, или, вѣрнѣе, три

[1]) Исторію фабричныхъ законовъ Англіи можно найти у *Маркса* въ его „Капиталѣ“, у *Шенера*—„Die englische Fabrikgesetzgebung“ и т. п.

различныя ступени выработки и обязательности, на которыхъ находятся эти статуты. Каждой изъ этихъ группъ соотвѣтствуютъ извѣстныя группы занятій—фабрикъ, мануфактуръ и мастерскихъ.

Первую группу представляютъ статуты, относящіеся къ производству тканей, т. е къ такимъ отраслямъ промышленности, которыя подчинены статутамъ 1833 и 1844 годовъ, дополнительнымъ къ нимъ актамъ 1850, 1853 и 56 г. и, что касается кружевныхъ фабрикъ—акты 1861 года. Всѣ эти отрасли въ 1874 году подчинены опять-таки новымъ опредѣленіямъ закона.

Второй классъ постановленій представляютъ тѣ статуты, которые относятся къ весьма многочисленной и разнородной общей группѣ мануфактуръ и фабрикъ Статуты эти суть: законъ 1864 года (Factory Act Extension Act) и законъ 1867 года, имѣющій болѣе спеціальный кругъ дѣйствія. Къ этимъ двумъ актамъ слѣдуетъ еще присоединить постановленія 1870 и 1871 годовъ (Factory and Workshops Act), которыя, во-первыхъ, обнимаютъ собою множество различныхъ отраслей, спеціально избранныхъ въ данномъ случаѣ для подчиненія фабричному законодательству, независимо отъ числа рабочихъ, и, во-вторыхъ, распространяются на такія учрежденія и мастерскія, которыя дѣйствуютъ исключительно ручною силою и даютъ занятіе не болѣе, какъ 50 рабочимъ.

Что касается, наконецъ, третьей группы постановленій, то она простирается, во-первыхъ, на всѣ тѣ учрежденія, которыя даютъ занятія менѣе, чѣмъ 50 рабочимъ, и, во-вторыхъ, на такія заведенія, дѣйствующія ручною силою, которыя не подчинены категорически предыдущей группѣ законовъ. Эти-то послѣднія заведенія извѣстны подъ спеціальнымъ названіемъ «мастерскихъ» (Workshops) и подчинены дѣйствію закона 1867 года «о регулированіи труда въ мастерскихъ (Workshops Regulation Act)».

И такъ, говоря вообще, въ Великобританіи существовали въ 1876 г три слѣдующія группы законовъ: 1) законы, относящіеся къ фабричному производству тканей, 2) законы, относящіеся къ остальнымъ фабрикамъ и мануфактурамъ и 3) законы, относящіеся къ мастерскимъ. Само собою разумѣется, что дѣленіе это выражаетъ существующія между статутами различія довольно грубо и несовершенно, но оно все же даетъ нѣкоторую возможность оріентироваться въ лабиринтѣ англійской законодательной казуистики, которая нормировала тѣ или другіе случаи безъ всякаго порядка и системы, руководствуясь единственно вопіющими потребностями минуты.

Всѣ три упомянутые класса законовъ обладаютъ нѣкоторыми общими признаками, на которые намъ и нужно немедленно обратить вниманіе. Вотъ эти признаки: во всѣхъ статутахъ одинаково опредѣляются качества лицъ, которымъ законъ оказываетъ покровительство, а именно: ими должны быть дѣти ниже 13-лѣтняго возраста, молодежь отъ 13 до 18 лѣтъ и женщины, но ни въ какомъ случаѣ не взрослые мужчины, условія труда которыхъ законодатель оставляетъ на произволъ свободнаго договора; далѣе, во всѣхъ статутахъ заключаются постановленія, регулирующія рабочій день личностей, состоящихъ подъ покровительствомъ закона, а также постановленія, имѣющія цѣлью оказанія пособія образованію рабочихъ дѣтей и учрежденіе санитарнаго надзора за тѣми помѣщеніями, гдѣ работаютъ покровительствуемыя личности; наконецъ, всѣ три класса законовъ содержатъ предписанія о томъ, что администрація закона поручается штабу инспекторовъ, который подчиняется центральному учрежденію—Home office

Обращаясь къ детальному разсмотрѣнію каждой изъ упомянутыхъ трехъ группъ законодательства въ отдѣльности, безъ чего намъ было бы крайне трудно слѣдить впослѣдствіи за показаніями заинтересованныхъ лицъ, остановимся, прежде всего, на третьей группѣ, т. е. на постановленіяхъ о мастерскихъ.

Главнѣйшія положенія этой группы законовъ суть слѣдующія: 1) запрещается работать дѣтямъ до наступленія 8-лѣтняго возраста безусловно; 2) установляется извѣстный періодъ времени, въ теченіе котораго работа состоящихъ подъ покровительствомъ лицъ, считается дозволенною; періодъ этотъ для дѣтей отъ 8 до 13 лѣтъ простирается отъ 6 часовъ утра до 8 час. вечера, а для молодежи и для женщинъ отъ 5 час. утра до 9 час. вечера; 3) дѣтская работа ограничивается $6^1/_2$ часами въ сутки (при чемъ не существуетъ предписаній, которыя бы запрещали работать дѣтямъ и до обѣда и послѣ обѣда въ теченіе одного и того же дня), а работа молодежи и женщинъ 12 часами, въ теченіе которыхъ должны даваться интервалы для принятія пищи и отдыха въ $1^1/_2$ часа; 4) суббота признается полупраздникомъ, при чемъ изъ этого правила исключаются мастерскія, работающія 5 руками и менѣе; 5) требуется, чтобы дѣти посѣщали школы не менѣе 10 часовъ въ недѣлю, ближайшее распредѣленіе которыхъ оставлено на произволъ родителей и хозяевъ, и сверхъ того, нѣтъ постановленій, которыя бы воспрещали сгущеніе работы въ теченіе одной части недѣли насчетъ другой; 6) признается принципъ регулированія санитарныхъ условій въ мастерскихъ, что выражается въ дозволеніи

инспектору входить съ этою цѣлью въ мастерскія, осматривать ихъ и отбирать показанія по вопросамъ, касающимся предписаній общаго санитарнаго закона 1866 года, при чемъ, однако, не указано никакихъ принудительныхъ мѣръ и средствъ; кромѣ этого, спеціально предписывается сооруженіе въ мастерскихъ вентиляторовъ и другихъ механическихъ приспособленій для очищенія воздуха и удаленія пыли и запрещается давать занятія дѣтямъ ниже 11-лѣтняго возраста въ нѣкоторыхъ отрасляхъ, признанныхъ вредными для здоровья дѣтей; 7) въ помянутыхъ предписаніяхъ допускаются извѣстныя модификаціи, иными словами, съ особаго разрѣшенія министерства, могутъ быть допускаемы занятія молодежи и женщинъ въ теченіе болѣе продолжительнаго времени и внѣ границъ, обозначенныхъ выше, а также, вмѣсто субботняго полупраздника, могутъ быть тѣмъ же путемъ выбираемы для этой цѣли другіе дни недѣли.

Мы видимъ изъ этого перечисленія важнѣйшихъ постановленій законовъ о мастерскихъ, что они представляютъ довольно много лазеекъ для лицъ, которыя пожелали бы избѣгнуть подчиненія закону, и отличаются нѣкоторою неопредѣленностью. Необходимо, впрочемъ, вспомнить, что именно мастерскія, въ силу самаго своего характера, составляли до самаго послѣдняго времени камень преткновенія для законодательства и побѣдоносно уклонялись отъ всякаго посторонняго вмѣшательства въ практикуемую ими въ высшей степени безпорядочную и возмутительную эксплуатацію женскаго и дѣтскаго труда. Съ этой точки зрѣнія, англійское законодательство уже и потому заслуживаетъ сочувствія и подражанія, что оно первое рѣшилось положить хоть какой-нибудь предѣлъ произвольному распоряженію судьбою цѣлыхъ поколѣній рабочаго населенія.

Переходя ко второму классу законовъ и учрежденій, мы замѣчаемъ слѣдующія главныя отличія отъ третьяго: 1) границы дня назначаются лѣтомъ отъ 6 часовъ утра до 6 час. вечера, зимою же отъ 7 час. утра до 7 часовъ вечера; 2) $6^1/_2$ часовъ труда дѣтской работы должны приходиться или всѣ на утро, или всѣ на послѣобѣденное время, т. е. послѣ 1 часа пополудни; сверхъ того, время для принятія пищи и для отдыха назначается въ первый разъ послѣ $7^1/_2$ часовъ утра, во второй разъ отъ 1 часу до 3 и должно быть распредѣлено такимъ образомъ, чтобы никто изъ состоящихъ подъ покровительствомъ не работалъ до 1 часу дня болѣе 5 часовъ, безъ интервала, по меньшей мѣрѣ, въ полчаса; 3) кромѣ полупраздника въ субботу (когда всѣ дѣти освобождаются также отъ посѣщенія школъ), Рождества и страстной пятницы, предоставляются покровитель-

ствуемымъ личностямъ также всѣ другіе праздничные дни и еще 8 полупраздниковъ въ теченіе года; 4) предписанія, относящіяся къ образованію дѣтей, представляютъ систему «полувремени» (half-time), по которой каждое дитя обязывается посѣщать школу *ежедневно* не менѣе трехъ часовъ въ день, поутру или послѣ обѣда; въ случаѣ выбора послѣобѣденнаго срока. зимою три часа сводятся къ двумъ съ половиной, причемъ отъ хозяевъ требуется, чтобы они получали еженедѣльныя свидѣтельства о посѣщеніи школы отъ учителей и настаивали на дополнительномъ посѣщеніи дѣтьми школы, въ случаѣ отсутствія такихъ свидѣтельствъ; 5) въ видѣ исключенія изъ нѣкоторыхъ упомянутыхъ правилъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда хозяева, по собственной иниціативѣ, уменьшаютъ срокъ дневной работы отъ 10½ до 10 часовъ, дозволяется давать занятіе дѣтямъ по системѣ посѣщенія школы не ежедневно, а черезъ день (alternate system), причемъ пребываніе въ школѣ черезъ день должно составлять не менѣе 5 часовъ; 6) въ санитарномъ отношеніи существуютъ предписанія относительно соблюденія опрятности, устройства вентиляціи и удаленія газовъ, пыли и другихъ вредныхъ для здоровья нечистотъ и т. п. Помимо этого есть еще спеціальныя предписанія относительно огораживанія опасныхъ машинъ, веденія реестровъ разнымъ несчастнымъ случаямъ, устройству вентиляторовъ и пр. Что касается администраціи, то она въ этомъ классѣ заведеній облегчается, благодаря обязательнымъ реестрамъ состоящихъ подъ покровительствомъ закона личностей, медицинскимъ свидѣтельствамъ о возрастѣ и способности къ занятію дѣтей и т. п.; 7) система модификаціи распространена тутъ еще болѣе, и въ нѣкоторыхъ случаяхъ самые статуты содержатъ исключеніе изъ приведенныхъ общихъ правилъ; самыя важныя изъ этихъ исключеній суть: о правѣ на возстановленіе потерянаго времени въ вододѣйствующихъ заведеніяхъ, о правѣ давать занятія молодежи мужского пола отъ 13 до 18 лѣтъ ночью на стеклянныхъ фабрикахъ, на желѣзныхъ и бумажныхъ фабрикахъ и въ типографіяхъ, и о правѣ на увеличеніе рабочаго дня, предоставляемомъ тѣмъ фабрикамъ, которыя подвергаются вліянію нѣкоторыхъ спеціальныхъ обстоятельствъ, напримѣръ, прилива работы въ извѣстныя времена года, изобилія воды или необычайно большого количества заказовъ.

Число и сложность всѣхъ этихъ ограниченій до того затрудняетъ администрацію, что во многихъ случаяхъ она бываетъ не въ состояніи услѣдить за нарушеніемъ закона, не говоря уже о томъ, насколько это обстоятельство способно

оттолкнуть людей, которые пожелали бы основательно изучить фабричные законы и надлежащимъ образомъ ориентироваться въ нихъ Но все-таки нельзя не замѣтить, что постановленія законовъ этого класса отличаются уже гораздо большею опредѣленностью, нежели предыдущаго, и болѣе тщательно формулируютъ случаи, которые разсматриваются въ качествѣ злоупотребленія трудомъ и вообще жизненными условіями покровительствуемыхъ личностей.

Намъ остается теперь разсмотрѣть особенности постановленій первой группы, обнимающихъ собою производство разнаго рода тканій (textile industry), т. е. обработку хлопка, шерсти, волоса, шелка, льна, конопли, юты, пакли и т. п., за исключеніемъ, однакоже, тѣхъ заведеній этой отрасли, въ которыхъ не употребляется пара, воды или другой механической силы и которыя подчиняются дѣйствію одного изъ предыдущихъ классовъ законодательства. Главнѣйшія перемѣны, произведенныя въ производствѣ тканей закономъ 1874 г., суть слѣдующія: 1) минимальный предѣлъ возраста, начиная съ котораго дозволяется употреблять въ работу дѣтей, поднятъ отъ прежнихъ 8 до 10 лѣтъ; 2) предѣлъ, съ котораго начинаются занятія «полное время», иными словами, когда дитя становится молодымъ человѣкомъ, доведенъ, вмѣсто прежнихъ 13, до 14 лѣтъ, если только, по достиженіи 13 лѣтъ, дитя не имѣетъ возможности предъявить свидѣтельство объ образованіи, соотвѣтствующемъ его возрасту, 3) замѣна рабочаго періода отъ 6 часовъ утра до 6 часовъ вечера періодомъ отъ 7 часовъ утра до 7 часовъ вечера, которая прежде допускалась только въ теченіе зимы, стала обязательною на весь годъ; 4) время для принятія пищи и отдыха увеличено отъ $1^1/_2$ часа до двухъ, вслѣдствіе чего время работы сокращено отъ $10^1/_2$ часовъ до 10; 5) какъ послѣдствіе этой перемѣны, система посѣщенія школы черезъ день можетъ примѣняться безразлично ко всякимъ фабрикамъ, но подъ условіемъ, чтобы рабочее время не подвергалось произвольному сгущенію (въ теченіе однихъ дней недѣли насчетъ другихъ), 6) наибольшая продолжительность работы въ одинъ пріемъ отъ прежнихъ 5 часовъ доведена до $4^1/_2$; 7) относительно образованія требуется, чтобы школа была такая, которую признаетъ достаточною департаментъ народнаго просвѣщенія, 8) въ пользу фабрикъ этого класса не допускается никакихъ модификацій и, сверхъ того, отмѣняются прежнія, которыя распространялись на шелковыя фабрики (дозволеніе дѣтской работы) и на вододѣйствующія заведенія (возстановленіе потеряннаго времени): единственное исключеніе допускается

въ пользу кружевныхъ фабрикъ, которыя могутъ давать занятія молодежи мужского пола, начиная съ 16-ти-лѣтняго возраста, внѣ границъ, предписанныхъ для труда, причемъ продолжительность рабочаго дня не можетъ превышать 9 часовъ въ день

Такимъ образомъ, первая группа постановленій является наиболѣе законченною и доставляетъ состоящимъ подъ покровительствомъ закона лицамъ самыя солидныя гарантіи. Это слѣдуетъ приписывать какъ тому обстоятельству, что производство тканей привлекло на себя вниманіе законодательства ранѣе всѣхъ остальныхъ видовъ занятій, такъ и тому, что оно, дѣйствительно, представляетъ наиболѣе тяжкія условія труда

Обращаясь ко всей совокупности упомянутыхъ выше постановленій, нельзя не обратить вниманія на то, что, какъ бы ни были многочисленны спеціальныя требованія отдѣльныхъ отраслей промышленности, все же онѣ не находятся ни въ какомъ соотношеніи съ тою бездною аномалій, которая внесена въ дѣйствующее законодательство. По словамъ инспектора *Редгрэва*, всѣ постановленія относительно отдѣльныхъ отраслей, проходя черезъ парламентъ, служили предметомъ компромисса, съ тѣмъ необходимымъ послѣдствіемъ, что компромиссы повлекли за собою установленіе громадныхъ различій и отступленіе отъ однообразія кодификаціи закона; и, хотя, въ виду, дѣйствительно, значительныхъ спеціальныхъ требованій различныхъ видовъ индустріи, невозможно и требовать установленія совершенно простой и однообразной системы, но наша комиссія держится того мнѣнія, что, не нарушая серьёзно хода дѣлъ въ регулируемыхъ закономъ отрасляхъ, все же возможно произвести въ фабричномъ законодательствѣ громадныя упрощенія. Вотъ мнѣніе *Редгрэва* по этому вопросу· «При дѣйствіи существующаго законодательства, вообще заявляютъ жалобы, относящіяся къ продолжительности и распредѣленію работы, къ посѣщенію дѣтьми школъ, къ дѣтскому возрасту, и онѣ причиняются, главнымъ образомъ, различіемъ въ опредѣленіи «фабрики» и «мастерской» и тѣхъ правилъ, которыя имѣютъ въ виду различныя фабрики и мастерскія»... и далѣе; «я полагаю, что затруднительность однообразной кодификаціи имѣетъ основаніемъ громадныя различія въ условіяхъ отдѣльныхъ отраслей промышленности, и эти условія, по моему мнѣнію, должны быть принимаемы во вниманіе, но, тѣмъ не менѣе, всѣ основныя черты модификацій, не нанося никакого вреда предпринимателямъ, могутъ быть сдѣланы достаточно однообразными». Того же самого мнѣнія держится и другой инспекторъ *Бекэръ*, по словамъ

котораго, единственное крупное зло существующей системы законовъ состоитъ въ томъ, что «различныя учрежденія работаютъ не одинаковое время».

Обращаясь къ болѣе частному разсмотрѣнію этого вопроса, комиссія замѣчаетъ, что наиболѣе важное различіе между двумя первыми группами законовъ и третьею порицается почти повсемѣстно. Почти единодушно, въ то время требовалась уже отмѣна закона о регулированіи труда въ *мастерскихъ* (Workshops Regul. Act.) и перенесеніе всѣхъ учрежденій, въ которыхъ работаетъ менѣе 50 рукъ, въ разрядъ болѣе обширныхъ учрежденій. Вотъ, напримѣръ, что говоритъ объ этомъ предметѣ *Редгрэвъ*: «Еслибы актъ о мастерскихъ былъ отмѣненъ, то этимъ уничтожилась бы большая половина неравенствъ; неравенства, вредящія интересамъ патроновъ, почти всѣ такого рода, что происходятъ отъ различій между актомъ о мастерскихъ и актомъ о фабрикахъ. Прежде всего, регулированіе промышленности на основаніи перваго акта менѣе важно и обязательно, чѣмъ регулированіе на основаніи актовъ второй категоріи. Это неудобство немедленно же и ощущается владѣльцемъ фабрики. Это примѣняется ко всѣмъ рѣшительно ограниченіямъ, не только къ тѣмъ, которыя относятся къ часамъ работы, но и къ требованію содержанія реэстра и медицинскаго осмотра «рукъ», къ наблюденію за пятидневнымъ пребываніемъ дѣтей въ школѣ, вмѣсто номинальнаго десятичасового посѣщенія дѣтьми школъ по акту о мастерскихъ. Таковы несправедливости, которыя поражаютъ фабриканта; всѣ онѣ составляютъ предметъ весьма частыхъ жалобъ». И далѣе: «Существуютъ еще значительныя жалобы со стороны владѣльцевъ фабрикъ, соперничающихъ съ мастерскими, а именно, владѣльцы фабрикъ ходатайствуютъ, чтобы владѣльцы мастерскихъ были подчинены болѣе обязательному дѣйствію ограниченій, чѣмъ до нынѣ, а также заявляютъ, что эти послѣдніе, подъ вліяніемъ болѣе легкихъ постановленій, находятся въ положеніи гораздо лучшемъ, чѣмъ они, владѣльцы фабрики». *Редгрэвъ* особенно настаиваетъ на необходимости объединенія правилъ относительно возраста дѣтей, границъ рабочаго дня, распредѣленія рабочихъ часовъ, опредѣленія часовъ для принятія пищи, образованія и школьныхъ свидѣтельствъ, а также санитарныхъ условій. Того же взгляда держатся и многія другія личности, принадлежащія къ инспекціи.

Что касается самихъ владѣльцевъ фабрикъ, то, съ ихъ точки зрѣнія, самый сильный аргументъ въ пользу объединенія законодательства относится къ *несправедливой* (?!) конкурренціи со стороны мелкихъ мастеровъ одной и той же отрасли промыш-

ленности, сравнительная выгода которыхъ состоитъ въ томъ, что постановленія закона, относящіяся къ учрежденіямъ послѣднихъ, носятъ гораздо менѣе обязательный характеръ Возможность распредѣлять рабочіе часы между 5 час утра и 9 вечера, какъ имъ вздумается, отсутствіе опредѣленнаго момента времени для принятія пищи и другія *привиллегіи* (?!) даютъ, по словамъ владѣльцевъ фабрикъ, тѣмъ, кто ими пользуется, предпочтеніе на рынкѣ труда (?) Что это дѣйствительно представляетъ значительныя выгоды, доказывается тѣмъ, что хозяева большихъ заведеній во многихъ случаяхъ нарочно доводятъ число своихъ рабочихъ до 48 или до 49, чтобы обойти фабричные законы. Независимо отъ этого, необыкновенная трудность вынудить подчиненіе акту о мастерскихъ и часто даже полное его бездѣйствіе возбуждаютъ, по словамъ комиссіи, зависть въ тѣхъ, кто принужденъ подчиняться болѣе дѣйствительной системѣ регулированія.

Мы видимъ отсюда, что несмѣлые шаги законодателя на поприщѣ регулированія отношеній труда и капитала, въ послѣднемъ счетѣ, навлекаютъ на себя гнѣвъ именно того класса общества, который имѣлъ всего болѣе интереса въ отсутствіи всякаго подобнаго регулированія. Соперничество сосѣдей, какъ бы ни были они сравнительно ничтожны, возбуждаетъ такое негодованіе въ предпринимателѣ, имѣвшемъ счастіе или несчастіе подвергнуться болѣе строгимъ ограниченіямъ, что онъ самъ не замедлитъ явиться ревностнымъ апостоломъ распространенія наиболѣе дѣйствительныхъ предписаній закона, забывая при этомъ свое собственное несчастіе Во избѣжаніе подобнаго противоестественнаго пожиранія собственныхъ внутренностей, понимающему свои обязанности законодателю остается одно только средство — вести атаку разомъ и равномѣрно на всѣхъ пунктахъ индустріи.

По отношенію къ успѣшности инспекторскаго надзора актъ о мастерскихъ отличается различными недостатками, затрудняющими примѣненіе его къ дѣлу. Такъ, напримѣръ, въ немъ недостаточно опредѣлены границы для исполненія инспекторомъ его обязанностей, не указано минимума наказанія за нарушеніе постановленій, не существуетъ предписанія относительно огораживанія машинъ, не требуется реестровъ и списковъ разнаго рода несчастныхъ случаевъ въ болѣе обширныхъ мастерскихъ и т. д. Но эти затрудненія еще было бы возможно устранить, не устраняя, въ то же время, самаго различія между мастерской и фабрикой. Существуютъ еще другія болѣе важныя неудобства въ этомъ различіи Такъ, напримѣръ, опытъ показалъ,

что единственный путь для достиженія подчиненія закону состоитъ въ томъ, чтобы не только былъ опредѣленъ максимальный періодъ работы въ теченіе дня, но также и максимальныя границы, въ теченіе которыхъ можетъ быть наполняемъ работою подобный періодъ. Очевидно, что инспекторъ, посѣщающій напримѣръ, мастерскую въ 7½ часовъ вечера, врядъ ли будетъ въ состояніи доказать, что молодежь, которая трудится въ это время, была въ работѣ долѣе предписанныхъ 10½ часовъ—въ теченіе полныхъ 16 часовъ, когда законъ дозволяетъ держать рабочихъ въ мастерской Одинъ уже тотъ фактъ, что два совершенно одинаковыя учрежденія, съ числомъ рабочихъ болѣе и менѣе 50, подчиняются дѣйствію различныхъ законовъ, въ высшей степени усложняетъ задачу и увеличиваетъ затрудненія инспектора, обязаннаго наблюдать за выполненіемъ закона

Особенно часто встрѣчается подобная несообразность въ производствѣ мелкихъ желѣзныхъ издѣлій въ Бирмингамѣ и Шеффильдѣ. Вотъ, напримѣръ, отвѣтъ *Гульда*, одного изъ служащихъ по инспекціи (12,292): «Я собралъ относительно этого предмета статистическія свѣдѣнія въ одномъ изъ самыхъ обширныхъ учрежденій Шеффильда, доказывающія, до какой степени перепутаны между собою мастерскія и фабрики. Свѣдѣнія эти будутъ служить намъ прекраснымъ примѣромъ того, какъ эти вещи идутъ здѣсь вообще. Въ этомъ учрежденіи 43 мастерскія (въ широкомъ смыслѣ этого слова). Владѣлецъ его изготовляетъ издѣлія изъ оленьяго рога и самъ занимаетъ нѣсколько помѣщеній. Кромѣ этого, тутъ находится еще 18 маленькихъ помѣщеній для *ножевщиковъ*, каждое изъ которыхъ (на основаніи закона) есть фабрика: [1]) каждый человѣкъ нанимаетъ отдѣльную комнату и *силу* и работаетъ на кого хочетъ. Далѣе, тутъ помѣщаются три шлифовальныя мастерскія—*hulls*, какъ называютъ ихъ здѣсь Есть тутъ еще три учрежденія для изготовленія электрическихъ элементовъ; каждое изъ нихъ занимаетъ по комнатѣ, два токарныя учрежденія. Помимо этого, тутъ живутъ: изготовитель ручекъ для пилъ, изготовитель роговыхъ ручекъ для зонтиковъ и два изготовителя щетокъ. Все это—мастерскія. Есть, затѣмъ, одинъ изготовитель гребней—это мастер-

[1]) Ко второму общему классу фабрикъ относятся слѣдующія отрасли, спеціально упоминаемыя въ актахъ и превращенныя такимъ образомъ въ фабрики, независимо отъ числа рукъ, въ нихъ дѣйствующихъ, *всевозможные виды обработки металла*, мануфактура *India rubber* и гуттаперчи, за исключеніемъ тѣхъ видовъ этихъ отраслей, въ которыхъ не употребляется механической движущей *силы*, мануфактуры бумаги, стекла и табаку, типографіи, переплетныя, бѣленіе, крашеніе, набойка и т. под.

ская и одинъ складыватель бритвъ—это фабрика. Отсюда видно, что въ одной постройкѣ помѣщается 20 мастерскихъ и 20 фабрикъ». Такимъ же образомъ, по словамъ *Фирта*, старшины г. Шеффильда (11,872), здѣсь очень часто встрѣчаются мелкіе съемщики комнатъ или частей комнатъ — въ шлифовальныхъ фабрикахъ, нанимающіе паръ Заведеніе сдается, такимъ образомъ, нѣсколькимъ ножевщикамъ, нѣсколькимъ шлифовальщикамъ напильниковъ, нѣсколькимъ шлифовальщикамъ пилъ, нѣсколькимъ изготовителямъ перочинныхъ ножей, нѣсколькимъ шлифовальщикамъ острій и т. п. Все это — отдѣльныя фабрики. Напротивъ того, издѣлія изъ деревяннаго рога, кости, слоновой кости и черепахи производятся отъ руки Понятно, какую путаницу въ инспекторскомъ надзорѣ производитъ все это, вмѣстѣ взятое. Таковы основанія къ отмѣнѣ закона о мастерскихъ съ точки зрѣнія хозяевъ и инспекторовъ. Что касается общественнаго интереса вообще, то комиссія находитъ совершенно справедливо, что не существуетъ основаній, въ силу которыхъ законы, имѣющіе въ виду такія вещи, какъ обезпеченіе посѣщенія школъ дѣтьми, огражденіе жизни и здоровья отъ опасностей представляемыхъ машинами, и даже вообще ограниченіе часовъ труда для извѣстныхъ лицъ, должны быть менѣе дѣйствительны въ примѣненіи къ помѣщеніямъ меньшаго размѣра, гдѣ они и безъ того обходятся легче и гдѣ въ нихъ нуждаются еще больше, чѣмъ въ обширныхъ помѣщеніяхъ. Помимо этого, по словамъ и рабочихъ, и хозяевъ, обратившихъ вниманіе на зло этого рода, болѣе легкія постановленія относительно мастерскихъ ведутъ къ тому, что хозяева большихъ предпріятій раздѣляютъ свою работу между мелкими заведеніями [1]).

На основаніи всѣхъ этихъ и подобныхъ соображеній, комиссія рекомендуетъ полную отмѣну закона о мастерскихъ, а также уничтоженіе лишенной всякаго человѣческаго смысла границы въ 50 рукъ. Она предлагаетъ установить различіе между мастерскою и фабрикою только въ томъ отношеніи, чтобы фаб-

[1]) На основаніи показаній весьма многихъ лицъ, обычай этотъ практикуется теперь довольно часто. Шлифовальщикъ ножницъ *Галь* разсказываетъ (12,122), что бываютъ случаи, когда рабочіе, покончивши занятіе на фабрикахъ, переходятъ въ мастерскія, иные же берутъ дополнительную работу на домъ, особенно въ обработкѣ серебра (Шеффильдъ). Кузнецъ въ Дарластонѣ *Валь* также говоритъ (7,003) о передачѣ работы изъ фабрикъ въ мастерскія, гдѣ работа выгоднѣе для хозяевъ. Глава ланчестерскаго школьнаго бюро, *Вудъ*, утверждаетъ (7,127), что въ мастерскихъ исполняется значительная часть фабричной работы. По словамъ кружевнаго фабриканта *Маллера*, (7,865), почти каждый большой домъ раздаетъ работу въ мастерскія, смотря по сезону и заказамъ.

рика включала, а мастерская исключала такія рабочія помѣщенія, въ которыхъ не употребляются въ дѣло состоящія подъ покровительствомъ закона лица. Правда, что, при отожествленіи фабрики и мастерской, встрѣтятся нѣкоторыя затрудненія при помѣщеніи мастерскихъ, и нѣкоторыя лица, напримѣръ, *Морганъ*, депутатъ отъ шляпочниковъ Дентона, даже изъявляютъ сомнѣніе, что фабричное законодательство можетъ быть распространено на домашнюю промышленность. Но, во-первыхъ, многія другія компетентныя лица высказываются рѣшительно въ пользу подобнаго распространенія закона, по меньшей мѣрѣ, на тѣ домашнія заведенія, въ которыхъ дѣтей заставляютъ работать не для домашнихъ потребностей, а для сбыта Во-вторыхъ, указанныя затрудненія одинаково примѣняются и къ нѣкоторымъ изъ тѣхъ помѣщеній, которыя уже подчинены дѣйствію новѣйшихъ фабричныхъ актовъ, напримѣръ, къ разрѣзыванію плиса, которое исполняется бо́льшею частью въ частныхъ жилищахъ Помимо этого, существующіе законы о мастерскихъ уже подготовили почву для такого вмѣшательства со стороны законодателя Начиная съ 1867 года, фабричные инспекторы имѣютъ право входить въ мастерскія, а съ 1871 имъ присвоена также власть вынуждать подчиненіе закону о мастерскихъ у патроновъ этихъ заведеній, т. е. всякой комнаты или работы, гдѣ и по отношенію къ которой предприниматель имѣетъ право доступа и контроля надъ состоящими подъ покровительствомъ закона лицами. Всѣ жилыя помѣщенія, въ которыхъ какое-нибудь дитя или женщина занимаются при такихъ условіяхъ ручнымъ трудомъ, также подпадаютъ дѣйствію существующаго закона, слѣдовательно—и надзору инспектора. Только въ отношеніи къ лицамъ, дающимъ работу собственнымъ дѣтямъ или живущимъ въ томъ же домѣ лицамъ, или женщинамъ, хотя бы и не живущимъ въ домѣ, гдѣ работаютъ, но не превышающимъ числа 2, должны быть сдѣланы *нѣкоторыя* облегченія.

Хотя недостатки акта о мастерскихъ и составляютъ предметъ почти всеобщихъ жалобъ и порицаній, но, тѣмъ не менѣе, нѣкоторыя лица сознаются, что онъ принесъ и свою долю пользы, послуживши переходною ступенью для болѣе строгаго и законченнаго законодательства и пріучая къ подчиненію умы въ тѣхъ отрасляхъ промышленности, гдѣ надзоръ и регулированіе не практиковались прежде. Такъ напримѣръ, инспекторъ *Редгрэвъ* (III) приписываетъ ему усиленіе посѣщенія школъ такими дѣтьми, которыя прежде не посѣщали ихъ вовсе [1]). Са-

[1]) Интересно, что, по словамъ *Редгрэва*, при этомъ закрылись многія частныя школы дѣтей, плетущихъ солому (Эссексъ), потому что

нитарный инспекторъ и инспекторъ мастерскихъ, *Фарроу*, приписываетъ акту о мастерскихъ даже отчасти уменьшеніе дѣтской смертности, переполненіе школъ дѣтьми, моральное, физическое и интеллектуальное улучшеніе. «Какъ послѣдствіе, говоритъ онъ (9488):—необходимости для дѣтей посѣщать школы было найдено, что они стали лучше питаться, лучше одѣваться, чище умываться и во многихъ отношеніяхъ, подвергаться лучшему уходу, чѣмъ прежде». Во всякомъ же случаѣ, примѣненіе акта о мастерскихъ наглядно разрѣшило вопросъ о возможности внести хотя нѣкоторыя улучшенія въ міръ мелкой ремесленной промышленности, въ которой злоупотребленіе трудомъ женщинъ и малолѣтнихъ отличается еще гораздо большею силою, чѣмъ въ крупной индустріи. Будемъ надѣяться, что и кустарная промышленность Россіи дождется когда-нибудь своей инспекціи, въ опроверженіе необходимости которой нельзя будетъ ссылаться на отсутствіе соотвѣтствующихъ примѣровъ въ иноземныхъ законодательствахъ.

Покончивъ съ вопросомъ объ ассимиляціи законовъ первыхъ двухъ группъ съ законами послѣдней группы, комиссія задается вопросомъ: существуетъ ли необходимость ассимилировать законы первой и второй группы, т. е. относящіеся къ производству тканей, съ одной стороны, и къ остальнымъ фабрикамъ—съ другой? Ассимилировать, говоритъ комиссія, тутъ придется не то и не такъ, какъ было въ первомъ случаѣ, потому что и безъ того уже общіе принципы одинаковы въ той и другой группѣ. Поэтому-то, въ данномъ случаѣ, нѣтъ и такого единодушія во мнѣніяхъ. Впрочемъ, и тутъ разногласіе инспекторовъ не особенно велико. Тѣ изъ нихъ, которые настаиваютъ всего сильнѣе на консолидаціи одного акта предписаній всѣхъ статутовъ и по принятіи за образецъ акта 1874 года, соглашаются, однако же, въ необходимости удержать по прежнему въ силѣ систему модификацій или льготъ по поводу исключительныхъ условій и обстоятельствъ той или другой отрасли промышленности. Что же касается тѣхъ, которые всего болѣе сопротивляются распространенію на подлежащіе ихъ вѣдѣнію роды занятій нѣкоторыхъ спеціальныхъ ограниченій закона 1874 года, то и они, въ свою очередь, готовы допустить выгоду имѣть одинъ только актъ и не спорятъ противъ превосходства нѣкоторыхъ новыхъ предписаній. Всего же болѣе выс-

инспекція не дозволяла учить цѣлую толпу дѣтей въ маленькой комнатѣ, въ которой приходилось на человѣка 25 фут. воздуха. Такъ въ Эссексѣ закрылись цѣлыя три школы, содержимыя дамами, потому что эти дамы не рѣшались держать школу для малаго числа дѣтей, платящихъ всего по 1½ пенса въ недѣлю.

казывается согласіе въ пользу объединенія и распространенія на всѣ фабрики и мастерскія предписаній акта 1874 года, относящихся къ воспитанію и къ опредѣленію возраста дѣтей

III.

Распространеніе дѣйствія фабричныхъ законовъ на нѣкоторыя новыя отрасли занятій.

Дѣйствующее фабричное законодательство Великобритании до настоящаго времени (1877 г.) не распространяется на нѣкоторыя отрасли промышленности. По отношенію къ родамъ занятій, дѣйствующихъ ручною силою, это произошло въ однихъ случаяхъ по совершенно случайнымъ обстоятельствамъ, въ другихъ же—вслѣдствіе неопредѣленныхъ выраженій законодателя. Но, помимо этого, существуютъ и другія отрасли труда, какъ дѣйствующія ручною силою, такъ и тѣ, которыхъ нельзя характеризовать этимъ признакомъ, не подчиненныя по разнымъ поводамъ дѣйствію законодательства и въ то же время, по мнѣнію комиссіи, весьма нуждающіяся въ этомъ.

Наиболѣе выдающійся случай исключенія ремесла изъ подъ дѣйствія общихъ постановленій—представляетъ ремесло *хлѣбопекарное* До этого времени. хлѣбопекарни въ Англіи были подчинены вѣдѣнію особаго закона—акта о хлѣбопекарняхъ (Bakehouses Regul. Act.) 1863 года. Законъ этотъ вошелъ въ силу въ то время, когда общественное мнѣніе страны было возмущено разоблаченіями особой комиссіи относительно крайне безобразныхъ условій производства хлѣба [1]), и этому обстоятельству, по всей вѣроятности, слѣдуетъ приписывать его изолированное положеніе среди прочихъ фабричныхъ актовъ Содержащіяся въ немъ предписанія установляли для молодежи, трудящейся въ пекарняхъ, тѣ же границы рабочаго дня, которыя назначались и актомъ о мастерскихъ, а именно, промежутокъ времени отъ 5 часовъ утра до 9-ти вечера, и къ этому присоединены были еще постановленія, имѣвшія цѣлью обезпеченіе въ пекарняхъ опрятности и санитарныхъ предосторожностей. Пекарня опредѣлялась, какъ «всякое помѣщеніе, въ которомъ пеклись хлѣбъ, сухари или кондитерскія издѣлія, отъ печенія или продажи которыхъ получается прибыль». Практическимъ послѣдствіемъ этого закона было исключеніе молодежи изъ этого рода занятій. въ которомъ, при нынѣшнихъ привычкахъ публики, работа необходимо производится по ночамъ, и

[1]) Подробности см. *Марксъ*, «Капиталъ», т. I, стр. 242 и слѣд. 2-е нѣм. изданіе.

когда прошла тревога, то хлѣбопекарни не были подчинены ни закону о фабрикахъ 1864 года (Fact. Act. Extens. Act), который былъ направленъ противъ злоупотребленій въ нѣкоторыхъ вредныхъ отрасляхъ промышленности [1]), ни акту о мастерскихъ 1867 года (Workshops Reg. Act) подъ предлогомъ, что онѣ уже находятся въ вѣдѣніи спеціальнаго акта. Но при этомъ, къ сожалѣнію, было упущено изъ виду, что, такимъ образомъ, подверглись исключенію изъ общей системы, бывшей уже на пути къ распространенію на всѣ отрасли — не одно только печеніе хлѣба, но также и печеніе сухарей и пирожныхъ, а между тѣмъ, въ этихъ послѣднихъ категоріяхъ занятій употребляется паръ и находятъ себѣ работу многія сотни дѣтей, молодежи и женщинъ. Независимо отъ этого, въ актѣ о пекарняхъ нѣтъ никакихъ предписаній о школахъ, и сами дѣти въ немъ вовсе не упоминаются. Эта аномалія была впослѣдствіи санкціонирована и еще усилена актомъ о фабрикахъ и мастерскихъ 1871 года, въ силу котораго надзоръ за мастерскими вообще перешелъ къ фабричнымъ инспекторамъ, подъ предлогомъ недостаточности прежняго надзора за ними со стороны мѣстныхъ властей, при чемъ, однако, не было замѣчено, что совершенно такая же недостаточность надзора существуетъ и по отношенію къ пекарнямъ. Въ данное время, со стороны мѣстныхъ властей лишь изрѣдка дѣлались попытки къ подчиненію пекарень дѣйствію относящагося къ нимъ акта. Вообще же мѣстныя власти не дѣлали въ этомъ направленіи почти ничего, если не считать, что иногда эти чиновники посѣщали мастерскія и разсылали циркуляры, подтверждающіе положенія акта.

Въ тѣхъ немногочисленныхъ случаяхъ, когда сопротивленіе хозяевъ не было особенно сильно, сами фабричные инспекторы распространили свою часть до крайнихъ ея предѣловъ и подчинили дѣйствію фабричныхъ актовъ всѣ тѣ отдѣленія сухарныхъ фабрикъ, въ которыхъ не пекутся сухари, т. е. всѣ тѣ комнаты, гдѣ нѣтъ печей. Но въ другихъ округахъ это не было допускаемо хозяевами, и легко понять, какія возникли изъ этого неправильности и путаницы. Однѣ сухарныя фабрики были подчинены закону вполнѣ, другія только частію, третьи исключены изъ подъ дѣйствія его, смотря по степени сопротивленія, которое оказывалось владѣльцами Вотъ нѣсколько интересныхъ примѣровъ. Фабричный субъ-инспекторъ въ сѣверной Ирландіи

[1]) Эти отрасли суть слѣдующія: 1) производства изъ глины, за исключеніемъ изготовленія кирпича и черепицы такого сорта, который не служитъ къ украшенію, 2) производство зажигательныхъ спичекъ, 3) изготовленіе пистоновъ, патроновъ, 4) крашеніе бумаги и 5) разрѣзываніе плюшу.

Джемсъ Камеронъ разсказалъ (18,298) комиссіи слѣдующее: «Актъ даетъ инспектору возможность посѣщать только тѣ отдѣленія пекарни, въ которыхъ упаковывается хлѣбъ. Вы можете тутъ видѣть положеніе работающихъ дѣтей, но если вы обратите вниманіе на цитя, которое, какъ вамъ показалось, не занимается упаковкой, то вамъ объясняютъ что оно только-что оставило упаковку, и опровергнуть этого утвержденія невозможно. Покушаться на какой-нибудь надзоръ въ пекарняхъ со стороны инспектора безполезно, потому что если вы нашли мальчика ниже надлежащаго возраста, занимающагося упаковкою «полное время», и спрашиваете объ немъ, то каждый отвѣчаетъ вамъ, что онъ только-что началъ паковать хлѣбъ, а что настоящее его занятіе въ другомъ отдѣленіи, и вы ничего не можете подѣлать съ ними». Другой субъ-инспекторъ *Кукъ Тайлоръ* пишетъ: «Въ моемъ округѣ есть двѣ большія сухарныя фабрики (м-ра *Корса* въ Карлейлѣ и м-ра *Боуэлля* въ Престопѣ) и нѣсколько маленькихъ. Въ нихъ практикуется странная система употреблять въ дѣло дѣтей, которымъ свидѣтельство врача запрещаетъ исполнять даже самые легкіе процессы на фабрикахъ въ теченіе 10 и $10^1/_2$ часовъ и которыя посылаются въ пекарню, гдѣ они, повидимому, (т. е. безъ нарушенія закона) могутъ работать въ теченіе *16-ти часовъ въ одинъ пріемъ*. Этотъ порядокъ вещей, какъ сообщали мнѣ, называется въ шутку *помѣщеніемъ дѣтей въ теплицу для быстрѣйшаго достиженія ими зрѣлости* (прелестныя шутки!)». По словамъ служащаго по инспекціи *Гульда*, до его свѣдѣнія дошелъ случай, когда одинъ мальчикъ 13—14 лѣтъ работалъ въ пекарнѣ отъ 4—5 часовъ утра до 10 часовъ вечера. Онъ представлялъ объ этомъ случаѣ инспектору, но получилъ въ отвѣтъ, что препятствіемъ ему является законъ о пекарняхъ и что онъ ничего не можетъ тутъ пособить. Онъ полагаетъ, что чрезмѣрная работа составляетъ въ пекарняхъ *общее правило*. По свидѣтельству, далѣе, инспектора *Бэкера* (1107), онъ получилъ письмо, въ которомъ подтверждается, что въ нѣкоторыхъ большихъ пекарняхъ дѣти употребляются въ работу отъ 30 до 36 часовъ въ одинъ пріемъ. «Мы не имѣемъ, говоритъ онъ:—никакихъ средствъ для предупрежденія этого. Мы не посѣщаемъ пекарень по той причинѣ, что каждое отдѣленіе пекарни, гдѣ есть печь, считается самостоятельной пекарней и тѣмъ самымъ изъемлется изъ нашей власти и подчиняется вѣдѣнію мѣстныхъ властей». Наконецъ, даже патронъ *Пальмеръ* сознается въ этомъ, по поводу подобныхъ же жалобъ на обширное учрежденіе *Гентли* и *Пальмера* въ Рединѣ «Что касается жалобъ на продолжительность у

насъ работы, говоритъ онъ:—то наша фабрика есть самая большая во всемъ городѣ, но, тѣмъ не менѣе, мы не подчинены дѣйствію закона. Многія маленькія фабрики въ городѣ находятся въ вѣдѣніи этого закона, и вы легко поймете, что со стороны этихъ маленькихъ мастерскихъ заявляются жалобы на то, что наша болѣе обширная фабрика избѣгаетъ тѣхъ правилъ, которыя простираются на нихъ».

Что касается нашей комиссіи, то. по ея совершенно справедливому мнѣнію, пекарни вообще, т. е. какъ печеніе хлѣба, такъ и сухарей, должны выйти изъ своего исключительнаго положенія и быть подчинены общему фабричному законодательству.

Переходя къ дальнѣйшимъ аномаліямъ, необходимо остановиться особенно на нѣкоторыхъ процессахъ, которые были исключены изъ законодательства вслѣдствіе случайнаго отсутствія названій съ опредѣленнымъ значеніемъ мануфактурнаго процесса [1]). Въ данномъ случаѣ, рѣчь, идетъ о понятіяхъ чищенія, мытья и т. п. процессовъ, примѣняемыхъ къ предмету труда, въ качествѣ хотя и самостоятельной операціи, но не ведущей за собою продажи цѣлаго предмета. Узкій матеріализмъ англійскаго законодателя выступаетъ, при этомъ, съ наглядностью, доходящею до комизма. На этомъ основаніи исключены изъ сферы законодательства чищеніе желѣзнодорожныхъ машинъ, прачечное дѣло, мытье бутылокъ и т. п. совершенно самостоятельныя отрасли промышленности, и однажды преслѣдованіе желѣзнодорожной компаніи за неподлежащее употребленіе въ дѣло мальчика въ отдѣленіи машинъ. «при чемъ была потеряна жизнь мальчика», не привело ни къ какимъ результатамъ отъ неумѣнія инспектора доказать, что компанія нарушила въ чемъ-либо законъ, *помимо* процесса чистки машинъ! Читатель видитъ, что все это произошло отъ того, что законодатель привыкъ пони-

[1]) Подобныя же чисто случайныя недоразумѣнія способствовали исключенію изъ закона и нѣкоторыхъ другихъ отраслей занятій. Такъ, напримѣръ, сомнѣніе законодателя, слѣдуетъ ли разсматривать *судно* въ процессѣ сооруженія и ремонтировки—въ качествѣ «товара», въ смыслѣ употребительнаго слова для обозначенія мануфактурнаго процесса, имѣло послѣдствіемъ неопредѣленность закона въ отношеніи къ судостроенію, и одинъ спорный случай былъ рѣшенъ отрицательно. Тоже самое относится къ *каменоломнямъ*, которыя въ качествѣ производства на открытомъ воздухѣ, были однажды признаны отраслью промышленности, не подходящею подъ дѣйствіе фабричнаго закона, и такую же участь иногда раздѣлили *производство извести*, *цемента* и т. д. Комиссія совершенно основательно совѣтуетъ перестать затрудняться подобными пустяками и придерживаясь признака, что фабрика есть помѣщеніе, въ которомъ работаютъ состоянія подъ покровительствомъ закона личности, т. е. дѣти, молодежь и женщины, распространить на всѣ эти отрасли занятій дѣйствіе общаго закона

мать подъ мануфактурнымъ процессомъ только такой, результатомъ котораго бываетъ цѣлая вещь, товаръ, а не сообщеніе предмету извѣстныхъ полезныхъ качествъ Нечего и прибавлять, что комиссія рекомендуетъ подчиненіе всѣхъ этихъ процессовъ фабричнымъ постановленіямъ.

Подъ вліяніемъ столь же узкаго толкованія словъ въ настоящее время остаются «свободными» отъ ограниченій: складываніе газетъ, за исключеніемъ того случая, когда это дѣлается въ типографіи или въ переплетной,разливка пива и вина и нѣкоторые способы упаковки товаровъ. Тутъ также придавался несоотвѣтствующій смыслъ словамъ законодателя «оканчивать или иначе приспособлять къ продажѣ», которыя, будто бы, исключаютъ эти процессы А, между тѣмъ, если послушать свидѣтелей, то ограниченія тутъ будутъ очень и очень кстати. Такъ, по словамъ лондонскаго субъ-инспектора *Гендерсона*(2665), «въ учрежденіи складыванія газетъ *Генриха Смита*, мальчики начинаютъ работу въ 4 часа утра и кончаютъ въ 8 и въ 9, хотя работа эта легка и представляетъ промежутки—впрочемъ, неправильные» Другой свидѣтель, священникъ въ Гольборнѣ—*Блентъ* приводитъ слѣдующій, извѣстный ему случай злоупотребленія трудомъ въ учрежденіи для складыванія бумаги. «Работа продолжалась, говоритъ онъ: — въ понедѣльникъ передъ Рождествомъ до 11 часовъ ночи. Женщина, распоряжающаяся работами, сказала тогда работницамъ, чтобы онѣ взяли, кромѣ этого, по 1,000 листовъ на домъ и поутру, первымъ дѣломъ, принесли бы ихъ обратно. Многія согласились на это, но одна дѣвочка отказывалась, говоря, что мать ея при смерти больна, и докторъ сказалъ, что единственный для нея шансъ выздоровленія, это—не имѣть огня ночью въ комнатѣ, а они жили въ одной комнатѣ. Распорядительница еще разъ повторила предложеніе и затѣмъ дала дѣвочкѣ разсчетъ, заплативши ей жалованье черезъ другую дѣвушку два или три дня спустя (2611)». На вопросъ одного изъ членовъ комиссіи: думаете ли вы, что онѣ (рабочія) охотно берутъ такую работу (на домъ)? тотъ же *Блентъ* отвѣчалъ слѣдующее (2614): «они (хозяева) говорятъ, что дѣвушки принуждаютъ къ тому хозяевъ, но это значитъ, что хозяева принуждаютъ къ тому дѣвушекъ; но, съ другой стороны, когда приходитъ время застоя, ихъ же первыхъ отсылаютъ или и совсѣмъ разсчитываютъ». Не трудно видѣть изъ этихъ примѣровъ, какими тяжкими послѣдствіями сопровождается иногда отсутствіе у законодателя теоретическихъ способностей, которыя давали бы ему возможность ясно и опредѣленно формулировать текстъ закона

Обращаясь къ тѣмъ отраслямъ промышленности, которыя вовсе не были подчинены фабричному законодательству, мы встрѣчаемъ, прежде всего, такіе виды занятій, которые остались внѣ сферы вѣдѣнія закона, какъ, по невозможности, по отношенію къ нимъ, вынудить повиновеніе актамъ, такъ и по отсутствію сильныхъ жалобъ (?!). Таковы именно тѣ процессы, которые выполняются безо всякихъ опредѣленныхъ признаковъ «помѣщенія», т. е того, что законъ разумѣетъ подъ «фабрикою» или «мастерской», и не допускаютъ посѣщеній инспектора. Сюда относится, напримѣръ, случайная работа каменьщиковъ, столяровъ, кровельщиковъ, маляровъ и пр., отправляемая или въ частныхъ домахъ, или же вообще при такихъ условіяхъ, при которыхъ хозяинъ не имѣетъ нормальнаго права контроля и доступа. Относительно маляровъ въ частности, нѣкій *Джонстонъ* изъ Бирмингама утверждаетъ, что работающіе въ этомъ промыслѣ мальчики поставлены очень хорошо, не заваливаются работою и врядъ ли нуждаются во вмѣшательствѣ законодательства. Но другой свидѣтель *Мидъ-Кингъ*, субъ-инспекторъ въ Манчестерѣ, совѣтуетъ комиссіи ходатайствовать о распространеніи силы закона на эти отрасли, и нѣкоторыя показанія, полученныя отъ одного домашняго маляра въ Глазгоу доказываютъ, что и здѣсь существуютъ мѣстами злоупотребленія въ формѣ излишней работы [1]). Въ виду, однако же, дѣйствительно громадныхъ затрудненій вынудить въ этихъ случаяхъ какое бы то ни было подчиненіе правиламъ и пріобрѣсти увѣренность, что здѣсь или тамъ законъ дѣйствительно нарушается, комиссія полагаетъ невозможнымъ распространить на эти отрасли дѣйствіе фабричныхъ актовъ. Что касается дѣтей, то имъ комиссія надѣется оказать пособіе инымъ способомъ, а именно путемъ постановленій о посѣщеніи школъ, о которыхъ будетъ сказано ниже.

Положеніе мальчиковъ, занимающихся переноскою товаровъ изъ одной фабрики въ другую, привлекло на себя особенное

[1]) Маляръ *Кеннеди* (16,656):... «мы до прошлаго года не имѣли рабочаго союза, и хозяева дѣлали, такъ сказать, что хотѣли»... (16,658).. «я помню не одинъ такой случай, когда мы могли бы принесть жалобу, но на самомъ дѣлѣ, я могу сказать, что я никогда не зналъ, гдѣ искать инспектора. Я никогда, такъ сказать, не зналъ, что существуетъ инспекторъ»... (16,664) «Хорошо извѣстный фактъ, что каждое лѣто, въ то время, когда красятся магазины нашего города (Глазгоу), въ нашемъ промыслѣ работаютъ по 56—80 часовъ въ недѣлю. Есть много случаевъ, когда мелкіе предприниматели, не дающіе «полнаго занятія» многимъ мужчинамъ, съ большею охотою пользуются излишнее время работою дѣтей, нежели мужчинъ, которымъ за это время надобно платить».

вниманіе комиссіи. Показанія въ этомъ случаѣ говорятъ въ пользу распространенія законодательства. Такъ, напримѣръ, по мнѣнію *Джонстона*, «мальчики-посыльные оружейниковъ и изготовителей желѣзныхъ печей должны быть подчинены дѣйствію закона, такъ какъ дѣло ихъ состоитъ въ перетаскиваніи тяжелыхъ грузовъ стволовъ (и желѣза) изъ одной улицы или лавки въ другую и очень затруднительно». Въ настоящее время опредѣленіе «занятія» примѣняется только къ труду, исполняемому въ какой-нибудь мастерской или фабрикѣ, и потому помянутые мальчики были совершенно неожиданно исключены изъ дѣйствія актовъ.

Комиссія желала бы также примѣнить дѣйствіе фабричныхъ постановленій къ тѣмъ мастерскимъ, въ которыхъ, по окончаніи работъ, существуетъ очень скверный обычай посылать молодежь и женщинъ въ лавку и заставлять ихъ здѣсь трудиться до поздняго часа ночи [1]) Цѣль этого милаго обыкновенія состоитъ, очевидно, въ томъ, чтобы избѣгнуть дѣйствія актовъ, не распространяющагося на лавки. Но это приводитъ комиссію къ вопросу болѣе широкому, а именно: выгодно ли будетъ распространить регулированіе часовъ труда на всѣ лавки въ цѣлой странѣ? Этотъ вопросъ, о положительномъ разрѣшеніи котораго въ послѣдніе годы сильно ходатайствуютъ члены заинтересованнаго класса — рабочіе въ лавкахъ, обратилъ на себя особенное вниманіе комиссіи. Въ пользу распространенія закона въ этомъ случаѣ высказываются голоса весьма многихъ лицъ инспекторскаго персонала. Впрочемъ, инспекторъ *Редгрэвъ* находитъ примѣненіе къ лавкамъ дѣйствія актовъ практически невозможнымъ, а *Бэкеръ* невозможнымъ въ настоящее время. Нѣкоторые хозяева лавокъ, въ особенности же торговцы суконъ, давали показаніе въ пользу распространенія, а также требовали послѣдняго нѣкоторыя ассоціаціи, устроенныя именно съ цѣлью добиваться болѣе ранняго закрытія лавокъ. Съ другой стороны, одна изъ подобныхъ ассоціацій заявляла возможность достигнуть этого путемъ добровольнаго соглашенія, и

[1]) Субъ-инспекторъ Манчестерскаго Округа *Мидъ-Кингъ* упоминаетъ (8.801) довольно частые случаи, когда, проработавши въ мастерской отъ 8 час. утра до 8 час. вечера, молодыя женщины посылались въ лавку и стояли тамъ за конторкою еще 2—3 часа, напр. до 12. Другой субъ-инспекторъ *Гоаръ* (Сальфордъ, Пендльтонъ, Фарнуортъ, Бери и Округъ Гэйвудъ) указываетъ случаи (9 912). въ которыхъ женщины удерживались такимъ образомъ по субботамъ, отъ 4 час. пополудни до 8, 9 и 10 часовъ вечера. Подобные же примѣры приводятъ *Ричардсъ*, субъ-инспекторъ въ Лидсѣ и въ его окрестностяхъ (12,610). и *Мостинъ*, прежде служившій по инспекціи, теперь депутатъ отъ фабрикантовъ.

нѣкоторыя дамы, знакомыя. будто бы, съ настроеніемъ и мнѣніями рабочихъ женщинъ, сообщали комиссіи, что эти женщины не желали бы вмѣшательства, потому что это нанесло бы имъ вредъ въ томъ небольшомъ кругу промысловъ, въ которомъ онѣ могутъ соперничать съ мужчинами на почти равныхъ условіяхъ При разсмотрѣніи этого вопроса, комиссія обратила вниманіе на тотъ фактъ, что аргументы въ пользу распространенія въ данномъ случаѣ закона примѣнялись будто бы не къ женщинамъ и къ молодежи, а въ интересахъ взрослыхъ мужчинъ, которыхъ всегда разсматривали въ качествѣ людей, находящихся совершенно въ сторонѣ отъ дѣйствія фабричнаго законодательства. Говоря иначе: комиссія просто напросто заподозрила искренность показаній рабочихъ мужского пола и стала опасаться, не желаютъ ли эти послѣдніе, ходатайствуя о раннемъ закрытіи лавокъ, избавиться отъ вреднаго для нихъ соперничества женщинъ. Опасенія подобнаго рода комиссія высказываетъ и во многихъ другихъ случаяхъ, не имѣя къ этому, сколько можно судить изъ показаній, ни малѣйшей тѣни основанія.

Чтобы убѣдиться въ фактахъ, необходимыхъ для рѣшенія помянутаго вопроса, комиссія обратилась по этому предмету съ специальнымъ циркуляромъ къ представителямъ фабричной инспекціи, въ которомъ просила дать объясненія относительно продолжительности обычнаго труда въ лавкахъ, относительно часа закрытія лавокъ и относительно того срока, когда условія жизни городскаго населенія допускаютъ устраненіе въ нихъ услугъ женщинъ и дѣтей, не нарушая интересовъ потребителей и хозяевъ и не вызывая окончательнаго замѣщенія труда женщинъ трудомъ лицъ мужского пола. На основаніи полученныхъ отвѣтовъ, показаній и собственныхъ наблюденій, комиссія пришла къ заключенію, что въ Лондонѣ и въ провинціяхъ работа въ лавкахъ продолжается 84—85 часовъ въ недѣлю, за вычетомъ времени для принятія пищи. Относительно мальчиковъ, состоящихъ на побѣгушкахъ, секретаремъ «Національной лиги ранняго закрытія» (National Earlx Clothing League) *Алленомъ* былъ представленъ документъ, изъ котораго видна страшная расточительность на трудъ, а именно, оказывается, что около 280 лицъ этого класса, случайно взятыхъ въ различныхъ концахъ страны, работаютъ отъ 60 до 100 часовъ въ недѣлю [1]).

[1]) Вице-президентъ той же лиги *Лауренсъ* утверждаетъ (20.666), что въ Бристолѣ, только въ 6 лавкахъ работаютъ по 68 часовъ въ недѣлю, во всѣхъ же остальныхъ больше, и при этомъ даютъ максимумъ 50 минутъ на отдыхъ.

Комиссія указываетъ, впрочемъ, на то обстоятельство, что этотъ періодъ обнимаетъ все то время, въ теченіе котораго мальчикъ можетъ находиться на посылкахъ или въ лавкѣ, и, слѣдовательно, не означаетъ непремѣнно столь же продолжительнаго напряженія труда, какъ это было бы въ ремеслѣ. Но какъ будто этотъ аргументъ доказываетъ что-нибудь, кромѣ того, что положеніе подобныхъ мальчиковъ еще не самое худшее, а что бываетъ или можетъ быть еще и хуже этого?

Инспектора, рекомендующіе регулированіе труда въ лавкахъ, указываютъ на 8 часовъ вечера, какъ на срокъ для закрытія лавокъ, и только для субботы предлагаютъ срокъ этотъ нѣсколько продлить *Кукъ-Тайлоръ* полагаетъ, что работа, какъ и на фабрикахъ, могла бы длиться въ лавкахъ 12 часовъ причемъ необходимо предложить самимъ заинтересованнымъ лицамъ назначить періодъ для этихъ 12 часовъ. Того же мнѣнія держится и *Бидонъ*, который справедливо утверждаетъ, что принудительное закрытіе въ опредѣленный часъ всякаго рода лавокъ покончитъ все дѣло разомъ и положитъ предѣлъ всякой неправомѣрной между лавками конкурренціи, которая проистекаетъ изъ того, что однѣ лавки закрываются раньше, а другія позже.

Но комиссія не убѣдилась всѣми этими доводами и фактами, а упорно остановилась на мысли, что распространеніе закона на лавки невозможно. Основанія ея слѣдующія: прежде всего, трудъ въ лавкахъ легче, дается больше отдыха, атмосфера чище; независимо отъ этого, слѣдуетъ обратить еще вниманіе на привычки и вкусы публики и на опасность, которая, въ случаѣ примѣненія къ лавкамъ актовъ, грозитъ условіямъ работы женщинъ въ этой промышленности. Что касается въ частности установившихся обычаевъ публики, то комиссія ссылается на слѣдующее показаніе *Редгрэва* (427): «Въ сосѣдствѣ Пимлико одинъ владѣлецъ суконной лавки и вмѣстѣ изготовитель дамскихъ шляпъ увѣрялъ его, что изъ 100 ф. стерл. своей недѣльной выручки, онъ получаетъ 80 ф. въ субботу послѣ обѣда». Отсюда для комиссіи слѣдуетъ выводъ, что извѣстная продолжительность работъ въ лавкахъ (особенно по субботамъ) до такой степени вошла въ плоть и въ кровь публики, что измѣненіе этого правила невозможно и нежелательно. Взамѣнъ принудительнаго регулированія труда въ лавкахъ, комиссія указываетъ на то, что, по мнѣнію субъ-инспекторовъ и на основаніи другихъ показаній, среди лавокъ лучшаго класса существуетъ добровольное общее стремленіе къ болѣе раннему закрытію. Она имѣетъ будто бы многочисленные поводы полагать, что стрем-

леніе это возрастаетъ и что даже часть публики желаетъ поддержать его. По сообщенію одной лондонской «ассоціаціи ранняго закрытія», цѣли этой можно достигнуть путемъ простого соглашенія между лавками и публикой, помимо всякаго вмѣшательства законодательной власти, и комиссія вполнѣ раздѣляетъ это мнѣніе, забывая всѣ тѣ факты злоупотребленія трудомъ женщинъ и дѣтей, которые приведены выше.

Обращаясь къ первому аргументу комиссіи, а именно, относящемуся къ санитарнымъ условіямъ труда въ лавкахъ, мы можемъ, между прочимъ, сослаться на показаніе упомянутаго уже секретаря «лиги ранняго закрытія» *Аллена*, очевидно, знающаго это дѣло самымъ основательнымъ образомъ, чего не отрицаетъ и сама комиссія: *Алленъ* утверждаетъ (20,059), что въ бакалейныхъ, желѣзныхъ, суконныхъ и другихъ лавкахъ въ этомъ родѣ, работа еще труднѣе, чѣмъ ремесленная, и все время, что поджидаютъ покупателя, рабочій чѣмъ-нибудь занятъ. Справедливость этого факта можетъ подтвердить каждый, на основаніи своего личнаго опыта.

Относительно опасеній комиссіи, что принудительное закрытіе лавокъ повредитъ интересамъ женщинъ, тотъ же *Алленъ* говоритъ слѣдующее (20,059): «Я думаю, что въ большинствѣ случаевъ это не грозитъ женщинамъ. Могутъ быть и исключенія. То обстоятельство, что женщины и дѣти работаютъ столько ненужно - излишняго времени, принуждаетъ и мужчинъ работать столько же. Мужчины, большею частью, сопротивляются столь продолжительной работѣ, но они принуждены къ ней, вслѣдствіе того, что женщины и дѣти ей подчиняются; такъ что, въ дѣйствительности, хотя и могутъ быть исключительные случаи, когда существуетъ подобное стремленіе, но въ цѣломъ наблюдается стремленіе совершенно противоположное, потому что употребленіе женщинъ въ дѣло отъ этого *возрастаетъ*». Сколько мы можемъ судить на основаніи матеріала, содержащагося въ трудахъ комиссіи, приводимыя ею соображенія объ этомъ предметѣ имѣютъ въ свою пользу всего два-три показанія, принадлежащія, во первыхъ, упомянутымъ выше лэди, которыя, повидимому, взялись въ этомъ случаѣ совсѣмъ не за свое дѣло, и, во-вторыхъ—одной или двумъ работницамъ, которыя, очевидно, трусили [1]).

[1]) Такъ, напримѣръ. *Робертсъ*, приказчица въ башмачной лавкѣ (13.241) утверждаетъ, что хозяева прогонятъ ихъ въ случаѣ вмѣшательства. Вообще комиссія допрашивала женщинъ очень рѣдко, и, за немногими исключеніями, всѣ эти женщины отличались неописанною трусостью. См., напримѣръ, показанія мистриссъ *Беррингтонъ* и миссъ *Вильсонъ*, работницъ красильни *Эджели* въ Стокпортѣ—10.120—10,151.

Не меньшею странностью отличается и то мнѣніе комиссіи, которое относится къ интересамъ публики, т. е., по просту говоря, къ дурной и ничѣмъ не оправдываемой привычкѣ отправляться въ лавку за покупками когда попало, разсчитывая на то, что лавка всегда открыта. Высказавшись упомянутымъ образомъ, комиссія раздѣляетъ обычную ошибку ортодоксальной экономіи, для которой, въ силу непростительнаго смѣшенія понятій, «потребитель», «покупатель», «публика» представляютъ неприкосновенную святыню, которой должно быть принесено въ жертву все на свѣтѣ. Какъ будто несчастная дѣвушка, стоящая за конторкой до 12 часовъ ночи, послѣ 12 часовой работы въ мастерской, не составляетъ части «публики», подобно покупателямъ лавки, и какъ будто нельзя пріучить публику приходить за своими покупками въ опредѣленное время? Мы нисколько не сомнѣваемся, что подобная мѣра не особенно затруднила бы и само рабочее населеніе, которое, въ силу условій своего рода занятій, предпочитаетъ въ настоящее время посѣщать лавки въ субботу, какъ о томъ свидѣтельствуютъ многочисленныя показанія.

Еще менѣе считаетъ себя комиссія вправѣ рекомендовать вмѣшательство законодательства въ такъ называемыя бродячія или передвижныя занятія, въ которыхъ, однако-же, условія дѣтской работы, по настоятельному убѣжденію многихъ лицъ, требовали бы строгаго противодѣйствія со стороны законодателя. Таковы занятія мальчиковъ-посыльщиковъ вообще, акробатовъ, музыкантовъ и пѣвцевъ, мальчиковъ-разнозчиковъ газетъ, дѣтей, продающихъ спички, выкрикивателей товаровъ, мальчиковъ, употребляемыхъ въ дѣло извозчиками, извѣстныхъ мѣстами подъ названіемъ *nippers*, и мальчиковъ, служащихъ у лодочниковъ на каналахъ. Насколько дѣти эти подпадаютъ опредѣленіямъ о школьномъ возрастѣ, комиссія надѣется, что тѣ предписанія, которыя она рекомендуетъ для обезпеченія ихъ образованія, повлекутъ за собою выходъ дѣтей изъ этихъ занятій. Что касается прочаго, то, по мнѣнію комиссіи, общій законъ доставляетъ, повидимому, все, что возможно на пути законодательнаго покровительства противъ излишней работы, хотя, быть можетъ, и не все, чего-бы можно пожелать.

На вопросъ: что можетъ быть сдѣлано для улучшенія положенія населенія каналовъ? комиссія получила массу отвѣтовъ. Вотъ нѣкоторые изъ нихъ: по словамъ *Редгрэва* (Прил. стр. 8), есть три класса канальныхъ судовъ: «суда съ быстрымъ ходомъ, чистыя, хорошо сдержимыя и управляемыя тремя людьми; суда съ тихимъ ходомъ, управляемыя семьею съ мужчиною во

главѣ, и, наконецъ, суда, служащія для перевозки угля и желѣза, завѣдываемыя также семьею съ мужчиною во главѣ. Въ отношеніи къ первымъ не существуетъ серьёзныхъ поводовъ къ жалобамъ. Это—суда большихъ компаній. Что касается судовъ второй категоріи, то семья живетъ на суднѣ и не имѣетъ осѣдлаго жилья. Дѣти часто родятся на суднѣ. Въ каютѣ спятъ, быть можетъ, пять или болѣе человѣкъ, изъ которыхъ на каждаго приходится по 25 фут. пространства... Здѣсь нѣтъ почти ничего, что напоминало бы фабрику, а, слѣдовательно, все, что можетъ быть тутъ сдѣлано, должно относиться къ сферамъ санитарной и образованія». Управляющій кирпичною фабрикою въ Кольвиллѣ, въ Лейстерѣ *Смитъ* высказывается (7,278 и слѣд.), напротивъ того, въ пользу немедленнаго примѣненія къ населенію каналовъ дѣйствія законодательства. По его словамъ, все это населеніе (около 100,000 чел.) выражаетъ желаніе, чтобы дѣти не оставались на судахъ, а жили бы въ постоянныхъ помѣщеніяхъ на берегу, и если не всѣ до сихъ поръ стремятся достигнуть этого, то единственно изъ неосновательнаго опасенія, что уменьшится размѣръ задѣльной платы. Кто изъ рабочихъ побогаче, тотъ и теперь уже имѣетъ постоянную квартиру. По мнѣнію *Смита*, «стоитъ только предписать, чтобы дѣти не оставались на судахъ, и это немедленно будетъ исполнено». Потребность въ образованіи въ данномъ случаѣ доказывается тѣмъ, что, по словамъ *Смита*, каждые 6 изъ семи служащихъ на каналахъ не умѣютъ граматѣ.

Противъ воскресной работы и невѣжества дѣтей на каналахъ высказывается еще *Кольвиллъ*, одно изъ должностныхъ лицъ графства (10,410), а на вопросъ: какого возраста эти дѣти? онъ отвѣчаетъ слѣдующее: «Я видѣлъ маленькихъ дѣвочекъ и мальчиковъ, не старше 4—5 лѣтъ, погонявшихъ лошадей; повидимому, на борту судовъ есть дѣти всякихъ возрастовъ. Около двухъ недѣль назадъ, въ воскресенье, я спросилъ мужчину (рабочаго на суднѣ), умѣетъ ли онъ читать и писать, а также дѣтей его, и они сказали, что не умѣютъ. Я спросилъ, не можетъ ли кто-нибудь изъ нихъ сказать «Отче Нашъ», и они сказали, что не слышали никогда ничего подобнаго. Я спросилъ мужчинъ, не знаютъ ли они чего-нибудь о Богѣ, но они отвѣтили, что они слышали о подобномъ лицѣ [1]), но не знаютъ его». Что касается опасности, представляемой для дѣтей работою на каналахъ, то подрядчикъ по поставкѣ товаровъ на канальныхъ судахъ, *Геррисъ*, подтверждая, что обычай работать на каналахъ дѣтьми и женщинами весьма распростра-

[1]) «Such a person».

пенъ, высказывается противъ него (14,214) слѣдующимъ образомъ: «...я думаю, что это—весьма опасный обычай. Когда дѣти погоняютъ лошадей, они могутъ упасть въ воду и утонуть, а почью, когда судно стоитъ, опасность состоитъ въ томъ, что дѣти всходятъ на судно и сходятъ съ него на берегъ».

Тоже самое, что сказано о передвижныхъ занятіяхъ, примѣняется, далѣе, и къ земледѣльческому труду И здѣсь дѣти нѣжныхъ возрастовъ и женщины употребляются иногда въ дѣло, которое для нихъ слишкомъ тяжело, а подчасъ въ теченіе слишкомъ продолжительнаго времени. Нѣкоторыя злоупотребленія этого рода были уже подмѣчены законодательствомъ, и противъ нихъ приняты были мѣры въ такъ-называемомъ Agricult. Gangs Act'ѣ 1867 года. Этимъ актомъ былъ регулированъ тотъ спеціальный родъ земледѣльческой работы, который всего болѣе приближается къ фабричному труду, а именно, наемъ большого числа женщинъ и молодежи для случайныхъ занятій въ поляхъ, подъ начальствомъ гангмейстера или посредника [1]) Законъ повелѣлъ, чтобы дѣти моложе 8 лѣтъ въ «гангѣ» участія не принимали, чтобы полы были раздѣлены и чтобы никто не могъ считаться начальникомъ партіи, кромѣ лицъ, имѣющихъ на это спеціальное дозволеніе. Этимъ, конечно, еще не принималось никакихъ мѣръ, въ силу которыхъ установлялись бы нормальная продолжительность работы или обязательное школьное образованіе. Позднѣйшимъ актомъ «о дѣтяхъ земледѣльцевъ» (Agricult. Children Act) возрастъ, начиная съ котораго дозволяется дѣтямъ принимать участіе въ «гангѣ», былъ поднятъ до 10 лѣтъ, а также на первое время запрещалось вообще примѣнять въ земледѣліи дѣтей моложе 8 лѣтъ. Исключеніе составляли только тѣ случаи, когда работу дѣтямъ даютъ сами родители на занятой ими землѣ. Кромѣ того, требовалось также, чтобы дитя моложе 12 лѣтъ, приступающее къ работѣ, въ теченіе послѣдняго года посѣщало извѣстное число дней и мѣсяцевъ школу. Къ сожалѣнію, однако, всѣ показанія сходятся въ томъ, что до настоящаго времени актъ этотъ въ большей части страны оставался мертвою буквою. Въ видѣ причины подобнаго положенія вещей указываютъ на то, что число существующихъ инспекторовъ для этой цѣли недостаточно. По мнѣнію комиссіи, при опредѣленіи продолжительности рабочаго дня, задача инспекціи въ данномъ случаѣ была бы чрезмѣрно велика. Комиссія надѣется, что цѣль освобожденія дѣтей земледѣльцевъ отъ излишней работы можетъ быть достигнута

[1]) Подробности см. у *Маркса*, «Капиталъ», стр. 726—729, 2-е нѣм. изданіе.

не прямо, а косвенно—путемъ постановленій объ обязательномъ посѣщеніи ими школъ. Что же касается молодежи и взрослыхъ особъ женскаго пола, то комиссія находитъ достаточными въ отношеніи къ нимъ постановленія «Gang-Act'a, и надзоръ за исполненіемъ ихъ со стороны обыкновенной полиціи, а не общей инспекціи, какъ это, по ея мнѣнію, слѣдуетъ признать во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда мѣстность обширна, а злоупотребленія сравнительно незначительны (?).

Остается упомянуть еще объ одномъ, хотя и спеціальномъ, но очень важномъ случаѣ. Мы говоримъ о работѣ *мальчиковъ-трубочистовъ*, которую до сихъ поръ никакъ не удается искоренить англійскому законодательству. Относительно этого рода занятій существуетъ въ Англіи цѣлыхъ 4 постановленія—законы 1834, 40, 64 и 75 годовъ. Воспрещается заниматься чисткою трубъ до 21-лѣтняго возраста, а дополнительными постановленіями не допускается, сверхъ того, до 16-лѣтняго возраста поступать въ ученики къ трубочисту или сопровождать трубочиста при исполненіи имъ его обязанностей и до 10 лѣтъ выполнять у трубочиста какую бы то ни было работу. Въ добавокъ къ этому, послѣдній законъ поставилъ эту отрасль подъ надзоръ общей полиціи. Комиссіи высказывали мнѣніе, что всего лучше было бы подчинить ее вѣдѣнію фабричной инспекціи, но она не соглашается съ этимъ, подъ предлогомъ затруднительности наблюдать за исполненіемъ закона въ этомъ бродячемъ занятіи

Той же системы невмѣшательства предлагаетъ держаться комиссія и по отношенію къ такъ-называемой *Truck-System*—собственно, системы расплаты съ рабочимъ натурою, подъ которою въ Англіи разумѣются весьма разнообразные способы обсчитывать рабочаго! Система эта, хотя и давно уже запрещенная законодательствомъ все-таки продолжаетъ практиковаться въ дѣйствительности. Поводами къ такому воздержанію является въ глазахъ комиссіи, во-первыхъ, то обстоятельство, что объ этой мѣрѣ ходатайствуютъ въ пользу взрослыхъ, а, во-вторыхъ, то соображеніе, что инспекціи вообще не для чего вмѣшиваться въ такія отношенія, какъ свободное (?) установленіе задѣльной платы, такъ какъ подобное вмѣшательство способствовало бы, въ ущербъ интересамъ публики, безмѣрному расширенію и безъ того уже довольно значительныхъ полномочій гигантской корпораціи инспекторовъ.

Вотъ нѣсколько не лишенныхъ значенія примѣровъ, доказывающихъ, что помянутая система расплаты имѣетъ до сихъ поръ довольно изрядное распространеніе. Во-первыхъ, рабочіе

больтонскихъ бѣлилень и красилень (19,924) жаловались комиссіи на то, что хозяева часто заставляютъ ихъ работать въ запасъ, причемъ плата удерживается до сбыта продукта, а иногда и теряется совсѣмъ—если, напримѣръ, рабочій уйдетъ съ фабрики до продажи товара. На вопросъ объ этомъ со стороны комиссіи, хозяева замѣтили, что «работа въ запасъ есть естественное послѣдствіе сокращенія рабочаго дня (?)», но что «они не знаютъ ни о какой потерѣ рабочей платы по этой причинѣ». Во-вторыхъ, депутація цѣповщиковъ изъ Крадлея-Гитъ, Крадлея и Ольдъ-Гилля утверждаетъ (5,781), что у нихъ существуетъ до извѣстной степени обязательная для рабочихъ система продажи хозяевами пива Помимо этого, по словамъ тѣхъ же рабочихъ, хозяева, противъ воли ихъ, развозятъ имъ по домамъ матеріалъ и обратно свозятъ готовый товаръ въ складъ—по болѣе высокой цѣнѣ, чѣмъ это обошлось бы имъ самимъ, и требуя одинаковой платы (по 3 или 4 пенса съ центнера), какъ съ близко, такъ и съ далеко живущихъ рабочихъ. Само собою разумѣется, что и самый матеріалъ продается рабочимъ хозяевами дороже своей стоимости и нѣкоторыми хозяевами, по свидѣтельству рабочихъ *(Джозефъ Форрестъ)*, даже настолько дорого, что эти хозяева имѣютъ потомъ возможность продавать готовыя цѣпи ниже издержекъ производства и тѣмъ съ большею для себя выгодою отбивать рынокъ у своихъ соперниковъ—другихъ патроновъ той же отрасли. Въ-третьихъ, показаніе предыдущихъ рабочихъ подтверждается и однимъ изъ хозяевъ *Джорджемъ Гриномъ*, гвоздевщикомъ и цѣповщикомъ, представителемъ фирмы *Элиза Тинслей и К°*, который самъ разсказываетъ (6,022), что они, хозяева, воспользовались въ подобномъ случаѣ отраслью дохода, которая прежде эксплуатировалась мелкими извощиками, устроили себѣ повозки и стали сами развозить матеріалъ по домамъ рабочихъ. Онъ, впрочемъ, настаиваетъ на томъ, что для рабочихъ тутъ нѣтъ ничего обязательнаго, что они могутъ отъ такой доставки матеріала и отказаться и дѣйсвительно отказываются, когда дѣла идутъ хорошо. Зато ужъ во время застоя рабочіе всецѣло находятся у нихъ въ рукахъ, соглашаются на всѣ условія и берутъ низшую цѣну. Онъ же подтверждаетъ, что въ нѣкоторыхъ мастерскихъ, гдѣ работаютъ 15—16 цѣповщиковъ, хозяинъ часто держитъ обязательное пиво, которое рабочій, волей-неволей у него покупаетъ, надѣясь этимъ выиграть въ глазахъ хозяина [1]). Въ-четвертыхъ, *Джонъ*

[1]) Весь разговоръ *Грина* съ комиссіею представляетъ настолько значительный интересъ, что мы не рѣшаемся пройти молчаніемъ еще нѣкоторыя части его. 6,030. В. Всякому извѣстно, что люди, ведущіе

Прайсъ, гвоздевщикъ изъ Роулея (6,272) говоритъ, что около Дунди во многихъ мѣстахъ существуютъ питейные дома отъ хозяевъ, въ которыхъ обязательно пить, чтобы не потерять работы. Въ-пятыхъ, *Бреуэръ* [1]), младшій фабричный субъ-инспекторъ, объясняетъ (6,483), что система расплаты натурой рас-

большое предпріятіе (*Гринъ* принадлежитъ къ составу одного изъ таковыхъ), считаютъ ни во что мелкіе вычеты и утайки (to steal) изъ вознагражденія рабочихъ, но что эти злоупотребленія совершаются тамъ, гдѣ есть нуждающіеся люди, которые желаютъ попользоваться какимъ-нибудь пенсомъ въ тѣхъ случаяхъ, когда не имѣютъ на это права? О (повидимому, не понявши вопроса). Но эти мелкіе поставщики матеріала (упомянутые въ текстѣ извозчики) не суть нуждающіеся люди Они—не цѣповщики, а просто держатъ лошадь и повозку для посылки за матеріаломъ... 6,038. В. Неправда ли, что всѣ подобныя промышленныя надувательства (tricks of trade) имѣютъ стремленіемъ уменьшать заработокъ народа и тѣмъ принуждать слабѣйшую часть населенія трудиться излишнее время?—О Я не думаю, чтобы это происходило отъ промышленныхъ надувательствъ; надувательства эти не могутъ идти въ дѣло до тѣхъ поръ, пока рабочій не становится совершенно податливъ, пока не дойдетъ до того, что работы не хватаетъ на всѣхъ, и тогда естественно, если *они* настолько хитры, чтобы сумѣть отсчитать у рабочихъ лишній пенсъ, они находятъ самыхъ слабыхъ рабочихъ и даютъ имъ работу 6,039. В. Но если тѣмъ или инымъ способомъ вычитывается 6 пенсовъ или 1 шилл. изъ справедливаго (fair) содержанія рабочихъ, т. е. изъ надлежащаго содержанія за сдѣланную работу, то вѣдь этотъ путь очень пригоденъ для того, чтобы заставить женщинъ и дѣтей работать излишнее время?—О. Я не знаю такой вещи, которую бы можно было считать справедливою платою. Я понимаю дѣло такимъ образомъ, что если я покупаю у гвоздевщика гвозди, и гвоздевщикъ приходитъ ко мнѣ и предлагаетъ работать за извѣстное вознагражденіе, на 10% дешевле (обыкновеннаго), то если я даю ему эту цѣну, она есть его справедливое вознагражденіе; это не значитъ, что я уменьшилъ его задѣльную плату В. Разумѣется, я говорю *не о васъ*; но значитъ ли это платить человѣку его справедливое вознагражденіе или не значитъ, когда онъ сговорился работать за извѣстную норму, а у него берется назадъ часть этой платы, подъ видомъ ли пива, уплаты натурой, поставки ему матеріала или какъ-нибудь иначе?—О. Конечно, да. Но это кажется уже почти вышло изъ употребленія (?). Не подлежитъ сомнѣнію, что прежде дѣлалось что нибудь подобное въ каждой отрасли занятій. (Разсказываетъ, какъ хозяева обсчитывали рабочихъ, принимая у нихъ невѣрнымъ счетомъ гвозди). Вотъ это было плутовство, но, относительно другого случая, я не думаю, чтобы онъ представлялъ что нибудь иное, кромѣ совершенно справедливой и законной покупки труда гвоздевщика, какъ это разумѣется и во всѣхъ другихъ отрасляхъ промышленности. Это вполнѣ вышло изъ употребленія, и всѣ отлично знаютъ, что, если бы кто-либо изъ хозяевъ вздумалъ надувать своихъ рабочихъ этимъ способомъ, то я думаю, что онъ вскорѣ не имѣлъ бы возможности купить ни одного гвоздя въ нашемъ округѣ. Я полагаю, что таково приблизительно положеніе вещей въ настоящее время.

[1]) Повидимому, весьма энергическая и способная личность. Нѣкоторыя другія показанія его будутъ приведены нами ниже.

пространена среди гвоздевщиковъ и цѣповщиковъ весьма сильно, и видитъ единственное противъ нея средство въ томъ, чтобы инспекціи было предоставлено право преслѣдовать за нее судомъ. Въ-шестыхъ, *Крауфордъ*, гвоздевщикъ изъ Бромсгрова, отрицая существованіе у нихъ въ какой бы то ни было формѣ упомянутой системы (6,184), въ то же время сознается, что въ этой мѣстности въ ходу (небезвыгодная для хозяевъ) ссуда рабочимъ мѣховъ.

Всѣ эти примѣры относятся, правда, къ одной и той же группѣ занятій, а именно къ промышленности гвоздарной и цѣпочной, которая, по своему домашнему, въ большей части случаевъ, или кустарному характеру, является широко открытою для извѣстнаго рода злоупотребленій, быть можетъ, уже чуждыхъ мануфактурной и фабричной индустріи Но это вовсе не должно показывать, что зло системы вычетовъ изъ вознагражденія рабочаго подъ разными другими предлогами ограничивается столь узкими предѣлами. Мы могли бы процитировать не одно и не два показанія, доказывающія противное. Ограничимся слѣдующимъ: представитель рабочихъ «Великой западной хлопчатобумажной фабрики», *Генрихъ Ли*, объяснилъ комиссіи (13,990 и слѣд.) отъ имени трудящихся тамъ женщинъ, что «онѣ не жалуются на продолжительность работы, а жалуются на способъ расплаты. Нѣкоторыя группы этихъ женщинъ, до введенія въ дѣйствіе акта 1874 года, работали поденно. Но именно передъ тѣмъ временемъ, когда вступилъ въ силу этотъ актъ, ихъ перевели на поштучную работу и не стали платить имъ такой цѣны, чтобы онѣ могли столько же получать за поштучную работу, сколько прежде получали за поденную. Чтобы дать имъ возможность получать прежнее вознагражденіе. хозяева останавливали часы и заставляли машину работать около 1 часа въ день *больше*... В. Онѣ жалуются еще, что имъ не платятъ по окончаніи ими поштучной работы? — О. Да. Удерживается плата за 4 дня, а когда выдается плата за 10 дней, то ихъ произвольно штрафуютъ за самые ничтожные пустяки, напримѣръ, за то, что онѣ опоздаютъ на 2 минуты. Если въ 6 часовъ утра онѣ уже находятся въ зданіи, но не при машинѣ, когда она начинаетъ дѣйствовать, то съ нихъ взыскивается за это отъ 2 до 4 пенсовъ штрафу. Если онѣ потеряютъ ¼ часа, то платятъ отъ 8 пенсовъ до 1 шилл., не считая потери рабочаго времени».

Изъ всего изложеннаго относительно truck-system и ея разновидностей нетрудно сдѣлать тотъ выводъ, что предупрежденіе инспекціею дальнѣйшаго развитія наносимаго этой системой вре-

да, по всей вѣроятности, повлекло бы за собою не какое-либо стѣсненіе для англійскихъ гражданъ заключать какіе имъ вздумается договоры, а, напротивъ того, укрѣпленіе чувства отвѣтственности за ея нарушеніе и соединенное съ нимъ улучшеніе участи громадной массы людей. Тѣмъ болѣе страннымъ кажется намъ приведенное выше противоположное мнѣніе комиссіи объ этомъ предметѣ, на основаніи котораго пришлось бы допустить, что принципъ голой свободы долженъ находиться въ какой-то неудобопонятной противоположности съ фактическимъ посягательствомъ на ея неприкосновенность.

Мы перечислили въ этой главѣ всѣ важнѣйшія отрасли занятій и виды сдѣлокъ, на которыя не распространилось въ 1877 г. дѣйствіе фабричнаго законодательства Великобританіи. Нельзя не видѣть, что списокъ этотъ оказался довольно пространнымъ, несмотря на то, что въ послѣднее время универсальность фабричныхъ законовъ Соединеннаго Королевства считалась не подлежащею сомнѣнію. Дѣйствительно, область примѣненія ихъ громадна, но, благодаря системѣ компромиссовъ, отсутствію теоретическаго взгляда на вещи и совершенно случайному установленію той или другой частной мѣры, она, все-таки, не настолько велика, какъ этого можно было бы желать. Быть можетъ, со временемъ, обнаружится и еще бо́льшее число упущеній, такъ какъ ничто не служитъ ручательствомъ, что настоящей комиссіи удалось обратить вниманіе на всѣ, безъ исключенія, промахи прежнихъ комиссій и отдѣльныхъ изслѣдователей. Правда, что наша комиссія рекомендуетъ противъ этого довольно хорошее средство—считать подлежащимъ регулированію всякое такое помѣщеніе, гдѣ имѣются на лицо состоящія подъ покровительствомъ закона лица, не взирая на то, фабрика ли это или мастерская, совершаются ли процессы на открытомъ воздухѣ или подъ кровлею и т. п. Но хотя подобная характеристика случаевъ, подлежащихъ вмѣшательству законодателя, и значительно превышаетъ прежнія элементарно-наивныя опредѣленія «мануфактурныхъ процессовъ», «товара», «фабрики» и «мастерской», но и оно не выдерживаетъ строгой критики. Недостаточность его состоитъ въ томъ, что оно не освобождено отъ понятія «мѣста», которое не соотвѣтствуетъ весьма многимъ случаямъ, требующимъ вмѣшательства. Сама комиссія, исходя изъ своего опредѣленія, считаетъ невозможнымъ подвергнуть надзору инспекціи нѣкоторыя бродячія занятія и тѣмъ ясно доказываетъ неполноту своей характеристики. Вмѣшательство необходимо во всѣхъ случаяхъ, гдѣ приходятъ

въ столкновеніе интересы хозяевъ и рабочихъ, старшихъ и младшихъ, все равно—происходитъ ли работа на одномъ и томъ же мѣстѣ или передвигается изъ пункта въ пунктъ, много ли рабочихъ или мало, готовятъ ли они «предметы» или выполняютъ только отдѣльныя операціи, трудятся ли они на продажу или иначе. Такъ, напримѣръ въ Англіи, въ настоящее время, считается около 1½ милліона лицъ, состоящихъ въ услуженіи, но, такъ какъ они не работаютъ для продажи и въ другихъ еще отношеніяхъ не подходятъ подъ опредѣленія актовъ, то законодательство и не вмѣшивается въ ихъ отношенія къ хозяевамъ. А, между тѣмъ, подобная инспекція и тутъ была бы во многихъ случаяхъ абсолютно необходимою. Никакія опасенія насчетъ громадности корпораціи инспекторовъ и предоставляемыхъ ей полномочій, насчетъ громадности издержекъ на ея содержаніе, въ виду подобной коренной общественной потребности, не могутъ ровно ничего доказывать Пусть будетъ инспекторовъ сколько угодно, пусть содержаніе ихъ обойдется страшно дорого, лишь бы хоть этимъ путемъ достигалось сколько-нибудь устраненіе злоупотребленій трудомъ и другими жизненными условіями цѣлыхъ массъ народонаселенія

На предыдущихъ страницахъ мы обращали вниманіе читателя на болѣе или менѣе общіе вопросы, относящіеся къ дѣйствію фабричнаго законодательства Великобританіи въ данный моментъ. Теперь намъ придется перейти къ изученію дѣйствія отдѣльныхъ частей этого законодательства, а именно—постановленій о рабочемъ времени, о посѣщеніи школъ, о санитарныхъ условіяхъ работы и объ учрежденіи инспекціи. Этотъ детальный анализъ, выясняя существенныя различія въ условіяхъ и обстоятельствахъ отдѣльныхъ отраслей промышленности, поможетъ намъ оцѣнить надлежащимъ образомъ точку зрѣнія нашей комиссіи, которая ни въ какомъ случаѣ не желаетъ настаивать на консолидаціи дѣйствующихъ актовъ единственно ради единообразія и для того, чтобы въ статутахъ красовался тотъ или другой элегантный параграфъ. Хотя комиссія и рекомендуетъ, въ видахъ справедливости и успѣшнаго дѣйствія закона, подчинить фабричному законодательству, по одному и тому же плану и съ однородными ограниченіями, всѣ учрежденія, въ которыхъ отправляются фабричные или ремесленные процессы и находятъ себѣ занятія дѣти, молодежь и женщины, но она нисколько не считаетъ нужнымъ, чтобы во всѣхъ, безъ исключенія, это было съ одинаковымъ размѣромъ дѣйствія. Въ послѣдующихъ главахъ мы увидимъ, насколько основательно прилагается комиссіею это соображеніе къ дѣлу.

IV.

Рабочее время. Общія правила Продолжительность рабочаго дня

Актомъ 1874 года продолжительность рабочаго дня была уменьшена въ фабричномъ производствѣ тканей отъ $10^1/_2$ часовъ до 10 въ теченіе первыхъ пяти дней недѣли и отъ $7^1/_2$ до $6^1/_2$ часовъ по субботамъ. Все это уменьшеніе составляетъ $3^1/_2$ часа въ недѣлю—иными словами: вмѣсто прежнихъ 60 часовъ, работа въ этой отрасли промышленности длится $56^1/_2$ часовъ въ недѣлю. Подлинную причину проведенія этого акта, инспекторъ *Редгрэвъ* объясняетъ слѣдующимъ образомъ (205): «въ 1850 году рабочее время было возвышено отъ 58 до 60 часовъ въ недѣлю, что представляло компромиссъ для замѣщенія акта 1848 года, ставшаго невозможнымъ, вслѣдствіе приложенія къ дѣлу такъ называемой станціонной системы работы (Relay-system) [1]). Обстоятельство это (т. е. увеличеніе числа рабочихъ часовъ) рабочіе считали для себя обидою и всегда говорили, что они подарили два часа въ недѣлю Это-то и было поводомъ къ послѣдней 10-ти-часовой агитаціи, которая предшествовала акту 1874 года (требовалось даже 54 часа работы)».

Руководствуясь постоянно мыслью о необходимости объединенія существующаго законодательства, причемъ, за образецъ признавался бы актъ 1874 года, какъ наиболѣе льготный для рабочихъ, законченный и опредѣленный, комиссія старалась прислушаться къ требованіямъ относительно уменьшенія рабочаго времени въ различныхъ отрасляхъ *фабричной* промышленности, за вычетомъ производства тканей, къ которому относится актъ 1874 г. Въ результатѣ своихъ изслѣдованій комиссія нашла, что, за двумя только исключеніями, въ настоящее время, не заявляется въ странѣ жалобъ на продолжительность работы. Она старалась собрать по этому предмету свѣдѣнія и, на основаніи ихъ, пришла къ заключенію, что комитеты для агитаціи въ пользу сокращенія рабочаго дня существуютъ въ настоящее время только у бѣлильщиковъ Ланкашира, съ главною кварти-

[1]) Система эта состояла въ томъ, что, пользуясь неопредѣленностью постановленій о продолжительности рабочаго дня предшествующихъ актовъ, фабриканты, въ теченіе одного и того же дня, переводили рабочихъ изъ одной комнаты въ другую: напр., изъ прядильной въ ткацкую и наоборотъ, или даже изъ одной фабрики въ другую, чтобы такимъ образомъ сдѣлать невозможнымъ всякій контроль со стороны инспектора надъ дѣйствительною продолжительностью работы. Злоупотребленіямъ этого рода положенъ конецъ актомъ 1850 г. См. подробности у *Маркса*, «Капиталъ», стр 293—6, 2-е нѣм. изданіе.

рою въ Больтонѣ и у шотландскихъ бѣлильщиковъ въ Глазгоу и его окрестностяхъ. Кромѣ этого, въ нѣкоторыхъ особенно важныхъ отрасляхъ промышленности—въ чугунныхъ и латунныхъ литейныхъ заводахъ, въ машинной индустріи и въ другихъ тяжелыхъ металлическихъ отрасляхъ занятій, такъ называемое 9-ти-часовое самостоятельное движеніе привело къ успѣшнымъ результатамъ, и время работы сокращено до 54 часовъ въ недѣлю собственными усиліями рабочихъ, безъ вмѣшательства законодательной власти.

За отсутствіемъ требованій со стороны рабочихъ комиссія довольно подробно изслѣдовала вопросъ: находятъ ли для себя хозяева 10-ти-часовой рабочій день (или 56½ часовъ въ недѣлю) обременительнымъ или безразличнымъ? Тамъ, гдѣ одержало верхъ 9-ти-часовое движеніе, патроны, естественно, относятся къ этому вопросу равнодушно. Такъ, напримѣръ, членъ бирмингамской торговой палаты, на вопросъ комиссіи: «не будутъ ли они протестовать, если парламентъ сдѣлаетъ общею нормою число рабочихъ часовъ, установленное актомъ 1874 г для спеціальныхъ отраслей, а, именно, 10 часовъ въ день или 56½ часовъ въ недѣлю?» отвѣчалъ слѣдующее (4,300): «разумѣется, нѣтъ,—мы сами работаемъ всего 50 часовъ». Въ томъ же смыслѣ высказывается депутація «Соединеннаго общества рабочихъ-бронзовщиковъ» *Девисъ* и *Илли* (4,666). В. Работаете ли вы, общимъ правиломъ, полные законные часы—10½ часовъ (или нѣтъ)?—О. Нѣтъ, около 54 часовъ въ недѣлю есть приблизительно средняя продолжительность (нашей работы) (4,667). В. Актомъ 1874 года установлено 56½ часовъ, это не представило бы для васъ неудобствъ?—О. Это было бы просто-напросто 2½ часами больше (4,668). В. Если бы молодежь не допускали работать больше 10 часовъ въ день или 56½ часовъ въ недѣлю, это не было бы для васъ неудобно?—О. Нѣтъ. Сами хозяева довольно часто заявляли комиссіи, что они, если бы и желали, не могутъ работать дольше, потому что рабочіе на это не соглашаются. Такъ, напримѣръ, патронъ-корсетчикъ въ Бристолѣ, *Юнгъ*, на вопросъ (13,770): «вашъ обыкновенный рабочій день 10½ часовъ, и только по временамъ вы работаете дольше?« отвѣчалъ: да, мы *не желаемъ* идти назадъ въ этомъ отношеніи, потому что *руки* теперь *не согласятся* на это. Такъ точно, по словамъ субъ-инспектора *Мая*, литейщики желѣза и рабочіе механическихъ заводовъ въ его округѣ (Стаффордширъ, Шропширъ и др.), сапожники въ Стаффордѣ и прядильщики шелка въ Ликѣ работаютъ въ настоящее время меньше узаконенныхъ часовъ

Нѣкоторыя лица заявляли возраженія противъ распространенія закона 1874 года на тѣ отрасли, для которыхъ значеніе этого закона окажется чисто номинальнымъ и таковымъ же останется и на будущее время. Но, если бы это было и такъ, то все же, по совершенно справедливому мнѣнію комиссіи преимущество имѣть какое-нибудь правило не будетъ лишено значенія, за отсутствіемъ чего-нибудь другого, что могло бы уравновѣсить его. Притомъ, говоритъ комиссія, не слѣдуетъ также забывать, что уменьшеніе рабочаго дня имѣетъ, отчасти, чисто номинальный характеръ и что оно получило права гражданства лишь недавно, во время исключительно выгоднаго положенія промышленности. «Въ теченіе этого времени были высоки какъ прибыль, такъ и задѣльная плата, и были достаточны, чтобы противостоять *уменьшенію производства*» (?). Комиссія не имѣетъ никакой увѣренности, что 9-ти-часовое движеніе будетъ постоянно поддерживаться. Она не думаетъ, чтобы было разумно основывать какое-нибудь законодательное дѣйствіе на тѣхъ условіяхъ рабочаго дня, которыя удалось въ данную минуту установить соглашеніемъ договаривающихся сторонъ. Она находитъ, что существуетъ серьёзное различіе между сокращеніемъ дня на основаніи подобнаго соглашенія и законодательнымъ ограниченіемъ его, хотя бы и одинаковымъ, и что это различіе представляется особенно важнымъ на случай возможныхъ измѣненій въ обстоятельствахъ промышленности.

Изложенная аргументація комиссіи представляетъ довольно курьёзный образчикъ смѣшенія вѣрныхъ взглядовъ съ ошибками и отличается, кромѣ того, бьющею въ глаза непослѣдовательностью. Не подлежитъ сомнѣнію, что законодательное ограниченіе рабочаго дня имѣетъ болѣе прочное значеніе, чѣмъ случайныя соглашенія объ этомъ предметѣ между патронами и рабочими. Но, высказывая такое мнѣніе, комиссія, очевидно, забываетъ, что въ другихъ, гораздо болѣе настоятельныхъ случаяхъ, напримѣръ, по поводу truck-system, она сама рекомендуетъ невмѣшательство, на томъ единственномъ основаніи, чтобы не оказать вреднаго давленія на частную свободу въ совершенно такихъ же случайныхъ соглашеніяхъ. Такова непослѣдовательность комиссіи. Что же касается ошибочности въ ея взглядахъ, то послѣдняя заключается въ томъ, что комиссія, повидимому, столь же сильно опасается уменьшенія производства въ качествѣ послѣдствія сокращенія рабочаго дня, какъ и сами фабриканты. Она, при этомъ, забываетъ показанія прежнихъ фабричныхъ инспекторовъ, въ которыхъ съ ясностью божьяго дня доказывалось, что, вслѣдъ за уменьшеніемъ рабо-

чаго дня, обыкновенно вводятся такія улучшенія въ машинахъ, которыя немедленно доводятъ до прежняго уровня и даже поднимаютъ выше выработку каждаго отдѣльнаго рабочаго.

Среди свидѣтелей, давшихъ показанія по разсматриваемому предмету, нѣкій *Джемсъ Гровъ*, патронъ-изготовитель стеклянныхъ и роговыхъ пуговицъ въ Галлесъ-Оуэнѣ, сопротивляется подобному уменьшенію рабочаго дня: онъ утверждаетъ, что рабочее время рабочихъ-мужчинъ не превышаетъ 10 ч. 10 минутъ въ день, а женщины работаютъ поштучно, приходя и уходя, когда имъ вздумается. Другой свидѣтель, *Кенрикъ*, патронъ-литейщикъ желѣза и прочихъ предметовъ въ Вестъ-Бромвичѣ, объявляетъ, что уменьшеніе рабочаго дня женщинъ уже послужило причиною лишенія мужчинъ двухъ съ половиною или трехъ часовъ въ недѣлю, потому что здѣсь работа женщинъ и мужчинъ тѣсно связана между собою, и вообще высказывается противъ примѣненія акта 1874 года. Того же мнѣнія придерживаются и многіе другіе хозяева тѣхъ отраслей, въ которыхъ фактическій рабочій день, говоря вообще, почти равняется узаконенному актомъ 1874 года для производства тканей. Система доказательствъ, при этомъ, употребляется самая пестрая: одни увѣряютъ, что сами рабочіе не хотятъ дальнѣйшаго сокращенія рабочаго времени; другіе ссылаются на родъ и способъ того спеціальнаго разряда занятій, котораго являются представителемъ. Одни, напримѣръ, ссылаются на то, что тотъ или другой процессъ отличается легкостію и *непостоянствомъ*, и потому, молъ, рабочіе не нуждаются въ уменьшеніи времени; другіе, напротивъ того, доказываютъ безполезность и даже вредъ дальнѣйшаго уменьшенія рабочаго дня *непрерывнымъ* характеромъ процессовъ [1]) и т. п. Вообще говоря, вся-

[1]) Такъ, напр., мануфактуристы-шляпочники изъ Стокпорта, Дентона и пр. настаиваютъ на томъ, чтобы рабочій день женщинъ не подвергался уменьшенію по слѣдующимъ причинамъ (9,983): «Женщины эти недовольны, что работа ихъ слишкомъ легка; имъ нѣтъ *надобности смотрѣть за машинами*; работа ихъ находится въ ихъ собственныхъ рукахъ; одна изъ нихъ не зависитъ отъ другой, и онѣ могутъ работать сколько захотятъ: одна изъ нихъ не опережаетъ другой, не заставляетъ другую работать свыше силъ, чтобы держаться наравнѣ съ первой; онѣ—независимыя рабочія, каждая дѣлаетъ свое дѣло, и онѣ не находятся ни въ какомъ соприкосновеніи съ машинами». Мы видимъ, что въ этомъ мнѣніи отсутствіе машинъ и сопряженной съ ними постоянной работы, а также отсутствіе связи между рабочими выставляется какъ мотивъ противъ уменьшенія рабочаго дня. Послушаемъ другихъ патроновъ. Нѣкій *Скэй* изъ Тамуорта возражаетъ (6,505) противъ необходимости довести время для принятія пищи на кирпичныхъ заводахъ до 2 часовъ въ день, ссылаясь на то, что работа мальчиковъ до того *тѣсно связана* здѣсь съ работою взрослыхъ,

ное лыко идетъ въ строку, всякое средство признается одинаково хорошимъ, лишь бы не уменьшались барыши.

Что касается мнѣній инспекторовъ о необходимости распространенія на другія отрасли промышленности дѣйствія акта 1874 г., то они разнообразны до чрезвычайности. Тѣ изъ числа лицъ инспекторскаго персонала, которые имѣли дѣло преимущественно съ производствомъ тканей, желаютъ этого распространенія. Напротивъ того, другіе, которые вращались преимущественно въ округахъ съ производствомъ желѣзнымъ, гончарнымъ и т. п., находятъ его нежелательнымъ. Наконецъ, третьи требуютъ подчиненія этому акту наиболѣе вредныхъ отраслей занятій, какъ-то: крашенія бумаги, обрѣзыванія плису, изготовленія спичекъ и табаку.

Мы видѣли выше, что комиссія находила существенную разницу между законодательнымъ опредѣленіемъ нормы рабочаго дня и свободною сдѣлкою между рабочими и патронами по этому же предмету. На этомъ основаніи слѣдовало ожидать, что комиссія явится ревностною защитницею распространенія акта 1874 года на другія отрасли занятій. Но оказывается нѣчто совершенно обратное. Комиссія заявляетъ, по выслушаніи помянутыхъ показаній, что она не находитъ возможности смотрѣть на этотъ вопросъ, какъ на вопросъ ничтожный, какъ можно было бы полагать съ точки зрѣнія приведенія акта въ болѣе

что ни подъ какимъ видомъ не можетъ быть отдѣлена отъ послѣдней. Съ другой стороны, членъ бумажной фирмы *Диккинсона* и К°—*Эвансъ* (Nash Paper Mills Hemal Hampstead), поддерживая то же требованіе, говоритъ слѣдующее (20,466): «значительная часть бумажныхъ фабрикъ суть также водяныя фабрики, и если имъ нужно утилизировать силу воды, то онѣ, по необходимости, должны работать *ночью*», а поэтому у нихъ, по его словамъ, взрослые мужчины работаютъ по 24 часа въ одинъ пріемъ» (20,468). И такъ, въ предыдущемъ мнѣніи, взаимная зависимость между операціями, выполняемыми отдѣльными рабочими, а въ настоящемъ—постоянство работы и присутствіе машинъ, доказываютъ какъ разъ противоположное тому, что доказывали эти условія въ устахъ мануфактуристовъ шляпъ. Кромѣ этого, по словамъ одного изъ служащихъ на бумажной фабрикѣ гг. *Ангандаль*, *Броуна*, нѣкоторое число мальчиковъ работаетъ у нихъ всю ночь. Въ отвѣтъ на вопросъ комиссіи (19,548): не встрѣчаете ли вы какихъ-либо препятствій для ночной работы мальчиковъ въ этой отрасли промышленности? онъ говоритъ: «нѣтъ. Я думаю, что она больше *нравится* мальчикамъ; они работаютъ ночью меньше, чѣмъ работали бы днемъ». 19,549. В. Могутъ ли они спать, когда состоятъ *внѣ* очереди?—О. Нѣтъ, сонъ воспрещается 19,550. В. Они должны быть на готовѣ?—О. Да, когда машина въ дѣйствіи, совершенно необходимо, чтобы они были принуждены наблюдать за нею; говоря иначе: они должны взглянуть на нее каждыя минуты 20». Тутъ опять-таки *постоянство* занятій говоритъ *противъ* сокращенія дня.

простую форму. Кромѣ этого, подвести всѣ виды фабричныхъ занятій подъ дѣйствіе закона 1874 года представляется затруднительнымъ еще и потому, что, независимо отъ общаго порядка работъ, во множествѣ фабрикъ существуютъ еще особенныя модификаціи. Эти-то модификаціи, по словамъ комиссіи, и представляютъ очевидную разграничительную черту между производствомъ тканей и другими видами промышленности, и, пока онѣ существуютъ, общее различіе между рабочимъ временемъ тѣхъ и другихъ является уже вещью второстепенною.

Помимо всѣхъ этихъ соображеній, въ подтвержденіе затруднительности рѣшенія даннаго вопроса, комиссія ссылается на слѣдующія статистическія данныя: по отчету фабричныхъ инспекторовъ за 1875 годъ видно, что въ первой группѣ фабрикъ (производство тканей) мужчины старше 18 лѣтъ составляютъ всего 25% общаго числа рабочихъ, остальные же 75% суть дѣти, юноши и женщины, что же касается фабрикъ второй группы, то пропорція эта обратна, и, согласно фабричному отчету за 1871 годъ (послѣднему, бывшему въ рукахъ комиссіи), 60% рабочихъ суть мужчины старше 18 лѣтъ, и только 34% принадлежатъ къ классу лицъ, состоящихъ подъ покровительствомъ закона. Незначительная пропорція лицъ, подлежащихъ въ этихъ отрасляхъ занятій покровительству, съ одной стороны уменьшаетъ, по мнѣнію комиссіи, необходимость стѣснительныхъ (?) постановленій противъ продолжительной работы, съ другой же стороны дѣлаетъ эти постановленія черезчуръ ужъ смѣлыми по отношенію къ интересамъ тѣхъ, кому они должны оказать помощь Опытъ показалъ, что рабочіе способны заботиться сами о себѣ и что относительно уменьшенія рабочаго дня они широко воспользовались этимъ правомъ. Въ тѣхъ отрасляхъ занятій, въ которыхъ мужчины составляютъ большинство рабочихъ рукъ, комиссія почти не встрѣчала излишней работы, а такъ какъ, вообще говоря, одну часть рабочихъ невозможно употреблять въ дѣло продолжительнѣе, чѣмъ другую, то дальнѣйшія законодательныя ограниченія въ этомъ направленіи не кажутся комиссіи необходимыми.

Не повторяя здѣсь прежнихъ нашихъ возраженій относительно тѣхъ противорѣчій, которыя встрѣчаются во взглядѣ комиссіи на отношеніе законодательнаго ограниченія къ условіямъ работы, составляющимъ результатъ свободнаго соглашенія—въ данномъ случаѣ эти противорѣчія снова проявляются съ полною силою,—сдѣлаемъ только слѣдующее замѣчаніе: комиссія доказываетъ цифрами, что пропорція мужчинъ и покровительствуемыхъ личностей въ производствѣ тканей и въ остальныхъ

отрасляхъ фабричной индустріи не только не одинакова, но даже противоположна, и что это служитъ лучшимъ доказательствомъ ненужности дальнѣйшихъ ограниченій рабочаго времени въ этихъ послѣднихъ. Но комиссія упускаетъ изъ виду, что процентныя отношенія, сами по себѣ, еще ровно ничего не доказываютъ и что ей слѣдовало бы, въ подтвержденіе своего мнѣнія, привести абсолютныя числа взрослыхъ и малолѣтнихъ рабочихъ того и другого пола. Пользуясь статистическими таблицами, приложенными къ первому тому трудовъ, мы нашли, что, въ 1871 году, на фабрикахъ перваго класса покровительствуемыхъ лицъ въ Великобританіи было 876,573 [1]), а на фабрикахъ второго класса—351,334 [2]). Не трудно видѣть изъ этихъ данныхъ, что, хотя число молодежи, дѣтей и женщинъ во второмъ случаѣ и значительно меньше, нежели въ первомъ, но что, тѣмъ не менѣе, оно настолько почтенно, что заслуживаетъ нѣкотораго размышленія въ пользу распространенія на эти отрасли занятій акта 1874 года

Но если бы, продолжаетъ комиссія—въ нѣкоторыхъ случаяхъ рабочее время и было слегка увеличено въ сравненіи съ тѣмъ, что было бы желательно, то мы все-таки затруднились бы рекомендовать распространеніе на эти случаи предписаній акта 1874 года. Результатомъ подобнаго вмѣшательства было бы неизбѣжное поощреніе труда мужчинъ въ ущербъ труду женщинъ (?) или пониженіе ихъ задѣльной платы (?) до такого пункта, который превысилъ бы невыгоды, приписываемыя законодательствомъ настоящему ихъ положенію. Далѣе. Аргументація различныхъ лицъ въ пользу затруднительности работы во всѣхъ этихъ отрасляхъ промышленности не кажется комиссіи достаточно убѣдительною. Особенно сильно ратовали въ пользу распространенія гг *Бриджъ и Гольмзъ*, но ихъ опытъ въ этомъ отношеніи, по мнѣнію комиссіи, основывался исключительно на порядкахъ, господствующихъ въ производствѣ тканей и въ данномъ случаѣ большого значенія не имѣетъ. Такъ, напримѣръ, эти господа говорятъ: «Мы уже неоднократно указывали на неустанный и монотонный характеръ всякаго рода труда при паровыхъ машинахъ. Если сравнить дневную работу горничной или поденьщицы съ работою при машинѣ въ чесальнѣ или въ прядильнѣ, то ясно, что хотя первая и бываетъ случайно сопряжена съ большею тратою мускульныхъ усилій, чѣмъ сколько требуется отъ второй, но зато представляетъ безпрерывныя перемѣны какъ положенія тѣла, такъ и самаго за-

[1]) Въ томъ числѣ дѣтей ниже 13 л.—92,100

[2]) Въ томъ числѣ дѣтей до 13-ти-лѣтняго возраста 15,800.

нятія, и очень частые интервалы для отдыха. Напротивъ того, машинная работа неизбѣжно отличается болѣе отяготительнымъ характеромъ Каждый шагъ можетъ быть легокъ, но долженъ быть выполненъ непремѣнно въ данную минуту, подъ опасеніемъ дурныхъ послѣдствій. Въ ручныхъ и въ домашнихъ занятіяхъ существуетъ извѣстная свобода работать или не работать. Машинная работа должна быть исполняема какъ бы по часамъ. И это, какъ мы полагаемъ, служитъ одною изъ причинъ высшей смертности среди взрослыхъ женщинъ въ Кэйли, чѣмъ въ Роттергамѣ, въ Брэдфордѣ, чѣмъ въ Вольвергэмптонѣ или въ Дёдли». Но вѣдь то, что здѣсь сказано о горничной или о поденьщицѣ, можетъ быть, говоритъ комиссія:—также точно утверждаемо о работницѣ въ литейной, въ гончарной мастерской и даже на многихъ паровыхъ фабрикахъ, за исключеніемъ производства тканей. Инспекторъ *Редгрэвъ* превосходно разъяснилъ причины, подъ вліяніемъ которыхъ относительно этого послѣдняго приняты законодательствомъ особыя мѣры: ...«основанія, говоритъ онъ, въ силу которыхъ ограниченъ рабочій день въ фабрикаціи тканей, совершенно очевидны: рабочій народъ утомляется, находясь при машинахъ, движущихся при нѣкоторыхъ операціяхъ съ необычайною быстротою; кромѣ этого, было еще доказано, что атмосфера въ рабочихъ помѣщеніяхъ нездоровая, температура чрезвычайно высока и что отъ употребленія машинъ до того возрасла напряженность работы, что треніе (организма), вообще расходованіе не только тѣла, но и ума—было рабочимъ снести не подъ силу. Такова была, въ связи съ нѣкоторыми другими, причина, побуждавшая ихъ въ этомъ послѣднемъ отношеніи желать ограниченій, которыя и даны имъ актомъ 1874 года. Я думаю, что существуетъ весьма мало занятій, подчиненныхъ актамъ 1864 и 67 годовъ, которыя бы всецѣло подходили подъ эти двѣ категоріи—нездоровой атмосферы, въ связи съ необходимостью постоянно приспособляться къ быстрому ходу машинъ. Я считаю эти двѣ причины главнѣйшими для ограниченія часовъ молодыхъ людей и женщинъ». Въ отвѣтъ на нѣкоторые дальнѣйшіе вопросы, *Редгрэвъ* проводитъ это различіе яснѣе и примѣняетъ его ко всякой изъ наиболѣе важныхъ отраслей, составляющихъ второй или общій классъ фабрикъ.

Комиссія не придерживается того мнѣнія, чтобы представляло абсолютную необходимость связывать вмѣстѣ эти два условія, какъ соотносительныя основанія для приведенія упомянутаго различія Не соглашаясь на то, что общія санитарныя условія занятія являются такою причиною, которая могла бы

побудить къ уменьшенію рабочаго дня на полчаса (что было бы въ этомъ случаѣ и безполезно), она охотно раздѣляетъ мнѣніе, что спеціальный родъ вреда для здоровья, проистекающій отъ усидчиваго вниманія къ предмету труда, можетъ и самъ по себѣ служить достаточнымъ основаніемъ для сокращенія дня. Но она продолжаетъ думать, что это второе условіе играетъ самую выдающуюся роль въ одной только фабрикаціи тканей. Во всѣхъ прочихъ отрасляхъ существуетъ для рабочаго возможность воспользоваться для освѣженія какими-нибудь 10 минутами или около этого, не оставляя своего дѣла. Помимо этого, сліяніе акта о мастерскихъ съ фабричными актами повлечетъ за собою установленіе болѣе настоятельнаго надзора за тѣми помѣщеніями, которыя теперь подчиняются акту о мастерскихъ. Трудность же достиженія этой перемѣны значительно бы только возрасла, если бы къ пей присоединилось еще дальнѣйшее ограниченіе рабочаго дня.

На основаніи всѣхъ этихъ соображеній и доказательствъ, комиссія приходитъ къ заключенію, что распространеніе на всѣ отрасли занятій 10 часовой нормы, вмѣсто существующей въ нихъ $10^1/_2$ часовой, $56^1/_2$ часовъ въ недѣлю вмѣсто 50—не представляется желательнымъ. Линія разграниченія между первымъ и вторымъ классами фабрикъ, т. е. между фабрикаціею тканей и другими фабричными учрежденіями, должна, при такихъ условіяхъ, сохраниться неприкосновенною и войти въ номенклатуру предстоящаго консолидированнаго акта. Что же касается границы между мастерскою и фабрикою, то она должна, напротивъ того, окончательно исчезнуть изъ опредѣленій закона.

Мы не безъ намѣренія остановились такъ долго на изложеніи мнѣнія комиссіи относительно распространенія акта 1874 года на другія фабричныя отрасли промышленности Разница между продолжительностью работы въ отрасляхъ той и другой группы ($3^1/_2$ часа въ недѣлю), повидимому, не оправдываетъ такого вниманія съ нашей стороны къ спеціальному спорному пункту чужого законодательства. Но въ томъ-то и дѣло, что въ данномъ случаѣ важность состоитъ не въ размѣрѣ уступки, а въ разрѣшеніи принципіальнаго вопроса, и отношеніе къ нему комиссіи превосходно рисуетъ намъ наклонность англійскаго ума къ совершенно ненужнымъ и даже вреднымъ компромиссамъ. И въ самомъ дѣлѣ, спеціальное назначеніе комиссіи—объединеніе различныхъ парламентскихъ актовъ, но на первомъ же шагу къ этому объединенію комиссія останавливается и усердно отмахивается отъ него обѣими руками. И добро бы для этого существовали хоть сколько-нибудь серьезные мотивы, а.

то все дѣло въ однихъ только предположеніяхъ, да и то отвергаемыхъ въ другихъ случаяхъ самою же комиссіей. Такъ, напримѣръ, нельзя же серьезно повѣрить, что уменьшеніе рабочаго дня повлечетъ за собою болѣе отяготительныя условія для приложенія труда женщинъ сравнительно съ мужчинами, такъ какъ для рѣшенія подобнаго вопроса у комиссіи не могло быть подъ руками ровно никакого матеріала, да если бы онъ и былъ, то не годился бы въ дѣло, потому что въ подобныхъ случаяхъ невозможны даже приблизительныя предсказанія. Еще менѣе основательною является въ нашихъ глазахъ ссылка комиссіи на то обстоятельство, что рабочіе и сами сумѣютъ постоять за себя, что они, молъ, и доказывали въ послѣднее время неоднократно Вѣдь сама же комиссія, за нѣсколько страницъ передъ этимъ, утверждаетъ, что между рѣшеніемъ подобнаго дѣла законодательнымъ путемъ и путемъ частнаго соглашенія существуетъ значительная разница? Представляетъ ли также хоть какіе-нибудь шансы вѣроятности то соображеніе комиссіи, что работа отличается монотоннымъ характеромъ и затруднительностью исключительно въ фабрикаціи тканей, всѣ же прочія отрасли индустріи, которымъ имя легіонъ, будто-бы, лишь въ рѣдкихъ случаяхъ соединяютъ въ себѣ эти условія труда. Для доказательства справедливости противнаго, намъ стоило бы только процитировать многочисленныя показанія о томъ, что въ гвоздарной промышленности сплошь да рядомъ употребляется трудъ женщинъ и дѣтей на изготовленіе громаднѣйшихъ гвоздей при помощи исполинскихъ молотовъ

Возвратимся, однако, къ изложенію общаго хода дѣла по распространенію акта 1874 года на другія отрасли промышленности. Мы отлагали до сихъ поръ въ сторону разсмотрѣніе тѣхъ двухъ упомянутыхъ вначалѣ этой главы разрядовъ занятій, въ которыхъ рабочіе желаютъ сокращенія рабочаго дня до нормы акта 1874 года. Эти отрасли, подчиненныя въ настоящее время акту «о фабрикахъ и мастерскихъ» Factory and Workships Regulation Act) 1870 года, суть набивка, бѣленіе и крашеніе тканей и многіе другіе дополнительные процессы Этимъ актомъ названные виды занятій были внесены въ общую систему законодательства, но тѣмъ не менѣе, по отношенію къ нимъ допущены нѣкоторыя ограниченія, приспособленныя къ спеціальнымъ ихъ требованіямъ. Комиссія сознается, что всѣ эти фабричные процессы гораздо естественнѣе классифицируются съ фабрикаціею тканей, среди которой они обыкновенно и отправляются, нежели съ производствомъ мелкихъ желѣзныхъ вещей и другими смѣшанными отраслями индустріи.

Помимо этого, она приходитъ къ заключенію, что, хотя въ бѣленіи, крашеніи и т д. и не существуетъ той же самой необходимости въ постоянномъ вниманіи къ работѣ, какъ это замѣчается въ фабрикаціи тканей, но что, тѣмъ не менѣе, въ нихъ встрѣчаются нѣкоторые процессы, которые отчасти (?) имѣютъ характеръ непрерывности, а потому и служатъ наиболѣе дѣйствительнымъ оправданіемъ вмѣшательства въ вопросъ о размѣрахъ рабочаго дня. Значительный жаръ въ нѣкоторыхъ комнатахъ и присутствіе въ атмосферѣ пара способствуютъ тому, что занятія эти оказываются болѣе опасными для здоровья женщинъ и молодежи

Вотъ въ какомъ видѣ представляется весь этотъ вопросъ съ точки зрѣнія различныхъ свидѣтелей. Депутація рабочихъ изъ бѣлилень Ланкашира показываетъ комиссіи слѣдующее (8423): В. Какого вы держитесь взгляда на вопросъ о сокращеніи рабочаго дня согласно акту 1874 года?—О. Мы полагаемъ, что занятія молодыхъ женщинъ въ бѣлильныхъ мастерскихъ болѣе затруднительны и отяготительны, чѣмъ на другихъ фабрикахъ. Отъ нихъ напримѣръ, требуется болѣе неутомимый физическій трудъ, чѣмъ отъ женщины-ткача. Послѣдняя можетъ имѣть нѣсколько минутъ для отдыха или для надзора надъ своимъ дѣломъ; но женщина, развѣшивающая ткани въ предназначенной для этого комнатѣ, не имѣетъ подобной привилегіи. Она цѣлый день находится въ постоянномъ движеніи, она нагибается каждую минуту и развѣшиваетъ, по сдѣланному нами расчету, около 250 разъ 40 ярдовъ въ день, что̀ касается до ходьбы взадъ и впередъ, другихъ операцій. непрестаннаго сгибанія тѣла, перетаскиванія штуки (ткани и т. п.) около 9 — 20 фунтовъ на столъ, находящійся въ нѣкоторомъ отъ нея разстояніи; затѣмъ, обратнаго путешествія за своею штукою, чтобы снять ее съ рамы, то все это вмѣстѣ составляетъ непрерывный трудъ въ теченіе цѣлаго дня. Такъ много не работаютъ на фабрикахъ (другихъ). Кромѣ того, многія изъ нашихъ рабочихъ помѣщеній вентилируются прескверно. Старыя набивныя мастерскія, преобразованныя въ бѣлильни, обыкновенно низки. Я видѣлъ нѣкоторыя, гдѣ могъ дотронуться до потолка, и онѣ весьма отяготительны въ этомъ отношеніи (8424).—В. Вы думаете, что, принимая во вниманіе особенности процесса, вредную температуру и утомительный характеръ дѣла, рабочій день въ бѣлильняхъ долженъ быть доведенъ до нормы 1874 года? — О. Да (8455). В. Думаете ли вы, что это занятіе болѣе постоянно, чѣмъ надзоръ за машиной на фабрикѣ?—О. Да, это не то, что машина; наши жен-

щины—сами машины —Члены этой депутаціи представили комиссіи петицію, покрытую множествомъ подписей женщинъ и юношей, работающихъ въ этой отрасли занятій, и утверждали, что подписей было бы еще больше, еслибы не открытая оппозиція нѣкоторыхъ хозяевъ и не то обстоятельство, что многіе изъ рабочихъ, выражая желаніе, чтобы ихъ считали въ числѣ петиціонеровъ, не дали своей подписи. — По словамъ нѣкоторыхъ рабочихъ, температура въ разныхъ отдѣленіяхъ мастерской, гдѣ употребляются въ дѣло дѣти, доходитъ до 80—120° Фаренгейта. Другіе рабочіе (*Тайлоръ, Броунлоу* и пр.—19,913) доказываютъ, что температура чрезмѣрно высока во всѣхъ помѣщеніяхъ, слѣдовательно, и тамъ, гдѣ работаютъ женщины, а именно доходитъ до 96—120°, по словамъ же рабочаго *Кэмпбэля* (16,682) она простирается въ сушильняхъ до 200°.

При обсужденіи этихъ показаній, комиссію опять беретъ раздумье: могутъ или не могутъ они быть разсматриваемы въ качествѣ мнѣній заинтересованныхъ лицъ—дѣтей, молодежи и женщинъ? Представляя интересы этихъ послѣднихъ, депутація мужчинъ въ дѣйствительности говоритъ отъ имени своихъ соперниковъ на рынкѣ труда. Комиссія старается остерегаться, чтобы не впасть въ этомъ отношеніи въ ошибку, потому что иногда бываетъ, что бо̀льшая дешевизна женскаго труда и отсутствіе между женщинами организаціи мо̀гутъ быть разсматриваемы мужчинами, какъ причины, служащія къ пониженію цѣны ихъ собственнаго труда. Но сообразивъ, что на этотъ разъ дѣло идетъ о такой фабрикаціи, гдѣ число женщинъ и дѣтей весьма значительно, комиссія успокоивается. Соприкосновеніе интересовъ лицъ того и другого пола, говоритъ она, въ данномъ случаѣ не такъ опасно, и мы можемъ полагать, что обдуманное сужденіе болѣе опытныхъ и болѣе уважаемыхъ рабочихъ этой индустріи, быть можетъ, самихъ «отцовъ семействъ», родственники которыхъ суть лица, состоящія подъ покровительствомъ закона и работающія вмѣстѣ съ ними, не лишено своего значенія. Это заключеніе, продолжаетъ комиссія, не теряетъ своей силы даже въ томъ случаѣ, если противъ него можно выставить опасенія нѣкоторыхъ женщинъ, что уменьшеніе рабочаго дня уменьшитъ ихъ и безъ того скудную задѣльную плату. Насколько же можно утверждать, что женщины выражаютъ мнѣніе, комиссія находитъ, что, большею частью, онѣ болѣе опасаются пониженія платы, чѣмъ желаютъ сокращенія рабочаго дня.

Съ другой стороны, представители ассоціаціи патроновъ настаиваютъ на томъ, что въ настоящее время занятія въ этой

индустріи не продолжаются непрерывно въ теченіе рабочаго дня, а имѣютъ случайныя паузы, и что, хотя, вмѣстѣ съ излишнимъ временемъ, допускаемымъ модификаціей, работа длится кое-гдѣ долѣе полныхъ 10½ часовъ, но что это не составляетъ общаго правила Мѣстами, по соглашенію, работаютъ только 57 часовъ въ недѣлю, слѣдовательно, лишь немногимъ меньше, чѣмъ предписывается актомъ 1874 года.

Согласно утвержденію патроновъ бѣлильныхъ и красильныхъ заведеній въ Шотландіи, тамошніе рабочіе не выражаютъ общаго желанія перемѣны. Но это, какъ замѣчаетъ и комиссія, нисколько не оправдывается фактами, такъ какъ со стороны рабочихъ были сдѣланы самыя категорическія заявленія въ пользу акта 1874 года. Такъ, рабочіе говорятъ (15,217): «Есть много предпріятій, гдѣ работа длится только 57 часовъ въ недѣлю, и много другихъ, гдѣ она продолжается 60 часовъ; эти послѣднія суть самыя большія изъ нашихъ заведеній, и мы желаемъ, чтобы цифра 57 сдѣлана была общею для всѣхъ предпріятій, такъ какъ хозяева тѣхъ изъ нихъ, въ которыхъ работаютъ по 57 часовъ, говорятъ, что, если другіе не будутъ работать столько же, то и они воротятся къ прежней системѣ 60». Нѣкій *Джонъ Кэмпбэлъ*, президентъ одного изъ новѣйшихъ «комитетовъ короткаго времени», объясняетъ слѣдующее (16,674): «мы работали 60 часовъ въ недѣлю, но, два года тому назадъ, мы сдѣлали агитацію — и я былъ въ томъ числѣ—къ сокращенію этого времени Шестнадцать бѣлилень въ западной Шотландіи согласились работать по 57 часовъ, а восемь не сдѣлали уступки, и тѣ 16, которые уступили, работаютъ съ большимъ затрудненіемъ, потому что остальныя не соглашаются на это».—(15,675) В. Если бы шотландскіе бѣлильщики были подчинены акту 1874 года, то это не повлекло бы за собою значительныхъ неудобствъ для настоящаго порядка работы?—О. Нисколько. Это было бы большимъ благодѣяніемъ, какъ для рабочихъ, такъ и для хозяевъ, потому что большинство хозяевъ уже и безъ того сдѣлало трехъчасовую уступку.

Говоря вообще, по мнѣнію лицъ, дававшихъ показанія объ этой отрасли промышленности, вопросъ о часахъ нормальнаго рабочаго дня (10 или 10½) имѣетъ гораздо менѣе значенія, нежели вопросъ о модификаціяхъ и объ исключительныхъ привилегіяхъ, содержащихся въ дѣйствующемъ законѣ, которыми дозволяется, въ нѣкоторыхъ случаяхъ и въ опредѣленныхъ границахъ, примѣнять въ дѣлѣ молодежь и женщинъ въ теченіе излишняго времени. Такъ, первая изъ этихъ модификацій дозъ-

воляетъ примѣнять въ дѣло молодыхъ мужчинъ 16 лѣтъ, по 15 часовъ въ день, въ теченіе времени отъ 6 час. утра до 9 час. вечера, со включеніемъ двухъ часовъ для принятія пищи, около 72 дней въ году. Это предписаніе весьма походитъ на то, которое содержится въ актѣ 1867 года относительно всѣхъ фабрикъ, находящихся подъ дѣйствіемъ этого акта. Вторая модификація есть дозволеніе работать получасомъ болѣе обыкновеннаго, если этого требуетъ необходимость довести процессъ до окончанія. Это предписаніе, по мнѣнію комиссіи, расчитано исключительно на вечернее время; но нѣкоторые патроны толкуютъ его такимъ образомъ, что оно, будто бы, относится также и ко времени для принятія пищи Имъ пользуются, такимъ образомъ, для того, чтобы занять работою назначенное закономъ время для отдыха рабочаго. Дальнѣйшія модификаціи въ такомъ же родѣ: одна изъ нихъ дозволяетъ въ бѣльильняхъ и красильняхъ возстановлять рабочее время, потерянное вслѣдствіе временной порчи машинъ или вслѣдствіе снѣга и мороза, другая допускаетъ для молодыхъ мужчинъ перестановку времени для принятія пищи—и дозволяетъ состоящимъ подъ покровительствомъ закона личностямъ оставаться въ теченіе этого времени (то и другое вообще запрещается) въ рабочемъ помѣщеніи.

По мнѣнію комиссіи, число этихъ модификацій чрезмѣрно велико. Изъ одного письма инспектора *Редгрэва* видно, что, на основаніи всей совокупности подобныхъ ограниченій, молодые люди и женщины могутъ быть примѣняемы въ дѣло, если не всегда, то весьма часто, по 63 и даже по 65 час. въ недѣлю. Въ виду подобныхъ легальныхъ злоупотребленій, комиссія рекомендуетъ нѣкоторыя изъ модификацій смягчить и, вмѣстѣ съ тѣмъ, довести число рабочихъ часовъ въ этихъ отрасляхъ индустріи до нормы, установленной закономъ 1874 года.

V.

Рабочее время—Общія правила—Распредѣленіе рабочихъ часовъ—Границы ихъ.—Продолжительность работы въ одинъ пріемъ

На основаніи всѣхъ послѣднихъ фабричныхъ актовъ, работа должна была отправляться въ опредѣленный 12-часовой періодъ, который обнималъ время отъ 6 часовъ утра до 6 час. вечера или отъ 7 час. утра до 7 час. вечера. Предписаніе это комиссія рекомендуетъ удержать и на будущее время и распространить его на всѣ мастерскія, въ которыхъ до настоящаго времени граница эта была значительно шире. Прежніе акты, въ особенности же актъ 1848 года, наглядно доказали, что

безъ предписаній въ этомъ родѣ не существуетъ никакой возможности вынудить подчиненіе закону, такъ какъ болѣе обширный періодъ времени, дозволеннаго для работы, допускаетъ самыя разнообразныя перестановки рабочихъ часовъ, за которыми нельзя услѣдить инспектору. Отсутствіе подобныхъ правилъ въ актѣ о мастерскихъ является однимъ изъ главныхъ его недостатковъ.

Въ нѣкоторыхъ прежнихъ актахъ существовали предписанія, дозволявшія въ этомъ отношеніи извѣстный выборъ Такъ, напримѣръ, лѣтомъ занятія должны были отправляться отъ 6 час утра до 6 час вечера, зимою же отъ 7 до 7 или отъ 6 до 6, смотря по желанію. Далѣе, модификацей акта 1867 года давалась возможность работать въ нѣкоторыхъ отрасляхъ круглый годъ отъ 7 до 7 или же отъ 8 до 8, а на основаніи акта 1874 года, хотя и не допускалось никакихъ модификацій, но зато отъ 7 ч. утра до 7 ч. вечера можно было работать въ теченіе всего года. Это послѣднее дозволеніе во многихъ случаяхъ не могло быть примѣнено къ дѣлу вслѣдствіе сопротивленія рабочихъ, не желавшихъ оставаться на фабрикѣ долѣе обыкновеннаго въ вечернее время. Изъ одной таблицы, составленной инспекторомъ *Бэкеромъ*, видно, что изъ 1053 фабрикъ тканей въ Ланкаширѣ 632 работали отъ 6 ч. утра, 365 отъ 6½ и только 7 отъ 7 ч. до соотвѣтствующихъ часовъ вечера. Въ Ирландіи число фабрикъ, начинавшихъ занятія съ 7 ч., равнялось 34 изъ 173. Особенно господствуетъ обычай начинать съ 6 час. утра на сѣверѣ—тутъ можно даже провести черту, по другую сторону которой преобладаютъ другія обыкновенія.

Соображаясь съ показаніями заинтересованныхъ сторонъ, комиссія предлагаетъ дозволить работать отъ 6½ до 6½ или отъ 7 до 7 часовъ, смотря по желанію. Только въ спеціальныхъ случаяхъ должно даваться, по ея мнѣнію, дозволеніе работать отъ болѣе поздняго до болѣе поздняго часа. Въ настоящее время это разрѣшается иногда министромъ путемъ особой модификаціи. Но комиссія не одобряетъ спеціальныхъ облегченій закона въ пользу отдѣльныхъ классовъ или лицъ. Онѣ служатъ причиною зависти и недовольства сосѣдей, усложняютъ надзоръ инспекціи и влекутъ за собою болѣе легкій обходъ постановленій закона. Модификаціи должны быть внесены въ статутъ и обоснованы понятнымъ принципомъ, имѣющимъ примѣненіе къ цѣлой отрасли индустріи, а не къ отдѣльнымъ хозяевамъ. Министру же должна быть предоставлена возможность распространенія ихъ на другія сродныя отрасли, представляющія подобные же мотивы, но не иначе, какъ при посредствѣ парла-

мента, въ который должно вноситься каждое такое постановленіе на извѣстный срокъ и приводиться впослѣдствіи въ исполненіе только при томъ условіи, если не встрѣтитъ противодѣйствія со стороны парламента По мнѣнію комиссіи, число такихъ нуждающихся въ спеціальныхъ облегченіяхъ въ этомъ смыслѣ отраслей весьма незначительно. Она предлагаетъ, чтобы въ законъ былъ внесенъ списокъ учрежденій, въ которыхъ дозволялось бы работать отъ 8 часовъ утра до 8 вечера. Въ число подобныхъ учрежденій должны войти типографіи, переплетныя и различные виды производства одежды, какъ-то шитье мужскаго и дамскаго платья, шитье дамскихъ шляпъ, шитье сорочекъ и воротниковъ, изготовленіе соломенныхъ шляпъ, магазины готовой одежды и изготовленіе бахромы, дамскихъ украшеній, юбокъ, корсетовъ и т. п. Основаніе для подобной модификаціи въ этихъ отрасляхъ индустріи—общій обычай.

Въ кружевныхъ фабричныхъ заведеніяхъ молодѣжи мужского пола, начиная отъ 16 лѣтъ, въ настоящее время разрѣшается работать отъ 4 ч. утра до 10 ч вечера, съ тѣмъ условіемъ, чтобы не работали утромъ и вечеромъ одного и того же дня, или же вечеромъ и утромъ одной и той же ночи, и чтобы общая продолжительность работы не превышала 9 часовъ. Противъ этого ограниченія, подтвержденнаго актомъ 1874 года, комиссія не возражаетъ, находя его соотвѣтствующимъ спеціальнымъ требованіямъ производства кружевъ.

Въ пекарняхъ необходимо удержать существующую модификацію относящагося къ нимъ спеціальнаго акта, на основаніи которой дозволяется мальчикамъ старше 16 лѣтъ работать отъ 5 часовъ утра до 9 вечера, но только слѣдуетъ дополнить это предписаніе въ томъ смыслѣ, чтобы общая продолжительность работы не превышала 9 часовъ. Это ограниченіе также имѣетъ цѣлью удовлетворить спеціальной потребности промысла, въ основаніи которой лежатъ привычки публики имѣть каждое утро свѣжій хлѣбъ.

Дальнѣйшія предписанія объ устройствѣ рабочаго дня относятся къ назначенію времени для принятія пищи и для отдыха. Мы видѣли выше, что актъ 1874 года комбинировалъ работу, не превышающую 12 час. періода съ двумя часами отдыха изъ числа этихъ 12 часовъ. Но въ томъ же самомъ актѣ запрещается тянуть работу въ одинъ пріемъ долѣе $4^1/_2$ часовъ. Мотивъ для подобнаго уменьшенія работы имѣетъ, по мнѣнію комиссіи, значеніе только для фабрикаціи тканей, къ которой онъ и былъ примѣненъ въ актѣ 1874 года, какъ убѣждаютъ въ томъ согласныя показанія хозяевъ и рабочихъ, увѣряющихъ,

что, настаивая на немъ, можно причинить серьёзныя неудобства въ производствахъ смѣшанномъ и мелкихъ товаровъ, не доставляя никому пользы. Въ соединеніи съ другимъ весьма важнымъ предписаніемъ, гдѣ послѣднее практикуется, а именно съ запрещеніемъ рабочимъ оставаться въ мастерской во время принятія пищи и отдыха, оно повлечетъ за собою два выхода въ день: изъ фабрики при работѣ, превышающей 9 часовъ труда ($4^1/_2+4^1/_2$), или хотя и не превышающей, но съ такимъ распредѣленіемъ часовъ, что ихъ нельзя раздѣлить въ точности пополамъ. Въ этомъ смыслѣ высказывается, напримѣръ, представитель бирмингэмскихъ пуговочниковъ - хозяевъ, *Паркеръ* (4346), по словамъ котораго уменьшеніе работы въ одинъ пріемъ до $4^1/_2$ часовъ имѣло бы послѣдствіемъ нарушеніе установившагося, весьма выгоднаго для обѣихъ сторонъ обычая работать отъ 8 ч. утра до 1 часу пополудни безъ перерыва и обѣдать отъ 1 часу до 2. Когда рабочіе живутъ далеко, это неудобство возрастаетъ еще болѣе. Вотъ, напримѣръ, что говоритъ относительно фабрикаціи тканей въ Уорвикширѣ и въ Оксфордширѣ субъ-инспекторъ *Стридингеръ* (Прил С, 37). «Большая часть фабрикъ этого рода суть фабрики лентъ, каретной тесьмы, эластическихъ тканей и т. п. Лѣтніе часы до 1875 года были отъ 6 до 6, съ получасовымъ періодомъ на завтракъ. Періодъ дѣйствительной работы никогда не превосходилъ лѣтомъ $4^1/_2$ часовъ и смѣнялся временемъ для принятія пищи или 30-минутнымъ отдыхомъ Но зимою былъ на этихъ фабрикахъ по всему округу обычай работать отъ 8 ч до 7 и дѣлить рабочій день въ 10 часовъ на двѣ равныя половины, по 5 часовъ каждая, съ остановкою отъ 1 ч до 2 пополудни на обѣдъ. Со временъ акта 1874 года были вообще установлены, хотя съ большимъ противодѣйствіемъ и въ сопровожденіи жалобъ и демонстрацій, слѣдующіе часы: отъ 7 до $8^1/_2$ час. утра, отъ 9 час. утра до 1 часу пополудни и отъ 2 ч. пополудни до $6^1/_2$ ч. вечера. Но въ наилучше устроенныхъ заведеніяхъ жалобы женщинъ и дѣвушекъ на тягость покидать свой домъ въ непривычно ранній часъ и послѣ полуторачасовой работы покидать теплую фабрику для холодной улицы, чтобы съѣсть свой спѣшный завтракъ, были приняты такъ близко къ сердцу предпринимателями, что они пожертвовали въ теченіе зимняго полугодія цѣлымъ часомъ рабочаго времени, начиная работу не раньше $8^1/_2$ ч. утра, останавливая ее отъ 1 ч. до 2 ч пополудни и заканчивая въ $6^1/_2$ ч. вечера».

Ту же самую жалобу заявляли и суконные фабриканты въ Страудѣ, поддержанную депутаціею ихъ рабочихъ, которая пред-

ставляла комиссіи, что измѣненіе часовъ, введенное актомъ 1874 года, оказывается чрезвычайно неудобнымъ для рабочихъ, живущихъ часто на значительномъ разстояніи отъ фабрики и отдающихъ предпочтеніе обычаю завтракать и ужинать передъ началомъ и послѣ окончанія работы. Жалобы эти не ограничивались однимъ югомъ Англіи. Представители шелковыхъ фабрикъ въ Линѣ, согласно съ депутатами отъ ассоціаціи рабочихъ, также становятся на стражѣ для охраны старой 5-часовой системы безъ перерыва. Впрочемъ, встрѣчаются иногда и противоположныя мнѣнія. Такъ, напримѣръ, рабочій *Бремнеръ*, секретарь ассоціаціи рабочихъ по одному изъ процессовъ, служащихъ къ дополненію бѣленія и крашенія, высказывается (16,491) въ томъ смыслѣ, что пяти-часовой періодъ слишкомъ продолжителенъ для женщинъ и долженъ быть замѣненъ 4½-часовымъ

На основаніи всѣхъ этихъ показаній комиссія приходитъ къ заключенію, что, оставляя упомянутую 4½-часовую систему въ полной силѣ въ фабрикаціи тканей, гдѣ она могла имѣть извѣстную важность, не слѣдуетъ распространять ее на другія отрасли промышленности. Она рекомендуетъ, чтобы въ этомъ отношеніи, какъ и въ отношеніи къ нормальной продолжительности рабочаго дня, правило для общаго класса фабрикъ не подвергалось ассимиляціи съ правиломъ для фабрикаціи тканей, но чтобы въ первомъ случаѣ, 5 часовъ оставались максимальнымъ періодомъ работы въ одинъ пріемъ. По нашему мнѣнію, вопросъ этотъ представляется дѣйствительно настолько частнымъ, что разрѣшеніе его зависитъ вполнѣ отъ другого болѣе общаго вопроса, а именно — отъ продолжительности рабочаго дня. Еслибы упомянутое выше «пожертвованіе» лишнимъ часомъ стало общимъ правиломъ для всѣхъ отраслей промышленности и отдѣльныхъ предпріятій, иными словами: еслибы 9-часовой рабочій день сталъ общею нормою—то вопросъ о невыгодахъ, сопряженныхъ съ переходами съ мѣста на мѣсто, самъ собою пересталъ бы существовать, а вмѣстѣ съ тѣмъ прекратились бы и сѣтованія заинтересованныхъ въ немъ лицъ.

Чтобы облегчить выполненіе всѣхъ упомянутыхъ выше постановленій, въ законъ было еще внесено предписаніе, чтобы время для принятія пищи было бы одно и то же для всѣхъ рабочихъ фабрики, если только измѣненіе этого правила не допускается по спеціальной причинѣ инспекторомъ. Исключенія сдѣланы только относительно доменныхъ печей, желѣзныхъ и стеклянныхъ заводовъ, бумажныхъ фабрикъ, типографій и нѣкоторыхъ другихъ фабрикъ или процессовъ, въ примѣненіи къ

которымъ несоблюденіе общаго правила можетъ быть допущено съ разрѣшенія министра. Поводами тутъ служатъ спеціальныя требованія процессовъ производства Списокъ этотъ, по мнѣнію комиссіи, долженъ быть внесенъ въ консолидированный актъ безъ всякихъ новыхъ дополненій.

Подобно этому, комиссія рекомендуетъ оставить безъ измѣненія какъ самый законъ, такъ и модификаціи его, относящіяся къ запрещенію работать или оставаться въ рабочихъ помѣщеніяхъ въ теченіе времени, назначеннаго для принятія пищи. Законъ этотъ, точно такъ же, какъ и предыдущій, имѣлъ весьма разумную цѣль — облегчить лицамъ инспекторскаго персонала надзоръ за выполненіемъ предписаній акта относительно продолжительности и распредѣленія рабочаго времени и тѣмъ воспрепятствовать работѣ въ неподлежащее время. Что касается модификацій, то поводы къ нимъ въ данномъ случаѣ и списокъ отраслей, на которыя онѣ распространяются, суть однѣ и тѣ же съ предыдущимъ случаемъ, за исключеніемъ только доменныхъ печей и нѣкоторыхъ отдѣленій стеклянныхъ заводовъ.

VI.

Рабочее время. Ограниченія и исключенія Излишнее время. Возстановленіе потеряннаго времени Работа ночная, по праздникамъ и по субботамъ.

Изложенныя выше правила опредѣляютъ общую норму продолжительности и распредѣленія рабочаго времени на фабрикахъ и въ мастерскихъ. Но, къ сожалѣнію, законъ допускаетъ въ этомъ отношеніи громадное множество ограниченій и исключеній, которыя, въ примѣненіи къ нѣкоторымъ отраслямъ промышленности, почти уничтожаютъ собою общія правила. Къ числу такихъ ограниченій относятся въ первомъ планѣ дозволеніе работать въ извѣстныхъ случаяхъ *излишнее время* и право на *возстановленіе времени, потеряннаго* подъ вліяніемъ тѣхъ или другихъ спеціально упоминаемыхъ обстоятельствъ.

Разсмотримъ сначала первую модификацію. Этимъ путемъ министру предоставляется власть разрѣшать въ любой отрасли работу для мальчиковъ старше 16 лѣтъ, по 15 часовъ въ день, въ теченіе 72 дней въ годъ; въ типографіяхъ, для мальчиковъ старше 16 лѣтъ, по 15 часовъ въ день, не ограничивая числа дней въ году; въ переплетныхъ мастерскихъ, для молодежи старше 16 лѣтъ и для женщинъ, по 14 часовъ въ день, въ теченіе 26 дней въ году, а для молодежи старше 14 лѣтъ—въ теченіе 36 дней въ году; въ изготовленіи сухихъ плодовъ и рыбы для

женщинъ—по 14 часовъ въ день — 96 дней въ году; на кирпичныхъ и черепичныхъ заводахъ для мальчиковъ старше 14 лѣтъ и для женщинъ—по 14 часовъ въ день, въ теченіе трехъ дней въ недѣлю, въ лѣтніе мѣсяцы; и, наконецъ, въ тѣхъ промышленныхъ процессахъ, которые, по своей природѣ, зависятъ отъ состоянія погоды, для молодыхъ старше 14 лѣтъ и для женщинъ — по 14 часовъ въ день, въ продолженіе 26 дней въ году.

Изъ этихъ предписаній комиссія предлагаетъ оставить безъ измѣненія тѣ, которыя касаются женщинъ въ процессахъ сушенія и сохраненія рыбы—14 часовъ въ теченіе 96 дней—и внести это ограниченіе въ актъ. Матеріалъ здѣсь легко погибаетъ и вывозится на рынокъ въ большихъ количествахъ и въ такое время, котораго нельзя ни регулировать, ни предсказать.

По отношенію къ остальнымъ отраслямъ той же категоріи, комиссія рекомендуетъ специализировать соотвѣтствующія имъ модификаціи въ статутѣ съ предоставленіемъ министру права распространять ихъ на другія подобныя же отрасли. Это предписаніе должно разрѣшать занятія по 14 часовъ въ день не болѣе 5 дней въ недѣлю или 48 дней въ годъ—для молодежи старше 14 лѣтъ и для женщинъ, но съ такимъ расчетомъ, чтобы въ составъ этихъ 14 часовъ входило и время, установленное для принятія пищи. Сверхъ того, необходимо присоединить сюда постановленіе, въ силу котораго излишнее время никогда не продолжалось бы долѣе 9 час. вечера.

Тѣ отрасли промышленности, на которыя желаетъ комиссія распространить эти модификаціи, суть трехъ родовъ. Къ первой категоріи принадлежатъ тѣ процессы, которые находятся въ зависимости отъ состоянія погоды и могутъ подвергаться перерывамъ вслѣдствіе дождя или мороза. Здѣсь ограниченіе общаго закона можетъ быть въ принципѣ подвергнуто условіямъ, подобнымъ тѣмъ, на основаніи которыхъ въ настоящее время покрывается потерянное время въ вододѣйствующихъ заведеніяхъ, а именно—отработки по извѣстному числу часовъ въ день. Но такъ какъ содержаніе реэстровъ потерянному времени повлекло бы за собою затрудненіе въ такихъ, напр., процессахъ, какъ изготовленіе кирпичей, гдѣ не существуетъ машинъ, остановка которыхъ представляетъ опредѣленный и легко замѣтный фактъ, то комиссія полагаетъ, что лучше оставить существующее правило безъ всякихъ ограниченій, за исключеніемъ только максимума 48 дней въ годъ.

Ко второй категоріи относятся такія отрасли, въ которыхъ

внезапное давленіе на работу происходитъ вслѣдствіе экстренности заказовъ со стороны покупателя, каковы типографіи съ случайными заказами, въ особенности, провинціальныя, изготовленіе женскихъ шляпъ и платьевъ въ связи съ свадебными, пріемными, похоронными и траурными заказами. Сама комиссія соглашается, что не существуетъ другихъ родовъ занятій, которые бы нуждались болѣе этихъ въ приведеніи къ абсолютно необходимымъ границамъ. Посмотримъ, что говорятъ въ данномъ случаѣ свидѣтельскія показанія.

Согласно утвержденію инспектора-ассистента *Кольса* (2014 и слѣд.), въ настоящее время въ отрасляхъ этой катеріи работа женщинъ достигаетъ часто 14 часовъ въ день: этому злу онъ предлагаетъ помочь разрѣшеніемъ начинать и кончать работу позже нынѣшняго, а именно начинать въ 8 часовъ утра и оканчивать въ 8 часовъ вечера. Упомянутый выше капелланъ *Блентъ* (2612) приводилъ, какъ мы видѣли, примѣры, показывающіе, что въ процессахъ складыванія печатной бумаги занятія длятся иногда до 11 часовъ почи, и, сверхъ того, рабочіе получаютъ для складыванія по 1,000 листовъ бумаги на ночь. Лондонскій субъ-инспекторъ *Гендерсонъ* доказывалъ комиссіи (2662), что въ нѣкоторыхъ отрасляхъ даннаго разряда, напримѣръ, въ шитьѣ мужского бѣлья, почти вся работа раздается на домъ, причемъ излишняя, особенно мужская работа, необыкновенно широко распространена.

Но все это показанія лицъ постороннихъ, а вотъ что свидѣтельствуютъ сами рабочіе. Нѣкая *Патерсонъ*, членъ и секретарь ассоціаціи для пособія рабочимъ женщинамъ въ устройствѣ союзовъ сопротивленія (Woman's Protective Provident League) приводитъ случаи (2751), когда женщины работаютъ до 12-ти часовъ надъ изготовленіемъ ковровъ, во избѣжаніе подобныхъ злоупотребленій она смѣло совѣтуетъ (2746) отмѣнить модификацію объ излишнемъ времени въ примѣненіи къ тѣмъ разрядамъ занятій данной категоріи, гдѣ работаютъ одни только женщины. То же самое подтверждается другою женщиною, *Гитерли*, секретаремъ ассоціаціи женскихъ портныхъ и шляпочниковъ и членомъ комитета упомянутой лиги. Вотъ одно изъ ея показаній (2778): „«онѣ (рабочія) высказываются противъ дополнительныхъ рабочихъ часовъ во время сезона, но онѣ не видятъ, что можетъ сдѣлать для нихъ инспекторъ; онѣ *не находятъ*, чтобы надъ ними была инспекція. Сколько мнѣ извѣстно, онѣ ничего не знаютъ объ инспекціи... Я спросила объ этомъ у нѣсколькихъ женщинъ, которыя, какъ я знала, работаютъ въ одномъ и томъ же домѣ: одна 4 года, другая 9 лѣтъ, третья 14,

четвертая 15, но ни одна изъ нихъ не имѣла никакого представленія объ инспекторѣ Всѣ онѣ думаютъ, что законъ даетъ родъ санкціи продолжительной работѣ. Тѣ изъ нихъ, которыя работаютъ на машинѣ (швейной), трудятся теперь дольше, чѣмъ было вначалѣ, когда машина только-что была введена въ употребленіе. Это весьма нездоровая работа, когда она длится долго, безъ перерыва; она влечетъ за собою весьма разнообразныя болѣзни, иныя спеціально женскія, иныя нѣтъ, напримѣръ. пляску св. Витта и эпилепсію. Обыкновенно работа продолжается отъ 9-ти часовъ утра до 7-ми часовъ вечера, но, мѣстами, отъ 8-ми до 8-ми, какъ и у другихъ рабочихъ. По моему мнѣнію, были бы весьма желательны инспектора-женщины Мнѣ кажется, что причина, вслѣдствіе которой инспекція не можетъ быть дѣйствительной, заключается въ томъ, что женщины берутъ работу на домъ. Одна изъ членовъ нашей ассоціаціи, весьма интеллигентная личность, перебывала во многихъ домахъ и говоритъ, что женщины, соглашаясь брать на домъ работу, совершенно лишаютъ себя защиты со стороны акта». Законъ, по мнѣнію свидѣтельницы, оказывается въ подобныхъ случаяхъ безсильнымъ; остается только одна надежда—на рабочіе союзы среди женщинъ Согласно съ показаніями этихъ двухъ женщинъ, свидѣтельствовала комиссіи и третья женщина, тоже работница (въ переплетной мастерской), нѣкая А. В., по словамъ которой (2791) модификація относительно излишняго времени примѣняется у нихъ болѣе 96 дней. «Есть много заведеній, говоритъ она, — работающихъ по 10-ти дней въ теченіе каждаго мѣсяца—отъ 8-ми часовъ утра до 10 вечера. Только въ нѣкоторыхъ работаютъ излишнее время съ сентября по Рождество».

Что касается предпринимателей и патроновъ, то они, само собою разумѣется, высказываются въ совершенно противоположномъ смыслѣ Такъ, напримѣръ, членъ фирмы *Мапль и К°. Мапль* ходатайствуетъ, чтобы модификація относительно излишняго времени въ примѣненіи къ сезону была еще расширена, потому что только въ такомъ случаѣ они могутъ болѣе или менѣе обезпечить трудъ женщинъ. «У насъ, говоритъ онъ (3481):— множество женщинъ-рабочихъ, которыя имѣютъ работу, напримѣръ, на недѣлю, но которыхъ въ концѣ недѣли мы принуждены отпускать за недостаткомъ работы, хотя среди слѣдующей недѣли мы опять можетъ нуждаться въ нѣсколько большемъ числѣ рукъ».. Ту же самую жалобу повторяютъ и многіе другіе хозяева, напримѣръ, производители искусственныхъ цвѣтовъ, бомбоньерокъ и пр., и пр.—всѣ они выпрашиваютъ доз-

воленія работать дольше нынѣшняго, ссылаясь въ особенности на то, что сами, молъ, рабочіе будутъ за это весьма благодарны [1]). Одному изъ патроновъ членъ комиссіи напомнилъ пѣсню о рубашкѣ *Гуда*, но тотъ не растрогался ни мало, а продолжалъ по прежнему настаивать, что «въ его промыслѣ 12—13 часовъ работы въ день составляютъ абсолютную необходимость». Депутатъ отъ одной шелковой торговой фирмы предъявилъ даже петицію хозяевъ, которые просятъ разрѣшить имъ работать въ теченіе 120 дней въ годъ, по два часа въ день лишнихъ, для удовлетворенія требованій заказчиковъ, которыя только и заявляются что два раза въ годъ—весною и осенью по два мѣсяца. Представитель интересовъ одной изготовительницы женскихъ шляпъ, мужъ ея, *Вилгамъ Гринингъ*, высказывая подобное требованіе, подчеркиваетъ его слѣдующею энергическою фразою (13,502): «я думаю, что суббота не есть надлежащій день для полупраздника —Это *грабежъ* (robbery) у предпринимателя...» Наконецъ, портной *Канъ* жаловался (14,156), какъ мы видѣли, на то, что принужденъ отпускать своихъ *двухъ* работницъ *одинъ* разъ въ недѣлю (въ субботу) въ *четыре часа пополудни!!*

Всѣми классами хозяевъ, говоритъ комиссія—пускался въ ходъ аргументъ, въ основаніи котораго лежали колебанія рынка и необходимость работать въ соотвѣтствіи съ требованіями заказчиковъ, но, тѣмъ не менѣе, не существуетъ другихъ случаевъ, въ которыхъ строгое выполненіе закона, сокращающаго рабочій день, было бы большимъ благодѣяніемъ для рабочаго «Существовалъ обычай откладывать весьма значительное чи-

[1]) Въ подобныхъ случаяхъ аргументація патроновъ одна и та же во всемъ мірѣ Въ началѣ настоящей статьи мы замѣтили. что, въ теченіе нынѣшняго лѣта, швейцарское національное собраніе разсматривало проэктъ фабричнаго закона. На основаніи этого проэкта, рабочій день не долженъ на будущее время превышать 11 часовъ Слѣдующая замѣтка показываетъ, какъ относятся къ этому предписанію мѣстные фабриканты (Beilage zum Intelligenz Blatt, Bern, № 179, 1876): «Въ Швейц. Торг. Газету» пишутъ, отъ имени одной бумажной фабрики: «мы позволяемъ себѣ сообщить вамъ одинъ случай, который можетъ послужить маленькимъ дополненіемъ къ объясненію фабричнаго закона и, въ особенности, столь энергическимъ рекомендуемаго нормальнаго рабочаго дня Мы имѣемъ намѣреніе расширить наше предпріятіе и будемъ впослѣдствіи работать днемъ и ночью, разумѣется, съ двойнымъ персоналомъ, въ нѣкоторыхъ отдѣленіяхъ фабрики, въ которыхъ до сихъ поръ работали *только* 12—16 часовъ (!!). Именно по этой причинѣ одинъ прилежный и добропорядочный рабочій потребовалъ у насъ сегодня расчета, объясняя дѣло такимъ образомъ, что онъ находитъ неудобнымъ работать въ будущемъ только по 12 часовъ и не имѣть возможности, подобно нынѣшнему, трудиться въ теченіе такъ-называемыхъ излишнихъ часовъ».

сло заказовъ до послѣдней минуты и, такимъ образомъ, отягощать рабочихъ, уже и безъ того заваленныхъ по горло занятіями. Заказы эти не только столь же легко могутъ быть предъявляемы и такъ, чтобы оставалась бездна времени для ихъ выполненія, но и будутъ такъ предъявляемы, и даже предъявляются такъ, когда потребитель поставляется въ извѣстность, что, въ противномъ случаѣ, онъ рискуетъ потерею наиболѣе удобнаго времени для удовлетворенія его требованій». Именно находя, что это справедливо, рабочіе нѣкоторыхъ изъ наиболѣе отягченныхъ заказами отраслей говорили комиссіи, что отъ реформы фабричнаго закона требуется не дальнѣйшее сокращеніе рабочаго дня, а отмѣна всякаго рода модификацій. Комиссія согласна съ этимъ настолько, что по ея мнѣнію, нѣтъ необходимости удерживать въ актѣ какую бы то ни было модификацію, которая не распространится хоть со временемъ на цѣлую отрасль (?) Она надѣется, что употребленіе излишняго времени въ отрасляхъ индустріи этого второго класса можетъ быть доведено до ничтожнѣйшей величины. Она рекомендуетъ внести въ актъ слѣдующее постановленіе: существующая модификація излишняго времени удерживается, но съ тѣмъ, чтобы отработанное въ данную эпоху излишнее время вычитывалось затѣмъ изъ узаконенныхъ 60-ти часовъ работы по получасу въ день, въ теченіе свободныхъ 6-ти мѣсяцевъ, что въ общей массѣ должно составить, вмѣсто нынѣшнихъ $10^1/_2$ часовъ работы, только 10. Примѣненіе этого постановленія, полагаетъ комиссія, отучитъ отъ практики работать излишнее время и пріучитъ публику къ своевременнымъ заказамъ.

Только-что изложенное мнѣніе комиссіи представляетъ намъ новый образчикъ того духа компромисса, проявленія котораго встрѣчались намъ уже въ другихъ случаяхъ. Она совершенно согласна, что злоупотребленія излишнимъ трудомъ, подъ предлогомъ модификаціи, достигаютъ громадныхъ размѣровъ; она видитъ ясно, что главная причина этого зла состоитъ въ неправильныхъ и несвоевременныхъ заказахъ публики, но всетаки не рѣшается устранить модификацію совсѣмъ, а предлагаетъ полумѣру, вслѣдствіе которой сгущенію труда въ теченіе извѣстныхъ періодовъ должно соотвѣтствовать разрѣженіе его въ другое время. Но вѣдь такимъ образомъ нисколько нельзя разсчитывать на уменьшеніе вреда, происходящаго для молодежи и женщинъ отъ усиленной работы въ теченіе излишняго времени, отъ работы въ продолженіи ночи? Помимо этого, мы теперь видимъ, что комиссія рѣшается въ иныхъ случаяхъ хоть отчасти посягнуть на священнѣйшіе интересы самой публики,

заказчиковъ, тогда какъ выше, по отношенію къ магазинамъ и лавкамъ, она высказывала взглядъ совершенно противоположный. Къ чему-же такая непослѣдовательность?

Кромѣ упомянутыхъ двухъ видовъ промышленности, продолжаетъ комиссія, существуетъ еще третій, въ которомъ приливъ работы обусловливается не внезапными и непредвидѣнными, а правильно возвращающимися и неизбѣжными заказами Таковы: типографіи, литографіи и переплетныя мастерскія. Наиболѣе кидающійся въ глаза случай касается публикаціи росписаній желѣзно-дорожныхъ поѣздовъ Нѣкоторыя изъ нихъ печатаются въ числѣ 10—12,000 экземпляровъ и представляются въ типографіи только въ концѣ мѣсяца. Въ подобномъ же положеніи находятся типографіи, печатающія періодическія изданія, и переплетныя, въ которыхъ накопляется цѣлая масса работы въ теченіе 3—4 зимнихъ мѣсяцевъ. Комиссія справедливо выражаетъ недоумѣніе, почему печатаніе ежемѣсячнаго журнала должно откладываться до послѣдняго момента передъ выходомъ въ свѣтъ, или почему директоры желѣзно-дорожныхъ компаній, производя періодическія измѣненія въ приходѣ и отходѣ поѣздовъ, не предъявляютъ заблаговременно своихъ таблицъ, чтобы дать возможность успѣть по нимъ составить столь любимыя публикою компиляціи? Комиссія предлагаетъ распространить на эти отрасли модификацію въ томъ же видѣ, въ какомъ она редактирована ею относительно отраслей второго разряда.

Къ числу упомянутыхъ видовъ индустріи, по мнѣнію комиссіи, слѣдуетъ присоединить еще нѣкоторые другіе, а именно: къ первой категоріи—кромѣ черепичныхъ и кирпичныхъ заводовъ, производство канатовъ на открытомъ воздухѣ, производство клея и нѣкоторые виды обработки льна; по второй категоріи—обширную группу отраслей, которыя подчинены существующимъ модификаціямъ съ разрѣшенія министра, какъ-то: всевозможные виды изготовленія одежды, шляпъ и обуви, изготовленіе конфектъ, валентинъ, рождественскихъ подарковъ, коробочекъ, альманаховъ, игральныхъ картъ и тому под.

Среди только-что переименованныхъ отраслей промышленности есть нѣкоторыя такія, по отношенію къ которымъ давленіе заказовъ можно до извѣстной степени предсказать—напримѣръ: изготовленіе рождественскихъ подарковъ, валентинъ и альманаховъ. Въ подобныхъ случаяхъ, привилегія работать излишнее время можетъ быть подвергаема болѣе дѣйствительнымъ ограниченіямъ, нежели тогда, когда приливъ заказовъ зависитъ отъ случайныхъ обстоятельствъ. Но, съ другой стороны, та же привилегія, по мнѣнію комиссіи, можетъ быть со временемъ рас-

пространена на такія отрасли, въ которыхъ, хотя накопленіе заказовъ и можетъ быть предсказано, но въ то же время, благодаря большому объему товаровъ или ихъ недолговѣчности, нѣтъ возможности сохранять ихъ въ большихъ количествахъ въ теченіе продолжительнаго времени. Таково, напримѣръ, положеніе производителей коробокъ, товаръ которыхъ занимаетъ слишкомъ много мѣста для того, чтобы можно было его держать въ рабочемъ помѣщеніи, или производителей сухарей, продукты которыхъ не могутъ держаться долго. Что касается этихъ послѣднихъ, то, по мнѣнію комиссіи, модификація, дозволяющая имъ работать излишнее время въ теченіе 48 дней въ году, легко вознаградитъ ихъ за то, что они будутъ подчинены дѣйствію общихъ законовъ о фабрикахъ (рѣчь, само собою разумѣется, идетъ о хозяевахъ, а не о рабочихъ).

Таковы важнѣйшія изъ тѣхъ измѣненій, которыя предлагаются комиссіею по отношенію къ дѣйствующимъ модификаціямъ объ излишнемъ времени Не трудно видѣть, что всѣ они носятъ характеръ весьма нерѣшительный и въ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ случаяхъ не только не представляютъ улучшенія, но еще распространяютъ дозволеніе работать излишнее время на такіе разряды занятій, въ которыхъ оно не допускалось прежде. Наиболѣе существенное достоинство рекомендуемыхъ комиссіею новыхъ постановленій заключается въ томъ, что они будутъ отличаться нѣсколько большими единообразіемъ и простотою. Но они, повидимому, не будутъ находиться почти ни въ какомъ соотвѣтствіи съ тѣмъ яснымъ и совершенно правильнымъ пониманіемъ зла излишней работы, которое, какъ мы видѣли выше, обнаружила въ данномъ случаѣ наша комиссія.

Дальнѣйшимъ видомъ дозволеннаго способа пользоваться добавочнымъ временемъ рабочаго представляется *возстановленіе потерянаго времени*. Модификаціи этого рода внесены впервые въ актъ 1844 года: на основаніи одной изъ нихъ, предоставляется владѣльцамъ вододѣйствующихъ заведеній покрывать потерянное время, въ размѣрѣ одного часа въ день, въ теченіе ближайшихъ шести мѣсяцевъ, слѣдующихъ за остановкой машины, происшедшей вслѣдствіе недостатка или изобилія воды; на основаніи другой, потерянное такимъ образомъ время можетъ быть возстановляемо въ теченіе ближайшей ночи, слѣдующей за остановкою машины, но съ тѣмъ, чтобы отъ этого не возрастало общее количество дневной работы. Актомъ 1850 года первое изъ этихъ предписаній было ограничено такимъ образомъ: чтобы не дозволялась работа съ этою цѣлью послѣ 7 часовъ пополудни, а второе было выражено болѣе опредѣленно,

а именно: ночная работа была допущена исключительно между 6 часами вечера и 6 часами утра; продолжительность же дневной работы опредѣлена въ $10^1/_2$ часовъ Помимо этого было еще предписано, чтобы первая модификація относилась къ труду дѣтей, молодежи и женщинъ, вторая же—къ труду исключительно молодежи и женщинъ. Предписанія эти были повторены въ актѣ 1867 г и распространены имъ безъ всякой надобности на стеклянные заводы, а впослѣдствіи, въ актѣ 1870 года, они примѣняются также къ бѣленію и крашенію въ случаѣ снѣга или мороза, а также—въ этомъ только случаѣ—вслѣдствіе ломки машинъ.

Право на возстановленіе потеряннаго времени, вслѣдствіе ломки машинъ, испрашивается теперь также и другими фабрикантами, кромѣ бѣлильщиковъ и красильщиковъ. Но, основательно находя, что это право представляетъ собою только премію на содержаніе старыхъ и дурныхъ машинъ, комиссія предлагаетъ не только не распространять его на другія отрасли, но и совсѣмъ выбросить изъ статута.

Гораздо болѣе значенія слѣдуетъ придавать, по мнѣнію комиссіи, случаю потери времени отъ дурного состоянія погоды, разумѣя подъ послѣднимъ какъ недостатокъ или изобиліе воды въ вододѣйствующихъ заведеніяхъ, такъ и морозъ или снѣгъ по отношенію къ бѣлильнямъ и красильнямъ, а также дождь по отношенію къ кирпичнымъ заводамъ. Комиссія находитъ, что было бы желательно объединить всѣ предписанія, касающіяся потеряннаго времени, въ формѣ, подобной той, которую она выше рекомендовала относительно излишняго времени Такая форма предписанія имѣла бы то преимущество, что, вслѣдствіе обозначенія максимальнаго числа дней въ году, въ теченіе котораго можетъ быть допускаемо излишнее рабочее время, стали бы невозможны злоупотребленія въ родѣ тѣхъ, которыя были замѣчены въ вододѣйствующихъ заведеніяхъ: здѣсь часто нарочно преувеличиваютъ размѣры нормальной силы воды и превращаютъ, такимъ образомъ, обыкновенную, повседневную работу—въ работу съ потеряннымъ отъ недостатка воды временемъ, чтобы имѣть потомъ возможность, когда количество воды увеличится—возстановлять потерянное время. Комиссія предлагаетъ, чтобы упомянутая выше граница 48 дней въ годъ была распространена и на вододѣйствующія заведенія, которыя должны, вслѣдствіе этого, составить четвертый разрядъ фабрикъ, встрѣчающихъ въ работѣ затрудненія. Въ данномъ случаѣ эти затрудненія происходятъ не отъ давленія заказовъ, какъ это было во второмъ и въ третьемъ изъ упомянутыхъ разрядовъ, а отъ есте-

ственныхъ причинъ, подобныхъ тѣмъ, которыя были на лицо въ первомъ разрядѣ, съ тою однако же разницею, что тамъ онѣ препятствовали продолжать работу, здѣсь же препятствуютъ только употреблять въ дѣло извѣстную механическую силу. Въ виду злоупотребленій, въ родѣ означеннаго выше, комиссія рекомендуетъ въ данномъ случаѣ удержать предписаніе, на основаніи котораго, количество излишняго времени не должно превышать дѣйствительнаго размѣра потеряннаго времени [1]) Предписаніе это находится въ строгомъ соотвѣтствіи съ предложеннымъ выше ограниченіемъ относительно второго и третьяго разрядовъ фабрикъ, подвергающихся въ производствѣ затрудненіямъ, а именно—чтобы излишнему времени работы въ теченіе

[1]) Вотъ что говоритъ по этому поводу бывшій фабричный рабочій *Мидльтонъ*, 17.231. В . Не знаете ли вы, какого мнѣнія держатся рабочіе относительно привилегіи возстановлять потерянное время въ вододѣйствующихъ заведеніяхъ?—О. Я могу разсказать, что я видѣлъ, когда посѣтилъ Валькербернъ и Инперлейгенъ, на берегахъ Твида, два года назадъ Разъ это было весною, другой разъ осенью, и въ обоихъ случаяхъ работы шли отъ 6 час. утра до 9 часовъ вечера по 4 дня въ недѣлю. и это подъ предлогомъ потери времени. 17,232. В. Говоря „подъ предлогомъ", вы полагаете, что этотъ предлогъ былъ фальшивый?—О Да. 17,233. В Работа на самомъ дѣлѣ передъ тѣмъ не останавливалась?—О. Нѣтъ Я это знаю изъ лучшихъ источниковъ—отъ самихъ рабочихъ: но работа шла отъ 6 часовъ утра до 9 час. вечера въ обоихъ случаяхъ, когда я былъ тамъ, и такъ бываетъ всегда во время сезона. Рабочіе говорили мнѣ, что нѣкоторыя девяти-лѣтнія дѣвочки, отработавши періодъ времени отъ 6 часовъ утра до 9 час. вечера, работали на другой день около часу послѣ 6 часовъ утра, не будучи почти въ состояніи протереть себѣ глаза и узнать, въ какомъ состояніи онѣ находятся, потому что онѣ были вполнѣ истощены работою предыдущаго дня». По словамъ того же *Мидльтона*, система эта практикуется и въ другихъ мѣстностяхъ, и повсюду къ ущербу рабочихъ, которые утверждаютъ, что нужно прежде усилить инспекцію, а потомъ уже узнавать, гдѣ возстановляется, а гдѣ не возстановляется потерянное время Мѣстами, въ сухую погоду, вода дѣйствительно не работаетъ, но фабрики злоупотребляютъ и этими случаями, отработывая потомъ гораздо больше. Хотя нѣкоторые рабочіе, продолжаютъ онъ,—и станутъ работать сами и заставятъ работать семью сколько угодно времени, ради увеличенія платы, но мыслящіе рабочіе высказываются противъ излишняго труда. Если бы даже уничтоженіе модификаціи о потерянномъ времени и отзывалась дурно на интересахъ рабочихъ, то этому можно помочь увеличеніемъ количества паровой силы, которая не можетъ обойтись сельскимъ фабрикантамъ особенно дорого. въ виду большей подчиненности и сравнительной дешевизны сельскихъ рабочихъ Въ такомъ же смыслѣ высказывается о потерянномъ времени и субъ-инспекторъ *Куленъ*, по словамъ котораго (20.714 и слѣд.), подъ этимъ предлогомъ заставляютъ работать до 10 часовъ ночи маленькихъ дѣтей. Онъ требуетъ уничтоженія этой привилегіи въ настоящее время хотъ въ тѣхъ заведеніяхъ, въ которыхъ есть дополнительный паръ, впрочемъ не во всѣхъ, безъ исключенія.

одной части года соотвѣтствовало уменьшеніе рабочаго времени въ продолженіи другой его части. При соблюденіи этихъ условій, нѣтъ надобности оставлять бѣлильни и красильни внѣ 48-дневной нормы, а потому ихъ слѣдуетъ отнести въ первый разрядъ фабрикъ, на ряду съ другими производствами, которыя ведутся на открытомъ воздухѣ, какъ-то. канатное дѣло, кирпичные заводы и проч. Всѣ эти предписанія съ успѣхомъ замѣнятъ то постановленіе акта 1844 года, которое, какъ мы видѣли, допускаетъ покрытіе потеряннаго времени по одному часу въ день. Что же касается другого отдѣленія этого акта, на основаніи котораго дозволяется, при посредствѣ молодежи и женщинъ, возстановлять потерянное время въ ближайшую ночь, слѣдующую за остановкою машинъ, то его комиссія совѣтуетъ просто отмѣнить, какъ весьма предосудительную мѣру въ отношеніи къ рабочимъ и дающую большое облегченіе для обхода постановленій закона.

Остается еще одинъ спорный пунктъ въ законодательствѣ по этому предмету. Актомъ 1874 года право возстановленія потеряннаго времени было отнято у индустріи ткапей, причемъ 1-е января 1876 года было объявлено срокомъ, когда должно было прекратиться дѣйствіе прежнихъ постановленій. Но депутація отъ торговой палаты въ Дунди осаждала комиссію просьбами ходатайствовать объ отмѣнѣ этого запрещенія. Въ подтвержденіе этихъ просьбъ, депутаты представили комиссіи статистическія данныя, показывающія, что потеря отъ изобилія или отъ недостатка воды бываетъ въ производствѣ тканей по временамъ довольно значительна Къ подобнымъ же заключеніямъ приводятъ и показанія владѣльцевъ вододѣйствующихъ фабрикъ на сѣверѣ Ирландіи. Субъ-инспекторъ *Камеронъ* подтвердилъ эти показанія, свидѣтельствуя, что въ 1874 году, изъ 35 фабрикъ Бельфаста на 8 потеря времени, отъ недостатка и отъ изобилія воды, простиралась отъ $1^{3}/_{4}$ часа до 150 часовъ.

На основаніи статистическихъ свѣдѣній, извлеченныхъ изъ разныхъ оффиціальныхъ источниковъ самою комиссіею, во всемъ Соединенномъ Королевствѣ оказывается 1413 вододѣйствующихъ фабрикъ, производящихъ ткани. Въ 1871 году сумма лошадиныхъ силъ, доставляемыхъ этимъ фабрикамъ водою, относится къ суммѣ лошадиныхъ силъ дѣйствующаго въ нихъ пара, въ Англіи и въ Валлисѣ, какъ 19,547 къ 419,389, въ Шотландіи—какъ 72,02 къ 68,314 и въ Ирландіи—какъ 8,293 : 25,032. Изъ этихъ данныхъ, комиссія заключаетъ, что водяная сила важна (?); отъ нея зависитъ существованіе многихъ людей, и, поэтому, фабриканты имѣютъ право расчитывать на нѣкоторое

снисхожденіе, которое будетъ умѣстно тѣмъ болѣе, что въ пользу фабрикаціи тканей никогда еще не допускалось модификаціи излишней работы.

Но, съ другой стороны, не подлежитъ сомнѣнію, что въ настоящее время на большихъ вододѣйствующихъ фабрикахъ, для возмѣщенія потери времени, отъ избытка или отъ недостатка воды, употребляется дополнительный паръ, а въ самой Англіи это обыкновеніе распространилось повсемѣстно. Ясное дѣло, говоритъ комиссія,—что въ подобныхъ случаяхъ не можетъ быть и рѣчи о правѣ на модификацію, хотя сами фабриканты и тутъ добиваются ея Слѣдующія статистическія данныя даютъ болѣе или менѣе точное понятіе о взаимномъ отношеніи фабрикъ, употребляющихъ одну только воду, и фабрикъ, имѣющихъ дополнительный паръ: изъ числа 1413 упомянутыхъ выше заведеній 629 не имѣютъ пара вовсе, 86 работаютъ паромъ въ размѣрѣ, меньшемъ $^3/_4$ принадлежащей имъ силы воды, и 707—или около половины—имѣютъ паровую силу, равную или даже превышающую $^3/_4$ силы воды.

Возникаетъ вопросъ: почему бы и всѣмъ остальнымъ вододѣйствующимъ фабрикамъ не послѣдовать примѣру своихъ предшественниковъ и не обзавестись дополнительнымъ паромъ, примѣненіе котораго, во время недостатка или избытка воды, положило бы естественный конецъ всякимъ модификаціямъ потеряннаго времени? Но вотъ что отвѣчаетъ на это управляющій фабриками *Финлэй и К°* въ Динстонѣ и въ Кэтринѣ, *Мортонъ* (2848): «Въ подобныхъ маленькихъ фабрикахъ не можетъ быть и рѣчи объ употребленіи пара въ качествѣ вспомогательной силы; многія изъ нихъ находятся въ округахъ, въ которыхъ уголь можно достать только по чрезмѣрнымъ и разорительнымъ цѣнамъ, и повсюду это принудило бы владѣльцевъ израсходовать двойной капиталъ на движущую силу, т. е. понести такія издержки, которыя оказываются совершенно излишними и нисколько не покрываются другими выгодами силы воды. Эти фабрики образуютъ маленькіе промышленные центры для доставленія занятій *излишку* женщинъ и дѣтей, а также другихъ рабочихъ, встрѣчающихся тамъ и сямъ въ земледѣльческихъ округахъ; поэтому закрытіе ихъ было бы, безъ сомнѣнія, *несправедливостью* относительно тѣхъ округовъ, въ которыхъ онѣ расположены, лишая многихъ людей работы по близости къ ихъ жилищамъ, лишая цѣнности капиталъ, приспособленный къ пользованію силою воды, и оставляя эту силу пропадать даромъ, не говоря уже о свойственномъ фабричной промышленности стремленіи къ перемѣщенію въ тѣ округа, которые уже переполнены и гдѣ множество угля и онъ дешевъ».

Несмотря на то, что эта, въ цѣломъ, довольно уже избитая аргументація встрѣтила сильныя возраженія, въ которыхъ указывалось на дешевизну силы воды и рабочихъ рукъ, какъ на ресурсы, съ избыткомъ могущіе вознаградить патроновъ этихъ заведеній за расходы на дополнительный паръ, но она упорно поддерживалась и другими представителями капитала въ этой отрасли индустріи и даже обагащалась новыми точками зрѣнія Такъ, напримѣръ, *Грегъ* изъ Гандфорда (Чеширъ) шлетъ комиссіи слѣдующее трогательное посланіе, до крайности напоминающее политико-экономическія словоизверженія нашего русскаго философа и публициста г Леонарда [1]). (Прил. Д. 70): «Мнѣ кажется это (отнятіе вышеупомянутой привилегіи) совершенно ненужнымъ наказаніемъ для весьма полезнаго и благодѣтельнаго класса фабрикъ—вододѣйствующихъ заведеній провинціи, класса промышленныхъ учрежденій, который должно скорѣе поддерживать и охранять, чѣмъ подвергать стѣсненіямъ и несправедливостямъ. Хорошо управляемая фабрика въ провинціи есть великое благословеніе для сосѣдства. Она доставляетъ занятія излишнему населенію, даетъ зарабо-

[1]) Въ статьѣ своей: „О наймѣ рабочихъ въ сельскомъ хозяйствѣ“, въ объявленіяхъ 19-го № газеты „Голосъ“ за 1875 годъ, г *Леонардъ* увѣряетъ публику въ слѣдующемъ: «Другая еще особенность, свойственная полевымъ работать, состоитъ въ томъ, что полевыя работы въ высшей степени, по преимуществу, санитарны и гигіеничны. Онѣ имѣютъ свойство, при умѣренности и при хорошей пищѣ и водѣ, живить и укрѣплять какъ физическія, такъ и духовныя силы. . Кто не завидовалъ дѣвушкамъ и мальчуганамъ, стоящимъ по колѣна въ душистой, свѣже-скошенной травѣ и стягивающимъ ее къ себѣ въ кучи граблями». Весь этотъ монологъ написанъ словно по соглашенію съ упомянутымъ въ текстѣ г. *Грегомъ*. No les beaux esprits se rencontrent нетолько въ мысляхъ, а и въ заключеніяхъ. Подобно *Грегу*, который уже въ качествѣ англичанина не станетъ тратить пороху даромъ и очень хорошо знаетъ, для чего воспѣвалъ прелести сельскаго быта, г. *Леонардъ* тоже не даетъ промаха, дѣлая слѣдующій выводъ изъ своей довольно длинной и несовсѣмъ грамотной пасторали: «можно, слѣдовательно, при такихъ санитарныхъ условіяхъ въ сельскомъ хозяйствѣ, требовать отъ рабочихъ большей аккуратности, добросовѣстности и *продолжительности* въ работахъ, добровольно на себя взятыхъ». Тожественность мнѣній выходитъ просто поразительная, словно имѣешь дѣло съ близнецами! Если бы я имѣлъ возможность бесѣдовать съ г. *Грегомъ*, то отвѣтилъ бы ему на его пѣснопѣніе совершенно такимъ же образомъ, какъ было когда-то замѣчено по поводу послѣдней тирады г. *Леонарда* («Кіевск. Тел », № 23, 1875): «Ахъ, какой пассажъ! еще куда бы ни шла аккуратность, хотя и неизвѣстно, почему именно ею и именно г. *Леонарду* долженъ рабочій платить за блескъ лѣтняго солнца и за душистый запахъ сѣна, но почему же *продолжительность*? Вѣдь это выходитъ «она къ нему, а онъ ко мнѣ», вѣдь это значитъ солнечный свѣтъ перечеканивать въ монету—и все это,—спасая общенародный интересъ—fi donc!».

токъ земледѣльчимъ рабочимъ и поднимаетъ уровень потребностей и нравственности (кто бы повѣрилъ послѣднему?). Рабочіе, употребляемые тутъ въ дѣло, здоровы и счастливы, благодаря болѣе чистой атмосферѣ и обстановкѣ и лучшему стилю жилищъ. Они легко могутъ выдержать ежедневную работу въ излишніе часы, когда отработываютъ потерянное время. Въ городахъ это можетъ быть нежелательно, да и невозможно. Здоровый видъ «рукъ» на сельскихъ фабрикахъ и даже красный цвѣтъ ихъ лицъ доказываетъ ясно, насколько далеки отъ вредныхъ вліяній ихъ занятія. Я никогда не слыхалъ на этихъ фабрикахъ ни одной жалобы по поводу того, что приходилось работать по лишнему часу въ день Я не думаю, чтобы на это смотрѣли, какъ на затрудненіе».

Всѣ эти филиппики въ пользу сохраненія привилегіи потеряннаго времени, отобранной актомъ 1874 года, встрѣчаютъ противодѣйствія въ тѣхъ фабрикантахъ, которые работаютъ при помощи одного только пара. Эти послѣдніе также ходатайствуютъ о подобной же модификаціи въ свою пользу въ тѣхъ случаяхъ, когда бываетъ засуха (?) и, чтобы подчеркнуть свое требованіе повразумительнѣе, они съ чисто мефистофельскою ироніею разоблачаютъ патроновъ вододѣйствующихъ фабрикъ. Такъ, по словамъ одного изъ нихъ *Гайнда* (17,435), не менѣе $^{9}/_{10}$ вододѣйствующихъ заведеній уже имѣютъ дополнительный паръ и слѣд. не нуждаются въ привилегіи возстановлять потерянное время, не говоря уже о дешевизнѣ механической силы (воды) и задѣльной платы въ этихъ деревенскихъ учрежденіяхъ, а, по мнѣнію *Канса* (17,439), лучше дать привилегію человѣку, который работаетъ одною силою, чѣмъ тому, который употребляетъ въ дѣло двѣ силы, и, слѣдовательно, можетъ остановку дѣйствія одной изъ нихъ покрывать дѣйствіемъ другой

Приводя къ общему знаменателю всѣ эти мнѣнія, комиссія приходитъ къ заключенію, что не существуетъ основаній лишать фабрикацію тканей той привилегіи, которой, по сдѣланному ею выше предложенію, будутъ пользоваться вододѣйствующія заведенія страны, а потому полагаетъ распространить на тѣ изъ числа этихъ фабрикъ, которыя работаютъ водою, модификацію, дозволяющую работать по лишнему получасу въ день въ теченіе извѣстнаго времени для возстановленія потери отъ положенія уровня воды.

Такимъ образомъ мы опять встрѣчаемъ случай, въ которомъ объединеніе существующихъ законовъ сыграетъ для рабочихъ извѣстныхъ отраслей промышленности не менѣе плачевную роль, чѣмъ та, которая выпала на долю нѣкоторыхъ мелкихъ

итальянскихъ государствъ по объединеніи Италіи: послѣднія до объединенія имѣли иногда весьма незначительные государственные долги, а, по вступленіи въ итальянское королевство, стали должниками на громадную сумму; первые до консолидаціи акта пользовались «привилегіею» не возстановлять потерянное не по ихъ винѣ время, послѣ же консолидаціи эту привилегію потеряютъ Непослѣдовательность комиссіи въ данномъ случаѣ тѣмъ характеристичнѣе, что, какъ мы только что видѣли, ничтожную пропорцію вододѣйствующихъ фабрикъ тканей она считаетъ весьма высокою, тогда какъ прежде находила незаслуживающею вниманія безконечно высшую пропорцію состоящихъ подъ покровительствомъ закона лицъ, работающихъ въ общемъ классѣ фабрикъ. Правда и то, что тамъ дѣло шло объ *уменьшеніи* на полчаса рабочаго времени, тутъ же идетъ оно объ *увеличеніи* его на столько же.

Ограниченія общихъ правилъ относительно рабочаго времени еще не исчерпываются разсмотрѣнными нами постановленіями объ излишнемъ времени и о возстановленіи потеряннаго времени. Къ ихъ числу слѣдуетъ еще присоединить предписаніе *о ночной работѣ и о работѣ по субботамъ и по праздникамъ*. Эти послѣднія мы изложимъ по возможности короче, чтобы скорѣе перейти къ дальнѣйшимъ отдѣламъ трудовъ комиссіи.

Намъ уже извѣстно, что общія правила не дозволяютъ ночной работы дѣтямъ, женщинамъ и молодежи. Но существуютъ и исключенія. Такъ, напримѣръ, разрѣшается давать ночную работу мальчикамъ старше 16 лѣтъ въ типографіяхъ, но съ тѣмъ, чтобы она, во-первыхъ, не превышала 10 часовъ въ одну ночь (въ сутки) и, во-вторыхъ, исполнилась бы не каждую недѣлю, а черезъ недѣлю. Есть также предписанія, дозволяющія занимать работою дѣтей старше 13 лѣтъ въ теченіе 6 или 7 ночей, каждыя двѣ недѣли, въ доменныхъ печахъ, на чугунныхъ заводахъ, на бумажныхъ фабрикахъ и вообще въ вододѣйствующихъ заведеніяхъ. Министру предоставляется право распространять это дозволеніе на другія отрасли промышленности, и, такимъ образомъ, общее правило остается въ сущности мертвою буквою.

Что касается собственно типографій, то единственнымъ, по мнѣнію комиссіи, случаемъ, когда упомянутая модификація имѣла примѣненіе, является печатаніе провинціальныхъ газетъ, выходящихъ одинъ или два раза въ недѣлю. Комиссія рекомендуетъ, чтобы въ подобныхъ случаяхъ была предоставлена власть употреблять въ работу мальчиковъ старше 16-лѣтняго возраста въ теченіе двухъ ночей въ недѣлю.

По отношенію къ ночной работѣ въ доменныхъ печахъ и на чугунныхъ заводахъ комиссія встрѣтилась съ весьма сильнымъ и хорошо поддержаннымъ, по ея мнѣнію, требованіемъ дозволить работать ночью дѣтямъ, начиная уже не съ 16, а съ 12-лѣтняго возраста. Комиссія не желаетъ измѣненія существующихъ постановленій, но, ссылаясь на то, что въ этой отрасли индустріи, по самой ея природѣ, требующей непрерывной дневной и ночной работы, число рабочихъ дѣтей весьма ограниченно, думаетъ помочь горю заводчиковъ тѣмъ, что въ консолидированный актъ будетъ внесено предписаніе, на основаніи котораго дозволяется работать «полное время» (а слѣд. и ночная работа) всѣмъ дѣтямъ, достигшимъ 13-лѣтняго возраста, если только они имѣютъ возможность представлять надлежащее свидѣтельство о воспитаніи, въ противномъ же случаѣ — по достиженіи 14 лѣтъ Нетрудно видѣть, что нежеланіе комиссіи въ данномъ случаѣ измѣнять законъ повлечетъ за собою не устраненіе ночной работы дѣтей, а, напротивъ того, расширеніе ея, потому что будетъ пониженъ возрастъ, съ котораго разрѣшается эта послѣдняя. Эту новую «льготу» въ пользу заводчиковъ необходимо также причислить къ плодамъ предстоящаго объединенія.

Ночную работу на бумажныхъ фабрикахъ и въ вододѣйствующихъ заведеніяхъ вообще комиссія предлагаетъ уничтожить. Относительно стеклянныхъ фабрикъ, гдѣ допускается особымъ актомъ весьма сложная система четырехъ, пяти и шести смѣнъ въ недѣлю по 14, 12 и 10 часовъ съ ночною работою, она рекомендуетъ остаться при прежнихъ предписаніяхъ съ небольшими дополненіями.

Что касается субботней работы, то наиболѣе интересный случай ограниченія здѣсь слѣдующій. На основаніи одного изъ предписаній акта 1874 года запрещается работать по субботамъ въ теченіе двухъ недѣль подрядъ тѣмъ дѣтямъ, которыя трудятся на двѣ смѣны—утреннюю и послѣобѣденную; иными словами: не допускается, чтобы являлась для чистки машинъ въ субботу послѣ обѣда та смѣна дѣтей, которая не работала въ тотъ день утромъ. Противъ этого сильно возстали фабриканты тканей, говоря, что невозможность пользоваться услугами дѣтей для чистки машинъ причиняетъ имъ серьёзныя неудобства. Такъ, *Тенэнтъ* (13,135) высказывается на этотъ счетъ слѣдующимъ образомъ: «Мы можемъ работать только 56 часовъ (въ недѣлю), а не $56^{1}/_{2}$ ч., допускаемыхъ актомъ, потому что въ субботу вамъ нельзя заставить рабочихъ трудиться послѣ $12^{1}/_{2}$ часовъ: они хотятъ имѣть свои полпраздника въ субботу, точно

такъ же, какъ имѣли ихъ прежде»... Чтобы избѣгнуть послѣдствій этого ограниченія, фабриканты замѣнили систему полудневныхъ смѣнъ системою смѣнъ дневныхъ (alternate system), вслѣдствіе чего, понятно, получили возможность обойти предписаніе, въ которомъ говорится только о дѣтяхъ, работающихъ или поутру, или вечеромъ. Система дневныхъ смѣнъ весьма вредна для дѣтей, потому что заставляетъ ихъ работать по 10 часовъ въ день. Не менѣе неудовлетворительною оказывается она и съ точки зрѣнія посѣщенія дѣтьми школъ Но, вмѣсто того, чтобы рекомендовать въ данномъ случаѣ отмѣну ея. комиссія предлагаетъ уничтожить то предписаніе акта, которое, по выраженію фабриканта *Фильдена* (10,029), «дозволяетъ каждой смѣнѣ дѣтей *играть* по два дня подрядъ (субботу и воскресенье) черезъ каждую недѣлю» и, такимъ образомъ, допустить чистку дѣтьми машинъ по субботамъ [1]).

Относительно запрещенія работать по воскресеньямъ и по праздникамъ возраженій комиссіи никто не заявлялъ. Высказывалось только довольно сильное недовольство противъ запрещенія работать въ страстную пятницу, которое, въ связи съ отсутствіемъ занятій въ страстную субботу и затѣмъ въ теченіе еще 3—4 дней, влечетъ за собою потерю цѣлой недѣли рабочаго времени въ эпоху прилива заказовъ—безъ сомнѣнія, весьма важное несчастіе. Комиссія полагаетъ, что этотъ праздничный день легко можетъ быть замѣненъ другимъ.

Заканчивая этимъ отдѣлъ объ ограниченіяхъ и исключеніяхъ изъ общихъ правилъ, регулирующихъ трудъ на фабрикахъ и въ мастерскихъ, и вообще о предписаніяхъ, относящихся къ рабочему времени, мы не можемъ еще разъ не подтвердить сказаннаго нами вначалѣ, а именно что, помимо страшной сложности, которою отличается англійское фабричное законодательство, оно допускаетъ такую массу различнаго рода модификацій, что сами общія правила остаются при весьма сомнительномъ значеніи. Модификаціи эти не всегда являлись результатомъ духа компромисса, который царитъ повсюду во внѣшней, какъ и во внутренней политикѣ, въ наукѣ и въ частной жизни англичанъ. По временамъ, онѣ представляли плодъ зрѣлаго размышленія и изученія спеціальныхъ потребностей той или другой отрасли промышленности. Но какъ бы то ни было, а онѣ, почти безъ исключенія, расчитаны на удовлетвореніе интересовъ только одной заинтересованной стороны—хозяевъ, и слишкомъ уже пренебрегаютъ интересами другой. Нельзя сказать, чтобы образъ дѣйствій нынѣшней комиссіи представлялъ

[1]) За которую, слѣдуетъ прибавить, ровно ничего не платится.

собою значительное отступленіе отъ этого правила. Напротивъ того, мы неоднократно имѣли случай замѣтить, что предлагаемое ею объединеніе далеко не всегда отличается характеромъ улучшенія и облегченія существующихъ предписаній, и, хотя комиссія сама высказывается противъ «единообразія для единообразія», но нѣтъ возможности не сознаться, что и для нея не лишено значенія начало «vivat consolidatio, pereat mundus». Да послужатъ всѣ эти недостатки существующаго англійскаго фабричнаго законодательства и трудовъ комиссіи, равно какъ и крупныя достоинства тѣхъ и другихъ, урокомъ и примѣромъ для составителей соотвѣтствующихъ предписаній въ другихъ странахъ.

VII.

Образованіе. Способъ его распространенія. Возрастъ начинающихъ работать. Посѣщеніе школъ по системѣ „полувремени"—Возрастъ „полнорабочихъ"

Намъ пришлось остановиться настолько продолжительно на разсмотрѣніи законодательства, относящагося къ труду, что, волей неволей, оказывается необходимымъ изложить возможно короче остальные отдѣлы трудовъ комиссіи. Вторымъ изъ нихъ является отдѣлъ о посѣщеніи школъ дѣтьми, работающими на фабрикахъ и въ мастерскихъ, къ которому мы теперь и обратимся.

Въ началѣ второй главы мы имѣли случай видѣть, что, по отношенію къ образованію фабричныхъ дѣтей, законодательство допускаетъ такъ называемую англичанами систему «полувремени» (halftime), въ силу которой дѣти обязаны проводить въ рабочемъ помѣщеніи только извѣстную часть дня—утромъ или послѣ обѣда; свободное же отъ такихъ занятій время посвящать ученію въ школѣ. Система эта, по словамъ комиссіи, будучи основана на косвенной обязательности посѣщенія школъ, принесла сама по себѣ достаточно крупные результаты, если сравнить ихъ съ неудовлетворительными послѣдствіями той системы, изъ которой элементъ принудительности былъ совершенно исключенъ. Ревностные защитники системы неполной работы дошли въ своихъ восхваленіяхъ даже до того, что стали утверждать, будто-бы при ней достигнуты лучшіе результаты, нежели при посвященіи школѣ цѣлаго дня времени; иными словами: будто, по отношенію къ посѣщенію школы, половина почти столь-же хороша, какъ и цѣлое. Столь широко поставленное подобное предположеніе въ настоящее время никѣмъ бо-

лѣе не поддерживается. Вотъ напр,, какъ объясняетъ положеніе этого дѣла *Кингъ*, депутатъ отъ школьныхъ учителей Брадфордскаго Округа (Прил. С., 71):

«Есть еще одинъ вопросъ, о которомъ мнѣ всегда казалось необходимымъ упоминать, когда только представляется возможность: это—относительныя способности дѣтей, остающихся въ школѣ полдня, и тѣхъ, которыя пребываютъ въ ней цѣлый день. Г. *Форстеръ* утверждалъ въ палатѣ общинъ и г. *Туфнелъ* впослѣдствіи повторилъ то же, что, благодаря большей остротѣ ума, пріобрѣтаемой на фабрикахъ, дѣти перваго разряда могутъ съ успѣхомъ соперничать съ дѣтьми второго разряда. Я никогда въ жизни не встрѣчалъ ни одного школьнаго учителя, который, занимаясь преподаваніемъ въ теченіе продолжительнаго времени, согласился бы съ этимъ мнѣніемъ. Хотя не-полнорабочіе посѣтители школъ въ этомъ округѣ дѣйствительно острѣе тѣхъ, которые учатся цѣлый день, и я полагаю, что то же самое имѣетъ мѣсто во всѣхъ другихъ округахъ, но это различіе не дѣлаетъ ихъ способными выдержать такой же экзаменъ или знать предметъ, изъ котораго они экзаменуются, такъ же основательно, какъ дѣти второго разряда».

То обстоятельство, что фабричныя дѣти вообще остроумнѣе остальныхъ, безъ сомнѣнія, способствовало поднятію уровня результатовъ, представляемыхъ ихъ ученіемъ. Еще болѣе важнымъ элементомъ въ полученіи этихъ результатовъ была большая правильность въ посѣщеніи фабричными дѣтьми школъ въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ эта система была какъ слѣдуетъ приведена въ дѣйствіе. И дѣйствительно, нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что дитя, посѣщающее школу по 13—14 часовъ въ недѣлю, круглый годъ, въ качествѣ условія для возможности работать въ промышленномъ учрежденіи, на что его родители вообще обращаютъ больше вниманія, чѣмъ на самое обученіе въ школѣ, имѣя надъ головою патрона, что̀ обязанъ отослать его обратно въ школу, если дитя гуляетъ, и правительственнаго инспектора, который наблюдаетъ, чтобы эти обязанности выполнялись — истратитъ на воспитаніе больше времени, чѣмъ другое дитя, которое номинально присутствуетъ въ школѣ 25 часовъ въ недѣлю, но съ довольно безразличною правильностью. Но въ настоящее время, когда принудительное посѣщеніе школъ во многихъ случаяхъ вынуждается въ теченіе полныхъ 25 часовъ, слѣдуетъ несомнѣнно ожидать, что, въ сравненіи съ дѣтьми, находящимися въ вѣдѣніи школьныхъ бюро, которыя обладаютъ властью къ принужденію и употребляютъ ее въ дѣйствіе, неполнорабочіе станутъ отставать все

болѣе и болѣе. Пріобрѣтетъ-ли въ теченіе короткаго времени система принудительнаго первоначальнаго образованія всеобщее распространеніе или нѣтъ, во всякомъ случаѣ, по мнѣнію комиссіи, представляетъ вопросъ первостепенной важности—доставить неполнорабочимъ дѣтямъ всевозможныя выгоды для подготовленія ихъ къ тѣмъ болѣе суровымъ условіямъ, при которыхъ имъ придется въ будущемъ вести борьбу за существованіе съ своими товарищами. Но, помимо всего прочаго, необходимо подвергнуть немедленному измѣненію нѣкоторыя постановленія существующаго законодательства, направленныя къ ихъ невыгодѣ.

Первая изъ этихъ невыгодъ въ настоящее время—аномальное отсутствіе дѣйствительнаго обезпеченія достаточности школъ (насколько дѣло идетъ о фабрикахъ вообще и о мастерскихъ —2-й и 3-й классы), въ которыя посылаются неполнорабочіе и которыя законъ принуждаетъ ихъ посѣщать. Въ настоящее время (1877 г.) существуетъ особая корпорація школьныхъ инспекторовъ, исключительное назначеніе которой состоитъ въ удостовѣреніи достаточности школъ, и актомъ 1874 года на нее возложена обязанность объявлять, въ случаѣ надобности, негодными тѣ школы, которыя посѣщаются дѣтьми, работающими на фабрикахъ тканей. Но, къ сожалѣнію, постановленіе это только и ограничивается названною отраслью индустріи и не распространяется даже на Ирландію. Комиссія рекомендуетъ немедленно же примѣнить его ко всѣмъ, безъ исключенія, мастерскимъ и фабрикамъ, такъ какъ надзоръ за годностью преподаванія со стороны фабричныхъ инспекторовъ оказался недѣйствительнымъ.

Необходимо также, по мнѣнію комиссіи, принять мѣры къ посѣщенію дѣтьми школъ еще до вступленія ихъ на фабрику, потому что только въ такомъ случаѣ они будутъ поставлены въ одинаковыя условія съ прочими учениками. Въ 1877 году подобныхъ мѣръ уже не существовало, и какъ родители ожидаютъ, что дитя станетъ посѣщать школу, когда начнетъ работать, то и не посылаютъ его до тѣхъ поръ учиться, такъ что въ этомъ случаѣ законъ о полувремени случайно и косвенно приноситъ плохую услугу дѣлу народнаго образованія. Но, независимо отъ этого, заслуживаетъ также сожалѣнія и положеніе учителя, которому приходится втолковывать неполнорабочему самыя элементарныя вещи. Въ этомъ же смыслѣ, если не будетъ составлено дополнительныхъ постановленій, можетъ оказаться весьма вреднымъ предписаніе акта 1874 года, въ силу котораго дозволенный возрастъ начала работы возвышается отъ

прежнихъ 8 лѣтъ до 10 лѣтъ, такъ какъ въ теченіе этихъ двухъ лѣтъ дѣти могутъ перестать и учиться.

Если обратиться къ прецедентамъ, то предписаніе акта о дѣтяхъ земледѣльцевъ 1873 года, на основаніи котораго извѣстное число посѣщеній школы требуется какъ условіе для возможности начать работу—является въ глазахъ комиссіи первымъ средствомъ, которое было принято законодательствомъ для устраненія упомянутаго зла Правда, актъ этотъ является мертвою буквою, что въ данномъ случаѣ происходитъ, частью отъ недостатка надзора, частью-же отъ ложности самаго принципа, по которому предполагается у родителей такая предусмотрительность, какой они не могутъ имѣть въ дѣйствительности. Родители должны, въ силу этого принципа, за цѣлый годъ впередъ предвидѣть, что дитяти понадобится свидѣтельство о посѣщеніи школы, и учитывать число праздно проводимыхъ дитятею часовъ, чтобы набралось, сколько надобно, школьныхъ. Еще въ одномъ актѣ—объ угольныхъ копяхъ (1868 г.), вышедшемъ еще до отмѣны въ этой отрасли дѣтской работы до 12-лѣтняго возраста—постановлялось, чтобы дѣти 10 лѣтъ отъ роду предъявляли, при поступленіи на работу, свидѣтельство объ умѣньи читать и писать, въ противномъ же случаѣ, они должны были посѣщать школу по системѣ «полувремени». Но требованіе подобной «единицы знанія» имѣетъ опять таки неудобство, а именно оно сводитъ знанія дѣтей къ минимуму того, что требуется отъ нихъ, и тѣмъ препятствуетъ надлежащему развитію натуръ особенно талантливыхъ. Во избѣжаніе этого, необходимо комбинировать такую единицу знанія съ позднѣйшимъ посѣщеніемъ школы, чтобы эти требованія не исключали, а дополняли одно другое. Но, дѣлая такое предложеніе, комиссія опасается, что въ этомъ случаѣ, даже при большей его обязательности, чѣмъ та, когда предварительное образованіе и позднѣйшее посѣщеніе школы требуются порознь—ей могутъ сдѣлать возраженіе, что требованіе это повлечетъ за собою на практикѣ только къ исключенію съ рынка труда на нѣкоторое время массы дѣтей, которыя уже достигли возраста, требуемаго законодательствомъ для поступленія на работу на фабрикахъ. Намъ лично кажется, что это не было бы чрезмѣрно большимъ несчастіемъ, тѣмъ болѣе, что въ другихъ странахъ, напр. въ Германіи и въ нѣкоторыхъ кантонахъ Швейцаріи, возрастъ, съ котораго дозволяется дѣтямъ начинать работу, значительно превышаетъ норму англійскую. Но комиссія замѣчаетъ, что, такъ какъ никто не сдѣлалъ бы предложенія исключить *навсегда* (?) дѣтей рабочаго класса изъ тѣхъ отраслей труда, въ которыхъ они могутъ

снискивать себѣ пропитаніе, какъ бы мало ни имѣли они свѣдѣній, то необходимо установить извѣстный возрастъ, напр. годомъ позже обыкновеннаго, начиная съ котораго дѣти освобождаются отъ всякихъ условій образованія Она приходитъ къ общему заключенію, что, для вынужденія посѣщенія школъ младшими дѣтьми, необходимы предписанія помимо фабричныхъ актовъ, и что, вслѣдствіе отсутствія подобныхъ предписаній, существующая фабричная система, съ точки зрѣнія образованія, страдаетъ безнадежными недостатками.

По мнѣнію комиссіи, не существуетъ никакого повода проводить по отношенію къ образованію, различіе между дѣтьми, работающими на фабрикахъ и подчиненными фабричнымъ актамъ, и дѣтьми. трудящимися въ другихъ, не регулированныхъ отрасляхъ индустріи, какъ напр. въ земледѣліи, въ бродячихъ занятіяхъ и т. п. Вся разница между ними заключается только въ прямомъ и въ косвенномъ принужденіи посѣщать школы. Противорѣчія между этими двумя системами не существуютъ, онѣ только столкнулись въ Англіи на одномъ и томъ же достаточно широкомъ полѣ. Прямая обязательность должна быть основаніемъ, а косвенная—частнымъ случаемъ Но вопросъ: можетъ ли быть косвенная обязательность достаточна сама по себѣ, благодаря увеличенію числа инспекторовъ и распространенію фабричнаго законодательства на другія отрасли промышленности?—долженъ, по мнѣнію комиссіи, быть рѣшенъ отрицательно. Пока подобная система была одна только въ силѣ, она страдала тѣмъ фатальнымъ недостаткомъ, что случай лѣности и запущенности дѣтей былъ совершенно упущенъ изъ виду.

Быть можетъ, замѣтятъ, продолжаетъ комиссія, что система косвеннаго принужденія путемъ условнаго дозволенія работать, имѣетъ то важное преимущество, что распространяется постепенно съ одной отрасли на другую, между тѣмъ какъ система прямого вмѣшательства подѣйствовала бы на всѣ отрасли разомъ. Исходя изъ этого мнѣнія, отъ насъ потребовали бы, вѣроятно, во-первыхъ, улучшенія началъ системы «полувремени», гдѣ она существуетъ, во-вторыхъ—устраненія тѣхъ аномалій, которыя имѣютъ мѣсто въ мастерскихъ, въ земледѣліи, въ рудникахъ (несовершенная форма обязательности), и, въ-третьихъ, распространенія системы «полувремени» на другія отрасли промышленности.

Но возможна ли хоть одна изъ этихъ мѣръ? Можно, конечно, усилить надзоръ, но система «полувремени» будетъ все же нарушаема въ обширныхъ размѣрахъ. Аномаліи закона можно, конечно, уничтожить, но замѣщеніе старыхъ постановленій но-

выми, болѣе строгими, повлечетъ за собою еще болѣе частыя нарушенія. При распространеніи системы косвеннаго принужденія на другія отрасли промышленности, можно встрѣтиться съ весьма серьёзнымъ возраженіемъ, что неудобно и даже несправедливо, чтобы обязательство посѣщенія школы казалось налогомъ на энергію однихъ только рабочихъ дѣтей и притомъ тѣхъ только, занятія которыхъ по другимъ совсѣмъ причинамъ были выбраны закономъ для регулированія размѣровъ рабочаго дня. Еще болѣе: такъ какъ обязательность не можетъ простираться на періодъ времени внѣ занятій, то мы, говоритъ комиссія, въ этомъ послѣднемъ случаѣ, несомнѣнно натолкнемся на аномалію, что, когда дѣтей случайно берутъ съ работы, то увѣренность въ посѣщеніи ими школы прекращается какъ разъ въ то время, когда, по всѣмъ поводамъ, оно можетъ быть достигнуто съ наименьшею жесткостью Но если устранить даже и эти соображенія, то все-таки остается упомянутый выше аргументъ, что прямое принужденіе всего болѣе нужно для тѣхъ дѣтей, которыя еще слишкомъ молоды для работы и слѣдовательно ускользнутъ отъ принужденія косвеннаго.

Начало обязательнаго обученія получило въ Англіи законодательное признаніе въ «актѣ объ элементарномъ образованіи» 1870 года (Elementary Education Act) и установлено для Шотландіи «актомъ объ образованіи» 1872 года (Education Act) Во время своихъ изслѣдованій, комиссія получила многочисленныя показанія относительно дѣйствія этихъ актовъ и имѣетъ возможность положительно утверждать, что, хотя новизна и рискованность внесенія въ законъ принудительной системы обученія и представляли мало параллелей въ исторіи новѣйшаго законодательства страны, но что, тѣмъ не менѣе, оно было принято заинтересованнымъ въ немъ населеніемъ съ удивительно ничтожною оппозиціей и уже принесло удовлетворительные результаты. Власти, на которыя было возложено приведеніе этихъ актовъ въ дѣйствіе, составляли иногда спеціальныя правила для посѣщенія школъ тѣми дѣтьми, которыя были заняты промышленною работою. Въ другихъ случаяхъ онѣ дѣйствовали на основаніи фабричнаго законодательства, признавая въ немъ готовую систему для состоящихъ въ ихъ распоряженіи дѣтей. Наконецъ, въ третьихъ случаяхъ, фабричные законы были до извѣстной степени игнорируемы, и система «полувремени», различающаяся въ подробностяхъ, но такая же въ общихъ чертахъ, была учреждена бокъ-о-бокъ съ системою фабричныхъ законовъ и примѣняема въ занятіяхъ, на которыя не распространяются послѣдніе. Сущест-

вуетъ, однакоже, одна существенная разница между системою «полувремени» на основаніи фабричныхъ законовъ и подобною же системою, находящеюся въ вѣдѣніи акта о воспитаніи Разница эта состоитъ въ томъ, что дитя, подчиненное первой изъ этихъ системъ, пользуется въ дѣйствительности привилегіею оставаться въ школѣ менѣе продолжительное время, тогда какъ подчиненное второй исполняетъ исключительную обязанность Нельзя сомнѣваться, что слѣдуетъ поощрять чувство именно первой изъ этихъ двухъ категорій, находящееся въ согласіи съ идеями, которымъ желательно придать широкое распространеніе. Хотя на практикѣ этотъ взглядъ въ настоящее время не раздѣляется, но комиссія полагаетъ, что, если бы дѣти, подчиненныя дѣйствію фабричныхъ законовъ, продолжали и впредь разсматриваться не какъ спеціально поощаженныя законодателемъ, посредствомъ ослабленія въ ихъ пользу общей обязательности—что и есть въ дѣйствительности—а какъ несущія специальную повинность посѣщенія школы, то это повлекло бы за собою потерю одного изъ крупныхъ преимуществъ, способныхъ облегчить администрацію закона.

Обращаясь къ вопросу исключительно съ точки зрѣнія своихъ изслѣдованій, комиссія находитъ. что справедливость и послѣдовательность одинаково требуютъ, чтобы было вынуждаемо закономъ посѣщеніе школъ всѣми дѣтьми, безъ исключенія—все равно, занимаются или не занимаются они работою—при чемъ система «полувремени» составляла бы родъ ослабленія закона и допускалась бы въ будущемъ какъ привилегія, а не какъ насильно возлагаемая тягость. Комиссія придерживается мнѣнія, что, при такомъ взглядѣ на дѣло, можно придать постановленіямъ о «полувремени» характеръ болѣе строгій, избавить ихъ отъ значительнаго тренія и сдѣлать менѣе возможнымъ ихъ нарушеніе.

Привилегію «полувремени» комиссія желала бы еще поставить въ зависимость отъ наличности спеціальныхъ гарантій, что посѣщеніе школъ дѣтьми будетъ носить регулярный характеръ. Въ тѣхъ отрасляхъ, которыя находятся подъ вѣдѣніемъ фабричныхъ законовъ, гарантія этого рода заключается въ возложеніи отвѣтственности за неправильное посѣщеніе дѣтьми школъ на ихъ предпринимателя. Такъ какъ эта система была найдена наиболѣе дѣйствительною, то комиссія предлагаетъ распространить ея дѣйствіе на всѣ отрасли промышленности, въ которыхъ можно найти опредѣленнаго и отвѣтственнаго предпринимателя, и, сверхъ того, надѣется, что при новомъ характерѣ права на занятіе дѣтей работою значительно уменьшится

число тѣхъ случаевъ, когда въ настоящее время бываетъ затруднительно признать то или другое лицо за предпринимателя. Даже въ домашнихъ занятіяхъ, по мнѣнію комиссіи, опасеніе потерять право на дѣтскую работу будетъ значительно способствовать надзору предпринимателей за правильнымъ посѣщеніемъ дѣтьми школъ и облегчитъ дѣло инспекціи.

Первый вопросъ по отношенію къ системѣ «полувремени» есть вопросъ о *возрастѣ, съ котораго начинается* «полувременное» *присутствіе дитяти въ школѣ*. Насколько дѣло касается отраслей промышленности, регулируемыхъ закономъ, то возрастъ этотъ, понятно, есть тотъ же самый, съ котораго начинается и «полувременная», *неполная работа* Въ настоящее время (1877 г.) послѣдній возрастъ, на основаніи закона, опредѣляется для фабрикаціи тканей въ 10 лѣтъ, для прочихъ фабрикъ и мастерскихъ въ 8 лѣтъ, для земледѣлія также—8, для подземныхъ отдѣленій рудниковъ—12 лѣтъ. Помимо этого, существуютъ еще исключительныя предписанія, отодвигающія этотъ возрастъ въ извѣстныхъ отрасляхъ занятій, которыя предполагаются вредными для здоровья или не соотвѣтствующими нѣжному возрасту дѣтей: объ этихъ послѣднихъ отрасляхъ мы скажемъ ниже, когда будемъ говорить о запрещенной работѣ.

Возрастъ начинающихъ работать есть одинъ изъ такихъ пунктовъ, относительно котораго, по мнѣнію комиссіи, желательно ассимилированіе закона. Тѣ фабрики, въ которыхъ возрастъ вступленія въ работу нѣсколько поднятъ, справедливо жалуются на привилегіи сосѣдей. Самый низкій возрастъ, съ котораго дозволяются занятія, естественно дѣлается единицею, и, когда дѣти его достигли, родители не желаютъ оставлять ихъ далѣе въ школѣ. Они посылаютъ ихъ, вслѣдствіе этого, на такую работу, которая открыта для послѣднихъ на основаніи закона. Подобныя отрасли поглощаютъ дѣтей и удерживаютъ дольше того возраста, когда можно бываетъ дѣтямъ поступить на другія мѣста. Особенно сильно сознается эта неправомѣрность въ фабрикаціи тканей. Такъ, напр. *Джемсъ Бутъ* (9581) говоритъ по этому поводу слѣдующее: «Мои рабочіе жалуются на затрудненія, которыя представляетъ для нихъ пріисканіе неполнорабочихъ и полнорабочихъ, вслѣдствіе того, что дѣтей допускаютъ работать на бумажныхъ фабрикахъ, въ бѣлильняхъ и въ типографіяхъ раньше, чѣмъ на хлопчато-прядильныхъ фабрикахъ. . Посылать своихъ дѣтей на работу въ болѣе ранній возрастъ, чтобы они могли пріобрѣсти себѣ что-нибудь для поддержки

существованія семейства, составляетъ важный вопросъ для рабочаго населенія, и послѣдствіе этого то, что они посылаютъ дѣтей въ такія занятія, гдѣ послѣднія всего ранѣе добываютъ себѣ нѣсколько денегъ». Того же самаго мнѣнія придерживается и другой патронъ *Кондеръ* (8608), и оба они выражаютъ желаніе, чтобы во всѣхъ отрасляхъ промышленности возрастъ былъ одинъ и тотъ же.

Комиссія рекомендуетъ поднять во всѣхъ видахъ занятій возрастъ начинающихъ работать до 10 лѣтъ, что необходимо не только въ видахъ здоровья дѣтей, но также и въ видахъ педагогическихъ, чтобы дать дѣтямъ возможность посѣщать школу до поступленія въ работу. Въ пользу 10-лѣтняго возраста высказывается вся корпорація инспекторовъ, большинство дававшихъ показанія хозяевъ и рабочихъ, а равно медицинскіе и педагогическіе авторитеты. Замѣтимъ мимоходомъ, что, хотя это измѣненіе въ законѣ есть нѣкоторый шагъ впередъ англійскаго фабричнаго законодательства, но что, тѣмъ не менѣе, шагъ этотъ крайне ничтоженъ въ сравненіи даже съ тѣмъ, что сдѣлано въ этомъ отношеніи на континентѣ Такъ, напр. въ Германіи возрастъ начинающихъ — 14-лѣтній, въ Швейцаріи также 14-лѣтній, а во Франціи—12-лѣтній.

Въ пользу нѣкоторыхъ отдѣльныхъ отраслей занятій комиссію просили сдѣлать исключенія изъ общаго правила. Таковы —плетеніе соломы въ Бедфордширѣ и въ окрестностяхъ, вязаніе кружевъ для подушекъ. шитье шляпъ, мотанье пряжи для ручныхъ ткачей и для вязальщиковъ, мануфактура иголокъ и крючковъ для ловли рыбы и шитье перчатокъ. Это суть, большею частью, занятія, отправляемыя рабочими на дому, въ которыхъ дѣти примѣняются въ очень раннемъ возрастѣ и которыхъ, какъ утверждаютъ, дѣти не могутъ изучить, не принимаясь за дѣло какъ только могутъ рано, *какъ только могутъ владѣть пальцами.* Но на этотъ разъ комиссія держится строго, какъ и вообще во всемъ, что касается образованія. Она прямо говоритъ, что не можетъ допустить, чтобы необходимость поучиться шить или дѣлать кружево была достаточной причиною для лишенія дѣтей принадлежащей имъ доли въ благодѣяніяхъ образованія. Подлежитъ сомнѣнію, продолжаетъ комиссія, можно ли разсматривать эти отрасли, какъ такія, которыя должны вызвать особое законодательство во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда благоденствіе промышленности кладется на вѣсы вмѣстѣ съ интересами дѣтей, которыя должны его ей доставить. Кромѣ того, повидимому, судьба этихъ мелкихъ отраслей состоитъ въ постепенномъ слитіи при лучшей организаціи и болѣе обильномъ

капиталѣ фабричной системы; и, если справедливо, что они поддерживаютъ свое существованіе исключительно полнымъ поглощеніемъ дѣтей младшихъ возрастовъ, то объ этомъ *потребленіи*, быть можетъ (?), слѣдуетъ сожалѣть. Комиссія увѣрена, что дѣти, начинающія работать съ 10-лѣтняго возраста, еще не слишкомъ стары для изученія любого ремесла, и, не желая нарушать общаго правила, которое тѣмъ легче будетъ выполняться, чѣмъ менѣе будетъ изъ него исключеній, рекомендуетъ остаться при немъ и въ настоящемъ случаѣ.

Комиссіи часто говорили, что, оставляя въ сторонѣ квалификацію возраста и физическихъ способностей къ труду, желательно потребовать извѣстной массы предварительнаго воспитанія, какъ условія для начинающихъ работать Но комиссія придерживается мнѣнія, что если система принудительнаго посѣщенія школъ, которую она рекомендуетъ такъ настоятельно, будетъ вынуждаема повсемѣстно, то, по всей вѣроятности, она будетъ самымъ дѣйствительнымъ средствомъ для достиженія этой цѣли. Если это не такъ, то необходимо будетъ принять, по крайней мѣрѣ, нѣкоторыя косвенныя средства, о которыхъ комиссіи упоминали. Выше были уже указаны два такія средства, а именно: извѣстное число предварительныхъ посѣщеній школы и прохожденіе педагогической нормы, соотвѣтствующей возрасту. Первое изъ этихъ средствъ можетъ быть разсматриваемо, по мнѣнію комиссіи, какъ правило, второе—какъ дополненіе къ нему въ исключительныхъ случаяхъ. Что именно слѣдуетъ признавать нормою, это—дѣло рѣшенія департамента просвѣщенія, какъ и признано уже актомъ 1874 года. относительно условій для начала полной работы. Число же посѣщеній можетъ быть ограничено цифрою 300 въ теченіе каждаго изъ двухъ непосредственно предшествующихъ рабочему возрасту лѣтъ Къ постановленію объ этомъ предметѣ слѣдуетъ также присоединить дополненіе въ томъ смыслѣ, что дитя, не сдѣлавшее полнаго числа посѣщеній, можетъ дополнить его, но, по прошествіи еще одного года, вообще освобождается отъ всякихъ требованій по отношенію къ образованію. Само собою разумѣется, что это послѣднее предписаніе имѣетъ чисто отрицательную цѣль—не лишить человѣка окончательно возможности добывать себѣ средства существованія, если, по тѣмъ или по другимъ случайнымъ причинамъ, достиженіе требуемой закономъ нормы предварительнаго образованія оказалось невыполнимымъ.

Обращаясь къ ближайшему разсмотрѣнію самой *системы «полувремени» по отношенію къ посѣщенію школъ*, можно различать два главные ея вида. Первая форма этой системы со-

стоитъ въ томъ, что дѣти посѣщаютъ школу поутру или послѣ обѣда въ теченіе той или другой недѣли—черезъ недѣлю. Въ этомъ своемъ видѣ система «полувремени» является, собственно говоря, прямымъ дополненіемъ къ акту 1844 года, въ силу котораго ни одно дитя, работающее до обѣда, не можетъ быть принуждаемо къ ней послѣ обѣда. Въ актѣ 1874 года, система эта была опредѣлена, какъ работа на двѣ смѣны — утреннюю и послѣобѣденную. Съ педагогической точки зрѣнія, эта система, по мнѣнію комиссіи, оказывается лучше всѣхъ прочихъ, и въ фабрикаціи тканей она исполнялась безъ всякихъ серьёзныхъ затрудненій. Только одинъ пунктъ, кажется, потребуетъ нѣкоторой поправки

Законодатель полагалъ, что на тѣхъ фабрикахъ, которыя нуждаются въ дѣтскомъ трудѣ, должны быть постоянно двѣ смѣны дѣтей—одна въ работѣ въ теченіе половины дня, когда другая въ школѣ, и наоборотъ. Утреннее посѣщеніе школы опредѣлено въ три часа, послѣ-обѣденное, фактически (но не на основаніи закона), доведено до 2½ часовъ. Никакое предписаніе не обязываетъ заставлять утреннюю и послѣобѣденную смѣну дѣтей отъ времени до времени мѣняться часами, но это соблюдается почти вездѣ. Лишь въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, гдѣ состоитъ на лицо всего одна смѣна дѣтей, этотъ порядокъ не наблюдается, и одни и тѣ же дѣти постоянно работаютъ утромъ, а учатся послѣ обѣда Такимъ образомъ, рабочее время дѣтей возрастало весьма сильно,—насколько утренняя работа продолжительнѣе послѣобѣденной,—а время посѣщенія школы, напротивъ того, уменьшалось. Помимо этого, въ подобныхъ случаяхъ, понижался также и уровень образованія, такъ какъ въ бо́льшей части школъ извѣстные предметы преподаются только утромъ. По мнѣнію комиссіи, въ тѣхъ случаяхъ, когда дѣти употребляются въ работу и утромъ, и послѣ обѣда, необходимо предписать, чтобы тѣ, которыя работаютъ въ теченіе одной недѣли поутру и учатся послѣ обѣда, въ теченіе другой недѣли работали бы послѣ обѣда и учились поутру.

Вторая форма системы «полувремени» есть такъ называемая «перемѣнная система» (alternate system), дозволенная впервые актомъ 1844 года, но, какъ замѣчено было во второй главѣ, не иначе, какъ подъ условіемъ добровольнаго уменьшенія хозяиномъ рабочаго дня до 10 часовъ вмѣсто 10½ Вслѣдствіе этого послѣдняго условія, система эта употреблялась рѣдко, но начиная съ 1874 года, когда 10-часовая норма стала обязательною для фабрикаціи тканей, она стала усвоиваться предпринимателями въ болѣе частыхъ случаяхъ Большая часть по-

казаній направлена противъ нея. Одна изъ ея невыгодъ заключается въ томъ, что при ней дѣти употребляются въ работу черезъ день въ теченіе такого времени, которое не соотвѣтствуетъ ихъ силамъ, и это не вознаграждается остаткомъ школьнаго времени Дальнѣйшее ея неудобство — совмѣстное ея употребленіе съ первою формою системы «полувремени», которое влечетъ за собою громадное добавочное усложненіе въ порядкѣ школьныхъ классовъ и въ назначеніи времени для принятія пищи и тѣмъ лишаетъ дѣтей возможности посѣщать уроки по различнымъ предметамъ преподаванія. Выгоды этой системы состоятъ въ томъ, что при ней достигается для дѣтей значительное сбереженіе времени, какъ вслѣдствіе уменьшенія числа переходовъ взадъ и впередъ изъ школы на фабрику и обратно, такъ и вслѣдствіе устраненія необходимости дѣтямъ, работающимъ въ грязныхъ отрасляхъ индустріи, мыться и чиститься каждый день во время обѣда передъ тѣмъ, какъ идти въ школу, и замѣны этой каждодневной чистки приведеніемъ себя въ порядокъ для упомянутой цѣли только черезъ день. Въ нѣкоторыхъ округахъ, населеніе которыхъ разбросано и рѣдко, быть-можетъ, окажется абсолютною необходимостью усвоить эту форму системы «полувремени», такъ какъ въ подобныхъ случаяхъ треугольникъ, образуемый домомъ, школою и мѣстомъ работы, оказывается чрезмѣрно громаднымъ. Принимая въ соображеніе эти преимущества «перемѣнной системы» въ однихъ и неудобства ея въ другихъ случаяхъ, комиссія предлагаетъ привести примѣненіе ея въ зависимость отъ разрѣшенія министра въ томъ или въ другомъ отдѣльномъ случаѣ.

Та система «полувремени», которая усвоена была актомъ «о мастерскихъ», подвергается всеобщимъ порицаніямъ Она отличается всѣми неудобствами «перемѣнной» системы, но еще въ высшей степени. При ней, всѣ посѣщенія школы могутъ быть сжаты въ два слѣдующіе одинъ за другимъ дня, и все остальное время недѣли дитя будетъ проводить въ мастерской. Правда, въ нѣкоторыхъ случаяхъ инспекторы успѣли настоять на томъ, чтобы дѣти, работающія въ мастерскихъ, посѣщали школы такъ же, какъ и при подчиненіи фабричному акту. Тѣмъ легче въ этихъ случаяхъ будетъ ассимиляція. Тоже самое возраженіе примѣняется и въ рудникахъ, въ которыхъ требуется отъ дѣтей по 20 часовъ въ недѣлю на посѣщеніе школы, но распредѣленіе этихъ часовъ не подчинено никакимъ стѣсненіямъ.

Отъ земледѣльческихъ дѣтей, по мнѣнію комиссіи, слѣдуетъ требовать посѣщенія классовъ въ свободное отъ занятій вре-

мя года. Опредѣленіе этого времени и его размѣровъ должно зависѣть отъ департамента просвѣщенія.

Размѣръ обязательныхъ школьныхъ часовъ долженъ оставаться и впредь не менѣе нынѣшняго, т. е. 27½ часовъ въ теченіе двухъ недѣль. Въ теченіе 44 недѣль въ году, когда дѣти могутъ посѣщать школу, это даетъ не менѣе 605 часовъ школьнаго времени въ годъ или, считая по 5½ часовъ на каждые два посѣщенія, не менѣе 220 посѣщеній въ годъ—цифра довольно почтенная.

Обращаясь къ вопросу о результатахъ системы ежедневныхъ смѣнъ (первая форма системы «полувремени») въ различныхъ частяхъ страны, комиссія нашла, что въ Шотландіи система эта почти не имѣетъ примѣненія и встрѣчена съ неудовольствіемъ какъ хозяевами, такъ и школьными учителями То же самое было замѣчаемо и прежде, напр. членами королевской комиссіи 1866 года. По словамъ инспектора *Валькера*, ея никогда не пробовали какъ слѣдуетъ въ Глазговѣ и очень мало примѣняли въ другихъ мѣстахъ. Впрочемъ, тотъ же *Валькеръ* и президентъ шотландскаго бюро просвѣщенія *Джонъ Доггъ Ваучопъ* приписываютъ дурное обученіе фабричныхъ дѣтей въ Шотландіи въ значительной мѣрѣ общей недостаточности школъ въ этой странѣ, особенно до 1872 года, когда вышелъ въ свѣтъ актъ «объ образованіи». *Джонъ* предполагаетъ, что лишенныхъ обученія фабричныхъ дѣтей здѣсь не больше, чѣмъ находящихся въ подобномъ же положеніи прочихъ дѣтей бѣдныхъ классовъ въ Глазговѣ. Дѣйствительно, по свѣдѣніямъ комиссіи 1866 года, только 33% всѣхъ дѣтей школьнаго возраста посѣщаютъ здѣсь школу, а глазговское школьное бюро извѣстило настоящую комиссію, что необходимо сдѣлать дополнительныя распоряженія о 22,000 дѣтей, остающихся безъ образованія. Начиная съ 1872 года, это положеніе вещей нѣсколько улучшилось, и, по болѣе новымъ свѣдѣніямъ, число посѣщеній въ теченіе 1874—75 года возросло уже на 19%. Въ виду этихъ послѣднихъ фактовъ, комиссія надѣется, что система ежедневныхъ смѣнъ принесетъ со временемъ и въ Шотландіи хорошіе результаты, тѣмъ болѣе, что отдѣльныя попытки надлежащаго примѣненія ея уже тогда увѣнчались прекрасными результатами.

Существуетъ, быть можетъ, помимо дурного состоянія школъ, и еще одна причина неуспѣшности полувременной системы въ Шотландіи. Причина эта заключается, повидимому, въ систематическомъ превышеніи выдающими свидѣтельства врачами дѣйствительнаго возраста дѣтей, которое даетъ хозяевамъ возможность употреблять въ работу дѣтей въ качествѣ полнорабочихъ

и тѣмъ самымъ лишаетъ ихъ всякой надобности посылать дѣтей на полдня въ школу. Фактъ этотъ подтверждается весьма многими свидѣтелями. Такъ, напримѣръ, глазговское школьное бюро объясняло комиссіи, что многія дѣти признаются полнорабочими ниже 13 лѣтъ и поэтому не ходятъ въ школу, а также указывало на случаи, когда 10-лѣтнія дѣти принимались за 13-лѣтнихъ. По словамъ отчета инспектора *Редгрэва*, «въ нѣкоторыхъ весьма важныхъ округахъ Шотландіи дѣти систематически принимались въ работу ниже возраста», и автору отчета приходилось «по временамъ, въ одно утро уничтожать отъ 16 до 20 свидѣтельствъ, въ которыхъ нѣкоторыя 9-лѣтнія дѣти признавались полнорабочими». То же самое подтверждаетъ субъинспекторъ *Кулленъ*, въ теченіе 7 лѣтъ бывшій въ сѣверо-восточномъ округѣ: «Я вполнѣ согласенъ съ мнѣніемъ инспектора *Редгрэва* Мой опытъ въ примѣненіи къ выдающимъ свидѣтельства шотландскимъ врачамъ тотъ, что за нѣкоторыми ничтожными и почтенными исключеніями, они регулярно и систематически увеличиваютъ дѣйствительный возрастъ дѣтей. Я самъ протестовалъ по этому поводу, когда въ подобномъ положеніи очутилось около 40 дѣтей на одной фабрикѣ въ Шотландіи, и вполнѣ увѣренъ, что одна изъ причинъ, почему въ Шотландіи не примѣняется болѣе нынѣшняго полурабочихъ, состоитъ въ томъ, что дѣти считаются полнорабочими раньше, чѣмъ это есть въ дѣйствительности». Наконецъ, въ высшей степени характеристиченъ въ упомянутомъ отношеніи слѣдующій разсказъ патрона-литейщика бронзы *Топпса* (4334):... «Относительно медицинскихъ свидѣтельствъ я могу сказать на основаніи собственнаго опыта, что это—обманъ. Я припоминаю одинъ спеціальный случай изъ того времени, когда я обращалъ личное вниманіе на выполненіе фабричнаго акта. Оглянувшись какъ-то вокругъ себя на фабрикѣ, я увидалъ здоровенькаго мальчика, который выглядѣлъ очень молодымъ. Я спросилъ его: сколько вамъ лѣтъ?—13, отвѣчалъ онъ мнѣ.—Откуда вы знаете, что вамъ 13 лѣтъ?—Мнѣ сказала мать, что мнѣ 13.—А сколько вамъ было лѣтъ, пока вамъ не сказала мать, что вамъ 13? — Девять. Я обратился тогда къ нашимъ реэстрамъ и нашелъ, что о мальчикѣ есть свидѣтельство, что онъ выглядитъ 13-лѣтнимъ. Онъ имѣлъ надлежащее свидѣтельство, хотя ему было только 9 лѣтъ». Таковы факты на основаніи свидѣтельскихъ показаній. Но комиссія все же не отчаявается въ улучшеніи положенія этого дѣла въ Шотландіи и ожидаетъ благихъ послѣдствій отъ соединенной дѣятельности фабричныхъ и педагогическихъ властей. Но, помимо этого, увеличеніе спроса на дѣтскую работу, кото-

рое тогда было замѣтно повсюду въ Великобританіи, по всей вѣроятности, полагаетъ комиссія, поведетъ хозяевъ къ усвоенію порядковъ, согласныхъ съ законными условіями занятія, какъ это уже бывало въ другихъ случаяхъ

Остается взглянуть на вопросъ о томъ: съ какого возраста молодежь считается, по англійскимъ законамъ, въ числѣ *полнорабочихъ*, т. е. имѣющихъ право или обязанность, какъ кому угодно, работать въ теченіе $10^1/_2$ или 10 часовъ, смотря по роду занятій? Во всѣхъ прежнихъ актахъ для этой цѣли избирался 13-лѣтній возрастъ, и то же самое предписаніе повторено въ актахъ объ элементарномъ образованіи. Нѣкоторое измѣненіе въ этомъ общемъ правилѣ произведено актомъ 1874 года, на основаніи котораго возрастъ полнорабочихъ былъ возвышенъ на одинъ годъ въ тѣхъ случаяхъ, когда 13-лѣтнія дѣти не могутъ представить надлежащаго школьнаго свидѣтельства. Нѣкоторыя изъ спрошенныхъ комиссіею лицъ весьма сильно настаивали на томъ, что, если это послѣднее постановленіе не будетъ дополнено соотвѣтствующимъ расширеніемъ актовъ объ элементарномъ образованіи, то оно повлечетъ за собою тѣ же самыя неудобства, которыя происходятъ отъ возвышенія возраста начинающихъ работать, при отсутствіи общаго правила относительно принудительнаго посѣщенія школы. Мальчики и дѣвочки 13 лѣтъ, которыхъ законъ не признаетъ за полнорабочихъ въ производствѣ тканей, не пойдутъ, говоря вообще, заниматься на фабрикахъ по системѣ «полуработы» и тѣмъ болѣе не примутся за нее, если они до тѣхъ поръ не работали вовсе, а станутъ искать себѣ занятій въ нѣкоторыхъ отрасляхъ, не подчиненныхъ регламентаціи вообще или этому предписанію въ частности, или же останутся вовсе безъ работы. Въ то же время не существуетъ никакой власти даже въ городахъ, гдѣ дѣйствуетъ принудительное обученіе власти, уполномоченной посылать такихъ дѣтей въ школу, и, такимъ образомъ, предписаніе это способствуетъ, по мнѣнію комиссіи, уменьшенію предложенія труда въ фабрикаціи тканей, не принося въ то же время соотвѣтствующей педагогической выгоды. Этотъ недосмотръ законодателя, говоритъ комиссія, долженъ быть устраненъ, и на будущее время никакое предположеніе, ограничивающее занятія дѣтей, не должно разсматриваться отдѣльно отъ соотвѣтствующаго педагогическаго предписанія относительно утилизаціи сбереженнаго, такимъ образомъ, дѣтскаго времени.

Не желая, по разнымъ причинамъ, соглашаться на распространеніе упомянутаго предписанія акта 1874 года на другія

отрасли промышленности, комиссія, однако, отъ всей души одобряетъ тотъ принципъ, въ силу котораго переходъ отъ полуработы къ полной работѣ условливается школьной квалификаціей. Только она предлагаетъ въ этомъ случаѣ комбинировать требованія извѣстной нормы знанія съ опредѣленнымъ числомъ посѣщеній школы и признавать полнорабочими только тѣхъ 13-лѣтнихъ дѣтей, которыя будутъ соотвѣтствовать предписаннымъ. такимъ образомъ, образовательнымъ условіямъ. Что же касается остальныхъ дѣтей, то они должны продолжать подчиняться принудительнымъ предписаніямъ акта о воспитаніи еще въ теченіе года, т. е. до 14-лѣтняго возраста. Въ этомъ видѣ постановленія о возрастѣ полнорабочихъ должны быть примѣнены ко всеможнымъ отраслямъ промышленности.

Мы разсмотрѣли на предыдущихъ страницахъ наиболѣе характеристическія черты, дѣйствовавшей въ 1877 г въ Великобританіи системы посѣщенія школъ фабричными дѣтьми, а также наиболѣе существенныя изъ тѣхъ измѣненій, которыя предлагались въ этой системѣ комиссіею. Рекомендуемыя ею мѣры носятъ и въ данномъ случаѣ, какъ и въ предыдущемъ, довольно робкій и нерѣшительный характеръ и представляютъ, быть-можетъ, весьма незначительный шагъ впередъ на пути улучшенія фабричныхъ постановленій. Нельзя. однако, не замѣтить, что на этотъ разъ предложенія комиссіи отличаются однимъ важнымъ достоинствомъ, котораго не представляли прежде, а именно—довольно строгою послѣдовательностью, въ основаніи которой лежитъ не стремленіе къ ассимиляціи существующихъ законовъ во что бы то ни стало, а обдуманное желаніе поднять до извѣстной нормы общій уровень образованія дѣтей-рабочихъ Именно поэтому мы не встрѣчаемъ въ данномъ случаѣ никакихъ колебаній и киданій изъ стороны въ сторону, никакихъ недомолвокъ и умолчаній, ничего, словомъ, такого, что выдавало бы заднюю мысль—накормить волковъ и сохранить овецъ. Напротивъ того, въ тѣхъ довольно, впрочемъ, немногочисленныхъ столкновеніяхъ, которыя приходилось выдержать въ глазахъ комиссіи интересамъ элементарнаго образованія съ интересами такъ называемой «промышленности», а въ сущности съ карманомъ того или другого отдѣльнаго предпринимателя, комиссія немедленно беретъ подъ свою защиту первые, выразительно объясняя мотивы такого образа дѣйствій. И такъ, по отношенію къ этому вопросу мы снова встрѣчаемся, въ лицѣ членовъ нашей комиссіи, съ тѣмъ довольно рѣдкимъ въ настоящее время типомъ человѣческой природы, который мы предло-

жили бы назвать *homo sapiens* и который отличается тѣмъ, что видитъ вещи какъ онѣ есть въ дѣйствительности, а не сквозь свѣтлыя или темныя очки той или другой партіи. Говоримъ «по отношенію къ этому вопросу», такъ какъ въ предыдущемъ отдѣлѣ своихъ трудовъ комиссія далеко не вездѣ и не всегда заявляла намъ свою принадлежность къ указанному типу, хотя все-таки обнаруживала ее чаще, чѣмъ это бываетъ при подобныхъ обстоятельствахъ въ большей части другихъ случаевъ. Взглянемъ теперь, какъ относится комиссія къ нѣкоторымъ другимъ вопросамъ фабричнаго законодательства, которые намъ остается еще разсмотрѣть

VIII.

Санитарныя мѣры.—Свидѣтельства и врачи.—Условія рабочихъ помѣщеній. — Огораживаніе машинъ. — Здоровье женщинъ. — Запрещенная работа.—Инстанція

На основаніи закона, для всѣхъ поступающихъ въ работу дѣтей и молодыхъ людей до 16-лѣтняго возраста требуются *свидѣтельства врача* о возрастѣ и о физической способности къ труду. За ничтожными исключеніями, свидѣтельства эти должны быть возобновляемы при каждомъ переходѣ съ одной фабрики на другую. Это обстоятельство, а также сопряженныя съ нимъ лишнія издержки, составляли въ 1877 г. предметъ всеобщихъ жалобъ. Къ этому присоединяется также заявленіе неудовольствія по поводу того, что свидѣтельства выдаются врачами въ высшей степени неправильно и случайно и, вслѣдствіе этого, въ громадномъ большинствѣ случаевъ представляютъ весьма плохую гарантію противъ зла, на устраненіе котораго они разсчитаны законодателемъ. Сплошь да рядомъ случаются примѣры, что, не получивъ свидѣтельства отъ одного врача, дитя отправляется къ другому и легко достигаетъ своей цѣли, а потомъ фабричный инспекторъ находитъ за работою цѣлую толпу дѣтей, возрастъ которыхъ, по всѣмъ признакамъ, гораздо ниже показаннаго врачемъ. Возникающія, вслѣдствіе всего этого, неопредѣленность отношеній и взаимная зависть являются весьма серьёзными препятствіями для дѣйствія закона. Съ другой же стороны, когда врачъ настаиваетъ на точномъ исполненіи требованій закона, ему приходится стоять на стражѣ противу всевозможныхъ обмановъ и соблазновъ.

Для устраненія всѣхъ этихъ недостатковъ и злоупотребленій сущуствующей системы выдачи свидѣтельствъ, комиссія предлагаетъ, чтобы на будущее время выдавалось только одно свидѣ-

тельство, и не врачемъ, а бюро, ведущимъ реэстры движенію населенія, съ дополнительною помѣткою врача о физической годности дитяти къ занятію на фабрикѣ. Правило это, по предложенію комиссіи, должно имѣть всеобщее примѣненіе и, между прочимъ, обнимать собою также и случай дѣтей, работающихъ въ мастерскихъ, которыя до того времени были совсѣмъ избавлены отъ предъявленія медицинскихъ свидѣтельствъ.

Комиссія отдаетъ полную справедливость тому вниманію и интересу, съ которыми относятся къ своимъ обязанностямъ многіе изъ выдающихъ свидѣтельства врачей, и выражаетъ мнѣніе, что широкое участіе въ дѣлѣ администраціи фабричнаго законодательства представителей медицинской профессіи, отличающейся своими научными познаніями и общимъ развитіемъ, немало способствовало надлежащему пріему фабричныхъ актовъ со стороны заинтересованнаго населенія.

Весьма многіе изъ этихъ врачей свидѣтельствовали передъ комиссіею, что ухудшеніе физическаго состоянія населенія въ фабричныхъ городахъ въ послѣдніе годы возрастало все болѣе и болѣе. Въ этомъ смыслѣ заслужили особенно широкую извѣстность и даже повлекли за собою журнальную полемику (см напр., «*Saturday-Review*», 1875, july 10), показанія больтонскаго врача *Ферюссона* (9858 и слѣд.), по словамъ котораго, цѣлая половина дѣтей, приходившихъ къ нему за медицинскими свидѣтельствами въ теченіе 1869—73 года, оказывалась негодною къ работѣ. Онъ дѣлалъ надъ дѣтьми разнородныя изслѣдованія—опредѣлялъ ихъ ростъ, вѣсъ и тому под., и на основаніи своихъ опытовъ, считаетъ себя вправѣ утверждать, что здоровье ихъ ухудшается съ году на годъ. Главныя причины этого явленія заключаются, по мнѣнію этого врача, въ неумѣренномъ образѣ жизни фабричныхъ рабочихъ, въ замѣнѣ молока чаемъ и въ раннемъ употребленіи табаку. Что касается употребленія въ пищу чая, то, по его наблюденіямъ, оно оказываетъ, сравнительно съ потребленіемъ молока, крайнѣ невыгодное вліяніе на ростъ дитяти. Сверхъ того, около половины всѣхъ дѣтей отъ 12 до 20-лѣтняго возраста предаются въ настоящее время курепію и нюханію табаку. Тотъ же взгядъ подтверждается и другими врачами. Такъ, напр., врачъ *Армиджъ* находитъ значительное улучшеніе въ одеждѣ и въ манерахъ нынѣшнихъ фабричныхъ дѣтей (1336), но физическаго улучшенія не находитъ и приписываетъ это обстоятельство кратковременному дѣйствію фабричныхъ постановленій, которое еще не могло вознаградить за послѣдствія чрезмѣрной работы въ прежнее время. По словамъ шеффильдскаго врача *Ардена* (12,090), 13-лѣтнія дѣти кажутся часто 11-лѣт-

ними отъ недостаточнаго роста и пріостановки, по этой причинѣ, въ развитіи мускуловъ. Всему виною въ данномъ случаѣ, по его мнѣнію, дурной образъ жизни и особенно пьянство родителей. Той же самой причинѣ приписываютъ ухудшеніе физическаго здоровья дѣтей патронъ *Гентеръ* (12,181) и врачъ *Поппльтонъ* (12,779), изъ которыхъ первый особенно настаиваетъ на томъ, что самая работа тутъ не причемъ, второй же, на основаніи 30-лѣтняго опыта, увѣряетъ, что въ настоящее время дѣти одного и того же возраста цѣлою головою ниже, чѣмъ 30 лѣтъ тому назадъ По мнѣнію доктора *Ватсона* (15,745), ослабленіе дѣтскихъ организмовъ имѣетъ причиною чрезмѣрную работу родителей до приведенія въ дѣйствіе настоящихъ фабричныхъ постановленій, несоотвѣтствующій нѣжному возрасту родъ работы, кормленіе матерью ребенка во время работы и т. п. Онъ утверждаетъ, сверхъ того, что и въ настоящее время медицинскій надзоръ за дѣтьми предупреждаетъ весьма многія вредныя послѣдствія фабричной работы. Врачъ *Пёрдонъ* (17,657) перечисляетъ цѣлый рядъ явленій, оказывающихъ крайне пагубное вліяніе на физическое развитіе фабричныхъ рабочихъ, какъ-то: неумѣренное употребленіе *опіума* какъ взрослыми, такъ и дѣтьми, несоотвѣтствующая организму пища, пьянство взрослыхъ, особенно возрастающее въ послѣднее время среди женщинъ, дурная домашняя обстановка, куренье и нюханье табаку. Наконецъ, священникъ *Друммонъ* (19,673) обращаетъ вниманіе комиссіи на чрезмѣрную нервную раздражительность работающихъ на фабрикахъ дѣвочекъ, которая, между прочимъ, выражается въ наклонности къ безпричинному крику и смѣху, и объясняетъ это явленіе ранними занятіями на фабрикѣ и въ школѣ.

Что касается самой комиссіи, то она не сомнѣвается, что среди населенія, которое въ теченіе болѣе чѣмъ одного поколѣнія живетъ въ переполненныхъ людьми городахъ, существуетъ работою въ производствѣ тканей и дышетъ нездоровой атмосферой, должно встрѣчаться вообще болѣе слабое физическое развитіе и, быть можетъ, также менѣе крѣпкое сложеніе, чѣмъ среди тѣхъ, кто пользуется здоровымъ воздухомъ и пищею. Она вполнѣ соглашается съ заявленными ей мнѣніями, что образъ жизни значительной части фабричнаго населенія оказываетъ на его здоровье болѣе вредное вліяніе, нежели условія промышленныхъ его занятій. Поспѣшно приготовленная и поспѣшно съѣденная пища, небрежное отношеніе къ младенцамъ, поручаемымъ нянькѣ-ребенку, неумѣренность и всеобщее употребленіе табаку среди маленькихъ мальчиковъ—таковы могучія причины вырожденія рабочаго населенія. Съ другой же стороны, комиссія можетъ

сослаться на свидѣтельство *Бриджа* и *Гольмеса* (Прил. Д, 85), на основаніи котораго общее впечатлѣніе, произведенное на нихъ дѣтьми, работающими на фабрикахъ, было во многихъ отношеніяхъ *не неблагопріятное*, а, въ сравненіи съ дѣтьми восточной части Лондона или бѣднѣйшихъ частей Ливерпуля, было даже «замѣтно лучше». Въ значительномъ и заботливо составленномъ трудѣ врача *Роберта*, находящемся въ приложеніяхъ къ изслѣдованіямъ комиссіи, показано, что въ теченіе послѣднихъ 40 лѣтъ произошло всеобщее улучшеніе въ физическомъ развитіи фабричныхъ дѣтей, такъ что окружность груди дѣтей одного и того же возраста оказывается въ настоящее время на цѣлый дюймъ шире, чѣмъ 40 лѣтъ тому назадъ. Комиссія надѣется, что большее распространеніе образованія и другія благодѣтельныя вліянія, дѣйствующія въ обществѣ, будутъ способствовать водворенію въ народѣ болѣе благоразумнаго экономическаго образа жизни и что сокращеніе рабочаго дня, ставшее въ данное время нормою почти во всѣхъ отрасляхъ промышленности, повлечетъ за собою въ теченіе слѣдующаго поколѣнія результаты столь же прогрессивные и удовлетворительные, какъ и тѣ, которые уже достигнуты, благодаря вмѣшательству въ занятія женщинъ и дѣтей на фабрикахъ и въ мастерскихъ.

Не ограничиваясь требованіемъ медицинскихъ свидѣтельствъ отъ поступающихъ въ работу дѣтей, законодательство предписываетъ, сверхъ того, цѣлый рядъ мѣръ, относящихся къ санитарнымъ *условіямъ рабочихъ помѣщеній*. Древнѣйшее предписаніе въ этомъ родѣ повелѣваетъ, чтобы потолокъ и стѣны фабрики мылись мыломъ и чтобы число оконъ было достаточно для доставленія постояннаго притока свѣжаго воздуха (Act of 42, Geo 3 c. 73) Предписаніе это повторялось и въ послѣдующихъ актахъ. но, такъ какъ оно до настоящаго времени носитъ болѣе и менѣе частный и спеціальный характеръ, то комиссія предлагаетъ распространить его дѣйствіе на всѣ фабрики и мастерскія, чтобы каждый предприниматель обязывался держать рабочее помѣщеніе въ чистотѣ и, насколько это возможно, удалять вентиляціей всевозможные газы, пыль и всякую иную нечистоту, составляющую результатъ мануфактурнаго процесса и оказывающую вредное вліяніе на здоровье Помимо этого, необходимо, по мнѣнію комиссіи, въ будущемъ консолидированномъ актѣ выяснить отношенія между постановленіями общихъ санитарныхъ актовъ и тѣхъ предписаній, которыя внесены въ фабричное законодательство. Это тѣмъ болѣе важно, что въ данное время существовали нѣкоторыя недоразумѣ-

нія по отношенію къ санитарной юрисдикціи фабричныхъ инспекторовъ и мѣстныхъ властей, послѣдствіемъ которыхъ является, напр. то обстоятельство, что мастерскія остаются въ сторонѣ отъ всякаго санитарнаго надзора Комиссія рекомендуетъ, чтобы обязанности и соотвѣтствующая имъ юрисдикція мѣстныхъ властей были сохранены во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда фабрика или мастерская является частью жилья и въ ней работаютъ исключительно жильцы дома. Она предлагаетъ, сверхъ того, чтобы вынужденіе исполненія санитарныхъ предписаній было вмѣнено въ непремѣнную обязанность фабричныхъ инспекторовъ во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, на которые распространяется ихъ власть, *и* чтобы инспектору дано было право призывать къ содѣйствію мѣстныхъ санитарныхъ чиновниковъ, окружныхъ врачей и другіе медицинскіе и санитарные авторитеты для совѣщанія съ ними по вопросу о санитарныхъ условіяхъ фабрики или мастерской и о мѣрахъ къ ихъ улучшенію.

Изъ числа спеціальныхъ постановленій комиссіи обращаемъ вниманіе на то изъ нихъ, которое было внесено въ актъ 1844 года и имѣло цѣлью оказать защиту лицамъ, занятіе которыхъ состоитъ въ смачиваніи льняной пряжи и т п Постановленіе это не исполнялось какъ слѣдуетъ. Вотъ что говоритъ объ этомъ предметѣ отчетъ гг *Бриджа* и *Гольмса:* «Средства, которыя употребляются для того, чтобы рабочіе не подвергались мокротѣ и брызгамъ, состоятъ или въ помѣщеніи передъ веретенами щита и въ снабженіи рабочихъ фартухами или же, какъ это дѣлается вообще въ Ирландіи, въ одномъ только послѣднемъ.. Но фартухи, въ которыхъ работаютъ прядильщики и которые носятся поверхъ легкой одежды, не доставляютъ ни въ какомъ случаѣ достаточной защиты отъ сырости, и въ нѣкоторыхъ помѣщеніяхъ количество пара, удаляемое изъ желобовъ, по временамъ бываетъ такъ велико, что сырость постоянно капаетъ сверху». Но нѣкій *Кармихаэль*—фирмы братьевъ *Бакстеръ*, указалъ комиссіи на болѣе дѣйствительное средство противъ этого зла, практикуемое у нихъ въ Дунди: «при смачиваніи пряжи, брызги, отбрасываемыя веретенами... служатъ причиною большого неудобства для рабочихъ, потому что дѣлаютъ сырыми полы, комнаты и платье самихъ рабочихъ (дѣвушекъ) Чтобы избѣгнуть этого, мы уже нѣсколько лѣтъ тому назадъ ввели желѣзный экранъ передъ веретенами на такомъ отъ нихъ разстояніи, чтобы не помѣшать связывать концевъ пряжи и другимъ подобнымъ операціямъ. Этотъ экранъ и загнутъ такимъ образомъ, что походитъ на жолобъ домовой крыши, собирающій воду, а потому онъ служитъ для скопленія всѣхъ брызговъ,

которыя потомъ стекаютъ съ него въ концѣ рамы въ общую водосточную трубу и выносятся вонъ вмѣстѣ съ брызгами всѣхъ прочихъ рамъ. Это дѣлаетъ компату болѣе удобною и полъ болѣе сухимъ и даетъ возможность два раза въ недѣлю мыть полы мыломъ».. Комиссія надѣется, что упомянутое постановленіе будетъ соблюдаться впредь лучше нынѣшняго.

Дальнѣшее спеціальное предписаніе (1867 года) даетъ фабричному инспектору право настаивать на употребленіи вентиляторовъ въ шлифовальныхъ мастерскихъ, чтобы предупредить вдыханіе пыли. Это предписаніе должно быть, по мнѣнію комиссіи, удержано въ полной силѣ, и комиссія сожалѣетъ, что до настоящаго времени оно дѣйствовало не на столько существенно, чтобы произвести прочное улучшеніе въ положеніи рабочихъ въ наиболѣе опасномъ процессѣ, къ которому оно примѣняется По словамъ врача *Ардена* въ Шеффильдѣ (12073—5), средняя жизнь каждаго изъ 100 шлифовальщиковъ не продолжается долѣе 35 лѣтъ. «Сами шлифовальщики вамъ скажутъ, утверждаетъ онъ:—что шлифовальщикъ 40 лѣтъ есть рѣдкость и что на него смотрятъ какъ на старика». Впрочемъ, врачъ *Арденъ* соглашается, что въ теченіе послѣднихъ 10—12 лѣтъ, вслѣдствіе введенія въ Шеффильдѣ вентиляторовъ, заболѣваемость шлифовальщиковъ уменьшилась болѣе, чѣмъ на половину. Комиссія призываетъ, сверхъ того, вниманіе публики къ одному случаю, въ надеждѣ, что гласность можетъ повести къ какому-нибудь изобрѣтенію, которое могло-бы устранить слѣдующее безобразное явленіе: тонкіе сорта фарфора, для поддержанія надлежащей постепенности разогрѣванія, укладываются въ коробки съ пескомъ и въ такомъ видѣ помѣщаются передъ огнемъ; послѣ пропеченія—песокъ, крѣпко пристающій къ сырой глинѣ, удаляется посредствомъ щетокъ, и такимъ образомъ рабочіе постоянно находятся въ атмосферѣ, преисполненной частичками мелкой пыли. Почти невѣроятно, что столь простое дѣло не можетъ обойтись безъ близкаго присутствія человѣка, и комиссіи говорили хорошіе авторитеты, что рабочіе, трудящіеся при такихъ условіяхъ, неизбѣжно теряютъ здоровье, а большею частью, теряютъ и жизнь. Существуетъ одно механическое приспособленіе для отвлеченія большей части подобной пыли, и оно употребляется на мануфактурѣ *Минтонъ*, но и оно не вполнѣ дѣйствительно, и въ то же время слишкомъ дорого. Употребленіе респираторовъ совѣтовали довольно часто и, быть можетъ, оно современемъ будетъ вынуждаться съ большимъ успѣхомъ, чѣмъ теперь. Не подлежитъ сомнѣнію, что дѣвушки, работающія въ гончарныхъ мануфактурахъ, слишкомъ

беззаботны для этого и, по мнѣнію комиссіи, покорятся только болѣе строгимъ мѣрамъ, чѣмъ тѣ, которыя практикуются.

Оставляя въ сторонѣ нѣкоторыя другія спеціальныя постановленія, перейдемъ къ разсмотрѣнію мѣръ, относящихся къ *огораживанію машинъ*. Мѣры эти, по свидѣтельству комиссіи, оказались весьма полезными и, принимая въ соображеніе страшное число ежегодно происходящихъ несчастныхъ случаевъ, не могутъ считаться слишкомъ строгими. Тѣмъ не менѣе, и въ этомъ отношеніи остается еще сдѣлать весьма многое, и прежде всего необходимо придать постановленіямъ объ этомъ предметѣ болѣе универсальный характеръ, чѣмъ тотъ, которымъ они отличаются въ настоящее время, иными словами—распространить ихъ дѣйствіе на всѣ, безъ исключенія, опасныя машины. Помимо этого, комиссія совѣтуетъ, по предложенію, между прочимъ, субъ-инспектора *Мостина*, внести въ консолидированный актъ постановленіе, въ силу котораго подвергались бы наказанію предприниматели, снимающіе ограду даже на время, подъ предлогомъ починки и т. п., вслѣдствіе чего нерѣдко происходятъ значительныя несчастія.

По отношенію къ *защитѣ женщинъ* комиссіи нерѣдко приходилось выслушивать мнѣнія, что въ этомъ направленіи законодательство сдѣлало уже все возможное и что ему скорѣе слѣдовало идти назадъ, нежели впередъ Сама комиссія полагаетъ, что, несмотря на свои благодѣтельныя послѣдствія, та часть законодательства о фабрикахъ, которая относится къ труду взрослыхъ женщинъ, не должна считаться неизмѣнною и вѣчною, но, по всей вѣроятности, мало-по-малу, потеряетъ свое значеніе. Условія, которыя будутъ, по мнѣнію комиссіи, способствовать достиженію этого результата, состоятъ, во-первыхъ, въ постепенномъ улучшеніи общества, а во-вторыхъ, въ учрежденіи среди женщинъ-рабочихъ такихъ организацій, которыя были бы сходны съ союзами сопротивленія [1]), такъ сильно способствующими улучшенію положенія мужчинъ. Подобныхъ организацій, однакоже, до сихъ поръ еще у женщинъ не существуетъ, и удачная забастовка, происходившая изъ-за возвышенія платы между работницами въ Батли и въ Дьюсбюри, можетъ быть признана исключительною. Такъ-называемая стачка вязальщицъ чулокъ въ Лейчестерѣ, на основаніи ближайшихъ изслѣдованій, оказалась комбинаціей между ними и продавцами чулокъ и была направлена противу ненужнаго вмѣшательства посредниковъ. Союзы сопротивленія, устроенные благотворителями между швеями, не-

[1]) Trades unions.

реплетчицами и обойщицами въ Лондонѣ, еле-еле существуютъ. Въ виду всего этого, комиссія высказывается въ пользу сохраненія неприкосновеннымъ существующаго законодательства о женщинахъ, находя, что еще не пришло время не только отмѣнять его, но даже и подвергать какимъ-либо серьезнымъ модификаціямъ.

Нѣкоторые свидѣтели особенно настаивали на введеніи въ законодательство одного новаго ограниченія въ интересахъ какъ дѣтей, такъ и самихъ матерей. Высокій уровень смертности среди малолѣтнихъ дѣтей въ фабричныхъ городахъ приписывается не только несоотвѣтствующей организму пищѣ и другимъ вреднымъ для здоровья условіямъ, неразлучнымъ съ жизнью въ городѣ, но также отсутствію (находящейся на фабрикѣ) матери въ первое время жизни младенца, а отчасти и слишкомъ продолжительному пребыванію на работѣ будущей матери въ теченіи періода беременности [1]). На этомъ основаніи, напримѣръ, *Бриджъ* и *Гольмсъ*, въ своемъ отчетѣ, высказываются въ пользу необходимости принятія какихъ-нибудь мѣръ для ограниченія работы матерей-кормилицъ. Они прибавляютъ слѣдующее: «Намъ не кажется невыполнимымъ и, во всякомъ случаѣ, кажется весьма желательнымъ такое приспособленіе, благодаря которому матери новорожденныхъ младенцевъ получили бы возможность или посвящать работѣ только половину времени, или даже совсѣмъ оставлять на время фабрику».

Находя, что введеніе въ данномъ случаѣ системы «полувремени» было бы мѣрою крайне непопулярною и потому затруднительною, комиссія не останавливается передъ нею и старается выяснить вопросъ: не представляется ли средствъ къ совершенному прекращенію работы родильницъ? Комиссія не желаетъ умалять зла, достаточно подтвержденнаго многими фактами, извѣстными уже и палатѣ, и публикѣ. Обращаясь къ иностраннымъ законодательствамъ, комиссія узнала, что, по швейцарскому союзному закону, «запрещается работать на фабрикѣ въ теченіе шести недѣль до и послѣ родовъ». Подобное же постановленіе существуетъ также и въ Австріи. Но вопросъ со-

[1]) Въ этомъ отношеніи привлекъ къ себѣ особенное вниманіе прессы (см., напримѣръ, «*Saturday-Review*» 1875, Oct. 2, p. 419) слѣдующій случай, сообщенный субъ-инспекторомъ *Брегуэромъ* въ отчетѣ, представленномъ инспектору *Бэкеру*. «Управляющій одного кирпичнаго завода въ Black Country замѣтилъ однажды, что перетаскивающая глину дѣвушка имѣетъ весьма болѣзненный видъ; полагая, что она пропьянствовала всю предыдущую ночь, онъ крикнулъ ей: «зачѣмъ вы поднимаете сегодня такъ много, Клара?»—И вы бы не подняли больше, отвѣчала она:—если бы родили ночью младенца».

стоитъ въ томъ: выполняется ли оно надлежащимъ образомъ? По поводу примѣненія на континентѣ подобныхъ постановленій, свидѣтель *Мёнделла* (2370) объяснилъ комиссіи слѣдующее: «.. Я нашелъ, что въ Гларусѣ и въ другихъ кантонахъ этотъ законъ былъ уже въ дѣйствіи, и сказалъ члену фабричной комиссіи, что не понимаю, какъ они могутъ приводить его въ исполненіе—вѣдь женщина можетъ это скрыть и отъ нихъ, и отъ себя самой? Онъ отвѣчалъ мнѣ на это: однакоже, законъ на практикѣ дѣйствуетъ; та или другая женщина, конечно, можетъ ввести въ заблужденіе, но, среднимъ числомъ, замужнія женщины умѣютъ подраздѣлять свое время надлежащимъ образомъ; за мѣсяцъ до родовъ или около этого онѣ оставляютъ работу и возстановляютъ балансъ впослѣдствіи.—Но если женщина работаетъ до самаго момента родовъ, спросилъ я:—какъ накажете вы ее?—Мы не можемъ наказать ее иначе, былъ отвѣтъ:—какъ только тѣмъ, чтобы она оставалась дома все время, предназначенное для нея». Отсюда слѣдуетъ, заключаетъ комиссія:—что на предпринимателя не возлагается отвѣтственности за нарушеніе закона. По крайней мѣрѣ, въ фабричномъ законѣ нѣтъ такого предписанія. А, за отсутствіемъ его, какъ можно услѣдить за выполненіемъ закона? Еще въ Швейцаріи это, можетъ быть, легко, потому что предприниматель знаетъ всю предшествующую жизнь своихъ рабочихъ. Но, по отношенію къ Великобританіи, комиссія не рѣшается предложить такой мѣры (?!) и расчитываетъ на благодѣтельныя послѣдствія отъ общественныхъ учрежденій для кормленія младенцевъ (а мать?).

Остается разсмотрѣть вопросъ о *запрещенной работѣ*. На основаніи существующихъ постановленій, абсолютно воспрещается работать женщинамъ въ подземныхъ частяхъ рудниковъ и въ процессахъ плавленія и крашенія стекла въ стеклянной мануфактурѣ; дѣвушкамъ ниже 16 лѣтъ, помимо этого, на кирпичныхъ заводахъ (обыкновенныхъ); мальчикамъ ниже 12 лѣтъ въ стеклянной мануфактурѣ и дѣтямъ ниже 11 лѣтъ въ процессахъ шлифованія металловъ и разрѣзыванія плису.

Что касается дополненій, которыхъ требуютъ эти предписанія, то въ этомъ отношеніи заслуживаетъ особеннаго вниманія слѣдующій случай. Рѣчь идетъ объ участіи женщинъ въ производствѣ гвоздей и цѣпей въ округахъ Black-Country, объ которомъ высказывались до того часто, что комиссія не рѣшается пройти его молчаніемъ. Вопросъ этотъ поднимался даже въ парламентѣ и въ сильной степени занялъ собою общественное мнѣніе. Инспекторъ *Бэкеръ*, въ своемъ отчетѣ 1874

года, призывалъ особенное вниманіе министерства къ отчету двухъ своихъ субъ-инспекторовъ и утверждалъ, что сами рабочіе настоятельно требуютъ, чтобы трудъ женщинъ и дѣтей въ этой отрасли промышленности былъ подвергнутъ ограниченію. Одинъ изъ числа инспекторовъ школъ *Сандфордъ*, въ свою очередь, свидѣтельствовалъ, что рабочіе желаютъ болѣе строгаго надзора за посѣщеніемъ ихъ дѣтьми школъ. Въ добавокъ къ этому, комиссію поразили нѣкоторыя весьма грустныя сообщенія мѣстной прессы относительно преобладающаго въ этомъ округѣ жестокаго обычая мужчинъ проводить большую часть своего времени въ праздности и принуждать къ работѣ свои семейства. Убѣдившись въ важности этого вопроса, комиссія рѣшилась допросить самихъ рабочихъ и посѣтить кузнечныя мастерскія.

Еще раньше, чѣмъ комиссія успѣла достигнуть этого округа, появился новый отчетъ инспектора *Бэкера* за полугодіе, окончившееся 30-го апрѣля 1875 года, въ которомъ онъ цитируетъ нѣкоторыя мѣста отчета субъ-инспектора *Брегуэра* и другіе источники, въ доказательство крайней жестокости и повальнаго пьянства гвоздевщиковъ и цѣповщиковъ Black-Country. Комиссія находитъ чрезвычайно затруднительнымъ оцѣнить значеніе подобныхъ показаній. Она не сомнѣвается, что пьянство здѣсь существуетъ и что народъ этотъ грубъ. Но это можетъ быть, по ея мнѣнію, сказано съ равнымъ правомъ о любой части страны. Собственный опытъ убѣждаетъ ее въ томъ, что нравы населенія отличаются грубостью во всѣхъ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ занятія имѣютъ грязный характеръ, и пьянство дѣлается чрезмѣрнымъ, гдѣ работа происходитъ въ помѣщеніяхъ съ высокою температурою. Оба эти условія соединяются въ цѣпочномъ и гвоздарномъ занятіяхъ. Но, напр., въ Шеффильдѣ секретарь союза шлифовальныхъ ножницъ *Галь* говорилъ то же самое о рабочихъ этой послѣдней отрасли, а именно—что около половины ихъ пьетъ по понедѣльникамъ больше, чѣмъ нужно. То же явленіе существуетъ, въ извѣстныхъ размѣрахъ, въ гончарномъ округѣ, и комиссія опасается, что въ Ланкаширѣ дѣло находится не въ лучшемъ положеніи. Такимъ образомъ, есть немало и довольно грустныхъ обстоятельствъ, доказывающихъ, что помянутая характеристика прилагается не къ одному только округу гвоздевщиковъ и цѣповщиковъ. Въ своемъ стремленіи улучшить положеніе рабочаго населенія въ этомъ разрядѣ занятій, субъ-инспекторъ *Брегуэръ*, по мнѣнію комиссіи, отчасти преувеличилъ дѣло. Но, выражаясь такимъ образомъ, комиссія нисколько не желаетъ умалять громадныхъ заслугъ этого

представителя инспекціи по части надзора за посѣщеніемъ дѣтьми школъ въ этой мѣстности, на точномъ основаніи акта о мастерскихъ. Еще въ 1874 году, *г. Бреуэръ* показывалъ цифру дѣтей, посѣщающихъ школы, въ 732 человѣка, а въ 1875 году она уже возрасла до 1,088, не говоря о томъ, что, до поступленія на должность *Бреуэра*, постановленія о посѣщеніи школъ въ этомъ округѣ никѣмъ не охранялись и не соблюдались. Комиссія вообще надѣется, что строгое исполненіе акта о воспитаніи, вмѣстѣ съ регулированіемъ труда, къ которому народъ уже подготовленъ, будутъ способствовать постепенному устраненію недостатковъ въ соціальномъ и въ моральномъ положеніи какъ помянутаго округа, такъ и другихъ сродныхъ съ нимъ.

Производство гвоздей и цѣпей ведется большею частью въ маленькихъ мастерскихъ. По словамъ *Бреуэра*, въ его округѣ находится около 10,000 мастерскихъ, изъ которыхъ въ каждой работаетъ, среднимъ числомъ, по $3^1/_2$ лица. Относительно продолжительности труда онъ утверждаетъ, что женщины, молодежь и дѣти постоянно работаютъ больше, чѣмъ слѣдуетъ. На основаніи доставленныхъ ей показаній, комиссія соглашается съ этимъ мнѣніемъ настолько, что излишняя работа встрѣчается въ теченіе извѣстныхъ дней. Но общая масса труда, по ея словамъ, не достигаетъ въ недѣлю узаконенной нормы, т. е. 60 часовъ. Работа, дѣйствительно, въ высшей степени неправильна, что происходитъ, между прочимъ, отъ того обстоятельства, что мужчины въ Black-Country, подобно своимъ товарищамъ въ Шеффильдѣ и въ другихъ мануфактурныхъ городахъ среднихъ графствъ, усвоили себѣ обычай праздновать понедѣльникъ и часть вторника, накопляя такимъ образомъ цѣлую массу работы на остальные дни недѣли. Услѣдить въ подобномъ случаѣ за нарушеніемъ закона инспектору весьма затруднительно, такъ какъ, на основаніи акта о мастерскихъ, состоящія подъ опекою закона лица могутъ работать отъ 5-часовъ утра до 9-часовъ вечера. Съ другой же стороны, работа лицъ всѣхъ возрастовъ и половъ въ этомъ промыслѣ тѣснѣйшимъ образомъ между собою связана. Дѣти и молодежь обыкновенно помогаютъ здѣсь мужчинамъ и женщинамъ тѣмъ, что раздуваютъ мѣха, когда тѣ работаютъ. Вотъ что говоритъ по этому предмету *Блентъ* (5,810): «если мужчинѣ нужно вставать въ 5-часовъ утра, а дѣти могутъ вставать только въ 7, то ему лучше оставаться въ постели, такъ какъ ему нельзя работать безъ нихъ». А отвѣтъ *Грина* (5983) слѣдующій: В. «Если женщины будутъ оставаться на работѣ до 9-часовъ, а дѣти только до 6 или до 7, то не представитъ ли это затрудненій? О Небольшое затрудненіе про-

изойдетъ отъ того, что онѣ поддерживаютъ свой огонь посредствомъ угля въ маленькой печкѣ среди комнаты, и если бы дѣти кончали работу въ 7 часовъ, а мать продолжала бы ее до 9 часовъ, то расходъ угля для раскаливанія желѣза былъ бы такой же, какъ если бы и дѣти продолжали работать».

Несмотря, однако, на существованіе столь тѣсной связи между трудомъ мужчинъ и трудомъ опекаемыхъ закономъ личностей, мужчины настоятельно просили комиссію умепьшить предѣлы рабочаго дня въ мастерскихъ до 12-часовъ. Просьба эта будетъ удовлетворена, если, согласно извѣстному намъ предложенію комиссіи, актъ о мастерскихъ подвергнется ассимиляціи съ актами о фабрикахъ.

Нѣкоторые свидѣтели настаивали въ своихъ показаніяхъ на необходимости запретить женщинамъ изготовлять тяжелые гвозди и цѣпи. Но комиссія опасается неискренности нѣкоторыхъ изъ подобныхъ показаній мужчинъ, какъ вызываемыхъ иногда соперничествомъ Такое, напр , соперничество существуетъ между тѣми округами, гдѣ трудъ женщинъ имѣетъ широкое распространеніе, и тѣми, гдѣ онъ употребляется весьма рѣдко Слѣдующее показаніе *Стринджера* [1]) изъ Ольдъ-Гилля свидѣтельствуетъ, по мнѣнію комиссіи, какое вліяніе на занятіе мужчинъ показываетъ работа женщинъ. «Способъ, посредствомъ котораго ведется въ этомъ округѣ цѣпное дѣло, есть слѣдующій: на первомъ планѣ тутъ стоятъ хозяева или, какъ ихъ обыкновенно у насъ называютъ, мастера; за ними слѣдуютъ подрядчики или посредники, называемые хозяйскими людьми; эти послѣдніе содержатъ помѣщенія съ 1—2 и даже съ 10 огнями, въ которыхъ они работаютъ съ своими семействами и рабочими, мужчины и женщины, мальчики и дѣвочки—всѣ вмѣстѣ. Способъ, которымъ раздается работа изъ хозяйскаго склада, представляетъ родъ аукціона па изнанку. Въ понедѣльникъ утромъ, хозяйскіе люди собираются около хозяйскаго склада, гдѣ хозяинъ говоритъ имъ, въ какой работѣ онъ нуждается, и, если только работа очень настоятельна, онъ отзываетъ каждаго по очереди и справляется объ ихъ цѣнѣ, постоянно отдавая работу тому, кто беретъ всего меньше. Но часто случается, что мастера имѣютъ не особенно спѣшные заказы, напр., не раньше конца трехъ мѣсяцевъ или нѣсколько позже. При такихъ условіяхъ, когда хозяйскіе люди являются по обыкновенію къ хозяйскому складу, ища работы, то самъ хозяинъ не показывается, а посылаетъ отъ себя кого-нибудь изъ подчиненныхъ, которые съ недовольнымъ видомъ говорятъ людямъ, что дѣло идетъ

[1]) Рабочій изъ Бальсалля (5638).

плохо, что хозяина нѣтъ дома и что онъ боится, что заказовъ вовсе не будетъ, если не понизятся сильно цѣны. Это продѣлывается день за днемъ до тѣхъ поръ, пока часть рабочихъ, сохранившихъ самоуваженіе съ неудовольствіемъ уходятъ прочь, оставляя работать наиболѣе нуждающихся, которые принуждены согласиться на всякія условія хозяина, и тогда эти послѣдніе съ женами и дѣтьми работаютъ день и ночь, сколько только могутъ, чтобы возстановить потерянное время До введенія въ дѣйствіе актовъ о фабрикахъ и мастерскихъ, молодыя женщины и дѣвушки точно такъ же, какъ и мужчины работали часто всю ночь, особенно наканунѣ праздниковъ. Общія послѣдствія такого состоянія вещей вполнѣ очевидны. Оно принуждаетъ мужчинъ работать столь же дешево, какъ и дѣтей и женщинъ, и, кромѣ того, они обязаны выполнять такое громадное количество работы для поддержанія своего существованія, что не имѣютъ времени заняться, какъ слѣдуетъ, своимъ дѣломъ; побужденіе къ хорошей работѣ устраняется чрезмѣрнымъ соперничествомъ, и такимъ образомъ, благодаря безотвѣтности дѣтей и женщинъ, рынокъ переполняется дешевой, но дрянной работой. Что касается самихъ дѣтей и женщинъ, то ихъ положеніе весьма тяжело. Еще нѣсколько лѣтъ назадъ, мнѣ встрѣчались случаи, что они брались дѣлать шесть паръ американскихъ постромокъ (? traces), содержащихъ около 4 дюжинъ слишкомъ коленъ изъ ¼ дюймоваго желѣза за 9 пенсовъ. Дѣйствіе этого на вальсальскую промышленность въ полномъ смыслѣ слова опустошительно, какъ можно видѣть изъ слѣдующихъ фактовъ: за тотъ же самый родъ труда, за который вальсальскій цѣповщикъ беретъ 10 шилл., рабочій этого округа (Ольдъ-Гилль) получаетъ только 6 шилл. 9 пенсовъ». На основаніи этихъ и другихъ подобныхъ фактовъ. *Стринджеръ* ходатайствуетъ, чтобы было сдѣлано что-нибудь для доведенія рабочаго дня дѣтей и женщинъ до минимума.

Рабочіе союзы Вальсаля, продолжаетъ комиссія, постановили правиломъ запрещеніе труда дѣтей и женщинъ въ изготовленіи цѣпей и гвоздей. Но они допускаютъ, что въ другихъ мѣстностяхъ этого было бы недостаточно. Одинъ изъ нихъ, *Гаррисонъ*, прямо говоритъ: «мы знаемъ, что это—вопросъ о задѣльной платѣ и, притомъ, весьма серьезный». Другая депутація цѣповщиковъ выражалась въ такомъ же родѣ. Такъ, *Вудгоузъ* (5729) жаловался, что «тѣ плавильщики и угольщики, которые женились на женщинахъ, умѣющихъ дѣлать цѣпи, наносятъ намъ больше обиды, чѣмъ всякій другой классъ мужчинъ. Эти люди подкапываются подъ насъ по части цѣнъ и весьма часто пере-

бивают̀ нам̀ плату за трудъ». Можно бы привести еще больше показаній, говорит̀ комиссія, но достаточно и этих̀, чтобы подтвердить ту мысль, что во всем̀ этом̀ проявляется довольно естественное раздраженіе, которое чувствуют̀ мужчины по поводу обезцѣненія их̀ труда соперничеством̀ женщин̀. Возможно также, что их̀ стремленіе добиться таких̀ постановленій, которыя ограничили бы работу женщин̀, могло непроизвольно повести их̀ къ преувеличенію тѣх̀ явленій, которыя говорят̀ въ пользу их̀ взгляда на вещи. Общим̀ правиломъ, по мнѣнію комиссіи, женщины не употребляются для производства самых̀ тяжелых̀ гвоздей и цѣпей. Судя по нѣкоторым̀ показаніям̀, этот̀ обычай ограничивается только одним̀ ольдъ-гилльским̀ округом̀, да и здѣсь он̀ существуетъ, благодаря единственно нѣкоторым̀ временным̀ обстоятельствам̀ [1]).

Принимая въ соображеніе всю совокупность извѣстных̀ ей фактов̀ и доводов̀, комиссія вполнѣ соглашается, что трудъ нѣкоторых̀ женщин̀ въ гвоздарном̀ и цѣпочном̀ промыслах̀ оказывается чрезмѣрно тяжелым̀ и нездоровым̀. Но... затрудняясь провести разграничительную черту между тѣми видами работы, которые носят̀ подобный характеръ, и другими, которые им̀ не отличаются, она не может̀ рѣшиться порекомендовать, въ данном̀ случаѣ, какое-либо противодѣйствующее предписаніе. Она расчитываетъ единственно на здравый смыслъ

[1]) Эти временныя обстоятельства, по словам̀ гвоздевщика *Балля*, состоят̀ въ том̀, что въ недавнее время нѣкоторыми достаточными гвоздевщиками заведены въ этом̀ округѣ паровые молоты, и какъ, вслѣдъ затѣм̀, цѣна гвоздей упала, то, вмѣсто дорогого труда мужчин̀, стали употреблять дешевый трудъ женщин̀ и дѣтей, которым̀ только поэтому, молъ, и пришлось выдѣлывать громадной величины гвозди. Временной характеръ этого явленія, по мнѣнію *Балля*, обусловливается состояніем̀ цѣны на работу мужчин̀, и он̀ надѣется, что, какъ только эта цѣна упадет̀, то мѣста женщин̀ и дѣтей снова займут̀ мужчины и производство тяжелых̀ гвоздей и цѣпей трудом̀ первых̀ само собою прекратится. Между тѣм̀, судя по громадному множеству жалоб̀ со стороны рабочих̀, трудно думать, чтобы въ данном̀ случаѣ дѣло шло о чем̀-либо временном̀ и случайном̀. Наиболѣе близкое къ истинѣ предположеніе есть то, что, подъ вліяніем̀ чрезмѣрнаго соперничества, плата за трудъ понизилась здѣсь до такой степени, что мужчины часто не находят̀ для себя возможным̀ браться за дѣло и оставляют̀ его на долю женщин̀ и дѣтей. Быть может̀, именно въ этом̀ обстоятельствѣ слѣдует̀ искать источник̀ для объясненія той неудобопонятной лѣности гвоздевщиков̀ и цѣпов щиков̀-мужчин̀, на которую указывали комиссіи многіе свидѣтели. Нам̀ кажется, что показанія *Стриндженера* и *Балля* должны быть одинаково объясняемы въ только-что указанном̀ нами смыслѣ. Сверх̀ того, нѣкоторые изъ свидѣтелей (например̀ *Грин̀* 6065) доказываютъ, что въ данном̀ случаѣ лѣность мужчин̀ представляет̀ не болѣе, какъ исключительное явленіе.

самихъ женщинъ (?), которыя, вѣроятно, не захотятъ продолжать столь вредной работы, и на общественное мнѣніе округа, которое высказывается относительно послѣдней крайне неодобрительно.

Нѣкоторые изъ свидѣтелей обращались съ ходатайствомъ объ отмѣнѣ запрещенія работать на кирпичныхъ заводахъ дѣвушкамъ до 16 лѣтъ. Они ссылались на то, что бо́льшая часть дѣвушекъ избираетъ себѣ родъ занятій гораздо ранѣе достиженія этого возраста, и потому кирпичные заводы не могутъ найти себѣ потребнаго имъ персонала женщинъ. Комиссія нашла, что въ огневыхъ кирпичныхъ заводахъ дѣвушки употребляются на переноску кирпичей. Онѣ поднимаютъ кирпичи отъ 7 до 8 фунтовъ вѣсу каждый, относятъ ихъ на разстояніи 10—12 ярдовъ и возвращаются обратно. Онѣ совершаютъ эту операцію около 500 разъ въ день, проходя, такимъ образомъ, разстояніе около 6 миль, въ теченіи половины котораго онѣ нагружены, вѣсомъ около 15 фунтовъ. Онѣ движутся какъ только могутъ быстро, и работа ихъ еще сильно увеличивается отъ того, что онѣ постоянно нагибаются и поворачиваются, но она не имѣетъ безусловно непрерывнаго характера. На основаніи личныхъ наблюденій, комиссія утверждаетъ, что работа эта тяжела, но что она не является особенно вредною или несоотвѣтствующею для женщины достаточной зрѣлости На обыкновенныхъ кирпичныхъ заводахъ Стаффордшира еще не искоренилось обыкновеніе переноски сырой глины на формировальный столъ, хотя оно и находится на пути къ исчезновенію, благодаря лучшимъ приспособленіямъ въ постройкахъ и въ механизмѣ. Это занятіе труднѣе и вреднѣе, чѣмъ переноска уже сформированныхъ кирпичей. Глину носятъ въ рукахъ и на головѣ, кирпичи—на маленькихъ доскахъ. Два куска глины, взятые въ присутствіи комиссіи изъ рукъ дѣвушки-носильщицы, моложе 18 лѣтъ, вѣсили 84 фунта (!). Носильщица находится въ постоянномъ движеніи: она почти бѣгаетъ рысью. Передняя часть ея тѣла и платье постоянно мокры и покрыты глиною. По мнѣнію комиссіи, существуетъ лишь ничтожное число занятій, которыя имѣли бы болѣе отталкивающій характеръ и такъ мало соотвѣтствовали бы молодымъ дѣвушкамъ и даже дѣтямъ обоего пола. При такихъ обстоятельствахъ, комиссія не только не совѣтуетъ отмѣнять запрещенія работать на кирпичныхъ заводахъ дѣвушкамъ до 16 лѣтъ, но выражаетъ, сверхъ того, желаніе, чтобы не дозволялось употреблять здѣсь въ дѣло также и мальчиковъ до 14 лѣтъ.

Одни изъ свидѣтелей просили далѣе комиссію настаивать на запрещеніи женской работы въ солеварняхъ; другіе, напро-

тивъ того, требовали (патроны) назначеніе въ этой отрасли промышленности болѣе раннихъ часовъ для женщинъ, чтобы удовлетворить условіямъ, при которыхъ она отправляется. Комиссія находитъ, что работа въ солеварняхъ есть для женщинъ вполнѣ несоотвѣтствующая, что она совершается при весьма высокой температурѣ и въ атмосферѣ, полной пару Не рѣшаясь на абсолютное запрещеніе, комиссія предлагаетъ примѣнить къ этому роду занятій то же предписаніе, какъ и къ кирпичнымъ заводамъ, чтобы помѣшать образованію новаго поколѣнія работницъ въ этой отрасли.

Комиссіи было замѣчено, что нѣкоторые виды промышленности, не упомянутые спеціально въ законѣ, какъ напримѣръ, наведеніе на стекла зеркальной амальгамы и производство свинцовыхъ бѣлилъ—дѣйствуютъ безусловно разрушительно на здоровье рабочихъ, если только не принимаются заботливыя мѣры по части мытья, перемѣны платья и т. п. Комиссія предлагаетъ внести въ актъ предписаніе о запрещеніи здѣсь дѣтской работы до 16 лѣтъ и, сверхъ того, о разрѣшеніи министру запрещать работу до того же возраста во всѣхъ другихъ подобныхъ отрасляхъ. Помимо этого, по ея мнѣнію, министру, должно быть предоставлено право запрещенія дѣвушкамъ до 16 лѣтъ и дѣтямъ всякой иной работы, хотя бы и неупомянутой въ актѣ, если она окажется не соотвѣтствующею ихъ возрасту и полу.

Въ нѣкоторыхъ другихъ родахъ занятій, помимо упомянутыхъ выше, комиссія предлагаетъ нѣсколько поднять существующій запретный возрастъ и довести его, вмѣсто 11 и 12 лѣтъ, до 13: таковы—обрѣзываніе плису и шлифованіе металловъ (теперь запрещено до 11 лѣтъ), плавленіе и крошеніе стекла (теперь до 12 лѣтъ) и обмакиваніе въ растворъ спичекъ. Наконецъ, по мнѣнію комиссіи, необходимо также запретить дѣтямъ старше 3-хъ лѣтняго возраста и женщинамъ постоянное пребываніе на канальныхъ судахъ, чтобы тѣмъ способствовать образованію дѣтей и устраненію зла, происходящаго отъ занятія въ данномъ случаѣ вредными для тѣхъ и для другихъ работами.

Въ отдѣлѣ санитарныхъ мѣръ мы снова наталкиваемся на путаницу и бездну противорѣчій въ мнѣніяхъ нашей комиссіи. На ряду съ небольшимъ числомъ вполнѣ дѣльныхъ и основательныхъ предложеній опять таки являются недомолвки, неясности и даже вещи двусмысленныя Такъ, напримѣръ, запрещеніе дѣвушкамъ работать въ солеварняхъ и на кирпичныхъ заводахъ, а также запрещеніе дѣтямъ заниматься наведеніемъ амальгамы на зеркала, и тому под. носятъ вполнѣ гуманный

характеръ и заслуживаютъ всякаго подражанія. Но ни въ какомъ случаѣ нельзя сказать тоже о голословномъ отрицаніи показаній множества врачей относительно ухудшенія физическаго состоянія населенія фабрикъ и мастерскихъ, о неменѣе бездоказательномъ отрицаніи необходимости запретить беременнымъ женщинамъ и родильницамъ оставаться на фабрикахъ и, наконецъ, о совершенно непостижимомъ упорствѣ, съ которымъ комиссія не рѣшается ограничить работу женщинъ въ производствѣ цѣпей и гвоздей Что касается перваго пункта, а именно вопроса о здоровьи рабочаго населенія, то онъ, безъ сомнѣнія, представляется весьма сложнымъ, и указаніемъ на куренье и нюханье табаку или на поспѣшное изготовленіе пищи тутъ ровно ничего нельзя подѣлать. Всѣ такія или подобныя причины только манятъ любопытство и подстрекаютъ умъ узнать, отчего зависятъ онѣ сами? Отчего, напримѣръ, пища готовится и съѣдается поспѣшно? Отчего дѣти поручаются наздору другихъ дѣтей чуть-чуть постарше? Откуда берется неумѣренный и, какъ выражается комиссія, не экономическій образъ жизни? Неужели же такъ таки и повѣрить комиссіи, что всѣ эти вещи не находятся ни въ какомъ соотношеніи съ родомъ занятій, т е съ распредѣленіемъ фабричныхъ часовъ, вѣчнымъ недосугомъ, неувѣренностью въ завтрашнемъ днѣ и со множествомъ другихъ условій капиталистической продукціи, дѣйствіе которыхъ въ указанномъ направленіи не составляетъ въ настоящее время ни малѣйшей тайны?—Относительно вопроса о родильницахъ и о беременныхъ женщинахъ сама комиссія ссылается на весьма соблазнительный примѣръ швейцарскаго законодательства, но въ примѣненіи къ Великобританіи считаетъ разрѣшеніе его въ томъ же смыслѣ невозможнымъ. Единственная причина такого воздержанія заключается въ томъ, что англійскій фабрикантъ не знаетъ и не можетъ знать всей подноготной своихъ рабочихъ въ такой же степени, какъ швейцарскій. Но «почему сіе важно?» Если не самъ фабрикантъ, то его управляющій, надсмотрщики, надзиратели, наконецъ, сами рабочіе всегда могутъ указать на беременную женщину, если только сама она найдетъ для себя выгоднымъ почему либо скрывать свое положеніе. Ужь будто дѣйствительно такъ трудно различить беременную женщину отъ не беременной?

Наконецъ, по третьему вопросу—относительно женщинъ, изготовляющихъ гвозди и цѣпи—образъ дѣйствій комиссіи является совершенно непонятнымъ. Отвергая ходатайство о запрещеніи работы, она ссылается, во-первыхъ, на то, что трудно провести разграничительную черту между тяжелой и легкой рабо-

той, во-вторыхъ—на то, что работа женщинъ тяжела не общимъ правиломъ, а только въ исключительномъ случаѣ и, въ третьихъ, главнымъ образомъ—на то, что вся агитація по этому дѣлу поднята мужчинами изъ за соперничества съ женщинами. Что касается перваго аргумента, то стоило только хорошенько поискать, и требуемая черта сейчасъ нашлась бы: сами рабочіе не разъ указывали комиссіи, что та или иная *длина* и *ширина* гвоздей или цѣпей не подъ силу женщинамъ и дѣтямъ. Въ пользу второго аргумента найдется самое большое два, три показанія; всѣ же остальныя говорятъ противное. Наконецъ, относительно третьяго аргумента можно представить такое множество возраженій, что онъ не устоитъ ни одной минуты. Ограничимся лишь нѣкоторыми. Прежде всего: на какомъ основаніи комиссія заподозрѣваетъ искренность показаній всѣхъ рабочихъ только потому, что нѣкоторые изъ нихъ категорически высказались противъ соперничества женщинъ и дѣтей? Далѣе. Какимъ образомъ можно совмѣстить ту лѣность мужчинъ, о которой говоритъ сама комиссія съ желаніемъ ихъ, почти единодушнымъ, устранить отъ работы дѣтей и женщинъ, трудъ которыхъ поощряетъ эту лѣность? Помимо этого, не указалъ ли свидѣтель *Стринджеръ* на причину излишней работы въ теченіи послѣднихъ дней недѣли, которая заключается въ томъ, что въ первые дни недѣли идутъ торги съ хозяиномъ? Наконецъ, неизвѣстно, почему можно находить неодобрительнымъ, въ какомъ бы то ни было отношеніи, стремленіе отца семейства, чтобы жена и дѣти его не истощали себя излишней работой за ничтожную плату, не покрывающую первыхъ потребностей? Вѣдь комиссія не имѣла ровно никакихъ доказательствъ, что подобныя ходатайства предъявлялись ей посторонними женщинамъ и дѣтямъ лицами?

IX.

Составъ и дѣятельность инспекціи.

Намъ остается сказать еще нѣсколько словъ, и статья наша кончена. Комиссія обращаетъ еще вниманіе на вопросъ не нуждается ли въ какихъ-нибудь серьёзныхъ измѣненіяхъ существующая система надзора за исполненіемъ предписаній, регулирующихъ трудъ на фабрикахъ и въ мастерскихъ? Съ этою цѣлью она останавливается на разсмотрѣніи состава и дѣятельности корпораціи фабричныхъ инспекторовъ Великобританіи. Оказывается, что, по мѣрѣ возрастанія числа актовъ, увеличивалось постепенно и самое число членовъ инспекторскаго персонала,

такъ какъ каждый новый актъ приносилъ съ собою и новыя обязанности Въ промежутокъ времени отъ 1833 года по 1844 годъ, въ Великобританіи существовало всего 4 инспектора и отъ 8 до 14 субъ-инспекторовъ, а число учрежденій, подлежащихъ надзору, не превышало въ это время—4,200. Въ 1867 году число субъ-инспекторовъ возросло до 25, а учрежденій до 8,000, но за то число инспекторовъ уменьшилось до 2, вслѣдствіе освобожденія двухъ вакансій. Подъ вліяніемъ широкаго распространенія, даннаго въ этомъ году фабричному законодательству, цифра состоящихъ подъ надзоромъ фабрикъ достигла 30,000 и потребовала соотвѣтствующаго увеличенія числа инспекціи Въ виду установленія большаго единообразія въ системѣ надзора, было рѣшено не увеличивать болѣе числа инспекторовъ, а создать вмѣсто этого новую степень инспекторовъ-ассистентовъ, числомъ 2, которые могли бы, находясь подъ вѣдѣніемъ инспекторовъ, наблюдать за 37 субъ-инспекторами. Въ 1871 году, благодаря освобожденію мѣстныхъ властей отъ надзора за мастерскими, обязанности инспекторскаго персонала возросли въ такой мѣрѣ, которая никогда не была какъ слѣдуетъ приведена въ извѣстность. Число учрежденій, присоединенныхъ, вслѣдствіе этого, къ прежнимъ, достигало, по тогдашней оцѣнкѣ, 110,000, но впослѣдствіи было уменьшено до 20,000. Для удовлетворенія потребностямъ надзора въ этихъ новыхъ учрежденіяхъ, число инспекторовъ - ассистентовъ было доведено до 4 и установлена новая должность младшихъ субъ-инспекторовъ, которые должны были служить помощниками субъ-инспекторовъ.

Въ данное время, корпорація состояла изъ 2 инспекторовъ, 4 инспекторовъ-ассистентовъ, 38 субъ-инспекторовъ и 11 младшихъ субъ-инспекторовъ. Помимо этого, субъ-инспектора подраздѣлялись еще по отношенію къ размѣру жалованья на цѣлый рядъ классовъ, причемъ содержаніе каждаго класса возвышалось съ году на годъ — въ видахъ удержанія на службѣ людей, особенно опытныхъ и образованныхъ.

Со временъ перваго учрежденія инспекціи обязанности ея существенно измѣнились. Первые 4 инспектора имѣли назначеніемъ содержать подъ своимъ личнымъ надзоромъ то небольшое число фабрикъ—около $^1/_{25}$ части нынѣшняго, которое было подвергнуто регламентаціи. Въ 1877 году, прежнее дѣло инспекторовъ выполнялось субъ-инспекторами. Увеличеніе ихъ числа и тотъ особенный характеръ, которымъ отличаются многіе новѣйшіе акты, какъ по отношенію къ обширному объему власти, предоставляемой ими инспекціи, такъ и по отношенію ко множеству содержащихся въ нихъ неясныхъ модификацій, значи-

тельно увеличили обязанности и отвѣтственность нынѣшнихъ 2 инспекторовъ и 4 инспекторовъ-ассистентовъ.

Что они прекрасно справляются съ помянутыми обязанностями и отвѣтственностью, доказывается всеобщею популярностью фабричнаго законодательства и тѣмъ обстоятельствомъ, что на нихъ же была возложена администрація мастерскихъ, а также великимъ улучшеніемъ въ положеніи рабочихъ классовъ. Но это, по мнѣнію комиссіи, нисколько не мѣшаетъ существованію нѣкоторыхъ недостатковъ въ организаціи этихъ высшихъ представителей инспекціи. Такъ напримѣръ, комиссія находитъ, что равноправность двухъ инспекторовъ препятствуетъ имъ дѣйствовать вполнѣ согласно и тѣмъ вредитъ единству администраціи. Инспекторъ *Редгрэвъ* говорилъ комиссіи, что онъ обыкновенно не вчиняетъ иска противъ предпринимателя за нарушеніе закона вслѣдствіе одного того факта, что найдетъ въ мастерской дитя или женщину по прошествіи узаконеннаго часа, между тѣмъ какъ инспекторъ *Бэкеръ* утверждалъ, что поступаетъ въ подобныхъ случаяхъ наоборотъ. И дѣйствительно, число судебныхъ преслѣдованій, вчинаемымъ *Бэкеромъ* въ теченіи года, превышаетъ почти вдвое соотвѣтствующую нифру въ отчетахъ *Редгрева*. Комиссія держится мнѣнія, что даже прежніе періодическіе съѣзды 4 инспекторовъ были лучшимъ учрежденіемъ, чѣмъ то, почти полнѣйшее отсутствіе связи, какое существуетъ въ настоящее время между двумя инспекторами: однимъ, живущимъ въ Лондонѣ, а другимъ — въ средней Англіи Поэтому, комиссія предлагаетъ на будущее время удержать только одного инспектора, который бы подчинялся министерству (?) и жилъ въ Лондонѣ

Что касается должности инспектора-ассистента то, по мнѣнію комиссіи, она должна представлять собою нѣчто въ родѣ должности намѣстника инспектора; инспекторъ-ассистентъ долженъ быть непосредственнымъ главою надъ субъ-инспекторами, санкціонировать вчиняемые имъ иски, направлять ихъ дѣятельность и т. д. Но этой власти ассистенту дано не было: онъ занималъ чуть не должность клерка при инспекторѣ, разсматривалъ отчетъ субъ-инспекторовъ и т. под. На это подчиненное положеніе ассистенты жаловались комиссіи, и она полагаетъ, что по отношенію къ нимъ большая децентрализація власти будетъ имѣть благія послѣдствія Совсѣмъ другое дѣло должность субъинспектора: эта послѣдняя—по мнѣнію комиссіи, должна оставаться по прежнему подчиненною, для удовлетворенія требованій единообразія въ отправленіи надзора за фабриками.

Въ нѣкоторыхъ округахъ свидѣтели изъ рабочаго класса жа-

ловались комиссіи, что они встрѣчаютъ затрудненія въ доступѣ къ субъ-инспектору, когда представляютъ ему случай систематической излишней работы и притѣсненій со стороны хозяина, а также обвиняли субъ-инспектора въ небрежности и въ индифферентизмѣ Комиссія нашла, что въ большей части случаевъ субъ-инспекторъ не пренебрегалъ жалобами, хотя и не производилъ изслѣдованія тѣми самыми способами, которые предлагались ему истцами, но что, тѣмъ не менѣе, есть и правда въ жалобахъ на малодоступность этихъ чиновниковъ. Такъ, напр. весьма многіе субъ-инспекторы прямо заявляли комиссіи, что они не желаютъ дозволять, чтобы представители рабочаго класса приходили съ своими жалобами въ ихъ частныя жилища, и что для этого существуетъ почта. Комиссія не споритъ противъ того, что скромные размѣры помѣщенія субъ-инспектора, получающаго отъ 300 до 400 ф. ст. въ годъ, оправдываютъ отчасти подобный образъ дѣйствій. Но съ другой стороны, если вспомнить всеобщее сопротивленіе рабочихъ подписыванію на бумагѣ своего имени и отсутствіе довѣрія къ чиновнику, который неизвѣстно гдѣ живетъ (публикуется только оффиціальный адресъ субъ-инспектора, т е. названіе главнаго города части округа), то ясно, говоритъ комиссія, что это лишаетъ подобныя лица возможности дѣлать конфиденціальныя сообщенія, и что при такихъ условіяхъ, весьма многіе рабочіе и особенно женщины воздержатся отъ заявленія своихъ жалобъ. На этомъ основаніи комиссія считаетъ необходимымъ, чтобы субъ-инспекторъ имѣлъ особую комнату для пріема просителей, если не во всякое время дня и ночи, то хоть въ опредѣленные дни и часы.

Хотя консолидація актовъ, говоритъ комиссія, и не увеличитъ разительно числа учрежденій, подлежащихъ надзору, но она все же усложнитъ обязанности корпораціи инспекторовъ. Во всякомъ случаѣ, подчиненіе фабричнымъ законамъ 100,000 мастерскихъ будетъ предпріятіемъ довольно смѣлымъ. Даже въ настоящее время инспекторы не въ состояніи посѣтить всѣхъ мастерскихъ, и мѣстами этихъ послѣднихъ такое множество, и онѣ такъ разбросаны, что трудно даже предсказать, когда онѣ будутъ посѣщены. Таково, напр. положеніе субъ-инспектора *Мидъ-Кинга* въ Манчестерѣ, подъ вѣдомствомъ котораго состоитъ 4000 мастерскихъ. *Буллера* на западѣ Англіи—10.000 мастерскихъ, въ томъ числѣ посѣщенныхъ 4000 и т. д. Въ октябрѣ 1872 года общее число мастерскихъ, по счету субъ-инспекторовъ, восходило до 109,324, а число визитовъ, сдѣланныхъ въ теченіи года 48 субъ-инспекторами, было только 30,664, Можно имѣть

несомнѣнную увѣренность, что, при такихъ условіяхъ, неудобныя постановленія навѣрное нарушаются, и даже вѣроятно, что въ значительной степени остаются до сихъ поръ просто на просто неизвѣстными.

Помимо этого, для вынужденія подчиненія закону одного визита далеко недостаточно. По мнѣнію комиссіи, хозяева, расположенные къ нарушенію предписаній, почерпаютъ полнѣйшую безопасность въ своей многочисленности и неизвѣстности; и хотя въ послѣднемъ счетѣ они столь же неохотно соглашаются на вмѣшательство въ ихъ дѣла законодателя, какъ и хозяева прежнихъ фабрикъ, но они еще менѣе способны оцѣнить поводы и пользу подобной регламентаци. Вслѣдствіе этого, нарушенія закона въ мастерскихъ болѣе часты, а преслѣдованіе значительно труднѣе. Посѣщая по необходимости рѣдко, напр., то отдѣленіе своего участка, въ которомъ помѣщаются маленькіе кирпичные заводы, субъ-инспекторъ можетъ видѣть дѣтей, быстро разбѣгающихся въ различныхъ направленіяхъ, подобно маленькимъ рыбкамъ изъ прорванной сѣти. Въ деревняхъ, гдѣ куютъ гвозди и цѣпи и плетутъ солому, приближеніе его телеграфируется и предупреждается, и онъ можетъ слышать, что излишняя работа и незаконная эксплуатація опекаемыхъ имъ личностей происходятъ въ мѣстности, въ которой самъ онъ не нашелъ никакихъ злоупотребленій. Одинъ дѣятельный субъ-инспекторъ говорилъ комиссіи, что ему удалось однажды лично подкараулить 4 или 5 маленькихъ дѣтей на кирпичномъ заводѣ, которыхъ прятали молодыя женщины. Другой разсказывалъ, что даже тайное его приближеніе къ деревнѣ почти неизбѣжно наблюдалось и предупреждалось. Нѣкоторые изъ членовъ самой комиссіи, при посѣщеніи подобной деревни въ сообществѣ субъ-инспектора, видѣли маленькую дѣвочку, которая бѣжала по улицѣ и кричала въ окна мастерскихъ что-то такое, чего не трудно было угадать значеніе. Но, кромѣ этого, въ то время, какъ преслѣдованіе судомъ для владѣльца большей фабрики есть уже само по себѣ наказаніе и обвинительный приговоръ—серьёзный упрекъ, по отношенію къ владѣльцамъ мелкихъ мастерскихъ общественное мнѣніе не имѣетъ подобной силы, и все ограничивается часто недостаточнымъ денежнымъ штрафомъ.

Но хотя комиссія не желаетъ умалять зло, происходящее отъ нарушенія и часто даже отъ невѣденія закона, однако, она обращаетъ вниманіе на то, что инспекторскій персоналъ, все-таки, сдѣлалъ очень много по отношенію къ регулированію труда въ мастерскихъ. Актъ «о мастерскихъ», имѣлъ назначеніемъ искоренить то состояніе вещей, которое было описано въ от-

четахъ комиссіи «о занятіяхъ дѣтей (Children's Employment Comission)» 1862—67 года. Эти отчеты показали, что не только на фабрикахъ, но и въ мастерскихъ, существуютъ громадныя злоупотребленія въ формѣ излишней работы дѣтей и женщинъ. Въ нихъ было также ясно доказано, что стремленіе ограничить дѣйствіе фабричнаго законодательства одними только большими заведеніями повлекло бы за собою перемѣщеніе работы изъ обширныхъ и хорошо управляемыхъ учрежденій въ заведенія менѣе здоровыя и хуже регулируемыя. По этимъ-то причинамъ, были изданы предписанія, ограничивающія рабочій день и вынуждающія посѣщеніе дѣтьми школъ. Первыя оказались вполнѣ недостаточными, вторыя, насколько зависѣли отъ первыхъ, также впослѣдствіи пали Такъ, напр., субъ-инспекторъ *Бреуэръ* говоритъ (Прил. С., 32): «Что касается рабочаго періода въ 6½ часовъ, то онъ вообще не соблюдается; я думаю, что говорю по совѣсти, утверждая, что почти каждое, если не каждое, дитя (въ мастерскихъ) работаетъ почти полное время». Но, съ другой стороны, комиссія ссылается на то, что въ теченіи ея изслѣдованій ей было сообщено лишь небольшое число случаевъ излишней работы дѣтей и женщинъ, и она полагаетъ, что зло, подобное тому, о которомъ говорили ей по отношенію къ занятіямъ въ родѣ портняжества, плетенія кружевъ и производства кирпичей, встрѣчало сильныя препятствія. *Редгрэвъ* указываетъ на достойное удивленія улучшеніе въ положеніи лицъ, находящихся подъ охраною акта о мастерскихъ, гдѣ онъ былъ приводимъ въ дѣйствіе, особенно же молодыхъ швей и дѣтей въ отрасляхъ индустріи, вредныхъ для здоровья. Сама комиссія имѣла доказательства, что фабричное законодательство не помѣшало поглощенію маленькихъ мастерскихъ большими фабриками, которое сильно возрастаетъ въ теченіе послѣднихъ лѣтъ. Въ виду этого, комиссія считаетъ себя вправѣ ожидать благодѣтельныхъ послѣдствій отъ всей совокупности предложенныхъ ею мѣръ и, для болѣе вѣрнаго обезпеченія успѣха, совѣтуетъ назначить въ помощь нынѣшнимъ субъ-инспекторамъ нѣсколько мѣстныхъ должностныхъ лицъ, которыя находились бы подъ начальствомъ послѣднихъ.

Изъ этого краткаго и неполнаго очерка фабричной инспекціи читатель все же можетъ съ достаточною ясностью заключить, какое сложное и громадное дѣло выполняется въ этой странѣ при помощи сравнительно крайне ничтожнаго числа дѣятелей. Что же касается добросовѣстности въ отправленіи англійскими инспекторами своихъ обязанностей, то въ этомъ отношеніи они

можно сказать, находятся въ изолированномъ положеніи и съ давнихъ поръ уже пріобрѣли извѣстность своими безпристрастіемъ и стойкостью въ охраненіи интересовъ личностей, состоящихъ подъ покровительствомъ закона. Само собою разумѣется, что нѣтъ правила безъ исключенія, и самое увеличеніе числа инспекторовъ, какъ это обыкновенно бываетъ въ подобныхъ случаяхъ, должно было способствовать ухудшенію ихъ состава. Этимъ обстоятельствомъ, быть можетъ, объясняются и нѣкоторыя изъ тѣхъ жалобъ, о которыхъ шла рѣчь выше, а именно—заявленіе претензій на малодоступность или на индифферентное отношеніе къ дѣлу надзора того или другого отдѣльнаго инспектора Въ томъ же самомъ направленіи легко могло подѣйствовать и введеніе въ инспекцію бюрократической іерархіи, которой въ началѣ не существовало и которую, какъ мы видѣли, хочетъ еще усилить наша комиссія. Подчиненіе однихъ инспекторовъ другимъ и всѣхъ вмѣстѣ министру лишаетъ эту должность той независимости, которая должна бы составлять естественный аттрибутъ ея. Потребность эта, если мы не ошибаемся, сознается также и французскимъ законодательствомъ, на основаніи котораго (законъ 19 мая 1874 года) непосредственная власть надъ инспекторами вручается особой комиссіи при министерствѣ торговли, представляющей отчетъ о дѣятельности инспекціи прямо президенту республики (§ 20—24) Въ исторіи самой англійской инспекціи бывали случаи, когда инспектора открыто отказывались слѣдовать распоряженіямъ министра. Такъ, напримѣръ, въ циркулярѣ отъ 5 августа 1848 года, министръ внутреннихъ дѣлъ *Джорджъ Грэй* предписывалъ инспекторамъ «вообще не вчинать исковъ за нарушеніе буквы закона, если только не можетъ быть доказано, что такъ называемая *relay-system* (объ ней см. выше) не злоупотребляется въ смыслѣ отягощенія молодежи и женщинъ работою, превышающею 10 часовъ» Нѣкоторые изъ инспекторовъ, особенно въ Шотландіи, приняли это распоряженіе къ руководству, другіе же—англійскіе—объявили прямо, что министръ не имѣетъ диктаторской власти для отмѣны законовъ, и продолжали судебныя преслѣдованія за нарушенія акта. Нечего и говорить, что случаи къ подобнымъ столкновеніямъ стали-бы встрѣчаться рѣже и совсѣмъ прекратились-бы, если-бы комиссіи удалось провести свой проэктъ соединенія высшей инспекторской власти въ лицѣ одного только инспектора, подчиненнаго непосредственно министру.

Разсмотрѣніемъ вопросовъ, относящихся къ инспекціи, мы заключили весь обзоръ трудовъ 1875 г. англійской комиссіи Собраніе показаній спрошенныхъ ею лицъ представляетъ такой громадно-изобильный источникъ свѣдѣній, что исчерпать его вполнѣ нѣтъ возможности и думать. Нашъ обзоръ является не болѣе, какъ общимъ краткимъ конспектомъ наиболѣе интереснаго матеріала, относящагося къ важнѣйшимъ изъ тѣхъ вопросовъ, которыми занималась комиссія. Но мы нимало ни ручаемся, что не опустили весьма многихъ существенныхъ показаній по другимъ вопросамъ, и даже навѣрное полагаемъ, что такихъ свѣдѣній содержится еще въ трудахъ комиссіи весьма изрядное количество Но, какъ ни недостаточенъ въ этомъ смыслѣ нашъ очеркъ и какъ онъ ни кратокъ, все же онъ вполнѣ отчетливо показываетъ, въ какую ширь и глубь идутъ изслѣдованія парламентскихъ комиссій и фабричнаго законодательства Великобританіи и какую пространную сферу дѣйствія занимаютъ продолжительность рабочаго дня и другія соприкасающіяся съ нею явленія въ такомъ образцовомъ капиталистическомъ хозяйствѣ, каково британское.

IX.

Берлинскіе грюндеры.

Otto Glogau Der Borsen—und Grundungschwindel in Berlin Leipzig, 1876.

По своимъ грознымъ проявленіямъ и величавой обстановкѣ, вѣнскій биржевой погромъ 1873 года, въ связи съ предшествовавшею ему спекуляціею, произвелъ на европейскую публику такое подавляющее впечатлѣніе, что долго она почти не удѣляла вниманія совершенно однороднымъ съ вѣнскими явленіямъ, происходившимъ въ то же время въ нѣкоторыхъ другихъ крупныхъ городахъ Европы. Между тѣмъ, изслѣдованія доказываютъ, что, напр., столица Германской имперіи представляетъ въ этомъ отношеніи нисколько не менѣе поучительное зрѣлище и, что, хотя биржевая катастрофа не имѣла въ ней такого остраго и неожиданаго характера, но, тѣмъ не менѣе, развитіе неистовой спекуляціи и здѣсь повлекло за собою весьма и весьма плачевныя послѣдствія [1]).

Книга *Отто Глогау*, содержаніе которой мы передаемъ въ краткихъ чертахъ на послѣдующихъ страницахъ, имѣетъ назначеніемъ показать, до какой невѣроятной, почти невозможной степени доходила въ Берлинѣ въ началѣ семидесятыхъ годовъ разнузданная любостяжательность небольшой горсти хорошо организованныхъ артистовъ биржи или такъ-называемыхъ «грюндеровъ», которые, пользуясь патріотическимъ предлогомъ поднятія національной промышленности, получили возможность безпрепятственно запускать свою лапу въ чужіе карманы и съ неслыханною дерзостью распоряжаться имуществомъ цѣлой націи. Располагая тѣмъ широкимъ матеріаломъ, который представляютъ по отношенію къ ходу берлинскаго «швинделя» многочисленныя газетныя статьи, брошюры и отчеты различныхъ обществъ, авторъ начерталъ весьма обстоятельное изображеніе стремленій и дѣятельности берлинскихъ спекуляторовъ въ знаменательную эпоху германской жизни, наступившую по заключеніи мира съ французами.

[1]) См. въ приложеніи таблицу паденія курсовъ.

Уже одна только серьезная разработка фактическаго матеріала, которою характеризуется книга *Глогау*, могла бы придать послѣдней значительный интересъ и способствовать тому обширному ея распространенію, котораго желаетъ самъ авторъ, особенно рекомендуя переводъ своего произведенія на чужіе языки. Но обиліе фактовъ по внѣшней исторіи спекуляціи составляетъ не единственное достоинство сочиненія нашего автора,—оно отличается и нѣкоторыми другими выдающимися качествами. Въ этомъ отношеніи, необходимо, прежде всего, упомянуть о необыкновенно точномъ и разностороннемъ знакомствѣ *Глогау* съ закулисною стороною грюндерскихъ и биржевыхъ продѣлокъ, которое встрѣчается слишкомъ рѣдко, чтобы не дорожить имъ въ высшей степени. Что касается далѣе литературныхъ достоинствъ, то сочиненіе *Глогау* написано легко и живо, остроумно и вмѣстѣ серьезно. Правда, нѣкоторыя изъ этихъ послѣднихъ качествъ въ связи съ тѣмъ обстоятельствомъ, что авторъ очень часто и, большею частью, съ укоризною упоминаетъ тѣ или другія личности, могли-бы привести иного писателя къ заключенію, что онъ имѣетъ дѣло съ произведеніемъ фельетоннаго пера. Но, во-первыхъ, *Глогау* и не ставилъ себѣ строго научныхъ задачъ, а имѣлъ только въ виду въ ясной и для каждаго доступной формѣ показать, въ какія основательныя сѣти попало германское общество, въ какія глухія дебри завели его патріотствующіе друзья національнаго преуспѣянія и борцы за германскую культуру. Задаваясь подобною цѣлью, авторъ, если-бы и желалъ, то не могъ бы поступить иначе, какъ безжалостно и безцеремонно подчеркивая «потомству въ примѣръ» подлинныя дѣянія различныхъ *Квисторповъ*, *Мунковъ*, *Струсберговъ* и *Шведеровъ*, которые вѣдь и сами никого не жалѣли. Но, независимо отъ этого, громадный внѣшній матеріалъ, при помощи котораго авторъ иллюстрируетъ похожденія той или другой индивидуальной личности, придаетъ его изложенію настолько объективную окраску, что возвышаетъ его книгу на степень научнаго памфлета, т. е., такого рода литературнаго произведенія, которому, быть можетъ, суждено сыграть не маловажную роль въ черезчуръ уже фаталистическомъ міровоззрѣніи той эпохи.

Нѣсколько ниже мы еще разъ обратимся къ разсмотрѣнію исходной точки изслѣдованія *Глогау* и постараемся отдать себѣ краткій отчетъ, въ какой степени можно считать основательнымъ его взглядъ на значеніе грюндерства. Въ настоящую же минуту скажемъ нѣсколько словъ о внѣшней исторіи его сочиненія

Книга *Глогау* почти на половину написана вновь, но дру-

гою же половиною она представляетъ сборникъ отдѣльныхъ статей, напечатанныхъ имъ въ разное время, начиная съ конца 1874 года, въ журналѣ Gartenlaube. Поводомъ, побудившимъ автора обратиться въ редакцію этого журнала, послужило желаніе его доставить своимъ статьямъ, по возможности, обширный кругъ читателей. Появиться на аренѣ *Gartenlaube*—представляетъ, по словамъ *Глогау*, немаловажное для автора преимущество, такъ какъ журналъ этотъ имѣетъ не менѣе 400.000 подписчиковъ и около 2 милл. читателей Но столь честолюбивое стремленіе автора не обошлось ему даромъ. Первая статья его была помѣщена редакторомъ журнала *Кейлемъ* своевременно и безъ передѣлокъ Но уже послѣдующая появилась въ печати весьма поздно, и, мало этого, самъ *Кейль* выступилъ въ журналѣ съ объясненіемъ, что, по его мнѣнію, въ послѣдствіяхъ спекуляціи виноваты не одни только грюндеры, но и вся публика, которая своекорыстно и ненасытно гналась за наживою и не хотѣла знать предѣловъ въ стремленіи къ легкому обогащенію Отношенія наши съ редакторомъ, говоритъ *Глогау*, висѣли на волоскѣ, но потомъ мы объяснились съ нимъ письменно, и дѣло снова отчасти пошло на ладъ — *Кейль* писалъ *Глогау*, что въ своемъ журналѣ «онъ желаетъ поучать, а не ожесточать и обижать». Любопытно было-бы узнать, говоритъ на это авторъ, какимъ это образомъ можно поучать на счетъ чьего либо мошенничества и, въ то же время, остеречься отъ нанесенія обиды личностямъ, совершающимъ мошенничество.

Причину этихъ недоразумѣній между собою и *Кейлемъ*, *Глогау* видитъ въ томъ простомъ обстоятельствѣ, что редакторъ *Gartenlaube* не имѣлъ до этого времени ни малѣйшаго понятія о закулисной сторонѣ подвиговъ различныхъ господъ биржи, между которыми были и его близкіе друзья. Такъ, напр., другъ *Кейля*, извѣстный *Шульце-Демичъ* былъ однимъ изъ соучредителей «Нѣмецкаго Союзнаго Банка», *Зеригель* и *Паризіусъ*, который сначала все увеличивалъ, да увеличивалъ свой акціонерный капиталъ, а впослѣдствіи основалъ множество гнилыхъ предпріятій, и это не помѣшало *Шульце-Демичу* долговременно получать отъ банка весьма приличное процентное вознагражденіе. Намъ кажется, однако же, что поводъ къ разногласіямъ между редакторомъ *Gartenlaube* и *Глогау* лежалъ гораздо глубже простаго незнанія послѣднихъ обстоятельствъ дѣла. Судя по всѣмъ признакамъ, *Глогау* и *Кейль* суть люди различныхъ лагерей и стремленій. Самъ *Глогау* объявляетъ о себѣ, что онъ не принадлежитъ ни къ одной изъ установившихся въ Германіи партій, и плоды подобнаго безпристрастія автора читатель

видитъ въ томъ, что *Глогау* относится одинаково иронически и злобно и къ консерваторамъ (въ лицѣ прусской аристократіи, принимавшей участіе въ грюндерствѣ) и къ національ-либераламъ. Неудивительно поэтому, что его прямая и бойкая рѣчь, въ которой достается «всѣмъ сестрамъ по серьгамъ», весьма плохо вяжется съ сантиментально-тягучею и сервилистическою размазнею, которою наполняются обыкновенно столбцы излюбленнѣйшаго у нѣмцевъ *Gartenlaube*. Не менѣе затруднительно, повидимому, отыскать какую нибудь близкую параллель между смѣлымъ изобличеніемъ крупныхъ и вліятельныхъ въ финансовомъ мірѣ плутовъ и тѣми недвусмысленными низостями. которые. напр., помѣщаютъ въ этомъ журналѣ извѣстный историкъ литературы *Шерръ* (см первые номера за текущій годъ) и творцы диффирамбовъ въ честь *Фридлэндера* (пок) и *Этіэнна*—издателей «Neue Freie Presse», этой клоаки нѣмецкой журналистики, и вообще-то не отличающейся особенною чистоплотностью Вотъ это-то обстоятельство и должно было, по нашему мнѣнію, послужить источникомъ разногласій между редакторомъ *Gartenlaube* и *Глогау*.

Но какъ-бы то ни было, хотя и съ пропусками и различными, по просьбѣ редактора, уступками «общественному мнѣнію», но статьи нашего автора все-таки помѣщались въ *Gartenlaube* На публику они произвели, повидимому, довольно разнообразное впечатлѣніе. Что̀ касается прессы, то, придерживаясь современной, въ высшей степени практической и цѣлесообразной методы, она просто на просто съумѣла «замолчать» и автора и статьи его, и только изрѣдка прорывалась краткими, но сильными взрывами негодованія по поводу неслыханной его дерзости. Зато редакторъ *Gartenlaube* и самъ *Глогау* были со всѣхъ сторонъ заваливаемы письмами, въ которыхъ, большею частью, выражалось недовольство авторомъ и желаніе, чтобы статьи его не продолжались Къ чему, спрашивали одни, доводить до свѣдѣнія публики такія вещи, которыя могли имѣть значеніе только въ самый разгаръ спекуляціи? Сообщеніе публикѣ различныхъ закулисныхъ тайнъ промышленныхъ дѣятелей, говорили другіе, будетъ еще болѣе способствовать пониженію курса бумагъ и тѣмъ окажетъ весьма вредное вліяніе на жалкіе остатки уцѣлѣвшаго кредита. Иные подступали къ *Кейлю* и *Глогау* съ просьбою оставить столь вредныя шутки, подъ угрозою, что они прекратятъ подписку на журналъ; другіе грозили *Глогау* процессами; но когда онъ объявилъ, что нисколько не боится этого и въ случаѣ нужды съумѣетъ доказать свои обвиненія на судѣ, то съ этой стороны его оставили въ покоѣ. Были, наконецъ,

и такіе, которые просто на просто предлагали *Глогау* взятку,— хотя не прямо, а косвенно,—чтобы онъ умолчалъ о продѣлкахъ того или другаго дома или личности. Одинъ изъ такихъ подходовъ со стороны людей, которые «не знаютъ большаго счастья, какъ чтобы ихъ кто нибудь купилъ», особенно замѣчательный по своей хитрой снаровкѣ и сложности, *Глогау* обѣщаетъ современемъ предать гласности, вѣроятно, въ предположенномъ имъ продолженіи своихъ очерковъ

Но всѣхъ пуще и неугомоннѣе обрушились на *Глогау* евреи, которымъ страшно не понравилось утвержденіе автора, что $^{9}/_{10}$ берлинскихъ спекуляторовъ принадлежатъ къ израилеву племени и что съ нѣкоторыхъ поръ въ Берлинъ переселилась чуть не половина герцогства Познанскаго. Со всѣхъ сторонъ полетѣли обвиненія, что *Глогау* требуетъ возстановленія средне-вѣковыхъ преслѣдованій противъ евреевъ, что взглядъ его идетъ въ разрѣзъ съ прогрессомъ и гуманностью и тому под [1]). Я не имѣлъ ни желанія, ни возможности, говоритъ *Глогау*, проводить въ своихъ статьяхъ какое бы то ни было различіе между христіанскими и талмудистскими грюндерами и совершенно одинаково цѣнилъ достоинства и тѣхъ и другихъ. Но мнѣ давно и очень хорошо извѣстно, что стоитъ только подчеркнуть плутовство какого нибудь *отдѣльнаго* еврея, какъ изо всѣхъ щелей немедленно ополчатся на обличителя и начнутъ обвинять его въ безчеловѣчности и отсталости.—Нельзя не согласиться, что въ этихъ словахъ автора есть довольно значительная доля истины, и что весьма многіе негодяи еврейскаго происхожденія дѣйствительно умѣютъ мастерски пользоваться идеями прогресса и прочими хорошими вещами, чтобы дѣлать черное бѣлымъ и выдавать свои грязныя продѣлки чуть-чуть что не за самопожертвованіе.

Мало по малу, однако же, отношеніе публики къ статьямъ *Глогау* значительно измѣнилось. Съ одной стороны, онъ началъ получать въ письмахъ и въ личной бесѣдѣ многочисленныя заявленія сочувствія отъ людей, мнѣніемъ которыхъ особенно дорожилъ, и тѣ же люди стали его всячески поощрять къ продолженію предпринятаго имъ дѣла. Съ другой стороны, отовсюду стали присылать ему новыя свѣдѣнія о ходѣ различныхъ предпріятій, о мошенничествѣ той или иной грюндерской личности и т. под Всѣмъ этимъ *Глогау* частью уже воспользовался въ своемъ сочиненіи, частью постарается еще воспользоваться во второмъ томѣ послѣдняго.

[1]) Весьма интересныя подробности этой полемики читатель можетъ найти въ предисловіи къ книжкѣ *Глогау*; мы же не рѣшаемся приводить ихъ цѣликомъ, сберегая мѣсто и время

Возвратимся теперь къ вопросу о размѣрахъ значенія грюндерства и спекуляціи *Глогау* особенно настаиваетъ на томъ обстоятельствѣ, что обычныя обвиненія, которыя расточаются публикѣ экономистами манчестерскаго направленія, по поводу ея ненасытной алчности къ пріобрѣтенію,—лишены всякаго основанія Онъ твердо убѣжденъ, что если не всѣ, то большая часть экономическихъ явленій, идущихъ бокъ о бокъ съ развитіемъ спекуляціи, какъ, напр., возвышеніе цѣнъ на предметы необходимости, дурное веденіе хозяйства, упадокъ заработной платы, вслѣдствіе пріостановки дѣятельности предпріятій, обогащеніе однихъ лицъ и раззореніе другихъ, паденіе цѣнности акцій и самый даже экономическій кризисъ представляютъ непосредственный и прямой результатъ мошенничества отдѣльныхъ личностей. Мы не считаемъ вопроса о причинной связи экономическихъ явленій въ эпоху, предшествующую экономическимъ кризисамъ, ни настолько простымъ, ни настолько легкимъ, чтобы думать, что можемъ тутъ же и въ нѣсколькихъ словахъ порѣшить этотъ вопросъ. Все, что мы имѣемъ возможность въ данномъ случаѣ сдѣлать — это попытаться указать тѣ наиболѣе выдающіеся пункты, установленіе которыхъ должно способствовать если не положительному, то хоть отрицательному разрѣшенію помянутаго вопроса. Но, прежде чѣмъ обратиться къ выполненію этой задачи, приведемъ мнѣніе еще одного писателя, радикально расходящееся со взглядомъ *Глогау*.

Въ одной изъ своихъ недавнихъ статей въ «Zeitschrift des preuss statistisch. Bureau's» извѣстный прусскій статистикъ *Энгель*, анализируя причины исполинскаго развитія въ Берлинѣ спекуляціи и послѣдовавшаго за нимъ крушенія множества акціонерныхъ обществъ, дѣлитъ всю совокупность возникшихъ въ смутное время предпріятій на слѣдующія три категоріи: предпріятія *первой* категоріи, говоритъ онъ, имѣли въ своемъ основаніи мошенничество; источникомъ *второй* группы предпріятій, едва ли, по его мнѣнію, не *самой многочисленнѣйшей*, онъ признаетъ повальное стремленіе и публики и спекулянтовъ къ немедленному и легкому обогащенію и совершенно искреннюю увѣренность, что французская контрибуція представляетъ неистощимый источникъ наживъ; что касается наконецъ *третьей* и послѣдней категоріи предпріятій, то это были предпріятія вполнѣ безукоризненныя и солидныя.

Читатель видитъ, что докторъ *Энгель* мгновенно и неудержимо переноситъ насъ изъ той горячей, почти тропической атмосферы чувствованій и уголовщины, въ которой находились мы съ *Глогау*, въ холодный и безстрастный поясъ, якобы объ-

ективнаго изслѣдованія, передъ лицомъ котораго нѣтъ ни правыхъ, ни виноватыхъ, а есть только явленія и ихъ законы. Спрашивается, какъ выпутаться изъ этого противорѣчія, благодаря которому берлинскіе, а слѣдовательно и всякіе иные грюндеры оказываются въ одно и то же время и плутами и наивно-увлеченными дѣтьми, не вѣдающими хорошенько, что творятъ? Попробуемъ.

Прежде всего, мы думаемъ, что та и другая сторона сильно преувеличиваетъ дѣло, но что, однако же, правда находится не посерединѣ, а просто въ другомъ мѣстѣ. Легко можетъ быть, что дѣйствительно большинство берлинскихъ предпріятій имѣло *отчасти* въ основаніи наивныя стремленія публики къ обогащенію па счетъ французскихъ милліардовъ. Но намъ кажется, что отсюда еще ни въ какомъ случаѣ не слѣдуетъ, что и сами грюндеры, стоявшіе во главѣ подобныхъ предпріятій, были столь же невинными младенцами и не понимали, гдѣ зимуютъ раки. Самое лучшее доказательство, что это было не такъ, представляетъ намъ именно книга *Глогау*, въ которой находимъ весьма точное описаніе завѣдомо мошенническихъ фокусъ-покусовъ, которые пускались въ ходъ грюндерами не разъ и не два, а въ громадномъ множествѣ случаевъ. Такимъ образомъ, виновность гг. предпринимателей врядъ-ли можетъ подлежать какому нибудь сомнѣнію, и, если, съ другой стороны, сама публика лѣзла въ разставленныя для нея сѣти подъ вліяніемъ не всегда чистыхъ побужденій, то, во всякомъ случаѣ, главная отвѣтственность въ ловленіи рыбы въ мутной водѣ все таки падаетъ на грюндеровъ.

Но мы не можемъ согласиться съ мнѣніемъ *Глогау*, что именно спекуляція и грюндерство производятъ всю совокупность вредныхъ экономическихъ явленій, на которыя онъ указываетъ. Дѣло въ томъ, что спекуляція возможна только въ тѣхъ случаяхъ, когда есть чѣмъ спекулировать, а грюндерство мыслимо только тогда, когда существуютъ достаточные поводы къ основанію новыхъ предпріятій. Говоря такимъ образомъ, мы разумѣемъ не исключительные случаи спекуляціи и грюндерства, а случаи общіе, такъ сказать, повальные Такъ, напр., спекулировать на повышеніе цѣны какого нибудь предмета потребленія дѣлается возможнымъ или выгоднымъ при такихъ только условіяхъ, когда, подъ вліяніемъ той или другой *реальной* причины, цѣна его и безъ того начинаетъ возвышаться или обѣщаетъ возвыситься въ будущемъ. Тутъ спекуляція дѣйствительно можетъ воспользоваться коньюнктурой и произвести вслѣдъ за этимъ, существенныя измѣненія въ общемъ экономическомъ

строѣ, а именно разорить однихъ, обогатить другихъ, вздуть цѣны до необыкновенной высоты, чтобы потомъ тѣмъ сильнѣе сбросить ихъ до минимума. Такимъ же образомъ, необычайное въ данную эпоху развитіе находящейся въ тѣснѣйшей связи со спекуляціей учредительской маніи непремѣнно имѣетъ въ своемъ основаніи какое нибудь реальное экономическое измѣненіе,— будь это открытіе новыхъ рынковъ, влекущее за собою увеличеніе производства или же уменьшеніе въ состоящемъ на лицо запасѣ предметовъ потребленія, сравнительно съ потребностью въ нихъ и средствами для ихъ пріобрѣтенія. Тутъ начинается неистовая гоньба за существующими уже предпріятіями, тутъ учреждается множество новыхъ предпріятій. Но дѣло грюндеровъ и въ этомъ случаѣ—не въ томъ, чтобы помочь разрѣшенію недоразумѣнія: грюндеры — это, прежде всего, только посредники между комплексомъ производителей въ томъ или другомъ существующемъ или возникающемъ предпріятіи, и публикою, дающею на него деньги. Еще болѣе, въ весьма многихъ случаяхъ такого посредничества не бываетъ: пользуясь невѣжествомъ своихъ подписчиковъ, грюндеры ровно ничего не учреждаютъ, а просто опускаютъ деньги въ свой карманъ. Невозможно сомнѣваться, что наносимый грюндерами вредъ весьма значителенъ: они, своимъ участіемъ въ дѣлѣ, сбиваютъ съ толку общество, наполняютъ карманы чужими деньгами, пріостанавливаютъ или замедляютъ ходъ многихъ существующихъ предпріятій, которыя безъ ихъ вмѣшательства продолжали бы дѣйствовать и т. д. и т. д Но нельзя не видѣть, что значеніе ихъ въ экономическихъ событіяхъ *перваго порядка*, говоря вообще, все таки довольно ничтожное, что они играютъ здѣсь только роль коршуна, поджидающаго добычу, и хватаютъ то, что плохо лежитъ.

Итакъ, въ основѣ дѣятельности грюндеровъ и спекулянтовъ лежатъ въ большинствѣ случаевъ какія нибудь реальныя экономическія измѣненія Отъ какихъ же причинъ происходятъ подобныя измѣненія? Чтобы отвѣтить на этотъ сложнѣйшій изъ самыхъ сложныхъ вопросовъ общественной экономіи, пришлось бы обратиться къ изслѣдованію основныхъ соотношеній народно-экономическаго механизма вообще и данной націи, напр., прусской, въ частности, а этого сдѣлать намъ по тысячѣ причинъ нельзя Никакого указанія, напр., хоть на французскіе милліарды въ данномъ случаѣ не достаточно, — необходимо еще принять въ расчетъ отношенія производства и потребленія—внутреннія и внѣшнія, прошедшія и настоящія, и, съ цифрами въ рукахъ, прослѣдить возникновеніе поводовъ

къ увеличенію однѣхъ отраслей производства на счетъ другихъ и т. д. и т. д.

Всѣ эти трудности вопроса, однако, нисколько не мѣшаютъ намъ отъ души порадоваться появленію книги *Глогау* и пожелать, чтобы подобныя конкретныя изслѣдованія не ограничивались одной Германіей. Насколько мы въ этомъ правы, пусть судитъ самъ читатель.

I.

Почва, на которой разъигралось въ Берлинѣ грюндерство начала семидесятыхъ годовъ, была, по мнѣнію нашего автора, подготовляема медленно и постепенно. Еще начиная съ 1866 года здѣсь приступаютъ къ ознакомленію съ новѣйшими обрядами спекуляціи и обычаями биржи. Образцемъ этой моды является и на этотъ разъ все тотъ же вѣчный Парижъ, которому на роду написано сбивать съ пути истины честныхъ и невинныхъ нѣмцевъ. Съ того же времени биржевыя сдѣлки начинаютъ принимать вполнѣ международный характеръ, появляются и входятъ въ моду всевозможные «турки», «италіанцы», лотерейные займы барійскіе, бухарештскіе, финляндскіе, мадридскіе, невшательскіе, венеціанскіе и тому подобные. Извѣстныя бумаги, каковы акціи «Австрійскаго кредитнаго учрежденія», Австрійской желѣзной дороги» и «Австрійско-французской государственной дороги» («кредитъ», «ломбарды» и «французы», какъ называютъ ихъ на биржевомъ жаргонѣ) становятся мало по малу игровыми бумагами на всѣхъ европейскихъ биржахъ, а игра на повышеніе и на пониженіе, вслѣдъ за Вѣной и Парижемъ, начинаетъ и въ Берлинѣ вытѣснять на задній планъ дѣйствительныя покупки и продажи биржевыхъ цѣнностей. Наконецъ, къ тому же самому многознаменательному періоду относится и появленіе на берлинскомъ небосклонѣ новой кометы—*Струсберга*, роль котораго въ новѣйшей германской спекуляціи отнюдь не маловажна. Подобно жизни всѣхъ героевъ и полубоговъ, говоритъ нашъ авторъ, исторія *Струсберга* представляетъ собою въ нѣкоторомъ родѣ миоъ. Сынъ избраннаго народа, происхожденіемъ изъ прусской Польши, *Гиртъ Струсбергъ* двѣнадцати лѣтъ отъ роду отправляется въ Англію и двадцать лѣтъ спустя возвращается въ Берлинъ докторомъ *Бетель Генрихомъ Струсбергомъ*. Въ теченіе этого времени онъ берется за всевозможныя профессіи, становится во всевозможныя положенія. Утверждаютъ, что по собственнымъ его разсказамъ, въ бытность свою за предѣлами отечества, онъ попере-

мѣнно исполнялъ роль комми, репортера, учителя, спекулянта, рантье, редактора и даже—кто бы повѣрилъ—поэта! Въ Берлинѣ онъ служилъ сначала чѣмъ то вродѣ агента или комиссіонера, пока не догадался броситься въ желѣзныя дороги, изобрѣтя такъ—называемую *Ласкеромъ* «систему Струсберга», сущность которой будетъ разъяснена впослѣдствіи. Въ нѣсколько лѣтъ, на чужія деньги, онъ съумѣлъ соорудить около дюжины желѣзныхъ дорогъ отвратительно и страшно дорого. Вслѣдъ за этимъ онъ внезапно сталъ считаться владѣльцемъ 20—25 милліоновъ талеровъ, новѣйшимъ крезомъ, вторымъ графомъ Монте-Кристо.

Первые шаги его на поприщѣ спекуляціи, разумѣется, были не легки; биржа и дѣловой міръ смотрѣли на него съ недовѣріемъ, отказывались отъ учета его векселей, или же учитывали ихъ по страшно высокой цѣнѣ. «Учрежденныя» имъ акціи также не имѣли ходу; онъ продавалъ ихъ по всякой цѣнѣ, но, въ то же время, фабриковалъ все новыя, да новыя и все въ большемъ количествѣ. Такъ онъ дѣлалъ деньги, а съ деньгами онъ нашелъ все прочее. Онъ давалъ жалованье всевозможнымъ литераторамъ, одарялъ журналистовъ и учреждалъ имъ пансіоны и, такимъ образомъ, овладѣлъ прессою. Съ этихъ поръ во всѣхъ газетахъ стали появляться анекдоты и замѣтки о великомъ докторѣ, о роскошной обстановкѣ его домашняго быта, о его щедрости и сострадательности, о его проектахъ и предпріятіяхъ. Графу *Бисмарку* должно было доставлять удовольствіе фигурировать въ пикантныхъ статейкахъ рядомъ съ *Струсбергомъ* и *Луккою*, и та или иная газета серьезно ставила вопросъ, кто изъ двоихъ болѣе великъ, «желѣзный» ли «графъ», или «желѣзно-дорожный король»? Въ окнахъ магазиновъ появились портреты автора и даже его «біографическая характеристика», сочиненная нѣкіимъ якобы венгромъ. *Струсбергъ* былъ извѣстенъ въ каждомъ бюро, онъ имѣлъ въ каждомъ присутственномъ мѣстѣ, до министерства включительно, опытныхъ друзей и покровителей, дававшихъ ему дѣльные совѣты и страстно защищавшихъ его интересы. Не одинъ довольно крупный чиновникъ слетѣлъ, благодаря *Струсбергу*, съ мѣста.

Струсбергъ покупалъ все, какъ сказала объ немъ одна газета; въ томъ числѣ высшее дворянство, графовъ и герцоговъ, и, вмѣстѣ съ ними, онъ отправился въ Румынію. Семи съ половиною процентныя желѣзно-дорожныя румынскія облигаціи на сумму 65 мил. талеровъ были его послѣднимъ «твореніемъ». Бумаги эти вышли на биржу въ 1868 году по курсу 71 и были здѣсь означены въ числѣ «иностранныхъ фондовъ», хотя въ

«фондированіи» ихъ принимали исключительное участіе самъ *Струсбергъ*, герцогъ *Уэстъ*, герцогъ *Ратиборъ* и графъ *Лендорфъ*—одинъ изъ многихъ обмановъ, которымъ подвергались несчастные ихъ покупщики. Когда *Струсбергъ* и консорта отказались въ началѣ 1871 года платить гарантированные проценты, а постройка желѣзной дороги была покинута на волю Божію, тогда «румынцы» упали до 40% и только при посредствѣ постороннихъ лицъ были превращены въ 5% акціи. Сколько именно въ этомъ дѣлѣ «заслужили» соконцессіонеры *Струсберга* изъ высокаго дворянства, это, къ сожалѣнію, въ точности неизвѣстно, но что касается самого великаго доктора, то, по разсчету *Гонпе* въ «Фоссовой газетѣ» (1871, № 205), онъ положилъ себѣ въ карманъ не менѣе 10 мил. талеровъ и почти столько же остался долженъ Вмѣстѣ съ «румынцами» сошелъ со сцены также и самъ ихъ творецъ и мѣсто его заняли: «Учетное общество» и домъ Блейхрёдеръ, соединившіе обманутыхъ кредиторовъ «желѣзно-дорожнаго короля» въ акціонерное общество. «Покусителямъ» предложили тогда уступить изъ захваченной ими добычи 25 мил., но *Струсбергъ* не рѣшился выпустить изъ рукъ болѣе 6 мил, которыми, волей-не-волей, пришлось удовлетвориться, такъ какъ именно въ это время 50 милліонный тузъ внезапно сдѣлался нищимъ: всѣ свои дома, дворцы, замки, имѣнья и т д. онъ уступилъ своей супругѣ. Съ этихъ поръ «творенія» доктора потеряли весь свой престижъ и окончательно упали въ общественномъ мнѣніи. Дороги его положительно никуда не годились, и рѣдкая изъ нихъ дастъ въ настоящемъ столѣтіи дивидендъ Зато не одинъ владѣлецъ «румынцевъ» наложилъ на себя руку, не одинъ попалъ въ богадѣльню или въ желтый домъ

Отъ начала и до конца своей карьеры, говоритъ авторъ, *Струсбергъ* не перестаетъ быть героемъ: между нимъ и Геркулесомъ только и есть разницы, что эллинъ-Геркулесъ очистилъ, какъ извѣстно, конюшни короля Авгія, а семитъ-*Струсбергъ*, самъ оставилъ послѣ себя такія конюшни, полныя гнили и дряни. «Онъ заразилъ гнилью прессу, міръ чиновниковъ и дворянство», торжественно восклицаетъ *Глогау*, «нарушалъ и презиралъ законы, публично ударялъ въ лицо мораль!» Сомнительно, однако, чтобы столь тяжкая отвѣтственность упадала цѣликомъ на одного новѣйшаго Геркулеса: хороша, должно полагать, была мораль этихъ невинныхъ младенцевъ прессы, аристократіи и бюрократіи, что первый съ улицы могъ придти, увидѣть, побѣдить! Да и кому неизвѣстно, что отнюдь не всякій «взломъ» встрѣчаетъ на своемъ пути однѣ желѣзныя преграды, и что входъ

во храмъ «морали и нравственной чистоты» довольно часто заматывается ветхою веревочкой.

Но ни самъ *Струсбергъ*, ни позднѣйшіе дѣльцы болѣе усовершенствованнаго закала не имѣли бы возможности, по мнѣнію автора, проявить надлежащимъ образомъ свои замѣчательныя способности, если бы имъ не оказала самой дѣятельной поддержки такъ называемая «манчестерская партія» экономистовъ Эти мнимые друзья «свободы человѣчества» съ трибуны, съ каѳедры, въ печати на конгрессахъ, практически и теоретически, дозволенными и недозволенными способами, распространяли и укрѣпляли въ обществѣ и безъ того уже довольно популярную идею самаго разнузданнаго и дикаго себялюбія и самаго безшабашнаго чревоугодничества. Бойко и во всевозможныхъ видахъ торгуя залежалымъ англо-французскимъ товаромъ «laissez faire», доморощенные германскіе фритрэдеры только съ виду стояли на стражѣ якобы культурной идеи, на самомъ же дѣлѣ нисколько не думали забывать самихъ себя, какъ это несомнѣнно доказывается весьма близкимъ и горячимъ участіемъ многихъ изъ нихъ въ самыхъ безстыдныхъ биржевыхъ операціяхъ Многими «свободами» обязанъ этой партіи германскій народъ, но верхомъ славы ея былъ законъ 20 мая 1870 года объ акціонерныхъ обществахъ, которымъ эти послѣднія освобождались почти отъ всякаго административнаго утвержденія и надзора. Это постановленіе окончательно развязывало руки всякимъ *Струсбергамъ*, *Квисторпамъ*, *Блейхредерамъ* и *К°*, и спасители отечества дожидались только окончанія войны, чтобы вкусить всю сладость мирной побѣды надъ врагами, которую ставили ничуть не ниже Гравелота и Седана [1])

Горячка отчаянной спекуляціи возникаетъ въ Берлинѣ съ тѣхъ поръ. когда биржа навезла въ страну множество негодныхъ бумагъ американскихъ желѣзныхъ дорогъ—«Алабама Чат-

[1]) Патріотическія чувства берлинскихъ биржевиковъ проявились наиболѣе блистательнымъ образомъ при подпискѣ на заемъ въ августѣ 1870 года. Никто не могъ предугадать исходъ франко-германской войны, но до какой степени опасалась за него берлинская биржа, можно видѣть изъ того, что на *сто двадцать милліонный* заемъ сѣверо-германскаго союза берлинцы подписались въ первый день всего въ размѣрѣ *трехъ милліоновъ!* И это, несмотря на то, что подписка была объявлена по скромному курсу—88! Правда, въ тотъ же день пришло извѣстіе о побѣдѣ кронъ-принца при *Вейссенбургѣ*, и биржа мгновенно превратилась въ отчаяннѣйшую германскую патріотку, но, къ сожалѣнію, на этотъ разъ нѣсколько поздно, такъ какъ заемъ былъ уже сданъ въ одни руки. Зато впослѣдствіи патріотизмъ биржи «способствовалъ ей много къ украшенію» и не разъ перечеканивался ею въ деньги.

тануга», «Орегонъ и Калифорнія», «Портъ-Ройаль» и пр., всего 26, которыя въ самой Америкѣ не находили уже покупателей. Ввезенныя по курсу 70—90 бумаги стоятъ теперь среднимъ числомъ—10—12, такъ какъ почти не платятъ процентовъ, а многія изъ нихъ, вслѣдствіе банкротства компаній, исчезли совершенно изъ биржевого бюллетеня. Этимъ путемъ ушло заграницу около 100 мил. талеровъ, и лишь немногимъ менѣе было выкрадено изъ кармановъ нѣмецкой публики. Послѣ американскихъ бумагъ биржа вынесла на сцену такого сорта акціи, въ сравненіи съ которыми сами струсберговы казались солидными. Это были желѣзныя дороги «Люттихъ-Лимбургъ», «Швейцарскій Союзъ», «Таминесъ-Ланденъ». о существованіи которыхъ въ Германіи никто и не подозрѣвалъ. Самъ первоначальный курсъ 18—24 достаточно показывалъ, съ чѣмъ имѣетъ дѣло публика. Но банки хоромъ закричали, что именно дешевизна-то бумаги и служитъ ручательствомъ ея дальнѣйшаго повышенія, и вовлекли въ кругъ покупателей массу бѣдняковъ—слугъ и прачекъ, которымъ пришлось потомъ расплачиваться за чужое хищничество. Подписка была тѣмъ соблазнительнѣе, что бумаги обѣщали 4% на номинальную стоимость, слѣдовательно не менѣе 16—22% на 100 Акціи «Люттихъ-Лимбургъ» и «Швейцарскій Союзъ» дѣйствительно были вздуты игрою до 85%, но теперь стоятъ 10 и 5, а «Таминесъ-Ланденъ» упали даже до *трехъ*.

II.

Благодаря упомянутому выше закону объ акціонерныхъ обществахъ, въ теченіе одного 1870 года возникло уже 34 новыхъ общества, большинство въ Берлинѣ. Но это были только цвѣточки, настоящее начало спекуляціи было положено въ 1871 году; апогея достигаетъ она въ 1872 году и только во второй половинѣ 1873 года несетъ полнѣйшее пораженіе.

Текущая пресса, говоритъ авторъ, биткомъ набита восклицаніями по поводу неслыханныхъ размѣровъ вѣнской спекуляціи. Но не всякому, вѣроятно, извѣстно, что въ Берлинѣ, въ теченіе той же отчаянной эпохи, «учреждено» больше, чѣмъ въ Вѣнѣ, а грѣховъ всякаго рода надѣлано гораздо больше. Число акціонерныхъ обществъ, основанныхъ въ теченіе 1871—1872 годовъ въ Австріи не превышаетъ 400. Между тѣмъ, въ то же двухлѣтіе въ Пруссіи было учреждено не менѣе 780 обществъ, тогда какъ въ періодъ времени съ 1790 по 1870 (80 лѣтъ) ихъ учреждено было здѣсь всего только 300! Общества эти основывались, большею частью, въ Берлинѣ, но многія изъ нихъ

имѣли ареною дѣятельности не только Берлинъ, но и провинцію.

Наиболѣе крупныя и удачныя дѣла по части самаго безстыднаго и безцеремоннаго хищничества на поприщѣ грюндерства приводились въ исполненіе не какими-нибудь второстепенными учрежденіями и лицами, а, напротивъ того, именно первоклассными фирмами и наиболѣе вліятельными финансовыми тузами [1]) По громадному числу вызванныхъ ими къ жизни предпріятій, сгоро выдѣлились изъ другихъ компаній: «Нѣмецкій Союзный Банкъ», «Центральный Банкъ Торговли и Промышленности», «Берлинскій Банкъ», «Центральный Банкъ Товариществъ», «Всеобщій Депозитный Банкъ» и др Но наиболѣе дурную славу пріобрѣли въ этомъ отношеніи слѣдующія общества, которыя посвящали грюндерству всю свою дѣятельность— «Промышленный Банкъ *Шустера* и *К°*», «Центральный Банкъ Построекъ», «Прусскій Акціонерный Банкъ Поземельнаго Кредита» и «Союзный Банкъ *Квисторпа*». Необходимо будетъ разсмотрѣть каждое изъ нихъ особо.

«Промышленный Банкъ *Шустера* и *К°*» пріобрѣлъ печальную извѣстность, благодаря разоблаченіямъ *Ласкера* въ началѣ 1873 года. Онъ произошелъ на свѣтъ въ 1864 году съ капиталомъ въ 250.000 таллеровъ и поставилъ свою задачею поднятіе кредита ремесленниковъ и фабрикантовъ. Къ числу основателей его принадлежалъ прежній руководитель «Крестовой Газеты», впослѣдствіи дѣйствительный тайный оберъ-регирунгсратъ *Вагенеръ*. Сначала банкъ этотъ велъ себя довольно солидно, но потомъ вдругъ пустился въ грюндерство и быстро увеличилъ свой первоначальный капиталъ до 6 мил. талеровъ. Не задолго до проведенія закона 1870 года объ акціонерныхъ обществахъ, отвѣтственный членъ общества *Шустеръ*, вмѣстѣ съ двумя членами «наблюдательнаго совѣта» *Одеромъ* и *Вагеромъ*, учредили знаменитую «Померанскую желѣзную дорогу», акціи которой вышли на биржу по 102½, въ 1874 г. *они не стоили ни копѣйки. Ласкеру* удалось показать, сколько въ этомъ дѣлѣ было тонкаго мошенничества, сколько разъ въ немъ былъ обойденъ законъ. Но послѣ этихъ разоблаченій, которыя привели на время въ ужасъ всѣхъ грюндеровъ, рыцари биржи долго острили надъ *Вагенеромъ*, что всему виною онъ

[1]) Вотъ именно нѣкоторыхъ главнѣйшихъ грюндеровъ, прославившихся въ знаменитую эпоху. *Блейхредеръ*, *г. Мюллеръ и К° и Плаутъ*, *Абель* junior *Яковъ Ландау*, *Юлиусъ Александро и Дельбрюкъ* или *Лео и К°*, *Ф. Краузе и К° Платто и Вольфъ*, *Рисъ и Штиммеръ*, *Робертъ Тоде и К°*, *А. Надеритейнъ и Эдуардъ Мамротъ* и т. д.

самъ, зачѣмъ взялъ нищенскую сумму въ 40.000 таллеровъ, да и тою еще подѣлился съ *Шустеромъ* и *Одеромъ*. И дѣйствительно, плутни *Ваганера* не что иное, какъ дѣтская игра въ сравненіи съ тѣми колоссальными мошенничествами, которые совершались настоящими львами спекуляціи. На ряду съ «померанской дорогой» «Промышленный Банкъ *Шустера*» учредилъ еще многія другія гнилыя предпріятія, какъ напр., «Schlossbrauerei Schöneberg» Norddeutsche Eiswerke» (бывш. *Болле*), «Хемницкую фабрику сооруженія машинъ» и пр Въ дополненіе къ этимъ учрежденіямъ банкъ основалъ въ провинціи множество филіалей, которыя выдавали бумагу въ обмѣнъ за металлъ, а въ настоящее время вся эта бумага не стоитъ *ни гроша*. Таковъ краткій и сухой перечень главнѣйшихъ подвиговъ промышленнаго банка. Перейдемъ теперь къ дѣятельности его сподвижниковъ.

Вторымъ изъ наиболѣе выдающихся по хищничеству предпріятій берлинскаго швинделя, авторъ признаетъ «Центральный Банкъ Построекъ», основанный *Эдуардомъ Мамротомъ*. Онъ пріобрѣталъ и продавалъ дома и мѣста для построекъ, строилъ и принималъ на себя возведеніе зданій, давалъ взаймы деньги для той же цѣли, торговалъ строевыми матеріалами и, кромѣ этого, велъ банковыя и торговыя дѣла всякаго рода. Всѣ эти операціи весьма многочисленныя и сложныя представляли, казалось бы, уже сами по себѣ, достаточно обширную задачу, способную занять все время и силы не одного только учрежденія, а нѣсколькихъ. Но все это было лишь капля въ морѣ въ сравненіи съ безконечнымъ множествомъ всякаго рода «учрежденій», которыя бралъ на себя банкъ. Онъ творилъ и творилъ безъ мѣры и счету, все новыя да новыя предпріятія—«Желѣзныя мастерскія» и Желѣзно-литейные заводы», «Центральную Факторію для строительнаго матеріала» и цѣлыхъ четыре побочныя строительныя учрежденія—«Остэндъ», «Зюдэндъ», «Сити» и «Коттэджъ» Просуществовавъ не болѣе 10 мѣсяцевъ, «Центральный Банкъ Построекъ» раздавалъ уже дивиденды въ размѣрѣ 43% (какъ это дѣлается, о томъ будетъ разсказано ниже), и, вслѣдствіе этого, курсъ его бумагъ возвысился въ апрѣлѣ 1873 года, т. е, не задолго передъ крахомъ, до 420 за 100 Съ этой нелѣпой высоты въ послѣдующіе 6 мѣсяцевъ онъ быстро слетѣлъ до 50 и даже ниже Что касается нѣкоторыхъ изъ основныхъ этихъ банковъ предъпріятій, то, слѣдующія цифры даютъ объ ихъ положеніи вполнѣ осязательное понятіе: «Остэндъ» весною 1873 года продавался по 118, позже цѣна ему была 12, «Зюдендъ» стоялъ тогда 126,

позднѣе 4, «Коттэджъ» простирался въ ту пору до 96, а потомъ упалъ до *одного*.

Прусскій Акціонерный Банкъ Поземельнаго Кредита» дѣйствовалъ совершенно въ томъ же родѣ. Въ этомъ послѣднемъ учрежденіи хозяйничали господа *Шведеръ* и *Парадизъ*, а третье лицо директоръ *Яхманъ*, засѣдавшее больше для виду и счету, получало постоянное содержаніе и процентъ съ прибылей, въ сравненіи съ которыми жалованье рейхсъ-канцлера—чистѣйшіе пустяки. Господа эти тоже очень желали заняться грюндерствомъ, но такъ какъ имъ воспрещалось это уставомъ банка, цѣль котораго было поощреніе реальнаго кредита особенно путемъ обезпеченія и разысканія гипотекъ, то они основали «дочку»—«Прусское кредитное учрежденіе», и съ тѣхъ поръ стали распоряжаться такъ хорошо, что *только* передъ самымъ крахомъ, за послѣднее ихъ твореніе (Даннепбергова хлопчатобумажная фабрика) одинъ изъ нихъ, *Парадизъ*, рисковалъ быть сильно побитымъ и едва-едва спасся бѣгствомъ

Чтобы оцѣнить какъ слѣдуетъ дѣятельность этихъ послѣднихъ грюндеровъ, необходимо принять въ соображеніе еще и то обстоятельство, что «Пр Акціон. Банкъ Позем Кредита» состоялъ подъ надзоромъ не одного только наблюдательнаго совѣта, подобно другимъ акціонернымъ обществамъ, но, сверхъ того, и попечительства, которое должно было контролировать дѣятельность директоровъ, и во главѣ котораго находился и находится его превосходительство дѣйств. тайный совѣтникъ и госуд. министръ *Густавъ-фонъ-Бонинъ*, членъ прусской палаты представителей и германскаго рейхстага. Кромѣ того, на основаніи § 53 статута, при банкѣ состоялъ еще государственный коммиссаръ для надзора за ходомъ дѣлъ. И все это громадное множество нянекъ не могло усмотрѣть за дитятей, а, напротивъ того, дало ему вволю нашалиться и перебить немалое количество чужихъ горшковъ. Справедливость требуетъ, впрочемъ, замѣтить, что съ перемѣною директоровъ «Пр. Акц. Банкъ Поз Кр » снова достигъ довольно цвѣтущаго положенія, и акціи его въ послѣднее время опять поднялись въ цѣнѣ.

Еще крупнѣе предыдущихъ дѣятелей на поприщѣ отечественной спекуляціи былъ нѣкій *Квисторпъ*. Подобно Наполеону Бонапарте, *Квисторпъ* рѣшительно все создалъ самъ и до извѣстной степени «все изъ ничего». Послѣ неудачныхъ опытовъ въ родномъ Штетинѣ и, кажется, въ Англіи, *Квисторпъ* началъ въ Берлинѣ съ того, что заложилъ колонію дачъ «Вестэндъ» на шоссе, по дорогѣ въ Шпандау, на голой, безплодной и открытой вѣтрамъ возвышенности. Тутъ онъ провелъ

улицы, которымъ далъ чрезвычайно поэтическія названія—аллеи кленовъ, аллеи акцій, аллеи платиновъ и т под., а построилъ въ каждой изъ аллей по одному или по два дома, затѣмъ, первоклассный ресторанъ, великолѣпное казино и водометъ Не взирая на все это, дома не находили себѣ ни покупателей, ни жильцовъ, и въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ воздушныя виллы, при одномъ взглядѣ на которыя чувствовался легкій ревматизмъ, служили пристанищемъ одному только *Квисторпу* и его друзьямъ.

Видя такую неудачу, Вестэндское общество *Квисторпъ и К°* рѣшилось перемѣнить родъ дѣятельности и въ 1870 году внезапно основало въ Шарлоттенбургѣ «Соединенный Банкъ *Квисторпъ и К°*, который оказался, однако, не болѣе нужнымъ», чѣмъ упомянутая колонія дачъ. Но тутъ *Квисторпу* неожиданно повезло, онъ сумѣлъ втереться въ довѣріе къ жившей въ Шарлоттенбургѣ королевѣ вдовѣ, извѣстной своею благотворительностью, благочестіемъ и благодушіемъ. При помощи столь высокой покровительницы, а также, кажется, и нѣкоторыхъ другихъ членовъ королевской фамиліи, *Квисторпъ* быстро зашагалъ въ гору Сотрудничество присутственныхъ мѣстъ и высокопоставленныхъ лицъ дало ему возможность пристроиться къ «Прусскому Банку» Онъ завербовалъ себѣ извѣстныхъ экономистовъ (sic) и литераторовъ и передвинулъ нѣкоторыхъ правительственныхъ совѣтниковъ изъ государственной службы въ свою. Позади университета онъ соорудилъ себѣ и банку дворецъ, и отсюда-то посыпались его «творенія» — табачныя, бумажныя, вагонныя, бочарныя, химическія, оптическія фабрики, фабрики пилъ и другихъ орудій, общества строительныя, транспортныя, конно-желѣзно-дорожныя, пивоваренныя, пароходныя, горныя и т. д. и т. д., мѣстомъ дѣйствія которыхъ были частью, Берлинъ, частью же, вся Германія Съ наибольшею готовностью принималъ на себя банкъ «комиссіонное» исполненіе разнородныхъ предпріятій. За каждое предпріятіе *Квисторпъ и К°* получали извѣстную премію, что дало имъ возможность раздать въ 1871 году не менѣе 15, а въ 1872 году даже 19% дивиденда. Всѣ новыя общества примыкали къ банку, причемъ акціонерамъ послѣдняго всегда давалась привилегія на пріобрѣтеніе бумагъ новаго выпуска. Банкъ этотъ велъ свои дѣла такъ хорошо и ловко, что сумѣлъ надуть и биржу, которая не вѣритъ никому, даже себѣ самой, а ему повѣрила. «Цѣнности *Квисторпа*» пользовались особеннымъ ея расположеніемъ и имѣли необыкновенно привлекательную силу: онѣ рекомендовались вполнѣ добросовѣстно банкирами своимъ наиболѣе солиднымъ

кліентамъ въ качествѣ чрезвычайно остроумной (hoch feine) затраты капитала и съ любовью покупались пугливыми буржуа. Сила обоянія личности *Квисторпа* и его «Соединеннаго Банка» была на столько велика, что его цѣнности продержались даже нѣсколько времени послѣ большого краха, и когда онѣ, наконецъ, все же пали, то въ извѣстныхъ кругахъ стали думать, что пришелъ конецъ міра.

III.

Изобрѣтатель (Erfinder) и учредитель (Gründer) далеко не одно и то же. Первый давалъ идею, второй приводилъ ее въ исполненіе. Первый могъ отличаться и дѣйствительно иногда отличался нѣкоторымъ остроуміемъ; второй былъ просто мастеръ хватать, что плохо лежитъ. За это изобрѣтатель получалъ на водку, учредитель же таскалъ въ нору милліонъ. Вотъ описаніе соединенной дѣятельности изобрѣтателя и учредителя, которое помѣщено въ «Новой Биржевой газетѣ» начала семидесятыхъ годовъ: «Учредитель (изобрѣтатель) открываетъ въ уединенной долинѣ покинутую печку и изъ этой руины онъ мгновенно создаетъ машинную фабрику. Онъ видитъ на горѣ вѣтряную мельницу — полуразрушенную постройку съ полуразвалившимися крыльями, и вотъ уже готово мельничное заведеніе на акціяхъ. Онъ натыкается на берегу ручья на дырявую лодку,—и вотъ Ллойдъ, внутренній Ллойдъ, уже разсылаетъ свои пароходы въ различныхъ направленіяхъ. Какъ начинается исторія всѣхъ этихъ блестящихъ кирпичныхъ заводовъ на акціяхъ? Это были когда-то склады глины и тому под. Фантазія грюндера создаетъ изъ одного плотника, сдирающаго съ дерева кору,—предпріятіе поставки сыраго матеріала; изъ одного смѣлаго мальчика, пускающаго ракету,—химическую фабрику; берегите своихъ прачекъ, пусть онѣ не ходятъ по улицамъ однѣ, а не то грюндеры сейчасъ же учредятъ изъ нихъ акціонерную прачешную».

Тайно и явно всѣ безъ исключенія грюндеры кинулись учреждать уже готовыя, дѣйствующія заведенія и предпріятія; объявлена была формальная охота на существующія фабрики, рудники и копи, пивоварни и т. п. и особенно на тѣ учрежденія, которыя пользовались установившеюся репутаціею. Такъ, напр., владѣлецъ извѣстной большой красильни «Учрежденіе чистки предметовъ гардероба» въ Берлинѣ получалъ со всѣхъ сторонъ такое множество предложеній, что былъ приведенъ въ необходимость свой отвѣтъ «не желаю быть *учредителемъ*»,— не писать, а литографировать. Еще сильнѣе велась атака про-

тивъ *Борзига*—извѣстнаго «короля локомотивовъ». Ему давали за его мастерскія до 12 милл. и дали бы всякую цѣну, какую бы онъ ни запросилъ, но онъ оказался настолько уменъ, что не пошелъ на сдѣлку. Другіе владѣльцы были гораздо менѣе благоразумны, и, такимъ образомъ, множество солидныхъ и пользующихся хорошею славою частныхъ предпріятій превратились, большею частью, въ гнилыя и сомнительныя акціонерныя общества. Таковы, напр., машинныя фабрики *Эгелльса*, *Веберса*, *Эккерта* и *Фрейнда*, фарфоровая мануфактура *Шумана*, ламповая фабрика *Штобвассера*, кузнечная фабрика *Данеберга*, чесально-прядильня *Швенде* и многія другія. *Эгелльсъ* ухитрился даже продать свои учрежденія дважды, во второй разъ, понятно, дороже, причемъ первый комитетъ грюндеровъ обращался къ судебной защитѣ.

Особенною охотою учреждать готовыя предпріятія отличались *Квисторпъ* и *Шведеръ* [1]). Всѣ ихъ «гешефты» были куплены у владѣльцевъ за неслыханно громадныя суммы и до такой степени обременялись ими, превратившись въ акціонерныя общества, что о доходности не могло быть и рѣчи. Нѣкоторые продавцы, напр., *Велертъ* и другіе, разцавали на радостяхъ своимъ служащимъ до 50,000 талер. У многихъ изъ нихъ до того увеличился аппетитъ, что, продавъ свои заведенія, они сами дѣлались грюндерами. Такъ поступили, напр., *Эгелльсъ*, *Штобвассеръ*, *Шерингъ*, *Швенды* и др.

Послѣ того, какъ учрежденія первостепенной важности были исчерпаны, предметомъ спекуляціи стали служить всякія другія, менѣе извѣстныя учрежденія. Владѣльцы ихъ иногда были въ долгу, или же просто хотѣли воспользоваться удобной минутой. Они входили въ личныя связи съ банкомъ или съ из-

[1]) Вотъ не лишенный интереса списокъ учрежденныхъ этими господами уже существующихъ предпріятій *Квисторпъ* основалъ упомянутымъ способомъ химическую фабрику *Шеринга*, фабрику водо и газо-проводныхъ принадлежностей *Маттисона* и *Брандта*, пильную фабрику *Шаафа*, бумажную фабрику *Вольфсвинкеля*, транспортное заведеніе братьевъ *Бешковъ*, пивоварню *Шольца* въ Бреславлѣ, табачное заведеніе *Преторіуса*, винтовую фабрику *Людовика*, торговлю дровами братьевъ *Саранъ* въ Потсдамѣ, фабрику очковъ *Буша* въ Ротенау, бочарню *Вундерлиха* въ Цвикау. Плодомъ однородной же дѣятельности *Шведера* явились слѣдующія предпріятія: стеклянная фабрика *Альбертиненгютте*, механическое учрежденіе *Поллака Шмидта и* К° въ Гамбургѣ, машинная фабрика *Целерта*, горное предпріятіе *Реденгютте*, разсольныя ванны *Зальцунгенъ* и пр. Желательно было бы имѣть подобные же списки относительно акціонерной дѣятельности россійскихъ грюндеровъ, которые, вѣроятно, также не всегда пренебрегаютъ легкимъ и удобнымъ средствомъ «учреждать» уже основанныя и работающія предпріятія.

вѣстнымъ грюндеромъ, или же поручали дѣло агенту, который, разумѣется, клалъ себѣ въ карманъ значительную «провизію» отъ обѣихъ заинтересованныхъ сторонъ. Если владѣлецъ или агентъ желали взять «учрежденіе» въ собственныя руки, то они должны были найти себѣ союзниковъ или патроновъ, которыхъ бы знали и уважали на биржѣ. Нужно было купить имена, и это стоило не дешево Такъ, напр., шефу одного банка предлагали за подпись на «проспектѣ» (родъ рекламы) одного учрежденія—100,000 таллеровъ, но онъ все же отказалъ въ ней и, снисходительно улыбаясь, объявилъ, что за подобную цѣну нельзя еще пріобрѣсти его имени. Съ другой же стороны, сами посторонніе грюндеры находили для себя выгоднымъ оставлять руководительство вновь «учрежденнымъ» ими частнымъ предпріятіямъ въ прежнихъ рукахъ, такъ какъ это очень цѣнится акціонерами. Въ проспектѣ, напр., «Силезскаго Акціонернаго Общества Сооруженія Машинъ и Горнаго Дѣла», бывш. *Эгелльса*, было сказано: «содѣйствіе прежнихъ владѣльцевъ обезпечивается для новаго предпріятія» Нерѣдко продавецъ, будучи въ то же время и грюндеромъ, становится директоромъ новаго общества или президентомъ наблюдательнаго совѣта. Замѣчательно, что при этомъ онъ радикально измѣнялъ свой прежній способъ веденія хозяйства, а именно, или оставлялъ дѣла идти какъ имъ вздумается, или же, наоборотъ, начиналъ строить и расширять предпріятіе, покупалъ дорогія машины, дѣлалъ дорого стоющія эксперименты, выдавалъ слишкомъ много денегъ на матеріалы и т. д; словомъ, выкидывалъ цѣлый рядъ фокусовъ, которыхъ тщательно остерегался прежде

Помимо банковъ, которые брали на себя учрежденіе всевозможныхъ предпріятій, грюндерство скоро превратилось въ спеціальность. Одинъ учреждалъ главнымъ образомъ «строительные союзы», другой «пивоваренные союзы», третій «банки», четвертый «машинныя фабрики», пятый «горныя предпріятія» и т. д. и т. д. Ремесло грюндера пользовалось необычайнымъ почетомъ, какъ это, напр., прекрасно доказываетъ слѣдующій анекдотъ: въ одной комедіи въ театрѣ *Кроля*, на вопросъ отца, «чѣмъ ты хочешь сдѣлаться?», сынъ, ни мало не медля, отвѣчаетъ—«грюндеромъ», и зала дрожитъ отъ яростныхъ рукоплесканій восхищенной публики. Нѣкоторые грюндеры обладали славою особенной проницательности и даже пророчества, они не знали неудачъ въ своей практикѣ, и, вслѣдствіе этого, участіе ихъ во всякомъ новомъ предпріятіи считалось безусловно необходимымъ. Другіе умѣли совать свой носъ всюду, и потому ихъ всегда допускали къ дѣлу—изъ опасенія, что они

станутъ враждовать съ проэктомъ и нанесутъ вредъ новому предпріятію Наконецъ, грюндеры устраивали въ своей средѣ извѣстныя ассоціации или клики, и въ предѣлахъ этихъ кликъ одинъ всегда заботился о томъ, чтобы какъ-нибудь не позабыли про другого

IV.

Самый процессъ грюндерства былъ болѣе или менѣе запутанный и сложный Вотъ одинъ примѣръ для образца.

Агентъ или развѣдчикъ (Aufspürer) сводитъ вмѣстѣ владѣльца фабрики *Флау* и грюндера *Бэра*. *Флау* хочетъ продать фабрику, которая можетъ стоить въ дѣйствительности 250,000 тал. Онъ требуетъ за нее 400,000 и получаетъ эту сумму, но не прямо, а косвенно. Онъ передаетъ свою фабрику *Бэру* за эту послѣднюю цѣну и вручаетъ ему особаго рода росписку, которая имѣетъ обыкновенно только одностороннюю обязательную силу и обусловливаетъ переходъ фабрики въ руки грюндера только въ продолженіе опредѣленнаго періода времени. Говоря иначе, въ теченіе ближайшихъ 4—6 недѣль фабрика за упомянутую сумму находится въ распоряженіи *Бэра*, и *Флау* не можетъ ее продать другому; но если *Бэръ* пожелаетъ, то онъ можетъ и отказаться отъ покупки фабрики, не рискуя уплатить неустойку. Съ такимъ свидѣтельствомъ въ карманѣ, *Бэръ* начинаетъ совѣщаться съ своими товарищами и друзьями по дѣлу: они распредѣляютъ между собою роли учредительнаго комитета, первыхъ подписчиковъ на акціи, наблюдательнаго комитета и правленія, и тогда, для удовлетворенія требованій формы и закона, начинается цѣлый рядъ комедій «Учредительный комитетъ» состоитъ, положимъ, изъ *Вольфа* и *Фукса* Они учреждаютъ «открытое торговое общество», которое называютъ «Вулканомъ» и, затѣмъ, заявляютъ у нотаріуса статутъ или общественный договоръ. Предметъ учрежденія—пишутъ они въ статутѣ—пріобрѣтеніе машинной фабрики, или что-нибудь подобное; что же касается до цѣли общества, то она съ намѣреніемъ излагается такъ неопредѣленно и двусмысленно, чтобы потомъ можно было разумѣть подъ обществомъ, все что угодно. Въ тотъ же день *Вольфъ* и *Фуксъ* покупаютъ себѣ фабрику *Флау*. Они пріобрѣтаютъ ее у Бэра за солидную цѣну—1 милл. талл., опредѣливши передъ тѣмъ въ статутѣ акціонерный капиталъ въ 1 м. 200 тыс. Излишекъ въ 200 тыс. талл. долженъ служить въ качествѣ оборотнаго капитала, чтобы дать фабрикѣ еще болѣе широкій полетъ. Въ тотъ же самый день собирается учре-

дительное собраніе подъ наблюденіемъ нотаріуса Присутствуютъ въ немъ *Бэръ*, *Вольфъ* и *Фуксъ*, да еще *Фрелигъ* да *Зелигъ*, *Грюнъ* да *Гельбъ*—всего на всего *семь* лицъ. Это первые акціонеры «Вулкана», первые подписчики, которымъ предназначается внести (*на бумагѣ, конечно*) весь капиталъ въ 1 милл. 200 тыс. таллеровъ. *Бэръ* подписываетъ 300. *Вольфъ* и *Фуксъ* по 200, *Фрелигъ* и *Зелигъ* по 150, *Грюнъ* и *Гельбъ* по 100 тыс., и, такимъ образомъ, подписка покрыта сполна. Семь акціонеровъ и первыхъ подписчиковъ единогласно принимаютъ предлагаемый имъ статутъ и столь же единогласно соглашаются на пріобрѣтеніе фабрики за 1 милл. таллеровъ и на уплату этой суммы владѣльцу ея—*Бэру*. Послѣ этого, тѣ же семь избираютъ наблюдательный совѣтъ, который на основаніи закона долженъ состоять, самое меньшее, изъ 3 лицъ. По приговору громаднаго большинства голосовъ *Фрелигъ* и *Зелигъ* попадаютъ въ члены, а *Вольфъ* въ предсѣдатели этого совѣта. Такимъ же образомъ *Бэра* дѣлаютъ старшимъ директоромъ *Вулкана*, а *Фукса* кандидатомъ на ту же должность. Вслѣдствіе всего этого, на скамьяхъ акціонеровъ остаются только *Грюнъ* и *Гельбъ*. По засѣданіе происходило подъ надзоромъ нотаріуса, который велъ ему правильный протоколъ и даже наставлялъ всѣхъ присутствующихъ относительно различныхъ юридическихъ тонкостей.

Все остальное дѣлается за кулисами и такъ таинственно, что еще никакой судья или прокуроръ не имѣлъ возможности сюда проникнуть. Такъ какъ *Флау* продалъ свою фабрику не прямо обществу, а сначала *Бэру*, и уже этотъ послѣдній продаетъ ее комитету учредителей, то слѣд., получается посредникъ, и, такимъ образомъ, закону показываютъ носъ, такъ какъ составляетъ безспорную юридическую истину, что «всякій можетъ покупать и продавать по какой угодно цѣнѣ, и никому нѣтъ дѣла до того, какъ поступитъ продавецъ съ покупною цѣною. Акціи на сумму 1 м 200 тыс. передаются въ банкъ *Израиль*, который также принадлежитъ къ кликѣ грюндеровъ, хотя и держался въ сторонѣ отъ оффиціальныхъ дѣйствій. Подписка первыхъ акціонеровъ чисто фиктивная, да и вообще все, что они до этого момента дѣлали, была одна комедія; серьезная игра начинается только съ тѣхъ поръ, когда акціи поступаютъ въ банкъ. Прежде всего, братья *Израиль* даютъ нашимъ грюндерамъ въ ссуду 10% основнаго капитала, которые въ силу закона должны быть на лицо при началѣ дѣятельности предпріятія, и, такимъ образомъ, учрежденіе вносится въ «торговый реэстръ». Спустя нѣсколько мѣсяцевъ братьямъ *Израиль* удается *продать* акціи частью выше, частью,

ниже *пари*, иными словами, «вмазать» ихъ публикѣ, въ чемъ и состояла вся цѣль грюндеровъ. Изъ выручки братья берутъ свою «провизію», составляющую 16⅔ % или 200,000 талл и передаютъ остальную сумму директору «Вулкана» *Бэру*, который и приступаетъ къ дѣлежу добычи. *Грюнъ* и *Гельбъ* были простыми статистами и потому получаютъ каждый всего по 10,000 талл —20,000 *Фремиъ* и *Земиъ* заявляютъ больше претензій, потому что подписались на болѣе значительную сумму, и, кромѣ того, они члены наблюдательнаго совѣта,—имъ даютъ по 20 тысячъ—40 тысячъ. *Вольфъ* и *Фуксъ*, въ качествѣ интимныхъ друзей *Бэра*, въ грюндерствѣ котораго принимаютъ непосредственное участіе и въ качествѣ члена наблюдательнаго совѣта и кандидата получаютъ по 50,000—100,000 талл Итакъ, *Бэръ* отсчитываетъ своимъ союзникамъ 160,000 тал., но изъ полученной имъ у братьевъ *Израиль* суммы—1 милл , остается на лицо еще 840,000 талл., какъ поступаетъ онъ съ ними? Онъ откладываетъ въ сторону въ качествѣ оборотнаго капитала 200,000 талл., затѣмъ выплачиваетъ *Флау* за фабрику 400,000 и остальные 240,000 беретъ себѣ Кромѣ этого, почти не подлежитъ сомнѣнію, что онъ вошелъ съ *Флау* въ особое тайное соглашеніе, въ силу котораго платитъ послѣднему самое большое 350,000 вмѣсто 400. Что́ касается оборотнаго капитала, то онъ, большею частью, исчезаетъ неизвѣстными путями въ теченіе перваго же года дѣятельности акціонерной компаніи. Спрашивается теперь, можно ли удивляться тому, что внесенныя на биржу по 100 акцій «Вулкана» быстро падаютъ до ⅕ своей цѣны, когда онѣ съ самаго начала не стоятъ болѣе [1])? Можно ли удивляться, что менѣе, чѣмъ черезъ годъ «Вулканъ» уже борется за свое существованіе, прибѣгаетъ къ займамъ или подпадаетъ конкурсу?

Всѣ приведенныя въ этомъ примѣрѣ цифры не преувеличены ни мало, скорѣе уменьшены. Сплошь да рядомъ, особенно при учрежденіи банковъ и горныхъ предпріятій—совершенно ничтожный объектъ предпріятія оплачивается со стороны несчастныхъ акціонеровъ цѣлыми милліонами, которые,—на самомъ законномъ основаніи и совершенно согласно съ догматами теоріи laisser faire,—наполняютъ собою карманы мазуриковъ спекуляціи.

Бросимъ еще одинъ взглядъ на «Вулканъ». Самъ *Бэръ* не могъ исполнить всего дѣла собственными силами, онъ нуждался

[1]) Акціонерный капиталъ—1,200,000 таллеровъ относится къ дѣйствительной стоимости фабрики—250,000 приблизительно какъ 5:1, слѣд. каждая 100 рублевая акція стоитъ не болѣе 20 рублей.

въ сотрудникахъ. Чтобы поставить на сцену комедію учредительнаго собранія и выбрать обязательный наблюдательный совѣтъ и правленіе, необходимо отъ 5 до 10 актеровъ. Или должны быть люди съ имуществомъ и кредитомъ, въ противномъ случаѣ ни одинъ значительный банкъ не станетъ хлопотать о пристройкѣ ихъ акцій, и бумага не найдетъ созвучія и пріема на биржѣ. Тутъ есть извѣстный рискъ—свободою, деньгами, честью. Такъ, напр., даже фиктивная подпись перваго акціонера обязываетъ уплатить банку за первоначальную 10%-ную ссуду, если предпріятіе не удастся и акціи не найдутъ себѣ *дѣйствительнаго* (а не фиктивнаго) сбыта. Все это требуетъ вознагражденія, поэтому-то всѣмъ этимъ господамъ и платятъ, и платятъ много, и, кромѣ того, они пріобрѣтаютъ себѣ извѣстныя привилегіи—на случай, напр., неудачи новыхъ выпусковъ акцій.

Чтобы прикрыться отъ потерь и ударовъ и сообщить всему дѣлу болѣе вѣрную поступь,—рискъ неудачи обыкновенно распредѣляется между многими лицами. Съ этой цѣлью учреждалась такъ называемая «консорта» (родъ ассоціаціи грюндеровъ), и даже не одна, а многія. Вотъ интересный примѣръ страхованія этого рода: въ ноябрѣ 1871 года маленькій ростомъ, но очень ловкій и счастливый грюндеръ Н условился съ своимъ хорошимъ знакомымъ устроить одно «артистическое» предпріятіе. Послѣ первой подписки первая консорта продала акціи второй по курсу 75, эта—третьей по 85, третья четвертой по 83. Послѣдняя консорта внесла акціи на биржу по цѣнѣ 110 и дѣйствительно сбыла ихъ по стольку. Читая эти строки, читатель, безъ сомнѣнія, качаетъ головой при видѣ столь безсмысленной, повидимому, операціи. Но опъ тогда только удивится вполнѣ, когда узнаетъ, что нашъ грюндеръ Н. принадлежалъ одновременно ко всѣмъ 4 консортамъ. И въ самомъ дѣлѣ, г. Н. выступалъ на сцѣну *четыре* раза и каждый разъ получалъ вдвое. Единственное объясненіе всей этой продѣлки заключается въ томъ, что перепродажа бумаги изъ одной консорты въ другую была фиктивная и имѣла только цѣлью ввести въ предпріятіе побольше лицъ для уменьшенія возможнаго риска, который, въ противномъ случаѣ, упалъ бы слишкомъ тяжело на отдѣльныя лица. Но и это еще не все. Предпріятіе состояло въ покупкѣ извѣстнаго весьма распространеннаго журнала. Н. давалъ владѣльцу его страшныя суммы, тотъ все не хотѣлъ уступать, тогда Н. основалъ свой собственный журналъ и сманилъ въ него всю редакцію и даже всю экспедицію своего соперника до послѣдняго мальчика-разнощика. Тутъ ужъ бывшій глава предпріятія, разумѣется, принужденъ былъ капитулировать и про-

далъ газету за 400 или 500 тыс. таллеровъ, хотя капиталъ новаго акціонернаго предпріятія достигъ суммы 850,000. Не взирая на это послѣднее обстоятельство, учрежденіе принадлежитъ къ числу весьма и весьма солидныхъ въ настоящее время, —уже три года оно приноситъ $10^{1}/_{2}$ и $8^{1}/_{2}$ процентовъ дивиденду, и акціи его стоятъ выше 100 даже теперь.

V.

До сихъ поръ у насъ шла рѣчь о закулисной сторонѣ грюндерства, а также о тѣхъ пріемахъ, при посредствѣ которыхъ грюндеры ставятъ на ноги извѣстное предпріятіе съ оффиціальной стороны. Но, прежде чѣмъ достигнуть благополучнаго конца, т. е, дѣлежа добычи, необходимо навязать акціи публикѣ, которая одна расплачивается за всѣ грѣхи хищниковъ Поэтому, не безынтересно будетъ разсмотрѣть тѣ процессы, при помощи которыхъ акціи какого-нибудь новорожденнаго общества пристраиваются къ мѣсту.

На первомъ планѣ здѣсь стоитъ публикація, которая подчасъ пріобрѣтаетъ довольно характерныя формы Въ 1871 и 1872 году берлинскія и большія провинціальныя газеты такъ безобразно потолстѣли, какъ человѣкъ въ водянкѣ. И увеличеніе объема послѣдовало не въ политикѣ и не въ фельетонѣ, а въ отдѣленіи биржи и объявленій. Газеты въ родѣ «Національной» и «Фоссовой» стали предлагать публикѣ въ каждомъ номерѣ не менѣе 5 — 10 листовъ объявленій и, большею частью, о новыхъ «учрежденіяхъ» и выпускахъ, причемъ каждый разъ помѣщалось не мѣнѣе двухъ обширныхъ «проспектовъ» громадными буквами. Это было для газетъ самое жирное время. Цѣна объявленій выросла вдвое и втрое. Большія газеты могли выручать на объявленіяхъ отъ 2 до 5 тысячъ таллеровъ въ день. Только послѣ краха наступилъ конецъ, и газеты снова приняли прежніе размѣры. На одни только объявленія акціонерное общество издерживало отъ 5 до 10,000 таллеровъ. Нечего и говорить, что составители проспектовъ, т. е. программъ, долженствующихъ познакомить публику съ родомъ дѣятельности и надеждами возникающей компаніи, не жалѣли словъ и красокъ, чтобы изобразить предпріятіе въ самомъ розовомъ и заманчивомъ видѣ, и, къ удивленію, очень рѣдко тратили свое краснорѣчіе даромъ.

Но подобный способъ ловить мухъ на ложку меду слишкомъ обыкновененъ, чтобы на немъ останавливаться долѣе. Гораздо интереснѣе и сложнѣе—это формальная подписка черезъ подставныхъ подписчиковъ—фокусъ-покусъ для поднятія

курса акцій фальшивою манифестацией. Подписчики эти суть, большею частью, комми дружескихъ домовъ, а не то—такъ и просто динстманы, которые являются къ подпискѣ въ цилиндрахъ и въ пальто Въ корридорахъ и на лѣстницахъ банка идетъ крикъ, давка, споръ и брань за мѣста, у всѣхъ написано на лицѣ ненасытное желаніе перебить кусокъ сосѣду и подписаться самому. Послѣ этого, дружеская газета оповѣститъ публику, что подписка превзошла всѣ ожиданія, и даже прибавитъ, что сами учредители страшно злоупотребляли своимъ вліяніемъ,—всячески старались оттѣснить на задній планъ обыкновенную публику. чтобы забрать подписку въ свои лапы, и что только тѣ изъ публики захватили кое-какой кушъ, которые твердо стояли на своемъ и не поддавались никакимъ искушеніямъ И, тѣмъ не менѣе, все это отъ начала до конца комедія, подлогъ и ложь: всѣ подписчики были фиктивные, а статья газеты имѣетъ единственною цѣлью—раззадорить апетитъ публики, и, какъ бы не нарокомъ, подтолкнуть ее на то, чего она не догадывается сдѣлать сама.

Вслѣдъ за подпиской, которая, какъ мы видѣли, была послѣ опубликованія проспекта, второю по счету низостью, обыкновенно наступало введеніе акцій на биржу. Иногда, впрочемъ, и даже довольно часто, дѣло начиналось прямо съ этого послѣдняго акта, такъ что о предварительной подпискѣ и проспектѣ не было и рѣчи. Вотъ образецъ этого новаго мошенничества. Какой нибудь *Итциг Мейеръ и К°*, окружаютъ себя консортой, на этотъ разъ уже не фиктивною, а дѣйствительной, которая предназначается для распредѣленія убытковъ и риску. Все это банкиры, маклера, спекулянты и тому под. *Итциг Мейеръ и К°* вносятъ на биржу акціи «первой нѣмецкой общей клееварни», а упомянутая консорта беретъ на себя эти акціи по опредѣленному заранѣе, такъ называемому «курсу консорты», въ данномъ случаѣ около 70%, — кушами по 5, 10, 20 или по 100.000 таллеровъ. По этимъ цѣнамъ *Итциг Мейеръ и К°* могутъ требовать, въ случаѣ нужды, взятія акцій заговорщиками консорты, но при этомъ нѣтъ ни малѣйшей надобности отдавать послѣднимъ на руки акціи, и часто они дѣйствительно не получаютъ ихъ. Для водворенія новой бумаги выбирается обыкновенно такой день, когда биржа находится по какому нибудь случаю въ веселомъ расположеніи духа. На биржу является уполномоченный *Итциг Мейера* въ сопровожденіи своей свиты консортныхъ. При этомъ незабытъ и «народъ», который состоитъ изъ спекулянтовъ низшаго сорта (jobber), живущихъ крохами барышничества и перебивающихся со дня

на день. Изъ уваженія къ значенію дома *Итцигъ-Мейеръ первоначальный* курсъ на акціи назначается 108½,—пари было бы оскорбительно. «Клееварня» очень требуется и начинаетъ покупаться съ жаромъ, но кто ее покупщикъ? Консорта, ея агентъ и такъ называемые «нанты», — т. е., вышеупомянутые оборванныя джентльмены, представляющіе «народъ». Когда «нанты» кричатъ — «я беру клей по 109», то всѣ и каждый въ залѣ прекрасно знаютъ, что «нанты» и не желаютъ и не получатъ «клея», что они не болѣе какъ подставные агенты *Итцигъ-Мейера*, — знаютъ и все же обращаютъ вниманіе на этихъ клакёровъ, а почему? Потому что «нанты» могли бы орать *противъ* бумаги и тѣмъ повредить ей Курсъ «клея» достигаетъ сегодня 112, завтра, быть можетъ, 115, послѣ завтра 120. Консортные заговорщики покупаютъ и даютъ другимъ покупать по этой цѣнѣ, поэтому маклеръ долженъ вносить въ бюллетень новую бумагу, да, къ тому же, хотя эта купля только съ виду, маклеръ все равно получитъ свой куртажъ или пошлину. Мало по малу у бумаги находятся и дѣйствительные покупатели, мало по малу привлекается газетами и рекомендаціями банкировъ публика, цѣна акцій колеблется между 105—125, и онѣ, наконецъ, счастливо сбываются на сторону. Вскорѣ послѣ этого, само собою разумѣется, наступаетъ паденіе ихъ курса до 90, 80, 70, или даже 60, но, кромѣ несчастныхъ акціонеровъ, «клеемъ» никто больше не интересуется,

Итцигъ-Мейеръ и К° должны, однако, разсчитаться съ своею консортой. Средній курсъ, по которому проданы акціи, былъ 115, изъ него вычитаются—куртажъ маклера, вознагражденіе банкировъ, *douceurs*, благодарности и другія издержки, всего 14%, остается еще 100%. Курсъ, по которому консорта взяла акціи «клея» былъ 70, слѣд. она въ выигрышѣ на 30%, что составляетъ на сумму въ 5—10 тыс. таллеровъ очень не дурную выручку, а на 50—100 тыс. и весьма приличную. «Нанты» также не остаются въ проигрышѣ. Руководитель хора считается въ 10 акціяхъ по 200 таллеровъ, слѣд., получаетъ 500 тал., остальные — въ 5 акціяхъ, слѣд, на ихъ долю достается по 30 тал, консортнаго барыша.

Какъ мы видѣли выше, консорта не получаетъ на руки акцій, въ противномъ случаѣ *Итцигъ Мейеру* могло бы прійтись самому покупать у нея свой же «клей», только по болѣе высокой цѣнѣ Но если биржа «клея» не беретъ, то консорта обязана взять его по условленному курсу (70), что она дѣлаетъ, понятно, безъ особенной охоты. Подобный случай произошелъ при «учрежденіи» Данненберговой хлопчатобумажной прядильни.

Ричардъ Шведеръ, которому выпало на долю водворить это новое дѣтище на берлинской биржѣ, хорошо предчувствовалъ крахъ, а потому все откладывалъ да откладывалъ страшный для себя день введенія на биржу акцій этого предпріятія Когда же, наконецъ, онъ выскочилъ съ ними въ публику, то понесъ громаднѣйшее фіаско, а съ нимъ и его адъютантъ *Вольфъ Парадизъ*, котораго при семъ удобномъ случаѣ чуть не отколотили самымъ постыднымъ и безцеремоннымъ образомъ Въ эту-то рѣшительную минуту консорта внезапно отказалась отъ пріема «прядильни», и когда дѣло дошло до суда, то послѣдній оказался на ея сторонѣ.

Такъ какъ на всякій ядъ есть свое противоядіе, то и подписчики консорты имѣютъ также своихъ враговъ Рѣчь идетъ о такъ называемыхъ *фиксерахъ*, т. е. о спекулянтахъ, ведущихъ игру на пониженіе, прямой интересъ которыхъ состоитъ въ томъ, чтобы не дать подняться новымъ бумагамъ. Противъ подобныхъ враговъ, грюндеры, впрочемъ, также знаютъ средство, извѣстное подъ названіемъ «хвоста» (Schwänze) Поясникъ дѣло примѣромъ. Акціи «Банка Продуктовъ и Торговли» были введены на биржу по курсу 116. Но такъ какъ эти акціи оплачивались не вполнѣ, а только въ размѣрѣ 40%, то первоначальный курсъ ихъ достигъ, въ дѣйствительности—140. Разумѣется, это было колоссальное безстыдство, потому что банкъ еще ровно ничего не сдѣлалъ, онъ даже еще не существовалъ. Такъ думали и фиксеры и стали продавать акціи кушъ за кушемъ *in blanco*, т. е. не имѣя ихъ въ рукахъ. Но они считали безъ хозяина. Грюндеры держались крѣпко. съ охотою принимали предложенія *blanco* и все болѣе и болѣе затягивали горло фиксерамъ. Когда пришелъ срокъ *ultimo*—послѣдній день расплаты (и мѣсяца), то фиксерамъ пришлось покрываться 7% потери, и грюндеры, какъ единственные владѣльцы бумаги, могли бы причинить имъ еще болѣе вреда.

Внесеніе на биржу акцій служитъ также лучшимъ средствомъ для ажіотажа, который ведутъ опять-таки всего хитрѣе и охотнѣе, не говоря ужъ объ успѣхѣ, самые крупные дома Но всѣ прочія фирмы и общества перещеголяло «Учетное Общество». Вотъ одинъ изъ его фокусовъ. Не довольствуясь самимъ собою, оно создало себѣ еще филіаль, подъ названіемъ «Провинціальнаго Учетнаго Общества» съ основнымъ капиталомъ въ 10 милл тал Акціи, за которыя слѣдовало взносить по 40%, вышли на биржу по 125 и, при такомъ взносѣ, достигли курса 150. Недостающіе 60% *были вычтены* изъ этого курса, и потому, вмѣсто 40 тал. подписчикамъ пришлось платить 65—95

тал! По этому расчету дважды два было не четыре, а шесть. Но нѣсколько времени спустя по акціямъ было взнесено еще 20%, и теперь онѣ котируются всего по 70. Изъ *этого* курса отчисляются недостающіе 40%, а потому за 60 талеровъ прежняго счета платится въ настоящее время нѣсколько меньше 30! Такимъ образомъ, «Учетное Общество» находило прежде дважды два равнымъ шести, а теперь находитъ его равнымъ тремъ и даже меньше, потому что прежній курсъ относится къ нынѣшнему какъ 225 къ 50.

VI.

Вопросъ о квартирахъ въ Берлинѣ принялъ острый характеръ только послѣ 1870 года, т е одновременно съ началомъ водворенія спекуляціи. Пустыхъ квартиръ считалось въ столицѣ Пруссіи въ 1867 году—8,600, въ 1868—6,100, въ 1869—3,500, въ 1870—1,800, въ 1871—2,000, въ 1872—1,100. въ 1873—800. Что касается 1,100 пустыхъ квартиръ, состоявшихъ на лицо въ 1872 году, то большая часть изъ нихъ была въ перестройкѣ или отдавалась за громадную цѣну Но, въ дѣйствительности, 1 апрѣля 1872 года *не хватало* около 500 мелкихъ жилищъ, и сотни добропорядочныхъ семействъ, которыя до этого времени исправно взносили свою поквартирную плату, внезапно оказались безъ крова, жили въ лагеряхъ у воротъ Берлина, на площадяхъ, въ конюшняхъ, сараяхъ и пр. До начала періода спекуляціи расходъ на квартиру составлялъ не болѣе $^1/_6$ части дохода средняго жильца, но въ 1871, 72 и даже въ 73 году цѣны все расли да расли, такъ что наемный процентъ сталъ поглощать $^1/_4$ и даже $^1/_3$ дохода жильцовъ.

Однимъ изъ основныхъ признаковъ того, что недостатокъ квартиръ не только стоялъ въ непосредственной связи съ спекуляціей, но и составлялъ прямое ея послѣдствіе, служитъ, по мнѣнію нашего автора, то обстоятельство, что, одновременно съ поступательнымъ движеніемъ швинделя, число мелкихъ квартиръ все уменьшалось, а крупныхъ, наоборотъ, увеличивалось. Прежде квартиры въ 2—5 тысячъ тал. представляли необычайную рѣдкость, теперь же онѣ стали встрѣчаться очень часто. Потребовалось громадное множество большихъ помѣщеній для банковъ, банкировъ, директоровъ, маклеровъ, агентовъ и т. д., которые теперь страшно нажились. Они-то, по словамъ автора, и подняли цѣны на жилье въ той неслыханной степени, какая почти не встрѣчается въ другихъ случаяхъ Многіе изъ этихъ господъ платили за квартиру отъ 6 до 20 тыс талеровъ. Дома,

вслѣдствіе этого, вздорожали, всѣ, кто могъ, кинулись строиться сами изъ опасенія высокой квартирной платы, а тогда началась самая бѣшеная спекуляція.

Намъ кажется, однако же, что съ этимъ мнѣніемъ автора можно согласиться только отчасти. Мы уже имѣли случай видѣть раньше, что авторъ, вообще, слишкомъ преувеличиваетъ дѣйствіе спекуляціи. То же самое замѣтно и въ настоящемъ случаѣ. Отсутствіе въ Берлинѣ надлежащаго числа квартиръ составляло весьма сложный результатъ множества причинъ, изъ которыхъ главная, признаваемая въ другомъ мѣстѣ и самимъ авторомъ, состояла въ чрезвычайно быстромъ возрастаніи берлинскаго населенія послѣ войны 1870—71 годовъ. Но если и нельзя считать спекуляцію одною изъ основныхъ причинъ недостатка квартиръ, то, во всякомъ случаѣ, вѣрно то, что она оказывала на него чрезвычайно вредное дополнительное вліяніе, сбивая и спутывая и безъ того смутныя понятія населенія о размѣрахъ этого недостатка и эксплуатируя, такимъ образомъ, невольное невѣжество публики. Сверхъ того, мы совершенно раздѣляемъ мнѣніе автора, что путемъ перетасовки доходовъ отдѣльныхъ лицъ въ обществѣ, обогащая однихъ и, въ то же время, раззоряя другихъ, спекуляція, необходимо, должна была произвести перемѣну въ обычной пропорціи между крупными и мелкими квартирами. Она, неизбѣжно, должна была увеличить количество большихъ жилыхъ помѣщеній для удовлетворенія потребностей новыхъ богачей и, путемъ перестройки, замѣтно уменьшить количество квартиръ сравнительно незначительныхъ размѣровъ. Но возвратимся къ описанію спекуляціи жильемъ въ эпоху грюндерства.

Дома покупались не для удержанія за собою, а для немедленной перепродажи съ барышемъ. Одинъ и тотъ же домъ въ теченіе одного вечера проходилъ черезъ всѣ колѣна Израиля, перемѣнялъ 12 и болѣе рукъ, и каждая рука при этомъ «заслуживала» 5, 10, 20 и 50 тыс. талеровъ. На биржѣ и внѣ ея земля продавалась какъ бумага, цѣны достигли необыкновенной высоты. Каждаго домовладѣльца буквально осаждали, такъ что эти послѣдніе не знали, какую назначить цѣну, и часто, уже сговорившись въ цѣнѣ, потомъ отказывались, въ надеждѣ заработать больше. Одинъ изъ этихъ несчастныхъ требовалъ за домъ сначала 120, потомъ 150, 200 тысячъ и, наконецъ, продалъ его за 250 тысячъ, но когда узналъ впослѣдствіи, что одинъ банкъ выручилъ за его домъ 400,000, то впалъ въ отчаяніе и повѣсился.

Справедливость требуетъ замѣтить, что спекуляція домами и поземельными участками велась не одними только рыцарями

биржи въ тѣсномъ смыслѣ слова, но въ ней принимали также громадное участіе и члены аристократіи, которая и въ другихъ случаяхъ доставляла биржѣ цѣлый рядъ въ высшей степени прилежныхъ воспитанниковъ и вполнѣ готовыхъ къ услугамъ помощниковъ. Такъ, напр, въ «Новой Биржевой Газетѣ» отъ 2 декабря 1871 года говорилось слѣдующее: «извѣстный силезскій магнатъ X спекуляціей домами въ Берлинѣ заработалъ около 300.000 талер. Названный господинъ, предпринимающій свои операціи, большею частью, въ союзѣ съ одною дамою весьма аристократическаго имени, кромѣ этого, пріобрѣлъ еще большое количество поземельныхъ участковъ, продажа которыхъ съ барышемъ почти обезпечена».

Акціонерныя общества для сооруженія зданій посыпались цѣлою кучею. Необходимость учрежденія ихъ объяснялась грюндерами такимъ образомъ, что, внявъ голосу общественнаго бѣдствія, происходящаго отъ недостатка квартиръ, они рѣшились взять это дѣло въ свои руки и положить конецъ злу Учредители стали скупать дома и земли въ городѣ и превращали то и другое въ мѣста для построекъ, покупали общественные сады и учрежденія и давали имъ то же назначеніе, покупали картофельныя поля и огороды въ предмѣстьяхъ, луга, болота и пески за воротами города, пастбища и другія земли въ сосѣднихъ деревняхъ, и повсюду разбивали планы улицъ и домовъ Садовники предмѣстій, крестьяне окрестныхъ деревень превратились въ крупныхъ капиталистовъ, которые не знали хорошенько, что дѣлать съ вырученными деньгами, и несли ихъ на ту же биржу. На разстояніи двухъ миль отъ Берлина не осталось ни полей, ни луговъ,—все были мѣста для построекъ и фундаменты. У воротъ города за квадратную сажень земли платили отъ 50 до 100 таллеровъ, въ самомъ же городѣ цѣна квадратной сажени простиралась отъ 1,000 до 10,000 таллер. Число строительныхъ союзовъ, строительныхъ обществъ и тому под. возрасло до такой степени, что сами люди биржи потеряли имъ, наконецъ, счетъ. Авторъ перечисляетъ нѣкоторыя изъ нихъ только для примѣра и доходитъ до скромной цифры 57! Газета «Neue Freie Presse» весною 1874 года сообщала, что число строительныхъ союзовъ въ Вѣнѣ простирается до 43. Но въ Берлинѣ ихъ было больше. Въ столицѣ Германіи цифра ихъ восходила до 80, многія изъ нихъ приступили къ ликвидаціи, или же состоятъ подъ конкурсомъ. Общее же число обществъ этого рода въ сѣверной и въ средней Германіи (провинціальныя общества, большею частью, находились въ связи со столичными) достигало цифры 100 и болѣе

Покойный берлинскій статистикъ *Швабе* сдѣлалъ расчетъ, по которому оказывалось, что если бы были выполнены всѣ планы грюндеровъ, то Берлинъ имѣлъ бы жилья на 9 милл. жителей, слѣд., былъ бы втрое больше Лондона. Но въ томъ-то и дѣло, что, въ дѣйствительности, строилось очень мало, да и то только для богатыхъ классовъ общества, да еще передѣлывались мелкія квартиры въ крупныя. Наступившій, вдобавокъ, къ этому приливъ населенія сдѣлалъ то, что значительное число населенія должно было помѣщаться въ баракахъ у Котбусовыхъ воротъ, на Темпельгоферовомъ полѣ и въ старыхъ желѣзно-дорожныхъ вагонахъ. Въ то же время, громадное большинство союзовъ ровно ничего не строило, да и не хотѣло строить Они составляли планы, обозначали улицы и кварталы, производили шоссировку и клали тротуары, дробили землю на клочки и приготовляли мѣста для построекъ. Для приманки покупателей подобныя мѣста отдавались иногда за пустяки, часто даже сами строительныя общества ссужали покупателю капиталъ для постройки и отсрочивали уплату Всѣ эти средства, однако, нисколько не помогали. строителей все же находилось мало, а кто и брался за это дѣло, тотъ неоднократно прогоралъ. Чтобы поддержать свои акціи, союзы цѣлые годы выплачивали по нимъ отъ 4 до 5%, ничего не строя, понятно, изъ увеличенія капитала, т. е. изъ кармана самихъ же акціонеровъ. Не говоря уже объ экономическомъ значеніи подобной мѣры, она просто на просто противорѣчила закону (§ 217 закона 11 іюня 1870), въ которомъ сказано прямо, что процентовъ опредѣленной нормы акціонерамъ платить не должно Поступая помянутымъ образомъ, грюндеры пользовались только примѣчаніемъ къ тому же § закона, въ силу котораго проценты можно платить до начала предпріятія, хотя сами грюндеры никогда предпріятія не начинали и начинать не думали—новое подтвержденіе никуда негодной кодификаціи «манчестерскаго» акціонернаго законодательства.

Слѣдующая таблица показываетъ, какъ велики были дивиденды, раздаваемые акціонерамъ различными строительными обществами и въ какомъ ничтожномъ отношеніи находились къ этимъ дивидендамъ ихъ рессурсы, насколько можно судить о послѣднихъ по нынѣшнему курсу акцій.

	Дивидендъ въ %	Тогдашній курсъ. %	Нынѣшній курсъ.
Центр. строит. банкъ.	43	420	25
Зюдэндъ	15⅜	125	4
Остэндъ	11	120	12
Союзъ строит. и прюбр. земли .	40	200	15

	Дивидендъ въ % %.	Тогдашній курсъ.	Нынѣшній курсъ.
Лихтерфельдск. строит. союзъ .	9	126	12
Лихтерфельдск. строит. позем общ	25	155	18
Берл. строит. союзн банкъ. . .	11	110	30
Берл. Шарлоттенб строит. союзъ.	12⅝	115	15
Биркенверденъ	11	115	10
Тиргартенъ	20	140	3
Кёнигштадтъ	14	115	18
Вестэндъ	17	225	10
Нѣм. центральн. строит. союзъ .	15	165	1
Нордэндъ	22	140	0

Оказывается, что послѣдніе курсы акцій строительныхъ обществъ во многихъ случаяхъ стоятъ ниже прежнихъ ихъ дивидендовъ! Выдача столь гигантскихъ дивидендовъ дѣлалась или для сбыта еще не проданныхъ акцій, или же для увеличенія акціонернаго капитала, для поддержанія новыхъ выпусковъ „молодыхъ акцій“. Что-же касается тѣхъ, не особенно рѣдкихъ случаевъ, когда большинство акцій находилось въ рукахъ самихъ грюндеровъ,—эти послѣдніе, не говоря худого слова, выплачивали дивиденды самимъ себѣ—шутка, которая имъ ровно ничего не стоила. Въ самомъ лучшемъ случаѣ дивиденды выдавались тѣми же акціями, слѣд , судьба ихъ всецѣло зависѣла отъ общей судьбы самого предпріятія.

Недостатокъ квартиръ прекратился вмѣстѣ съ окончаніемъ періода спекуляціи. Въ 1873 году въ Берлинѣ было всего 800 пустыхъ квартиръ, а въ 1875 больше 1,000. Эти послѣднія представляютъ капиталъ въ 20 милл. талеровъ, который не приноситъ пользы. За то же и названіе грюндера, бывшее прежде весьма почетнымъ, звучитъ теперь въ Берлинѣ столь-же оскорбительно, какъ и имя „Бенедекъ“ послѣ 1866 года.

VII.

Увертюру берлинскаго строительства разыгралъ нѣкій *Давидъ Борнъ*. Въ маѣ 1871 года, онъ, при помощи „проспекта“, пригласилъ чиновниковъ, пенсіонеровъ, учителей, художниковъ, литераторовъ и т. д. соединиться съ нимъ для пріобрѣтенія сообща жилыхъ зданій съ садами—за такую цѣну, которая бы не превышала существующей годичной наемной платы за соотвѣтствующее помѣщеніе. Первоначальный капиталъ предпріятія былъ очень скроменъ, а именно 100 тыс. талер., и черезъ 6 мѣсяцевъ общество роздало уже 40% дивиденда *pro rata*, т. е. соразмѣрно

истекшему времени и частичной уплатѣ по акціямъ. Съ этихъ поръ, капиталъ внезапно возросъ до 400,000 талер. и, вслѣдъ затѣмъ, были закуплены большіе участки земли. Въ слѣдующемъ году дивиденда было выдано 8½ %, опять таки *pro rata*, большею частью, изъ процентовъ собственнаго, еще не израсходованнаго капитала. Въ 1873 и 74 годахъ дивиденда не было уже *никакого*. —Самъ *Борнъ* скоро удалился или былъ удаленъ изъ правленія и наблюдательнаго совѣта, потому, будто бы, что протестовалъ противъ нѣкоторыхъ нарушеній закона и сталъ управлять дѣлами вновь возникшаго строительнаго общества „Lichterfelder Bauverein". Это послѣднее начало приносить по 10% дивиденда, но въ настоящее время акціи, заплаченныя по 90 и стоявшія на биржѣ 126, продаются по курсу—12. Балансъ за 1874 годъ показываетъ потерю въ 828 тыс. тал., возникшую изъ того, что пришлось списать со счетовъ значительную долю цѣнности поземельной собственности, сообразно съ наступившимъ въ послѣдніе годы всеобщимъ упадкомъ цѣнъ на землю

Не менѣе отличались въ различныхъ строительныхъ обществахъ нѣкоторые другіе грюндеры, въ особенности же *Квисторпъ*. Еще за 9 мѣсяцевъ до конкурса, въ отчетѣ отъ 14 января 1873 года этотъ послѣдній сулилъ золотыя горы акціонерамъ своего «Вестэнда», По отчету за 1872 годъ акціонерамъ выдано 17% или 204,000 тал. дивиденда, наблюдательному совѣту 15% вознагражденія, или 43,200 тал., *Квисторпу* и *Шейдлеру* тоже 15% или 43,200 тал. Независимо отъ этого, въ качествѣ перваго члена-ассосіэ компаніи, *Квисторпъ* насчиталъ себѣ еще 33,786 тал., какъ вознагражденіе за продажу поземельныхъ участковъ. Такимъ образомъ, наблюдательный совѣтъ и ассосіэ положили въ карманъ немногимъ менѣе ³/₅ всей выручки, и одинъ только *Квисторпъ* заполучилъ ¹/₆ этой выручки или 55,000 тал. въ одинъ только годъ и отъ одного только общества. Но не довольствуясь «Вестэндомъ», *Квисторпъ* учредилъ еще одно строительное общество—«Нѣмецкій центральный строительный союзъ» съ капиталомъ въ 1 мил. 200 тыс. талеровъ, якобы для постройки не виллъ, а мелкихъ и среднихъ жилищъ, въ дѣйствительности же, для удовлетворенія настоятельной потребности руководить постройками «Вестэнда»,—разумѣется, не даромъ, а за соотвѣтствующую «провизію». Что касается этого послѣдняго общества, то оно, съ своей стороны, должно было «коммиссіоно» подраздѣлять участки, принадлежащіе «Центральному строительному союзу» и за переданныя ему постройки получать обратную «провизію». Изъ этого ясно, до какой степени былъ уменъ и находчивъ *Квис-*

торгъ: установляя столь тѣсную зависимость между различными обществами, дѣлами которыхъ ворочалъ самъ, онъ естественно заботился, прежде всего, только о себѣ, а затѣмъ... опять-таки о себѣ же.

Для довершенія трагикомедіи сотрудниками *Квисторпа* въ обоихъ помянутыхъ обществахъ были одни и тѣ же лица, а именно, совѣтникъ *Гольцъ*, аптекарь *Августинъ*, докторъ медицины *Виссъ* и другіе. Неудивительно, что при такихъ порядкахъ, новый «Центральный союзъ» въ скоромъ времени (октябрь 1873 г.) лопнулъ и оставилъ по себѣ 1 мил. дефицита, хотя прежде выдавалъ 10—15% дивиденда. Принадлежащая ему земля, которая была имъ оцѣнена въ нѣсколько миллионовъ,—при судебномъ слѣдствіи уменьшилась въ цѣнности до $^1/_5$ и болѣе. Конкурсная масса еле-еле покроетъ долги; что же касается акціонеровъ, то они потеряли рѣшительно все [1]).

Вообще говоря, строительные союзы и общества были самыми мошенническими предпріятіями въ теченіе всего этого богатаго сюрпризами періода Большая часть уже окончила свои дни конкурсомъ, многія другія ожидаетъ та же участь. Капиталъ всѣхъ этихъ обществъ простирался, minimum, до 100 мил. тал., не считая ажіо на акціяхъ, какъ первоначальнаго, такъ и позднѣйшаго—отъ увеличенія курса на рынкѣ. Особенно опасно положеніе тѣхъ обществъ, которыя отягощены ипотечными обязательствами,—эти погибнутъ всѣ безъ исключенія, потому что ипотека обыкновенно превышаетъ цѣнность поземельныхъ участковъ. Въ концѣ концовъ, за ничтожную цѣну участки эти снова очутятся въ рукахъ садовниковъ и крестьянъ, которые ихъ продали. Черезъ нѣсколько лѣтъ улицы и площади, обозначенныя на протяженіи двухъ миль вокругъ Берлина, исчезнутъ безъ слѣда; по «Императорской улицѣ» снова пройдетъ плугъ; на площадяхъ „Мольтке и Бисмарка“ пастухъ будетъ пасти свои стада Но сколько жатвъ пропало и пропадетъ въ этотъ промежутокъ времени, сколько рабочей силы останется безъ приложенія.

Въ эпоху спекуляціи въ Берлинѣ смѣнилось около половины домовладѣльцевъ,—свыше 8 тысячъ. Новые владѣльцы, почти безъ исключенія, или дорого купили, или дорого построили и, вслѣдствіе того, не могутъ вынести упадка цѣнъ. Землевладѣніе Берлина, еще до наступленія спекуляціи заложенное въ

[1]) Неустрашимая храбрость *Квисторпа* видна еще изъ того, что среди самаго конкурса онъ дерзнулъ основать новое строительное общество «Вестэндъ-Берлинъ», и, не смотря на препятствія и запрещенія со стороны суда, вступилъ въ соглашеніе съ акціонерами.

4 5 цѣнности, отягощено въ настоящее время еще сильнѣе. На основаніи сопоставленій, сдѣланныхъ берлинскимъ городскимъ судомъ, внесено гипотекъ больше, чѣмъ погашено, въ 1869 г на 9 мил. тал, въ 1870 на 10. въ 1871 на 20, въ 1872 на 79! Эти новыя гипотеки суть, большею частью, такого рода, что въ теченіе ближайшихъ лѣтъ должны быть уплачены.—а потому весьма многіе предсказываютъ вскорѣ новый кризисъ—крахъ домовъ.

VIII.

Начиная съ 1849 года въ Германіи раздаются слова „Berlin wird Weltstadt“, сначала только въ ироническомъ, впослѣдствіи же, послѣ 1866, даже въ серьезномъ значеніи слова. Грюндеры подхватили эту идею въ восторгѣ, не безъ основанія надѣясь перечеканить ее въ звонкую монету. Взглянемъ же на результатъ ихъ дѣятельности въ этомъ направленіи.

Особенно отличились на поприщѣ преобразованія столицы Германіи во всемірный городъ господа *Германъ Геберъ* и *Павелъ Мункъ*. Первый изъ этихъ двухъ грюндеровъ началъ свою карьеру съ того, что купилъ покинутую казарму полка „Франца Іосифа“ въ „Комендантской улицѣ“ за ничтожную цѣну и сдѣлалъ изъ нея „зданіе промышленности“, въ которомъ заключается около 300 лавокъ и множество конторъ и другихъ дѣловыхъ помѣщеній. Кромѣ этого, въ союзѣ съ нѣкіимъ *Штальшмитомъ*, онъ купилъ нѣсколько сосѣднихъ участковъ, очистилъ ихъ и выстроилъ нынѣшнюю „Бейтъ-Штрассе“, которая, главнымъ образомъ, состоитъ тоже изъ лавокъ и разныхъ дѣловыхъ квартиръ. Въ февралѣ 1870 года, т. е., еще до изданія новаго закона, *Геберъ* учредилъ родъ союза (*Societaet*) съ другими выдающимися грюндерами, которому предстояло по возможности скорѣе превратиться въ акціонерное общество. Еще въ сентябрѣ того же года возникло на развалинахъ этого союза „Берлинское акціонерное общество центральныхъ улицъ“, которое и пріобрѣло упомянутые участки. При продажѣ ихъ *Геберъ* воспользовался скромною суммою въ 250,000 талеровъ и, кромѣ того, разумѣется, былъ сдѣланъ директоромъ общества. Капиталъ компаніи, вначалѣ представлявшій всего 1 мил. 200 тыс. тал., все возросталъ, да возросталъ и подъ-конецъ достигъ цифры 4 мил. За то и акціи общества, стоявшія въ апрѣлѣ 1872 года около 125, въ 1875 г. упали уже до 35.

Вскорѣ послѣ того, какъ *Геберъ* основалъ свое общество

центральныхъ улицъ, еврей *Павелъ Мункъ* учредилъ акціонерный союзъ „Пассажъ“. Когда *Павелъ Мункъ* впервые появился въ Берлинѣ, онъ считалъ большою суммою какіе-нибудь пять талеровъ, восемь-же лѣтъ спустя — у него нѣсколько домовъ въ лучшей части города, виллы и всякое другое имущество, всего на сумму, по меньшей мѣрѣ, 2 милліоновъ. Посмотримъ, однако, находятся ли въ какомъ-либо соотвѣтствіи заслуги этого господина съ его нынѣшнимъ состояніемъ „Пассажъ“ *Мунка* (нѣчто, долженствующее напоминать собою галлерею Виктора Эммануила въ Миланѣ) былъ открытъ 22 марта 1873 года и нареченъ „Императорской Галлереей“. Торжество открытія было ознаменовано ужиномъ и баломъ, а за два дня передъ этимъ „Пассажъ“ принималъ весь дворъ. Грюндеры съ ихъ домами удостоились представленія императору, принцамъ и принцессамъ, которые, вѣроятно, не имѣли надлежащаго понятія о способѣ сооруженія зданій акціонерными „союзами“. Вскорѣ потомъ „Пассажъ“ пріобрѣлъ покупкою за громадную сумму—637,000 тал.—„Мейнгартсъ-Отель“, отъ своихъ же грюндеровъ, которые заплатили за него сами 500,000, хотя онъ далеко не стоилъ и этого. Дѣла „Пассажа“ и „Отеля“ пошли вслѣдъ за симъ такимъ блестящимъ образомъ, что въ настоящее время акціи ихъ, стоявшія прежде 140, достигли 15, и въ общемъ собраніи 22 апрѣля 1875 года между акціонерами былъ раздѣленъ дивидендъ въ ½%! И это, не взирая на то, что акціонерный капиталъ достигаетъ 2 мил., къ чему, правда, слѣдуетъ присоединить еще 1,366 тыс. гипотекъ и облигацій Большая часть помѣщеній „Пассажа“—его великолѣпные рестораны и другіе апартаменты бель-этажа, его залы для празднествъ и концертовъ, его отель въ 60 номеровъ — стояли пустыми, по той простой причинѣ, что не соотвѣтствовали потребностямъ младенчествующаго „вельтштадта“. Въ такомъ положеніи находился и знаменитый „Мейнгардтсъ-Отель“, который оказалось невозможнымъ отдать въ наемъ за предположенную грюндерами сумму—28,000 тал. Какъ ни старались грюндеры, какъ ни зазывали они къ себѣ публику, ничто не помогало, нанимателей почти не находилось

Но *Павелъ Мункъ* не остановился на «Пассажѣ» и двумя годами позже основалъ еще лучшее учрежденіе—«Строительный Акціонерный Союзъ Унтерденлинденъ“. Названіе это скоро сдѣлалось пословицею на биржѣ и въ публикѣ, припѣвомъ къ театральнымъ куплетамъ, исторіею союза стали пугать дѣтей Рѣчь шла о проведеніи новаго соединенія между „Беренъ-Штрассе“ и „Унтерденлинденъ“ (какъ и „Пассажъ“), но только

на этотъ разъ прорѣзъ долженъ былъ сдѣлаться улицею, со множествомъ лавокъ, театромъ и исполинскимъ отелемъ. Кромѣ *Мунка*, грюндерами въ этомъ предпріятіи были многіе другіе люди банка и биржи и опять-таки его превосходительство государственный министръ *Густавъ фонъ-Бонинъ*, членъ прусской палаты представителей и германскаго рейхстага. Подъ предсѣдательствомъ *Бонина* господа эти (числомъ 8) образовали свой союзъ и купили семь участковъ: четыре участка были куплены у *Мунка*, который не задолго до этого ихъ пріобрѣлъ. Дома на „Беренъ-Штрассе“ *Мункъ* оставилъ обществу по 150 тыс. тал. каждый, дома на „Унтерденлинденъ“ за 1 мил. 150 тыс. Изъ этой суммы, само собою разумѣется, происходила впослѣдствіи закулисная дѣлежка между „родственниками“, такъ, напр, банкиръ *Мейеръ Конъ*, банкиръ *Аронъ Гиршъ Гейманъ* и купецъ *Германъ Рейманъ*—все товарищи по „Пассажу“,—получили каждый по 85,000 тал. Акціи на сумму 2,400,000 тал. были внесены на биржу безъ проспекта „Прусскимъ Акціонернымъ Банкомъ Поземельнаго Кредита“, и ловкими руками *Шведера* и *Парадиза* ловко „вмазаны“ публикѣ. Все было такъ хорошо построено, что сами даже биржевики считали бумагу удовлетворительной, о закулисныхъ же сдѣлкахъ, понятно, никто ничего не зналъ. *Шведеръ* надѣлилъ новыми акціями даже нѣкоторыхъ изъ своихъ родственниковъ—одного дядю, который потомъ проклиналъ его на чемъ свѣтъ стоитъ. За продажу акцій „Прусскій Банкъ“ взялъ бездѣлицу—400,000 талеровъ. Грюндеры въ газетахъ распускали слухи, что новый прорѣзъ домовъ весьма нравится высшимъ сановникамъ и даже императору (что, какъ потомъ оказалось, была ложь) и намекали о вліяніи *фонъ-Бонина* при дворѣ (что тоже было ложно). Улица, которой не суждено было осуществиться, была названа уже въ честь наслѣднаго принца „Фридрихъ-Вильгельмъ-Штрассе“ и подъ этимъ именемъ рекомендована публикѣ „Національная газета“ и старая „Биржевая газета“ согласно объявили въ редакціонной части, что союзу удалось сбыть многіе участки, иные по очень выгодной цѣнѣ—„по 9 тыс. талеровъ за квадратную сажень“. Это была бы лишь такая цѣна, которая едва-едва покрывала бы издержки стоимости, но, въ дѣйствительности, никто не давалъ и такой—участки не сбывались, дома также не нанимались Вслѣдъ за этимъ наступилъ крахъ, акціи стоятъ теперь 15, семь участковъ, должно быть, въ утѣшеніе акціонерамъ,—оцѣнены въ книгахъ союза въ 3,462,000 талеровъ! Вслѣдствіе жалобы акціонеровъ началось слѣдствіе, которое длилось восемь мѣсяцевъ и не привело ровно

ни къ чему. Государственный прокуроръ *Тессендорфъ* подалъ громадное мнѣніе, въ которомъ признавалъ поведеніе грюндеровъ „съ моральной стороны" безусловно предосудительнымъ, „съ юридической же" находилъ эту предосудительность не доказанною. Того же мнѣнія оказалась и совѣщательная камера берлинскаго городскаго суда, которая и распорядилась пріостановить процессъ. Акты этого дѣла восходили, впрочемъ, до самаго императора, но безъ малѣйшаго успѣха

Благодаря „Центральной Улицѣ", „Пассажу" и „Строительному Союзу Унтерденлинденъ",—Берлинъ сдѣлался всемірнымъ городомъ! Грюндеры, конечно, скажутъ, что „Центральная Улица" и „Пассажъ", во всякомъ случаѣ, способствуютъ украшенію города, во всякомъ случаѣ, представляютъ нѣчто „Можетъ быть", говоритъ авторъ. „Но стоили ли они того", прибавляетъ онъ, „чтобы, ради возведенія ихъ, ограбить тысячи людей, отнять у нихъ имущество, послѣдній грошъ, выгнать ихъ на мостовую? Нѣтъ, и сто разъ нѣтъ! Къ чорту съ подобными украшеніями!" Проведеніемъ этихъ улицъ только увеличили въ Берлинѣ число лавокъ, которыхъ и безъ того множество въ городѣ, гдѣ каждый десятый житель всякаго пола и возраста—оказывается ведущимъ торговлю. Цѣлая половина этихъ лавокъ могла бы быть закрыта, и это было бы благословеніемъ для населенія.

Подобно описаннымъ предпріятіямъ, немного способствовали чести новѣйшихъ борцовъ за культуру и нѣкоторыя другія, имѣвшія такую же цѣль. Скажемъ два слова объ одномъ изъ нихъ—„Кайзергофѣ" Это громаднѣйшая, образцовая гостинница на американскій манеръ, съ 262 номерами для пріѣзжающихъ, элеваторомъ и прочими дорогими нововведеніями. Гостинница эта была открыта колоссальнымъ обѣдомъ на 250 человѣкъ, въ которомъ принимали участіе знаменитости науки, искусства, бюрократіи и торговли Кромѣ этого, она удостоилась посѣщенія императора, который даже поднимался на элеваторѣ, самъ президентъ полиціи *Мадай* пилъ на обѣдѣ въ честь „величественнаго учрежденія" тосты, ссылаясь на то вниманіе, какое благоволилъ обратить на новое предпріятіе его величество, и что же? Спустя только 10 дней послѣ открытія, великолѣпный отель снова закрывается, и при какихъ условіяхъ? Гости и служащіе покинули его въ неистовомъ, дикомъ бѣгствѣ и изъ оконъ полетѣли на улицу одежда, постели, бѣлье, ковры, гардины и пр. „Большой пожаръ въ Кайзергофѣ", далъ знать телеграфъ. Ближайшее ознакомленіе съ условіями этого пожара послужило поводомъ къ распространенію самыхъ

зловѣщихъ и таинственныхъ слуховъ Одни утверждали, что гостинница была подожжена, что огонь тлѣлъ уже нѣсколько дней, и что только этимъ обстоятельствомъ можно объяснить внезапное и дружное появленіе пламени въ различныхъ пунктахъ зданія. Другіе высказывали мнѣніе, что гостинница была сооружена кое-какъ, безъ всякаго соблюденія полицейскихъ и архитектурныхъ предписаній. Но какъ бы то ни было, а убытки отъ пожара пришлось выплачивать грюндерамъ самимъ же берлинцамъ, такъ какъ зданіе было, къ несчастію, застраховано въ обществѣ „Взаимнаго Страхованія“. Въ настоящее время у „Кайзергофа“ 2 милл. капиталу и 500 тыс. гипотеки. Сомнительно, чтобы при такихъ обстоятельствахъ онъ могъ приносить доходъ. Акціи его до сихъ поръ не появлялись на биржѣ, онѣ должны находиться у нѣсколькихъ грюндеровъ

IX.

Дальнѣйшая дѣятельность грюндеровъ на поприщѣ поднятія національной промышленности вся въ такомъ же родѣ. Такъ, напр., *Генрихъ Квистортъ* превратилъ въ 1872 году извощичье предпріятіе братьевъ *Эрнстъ* и *Бешковъ* въ акціонерное общество подъ пышнымъ названіемъ „Центральнаго Базара Транспорта“ Это предпріятіе обошлось акціонерамъ въ 500,000 тал., хотя акціи его выдавались въ видѣ знака расположенія и дружбы. При пяти акціяхъ „Союзнаго Банка *Квистортъ* и К°,“ получалась одна акція „Базара“. Бумага вышла на биржу по 105, а 2—3 года спустя она стояла около 20.

Въ мартѣ 1873 началась въ Берлинѣ извѣстная стачка городскихъ извощиковъ. Пока извощики сидѣли по тюрьмамъ и вели переговоры съ полиціей, нѣкій *Тольде* основалъ, якобы для помощи городу и для усовершенствованія и удешевленія способовъ передвиженія публики, акціонерное общество „Публичный Транспортъ“ съ капиталомъ въ 2 милл. и съ грандіозной перспективой сооруженія 1,200 дрожекъ. Но, во-первыхъ, общество начало дѣйствовать только тогда, когда стачка уже окончилась и, слѣд., помощи городу оказано не было. Сверхъ того, въ первый же годъ оказалось 73 тыс. тал. дефицита, и для поправленія дѣлъ пришлось своротить голову извѣстному числу акцій—остроумная операція, которая стала практиковаться въ большихъ размѣрахъ послѣ краха Что касается самихъ дрожекъ, то вмѣсто обѣщанныхъ 1,200—ихъ появилось всего 200, и онѣ были ни чуть не лучше и не дешевле прежнихъ, такъ что усовершенствованіе и удешевленіе остались пустыми словами

Такимъ успѣхомъ были увѣнчаны усилія и другихъ родственныхъ этому обществъ. Такъ, „Акціонерное Общество Перевозки и Сохраненія Мебели“, возникшее по иниціативѣ *Морица Мейера* изъ частнаго предпріятія, за которое акціонеры заплатили 250,000 талеровъ, продаетъ теперь свои акціи около 20 за 100. Такимъ же образомъ, „Союзъ Берлинскихъ экспедиторовъ“ съ акціонернымъ капиталомъ въ 550 тыс. тал., происшедшій на свѣтъ изъ соединенія шести берлинскихъ экспедиторовъ, которые заставили акціонеровъ заплатить себѣ за однихъ только покупателей—400,000 тал.,—продается теперь по 30 за 100, а что касается обѣщаннаго дивиденда, то о немъ не можетъ быть и рѣчи.

Въ подобномъ же положеніи находилось «Всеобщее Транспортное Общество», и только «Большая Берлинская Конно-желѣзная Дорога» принадлежитъ къ числу немногихъ берлинскихъ предпріятій, возникшихъ въ эпоху «швинделя» и, не взирая на это, процвѣтавшихъ. Хотя дивидендъ этой послѣдней и достигалъ въ 1874 году всего $4^3/_4\%$, но, тѣмъ не менѣе, бумаги ея котируются по 115. Одновременно съ нею было положено начало и другимъ предпріятіямъ того же рода—«Континентальной Конно-желѣзной Дорогѣ», линіи которой должны были быть проложены въ Дрезденѣ и Ганноверѣ и «Большой Международной Конно-желѣзной Дорогѣ», мѣсто дѣйствія которой неизвѣстно.

Если бы мы вздумали перечислять всѣ тѣ общества, съ безнадежнымъ ходомъ дѣлъ которыхъ знакомитъ публику *Глогау*, то намъ пришлось бы просто перевести его книгу. Чтобы избѣгнуть этого и, въ то же время, дать русскому читателю хоть отдаленное понятіе о той массѣ матеріала, которую собралъ цитируемый нами авторъ о подвигахъ берлинскихъ спекулянтовъ, мы, къ сдѣланному уже извлеченію, присоединимъ лишь нѣсколько наиболѣе выпуклыхъ примѣровъ.

Куда мы не взглянемъ, на какую отрасль промышленности ни обратимъ вниманія,—повсюду насѣли грюндеры цѣлыми кучами, все и всѣхъ хотѣли они осчастливить, а на повѣрку вышло, что осчастливили только себя. Такъ, напр., до 1870 года въ Берлинѣ употреблялось превосходное пиво, особенно же славилось такъ называемое Баварское. Съ тѣхъ поръ это измѣнилось и, вмѣсто хорошаго и здороваго напитка, берлинцы принуждены весьма часто довольствоваться подъ именемъ «Баварскаго»—дрянною и вредною для здоровья жижею. Походы на частныя предпріятія, вполнѣ удовлетворившія своему назначенію, начали общества — «Союзная Пивоварня» и „Богемская

Пивоварня", возникшія въ 1870 году. За ними послѣдовало въ скоромъ времени множество новыхъ обществъ, курсъ которыхъ въ настоящее время колеблется между ½ тал. и 50, и только два изъ нихъ сохранили цѣну 90 и 100. Кромѣ этого, было „основано" много существующихъ пивоваренъ. Дѣла ихъ въ 1875 году были уже въ самомъ крайнемъ положеніи. На 14 пивоварняхъ лежало тогда, со включеніемъ гипотеки, долгъ въ 17 милл. талеровъ, общее же ихъ производство въ 1874 году простиралось на сумму всего только 800,000 тал. Средняя рента въ этотъ послѣдній годъ была 4½%, шесть пивоваренъ платили болѣе 5, восемь менѣе 5, нѣкоторыя—ничего. Но изъ того обстоятельства, что нѣкоторыя пивоварни, напр., *Фридрихсгайнъ*, *Шультгейссъ* и *„Богемская Пивоварня"* выплачивали акціонерамъ по 9 и 10%,—можно видѣть, что, не взирая на обремененіе долгами и на страшно дорогое акціонерное хозяйство грюндеровъ, пивоваренное дѣло представляетъ громадныя выгоды.

Вотъ еще нѣсколько фактовъ Однимъ изъ наиболѣе широковѣщательныхъ и многообѣщающихъ грюндеровъ былъ нѣкій *Адальбертъ Дельбрюкъ* [1]), извѣстный по предпріятію „Германское Строительное Общество". Акціонерный капиталъ этой компаніи былъ 6 милл. съ уплатою 70%, первоначальный же курсъ ея акцій относился къ нынѣшнему (т. е. 1875 г.) какъ 120 : 21½. „Германское Общество Сооруженія Желѣзн. Дорогъ"—Гаммахеръ и др. имѣло 6 милл. 130 тыс. капиталу и продавало свои акціи по 120; а въ 1875 г. по 10. „Германское Имперское Континентальное Общество Сооруженія Желѣзн. Дорогъ"—*К. Ротшильдъ* во Франкфуртѣ, *Блейхредеръ* и др. обладало основнымъ капиталомъ въ 10 милл. талеровъ съ уплатою 40%,—прежній курсъ его акцій былъ 160, а въ 1875 г. 25. Таково же положеніе „Строительнаго Общества для Желѣзнодорожныхъ Предпріятій" и множества другихъ, частью пострадавшихъ, частью совсѣмъ обанкротившихся обществъ.

Что̀ касается желѣзныхъ дорогъ въ частности, то самый способъ постройки во многихъ случаяхъ содѣйствовалъ ихъ крушенію. Въ этомъ отношеніи можетъ быть указано на два основныхъ пріема: одинъ изъ нихъ характеризуется тѣмъ, что общество сооружаетъ дорогу само („in Regie bauen"), другой, наоборотъ, состоитъ въ предоставленіи всего предпріятія одному лицу, которому платятъ акціями („General-entreprise"). Ясно, что сооруженіе дороги вторымъ изъ этихъ двухъ способовъ

[1]) Двоюродный братъ бывшаго министра.

оказывается гораздо хуже и обходится акціонерамъ гораздо дороже. Предприниматель, прежде всего, самъ долженъ превратить свои акціи въ деньги, при помощи банка и биржи, конечно, съ большою потерею. Сверхъ того, предприниматель, съ одной стороны, норовитъ рѣшительно на всемъ сдѣлать сбереженіе въ свою пользу, съ другой же—онъ расплачивается съ своими агентами, поставщиками и т. д. посредствомъ акцій, которыя, естественно, отдастъ имъ по весьма низкой цѣнѣ. Вотъ этотъ то второй способъ постройки дорогъ и составляетъ изобрѣтеніе *Струсберга*, или, вѣрнѣе, этотъ способъ вывезенъ *Струсбергомъ* изъ Англіи и Франціи, гдѣ употреблялся ранѣе—и водворенъ имъ въ Германіи Пока *Струсбергъ* еще пользовался довѣріемъ министра торговли *Иценплица*, тотъ надѣлялъ его концессіями очень щедро. Въ послѣдствіи *Иценплицъ* понялъ *Струсберга* и сталъ отказывать ему въ концессіяхъ, но, на дѣлѣ, знаменитый докторъ продолжалъ принимать участіе во множествѣ предпріятій, да и система его нашла себѣ многихъ удачныхъ подражателей. Такъ, напр., именно по способу „General-entreprise“ построилъ нѣсколько дорогъ *Фердинандъ Плесснеръ* и, благодаря ему, весьма быстро утопилъ акціонерное общество, во главѣ котораго находился.

X.

Приведемъ въ заключеніе краткій очеркъ дѣловыхъ порядковъ берлинской биржи, который находимъ въ послѣдней главѣ книги нашего автора.

Въ 11 часовъ утра, передъ зданіемъ на углу „Burg“ и „Neue Friedrichsstrasse“ которое сами биржевики называютъ дворцомъ принцессы *Мирпицъ*, что означаетъ нѣчто сходное съ „швинделемъ“—начинается такъ называемая предварительная биржа (Vorbörse) Это, такъ сказать, пропедевтическое сходбище спекулянтовъ, хотя и не признается оффиціально, имѣетъ, однако же, большое значеніе. Здѣсь получаются телеграфическія депеши изъ вѣнской предварительной биржи, здѣсь же рѣшается очень часто, какова въ данный день биржа, „крѣпкая“ или „слабая“, „оживленная“ или „скучная“, что имѣетъ больше значенія — „hausse“ или „baisse“, или же грозитъ паника. Господа, изъ которыхъ состоитъ эта передняя биржа, — такъ называемая „кулиса“ или спекулянты въ собственномъ смыслѣ слова, не ведущіе дѣлъ на наличныя деньги, а занимающіеся исключительно срочными или игровыми сдѣлками. Они покупаютъ бумаги, которыхъ не желаютъ получить, и продаютъ

бумаги, которыхъ не имѣютъ Составныя части „кулисы“ суть два противоположныя лагеря—*hausse* и *baisse*. Первая ведетъ игру на повышеніе курса, вторая, называемая также „контрминой“—на пониженіе. Бумаги, которыми преимущественно играетъ кулиса, и которыхъ многіе спекулянты въ жизнь свою ни разу не видали, называются игровыми бумагами. Всѣхъ выше стоятъ въ этомъ отношеніи „международныя“ игровыя бумаги, которыми ведутъ игру не только въ Берлинѣ, но и въ Вѣнѣ, Франкфуртѣ на Майнѣ, Гамбургѣ, Парижѣ, Лондонѣ. Самыя важныя изъ нихъ, какъ мы уже упоминали, суть „ломбарды“, „французы“ и „кредитъ“. На ряду съ ними служатъ предметомъ спекуляціи и нѣкоторыя мѣстныя бумаги, извѣстныя на биржѣ подъ названіемъ „учетъ“ (Берлинское Учетное Общество), „Лаура“ (Vereinigt Königs и Laurahütte) и „союзъ“ (Общество Горн Предпріятій, Желѣзн. и Стальн. Индустріи въ Дортмундѣ).

Въ 11 часовъ 10 минутъ отпираются двери биржи, и предварительной биржѣ наступаетъ конецъ. Въ это время къ подъѣзду подходятъ и подъѣзжаютъ во всевозможныхъ экипажахъ, начиная отъ извощика послѣдняго сорта и кончая собственною коляской и каретой, съ лакеемъ и кучеромъ въ галупахъ, многочисленные рыцари спекуляціи Входъ въ залу происходитъ не иначе, какъ по билетамъ, и, въ крайнемъ случаѣ, по рекомендаціи одного изъ членовъ купечества. Если контролеръ замѣтитъ, что есть охотники войти безъ соблюденія этихъ предосторожностей, то ихъ безъ дальнихъ церемоній выводятъ за шиворотъ. Въ корридорѣ толпятся комми, посланцы, развѣдчики, маклера, агенты, банкиры и представители домовъ.

Въ 12 часовъ зало наполняется, и оффиціальная биржа открыта. Только въ еврейскіе праздники биржа тиха и пустынна, такъ какъ $^{9}/_{10}$ обыкновенныхъ посѣтителей—евреи. На возвышенныхъ мѣстахъ сидятъ маклера, которые получаютъ порученіе до наступленія биржи и во время ея отъ спекулянтовъ и банкировъ, и въ прямыя сношенія съ публикою не входятъ. Относительно совершенныхъ сдѣлокъ маклера готовятъ „заключительныя ноты“, „заключительные билеты“ или просто замѣтки. Но, кромѣ этого, банкиры и спекулянты ведутъ между собою дѣла и независимо отъ маклеровъ. У одной маклерской конторки совершаются сдѣлки относительно государственныхъ фондовъ, залоговыхъ свидѣтельствъ, акцій страховыхъ обществъ, у другой—относительно желѣзно-дорожныхъ акцій, у третьей—относительно банковыхъ акцій и т. д Есть маклера присяжные и неприсяжные („vereidete“ и „Pfuschmakler“). Маклера

послѣдней категоріи, несмотря на свой не-оффиціальный характеръ, ведутъ зачастую еще больше дѣлъ, чѣмъ присяжные маклера. На фондовой биржѣ однихъ только маклеровъ съ ихъ помощниками считается нѣсколько сотъ человѣкъ, составляющихъ особую корпорацію. Число посѣтителей этой послѣдней восходитъ среднею цифрою до 2,000 въ день.

При продажѣ и покупкѣ бумагъ банкиры получаютъ отъ своихъ кліентовъ „провизію“ отъ $^1/_8$ до $^1/_4$ % съ номинальной цѣнности купленной или проданной бумаги. Маклера, въ свою очередь, получаютъ куртажъ отъ банкировъ и спекулянтовъ, отъ каждой стороны по $^1/_{20}$ %. Какъ ни ничтожно это вознагражденіе, но, во время бойкаго хода дѣлъ, многіе маклера зашибали въ день по нѣсколько сотъ талеровъ; есть даже маклера, получающіе по 50 талеровъ въ день. Количество бумагъ, имѣющихъ курсъ на берлинской биржѣ, достигало тогда 2,000.

Подъ вліяніемъ затишья и удрученнаго состоянія биржи, только въ одномъ, югозападномъ углу фондовой биржи, (Lombarden-Viertel) слышатся бойкіе возгласыи даже крики Тутъ бѣгаютъ, какъ сумасшедшіе, съ записными книжками въ рукахъ, отъ одного лица къ другому—неприсяжные маклера. Въ воздухѣ стоитъ гулъ отъ „спроса“ и „предложенія“: „кто продаетъ ломбарды?“ „я беру француза по $7^1/_2$“—перекликаются между собою спекулянты. Это—царство кулисы, тутъ ведетъ она игру упомянутыми выше бумагами, тутъ заключаются условія на поставку всевозможныхъ „турокъ“, „французовъ“, „лауръ“ и т. под. Происходящія въ этомъ углу сдѣлки, хотя и не признаются оффиціально, однако же одерживаютъ рѣшительное господство надъ всею биржею и оттѣсняютъ на самый задній планъ такъ называемое кассово дѣло, т. е. дѣйствительныя покупки и продажи.

Въ сравненіи съ этою игрою—чистѣйшіе пустяки самыя страшныя азартныя игры. На рулеткѣ въ Монако проигрываютъ то, что имѣютъ, здѣсь же не существуетъ предѣла для проигрыша.

Значительное число спекулянтовъ играетъ только ради насущнаго хлѣба и продаетъ свои услуги большимъ домамъ. Но между ними не рѣдкость встрѣтить личности, потерпѣвшія неудачу на жизненномъ пути и пытающія въ игрѣ счастья. Нѣкоторые изъ этихъ господъ выглядываютъ такъ, что не хотѣлось бы встрѣтиться съ ними ночью въ узкомъ переулкѣ или въ лѣсу.

Когда дѣлъ нѣтъ, гг. биржевики занимаются развлеченіями—

надвигаютъ другъ другу на глаза шляпу или щекочутъ въ ухѣ бумагой, иногда же незамѣтнымъ образомъ толкаютъ какого-нибудь новичка. Бываютъ случаи, что выведенный изъ себя деревенскій здоровякъ выхватываетъ изъ толпы съ полдюжины шутниковъ и бросаетъ ихъ о земь Иногда возникаетъ споръ, который, мало-по-малу, переходитъ въ перебранку, а затѣмъ и въ драку. Какъ только начинается схватка, публика кричитъ—„кругъ!“ и, окружая борцовъ, скрываетъ ихъ отъ бдительнаго ока дремлющаго начальства, а, чтобы не было слышно брани, старается сама кричать погромче.

Въ 1 часъ дня биржа въ самомъ разгарѣ, конторки маклеровъ окружены толпою; то и дѣло получаются телеграммы, которыя судорожно выдергиваются изъ конвертовъ и приставляются для прочтенія къ самому носу, чтобы не могъ подглядѣть сосѣдъ. Представители большихъ домовъ сидятъ въ отдаленіи и презрительно созерцаютъ волнующуюся мелкоту. Только отъ времени до времени подзываютъ они къ себѣ агента и шепчутъ ему что нибудь на ухо, или же просто дѣлаютъ условный знакъ, за которымъ слѣдуетъ покупка или продажа на громадную сумму той или другой бумаги. То и дѣло шмыгаютъ по залѣ корреспонденты газетъ, которымъ отведена даже особенная комната. Нѣкоторые изъ нихъ встрѣчаются публикой низкими поклонами; значеніе ихъ на биржѣ не уступаетъ значенію большихъ домовъ. Съ эпохи послѣдняго кризиса литература представлена на биржѣ слабѣе, чѣмъ въ началѣ 70-хъ годовъ,—многія мелкія газетки, питавшіяся крохами биржи, перестали даже существовать. Тѣмъ не менѣе, и въ то время имѣлись въ биржевой литературѣ весьма вліятельныя личности, какъ, напр., *Швейцеръ* и *Кильмичъ* (редакторъ „Берлинской Биржевой Газеты“), изъ которыхъ послѣдній съумѣлъ нажить себѣ милліонное состояніе.

Въ два часа официальная биржа кончается, биржа пустѣетъ, „большіе дома“ удалились еще раньше, присяжные маклера уходятъ для установленія курсовъ. Каждый маклеръ торгуетъ только извѣстными бумагами, и каждой бумагою торгуютъ по нѣсколько маклеровъ, которые и дѣлаютъ сообща курсъ, приводя въ соотношеніе полученные заказы продажъ и покупокъ. Эти заказы или порученія суть: 1) *неограниченные*—купить подешевле, продать подороже; 2) *ограниченные*—купить не дороже, продать не дешевле назначенной стороною цѣны, и 3) *опредѣленные*—купить въ теченіе опредѣленнаго періода времени за извѣстную цѣну и такимъ же образомъ продать. Отсюда-то выводятся средніе курсы, для заказовъ неограниченныхъ и ограниченныхъ, и

вносятся въ бюллетень или таблицу курсовъ. Но такъ какъ присяжные маклера тоже люди, то иногда они дѣлаютъ такіе курсы. которые поражаютъ неожиданностью и биржу и публику. Въ иныхъ случаяхъ, когда бываетъ нужно купить, та или другая бумага вдругъ значительно и безъ всякой причины понижается, а когда нужно продать, то повышяется, и это на какой-нибудь одинъ день Несмотря на строжайшее запрещеніе, сами присяжные маклера ведутъ подъ-часъ игру, и въ ихъ средѣ найдутся люди, сильно пострадавшіе отъ послѣдняго краха или даже отошедшіе, страха ради, ad patres.

Пока маклера установляютъ курсы, торговля въ „кварталѣ ломбардовъ“ еще продолжается. Въ половинѣ третьяго обозначаются послѣдніе курсы, и колокольчикъ разгоняетъ спекулянтовъ.

Въ эпоху грюндерства биржа продолжалась до 3 часовъ, и весьма многіе игроки желали учрежденія еще вечерней биржи Это не состоялось, благодаря протесту маклеровъ и банкировъ, которые объявили, что слишкомъ устаютъ отъ дневной работы. Такое же пораженіе понесла идея устройства воскресной биржи. Зато существуетъ такъ-называемая „Winkelbörse“—родъ частнаго сходбища спекулянтовъ, которое, впрочемъ, нерѣдко разгоняется полиціей

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Таблица помѣщенная въ Zeitschrift des preussischen statistischen Bureau's, назначеніе которой показать, до какой степени понизился курсъ бумагъ различныхъ предпріятій въ теченіе двухъ лѣтъ.

Назначеніе общества	Число обществъ.	Номинальный и выплаченный капиталъ.	Курсъ выпущеннаго капитала въ талерахъ (круглыя ц.). 1872.	1874.	1875.
			м.	м.	м.
Горн. предпріятія и производство соли . . .	101	174.662 000	243	131	82
Производство изъ камня и глины	17	7.512.000	7	2 1/2	1 1/2
Обработка металловъ . .	10	4.390 000	5	2	1 1/2
Машины, орудія, аппараты .	60	37.675.000	45 1/2	23	18 1/4
Химическая индустрія . . .	13	8.230.000	8	2 1/2	1 3/4
Производство топлива и освѣтительныхъ матеріаловъ .	1	2.000 000	2	1	1
Производство матерій .	21	18.010 000	16 1/2	9	7
Производство бумаги и кожи .	10	4.910.000	5	3	2
Производство деревянныхъ и разныхъ издѣлій. . . .	4	1 560 000	1 1/2	1	1/2
Пища, напитки и наркотики .	31	23.224 000	20 1/2	12	11
Одежда и ея принадлежности	1	500.000	1/2	1/10	1/40
Строительное дѣло . . .	43	55 407.800	57	21 1/2	14 1/2
Искусство для промышленныхъ цѣлей.	1	500.000	1/2	1/5	3/40
Торговля.	5	4.795 000	5	4	3
Передвиженіе.	11	7.970.000	9	6	5 1/4
Различныя общества . . .	5	3.555 000	5	1 1/2	1
Желѣзно-дорожныя Stamm-Actien.	44	492.084.000	586	426	333 1/2
Желѣзно-дорожныя Prioritaet-Actien	21	103 633.150	92	70	55
Банковыя и кредитныя акціи. .	111	287.167.800	436	281	241
Итого.	510	1.237.785.150	1.545	997 1/4	332

Въ видахъ сокращенія этой таблицы, мы оставляемъ въ сторонѣ процентныя отношенія курсовъ за различные года, которыя приведены въ подлинникѣ. Съ этою же цѣлью, мы приводимъ курсы не точною, а только круглою цифрою, что хотя и менѣе вѣрно, зато представляетъ болѣе наглядности.

Мы видимъ изъ этихъ данныхъ, что общая сумма курсовъ упала въ 1875 году противъ номинальной стоимости почти въ четыре, а противъ курсовъ 1872 года даже въ пять разъ. Что касается детальныхъ заключеній, то предоставляемъ сдѣлать ихъ самому читателю.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ТОМЪ I

		стран.
I.	О коллективномъ характерѣ первоначальной собственности	1— 48
II.	Община и государство въ Нидерландской Индіи	49— 98
III.	Общинно-поземельныя отношенія владѣльческихъ крестьянъ Эльзаса въ средніе вѣка .	99—175
IV.	Исторія швейцарской альменды	176—207
V.	Судьба общиннаго владѣнія Швейцаріи .	208—239
VI.	Аграрный вопросъ въ Ирландіи	240—318
VII.	Экономическіе эскизы:	
	1. Общинное владѣніе.—Состояніе земледѣлія въ Англіи и Ирландіи. — Положеніе рабочихъ классовъ	319—338
	2. Къ характеристикѣ положенія крестьянъ въ Западной Англіи	338—365
	3. Землевладѣніе и земледѣліе въ Голландіи и Бельгіи. Къ вопросу о мелкой и крупной собственности	365—398
	4. Поземельные порядки въ Бельгіи. Къ вопросу о разрушеніи мелкаго хозяйства .	398—430
	5. Къ вопросу о развитіи крупнаго хозяйства	430—451
	6. По поводу одной книги Леруа-Больe . .	451—477
	7. Земледѣліе въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки	477—502
	8. Къ исторіи фабричнаго законодательства въ Швейцаріи	502—526
VIII.	Изъ исторіи фабричнаго законодательства Великобританіи	527—659
IX.	Берлинскіе грюндеры	660—707

ВЪ КНИЖНЫХЪ МАГАЗИНАХЪ

Спб. Акціон. Общества „Издатель“

продается ПЕРВАЯ СЕРІЯ

СОБРАНІЯ СОЧИНЕНІЙ

ГЕРБЕРТА СПЕНСЕРА

изданная подъ тою-же редакціей и состоящая изъ 4 т., заключающихъ въ себѣ: „Основанія психологіи“ Съ таблицею рисунковъ. „Основанія соціологіи“. (Часть I Данныя соціологіи. — Часть II. Индукція соціологіи. — Часть III. Домашнія отношенія. — Часть IV. Обрядовыя учрежденія. — Часть V. Политическія учрежденія — Часть VI. Общественныя профессіи. — Часть VII. Промышленныя учрежденія).

Спб. 97—98 г. Ц. за 4 т. **6** р., въ 2-хъ полукожаныхъ перепл. 7 р. 50 к., перес. по разстоянію за 8 фунт

Подписчики на первую и вторую серіи „Собранія сочиненій“ могутъ получать ихъ вмѣсто 13 р.—за **12** р., безъ пересылки.

СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА

ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА

СЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫМИ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫМИ ПРИЛОЖЕНІЯМИ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

На годъ—**12** р. На полгода—**6** р. **50** к. На три мѣсяца—**3** р. **50** к.

Подписка принимается въ Главной Конторѣ:

Спб., Невскій просп., у Аничкова моста, д. № 68—40.

Спб. Акціонерное Общество печатнаго дѣла „ИЗДАТЕЛЬ".

КНИЖНЫЕ МАГАЗИНЫ

Главный: Спб, Невскій проспектъ, у Аничкова м., № 68—40.
Отдѣленіе: Ростовъ-на-Д., Садовая ул, домъ Панченко.

ПОСТУПИЛИ ВЪ ПРОДАЖУ НОВЫЯ ИЗДАНІЯ:

Богдановъ, А. *Основные элементы историческаго взгляда на природу* (Природа. — Жизнь. — Психика. — Общество). Спб. 1899. Ц. 2 р

Виндельбандтъ, В. *Исторія философіи.* Переводъ съ нѣмецк. П. Рудина. Спб. 1898. Ц. 3 р

Вундтъ, В. *Гипнотизмъ и внушеніе* Перев съ нѣмецк. Я. Колубовскій. Изд. 2-е. Спб. 1898. Ц. 60 к.

Гельдъ, А. *Развитіе крупной промышленности въ Англіи* Пер. съ нѣм. Н. С. Т—ва Съ приложеніемъ лекціи А. Гельда: „Ремесло и крупная промышленность". Спб. 1899 г. 1 р. 75 к

Гетчинсонъ. *Очерки первобытнаго міра. Картины жизни доисторическаго человѣка.* Съ прилож. библіографич. указателя книгъ и статей по исторіи мірозданія. Спб 1899 Ц. 1 р. 50 к.

Деменьтьевъ, Е. М. *Фабрика, что она даетъ населенію и что она у него беретъ.* 2-е изд., исправ. и дополн. М. 1897. Ц 1 р. 50 к.

Зиберъ, Н. *Очерки первобытной экономической культуры.* Изд. 2-е, исправленное и удешевленное.

Карѣевъ, Н. *Выборъ факультета и прохожденіе университетскаго курса.* Изданіе второе. 1900 Ц. 40 к.

Карѣевъ, Н. И *Историко-философскіе и соціологическіе этюды.* Изд. 2-е, дополненное и измѣненное. Спб. 1899. Ц. 2 р.

Кролюницкій, А. *Опытъ методики элементарнаго курса исторіи.* Изд 2-е. Одобрена Уч. Ком. М Н. П. Спб. 1898. Ц. 1 р. 80 к.

Лафаргъ, П. *Томасъ Кампанелла.* Спб. 1898. Ц. 30 к.

Маминъ-Сибирякъ, Д *Уральскіе разсказы* Изд 3-е. Спб. 1899. Т. I Ц. 1 р.
— То же . . . . . т. II Ц 1 р.
— То же . . . . . т. III Ц. 1 р.

Мезьеръ, А. *Мирабо.* Перев. М. Г. Васильевскаго, подъ редакц. и съ предисл. проф. Н. И. Карѣева. Спб 1898. Ц. 75 к.

Proust и Ballet. *Гигіена нейрастеника.* Переводъ Львовича. Спб. 1898. Ц. 1 р.

Райхесбергъ, Н Проф. *Рабочій вопросъ въ прошлое и настоящее время.* Спб 1899. Ц. 15 к.

Роджерсъ, Т. *Исторія труда и заработной платы въ Англіи съ XIII по XIX стол.* Пер. съ англ. Спб. 1899 г. Ц. 3 р.

Сорель, А. *Монтескье.* Перев М. Г. Васильевскаго, подъ редакц. и съ предисл. проф. Н. И. Карѣева. Спб. 1898 г. Ц. 75 к.

Трудовая помощь, ея основанія, задачи и важнѣйшія формы Филантропа Спб. 1899. Ц. 1 руб.

ПЕЧАТАЮТСЯ:

Серія первоначальныхъ учебниковъ.
Тиндаль. *Полное собраніе сочиненій.* Дешевое изданіе.

Обложка и титулъ отпечатаны въ типогр. Спб. Акц. Общ. „Издатель", Ковенскій, 14.